Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу `http://books.google.com`.

Rp 1057
XIX (1876)
T. CVIII, N 3.

Pb 1057
XIX (1876)
F. CVIII, N 3.

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186261665
3186261665
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

132945/1

№ 3

МАРТЪ

1876

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЕЙ КНИЖКИ.

I.

СТРАН.

Очеркъ историческаго развитія вооруженныхъ силъ Россіи до 1708 года, съ критическимъ разборомъ кампаніи 1708 года *(съ картами въ тексть) (Статья третья).* **Н. Гудимъ-Левковичъ** 5

О походныхъ движеніяхъ (Лекціи, читанныя въ Николаевской академіи генеральнаго штаба). *(Статья вторая).* **Н. Казанскій** . 32

Замѣтки о боевомъ назначеніи и обученіи кавалеріи *(Статья первая).* **Н. Д. Новицкій** 61

Воинская повинность Донскаго казачьяго войска въ прежнее и настоящее время *(Статья 3-я и послѣдняя).* **А. Грековъ.** 69

Военная служба желѣзныхъ дорогъ *(Съ картами).* **М. Аннековъ.** 111

Объ устройствѣ въ частяхъ войскъ комитетовъ для завѣдыванія офицерскими: капиталомъ, библіотекой и столовой. В. И. С. 143

Вещевое довольствіе нашей и главнѣйшихъ иностранныхъ армій въ мирное и военное время *(Статья первая).* **М. Газенкампфъ** 157

Еще нѣсколько словъ по вопросу объ организаціи четырехбатальонныхъ полковъ. Командиръ армейскаго пѣхотнаго полка 182

Алжирія. Военно-статистическій обзоръ *(Съ картою Алжиріи). (Статья первая).* **А. Куропаткинъ.** 187

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Справочная книжка для русскихъ офицеровъ.** Составлена по Высочайшему повелѣнію генеральнаго штаба генералъ-маіоромъ Махотинымъ. Спб. 1875. **Н. Брантъ.** 1

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1874 годъ** *(Статья первая).* **I. Часть главнаго штаба** 17

— **Инструкція для исполненія тактическихъ работъ** *(Съ чертежами)* 27

— **Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875 и 1876 годахъ** (по офиціальнымъ донесеніямъ). *(Окончаніе)* 39

— **Рѣшеніе главнаго военнаго суда (№ 243).** 73

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій въ западно-европейскихъ государствахъ за 1875 годъ.** *(Статья третья).* **Австро-Венгрія.** Новые законы: о чинопроизводствѣ и пенсіяхъ.—Предстоящій пересмотръ органическаго закона о венгерскомъ гонведѣ.—Новые законопроекты, разработываемые въ военномъ министерствѣ. **Великобританія.** Законъ о мобилизаціи арміи и объ организаціи ея въ военное время **М. Газенкампфъ.** 77

Объявленіе о Справочной книжкѣ для русскихъ офицеровъ.

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132945

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ CVIII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. ПОЛЕТИКИ (ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСПЕКТЪ, ДОМЪ № 42).
1876

Digitized by Google

Ep 1057/XIX (1876) T CVIII, №3

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 29-го февраля 1876 года.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Лаврентьевъ.**

Digitized by Google

I.

ОЧЕРКЪ ИСТОРИЧЕСКАГО РАЗВИТІЯ

ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ РОССІИ ДО 1708 ГОДА,

СЪ КРИТИЧЕСКИМЪ РАЗБОРОМЪ

КАМПАНІИ 1708 ГОДА. (1)

КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ КАМПАНІИ 1708 ГОДА.

(Съ картами въ текстѣ.)

I.

Введеніе. Общій очеркъ событій до остановки Карла XII у Сморгони.

Достопамятную борьбу съ Швеціею Петръ I началъ осадою города Нарвы. Предпріятіе это, выказавшее въ Петрѣ I-мъ болѣе рѣшительности, чѣмъ вѣрной оцѣнки средствъ своихъ и противника, стоило намъ пораженія. Подъ Нарвою мы лишились нашей арміи и дальнѣйшимъ дѣйствіямъ Карла XII не могли бы противопоставить серьезныхъ сопротивленій. Но судьба не оставила Петра: Карлъ, вмѣсто быстраго слѣдованія къ русскимъ границамъ, остался почти цѣлый мѣсяцъ, до 15-го декабря, въ Нарвѣ. Что̀ заставило Карла бездѣйствовать—рѣшить трудно. Представляемые разными изслѣдователями доводы равно не серьезны. Ни позднее время года, ни опасеніе за недостатокъ продовольствія, ни, наконецъ, интриги шведскихъ генераловъ, окружавшихъ короля и убѣждавшихъ его, будто бы изъ корыстолюбія, отказаться отъ вторженія въ безлюдную и бѣдную Россію, не могли бы отклонить Карла отъ задуманнаго имъ предпріятія. Дѣйствительно, всѣ эти доводы опровергались впослѣдствіи на фактѣ самимъ королемъ.

Обыкновенно онъ избиралъ позднее время года для военныхъ дѣй-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г. №№ 1 и 2.

Digitized by Google

ствій, такъ какъ тогда рѣки и болота не представляли для него непроходимыхъ препятствій. Недостатокъ продовольствія былъ ощутительнѣе для Карла во время остановки, такъ какъ русскія войска опустошили всю страну въ окрестностяхъ Нарвы. Еще менѣе выдерживаетъ критики предположеніе, что Карлъ XII потому только не пошелъ на Москву, что въ этомъ помѣшали ему совѣты интригующихъ генераловъ.

Остается принять другое объясненіе остановки шведскаго короля и его обращенія противъ Августа, объясненіе, кажущееся намъ болѣе вѣроятнымъ. Карлъ XII слишкомъ низко цѣнилъ военныя силы Россіи и разсчитывалъ на то, что русскіе не оправятся отъ пораженія, пока онъ успѣетъ уничтожить войска своего послѣдняго врага.

Какъ бы то ни было, нужно согласиться, что остановкою у Нарвы и занятіемъ зимнихъ квартиръ въ Лифляндіи, въ окрестностяхъ замка Лаиса, Карлъ XII оказалъ Россіи большую услугу, благодаря которой Петръ Великій нашелъ въ себѣ энергію приготовиться къ борьбѣ менѣе опрометчиво.

Въ половинѣ мая 1701 года Карлъ XII придвинулся къ Дерпту, гдѣ и простоялъ до 17-го іюня. Затѣмъ, оставивъ Шлиппенбаха (съ 8,000 отрядомъ) у Дерпта, для прикрытія Лифляндіи, и генерала Кронгіорта (съ 6,000 отрядомъ) для прикрытія Ингерманландіи, онъ выступилъ къ Ригѣ, которой достигъ 7-го іюля.

На слѣдующій день была исполнена шведами переправа съ боемъ черезъ рѣку Двину. Шведы одержали полный успѣхъ и разбитые союзники отступили къ Биржамъ, откуда русскій отрядъ (князь Репнинъ) двинулся къ Динабургу, а саксонцы (фельдмаршалъ Штейнау)—къ Ковнѣ. Карлъ послѣдовалъ за союзниками по направленію къ Биржамъ и 26-го іюля достигъ Бауска. Это наступленіе шведовъ повело къ отступленію фельдмаршала Штейнау изъ Ковны въ Прусію къ Маріенбургу, такъ какъ Польская республика, устрашенная побѣдами шведовъ, не хотѣла принимать участія въ борьбѣ короля Августа: Также и князь Репнинъ не остановился въ Динабургѣ, а продолжалъ свое отступленіе къ Пскову, куда и прибылъ къ 15-му августа. Карлъ XII не послѣдовалъ за непріятелемъ, а направился къ Вюргенау, въ окрестностяхъ котораго, въ концѣ сентября, расположился на зимнихъ квартирахъ. Близость моря давала шведскому королю возможность получать подкрѣпленія изъ Швеціи.

Этимъ собственно кончились военныя дѣйствія на главномъ театрѣ, если прибавить къ тому еще зимній походъ противъ Огинскаго къ Ковнѣ.

На сѣверѣ, въ теченіе лѣта и осени, шла малая война: русскіе нападали на отдѣльно расположенные незначительные шведскіе отряды и

Digitized by Google

опустошали Лифляндію. Не смотря на численное превосходство, нападенія большею частію не удавались(1).

Въ дѣйствіяхъ подобнаго рода особенно помогали намъ малороссійскіе казаки, татарскія и калмыцкія партіи. Болѣе серьезное нападеніе было произведено фельдмаршаломъ Шереметевымъ въ концѣ декабря на отрядъ генерала Шлиппенбаха, расположенный на квартирахъ въ окрестностяхъ *Эрестфера*. Шлиппенбахъ былъ разбитъ и отступилъ, съ большими потерями, къ Сагницу.

Въ началѣ 1702 года, Карлъ XII рѣшился перенести оружіе сперва въ Литву, а оттуда въ Польшу, съ цѣлію низложить короля Августа съ польскаго престола. Еще въ февралѣ онъ сосредоточилъ свои силы у Россіенъ, а въ половинѣ марта направился черезъ Тикочинъ къ Варшавѣ, которую и занялъ въ половинѣ мая безъ выстрѣла. Желая изгнать саксонскія войска изъ Польши, Карлъ XII, пробывъ въ Варшавѣ около мѣсяца, направился къ Кракову—мѣсту убѣжища короля Августа. Не доходя до Кракова, у Клишова произошла битва, кончившаяся для Августа несчастливо. Тѣмъ не менѣе, Карлъ не достигъ своей цѣли: Августъ, усилившись подкрѣпленіемъ, безпрепятственно отступилъ сперва къ Сандомиру, а потомъ въ Варшаву. Карлъ, дойдя до Кракова, оставался тамъ въ бездѣйствіи до конца сентября (2); отсюда онъ двинулся на Люблинъ, въ окрестностяхъ котораго занялъ зимнія квартиры. Августъ, при приближеніи противника, оставилъ Варшаву и отступилъ къ Торуню. Вотъ результатъ военныхъ дѣйствій этого года: Карлъ проходитъ вдоль всю Польшу и не достигаетъ своей цѣли, при такихъ благопріятныхъ условіяхъ, какъ, напримѣръ, внутренніе раздоры въ самой Польшѣ. Но удаленіе шведовъ отъ русскихъ границъ давало намъ полную возможность развить наши успѣхи. Дѣйствія прошлаго года не перемѣнили общаго положенія дѣлъ. Шлиппенбахъ прикрывалъ Лифляндію, а Кронгіортъ—Ингерманландію. Въ Псковѣ стоялъ фельдмаршалъ Шереметевъ, а противъ Кронгіорта—Апраксинъ. До лѣта обѣ стороны ограничивались мелкими нападеніями. 18-го іюля фельдмаршалъ Шереметевъ съ арміею въ 25—30,000 человѣкъ напалъ на Шлиппенбаха у Гуммельсгофа и разбилъ его на голову. Остатки шведскихъ войскъ принуждены были спасаться бѣгствомъ въ Пернау. Изъ Гуммельсгофа Шереметевъ, посланными во всѣ стороны

(1) Изъ числа немногихъ, особенно выдающихся, можно назвать нападеніе Михаила Шереметева на шведскій отрядъ у Рапина. Подробности см. въ журналѣ барона Гизена, стр. 266 и 7.

(2) Причину такой медленности приписываютъ несчастному случаю съ Карломъ XII. Не вѣрнѣе-ли объяснить общимъ свойствомъ его: умѣть поражать противника въ открытомъ бою и не извлекать изъ этого никакого результата.

Digitized by Google

отрядами, совершенно опустошилъ всѣ окрестности и въ началѣ сентября возвратился въ Псковъ.

Въ то же время и генералъ Кронгіортъ на рѣкѣ Ижорѣ потерпѣлъ пораженіе отъ Апраксина.

Эти успѣхи надъ шведскими отрядами съ одной стороны, и удаленіе Карла съ другой, позволили Петру заняться прочнымъ завоеваніемъ Ингерманландіи—цѣли его дѣйствій. Для этого онъ приказалъ: войскамъ Репнина, бывшимъ въ Новгородѣ, собраться сперва у Ладоги, а потомъ на рѣкѣ Назьѣ; Шереметевъ изъ Пскова былъ направленъ туда же и соединенныя, такимъ образомъ, силы подошли, 27-го сентября, къ Нотебургу. Послѣ геройскаго сопротивленія, потребовавшаго отъ русскихъ войскъ громадныхъ жертвъ, крѣпость была взята штурмомъ 11-го октября. Ограничившись этимъ, русскія войска возвратились въ Псковъ.

Этимъ кончились враждебныя дѣйствія воюющихъ сторонъ въ теченіе 1702 года.

Дальнѣйшій очеркъ войны мы раздѣлимъ, для большей наглядности и, сдѣлавъ обзоръ всѣхъ событій въ Ингерманландіи до 1705 года, перейдемъ къ дѣйствіямъ Карла XII.

Для овладѣнія всѣмъ теченіемъ рѣки Невы нужно было покорить крѣпость Ніеншанцъ, лежащую при устьѣ ея. 26-го апрѣля у Ніеншанца была сосредоточена 20,000-я армія, подъ командою Шереметева. 1-го мая, послѣ бомбардированія въ теченіе ночи, крѣпость сдалась, а 7-го мая была прогнана шведская эскадра (1). Затѣмъ, одна часть русскихъ войскъ овладѣла городами Ямбургомъ и Копорьемъ, а другая, предводимая самимъ царемъ, заставила отступить къ Выборгу генерала Кронгіорта.

Этими завоеваніями Петръ Великій занялъ чрезвычайно выгодное положеніе между Шлиссельбахомъ и Кронгіортомъ. Не рѣшаясь приступить къ осадѣ Нарвы и другихъ пограничныхъ лифляндскихъ крѣпостей, Петръ предписалъ Шереметеву обратиться опять къ малой войнѣ, но уже со стороны Ямбурга. Результатомъ набѣга Шереметева было опустошеніе всей восточной половины Эстляндіи и сѣверо-восточной части Лифляндіи. Послѣ этого войска заняли свои зимнія квартиры въ окрестностяхъ Петербурга, Ямбурга и Пскова.

На слѣдующій годъ Петръ рѣшилъ дѣйствовать одновременно противъ Нарвы и Дерпта. Для первой цѣли были назначены войска, зимовавшія въ Ингріи, которыя и прибыли къ Нарвѣ 30-го мая. Черезъ двѣ недѣли были открыты осадныя работы противъ крѣпости, продол-

(1) Чрезъ девять дней послѣ этого на островѣ Лустъ-Эйландъ рубили городокъ,—то былъ будущій Петербургъ.

Digitized by Google

жавшіяся семь недѣль. 9-го августа Нарва пала послѣ кровопролитнаго штурма.

Противъ Дерпта былъ посланъ Шереметевъ. 9-го іюня войска обложили крѣпость и въ ту же ночь были открыты траншеи, а 12-го іюля, послѣ штурма, крѣпость сдалась. Этими двумя успѣхами и ограничились дѣйствія Петра въ этомъ году. Достигнувъ цѣли — овладѣнія Ингерманландіею, — Петръ рѣшился обратиться къ другому театру войны — къ Польшѣ. Для этого вся армія, за исключеніемъ гарнизоновъ вновь завоеванныхъ крѣпостей, была направлена: пѣхота — къ Пскову, а кавалерія — къ Полоцку. Въ окрестностяхъ этихъ пунктовъ и были заняты зимнія квартиры.

Перейдемъ теперь къ прерванному нами очерку дѣйствій Карла XI въ Польшѣ.

Простоявъ зиму съ 1702 на 1703 годъ въ окрестностяхъ Люблина, король шведскій, въ началѣ весны, двинулся чрезъ Варшаву къ Торуню, съ цѣлію овладѣть крѣпостью и находившимся тамъ гарнизономъ. Это ему удалось только въ октябрѣ. Такимъ образомъ и здѣсь шведы, гоняясь за эфемернымъ, упускаютъ дѣйствительно важное: задержка подъ стѣнами Торуни даетъ возможность Августу II снова возратиться въ Варшаву и возстановить свое положеніе въ Польшѣ. За этою ошибкою послѣдовала и другая: Карлъ XII зиму съ 1703 на 1704 годъ проводитъ въ прусской Польшѣ.

Такимъ образомъ, результатъ двухгодичнаго пребыванія Карла въ Польшѣ въ это время заключается въ нѣсколькихъ блестящихъ, но ни къ чему не приведшихъ побѣдахъ, въ овладѣніи Торунемъ и, наконецъ, въ лишеніи, пока на словахъ, короля Августа II польскаго престола.

Въ началѣ 1704 года Карлъ повелѣлъ генералу Рейншильду двинуться изъ Радома къ Кракову, для изгнанія оттуда Августа II. Дѣйствія противниковъ въ этомъ походѣ, до самаго лѣта, представляютъ рядъ маневровъ, интересныхъ въ томъ отношеніи, что слабѣйшая сторона (Августъ II) не только счастливо избѣгаетъ встрѣчи съ сильнѣйшимъ, но имѣетъ еще возможность собрать въ Сандомирѣ сеймъ, противодѣйствующій рѣшеніямъ варшавскаго сейма.

Чтобы придать вѣсъ опредѣленію варшавскаго сейма, Карлъ самъ направляется къ Варшавѣ, и 29-го іюня въ третій разъ занимаетъ эту столицу. Добившись здѣсь избранія въ короли Станислава Лещинскаго, Карлъ пошелъ на соединеніе съ Рейншильдомъ, съ цѣлью дѣйствовать противъ Августа II. Уступая значительно въ силахъ и не рѣшаясь сразиться съ Рейншильдомъ, Августъ тѣмъ менѣе имѣлъ основанія бороться съ самимъ королемъ. Онъ отступилъ сперва къ Ярославу, гдѣ, соеди-

Digitized by Google

нившись съ вспомогательнымъ русскимъ корпусомъ князя Голицына (1), направился къ Соколу (на рѣкѣ Бугѣ). Здѣсь онъ предполагалъ выжидать присоединенія малороссійскихъ казаковъ Мазепы. Карлъ XII, достигнувъ Ярослава, остановился и даже предпринялъ движеніе къ Львову, которымъ овладѣлъ въ концѣ августа. Подобный образъ дѣйствій со стороны шведскаго короля открылъ снова Августу II путь къ Варшавѣ, противъ своего соперника, и возможность сблизиться съ саксонскимъ корпусомъ генерала Шуленбурга, который въ это время стоялъ подъ Познанью. 20-го августа Августъ II вошелъ въ Варшаву, а въ началѣ сентября присоединился къ нему генералъ Шуленбургъ. По соединеніи всѣхъ силъ, Августъ II, располагая 40-тысячною арміею, не считалъ, однако же, возможнымъ ожидать Карла XII, а рѣшился раздѣлить свои силы съ цѣлію пріобрѣтенія частныхъ успѣховъ. Для этого онъ отрядилъ 12-ти тысячный корпусъ, подъ командою генерала Паткуля, для овладѣнія Познанью. Самъ же, съ остальными силами остался въ Варшавѣ.

Карлъ XII, выступившій въ половинѣ сентября изъ Львова, 13-го октября достигъ Праги; черезъ пять дней онъ переправился черезъ Вислу въ двухъ мѣстахъ и овладѣлъ Варшавою, а Августъ II поспѣшно отступилъ черезъ Ловичъ къ Унеіову. Въ виду горячаго преслѣдованія шведовъ, Августъ, для развлеченія вниманія непріятеля, опять раздѣлилъ свои силы: самъ съ кавалеріею взялъ направленіе на Краковъ, а Шуленбургу, съ частію русскихъ войскъ, приказалъ отступить къ р. Одеру, Мастерское преслѣдованіе показало еще разъ дарованія Карла XII (2). Остатки войскъ Шуленбурга и Паткуля едва успѣли прикрыться рѣкою Одеромъ. Остальное было разметано энергическимъ наступленіемъ противника. Правда, что съ одной стороны, подобный успѣхъ стоилъ неимовѣрныхъ трудовъ шведамъ, и Карлъ XII, въ виду утомленія своихъ войскъ, занялъ зимнія квартиры у Равича; съ другой стороны, неуловимый для Карла—Августъ достигъ успѣшно Кракова. Допущеніе Августа до Кракова имѣло для Карла ожидаемый результатъ: послѣдній не рѣшился идти въ Саксонію, прежде окончательнаго уничтоженія сопротивленія Августа въ Польшѣ. Въ началѣ весны 1705 года, онъ поручаетъ генералу Стромбергу идти на Краковъ, съ цѣлью изгнать оттуда саксонцевъ. Послѣдніе, при приближеніи Стромберга, отступаютъ на Люблинъ и далѣе къ Брестъ-Литовску. Такимъ направленіемъ получалась для ко-

(1) Отправленнаго Петромъ I изъ Кіева.

(2) Во время этого преслѣдованія, Карлъ прошелъ въ восемь сутокъ разстояніе отъ Гостоміи до Пуница (260 верстъ), т. е. среднимъ числомъ, 32 версты въ переходъ.

Digitized by Google

роля Августа возможность войти въ связь съ русскими войсками, общимъ сборнымъ мѣстомъ которыхъ былъ назначенъ Полоцкъ. Пользуясь отдаленнымъ расположеніемъ силъ Карла, генералъ Паткуль, командовавшій саксонцами, предпринялъ неудачное нападеніе на отрядъ шведовъ подъ Варшавою. Одновременно съ этимъ, русскія войска, подъ начальствомъ Шереметева, произвели наступленіе на Левенгаупта, собравшаго всѣ силы шведовъ, расположенныя въ Лифляндіи и Курляндіи. Цѣль этого движенія—отрѣзать Левенгаупта отъ Риги—не удалась, благодаря потерянному Шереметевымъ сраженію при *Гемауертгофѣ* (15-го іюля). Но Петръ рѣшился возобновить дѣйствія противъ Левенгаупта и, сосредоточивъ бо́льшую часть своихъ войскъ, направился къ Ригѣ и очистилъ отъ шведовъ всю Курляндію и южную Лифляндію, кромѣ Риги и Динаминда. Угрожающее положеніе русской арміи вывело, наконецъ, Карла XII изъ бездѣйствія. Въ концѣ іюля онъ выступилъ изъ зимнихъ квартиръ и, оставя часть войскъ (Рейншильда) на границахъ Силезіи, направился къ Варшавѣ, куда и прибылъ въ началѣ августа. Здѣсь Карлъ расположилъ свою армію въ лагерѣ подъ Блоней, не предпринимая ничего до конца декабря.

Въ началѣ зимы вся русская пѣхота, подъ командою фельдмаршала Огильви, расположилась въ окрестностяхъ Гродны. Союзная кавалерія заняла зимнія квартиры отъ Августова до Пултуска. Въ Курляндіи былъ оставленъ для наблюденія за Левенгауптомъ генералъ Ренне съ шестью драгунскими полками.

Въ концѣ осени, 40,000 малороссійскихъ казаковъ, подъ предводительствомъ Мазепы, вступили въ Волынь и передовыми войсками заняли Замосць.

Расположеніе войскъ у Гродны и назначеніе этого города сборнымъ пунктомъ было сдѣлано, по настоянію Меншикова, въ противность предложенія фельдмаршала Огильви. Въ гродненскомъ замкѣ былъ сдѣланъ запасъ провіанта и самый городъ обнесенъ укрѣпленіями (1).

Расположеніе русской арміи на зимнихъ квартирахъ указываетъ на то, что Петръ не разсчитывалъ на открытіе Карломъ похода зимой. Самъ царь сдалъ общее начальство надъ арміею Августу и уѣхалъ въ Москву.

Карлъ обманулъ разсчеты противниковъ. 28-го декабря онъ выступилъ изъ лагеря, а 13-го января стоялъ уже подъ Гродной, куда успѣла собраться вся русская армія (45 баталіоновъ и 6 драгунскихъ полковъ).

(1) Что провіантъ былъ собранъ въ Гроднѣ свидѣтельствуетъ письмо Меншикова къ царю, отъ 1-го сентября, и донесеніе Ренне царю отъ 7-го февраля. См. Устряловъ т. IV, ч. II. Приложен. II. п. 320.

Digitized by Google

Не рѣшаясь атаковать сильныя укрѣпленія Гродны, Карлъ предпринялъ обложить русскую армію и стать на операціонной линіи фельдмаршала Огильви (Вильна—Гродна). Недостатокъ продовольствія заставилъ шведовъ нѣсколько ослабить обложеніе и стать въ окрестностяхъ Желудекъ (въ 70 верстахъ отъ Гродны). Положеніе русской арміи становилось бѣдственнымъ: началъ чувствоваться недостатокъ продовольствія и въ особенности фуража, который былъ пополненъ не раньше половины февраля; надежда на содѣйствіе Августа II должна была исчезнуть, послѣ Фрауштатскаго сраженія, въ которомъ генералъ Рейншильдъ буквально уничтожилъ союзныя силы. Наконецъ, 23-го марта, по повелѣнію Петра, Огильви выступилъ изъ Гродны и, переправившись черезъ рѣку Нѣманъ, взялъ направленіе на Тикочинъ и Брестъ, котораго достигъ 4-го апрѣля. Здѣсь была первая дневка; дальнѣйшее отступленіе шло на Ковель.

Не смотря на всѣ принятыя Карломъ XII мѣры, онъ не могъ помѣшать отступленію русской арміи. Вскрывшійся отъ льда Нѣманъ уничтожилъ мостъ, построенный Карломъ, и только 3-го апрѣля шведы перешли Нѣманъ и взяли направленіе на Пинскъ. Форсированные марши Карла, кромѣ крайняго утомленія людей и овладѣнія ничтожными пунктами, не принесли шведамъ ничего. Убѣдившись, что русскую армію догнать нельзя, Карлъ остановился въ Пинскѣ на цѣлый мѣсяцъ, чтобы дать отдыхъ войскамъ. Въ половинѣ мая онъ двинулся на Волынь, и въ началѣ іюня расположилъ свои войска между Луцкомъ и Дубно. Здѣсь Карлъ XII стоялъ до начала іюля, когда, наконецъ, рѣшился обратиться опять на Августа II, съ положительною цѣлью: перенести войну въ Саксонію. Путь его лежалъ на Пулавы, Радомъ, Рва къ Рабичу и, перейдя черезъ Силезскія владѣнія (25-го августа), онъ вторгнулся въ Саксонію, гдѣ и оставался до сентября 1707 года.

Удаляясь изъ Польши, Карлъ XII оставилъ генерала Мардефельда съ незначительнымъ отрядомъ у Калиша.

Бездѣйствіе и остановка шведовъ на Волыни дали возможность Петру Великому пополнить свою армію, и одновременно съ отступленіемъ шведовъ изъ Волыни былъ выдвинутъ изъ Кіева князь Меншиковъ съ 20,000 драгуновъ и столькимъ же числомъ казаковъ.

Меншиковъ осторожно шелъ по слѣдамъ шведовъ, не предпринимая ничего рѣшительнаго.

Въ то время, какъ Карлъ XII занимался переговорами въ Альтранштадтѣ, Меншиковъ, соединясь въ Люблинѣ съ Августомъ, напалъ на Мардефельда (18-го октября), при Калишѣ, и задавилъ его превосходствомъ въ силахъ. Уничтоженіе отряда Мардефельда передало всю Польшу

Digitized by Google

въ руки русскихъ. Черезъ мѣсяцъ послѣ этого былъ обнародованъ Альтранштадскій миръ и у Карла XII остался одинъ противникъ—Петръ I.

Русская армія расположилась на зимнихъ квартирахъ: пѣхота, подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева, въ окрестностяхъ *Острога*, кавалерія князя Меншикова—въ *Жолквѣ*.

Для принятія плана дѣйствій, Государь собралъ въ Жолквѣ военный совѣтъ, на которомъ было принято мнѣніе фельдмаршала Шереметева: не принимать боя въ Польшѣ, такъ какъ жители не были особенно расположены къ русскимъ, а стараться изнурять непріятеля при переправахъ и вообще отдѣльными дѣйствіями малыхъ отрядовъ; для лишенія же средствъ противника къ продовольствію, опустошать страну и уничтожать всѣ запасы въ ней.

Пѣхота была оставлена на Волыни, у Острога и Дубно, а кавалерія, подъ начальствомъ Меншикова, была выдвинута къ рѣкѣ Вислѣ. Для опустошенія мѣстности по лѣвую сторону этой рѣки, было назначено три отдѣльныхъ кавалерійскихъ отряда (генераловъ: Ренне, Гейнекена и полковника Шульца). Въ такомъ положеніи оставались дѣла до августа мѣсяца. Во все это время русская кавалерія вела малую войну противъ польскихъ отрядовъ, преданныхъ шведамъ, и занималась опустошеніемъ края. Имѣя свѣдѣніе о намѣреніи Карла XII возвратиться въ Польшу и, разсчитывая на перенесеніе войны въ собственныя области, Петръ, въ видѣ оборонительной мѣры, повелѣлъ, на всемъ протяженіи границы отъ Пскова черезъ Смоленскъ до Черкаскихъ городовъ и на полосѣ въ 200 верстъ ширины, укрыть всѣ запасы хлѣба и фуража, и жителямъ этихъ мѣстъ подготовить себѣ укрытія въ лѣсахъ и болотахъ. Но шведы до конца августа и не трогались съ своихъ квартиръ. 11-го сентября они прошли польскую границу и, дойдя до *Слупце*, остановились здѣсь до конца октября. Остановка эта вызывалась, по мнѣнію шведскихъ историковъ (1), необходимостью присоединенія рекрутовъ для пополненія арміи. Еще ранѣе выступленія Карла XII изъ Саксоніи, въ расположеніи русской арміи послѣдовали перемѣны: пѣхота перешла изъ Острога и Дубно въ Слуцкъ, а потомъ въ Минскъ; кавалерія же князя Меншикова была расположена по правую сторону Вислы; пѣхотные отряды генераловъ Чамберса и Репнина занимали Вильно. Противъ Левенгаупта стоялъ Бауръ съ кавалеріею (въ Друѣ) и Шведенъ въ Себежѣ. Кромѣ того, въ Псковѣ были расположены четыре драгунскихъ полка, которые могли служить связью арміи фельдмаршала Шереметева съ войсками, расположенными въ Ингерманландіи.

(1) Adlerfeld, т. IV, стр. 212.

Digitized by Google

Прикрытіе Волыни было поручено коронному гетману Синявскому съ 15,000-мъ отрядомъ, который находился въ Влодавѣ на рѣкѣ Бугѣ.

Примѣчаніе. Не зная истиннаго намѣренія Карла XII, Петръ приказалъ устроить хлѣбные запасы въ *Полоцкѣ* и *Копысѣ*: первый на случай движенія шведовъ въ Лифляндію, второй—къ Смоленску.

Продолжительную остановку шведской арміи у Слупце русскіе военноначальники приняли за прекращеніе военныхъ дѣйствій, почему князь Меншиковъ отвелъ, для безопасности, свою кавалерію черезъ Бѣлостокъ къ Дзенціолу, гдѣ и расположилъ ее на зимнихъ квартирахъ.

Между тѣмъ, Карлъ XII, усилившись рекрутами, въ концѣ октября, двинулся по направленію къ Влоцлавку, но, сдѣлавъ пять переходовъ, остановился у Бреста-Куявскаго, гдѣ ожидалъ замерзанія Вислы. Переправа была совершена 29-го декабря, и шведская армія двинулась черезъ Цѣхановъ, Прашницъ и далѣе по кратчайшей дорогѣ на Кольно къ Гроднѣ, которою овладѣла безъ боя, 26-го января 1708 года.

На всемъ протяженіи этого труднаго марша, шведы были тревожимы шайками мѣстныхъ жителей и страшно терпѣли отъ стужи. Русскія же войска не предпринимали ничего, заботясь только о безостановочномъ отступленіи и опустошеніи страны. По прибытіи Карла въ Гродну, общимъ сборнымъ мѣстомъ для русской пѣхоты былъ назначенъ сперва Полоцкъ, а потомъ — Чашники, куда она и прибыла 14-го февраля (1). Кавалерія Меншикова отступила къ Минску, опустошивъ всю страну, начиная отъ Гродны.

Карлъ, разсчитывая настичь русскую армію, двинулся изъ Гродны 29-го января, но, сдѣлавъ 10 переходовъ по опустошенной мѣстности и при сильныхъ морозахъ и убѣдясь, что русскихъ догнать не можетъ, остановился въ Сморгони.

Шведская армія расположилась на широкихъ квартирахъ между Вильной и Сморгонью. Простоявъ съ мѣсяцъ около Сморгони, Карлъ XII, для занятія новаго квартирнаго расположенія, выступилъ къ *Радошковичамъ*.

Этимъ закончился походъ Карла XII, предпринятый въ концѣ минувшаго года, походъ, не приведшій пока ни къ какому результату, такъ какъ шведская армія не достигла своей главной цѣли—догнать и разбить русскія войска.

Теперь пора дать оцѣнку всѣхъ предшествующихъ дѣйствій обѣихъ сторонъ въ теченіе кампаніи, чтобы тѣмъ яснѣе и правильнѣе смотрѣть на послѣдующія событія.

---

(1) Маршъ этотъ и для русскихъ стоилъ громадныхъ потерь въ людяхъ и лошадяхъ. «Журн. Петра Великаго», изд. Щербатовымъ.

Digitized by Google

Мы уже знаемъ, съ какой непредусмотрительностью Петръ I сдѣлалъ Карлу XII вызовъ къ борьбѣ и чѣмъ кончилось первое столкновеніе враждующихъ сторонъ. Что дѣлаетъ затѣмъ шведскій полководецъ? Онъ устремляется противъ Августа, оставивъ самыя ничтожныя силы противъ Россіи, — силы, которыя не могли помѣшать Петру, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, настойчиво и успѣшно достигнуть овладѣнія Ингерманландіею. Карлъ XII совершенно игнорируетъ событія на сѣверѣ и съ энергіею, достойной лучшаго результата, гоняется, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, за злополучнымъ Августомъ II, зачастую ставитъ его въ крайнее положеніе, но, благодаря необъяснимымъ перерывамъ своего преслѣдованія, также часто даетъ средства своему противнику собраться вновь съ силами, чтобы затѣмъ опять начать погоню за нимъ. Рѣшительно всѣ дѣйствія Карла запечатлѣны такимъ характеромъ: преслѣдуетъ противника, какъ-бы прыжками, рядомъ самыхъ усиленныхъ маршей; не останавливается ни непроходимою мѣстностью, ни позднимъ временемъ года, ни крайнимъ утомленіемъ людей; затѣмъ, если удавалось настичь противника—то разбиваетъ его и останавливается на продолжительное время, какъ бы съ умысломъ позволяя этимъ оправиться противнику. Если Карлъ терялъ надежду догнать противника, то онъ не задумывался заканчивать форсированные марши, на этотъ разъ въ пустую, опять таки продолжительными остановками.

Въ исторіи встрѣчается не много такихъ полководцевъ, дѣйствія которыхъ такъ мало бы соображались съ логикою вещей и обстоятельствъ, какъ это было у Карла XII. При самомъ серьезномъ изслѣдованіи, почти все предпринимаемое имъ вызываетъ вопросъ «почему и для чего» онъ предпринимаетъ то или другое—вопросъ, остающійся безъ отвѣта, даже у самихъ панегиристовъ шведскаго героя.

Въ дѣйствіяхъ Карла XII, въ указанный нами періодъ Сѣверной войны, естественно выдвигаются подобные вопросы въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) зачѣмъ Карлъ не послѣдовалъ за разбитымъ фельдмаршаломъ Штейнау въ польскую Прусію въ 1701 году, а остановился на зимнихъ квартирахъ у Вюргена? Говорятъ «въ ожиданіи подкрѣпленій»; но это только отговорка, и притомъ чаще другихъ подставляемая апологистами шведскаго короля. Для того, чтобы уничтожить Штейнау, всякія подкрѣпленія Карлу XII были совершенно лишними.

2) Почему Карлъ XII въ 1702 году упустилъ разбитаго при Клишовѣ Августа II и далъ ему возможность вернуться въ Варшаву? Далѣе также непонятна остановка на зимнихъ квартирахъ въ Люблинѣ.

3) Что собственно могло побудить Карла въ началѣ 1704 года,

Digitized by Google

игнорируя Августа, заняться овладѣніемъ Львовомъ и этимъ позволить противнику сосредоточить свои силы и занять снова Варшаву? Затѣмъ, почему, уничтоживъ отрядъ союзниковъ, Карлъ XII не пошелъ за Шуленбургомъ и не внесъ войны въ Саксонію. Никакого не можетъ быть сомнѣнія, что вторженіе въ эту страну привело бы Августа II къ заключенію мира немедленно, и Карлъ XII, еще въ 1704 году, избавился бы отъ этого противника.

1705 годъ не принесъ Карлу ничего хорошаго. Противникамъ его удалось собрать значительныя силы въ Литвѣ.

Въ слѣдующемъ году отчасти сами событія были противъ Карла XII. Съ меньшими силами онъ запираетъ и отрѣзываетъ непріятельскую армію. Успѣхъ громадный, но противникъ спасается бѣгствомъ, благодаря тому, что вскрытіе Нѣмана лишаетъ шведовъ возможности слѣдовать по пятамъ непріятеля. Въ этомъ послѣднемъ винить Карла нельзя; съ его стороны были приняты всѣ мѣры, которыя были только въ его власти. Но становится вопросъ: отчего Карлъ не рѣшился штурмовать Гродны? Правда, мы не имѣемъ данныхъ, чтобы провѣрить показанія современниковъ, и русскихъ, и шведскихъ, которыя сводятся къ тому, что Гродна была сильно укрѣплена (1). Но если принять съ одной стороны, что Карлъ, во все время своей карьеры, какъ бы съ умысломъ искалъ предпріятій, трудныхъ до неодолимости и притомъ часто не необходимыхъ; съ другой — то моральное и тактическое превосходство шведскихъ войскъ, предводимыхъ любимымъ королемъ, надъ русскою арміею, которою командовалъ ненавистный для русскихъ генераловъ *Огильви*, то намъ сдается, что успѣхъ на сторонѣ Карла XII былъ бы несомнѣненъ, хотя, разумѣется, и стоилъ бы большихъ жертвъ. За то и ударъ, нанесенный русскимъ, былъ бы еще болѣе роковымъ, чѣмъ Нарвское пораженіе. Достаточно вспомнить, что въ Гроднѣ былъ запертъ цвѣтъ русской арміи. Съ потерею ея, ничто не помѣшало бы Карлу пойдти на Москву.

Упустивъ русскихъ, Карлъ взялъ хотя вѣрное, но за то трудное направленіе на Пинскъ. Преодолѣвъ всѣ затрудненія, при самыхъ геройскихъ усиліяхъ со стороны войскъ, Карлъ опять останавливается и теряетъ время, сперва въ окрестностяхъ Пинска, а потомъ на Волыни. Спрашивается, почему Карлъ не рѣшился идти къ Кіеву? По отзыву самого Петра, Кіевъ не могъ представить тогда серьезнаго сопротивленія шведамъ, а занятіе такой важной провинціи, какъ Кіевская, дало бы больше выгодъ Карлу, чѣмъ занятіе Волыни.

Затѣмъ, какъ извѣстно уже, Карлъ рѣшается произвесть наступле-

(1) Не забудемъ, что со стороны замерзшаго Нѣмана укрѣпленій не было.

Digitized by Google

ніе въ Саксонію,—намѣреніе, вполнѣ исполнимое еще два года тому назадъ. Для вторженія въ Саксонію, онъ собираетъ рѣшительно всѣ свои войска и оставляетъ въ Польшѣ, кромѣ гарнизоновъ въ Познани и Торнѣ, слабый отрядъ Мардефельда. Этому опять нельзя подъискать достаточнаго объясненія. Скорѣе въ Саксонію онъ могъ вторгнуться съ отрядомъ Мардефельда и тѣмъ сохранить средства серьезнѣе оберегать Польшу. Событія показали Карлу невѣрность его разсчетовъ. Вслѣдъ за этимъ Карлъ впадаетъ въ рядъ другихъ ошибокъ: теряетъ безполезно цѣлый годъ въ Саксоніи, чѣмъ позволяетъ русскимъ войскамъ перейти изъ Волыни въ Литву, т. е. фронтально прикрыть Москву; открываетъ зимнюю кампанію походомъ черезъ страну, представившую ему цѣлый рядъ приключеній, преодолѣніе которыхъ доставило бы славу скорѣе авантюристу, чѣмъ серьезному полководцу. Мы уже знаемъ результатъ этого похода: Карлъ остановился у Сморгони, не достигнувъ главной цѣли такого труднаго марша—*застать русскую армію на зимнихъ квартирахъ*. Итакъ, до сихъ поръ мы можемъ вывести заключеніе, что противникъ Петра, блестящій партизанъ и боецъ, но недальновидный полководецъ, имѣетъ вездѣ несомнѣнный тактическій успѣхъ и такую же стратегическую неудачу. Полагавшій всю задачу искусства въ одержаніи побѣдъ, Карлъ только ея и искалъ, нисколько не думая о собственныхъ прочныхъ завоеваніяхъ, и даже презирая тѣ завоеванія, которыя дѣлались его врагами. Пять лѣтъ онъ ведетъ войну въ разслабленной Польшѣ, противъ ничтожнаго противника, проходитъ страну, три раза по направленію съ сѣвера на югъ и столько же разъ съ востока на западъ, все покоряется его оружію, и въ результатѣ, уходитъ въ Саксонію со всѣми силами, оставивъ слабый отрядъ для удержанія Польши. Одного сраженія, потеряннаго Мардефельдомъ, было достаточно, чтобы безслѣдно исчезли результаты его походовъ, и вся страна, кромѣ Познани, перешла въ руки Меншикова [1]).

Перейдемъ теперь къ оцѣнкѣ дѣйствій противной стороны; при этомъ мы будемъ имѣть въ виду только русскую армію, такъ какъ: во-первыхъ, король Августъ II составлялъ для Карла XII только политическаго интригана, ловко убѣгающаго изъ-подъ его ударовъ, и во-вторыхъ, въ конечномъ результатѣ польскій король послужилъ хорошею ширмою для Петра — ширмою, въ погоняхъ за которою Карлъ терялъ время, столь драгоцѣнное для Россіи.

Испытавъ подъ Нарвою силы Карла, Петръ по необходимости дол-

(1) «Воен. Сборн.» 1865 года № 3, въ ст. «Петръ Великій, какъ полководецъ» приведена талантливая характеристика Карла XII. Въ одномъ мы несогласны, — это въ мнѣніи о планѣ 1708 года.

Digitized by Google

женъ былъ прибѣгнуть къ способу дѣйствій, единственно для него возможному: пользоваться удаленіемъ грознаго врага, наносить вредъ ему посредствомъ набѣговъ на его области, нападать на слабыя его силы, обезпечивая успѣхъ численнымъ перевѣсомъ. Это послѣднее приносило еще громадную пользу въ томъ отношеніи, что пріучало заново организуемыя войска къ боевому дѣлу и помогало имъ пріобрѣтать самоувѣренность. Наконецъ, въ видахъ политическихъ, требовавшихъ доступа къ Балтійскому морю, Петръ овладѣваетъ Ингерманландіею. Все удается русскимъ, благодаря отвлеченію вниманія и силъ шведовъ въ другую сторону.

Начало 1706 года сводитъ Карла XII лицомъ къ лицу съ русскими войсками. Нельзя сказать, чтобы частные успѣхи, сдѣланные русскими, подняли ихъ въ глазахъ шведскаго короля. Напротивъ, въ теченіе кампаніи этого года поведеніе русскихъ войскъ должно было укрѣпить, присущее Карлу XII, невысокое мнѣніе о русскихъ войскахъ. Дѣйствительно, только при этомъ условіи можно рѣшиться съ меньшими силами стать на сообщеніяхъ арміи, расположенной въ укрѣпленномъ пунктѣ, и стать тыломъ къ основанію дѣйствій противника. Русская армія, не смотря на выгоды своего положенія (укрытіе за укрѣпленіями, обезпеченное продовольствіе хотя на первое время; между тѣмъ какъ шведская армія стояла открыто по деревнямъ и относительно продовольствія была поставлена съ самаго же начала въ совершенно бѣдственное положеніе), ничѣмъ не рѣшается выразить активнаго сопротивленія и остается запертою слабѣйшимъ противникомъ.

Затѣмъ совершилось отступленіе или, правильнѣе сказать, бѣгство русской арміи изъ Гродны. Самое отступленіе многіе изслѣдователи признаютъ особенно искуснымъ. Мы не можемъ совершенно согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Прежде всего слѣдуетъ раздѣлять: *направленіе* движенія и рѣшеніе, *когда* начать движеніе. Направленіе могло быть на *Слуцкъ* или на *Бѣльскъ*. Первое направленіе, хотя и указанное Петромъ, было опаснѣе, въ виду близкаго расположенія Карла XII, такъ что въ сущности для Огильви почти не было выбора отступать иначе, какъ на Бѣльскъ. Изъ Бѣльска, правда, представлялось: или отступленіе на Волынь, черезъ Брестъ-Литовскъ, или же въ Польшу, на Варшаву. Послѣдняго желалъ фельдмаршалъ; по крайней мѣрѣ, задолго еще до отступленія, онъ настаивалъ на соединеніи съ Августомъ II. Но, въ виду положительнаго приказанія Петра «отступать къ русскимъ границамъ», выбора для Огильви не было и въ этомъ отношеніи.

Что касается до времени выступленія изъ Гродны («по первому вскры-

Digitized by Google

тію рѣки»), то въ этомъ слѣдуетъ видѣть очень вѣрное и удачное соображеніе. Вѣрнымъ оно было потому, что Петръ I, указавшій это время, не зналъ о постройкѣ Карломъ XII моста при м. *Орле*. Удачнымъ же оно оказалось, благодаря счастливому случаю: мостъ при Орле былъ снесенъ рѣкою, а наведенный русскими остался цѣлъ. Понятно, что не будь такого случая, русской арміи не удалось бы спастись.

Дальнѣйшее движеніе русской арміи и дѣйствія незначительныхъ отрядовъ, занимавшихъ дефиле по пути движенія шведовъ, не подлежатъ критикѣ, потому что отличались тою же пасивностью, какъ и предъидущія. Слѣдованіе за Карломъ XII въ Польшу кавалеріи Меншикова имѣло совершенно такой же характеръ; пѣхота же дошла только до Острога, гдѣ и остановилась изъ опасенія идти въ глубь Польши. «Преславная викторія» подъ Калишемъ показала, что и численное превосходство (въ настоящемъ случаѣ четверныя силы) можетъ повести къ побѣдѣ.

Затѣмъ, намъ непонятна долгая остановка на Волыни. Если сперва еще было умѣстно опасеніе, что отступленіе Карла XII было не что иное, какъ военная хитрость, то нельзя было этого думать, когда шведская армія перешла въ Саксонію. Эта остановка могла выказать большія неудобства, если бы Карлъ не медлилъ выходомъ изъ Саксоніи, а, воспользовавшись отдаленнымъ положеніемъ русской арміи, двинулся по пути, по которому онъ пошелъ въ началѣ 1708 года.

Планъ общихъ дѣйствій, принятый на военномъ совѣтѣ, былъ совершенно сообразенъ съ относительнымъ положеніемъ воюющихъ сторонъ; скажемъ даже болѣе, это былъ единственно возможный образъ дѣйствій противъ шведской арміи. Слѣдуетъ замѣтить однако, что этотъ планъ никогда не былъ полностью приведенъ въ исполненіе. Именно, русская армія, при наступленіи Карла XII, старалась только объ одномъ, о разореніи страны, по которой должны были проходить шведы. Это было исполнено основательно. Шведы, на всемъ пути къ Сморгони, ничего не встрѣчали, кромѣ пепелищъ деревень и мѣстечекъ; но предложенное Шереметевымъ дѣйствіе малыми отрядами на стѣсненныхъ мѣстахъ и вообще веденіе малой войны съ противникомъ не предпринималось вовсе; русская армія и при этомъ отступленіи дѣйствовала пасивно. Итакъ, вотъ какое заключеніе можно вообще вывести, оглядываясь на дѣйствія русской арміи противъ Карла XII: русскіе генералы хорошо понимали свои силы и, не рѣшаясь мѣряться открыто съ Карломъ, уступали безъ всякаго сопротивленія, предоставляя *времени* и *случаю* дѣйствовать съ ними въ союзѣ противъ шведской арміи.

Digitized by Google

II.

Силы и расположеніе воюющихъ сторонъ. Разборъ плана дѣйствій.

Шведская армія. Силы, съ которыми Карлъ XII готовился открыть военныя дѣйствія противъ Россіи, состояли изъ главной арміи и двухъ отдѣльныхъ корпусовъ. Главная армія, предводимая королемъ (1), считала въ своемъ составѣ: 12 полковъ пѣхоты, 8 полковъ драгуновъ и 8 полковъ кавалеріи, незначительное число драбантовъ, нѣсколько сотень Eispänner и нѣсколько ротъ валаховъ. Числительность этой арміи полагаютъ въ 35,000 чел. (2). Армія эта стояла на зимнихъ квартирахъ, на пространствѣ между м. Долгиновымъ, Радошковичами и Борисовымъ.

Войска, ввѣренныя генералу Левенгаупту и расположенныя въ Лифляндіи, состояли изъ трехъ кавалерійскихъ, четырехъ драгунскихъ, трехъ пѣхотныхъ полковъ и пяти баталіоновъ. Числительность этого корпуса можно считать около 14,000 чел. (3). Наконецъ, третій корпусъ генерала *Либекера,* расположенный въ Финляндіи, считалъ въ своемъ составѣ: четыре кавалерійскихъ, одинъ драгунскій и пять съ половиною пѣхотныхъ полковъ. Силу войскъ Либекера можно опредѣлить въ 12,000 человѣкъ (4).

Этимъ силамъ Петръ I могъ противопоставить:

1) *Главную армію,* подъ общимъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева (которому подчинена была, кажется, только пѣхота, а кавалеріею распоряжался князь Меншиковъ). Числительность всей этой арміи можно положить въ 60,000—70,000 чел. (5).

2) Для прикрытія Ингерманландіи со стороны Риги и для наблюде-

(1) По показаніямъ Relation de la bataille de Pultawa etc. стр. 19—33. Въ сочиненіи этомъ перечислены всѣ части, составлявшія силы Карла XII, но не показана ихъ числительность по полкамъ. Есть только общая цифра всѣхъ вооруженныхъ силъ въ Швеціи въ 1708 году (115,000 челов.). Въ IV томѣ Histoire de Charles XII Adlerfeld'а есть точныя указанія относительно числительности полковъ.

(2) При выходѣ изъ Польши у Карла XII было до 44,000 челов., изъ нихъ около 8,000 челов., подъ командою генерала Крассова, были отправлены въ Польшу, для удержанія страны въ повиновеніи Станиславу. Adlerfeld, стр. 19.

(3) Точныхъ указаній у Адлерфельда нѣтъ. Описывая бой подъ Лѣснымъ, онъ говоритъ, что у Левенгаупта было всего 6,000 челов. Эта цифра положительно невѣрна, по сравненію съ числительностію, напр., отряда Крассова, у котораго въ двухъ полкахъ пѣхоты и четырехъ полкахъ драгуновъ было около 8,000 чел. Поэтому, если считать полкъ пѣхотный въ 1,200 челов., драгунскій—въ 1,250 чел. и кавалерійскій — въ 1,000 челов., то окажется, что указанная цифра корпуса Левенгаупта будетъ близка къ дѣйствительности.

(4) Эту цифру мы опредѣлили, примѣняясь къ приведенному въ предыдущей выноскѣ разсчету.

(5) Даже о составѣ русской арміи нѣтъ точныхъ свѣдѣній.

Digitized by Google

нія за Левенгауптомъ, въ Псковѣ стоялъ генералъ Бауръ, съ пятитысячнымъ кавалерійскимъ отрядомъ (1).

3) Въ Ингерманландіи, противъ генерала Либекера, было расположено частью около Петербурга, частью гарнизонами по вновь завоеваннымъ городамъ, около 22,000 чел., подъ общимъ начальствомъ генерала *Апраксина*. Наконецъ, гетманъ Синявскій, которому въ помощь предполагали придать малороссійскихъ казаковъ Мазепы, долженъ былъ прикрывать Волынь и дѣйствовать противъ Польши, южнѣе Полѣсья.

27-го мая фельдмаршалъ Шереметевъ созвалъ военный совѣтъ для принятія мѣръ на случай открытія дѣйствій со стороны Карла XII. По даннымъ, бывшимъ тогда подъ рукою у русскихъ генераловъ, было принято, что Карлъ XII или поставитъ себѣ задачею соединиться съ Левенгауптомъ и двинется для этой цѣли къ средней Двинѣ, или же предпримѣтъ движеніе къ Москвѣ.

Съ цѣлью быть готовыми на оба эти движенія, было рѣшено: генералу Алларту съ правымъ флангомъ стать у м. Улы; фельдмаршалу Шереметеву съ главными силами—въ Бѣшенковичахъ, выдвинувъ войска князя Репнина къ Лукомлю и большую часть кавалеріи князя Меншикова къ Чашникамъ. Съ цѣлью же удержать переправу чрезъ р. Березину у Борисова, къ этому пункту былъ посланъ генералъ Гольцъ съ кавалерійскимъ корпусомъ, однимъ пѣхотнымъ полкомъ и восемью орудіями(2).

Такимъ образомъ, войска Шереметева и Алларта были прикрыты двумя авангардами: кавалерійскимъ—у Чашниковъ и пѣхотнымъ—у Лукомля. Войска же Гольца должны быть разсматриваемы, какъ отдѣльный отрядъ.

Вникнемъ нѣсколько въ это расположеніе и сперва обозначимъ стратегическую обстановку, въ которой находилась русская армія.

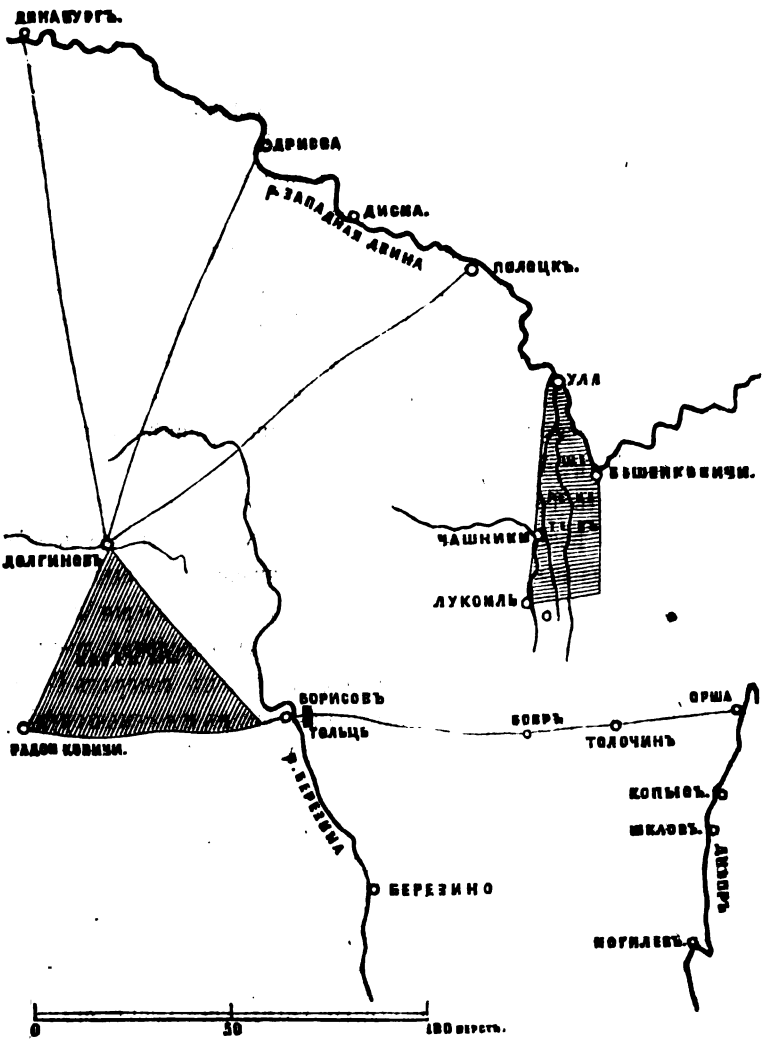
Шведская армія остановилась въ Литвѣ и заняла квартиры вблизи дороги изъ Минска черезъ Оршу въ Смоленскъ; къ тому же она была близка къ Полоцку. Въ Ригѣ стоялъ Левенгауптъ, врагъ хотя сравнительно не опасный, но достаточно важный для того, чтобы Карлъ XII могъ задаться—дѣйствовать на сообщеніе съ нимъ. Затѣмъ, Карлъ XII могъ поставить себѣ цѣлью: идти на *Москву*, или сперва возвратить себѣ *Ингерманландію;* другими словами, ему предстоялъ выборъ одного изъ слѣдующихъ направленій: къ Москвѣ, по дорогѣ черезъ Оршу и Смоленскъ, или къ Пскову, по дорогѣ черезъ Полоцкъ (3).

(1) Считаемъ нужнымъ тутъ указать на ошибку, встрѣчающуюся у нашихъ изслѣдователей этой эпохи; именно, они показываютъ генерала Баура въ это время въ Полоцкѣ. На этомъ основаніи г. Леверъ и считалъ отрядъ Баура за правый авангардъ (Опытъ крит.-истор. изслѣд. законовъ искусства веденія войны, стр. 425).

(2) Бутурлинъ, ч. 2, стр. 170.

(3) Были еще направленія, очень возможныя для Карла XII (кромѣ, разумѣется,

Digitized by Google



Первое направленіе было для русскихъ опаснѣе, такъ какъ вело прямо къ цѣли, хотя движеніе въ Ингерманландію для Карла XII было значительно удобнѣе, и мы объяснимъ ниже почему. Петръ опасался болѣе за движеніе Карла XII къ сѣверу. Русскіе же генералы, особенно Меншиковъ — за движеніе къ Москвѣ. Сказанное убѣждаетъ насъ въ томъ, что обстановка, въ которой находилась русская армія, не давала

движенія въ Украйну, какъ вызваннаго чисто случайнымъ обстоятельствомъ — измѣною Мазепы), о которыхъ мы будемъ говорить ниже. Пока ихъ не принимаемъ во вниманіе, чтобы вѣрнѣе подойти къ объясненію принятаго русскими войсками расположенія.

Digitized by Google

достаточныхъ данныхъ, чтобы рѣшить наиболѣе капитальный вопросъ: куда пойдетъ Карлъ XII?

Чтобы не впасть въ односторонность, русскіе генералы приняли за ближе подходящее, стать между м. Улою и Лукомлемъ, чтобы быть въ постоянной готовности предупредить шведовъ, по какому изъ двухъ означенныхъ направленій они бы ни пошли.

Выбранное русскими расположеніе вполнѣ отвѣчало указанной задачѣ: и къ Полоцку, и къ Оршѣ они стояли ближе, чѣмъ шведы; слѣдовательно, могли дѣйствительно выиграть время и не быть застигнутыми врасплохъ.

Но это расположеніе не отвѣчало двумъ только случаямъ:

а) Движенію Карла XII къ Дерпту или Пскову черезъ *Динабургъ* и б) движенію Карла XII непосредственно на квартирное расположеніе русской арміи, предпринятое съ цѣлью, наконецъ, нагнать ее и принудить къ бою.

а) Средина квартирнаго расположенія русской арміи отстояла отъ Динабурга на 200 верстъ; средина же квартирнаго расположенія шведской отъ того же пункта—на 160 верстъ. Такимъ образомъ, для предупрежденія шведовъ въ этомъ направленіи, русскимъ нужно было выиграть два перехода. Понятно, что при иниціативѣ со стороны Карла XII подобная задача была для русской арміи невыполнима, и ей оставалось или слѣдовать по пятамъ за шведской арміею, или же преслѣдовать ее параллельнымъ маршемъ; но послѣднее, не смотря на свои выгоды, могло сопровождаться рискомъ быть настигнутою Карломъ XII на такомъ пунктѣ, въ которомъ она не имѣла пути отступленія. Съ другой стороны, если подвергнуть оцѣнкѣ сравнительныя выгоды для шведовъ различныхъ направленій къ сѣверу, то нельзя не отдать предпочтенія направленію въ Ингерманландію черезъ Динабургъ. Дѣйствительно, безпрепятственное соединеніе съ Левенгауптомъ, движеніе черезъ свои земли, скорѣйшее достиженіе Балтійскаго прибрежья — вотъ что могло побудить Карла XII избрать движеніе черезъ Динабургъ.

б) Во всѣхъ предшествующихъ дѣйствіяхъ, какъ мы указали выше, Карлъ XII единственнымъ предметомъ дѣйствій ставилъ себѣ армію противника, не задаваясь никакими другими цѣлями.

Теперь мы позволяемъ себѣ поставить вопросъ: въ какомъ положеніи оказалась бы русская армія, если бы Карлъ XII и на этотъ разъ, не измѣняя себѣ, поставилъ задачею двинуться непосредственно по направленію квартирнаго ея расположенія. Прикрытая рѣками Улою и Свѣчей, она могла оказать дѣйствительно сильное сопротивленіе Карлу XII, но путь отступленія у нея былъ едва ли не единственный, на Великія-

Digitized by Google

Луки, по странѣ, въ то время столь мало населенной, что армія рисковала бы своимъ существованіемъ. Кромѣ того, это вело къ положительному отрѣзанію отъ Москвы. Конечно, предполагая нѣкоторую медленность въ дѣйствіяхъ шведовъ, русская армія могла еще выиграть путь отступленія черезъ Витебскъ, на Суражъ и Велижъ; но хотя послѣднее могло привести къ отступленію на Москву, за то: 1) движеніе происходило бы въ такой же скудно населенной и пересѣченной странѣ и 2) во всякомъ случаѣ оставило бы для Карла XII свободною кратчайшую дорогу черезъ Оршу-Смоленскъ въ Москву.

Намъ могутъ возразить, что на фактѣ разсчеты русскихъ генераловъ оправдались тѣмъ, что Карлъ XII двинулся не на квартирное расположеніе русскихъ, а къ Могилеву. Но дѣло въ томъ, что, какъ увидимъ ниже, у Карла XII оказалась цѣль, не входившая вовсе въ соображеніе русскихъ генераловъ—это движеніе къ Украйнѣ, и мы позволяемъ себѣ думать, что не будь этого обстоятельства, Карлъ XII не преминулъ бы обратиться къ своему обыкновенному образу дѣйствій. Изъ сказаннаго легко видѣть, что русскіе генералы болѣе рисковали, становясь въ принятое ими расположеніе, чѣмъ если бы они прямо стали на средней Двинѣ, прикрывшись ею, или сосредоточились бы на дорогѣ изъ Минска черезъ Оршу въ Смоленскъ. Мы склоняемся къ этому еще болѣе потому, что, принимая во вниманіе существовавшее тогда соотношеніе между воюющими сторонами, русской арміи оставался единственно возможный образъ дѣйствія, выработанный въ Жолквѣ, — безусловное отступленіе въ глубь страны, съ разсчетомъ изнурить силы Карла XII удлиненіемъ его операціонной линіи.

Обратимся теперь къ шведской арміи. Расположеніе ея на трехъ отдѣльныхъ театрахъ войны, притомъ разобщенныхъ и большими безлюдными пространствами, и непріятельскими войсками, было для нея невыгодно. Но, съ одной стороны, соединеніе съ Левенгауптомъ могло быть только вопросомъ времени, съ другой—вѣра въ безусловное превосходство надъ противникомъ вселяли въ Карлѣ XII убѣжденіе, что имѣющихся у него подъ рукою силъ совершенно достаточно, чтобы разгромить противника, въ какомъ бы направленіи онъ его ни встрѣтилъ. Постараемся выяснить, какой образъ дѣйствій для Карла XII былъ бы наиболѣе отвѣчающимъ тому положенію, въ которомъ онъ находился. Прежде всего, шведамъ предстояло рѣшить вопросъ самый существенный и, по непонятной причинѣ, не затронутый доселѣ ни однимъ изъ описывавшихъ этотъ походъ. Карлъ XII могъ: или 1) поставить себѣ цѣлью отнять сдѣланныя Россіею завоеванія, перенеся войну въ Ингерманландію, и затѣмъ уже вторгнуться во внутрь Россіи, или 2) дѣйствовать

Digitized by Google

непосредственно противъ противника въ его собственныхъ владѣніяхъ и, уничтоживъ его боевыя средства, предписать миръ на желаемыхъ условіяхъ. Вопросъ этотъ мы считаемъ капитальнымъ по слѣдующимъ причинамъ: еще въ бытность Карла XII въ Саксоніи Петръ, чувствуя неравенство предстоящей борьбы, искалъ мира и, отказываясь отъ всѣхъ сдѣланныхъ имъ завоеваній, ставилъ непремѣннымъ условіемъ лишь оставленіе за собою Петербурга. Карлъ XII на это не согласился. Такимъ образомъ, Петербургъ оказался въ сущности причиною войны. Это показываетъ, какъ много дорожилъ Петръ пріобрѣтеніемъ этого пункта; и дѣйствительно, только благодаря владѣнію устьемъ р. Невы, Петръ могъ развить свои морскія средства на столько, чтобы начать борьбу съ шведскимъ флотомъ. Отнятіе Петербурга навѣрно потребовало бы со стороны Петра полнаго напряженія своихъ силъ, которыя бы легко разбивались Карломъ XII, опирающимся на свой флотъ, Финляндію и Лифляндію. Очень вѣроятно, что борьба эта истощила бы Петра и открыла бы Карлу XII, какъ восемь лѣтъ тому назадъ, путь къ Москвѣ.

Разумѣется, планъ этотъ въ началѣ отвѣчалъ скорѣе идеѣ обороны, идеѣ, безусловно отвергаемой шведскимъ королемъ въ продолженіе всей его военной карьеры. Онъ рѣшительно принялъ второй планъ, т. е. перенести войну въ Россію.

Со словъ шведскаго исторіографа (1), позднѣйшіе изслѣдователи обыкновенно принимаютъ три возможныхъ пути дѣйствій для Карла XII при вторженіи въ Россію. Первый указываютъ черезъ Полоцкъ, Новгородъ (?) и Тверь къ Москвѣ; второй—черезъ Смоленскъ къ Москвѣ и третій—черезъ Кричевъ, Новгородъ-Сѣверскій (?) и далѣе черезъ Орелъ (?) и Калугу къ Москвѣ. Указывая подобнымъ образомъ направленія для дѣйствій, можно очень легко отыскать несравненно болѣе путей, и всѣ они будутъ имѣть почти одинаковое достоинство.

По нашему мнѣнію, первымъ предметомъ дѣйствій Карла могла быть русская *армія*. Но какъ армія эта избѣгала боя, то естественно было гнать ее по направленію къ столицѣ. Дѣйствительно, если былъ въ Россіи пунктъ, за который арміи пришлось бы жертвовать собою, то это была Москва, какъ единственный центръ дѣятельности всей государственной машины. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что вся Россія не особенно сочувственно относилась къ преобразованіямъ Петра и къ тѣмъ жертвамъ и усиліямъ, которыхъ требовалъ онъ для исполненія своихъ предначертаній. Сказанное показываетъ, на сколько чувствителенъ былъ бы Петру ударъ, который нанесъ бы ему Карлъ, овладѣвъ его столицею. Принявъ это, само собой опредѣлится единственно возможный путь

(1) Relation de la bataille de Pultawa etc. p. 4—8.

Digitized by Google

дѣйствія для Карла: Минскъ-Орша-Смоленскъ-Москва. Говоря объ этомъ направленіи, изслѣдователи указываютъ, что оно проходитъ черезъ лѣсистыя и болотистыя мѣста и на своемъ протяженіи замыкается Смоленскомъ, овладѣніе которымъ потребовало бы много времени. Противъ этого можно возразить, что: 1) Карлъ не имѣлъ обыкновенія останавливаться передъ затруднительною мѣстностью, и тому, кто прошелъ съ арміею Полѣсье и Мазовецкіе лѣса (а впослѣдствіи и Сѣверскіе), движеніе по смоленско-московской дорогѣ не представило бы особыхъ препятствій; 2) путь этотъ былъ наиболѣе удобнымъ изъ всѣхъ путей, ведущихъ въ Россію съ сѣвера и запада, такъ какъ онъ былъ издавна самымъ употребительнымъ для торговыхъ сношеній Москвы съ Литвою и Польшею; 3) овладѣніе Смоленскомъ потребовало бы особеннаго усилія со стороны шведовъ, при условіи, что въ этомъ городѣ заперлась бы вся русская армія (1); въ противномъ случаѣ, Карлъ и не позадумался бы оставить Смоленскъ у себя въ тылу. Кромѣ того, движеніе по этому пути дало бы Карлу XII возможность безпрепятственно соединиться съ Левенгауптомъ.

Итакъ, Карлу, въ сущности, даже не было выбора относительно пути дѣйствія, если бы случайно не встрѣтилось событіе, сулившее шведскому королю едва ли не больше выгодъ, чѣмъ уничтоженіе арміи противника и непосредственное овладѣніе его столицей,—событіе это измѣна малороссійскаго гетмана Мазепы. Договоромъ, заключеннымъ Мазепою съ Карломъ XII, первый обязывался (2): предоставить шведамъ всю Сѣверскую область съ ея крѣпостями, дать имъ здѣсь зимнія квартиры до тѣхъ поръ, пока Мазепа соберетъ всѣхъ малороссійскихъ казаковъ, привлечетъ къ своему сообщничеству бѣлгородскихъ и донскихъ казаковъ и употребитъ всѣ средства для такого же союза съ калмыцкимъ Аюкъ-ханомъ. По исполненіи всего этого, шведскій король предполагалъ тогда двинуться изъ Сѣверской области на Москву, вмѣстѣ со всѣми силами союзниковъ, обѣщанныхъ Мазепою. Въ продолженіе всего похода гетманъ обязывался снабжать шведскую армію продовольственными запасами. Кромѣ того, для довершенія пораженія Петра I, генералу Либекеру было предписано съ его корпусомъ вторгнуться въ Ингерманландію, овладѣть ею и, срывъ Петербургъ, двинуться въ Новгородскую и Псковскую области; причемъ Либекеръ могъ притянуть къ себѣ, для усиленія, гарнизоны Риги и Ревеля. Король Станиславъ обязывался съ своей стороны, по окончательномъ утвержденіи своей власти въ Польшѣ, двинуться двумя

(1) Но за то, по всей вѣроятности, это окончилось бы подобно стоянкѣ у Гродны въ 1706 году.

(2) Relation etc. p. 9—11.

Digitized by Google

арміями въ предѣлы Россіи: одною на Смоленскъ и другою на Кіевъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что особымъ договоромъ, заключеннымъ со Станиславомъ, Мазепа обязывался передать во власть Польши обѣ половины Украйны.

Нужно согласиться, что такой грандіозный планъ по результатамъ могъ быть обильнѣе разсмотрѣннаго нами выше одиночнаго овладѣнія Москвой. При осуществленіи его, очевидное слѣдствіе—заключеніе Россіи въ тѣсные предѣлы бывшихъ нѣкогда 7—8 княжествъ сѣверной и восточной Россіи; другими словами, низведеніе Россіи на ничтожнѣйшую роль.

Итакъ, не побѣду только надъ русскою арміею и не овладѣніе Москвою ставилъ себѣ задачею Карлъ XII, а полное разрушеніе обширнаго государства русскаго царя.

Теперь намъ остается разобрать, на сколько тогдашнее положеніе Карла XII давало шансы на успѣшное выполненіе такого обширнаго плана, и этимъ рѣшить вопросъ, интересующій всѣхъ изслѣдователей этой эпохи: благоразумно ли поступилъ шведскій король, взявшись за приведеніе этого плана въ исполненіе? Для правильнаго рѣшенія намъ нужно игнорировать результатъ этого плана и судить только по тѣмъ даннымъ, которыя могъ имѣть въ виду Карлъ XII. Зависимость Малороссіи отъ Москвы исторически опредѣлилась при предшественникахъ Петра Великаго въ формѣ, до нѣкоторой степени условной. Эта зависимость имѣла началомъ *соглашеніе* малорусскаго народа быть подъ высокою рукою московскаго царя, но она не была результатомъ завоеваній. При предшественникахъ Петра, Москва смотрѣла на нихъ скорѣе какъ на союзниковъ, а не какъ на подвластный народъ. Съ другой стороны, эти союзники часто ставили Москву въ затруднительное положеніе, благодаря той свободѣ, которая присуща была каждому казаку. Постоянныя недоразумѣнія то съ Польшею, то съ Крымомъ проистекали отъ политическаго разгула, позволявшаго чуть ли не одиночнымъ людямъ нарушать всѣ договоры и трактаты. Естественно, что такой порядокъ вещей не могъ нравиться московскому правительству и вызывалъ со стороны послѣдняго недовѣріе и желаніе обуздать своихъ неугомонныхъ подданныхъ. Но до Петра все это болѣе или менѣе улаживалось, съ одной стороны, посулами начальнымъ людямъ Малороссіи, съ другой—не особенно трудными требованіями, съ которыми обращались московскіе цари къ Украйнѣ. Обстоятельства измѣнились съ воцареніемъ Петра I, который, по самой натурѣ своей, не могъ сносить никакой неопредѣленности. Онъ прямо и энергично требовалъ отъ казаковъ такой же службы, какъ и отъ другихъ подданныхъ. Это не могло нравиться ни гетману, ни привыкшему

Digitized by Google

къ свободѣ малороссійскому народу. Если царствованіемъ Петра не были довольны стрѣльцы, астраханскіе и донскіе казаки, то еще менѣе сочувственно относились къ Петру малороссійскіе казаки.

Теперь спрашивается: могъ ли Карлъ XII сомнѣваться въ предложеніяхъ Мазепы и не повѣрить имъ? Разумѣется, нѣтъ, если самъ посѣдѣвшій въ интригахъ гетманъ такъ страшно обсчитался въ своихъ разсчетахъ. Сказанное убѣждаетъ насъ, что ошибка въ предположеніяхъ Карла была совершенно естественна, и едва ли можно его за это упрекнуть въ необдуманности. Другое дѣло: приведеніе плана въ исполненіе и разсчетъ на успѣхъ дѣйствій генерала Либекера и короля Станислава.

Карлъ не могъ не знать, что въ Ингерманландіи ему не принадлежало уже ни пяди земли, что Петръ держалъ тамъ силы превосходнѣе тѣхъ, которыми располагалъ Либекеръ. Слѣдовательно, шведскій король давалъ ему задачу не по силамъ и не имѣлъ права разсчитывать на успѣхъ.

Также неосновательны были его надежды и на короля Станислава. Партія, не признававшая этого избранника Швеціи, имѣя во главѣ Синявскаго, была на столько сильна, что могла надолго задержать и короля Станислава, и генерала Крассова.

Итакъ въ планѣ, принятомъ Карломъ XII относительно движенія въ Украйну, было много вѣроятнаго и сулившаго шведскому королю обильные результаты (1).

Однако, замѣтятъ намъ: на фактѣ выказалась несостоятельность видовъ Карла. Мазепа не могъ исполнить своего договора, и малороссійскій народъ, не колеблясь, сдѣлалъ выборъ между православною Москвою и католическою Польшею въ пользу первой и послужилъ орудіемъ для уничтоженія собственныхъ же силъ шведскаго короля.

Относительно плана Карла XII дѣйствовать противъ Петра I со стороны Украйны, обыкновенно, мнѣнія между изслѣдователями раздѣляются: меньшинство безусловно выставляетъ его великимъ и достойнымъ сравненія съ планомъ Александра Македонскаго; другіе (большинство) такъ же безусловно порицаютъ его, какъ и вообще военную карьеру шведскаго короля, сравнивая ее «съ движеніемъ корабля».

Высказавъ раньше нашъ взглядъ, что своими дѣйствіями въ теченіе первыхъ семи лѣтъ Сѣверной войны Карлъ проявилъ болѣе достоинства бойца, чѣмъ дальновиднаго стратега, мы прибавимъ, что именно

(1) Еще въ чемъ можно упрекнуть Карла XII, это въ томъ, что онъ не задалъ себѣ вопроса о боевыхъ запасахъ, которыхъ, разумѣется, ни въ какомъ случаѣ не могла доставить ему Украйна.

Digitized by Google

въ планѣ 1708 года можно видѣть скорѣе желаніе задаться образомъ дѣйствій, хотя болѣе *медленнымъ*, но за то и болѣе *обильнымъ* по результатамъ. Карлъ былъ убѣжденъ, что, продолжая наступленіе противъ русскихъ, онъ, однимъ рядомъ маршей, достигнетъ Москвы; тѣмъ не менѣе, онъ откладываетъ овладѣніе столицей на цѣлый годъ, только затѣмъ, чтобы лишить противника его плодоноснѣйшихъ областей. Повторяемъ, приговоръ исторіи—лучшей критики человѣческихъ дѣйствій—оказался противъ Карла XII и даетъ *формальное* право признавать планъ 1708 года за простое предпріятіе авантюриста, щекотавшее кичливое самолюбіе Карла XII. Но безусловно ли это справедливо? Исторія, съ другой стороны, не имѣетъ примѣровъ, гдѣ бы великія дѣла не требовали сжиганія кораблей. Потеря сраженій: при Арбеллахъ — Александромъ Македонскимъ, при Каннахъ—Аннибаломъ, при Алезіи—Цезаремъ, подъ Туриномъ—Евгеніемъ Савойскимъ (1), подъ Маренго, Ваграмомъ и Бородино—Наполеономъ I, непремѣнно имѣла бы слѣдствіемъ для этихъ полководцевъ—Полтаву и Ватерлоо.

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что ни одинъ изъ указанныхъ полководцевъ не былъ въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ, по сравненію съ качествами противника, въ какихъ былъ Карлъ XII. Избалованный невѣроятными успѣхами въ теченіе семи-лѣтней кампаніи, стоя во главѣ заслуживающей удивленія и безгранично преданной ему арміи, Карлъ XII имѣлъ много данныхъ, чтобы презирать русскихъ, едва ли не въ той степени, какъ регулярныя войска презираютъ иррегулярнаго противника.

Примѣчаніе. Считаемъ необходимымъ предварить, что нѣкоторыя стороны этой кампаніи разработаны вполнѣ основательно, другія же—крайне слабо. Историографъ шведскаго короля Адлерфельдъ (Histoire de la vie et des campagnes de Charles XII), въ своемъ сочиненіи, проходитъ почти послѣдовательно черезъ всѣ дни кампаніи, пропуская только тѣ изъ нихъ, въ которыхъ ничего замѣчательнаго не было. Но, служа болѣе біографической цѣли, сочиненіе это грѣшитъ во многихъ отношеніяхъ.

1) Всѣ факты, гдѣ не участвовалъ шведскій король, описаны вскользь и съ большими искаженіями.

2) Въ описаніи фактовъ авторъ беретъ всегда за центръ личность короля, и останавливается на совершенно лишнихъ подробностяхъ, гдѣ только

(1) Въ особенности походъ 1705 года, по времени почти совпадавшій съ походомъ Карла XII, поражаетъ своею рискованностью. Принцъ Евгеній находился въ несравненно худшихъ условіяхъ, чѣмъ Карлъ XII въ началѣ 1708 года: Піемонтъ и Ломбардія принадлежали французамъ и были ими прочно заняты; превосходство въ силахъ на сторонѣ противника, притомъ не уступавшаго и въ боевыхъ качествахъ, а напротивъ, только-что одержавшаго надъ имперцами верхъ (Вандамъ). И при этихъ условіяхъ, Евгеній Савойскій, въ виду 40 т. арміи, наблюдавшей за нимъ, бросается съ береговъ Адижа къ Турину, т. е. безусловно ставитъ на карту существованіе своей арміи.

Digitized by Google

могъ выказаться съ хорошей стороны Карлъ XII; другія стороны имъ едва упоминаются.

3) Полное отсутствіе критическаго взгляда,—что уподобляетъ сочиненіе Адлерфельда придворной лѣтописи, но лѣтописи крайне тенденціозной. Преслѣдуя одну цѣль—прославить своего героя, Адлерфельдъ часто до того искажаетъ событія, что одни только собственныя имена заставляютъ вѣрить, что онъ описываетъ именно это событіе. Сошлюсь хоть, напримѣръ, на реляцію («точную») (?) битвы подъ Лѣсною. Читая ее, можно подумать, что шведы, нанеся русскимъ потери, вдвое превышающія свои собственныя силы, одержали полный успѣхъ, и весь маневръ Левенгаупта окончился совершенно счастливо для шведовъ. Совершенно тотъ же характеръ безусловнаго панегирика сохраняетъ продолжатель исторіи Адлерфельда, авторъ «Relation sur la bataille de Pultawa etc.». Послѣдній, въ описаніяхъ причинъ неудачи Полтавскаго боя, довольно безцеремонно подводитъ подъ обвиненіе все, чтобы только возвысить личность своего героя. Достаточно будетъ указать хоть на обвиненіе Левенгаупта за дѣйствія его подъ *Переволочною*, гдѣ шведскому генералу, оставленному королемъ, было два исхода: или пожертвовать совершенно безцѣльно жизнью 14 т. человѣкъ, или положить орудіе. Едва ли кто изъ безпристрастныхъ людей рѣшится наложить обвиненіе на злополучнаго Левенгаупта.

Столько же не удовлетворяетъ нашей цѣли Нордберга «Leben des Karls des Zwölften». Этимъ сочиненіемъ можно пользоваться, какъ дополненіемъ къ сочиненію шведскаго исторіографа, въ смыслѣ развитія фактической стороны, касающейся личности шведскаго короля; такъ, у Нордберга можно найти много указаній о мѣстѣ нахожденія въ данный день Карла XII.

Изъ русскихъ источниковъ мы укажемъ на: 1) *журналъ Петра Великаго*, изданный княземъ Щербатовымъ въ 1770 году. Общая цѣль и характеръ этого изданія имѣетъ много аналогическаго съ сочиненіемъ Адлерфельда, но за то, по исполненію, оно должно быть поставлено несравненно ниже его. Занимаясь только личностью царя, журналъ упоминаетъ вскользь о военныхъ дѣйствіяхъ, въ которыхъ Петръ не участвовалъ, и притомъ только о тѣхъ, о которыхъ доходили вѣсти до царя. Факты, въ которыхъ принималъ участіе царь, описаны полнѣе, но совершенно необстоятельно и опять-таки съ цѣлью скорѣе біографическою. Затѣмъ, въ этомъ сочиненіи часто фактическія указанія неточны. Въ «*Книгѣ Марсовой*» изложены отдѣльные факты безъ всякой связи: русскія войска брали «преславныя фортификаціи» и давали «храбрыя баталіи». О послѣднихъ помѣщены краткія реляціи, особенность которыхъ заключается въ краткости и неясности описанія самаго боя и въ подробныхъ исчисленіяхъ нѣкоторыхъ числовыхъ данныхъ, напримѣръ трофеевъ. Въ этой книгѣ, изъ интересующей насъ эпохи, изложены только сраженія подъ Добрымъ, Лѣсною и Полтавой. Здѣсь же приложены и планы двухъ послѣднихъ сраженій.

Достоинства труда *Голикова* на столько общеизвѣстны, что о нихъ распространяться будетъ лишнимъ. Скажемъ только, что нужно крайне осторожно довѣрять показаніямъ Голикова. Стараясь представить дѣянія Петра въ возможно лучшемъ видѣ, авторъ безъ всякой критики приводитъ указанія, имѣющія совершенно характеръ вымысла. Но за то трудъ читателя можетъ вознаградиться обиліемъ помѣщенныхъ писемъ царя (въ этомъ отношеніи особенно дорогъ томъ X).

Сочиненіе *Бутурлина*, первое по времени и, нужно сознаться, самое

Digitized by Google

достойное по разработкѣ изложеніе интересующихъ насъ военныхъ дѣйствій. Остальные наши изслѣдователи брали фактическую сторону Бутурлина за основаніе своихъ работъ. И дѣйствительно, добросовѣстность автора заслуживаетъ въ этомъ отношеніи полнаго довѣрія. Все, что можно было провѣрить и сопоставить для того, чтобы въ полнотѣ изобразить фактъ, было сдѣлано Бутурлинымъ чрезвычайно тщательно. Строго придерживаясь одной истины, сочиненіе Бутурлина, по трезвости и справедливости взгляда, представляетъ образецъ дѣйствительно замѣчательный. Въ этомъ отношеніи мы готовы поставить сочиненіе Бутурлина выше двухъ авторовъ, гораздо позднѣйшихъ: генераловъ Богдановича и Карцова.

Къ числу достоинствъ сочиненія Бутурлина мы отнесемъ желаніе представить посильную критику, которая, впрочемъ, зачастую имѣетъ много наивнаго.

Особенность всѣхъ сочиненій, касающихся походовъ 1708 и 1709 годовъ—это полное отсутствіе тактическихъ подробностей.

П. Гудимъ-Левковичъ.

(Окончаніе будетъ).

Digitized by Google

О ПОХОДНЫХЪ ДВИЖЕНІЯХЪ.

(Лекціи, читанныя въ Николаевской академіи генеральнаго штаба.)

(Продолженіе) (1).

II. Марши-маневры.

Для успѣшнаго выполненія маршей-маневровъ необходимы:

1) *обезпеченіе* войскъ отъ неожиданной встрѣчи съ непріятелемъ во все время марша;

2) *скрытность;*

3) постоянная *готовность* войскъ *къ бою* при всевозможныхъ обстоятельствахъ и *соблюденіе* строгаго *порядка* во все время движенія;

4) *простота* маневра и *быстрота* исполненія его, и

5) *сбереженіе* войскъ.

Вслѣдствіе того, что марши-маневры производятся въ сферѣ вліянія противника, слѣдовательно, при ежеминутной возможности встрѣчи съ нимъ, очевидно, условія скрытности, обезпеченія войскъ и готовности ихъ къ бою должны имѣть первостепенное значеніе, и на достиженіе этихъ условій должно быть обращено главное вниманіе. Маневрирующія войска должны, какъ передъ началомъ движенія, такъ и во все время производства его, знать, гдѣ непріятель, что онъ намѣренъ дѣлать и, вмѣстѣ съ тѣмъ, должны скрывать свои намѣренія и обезпечивать свои войска отъ противника. Порядокъ слѣдованія войскъ долженъ быть такой, чтобы они въ каждую минуту, когда понадобится вступить въ бой съ непріятелемъ, могли быстро и на надлежащемъ мѣстѣ собраться и построиться въ боевой порядокъ, сообразный обстановкѣ. Затѣмъ, вслѣдствіе той же вышеуказанной причины, близости противника, каждый маршъ-маневръ долженъ быть несложенъ и произведенъ съ возможно большею быстротою и съ соблюденіемъ строгаго внутренняго порядка въ войскахъ. Но такъ какъ движенія въ постоянной готовности къ бою чрезвычайно утомительны, то очевидно также, что при исполненіи каж-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 года № 2-й.

Digitized by Google

даго марша-маневра должны быть приняты, на сколько это окажется возможнымъ, всѣ мѣры для сбереженія здоровья и силъ войскъ, и мѣры эти никогда не должны быть упускаемы изъ вида.

Средства къ достиженію всѣхъ этихъ условій могутъ быть чрезвычайно разнообразны, такъ какъ они обыкновенно находятся въ зависимости, кромѣ ближайшей цѣли нашихъ дѣйствій, отъ различныхъ требованій времени, мѣста, положенія противника и многихъ другихъ обстоятельствъ, иногда случайныхъ и непредвидимыхъ. Но во всѣхъ, однакоже, случаяхъ главными изъ этихъ средствъ будутъ:

1) раздѣленіе всѣхъ войскъ, которымъ предстоитъ совершать маневръ, на двѣ главныя части: прикрывающую и главныя силы, и

2) движеніе войскъ въ особыхъ маршевыхъ колоннахъ и притомъ такъ, чтобы вся масса войскъ была, по возможности, сосредоточена.

Изъ всего сказаннаго ясно, что вопросъ о производствѣ маршей-маневровъ можетъ быть раздѣленъ, для изслѣдованія, на слѣдующіе частные вопросы:

1) о порядкѣ марша, т. е. о величинѣ, составѣ и устройствѣ маршевыхъ колоннъ;

2) о мѣрахъ охраненія и развѣдыванія;

3) о скорости движенія и о порядкѣ исполненія его отъ ночлега до ночлега;

4) о мѣрахъ для скрытія маршей-маневровъ, и

5) о средствахъ сбереженія силъ и здоровья войскъ.

Разсмотримъ, какимъ образомъ всѣ эти вопросы могутъ быть рѣшены при производствѣ различныхъ маршей-маневровъ.

I. Наступательныя движенія.

а) *Порядокъ слѣдованія главныхъ силъ.*

Ближайшая цѣль наступающаго заключается въ томъ, чтобы подвести свои войска къ противнику для вступленія съ нимъ въ бой.

Сообразно этой цѣли и для удовлетворенія, по возможности, всѣмъ условіямъ, которыя необходимы для успѣха маршей-маневровъ вообще, *главныя силы* при наступленіи должны идти возможно болѣе сосредоточенно, чтобы при встрѣчѣ съ противникомъ не пришлось терять много времени на перестроеніе въ боевой порядокъ.

Но наступленіе значительныхъ силъ въ одной общей маршевой колоннѣ будетъ весьма неудобно, какъ въ отношеніи готовности войскъ къ бою, такъ и быстроты движенія и сбереженія войскъ. Съ увеличеніемъ глубины колонны становится болѣе труднымъ сохраненіе равно-

Digitized by Google

мѣрности движенія; вслѣдствіе этого маршъ дѣлается болѣе утомительнымъ и не можетъ быть продолжителенъ; наконецъ, увеличивается время, потребное для перестроенія въ боевой порядокъ.

Если, напримѣръ, въ составѣ главныхъ силъ будетъ находиться одна дивизія пѣхоты съ принадлежащей къ ней артилеріей и казачьимъ полкомъ, то при движеніи въ одной общей колоннѣ она займетъ въ глубину:

Войсками съ обозомъ 1-го разряда отъ 5,1 до 6,3 верстъ; обозомъ 2-го разряда слишкомъ 4 версты.

Для окончательнаго построенія въ боевой порядокъ дивизіи, двигающейся въ одной колоннѣ, нужно, по крайней мѣрѣ, $1^1/_2$ часа времени. Сосредоточеніе же дивизіи, т. е. войскъ и обозовъ 2-го разряда, на бивакѣ для ночлега потребуетъ не менѣе какъ 2 — $2^1/_2$ часа времени, и то предполагая, что колонны не растянутся, какъ это обыкновенно бываетъ.

Корпусъ изъ двухъ дивизій пѣхоты и одной дивизіи кавалеріи съ принадлежащею къ нимъ артилеріею, при движеніи въ одной колоннѣ, займетъ въ глубину:

Войсками съ обозомъ 1-го разряда отъ 14 до 19 верстъ; обозомъ 2-го разряда около 11,5 верстъ.

Для сбора войскъ корпуса къ головѣ такой колонны и для построенія ихъ въ боевой порядокъ, нужно, по крайней мѣрѣ, $3^1/_2$—$4^1/_2$ часа времени послѣ отдачи приказанія. Полное же сосредоточеніе корпуса для ночлега потребуетъ не менѣе 8—10 часовъ времени.

Если бы при такихъ условіяхъ вести въ одной колоннѣ цѣлую армію, напримѣръ, изъ четырехъ корпусовъ, то войска ея могли бы сосредоточиться не ранѣе какъ на третьи сутки послѣ отдачи приказанія.

Очевидно, что при движеніи значительныхъ массъ войскъ въ одной общей маршевой колоннѣ, сосредоточенности силъ почти не будетъ и, слѣдовательно, главное условіе успѣха маршей-маневровъ, не говоря уже про другія, почти не можетъ быть выполнено. Для устраненія этого неудобства является необходимость раздѣлять значительныя силы при наступательномъ движеніи на двѣ, на три, вообще на нѣсколько колоннъ, которыя слѣдовали бы по разнымъ дорогамъ, но на одной высотѣ и притомъ такъ, чтобы всегда могли поддержать одна другую и сосредоточиться быстрѣе, чѣмъ изъ одной колонны.

Такимъ образомъ, первые вопросы, которые предстоитъ рѣшить, дѣлая соображенія для производства наступательнаго движенія, будутъ: на сколько колоннъ слѣдуетъ раздѣлить данное количество войскъ для наступленія и какое наибольшее количество войскъ можно вести въ одной

Digitized by Google

колоннѣ? Другими словами, прежде всего нужно опредѣлить *протяженіе фронта и глубину раіона слѣдованія войскъ при наступленіи*, и слѣдовательно, то пространство, которое могутъ и должны занять войска во время марша.

Вопросъ этотъ не можетъ быть рѣшенъ какимъ либо однимъ неизмѣннымъ правиломъ для всѣхъ случаевъ, такъ какъ это рѣшеніе зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ. Разсуждая теоретически, желательно, чтобы *при наступленіи ширина раіона слѣдованія была равна глубинѣ его*, такъ какъ только при этомъ условіи сборъ всѣхъ войскъ къ любому пункту на фронтѣ раіона можетъ быть сдѣланъ скорѣе, нежели изъ болѣе широкаго или изъ болѣе глубокаго раіона. Но выполненіе этого условія на практикѣ будетъ зависѣть, помимо хозяйственныхъ условій, т. е. средствъ и способа продовольствія войскъ въ данное время:

1) отъ развитія сѣти дорогъ и качествъ ихъ;
2) отъ удаленія непріятеля и
3) отъ числа нашихъ войскъ.

Чѣмъ большее количество удобныхъ дорогъ можетъ быть выбрано для предстоящаго движенія и чѣмъ меньше будетъ разстояніе между этими дорогами, тѣмъ болѣе можетъ быть выполнено вышеуказанное условіе относительно размѣровъ раіона движенія и тѣмъ менѣе можетъ быть самый раіонъ. Наоборотъ, при недостаткѣ дорогъ, или при значительномъ разстояніи между ними, придется по неволѣ или очень расширить раіонъ на счетъ глубины его, или наоборотъ, двигать войска въ очень узкомъ и глубокомъ раіонѣ.

Время, которое потребуется нашимъ войскамъ для общаго сосредоточенія въ боевой порядокъ, очевидно, должно быть меньше того времени, которое нужно будетъ непріятелю, чтобы подойти къ нашимъ войскамъ и изготовиться къ бою. Отсюда ясно, что чѣмъ въ большемъ удаленіи отъ непріятеля будетъ производиться движеніе, тѣмъ въ болѣе широкомъ, или въ болѣе глубокомъ раіонѣ можно двигать войска, такъ какъ при этомъ можно будетъ доставить имъ больше удобствъ относительно расквартированія, продовольствія и даже самаго движенія. Наоборотъ, по мѣрѣ приближенія къ противнику, нужна все бо́льшая и бо́льшая сосредоточенность войскъ и все менѣе и менѣе удобствъ можно предоставлять имъ, а слѣдовательно, тѣмъ на меньшемъ пространствѣ должны будутъ они раскидываться при движеніи какъ по фронту, такъ и въ глубину.

Съ увеличеніемъ общаго числа нашихъ войскъ каждая колонна ихъ, направляемая по особой дорогѣ, можетъ быть сильнѣе и отдѣлиться отъ

Digitized by Google

другихъ на большее разстояніе, а слѣдовательно, весь раіонъ движенія можетъ имѣть значительно болѣе широкій фронтъ, сравнительно съ глубиною.

На основаніи всего сказаннаго, беря въ разсчетъ только одни тактическія условія, можно указать слѣдующія примѣрныя данныя относительно размѣровъ фронта раіона. Отдѣльные, небольшіе отряды, силою менѣе пѣхотной дивизіи, могутъ при наступленіи идти въ одной только колоннѣ, такъ какъ при этомъ они займутъ въ глубину немного и могутъ перестроиться въ боевой порядокъ скоро. Если же въ составѣ главныхъ силъ будетъ находиться цѣлая дивизія пѣхоты (съ полкомъ казаковъ), то она можетъ раздѣлиться на двѣ колонны, но только въ томъ случаѣ, когда найдутся двѣ дороги, разстояніе между которыми на всемъ пути слѣдованія будетъ не болѣе $2^1/_2$—3 верстъ; въ противномъ случаѣ ей будетъ удобнѣе наступать въ одной колоннѣ. Если главныя силы будутъ состоять изъ корпуса въ двѣ или три пѣхотныя дивизіи, то онѣ могутъ двигаться въ двухъ или въ трехъ колоннахъ, по дивизіямъ, но только при условіи, чтобы ширина раіона ихъ слѣдованія была не болѣе 10—15 верстъ, такъ какъ иначе управленіе всѣмъ движеніемъ будетъ неудобно и войска съ одного фланга не поспѣютъ вовремя на противоположный. Главныя силы въ составѣ 3 — 4 корпусовъ, при движеніи въ 3—4 колоннахъ, по корпусу въ каждой, могутъ занять раіонъ съ протяженіемъ по фронту въ 20, 25 и не болѣе 30 верстъ, и приблизительно столько же въ глубину. Здѣсь слѣдуетъ, однакоже, замѣтить, что размѣры раіона движенія значительныхъ армій, какъ по фронту, такъ и въ глубину, зависятъ, кромѣ всѣхъ вышеуказанныхъ обстоятельствъ, еще отъ многихъ другихъ, а потому всестороннее изслѣдованіе этого вопроса принадлежитъ скорѣе стратегіи, нежели тактикѣ.

Изъ разсмотрѣнныхъ выше условій, *свойства сѣти дорогъ* оказываютъ на практикѣ болѣе замѣтное, а иногда и неотразимое вліяніе на относительные размѣры фронта и глубины раіона слѣдованія войскъ при наступленіи.

Поэтому, внимательное изученіе положенія и качествъ дорогъ, идущихъ въ томъ направленіи, по которому предстоитъ двигаться, и надлежащій выборъ ихъ имѣютъ весьма важное значеніе.

Дороги для наступательнаго марша-маневра должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1) Каждая изъ нихъ должна быть удобна для движенія всѣхъ родовъ войскъ, такъ какъ по каждой можетъ быть придется вести всѣ роды оружія.

Digitized by Google

2) Направленіе дорогъ должно быть таково, чтобы онѣ, не уклоняясь очень отъ прямой линіи, были, въ тоже время, на всемъ пути приблизительно параллельны между собою. Пересѣкающихся дорогъ слѣдуетъ избѣгать; если же въ крайности придется выбрать ихъ для движенія, то необходимо принять соотвѣтствующія мѣры для устраненія столкновеній войскъ и задержекъ.

3) Разстояніе между дорогами должно соотвѣтствовать общему количеству войскъ въ главныхъ силахъ и большей или меньшей близости противника, иначе каждая изъ отдѣльныхъ колоннъ можетъ подвергнуться разбитію до прибытія другихъ.

4) Мѣстность между дорогами, по крайней мѣрѣ на большую часть марша, не должна препятствовать взаимной поддержкѣ колоннъ и, слѣдовательно, построенію общаго боеваго порядка, гдѣ бы противникъ ни встрѣтился. Поэтому, чѣмъ больше будетъ поперечныхъ путей между дорогами, тѣмъ лучше какъ для взаимной поддержки колоннъ, такъ и для постоянной связи между ними.

Когда, такимъ образомъ, выбраны будутъ дороги для наступленія главныхъ силъ, и въ зависимости отъ числа и качествъ этихъ дорогъ, а равно и отъ прочихъ условій, опредѣлятся ширина и глубина раіона слѣдованія войскъ, главный начальникъ можетъ приступить къ *распредѣленію войскъ по колоннамъ*. Распредѣленіе это должно быть соображено:

1) съ положеніемъ противника и, если онъ близко, то съ имѣющимся въ виду способомъ нашихъ дѣйствій противъ него;

2) со свойствами каждой дороги и той мѣстности, по которой она пролегаетъ, и

3) съ количествомъ нашихъ войскъ и съ раздѣленіемъ ихъ на части.

Каждая колонна должна обладать въ извѣстной степени самостоятельностію, а потому состоять изъ всѣхъ главныхъ родовъ войскъ и быть достаточно сильною, чтобы въ случаѣ отдѣльной встрѣчи съ непріятелемъ она могла выдержать бой до прибытія сосѣднихъ колоннъ. При этомъ, если предполагается въ какомъ либо направленіи употребить особенно значительныя силы, или выдвинуть большее количество артилеріи, или дѣйствовать преимущественно кавалеріею, то и колонны, которыя пойдутъ по этому направленію, вообще усиливаются, или въ составъ ихъ назначается, по возможности, большее количество того рода войскъ, которымъ предположено дѣйствовать.

Чѣмъ дорога лучше, тѣмъ больше направляется по ней войскъ; чѣмъ хуже, тѣмъ менѣе. Если дорога пролегаетъ преимущественно по

Digitized by Google

мѣстамъ закрытымъ и пересѣченнымъ, то въ составъ колонны, которая пойдетъ по такой дорогѣ, должно быть назначено меньше кавалеріи, нежели при обыкновенныхъ условіяхъ. Наоборотъ, если дорога пролегаетъ по мѣстамъ большею частію ровнымъ и открытымъ, то въ составъ колонны, которая пойдетъ по этой дорогѣ, должна быть назначена кавалерія въ большей, нежели обыкновенно, пропорціи, а иногда даже, въ подобныхъ случаяхъ, вся колонна можетъ быть составлена только изъ одной кавалеріи съ конною артилеріею. Пріученіе въ настоящее время всей кавалеріи къ дѣйствіямъ въ пѣшемъ строю дозволяетъ имѣть иногда подобный составъ колоннъ наступающаго, въ особенности съ цѣлію обходныхъ движеній во флангъ и въ тылъ противнику.

Распредѣляя войска по колоннамъ, необходимо избѣгать напраснаго дробленія ихъ и перемѣшиванія въ колоннахъ разныхъ частей. Выгоднѣе формировать каждую колонну такъ, чтобы она состояла изъ цѣльныхъ подраздѣленій войскъ, т. е. корпуса, дивизіи, бригады или полка. Въ случаѣ назначенія въ составъ колонны частей различныхъ бригадъ или дивизій, всѣ онѣ должны быть подчинены одному начальнику колонны.

Порядокъ, въ которомъ должны слѣдовать въ каждой маршевой колоннѣ различныя *части и роды войскъ* одинъ за другимъ, опредѣляется обыкновенно начальникомъ каждой колонны. Онъ не имѣетъ особенно важнаго значенія, когда колонна не велика, напр. меньше дивизіи; но въ большихъ, слѣдовательно, глубокихъ колоннахъ ошибочное распредѣленіе войскъ различнаго рода оружія и частей ихъ можетъ имѣть весьма дурныя послѣдствія, въ случаѣ встрѣчи съ противникомъ и серьезнаго боя.

Порядокъ слѣдованія всѣхъ частей въ каждой колоннѣ зависитъ отъ наиболѣе вѣроятнаго способа предстоящихъ дѣйствій колонны и отъ общаго характера мѣстности, по которой пролегаетъ дорога.

Такимъ образомъ, если мѣстность по общему характеру своему ровная, открытая и не слишкомъ пересѣченная, то кавалерія съ конною артилеріею составляютъ голову колонны, такъ какъ на подобной мѣстности, при первоначальномъ построеніи всѣхъ силъ въ боевой порядокъ, эти роды войскъ могутъ оказать скорѣйшую и лучшую поддержку авангарду или сосѣднимъ колоннамъ и скорѣе очистить дорогу прочимъ войскамъ, слѣдующимъ сзади (Отрицательный примѣръ: наступленіе Нея къ Денневицу въ 1813 г.). На мѣстности весьма лѣсистой, гористой или вообще очень пересѣченной, гдѣ, слѣдовательно, не можетъ почти встрѣтиться мѣстъ, удобныхъ для дѣйствія кавалеріи, въ головѣ колонны можно вести пѣхоту съ пѣшею артилеріею. Впрочемъ, и въ этихъ случаяхъ въ головѣ колонны выгодно и необходимо имѣть хотя небольшую часть кавалеріи.

Digitized by Google

Когда не опасаются близкой встрѣчи съ противникомъ, то для удобства движенія, даже и на мѣстахъ ровныхъ и открытыхъ, можно поднимать кавалерію съ ночлега позже пѣхоты. Пользуясь быстротою своихъ движеній, кавалерія при этомъ можетъ не только догнать, но и опередить пѣхоту на привалѣ и идти потомъ въ головѣ колонны. Между пѣхотными частями вести кавалерію невыгодно. Обладая большею скоростію движенія, кавалерія въ этихъ случаяхъ и сама затруднится и затруднитъ пѣхоту.

Артилерію слѣдуетъ вести между частями своей дивизіи и возможно ближе къ головѣ колонны, такъ какъ при встрѣчѣ съ противникомъ ей предстоитъ открывать бой. Но самую голову колонны всегда должна составлять какая либо, болѣе или менѣе самостоятельная часть пѣхоты или кавалеріи.

Если въ составъ колонны будутъ входить, кромѣ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи, еще саперныя части, то ихъ выгоднѣе вести въ головѣ пѣхотной колонны, такъ какъ онѣ могутъ понадобиться для исправленія дорогъ и для различныхъ работъ на маршѣ и тотчасъ по прибытіи войскъ на бивакъ для ночлега.

При распредѣленіи войскъ въ маршевыхъ колоннахъ для наступательнаго движенія, отъ нихъ обыкновенно отдѣляютъ всѣ ненужные имъ при встрѣчѣ съ непріятелемъ *обозы* и ведутъ ихъ особо, притомъ такъ, чтобы они не могли помѣшать ни быстрому движенію, ни сосредоточенію войскъ, ни взаимной поддержкѣ колоннъ и чтобы, въ тоже время, они могли всегда служить войскамъ, на сколько то необходимо.

Никогда не слѣдуетъ вести тяжелые обозы въ серединѣ колонны; они будутъ безпрерывно задерживать, путать и, слѣдовательно, весьма растягивать колонну (Движеніе 3-го и 4-го французскихъ корпусовъ въ началѣ сраженія при Маджентѣ 1859 г.; движеніе 7-го французскаго корпуса во время седанской операціи 29-го августа 1870 года; движеніе 2-го баварскаго корпуса въ день сраженія при Бомонѣ 30-го августа 1870 г.). При войскахъ можно оставить только нѣкоторыя повозки, безъ которыхъ они не могутъ обойтись. Все остальное необходимо вести позади войскъ, въ болѣе или менѣе значительномъ разстояніи, смотря по удаленію противника и по важности для войскъ различныхъ частей самаго обоза. Для этого у насъ войсковые обозы раздѣляются на три разряда. *Въ обозъ 1-го разряда* назначаются повозки, въ которыхъ войска могутъ встрѣтить ежеминутную надобность. Сюда слѣдуетъ причислить: линейки для заболѣвающихъ, аптечныя двуколки, а въ артилеріи, кромѣ того, вторые зарядные ящики и запасные лафеты. Если ожидается бой, то въ обозъ 1-го разряда необходимо также назначить часть патронныхъ ящиковъ,

Digitized by Google

по одному на баталіонъ пѣхоты. *Въ обозъ 2-го разряда* назначаются всѣ тѣ повозки, въ которыхъ войска могутъ встрѣтить надобность только на ночлегахъ и дневкахъ. Наконецъ, *въ обозъ 3-го разряда* отдѣляется все остальное.

Обозъ 1-го разряда ведутъ или непосредственно за своими частями, т. е. за полками и батареями, или же посылаютъ въ хвостѣ общей колонны, за послѣдними боевыми частями; но въ кавалеріи, при движеніи въ одной колоннѣ двухъ или болѣе полковъ, всегда выгоднѣе вести этотъ обозъ въ хвостѣ всей колонны, такъ какъ, находясь внутри ея, онъ помѣшаетъ удобству и быстротѣ движенія кавалеріи.

Обозы 2-го разряда направляютъ обыкновенно позади колоннъ главныхъ силъ въ разстояніи отъ 2 до 15 верстъ, въ зависимости отъ меньшей или большей вѣроятности встрѣчи съ непріятелемъ. Обозъ 2-го разряда слѣдуетъ, по возможности, двигать по той же самой дорогѣ, на которой будутъ располагаться его войска, на ночлегѣ; иначе войскамъ придется слишкомъ долго ожидать своихъ обозовъ и вслѣдствіе этого терпѣть многія неудобства. Для наблюденія за порядкомъ въ обозахъ особенно когда ихъ много, назначаются особыя, небольшія, преимущественно кавалерійскія части, которыя вмѣстѣ со всѣмъ обозомъ отдаются подъ команду одного лица.

Обозы 3-го разряда должны слѣдовать всегда совершенно отдѣльными колоннами сзади всѣхъ войскъ, въ разстояніи перехода и болѣе, всегда по лучшимъ дорогамъ и подъ прикрытіемъ особо назначенной части войскъ.

Позади обоза 2-го разряда, а если онъ не идетъ за колонною, то позади самой колонны, слѣдуетъ *аріергардъ*. Назначеніе его, въ большинствѣ случаевъ, заключается въ наблюденіи за порядкомъ. Но когда движеніе производится въ краѣ, гдѣ населеніе враждебно, то на аріергардъ же возлагается обязанность охранять обозы и вообще хвостъ колонны отъ нападеній вооруженнаго населенія.

Сообразно такому назначенію аріергарда сила его бываетъ въ первомъ случаѣ весьма незначительная и онъ составляется только изъ одной пѣхоты или одной кавалеріи. Во второмъ случаѣ, аріергарды дѣлаются большей силы и составляются изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ.

Здѣсь кстати замѣтимъ, что при движеніяхъ по враждебной странѣ, мѣра опасности, которой подвергаются войска или ихъ обозы съ тыла, можетъ иногда дойти до того, что обозы нельзя будетъ вовсе вести въ отдѣльныхъ колоннахъ позади войскъ, а придется направить ихъ по одной изъ среднихъ дорогъ, на одной высотѣ съ войсками, которыя такимъ

Digitized by Google

образомъ и будутъ служить имъ прикрытіемъ (Кавказская война; походъ въ Хиву).

На основаніи всего сказаннаго, порядокъ слѣдованія всѣхъ частей въ маршевыхъ колоннахъ можетъ быть различный, особенно когда колонны велики. Въ прилагаемой таблицѣ показанъ примѣрный порядокъ, въ которомъ могутъ идти дизизія пѣхоты, или дивизія кавалеріи, или, наконецъ, цѣлый корпусъ изъ двухъ или изъ трехъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій, въ одной колоннѣ.

Но показанный въ IV графѣ этой таблицы порядокъ движенія цѣлаго корпуса неудобенъ въ томъ отношеніи, что обозамъ 2-го разряда придется выступать съ ночлеговъ очень поздно, такъ что, по прибытіи войскъ на новый ночлегъ, они должны будутъ очень долгое время дожидаться своихъ обозовъ, а иногда, пожалуй, и вовсе не дождаться ихъ. Поэтому очевидно, что при необходимости наступать въ одной колоннѣ, вышеуказанный порядокъ можно употреблять только тогда, когда вслѣдствіе близости противника встрѣча съ нимъ неизбѣжна и потому войска должны быть возможно болѣе сосредоточены. Иначе лучше вести корпусъ, въ особенности, если онъ состоитъ изъ трехъ дивизій, эшелонами по дивизіямъ (графа V).

Говоря о распредѣленіи различныхъ частей войскъ въ каждой колоннѣ главныхъ силъ, необходимо обратить вниманіе на дистанціи между частями, которыя имѣютъ весьма важное вліяніе, съ одной стороны, на глубину всей колонны, а съ другой, на удобства движенія и на соблюденіе порядка въ войскахъ.

Для болѣе быстраго сосредоточенія войскъ желательно, чтобы глубина колонны, а слѣдовательно, и дистанціи между частями были возможно меньше; наоборотъ, для удобства движенія и для соблюденія бо́льшаго порядка въ войскахъ выгоднѣе, когда эти дистанціи будутъ больше, такъ какъ съ увеличеніемъ дистанцій уменьшается возможность отраженія безпорядка и задержекъ въ одной части на другую. Опытъ указалъ, что наилучшія дистанціи между различными частями въ одной и той же колоннѣ, т. е. наименѣе увеличивающія глубину ея и, въ то же время, неизбѣжно необходимыя для удобства и порядка движенія, должны быть такія, какъ показано въ прилагаемой таблицѣ.

б) *Авангардъ.*

Назначеніе авангарда при наступленіи заключается въ томъ, чтобы дать возможность главнымъ силамъ двигаться спокойно, безостановочно и скрытно, а при встрѣчѣ съ противникомъ — развернуться въ боевой порядокъ безъ помѣхи и сообразно обстановкѣ.

Digitized by Google

Вслѣдствіе этого, обязанности авангарда будутъ заключаться въ слѣдующемъ:

1) Слѣдить за непріятелемъ и извѣщать о его силахъ и положеніи, а для этого развѣдывать не только впереди всего пространства, по которому должны двигаться главныя силы, но возможно далѣе вправо и влѣво.

2) Устранять мѣстныя препятствія, могущія помѣшать движенію главныхъ силъ или замедлить его.

3) Опрокидывать и уничтожать непріятельскія передовыя войска, не дозволяя имъ обозрѣвать наши главныя силы или чѣмъ либо замедлять ихъ маршъ.

4) При встрѣчѣ съ болѣе значительными силами противника завязывать съ ними бой для того, чтобы, съ одной стороны, заставить ихъ обнаружить себя и свои намѣренія, а съ другой—прикрыть свои главныя силы и дать имъ время и возможность сгруппироваться и построиться къ бою, сообразно обстановкѣ, или произвести какое либо другое рѣшительное движеніе.

Для выполненія своего назначенія, авангардъ долженъ находиться впереди главныхъ силъ, по возможности, дальше къ сторонѣ противника. Но слишкомъ дальнее положеніе его можетъ быть опасно для него самого: онъ можетъ потерять при этомъ непосредственную связь съ главными силами, и потому, въ случаѣ встрѣчи съ превосходнымъ противникомъ, можетъ быть разбитъ отдѣльно, до прибытія подкрѣпленій. Напротивъ того, слишкомъ близкое положеніе авангарда относительно главныхъ силъ будетъ невыгодно для этихъ послѣднихъ, такъ какъ авангардъ въ этомъ случаѣ не будетъ успѣвать устранять препятствія для движенія и извѣщать своевременно о противникѣ; сверхъ того, встрѣтившись съ превосходнымъ непріятелемъ и будучи опрокинутъ на свои главныя силы, авангардъ наведетъ на нихъ противника, прежде чѣмъ онѣ успѣютъ собраться и какъ слѣдуетъ устроиться. Поэтому, наименьшее разстояніе, на которомъ долженъ находиться авангардъ впереди, опредѣляется обыкновенно тѣмъ временемъ, которое потребуется главнымъ силамъ на группировку и перестроеніе въ боевой порядокъ и которое зависитъ отъ ширины и глубины раіона слѣдованія войскъ, отъ качествъ всѣхъ дорогъ, избранныхъ для движенія, и свойствъ мѣстности, находящейся между дорогами.

На основаніи этого, если вся масса наступающихъ войскъ не превосходитъ корпуса, то обыкновенно высылается одинъ главный авангардъ, который и держится впереди на лучшей изъ дорогъ, выбранныхъ для

Digitized by Google

наступленія всѣхъ силъ, въ разстояніи отъ трехъ верстъ до полу-перехода.

Если же вся масса наступающихъ войскъ будетъ состоять изъ нѣсколькихъ корпусовъ, то, смотря по обстоятельствамъ, можно имѣть или только отдѣльные авангарды въ каждомъ корпусѣ или, кромѣ того, одинъ общій главный авангардъ изъ цѣлаго корпуса (Наступленіе Наполеона въ 1809 году отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ; движеніе его отъ р. Иннъ къ р. Траунъ въ 1805 году; наступленіе II германской арміи къ р. Сааръ, въ началѣ кампаніи 1870 года; наступленіе III германской арміи черезъ Вогезы, послѣ сраженія при Вёртѣ въ 1870 году). Авангардный корпусъ можетъ находиться впереди наступающей арміи въ разстояніи цѣлаго перехода.

Сила авангарда при наступленіи должна быть соображена, прежде всего, съ тѣмъ разстояніемъ, на которомъ онъ долженъ будетъ находиться впереди главной массы своихъ войскъ; затѣмъ, съ положеніемъ и характеромъ противника; наконецъ, съ ближайшею цѣлью дѣйствій авангарда.

Чѣмъ далѣе отъ главныхъ силъ долженъ держаться авангардъ, тѣмъ онъ долженъ быть сильнѣе, такъ что, напримѣръ, при удаленіи его на цѣлый переходъ (авангардъ цѣлой арміи), когда, вслѣдствіе этого, онъ теряетъ непосредственную связь съ главными силами и возможность поддержки отъ нихъ, онъ долженъ быть такъ силенъ и самостоятеленъ, чтобы могъ выдержать серьезный отдѣльный бой.

Если непріятель энергиченъ и дѣятеленъ, то авангардъ долженъ быть сильнѣе; наоборотъ, имѣя дѣло съ слабымъ и нерѣшительнымъ противникомъ, можно имѣть авангардъ значительно меньшей силы.

Наконецъ, удаленіе противника, его намѣренія и ближайшая цѣль нашихъ дѣйствій оказываютъ также вліяніе на силу авангарда. Если непріятель далеко или отступаетъ, и намъ предстоитъ только слѣдовать за нимъ и имѣть дѣло только съ частію его силъ, то авангардъ можетъ быть слабѣе, нежели тогда, когда противникъ близко и намѣренъ упорно обороняться.

Въ послѣднихъ случаяхъ авангардъ долженъ быть не только сильнѣе, но и держаться впереди главныхъ силъ ближе, чѣмъ обыкновенно.

На основаніи всего сказаннаго авангардъ можетъ составлять отъ $^1/_6$ до $^1/_4$ части всего количества тѣхъ войскъ, впереди которыхъ онъ долженъ двигаться. Въ частныхъ же случаяхъ сила его можетъ иногда уменьшиться до $^1/_{10}$ или увеличиться до $^1/_3$ всѣхъ силъ.

Составъ авангарда долженъ быть соображенъ съ его назначеніемъ

Digitized by Google

и, въ особенности, со свойствами мѣстности, по которой пролегаетъ путь его слѣдованія.

Для выполненія своего назначенія надлежащимъ образомъ, авангардъ долженъ состоять изъ всѣхъ родовъ войскъ. Для охраненія и развѣдыванія нужна кавалерія, а иногда и конная артилерія, и чѣмъ больше кавалеріи, тѣмъ легче исполнитъ авангардъ эту обязанность; для устраненія мѣстныхъ препятствій, т. е. для починки дорогъ и мостовъ и устройства переправъ необходимы инженерныя войска; для рѣшительныхъ и самостоятельныхъ дѣйствій при встрѣчѣ съ непріятелемъ нужны преимущественно пѣхота и артилерія.

Пропорція между различными родами оружія въ составѣ авангарда можетъ быть различная, смотря по тому, въ чемъ преимущественно должны будутъ заключаться дѣйствія его. Если авангарду нужно будетъ преслѣдовать отступающаго противника, то онъ долженъ быть легче, подвижнѣе, слѣдовательно, имѣть въ составѣ своемъ больше кавалеріи и меньше пѣхоты, нежели въ томъ случаѣ, когда онъ долженъ будетъ идти на встрѣчу непріятелю, неразстроенному, могущему оказать упорное сопротивленіе. Весьма замѣтное вліяніе на составъ авангарда оказываютъ также общія свойства мѣстности, по которой пролегаетъ путь его слѣдованія. На переходахъ преимущественно ровныхъ количество кавалеріи въ авангардѣ должно быть больше, нежели въ тѣхъ случаяхъ, когда наступленіе должно происходить по мѣстности преимущественно закрытой, пересѣченной или гористой. Такимъ образомъ, смотря по преобладающимъ свойствамъ мѣстности на предстоящемъ переходѣ, въ составѣ авангарда кавалерія можетъ быть въ большемъ или въ меньшемъ числѣ, сравнительно съ пѣхотою; артилерія же придается къ этимъ родамъ оружія въ обыкновенной соразмѣрности.

Но какъ бы ни была пересѣчена и закрыта мѣстность, во всякомъ случаѣ въ составѣ авангарда непремѣнно должна быть хотя небольшая часть кавалеріи: она незамѣнима для передачи сообщеній и приказаній, даже на мѣстахъ закрытыхъ и пересѣченныхъ.

Если при войскахъ наступающаго есть саперы и понтоны, то въ большинствѣ случаевъ ихъ придется также назначить въ авангардъ или въ полномъ составѣ, или въ большей ихъ части.

Кромѣ всего вышесказаннаго, при назначеніи войскъ въ авангардъ необходимо еще имѣть въ виду не нарушать постояннаго подраздѣленія войскъ на части.

Такимъ образомъ, сила и составъ авангарда не могутъ быть опредѣлены постоянными нормами для всѣхъ случаевъ. Но при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, т. е. когда наступленіе приходится совершать

Digitized by Google

по мѣстности разнообразной, но безъ рѣзко выдающихся особенностей, и когда положеніе противника таково, что встрѣча съ нимъ хотя и возможна, но не неизбѣжна, величину и составъ авангарда можно полагать слѣдующими:

1) Отрядъ изъ одного баталіона пѣхоты, съ 4-мя орудіями, и одного эскадрона кавалеріи можетъ имѣть въ авангардѣ одинъ эскадронъ. На мѣстности весьма закрытой и пересѣченной, или ночью, или въ очень близкомъ разстояніи отъ противника, который ожидаетъ боя, отрядъ этотъ долженъ будетъ выслать въ авангардъ одну роту пѣхоты и одинъ взводъ кавалеріи.

2) Отрядъ изъ полка пѣхоты съ батареею и одного эскадрона кавалеріи, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, можетъ выслать въ авангардъ одинъ баталіонъ и $^3/_4$ эскадрона (оставляя одинъ взводъ кавалеріи при главныхъ силахъ для разъѣздовъ и посылокъ).

3) Отрядъ изъ бригады пѣхоты, съ тремя пѣшими батареями, и полка кавалеріи можетъ назначить въ авангардъ одинъ баталіонъ съ батареею и три эскадрона кавалеріи; при особыхъ же обстоятельствахъ (пересѣченная мѣстность, близость противника и т. п.) — два баталіона съ двумя батареями и одинъ эскадронъ.

4) Дивизія пѣхоты съ артилеріей и съ полкомъ казаковъ можетъ выслать въ авангардъ, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, одинъ полкъ пѣхоты, одну—двѣ батареи и четыре сотни казаковъ.

5) Корпусъ изъ двухъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій съ артилеріею можетъ назначить въ авангардъ бригаду пѣхоты съ тремя батареями и всю кавалерійскую дивизію. При главныхъ силахъ останутся въ такомъ случаѣ два полка казаковъ, которые мы предполагаемъ приданными къ пѣхотнымъ дивизіямъ въ видѣ дивизіонной кавалеріи.

6) Самостоятельныя кавалерійскія части, при наступленіи ихъ особыми колоннами, могутъ выслать въ авангардъ:

Полкъ кавалеріи — одинъ эскадронъ.

Бригада изъ двухъ полковъ — два эскадрона.

Дивизія изъ четырехъ полковъ съ двумя конными батареями—одинъ полкъ съ батареею.

Имѣя въ виду назначеніе авангарда, заключающееся, какъ извѣстно, въ охранительной и развѣдывательной службѣ, въ уничтоженіи всевозможныхъ препятствій на пути (въ томъ числѣ и слабыхъ непріятельскихъ отрядовъ), наконецъ, въ веденіи серьезнаго боя съ значительными силами противника,—*порядокъ слѣдованія авангарда* долженъ быть въ общихъ чертахъ слѣдующій. Авангардъ долженъ раздѣлиться

Digitized by Google

на двѣ главныя части: одну, состоящую преимущественно изъ кавалеріи, долженъ онъ будетъ выслать возможно далѣе впередъ, для охраненія, развѣдыванія, исправленія дорогъ и дѣйствій противъ небольшихъ частей противника, а другую, предназначаемую главнымъ образомъ для серьезнаго боя съ непріятелемъ,—вести сзади. Первая часть, въ свою очередь, должна будетъ раздѣлиться на нѣсколько небольшихъ отрядовъ, слѣдующихъ одинъ впереди другаго, а также, если не по всѣмъ, то, по крайней мѣрѣ, по главнымъ боковымъ дорогамъ; отряды эти, по силѣ своей, должны постепенно уменьшаться къ сторонѣ непріятеля и доходить до отдѣльныхъ небольшихъ разъѣздовъ.

Каждая изъ этихъ небольшихъ частей должна имѣть главною цѣлію охранять ту, болѣе сильную часть, отъ которой она выдѣлена, и дать ей достаточное время изготовиться къ бою. Вслѣдствіе этого, сила каждой изъ этихъ частей и удаленіе ихъ одной отъ другой опредѣляются тѣми же соображеніями, какія указаны были выше о величинѣ и положеніи главнаго авангарда относительно главныхъ силъ. Но, во всякомъ случаѣ, удаленіе малыхъ частей одна отъ другой должно быть не менѣе того, чтобы позади идущая часть не попала неожиданно подъ дѣйствительный ружейный огонь противника.

Такимъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ, главный авангардъ, если онъ довольно значительной силы, долженъ будетъ отдѣлить отъ себя *передовой отрядъ* и два *боковые отряда*, силою, всѣ три вмѣстѣ, отъ $^1/_{10}$ до $^1/_3$ всего авангарда, смотря по обстоятельствамъ, но состоящіе преимущественно изъ кавалеріи, и только при особыхъ условіяхъ мѣстности, или въ ожиданіи упорнаго противодѣйствія непріятеля—изъ пѣхоты съ кавалеріей (пѣхота въ этихъ случаяхъ можетъ слѣдовать за кавалеріей на подводахъ).

Если эти отряды, по величинѣ своей, будутъ довольно значительны, то они должны, въ свою очередь, выдѣлить отъ себя впередъ и въ стороны *головные* и *боковые отряды*. Наконецъ, эти послѣдніе всегда должны будутъ выслать отъ себя впередъ и въ стороны небольшіе *разъѣзды* или *патрули*, смотря по тому, какой родъ войскъ входитъ въ составъ головныхъ и боковыхъ отрядовъ. Впрочемъ, надо замѣтить, что только на мѣстахъ крайне трудно проходимыхъ, или при значительномъ недостаткѣ кавалеріи, можно посылать въ головные и боковые отряды одну пѣхоту.

Такимъ образомъ, число разъѣздовъ, высылаемыхъ отъ головныхъ и боковыхъ отрядовъ, и ихъ сила зависятъ отъ общей величины авангарда и опредѣляются необходимостью: 1) осмотрѣть возможно скорѣе и притомъ возможно большее пространство не только передъ всѣмъ фрон-

Digitized by Google

томъ движенія, но и по флангамъ, и 2) имѣть постоянную связь между сосѣдними головными, передовыми или боковыми отрядами. Сообразно этому, разъѣзды эти обыкновенно бываютъ двухъ родовъ: одни изъ нихъ, будучи выдвинуты впередъ и въ сторону отъ головныхъ и боковыхъ отрядовъ, слѣдуютъ тамъ все время въ назначенномъ разстояніи и, по возможности, не теряя другъ друга изъ вида; другіе посылаются возможно чаще отъ каждаго изъ головныхъ или боковыхъ и передовыхъ отрядовъ къ сосѣднимъ частямъ.

Понятно, что разстояніе, на которое должны быть высылаемы разъѣзды перваго рода, нельзя опредѣлить даже приблизительною цифрою заранѣе: оно будетъ зависѣть отъ положенія противника, отъ свойствъ мѣстности, отъ времени сутокъ и отъ состоянія погоды. Въ распутицу, въ туманъ, ночью, точно также и на очень закрытой мѣстности, разъѣздовъ этихъ должно быть больше, они должны сближаться между собою и не могутъ быть высылаемы слишкомъ далеко впередъ. На совершенно открытой мѣстности и въ хорошую и ясную погоду ихъ можетъ быть весьма немного, и они могутъ держаться далеко впереди.

За выдѣленіемъ изъ общаго состава авангарда всѣхъ передовыхъ и боковыхъ частей, остальныя его войска слѣдуютъ обыкновенно въ одной или въ нѣсколькихъ маршевыхъ колоннахъ, смотря по количеству войскъ. Главныя условія при этомъ: возможно бо́льшая сосредоточенность и полнѣйшая готовность къ бою при всякихъ обстоятельствахъ.

Слѣдовательно, въ авангардѣ должно быть не только соблюдаемо все то, что признано было необходимымъ для главныхъ силъ въ отношеніи сосредоточенности и готовности къ бою, но еще должны быть приняты и нѣкоторыя особыя мѣры, которыя могли бы способствовать болѣе быстрому и правильному употребленію авангарда, сообразно его назначенію.

На основаніи этого: 1) въ авангардѣ обыкновенно всѣ обозы 1-го разряда, т. е. линейки для больныхъ, аптечныя двуколки и запасные лафеты, а также вторые зарядные ящики (1), всегда отдѣляются въ хвостъ войсковой колонны. Обозы 2-го разряда ведутъ непосредственно за авангардомъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда разстояніе между нимъ и главными силами на столько велико (не менѣе полуперехода), что обозы эти не могутъ помѣшать свободному движенію главныхъ силъ и успѣютъ сойти съ дороги, еслибы часть главныхъ силъ, или всѣ онѣ, должны были поспѣшить на присоединеніе къ авангарду. При незначительномъ же удаленіи авангарда отъ главныхъ силъ

(1) Предполагаемъ четырехколесные ящики.

Digitized by Google

(менѣе полуперехода) или при движеніи по неудобной мѣстности (дефиле), всегда будетъ удобнѣе вести обозы 2-го разряда, принадлежащіе авангарду, позади главныхъ силъ, въ головѣ обозовъ этого же разряда прочихъ частей.

2) Главную массу войскъ авангарда ведутъ такимъ образомъ, чтобы она занимала возможно меньшій раіонъ при движеніи, слѣдовательно, раздѣляютъ авангардъ, если онъ великъ, на нѣсколько колоннъ только тогда, когда есть дороги очень близкія и паралельныя одна другой. Иначе, ведутъ авангардъ въ одной маршевой колоннѣ.

3) Части войскъ авангарда слѣдуютъ одна за другою на возможно меньшихъ дистанціяхъ и въ колоннахъ съ такимъ широкимъ фронтомъ, какой только допускаютъ дороги. Иногда, если мѣстность дозволитъ, то, для уменьшенія общей глубины маршевой колонны авангарда, можно вести артилерію по самой дорогѣ, а пѣхоту по сторонамъ ея.

Въ головѣ авангарда обыкновенно слѣдуетъ тотъ родъ оружія, которому, сообразно свойствамъ мѣстности, удобнѣе дѣйствовать. Такимъ образомъ, идя по мѣстности весьма неровной, закрытой и пересѣченной, авангардъ долженъ имѣть впереди пѣхоту съ пѣшею артилеріею; выходя затѣмъ на мѣстность ровную, онъ долженъ тотчасъ же выдвигать впередъ кавалерію съ конною артилеріей. Само собою разумѣется, что это измѣненіе въ порядкѣ слѣдованія различныхъ родовъ войскъ необходимо дѣлать только при рѣзкихъ перемѣнахъ въ характерѣ мѣстности, обнаруживающихся на болѣе или менѣе значительномъ пространствѣ, и притомъ, если за выдѣленіемъ кавалеріи авангарда въ передовыя и боковыя части, она останется въ главныхъ силахъ авангарда все еще въ довольно значительныхъ силахъ. Если же мѣстность по пути слѣдованія не представляетъ подобныхъ измѣненій, а напротивъ того, будетъ болѣе или менѣе однообразна, то послѣдовательное перемѣщеніе пѣхоты или кавалеріи въ голову авангарда придется дѣлать только, имѣя близко передъ собою энергическаго, сильнаго и упорно обороняющагося непріятеля. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, на мѣстности вообще не очень гористой, лѣсистой или пересѣченной, полезнѣе и удобнѣе вести все время въ головѣ авангарда кавалерію. Артилерію, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ имѣть возможно ближе къ головѣ авангарда, чтобы, при встрѣчѣ съ непріятелемъ, она могла выѣхать на позицію, не теряя ни минуты.

Порядокъ слѣдованія частей въ передовомъ и въ боковыхъ отрядахъ устанавливается на основаніи тѣхъ же соображеній, какъ и въ авангардѣ.

Digitized by Google

Примѣрный разсчетъ и порядокъ слѣдованія корпуса при наступленіи показаны на прилагаемой схемѣ.

в) *Разсчетъ марша при наступленіи.*

Цѣль наступательнаго движенія, какъ уже извѣстно, заключается въ томъ, чтобы подойти къ противнику и вступить съ нимъ въ бой. Но точныя свѣдѣнія о томъ, гдѣ именно находится противникъ и что онъ намѣренъ дѣлать, весьма рѣдко бываютъ извѣстны на столько заблаговременно, чтобы можно было всегда заранѣе точно разсчитать маршъ на нѣсколько переходовъ. Обыкновенно о положеніи непріятеля и, въ особенности, о его намѣреніяхъ имѣются довольно неопредѣленныя свѣдѣнія, а потому и полная методичность предварительнаго разсчета всего движенія, и строгое уравниваніе переходовъ становятся почти невозможными. Впрочемъ, иногда, вслѣдствіе того, что иниціатива дѣйствій въ рукахъ наступающаго, или что положеніе противника, хотя въ точности и неизвѣстное, можетъ быть приблизительно опредѣлено изъ хода предшествовавшихъ дѣйствій, является возможность, если не дать войскамъ точный маршрутъ на нѣсколько дней впередъ, то, по крайней мѣрѣ, приблизительно вѣрно разсчитать маршъ на одинъ, а иногда даже на два, на три перехода. Разсчеты эти, подобно тому, какъ и при движеніяхъ внѣ опасности отъ непріятеля, заключаются въ опредѣленіи величины каждаго перехода и мѣстъ ночлеговъ, времени выступленія каждой части и мѣстъ и времени для отдыха ихъ на пути.

Переходы на театрѣ военныхъ дѣйствій, по величинѣ своей, чаще сего представляютъ крайности: или они бываютъ больше, или значивельно меньше обыкновенныхъ; вообще же, среднимъ числомъ, они выходятъ менѣе походныхъ. Причины тому заключаются въ большей медленности и утомительности движенія въ маршевыхъ колоннахъ, сравнительно съ движеніями по родамъ оружія. На переходъ одного и того же количества верстъ при маршахъ-маневрахъ войска употребляютъ больше времени, нежели при походныхъ движеніяхъ, вслѣдствіе задержекъ со стороны непріятеля и необходимости уравнивать движенія колоннъ. Кромѣ того, болѣе трудная служба войскъ во время движенія и на бивакахъ, а равно и самое расположеніе на ночлеги почти всегда тне по квартирамъ, а подъ открытымъ небомъ; наконецъ, ожиданіе обозовъ, которые, когда колонны глубоки, а дороги испортились, могутъ придти на ночлегъ поздно ночью,—все это ведетъ также къ тому, что войска при маршахъ-маневрахъ гораздо болѣе утомляются, а потому и не могутъ совершать такихъ же переходовъ, какъ вдали отъ непріятеля.

Съ другой стороны, такъ какъ при маршахъ-маневрахъ необходимо

Digitized by Google

вести всѣ три рода войскъ вмѣстѣ, то и часовую скорость движенія ихъ и величину переходовъ приходится разсчитывать по тому роду войскъ, который двигается медленнѣе, т. е. по пѣхотѣ. Это также должно отражаться на величинѣ перехода.

Вышеуказанныя причины проявляются замѣтнѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда маршевыя колонны имѣютъ большую глубину, т. е. когда двигаются болѣе значительныя силы. Поэтому, чѣмъ больше войскъ должно двигаться вмѣстѣ, тѣмъ меньшіе переходы придется назначать имъ. Такъ, напримѣръ, отдѣльно двигающаяся дивизія можетъ еще дѣлать вблизи отъ непріятеля довольно свободно переходы въ 25, даже иногда въ 30 верстъ; для корпуса переходъ въ 25 верстъ, въ большинствѣ случаевъ, будетъ уже сильный; а для цѣлой арміи изъ 3-хъ или 4-хъ корпусовъ весьма рѣдко можно допускать переходы болѣе 20—22-хъ верстъ.

Кромѣ всего вышеуказаннаго, на величину перехода при наступательныхъ движеніяхъ оказываетъ также вліяніе необходимость выбирать для ночлеговъ войскъ такія мѣста, которыя удовлетворяли бы возможно больше всѣмъ условіямъ хорошихъ боевыхъ, въ особенности же бивачныхъ мѣстъ.

Боевыя условія имѣютъ особенно важное значеніе для авангарда. Очень часто можетъ понадобиться увеличить или уменьшить переходы авангарда, съ цѣлію непремѣнно занять важный пунктъ, или хорошую боевую позицію, или дефиле, не обращая при этомъ большаго вниманія на то, будутъ ли вблизи этихъ пунктовъ вполнѣ удобныя бивачныя мѣста. Наоборотъ, для главныхъ силъ, располагающихся на ночлегъ обыкновенно подъ прикрытіемъ авангарда, при выборѣ бивуаковъ не такъ важны боевыя, сколько хозяйственныя условія, особенно же близость воды. Эти обстоятельства, рѣшая, въ большей части случаевъ, вопросъ о томъ, гдѣ именно должны быть ночлежные биваки каждой колонны главныхъ силъ и авангарда, тѣмъ самымъ, разумѣется, оказываютъ вліяніе и на величину переходовъ.

Для *ночлеговъ* авангарда избирается обыкновенно такое мѣсто, занимая которое авангардъ могъ бы возможно удобнѣе прикрывать собою все расположеніе главныхъ силъ. На мѣстѣ этомъ авангардъ располагается всегда возможно болѣе сосредоточенно. Вблизи должна быть удобная для обороны позиція, на которой авангардъ и становится бивакомъ, если не всѣми силами, то, по крайней мѣрѣ, своею дежурною частію.

Всѣ кавалерійскіе разъѣзды, находившіеся на пути впереди авангарда, по приходѣ на ночлегъ, остаются въ томъ же относительномъ

Digitized by Google

положеніи, пока не будутъ выставлены аванпосты, о чемъ они и должны получить особое извѣщеніе. По выставленіи аванпостовъ, они присоединяются къ авангарду. Колонны главныхъ силъ для ночлега сводятся иногда въ общій бивакъ къ главному пути слѣдованія, иногда же размѣщаются каждая близъ той дороги, по которой она слѣдовала. Выборъ того или другаго способа размѣщенія обусловливается удаленіемъ непріятеля, общимъ количествомъ двигающихся войскъ и свойствами мѣстности.

Чѣмъ ближе противникъ, тѣмъ въ болѣе сосредоточенномъ порядкѣ должны ночевать войска; большія массы войскъ могутъ бивакировать на болѣе широкомъ пространствѣ. О вліяніи мѣстности уже сказано выше. Здѣсь прибавимъ только, что, для удобствъ войскъ, въ особенности, когда, по удаленіи непріятеля, еще можно будетъ объ этомъ заботиться, выгоднѣе не очень скучивать войска на мѣстахъ ночлеговъ. Кромѣ чисто хозяйственныхъ соображеній, болѣе широкое и глубокое, до извѣстной степени, размѣщеніе на ночлегахъ главныхъ силъ даетъ еще и ту выгоду, что разница во времени выступленія на слѣдующій день частей, стоящихъ одна за другою, можетъ быть не такъ велика, а слѣдовательно, и самый маршъ можетъ производиться съ большею равномѣрностью.

Выбирая мѣста для ночлега каждой части главныхъ силъ, необходимо, чтобы всѣ эти части имѣли всегда свободное, по возможности, кратчайшее сообщеніе между собою. Части, составляющія задніе эшелоны, должны быть поставлены такъ, чтобы, кромѣ связи между собою, могли удобнѣе идти на помощь ко всѣмъ переднимъ.

Если наступленіе совершается въ нѣсколькихъ колоннахъ, то при *распредѣленіи времени на переходы* необходимо, главнымъ образомъ, имѣть въ виду *уравнять движеніе колоннъ* такъ, чтобы онѣ постоянно находились на одной высотѣ. Это необходимо въ видахъ соблюденія возможно большей готовности войскъ къ бою и достигается слѣдующими средствами:

1) назначеніемъ соотвѣтствующаго времени для выступленія каждой колонны,

и 2) назначеніемъ большихъ приваловъ по особому разсчету.

При назначеніи времени выступленія съ ночлеговъ для наступательнаго движенія почти всегда можно будетъ руководствоваться тѣмъ же общимъ соображеніемъ, какъ и при маршахъ вдали отъ непріятеля, т. е. не назначать слишкомъ ранняго выступленія. Но само собою разумѣется, что положеніе противника, ближайшая цѣль дѣйствій и необходимость уравнять движеніе колоннъ, по крайней мѣрѣ на первой

Digitized by Google

половинѣ перехода, могутъ принудить нѣсколько измѣнить этому правилу. Время начала наступательнаго движенія опредѣляется главнымъ начальникомъ всѣхъ войскъ. Онъ указываетъ обыкновенно часъ, когда должна начать движеніе голова авангарда и каждой колонны главныхъ силъ; но, иногда, для нѣкоторыхъ колоннъ онъ опредѣляетъ время, когда хвосты ихъ должны будутъ непремѣнно миновать извѣстные пункты, лежащіе на пути ихъ слѣдованія. Это послѣднее бываетъ необходимо при скрещиваніи колоннъ.

Зная время выступленія головы колонны, или прохожденія хвоста ея мимо извѣстнаго пункта, начальникъ каждой колонны долженъ тотчасъ же и возможно точнѣе высчитать ту минуту, когда именно, сообразно опредѣленному имъ же самимъ порядку слѣдованія частей и глубинѣ колоннъ на маршѣ, каждая изъ нихъ должна будетъ подняться съ бивака и начать вытягиваніе на дорогу. Разсчетъ этотъ особенно важенъ при большомъ числѣ войскъ, входящихъ въ составъ колонны, когда разница во времени выступленія головы и хвоста ея можетъ быть довольно значительна.

Привалы при наступательныхъ движеніяхъ еще болѣе необходимы, чѣмъ при движеніяхъ походныхъ, потому что первыя медленнѣе и утомительнѣе послѣднихъ. Сверхъ того, какъ уже сказано, привалами во время наступленія пользуются какъ средствомъ для уравненія движенія колоннъ главныхъ силъ.

Большой привалъ назначается обыкновенно главнымъ начальникомъ войскъ, притомъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы онъ приходился, приблизительно, на половинѣ, а еще лучше, пройдя нѣсколько половину перехода, и чтобы во время привала всѣ колонны главныхъ силъ были, приблизительно, на одной высотѣ, а авангардъ могъ удобно прикрывать ихъ. Для того же, чтобы подобное положеніе колоннъ могло сохраниться и послѣ привала, продолжительность его должна быть опредѣлена не количествомъ времени, сколько слѣдуетъ простоять каждой колоннѣ на привалѣ, а тѣмъ часомъ, въ который всѣ онѣ непремѣнно должны выступить для дальнѣйшаго движенія.

На избранномъ для большаго привала мѣстѣ каждая колонна главныхъ силъ собирается и становится такъ, чтобы удобнѣе отдохнуть; чтобы, въ случаѣ неожиданнаго нападенія противника, быстро выстроиться для боя и чтобы, послѣ отдыха, свободно продолжать движеніе. Для этого колонны главныхъ силъ большею частью сводятся съ дороги и размѣщаются по общимъ правиламъ бивачнаго расположенія; иногда же онѣ остаются въ томъ порядкѣ, въ какомъ двигались, подтянувшись только къ головѣ на установленныя дистанціи. Авангардъ всегда почти

Digitized by Google

остается въ маршевой колоннѣ и только подтягивается. Всѣ передовыя части останавливаются въ томъ же порядкѣ, въ какомъ слѣдовали.

Независимо отъ большаго привала, при наступленіи приходится еще иногда довольно часто дѣлать малые привалы, но съ главною цѣлію уравнять движеніе колоннъ. Еслибы одна изъ колоннъ встрѣтила какое либо мѣстное препятствіе и должна была бы временно остановиться, то для уравненія движенія придется пріостановить и остальныя колонны, пока препятствіе не будетъ устранено.

Такъ какъ подобныя остановки зависятъ отъ такихъ случайностей, которыя заранѣе предвидѣть нельзя, то малые привалы не могутъ подлежать предварительному разсчету и назначаются по мѣрѣ надобности.

г) *Особыя мѣры для соблюденія боевой готовности и порядка при движеніи.*

Въ каждой колоннѣ главныхъ силъ, для возможно бо́льшаго удовлетворенія условію боевой готовности войскъ и для поддержанія бо́льшаго порядка при движеніи, должны быть приняты слѣдующія мѣры:

1) Голова колонны должна двигаться ровнымъ шагомъ, не ускоряя и не замедляя его безъ особой надобности. Дистанціи между частями должны быть, по возможности, соблюдаемы; въ особенности же слѣдуетъ избѣгать напраснаго увеличенія ихъ, такъ какъ это растягиваетъ колонну. Вообще, въ каждой колоннѣ должны быть приняты всѣ мѣры къ уменьшенію ея глубины. Для наблюденія же за порядкомъ слѣдованія войскъ, начальникъ каждой колонны долженъ по временамъ останавливаться и пропускать войска мимо себя. Это въ особенности необходимо дѣлать при утомительныхъ переходахъ, въ дурную или жаркую погоду, или въ тѣхъ случаяхъ, когда колонна должна проходить черезъ какое либо дефиле.

2) Независимо отъ мѣръ осторожности, принимаемыхъ авангардомъ, колонны должны сами принимать особыя мѣры собственнаго обезпеченія, въ особенности если онѣ идутъ не по той дорогѣ, по которой слѣдуетъ общій авангардъ. Для этого каждая колонна, не ожидая приказанія главнаго начальника, высылаетъ отъ себя впередъ, на одну, на двѣ, или на три версты, небольшіе *передовые отряды*, сила, составъ и обязанности которыхъ опредѣляются слѣдующими соображеніями. Если колонна идетъ вслѣдъ за главнымъ авангардомъ, то она высылаетъ отъ себя впередъ, въ видѣ частнаго авангарда, только небольшую кавалерійскую часть, для поддержанія постоянной связи, какъ съ главнымъ авангардомъ, такъ и съ сосѣдними колоннами, чтобы постоянно знать, что̀ тамъ дѣлается, а имъ сообщать о своемъ положеніи.

Digitized by Google

Колонны, идущія не вслѣдъ за главнымъ авангардомъ, высылаютъ отъ себя болѣе сильные, хотя вообще небольшіе, но всегда самостоятельные отряды не только для связи со всѣми сосѣдними и передовыми частями, но и для непосредственнаго обезпеченія колонны. Подобно этому, боковыя колонны, также не ожидая особаго приказанія, высылаютъ отъ себя въ стороны, на ближайшія боковыя дороги, небольшія кавалерійскія части для обезпеченія отъ неожиданнаго появленія противника съ фланга. Сообразно своему назначенію, эти небольшіе боковые отряды должны слѣдовать, по крайней мѣрѣ, на одной высотѣ съ частными авангардами колоннъ, дабы имѣть возможность предупреждать о появленіи непріятеля, хотя нѣсколько заблаговременно.

3) Частные авангарды и боковые отряды, а равно и сами колонны главныхъ силъ должны въ особенности внимательно поддерживать связь между собою, съ главнымъ авангардомъ и съ сосѣдними колоннами. Для этого они должны постоянно высылать небольшіе разъѣзды ко всѣмъ сосѣднимъ частямъ, для полученія отъ нихъ свѣдѣній и для передачи имъ сообщеній. Кромѣ того, весьма полезно отъ каждой колонны главныхъ силъ имѣть при сосѣднихъ колоннахъ, во все время движенія, своихъ офицеровъ, со спеціальнымъ назначеніемъ заботиться о своевременномъ доставленіи въ свою колонну всѣхъ особо важныхъ и интересныхъ извѣстій.

4) При встрѣчѣ съ противникомъ, въ особенности же неожиданной, всѣ части наступающаго должны идти другъ другу на помощь, не ожидая на то особыхъ приказаній. Исключеніе въ этомъ отношеніи должны, разумѣется, составлять только тѣ части, которымъ дано будетъ особое назначеніе, именно на случай встрѣчи съ непріятелемъ. Сигналомъ и указаніемъ, куда слѣдуетъ идти при этомъ, долженъ служить гулъ выстрѣловъ. Однако, этому прекрасному, въ большинствѣ случаевъ, правилу—идти на выстрѣлы—должно слѣдовать осторожно, такъ какъ перестрѣлка въ сосѣдней колоннѣ можетъ произойти при встрѣчѣ ея съ незначительными отрядами противника, съ которыми она легко можетъ справиться одна, собственными силами.

5) Начальникъ каждой колонны главныхъ силъ, подойдя къ какому либо важному урочищу (селеніе, переправа, дефиле), или будучи задержанъ какимъ либо мѣстнымъ препятствіемъ, долженъ немедленно послать точное и возможно обстоятельное увѣдомленіе главному начальнику и начальникамъ сосѣднихъ колоннъ, какъ о времени прибытія къ подобнымъ пунктамъ, такъ и о свойствахъ препятствія, которое встрѣтилось. Получая такія увѣдомленія, начальники колоннъ будутъ знать

Digitized by Google

общее положеніе сосѣднихъ частей и, слѣдовательно, будутъ имѣть возможность правильнѣе разсчитать время и продолжительность малыхъ приваловъ, съ цѣлью уравненія движенія колоннъ.

Начальникъ авангарда посылаетъ подобныя же донесенія, но только одному главному начальнику отряда.

д) *Обязанности авангарда и прочихъ передовыхъ войскъ.*

Головные отряды съ высылаемыми отъ нихъ разъѣздами должны возможно тщательнѣе осматривать каждый мѣстный предметъ и каждое закрытіе, въ которомъ могъ бы засѣсть непріятель. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они должны захватывать по пути всѣхъ встрѣчающихся, атаковать и опрокидывать непріятельскіе разъѣзды и небольшіе отряды и захватывать плѣнныхъ.

Начальники каждаго головнаго отряда и каждаго разъѣзда должны разспрашивать захваченныхъ и задержанныхъ какъ о дорогѣ и мѣстности, такъ и о непріятелѣ. Всякое полученное извѣстіе они должны тотчасъ же отправлять начальнику авангарда. Ему же они должны доносить о всѣхъ поврежденіяхъ, которыя будутъ замѣчены на дорогахъ, назначенныхъ для слѣдованія колоннъ главныхъ силъ.

При встрѣчѣ съ болѣе или менѣе значительнымъ непріятелемъ, каждая изъ передовыхъ частей авангарда должна, прежде всего, быстро высмотрѣть и вывѣдать его силы и положеніе, а затѣмъ немедленно принять мѣры къ тому, чтобы заставить его отступить. Если непріятель такъ силенъ, что опрокинуть его невозможно, то начальникъ отряда,ославъ объ этомъ тотчасъ же донесеніе по командѣ, остается передъ непріятелемъ, не упуская его изъ вида. Если ни головной отрядъ, ни ближайшая его поддержка (передовой или боковой отрядъ) не могутъ справиться съ противникомъ собственными своими силами, то начальникъ авангарда, получивъ объ этомъ донесеніе, тотчасъ же подкрѣпляетъ передовыя войска частію своей кавалеріи, или пѣхоты, смотря по мѣстности. Опрокинувъ непріятеля, всѣ части авангарда продолжаютъ движеніе въ прежнемъ порядкѣ. Если же непріятель удержится и выкажетъ при этомъ болѣе или менѣе значительныя силы, то въ сбитіи его съ позиціи принимаютъ, наконецъ, участіе главныя силы авангарда.

Вообще, авангардъ при встрѣчѣ съ непріятелемъ долженъ дѣйствовать быстро и рѣшительно, стараясь опрокидывать противника безъ помощи главныхъ силъ и не задерживая ихъ хода. Но подобныя рѣшительныя дѣйствія начальникъ авангарда долженъ предпринимать съ надлежащею осмотрительностью и осторожностью, т. е. только тогда, когда онъ вполнѣ убѣдится въ возможности сбить непріятеля. Въ противномъ

Digitized by Google

же случаѣ, когда, напримѣръ, непріятель выказалъ упорное сопротивленіе передовымъ войскамъ, но не обнаружилъ всѣхъ своихъ силъ на столько, чтобы можно было съ достаточною достовѣрностью разчитывать на успѣхъ атаки однимъ авангардомъ, или когда станетъ положительно извѣстно, что непріятель въ весьма большихъ силахъ и занялъ хорошую позицію, начальникъ авангарда долженъ поставить себѣ за правило дѣйствовать сперва демонстративно, до прибытія главныхъ силъ или до полученія приказанія отступить. Ближайшею цѣлью этихъ дѣйствій должна быть усиленная рекогносцировка противника, съ тѣмъ, чтобы, на основаніи добытыхъ при этомъ свѣдѣній, колонны главныхъ силъ могли быть направлены надлежащимъ образомъ и, по прибытіи къ авангарду, безъ излишнихъ перемѣщеній и потери времени, перестроены въ боевой порядокъ, соотвѣтствующій обстановкѣ. Съ другой стороны, демонстративныя дѣйствія авангарда въ это время будутъ полезны еще въ томъ отношеніи, что могутъ ввести непріятеля въ заблужденіе и заставить его развернуть возможно большее количество своихъ войскъ, въ направленіи для себя невыгодномъ.

Изъ сказаннаго ясно, что начальнику авангарда, при встрѣчѣ съ сильнымъ непріятелемъ, представляется весьма трудная задача: дѣйствовать рѣшительно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, осмотрительно и осторожно, чтобы не остановиться передъ какимъ нибудь сравнительно ничтожнымъ непріятельскимъ отрядомъ, а съ другой стороны, не нарваться на превосходнаго непріятеля и не подвергнуться пораженію; короче, нужно смѣло атаковать и, въ то же время, сохранить возможность отступить, не давъ разбить себя, если бы непріятель перешелъ въ наступленіе въ превосходныхъ силахъ.

Теорія не можетъ указать всѣхъ тѣхъ случаевъ, когда и какимъ именно способомъ слѣдуетъ дѣйствовать авангарду. Точно также она не можетъ дать средствъ, какъ и по какимъ именно даннымъ распознавать силы и положеніе непріятеля и догадываться о его намѣреніяхъ.

Очевидно, что правильное рѣшеніе всего этого, а слѣдовательно и всей задачи авангарда, возможно для начальника, обладающаго быстрымъ воинскимъ взглядомъ, глазомѣромъ, находчивостью и такимъ характеромъ, въ которомъ стройно сочетаются два противоположныя качества: рѣшительность и осторожность.

П. Казанскій.

(Окончаніе будетъ.)

Digitized by Google

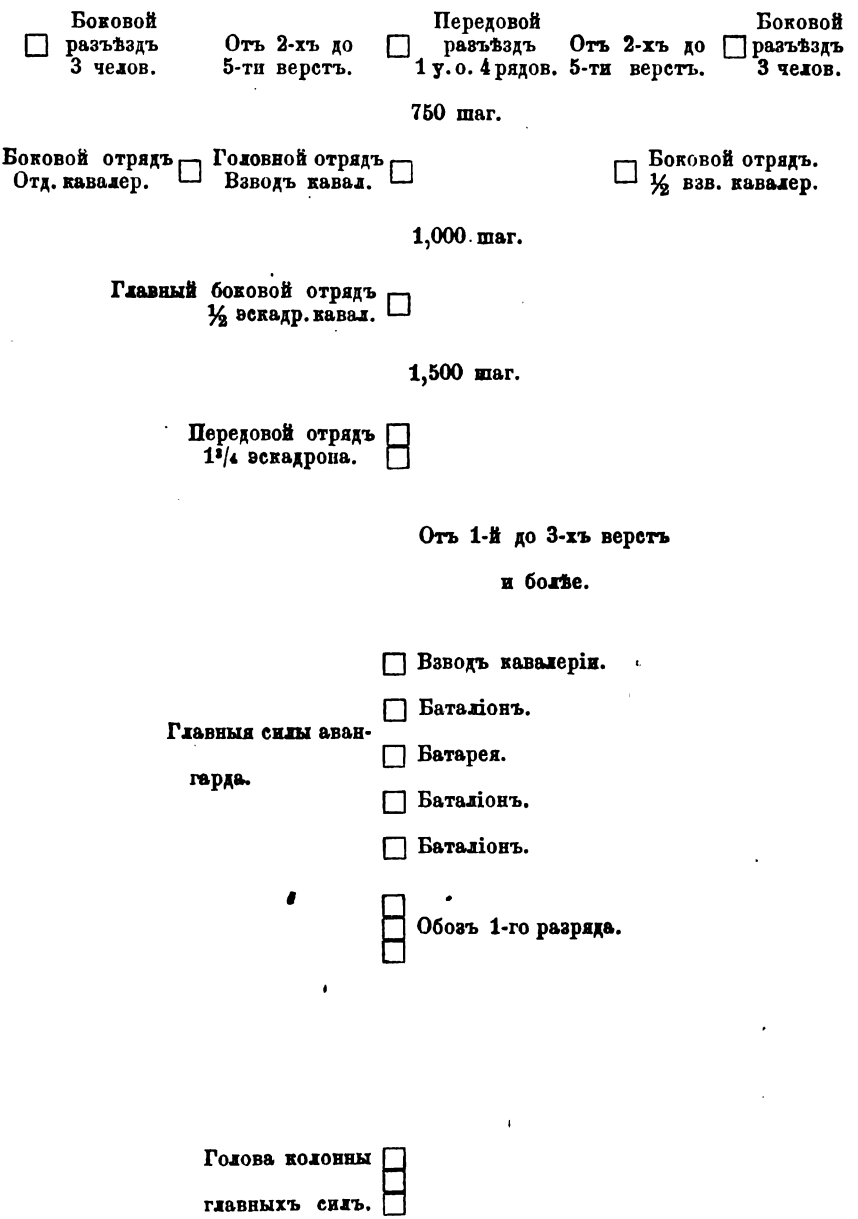
ПОРЯДОКЪ СЛѢДОВАНІЯ ВЪ МАРШЕВЫХЪ КОЛОННАХЪ И ГЛУБИНА КОЛОННЪ (ВЪ ШАГАХЪ).

I. Дивизіи пѣхоты съ артилер. и казач. полк. (12 бат., 6 батар., 6 сот.)	II. Дивизіи кавалеріи съ артилеріей. (12 эск., 6 сот., 2 бат.)	III. Корпуса. (24 бат., 30 эскадр. и сот. и 14 батар.)	IV. Корпуса. (36 бат., 36 эскадр. и сот. и 20 батар.)	V. Корпуса. (36 бат., 36 эскадр. и сот. и 20 батар.)
Войска.	**Войска.**	**Войска.**	**Войска.**	**Войска.**
Казачій полкъ. 725	Казачій полкъ. 725	Кавал. див. съ обозомъ 1 разряда 3,600	Кавал. див. съ обозомъ 1 разряда 3,600	1-й эшел. Кав. див. со всѣми обозами . 10,000
дист. 75	дист. 75	дист. 750	дист. 750	дист. 3,000
Шт. див. и 1-й бр. и 1-й полкъ 875	Двѣ батареи. . 750	1-я п. див. съ обозомъ 1 разряда 7,650	1-я п. див. съ обозомъ 1 разряда 7,650	2-й эшел. 1-я п. див. со всѣми обозами и съ корп. штабомъ. 18,000
дист. 75	дист. 75	дист. 750	дист. 750	дист. 3,000
Три 9 фунт. бат. 1,000 (по 1 ящ. на ор.)	Гусарс. полкъ. 475	2-я п. див. съ обозомъ 1 разряда 7,650	2-я п. див. 7,650	3-й эшел. 2-я п. див. со всѣми обозами . 17,000
дист. 75	дист. 75	дист. 750	дист. 750	дист. 3,000
2-й полкъ. . . 800	Уланск. полкъ. 475	20,400	3-я п. див. 7,650	4-й эшел. 3-я п. див. со всѣми обозами . 17,000
дист. 75	дист. 75	около 14 верс.	28,800	
Двѣ 4-хъ ф. и скор. батареи. 850	Драгунск. п. . 475		около 19 верс.	
дист. 75	3,200			
Шт. 2-й бриг. и 3-й полкъ . . 825	дист. 150			
дист. 75				
4-й полкъ. . . 800				
6,325				
дист. 150				
Обозъ 1 разр.	**Обозъ 1 разр.**			
20 зар. ящик. 11 зап. лафет. 12 патр. ящ. 23 лин. для бол. 5 апт. двукол. 1,175	4 зап. лафета 6 лин. для бол. 4 апт. двукол. 250			
7,650	3,600			
наимен. дист. 3,000	наим. дист. 3,000	наим. дист. 3,000	наим. дист. 3,000	
Обозъ 2 разр.	**Обозъ 2 разр.**	**Обозъ 2 разр.**	**Обозъ 2 разр.**	
48 патр. ящик. 960	Патронный ящ. 100	Всѣ патрон. ящ. съ дис. 2,250	Всѣ патрон. ящ. съ дис. 3,300	
дист. 500	дист. 250	дист. 750	дист. 750	
Шт. див., 1-й бр. и казач. п. (примѣрно). . 450	Шт. д., 1 бр. и казач. полка (примѣрно). . 450	Корп. шт. и кав. див. 3,000	Корп. шт. и кав. див. 3,000	
дист. 100	дист. 100	дист. 750	дист. 750	
1-го полка. . . 600	Артилеріи. . . 400	1-й п. див. 4,800	1-й п. див. 4,800	
дист. 100	дист. 100	дист. 750	дист. 750	
9 ф. бт. и бр. упр. 700	Гусарск. полка 300	2-й п. див. 4,800	2-й п. див. 480	
дист. 100	дист. 100	дист. 750	дист. 750	
2-го полка . . 600	Уланск. полка. 300	3-й п. див. 4,800	3-й п. див. 4,800	
дист. 100	дист. 100			
Остал. артил. . 600	Драгунск. п. . 300			
дист. 100				
Шт. 2 бр. и 3 пол. 640				
дист. 100				
4-го полка . . 600				
6,250	2,500	17,100	23,700	
16,900	9,100	40,500	55,500	71,000
или около 11,3 верс.	6,1 верс.	27 верс.	37 верс.	48 верс.

Digitized by Google

ПОРЯДОКЪ СЛѢДОВАНІЯ АВАНГАРДА

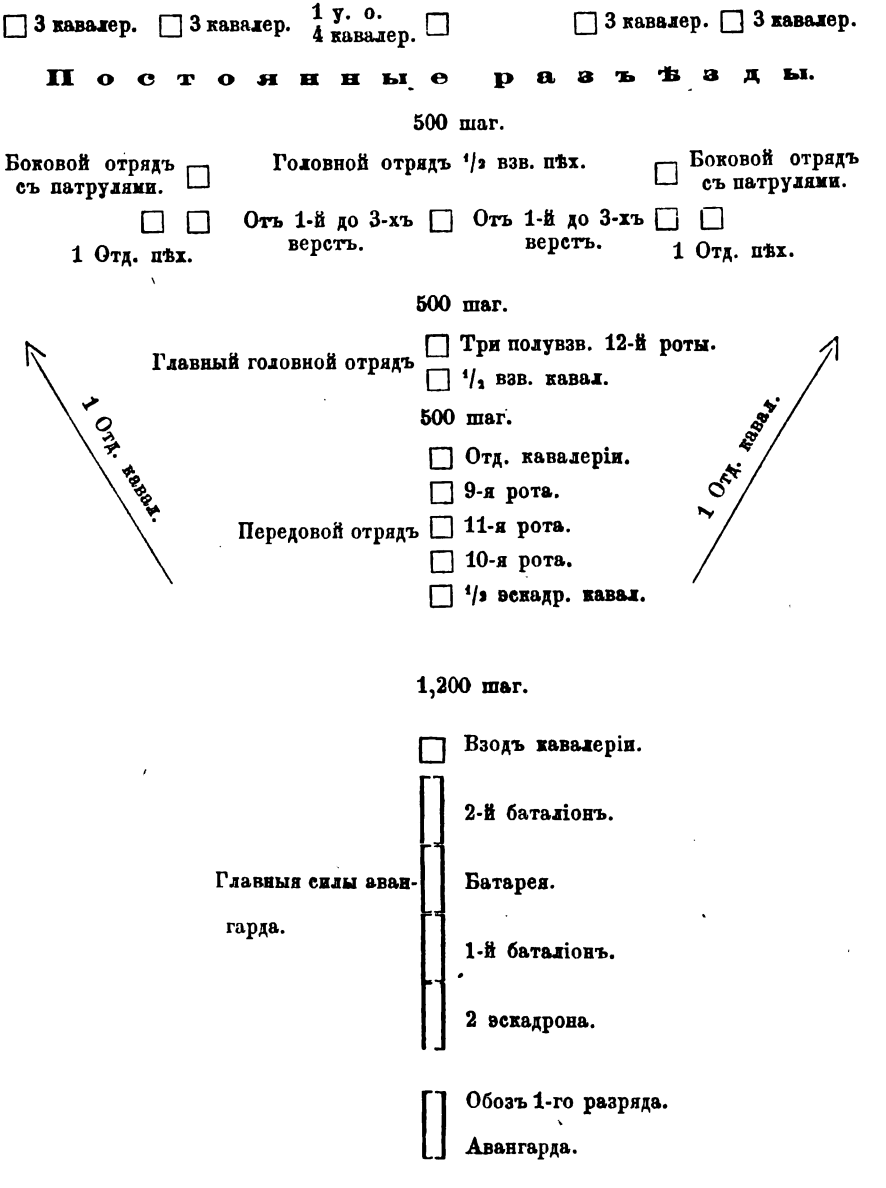
на мѣстности не очень закрытой и не очень пересѣченной.



Digitized by Google

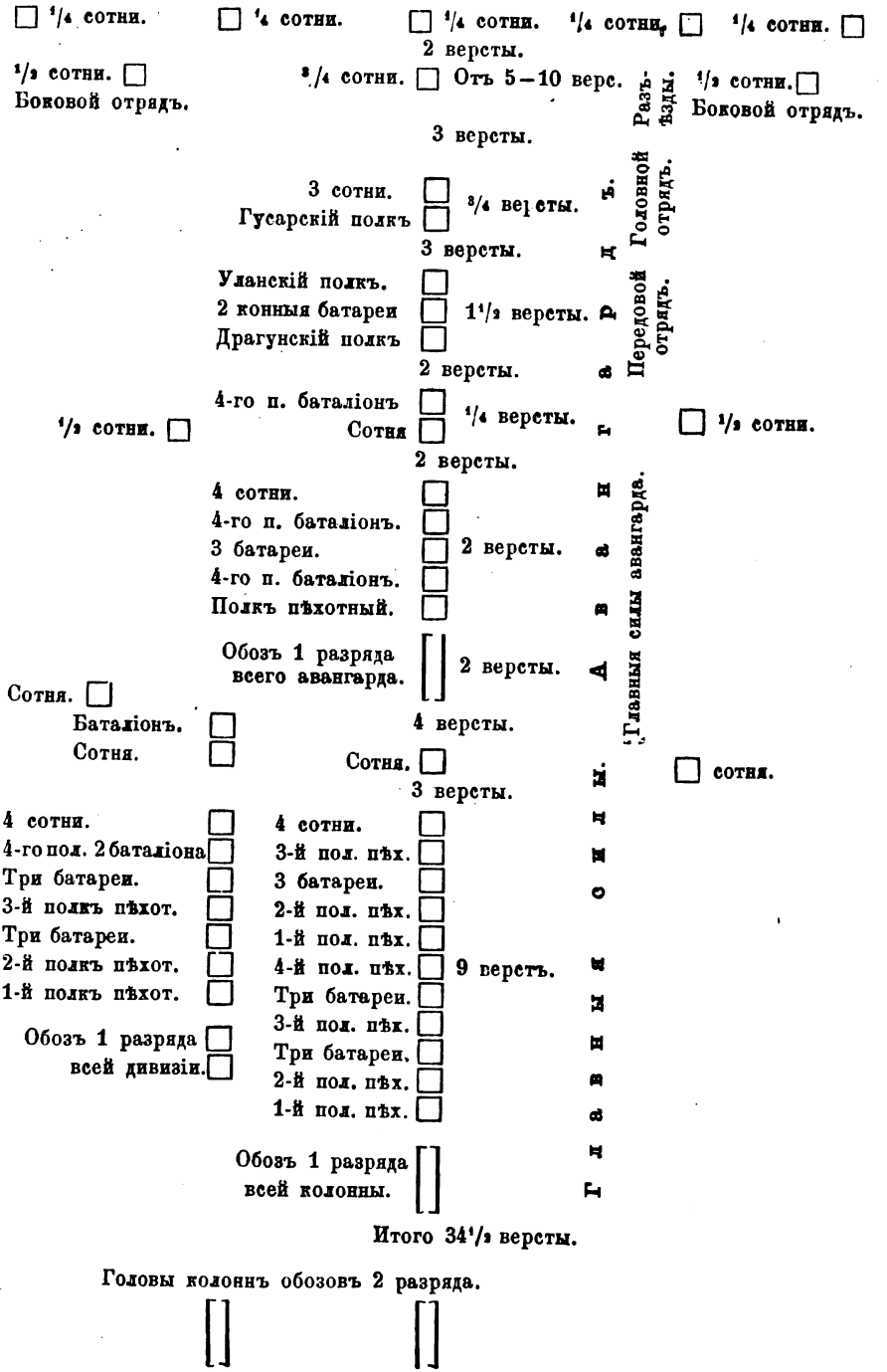
ПОРЯДОКЪ СЛѢДОВАНІЯ АВАНГАРДА

на мѣстности весьма закрытой и пересѣченной.



Digitized by Google

Схема порядка слѣдованія корпуса изъ 3-хъ пѣхотныхъ и 1-й кавалерійской дивизій при наступленіи.



Digitized by Google

ЗАМѢТКИ

О БОЕВОМЪ НАЗНАЧЕНІИ И ОБУЧЕНІИ КАВАЛЕРІИ.

Послѣдняя прусско-французская война, нанеся тяжелый ударъ верхоглядству и дилетантизму вообще, а военному по преимуществу, дискредитировала, между прочимъ, и мнѣніе объ умаленіи значенія кавалеріи въ современныхъ войнахъ,—мнѣніе, которое, со времени Восточной войны, стало было распространяться въ военномъ мірѣ, насчитывая уже своихъ адептовъ даже въ средѣ самихъ кавалеристовъ. Туманъ и мракъ, все больше и больше сгущавшіеся надъ представленіемъ и понятіемъ о силѣ и значеніи конницы, стали нынѣ быстро рѣдѣть, и взглядъ на этотъ родъ оружія, подъ непосредственнымъ вліяніемъ фактовъ, представляемыхъ послѣдней европейской войной, сталъ глубже, а потому точнѣе и яснѣе. Прежніе и столь еще недавно громкіе толки о малой практически-боевой пригодности конницы, а слѣдовательно и о необходимости, если не окончательнаго уничтоженія этого *дорогаго* рода оружія, то, по крайней мѣрѣ, уменьшенія его числа, нынѣ мало того, что замолкли, но замѣнились разсужденіями прямо противоположными, а именно: разсужденіями о необходимости увеличенія числа кавалеріи, въ громадномъ значеніи которой, какъ въ тактическомъ, такъ и стратегическомъ, никто уже болѣе не сомнѣвается; роль и назначеніе кавалеріи *почти* единогласно нынѣ всѣми опредѣляются и одинаково признаются. Но въ этомъ уясненіи роли и назначенія конницы и въ естественно вытекающей изъ этого уясненія правильной установкѣ взгляда на этотъ родъ оружія, строго говоря, врядъ-ли только и не заключаются полезные результаты прусско-французской войны по отношенію *собственно* къ кавалеріи. Далѣе-же, какъ только дѣло коснется формированія, комплектованія, состава, организаціи, снаряженія, вооруженія и обученія конницы, т. е. всего того, отъ чего именно зависитъ боевая подготовка, а слѣдовательно и бо́льшая или мѣньшая степень соотвѣтственности конницы своимъ боевымъ роли и назначеніямъ, то опытъ послѣдней войны оказывается, къ сожалѣнію, еще далеко недостаточнымъ, а потому и безсильнымъ дать положительные отвѣты, и вмѣстѣ съ тѣмъ установить единство взглядовъ на всѣ эти столь важные вопросы, которые, какъ до войны,

Digitized by Google

такъ и теперь, продолжаютъ служить предметами самыхъ горячихъ, хотя и не особенно богатыхъ по практическимъ результатамъ, споровъ и разнорѣчій.

Установка правильнаго взгляда на вопросъ — дѣло, безспорно, величайшей важности, — начало рѣшеній вопроса; но до самаго рѣшенія вопроса отъ установки взгляда разстояніе такъ же еще велико, какъ отъ мысли до ея осуществленія, отъ слова до дѣла, отъ желанія до возможности его исполненія. Прусско-французская война, какъ замѣчено выше, установила правильный взглядъ на конницу, чѣмъ *подвела*, такъ сказать, къ рѣшенію кавалерійскаго вопроса; но, не разрѣшивъ его окончательно, предоставила это будущимъ войнамъ. Изъ горячихъ споровъ и толковъ о формированіи, комплектованіи, составѣ, организаціи, снаряженіи, вооруженіи и обученіи конницы, раздающихся нынѣ въ печати и обществѣ, какъ изъ всякихъ дѣловыхъ споровъ и толковъ, конечно—по французской поговоркѣ «du choc des opinions jaillit la vérité»,—когда либо и выяснится истина; все это такъ. Но пока выяснится эта желаемая истина, пока опыты новыхъ войнъ дадутъ положительныя рѣшенія для всѣхъ этихъ вопросовъ, можно вдругъ очутиться на войнѣ; а на войнѣ, какъ извѣстно, пожинаютъ лишь то, что посѣяно во время мира. Значитъ, во время мира, да притомъ не затягивая и не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, надобно пытаться путемъ *опытно-умозрительныхъ изслѣдованій* рѣшить то, что окончательно рѣшается и апробуется только путемъ *желѣза и крови*. Задача, очевидно, не легкая, подступая къ которой невольно встрѣчаешься прежде всего съ двумя вопросами: возможно ли такое *теоретически-мирное* рѣшеніе *практически-военныхъ* вопросовъ? и далѣе, *на основаніи какихъ данныхъ* оно (рѣшеніе) можетъ быть предпринимаемо?... Что подобное рѣшеніе возможно, то это подтверждается военной исторіей, и блистательнымъ тому примѣромъ, между прочимъ, можетъ служить наша сосѣдка, Прусія, которая, въ теченіе почти полувѣковаго мира, съумѣла путемъ *чисто теоретическихъ* соображеній столь вѣрно *практически* рѣшить и предрѣшить самые существеннѣйшіе вопросы, относящіеся до ея вооруженныхъ силъ, что кровавые опыты двухъ большихъ войнъ, веденныхъ ею, апробовали какъ нельзя болѣе всю правильность ихъ рѣшенія. А что касается до того, на основаніи какихъ данныхъ возможно теоретически-мирное рѣшеніе практически-военныхъ вопросовъ, то на это можно отвѣчать не обинуясь, что на основаніи тѣхъ же данныхъ, на какихъ рѣшаются всѣ человѣческіе вопросы, не исключая ни военныхъ вообще, ни кавалерійскихъ въ частности, и которыми такъ неуклонно и разумно руководилась во все

Digitized by Google

время долгаго мира та же Прусія при устройствѣ своихъ вооруженныхъ силъ. Данныя эти заключаются: въ глубокомъ и точномъ, а потому и чуждомъ всякой фантастичности, опредѣленіи *самой сущности* дѣла, его общихъ качествъ и свойствъ; въ такомъ же точномъ изслѣдованіи *прошлаго, настоящаго* и *возможнаго будущаго* этого дѣла, со всей его обстановкой; въ вѣрномъ опредѣленіи средствъ, имѣющихся *для дѣйствительнаго,* а не кажущагося выполненія этого дѣла и, наконецъ, въ точномъ опредѣленіи кратчайшихъ и вѣрнѣйшихъ путей, ведущихъ къ его выполненію.

Само собою разумѣется, что подборъ и группировка всѣхъ этихъ данныхъ, совокупностью которыхъ обусловливается успѣшность разрѣшенія всякаго вопроса, а также принятіе, на основаніи разработки ихъ, окончательнаго рѣшенія и, наконецъ, осуществленіе этого рѣшенія на практикѣ,—все это дѣла не легкія, требующія большихъ обще-научныхъ и спеціально-военныхъ положительныхъ знаній, знакомства съ дѣйствительною, такъ сказать, подноготною стороною человѣческой жизни вообще, осторожной копотливости изслѣдователя, съ одной, и смѣлости искателя новыхъ истинъ, съ другой стороны, и, въ заключеніе, полной рѣшимости идти впередъ, прямо глядя въ глаза своему дѣлу. Требованія эти велики; но, вѣдь, не запасшись указанными качествами, не отбросивъ въ сторону рутинерство и всякія, хотя бы и прекрасныя, илюзіи и не поставивъ себѣ девизомъ: «существенная сторона дѣла—прежде кажущейся, внутренняя прежде внѣшней, а правда прежде всего», не стоитъ и браться за какое либо дѣло, а особенно за серьезное, важное дѣло.

I.

Формированіе, комплектованіе, составъ, организація, снаряженіе, вооруженіе и обученіе кавалеріи,—все это столь сложные вопросы, что, не смотря на тѣсную зависимость, существующую между ними, не смотря даже на то, что, говоря объ одномъ изъ нихъ, почти невозможно не коснуться другаго,—всѣ эти вопросы требуютъ каждый отдѣльнаго, весьма обстоятельнаго, подробнаго, а потому и весьма объемистаго разсмотрѣнія.

Но такъ какъ подобное разсмотрѣніе ихъ потребовало бы много времени, а главное далеко увлекло бы насъ за предѣлы тѣсной области, подлежащей непосредственному нашему наблюденію, то, не отказываясь отъ этого въ болѣе благопріятномъ будущемъ, въ настоящей статьѣ мы займемся пока разсмотрѣніемъ только двухъ вопросовъ, а именно: *ком-*

Digitized by Google

плектованія (1) и *обученія нашей кавалеріи*. При этомъ, оставаясь вѣрными выше высказаннымъ началамъ, не только обусловливающимъ самую возможность, но и гарантирующимъ правильность умозрительно-мирнаго рѣшенія практически-военныхъ вопросовъ, прежде чѣмъ приступимъ къ посильному рѣшенію занимающихъ насъ вопросовъ въ частности, постараемся какъ можно строже и точнѣе опредѣлить: *въ чемъ вообще заключаются въ настоящее время роль и назначенія кавалеріи въ бою и на войнѣ? Какими главнѣйшими свойствами и качествами долженъ, соотвѣтственно тому,* обладать тотъ одушевленный метеріалъ, изъ котораго создается конница, т. е. кавалеристъ и строевой конь? И, наконецъ, *чему, въ какой мѣрѣ и какъ* конница должна быть обучена, чтобы стоять въ уровень съ тою ролью и назначеніями, какія предстоятъ ей на войнѣ?

Послѣ этихъ общихъ положеній, которыя, устанавливая взглядъ на занимающіе насъ вопросы, служатъ, въ то же время, единственно вѣрнымъ мѣриломъ правильности ихъ рѣшенія, мы приступимъ уже прямо къ разсмотрѣнію комплектованія и обученія нашей кавалеріи такъ, какъ они теперь ведутся, и посмотримъ: на сколько то и другое соотвѣтствуютъ конечной своей цѣли, создать и подготовить во время мира конницу, обладающую именно всѣми тѣми качествами и свойствами, какія отъ нея требуются современнымъ состояніямъ искусства веденія войны.

а) *Роль кавалеріи и ея назначенія.*

Между всѣми родами оружія, кавалерія, какъ была, такъ, конечно, навсегда останется *главнѣйшею представительницею* наступательнаго элемента и его послѣдняго и въ то же время высшаго выраженія: *рукопашнаго боя,* боя, самаго рѣшительнаго по послѣдствіямъ, такого, которымъ,—какъ это было, такъ всегда и будетъ, не смотря ни на какое усовершенствованіе въ вооруженіи войскъ,—единственно можетъ быть достигаема окончательная побѣда надъ непріятелямъ.

Оставляемъ здѣсь въ сторонѣ всѣ разсужденія о трудности рукопашнаго боя при нынѣшнемъ усовершенствованномъ огнестрѣльномъ вооруженіи войскъ; ни слова не говоримъ противъ громадныхъ жертвъ, съ которыми неразрывно соединено веденіе этого боя, въ которомъ, нерѣдко, какъ тѣни, исчезаютъ полки, бригады, дивизіи... Вполнѣ признаемъ величайшую важность предварительной подготовки, выбора благопріятной минуты для этого боя. Но, вѣдь, разъ цѣль опредѣлена и поставлена,

(1) Комплектованіе кавалеріи *людьми* было разсмотрѣно авторомъ въ № 5 «Военнаго Сборника» 1875 г.

Digitized by Google

разъ рѣшено добиться до нея, то тутъ уже всѣ разсужденія о трудностяхъ и жертвахъ, съ которыми сопрягается достиженіе ея, отодвигаются на задній планъ, особенно, когда всѣ эти трудности и жертвы являются въ своемъ родѣ *единственнымъ* къ тому средствомъ. Говоря о рукопашномъ боѣ, какъ о бывшемъ и навсегда остающемся единственномъ средствѣ, помощью котораго возможно достиженіе наиболѣе рѣшительныхъ результатовъ при столкновеніяхъ съ противникомъ, и о кавалеріи, какъ о главнѣйшей представительницѣ этого боя, мы только констатируемъ одинъ изъ основныхъ принциповъ военнаго искусства, безусловно признаваемыхъ всѣми, серьезно знакомыми съ этимъ искусствомъ. А разъ этотъ принципъ признанъ, то не можетъ быть не признано и положеніе, логически и естественно изъ него вытекающее, а именно: *что роль рѣшительницы сраженій какъ принадлежала,* такъ и *должна принадлежать кавалеріи,* какъ бы, казалось, даже мало не подтверждали этого факты послѣднихъ войнъ, ибо «*производный законъ, вполнѣ вытекающій изъ дѣятельности одной какой либо причины, будетъ всегда такъ же вѣренъ, какъ и законы самой причины*» (1).

Быстрота движеній и вообще крайняя подвижность, будучи отличительными качествами кавалеріи, составляютъ, въ то же время, главную ея силу, которою, въ свою очередь, обусловливаются и опредѣляются, какъ ея роль, такъ равно и всѣ разнообразнѣйшія назначенія въ бою и на войнѣ, успѣхъ которыхъ, главнымъ образомъ, основывается: на сильномъ ударѣ и натискѣ, на нравственномъ впечатлѣніи, производимомъ внезапностью появленія, и на выигрышѣ времени. Перечислимъ же всѣ назначенія, которыя лежатъ обыкновенно на обязанности конницы на войнѣ, какъ въ бою, такъ и внѣ боя.

Въ бою конница предназначается:

а) для охраненія фланговъ и тыла; для демонстративныхъ и дѣйствительныхъ обходовъ и дѣйствій на фланги и пути сообщенія противника;

б) для производства стремительныхъ ударовъ *иногда,* при благопріятныхъ обстоятельствахъ, *даже и на не разстроенныя,* а *чаще* на пришедшія почему либо въ разстройство непріятельскія части;

в) для нанесенія рѣшительнаго удара противнику, колеблющемуся или уже начавшему уступать поле сраженія, и для неотступнаго преслѣдованія его въ этомъ случаѣ, съ цѣлію окончательнаго разстройства и истребленія;

(1) Логика Д. С. Милля.

Digitized by Google

г) для прикрытія собственнаго отступленія изъ подъ ударовъ непріятельской пѣхоты и кавалеріи;

д) для выручки своихъ изъ того тяжкаго положенія, при которомъ почему либо близкая и скорая помощь отъ другихъ родовъ войскъ невозможна, и

е) вообще, для развитія до послѣдняго предѣла успѣховъ, пріобрѣтенныхъ дѣйствіями своихъ надъ непріятелемъ, и для парализаціи успѣховъ непріятеля.

Назначенія конницы *внѣ боя* заключаются:

а) въ прикрытіи стратегическаго фронта и фланговъ своей арміи, какъ при сосредоточиваніи ея къ базису, такъ равно при расположеніи на мѣстѣ и во время движенія, для чего кавалерія, выдвигаемая въ большихъ массахъ и на значительныя разстоянія, должна не только прекращать всякую возможность къ раскрытію силъ, направленія движенія и расположенія прикрываемыхъ ею войскъ, но и стараться ввести непріятеля въ заблужденіе относительно всѣхъ этихъ обстоятельствъ, употребляя, въ то же время, всѣ усилія для разузнанія таковыхъ у него;

б) въ поддержаніи постоянной связи между дѣйствующими арміями, корпусами и отрядами, или въ открытіи между ними почему либо прерванныхъ сообщеній; а также въ перерывѣ и прекращеніи сообщеній между непріятельскою арміею и ея базисомъ или между ея частями, въ перехватываніи почтъ, депешъ, курьеровъ и проч.;

в) въ сторожевой службѣ на походѣ, во время ночлега и отдыха;

г) въ развѣдывательной службѣ въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, т. е. въ развѣдываніи не только о силахъ и намѣреніяхъ непріятеля, но и въ изслѣдованіи топографическихъ свойствъ края, въ которомъ ведется война, и его матеріальныхъ средствъ;

д) въ исполненіи всѣхъ такихъ предпріятій, которыя требуютъ быстраго налета и такого же отступленія, какъ-то: засады, нечаянныя нападенія на войска, на транспорты, на фуражировъ и т. п.;

е) въ захватываніи путей сообщенія и телеграфовъ, а также въ порчѣ ихъ;

ж) въ собираніи контрибуцій и производствѣ фуражировокъ;

з) въ поднятіи народныхъ возстаній, поддержкѣ и усиленіи ихъ, или же въ препятствованіи имъ посредствомъ захвата главныхъ пунктовъ народнаго движенія;

і) въ конвоированіи транспортовъ, плѣнныхъ, раненыхъ;

и) въ производствѣ партизанскихъ дѣйствій на флангахъ и въ тылу непріятельской арміи, въ видахъ разныхъ отважныхъ поисковъ, а главное, для постояннаго тревоженія непріятельской арміи и возможно си-

Digitized by Google

стематическаго уничтоженія всѣхъ источниковъ и средствъ, необходимыхъ для ея дѣйствій и существованія и, наконецъ,

к) въ преслѣдованіи непріятельской арміи въ случаѣ успѣха, а въ случаѣ неудачи—въ прикрытіи отступленія своей арміи.

Но, кромѣ всѣхъ перечисленныхъ случаевъ употребленія конницы, какъ въ бою, такъ и внѣ боя, на ней лежитъ еще обязанность замѣнять *иногда* пѣхоту, а именно:

1) когда послѣдняя не можетъ во-время прибыть къ какому либо пункту, на которомъ весьма важно, въ тактическомъ или стратегическомъ отношеніяхъ, предупредить непріятеля и,

2) когда приходится при отступленіи удерживать нѣкоторое время какой либо важный пунктъ и затѣмъ, покинувъ его, быстрымъ движеніемъ присоединиться къ своимъ отступающимъ силамъ, что на пѣхоту возложить было бы крайне опасно.

Таковы роль и назначенія конницы, формулируя которыя, мы отнюдь не боимся быть уличенными въ ихъ преувеличеніи, даже со стороны людей, скептическимъ образомъ относящихся къ конницѣ.

Но разнообразныя до крайности обязанности конницы, изъ которыхъ явствуетъ вся громадность ея значенія, указываютъ на всю важность, а слѣдовательно, и на необходимость необыкновенно заботливаго, разборчиваго комплектованія и разумнаго, цѣлесообразнаго и неуклонно-твердаго обученія кавалеріи, къ разсмотрѣнію чего теперь мы и приступимъ.

б) *Обученіе конницы.*

Говоря о комплектованіи кавалеріи людьми (1), мы обошли вопросъ о комплектованіи ея офицерами. Также точно и теперь, говоря объ обученіи ея, мы будемъ говорить исключительно объ обученіи ея, такъ сказать, *рядовой* массы или, другими словами, объ обученіи *собственно кавалерійскаго солдата*, оставляя пока въ сторонѣ вопросъ объ образованіи спеціальномъ, интелектуальномъ и моральномъ корпуса кавалерійскихъ офицеровъ. Дѣлаемъ это не потому, что не видимъ тѣсной связи между тѣмъ и другимъ, или того громаднаго вліянія, какое имѣетъ уровень офицерскаго на состояніе солдатскаго образованія, а потому только, что вопросъ объ обученіи конницы, изслѣдываемый даже и съ нашей, такъ сказать, односторонней точки зрѣнія, какъ по своей важности, такъ и сложности, заслуживаетъ самаго серьезнаго и широкаго изученія.

Начнемъ ab ovo. Люди, потребные для комплектованія конницы,

(1) См. «Военный Сборникъ», № 5-й 1875 годъ.

Digitized by Google

выбраны; лошади, потребныя для ея ремонтированія, пріобрѣтены; причемъ, какъ тѣ, такъ и другія выбраны и пріобрѣтены строго соотвѣтственно требованіямъ кавалерійской службы вообще. Словомъ, матеріалъ, потребный для постройки зданія, собранъ въ достаточномъ количествѣ и превосходнаго качества. Первый актъ, такимъ образомъ, оконченъ; начинается второй: по какому плану и какъ изъ этого матеріала построить зданіе, построить въ *возможно-короткое* время и притомъ *такъ*, чтобы оно, вполнѣ отвѣчая цѣли, было, въ то же время, прочно и вполнѣ благонадежно?... Изъ негоднаго матеріала, какъ тамъ ни бейся, не сдѣлаешь ничего прочнаго; но вѣдь и изъ матеріала отборно-хорошаго выйдетъ что либо прочное лишь тогда, когда съумѣешь, сообразно съ цѣлію взяться за него и распорядиться съ нимъ. Какимъ же теперь образомъ изъ новобранца, имѣющаго всѣ физическіе и умственные задатки хорошаго кавалериста, сдѣлать хорошаго кавалериста, да притомъ еще въ возможно-короткое время?...

Н. Д. Новицкій.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ

ДОНСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА

ВЪ ПРЕЖНЕЕ И НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

(Окончаніе) (1).

VII.

Прежде чѣмъ приступить къ преобразованію существовавшихъ въ Донскомъ войскѣ порядковъ, имѣющихъ органическую связь съ гражданскимъ бытомъ и благосостояніемъ казачьяго населенія, военное министерство тщательно опредѣлило размѣръ тѣхъ силъ, которыя должны выставить казаки въ помощь регулярной арміи, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. При этомъ, главнымъ образомъ, имѣлись въ виду численныя силы регулярной кавалеріи. Регулярная кавалерія наша состоитъ изъ 56 гвардейскихъ и армейскихъ полковъ, въ томъ числѣ 4 кирасирскихъ, 20 драгунскихъ, 16 уланскихъ и 16 гусарскихъ, которые составляли, до этого времени, десять дивизій: двѣ гвардейскихъ, семь армейскихъ и особую драгунскую, изъ четырехъ полковъ, для службы на Кавказѣ. Составъ этотъ оказался недостаточнымъ по сравненію съ кавалеріею иностранныхъ армій.

Между тѣмъ, при громадномъ протяженіи нашей граничной черты и по свойству лежащей позади ея мѣстности, Россіи слѣдовало бы имѣть кавалерію въ большей соразмѣрности, чѣмъ другимъ европейскимъ государствамъ. Важнымъ ресурсомъ для этого, какъ уже было сказано, могло служить Донское казачье войско.

На основаніи сказанныхъ соображеній, рѣшено было переформировать кавалерію, преобразовавъ семь армейскихъ кавалерійскихъ дивизій въ четырнадцать и введя въ составъ ихъ донскіе казачьи полки. Вмѣстѣ съ кавалеріею переформирована также и конная артилерія. При

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г., №№ 1-й и 2-й.

Digitized by Google

этомъ число строевыхъ частей, выставляемыхъ Донскимъ войскомъ, также подверглось измѣненію. Число донскихъ полковъ и батарей положено нынѣ слѣдующее: въ военное время 2 гвардейскихъ полка шестиэскадроннаго состава, 60 армейскихъ полковъ шестисотеннаго состава, одна гвардейская и 21 армейскихъ батарей, въ шесть орудій каждая. Изъ этого числа, въ мирное время должны постоянно находиться на службѣ: одинъ сводный гвардейскій полкъ четырехъ-эскадроннаго состава, 20 шестисотенныхъ армейскихъ полковъ, 4 орудія гвардейской батареи и 7 армейскихъ шестиорудійныхъ батарей. Гвардейскіе полки положено содержать по 20 рядовъ во взводахъ, армейскіе же, на первое время, по 14, впослѣдствіи же по 16 рядовъ во взводахъ. Кромѣ того, формируются мѣстныя команды для отправленія караульной и этапной службы внутри войска.

Разсчетъ этотъ въ 1871 году былъ препровожденъ къ войсковому наказному атаману, съ предложеніемъ составить при войсковомъ штабѣ особую комисію для обсужденія вопросовъ по устройству военной части въ Донскомъ войскѣ. При этомъ указаны были также и тѣ современныя требованія, которымъ долженъ удовлетворять порядокъ отбыванія воинской повинности донскими казаками. Болѣе полутора года комисія, составленная изъ лицъ, близко знакомыхъ съ бытомъ и службою Донскаго войска, работала надъ осуществленіемъ предположеній военнаго министерства. Труды ея, въ концѣ 1873 года, поступили на разсмотрѣніе комитета иррегулярныхъ войскъ, гдѣ окончательно пересмотрѣны и внесены затѣмъ на обсужденіе военнаго и государственнаго совѣтовъ. При этомъ комитетъ счелъ необходимымъ, выдѣливъ особо всѣ правила, относящіяся собственно до служебныхъ обязанностей казаковъ, составить изъ нихъ «Положеніе о военной службѣ казаковъ Донскаго войска». Положеніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 14-го октября 1874 года. Оно заключаетъ въ себѣ постановленіе: объ общихъ обязанностяхъ казаковъ служилаго состава; подраздѣленіе этого послѣдняго на разряды: приготовительный, строевой и запасный; правила о медицинскомъ освидѣтельствованіи; разсчетъ для наряда на службу; порядокъ составленія очередныхъ списковъ; числительность и комплектованіе строевыхъ частей и мѣстныхъ командъ; порядокъ службы въ полкахъ, батареяхъ и командахъ; прохожденіе службы; правила объ учебныхъ сборахъ въ войскѣ; довольствіе частей и приведеніе льготныхъ частей на походное положеніе.

Затѣмъ, главныя основанія воинской повинности, касающіяся сословныхъ правъ казачьяго населенія Донскаго войска, изложены особо въ

Digitized by Google

«Уставѣ о воинской повинности Донскаго казачьяго войска», удостоенномъ Высочайшаго утвержденія 17-го апрѣля 1875 года.

Хотя уставъ этотъ, по возможности, согласованъ съ общимъ уставомъ о воинской повинности въ Имперіи, Высочайше утвержденнымъ 1-го января 1874 года, тѣмъ не менѣе, въ немъ есть существенныя отличія отъ общепринятаго порядка, допущенныя въ видахъ облегченія тяжести воинской повинности, лежащей на казачьемъ населеніи, отбывающемъ ее поголовно и на собственномъ снаряженіи.

Разсмотримъ ниже особенности устава о воинской повинности Донскаго казачьяго войска, съ цѣлью выяснить ихъ значеніе.

Въ первой главѣ устава о воинской повинности Донскаго казачьяго войска подтверждается издавна существовавшій на Дону порядокъ служенія.

Изъ помѣщеннаго выше бѣглаго историческаго очерка возникновенія и развитія донскаго казачества мы видѣли, что Донцы *во всѣ-времена служили поголовно*. Мы видѣли также, что казаки не только не тяготились своимъ положеніемъ, но, напротивъ, съ гордостью отбывали свою службу, не смотря на всю ея тяжесть, и считали себя выше другихъ сословій. Военная служба замѣняла всегда для казаковъ другія повинности передъ государствомъ. Казаки никогда не платили никакихъ податей, но за право пользованія землею и другими угодьями должны были прослужить извѣстное число лѣтъ. Съ самаго дѣтства казакъ на столько проникается сознаніемъ своихъ отношеній къ правительству, что всякій слухъ объ измѣненіи древняго порядка служенія производитъ въ казачьемъ населеніи броженіе.

Въ замѣнѣ поголовною службою другихъ повинностей казаки видятъ свою привилегію. Правительству извѣстна эта черта народнаго характера; а потому въ грамотахъ царскихъ, вмѣстѣ съ прочими преимуществами казаковъ, обыкновенно подтверждается *и ненарушимость настоящаго образа служенія*. Такое подтвержденіе было высказано, какъ видѣли выше, въ послѣдній разъ въ 1863 году благополучно царствующимъ нынѣ Государемъ Императоромъ, въ грамотѣ войску, по случаю сокращенія срока службы казаковъ съ 25 на 15 лѣтъ. Казаки никогда не желали измѣненія своего образа служенія, опасаясь при этомъ утерять право пользованія своими землями и свободу самоуправленія, такъ много способствующую домашнему ихъ благосостоянію. Какъ бы ни были велики военныя требованія правительства, казаки несутъ ихъ безропотно, зная, что съ выходомъ въ отставку каждый изъ нихъ получаетъ награду за свою службу въ домашней жизни, становясь вполнѣ

Digitized by Google

вольнымъ казакомъ, надъ которымъ никогда не тяготѣла ни власть боярская, ни крѣпостное право. На сколько сильно въ казачьемъ населеніи сознаніе своихъ обязанностей предъ правительствомъ, видно изъ того, что побѣги изъ службы въ казачьихъ частяхъ вовсе неизвѣстны. Даже прежде, при долгихъ срокахъ службы и при существованіи въ арміи жестокихъ тѣлесныхъ наказаній, правительство не принимало никакихъ предосторожностей при формированіи казачьихъ полковъ. Наряженные на службу казаки, получивъ чрезъ станичное правленіе извѣщеніе о мѣстѣ сборнаго пункта и о времени выступленія въ походъ, безъ всякаго понужденія, кто поодиночкѣ, кто небольшими партіями *односумовъ*, стекались подъ полковое знамя. Срокъ на формированіе полка, распредѣленіе людей по сотнямъ, пріемъ командирами полковъ денежныхъ суммъ, полковыхъ книгъ, списковъ чиновъ и повѣрку ихъ назначался трехдневный. Вслѣдъ затѣмъ полкъ выступалъ; не явившихся не бывало.

Денежнаго выкупа отъ воинской повинности (§ 2 устава), въ прямомъ значеніи этого слова, на Дону никогда не существовало. Въ послѣднее время, вслѣдствіе слабаго контроля со стороны мѣстныхъ властей надъ торговыми казаками и калмыками, начались уклоненія отъ службы подъ видомъ производства торговли и поступленіе въ табунщики. Явленіе это составляло большое зло. Давая возможность уклоняться отъ служебныхъ тягостей людямъ состоятельнымъ, право поступить въ торговое общество служило къ обремененію лицъ недостаточнаго состоянія, не могущихъ уплатить торговый капиталъ. Обыкновенно, въ торговое общество записывались казаки, подлежащіе командированію во второй разъ на полевую службу.

Записываніе это бывало за годъ до наряда. Избѣжавъ командированія въ поле, казакъ продолжалъ вносить ежегодно установленную плату до того года, въ который сверстники его подлежали перечисленію во внутреннюю службу. Съ этого года казакъ переставалъ брать торговое свидѣтельство и исключался изъ состава торговаго общества. Такимъ образомъ, донское торговое общество не представляло, въ полномъ смыслѣ слова, отдѣльной корпораціи. Въ немъ происходилъ ежегодно приливъ новыхъ членовъ и убыль старыхъ въ значительныхъ размѣрахъ. Колебанія эти имѣли мало общаго съ торговлею въ краѣ. Увеличеніе или уменьшеніе числа торговыхъ казаковъ вовсе не доказывало развитіе или упадокъ мѣстной промышленности, но было въ прямой зависимости отъ числа наряжаемыхъ на службу полковъ и батарей. Конечно, между этими, такъ сказать, мнимыми торговцами были и дѣйствительно коммерческіе люди, но мы едва ли ошибемся, если опредѣлимъ число ихъ равнымъ четвертой части списочнаго состава торговаго общества. Новый

Digitized by Google

уставъ, не избавляя отъ воинской повинности торговыхъ казаковъ, положилъ конецъ этому злу. Нѣтъ сомнѣнія, что на будущее время въ донское торговое общество будутъ поступать исключительно казаки, на самомъ дѣлѣ производящіе торговлю.

Право калмыковъ поступать въ табунщики съ избавленіемъ отъ службы тоже уничтожено, и калмыки впредь должны нести воинскую повинность наравнѣ съ остальнымъ казачьимъ населеніемъ.

Наемъ на службу и замѣна охотникомъ не допускались и Положеніемъ 1835 года. Исключеніе изъ этого правила составляли отецъ, предъявившій желаніе идти на службу за сына; сынъ вмѣсто отца; родные братья одинъ вмѣсто другаго; но съ тѣмъ: 1) чтобы желающіе идти въ походъ были служилые казаки, а не отставные и не малолѣтніе; и 2) чтобы остающійся въ домѣ слѣдовалъ на службу, когда дойдетъ очередь до того, кто вышелъ за него въ походъ. Впослѣдствіи въ этомъ правилѣ были допущены нѣкоторыя послабленія, отмѣна которыхъ является нынѣ дѣломъ справедливости, въ виду прекращенія замѣщеній во всей Имперіи.

Казаки отбываютъ воинскую повинность съ собственнымъ снаряженіемъ и на своихъ лошадяхъ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ Положеніи о военной службѣ казаковъ Донскаго войска. Исключеніе составляютъ нижніе чины лейбъ-гвардіи Казачьяго Его Величества полка, лейбъ-гвардіи Атаманскаго Наслѣдника Цесаревича полка и лейбъ-гвардіи Донской конно-артилерійской батареи. Казаки, служащіе въ этихъ частяхъ, по Положенію 1835 года, обязаны имѣть только собственныхъ строевыхъ лошадей; обмундированіе же, вооруженіе и прочее снаряженіе получаютъ отъ казны. Въ послѣднее время, впрочемъ, въ сказанномъ общемъ правилѣ допущены нѣкоторыя отступленія по снабженію казаковъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. При замѣнѣ имѣвшихся въ донскихъ полкахъ гладкостѣнныхъ ружей 6-ти-линейными винтовками, одна треть стоимости винтовокъ была принята на счетъ войска. Въ настоящее время предстоитъ перевооруженіе войска Донскаго, согласно Высочайшаго повелѣнія 18-го ноября 1871 года, малокалиберными винтовками системы Бердана № 2-й. Расходы по заготовленію этихъ винтовокъ отнесены по ровной части на счетъ казны и войсковыхъ капиталовъ. Въ видахъ же сбереженія этого оружія, предполагается выдавать его на руки только въ полки первой очереди. Казаки же льготныхъ частей не будутъ имѣть винтовокъ на рукахъ; винтовки будутъ храниться въ войсковыхъ складахъ, и полки будутъ получать ихъ только на время учебныхъ лагерныхъ сборовъ и при выходѣ на полевую службу.

Digitized by Google

Что касается до холоднаго оружія, то пріобрѣтеніе его относится, по прежнему, всецѣло на счетъ самихъ казаковъ, за исключеніемъ состоящихъ въ гвардейскихъ частяхъ, которые, какъ сказано выше, получаютъ снаряженіе отъ казны. Для доставленія же казакамъ возможности имѣть шашки, пики, амуницію и обмундированіе установленныхъ образцовъ имѣются при войскѣ военные комисіонеры, которые обязаны являться на сборные пункты съ запасомъ военныхъ вещей и продавать ихъ не свыше установленной таксы.

Вооруженная сила войска Донскаго заключаетъ въ себѣ служилый составъ войска и войсковое ополченіе. Служилый составъ войска назначается для исполненія лежащихъ на войскѣ военныхъ обязанностей, какъ въ мирное, такъ и въ военное время; войсковое ополченіе сзывается лишь въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военнаго времени.

Служилый составъ войска раздѣляется на три разряда: а) приготовительный, въ которомъ казаки получаютъ предварительную военную подготовку; б) строевой, изъ котораго комплектуются выставляемыя войскомъ строевыя части и мѣстныя команды, и в) запасный, назначаемый для пополненія убыли въ строевыхъ частяхъ въ военное время и для формированія, въ военное время, особыхъ частей и командъ.

Всѣ лица казачьяго сословія, достигшія восемнадцати лѣтъ отъ роду, зачисляются въ служилый составъ войска. Зачисленіе въ служилый составъ производится въ началѣ января; лѣта зачисляемыхъ разсчитываются къ 1-му января того года, въ который производится зачисленіе.

Разсмотримъ, на сколько сказанныя сейчасъ положенія измѣняютъ существовавшіе на Дону порядки. Мы уже видѣли, что съ 1868 года срокъ службы казаковъ въ полевомъ разрядѣ, т. е. время, въ теченіе котораго они назначались на службу въ полки, батареи и команды, былъ опредѣленъ въ 15 лѣтъ. Срокъ этотъ исчислялся со времени присяги на вѣрность службы, которая производилась обыкновенно на 20 году отъ рожденія. Послѣ присяги казакамъ давалась годовая льгота отъ всякихъ натуральныхъ повинностей, дабы они имѣли возможность приготовить себя къ отправленію полевой службы. Только со времени присяги лица войсковаго сословія начинали называться *казаками*. До того же, въ теченіе двухъ лѣтъ, начиная съ 17-ти-лѣтняго возраста, они извѣстны были офиціально подъ именемъ *малолѣтковъ*. Малолѣтки пользовались наравнѣ со всѣми казаками общественными угодьями; имъ отводились въ станичныхъ юртахъ земельные паи, за право пользованія которыми они должны были отбыть натуральныя повинности, извѣстныя подъ именемъ *сидѣнокъ*. На сидѣнки малолѣтки вызывались въ станичное правленіе, каждый разъ чрезъ извѣстные промежутки времени, на срокъ отъ одной

Digitized by Google

до двухъ недѣль. Повинность эта состояла въ возкѣ земской почты, пакетовъ, разнаго рода посылокъ и въ командировкахъ отъ станичнаго правленія, преимущественно по дѣламъ, касающимся военнаго управленія въ войскѣ. Сидѣнки весьма тяжело отзывались на хозяйствѣ казаковъ. Они отрывали казаковъ отъ домовъ, не рѣдко въ самую нужную пору. Отправляясь на сидѣнку съ дальнаго хутора въ станицу, казакъ несъ непроизводительный расходъ на прокормленіе себя и лошади. По безконтрольности своей, повинность эта вела ко многимъ злоупотребленіямъ со стороны станичныхъ властей. Зажиточные казаки обыкновенно отъ нея откупались; вся же тяжесть ея отбыванія падала на лицъ недостаточнаго состоянія. Но въ этомъ установленіи была и своя доля пользы. На сидѣнкахъ впервые будущій казакъ-воинъ пріучался къ исполненію приказаній старшихъ и къ безропотному перенесенію разнаго рода лишеній, сопряженныхъ съ военною службою. Исполняя обязанности нарочнаго, развозя пакеты и повѣстки, иногда въ мѣста довольно удаленныя отъ станицъ, по неизвѣстнымъ дорогамъ, не рѣдко въ ненастную погоду, вьюги и мятели, малолѣтки развивали въ себѣ ту смѣтливость и находчивость, которыми такъ славятся казаки въ средѣ русской арміи. Со введеніемъ въ области войска Донскаго земскихъ учрежденій, сидѣночная повинность будетъ, по всей вѣроятности, отмѣнена и замѣнится денежнымъ налогомъ, что неминуемо должно благопріятно отразиться на благосостояніи казачьяго населенія.

Порядокъ наряда молодыхъ казаковъ на службу установленъ былъ слѣдующій: по истеченіи одного года со времени присяги, они могли быть командированы въ поле въ составѣ одной трети, при двухъ третяхъ старыхъ казаковъ; по мииованіи двухъ лѣтъ, нарядъ молодыхъ казаковъ дѣлался въ половину противъ старыхъ; если же послѣ присяги казаки оставались дома въ теченіе трехъ лѣтъ, то при первомъ нарядѣ они высылались уже наравнѣ съ прочими. Правила эти, впрочемъ, на практикѣ рѣдко выполнялись, такъ какъ примѣненіе ихъ зависѣло отъ числа молодыхъ казаковъ въ войскѣ и отъ величины наряда. Цифра же ежегодно командируемыхъ съ Дона полковъ была не одинакова и подвергалась большимъ колебаніямъ. Такъ, напримѣръ, 19 полковъ, экстренно вызванныхъ съ Дона, въ 1863 году, по случаю польскаго мятежа, состояли большею частью изъ молодыхъ казаковъ, мало знакомыхъ съ фронтомъ. Впослѣдствіи, съ уменьшеніемъ числа частей, выставляемыхъ Донскимъ войскомъ, до 16-ти армейскихъ полковъ и 4-хъ батарей, сталъ образовываться на Дону излишекъ молодыхъ казаковъ. Излишекъ этотъ возросъ до того, что въ 1871 году, за укомплектованіемъ командированныхъ на службу полковъ, въ установленной пропорціи, старослуживыми

Digitized by Google

и молодыми казаками, число этихъ послѣднихъ достигло шести тысячъ. Эти шесть тысячъ состояли изъ молодыхъ казаковъ, вовсе не бывшихъ на службѣ, въ то время какъ старослуживые казаки успѣли побывать въ полѣ два и три раза. Очевидно, что уже *одно это* обстоятельство требовало установленія другихъ, болѣе уравнительныхъ порядковъ по наряду казаковъ на полевую службу.

Полная справедливость въ этомъ отношеніи достигнута теперь, такъ какъ каждый казакъ командируется въ поле всего одинъ разъ и притомъ въ такомъ возрастѣ, когда семейство его состоитъ изъ небольшаго числа членовъ.

По окончаніи 15-ти-лѣтняго срока службы въ полевомъ разрядѣ, на основаніи прежняго положенія, казаки перечислялись въ разрядъ внутренно-служащихъ. Внутренно-служащіе казаки употреблялись для разныхъ назначеній по войску; изъ нихъ формировались команды для этапной и караульной службы, для разныхъ обязанностей при полицейскихъ управленіяхъ, лазаретахъ, богоугодныхъ и учебныхъ заведеніяхъ; изъ нихъ назначались также сторожа въ присутственныя мѣста, соляные магазины, къ войсковымъ лѣсамъ и прочее. Сообразно назначенію, внутренняя служба дѣлилась на пѣшую и конную. Срокъ службы обыкновенно назначался годовой. Послѣ того казаки отпускались въ дома, откуда, чрезъ нѣкоторое время, снова призывались на службу.

Большее или меньшее число лѣтъ, проводимыхъ въ своихъ домахъ внутренно-служащими казаками, зависѣло отъ накопленія ихъ въ войскѣ. Вслѣдствіе періодическихъ командировокъ изъ домовъ всякій разъ на годичный срокъ, внутренно-служащіе казаки извѣстны были въ войскѣ Донскомъ подъ общимъ именемъ *годовцовъ*. Тѣ изъ годовцовъ, которые, за ежегоднымъ росписаніемъ на службу по войску, оставались въ излишкѣ, назначались въ своихъ станицахъ, наравнѣ съ малолѣтками, на сидѣнки.

Хотя *годовецкая* служба исполнялась внутри войска, и при ней допускался обмѣнъ очередями и наёмъ за себя другаго, тѣмъ не менѣе она тяжело отзывалась на хозяйствѣ казаковъ. Отнимая періодически на годичный срокъ работниковъ, она препятствовала развитію въ краѣ земледѣлія и промысловъ. Притомъ же, при внутренней службѣ, такъ же какъ и при сидѣночной повинности, существовали большія злоупотребленія. По обширности войска, высшимъ войсковымъ властямъ невозможно было услѣдить за правильностью очередей. Обыкновенно зажиточные казаки находили средства оставаться при своихъ семьяхъ. Вся же тяжесть внутренней службы падала на тѣхъ именно бѣдняковъ, присутствіе которыхъ въ домахъ было наиболѣе необходимо. Хотя внутренно-служащіе

Digitized by Google

казаки не были освобождены, по закону, отъ военной службы и обязаны были имѣть во всегдашней готовности оружіе и прочее казачье снаряженіе, но ни порядокъ ихъ призыва, ни самый способъ ихъ употребленія на службѣ не были точно опредѣлены существовавшими положеніями. Число внутренно-служащихъ, не занятыхъ службою, въ послѣднее время возросло до большихъ размѣровъ. Причиною тому было, съ одной стороны, сокращеніе срока полевой службы, съ другой, стремленіе мѣстной администраціи къ замѣнѣ казаковъ, подлежащихъ внутренней годовой службѣ, вольнонаемными служителями. Излишнее накопленіе въ войскѣ годовцовъ требовало болѣе точныхъ указаній относительно ихъ назначенія и обязанностей. Такъ какъ со введеніемъ въ области войска Донскаго земскихъ учрежденій бо́льшая часть обязанностей внутренно-служащихъ казаковъ перейдетъ къ земству, то положено впредь совершенно отмѣнить внутреннюю по войску службу.

Что же касается до караульной и этапной службы, лежавшей прежде на годовцахъ, то въ виду важности этой службы признано полезнымъ возложить исполненіе ея на особыя команды, формируемыя изъ казаковъ строеваго разряда.

Чрезъ это явилась возможность совершенно уничтожить внутреннюю службу, оставивъ на казакахъ чисто военныя обязанности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ облегченія лежащихъ на Донскомъ войскѣ служебныхъ тягостей, признано необходимымъ установить, въ замѣнъ 15 лѣтъ полевой и 7 лѣтъ внутренней службы, одинъ общій срокъ службы въ 20 лѣтъ.

Не зачисляются въ служилый составъ лишенные всѣхъ правъ состоянія, или лишенные всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ.

Правило это общее для всей русской арміи. Допущеніе подобныхъ лицъ въ военную службу противорѣчило бы современному направленію законодательства о военной повинности, стремящемуся къ возвышенію нравственнаго уровня въ войскахъ; въ противномъ случаѣ, военная служба обратилась бы въ наказаніе, чего, именно, и желательно избѣгнуть.

VIII.

Служилый составъ Донскаго войска заключаетъ въ себѣ нынѣ 20 возрастовъ, отъ 18 до 38 лѣтъ включительно. Примѣняясь къ общему уставу о воинской повинности, въ которомъ принято, что молодые люди вполнѣ развиваются физически только по достиженіи 21 года, положено правиломъ не командировать казаковъ ранѣе этихъ лѣтъ на

Digitized by Google

службу; три же возраста отъ 18 до 21 года зачислять въ приготовительный разрядъ, назначеніе котораго опредѣляется самымъ названіемъ.

Къ казакамъ приготовительнаго разряда примѣняются прежнія положенія объ обученіи малолѣтковъ въ станицахъ и учебныхъ сборахъ. Польза этого обученія и вліяніе его на поддержаніе военнаго духа въ казачьемъ населеніи войска были уже выяснены выше. Въ настоящее время, такъ какъ молодые казаки, по достиженіи 21 года, будутъ тотчасъ отправляться на пополненіе строевыхъ частей, состоящихъ на полевой службѣ, признано необходимымъ подвергнуть существовавшія правила для обученія на Дону молодыхъ казаковъ тщательному пересмотру, съ цѣлью согласовать ихъ съ общею системою строеваго обученія казаковъ. По достиженіи 21 года, казаки перечисляются изъ приготовительнаго разряда *въ строевой;* изъ этого же послѣдняго разряда, какъ уже было сказано, комплектуются строевыя части и мѣстныя команды.

Срокъ пребыванія казаковъ въ строевомъ разрядѣ назначенъ въ 12 лѣтъ.

Строевая служба дѣлится на *дѣйствительную* и *льготную*. При разсчетахъ казачьей службы, сохранено давнее въ войскѣ правило, состоящее въ томъ, что одному году, проведенному въ строю, должны соотвѣтствовать два года льготы.

Сообразно этому правилу казаки, изъ числа 12 лѣтъ состоянія въ строевомъ разрядѣ, только четыре года находятся на дѣйствительной службѣ, остальныя же восемь лѣтъ—на льготѣ. Порядокъ этотъ, хотя и не узаконенъ уставомъ, но на введеніе его послѣдовало особое Высочайшее повелѣніе. Четырехлѣтній срокъ полевой службы выражаетъ собою *maximum* того, что требуетъ правительство отъ казаковъ въ мирное время. Вмѣстѣ съ тѣмъ, за военнымъ министерствомъ сохранено право, въ случаѣ представляющейся къ тому возможности, увольнять казаковъ со службы и ранѣе этого срока.

Такимъ образомъ, для казаковъ Донскаго войска устанавливается срокъ дѣйствительной службы меньшій сравнительно съ числомъ лѣтъ, которыя обязано прослужить каждое лицо, поступающее въ ряды регулярной арміи по призыву.

Въ общемъ уставѣ о воинской повинности въ Имперіи срокъ службы для поступающихъ по жребію опредѣленъ въ 15 лѣтъ, изъ которыхъ шесть лѣтъ отбываются въ дѣйствительной службѣ и девять лѣтъ въ запасѣ. Исключеніе изъ этого правила относится до лицъ, назначаемыхъ на укомплектованіе флота, а также для тѣхъ молодыхъ людей, которые поступаютъ въ войска, расположенныя въ Туркестанскомъ военномъ округѣ и въ областяхъ: Семипалатинской, Забайкальской, Якутской, Амур-

Digitized by Google

ской и Приморской. Общій срокъ службы для нихъ установляется въ 10 лѣтъ, изъ которыхъ семь лѣтъ они должны пробыть на дѣйствительной службѣ и три года въ запасѣ.

Различіе между общимъ срокомъ дѣйствительной службы и тѣмъ, который принятъ для казаковъ, обусловливается, съ одной стороны, тѣмъ, что срокъ службы казаковъ до отставки опредѣленъ на пять лѣтъ болѣе, чѣмъ для лицъ, поступающихъ на службу въ регулярныя войска, а съ другой стороны, лучшею подготовкою казаковъ къ службѣ. Дѣйствительно, казакъ, живя съ самыхъ юныхъ лѣтъ среди людей поголовно служащихъ, успѣваетъ сродниться съ разнообразными требованіями военной службы; даже всѣ дѣтскія игры въ станицахъ имѣютъ военный характеръ. Съ дѣтства казаки привыкаютъ къ лошади и пріобрѣтаютъ смѣлость и ловкость въ верховой ѣздѣ.

Далѣе, по достиженіи 19-ти-лѣтняго возраста, казаки начинаютъ изучать военное дѣло въ станицахъ, подъ надзоромъ опытныхъ инструкторовъ, и окончательно усвоиваютъ начальныя требованія строеваго устава во время учебныхъ сборовъ. Такимъ образомъ, переходя въ строевой разрядъ изъ приготовительнаго, казакъ вполнѣ знакомъ съ основными началами строя, ловко владѣетъ конемъ и обученъ обращенію съ холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ. Что же касается до развитія въ казакахъ военнаго духа и дисциплины, то нигдѣ эти важныя условія всякаго благоустроеннаго войска не развиты въ такой мѣрѣ, какъ въ казачьемъ населеніи. Понятія о подчиненности старшимъ, о долгѣ службы, святости присяги и безропотномъ перенесеніи невзгодъ и лишеній всасываются казакомъ, можно сказать, вмѣстѣ съ молокомъ матери.

Эти особенныя условія домашняго быта казачьихъ обществъ даютъ возможность сократить срокъ дѣйствительной службы казаковъ, отнеся первоначальное обученіе и ознакомленіе съ военнымъ дѣломъ къ приготовительному разряду. При назначеніи срока службы въ казачьихъ частяхъ, было принято также во вниманіе, что, по возвращеніи на льготу, казаки сохраняютъ въ теченіе восьми лѣтъ готовность къ наряду и являются почти ежегодно въ учебные сборы. Степень готовности къ выступленію на службу, въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ по возвращеніи въ дома, требуется отъ казаковъ полная, т. е. они обязаны имѣть, кромѣ установленнаго оружія и прочаго снаряженія, строевыхъ лошадей. Въ послѣдующіе затѣмъ четыре года для казаковъ не обязательно имѣть строевыхъ лошадей, но они должны пріобрѣсти ихъ въ случаѣ командированія въ поле.

По степени готовности принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ,

Digitized by Google

строевой разрядъ подраздѣляется на три очереди: *первую* очередь образуютъ строевыя казачьи части на дѣйствительной службѣ; во *вторую* очередь входятъ тѣ казаки, до которыхъ относится обязательство имѣть въ домахъ строевыхъ лошадей; *третья* очередь состоитъ изъ льготныхъ казаковъ, которые не имѣютъ строевыхъ лошадей, но сохраняютъ въ исправности оружіе и прочее военное снаряженіе. Сокращеніе срока дѣйствительной службы, кромѣ благотворнаго вліянія на домашній бытъ казаковъ, даетъ возможность содержать постоянно на службѣ меньшее число казачьихъ строевыхъ частей.

Обстоятельство это ведетъ къ уменьшенію расходовъ государственнаго казначейства на значительныя суммы.

Пробывъ 12 лѣтъ въ строевомъ разрядѣ, казаки перечисляются на пять лѣтъ въ запасъ. Запасные казаки освобождаются въ мирное время отъ нарядовъ на службу и отъ учебныхъ сборовъ; въ военное же время они могутъ быть призваны на службу, по мѣрѣ надобности, начиная съ младшихъ возрастовъ, для чего они обязаны содержать въ исправности необходимое вооруженіе и снаряженіе.

На первое время войсковой запасъ будетъ состоять изъ казаковъ внутренней службы, обязанности которыхъ уже были разсмотрѣны выше.

Сроки пребыванія казаковъ въ приготовительномъ, строевомъ и запасномъ разрядахъ исчисляются съ 1-го января того года, въ который они зачислены въ подлежащіе разряды.

Указанные выше сроки службы устанавливаются собственно для мирнаго времени; во время же войны казаки обязаны оставаться на службѣ до тѣхъ поръ, пока того будетъ требовать государственная надобность.

Въ правилѣ этомъ нѣтъ ничего новаго. Оно освящено давностью. Правильность очередей на Дону существовала во всѣ времена только въ годы мира. Съ открытіемъ же военныхъ дѣйствій, полки, прослужившіе уже свой терминъ и спущенные на родину, задерживались на службѣ на все время кампаніи. Случаи эти составляли обыденное явленіе.

Льготы для прослужившихъ долѣе установленнаго срока казаковъ полагались прежде слѣдующія: если полки оставались продолжительно на службѣ, сверхъ положеннаго трехлѣтняго срока, то, по возвращеніи ихъ на Донъ, за каждые излишне прослуженные три года давалось имъ льготы по одному году, напримѣръ: бывшіе на службѣ шесть лѣтъ, за вычетомъ изъ нихъ трехъ лѣтъ, получали годовую льготу и т. д.

Служилые казаки, пробывшіе опредѣленные сроки на дѣйствительной службѣ, призываются вновь на оную, въ случаѣ необходимости, особыми Высочайшими повелѣніями.

Освобожденіе отъ призыва на службу лицъ, занимающихъ должно-

Digitized by Google

сти по государственной гражданской, войсковой или общественной службѣ, допускаются по правиламъ, утверждаемымъ военнымъ совѣтомъ (ст. 15).

Гражданскія права и обязанности казаковъ служилаго состава регулируются особыми правилами.

При составленіи устава о воинской повинности въ Имперіи, руководствомъ для рѣшенія вопроса о гражданскихъ правахъ и обязанностяхъ военно-служащихъ и лицъ, состоящихъ въ запасѣ, служило, главнымъ образомъ, Положеніе 25-го іюня 1867 года объ устройствѣ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, при утвержденіи котораго принято за основаніе, что поступившій въ военную службу не долженъ утрачивать своихъ гражданскихъ правъ въ обществѣ. По увольненіи же изъ войскъ, нижній чинъ, возвращаясь въ первобытное свое положеніе, вступаетъ вновь въ пользованіе означенными правами, съ тѣми, сверхъ того, преимуществами, которыя онъ пріобрѣлъ своею службою. Въ означенномъ Положеніи, со введеніемъ общеобязательной воинской повинности, сдѣлано измѣненіе, состоящее въ томъ, что хотя служащіе на дѣйствительной службѣ избавляются, попрежнему, отъ всякаго рода личныхъ повинностей, но имущества ихъ предположено подвергать сборамъ на общемъ основаніи. Чины же запаса не освобождаются и отъ личныхъ податей, такъ какъ подобная льгота, въ виду большаго контингента ихъ, была бы обременительна для казны и для населенія.

Постановленныя общимъ уставомъ правила примѣнены и къ служилымъ казакамъ; но такъ какъ казаки никогда не облагались до этого времени никакими подушными податями и государственными денежными и земскими повинностями, то для нихъ необходимо было составить особыя правила. Правила эти заключаются въ слѣдующемъ:

Казаки, состоящіе на дѣйствительной службѣ, сохраняютъ, во время прохожденія ея, всѣ личныя и имущественныя права своего состоянія, съ необходимыми лишь ограниченіями, установляемыми въ законодательномъ порядкѣ. Продолжая числиться въ составѣ станичныхъ обществъ, къ которымъ принадлежали при поступленіи на службу, казаки сохраняютъ и право на пользованіе надѣломъ изъ станичной земли.

Во время нахожденія на дѣйствительной службѣ, казаки освобождаются отъ всѣхъ личныхъ, денежныхъ и натуральныхъ повинностей; въ отношеніи же къ имуществамъ, имъ принадлежащимъ, они обязаны отбываніемъ всѣхъ слѣдующихъ съ тѣхъ имуществъ повинностей, на общемъ съ другими казаками Донскаго войска основаніи.

Не числящіеся на дѣйствительной службѣ служилые казаки подлежатъ дѣйствію общихъ законовъ и пользуются, на общемъ основаніи,

Digitized by Google

правами, какъ принадлежащими имъ по состоянію, такъ и тѣми, которыя пріобрѣтены ими на службѣ, но подчиняются всѣмъ требованіямъ, которыя правилами о военной службѣ казаковъ установляются относительно лежащихъ на нихъ военныхъ обязанностей.

Не числящимся на дѣйствительной службѣ служилымъ казакамъ предоставляется право поступать на государственную гражданскую, войсковую и общественную службу, а равно избирать инаго рода дѣятельность, съ соблюденіемъ установленныхъ общими законами и особыми о казачьихъ войскахъ положеніями правилъ. Повышеніе въ гражданскихъ чинахъ не даетъ, однако, упомянутымъ лицамъ права, при поступленіи въ строй, на чинъ или званіе, высшее противъ пріобрѣтенныхъ ими на военной службѣ.

Служилые казаки, пробывшіе опредѣленные сроки на дѣйствительной службѣ и призванные вновь на таковую съ государственной гражданской или войсковой службы, сохраняютъ за собою должности по этой службѣ и имѣютъ право на занятіе ихъ вновь, по увольненіи изъ строя.

Что касается до подсудности служилыхъ казаковъ внѣ дѣйствительной военной службы, то по этому предмету необходимо было отступить отъ правилъ, постановленныхъ въ общемъ уставѣ о воинской повинности. Для казаковъ Донскаго войска необходимо было добавить случаи неявки молодыхъ казаковъ на смотры, производимые атаманами отдѣловъ и военными приставами для повѣрки: имѣютъ ли они необходимое для выхода на службу вооруженіе и снаряженіе, а также строевыхъ лошадей, кому ихъ имѣть положено. Сборы эти имѣютъ въ войскѣ весьма важное значеніе. Только помощью ихъ войсковое начальство можетъ убѣждаться въ степени готовности казаковъ къ службѣ, а потому неявка на нихъ должна быть преслѣдуема, какъ неявка на учебные сборы.

Кромѣ того, служилые казаки Донскаго войска подлежатъ еще отвѣтственности по военнымъ законамъ за членовредительство и другіе проступки, имѣющіе цѣлью уклониться отъ службы. Проступки по нарушенію дисциплины и военнаго чинопочитанія внѣ сборовъ обусловливаются для чиновъ запаса арміи ношеніемъ военной форменной одежды. Такой наружный признакъ не имѣетъ значенія въ отношеніи лицъ казачьяго сословія, такъ какъ и въ домашнемъ быту они часто надѣваютъ военную форменную одежду; но съ исключеніемъ изъ вышеприведеннаго правила этого признака дѣлается весьма труднымъ опредѣлить съ точностью, когда именно казаки, находящіеся внѣ дѣйствительной службы и сборовъ, могутъ подлежать военному суду за нарушеніе дисциплины. Съ одной стороны, нельзя не согласиться, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ проступки, имѣющіе характеръ явнаго нарушенія дисциплины и

Digitized by Google

чинопочитанія, не могутъ быть передаваемы на рѣшеніе гражданскихъ судовъ, которые затруднились бы даже отысканіемъ въ нихъ необходимыхъ для опредѣленія проступка признаковъ; съ другой—слишкомъ широкое примѣненіе правила о подсудности военному суду всѣхъ вышеозначенныхъ проступковъ до крайности стѣснило бы войсковое населеніе въ домашнемъ быту и вызвало бы необходимость особой организаціи военно-судной части въ войскѣ Донскомъ.

На основаніи вышеизложеннаго, постановлено, что служилые казаки, не числящіеся на дѣйствительной службѣ, подсудны военнымъ законамъ за *нарушеніе обязанностей военной дисциплины и военнаго чинопочитанія, при обязательныхъ отношеніяхъ, касающихся военной службы.*

Относительно лицъ, *неспособныхъ къ продолженію военной службы*, а равно *о призрѣніи семействъ* военно-служащихъ, уставъ о воинской повинности Донскаго войска согласованъ съ общимъ уставомъ о воинской повинности въ Имперіи. Различіе состоитъ лишь въ томъ, что тѣ расходы, которые въ Имперіи падаютъ на государственную казну, въ войскѣ отнесены на войсковые капиталы.

Нельзя при этомъ не замѣтить, что размѣръ вспомоществованія, назначаемый уставомъ, слишкомъ ограниченъ. Въ 24 ст. устава сказано, что служилые казаки, сдѣлавшіеся неспособными во время нахожденія на дѣйствительной службѣ, а равно пробывшіе на службѣ опредѣленные сроки и получившіе увѣчья во время учебныхъ сборовъ, въ случаѣ *совершенной* неспособности ихъ къ личному труду и неимѣнія собственныхъ средствъ къ жизни, ни родственниковъ, желающихъ принять ихъ на свое иждивеніе, получаютъ отъ войска по три рубля въ мѣсяцъ; тѣ же изъ нихъ, которые будутъ признаны требующими посторонняго ухода, размѣщаются по богадѣльнямъ и благотворительнымъ заведеніямъ, а въ случаѣ неимѣнія въ нихъ свободныхъ мѣстъ, поручаются попеченію благонадежныхъ лицъ, съ платою отъ войска стоимости содержанія призрѣваемаго, но не свыше шести рублей въ мѣсяцъ.

Размѣръ пособія, опредѣляемый уставомъ, едва ли достаточенъ, при нынѣшней дороговизнѣ на всѣ жизненныя потребности на Дону, на содержаніе тѣхъ лицъ, которыя признаны будутъ требующими посторонняго ухода. Трудно за опредѣленныя уставомъ деньги обезпечить такихъ людей соотвѣтственнымъ ихъ болѣзненному состоянію помѣщеніемъ и продовольствіемъ.

Порядокъ призрѣнія семействъ воинскихъ чиновъ, убитыхъ или безъ вѣсти пропавшихъ на войнѣ, или же умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ, оставленъ уставомъ прежній. Обращаясь къ Положенію

Digitized by Google

1835 года, мы находимъ въ немъ по этому вопросу слѣдующія правила: станичное правленіе покровительствуетъ всѣмъ принадлежащимъ станицѣ вдовамъ и сиротамъ, бѣднымъ, престарѣлымъ и немощнымъ и имѣетъ о нихъ возможное попеченіе; оно обязано немедленно учреждать опекунства: 1) при всѣхъ малолѣтнихъ дѣтяхъ урядниковъ и казаковъ, остающихся въ совершенномъ сиротствѣ; 2) при дѣтяхъ, у которыхъ отецъ на службѣ, а мать развратная или больная, не могущая смотрѣть за хозяйствомъ; 3) при семействахъ, у которыхъ отецъ и мать ведутъ зазорную жизнь и расточаютъ свое имѣніе, или за преступленіе подверглись ссылкѣ въ Сибирь.

На практикѣ исполненіе сказанныхъ правилъ производится обыкновенно такимъ образомъ: оставшіеся послѣ смерти отца и матери сироты берутся на воспитаніе кѣмъ либо изъ родственниковъ, а если такихъ нѣтъ, то посторонними людьми; имѣніе сиротъ продается и вырученныя деньги отдаются въ благонадежныя руки на сохраненіе. Случается, впрочемъ, что имѣніе сиротъ не продается, а берется вмѣстѣ съ дѣтьми тѣмъ, кто взялъ ихъ на воспитаніе. Случаевъ, чтобы не нашлось желающихъ взять сиротъ на воспитаніе, не бываетъ. При этомъ всему имуществу сироты составляется опись, свидѣтельствуемая станичнымъ правленіемъ. Вознагражденія изъ имущества сиротъ воспитателю не полагается. Приведенный порядокъ призрѣнія сиротъ, свидѣтельствуя о добрыхъ нравахъ казачьяго населенія, можетъ стать неудобоисполнимымъ, если, вслѣдствіе случайностей войны, окажется въ какой либо станицѣ слишкомъ большое число сиротъ. Было бы желательно, чтобы въ подобныхъ случаяхъ на помощь приходило само войско съ своими капиталами. Установленіе болѣе широкихъ правилъ о призрѣніи семействъ убитыхъ или безъ вѣсти пропавшихъ на войнѣ не осталось бы безъ благотворнаго вліянія на духъ донскихъ полковъ, такъ какъ каждый казакъ, отправляясь на защиту отечества, оставлялъ бы семью съ полнымъ спокойствіемъ относительно ея существованія, въ случаѣ своей смерти.

По § 26 устава, семейства чиновъ, призванныхъ въ военное время на дѣйствительную службу, призрѣваются земствомъ, равно какъ и станичными обществами, въ средѣ которыхъ эти семейства находятся.

Тѣмъ обществамъ, которыя не въ состояніи будутъ своими средствами обезпечить нуждающіяся семейства, выдается необходимое пособіе отъ казны. Способы призрѣнія означенныхъ семействъ и распредѣленіе обязанностей по этому предмету между земствомъ и станичными обществами, а также порядокъ назначенія и расходованія пособій отъ казны должны опредѣляться особыми правилами, которыя пока не составлены.

Digitized by Google

До сихъ поръ въ этихъ случаяхъ существовалъ въ донскихъ станицахъ слѣдующій порядокъ. Когда казакъ находился на службѣ, а дома оставалась одна мать съ нѣсколькими малолѣтними дѣтьми, и когда эти лица, по недостаточному состоянію или вслѣдствіе разоренія, терпѣли нужду, то надъ такимъ семействомъ назначалась опека. Опека состояла въ томъ, что станичное общество назначало къ бѣдствующему семейству на годъ кого либо изъ казаковъ, обязанныхъ внутреннею по войску службою. Назначенный казакъ находился при семействѣ за службу и долженъ былъ управлять опекаемымъ имуществомъ, какъ хозяинъ. На другой годъ назначался другой попечитель. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока отецъ семейства возвращался со службы. Большею частію, эти годовые попечители, имѣя собственное хозяйство, не находились сами при порученныхъ имъ семействахъ, но нанимали за себя кого либо, или уплачивали призрѣваемому семейству, по взаимному уговору, въ замѣнъ личныхъ услугъ, деньгами. Очевидно, что съ отмѣною въ войскѣ внутренней службы послѣдній видъ опеки семействъ не имѣетъ болѣе мѣста, и донскому земству необходимо озаботиться изысканіемъ мѣръ къ его замѣнѣ.

Разница въ законоположеніяхъ *объ ополченіи* въ Имперіи и войскѣ обусловливается поголовнымъ отбываніемъ донскими казаками воинской повинности. Въ Имперіи въ государственное ополченіе, кромѣ пробывшихъ опредѣленный срокъ на дѣйствительной службѣ и въ запасѣ, зачисляются всѣ лица, оставшіяся въ излишкѣ при наборахъ, отъ призывнаго до сорокалѣтняго возраста, причемъ четыре младшихъ возраста государственнаго ополченія назначаются, кромѣ формированія ополченныхъ частей, также для усиленія и пополненія постоянныхъ войскъ, въ случаѣ истощенія или недостатка запаса.

Въ Донскомъ войскѣ въ составъ ополченія будутъ входить только отставные казаки. Такъ какъ пополненіе убыли въ строевыхъ частяхъ Донскаго войска въ военное время и формированіе, въ случаѣ надобности, особыхъ строевыхъ частей будутъ производиться на счетъ запаснаго разряда, то отставные казаки могутъ быть назначаемы, исключительно, для формированія ополченныхъ частей.

Хотя въ Положеніи 1835 года не было прямыхъ указаній относительно войсковаго ополченія, но *ополчаться цѣлымъ войскомъ* и спѣшить *старъ* и *младъ* на защиту государства донцы во всѣ времена считали своею священною обязанностью. Такъ, хотя въ началѣ нынѣшняго столѣтія число служилыхъ казаковъ въ войскѣ, считая чиновниковъ, казаковъ и малолѣтковъ, достигало только 47,000, но передъ Отечественной войной войско Донское выставляетъ 60,000 воиновъ, при-

Digitized by Google

чемъ, по свидѣтельству современниковъ, въ казачьихъ полкахъ нерѣдко можно было встрѣтить дѣдовъ рядомъ съ внуками.

Въ послѣднюю Восточную войну Донское войско, при штатномъ составѣ въ 54 армейскихъ полка и 9 полевыхъ батарей, выставило поголовное ополченіе въ числѣ 87 полковъ и 14 батарей, что̀ составляло болѣе 82,000 человѣкъ.

Созывая войсковое ополченіе, начальство войска Донскаго руководствовалось частью II Положенія 1835 года, въ которой сказано: «Впрочемъ, всѣ чиновники, урядники и казаки войска Донскаго, получившіе чистую отставку, на основаніи указа 24-го сентября 1802 г., остаются въ непремѣнной обязанности, въ нужныхъ случаяхъ, выходить съ полками и командами на полевую службу по первому наряду правленія, кромѣ однихъ тѣхъ, которые по ранамъ, увѣчьямъ и дряхлости никакой службы уже нести не могутъ».

Впредь войсковое ополченіе положено созывать Высочайшими манифестами и распускать по окончаніи войны, или ранѣе, по миованіи въ немъ надобности.

Призрѣніе семействъ казаковъ, поступившихъ на службу въ войсковое ополченіе, возлагается на земство и станичныя общества. Семейства погибшихъ на войнѣ или умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи, призрѣваются наравнѣ съ такими же семействами служилаго состава.

Глава VI общаго устава, относительно примѣненія къ Донскому войску правилъ объ *изъятіяхъ* и *отсрочкахъ* по тѣлеснымъ недостаткамъ, подверглась лишь тому измѣненію, что въ Донскомъ войскѣ не воспрещается посылать на службу казаковъ, не достигшихъ установленной мѣры роста въ 2 аршина и $^1/_2$ вершка, если они сами того пожелаютъ.

Что же касается до *льготъ по семейному и имущественному положеніямъ*, то примѣненіе къ Донскому войску правилъ, установленныхъ на этотъ счетъ общимъ уставомъ, не говоря о трудности исполненія ихъ на практикѣ, противорѣчило бы основному принципу, по которому все мужское населеніе Донскаго казачьяго войска подлежитъ воинской повинности. Поэтому постановлено впредь, что льготы по семейному и имущественному положеніямъ, не освобождая казаковъ отъ службы въ строевыхъ частяхъ ни въ военное, ни въ мирное время, даютъ имъ лишь преимущественное право на зачисленіе прямо въ льготные полки, если къ тому представится возможность по размѣру наряда. При обязанности казаковъ являться на службу съ собственнымъ снаряженіемъ и на своихъ лошадяхъ, имущественная состоятельность казачьихъ семействъ имѣетъ большое значеніе при отбываніи казаками воинской повинности.

Digitized by Google

Положеніе 1835 года предоставляло довольно широкія льготы казакамъ, въ случаѣ разоренія семействъ или въ случаѣ смерти женъ. Такъ, а) урядникамъ и казакамъ, въ случаѣ потерпѣннаго разоренія отъ пожара, смотря по степени понесеннаго убытка, давалась льгота отъ одного до двухъ лѣтъ; б) въ случаѣ смерти жены, когда никого не оставалось для присмотра за хозяйствомъ, или оставались дѣти, но малолѣтнія, льгота давалась на одинъ годъ. Если урядники и казаки, у которыхъ горѣли дома, умирали жены и оставались дѣти безъ призрѣнія и хозяйства безъ надзора, находились на полевой службѣ, то, по представленіямъ атамановъ отдѣловъ, ихъ вызывали изъ полковъ на Донъ. Но если казаки, подлежавшіе вызову на Донъ, по обстоятельствамъ служенія полковъ, не могли быть увольняемы на родину, до самаго возвращенія полковъ на Донъ, то относительно призрѣнія семействъ этихъ казаковъ употреблялись станичными правленіями мѣры, упомянутыя нами выше. Кромѣ льготъ единоличныхъ, на Дону пользовались временными отсрочками отъ службы цѣлыя станицы: 1) для построенія новыхъ каменныхъ церквей—не болѣе двухъ лѣтъ, 2) за пожарнымъ разореніемъ—на два года и 3) для переселенія станицы съ одного мѣста на другое—на два года. Мы перечислили здѣсь главнѣйшіе случаи, въ которыхъ давались казакамъ льготы отъ службы. Кромѣ того, льготы давались цѣлымъ полкамъ, оставшимся на службѣ сверхъ установленнаго срока, и еще при нѣкоторыхъ уважительныхъ семейныхъ обстоятельствахъ, степень важности которыхъ опредѣлялась приговорами станичныхъ обществъ.

Въ виду существовавшихъ въ войскѣ правилъ о льготахъ и особенностей казачьей службы, уставомъ о воинской повинности Донскаго казачьяго войска постановлено предоставлять льготы: 1) по семейному положенію: а) казакамъ, за выходомъ которыхъ на службу въ семьѣ не останется ни одного способнаго къ труду лица (работника); б) одному изъ членовъ семьи, подлежащихъ наряду на дѣйствительную службу въ одинъ и тотъ же годъ; в) одному изъ членовъ семьи, если два или болѣе членовъ оной находятся уже на дѣйствительной службѣ нижними чинами; 2) по имущественному положенію: а) казакамъ, принадлежащимъ къ такимъ семействамъ, у которыхъ вслѣдствіе пожара нѣтъ жилаго помѣщенія, если со времени пожара не прошло двухъ лѣтъ; б) казакамъ, принадлежащимъ къ семействамъ, у которыхъ сгоритъ хлѣбъ, необходимый для пропитанія семьи и для посѣва, если со времени пожара не прошло одного года, и в) казакамъ, принадлежащимъ семействамъ, которыя пришли въ крайнюю бѣдность по независящимъ отъ нихъ причинамъ.

Предоставленіе льготъ цѣлымъ полкамъ и станицамъ имѣло значеніе

Digitized by Google

при долгихъ срокахъ службы казаковъ и періодическихъ командировкахъ ихъ въ поле; нынѣ же въ подобныхъ льготахъ не предстоитъ надобности, такъ какъ новый уставъ, сокращая срокъ дѣйствительной службы до четырехъ лѣтъ, причемъ казакъ лишь одинъ разъ отвлекается отъ дома, предоставляетъ тѣмъ еще небывалую доселѣ льготу всему войсковому населенію.

Правила объ отсрочкахъ и льготахъ *по образованію* казаковъ Донскаго войска согласованы съ уставомъ о воинской повинности въ Имперіи. При проектированіи ихъ руководящею мыслію была та, что воинская повинность не только не должна вредить просвѣщенію, а напротивъ, на сколько возможно, ему содѣйствовать. Хотя при поголовномъ отбываніи воинской повинности казаками Донскаго войска никто изъ нихъ не можетъ поступать на службу въ качествѣ вольноопредѣляющагося, но въ видахъ поощренія стремленія къ образованію, казакамъ предоставлены тѣ преимущества, которыя установлены для вольноопредѣляющихся уставомъ о воинской повинности въ Имперіи. Преимущества эти выражаются въ слѣдующемъ: лицамъ, пользующимся правами по образованію, разрѣшено: а) поступать прямо на дѣйствительную службу, если они достигли семнадцатилѣтняго возраста, не находятся подъ уголовнымъ судомъ или слѣдствіемъ и соотвѣтствуютъ по здоровью и тѣлосложенію условіямъ пріема на службу, и б) поступать въ тѣ или другія строевыя части своего войска, по собственному избранію, съ соблюденіемъ, однако, правилъ, установленныхъ для сего военнымъ министромъ.

Лица, пользующіяся правами по образованію, раздѣляются на четыре разряда, причемъ обязательный срокъ дѣйствительной службы (ст. 11 и 12) назначается: 1) окончившимъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ перваго разряда, или выдержавшимъ соотвѣтственное испытаніе—шесть мѣсяцевъ; 2) окончившимъ курсъ шести класовъ гимназій или реальныхъ училищъ, или втораго класа духовныхъ семинарій, или же другихъ учебныхъ заведеніяхъ втораго разряда, а равно выдержавшимъ соотвѣтственное испытаніе — одинъ годъ; 3) выдержавшимъ испытаніе по программѣ, установленной для пріема на службу въ регулярныя войска вольноопредѣляющихся третьяго разряда—два года, и 4) окончившимъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ третьяго разряда, или выдержавшимъ соотвѣтственное испытаніе—три года.

Относительно общаго срока службы лицъ Донскаго войска принято во вниманіе, что лица эти будутъ зачисляться въ строевой разрядъ въ различныхъ возрастахъ, а потому срокъ пребыванія ихъ въ этомъ разрядѣ постановлено опредѣлять не возрастомъ, а годами, по сравненіи съ сро-

Digitized by Google

комъ пребыванія всѣхъ вообще казаковъ въ строевомъ разрядѣ. Такимъ образомъ, каждое лицо, пользующееся правами по образованію, обязано пробыть въ строевомъ разрядѣ непремѣнно 12 лѣтъ, хотя бы срокъ этотъ оканчивался и позже 38-ми-лѣтняго возраста; пребываніе же въ запасномъ разрядѣ, не имѣющемъ такого важнаго значенія, какъ строевой, ограничивается достиженіемъ 38-ми-лѣтняго возраста.

Относительно преимуществъ казаковъ, пользующихся правами по образованію, по производству въ урядники и офицеры, постановлено слѣдующее: казаки, пользующіеся правами по образованію, по выдержаніи установленныхъ испытаній, въ случаѣ удостоенія ближайшаго начальства, производятся: въ унтеръ-офицеры или урядники, по выслугѣ рядовыми перваго разряда—двухъ мѣсяцевъ; втораго разряда—четырехъ мѣсяцевъ; третьяго разряда—одного года; въ офицеры, по выслугѣ въ нижнемъ званіи перваго разряда—трехъ мѣсяцевъ, втораго разряда—шести мѣсяцевъ, третьяго разряда—трехъ лѣтъ. Для производства въ офицеры требуется прослуженіе въ строевыхъ частяхъ, по крайней мѣрѣ, одного полнаго лагернаго сбора.

Что касается правилъ объ отсрочкахъ для лицъ, находящихся въ учебныхъ заведеніяхъ, а равно *до изъятій* по званію и роду занятій, то статьи устава о воинской повинности, относящіяся до сихъ вопросовъ, примѣнены къ Донскому войску съ небольшими лишь измѣненіями, обусловливаемыми особенностями казачьей службы.

Въ Донскомъ войскѣ освобождаются совершенно отъ воинской повинности: 1) священно-служители христіанскаго исповѣданія; 2) православные псаломщики, окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ или духовныхъ училищахъ. Но лица, оставившія мѣста псаломщиковъ до истеченія шести лѣтъ со времени освобожденія по этому мѣсту отъ военной службы, привлекаются къ исполненію воинской повинности, съ обязательствомъ пробыть на дѣйствительной службѣ, а также въ строевомъ и запасномъ разрядахъ, сроки, соотвѣтствующіе ихъ образованію; оставившіе церковно-служительство по истеченіи шести лѣтъ, зачисляются въ строевой разрядъ до 33-хъ-лѣтняго возраста и въ запасный до 38-ми-лѣтняго возраста.

Въ видахъ развитія образованія въ краѣ, и имѣя въ виду тѣ льготы, которыя предоставлены въ Имперіи лицамъ, посвятившимъ себя педагогической дѣятельности, постановлено освобождать отъ дѣйствительной службы въ мирное время и зачислять въ строевой разрядъ на двѣнадцать лѣтъ и въ запасный до тридцати-восьми-лѣтняго возраста тѣхъ казаковъ Донскаго войска, которые преподаютъ въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ въ поименованныхъ въ приложеніи къ статьѣ 53-й

Digitized by Google

общаго устава о воинской повинности, такъ и во всѣхъ вообще правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ извѣстные предметы, а равно состоящихъ въ должностяхъ штатныхъ воспитателей и штатныхъ помощниковъ ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ на счетъ государственной и войсковой казны, или уставы которыхъ утверждены правительствомъ.

Тѣ же льготы предоставлены въ виду пользы, приносимой развитію духовныхъ силъ народа процвѣтаніемъ изящныхъ искусствъ, пансіонерамъ Императорской академіи художествъ, отправляемымъ за границу на казенный счетъ для усовершенствованія въ художественномъ образованіи, и, кромѣ того, лицамъ, имѣющимъ степень доктора медицины или лекаря, магистра ветеринарныхъ наукъ или фармаціи, или же ветеринара, если они не подлежатъ обязательной военной службѣ за образованіе. Въ послѣднемъ случаѣ льготы дарованы съ цѣлью содѣйствовать увеличенію числа лицъ, посвящающихъ себя медицинѣ, въ которыхъ ощущается повсемѣстный въ Россіи недостатокъ.

Всѣ вышесказанныя лица, имѣющія права на льготу по роду занятій, обязаны, до истеченія шести лѣтъ со времени зачисленія ихъ въ строевой разрядъ, ежегодно представлять атаманамъ своихъ отдѣловъ удостовѣреніе учебнаго начальства въ томъ, что не оставили соотвѣтствующихъ ихъ званію занятій; прекратившіе же эти занятія ранѣе означеннаго времени, призываются на дѣйствительную службу на срокъ, соотвѣтствующій ихъ образованію.

Такъ какъ воинская повинность отбывается всѣми казаками безъ различія состояній, то *перепись малолѣтковъ*, по которой производится учетъ лицъ, подлежащихъ зачисленію въ служилый составъ, имѣетъ для казачьихъ войскъ большое значеніе. Хотя Положеніемъ 1835 года объ управленіи Донскаго войска были установлены точныя правила для переписи малолѣтковъ, но эти правила оказались нынѣ несогласными съ уставомъ о службѣ, а потому они подверглись измѣненію.

Кромѣ того, въ новыхъ правилахъ для составленія списковъ молодыхъ казаковъ, подлежащихъ приводу къ присягѣ на вѣрность службы и зачисленію въ служилый составъ, введенъ принципъ личной отвѣтственности, тогда какъ, согласно Положенію 1835 года, вся отвѣтственность за пропускъ малолѣтковъ въ спискахъ лежала на ихъ родителяхъ или опекунахъ. Самые списки получаютъ впредь названіе *возрастныхъ*, потому что въ списки эти должны вноситься малолѣтки одного и того же возраста.

Главнымъ основаніемъ для составленія возрастныхъ списковъ слу-

Digitized by Google

жили до сихъ поръ и должны впредь служить существующія во всѣхъ казачьихъ войскахъ станичныя метрическія книги. Станичныя правленія обязаны вносить въ эти книги дѣтей мужскаго пола войсковаго сословія, безъ различія чиновъ и званій: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, классныхъ чиновниковъ, священно и церковно-служителей, урядниковъ и простыхъ казаковъ. Для правильнаго учета молодыхъ казаковъ въ войскѣ Донскомъ однѣхъ этихъ книгъ недостаточно потому, что основаніемъ станичныхъ метрическихъ книгъ служатъ церковныя метрическія книги; но такъ какъ въ войскѣ Донскомъ считается свыше 80,000 старообрядцевъ и раскольниковъ разныхъ толковъ, изъ которыхъ многіе отвергаютъ совершенно священство и бракъ, то о рожденіи дѣтей у этихъ послѣднихъ православные священники могутъ узнавать только случайно.

Кромѣ того, какъ уже сказано было выше, донскіе помѣщики и чиновники живутъ, большею частью, по своимъ собственнымъ имѣніямъ и участкамъ, находящимся внѣ станичныхъ юртовъ. Вслѣдствіе этого относительно дѣтей ихъ, станичныя правленія не въ состояніи исполнить своихъ обязанностей, если сами лица, живущія внѣ своихъ станицъ, не сообщатъ о себѣ надлежащихъ свѣдѣній. По этой причинѣ, уставъ о воинской повинности Донскаго казачьяго войска ставитъ въ обязанность каждому изъ малолѣтковъ, не живущихъ въ станицѣ, по достиженіи имъ 16-ти лѣтъ, и не позже 31-го декабря того года, въ которомъ исполнилось ему 18 лѣтъ, сдѣлать о томъ заявленіе своему станичному правленію лично или же чрезъ ближайшее къ мѣсту жительства его полицейское управленіе. Въ случаѣ неисполненія ими такого обязательства, они подвергаются опредѣленнымъ взысканіямъ.

Въ возрастные списки малолѣтки вносятся со времени рожденія, а рожденные въ одинъ день — по жребію. Такъ какъ списки эти, какъ сказано выше, должны служить основаніемъ для зачисленія казаковъ въ служилый составъ, то признано впредь недостаточнымъ ограничиться одною повѣркою ихъ въ управленіяхъ отдѣловъ.

Напротивъ, признано полезнымъ подвергать ихъ, кромѣ того, контролю самихъ казаковъ. Для этой цѣли возрастные списки всѣмъ малолѣткамъ, достигшимъ къ 15-му декабря каждаго года 18-ти-лѣтняго возраста, выставляются или вывѣшиваются въ станичныхъ правленіяхъ въ теченіе двухъ недѣль. Всякому дозволяется заявлять о замѣченныхъ въ спискахъ пропускахъ и ошибкахъ; заявленія должны быть вносимы въ особую книгу и повѣрены находящимися на лицо документами, опросами и другими способами; обнаруженныя въ спискахъ невѣрности должны быть исправлены станичными правленіями. Для окончательной же по-

Digitized by Google

вѣрки возрастныхъ списковъ и зачисленія малолѣтковъ въ служилый составъ, атаманы отдѣловъ назначаютъ въ каждой станицѣ время и командируютъ состоящихъ въ распоряженіи ихъ офицеровъ. Командированный офицеръ, повѣривъ дѣйствія станичнаго правленія по составленію возрастнаго списка, прочитываетъ его на станичномъ сходѣ, причемъ ошибки и невѣрности исправляются на самомъ сходѣ и затѣмъ списокъ утверждается приговоромъ схода. При такомъ порядкѣ возрастные списки могутъ служить впредь вполнѣ надежнымъ основаніемъ всѣхъ дальнѣйшихъ разсчетовъ службы каждаго казака, а потому постановлено вносить въ нихъ всѣ перемѣны, происходящія съ казаками со времени зачисленія ихъ въ служилый составъ до увольненія въ отставку.

Мы уже сказали выше, что срокомъ составленія возрастныхъ списковъ назначено 15-е декабря, послѣ чего списки выставляются въ продолженіе двухъ недѣль въ станичныхъ правленіяхъ, для всеобщаго свѣдѣнія.

Время это признано самымъ удобнымъ для казаковъ, потому что во время рождественскихъ праздниковъ казачье населеніе свободно отъ работъ; притомъ же жители хуторовъ къ новому году обязательно съѣзжаются въ свои станицы, такъ какъ въ это время бываютъ полные станичные сходы, на которыхъ повѣряются обществомъ расходы станичныхъ суммъ за истекшій годъ и составляются приговоры о денежныхъ отпускахъ на общественныя надобности для предстоящаго года. Въ это же время бываетъ зачисленіе въ служилый составъ и присяга молодыхъ казаковъ на вѣрность службы.

Размѣръ ежегоднаго по всему войску наряда казаковъ на дѣйствительную службу опредѣляется, соображаясь съ дѣйствительною потребностью, военнымъ министерствомъ. Разверстка наряда производится: между военными отдѣлами—войсковымъ наказнымъ атаманомъ, а между станицами — атаманами отдѣловъ. Нарядъ на дѣйствительную службу казаковъ каждой станицы производится по очереднымъ спискамъ, которые составляются такимъ образомъ, чтобы казаки, не имѣющіе права на льготу по имущественному или семейному положеніямъ, занимали въ нихъ начальные нумера, а имѣющіе право на льготу помѣщаемы были въ концѣ списка. Лишившіеся жилаго помѣщенія, вслѣдствіе пожара, помѣщаются въ самомъ концѣ.

Порядокъ нумеровъ, въ которомъ казаки располагаются въ спискѣ, при соблюденіи правилъ предшедшей статьи, опредѣляется станичными сходами.

Очередные списки, изготовленные и провѣренные порядкомъ, указан-

Digitized by Google

нымъ Положеніемъ о военной службѣ казаковъ Донскаго войска, разсматриваются на станичныхъ сходахъ, которые дѣлаютъ въ нихъ нужныя исправленія по выслушаніи объясненій лицъ, заявившихъ о правѣ на льготу, и затѣмъ утверждаютъ списки.

Здѣсь мы снова видимъ, что уставъ о воинской повинности Донскаго казачьяго войска предоставляетъ широкія права станичному сходу. Исходя изъ того начала, что имущественное положеніе казаковъ имѣетъ, относительно исправнаго отбыванія лежащихъ на нихъ военныхъ обязанностей, первенствующее значеніе, правительство довѣряетъ самимъ станичнымъ обществамъ опредѣлить: кто изъ членовъ ихъ имѣетъ больше правъ на льготы? Нѣтъ сомнѣнія, что это лучшій путь для соблюденія справедливости, такъ какъ наиболѣе точнымъ судьею въ дѣлѣ личнаго благосостоянія каждаго члена общества можетъ быть само общество. Потому, впредь никто изъ казаковъ не имѣетъ права жаловаться на несоблюденіе очереди при нарядѣ, и нужно полагать, что неправильностей при нарядѣ на службу не будетъ, такъ какъ законъ предоставляетъ каждому заинтересованному лицу всѣ средства исправить замѣченныя ошибки.

Въ случаѣ непредставленія станичнымъ сходомъ очереднаго списка въ опредѣленный для того срокъ, списокъ этотъ составляется по распоряженію атамана отдѣла, на основаніи имѣющихся въ станичномъ правленіи свѣдѣній. Такимъ образомъ, мы видимъ, что дѣло наряда казаковъ на службу переходитъ въ руки военной администраціи, на которой лежитъ отвѣтственность за своевременное комплектованіе строевыхъ частей, только тогда, когда станичныя общества не оправдаютъ оказаннаго имъ довѣрія.

Жалобы на неправильности въ утвержденномъ станичнымъ сходомъ очередномъ спискѣ допускаются въ двухъ случаяхъ: а) когда, при составленіи приговора, не соблюденъ установленный порядокъ, и б) когда рѣшеніе схода основано на невѣрныхъ свѣдѣніяхъ, о чемъ жалующимся или его родственникомъ, или довѣреннымъ было заявлено на сходѣ. Жалобы подаются окружному начальнику, который, по изслѣдованіи дѣла, представляетъ его на разрѣшеніе войсковаго наказнаго атамана.

Вышеприведенный порядокъ обжалованія снова подтверждаетъ довѣріе правительства къ казачьему сословію. Изъ него видно, что военная власть совершенно устранена, какъ отъ составленія очередныхъ списковъ, такъ и отъ разсмотрѣнія по нимъ жалобъ на неправильность дѣйствій станичнаго схода. Жалобы на неправильное поставленіе на очередь приносятся атаману отдѣла только въ томъ случаѣ, если очередной списокъ, вслѣдствіе упущенія времени со стороны станичнаго схода,

Digitized by Google

былъ составленъ по распоряженію того же атамана. Во всякомъ случаѣ, кому бы ни была подана жалоба на неправильное поставленіе на очередь, окончательное разрѣшеніе такой жалобы зависитъ отъ высшей власти въ войскѣ—войсковаго наказнаго атамана. Слѣдовательно, личность каждаго казака совершенно гарантирована отъ всякихъ злоупотребленій въ вопросѣ о нарядѣ на службу.

Соображаясь *съ разверсткой наряда* между станицами, атаманъ отдѣла назначаетъ въ очередномъ спискѣ каждой станицы предѣльный нумеръ, которымъ ограничивается число казаковъ, имѣющихъ поступить на дѣйствительную службу; стоящіе ниже этого нумера казаки предназначаются къ зачисленію въ льготные полки. Если бы казакъ, получившій льготу, пожелалъ отбывать дѣйствительную службу, то ему предоставляется, съ разрѣшенія войсковаго наказнаго атамана, вступить на эту службу вмѣсто одного изъ подлежащихъ наряду на оную.

Предѣльному нумеру въ очередныхъ спискахъ суждено имѣть современемъ большое значеніе у казаковъ. Мы говоримъ современемъ потому, что только не ближе 15-ти лѣтъ казачье населеніе войска Донскаго достигнетъ, вслѣдствіе естественнаго приращенія народонаселенія, такихъ размѣровъ, что льготою по имущественному и семейному положеніямъ могутъ воспользоваться лица, имѣющія на нее права. По размѣру возлагаемой на войско Донское воинской повинности, оно должно имѣть постоянно въ строевыхъ частяхъ первой очереди, льготныхъ частяхъ и мѣстныхъ командахъ не менѣе 67 т. человѣкъ. При содержаніи армейскихъ полковъ въ 14-ти рядномъ составѣ, число это можетъ быть уменьшено до 60 т. человѣкъ. Между тѣмъ, изъ дѣлъ войсковаго штаба видно, что для укомплектованія всѣхъ строевыхъ частей Донскаго войска можно разсчитывать на слѣдующій численный составъ 12 возрастовъ, изъ которыхъ состоитъ строевой разрядъ Донскаго войска. Исключая изъ нихъ неспособныхъ, имѣемъ:

Въ	1875	году	60,162
»	1876	»	60,081
»	1877	»	57,855
»	1878	»	56,241
»	1879	»	57,787
»	1880	»	58,911
»	1881	»	60,532
»	1882	»	61,639
»	1883	»	62,982
»	1884	»	64,738
»	1885	»	66,476

Digitized by Google

Въ 1886	году	66,542
» 1887	»	66,715
» 1888	»	67,526
» 1889	»	70,595

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что въ продолженіе четырнадцати лѣтъ войско едва будетъ въ состояніи пополнять выставляемыя имъ части; въ первыя же пять лѣтъ войско не въ состояніи будетъ пополнить однимъ строевымъ разрядомъ всѣхъ строевыхъ частей даже въ уменьшенномъ размѣрѣ. Изъ приведеннаго отношенія величины строеваго разряда къ числу выставляемыхъ войскомъ строевыхъ частей слѣдуетъ, что если предположить даже, что донскіе армейскіе полки 1-й очереди останутся до 1889 года въ уменьшенномъ составѣ, то и въ такомъ случаѣ, среднимъ числомъ, будетъ оставаться въ излишкѣ отъ лицъ, внесенныхъ въ очередные списки, по всему войску, не болѣе 750—800 человѣкъ, что составитъ 11% всего числа молодыхъ казаковъ, достигающихъ ежегодно 21-го-лѣтняго возраста. Очевидно, что при такомъ незначительномъ остаткѣ, едвали даже представится возможность освобождать отъ наряда на дѣйствительную службу и зачислять прямо въ льготныя строевыя части кого либо изъ тѣхъ казаковъ, которые, по семейному и имущественному положенію своему, заслуживаютъ особеннаго снисхожденія.

Подробныя правила о составленіи очередныхъ списковъ и нарядѣ казаковъ на службу, на основаніяхъ, изложенныхъ въ уставѣ, установлены Положеніемъ о военной службѣ казаковъ, а потому и не подлежатъ нашему разсмотрѣнію.

Степень взысканій за нарушеніе законовъ о воинской повинности находится въ прямой зависимости отъ значенія содѣяннаго преступленія. Уклоненіе казаковъ отъ выполненія воинской повинности могутъ проявляться: а) въ незаявленіи малолѣткомъ о достиженіи имъ 18-тилѣтняго возраста; б) въ неявкѣ его на учебные сборы или къ наряду на дѣйствительную службу; в) въ совершеніи, для избѣжанія военной службы, членовредительства и г) въ употребленіи для этой же цѣли обманныхъ дѣйствій.

Разсмотримъ, какъ отнеслось законодательство къ каждому изъ сказанныхъ видовъ уклоненія отъ воинской повинности.

Въ § 78 устава сказано: «Кто изъ малолѣтковъ, живущихъ внѣ своего станичнаго юрта, не заявитъ о достиженіи имъ восемнадцати-лѣтняго возраста въ срокъ, назначенный 66-й статьею сего устава, и притомъ не докажетъ, что таковое упущеніе произошло по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, тотъ подвергается денежному взысканію не

Digitized by Google

свыше двадцати пяти рублей». Сопоставляя вышеприведенную мѣру взысканія съ наказаніемъ, налагаемымъ общимъ уставомъ на лицъ, обязанныхъ приписку къ призывнымъ участкамъ, въ случаѣ неисполненія ими этой обязанности до истеченія того года, въ которомъ имъ минуло двадцать лѣтъ, усматриваемъ разницу. Наказаніе для казаковъ постановлено менѣе строгое, противъ опредѣленнаго въ общемъ уставѣ. Причина этому слѣдующая: при существованіи поголовной службы въ войскѣ Донскомъ, каждый казакъ, съ юныхъ лѣтъ, привыкаетъ къ той мысли, что военная служба для него неизбѣжна; кромѣ того, при общинномъ земельномъ владѣніи, ни одинъ житель станицы, по достиженіи 17 лѣтъ, т. е. времени, съ котораго пріобрѣтается казаками право на владѣніе земельнымъ паемъ, не можетъ укрыться отъ контроля станичнаго общества, производящаго, какъ уже было сказано, ежегодно распредѣленіе юртовыхъ довольствій между своими членами.

Слѣдовательно, если и будутъ встрѣчаться случаи незаявленія малолѣтками о достиженіи или 18-ти-лѣтняго возраста, то, большею частью, подобныя упущенія будутъ проистекать не отъ злаго умысла, но отъ безпечности, или незнанія существующихъ законоположеній. Принимая во вниманіе, что виновными въ этомъ поступкѣ могутъ оказаться не одни лица привилегированнаго сословія, но и простые казаки, назначеніе штрафа въ сто рублей, какъ то опредѣлено за подобные проступки въ общемъ уставѣ о воинской повинности, было бы для нихъ обременительно и могло бы повліять на исправный выходъ ихъ на службу, требующій для казачьихъ семействъ значительныхъ денежныхъ затратъ.

«Если означенное въ предшедшей статьѣ (§ 78) лицо не сдѣлаетъ заявленія о достиженіи имъ восемнадцати-лѣтняго возраста и послѣ истеченія опредѣленнаго срока (ст. 56), и послѣдствіемъ того будетъ неявка его въ учебные сборы, или къ наряду на дѣйствительную службу, то виновный, не доказавшій, что упущеніе произошло по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, подвергается наказанію, въ ст. 129 Свода Воен. Пост. 1869 г. за уклоненіе отъ служебныхъ обязанностей опредѣленному».

Относительно общаго срока службы для лицъ, не внесенныхъ, по собственной винѣ, въ возрастные списки, одновременно со сверстниками, въ уставѣ о воинской повинности Донскаго казачьяго войска постановлено слѣдующее:

Общій срокъ службы зачисленнымъ въ служилый составъ, по собственной винѣ, позже своихъ сверстниковъ, исчисляется съ 1-го января слѣдующаго за зачисленіемъ ихъ въ служилый составъ года. Лица, зачисленныя въ служилый составъ позже 34-хъ-лѣтняго возраста, остаются въ

Digitized by Google

немъ не долѣе достиженія ими пятидесяти пяти лѣтъ отъ роду. При назначеніи предѣльнаго возраста, далѣе котораго лица, зачисленныя въ служилый составъ, по собственной винѣ, не должны оставаться на службѣ, имѣлось въ виду, что подобныя лица могутъ быть открыты позже достиженія ими 34 лѣтъ и, при 20-ти лѣтнемъ общемъ срокѣ службы, должны бы были оставаться въ служиломъ составѣ, по достиженіи ими возраста, въ которомъ, согласно общаго устава (§ 46), всѣ вообще лица перестаютъ считаться способными къ труду.

Затѣмъ, взысканія, установленныя въ общемъ уставѣ для лицъ, изобличенныхъ въ членовредительствѣ себя или другихъ и ихъ пособниковъ, а также въ обманныхъ дѣйствіяхъ, съ цѣлью уклониться отъ воинской повинности, примѣнены, безъ измѣненія, къ казакамъ.

IX.

Въ предыдущемъ бѣгломъ очеркѣ историческаго существованія донскаго казачества, отъ начала его возникновенія до нашихъ дней, достаточно выяснены тѣ формы, въ которыхъ выражалась служба казаковъ государству. Изъ этого очерка видно, что прошлое Донскаго войска, по характеру отношеній его къ правительству, рѣзко дѣлится на два періода. Къ первому періоду можетъ быть отнесена вольная жизнь казаковъ до Петра, жизнь, исполненная внутренняго броженія и неурядицы. Второй періодъ начинается отъ Петра и можетъ быть доведенъ до нынѣшняго царствованія. Въ теченіе этого времени, казачьи колоніи, сохраняя нѣкоторыя особенности гражданскаго быта, теряютъ всякую тѣнь самостоятельности, окончательно сливаются съ общей матерью своей—Россіей, и принимаютъ непосредственное участіе во всѣхъ войнахъ государства, являясь всюду дѣятельнымъ подспорьемъ регулярной арміи. Съ шестидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія начинается третій періодъ. Рядъ благодѣтельныхъ реформъ, предпринятыхъ въ казачьихъ войскахъ вообще, но отразившихся преимущественно на передовомъ казачьемъ войскѣ—Донскомъ, обновилъ старые порядки гражданскаго строя въ краѣ и способствовалъ развитію его экономическихъ силъ.

Нынѣ путешественникъ, проѣзжая по донскимъ станицамъ, напрасно сталъ бы искать въ жизни казаковъ какихъ либо особенностей, напоминающихъ ихъ прошлое. Всюду встрѣтитъ онъ воздѣланныя поля, трудолюбивое населеніе и тѣ же формы жизни, какъ и въ остальной Россіи: то же земство, школы и тотъ же судъ—скорый и правый. Только случайно, попавъ на учебные сборы полковъ второй очереди или малолѣтковъ, или же, наткнувшись на сцены проводовъ казаковъ на службу,

Digitized by Google

онъ пойметъ, что находится среди населенія, въ которомъ еще не умерли славныя боевыя преданія.

Кромѣ полнаго сліянія Дона съ Россіею въ гражданскомъ отношеніи, вольные сыны его окончательно входятъ нынѣ въ составъ русской арміи.

Послѣднія узаконенія о воинской повинности и о службѣ Донскаго войска уничтожаютъ ту рознь, которая замѣчалась доселѣ, между регулярными полками и казачьими войсками. Отнынѣ казаки перестаютъ быть иррегулярнымъ войскомъ, годнымъ лишь для сторожевой службы и преслѣдованія разбитаго непріятеля; напротивъ, казачьи строевыя части, поставленныя въ одинакія условія съ регулярными, становятся національнымъ русскимъ войскомъ, въ которомъ нѣтъ ничего чужезем-наго, заимствованнаго.

Боевое назначеніе казаковъ измѣняется, и нѣтъ сомнѣнія, что они оправдаютъ новыя требованія правительства. Но пока опытъ войны до-кажетъ цѣлесообразность послѣднихъ реформъ въ боевомъ отношеніи, можно безошибочно заранѣе указать на то значеніе, которое долженъ имѣть разсмотрѣнный нами уставъ о воинской повинности Донскаго ка-зачьяго войска въ домашнемъ быту казаковъ.

Новый законъ представляетъ, по нашему мнѣнію, для казачьяго на-селенія значительныя выгоды. Постараемся ихъ выяснить. Главное облег-ченіе тягостей воинской повинности, лежавшей прежде на казакахъ, со-стоитъ, конечно, въ сокращеніи срока службы и въ отмѣнѣ періодиче-скихъ командировокъ въ поле. Мы видѣли выше, что, согласно Положенія 1835 года, казакъ впервые выступалъ на службу черезъ годъ послѣ присяги. Отбывъ трехгодичный терминъ, онъ возвращался домой, снималъ боевые доспѣхи и принимался за усиленный трудъ. Какъ бы ни была домовита его *хозяйка*, отсутствіе изъ дому казака всегда отражалось на его имуществѣ. Работникъ, конечно, никогда не замѣнитъ хозяина, а потому жизненныя средства семьи, во время службы казаковъ въ полѣ, неминуемо ухудшались. Но проходилъ годъ, другой, третій.... частью, бла-годаря личной энергіи, частью, при помощи тѣхъ грошевыхъ сбереженій, которыя удается иногда казаку привезти со службы, всѣ упущенія въ хозяйствѣ исправлялись. Затѣмъ, наступало вторичное командированіе на службу: снова пріобрѣталась строевая лошадь, подновлялась амуниція и снаряженіе. Для выхода въ исправномъ видѣ на службу продавался запасный хлѣбъ, или гнались на ярмарку волы-кормильцы. Вторичный выходъ на службу, въ большинствѣ случаевъ, былъ тяжелѣе перваго Къ этому времени семейство казака увеличивалось, обыкновенно, нѣсколь-кими малолѣтними, а силы его хозяйки успѣвали уже надломиться отъ заботъ и болѣзней.

Digitized by Google

Затаивъ на сердцѣ скорбь, казакъ шелъ на новый служебный терминъ, несъ безропотно службу царскую, пѣлъ удалыя пѣсни, а мысли его постоянно витали на родной сторонѣ.... Но вотъ подходила смѣна полковъ, и казакъ оживалъ духомъ. Возвратясь домой, онъ обыкновенно находилъ, что все сдѣланное имъ въ предшедшую льготу пришло въ упадокъ и запущеніе. И снова начиналась усиленная, торопливая дѣятельность.

Отдыхать послѣ службы было некогда: нужно было наверстать потерянные для хозяйства годы и скопить лишнюю копѣйку для новой очереди. Затѣмъ, опять нарядъ, и снова въ семьѣ хлопоты и слезы.

Кто видѣлъ, хотя однажды, проводы казаковъ на службу, былъ свидѣтелемъ томительныхъ сценъ разставанья женъ съ мужьями, отцовъ съ дѣтьми, тотъ пойметъ, на сколько тяжела была служба казаковъ, какую горечь въ сердцахъ уносили съ собой эти суровые на видъ люди! Наконецъ, миновало время испытаній: казакъ оканчивалъ полевую службу и возвращался домой. Натерпѣвшись всякихъ невзгодъ и лишеній, разстроивъ подчасъ здоровье, онъ чувствовалъ душевную и физическую потребность въ отдохновеніи. Но онъ не могъ на него разсчитывать: чрезъ годъ или два его требовали на внутреннюю службу. Хотя послѣдняя не влекла за собой тѣхъ экономическихъ затратъ, какъ полевая, хотя она отбывалась внутри войска, тѣмъ не менѣе, служба эта вредно вліяла на домашній бытъ казаковъ. Казаки тяготились ею едва ли не болѣе, чѣмъ дѣйствительною. Съ одной стороны, внутренняя служба доставалась казаку въ томъ возрастѣ, когда человѣкъ, переживъ пору всякихъ увлеченій, исключительно отдается семейнымъ интересамъ; съ другой—служба эта, внося разстройство въ хозяйство казака, не предоставляла никакихъ служебныхъ преимуществъ.

Поэтому зажиточные домохозяева, обыкновенно, отъ нея откупались, выставляя вмѣсто себя наемщиковъ, или внеся извѣстную сумму денегъ, какъ то уже было упомянуто нами выше.

Тяжесть прежняго порядка отбыванія воинской повинности чувствовалась не одними служилыми казаками. Едва ли не въ большей мѣрѣ она отражалась на ихъ женахъ. Женщина въ казачьемъ быту только и дышетъ свободою до выхода замужъ. Бракъ для казачки представляетъ переходъ къ непосильнымъ трудамъ. Исполняемыя въ казачьей семьѣ работы едва ли не труднѣе работъ мужчины. Не долго дѣвушка казачка, по выходѣ замужъ, наслаждается спокойствіемъ; уже чрезъ годъ мужъ покидаетъ ее для службы царской. Если казакъ жилъ отдѣльно отъ родителей, то *молодайка* оставалась единственною хранительницею домашняго добра, за которое отвѣчала передъ мужемъ. Чтобы поддержать

Digitized by Google

имущество въ порядкѣ, отъ нея требуются чрезмѣрныя усилія: ей приходится въ одно время работать и дома, и въ полѣ. Трудолюбіе казачки изумительно; она вообще работаетъ не менѣе мужа, когда онъ дома; когда же *сожитель* на службѣ, то работы ея удвоиваются: казачки сами пашутъ землю, сѣятъ хлѣбъ, косятъ сѣно, мечутъ стога, жнутъ и молотятъ.

Зимніе труды ихъ не меньше: онѣ ѣздятъ въ лѣсъ за дровами, и въ степь за сѣномъ; кромѣ того, присмотръ за домашнимъ скотомъ и домомъ поглощаетъ остальное свободное время. Эти вѣчныя труженицы отцвѣтаютъ обыкновенно весьма скоро. Непомѣрные труды и хлопоты состариваютъ ихъ прежде времени, и казачки съ годами становятся угрюмы и непривѣтливы. Но, съ другой стороны, постоянная борьба съ лишеніями, одиночествомъ и заботы о дѣтяхъ закаляютъ характеръ казачекъ. Онѣ умѣютъ подавить свое горе, безропотно покоряются своей участи и прививаютъ своимъ дѣтямъ тѣ же свойства: ту же покорность судьбѣ и выносливость въ лишеніяхъ. Положеніе женъ тѣхъ казаковъ, которые живутъ при родителяхъ, сравнительно еще хуже; въ этомъ случаѣ, онѣ, съ уходомъ мужей на службу, нерѣдко становятся въ беззащитное положеніе относительно ихъ родныхъ. Понятно теперь, почему всякая реформа, влекущая за собою облегченіе службы, вызываетъ такую горячую признательность казаковъ правительству. Значеніе новыхъ льготъ почувствовалъ каждый казакъ, когда узналъ, что вмѣсто прежнихъ періодическихъ командировокъ и сопряженнаго съ ними періодическаго разоренія семьи, онъ обязанъ впредь сходить, всего одинъ разъ, на дѣйствительную службу и затѣмъ можетъ посвятить себя домашней жизни, не боясь ни новаго наряда въ поле, ни внутренней службы. Взамѣнъ этихъ облегченій, правительство требуетъ лишь, чтобы казаки являлись въ продолженіе трехъ лѣтъ на мѣсячный срокъ въ учебные сборы, въ своихъ же отдѣлахъ. На сколько облегчены нынѣ тягости воинской повинности, лежащей на казачьемъ населеніи, можно лучше всего видѣть, переложивъ на деньги тѣ затраты, которыя несетъ каждый казакъ до выхода его въ отставку. Для болѣе вѣрнаго вывода, представимъ разсчетъ ежегодныхъ расходовъ по воинской повинности, причитающихся въ казачьемъ населеніи на 1,000 душъ мужескаго населенія. При этомъ необходимо принять во вниманіе: а) траты населенія отъ постояннаго отсутствія извѣстнаго числа лицъ, находящихся на дѣйствительной службѣ; б) потерю опредѣленнаго количества рабочихъ дней въ году для занятій строевою службою и в) расходъ на обмундированіе, вооруженіе, снаряженіе и строевую лошадь. Всѣ помянутыя затраты казаковъ представлены для большей наглядности въ слѣдующей таблицѣ:

Digitized by Google

Распредѣленіе казаковъ служилагоразряда по возрастамъ на 1,000 ч. м. п.			Повинности, лежащія на людяхъ каждаго возраста.	Цѣнность повинности въ теченіе одного года.			
				для одного		для всѣхъ	
Возрасты.	Число людей.	Гдѣ люди числятся.		руб.	коп.	руб.	коп.
лѣта							
18	20	въ приготовительномъ разрядѣ.	Часть расхода на обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе	13	50	270	—
19	20		Трата 25-ти рабочихъ дней, назначенныхъ на строевое обученіе.	6	25	125	—
20	20		а) Трата 30-ти рабочихъ лѣтнихъ дней на учебные сборы.	22	50	450	—
			б) Обмундированіе, снаряженіе и строевыя лошади для 17-ти казаковъ, выступающихъ на дѣйствительную службу. . .	185	—	3,145	—
			в) Сухой фуражъ 17-ти строевымъ лошадямъ въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ передъ выступленіемъ на службу	39	—	663	—
21	17	въ полкахъ 1-й очереди.	Трата годовой рабочей силы.	100	—	1,700	—
22	17		» » » »	100	—	1,700	—
23	16		» » » »	100	—	1,600	—
24	16		» » »	100	—	1,600	—
25	15	въ полкахъ 2-й очереди.	а) Трата 20-ти рабочихъ дней въ учебномъ сборѣ	10	—	150	—
			б) Содержаніе строевой лошади въ теченіе года	50	—	750	—
			в) Ремонтъ лошади	10	—	150	—
			г) Ремонтъ обмундированія и снаряженія.	13	50	202	50
26	15		а) Трата 20-ти рабочихъ дней въ учебномъ сборѣ.	10	—	150	—
			б) Содержаніе строевой лошади въ теченіе года	50	—	750	—
			в) Ремонтъ лошади	10	—	150	—
			г) Ремонтъ обмундированія и снаряженія.	13	50	202	50
27	14		а) Трата 20-ти рабочихъ дней въ учебномъ сборѣ	10	—	140	—
			б) Содержаніе строевой лошади въ теченіе года	50	—	700	—
			в) Ремонтъ лошади	10	—	140	—
			г) Ремонтъ обмундированія и снаряженія.	13	50	189	—
28	14		а) Трата 20-ти рабочихъ дней въ учебномъ сборѣ	10	—	140	—
			б) Содержаніе строевой лошади въ теченіе года	50	—	700	—
			в) Ремонтъ лошади	10	—	140	—
			г) Ремонтъ обмундированія и снаряженія.	13	50	189	—

Digitized by Google

29	13	въ полкахъ 3-й очереди.	Ремонтъ обмундированія и снаряженія.	13	50	175	50
30	13	»	» » »	13	50	175	50
31	12	»	» » »	13	50	162	—
32	12	»	» » »	13	50	162	—
33	11	въ запасномъ разрядѣ.	Ремонтъ обмундированія и снаряженія.	5	—	55	—
34	10	»	» » »	5	—	50	—
35	10	»	» » »	5	—	50	—
36	10	»	» » »	5	—	50	—
37	10	»	» » »	5	—	50	—
			Итого. . .	—	—	17,026	—

Раздѣляя вышеприведенную сумму на 1,000, получимъ ежегодный размѣръ государственныхъ повинностей на каждую душу мужскаго пола казачьяго населенія въ 17 рублей.

Вышеозначенная вѣдомость составлена на основаніи офиціальныхъ данныхъ, относящихся къ 1871 году, а потому приведенныя въ ней цифры могутъ быть приняты почти безъ измѣненія и для настоящаго времени.

Выведенная величина государственныхъ повинностей, лежащихъ на казачьемъ населеніи, не можетъ считаться обременительною при томъ земельномъ довольствіи, которымъ пользуются казаки. Мы видѣли уже, что главнымъ источникомъ благосостоянія казачьяго населенія служитъ земля. Хотя нормальнаго 30-ти-десятиннаго на душу надѣла въ войскѣ Донскомъ давно уже не существуетъ, но, тѣмъ не менѣе, относительно размѣра земельныхъ довольствій, казаки находятся въ лучшемъ положеніи, сравнительно съ гражданскимъ населеніемъ Имперіи. Это обиліе земельныхъ угодій объясняетъ какъ относительную зажиточность казаковъ, такъ и довольство ихъ своимъ положеніемъ, не смотря на то, что размѣръ лежащаго на нихъ государственнаго тягла не менѣе повинностей, которыя несутъ крестьяне, а въ нѣкоторыхъ случахъ даже превосходитъ послѣднія. Подтвержденіемъ высказанной нами мысли можетъ служить прилагаемый въ выноскѣ разсчетъ повинностей, лежащихъ на государственныхъ крестьянахъ Ставропольской губерніи (1).

(1) Подушная подать по уѣздамъ:

Пятигорскому	1 р. 53 к.	Среднее 1 р. 45 к.	Св. зак. т. V., ст. 17 по продолж. 1868 года.
Кизлярскому	1 » 47 »		
Ставропольскому	1 » 35 »		

Digitized by Google

Конечно, въ будущемъ, когда, вслѣдствіе естественнаго приращенія населенія, станицы будутъ стѣснены въ земельномъ довольствіи, государственныя повинности казаковъ, по всей вѣроятности, придется облегчить, принявъ часть расходовъ по снаряженію и обмундированію казаковъ на счетъ казны.

Но, не заглядывая, однако, въ будущее, замѣтимъ, что теперь наибольшее затрудненіе въ отбываніи казаками воинской повинности по новому уставу заключается въ пріобрѣтеніи и содержаніи строевыхъ лошадей (для казаковъ второй очереди), которыя на Дону годъ отъ году становятся дороже.

До сихъ поръ, при періодическихъ смѣнахъ, часть лошадей изъ полковъ, спущенныхъ на Донъ, пріобрѣталась казаками, командируемыми на службу. Порядокъ этотъ много облегчалъ казаковъ; благодаря ему, цѣны на казачьихъ лошадей были умѣренныя. Возвратившись со службы, казакъ, не имѣя болѣе нужды въ строевомъ конѣ, старался поскорѣе сбыть его, чтобы на вырученныя деньги исправить упущенія въ хозяйствѣ. Этимъ случаемъ обыкновенно пользовались одностаничники, подлежащіе наряду. Такимъ образомъ, крѣпкія лошади бывали нерѣдко по два и по три раза на внѣшней службѣ. Нынѣ же, съ возвращеніемъ со службы на льготу, казакъ не рѣшится продать строеваго коня, потому что самъ рискуетъ не найти лошади для предстоящаго учебнаго сбора. Вслѣдствіе этого, вопросъ о строевыхъ лошадяхъ пріобрѣтаетъ для казачьяго населенія первенствующее значеніе.

Оброчная подать	2 р. 58 к.	Пол. гл. ком. по устр. кр. 21-го августа 1867 года.
Общественный сборъ	— » 34 »	По свѣдѣніямъ департамента окладныхъ сборовъ.
Государственный земскій сборъ	— » 29 »	
Государственный земскій сборъ съ земли: 1-го разряда 1 1/10 к., 2-го разряда 3/4 к., среднее— 9/10 к., считая по 15 десятинъ на душу . . .	— » 14 »	
Итого .	4 р. 80 к. (А)	

Къ этому слѣдуетъ прибавить траты населенія, вслѣдствіе отсутствія извѣстнаго числа работниковъ, находящихся на дѣйствительной службѣ въ арміи. Изъ населенія въ 1,000 душъ мужскаго пола, при пяти-лѣтнемъ срокѣ службы, будетъ находиться въ рядахъ арміи до 25 человѣкъ; полагая же цѣнность годоваго работника въ 100 руб., вся потеря населенія въ 1,000 душъ мужскаго пола выразится сумою 2,500 р., слѣдовательно, на каждую душу . . . . . 2 р. 50 к. (Б)

Складывая А и Б, получимъ цѣнность всѣхъ упадающихъ на каждую душу мужскаго пола государственныхъ крестьянъ Ставропольской губерніи денежныхъ повинностей . . . . . 7 р. 30 к.

Digitized by Google

Не менѣе важенъ онъ и въ глазахъ войсковой администраціи, которая должна заранѣе озаботиться объ обезпеченіи полковъ третьей очереди на случай ихъ мобилизаціи.

Лицамъ, мало знакомымъ съ положеніемъ коневодства на Дону, можетъ показаться страннымъ то значеніе, которое мы придаемъ вопросу о пріобрѣтеніи казаками строевыхъ лошадей. Существуетъ понятіе, довольно распространенное въ обществѣ, что донское коневодство можетъ служить не только для полнаго обезпеченія казачьихъ строевыхъ частей лошадьми, но и для ремонтированія регулярной кавалеріи. Въ настоящее время это дѣйствительно такъ: казаки не встрѣчаютъ пока особенныхъ затрудненій въ пріобрѣтеніи лошадей; мы объяснили выше тому причину. Притомъ же, до сего времени, лошади требовались лишь на 16 полковъ и 4 батареи, находящіеся на внѣшней службѣ; льготные же казаки обыкновенно строевыхъ лошадей не имѣли. Нынѣ, со введеніемъ новаго устава, лошади должны быть на лицо, считая строевыя части первой и второй очереди (кромѣ гвардіи), въ 40 полкахъ и 21 батареѣ. Въ виду этого, мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о положеніи коневодства на Дону вообще и о томъ значеніи, которое имѣютъ станичные табуны въ вопросѣ объ обезпеченіи казаковъ строевыми лошадьми.

Лошади на Дону разводятся: а) въ войсковомъ конскомъ заводѣ; б) на задонской степи, предназначенной для содержанія частныхъ табуновъ; в) въ кочевьяхъ калмыковъ; г) въ станичныхъ конно-плодовыхъ табунахъ; д) въ станичныхъ рабочихъ табунахъ; е) въ помѣщичьихъ имѣніяхъ; ж) у донскихъ крестьянъ. Разсмотримъ, какое значеніе имѣетъ, для снабженія казачьихъ строевыхъ частей лошадьми, каждый изъ перечисленныхъ видовъ донскаго коневодства.

Войсковой конскій заводъ, находящійся на рѣчкѣ Правальѣ, въ 90 верстахъ отъ г. Новочеркаска, учрежденъ въ 1846 году, по ходатайству наказнаго атамана Власова. Причиною основанія его было упомянутое нами выше дурное состояніе казачьихъ строевыхъ лошадей и станичныхъ табуновъ, замѣченное Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, во время бытности его на Дону въ 1837 году.

Цѣль учрежденія Правальскаго завода состоитъ въ снабженіи станичныхъ конно-плодовыхъ табуновъ улучшенными производителями. Въ этихъ видахъ, первоначально предположено было устроить во всѣхъ четырехъ военныхъ округахъ (нынѣ отдѣлахъ) войска Донскаго по одному конскому заводу, въ размѣрѣ 17 жеребцовъ и 250 матокъ въ каждомъ; но Высочайшее утвержденіе послѣдовало (1) только на учрежденіе за-

(1) 16-го февраля 1844 года.

Digitized by Google

вода 1-го округа въ двойномъ противъ проекта составѣ, т. е. въ 34 плодовыхъ жеребца и 500 матокъ. Правальскій заводъ только съ 1850 г., по достиженіи приплодками четырехъ-лѣтняго возраста, началъ комплектовать жеребцами станичные табуны 1-го и затѣмъ 2-го военныхъ отдѣловъ; табуны же 3-го и 4-го военныхъ отдѣловъ укомплектованы производителями только въ 1860 году. Не входя въ обсужденіе качества производимыхъ войсковымъ заводомъ лошадей, мы ограничимся лишь замѣчаніемъ, что въ количественномъ отношеніи заводъ этотъ не оправдалъ своего назначенія. Вслѣдствіе недостаточности Правальскаго завода, войсковое начальство вошло, два года тому назадъ, съ проектомъ объ его увеличеніи. Земельныя средства завода, состоящія въ 22,882 десят. земли, представляли къ тому полную возможность. Въ настоящее время, мысль эта оставлена, такъ какъ на помощь войску явились частные донскіе коннозаводчики. 25-го сентября 1874 года, по предложенію войсковаго наказнаго атамана, осматривавшаго съ особою спеціальною комисіею задонскіе табуны, владѣльцы частныхъ конскихъ заводовъ, въ числѣ 45 человѣкъ, составили приговоръ, которымъ постановили: въ видахъ содѣйствія донскому станичному коннозаводству, улучшеніе котораго вызывается усиленными военными потребностями, ежегодно отъ каждыхъ трехъ зимовниковыхъ участковъ давать войску по одному жеребцу не моложе двухъ лѣтъ. Число зимовниковыхъ участковъ, предположенныхъ къ отводу частнымъ коннозаводчикамъ, сообразно съ количествомъ на задонской степи лошадей, должно получиться около 240.

Такимъ образомъ, войско будетъ ежегодно получать около 80 жеребцовъ. Примѣръ коннозаводчиковъ вызвалъ подраженіе со стороны донскихъ калмыковъ, которые, въ свою очередь, изъявили готовность жертвовать ежегодно для той же цѣли отъ 10 до 15 жеребцовъ. Отнынѣ число всѣхъ производителей, распредѣляемыхъ каждую осень въ станицы, считая, что Правальскій войсковой заводъ, при нынѣшнемъ его составѣ, будетъ выставлять ежегодно не менѣе 100 жеребчиковъ, должно достигать 200. Количество это вполнѣ достаточно для освѣженія общаго числа производителей въ станичныхъ табунахъ, когда число это будетъ доведено до 2,000 головъ.

Что касается до матокъ, то въ настоящее время въ станичныхъ конно-плодовыхъ табунахъ ихъ считается до 17,000 головъ, что весьма недостаточно. Такъ какъ размѣръ плодоваго состава станичныхъ табуновъ опредѣляется числомъ строевыхъ и подъемныхъ лошадей въ войскѣ по штатамъ военнаго времени, что составляетъ около 60,000 лошадей, то для поддержанія въ совершенной готовности этого комплекта

Digitized by Google

нуженъ ежегодный ремонтъ въ 7,500 коней. Для производства такого количества лошадей достаточно отъ 35,000 до 40,000 матокъ при 2,000 производителей. На сколько необходимо доведеніе станичнаго обязательнаго коневодства до приведенныхъ выше размѣровъ, мы увидимъ ниже, при разсмотрѣніи того, какое значеніе имѣютъ для казаковъ другіе виды донскаго коннозаводства. При этомъ мы коснемся только частныхъ заводовъ на задонской степи, калмыцкихъ и станичныхъ рабочихъ табуновъ; что же касается до заводовъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и у крестьянъ, то они не оказываютъ вліянія на успѣхъ снабженія казачьихъ строевыхъ частей лошадьми: первые—по своей малочисленности, вторые же—по дурному сорту лошадей. Упадокъ коневодства у донскихъ помѣщиковъ сталъ замѣчаться еще съ 1835 года, вслѣдствіе ограниченія земельныхъ довольствій. Въ настоящее же время помѣщики вовсе не разводятъ лошадей, находя этотъ родъ хозяйства убыточнымъ. Исключеніе составляютъ нѣсколько любителей, держащихъ немного косяковъ скаковыхъ лошадей, преимущественно англійской крови (1).

Для частнаго коневодства въ задонской степи отведена площадь земли въ 801,871 десятину. Число лошадей, находящихся въ настоящее время на задонской степи, намъ въ точности неизвѣстно. Изъ донесеній же комисіи, осматривавшей осенью 1874 года частные донскіе табуны, усматривается, что въ западной части степи находится 785 косяковъ, принадлежащихъ 51 владѣльцу; въ восточной же части 50 табуновъ, въ числѣ 694 косяковъ, а всего на задонской степи состоитъ 1,479 косяковъ. Считая косякъ вмѣстѣ съ жеребцомъ въ 16 головъ, получимъ около 24,000 поголовья плодоваго состава. Принимая же во вниманіе, что каждый зимовниковый участокъ отводится на 60 матокъ, причемъ обусловлено, чтобы величина табуна на участкѣ, считая матокъ и приплодъ, была не менѣе 200 поголовья, мы придемъ къ тому выводу, что число лошадей всѣхъ возрастовъ на частныхъ задонскихъ заводахъ должно достигать почтенной цифры въ 75,000.

Число лошадей въ кочевьяхъ донскихъ калмыковъ также весьма значительно. Всѣхъ поголовьевъ у калмыковъ считалось въ 1870 году 48,371 лошадь (2). Нужно полагать, что въ настоящее время, вслѣдствіе естественнаго приращенія, цифра эта возросла свыше 50,000.

Казалось бы, что при такихъ размѣрахъ коневодства у частныхъ коннозаводчиковъ и донскихъ калмыковъ казаки всегда имѣютъ возможность пріобрѣсти строевыхъ лошадей за Дономъ, а потому нѣтъ надоб-

(1) Косякомъ называется опредѣленное количество кобылицъ (отъ 15—20) при одномъ производителѣ.

(2) Труды Обл. Войск. Донск. Статист. Ком. выпускъ VI, 1872 г.

Digitized by Google

ности заботиться объ увеличеніи станичныхъ конно-плодовыхъ табуновъ, содержаніе которыхъ стѣсняетъ станицы относительно земельнаго довольствія. Между тѣмъ, статистическія данныя говорятъ противное. Изъ помѣщенныхъ ниже таблицъ мы увидимъ, какое ничтожное значеніе имѣютъ задонскіе частные и калмыцкіе табуны для казачьихъ строевыхъ частей.

По свѣдѣніямъ войсковаго штаба войска Донскаго за 1871 годъ, общее число лошадей въ десяти казачьихъ полкахъ, командированныхъ съ Дона, равнялось 8,402

Въ числѣ ихъ состояло:

Пріобрѣтенныхъ съ задонскихъ зимовниковыхъ заводовъ	441
(или, разсчитывая на сто)	5,24%
Изъ калмыцкихъ.	595
или	7,10%
Въ станичныхъ обязательныхъ табунахъ	922
или	10,97%
Домороценныхъ въ станичныхъ юртахъ.	6,087
или	72,44%
Изъ помѣщичьихъ частныхъ заводовъ	357
или	4,25%

Изъ приведенной таблицы видимъ, что донскіе казаки, преимущественно, служатъ на собственныхъ лошадяхъ, возросшихъ въ станичныхъ юртахъ (72,44%) и въ конно-плодовыхъ табунахъ (10,97%); всего (83,41%). Число же лошадей, пріобрѣтенныхъ изъ частныхъ задонскихъ заводовъ (5,24%), отъ калмыковъ (7,10%) и помѣщиковъ (4,25%), сравнительно ничтожно. Доказательствомъ тому, что явленіе это не случайное, могутъ служить также двѣ нижепомѣщенныя подобныя же таблицы за 1872 и 1873 годы.

Въ 1872 году въ 14 донскихъ полкахъ, бывшихъ на полевой службѣ, числилось . . . . . 11,620 лошад.

Въ числѣ ихъ состояло:

Пріобрѣтенныхъ съ задонскихъ зимовниковъ . .	258	(2,24%)
Отъ калмыковъ.	615	(5,29%)
Изъ станичныхъ плодовыхъ табуновъ	2,281	(19,63%)
Станичныхъ домороценныхъ	7,920	(68%)
Съ помѣщичьихъ заводовъ	383	(3,33%)
Правальскаго войсковаго завода	81	(0,69%)
Киргизскихъ.	82	(0,7%)

Изъ этой таблицы усматриваемъ то же, что изъ предыдущей: преобладаніе въ казачьихъ полкахъ лошадей, взрощенныхъ въ станичныхъ обязательныхъ и рабочихъ табунахъ. Количество ихъ относительно всего

Digitized by Google

числа лошадей въ 14 полкахъ представляетъ еще большее процентное содержаніе, а именно 87,63%.

Въ 1873 году въ полкахъ 21-мъ полевомъ и учебномъ казачьемъ по спискамъ числилось . . . . . 17,966 лошад.

Въ числѣ ихъ состояло:

Пріобрѣтенныхъ съ задонскихъ зимовниковъ		825
	или	(4,59%)
Отъ калмыковъ		1,713
	или	(9,53%)
Изъ станичныхъ плодовыхъ табуновъ		3,522
	или	(19,60%)
Станичныхъ доморощенныхъ		8,503
	или	(47,32%)
Киргизскихъ		1,010
	или	(5,62%)
Неизвѣстныхъ заводовъ		2,393
	или	(13,39%)

И здѣсь то же, что и выше—значительное преобладаніе въ полкахъ лошадей, взрощенныхъ казаками въ собственныхъ табунахъ (67%). Кромѣ того, послѣдняя таблица отличается отъ двухъ предыдущихъ появленіемъ въ ней лошадей киргизскихъ и съ неизвѣстныхъ заводовъ, слѣдовательно, пріобрѣтенныхъ внѣ предѣловъ войска.

Изъ всего сказаннаго видно, что ни задонскіе частные зимовники, ни калмыцкіе табуны, ни помѣщичьи заводы не имѣли большаго значенія въ вопросѣ о снабженіи донскихъ строевыхъ частей лошадьми. Явленіе это не случайное; во всѣ времена, какъ частные, такъ и калмыцкіе заводы давали ничтожное количество лошадей въ казачьи полки, притомъ же лошади изъ-за Дона рѣдко доставались казакамъ изъ первыхъ рукъ. Лошади эти пріобрѣтались большею частью отъ барышниковъ и, само собою разумѣется, принадлежали къ худшему сорту или были забракованы ремонтерами регулярныхъ кавалерійскихъ полковъ, съ которыми казаки не могутъ конкурировать въ денежномъ отношеніи. До разрѣшенія покупать донскихъ лошадей въ кавалерію, все что было годнаго въ задонскихъ заводахъ закупалось барышниками и уводилось за предѣлы войска, или же сами заводчики гоняли свои табуны на южно-русскія ярмарки: въ Бахмутъ, Полтаву, Бердичевъ и Балту, откуда бо́льшая часть донскихъ лошадей перепродавалась за границу. Нынѣ порядокъ этотъ измѣнился. Съ допущеніемъ донскихъ лошадей въ регулярную кавалерію и съ уменьшеніемъ числа конскихъ заводовъ въ Малороссіи, задонская степь составляетъ главное депо для пополненія ло-

Digitized by Google

шадьми нашихъ кавалерійскихъ полковъ. Ремонтеры, или лично сами, или черезъ барышниковъ, закупаютъ весь приплодъ въ частныхъ, калмыцкихъ и донскихъ заводахъ еще двухлѣтками; заводчики, получивъ часть денегъ впередъ, обязуются обыкновенно передержать запроданныхъ лошадей еще годъ. Затѣмъ, лошади задонскихъ заводовъ поступаютъ трехлѣтками въ ремонтныя депо, а оттуда, по выдержаніи, въ кавалерійскіе полки. При такомъ порядкѣ, казаки не имѣютъ возможности пріобрѣтать за Дономъ иныхъ лошадей, кромѣ забракованныхъ по какимъ либо недостаткамъ. На сколько затруднительна въ настоящее время покупка лошадей на задонскихъ степяхъ для лицъ, не имѣющихъ средствъ усвоить систему ремонтеровъ, видно изъ слѣдующаго факта. Въ 1872 году были командированы за Донъ отъ войска офицеры, съ цѣлью закупки лошадей для донской артилеріи Новочеркаскаго юнкерскаго училища. Найдя у частныхъ заводчиковъ и калмыковъ весь приплодъ запроданнымъ ремонтерамъ, они обратились въ Кубанскую область, гдѣ и успѣли пріобрѣсти потребное число лошадей. Явленіе это должно неизбѣжно и постоянно повторяться въ будущемъ. Лошади задонскихъ заводовъ будутъ впредь поступать въ кавалерійскіе полки, такъ какъ цѣны, установленныя на нихъ ремонтерами, недоступны средствамъ казаковъ.

Перейдемъ теперь къ станичнымъ табунамъ, этимъ главнымъ источникамъ снабженія казаковъ строевыми лошадьми.

Мы уже видѣли, что число матокъ въ станичныхъ конно-плодовыхъ табунахъ не превышаетъ, въ настоящее время, 17,000 и что для обезпеченія казачьихъ строевыхъ частей лошадьми необходимо довести станичное коневодство до 35,000—40,000 матокъ при 2,000 производителяхъ.

Вѣрность высказаннаго положенія подтверждается слѣдующими данными. Изъ офиціальнаго отчета войсковаго штаба войска Донскаго усматривается, что къ 1-му іюля 1873 года всѣхъ строевыхъ лошадей, въ возрастѣ отъ трехъ до девяти лѣтъ включительно, числилось въ станицахъ 31,296 головъ. Изъ нихъ годныхъ къ службѣ считалось 14,951, что составляетъ 48%.

Цифра эта, нужно полагать, въ настоящее время еще уменьшилась, такъ какъ съ командированіемъ на службу бо́льшаго числа казаковъ неминуемо уводится и бо́льшее число лошадей. Но, предположивъ даже, что число это осталось безъ измѣненія и въ настоящее время, мы придемъ къ тому заключенію, что находящихся на Дону годныхъ къ службѣ лошадей недостаточно для казаковъ второй очереди, для которыхъ, по штатамъ военнаго времени, потребно 19,100 (1) коней. При этомъ не-

(1) Считая въ полку 922 строевыхъ, 3 подъемныхъ и 30 вьючныхъ.

Digitized by Google

вольно возбуждаются вопросы: откуда возьмутъ казаки недостающихъ коней? и на какихъ коняхъ выйдутъ въ поле 20 полковъ *третьей* очереди, для которыхъ тоже нужно 19,100 коней? Отвѣтъ одинъ: лошади найдутся въ станицахъ, только не въ плодовыхъ табунахъ, но, въ такъ называемыхъ, рабочихъ. Конечно, лошади эти некрасивы, мелки и потому бракуются въ мирное время, но онѣ крѣпки, выносливы и вполнѣ годны для военныхъ дѣйствій. Что лошадей этихъ вполнѣ достаточно для всѣхъ строевыхъ частей, выставляемыхъ войскомъ, можно видѣть изъ слѣдующаго разсчета. По статистическимъ свѣдѣніямъ за 1873 годъ (1), въ области войска Донскаго считалось лошадей всѣхъ возрастовъ 455,707. Вычитая отсюда 125,000, т. е. число лошадей, состоящихъ въ задонской степи въ частныхъ и калмыцкихъ заводахъ, получимъ свыше 230,000 лошадей, приходящихся на казаковъ и крестьянъ. Отдѣливъ изъ этого числа даже половину, останется на долю казаковъ болѣе 100,000 головъ. Но такое дѣленіе, въ сущности, невѣрно, во-первыхъ, потому, что крестьянъ на Дону значительно менѣе, чѣмъ казаковъ; во-вторыхъ, по той причинѣ, что донскіе крестьяне, употребляя для полевыхъ работъ воловъ, заботятся, главнымъ образомъ, о разведеніи рогатаго скота, но не лошадей. Но каково бы ни было отношеніе между количествомъ лошадей у казаковъ и у крестьянъ, мы съ увѣренностью можемъ сказать, что недостатка въ лошадяхъ на Дону не существуетъ. Если же казаки начали въ послѣднее время пріобрѣтать лошадей киргизскихъ и съ неизвѣстныхъ заводовъ, то причиною тому строгія требованія относительно наружнаго вида лошадей, при формированіи полковъ, со стороны мѣстнаго военнаго управленія. Не отрицая той связи, которая существуетъ между наружнымъ видомъ и внутренними качествами лошади, мы сомнѣваемся въ успѣхѣ улучшенія казачьей породы лошадей *(мерешковъ)* помощью строгихъ требованій, предъявляемыхъ казакамъ при выступленіи ихъ на службу. Улучшеніе станичнаго коневодства представляетъ вопросъ времени. Мы увѣрены, что съ обращеніемъ казачьихъ рабочихъ табуновъ въ конно-плодовые, благодаря улучшенной крови производителей войскового завода и жертвуемыхъ частными заводчиками, вся масса станичныхъ лошадей быстро переродится.

Вопросъ объ улучшеніи станичнаго коневодства пріобрѣтаетъ нынѣ государственное значеніе, такъ какъ, разсчитывая на казачьи полки, правительство содержитъ регулярную кавалерію въ меньшемъ размѣрѣ. Но улучшеніе это тѣсно связано съ вопросомъ о надѣленіи станичныхъ юртовъ землею. Для станичныхъ плодовыхъ табуновъ, съ приведеніемъ

(1) Отчетъ главн. упр. ирег. войскъ 1873 г.

Digitized by Google

ихъ до нормальнаго размѣра, считая по восьми десятинъ на кобылу съ приплодомъ трехъ лѣтъ, потребуется отъ 280,000 до 320,000 десятинъ земли.

Прибавивъ же къ этой цифрѣ отводъ земли, необходимой для строевыхъ лошадей, потребность въ землѣ для станичныхъ табуновъ дойдетъ до одной десятины на душевой надѣлъ (358,105 душъ).

Количество это едва ли можетъ быть удѣлено въ настоящее время изъ станичныхъ юртовъ безъ стѣсненія жителей станицъ. Съ надѣленіемъ же станичныхъ юртовъ землею, согласно Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 21-го апрѣля 1869 года, улучшеніе донскаго коневодства должно пойти быстро. Тогда, а также съ окончательнымъ привитіемъ на Дону всѣхъ реформъ послѣдняго времени, казаки во всѣхъ отношеніяхъ станутъ на высотѣ своего положенія.

А. Грековъ.

Digitized by Google

ВОЕННАЯ СЛУЖБА ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ (1).

(Съ картами.)

I.

ПЕРВЫЕ ОПЫТЫ ПЕРЕВОЗОКЪ ВОЙСКЪ ПЕРЕДЪ ВОЙНОЮ.

Когда изобрѣтенъ былъ составъ изъ угля, селитры и сѣры, никто не думалъ, что онъ современемъ, послѣ извѣстныхъ усовершенствованій, сдѣлается главнымъ орудіемъ войны. Напротивъ, знатоки дѣла говорили тогда, что это игрушка, годная только на забаву. Въ самомъ дѣлѣ, человѣку, привыкшему разсчитывать на тяжкіе удары закованныхъ въ желѣзо конныхъ всадниковъ, на пику, на мечъ, всякія другія орудія должны были казаться непріятнымъ осложненіемъ, скучнымъ стѣсненіемъ свободы движеній армій, почти не требовавшихъ дорогъ, между тѣмъ какъ, при тогдашнемъ бездорожьѣ, огнестрѣльный обозъ съ трудомъ могъ передвигаться. Первыя маленькія тонкостѣнныя пушки нерѣдко убивали меньше непріятелей, чѣмъ своихъ, и постепенное доведеніе огнестрѣльнаго оружія до нынѣшней степени его совершенства требовало соотвѣтственныхъ успѣховъ техники, по необходимости медленныхъ и зависѣвшихъ отъ тысячи не военныхъ причинъ. Теперь побѣда въ значительной степени, при другихъ равныхъ условіяхъ, склоняется на ту сторону, которая имѣетъ лучшее огнестрѣльное оружіе и лучше умѣетъ имъ пользоваться.

Точно также, когда паръ примѣненъ былъ къ передвиженію тяжестей по водѣ и по рельсамъ, никто изъ спеціалистовъ военнаго дѣла не думалъ, что эта новая сила сдѣлается чрезвычайно важнымъ военнымъ орудіемъ и что побѣда очень замѣтно будетъ склоняться на ту сторону, которая владѣетъ бо́льшимъ количествомъ паровыхъ двигателей и лучше умѣетъ ими пользоваться. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ опытные адмиралы, привыкшіе водить свои парусные флоты къ побѣдамъ, съ презрѣніемъ относились къ пароходамъ, и самые снисходительные соглашались допускать паровыя суда только для вѣстовой службы. Лѣтъ тридцать пять тому назадъ спеціалисты военнаго дѣла, внимательно изучая желѣзныя дороги, находили, что въ войнѣ онѣ могутъ оказать лишь самыя ничтожныя услуги, что передвиженіе войскъ должно

(1) Настоящая статья составляетъ первыя двѣ главы сочиненія, которое будетъ издано подъ заглавіемъ: «*Военная служба желѣзныхъ дорогъ*».

Digitized by Google

производиться по прежнему, безъ всякаго соображенія съ существующими рельсовыми путями. Они утверждали, что корпусъ войскъ, направленный на очень значительное разстояніе, въ извѣстный пунктъ, дойдетъ до него такъ же скоро пѣшкомъ, какъ и перевозимый по желѣзной дорогѣ, а можетъ быть еще скорѣе (1). Знающіе люди были искренно въ этомъ увѣрены, и ихъ заблужденіе можетъ быть объясняемо и новостью дѣла, и небольшими протяженіями желѣзныхъ дорогъ въ тридцатыхъ годахъ, и ничтожнымъ ихъ подвижнымъ составомъ.

Мало по малу, однакоже, люди, завѣдывавшіе желѣзными дорогами, начали осваиваться съ могущественнымъ орудіемъ, бывшимъ въ ихъ рукахъ, да и самое орудіе совершенствовалось. Старинные паровозы (1825 г.) тянули по 40 тоннъ (2,400 пудовъ), и желѣзнодорожныя управленія этимъ довольствовались; когда сила новыхъ паровозовъ доведена была до того, что они тянули по 5,000 пудовъ,—управленія торжествовали; но техника продолжала дѣлать успѣхи. Паровозы, тогда еще носившіе имена въ родѣ «Побѣды», «Славы», Сампсона», «Геркулеса», и т. п., начали пріобрѣтать извѣстность. Такъ, въ 1831 году паровозъ «Сампсонъ» 22-го мая прошелъ пространство между Ливерпулемъ и Манчестеромъ (50½ верстъ) въ 2 часа и 40 минутъ съ 50-ю вагонами и грузомъ въ 18,000 пудовъ. Паровозъ «Св. Георгій», по той же дорогѣ, 30-го апрѣля 1839 года, шелъ со скоростью 66 верстъ въ часъ, съ грузомъ въ 17,658 пудовъ. О такихъ подвигахъ говорили всюду и писали въ газетахъ. Между тѣмъ, возрастало быстро число путешественниковъ. 3-го мая 1840 г. изъ Парижа въ Версаль (21½ верста) проѣхало въ одномъ поѣздѣ 3,000 человѣкъ, и все передвиженіе совершилось въ полчаса. Два паровоза тянули этотъ громадный поѣздъ, а третій подталкивалъ его сзади. 15-го октября 1840 года пѣхотный полкъ въ 1,500 чел., съ офицерскими верховыми лошадьми, былъ перевезенъ изъ Версаля въ Парижъ въ 29 минутъ, и послѣ полудня былъ отвезенъ такимъ же образомъ обратно. На это употребленъ былъ двойной поѣздъ въ 36 вагоновъ съ двумя паровозами. 13-го августа 1841 года 12-й баталіонъ австрійскихъ егерей, числительностію въ 800 человѣкъ, былъ перевезенъ изъ Градиша въ Брюннъ (238 верстъ) въ 22 вагонахъ; сверхъ того, въ томъ же поѣздѣ было 11 вагоновъ съ офицерскими лошадьми, съ пасажирами и съ багажомъ.

Желѣзная дорога долгое время считалась учрежденіемъ крайне опаснымъ. Съ тѣхъ поръ, какъ раздавленъ былъ паровозомъ пріятель герцога Велингтона, знаменитый герцогъ долго не рѣшался испробовать новый способъ передвиженія, и въ первый разъ рискнулъ проѣхать по

(1) Miller „Ueber die militairische Benutzung der Eisenbahnen". Berlin 1836.

Digitized by Google

желѣзной дорогѣ только въ 1842 году, а королева Викторія рѣшилась сѣсть въ вагонъ не ранѣе 1843 года. Такъ постепенно и медленно утверждалось довѣріе къ паровозамъ. Между тѣмъ, опыты перевозокъ цѣлыхъ отрядовъ войскъ въ глазахъ людей предусмотрительныхъ бросали яркій свѣтъ на значеніе желѣзныхъ дорогъ, и военные писатели стали соображать то вліяніе, какое дороги эти должны были имѣть на военное дѣло. Но и тогда они относились къ желѣзнымъ дорогамъ съ большою недовѣрчивостью, не зная, конечно, до какой степени разростутся рельсовые пути и какъ громаденъ будетъ черезъ двадцать пять лѣтъ ихъ подвижной составъ. Они говорили даже, что для правильной оцѣнки желѣзныхъ дорогъ въ военномъ отношеніи нечего мечтать о перевозкѣ стотысячной арміи на разстоянія въ 900 или въ 1,200 верстъ (1), и одною изъ важнѣйшихъ услугъ, ожидаемыхъ отъ желѣзныхъ дорогъ, считали быструю передачу депешъ и донесеній, допуская передвиженіе войскъ только на небольшія разстоянія.

Но громадное разростаніе сѣтей желѣзныхъ дорогъ и соотвѣтственное увеличеніе подвижныхъ составовъ ихъ позволили въ скоромъ времени примѣнять ихъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ.

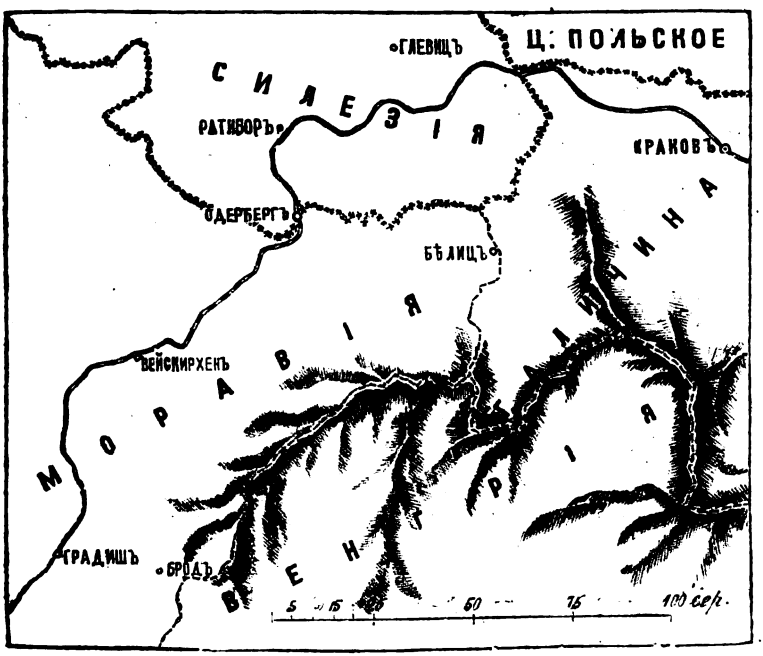
Признаніе за рельсовыми путями значенія въ военномъ дѣлѣ. Въ желѣзныхъ дорогахъ чувствовалась сила, которая можетъ оказать пользу при передвиженіи войскъ, и военныя власти начинали ожидать отъ нихъ значительныхъ услугъ, не умѣя, однако же, ясно опредѣлить чего можно отъ нихъ требовать. Перевозки войскъ производились въ небольшихъ размѣрахъ, но большею частію въ совершенной зависимости отъ желѣзнодорожныхъ управленій, которыя подчиняли передвиженіе войскъ своимъ комерческимъ соображеніямъ и весьма мало заботились о широкомъ примѣненіи желѣзныхъ дорогъ къ военнымъ цѣлямъ. Естественно, что разработка этого дѣла выпала на долю тѣхъ лицъ, которыя завѣдывали передвиженіемъ войскъ по обыкновеннымъ дорогамъ, а теперь получили возможность воспользоваться для той же цѣли болѣе совершеннымъ орудіемъ. Вникая въ устройство и силы желѣзныхъ дорогъ, они легко замѣтили, что это могущественное орудіе, но что имъ нельзя дѣйствовать безъ предварительной подготовки и точныхъ разсчетовъ. Одной доброй воли тутъ мало, потому что встрѣчаются препятствія, въ данную минуту неодолимыя. То, напримѣръ, въ извѣстный моментъ на станціи отправленія не имѣется такого количества вагоновъ, какое можетъ быть желательно, то значительная часть подвижнаго состава находится въ починкѣ, то при всей громадной силѣ паровоза оказывается, что есть предѣлы его напряженія, и что онъ не въ состоя-

(1) Unger „Essai sur les chemins de fer, etc.“ Paris 1844.

Digitized by Google

ніи, подобно лошади, сдѣлать особенное, исключительное усиліе, хотя на короткое время. Во всякомъ случаѣ было ясно, что безъ плана и нѣкоторыхъ предварительныхъ приготовленій, значительная перевозка войскъ совершиться не можетъ, что планъ долженъ быть составленъ военными людьми, хорошо знающими желѣзнодорожное дѣло или, пожалуй, желѣзнодорожными дѣятелями, хорошо знакомыми съ требованіями и нуждами и пѣхоты, и кавалеріи, и артилеріи. Эта простая истина до послѣдней войны не была достаточно признана французами, которые возлагали все дѣло перевозокъ на управленія желѣзныхъ дорогъ. Нѣмцы, напротивъ, давно поняли необходимость составленія плановъ перевозокъ, съ участіемъ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, т. е. вѣдомствъ военнаго и желѣзнодорожнаго. Передвиженіе ихъ войскъ въ первый Шлезвигъ-Голштинскій походъ 1849—1851 гг. совершилось при помощи желѣзныхъ дорогъ, но въ размѣрахъ нѣсколько ограниченныхъ: офицеры генеральнаго штаба еще не умѣли приняться за новое и сложное орудіе, за желѣзныя дороги, которыми предстояло имъ пользоваться.

Перевозка русской дивизіи. Въ апрѣлѣ 1849 года совершилась первая довольно значительная перевозка. Она случайно выпала на долю русской дивизіи Панютина, перевезенной изъ Кракова въ Градишъ. Разстояніе между этими двумя пунктами, черезъ Одербергъ,—292 версты.



Digitized by Google

Перевезти предстояло четыре пѣхотные полка четырехъ-баталіоннаго состава, одинъ кавалерійскій шестиэскадронный полкъ, три сотни казаковъ и три батареи, каждая въ двѣнадцать орудій, а всего 14,512 человѣкъ, 1,993 лошади, 36 пушекъ, 464 повозки и 88 головъ крупнаго рогатаго скота. До Одерберга войска перевезены были въ прусскихъ вагонахъ, тамъ провели ночь на бивакахъ, и отправились далѣе, до Градиша, уже въ австрійскихъ вагонахъ. Въ каждомъ поѣздѣ отправлялось по одному баталіону или по одному эскадрону или по половинѣ батареи, такъ что на все передвиженіе употребленъ былъ 31 поѣздъ, не считая обозовъ, которые были перевезены въ слѣдующіе два дня, по окончаніи перевозки всей дивизіи. Все передвиженіе, безъ обозовъ, совершено было въ два дня, а вмѣстѣ съ обозами — въ пять дней. Обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ то же движеніе совершилось бы не менѣе какъ въ пятнадцать дней, стало быть выиграно было десять дней, или перевозка по желѣзной дорогѣ была успѣшнѣе похода по обыкновеннымъ дорогамъ въ три раза.

Перевозка по желѣзной дорогѣ въ сравненіи съ передвиженіемъ походнымъ порядкомъ. Всякому понятно, что выигрышъ десяти дней можетъ имѣть огромное, рѣшительное вліяніе на ходъ войны; но люди, наблюдавшіе это дѣло близко, не могли не замѣтить и другой выгоды, трудно опредѣлимой, но очень значительной: сбереженіе силъ войскъ. Извѣстно, что когда погода благопріятна, дороги хороши, квартиры удобны, приварокъ хорошъ и обиленъ, больные удобно размѣщены и пользуются внимательнымъ уходомъ, дисциплина въ походѣ соблюдается, то при небольшомъ переходѣ войска теряютъ три процента, если погода довольно прохладна и суха, и шесть процентовъ, когда жарко и сыро. Пятнадцатидневный походъ дивизіи Панютина обошелся бы ему не менѣе шести или семи процентовъ потери, или отъ 850 до 1,000 человѣкъ и до 150 лошадей.

При перевозкѣ по желѣзной дорогѣ потеря равнялась нулю, такъ что при высадкѣ съ поѣзда въ Градишѣ, наша дивизія какъ будто получила подкрѣпленіе въ тысячу человѣкъ и въ полтораста лошадей.

И это при благопріятныхъ условіяхъ неспѣшнаго похода; въ случаѣ же форсированнаго марша, когда отъ солдатъ требуются чрезмѣрныя усилія, потеря въ людяхъ больными и отсталыми была бы несравненно больше. Извѣстно, что изъ 25,000 отряда Суворова, отъ 21-го сентября до 3-го октября 1799 года, послѣ перехода черезъ Сенъ-Готардъ, осталось всего 12,000 ч.; пятьдесятъ два процента его «богатырей» не выдержали тягостей похода.

Наполеоновская «великая армія» 12-го іюня перешла Нѣманъ и на-

Digitized by Google

правилась къ Москвѣ въ числѣ 264,400 человѣкъ и 117,000 лошадей, а подъ Смоленскомъ, 3-го августа, въ ней было не болѣе 160,000 человѣкъ. Изъ ста слишкомъ тысячъ человѣкъ, выбывшихъ изъ строя, не болѣе десяти тысячъ насчитывалось убитыхъ и раненыхъ, а остальные изнемогли отъ похода или захворали. А между тѣмъ походъ былъ не слишкомъ поспѣшенъ: среднимъ числомъ приходилось по десяти верстъ на день, и при всемъ томъ каждый день стоилъ арміи восьмисотъ человѣкъ отсталыхъ. Потеря въ лошадяхъ была еще значительнѣе: подъ одной Вильной пало десять тысячъ головъ въ три дня.

Нашъ гренадерскій корпусъ во время Восточной войны выступилъ въ Крымъ въ числѣ 32,000 человѣкъ, а къ Евпаторіи пришло только двѣнадцать тысячъ. Если бы полки этого корпуса были перевезены по желѣзной дорогѣ, то убыль въ нихъ людей была бы ничтожна и они прибыли бы на мѣсто почти въ полномъ составѣ.

Но мы не станемъ болѣе приводить примѣровъ тягости пѣшаго передвиженія. Всѣ читавшіе военную исторію знаютъ, что во время похода армія таетъ и на извѣстномъ разстояніи теряетъ нѣкоторую долю своихъ людей, и чѣмъ долѣе продолжается походъ, тѣмъ потеря больше. Военные писатели, какъ Грисгеймъ, Декеръ и др. составили даже формулы для опредѣленія быстроты походовъ и сопряженной съ ними потери людей. Несомнѣнно, что если бы Наполеону пришлось продолжать походъ далѣе Москвы, то онъ пришелъ бы въ Казань только съ своимъ штабомъ, но безъ остатковъ «великой арміи». Внимательные наблюдатели могли далѣе замѣтить, что дивизія Панютина въ Градишѣ была такъ свѣжа, какъ будто только что выступила изъ казармъ. Это еще одна, и немаловажная, выгода, доставляемая желѣзными дорогами. Не мало въ военной исторіи примѣровъ, что войска, утомленныя большимъ переходомъ, оказываются безполезными на полѣ сраженія, и конечно, если истощенные солдаты Блюхера рѣшили судьбу Ватерлооскаго сраженія, то только благодаря необыкновенно удачной фланговой позиціи, на которую они вышли.

Всякому, кто хотѣлъ видѣть факты въ ихъ истинномъ свѣтѣ, ясно было, что желѣзныя дороги могутъ оказать военному дѣлу великія услуги: онѣ даютъ возможность выиграть время, онѣ отвращаютъ неизбѣжную потерю въ людяхъ отсталыми и больными, онѣ доставляютъ на мѣсто войско свѣжимъ и бодрымъ. Мало по малу, желѣзныя дороги заняли важное мѣсто въ соображеніяхъ лицъ, которымъ довѣрена забота о передвиженіи войскъ; на нихъ стали смотрѣть совершенно иначе и начали даже придавать имъ нѣсколько преувеличенное значеніе. Говоря вообще, надежды, возлагаемыя на желѣзныя дороги, были довольно осно-

Digitized by Google

вательны, но при одномъ только условіи: при тщательномъ изученіи желѣзныхъ дорогъ и осторожномъ ихъ примѣненіи. Нѣкоторымъ военнымъ людямъ казалось, что вся задача состоитъ въ хорошемъ размѣщеніи людей, лошадей и повозокъ по вагонамъ и платформамъ, и что если это сдѣлано, то все пойдетъ какъ нельзя лучше. На повѣрку оказалось, однако же, что требуется еще много разныхъ условій, кромѣ разрѣшенія вопроса о томъ, кому и какъ сидѣть.

Австрійская перевозка 1850 года. Въ ноябрѣ 1850 года, когда въ Германіи готова была вспыхнуть война, когда прусская политика отдѣляла сѣверную Германію отъ южной и въ Кассельѣ уже начиналась перестрѣлка между австро-баварскими и прусскими войсками, Австрія рѣшилась на грозную демонстрацію. Она сосредоточила значительныя силы около Брюнна и Ольмюца, и для того изъ подъ Вѣны и изъ Венгріи двинула 75,000 человѣкъ, 8,000 лошадей и 1,800 повозокъ, считая и артилерію. Перевозка была окончена въ 26 дней; каждый день отправлялось по шести и по семи поѣздовъ, поднимавшихъ, среднимъ счетомъ, въ день по 3,000 человѣкъ, по 300 лошадей, по 70 повозокъ и около 18,000 пудовъ багажа. Одинъ день, 29-го ноября, былъ самый дѣятельный: отправлено было на восьми поѣздахъ 8,000 человѣкъ, 550 лошадей и 180 повозокъ. Въ самомъ дѣлѣ, посадка людей и нагрузка тяжестей совершались безукоризненно; но забыта была одна частность: не было составлено точнаго росписанія поѣздовъ, какъ идущихъ къ сѣверу съ войсками, такъ и возвращающихся порожнихъ вагоновъ. Каждый поѣздъ долженъ былъ самъ себѣ прокладывать дорогу по рельсовому пути, загроможденному по всему протяженію военными и частными поѣздами; телеграфъ предохранилъ отъ столкновеній; но по цѣлымъ часамъ, иногда въ теченіе полусутокъ, военные поѣзды выжидали возможности выступить съ какой нибудь промежуточной станціи. Имѣвшаяся въ виду политическая цѣль была достигнута не столько этимъ передвиженіемъ, сколько ольмюцскими и варшавскими конференціями, то есть рѣшительнымъ голосомъ Россіи.

Прусскіе офицеры генеральнаго штаба, напротивъ, давно принялись за тщательное изученіе желѣзныхъ дорогъ и ихъ свойствъ, и для всякой предполагавшейся значительной перевозки составлялся предварительно самый подробный планъ, который и исполнялся съ такою же точностію, какъ будто перевозка производилась въ военное время.

Прусская перевозка 1859 года. Такъ, осенью 1859 года надо было передвинуть пятый прусскій корпусъ изъ Познани и Бреславля во Франкфуртъ на Майнѣ, на разстояніе 635 верстъ. На перевозку двухъ пѣхотныхъ дивизій, росписаніемъ, обдуманнымъ въ іюлѣ, положено было

Digitized by Google

11 дней, на кавалерію, артилерійскій резервъ и обозъ—три дня, итого 14 дней. Съ точностію механизма это росписаніе было выполнено отъ начала до конца: минута въ минуту, какъ было назначено, военные поѣзды приходили на станціи и уходили, и все передвиженіе ни въ чемъ не отклонилось отъ росписанія. Обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ то же передвиженіе потребовало бы тридцать семь дней, т. е. пришлось бы занести въ расходъ двадцать три лишніе дня, не менѣе 3% отсталыхъ или около 900 человѣкъ, съ расходами на ихъ леченіе, да вдобавокъ, нельзя было бы съ полною достовѣрностью заранѣе сказать, что дѣйствительно въ тридцать восьмой день войска будутъ на мѣстѣ назначенія. Такіе далекіе походы осложняются множествомъ непредвидимыхъ случайностей, непогодою, бездорожьемъ, и т. д., такъ что день прибытія на мѣсто можетъ быть опредѣляемъ впередъ только приблизительно. Этимъ выдвигается на сцену новое преимущество перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ сравнительно съ ихъ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ. Это — точность разсчета, не достижимая безъ желѣзныхъ дорогъ, и все-таки при неизбѣжномъ условіи плана, установленнаго на основаніи внимательнаго изученія средствъ рельсовыхъ путей.

Такое простое, очевидное начало, состоящее въ томъ, что выгодному употребленію новаго орудія должно предшествовать точное его изученіе, было, однакоже, понято не скоро и не всѣми.

Австрійская перевозка 1859 года. Въ январѣ 1859 года австрійскому правительству понадобилось перевезти изъ Вѣны въ Ломбардію свой третій армейскій корпусъ. Въ этомъ корпусѣ на лицо было 20,091 человѣкъ, 5,462 лошади и 278 повозокъ, считая въ томъ числѣ и артилерію. Плана не было сдѣлано никакого, и въ первый день успѣли отправить въ девяти поѣздахъ 9,000 человѣкъ, 200 лошадей и 24 повозки. Во второй день подвижнаго состава не достало и не было возможности отправить ни одного поѣзда. Затѣмъ, въ остальные тринадцать дней отправлялось то восемь, то пять, то даже одинъ поѣздъ въ день. 15-го января послано было девять поѣздовъ исключительно съ военными тяжестями.

Еслибы существовалъ какой нибудь планъ, то вся перевозка могла бы окончиться въ девять, а не въ пятнадцать дней, включая даже въ число этихъ девяти дней цѣлые три дня на приготовленіе подвижнаго состава и обдумываніе точнаго росписанія. 6-го января, утромъ, управленіе желѣзной дороги получило приказаніе приготовить на слѣдующій день подвижной составъ, достаточный для перевозки 9,000 человѣкъ. Тотчасъ же приняты были всѣ мѣры для исполненія этого предписанія; товарные поѣзды 6-го числа не были отправлены, а нагруженные—раз-

Digitized by Google

гружены, чтобы только исполнить отправку, предписанную на 7-е число. Такъ какъ ничего не было извѣстно о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ правительства, то желѣзнодорожное начальство не сдѣлало никакихъ распоряженій о продолженіи сбора подвижнаго состава, и на 8-е число оно оказалось совершенно безсильнымъ. Если правительство имѣло намѣреніе сдѣлать видъ, что оно, не теряя ни минуты, посылаетъ подкрѣпленія въ Ломбардію, то цѣль была достигнута только на первый день; въ итогѣ же всего движенія оказалось промедленіе въ шесть дней.

Другая причина замедленія состояла здѣсь въ томъ, что въ Вѣнѣ неизвѣстно было навѣрное, куда именно отправляются войска: они направлялись только въ Лайбахъ и тамъ ожидали приказаній отъ начальства втораго австрійскаго корпуса, дѣйствовавшаго въ Италіи. Отъ этого распорядка вся дорога распалась на двѣ половины: изъ Вѣны до Лайбаха поѣзды шли безостановочно и тамъ ожидали дальнѣйшихъ приказаній; потомъ отправлялись далѣе въ Набрезину, гдѣ никто не ожидалъ прибытія войскъ. Отъ этого въ Вѣнѣ управленіе дороги не знало, когда можно ожидать возвращенія порожнихъ вагоновъ для новой отправки войскъ. Прусскіе офицеры генеральнаго штаба, внимательно слѣдившіе за этою операціей, сдѣлали выводъ, что дѣйствіе второпяхъ и безъ плана ведетъ за собою только потерю времени, и что въ итогѣ время будетъ выиграно, если съ самаго начала часть его будетъ употреблена на приготовленіе подвижнаго состава и установленіе точнаго плана.

Французская перевозка 1859 года. Хотя перевозка французскихъ войскъ въ 1859 году производилась тоже почти на удачу, но она совершилась съ большею быстротою, въ особенности благодаря значительной силѣ французскихъ желѣзныхъ дорогъ. Вотъ какъ разсказываетъ о ней генералъ Трошю въ своей любопытной книгѣ: «Французская армія въ 1867 году». Война казалась неизбѣжною и была главнымъ предметомъ разговоровъ: одни желали ея, другіе находили безполезною, и вдругъ война была объявлена. Тотчасъ же задвигались сформированныя части, интендантскіе склады, продовольственные запасы, артилерійскіе парки, сухимъ путемъ и моремъ, въ вагонахъ и на судахъ, впопыхахъ, торопливо, въ замѣшательствѣ. Все это скучивалось, загромождая пути, собиралось случайно, въ громадныхъ количествахъ. Каждому отряду, который высаживался въ безпорядкѣ, какой только можно вообразить, говорили: «*разберитесь!*» И отряды безпечно отправлялись на встрѣчу непріятелю съ этою чисто французскою формулою. И что всего удивительнѣе,—прибавляетъ авторъ,—такъ это то, что въ самомъ дѣлѣ «*разбирались*» и вступали въ бой болѣе или менѣе готовые.

Перевозка началась 21-го апрѣля и кончилась 15-го іюля, хотя

Digitized by Google

первое дѣло французовъ съ австрійцами, при Монтебелло, произошло уже 21-го мая. Въ восемьдесятъ шесть дней изъ разныхъ пунктовъ Франціи было перевезено 220,000 солдатъ въ самую середину Ломбардіи и даже до береговъ Минчіо. Французскіе писатели приходятъ въ восторгъ отъ этой перевозки, и восторгъ ихъ объясняется тѣмъ, что все кончилось благополучно, сраженіями при Маджентѣ и Сольферино; но при внимательномъ разборѣ этой операціи, остается только удивляться, какъ неурядица перевозки не привела къ совершенному разстройству арміи, и какъ легко забываются громадныя траты времени и силъ, когда за ними слѣдуетъ побѣда. Вся эта перевозка произошла почти безъ всякаго участія въ этомъ чисто военномъ дѣлѣ военныхъ властей: работали однѣ желѣзнодорожныя администраціи, въ самомъ дѣлѣ мастерски распоряжаясь своими могущественными средствами: онѣ перевезли 48,855 человѣкъ и 3,192 лошади съ обыкновенными пасажирскими поѣздами, продолжавшими ходить безъ остановки, и съумѣли вставить между ними 447 экстренныхъ поѣздовъ, на которыхъ перевезено 130,541 человѣкъ и 33,455 лошадей. Поѣзды состояли большею частью изъ сорока вагоновъ, рѣдко болѣе (до 96-ти осей), обыкновенно съ однимъ паровозомъ, чаще всего товарнымъ тяжелымъ; шли со скоростью отъ 24-хъ до 30-ти верстъ въ часъ. Ежедневно ходило до 30-ти поѣздовъ. Въ Марсели и Тулонѣ войска высаживались, садились на суда, и переѣзжали въ Ниццу, откуда снова по желѣзной дорогѣ прибывали въ Туринъ. Въ Туринѣ войска выходили изъ вагоновъ свѣжими, бодрыми, бѣглымъ шагомъ, и итальянское населеніе громомъ рукоплесканій привѣтствовало тяжело нагруженныхъ и веселыхъ солдатъ, борцовъ за независимость Италіи.

Но за этимъ красивымъ зрѣлищемъ была закулисная сторона, въ которой таилась едва вѣроятная неурядица: вмѣстѣ съ егерями выгружались артилерійскіе зарядные ящики, въ одномъ поѣздѣ съ саперами приходилъ фуражъ для кавалеріи; шанцевый инструментъ отыскивался случайно, черезъ нѣсколько дней, между вагонами, въ которыхъ пріѣхали зуавы, а патронные ящики егерей черезъ недѣлю приходили съ хлѣбомъ или съ рисомъ.

Весь этотъ безпорядокъ былъ забытъ послѣ удачнаго исхода кампаніи, но эта удача, какъ оказалось впослѣдствіи, была роковою: въ теченіе одиннадцати лѣтъ французская военная администрація полагала, что и впредь можно будетъ говорить войскамъ «разберитесь», и что впредь неурядица въ отправкахъ войска и предоставленіе желѣзнодорожнымъ чиновникамъ всѣхъ распоряженій по военнымъ перевозкамъ пройдутъ безнаказанно. Администраторы не потрудились обратить вниманіе на то,

Digitized by Google

что давно уже сосѣди ихъ, допуская начало общеобязательной воинской повинности, не исключаютъ изъ нея и рельсовыхъ путей, и работаютъ надъ правильною стройною организаціею военной службы желѣзныхъ дорогъ. Только при военномъ министрѣ маршалѣ Ніелѣ одно время работала «центральная комисія желѣзныхъ дорогъ», и сдѣлала весьма немного. Она опредѣлила величину и составъ поѣздовъ для каждаго рода оружія, испытала нѣсколько разъ наклонную плоскость съ колесами для разгрузки поѣздовъ внѣ станціи, установила правила для варки солдатскаго кофе посредствомъ пара локомотива. Потомъ неконченныя работы комисіи были прерваны, оставлены и забыты на томъ, вѣроятно, основаніи, что войска съумѣютъ «разобраться».

На дѣлѣ вышло, однакоже, что не только разобраться, но и собраться не успѣли.

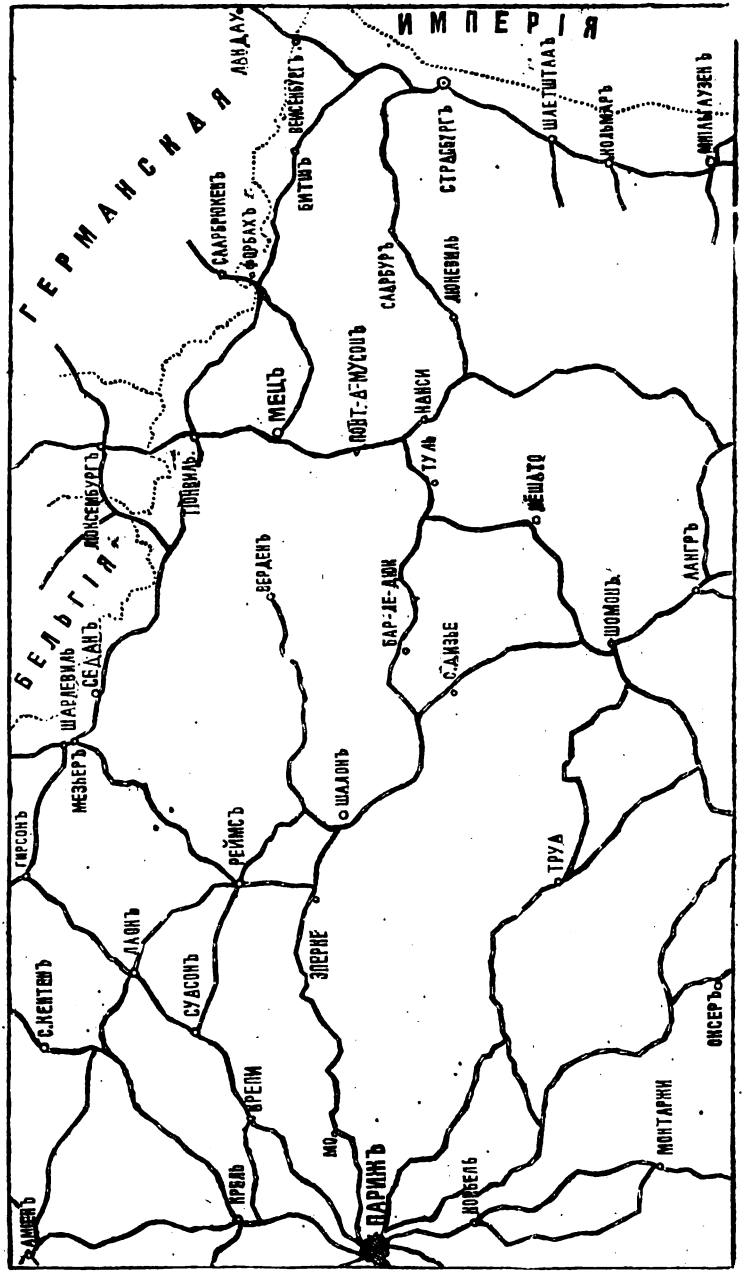
Французская перевозка вслѣдъ за объявленіемъ войны 1870 года. 15-го іюля 1870 года правленіе восточной дороги получило отъ министра путей сообщенія предложеніе, въ силу котораго оно должно было «всѣ свои перевозочныя средства предоставить въ распоряженіе военнаго министра, съ прекращеніемъ движенія пасажирскихъ и товарныхъ поѣздовъ». Такія же точно предложенія были получены обществами дорогъ сѣверной и парижско-лионско-средиземной. Западная и орлеанская линіи получили приглашеніе содѣйствовать вышеназваннымъ дорогамъ ссудою своего подвижнаго состава.

Ходъ политическихъ переговоровъ и запальчивыя парламентскія рѣчи извѣстны были правленіямъ желѣзныхъ дорогъ, ожидавшимъ, поэтому, объявленія войны съ минуты на минуту. Съ похвальною предусмотрительностію они давно уже принимали приготовительныя мѣры, составляли росписанія войсковыхъ поѣздовъ, готовили подвижной составъ, и потому предложеніе 15-го іюля застало ихъ не врасплохъ. На слѣдующій же день, въ пять часовъ пополудни, началась посадка войскъ и отправка ихъ къ Страсбургу и къ Мецу. Движеніе происходило по тремъ путямъ: 1) изъ Парижа въ Страсбургъ, съ вѣтвью отъ Фруара въ Мецъ; 2) изъ Парижа черезъ Труа, Шомонъ, Лангръ на Мюльгаузенъ (Mulhouse) и Кольмаръ въ Страсбургъ и 3) изъ Парижа въ Суасонъ, Реймсъ, Шарлевиль и Тіонвиль.

По первому пути предполагалось пускать 24 войсковые поѣзда ежедневно, а по второму и третьему—по 18, итого 60 поѣздовъ, съ такимъ же числомъ обратныхъ порожнихъ поѣздовъ. Почтовые поѣзды были оставлены прежніе, какъ и въ мирное время; но по первому изъ названныхъ путей пришлось отправлять еще по одному и по два экстренныхъ поѣзда. Сверхъ того, управленіе дороги предоставило себѣ право

Digitized by Google

отправлять двойные поѣзды, одинъ въ виду другаго, и тогда второй назывался тѣмъ же нумеромъ, съ прибавленіемъ слова «bis».



Въ первый вечеръ 16-го іюля отправили 15 поѣздовъ. Въ теченіе втораго дня отправили 49, потомъ: 54, 62, 50, 55, 74 поѣздовъ въ

Digitized by Google

день. Послѣдніе поѣзды, числомъ 74, отправились 22-го іюля, по тремъ линіямъ, не всѣ изъ Парижа, а частію также съ промежуточныхъ станцій. Посадка войскъ была значительно облегчена тѣмъ, что для этой цѣли могли быть употреблены путевые дворы другихъ дорогъ, съ которыхъ поѣзды выступали на назначенный путь по соединительнымъ вѣтвямъ. Но и при этомъ условіи нельзя не отдать полной справедливости усиліямъ управленія восточныхъ дорогъ, которое выказало неутомимое усердіе. Въ то же время надо замѣтить, что такая быстрота возможна только при отличномъ порядкѣ, при удивительномъ богатствѣ французскихъ желѣзныхъ дорогъ, при обширныхъ, до роскоши, станціонныхъ дворахъ и нагрузныхъ платформахъ и, наконецъ, при существованіи на многихъ дорогахъ двухъ паръ рельсовъ. Въ теченіе первыхъ десяти сутокъ, восточная сѣть доставила на границу, посредствомъ 594 поѣздовъ: 186,620 человѣкъ, 32,410 лошадей, 3,162 пушки и повозки и 995 вагоновъ съ снарядами и войсковыми тяжестями.

Нельзя не замѣтить, что 27-го іюля вся эта грозная сила не имѣла передъ собою, за границей, никакихъ серьезныхъ препятствій и тогда уже могла бы перейти за предѣлы Франціи, если бы не предстояло еще дома громадной работы «*разбираться*».

Безпорядки начались съ перваго же дня, съ перваго поѣзда, который долженъ былъ выйти со станціи 16-го числа въ 5 часовъ 45 минутъ по полудни. Полкъ явился на станцію безъ четверти два, потому что интендантство разсчитывало раздать людямъ одѣяла на путевомъ дворѣ. Второй полкъ пришелъ въ 3 часа на страсбургскій путевой дворъ, а ему слѣдовало садиться въ вагоны на вильетскомъ товарномъ дворѣ въ 5 часовъ. Начальникъ станціи предлагаетъ полку уйти, а полковой командиръ не уходитъ, требуя посадки и утверждая очень справедливо, что ему все равно гдѣ ни сѣсть въ вагоны съ своимъ полкомъ, только бы поскорѣе быть на границѣ и отправиться пожинать лавры. Съ большимъ трудомъ другіе полковые командиры уговорили храбраго полковника уйти съ страсбургскаго двора на вильетскій. • Парижскіе зѣваки восторженно провожали каждый полкъ, вступавшій на путевой дворъ, требовали, чтобы музыка игра «марсельезу» и кричали: «въ Берлинъ! въ Берлинъ»! А такъ какъ всякому полку приходилось ожидать очереди посадки по нѣсколько часовъ, то солдатъ трудно было удержать въ рядахъ: они уходили съ пріятелями въ сосѣдніе кабаки и возвращались чуть не замертво пьяными: у очень многихъ были украдены патронныя сумки и ружья. И то, и другое отыскалось впослѣдствіи у защитниковъ комуны. Отличались также и нѣкоторые офицеры: они не хотѣли принимать никакого участія въ посадкѣ людей, увѣряя,

Digitized by Google

что объ этомъ должны заботиться желѣзнодорожные агенты, а они, офицеры, обязаны только вести своихъ солдатъ къ побѣдѣ.

Но это все мелочи въ сравненіи съ другими, болѣе важными упущеніями. По росписанію состава каждаго поѣзда, какъ было опредѣлено въ комиссіи маршала Ніеля, желѣзно-дорожныя власти ожидали, что каждый, напримѣръ, пѣхотный полкъ будетъ состоять изъ 70 офицеровъ, 2,890 нижнихъ чиновъ, 39 лошадей и 14 повозокъ. Такъ и разсчитано было по три поѣзда на полкъ, и въ каждомъ поѣздѣ должна была помѣщаться тактическая единица. На самомъ же дѣлѣ къ посадкѣ являлись полки въ 1,600, въ 1,500 и 1,350, даже въ 950 и въ 550 человѣкъ; число офицеровъ при нихъ измѣнялось отъ 65 до 22, а число лошадей отъ 11 даже до 3. Что было дѣлать гражданскимъ людямъ, завѣдывавшимъ перевозкой? Испрашивать приказаній, совѣтоваться было некогда, и приходилось или посылать неполные поѣзды, или смѣшивать въ одномъ поѣздѣ разныя части. И то, и другое было неудобно, и такъ какъ время было при этомъ всего дороже, то и рѣшились посылать самые полные поѣзды, съ тѣмъ, что по прибытіи на мѣсто части разберутся. Такъ какъ полки были отправлены на границу не укомплектованные, то на третій, на четвертый и слѣдующіе дни отправки, на станціи стали во множествѣ являться солдаты, принадлежащіе ко всѣмъ полкамъ арміи, отправляемые къ своимъ частямъ, вышедшимъ въ походъ. Люди эти являлись подъ командою унтеръ-офицеровъ, имъ вовсе незнакомыхъ, терпѣливо ожидали своей очереди отправки, и потомъ частію отставали на разныхъ станціяхъ по пути. Очень скоро образовалась цѣлая масса бродячихъ солдатъ, жившихъ по буфетамъ, устроеннымъ на станціяхъ благотворительными людьми. Сначала они, можетъ быть очень добросовѣстно, искали своихъ полковъ, потомъ привыкли къ мысли, что ихъ найти невозможно и окончательно обратились въ бродягъ. Въ Реймсѣ желѣзнодорожные агенты принуждены были вооруженною рукою отстаивать свои вагоны отъ разграбленія противъ цѣлой шайки въ нѣсколько сотъ безоружныхъ солдатъ, принадлежавшихъ, вѣроятно, ко всѣмъ полкамъ французской арміи. Таковы были послѣдствія безпорядковъ при отправкѣ.

Безпорядки на станціяхъ назначенія. Но все это меркнетъ и пропадаетъ въ сравненіи съ неурядицей, оказавшейся на станціяхъ разгрузки войсковыхъ поѣздовъ. Бѣда была въ томъ, что всѣ распоряженія не были сосредоточены въ однѣхъ рукахъ, а командовалъ всякій, кому было угодно. Начиная отъ начальника главнаго штаба и до унтеръ-офицера, пріѣхавшаго за багажомъ своего баталіона, начиная отъ генералъ-интенданта и до послѣдняго магазиннаго смотрителя, всѣ давали

Digitized by Google

приказанія начальнику конечной станціи, всѣ требовали постановки такихъ-то вагоновъ сюда, а не туда. Начальникъ станціи, всею душою желавшій удовлетворить всѣмъ требованіямъ, путался въ приказаніяхъ, если не прямо противорѣчивыхъ, то, по крайней мѣрѣ, несовмѣстимыхъ. Обвинять въ этомъ случаѣ никого нельзя, кромѣ отсутствія системы. Офицеры и чиновники честно исполняли свои обязанности, но кругъ дѣйствія каждаго изъ нихъ довольно ограниченъ. Одинъ интендантскій чиновникъ посылаетъ, не зная, можетъ ли принять другой интендантскій чиновникъ, на другомъ концѣ дороги. Одинъ офицеръ требуетъ овса, другой требуетъ палатокъ, третій пороху, и каждый изъ нихъ утверждаетъ, что его требованія всѣхъ важнѣе, что отъ исполненія ихъ зависитъ вся судьба кампаніи. А тутъ еще артилерійское вѣдомство опредѣляетъ запасные пути, которыми оно одно будетъ имѣть право пользоваться, и обращаетъ товарныя станціи въ арсеналы; а интендантство, съ своей стороны, занимаетъ кладовыя своими складами и оставляетъ неразгруженными цѣлыя сотни вагоновъ, подъ предлогомъ необходимости имѣть подвижные магазины. Каждое изъ этихъ требованій порознь было очень основательно, но всѣ вмѣстѣ они были неисполнимы.

Вотъ что, напримѣръ, происходило въ Мецѣ. Тамъ устроено было на огромномъ пространствѣ восемь выгрузныхъ дворовъ, для чего потребовалось не менѣе шести верстъ запаснаго пути. Устроено было восемь выгрузныхъ платформъ, имѣвшихъ въ сложности такое протяженіе, что легко было разгружать одновременно 110 вагоновъ. Казалось, что этого было совершенно довольно. Выгружая только по три вагона въ день на одномъ и томъ же мѣстѣ, можно было выгрузить 930 вагоновъ каждый день, между тѣмъ какъ съ 16-го іюля до 15-го августа приходило въ день, среднимъ счетомъ, по 775 вагоновъ. Но всѣ эти громадныя средства были парализованы ошибочными распоряженіями.

Когда прибыли въ Мецъ первые поѣзды съ пѣхотой, тамъ не было еще получено никакого приказанія о мѣстѣ ихъ назначенія, и войска по нѣскольку часовъ ожидали приказаній на станціи. Люди выходили изъ вагоновъ, но четыре или пять платформъ и вагоновъ съ полковыми повозками и офицерскимъ багажомъ оставались неразгруженными. Между тѣмъ, поѣзды слѣдовали одинъ за другимъ безостановочно: первоприбывшіе отодвигались въ сторону, люди, остававшіеся при багажѣ, объявляли, что ихъ никто въ мірѣ не смѣетъ, безъ особаго приказанія, отодвинуть отъ выгрузной платформы. Съ артилеріей и кавалеріей было не лучше. Части, не зная куда дѣваться, по четыре и по пяти часовъ ожидали на станціи приказаній.

Digitized by Google

Но когда стали прибывать поѣзды съ тяжестями и провіантомъ, неурядица сдѣлалась еще сильнѣе. Въ Мецѣ было нѣсколько интендантствъ: мѣстное и отдѣльныя интендантства каждой изъ прибывавшихъ дивизій. Мѣстное интендантство, не получившее никакихъ приказаній касательно прибывавшаго на станцію провіанта, ничего не могло отвѣчать на запросы начальника станціи; дивизіонныя же интендантства, не зная останутся ли ихъ дивизіи въ Мецѣ или должны будутъ слѣдовать далѣе, не смѣли выгружать вагоновъ. Мало по малу, замѣшательство достигло громадныхъ размѣровъ. Желѣзнодорожные агенты по цѣлымъ днямъ составляли списки тому, что прибывало, разсылали ихъ по разнымъ интендантствамъ въ городѣ и каждое требовало то, что ему въ данную минуту было нужно: одни требовали кофе, другія рисъ, третьи муку и т. д., и никто не бралъ всего своего провіанта, ни одинъ поѣздъ не освобождался сполна. Очень часто ломовые извозчики, служащіе при дорогѣ, увозили тотъ или другой продуктъ далеко въ городъ, складывали его на указанномъ дворѣ и тотчасъ же принуждены были опять наваливать его на телѣги, везти обратно, чтобы уложить въ вагоны, отправлявшіеся на другой выгрузной дворъ или на другую станцію. Бывало также, что на одномъ выгрузномъ дворѣ берутъ изъ вагоновъ сѣно и везутъ его въ городскіе склады, а на другой дворъ везутъ изъ магазиновъ сѣно и грузятъ въ вагоны для отправки дальше. Всякая часть смотрѣла на запасные пути, на вагоны и на кладовыя какъ на свою собственность, и вся вина неурядицы сваливалась на начальника станціи.

Затрудненія увеличились, когда желѣзная дорога получила приказъ держать въ постоянной готовности въ Мецѣ достаточный подвижной составъ для немедленной посадки корпуса въ 30,000 человѣкъ. 40 поѣздовъ должны были стоять неподвижно, и такъ какъ въ самомъ Мецѣ имъ мѣста не было, то они распредѣлились по ближайшимъ станціямъ отъ Фруара до Тіонвиля. Однажды ночью получается приказъ начать перевозку корпуса немедленно. Паровозы были затоплены, прислуга размѣстилась; поѣзды явились въ Мецъ колосальной вереницей, и для принятія ихъ всѣ восемь выгрузныхъ дворовъ были разчищены. Вслѣдъ затѣмъ приказано ѣхать обратно и ожидать новыхъ приказаній. Черезъ нѣсколько дней повторилась та же самая фальшивая тревога, и опять 40 поѣздовъ возвратились на мѣста порожними.

Но и этого всего мало. Въ добавокъ ко всѣмъ затрудненіямъ восточныхъ желѣзныхъ дорогъ прибавились еще разные приказы: страсбургскій мэръ заявлялъ, что въ Страсбургѣ нѣтъ соли и требовалъ не менѣе шести вагоновъ соли въ недѣлю; морское министерство приказы-

Digitized by Google

вало принять партію суконъ и доставить въ Пьерфонъ; министерство публичныхъ работъ требовало, чтобы безъ замедленія принимаемы были къ отправкѣ тюки французскаго банка, и чтобы не задерживались частные тюки, отправляемые разными поставщиками офицерамъ и вообще войскамъ; генеральный штабъ, наконецъ, приказывалъ, чтобы желѣзныя дороги не задерживали движенія торговли, снабжающей Мецъ разными необходимыми предметами; къ этому прибавлялось, что вагоны торговцевъ могутъ быть прицѣпляемы къ войсковымъ поѣздамъ... Нельзя и перечислить всѣхъ дополнительныхъ, прибавочныхъ, экстренныхъ, чрезвычайныхъ, исключительныхъ, экстраординарныхъ предписаній, предложеній, приказаній, требованій и домогательствъ, обращенныхъ къ восточной сѣти желѣзныхъ дорогъ во время сосредоточенія войскъ на границѣ. Послѣдствія этой неурядицы очень хорошо извѣстны: необдуманное употребленіе желѣзныхъ дорогъ, то есть отсутствіе плана, вмѣстѣ со многими другими причинами, обошлось французамъ въ пять миліардовъ контрибуціи и стоило нѣсколькихъ тяжелыхъ пораженій.

II.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЯ ПЕРЕВОЗКИ ДЛЯ СОСРЕДОТОЧЕНІЯ ВОЙСКЪ.

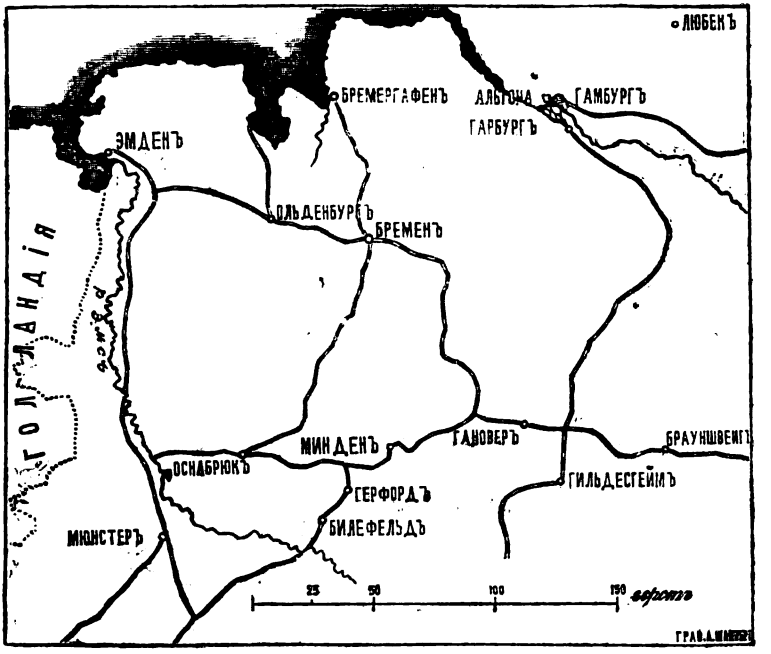
Прусская военная администрація гораздо раньше и лучше французской поняла всю выгоду, какая можетъ быть извлечена изъ новаго военнаго орудія—желѣзныхъ дорогъ; ясно было, что при употребленіи этого орудія мало одного только усердія, а необходимы точный планъ и точное, акуратное его исполненіе.

Перевозка прусской дивизіи въ 1864 году.

Въ январѣ 1864 года надо было перевезти 13-ю дивизію изъ окрестностей Миндена въ Гарбургъ. Сначала составлено было росписаніе сосредоточенія всей дивизіи въ Минденѣ. Всѣ части пришли туда пѣшкомъ, кромѣ двухъ баталіоновъ, привезенныхъ по желѣзной дорогѣ изъ Везеля и Клеве, и одного піонернаго баталіона съ понтоннымъ паркомъ, привезенныхъ изъ Дейце. Составилась масса въ 517 офицеровъ, 15,085 нижнихъ чиновъ, 4,583 лошади, 46 двухколесныхъ и 335 четырехколесныхъ повозокъ. Перевозка началась 19-го, а кончилась 24-го января. Въ шесть дней отправлено было всего сорокъ два поѣзда, по семи въ день, всего 2,282 оси. Все разстояніе изъ Миндена въ Гарбургъ составляетъ 260 верстъ. Переѣздъ совершился въ шесть дней, а обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ то же разстояніе было бы пройдено не менѣе, какъ дней въ шестнадцать. Торопливости особенной не требова-

Digitized by Google

лось, и это былъ, такъ сказать, только опытъ, потому что обычное мирное движеніе желѣзнодорожныхъ поѣздовъ не было прервано ни на



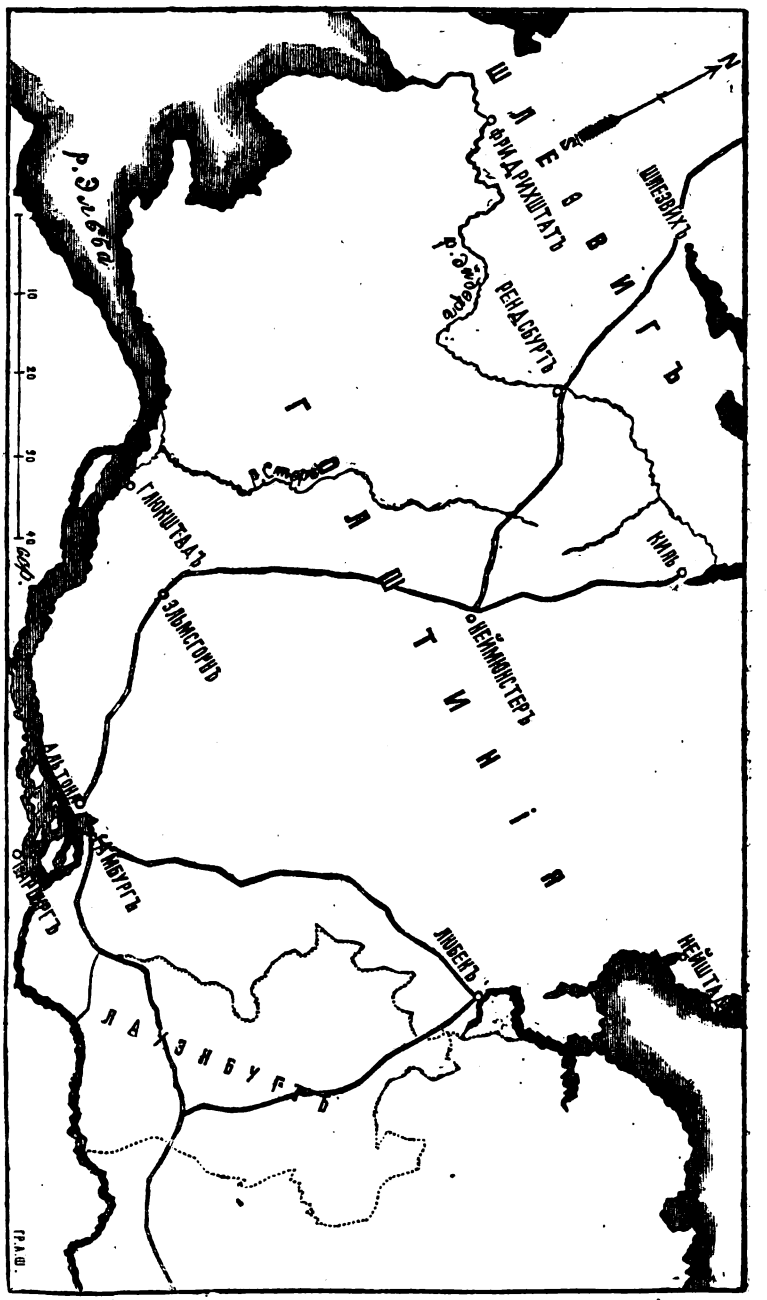
одинъ день. На этомъ опытѣ офицеры, изучавшіе желѣзныя дороги для военныхъ цѣлей, наблюдали что̀ можетъ быть примѣнено и измѣнено въ случаѣ бо̀льшаго передвиженія войскъ.

Найдено было, что никакой нѣтъ надобности первоначально сосредоточивать дивизію въ одномъ пунктѣ, а что, напротивъ, гораздо удобнѣе каждую отдѣльную часть сажать на желѣзную дорогу тамъ, гдѣ она расположена, и что гораздо удобнѣе распоряжаться отправкой, не имѣя на лицо людей и отсылаемыхъ предметовъ, а только составляя систематическое росписаніе, по которому дивизія соберется вмѣстѣ на станціи назначенія. Такъ и было сдѣлано съ 6-ю дивизіею. Различныя части ея отправились съ семи различныхъ станцій (Стендаль, Нейштадтъ, Ангермюнде, Берлинъ, Бранденбургъ, Фризакъ и Виттембергъ) въ Голштинію. Среднее разстояніе, пройденное поѣздами, равнялось 500 верстамъ, стало быть походъ совершился бы пѣшкомъ въ 25 дней, а желѣзнодорожная перевозка окончена была ровно̀ въ недѣлю. Выгода во времени на сторонѣ желѣзныхъ дорогъ 18 дней; отношеніе скорости $3^1/_2$: 1.

Digitized by Google

Перезовка по альтонско-кильской дорогѣ.

Во время Датской войны особенно большія перевозки совершались по желѣзной дорогѣ между Альтоной и Килемъ, на разстояніи 130 верстъ.



Digitized by Google

Сначала военное начальство не рѣшалось отмѣнить обыкновенное движеніе путешественниковъ и товаровъ, но потомъ стало ясно, что эта дорога не можетъ удовлетворять разомъ двумъ потребностямъ, и къ концу января частное движеніе было сначала ограничено, а потомъ и совсѣмъ прекращено. Это было тѣмъ необходимѣе, что дорога была очень бѣдна подвижнымъ составомъ, а германскія желѣзныя дороги доходили только до Гамбурга, который не былъ еще соединенъ рельсовымъ путемъ съ Альтоной (отъ станціи до станціи шесть верстъ), такъ что нельзя было подкрѣпить важную, но слабую дорогу вагонами и паровозами съ дорогъ нѣмецкихъ. Въ три послѣдніе дня января мѣсяца посылали изъ Альтоны по пяти и шести экстренныхъ военныхъ поѣздовъ съ австрійскими войсками. Въ началѣ февраля отправляли по семи поѣздовъ въ день съ прусскою гвардіей изъ Альтоны въ Рендсбургъ. Распоряжаться дорогою было очень трудно, потому что въ то время она была еще въ одинъ путь, и на всю длину въ 130 верстъ было только 22 паровоза, 41 пасажирскій вагонъ, 168 вагоновъ крытыхъ и 124 платформы, да еще изъ этого числа значительная доля была въ починкѣ. Затруднительность распоряженій увеличивалась еще тѣмъ, что начальники отдѣльныхъ частей, отправляемыхъ изъ Альтоны, относились къ желѣзной дорогѣ съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ и свысока, и если удостоивали ѣхать по рельсамъ, то управленіе дороги должно было быть имъ благодарно за то и перевозить, хотя бы имъ вздумалось опоздать на часъ или на два. Такіе безпорядки вынудили фельдмаршала Врангеля издать инструкцію, служившую основаніемъ или началомъ всѣхъ позднѣйшихъ инструкцій и наставленій по этой части. Она помѣчена 15-мъ февраля 1864 г. въ главной квартирѣ союзныхъ войскъ, въ Фленсбургѣ. Мы приводимъ ее сполна, какъ документъ, хорошо объясняющій обстоятельства, служившія поводомъ для его изданія.

Первая Инструкція.

«Начальники отдѣльныхъ частей, штаба и интендантства союзныхъ армій должны сообразоваться съ росписаніемъ движенія поѣздовъ, составленнымъ главнымъ штабомъ совмѣстно съ управленіемъ голштинскихъ и южношлезвигскихъ дорогъ. Перевозка войскъ должна совершаться въ часы, опредѣленные этимъ росписаніемъ.

«Всякая перевозка по желѣзной дорогѣ, подъ какимъ бы названіемъ она ни производилась, опредѣляется главнымъ штабомъ, если только перевозится болѣе 35 человѣкъ, или одной повозки, или шести лошадей. Перевозкою меньшаго количества распоряжается управленіе желѣзной дороги.

«Войска увѣдомляютъ военнаго коменданта станціи о своей надобности въ поѣздахъ не менѣе, какъ за 24 часа до срока. Всякое заявленіе такого рода должно заключать въ себѣ точное опредѣленіе количества перевозимыхъ людей, лошадей и повозокъ.

Digitized by Google

«Комендантъ станціи передаетъ это требованіе начальнику эксплуатаціи, который тотчасъ же, по телеграфу, увѣдомляетъ о полученномъ приказѣ управленія желѣзной дороги. Получивъ отвѣтъ, онъ объявляетъ коменданту станціи нумеръ и часъ поѣзда, назначеннаго для предположенной перевозки. Комендантъ станціи передаетъ перевозимой части нумеръ и часъ отправленія.

«Всякій военный поѣздъ долженъ быть разгруженъ вслѣдъ за прибытіемъ на станцію назначенія, чтобы вагоны освобождались немедленно.

«Такъ какъ правильность и порядокъ службы требуютъ полнаго и точнаго исполненія этихъ предписаній, то коменданты станцій обязаны взаимно извѣщать другъ друга по телеграфу о прибытіи военныхъ поѣздовъ, чтобы заранѣе принимались мѣры къ предупрежденію всякой остановки въ разгрузкѣ.

«Если на мѣстѣ не будетъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ, то комендантъ станціи имѣетъ право пополнить этотъ недостатокъ даже посредствомъ реквизиціи.

«О всѣхъ поѣздахъ, направляемыхъ на сѣверъ, коменданты станцій доносятъ главному штабу арміи объ ихъ отправленіи и численности отрядовъ.

«Какъ только между Альтоною и Фленсбургомъ установится равномѣрно правильное сообщеніе, какъ опредѣлено настоящимъ приказомъ, то воспрещены будутъ всякія перемѣны въ вышеизложенныхъ правилахъ, и прилагаемое при семъ росписаніе поѣздовъ должно будетъ въ точности исполняться.».

Подписалъ: *фельдмаршалъ* **Врангель.**

Для усиленія подвижнаго состава, южно-шлезвигская дорога выписала изъ Богеміи два большіе паровоза, которые были переведены съ гамбургской станціи на альтонскую съ величайшимъ трудомъ и за большія деньги. Все это было очень недавно; но то была еще, такъ сказать, азбука военной службы желѣзныхъ дорогъ. Если бы въ 1870 году нашелся шестиверстный промежутокъ между двумя желѣзными дорогами, то дѣло началось бы постройкою этой соединительной вѣтви и снабженіемъ альтонско-кильской линіи достаточнымъ подвижнымъ составомъ.

Прусскія приготовленія къ кампаніи 1866 года. Въ кампанію 1866 года Прусія выступила съ готовою организаціею желѣзнодорожнаго дѣла: уроки Датской войны не пропали для нея безслѣдно. Завѣдываніе перевозкою войскъ поручено было центральной комисіи, составленной, подъ предсѣдательствомъ генерала, изъ офицера генеральнаго штаба, чиновника хозяйственнаго департамента, одного или двухъ совѣтниковъ министерства торговли и путей сообщенія и совѣтника министерства внутреннихъ дѣлъ. Члены этой комисіи собирались въ мирное время только для обсужденія важнѣйшихъ вопросовъ касательно перевозки войскъ. Въ случаѣ угрожающей войны, комисія должна была обсуждать предположенія о предстоящей перевозкѣ войскъ. Два члена этой комисіи, именно: офицеръ генеральнаго штаба и представитель отъ министерства торговли должны были образовать изъ себя исполнительную комисію, для

Digitized by Google

приведенія въ исполненіе постановленій центральной, и каждый изъ членовъ распоряжался по своей части. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій исполнительная комисія должна была поступить въ составъ главнаго штаба арміи. На каждую линію, по которой должны перевозиться войска, предположено было назначить особую линейную комисію изъ одного офицера генеральнаго штаба и одного чиновника отъ управленія желѣзныхъ дорогъ.

Въ главныхъ пунктахъ посадки и высадки войскъ и въ мѣстахъ, предназначенныхъ для продолжительнаго ихъ отдыха, учреждались этапныя комисіи изъ одного штабъ и одного оберъ-офицера, одного интендантскаго чиновника, двухъ чиновниковъ отъ желѣзныхъ дорогъ и одного чиновника мѣстнаго гражданскаго управленія.

Для перевозокъ войскъ постановлены были слѣдующія правила: 1) во избѣжаніе перегрузки и пересадки войскъ, они, по возможности, доставляются на мѣсто въ однихъ и тѣхъ же вагонахъ; 2) паровозы и машинисты должны быть употребляемы на тѣхъ участкахъ, по которымъ они обыкновенно ѣздятъ; 3) на дорогахъ, имѣющихъ одинъ рельсовый путь, положено отправлять съ обѣихъ конечныхъ станцій по восьми поѣздовъ, а при двухъ путяхъ—по двѣнадцати, не считая поѣздовъ для дорожной службы, для перевозки продовольствія и почтовыхъ; 4) въ каждомъ поѣздѣ положено перевозить: или баталіонъ въ тысячу человѣкъ, или эскадронъ въ 150 коней, или батарею въ шесть орудій, или $^3/_4$ обознаго парка. Поѣздъ, поэтому, долженъ состоять изъ 60 и до 100 осей, такъ что на каждую ось полагалось по 16 человѣкъ или по 3—4 лошади съ однимъ или двумя проводниками, и отъ $^1/_2$ до $^2/_3$ повозки; 5) съ военнымъ поѣздомъ запрещено отправлять какіе бы то ни было другіе вагоны, исключая почтовыхъ или съ интендантскими запасами; 6) скорость военныхъ поѣздовъ опредѣлена въ 20—25 верстъ въ часъ; 7) черезъ восемь или девять часовъ ѣзды, войскамъ назначается часъ или два часа отдыха; этимъ временемъ можно пользоваться для раздачи людямъ пищи; въ мѣстахъ, назначаемыхъ для отдыха, опредѣлено имѣть закрытыя помѣщенія, небольшой лазаретъ, магазинъ съ сѣномъ, необходимое количество воды и отхожія мѣста; 8) пѣхота должна была прибывать на мѣсто отправленія за часъ до отхода поѣзда, кавалерія, артилерія и обозъ за два часа, обозные парки за три часа.

Согласно съ этими правилами совершались перевозки войскъ передъ кампаніею 1866 года, и при этомъ сначала по желѣзнымъ дорогамъ перевозились люди, лошади и предметы снабженія, необходимые для приведенія частей войскъ на военное положеніе. Къ этому же времени отнесена была и перевозка нѣкоторыхъ ландверныхъ баталіоновъ, предна-

Digitized by Google

значенныхъ для занятія гарнизоновъ въ провинціяхъ Саксоніи и Силезіи, и предметовъ снабженія пограничныхъ крѣпостей. Этотъ періодъ можно считать приготовительнымъ: надо было стягивать съ различныхъ линій подвижной составъ, который въ опредѣленный день долженъ былъ поднять укомплектованныя части и двинуть ихъ по назначенію.

Прусскія перевозки 1866 года. Когда, такимъ образомъ, окончены были приготовительныя передвиженія, наступилъ съ 16-го мая второй періодъ, оборонительный. Изъ Познани, Бреславля, Берлина и Магдебурга были передвинуты V, VI, III и IV корпуса къ границѣ. Были тогда слухи, что Австрія совершенно готова къ войнѣ и намѣрена начать наступленіе, стало быть, слѣдовало, прежде всего, сосредоточить на границѣ тѣ войска, которыя были ближе всѣхъ къ театру войны.

VI корпусъ почти весь пришелъ пѣшкомъ и занялъ пространство между Нейсе и Франкенштейномъ къ 21-му мая: изъ Бреславля этотъ путь не великъ. По верхне-силезской желѣзной дорогѣ перевезенъ былъ только одинъ лазаретъ, да въ трехъ поѣздахъ нѣкоторые штабы. Всѣ части V корпуса были перевезены между 17-мъ и 29-мъ мая по желѣзной дорогѣ изъ Познани черезъ Бреславль въ Кенигштадтъ.

Изъ III корпуса по желѣзной дорогѣ были перевезены только шесть полковъ пѣхоты и четыре полка кавалеріи. Всѣ остальныя части были двинуты пѣшкомъ черезъ Бранденбургъ, Виттенбергъ, Ангермюнде и Лансбергъ на Вартѣ. Желѣзная дорога работала для этого корпуса между 17-мъ и 22-мъ мая, и только нѣкоторые обозы были перевезены между 27-мъ и 30-мъ.

IV корпусъ перевезенъ изъ Магдебурга въ Биттерфельденъ между 16-мъ и 19-мъ мая.

Въ это же самое время части VIII корпуса перевезены изъ Трира и Саарбрюкена въ Кобленцъ.

Когда окончено было это предварительное, оборонительное сосредоточеніе войскъ, началось передвиженіе наступательное,—третій періодъ дѣятельности желѣзныхъ дорогъ въ эту войну. Въ этотъ періодъ работа ихъ была самая дѣятельная и спѣшная. Для подкрѣпленія первой, а въ случаѣ нужды и второй арміи, изъ Кенигсберга, на Крейцъ и Франкфуртъ на Одерѣ, въ Гёрлицъ двинутъ I корпусъ. Ежедневно отправлялось по восьми поѣздовъ: первый вышелъ изъ Кенигсберга 24-го мая, а послѣдній прибылъ въ Гёрлицъ 2-го іюня.

II корпусъ, на подкрѣпленіе второй арміи, двинутъ съ 23-го мая на Берлинъ и Герцбергъ. При отправкѣ по восьми поѣздовъ въ день, передвиженіе кончилось 5-го іюня.

Изъ VII корпуса 13-я дивизія была оставлена въ Вестфаліи про-

Digitized by Google

тивъ Ганновера, а 14-я была перевезена въ Корбетту. Движеніе началось 27-го мая и кончилось 5-го іюня.

VIII корпусъ былъ перевезенъ черезъ Вецле въ Галле, по линіи въ два пути, по двѣнадцати поѣздовъ въ день, и вся операція была окончена отъ 19-го до 26-го мая.

Затѣмъ, безъ торопливости перевозились различныя ландверныя и резервныя части.

Наконецъ, по соображеніямъ, понадобилось усилить вторую армію. 11-го іюня управленіе верхне-силезской дороги получило слѣдующій приказъ:

«Корпусъ войскъ долженъ быть двинутъ въ Бригъ. Требуется безусловная тайна (перевозился гвардейскій корпусъ). Изъ Берлина 13-го числа отправятся три поѣзда, 14-го три поѣзда изъ Берлина и три изъ Потсдама; съ 15-го отправляется по двѣнадцати поѣздовъ въ день изъ Губена, Соммерфельда и Сорау. Войска будутъ обѣдать въ Бреславлѣ».

Въ то же время въ Берлинъ вызывался инспекторъ подвижнаго состава, для принятія участія въ занятіяхъ линейной комисіи первой арміи, завѣдывавшей всѣмъ передвиженіемъ, такъ какъ въ ея вѣдѣніи были нижне-силезскія дороги. Дѣло было рѣшено вдругъ и велось такъ спѣшно, что линейная комисія второй арміи только 13-го числа, въ полдень, получила извѣщеніе о томъ, что прибудутъ войска и что въ такіе-то часы они будутъ въ Бригѣ, а въ такое-то время будутъ получать горячую пищу въ Бреславлѣ. Надо было назначить въ Бригъ этапнаго коменданта, строить сараи для людей, устраивать кухни и т. д.

Первый поѣздъ прибылъ 13-го вечеромъ; 14-го былъ уже готовъ досчатый сарай; послѣ полудня прибыли штабъ и первый баталіонъ 2-го гвардейскаго полка. Поѣздъ состоялъ изъ ста осей и былъ громадной длины. Не смотря на сильную жару, люди, расположенные частію въ пасажирскихъ вагонахъ, частію въ приспособленныхъ товарныхъ, были довольны и веселы. Вся операція была такъ хорошо росписана и правильно обдумана, что всѣ поѣзды пришли въ Бреславль въ назначенное время и своевременно отправлены далѣе. Въ десять дней, т. е. къ 22-му іюня, вся гвардія, за исключеніемъ нѣсколькихъ полковъ, получившихъ другое назначеніе, была сосредоточена въ Бригѣ, и силезская армія сдѣлалась главною, такъ какъ въ составъ ея уже входили четыре корпуса.

Рельсовый путь изъ Потсдама въ Бригъ имѣетъ 420 верстъ длины. По немъ на 85 поѣздахъ перевезено было 1,154 офицера, 35,523 нижнихъ чина, 9,334 лошади, 115 двухколесныхъ и 825 четырехколесныхъ повозокъ. При движеніи обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, этотъ путь былъ бы пройденъ въ восемнадцать дней, съ шестью дневками, такъ что при помощи желѣзной дороги было выиграно 15 дней.

Digitized by Google

Это была послѣдняя крупная операція, служившая для сосредоточенія войскъ для этой быстро кончившейся кампаніи. Во время войны было еще нѣсколько частныхъ перевозокъ, именно, съ 14-го мая до 2-го сентября отправлено двѣсти поѣздовъ, въ которыхъ перевезено 880 офицеровъ и слишкомъ 60,000 нижнихъ чиновъ, съ соотвѣтственнымъ числомъ лошадей и повозокъ.

Сосредоточеніе прусскихъ войскъ на границѣ совершилось необыкновенно успѣшно, въ изумительномъ порядкѣ; каковъ былъ бы порядокъ, если бы прусакамъ пришлось отступать, сказать никто не можетъ; но едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что отступленіе совершилось бы непремѣнно неподалеку отъ направленія желѣзныхъ дорогъ, необходимыхъ воюющимъ сторонамъ, какъ единственные пути, по которымъ подвозились провіантъ и снаряды. При особенномъ упорствѣ съ обѣихъ сторонъ, вѣроятно, война обратилась бы въ борьбу за желѣзныя дороги, какъ это было въ Соединенныхъ Штатахъ.

Приготовленія къ войнѣ 1870 года. Къ войнѣ 1870 года Пруссія приступила съ готовою, тщательно обдуманною и провѣренною опытомъ «*организаціею этапной службы въ военное время*». Она была утверждена королемъ 2-го мая 1867 года, стало быть, послѣ войны, въ которой желѣзныя дороги оказали прусской арміи значительныя услуги, и послѣ того, какъ военная администрація натерпѣлась отъ нѣкоторыхъ неудобствъ, замѣченныхъ въ желѣзнодорожной службѣ, и придумала средства къ ихъ отвращенію или предупрежденію.

Въ число обязанностей прусскаго генеральнаго штаба въ мирное время входило изученіе въ величайшей подробности сосредоточенія войскъ и способовъ ихъ передвиженія на случай *какой бы то ни было* войны, со всевозможными политическими комбинаціями, причемъ планы передвиженія войскъ должны быть въ постоянной готовности. Подробный планъ сосредоточенія всѣхъ германскихъ силъ въ случаѣ войны съ Франціею, образованіе и составъ различныхъ армій, т. е. начало всякихъ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій, каковы бы ни были первые ходы противника, изложенъ въ извѣстной запискѣ прусскаго генеральнаго штаба, составленной еще зимою 1868—1869 годовъ. Вотъ главная мысль этого замѣчательнаго документа, который навсегда сдѣлаетъ незабвеннымъ въ военной исторіи имя его творца, генерала Мольтке.

Соображенія генерала Мольтке.

«Наша мобилизація подготовлена до малѣйшихъ подробностей. Мы располагаемъ шестью желѣзными дорогами, чтобы перенестись въ пространство между Рейномъ и Мозелемъ; росписанія перевозокъ готовы и каждая часть можетъ знать впередъ день и часъ своей посадки на поѣздъ и прибытія на

Digitized by Google

мѣсто. Въ десятый день со дня приказа о мобилизаціи, первые отряды выходятъ изъ вагоновъ неподалеку отъ французской границы; на тринадцатый день строевыя части двухъ корпусовъ могутъ быть на мѣстѣ; на восемнадцатый день наши силы дойдутъ до 300,000 человѣкъ, а на двадцатый эти войска будутъ снабжены почти всѣми своими обозами.

«Мы никакъ не полагаемъ, чтобы французская армія могла такъ скоро сосредоточиться въ укомплектованномъ составѣ; впрочемъ, такая операція до сихъ поръ еще не была испытана. Со временъ Наполеона I, Франція производила только частныя мобилизаціи, при которыхъ выступающая въ походъ армія пополнялась заимствованіями у корпусовъ, остававшихся дома.

«У французовъ въ сѣверо-восточной части государства множество гарнизоновъ и лагерей, сѣть желѣзныхъ дорогъ весьма полна, а подвижной ихъ составъ очень силенъ, и потому они могутъ сосредоточить на границѣ полтораста тысячъ человѣкъ въ очень короткое время, если не станутъ ждать приведенія арміи на военное положеніе. Такой быстрый образъ дѣйствій очень подходитъ къ національному характеру; въ этомъ смыслѣ были даже разговоры въ военныхъ кружкахъ.

«Допуская возможность сосредоточенія такой импровизированной арміи въ окрестностяхъ Меца на восьмой день, мы всегда успѣемъ во-время сократить путь нашихъ поѣздовъ, не допускать ихъ дальше Рейна и сосредоточивать на немъ свои войска. Наступающее войско дойдетъ до Рейна не ближе, какъ въ шесть переходовъ; это будетъ уже четырнадцатый день, а въ этотъ день мы встрѣтимъ его съ арміею числительно превосходною. Владѣя обоими берегами, мы въ состояніи будемъ чрезъ нѣсколько дней перейти въ наступленіе съ силами вдвое бо́льшими, чѣмъ будетъ у непріятеля».

Затѣмъ, записка разсматриваетъ образованіе трехъ армій: первая, составляющая правый флангъ, около Виттлиха, въ 60,000 чел., вторая около Нейкирхена и Гомбурга, въ 134,000 чел., третья, въ 130,000 человѣкъ, между Ландау и Раштадтомъ, и резервъ въ 60,000 около Майнца. Все это вмѣстѣ составляетъ 384,000 чел., да, сверхъ того, I, II и VI корпуса, числомъ до 100,000 чел., остаются въ запасѣ для дальнѣйшихъ распоряженій. По прошествіи трехъ недѣль со дня приказа о мобилизаціи, вся эта масса войскъ могла начать наступленіе, а еще черезъ четыре дня, необходимые для подвоза дальнихъ корпусовъ, итогъ силъ дѣйствующихъ армій долженъ былъ дойти до 484,000 человѣкъ.

Далѣе записка разбираетъ отдѣльныя позиціи каждой изъ трехъ армій, обращая особенное вниманіе на небольшіе отряды, уже находившіеся гарнизонами у границы.

Трирскій гарнизонъ,—четыре баталіона, четыре эскадрона и одна батарея, которая немедленно будетъ выслана изъ Майнца, — составляетъ небольшой отрядъ, долженствующій продержаться въ Трирѣ, или, при помощи выгодныхъ позицій, въ Швейхѣ и ни въ какомъ случаѣ не дальше Виттлиха. Въ четырнадцатый день будутъ уже подходить къ нему подкрѣпленія, а въ шестнадцатый день тамъ соединятся корпуса

Digitized by Google

VIII, кромѣ 33-го полка, и VII (за исключеніемъ обозовъ). Такимъ образомъ, составится армія въ 47 баталіоновъ, 32 эскадрона, 30 батарей, которая въ девятнадцатый день и можетъ быть направлена куда угодно.

Позиція въ Саарбрюкенѣ и, въ случаѣ нужды, не далѣе, какъ въ Нейкирхенѣ будетъ давать свѣдѣнія о степени цѣлости желѣзныхъ дорогъ въ Палатинатѣ. Головы колоннъ III корпуса достигнутъ ихъ въ 10-й, а IV корпуса въ 11-й день; въ 19-й же день около Гомбурга соберутся 104 баталіона, 108 эскадроновъ и 60 батарей.

Расположенная въ Ландау баварская бригада будетъ поддержана въ 15-й и въ 16-й день пѣхотными дивизіями V корпуса; бо́льшая половина XI корпуса, подходящаго частію пѣшкомъ, будетъ на мѣстѣ уже въ 13-й день, а въ 19-й, около Клингбаха, на отличной позиціи, будетъ 50 баталіоновъ, 40 эскадроновъ и 30 батарей однихъ прусскихъ войскъ, готовыхъ идти на помощь баденско-виртембергскому корпусу, стоящему между Раштадтомъ и Карлсруэ, въ случаѣ если бы французы перешли черезъ верхній Рейнъ.

IX и XII корпуса въ 17-й день достигнутъ Майнца, а въ 19-й день тамъ будетъ 52 баталіона, 40 эскадроновъ и 31 батарея, довольно почтенный резервъ, который двинется къ Гомбургу, въ тылъ второй арміи.

«Предположивъ (что едва-ли возможно), что французы сосредоточатъ всѣ свои силы противъ второй арміи, такъ что она принуждена будетъ отступить къ резерву, мы—говорится въ запискѣ—будемъ въ состояніи принять сраженіе съ 200,000 человѣкъ на превосходной позиціи около Маргейма».

Далѣе записка подробно разсматриваетъ защиту береговъ, на чемъ мы не будемъ останавливаться. Считаемъ лишь необходимымъ обратить вниманіе читателя на то, что всѣми этими распоряженіями замѣчательно была обезпечена отъ нападеній непріятеля голова германскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Эта записка, безъ малѣйшихъ измѣненій, служила основаніемъ первоначальныхъ распоряженій, и когда король возвратился въ Берлинъ и утвердилъ ее, оставалось только выставить число, соотвѣтствующее первому дню приведенія арміи на военное положеніе, на росписаніяхъ и маршрутахъ, заготовленныхъ въ отдѣленіи желѣзныхъ дорогъ главнаго штаба полковникомъ генеральнаго штаба Бранденштейномъ, для каждой части и для каждаго транспорта.

Германское сосредоточеніе войскъ на французской границѣ. По линіямъ въ одинъ путь назначено было по 12 поѣздовъ въ день, при двойномъ пути—по 18; число вагоновъ каждаго поѣзда было увеличено сравнительно съ числомъ, допускавшимся въ 1866 году. Пред-

Digitized by Google

Къ стр.139-й.

БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ
НѢМЕЦКОЕ МОРЕ
ГОЛАНДІЯ
БЕЛЬГІЯ
ФРАНЦІЯ
АВСТРІЯ
РОССІЯ
КЕНИГСБЕРГЪ
СТОЛЬПЪ
ДАНЦИГЪ
ДИРШАУ
ФЛЕНСБУРГЪ
КИЛЬ
ЛЮБЕКЪ
ШТЕТИНЪ
ШНЕЙДЕМЮЛЬ
БРОМБЕРГЪ
БРЕМЕРГАФ
АЛЬТОНА
САМБУРГЪ
ГАРБУРГЪ
БРЕМЕНЪ
ГЕПЕНСЪ
ЭМДЕНЪ
БЕРЛИНЪ
ПОЗНАНЬ
ФРАНКФУРТЪ
ГУБЕНЪ
ГАНОВЕРЪ
БРАУНШВЕЙГЪ
МАГДЕБУРГЪ
МЮНСТЕРЪ
БЮНДЕ
ДОРТМУНДЪ
ПАДЕРБОРНЪ
КРЕЙЕНЗЕНЪ
ГЕТТИНГЕНЪ
ГАЛЛЕ
ЛЕЙПЦИГЪ
ЛИГНИЦЪ
БРЕСЛАВЛЬ
ДЮССЕЛЬДОРФЪ
КАССЕЛЬ
ДРЕЗДЕНЪ
ГЕРЛИЦЪ
ЦИТРАЛЬ
КЕЛЬНЪ
БЕБРА
ЭРФУРТЪ
ГЕСНИЦЪ
ФРАНКЕНШТЕЙНЪ
НЕЙСЕ
ГИЗЕНЪ
ВЕЦЛАРЪ
ФУЛЬДА
КАЛЛЬ
КОБЛЕНЦЪ
МОСБАХЪ
ФРАНКФУРТЪ
ОДЕРБЕРГЪ
ПРАГА
БИНГЕРБРЮКЕНЪ
МАЙНЦЪ
БАМБЕРГЪ
ТРИРЪ
ЛЮКСЕНБУРГЪ
ВЮРЦБУРГЪ
МЕНЕСГЕЙМЪ
НЕЙКИРХЕНЪ
РЕЙМСЪ
ПАРИЖЪ
МЕЦЪ
ГОМБУРГЪ
ВИСЛОХЪ
НЮРНБЕРГЪ
ЛАНДАУ
БРУХЗАЛЬ
КАРЛЬСРУЭ
НАНСИ
СТРАСБУРГЪ
СТУТГАРДЪ
ГЕЙЗЕЛЬКЕРИНГЪ
МАССАУ
ВѢНА
УЛЬМЪ
АУГСБУРГЪ
МЮНХЕНЪ
БАЗЕЛЬ
ЛИНДАУ

Digitized by Google

варительно изучена была въ величайшей подробности вся сѣть желѣзныхъ дорогъ, болѣе или менѣе направляющихся къ театру войны, и отъ каждой дороги требовалось наибольшое напряженіе. Каждая вновь открывавшаяся желѣзнодорожная линія принималась въ соображеніе; на нее еще въ мирное время разлагалась часть службы, назначавшейся первоначально на другія дороги; росписанія передѣлывались по мѣрѣ надобности, и нормальное росписаніе устанавливалось вновь. Это была довольно сложная работа, потому что если новая, хотя небольшая линія ускоряла передвиженіе одной какой нибудь части, то измѣнялись, вмѣстѣ съ тѣмъ, и сроки отправокъ всѣхъ остальныхъ частей арміи, съ цѣлію, такимъ образомъ, извлечь изъ желѣзныхъ дорогъ всю ту пользу, какую онѣ могутъ дать.

Установлено было, что перевозка начинается съ строевой части, а потомъ уже перевозятся обозы.

Для предупрежденія недостатка въ личномъ составѣ желѣзнодорожной службы, призывъ подъ знамена людей, служащихъ при желѣзныхъ дорогахъ, былъ отложенъ на неопредѣленное время.

Итакъ, главный штабъ располагалъ девятью линіями для перевозки сѣверо и южно-германскихъ войскъ къ границѣ. Сѣверо-германскія линіи, отданныя подъ управленіе шести линейныхъ комисій, обозначались литерами A, B, C, D, E, F, а южныя—римскими цифрами I, II, III. На *прилагаемой картѣ* показаны ихъ направленія, начальные пункты и конечныя станціи.

Линія **A.** Берлинъ, Магдебургъ, Ганноверъ, Бюнде, Дортмундъ, Кёльнъ, *Нейкирхенъ*.

Линія **B.** Лейпцигъ или Гарбургъ, Крейценъ, Падерборнъ, Вецларъ, *Мосбахъ*.

Линія **C.** Берлинъ, Галле, Геттингенъ или Эрфуртъ и Бебра, Кассель, Франкфуртъ, Мангеймъ, *Гомбургъ*.

Линія **D.** Дрезденъ или Лейпцигъ, Эрфуртъ, Фульда, Франкфуртъ, *Майнцъ*.

Линія **E.** Познань, Герлицъ, Лейпцигъ, Гесницъ, Бамбергъ, Вюрцбургъ, Майнцъ, *Ландау*.

Линія **F.** Мюнстеръ, Дюсельдорфъ, Кёльнъ, *Калль*.

Линія **I.** Гейзелькерингъ, Нюрнбергъ, Вюрцбургъ, *Вислохъ*.

Линія **II.** Аугсбургъ, Нёрдлингенъ, Крайльсгеймъ, *Мекесгеймъ*.

Линія **III.** Гейзелькерингъ, Мюнхенъ, Аугсбургъ, Ульмъ, *Брухзаль*.

Сверхъ того, четыре второстепенныя линіи, обозначенныя на прилагаемой картѣ литерами G, H, J, K, должны были подвозить къ выше-

Digitized by Google

поименованнымъ главнымъ линіямъ войска изъ сѣверныхъ провинцій Прусіи.

Подвижной составъ желѣзныхъ дорогъ имѣлся въ количествѣ весьма достаточномъ, такъ что первые десять корпусовъ употребили лишь 60% всѣхъ вагоновъ и не болѣе 40% всѣхъ паровозовъ, допуская даже, что каждый вагонъ и паровозъ былъ въ перевозкѣ только по одному разу.

Но событія заставили сдѣлать во всѣхъ этихъ предусмотрительныхъ распоряженіяхъ большія измѣненія, конечно, не въ росписаніи поѣздовъ, не въ срокахъ посадки, остановокъ на промежуточныхъ станціяхъ и т. д. Все это исполнено было въ совершенной точности. Пришлось перемѣнить мѣста высадки частей съ желѣзныхъ дорогъ, и вотъ почему:

Главный штабъ внимательно наблюдалъ за всѣмъ, что дѣлалось во Франціи. Среди величайшаго безпорядка перевозки войскъ и тяжестей, становилось очень трудно слѣдить за составомъ формирующихся французскихъ армій. Изъ газетъ можно было почерпнуть только нумера полковъ, разбросанныхъ въ разныхъ частяхъ имперіи, такъ что для начала пришлось руководствоваться мирною дислокаціею войскъ и отрывочными газетными извѣстіями о ихъ передвиженіяхъ. Слѣдилъ за всѣмъ этимъ маіоръ генеральнаго штаба Краузе и такъ съумѣлъ распутать эту путаницу, что составилъ достаточно вѣрное росписаніе. Въ Берлинѣ 24-го іюля было извѣстно, что второй французскій корпусъ формируется въ Сентъ-Авольдѣ, четвертый и третій корпуса и гвардія въ Тіонвилѣ, Мецѣ и Нанси, что пятый корпусъ образуется между Саргеминомъ и Битшемъ, первый въ Страсбургѣ, шестой въ Шалонѣ, и что двѣ дивизіи остаются въ Парижѣ. Неизвѣстно было только, что седьмой корпусъ формируется въ Бельфорѣ, гдѣ предполагалась только одна резервная дивизія. О дивизіяхъ, остававшихся въ Парижѣ, предполагалось, что онѣ назначаются для морской экспедиціи. Числительность войскъ была тоже хорошо извѣстна въ Берлинѣ, и 22-го іюля командующіе частями генералы получили слѣдующее сообщеніе:

«Французскіе баталіоны, среднимъ числомъ, состоятъ изъ 500 человѣкъ, не болѣе; по прибытіи резервовъ, то есть послѣ 29-го, они, можетъ быть, дойдутъ до 700 человѣкъ. Въ кавалерійскихъ полкахъ не будетъ болѣе 500 сабель. Стало быть въ пѣхотной дивизіи числится теперь не болѣе 6,500 человѣкъ, а послѣ 29-го іюля будетъ до 9,100. Девятнадцать дивизій первыхъ пяти корпусовъ и гвардіи составляютъ теперь 123,500 человѣкъ, а потомъ дойдутъ до 162,500 человѣкъ пѣхоты».

Къ этому можно было прибавить дивизіи, стоявшія въ Шалонѣ, Парижѣ и Бельфорѣ, такъ что вышла бы цифра въ 172,000 человѣкъ, а послѣ 29-го іюля въ 227,500.

Digitized by Google

Дальнѣйшее постоянное и внимательное наблюденіе всѣхъ движеній французовъ привело къ окончательному убѣжденію, что всѣ французскія войска двинуты къ границѣ, не ожидая прибытія ихъ резервовъ и безъ приведенія на военное положеніе въ мѣстахъ мирнаго расположенія.

Такая важная, хотя отчасти и предвидѣнная мѣра могла быть съ германской стороны объясняема не иначе, какъ намѣреніемъ непріятеля сосредоточить быстро всѣ бывшія на лицо силы, перейти границы рейнскихъ провинцій и Палатината, не дать нѣмецкимъ войскамъ сосредоточиться на лѣвой сторонѣ Рейна и предпринять что нибудь крайне рѣшительное. Надо было предупредить опасность, каковъ бы ни былъ впослѣдствіи исходъ подобнаго способа дѣйствій со стороны французовъ.

Первой и третьей германскимъ арміямъ можно было не принимать мѣръ противъ нечаяннаго нападенія, но второй арміи нельзя было позволить высаживаться изъ вагоновъ въ виду непріятеля, хотя и не приведеннаго на военное положеніе, но все-таки очень многочисленнаго. Поэтому король приказалъ высаживать войска второй арміи не тамъ, гдѣ имъ было назначено по росписанію, но въ болѣе отдаленныхъ отъ границы пунктахъ. Дальнѣйшее движеніе впередъ должно было начаться немедленно, но стройною массою, въ постоянной готовности къ битвѣ. Приказанія въ этомъ смыслѣ были посланы изъ большой главной квартиры 23-го іюля, то есть прежде начала большихъ передвиженій. Вслѣдствіе этого, войска III и X корпусовъ, перевозившіяся черезъ Кёльнъ и Кобленцъ, высаживались въ Бингенѣ, вмѣсто Нейкирхена, и располагались по направленію къ Крейцнаху и Майнцу. Гвардія и IV корпусъ оставляли желѣзную дорогу (вмѣсто Гомбурга) въ Мангеймѣ и располагались въ окрестностяхъ этого города.

Такая предусмотрительная и осторожная мѣра не могла, конечно, помѣшать озаботиться о желѣзныхъ дорогахъ, которыя должны были служить второй арміи при дальнѣйшемъ ея движеніи впередъ. Поэтому VIII корпусу, принадлежавшему къ первой арміи, приказано было, въ случаѣ отступленія, портить желѣзныя дороги въ такой лишь мѣрѣ, чтобы можно было ихъ скоро исправить.

Между тѣмъ, I корпусъ получилъ приказаніе собраться въ Берлинѣ, VI корпусъ — вокругъ Гёрлица и Бреславля, и двинуться на театръ военныхъ дѣйствій, какъ только дороги будутъ свободны.

На самой границѣ оставались небольшіе обсерваціонные отряды. Изъ нихъ уланскіе разъѣзды пытались уже производить разрушенія на французскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Такъ, еще 24-го іюля нѣсколько улановъ 7-го полка пытались повредить желѣзную дорогу между Саргеминомъ и Битшемъ, но едва успѣли снять нѣсколько рельсовъ, какъ

Digitized by Google

принуждены были удалиться. Въ самомъ дѣлѣ, французскія войска довольно значительными отрядами берегли свою границу. Въ пограничныхъ пунктахъ завязывались небольшія перестрѣлки, время проходило, германскія войска сдвигались, сгущались къ границѣ, а французы не начинали ожидаемаго наступленія.

На телеграму, посланную 31-го іюля изъ большой главной квартиры командующимъ генераламъ съ запросомъ: когда именно ихъ войска будутъ въ совершенной готовности къ началію военныхъ операцій, отвѣчено было, что 3-го августа всѣ отряды, окончательно сформированные и снабженные существенно необходимыми частями обоза, будутъ окончательно готовы къ дѣйствію.

Наконецъ, пятьдесятъ большихъ поѣздовъ съ провіантомъ были посланы на Рейнъ, и каждый корпусъ арміи получилъ по транспортному парку въ 400 пароконныхъ повозокъ, а этапныя инспекціи располагали 3,000 такихъ же повозокъ.

31-го іюля, вечеромъ, самъ король отправился съ большою главною квартирой изъ Берлина въ Майнцъ. Для цѣли всего нашего изслѣдованія, ограниченнаго опредѣленіемъ роли желѣзныхъ дорогъ въ современной войнѣ, надобно замѣтить, что шесть поѣздовъ, въ которыхъ была перевезена большая главная квартира, отправлены линейною комисіею А черезъ Магдебургъ, Гановеръ и Кёльнъ въ Майнцъ, и все передвиженіе совершилось относительно очень медленно; король прибылъ въ Майнцъ утромъ 2-го августа. Эта медленность объясняется тѣмъ, что шесть поѣздовъ большой главной квартиры надо было очень осторожно вставить въ промежутки между отправленіями другихъ войсковыхъ поѣздовъ, такъ чтобы ни подъ какимъ видомъ не задержать ни одного изъ нихъ ни на минуту.

Дальнѣйшія послѣдствія порядка и плана, въ исполненіи котораго такъ дѣятельно участвовали германскія желѣзныя дороги, слишкомъ хорошо извѣстны. На 4-е августа назначенъ былъ переходъ черезъ французскую границу, и въ тотъ же день вечеромъ получено было донесеніе принца Фридриха-Вильгельма о побѣдѣ, одержанной при Вейсенбургѣ.

Сравненіе германскихъ перевозокъ съ французскими весьма поучительно. Во Франціи все какъ будто готово съ перваго же дня. Съ 16-го іюля частное движеніе было прекращено и желѣзныя дороги пустили въ ходъ всѣ свои средства: черезъ десять дней было уже на границѣ 196,000 человѣкъ и 32,000 лошадей. Но не было ничего полнаго, ничего оконченнаго: солдаты искали своихъ полковъ, генералы не находили своихъ дивизій, интендантства искали запасовъ, артилерія

Digitized by Google

не могла найти зарядовъ, и, по прошествіи еще десяти дней, путаница только увеличилась, вслѣдствіе множества еще прибывшихъ поѣздовъ, и люди голодали, имѣя подъ бокомъ изобильные запасы.

Въ Германіи, напротивъ, съ первыхъ дней на границѣ ничего не является: корпуса формируются вдали, пополняются до положеннаго состава и употребляютъ для этого цѣлую недѣлю. Въ слѣдующіе десять дней они уже на границѣ и занимаютъ мѣста, заранѣе опредѣленныя и изученныя во всѣхъ отношеніяхъ. Вслѣдъ за войсками являются лазареты, обозы, провіантъ, и все вмѣстѣ по плану, давно обдуманному, двигается стройною, и потому неодолимою массою.

Число войскъ, перевезенныхъ германскими желѣзными дорогами въ первое время по окончаніи мобилизаціи, огромно. По пяти главнымъ дорогамъ перевозилось 42,000 ч. въ день, такъ что къ концу одиннадцатаго дня на границѣ было 440,000 человѣкъ съ артилеріею, обозами, зарядами, парками. Граница была снабжена войсками несравненно лучше, нежели съ французской стороны, а въ первыхъ встрѣчахъ при Форбахѣ и Фрешвилерѣ нѣмцевъ было, по крайней мѣрѣ, втрое больше, нежели французовъ.

Нѣкоторыя части подвезены были съ недальнихъ разстояній отъ границы, но другія проѣхали по тысячѣ верстъ. При этомъ, конечно, ближайшія къ границѣ линіи имѣли несравненно больше работы, нежели дороги дальнія. Такъ, въ Палатинатѣ, отъ 23-го іюля 1870 до 31-го января 1871 года желѣзныя дороги перевезли 769,517 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, 85,673 лошади, 12,980 повозокъ, 1,223 пушки, 40,615 тоннъ (2.518,130 пудовъ) провіанта и фуража и 553 вагона со скотомъ.

Но это уже отводитъ насъ отъ сосредоточенія войскъ и ведетъ къ разсмотрѣнію услугъ, оказываемыхъ желѣзными дорогами во время войны.

М. Анненковъ.

Digitized by Google

ОВЪ УСТРОЙСТВѢ ВЪ ЧАСТЯХЪ ВОЙСКЪ КОМИТЕТОВЪ

ДЛЯ ЗАВѢДЫВАНІЯ ОФИЦЕРСКИМИ:

КАПИТАЛОМЪ, БИБЛІОТЕКОЙ И СТОЛОВОЙ.

Въ послѣднихъ трехъ книжкахъ «Военнаго Сборника» за прошлый 1875 годъ обсуждался вопросъ объ устройствѣ и эксплуатаціи въ частяхъ войскъ, имѣющихъ отдѣльное устройство, офицерскихъ капиталовъ ([1]).

([1]) Не касаясь цѣли этого учрежденія, весьма ясно высказанной въ статьяхъ «Военнаго Сборника», позволимъ себѣ сдѣлать здѣсь нѣсколько замѣчаній, основанныхъ на двухгодичномъ опытѣ завѣдыванія офицерскимъ капиталомъ и подтверждаемыхъ практикою.

1) Авторъ статьи объ офицерскомъ капиталѣ («Военный Сборникъ» № 10-й), замѣчая, что взаимное поручительство ведетъ къ излишней запутанности дѣла, не выражаетъ причинъ такого заключенія; между тѣмъ, какъ въ своемъ же проектѣ самъ предлагаетъ установить таковое.

2) Во 2-й ст. его-же проекта, размѣръ обязательнаго вычета изъ содержанія на образованіе собственнаго капитала предположенъ, по нашему мнѣнію, слишкомъ малый. Каждый штабъ-офицеръ могъ бы, кажется, безъ стѣсненія, вносить ежемѣсячно по 6 руб., оберъ-офицеръ, получающій столовыя деньги, 4 руб., а прочіе—по 2 руб., въ виду того, чтобы быстрѣе привести капиталъ каждаго изъ нихъ въ предполагаемую норму, считая необходимымъ довести его до полугоднаго оклада жалованья съ столовыми или порціонными деньгами.

3) Хотя въ 4 ст. того же проекта, предположеніе, что «максимумъ» ссуды выдается въ размѣрѣ принадлежащаго заемщику собственнаго капитала съ присоединеніемъ мѣсячнаго содержанія, и не представляетъ особенныхъ невыгодъ, но гораздо проще было бы установить за правило, чтобы ссуда, выданная единовременно или по частямъ, не превышала одной трети ежегодно получаемаго содержанія. Каждую ссуду, выше собственнаго капитала лица, занимающаго деньги, обезпечивать поручительствами, раскладывая на каждаго поручителя поровну и въ размѣрѣ, не превышающемъ четверти ихъ мѣсячнаго содержанія, такъ что, въ случаѣ убыли должника по какимъ бы ни было причинамъ, долгъ его могъ бы быть пополненъ въ одинъ мѣсяцъ вычетомъ изъ содержанія поручителей.

4) При ограниченности содержанія, получаемаго офицерами арміи, вычетъ изъ него не менѣе половины, по ст. 6-й проекта, крайне стѣснилъ бы должниковъ: половины содержанія, при отсутствіи частныхъ источниковъ, слишкомъ недостаточно для прожитія, вслѣдствіе чего новые займы изъ офицерскаго капитала или у частныхъ лицъ неминуемы, а послѣдніе, какъ извѣстно, растутъ весьма быстро. Такого рода правило могло бы, по нашему мнѣнію, повести даже къ отягченію офицеровъ, а не къ вспоможенію имъ.

Digitized by Google

Возбужденный вопросъ наводитъ насъ, прежде всего, на слѣдующее соображеніе. Въ каждой части существуетъ нѣсколько офицерскихъ учрежденій: библіотека, столовая, офицерскій капиталъ и проч. Каждое учрежденіе имѣетъ отдѣльнаго завѣдывающаго, а по капиталу, кромѣ того, еще казначея и дѣлопроизводителя, причемъ повѣрка и веденіе отчетности, по своему разнообразію и дробности, представляютъ не мало затрудненій. Не будетъ ли удобнѣе всѣ эти учрежденія подчинить вѣдѣнію особаго комитета, образуемаго изъ членовъ, завѣдывающихъ каждымъ отдѣльнымъ учрежденіемъ, предоставивъ веденіе дѣлъ одному изъ членовъ, какъ дѣлопроизводителю, по всѣмъ учрежденіямъ?

Предлагая эту мысль на обсужденіе компетентныхъ лицъ, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, считаемъ полезнымъ сообщить ниже проекты правилъ:

1) объ устройствѣ и дѣйствіяхъ «комитета офицерскихъ учрежденій»; 2) объ устройствѣ и эксплуатаціи офицерскаго капитала и 3) объ устройствѣ офицерской библіотеки.

Считаемъ нужнымъ замѣтить, что проектъ правилъ «объ устройствѣ офицерскаго капитала» провѣренъ уже на опытѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ.

ПРОЕКТЫ ПРАВИЛЪ:

I.

Объ устройствѣ и дѣйствіяхъ комитета офицерскихъ учрежденій.

1) Для завѣдыванія дѣлами офицерскихъ учрежденій отдѣльной части, какъ-то: библіотеки, столовой и офицерскаго капитала, ежегодно избирается обществомъ офицеровъ комитетъ изъ шести членовъ. Выборъ въ члены комитета производится большинствомъ голосовъ всѣхъ офицеровъ части.

5) Въ ст. 10, для управленія офицерскимъ капиталомъ авторъ указываетъ на избраніе голосами завѣдывающаго капиталомъ штабъ или оберъ-офицера, и въ послѣднемъ случаѣ непремѣнно ротнаго командира. Надо замѣтить, что при ограниченномъ числѣ ротныхъ командировъ, обремененныхъ трудными и отвѣтственными обязанностями, они были бы затруднены прибавленіемъ новой обязанности; по нашему мнѣнію, лучше предоставить обществу свободный выборъ изъ числа всѣхъ офицеровъ. Младшаго офицера, избраннаго завѣдывающимъ офицерскимъ капиталомъ, можно бы, безъ особаго ущерба службѣ, избавить отъ нѣкоторыхъ служебныхъ обязанностей, такъ, напримѣръ, отъ наряда въ караулъ.

6) Въ статьѣ, помѣщенной въ № 11 «Военнаго Сборника», предложена весьма удобная система раскладки % на суммы капитала, но отчетность желательно было бы еще болѣе упростить.

7) Въ другой статьѣ, № 12 «Военнаго Сборника», система выдачи ссудъ по чекамъ, не сокращая дѣлопроизводства учрежденія, увеличиваетъ таковое у казначея части.

Digitized by Google

2) Изъ шести членовъ комитета избираются: 1) библіотекарь, 2) завѣдывающій офицерскою столовою и 3) дѣлопроизводитель комитета.

Примѣчаніе. Въ комитетѣ предсѣдательствуетъ старшій изъ членовъ, который, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть избранъ для исполненія означенныхъ въ семъ пунктѣ обязанностей. Дѣлопроизводитель комитета есть и завѣдывающій офицерскимъ капиталомъ.

3) Комитетъ заботится объ устройствѣ на выгоднѣйшихъ для офицеровъ части условіяхъ столовой, офицерскаго капитала и библіотеки и контролируетъ всѣ дѣйствія завѣдывающихъ сими учрежденіями.

4) Для руководства завѣдывающихъ учрежденіями комитетъ выработываетъ правила. Правила эти литографируются, и каждому офицеру выдается отдѣльный экземпляръ; если же впослѣдствіи комитетъ найдетъ, что правила по какимъ нибудь причинамъ не удовлетворяютъ своему назначенію, то онъ можетъ ихъ измѣнить.

Проекты правилъ и послѣдовавшія въ нихъ измѣненія должны быть представляемы комитетомъ командиру части, который представляетъ ихъ на утвержденіе высшему начальству.

5) Комитетъ, для засѣданій, собирается при штабѣ части, преимущественно въ свободное отъ занятій время, по приглашенію предсѣдателя комитета и съ разрѣшенія командира части.

6) Комитетъ разсматриваетъ въ своихъ засѣданіяхъ всѣ вопросы и недоразумѣнія, возникшія по управленію завѣдывающими учрежденіями, а также жалобы и мнѣнія офицеровъ части. По разсмотрѣніи, комитетъ постановляетъ: а) что должно быть сдѣлано; б) утверждаетъ списки представляемыхъ къ выпискѣ для библіотеки книгъ; в) назначаетъ всѣ нужные для библіотеки и столовой расходы; г) разрѣшаетъ выдачу ссудъ изъ офицерскаго капитала; д) разсматриваетъ и утверждаетъ представленные библіотекаремъ и завѣдывающимъ столовою счеты и е) повѣряетъ и составляетъ отчеты по всѣмъ завѣдываемымъ имъ учрежденіямъ. Списокъ книгъ, предполагаемыхъ къ выпискѣ для библіотеки, представляется командиру части на утвержденіе.

7) Суммы, образующія офицерскій капиталъ, а также всѣ отпускаемыя на содержаніе библіотеки и столовой, состоятъ въ вѣдѣніи комитета и хранятся въ казенномъ денежномъ ящикѣ, отдѣльно, за ключомъ и печатью комитета. Ключъ хранится у одного изъ членовъ комитета, а печать у дѣлопроизводителя комитета.

Примѣчаніе. Дѣлопроизводителю комитета, для облегченія, разрѣшается имѣть при себѣ, на расходы, до 300 руб.

8) За сохранность суммъ комитета отвѣтственность лежитъ на членахъ его; суммы ежемѣсячно повѣряются, вмѣстѣ съ прочими суммами части, по назначенію командира оной.

9) Спорные вопросы, возбуждаемые въ засѣданіяхъ комитета, въ маловажныхъ случаяхъ разрѣшаются большинствомъ голосовъ членовъ, причемъ, если голоса раздѣляются поровну, то голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Для рѣшенія вопроса, признаннаго комитетомъ важнымъ, собираются, съ разрѣшенія командира части, всѣ офицеры и рѣшаютъ дѣло большинствомъ голосовъ.

10) Дабы дать возможность офицерамъ слѣдить за общимъ ходомъ дѣлъ офицерскихъ учрежденій, комитетъ составляетъ отчеты по библіотекѣ и столовой ежетретно. Кромѣ вышеозначенныхъ отчетовъ, комитетъ, въ концѣ

Digitized by Google

года, составляетъ общій за весь годъ отчетъ по всѣмъ офицерскимъ учрежденіямъ.

Вышеозначенные отчеты вывѣшиваются въ библіотекѣ и столовой, а также объявляются въ приказѣ по части.

11) Постановленія комитета вносятся въ особый журналъ и подписываются всѣми членами.

12) Всѣ дѣла комитета хранятся при полковой библіотекѣ.

II.

Объ устройствѣ и эксплуатаціи офицерскаго капитала.

1) Офицерскій капиталъ учреждается для выдачи денежныхъ ссудъ нуждающимся офицерамъ части и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служитъ для сбереженія извѣстной части получаемаго ими содержанія, образующейся изъ опредѣленнаго ниже вычета.

Примѣчаніе. Правомъ на полученіе ссуды изъ офицерскаго капитала пользуются и состоящіе въ части классные чиновники въ томъ случаѣ, если дѣлаютъ установленный сими правилами вносъ.

2) Капиталъ составляется: а) изъ ежемѣсячныхъ обязательныхъ вычетовъ, б) изъ процентовъ на капиталъ, в) изъ добровольныхъ вносовъ, г) изъ 25% Высочайше жалуемыхъ денегъ и д) изъ денегъ, оставшихся послѣ смерти офицеровъ, въ случаѣ неявки наслѣдниковъ въ установленный закономъ срокъ.

3) Капиталъ изъ обязательныхъ и добровольныхъ вносовъ именуется *собственнымъ офицерскимъ капиталомъ*; капиталъ, образующійся изъ 25% Высочайше жалуемыхъ денегъ, именуется *офицерскимъ вспомогательнымъ капиталомъ*, а капиталъ, образующійся изъ оставшихся послѣ смерти офицеровъ денегъ, именуется *неприкосновеннымъ капиталомъ*. Проценты причисляются прежде всего къ офицерскому собственному капиталу, затѣмъ къ вспомогательному и, наконецъ, къ неприкосновенному, если таковой выдавался въ ссуду.

4) Обязательный вычетъ производится со всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ (кромѣ командира части), какъ состоящихъ на лицо, такъ и находящихся въ командировкѣ, если послѣдніе получаютъ жалованье при своей части. Размѣръ вычета опредѣляется: съ штабъ-офицера 6 руб., съ оберъ-офицера, получающаго столовыя деньги, 4 руб. и съ оберъ-офицера, не получающаго столовыхъ, 2 руб.

Примѣчаніе 1. Съ классныхъ чиновниковъ вычетъ производится въ томъ же размѣрѣ, какъ и съ офицеровъ.

Примѣчаніе 2. Офицеры и классные чиновники, въ случаѣ желанія, могутъ дѣлать добровольные вносы въ капиталъ, размѣръ котораго не ограничивается.

5) Обязательный вычетъ производится до тѣхъ поръ, пока у каждаго не образуется въ офицерскомъ капиталѣ сумма, равняющаяся полугодовому содержанію (жалованье и столовыя или порціонныя деньги).

6) Вычтенныя, согласно предъидущему параграфу, деньги составляютъ собственность каждаго офицера.

7) Составившійся изъ вычетовъ у каждаго офицера собственный капиталъ выдается ему только въ случаѣ увольненія въ отставку или перевода въ другую часть; въ случаѣ же его смерти, таковой выдается его наслѣд-

Digitized by Google

никамъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ случаевъ, собственный капиталъ, частію или сполна, можетъ быть выданъ офицеру только по самымъ уважительнымъ причинамъ.

8) Составившійся въ части офицерскій собственный капиталъ, кромѣ выдачи денегъ заимообразно офицерамъ, не долженъ быть употребляемъ ни на какіе другіе расходы.

9) Офицерскимъ капиталомъ управляетъ комитетъ офицерскихъ учрежденій части. Дѣлопроизводитель комитета есть завѣдывающій капиталомъ.

10) Каждому офицеру, въ случаѣ нужды, выдается въ ссуду сумма, не превышающая получаемаго содержанія въ четыре мѣсяца, свыше имѣющихся у него въ капиталѣ собственныхъ денегъ; въ случаяхъ же особенно уважительныхъ, комитету предоставляется разрѣшать выдачу ссуды въ размѣрѣ полугоднаго содержанія.

11) Вторичный заемъ денегъ изъ капитала офицеръ можетъ сдѣлать не ранѣе уплаты 50% прежде взятой суммы.

12) Дабы обезпечить возвратъ долга, превышающаго ту сумму, которую имѣетъ офицеръ въ капиталѣ, каждый, желающій получить ссуду, долженъ представить поручительство въ уплатѣ оной, на сумму, превышающую собственность, причемъ на каждые 10 руб. долженъ быть отдѣльный поручитель.

13) Въ случаѣ выбытія изъ части одного или нѣсколькихъ поручителей, офицеръ, взявшій изъ капитала ссуду, представляетъ новыхъ поручителей, сообразно количеству неуплоченной суммы и разсчитывая, чтобы на каждые 10 руб. былъ отдѣльный поручитель. Если же новыхъ поручителей по какому либо случаю представлено не будетъ, то отвѣтственность въ исправномъ платежѣ падаетъ на остальныхъ поручителей, состоящихъ въ части на лицо.

14) Въ уплату сдѣланнаго офицеромъ долга, съ него производится ежемѣсячно вычетъ, размѣръ котораго зависитъ отъ опредѣленія комитета; но вычетъ не можетъ быть менѣе 5 руб. въ мѣсяцъ.

15) Каждый изъ офицеровъ, взявшій заимообразно изъ капитала деньги, платитъ $^1/_2$% въ мѣсяцъ. Уплата % производится ежемѣсячно, при полученіи жалованья, причемъ взявшій ссуду, хотя бы въ концѣ мѣсяца, платитъ за полный мѣсяцъ.

16) Полученные % ежемѣсячно и пропорціонально распредѣляются на весь капиталъ. Если же сумма капитала не вся была роздана, то % распредѣляются, по разсчету 6% въ годъ: прежде на обязательно вычтенный капиталъ, потомъ на добровольно внесенный и затѣмъ уже на вспомогательный и неприкосновенный капиталы.

17) Если бы для займа изъ капитала явилось одновременно нѣсколько офицеровъ, а имѣющейся суммы оказалось бы недостаточно для ихъ удовлетворенія, то таковая сумма раздѣляется между желающими занять, по усмотрѣнію комитета.

18) Въ случаѣ смерти офицера, сдѣлавшаго заемъ, или же въ случаѣ выхода его въ отставку, поручители уплачиваютъ ту сумму денегъ, въ которой они поручились, при первомъ полученіи жалованья. Правило это не распространяется на тотъ случай, когда офицеръ переводится изъ одной части въ другую. Въ этомъ случаѣ поручители уплачиваютъ сумму, въ которой они поручились, тогда только, когда офицеръ, по прошествіи двухъ мѣсяцевъ со дня перевода, не начнетъ, согласно съ сдѣланнымъ условіемъ,

Digitized by Google

уплачивать деньги для погашенія долга. При этомъ комитетъ обязанъ взять отъ убывающаго офицера законное обязательство въ томъ, что если онъ не будетъ исправно платить долгъ, то комитету предоставляется взыскивать таковой установленнымъ порядкомъ.

19) Каждый офицеръ, желающій сдѣлать заемъ изъ капитала, подаетъ о семъ докладную записку на имя комитета офицерскихъ учрежденій. Въ докладной запискѣ должно быть обозначено: какая просится сумма и условія, на которыхъ проситель желаетъ ее занять. Независимо отъ сказаннаго, на докладной запискѣ должна быть сдѣлана дѣлопроизводителемъ хозяйственнаго отдѣленія части отмѣтка о количествѣ долговъ, состоящихъ на просящемъ офицерѣ, дабы комитетъ имѣлъ возможность, сообразуясь съ ней, разрѣшить ссуду. На оборотѣ докладной записки должно быть установленное правилами поручительство.

20) Получивъ докладную записку, комитетъ разсматриваетъ ее, руководствуясь изложеннымъ въ предъидущихъ параграфахъ, и если не найдетъ препятствій къ удовлетворенію просьбы, то надписью на запискѣ разрѣшаетъ выдачу ссуды, съ объявленіемъ: на какихъ условіяхъ ссуда выдается.

21) Докладная записка, по которой разрѣшена выдача ссуды, возвращается просителю и онъ, по предъявленіи ее дѣлопроизводителю комитета, получаетъ разрѣшенную ему сумму, расписываясь въ полученіи ея на оборотѣ докладной записки и въ книгѣ о движеніи суммъ офицерскаго капитала.

22) Если по какой либо причинѣ просимая офицеромъ ссуда не можетъ быть разрѣшена, то, при возвращеніи просителю докладной записки, объясняются причины отказа.

23) Докладныя записки, по которымъ были выданы ссуды, хранятся въ денежномъ ящикѣ до уплаты по нимъ всего долга.

24) Ежемѣсячно, передъ раздачей жалованья, дѣлопроизводитель комитета препровождаетъ въ хозяйственное управленіе части списокъ офицерамъ, съ которыхъ долженъ быть произведенъ вычетъ въ офицерскій капиталъ, по прилагаемой ниже формѣ Лит. А. Казначей, сдѣлавъ означенный въ спискѣ вычетъ, возвращаетъ таковой обратно съ отмѣткою: сколько именно съ каждаго вычтено, или же почему вычетъ не былъ произведенъ.

Примѣчаніе. Долги въ офицерскій капиталъ имѣютъ при вычетѣ преимущество передъ долгами частными.

25) Дабы дать возможность офицерамъ и комитету слѣдить за правильнымъ приходомъ и расходомъ суммъ офицерскаго капитала, дѣлопроизводитель комитета ведетъ слѣдующія книги:

1) Книга докладныхъ записокъ (форма Лит. Б). Въ эту книгу вносится каждая докладная записка, по которой послѣдовало разрѣшеніе о выдачѣ ссуды, съ обозначеніемъ чиновъ и фамилій поручителей и количества ссуды.

2) Книга о движеніи суммъ офицерскаго капитала. Въ этой книгѣ отдѣляется по четыре страницы для каждаго офицера части и на каждый отдѣльный капиталъ, разграфленныя по формамъ лит. В, Г и Д. Страницы эти назначаются для означенія движенія капитала одного изъ офицеровъ, что и обозначается надписью чина и фамиліи на страницѣ. Въ началѣ книги помѣщается алфавитный списокъ, по формѣ лит. Ж, всѣмъ офицерамъ части, съ обозначеніемъ противъ каждаго изъ нихъ № страницы, на которой онъ внесенъ въ книгѣ. Послѣ списка офицеровъ слѣдуетъ вѣдомость о движеніи всѣхъ капиталовъ за весь годъ по форм. лит. И. На первую страницу, фор. лит. В, вносятся всѣ измѣненія, происшедшія въ состояніи капитала, вслѣдствіе

Digitized by Google

ежемѣсячнаго вычета. На второй страницѣ, форма лит. Г, обозначается количество долга въ капиталѣ офицера и его росписка въ полученіи разрѣшенныхъ ему комитетомъ денегъ. На третьей и четвертой страницахъ, форма лит. Д, записываются всѣ деньги, поступающія на погашеніе имѣющагося долга.

26) Кромѣ упомянутыхъ книгъ и годоваго отчета, дѣлопроизводитель комитета, ежемѣсячно, составляетъ отчетъ о движеніи суммъ капитала. Отчетъ этотъ представляется имъ въ комитетъ офицерскихъ учрежденій, а симъ послѣднимъ командиру части для объявленія въ приказѣ. Форма лит. Е.

27) Если послѣ смерти офицера останется капиталъ или какія либо другія деньги, но не будетъ сдѣлано духовнаго завѣщанія или же не явятся въ установленный срокъ законные наслѣдники, то деньги эти поступаютъ въ офицерскій капиталъ и считаются неприкосновеннымъ капиталомъ.

28) На суммы капитала, остающіяся неразобранными, пріобрѣтаются комитетомъ 5% билеты внутреннихъ съ выигрышами займовъ, и отъ тиражей погашенія страхуются на получаемые отъ нихъ %.

29) Въ случаѣ выигрыша на билетахъ этихъ займовъ, 10% изъ выигранной суммы причисляются къ вспомогательному капиталу, а остальныя деньги дѣлятся на наличное число въ части офицеровъ и причисляются къ ихъ капиталамъ.

30) Въ военное время, дѣйствіе офицерскаго капитала прекращается и капиталъ раздается каждому офицеру на руки, кромѣ неприкосновеннаго капитала, который оставляется при части. Но такъ какъ разобранный капиталъ не можетъ быть пополненъ сразу, то на погашеніе долга увеличивается вычетъ каждый мѣсяцъ, и по мѣрѣ поступленія, деньги раздаются по принадлежности, подъ собственноручныя росписки въ шнуровой книгѣ, о чемъ и объявляется въ приказѣ по части.

III.

Объ устройствѣ офицерской библіотеки.

1. Офицерская библіотека имѣетъ цѣлью доставить офицерамъ части средства къ дальнѣйшему самообразованію и къ пріобрѣтенію военно-научныхъ и другихъ знаній.

2. Библіотека раздѣляется:

Отдѣлъ I. Военныя науки и военное искусство: а) военная исторія; б) стратегія и тактика; в) воинскіе уставы всѣхъ родовъ оружія; г) военно-инженерное искусство; д) артилерія; е) памятныя и справочныя книжки, военные журналы, брошюры и проч.

Отдѣлъ II. Военное законодательство: военная администрація и правовѣдѣніе.

Отдѣлъ III. Математика: а) ариѳметика; б) алгебра; в) геометрія; г) тригонометрія; д) геодезія и топографія; е) начертательная геометрія; ж) механика; з) астрономія.

Отдѣлъ IV. Географія, этнографія, статистика и путешествія.

Отдѣлъ V. Исторіи: а) русская исторія; б) исторія иностранныхъ государствъ и народовъ, и в) историческія монографіи.

Отдѣлъ VI. Словесность: а) исторія и теорія словесности; б) исторія литературъ; в) изящная словесность и г) библіографія.

Digitized by Google

Отдѣлъ VII. Языкознаніе: а) пособія для изученія языковъ, б) словари и в) иностранные журналы.

Отдѣлъ VIII. Естественныя науки: а) физика; б) химія; в) минералогія; г) зоологія; д) ботаника; е) геологія; ж) геогнозія.

Отдѣлъ IX. Педагогика и философія.

Отдѣлъ X. Періодическіе журналы и газеты.

Отдѣлъ XI. Карты, планы, глобусы и проч.

3. Въ помѣщеніи библіотеки должна быть читальня, отдѣленная, если возможно, отъ раздаточной книжной комнаты. Въ читальнѣ помѣщаются: карты, глобусы, сравнительныя таблицы, таблицы условныхъ въ топографіи знаковъ и модели, а также должны находиться справочныя книги, альбомы, календари и всѣ новые журналы и газеты.

4. Средства библіотеки состоятъ: а) изъ Высочайше жалуемыхъ ежегодно 300 руб.; б) изъ однопроцентнаго (1%) вычета съ получаемаго жалованья штабъ и оберъ-офицеровъ части и в) изъ штрафныхъ денегъ, взыскиваемыхъ за просрочку и порчу книгъ.

5. Покупка книгъ производится во всякое время. Для покупки книгъ по желанію офицеровъ необходимо слѣдующее число желающихъ: для сочиненія, стоющаго: дороже 5 руб. — 5 офицеровъ; 10 руб. — 10 офицеровъ; 15 руб. и дороже—не менѣе 15 офицеровъ (?). Независимо отъ этого, сочиненія, относящіяся по своему содержанію къ 1-му отдѣлу библіотеки, предлагаются къ покупкѣ командиромъ части и высшимъ начальствомъ.

6. Право пользоваться книгами принадлежитъ всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ части и тѣмъ класснымъ чиновникамъ, состоящимъ при части, которые пожелаютъ участвовать, внося 1% изъ своего содержанія на библіотеку.

7. Юнкера и вольноопредѣляющіеся своей части могутъ получать книги изъ библіотеки, но замѣченные, хотя одинъ разъ, въ несвоевременномъ возвращеніи или небрежномъ обращеніи съ книгою, лишаются этого права.

8. Офицеры, уѣзжающіе въ отпускъ или въ командировку, не имѣютъ права брать съ собою книгъ.

9. Изъ библіотеки можетъ быть выдано офицеру въ одинъ разъ не болѣе четырехъ книгъ. Правило это не распространяется на учебники, которые могутъ выдаваться въ такомъ числѣ и на такой срокъ, какіе окажутся возможными по числу желающихъ ими воспользоваться и по числу имѣющихся въ библіотекѣ экземпляровъ. Предпочтеніе въ выдачѣ учебниковъ дается офицерамъ, изъявившимъ желаніе поступить въ одну изъ военныхъ академій.

10. Въ томъ случаѣ, когда офицеръ квартируетъ съ своею частью болѣе чѣмъ за 50 верстъ отъ штаба части, ему разрѣшается выдавать болѣе четырехъ книгъ.

11. Настольныя книги, стѣнныя карты, модели и т. п. принадлежности библіотеки на руки никому не выдаются, а должны постоянно находиться въ библіотечной комнатѣ.

12. Всѣ газеты, журналы и другія періодическія изданія должны находиться на столахъ библіотеки: газеты—3 дня, журналы—10 дней.

13. Въ концѣ ноября въ библіотекѣ должна находиться вѣдомость о предполагаемыхъ къ выпискѣ на слѣдующій годъ книгахъ и журналахъ, куда желающіе вписываютъ, какія имъ нужны сочиненія, а также свои замѣчанія.

Digitized by Google

14. Выдача и пріемъ книгъ производятся ежедневно, отъ 10 часовъ утра до 2 часовъ пополудни.

15. Книги, передаваемыя однимъ лицомъ другому, не принимаются библіотекаремъ и считаются за тѣмъ, за кѣмъ были записаны.

16. Книги, выдаваемыя на руки, не могутъ оставаться болѣе слѣдующихъ сроковъ: журналы текущаго года 10 дней, всѣ же прочія книги не болѣе 2-хъ недѣль.

Примѣчаніе. При широкомъ расквартированіи части, это правило для остающихся при штабѣ части остается неизмѣннымъ; для офицеровъ же, квартиры которыхъ отстоятъ отъ штаба части въ 10 верстахъ разстоянія, срокъ пребыванія книгъ на рукахъ увеличивается тремя днями, а для всѣхъ прочихъ, отстоящихъ далѣе 10 верстъ, семью днями.

17. Если срокъ возвращенія взятой книги истекаетъ, и взявшій пожелаетъ оставить ее на болѣе долгій срокъ, то долженъ заявить объ этомъ въ особой книгѣ, причемъ взятая книга можетъ быть оставлена на другой срокъ въ томъ только случаѣ, если не будетъ другихъ желающихъ взять ее.

18. Журналы и газеты, остающіеся на столахъ, можно брать на домъ, но не ранѣе 2-хъ часовъ пополудни. Взятые газеты и журналы должны быть возвращены въ библіотеку не позже 10 часовъ утра слѣдующаго дня.

19. Желающіе взять на квартиру книги, журналы или газеты, изъ числа лежащихъ на столѣ въ библіотекѣ, записываются въ назначенной для того особой книгѣ.

20. Книги можно брать изъ библіотеки лично или по запискѣ.

21. Книга считается новою въ продолженіе шести мѣсяцевъ со дня поступленія въ библіотеку.

22. За продержаніе книги сверхъ опредѣленнаго правилами срока взыскивается штрафъ, въ размѣрѣ 10 коп. за каждыя сутки, причемъ взысканіе это продолжается до тѣхъ поръ, пока не окупится сочиненіе, съ надбавкою 10% стоимости переплета и пересылки, послѣ чего книга не принимается, а по удержаніи денегъ, выписывается новый экземпляръ.

23. За нарушеніе § 18 размѣръ штрафа опредѣляется въ количествѣ 10 коп. за каждый продержанный часъ; въ общемъ же не свыше 1 руб. за первыя сутки и 20 коп. за послѣдующія двое сутокъ.

24. За самовольное взятіе со стола библіотеки журналовъ и газетъ виновные подвергаются штрафу въ размѣрѣ 2 руб. и суточному штрафу въ 20 копѣекъ.

25. Если книга будетъ возвращена съ замаранными или порванными листами, то виновные платятъ по степени порчи отъ 10% до 50% ея стоимости; если же хотя одинъ листъ будетъ вырванъ, то платится вся стоимость книги (съ пересылкою и переплетомъ).

26. Библіотекою завѣдываетъ офицеръ, который избирается обществомъ офицеровъ части каждый годъ; одно и тоже лицо можетъ быть выбрано на эту должность нѣсколько лѣтъ сряду. Послѣднее необходимо для успѣшнаго веденія дѣлъ библіотеки, которое требуетъ отъ библіотекаря большой опытности и знакомства какъ съ библіотекою, такъ и съ состояніемъ книжной торговли и литературы въ данный періодъ времени.

27. Библіотекарь долженъ имѣть болѣе другихъ свободнаго времени отъ служебныхъ занятій, а потому онъ можетъ быть освобождаемъ отъ наряда въ караулъ, на дежурства и т. п. При широкомъ расквартированіи части, библіотекарь находится при штабѣ части.

Digitized by Google

28. Библіотекарь имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи книги, журналы, газеты, модели, инструменты и все имущество библіотеки и отвѣчаетъ за цѣлость и исправность ихъ.

29. Библіотекарь производитъ: а) всѣ расходы по библіотекѣ, по опредѣленію комитета офицерскихъ учрежденій; б) составляетъ и ведетъ каталогъ книгамъ и журналамъ; в) производитъ выдачу книгъ офицерамъ и получаетъ ихъ обратно, и г) ведетъ отчетность по библіотекѣ.

30. Отчетъ о состояніи библіотеки и расходъ по ней библіотекарь представляетъ комитету, который его контролируетъ.

31. На всѣхъ вновь получаемыхъ книгахъ библіотекарь своею рукою выставляетъ годъ, мѣсяцъ и число поступленія книги на столъ библіотеки; имъ же прикладывается печать библіотеки.

32. Для письмоводства и наблюденія за помѣщеніемъ, при библіотекѣ долженъ находиться одинъ изъ грамотныхъ нижнихъ чиновъ.

33. Для веденія отчетности по библіотекѣ должны быть заведены слѣдующія книги:

1) Каталогъ.
2) Книга для записыванія времени выдачи и обратнаго полученія книгъ.
3) Книга прихода и расхода денегъ.
4) Книга штрафовъ.
5) Дневникъ библіотекаря.
6) Книга для записыванія мнѣній офицеровъ объ улучшеніи библіотеки.
7) Правила библіотеки.
8) Тетрадь для записыванія заявленій офицеровъ о выпискѣ книгъ.
9) Тетрадь для записыванія очереди полученія новыхъ книгъ и журналовъ.
10) Опись вещамъ, находящимся въ библіотекѣ.

Примѣчанія. 1) Книги подъ №№ 3 и 4 должны быть скрѣплены печатью части; 2) въ каталогъ должны войти всѣ сочиненія, съ обозначеніемъ года изданія, числа томовъ и цѣны сочиненія; 3) каталогъ долженъ быть раздѣленъ, согласно пункту 2-му, на отдѣлы; 4) въ концѣ каталога долженъ быть алфавитный указатель, по авторамъ, имѣющихся въ библіотекѣ сочиненій; 5) въ раздаточной книгѣ записываются выдаваемыя на руки книги, причемъ каждый берущій книгу собственноручно росписывается или присылаетъ записку и о сданныхъ книгахъ требуетъ росписки библіотекаря, иначе книга не считается возвращенною, и 6) въ дневникъ библіотекаря по приходу и расходу книгъ и всего библіотечнаго имущества записывается собственноручно библіотекаремъ каждая полученная книга или вещь, и противъ каждой вещи или книги, въ соотвѣтствующей графѣ, дѣлается отмѣтка, какъ съ нею поступлено.

В. И. С.

Digitized by Google

Форма лит. А.

СПИСОКЪ

гг. штабъ и оберъ-офицерамъ N полка, съ которыхъ слѣдуетъ сдѣлать вычетъ въ офицерскій капиталъ изъ жалованья за N мѣсяцъ.

Октября 00 дня 187 г. №

Чины и фамиліи.	На увеличеніе своего капитала.	На погашеніе долга.	Проценты.		Отмѣтка казначея.
			Р.	К.	
Подполковникъ N	6	10	1	20½	
Маіоръ N	6	»	»	»	
Капитанъ N	4	10	»	70	
Поручикъ N	2	5	»	17½	
и т. д.					
Итого . . .	000	000	00	00	

Дѣлопроизводитель комитета,
Поручикъ N

Форма лит. Б.

Книга докладныхъ записокъ офицерскаго капитала NN полка или баталіона.

Кѣмъ подана докладная записка, на какую сумму, и условія уплаты.	Серебр.		Поручители.
	Р.	К.	
Докладная записка поручика N отъ 5 октября 1875 года за № 5 на 00 руб. 00 коп. Разрѣшено по ней 00 руб. 00 коп. съ вычетомъ изъ жалованья по 5 руб. въ ноябрѣ и декабрѣ и по 10 руб. въ январѣ, февралѣ и т. д. мѣсяцахъ	00	00	Штабсъ-Капитанъ N Поручикъ N Прапорщикъ N и т. д.

Предсѣдатель комитета,
Маіоръ N
Дѣлопроизводитель, Поручикъ N
и т. д.

Digitized by Google

Форма лит. В.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи капитала подполковника N

на 187 годъ.

Къ 1-му числу мѣсяца.	Состоитъ.		Поступило.			Добавочнаго взноса.	Безвозвратно отчислено.	Состоитъ.		Отмѣтка.
			Процентовъ.		На увеличеніе.					
	Р.	К.	Р.	К.				Р.	К.	
Января										
Февраля										
Марта										
Апрѣля										
Мая										
Іюня										
Іюля										
Августа										
Сентября										
Октября										
Ноября										
Декабря										
Итого										

Подпись дѣлопроизводителя комитета.

Примѣчаніе. Эта же форма для вспомогательнаго и неприкосновеннаго капиталовъ, и въ концѣ книги общая о всѣхъ капиталахъ. Послѣдняя необходима для ежемѣсячной повѣрки суммъ капиталовъ.

Форма лит. Г.

Количество долга въ офицерскій капиталъ подполковника N

Выдача ссуды.	Серебромъ.		Росписка.
	Р.	К.	
Осталось долгу отъ 187 года . .	00	00	Читалъ подполк. N
Выдано согласно резолюціи комитета офицерскихъ учрежденій, по докладной запискѣ отъ 12 октября 1875 года за № 13, сто руб. . .	100	»	Сто руб. сереб. получилъ подполковникъ N
и т. д.			

Подпись дѣлопроизводителя.

Digitized by Google

Форма лит. Д.

Разсчетъ деньгамъ, поступившимъ на погашеніе долга капитана N

Январь.	Серебромъ.		Апрѣль.	Серебромъ.	
	Р.	К.		Р.	К.
Оставалось долгу . . .	00	00			
Вновь позаимствовано .	00	»			
Не получено процентовъ	»	00			
Поступило на погашеніе.					
Вычтено изъ жалованья	0	»			
Добровольнаго вноса . .	00	»			
Итого. . . .	00	»			
Осталось къ февралю долгу	00	00			
Февраль.	**Р.**	**К.**	**Май.**	**Р.**	**К.**
И т. д. На двухъ страницахъ.					

Подпись дѣлопроизводителя.

Форма лит. Е.

ОТЧЕТЪ

о движеніи суммъ офицерскаго капитала въ N полку или батальонѣ за октябрь мѣсяцъ 1875 года.

Къ 1-му октября состояло въ капиталѣ . . . . . 9,327 р. 27 к.

Въ теченіе октября мѣсяца

Поступило { процентовъ . . . . . 34 » 32½ »
вносовъ . . . . . 161 » — »

Безвозвратно отчислено . . . . . 500 » — »

Къ 1-му ноября состоитъ въ капиталѣ . . . . . 9,022 » 59½ »

Изъ суммъ капитала

Къ 1-му октября состояло въ долгу . . . . . 8,274 » 94 »

Въ теченіе октября мѣсяца

Поступило на погашеніе долга . . . . . 543 » — »
Вновь позаимствовано . . . . . 340 » — »
Не получено процентовъ . . . . . 7 » 24½ »

Къ 1-му ноября состоитъ { Въ долгу . . . . . 8,122 » 18½ »
5% бил. I внутр. займа . 851 » 97 »
Наличными деньгами . . 48 » 44 »

Предсѣдатель комитета,
Маіоръ N
Дѣлопроизводитель,
Поручикъ N

Примѣчаніе. Въ такой формѣ отчетъ ежемѣсячно объявляется въ приказѣ по части для свѣдѣнія гг. офицерамъ.

Digitized by Google

Форма лит. Ж.

Книга о движеніи суммъ офицерскаго капитала N полка или баталіона на 187 г.

СПИСОКЪ

гг. штабъ и оберъ офицерамъ N полка или баталіона по алфавиту.

№ по порядку.	Фамилія и чинъ.	№ страницы.	Отмѣтка.	№ по порядку.	Фамилія и чинъ.	№ страницы.	Отмѣтка.
	А.				Ж.		
	Б.				М.		

Подпись.

Форма лит. И.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ офицерскаго капитала N полка или баталіона.

За 187 годъ.

Чины и фамиліи.	Къ 1-му января 1875 г. состояло.		Въ теченіе года поступило вычетомъ.			Добровольнаго взноса.	Безвозвратно отчислено.		Къ 1-му января 1876 г. состоитъ.	
			Процентовъ.		На увелич. капитала.					
	Р.	К.	Р.	К.			Р.	К.	Р.	К.
Неприкосновеннаго капитала	660	50	24	17	—	—	—	—	684	67
Вспомогательнаго капитала	900	—	47	30	300	—	100	—	1147	30
Подполковника N . .	400	39	25	15	72	—	—	—	497	63
Капитана N	210	—	12	16	48	200	—	—	470	16
Поручика N	170	92	10	20½	24	100	50	—	255	12½
Прапорщика N . . .	12	6	—	72	24	—	—	—	36	78
и т. д.										
Итого . . .	2353	87	119	70½	468	300	150	—	3091	66½

Предсѣдатель комитета,
Маіоръ N
Дѣлопроизводитель,
Поручикъ N

Digitized by Google

ВЕЩЕВОЕ ДОВОЛЬСТВІЕ

НАШЕЙ И ГЛАВНѢЙШИХЪ ИНОСТРАННЫХЪ АРМІЙ

ВЪ МИРНОЕ И ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Въ настоящей статьѣ мы намѣрены представить читателямъ сравнительный очеркъ системъ вещеваго довольствія, существующихъ въ нашей, германской, австро-венгерской, французской и отчасти италіанской арміяхъ.

Мы начнемъ, прежде всего, съ разсмотрѣнія различныхъ системъ довольствія, или—что одно и тоже—съ объясненія различныхъ способовъ опредѣленія размѣровъ довольствія; затѣмъ, изложимъ, какіе именно предметы отнесены къ вещевому довольствію въ различныхъ арміяхъ, и въ какихъ именно размѣрахъ это довольствіе производится. Послѣ этого разсмотримъ различные способы заготовленія и приведенія вещей въ готовый видъ, порядокъ пріема и отпуска ихъ въ мирное время.

Этимъ окончится изслѣдованіе вопроса по отношенію къ мирному времени.

Прежде чѣмъ перейти къ довольствію въ военное время, необходимо разсмотрѣть, какія мѣры должны быть приняты для обезпеченія быстраго снабженія войскъ вещами въ случаѣ мобилизаціи, т. е. какъ должны быть организованы вещевые склады и запасы въ мирное время. Объяснивъ, какъ устроены эти склады и запасы у насъ и въ важнѣйшихъ европейскихъ арміяхъ, мы сдѣлаемъ сравнительную оцѣнку устройства ихъ съ точки зрѣнія быстроты мобилизаціи.

Въ заключеніе—краткій очеркъ снабженія войскъ вещевымъ довольствіемъ въ военное время. Т. е. мы постараемся объяснить, какъ предметы этого довольствія заготовляются и приводятся въ готовый видъ; какъ опредѣляются размѣры довольствія въ условіяхъ военнаго времени; какимъ порядкомъ вещи въ военное время требуются войсками и доставляются имъ; наконецъ, какъ устроены подвижные и неподвижные вещевые запасы въ военное время.

Объяснивъ вкратцѣ нашу программу, перейдемъ къ изложенію.

Digitized by Google

Къ вещевому довольствію относятся:

1) Бѣлье, одежда, обувь и снаряженіе солдата.

2) Конское снаряженіе.

3) Предметы снаряженія, общіе для цѣлыхъ полковъ и другихъ отдѣльныхъ частей войскъ.

Офицерамъ нигдѣ (кромѣ турецкой арміи, гдѣ всѣ оберъ-офицеры получаютъ платье и снаряженіе въ готовомъ видѣ отъ казны) не полагается вещеваго довольствія отъ казны; все необходимое имъ обмундированіе и снаряженіе они обязаны пріобрѣтать себѣ сами, на собственный счетъ.

Въ каждой арміи существуетъ свое особое раздѣленіе предметовъ вещеваго довольствія на категоріи. О раздѣленіи этомъ мы скажемъ ниже, когда будемъ объяснять способы и виды довольствія, существующіе въ различныхъ европейскихъ арміяхъ. Теперь же, прежде всего, разсмотримъ и сравнимъ различные способы опредѣленія размѣра вещеваго довольствія или различныя системы этого довольствія.

Способы опредѣленія размѣровъ вещеваго довольствія весьма разнообразны. Мы разсмотримъ только три способа, наиболѣе типичные:

1) Окладная система, существующая въ Италіи, Бельгіи и Баваріи; а во Франціи—только для нѣкоторыхъ родовъ войскъ.

2) Срочная система, которая принята у насъ, въ Германіи и для большей части французскихъ войскъ.

и 3) Система постоянныхъ натуральныхъ окладовъ или паевъ, существующая въ Австріи.

1) Окладная система.

Начнемъ съ разсмотрѣнія окладной системы.

Сущность этой системы заключается въ томъ, что на каждаго солдата ежегодно отпускается отъ казны опредѣленный денежный окладъ и на счетъ этого оклада пріобрѣтаются всѣ нужные предметы обмундированія и снаряженія. Стоимость этихъ предметовъ, получаемыхъ солдатомъ въ теченіе каждаго года, не можетъ превышать установленнаго оклада; если же къ концу года образуется остатокъ отъ этого оклада, то онъ выдается солдату деньгами въ видѣ награды за бережливость.

Система эта сохранилась въ самомъ чистомъ видѣ въ италіанской арміи. Разсмотримъ, въ чемъ она тамъ заключается.

Стоимость полнаго обмундированія и снаряженія солдата опредѣлена въ 80 лиръ или франковъ. На каждаго поступающаго въ полкъ рекрута тотчасъ же отпускается полный комплектъ всѣхъ вещей въ натурѣ на вышеупомянутую сумму и затѣмъ, за каждый день наличнаго состоя-

Digitized by Google

нія солдата въ полку, на него отпускается по 14 сантимовъ. Деньги эти требуются ежемѣсячно по наличному числу людей и поступаютъ въ полковую мундирную сумму. Нѣкоторые предметы вещеваго довольствія отпускаются полку не деньгами, а натурою, съ вычетомъ стоимости ихъ по разсчету.

На счетъ мундирной суммы и изъ предметовъ, отпускаемыхъ казною въ натурѣ, каждый полкъ самъ заготовляетъ всѣ предметы обмундированія и снаряженія и выдаетъ ихъ въ роты (эскадроны и батареи) по требованіямъ командировъ. Никакихъ сроковъ вещамъ не положено; требуются такія вещи и въ такомъ количествѣ, въ какомъ онѣ нужны для замѣны изношенныхъ. Размѣръ требованія соображается, съ одной стороны, съ размѣромъ ежегоднаго отпуска на ремонтъ вещей, а съ другой — съ указною стоимостью вещей: стоимость эта опредѣлена особымъ тарифомъ. Какія вещи требуются — это все равно, лишь бы размѣръ требованія въ теченіе года не вышелъ изъ размѣра ежегоднаго отпуска на ремонтъ.

Такъ какъ вся система основана на томъ, чтобы заинтересовать самого солдата въ сбереженіи вещей, то всѣ отпускаемыя ему вещи, кромѣ шинели (или, какъ называютъ ее сами италіанцы, капота), составляютъ его собственность. Шинели же составляютъ собственность полка, а не солдата. Онѣ выдаются на 6-ти-лѣтній срокъ; ремонтируются полкомъ на счетъ особой суммы, отпускаемой ежегодно въ размѣрѣ 4 франковъ 38 сантимовъ на каждаго человѣка. Поэтому-то италіанскіе солдаты, въ свободное отъ службы время, и ходятъ преимущественно въ шинеляхъ, чтобы сберечь свои мундиры (giubba).

Экономія, образующаяся отъ бережливой носки платья, выдается, впрочемъ, солдатамъ на руки не ежегодно, а лишь тогда, когда она превыситъ установленный закономъ *запасный капиталъ*, который долженъ быть накопляемъ постепенно въ мундирной суммѣ, на случай экстраординарныхъ расходовъ по обмундированію и снаряженію, напримѣръ, на случай похода. Капиталъ этотъ, однако, выдается солдату на руки по выслугѣ имъ срока дѣйствительной службы.

Каждый солдатъ имѣетъ при себѣ книжку, въ которую вписывается: съ одной стороны весь приходъ ремонтныхъ денегъ, по разсчету числа дней состоянія солдата на лицо въ ротѣ, а съ другой стороны—расходъ его мундирной суммы: т. е. забираемыя имъ вещи, съ показаніемъ стоимости ихъ. Такимъ образомъ, каждый нижній чинъ во всякое время знаетъ состояніе своей мундирной суммы.

Главная выгода окладной системы заключается въ отсутствіи безусловныхъ сроковъ службы вещей; вслѣдствіе этого каждый нижній чинъ

Digitized by Google

можетъ получить новую вещь тогда, когда она ему дѣйствительно нужна. Сверхъ того, онъ самъ заинтересованъ въ сбереженіи вещей, такъ какъ онѣ составляютъ его личную, а не казенную собственность; а это также выгода не маловажная. Излишнее стремленіе солдатъ къ экономіи устраняется надзоромъ ротнаго командира, который отвѣчаетъ за исправность обмундированія своей роты и обязанъ слѣдить за тѣмъ, чтобы нижніе чины не занашивали платье и, въ особенности, бѣлье.

Но система эта имѣетъ и обратную сторону. Во 1-хъ, она дорого стоитъ; во 2-хъ, въ военное время она непримѣнима; въ 3-хъ, сопряжена съ чрезвычайно-сложными разсчетами и отчетами; и наконецъ, въ 4-хъ, при теперешнихъ краткихъ срокахъ службы, самое основаніе ея—личный интересъ нижнихъ чиновъ къ сбереженію вещей — сдѣлалось весьма шаткимъ. Прежде, когда срокъ дѣйствительной службы былъ вдвое больше, интересъ бережливости былъ дѣйствительно осязателенъ для солдата; теперь же, при 3-хъ-лѣтнемъ срокѣ, легко можетъ случиться, что солдатъ, не смотря ни на какую бережливость, не успѣетъ скопить для себя никакой экономіи, или же экономія эта будетъ на столько ничтожна, что не можетъ послужить достаточною побудительною причиною къ бережливости.

Окладная система отчасти принята и во Франціи, а именно для зуавовъ, спаговъ, африканскихъ стрѣлковъ и жандармовъ.

2) Срочная система.

Срочная система состоитъ въ томъ, что размѣръ довольствія основанъ на указномъ срокѣ, который должна прослужить каждая вещь. Сообразно съ этимъ срокомъ разсчитывается, какое количество матеріаловъ или денегъ на покупку ихъ, а равно какое количество денегъ на ремонтъ и шитье вещей слѣдуетъ отпускать каждой отдѣльной части ежегодно.

Система эта принята у насъ, въ германской и во французской арміяхъ. Ниже мы подробно разсмотримъ особенности ея въ каждой изъ этихъ армій, а теперь скажемъ только нѣсколько словъ о сущности этой системы вообще.

Срочная система имѣетъ весьма серьезные недостатки. Важнѣйшая изъ представляемыхъ ею невыгодъ заключается въ невозможности опредѣлить такіе сроки, которые всегда и вездѣ были бы сообразны съ тѣмъ временемъ, по прошествіи котораго вещи дѣйствительно приходятъ въ негодность. Время службы вещей зависитъ и отъ той обстановки, въ которой находятся различныя части войскъ, и отъ качества товара, которое не можетъ быть всегда одинаково; наконецъ, отъ индивидуальной

Digitized by Google

бережливости каждаго солдата. Одинъ полкъ постоянно стоитъ на мѣстѣ, другой бо́льшую часть года находится въ передвиженіи или на работахъ; одинъ расположенъ въ большомъ городѣ, другой въ глухой деревнѣ; одинъ разъ попадется такой сапожный товаръ, который выдерживаетъ полгода носки, другой разъ достанется такой, который не продержится и мѣсяцъ; наконецъ, какъ всякій знаетъ по собственному опыту, у одного платье и обувь держится очень долго, у другаго изнашивается чрезвычайно быстро.

Слѣдовательно, опредѣлить одинъ и тотъ же срокъ службы для всѣхъ вещей, не принимая въ соображеніе всѣхъ вышеупомянутыхъ обстоятельствъ, весьма трудно; съ другой же стороны, опредѣлить для однѣхъ и тѣхъ же вещей различные сроки, примѣнительно къ различнымъ обстоятельствамъ, — еще труднѣе.

Другая важная невыгода срочной системы состоитъ въ громадной и сложной отчетности, съ которою она неизбѣжно сопряжена. Невыгода эта не составляетъ, впрочемъ, ея отличительной особенности: извѣстно, что отчетность по вещевому довольствію вообще самая трудная и запутанная изъ всѣхъ. При окладной системѣ она еще сложнѣе, потому что полкъ долженъ давать отчетъ въ употребленіи вещей и денегъ не только по командѣ, но и каждому отдѣльному солдату.

Наконецъ, въ третьихъ, при срочной системѣ сами нижніе чины вовсе не заинтересованы въ сбереженіи вещей; по самому существу системы, вещи считаются не личною, а казенною собственностію, и солдату нѣтъ никакой выгоды въ томъ, чтобы вещи сохранялись какъ можно дольше. А вслѣдствіе этого, сбереженіе вещей достигается лишь посредствомъ постояннаго строгаго надзора и наказаній за небрежное обращеніе.

Всѣ эти невыгоды срочной системы могутъ быть смягчены установленіемъ короткихъ сроковъ службы вещей и отпускомъ не по наличному, а по штатному числу людей; но этимъ самымъ умаляется главное достоинство ея—дешевизна.

3) Система постоянныхъ натуральныхъ окладовъ или паевъ.

Перейдемъ теперь къ совершенно своеобразной системѣ, существующей въ Австріи: къ такъ называемой системѣ натуральныхъ окладовъ или паевъ.

За единицу довольствія принимается не солдатъ, а рота, эскадронъ, батарея или другая соотвѣтствующая часть, подходящая подъ принятое въ австрійской терминологіи общее опредѣленіе: «Unterabtheilung».

Каждая часть, при своемъ сформированіи, и каждый солдатъ, при

Digitized by Google

своемъ поступленіи или возвращеніи на дѣйствительную службу, снабжается отъ казны всѣми предметами обмундированія и снаряженія въ натурѣ, въ готовомъ видѣ полностью. Вполнѣ одѣтый и снаряженный заново, солдатъ зачисляется на довольствіе въ свою роту, эскадронъ или батарею.

Дальнѣйшее довольствіе всѣми вообще вещами производится натурою, въ готовомъ видѣ, *по мѣрѣ дѣйствительной надобности;* но размѣры ежегоднаго довольствія каждой роты, эскадрона или батареи ограничены постоянною, опредѣленною нормою.

Норма эта, а равно стоимость каждой вещи, для удобства составленія и повѣрки требованій, выражена не въ деньгахъ, а *въ паяхъ*, причемъ каждый пай оцѣненъ въ 0,05 гульдена или въ 5 крейцеровъ. Такъ, напримѣръ, киверъ оцѣненъ въ 68 паевъ, шинель въ 200 паевъ, перчатки въ 1 пай и т. д. Полное обмундированіе и снаряженіе солдата при поступленіи его на службу оцѣнено, среднимъ числомъ, въ 884 пая или въ 44,2 гульдена: въ однихъ родахъ оружія сумма эта нѣсколько больше, въ другихъ нѣсколько меньше. Размѣръ ежегоднаго отпуска на каждаго солдата, служащій основаніемъ для опредѣленія размѣра отпуска на роту, эскадронъ или батарею, составляетъ отъ 363,6 до 466,8 паевъ (въ переводѣ на деньги — отъ 18,18 до 23,34 гульденовъ), смотря по роду оружія.

Вещи положено отпускать отъ казны не на дѣйствительное, а на *мирное штатное число* людей, полагающееся въ каждой ротѣ, эскадронѣ или батареѣ. Слѣдовательно, напримѣръ, размѣръ ежегоднаго отпуска на пѣхотную роту, въ которой по мирному штату полагается 91 человѣкъ, составляетъ $91 \times 363{,}6$ пая$=33{,}087{,}6$ паевъ, т. е. суммѣ въ 1,654 гульдена 38 крейцеровъ (на наши деньги, круглымъ числомъ, 1,025 рублей).

Въ счетъ этой суммы полкъ требуетъ ежегодно такія вещи и въ такомъ количествѣ, въ какомъ онѣ ему нужны. Для соображеній при составленіи требованій служатъ тѣ же данныя, на которыхъ основывается размѣръ ежегоднаго отпуска на каждаго человѣка, т. е. во 1-хъ, тарифъ указной стоимости разнаго рода вещей въ паяхъ, а во 2-хъ, табель *примѣрныхъ сроковъ службы.*

Слѣдовательно, размѣръ ежегоднаго требованія на вещевое довольствіе, по стоимости его, въ каждомъ родѣ оружія всегда одинъ и тотъ же; разница лишь въ томъ, какія именно вещи требуются. Другими словами: размѣръ ежегоднаго расхода на обмундированіе и снаряженіе войскъ, въ общемъ военномъ бюджетѣ, составляетъ постоянную, неизмѣняющуюся статью.

Digitized by Google

Вотъ сущность системы, принятой въ Австріи. Отсутствіе безусловныхъ сроковъ службы вещей; опредѣленіе постояннаго оклада не на отдѣльнаго человѣка, а на цѣлую роту; оцѣнка вещей не въ деньгахъ, а по относительной стоимости ихъ въ паяхъ, и проистекающая отъ того простота составленія и повѣрки требованій и отчетности даютъ этой системѣ рѣшительное преимущество какъ передъ срочною, такъ и передъ окладною. При системѣ натуральныхъ окладовъ нѣтъ надобности ни отдавать отчетъ по командѣ о времени выслуги срока каждой вещи, ни основывать ежегодныя требованія на числѣ вещей разныхъ сроковъ службы, состоящихъ на лицо въ полку, какъ то необходимо при срочной системѣ; не нужно также вести постоянный разсчетъ съ каждымъ солдатомъ о числѣ и стоимости отпущенныхъ ему вещей, какъ при окладной системѣ. Послѣднее преимущество системы натуральныхъ окладовъ происходитъ, впрочемъ, не отъ тѣхъ отличительныхъ особенностей ея, о которыхъ мы упоминали выше, а просто отъ того, что всѣ вещи составляютъ казенную, а не личную солдатскую собственность.

Предметы и размѣръ вещеваго довольствія.

Разсмотримъ теперь, въ чемъ заключаются предметы вещеваго довольствія и какъ опредѣлены его размѣры въ нашей и важнѣйшихъ иностранныхъ арміяхъ: германской, французской и австрійской.

1) Въ русской арміи. Размѣръ довольствія основанъ на указномъ срокѣ, который должна прослужить каждая вещь. По отношенію къ срокамъ службы, предметы вещеваго довольствія нашей арміи могутъ быть раздѣлены на слѣдующія четыре категоріи:

1. *Годовыя вещи* и деньги, отпускаемыя каждому солдату въ опредѣленномъ размѣрѣ ежегодно. Вещи и деньги эти выдаются ему на руки и поступаютъ въ полное его распоряженіе. Сюда относятся: бѣлье, гимнастическія рубашки, лѣтнія брюки, сапоги, галстухъ, деньги на шитье сапоговъ и деньги на покупку разныхъ мелочныхъ предметовъ обмундированія (амуничныя деньги). Размѣръ ежегоднаго довольствія: а) *натурою:* холстъ на двѣ рубахи, на двѣ пары подштанниковъ и на одну пару лѣтнихъ панталоновъ; сапоги въ раскроенномъ товарѣ—одна пара длинныхъ голенищъ и двѣ пары передовъ, подошвъ и подметокъ; сукно на одинъ галстухъ. Полотно на гимнастическія рубахи выдается черезъ годъ; б) *деньгами:* 25 коп. на покупку третьей рубахи; 55 коп. на шитье и черненіе сапоговъ; 45 коп. въ армейскихъ войскахъ пѣшаго обмундированія и 30 коп. въ остальныхъ войскахъ и во всей гвардіи—на покупку матеріаловъ для чистки и бѣленія амуниціи; 1 коп. въ гвардіи и $^1/_2$ к. въ арміи на шитье галстуха; $4^1/_4$ коп. на шитье лѣт-

Digitized by Google

нихъ брюкъ, кому таковыя положены. Итого деньгами: въ войскахъ пѣшаго обмундированія: въ гвардіи 1 руб. 15¼ коп.; въ арміи 1 руб. 29¼ коп.; въ остальныхъ войскахъ 1 руб. 11 коп.

2. *Вещи безусловно-срочныя* (мундирныя), отпускаемыя на извѣстный срокъ, по истеченіи котораго онѣ *должны быть* замѣнены новыми. Сюда относятся: мундиръ—въ арміи на два, а въ гвардіи на 1½ года; зимніе шаравары—на два года (въ кавалеріи рейтузы—на одинъ годъ); шинель—на три года; фуражка—на два года; башлыкъ—на шесть лѣтъ. Довольствіе мундирными вещами производится въ натурѣ, въ видѣ матеріаловъ, а на шитье отпускаются деньги: то и другое въ размѣрѣ, опредѣленномъ для каждой вещи нормальною табелью.

3. *Вещи условно-срочныя* (амуничныя), т. е. такія, которыя по выслугѣ указнаго срока могутъ быть замѣнены новыми не иначе, какъ по засвидѣтельствованію начальниковъ дивизій о дѣйствительной негодности ихъ. Къ этой категоріи относятся парадные головные уборы, предметы снаряженія и всѣ кожанныя вещи. Напримѣръ, каска, ранецъ, патронныя сумки, поясъ, большая часть предметовъ конскаго снаряженія и т. д. Вещи эти отпускаются войскамъ большею частію въ готовомъ видѣ. Условные сроки довольно продолжительны: такъ, напримѣръ, патронная сумка, ранцевые ремни — на 12 лѣтъ; каска, ранецъ, армейскій султанъ—на 10 лѣтъ; поясъ—на 8 лѣтъ. Къ этой же категоріи вещей относятся палатки; разница лишь въ томъ, что годность или негодность ихъ къ употребленію ежегодно свидѣтельствуется актомъ, составляемымъ представителями отъ войскъ и интендантства. Наконецъ, къ числу условно-срочныхъ вещей слѣдуетъ также причислить теплую одежду, которая, не составляя обыкновеннаго снабженія каждаго солдата, отпускается сообразно съ особыми потребностями службы или по исключительнымъ климатическимъ условіямъ.

Всѣмъ вообще срочнымъ вещамъ сроки считаются съ 1-го января, причемъ всѣ вещи, поступившія въ употребленіе въ первой половинѣ года, т. е. *до* 1-го іюля, считаются на службѣ съ 1-го января того же года; а вещи, поступившія въ употребленіе *съ* 1-го іюля и позже, считаются срокомъ съ 1-го января предстоящаго года.

Къ зачету при требованіяхъ показываются: 1) вещи, вовсе не бывшія въ употребленіи и 2) вещи, не дослужившія до срока *болѣе* шести мѣсяцевъ, кромѣ, впрочемъ, годовыхъ вещей, которыя не показываются къ зачету, разъ что онѣ были выданы въ употребленіе.

4. *Безсрочныя вещи*, отличительный характеръ которыхъ состоитъ въ томъ, что онѣ отпускаются войскамъ въ натурѣ только однажды: или при сформированіи части, или при перемѣнѣ образца; а затѣмъ, на

Digitized by Google

нихъ производится ежегодный денежный ремонтъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ для каждой вещи нормальною табелью. На эти деньги полки обязаны обзаводиться новыми вещами этой категоріи, взамѣнъ пришедшихъ въ негодность.

Безсрочныя вещи могутъ быть подраздѣлены на два разряда: на вещи, составляющія снаряженіе отдѣльныхъ людей и лошадей, и на вещи, составляющія снаряженіе цѣлыхъ частей войскъ. Къ 1-му разряду вещей относятся: сѣдла, съ нѣкоторыми принадлежностями, и всѣ металическія вещи, за исключеніемъ тѣхъ, которыя подряжаются нераздѣльно съ амуничными вещами, а ко 2-му разряду—обозъ, упряжь для подъемныхъ лошадей, музыкальный и шанцевый инструментъ и церковные наметы.

Итакъ, вещевое довольствіе производится у насъ отчасти въ натурѣ, отчасти деньгами, и притомъ нѣкоторыя изъ вещей, отпускаемыхъ въ натурѣ, выдаются въ готовомъ видѣ; бо́льшая же часть—въ видѣ матеріаловъ, съ прибавкою денегъ на шитье. Вмѣсто вещей въ натурѣ, войскамъ предоставляется требовать деньги по разсчету, но удовлетвореніе этихъ требованій зависитъ отъ главнаго интендантскаго управленія, такъ что если оно не признаетъ возможнымъ замѣнить натуральный отпускъ денежнымъ, то войска не имѣютъ права отказываться отъ полученія вещей въ натурѣ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію размѣровъ и сроковъ вещеваго довольствія въ тѣхъ иностранныхъ арміяхъ, въ которыхъ существуетъ срочная система.

2) Въ германской арміи. По постановленіямъ, обязательнымъ для всей Германіи, кромѣ Баваріи, вещевое довольствіе раздѣляется на три категоріи: 1) обмундированіе, 2) снаряженіе и 3) музыкальный и сигнальный инструменты. Всѣмъ вещамъ положены опредѣленные сроки службы, за исключеніемъ: музыкальнаго, сигнальнаго и шанцеваго инструмента; предметовъ мелкаго снаряженія во всѣхъ вообще войскахъ и десяточныхъ котловъ въ артилеріи (въ прочихъ родахъ оружія полагается на каждаго человѣка отдѣльный котелокъ); эти вещи отпускаются войскамъ только однажды, какъ наши безсрочныя, а затѣмъ на нихъ отпускается ежегодный денежный ремонтъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ табелью не на каждую вещь, какъ у насъ, а по каждому разряду вещей на каждую отдѣльную часть (Pauschquanta). Такъ, напримѣръ, на ремонтъ музыкальнаго инструмента отпускается ежегодно: пѣхотному полку 300, а отдѣльному баталіону и кавалерійскому полку 100 талеровъ.

Довольствіе производится отчасти натурою, въ видѣ матеріаловъ, съ

Digitized by Google

отпускомъ денегъ на шитье, отчасти деньгами. Въ натурѣ отпускается только сукно, кирасы и принадлежности походной кухни; на пріобрѣтеніе всѣхъ остальныхъ предметовъ вещеваго довольствія, а равно и на шитье одежды, сапоговъ и башмаковъ отпускаются деньги. Отпуска вещей въ готовомъ видѣ не существуетъ вовсе. Размѣръ ежегоднаго довольствія, какъ въ натурѣ, такъ и деньгами, опредѣляется по мирному штатному числу людей, въ зависимости отъ указныхъ сроковъ службы и указной стоимости вещей; сроки службы и стоимость вещей опредѣлены одною общею табелью.

1. Подъ обмундированіемъ разумѣется одежда, обувь и бѣлье. Обмундированіе различается двухъ родовъ: а) большое и б) малое (Grosse und kleine Montirungs-Stücke). Предметы обмундированія распредѣлены по этимъ двумъ разрядамъ безъ всякой системы. Такъ, напримѣръ, къ большому обмундированію относятся: мундиръ съ брюками, шинель, фуражка, рабочая куртка (Drillichjacke), подштанники и разные мелочные предметы, какъ, напримѣръ, галстухъ, перчатки, рукавицы и наушники. Малое обмундированіе составляютъ сапоги, башмаки, подошвы и рубашки.

Сроки службы вещамъ назначены довольно продолжительные: нѣкоторымъ изъ нихъ положено служить гораздо дольше чѣмъ у насъ. Такъ, напримѣръ, рубашекъ и подштанниковъ полагается по двѣ въ годъ; сапоги—въ пѣхотѣ на одинъ, въ кавалеріи на $1^1/_2$, у кирасировъ (Alt-Brandenburgische Stiefel) даже на три года; башмаки—на $1^1/_2$ года; мундиръ (Waffenrock)—унтеръ-офицерамъ на одинъ, рядовымъ на два года; брюки зимнія—на одинъ годъ (1), а лѣтнія на $1^1/_2$ года; фуражка—на два года; шинель—на восемь лѣтъ.

Сукна на мундиры, зимнія брюки, шинели и фуражки отпускаются въ натурѣ, съ прибавкою денегъ на шитье: мундира — 15 зильбергр.; брюкъ и шинели—по 8 зильбергр.; фуражки—$3^1/_2$ зильбергроша. На всѣ остальные предметы обмундированія отпускаются деньги, напримѣръ, на каждую рубашку—20 зильбергр.; на сапоги 2 талера (въ кавалеріи отъ 2 талеровъ 6 грош. до 7 талеровъ, смотря по роду кавалеріи), на башмаки 1 талеръ 13 грошей; на галстухъ 4 зильбергроша.

2. Къ предметамъ снаряженія относятся:

а) всѣ предметы снаряженія отдѣльныхъ людей, какъ, напримѣръ, головной уборъ, ранецъ, патронныя сумки, котелокъ, сухарный мѣшокъ, походная фляжка;

б) всѣ предметы конскаго снаряженія;

(1) Въ кавалеріи полагаются, кромѣ рейтузъ, еще домашнія брюки *(Stallhose)*, также срокомъ на одинъ годъ.

Digitized by Google

и в) изъ предметовъ общаго снаряженія цѣлыхъ частей войскъ, только шанцевый инструментъ.

Первые два разряда предметовъ отпускаются деньгами, по разсчету ероковъ службы каждой вещи и по указной стоимости ихъ. Такъ, напримѣръ, срокъ службы ранца 12 лѣтъ, а указная стоимость его—отъ 1 талера 20 зильбергрошей до 4 талеровъ, смотря по тому, какого онъ образца. На пріобрѣтеніе сухарнаго мѣшка отпускается 5 зильбергрошей, а срокъ его службы — 4 года; на покупку сѣдла, которому назначено служить 15 лѣтъ, отпускается 5 талеровъ 7 зильбергрошей.

Послѣдній разрядъ предметовъ, т. е. шанцевый инструментъ, отпускается, какъ уже сказано выше, только при сформированіи части или при перемѣнѣ образца; а затѣмъ, на него отпускается ежегодный ремонтъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ на каждую отдѣльную часть.

3. Точно также производится ежегодный ремонтъ на возобновленіе музыкальнаго и сигнальнаго инструментовъ. Сигнальнымъ инструментомъ въ Прусіи называются барабаны, горны и флейты.

3) Во французской арміи. Предметы вещеваго довольствія французской арміи раздѣляются на три категоріи: 1) одежда (habillement), 2) большое снаряженіе (grand équipement) и 3) малое снаряженіе (petit équipement). Довольствіе вещами первыхъ двухъ категорій всегда производилось по срочной системѣ; довольствіе вещами послѣдней категоріи производится по той же системѣ лишь съ очень недавняго времени (1), а прежде производилось по окладной системѣ. Предметы общаго снаряженія, какъ-то: посуда, музыкальный и шанцевый инструментъ, обозъ и т. д., а также предметы конскаго снаряженія, къ вещевому довольстію не относятся. Палатки (tentes-abri), котлы, посуда, шанцевый инструментъ составляютъ особый видъ довольствія подъ названіемъ лагернаго или, вѣрнѣе, *походнаго довольствія* (campement)' обозъ съ принадлежностью (équipages militaires) и предметы конскаго снаряженія (harnâchement) также выдѣлены въ особые виды довольствія; наконецъ, музыкальный инструментъ полагается заводить изъ экономіи отъ полковыхъ суммъ.

Къ одеждѣ (habillement) отнесены: мундиры (tunique), парадный и обыкновенный съ брюками, домашняя куртка, шинель, фуражка и эполеты; большое снаряженіе (grand équipement) составляютъ: киверъ, ранецъ, патронная сумка, портупея и т. п.; къ предметамъ малаго снаряженія (petit équipement) относятся: обувь, башмаки, штиблеты, бѣлье (рубашки, подштанники и носовые платки), перчатки, подтяжки и т. п.

(1) „Journal militaire officiel. Partie supplémentaire. Année 1875. № 18. Cahier des charges pour l'adjudication d'une fourniture des effets du petit équipement".

Digitized by Google

Довольствіе одеждою и снаряженіемъ производится въ натурѣ, по разсчету сроковъ службы каждой вещи. Одежда отпускается частію въ готовомъ видѣ, изъ большихъ обмундировальныхъ мастерскихъ, частію же въ видѣ матеріала, съ прибавкою денегъ на шитье; предметы снаряженія—въ готовомъ видѣ. Сроки службы продолжительнѣе нашихъ. Такъ, напримѣръ, срокъ службы шинели—4 года въ пѣхотѣ, 9 лѣтъ въ кавалеріи и артилеріи; мундиръ, какъ парадный, такъ и обыкновенный,—3 года для рядовыхъ и 1 годъ 9 мѣсяцевъ для унтеръ-офицеровъ; фуражка и куртка—3 года; киверъ — 4 года (въ кавалеріи 12 лѣтъ); ранецъ—4 года; эполеты—2 года; брюки—1 годъ и т. д.

Предметы малаго снаряженія выдаются теперь людямъ натурою, въ готовомъ видѣ, ежегодно, такъ что, примѣнительно къ нашей терминологіи, ихъ можно назвать годовыми вещами. Каждый солдатъ долженъ имѣть при себѣ всѣ эти вещи въ опредѣленномъ количествѣ (напримѣръ, три рубахи, одну пару подштанниковъ, два носовыхъ платка, одни кожанные и одни холщевые штиблеты, двѣ пары башмаковъ, двѣ пары перчатокъ) и въ совершенной исправности.

Палатки, котлы, посуда, шанцевый инструментъ, обозъ, предметы конскаго снаряженія отпускаются въ натурѣ только однажды, какъ у насъ безсрочныя вещи; затѣмъ, ежегодно отпускаются деньги на ремонтъ, въ постоянномъ размѣрѣ, опредѣленномъ на каждую отдѣльную часть.

4) Въ австрійской арміи. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію предметовъ вещеваго довольствія въ австрійской арміи.

Довольствіе раздѣляется на четыре категоріи: 1) одежда (Montur), 2) снаряженіе (Rüstung), 3) походное снаряженіе (Feldgeräthe) и 4) конское снаряженіе (Reitzeug). Обозъ къ составу вещеваго довольствія не принадлежитъ.

1. Къ одеждѣ относятся: а) головные уборы, б) платье, в) бѣлье, г) обувь и д) перчатки.

2. Снаряженіе составляютъ тѣ же предметы, которые у насъ называются амуничными вещами, т. е. ранецъ, портупея и т. п.

3. Походное снаряженіе состоитъ изъ шанцеваго и сигнальнаго инструмента, котелковъ (одинъ на двухъ человѣкъ), походной миски (на каждаго), кофейниковъ (4 на роту) и походной фляжки (на каждаго).

4. Составъ конскаго снаряженія понятенъ безъ объясненій.

Вещамъ положены сроки, но, какъ мы объяснили выше, сроки эти имѣютъ лишь условное значеніе и служатъ для опредѣленія размѣровъ ежегоднаго довольствія и для соображеній при составленіи требованій на вещи. Только бѣлье составляетъ исключеніе: каждому человѣку положено

Digitized by Google

безусловно по двѣ рубахи, по двѣ пары подштанниковъ и по двое портянокъ (Fusslappen) въ годъ; а въ инженерныхъ войскахъ—по четыре комплекта каждаго сорта бѣлья, такъ какъ по роду службы этихъ войскъ бѣлье скорѣе пачкается и изнашивается.

Условные сроки всѣмъ вообще вещамъ назначены для разныхъ родовъ оружія различные, но вообще весьма длинные. Такъ, напримѣръ, мундиръ: въ пѣхотѣ и инженерныхъ войскахъ—на 8 лѣтъ, въ кавалеріи—на 4 года, въ артилеріи—на $3^1/_2$ года (1). Брюки: въ стрѣлкахъ, кавалеріи и артилеріи—на 10 мѣсяцевъ; въ прочихъ родахъ оружія—1 годъ. Срокъ службы шинелямъ отъ 5 — 7 лѣтъ, смотря по родамъ оружія; башмакамъ въ пѣхотѣ—8 мѣсяцевъ, полусапожкамъ въ пѣхотѣ и инженерныхъ войскахъ и сапогамъ въ егерскихъ баталіонахъ, кавалеріи и артилеріи — 1 годъ 8 мѣсяцевъ. Для предметовъ снаряженія условные сроки еще длиннѣе.

Всѣ предметы вещеваго довольствія отпускаются войскамъ, по ихъ требованіямъ, въ натурѣ и притомъ въ готовомъ видѣ. Впрочемъ, войскамъ не возбраняется требовать, вмѣсто готовой одежды и обуви, матеріалы съ причитающимися по табели деньгами на шитье, если войска располагаютъ достаточнымъ числомъ мастеровыхъ для приведенія этихъ предметовъ въ готовый видъ. Точно также взамѣнъ нѣкоторыхъ предметовъ въ натурѣ (какъ, напримѣръ, вмѣсто сигнальнаго и отчасти шанцеваго инструмента, султановъ, перчатокъ) войскамъ разрѣшается требовать деньги (Relutum) по казенной цѣнѣ.

Способы и порядокъ заготовленія, пріема и отпуска предметовъ вещеваго довольствія.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію способа заготовленія и порядка пріема и отпуска вещеваго довольствія въ мирное время, какъ въ нашей, такъ и въ иностранныхъ арміяхъ.

1) **Въ русской арміи** предметы вещеваго довольствія заготовляются попеченіемъ интендантскаго вѣдомства. Самое заготовленіе производится слѣдующимъ образомъ.

Составленіе и утвержденіе плановъ заготовленія. Всѣ окружныя интендантскія управленія обязаны постоянно имѣть возможно болѣе точныя свѣдѣнія о числѣ фабрикъ и заводовъ, находящихся въ предѣлахъ округа и приготовляющихъ предметы вещеваго довольствія войскъ, въ особенности же свѣдѣнія о фабрикахъ суконныхъ и полотняныхъ и

(1) Продолжительный срокъ службы мундира объясняется тѣмъ, что кромѣ его каждому солдату (за исключеніемъ артилеріи) полагается еще суконная блуза, которая носится при всѣхъ домашнихъ занятіяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ походную форму.

Digitized by Google

о кожевенныхъ заводахъ. Свѣдѣнія же должны заключаться въ слѣдующемъ: какъ велики размѣры производства фабрикъ и заводовъ; какія существуютъ цѣны на главные сырые матеріалы, заготовляемые ими, какъ-то: цѣны на шерсть, краски, ленъ, пряжу, невыдѣланныя кожи и т. д.; въ какихъ пунктахъ округа сосредоточиваются главные обороты предметами вещеваго довольствія войскъ и, въ особенности, торговля холстами, полотнами, юфтью и подошвенными кожами; въ какое время года происходитъ распродажа этихъ предметовъ и по какимъ цѣнамъ; наконецъ, какими способами вещи могутъ быть доставляемы въ окружные интендантскіе склады и во что эта доставка обходится.

На основаніи этихъ свѣдѣній, окружные интенданты составляютъ ежегодно планы *постоянныхъ* заготовленій по вещевому довольствію. Планы эти, вмѣстѣ съ условіями на подряды, вносятся въ военно-окружные совѣты и, по разсмотрѣніи ихъ тамъ, представляются главными начальниками военныхъ округовъ военному министру. Срокъ представленія плановъ ежегодно назначается военнымъ совѣтомъ.

Планы, составленные окружными интендантами, сводятся въ главномъ интендантскомъ управленіи въ одинъ общій, въ которомъ опредѣляется:

1) Количество предметовъ каждаго рода, которое нужно заготовить;
2) способы заготовленія этихъ предметовъ;
3) пункты и время заготовленія,
и 4) цѣны заготовленія.

Производство заготовленій. По утвержденіи плана военнымъ совѣтомъ, онъ сообщается всѣмъ окружнымъ интендантамъ къ исполненію. Вмѣстѣ съ тѣмъ разсылаются при «С.-Петербургскихъ» и «Московскихъ Вѣдомостяхъ» объявленія (вызовы къ торгамъ) о томъ, какіе именно предметы подлежатъ заготовленію съ торговъ, на какихъ условіяхъ, въ какомъ количествѣ, гдѣ и когда торги будутъ производиться. Къ объявленіямъ этимъ прилагаются: а) подробныя описанія вещей, которыя нужно заготовить, и б) извлеченіе изъ существующихъ о торгахъ постановленій.

Предметы вещеваго довольствія, подлежащіе заготовленію съ торговъ, раздѣляются въ каждомъ военномъ округѣ, по распоряженію главнаго интендантскаго управленія, на участки по родамъ вещей. Такъ, напримѣръ, фламское полотно и равентухъ составляютъ одинъ участокъ, холсты—другой, сапожный товаръ — третій участокъ и т. д. При заподрядѣ значительнаго количества однородныхъ вещей, онѣ могутъ быть раздѣлены на нѣсколько участковъ.

Сукна заготовляются особо, внѣ другихъ участковъ.

Digitized by Google

Заготовленіе предметовъ вещеваго довольствія производится у насъ или обыкновеннымъ подрядным способомъ, или посредствомъ торговъ съ ограниченною конкуренціею, или посредствомъ долгосрочныхъ подрядовъ. Нѣкоторые, впрочемъ, немногіе лишь предметы заготовляются самими войсками хозяйственнымъ способомъ, на отпускаемыя имъ отъ интендантства деньги. Въ 1872 году предметы вещеваго довольствія были заготовлены почти исключительно обыкновеннымъ подряднымъ способомъ.

Пріемъ вещей отъ поставщиковъ въ интендантскіе склады. Устройство вещевыхъ интендантскихъ складовъ. Лица, принявшія на себя заготовленіе, обязаны представить вещи въ тѣ интендантскіе вещевые склады и къ тѣмъ срокамъ, которые назначены въ контрактѣ.

Вещевые склады учреждены собственно для храненія предметовъ вещеваго довольствія до отпуска ихъ въ войска; но при каждомъ изъ нихъ существуетъ особая пріемная комисія, которой подрядчики и сдаютъ вещи.

Вещевыхъ складовъ всего 17 (петербургскій, динабургскій, варшавскій, кіевскій, кременчугскій, московскій, воронежскій, тамбовскій, казанскій, симбирскій, тифлисскій, ставропольскій, петровскій, оренбургскій, омскій, иркутскій и ташкентскій), по одному въ каждомъ округѣ, кромѣ слѣдующихъ: въ Московскомъ и Кавказскомъ округахъ по три, въ Казанскомъ округѣ два склада, а въ Финляндскомъ ни одного: войска этого округа довольствуются вещами изъ петербургскаго склада.

Каждый вещевой складъ состоитъ въ вѣдѣніи главнаго смотрителя и подраздѣляется на магазины, которыми завѣдуютъ особые смотрители; въ помощь имъ при магазинахъ состоятъ старшіе и младшіе вахтера. Обязанности всего личнаго состава служащихъ при складахъ не ограничиваются однимъ только храненіемъ и отпускомъ вещей; лица эти принимаютъ участіе и въ пріемѣ вещей: главный смотритель—непосредственное, а смотрители магазиновъ—косвенное. Посмотримъ, какимъ образомъ организованъ у насъ порядокъ пріема вещей отъ поставщиковъ въ склады.

Порядокъ пріема вещей въ склады. Пріемныя комисіи. При каждомъ складѣ существуетъ особая *пріемная комисія*. Комисія эта состоитъ изъ предсѣдателя, четырехъ членовъ и одного члена-дѣлопроизводителя изъ техниковъ. Предсѣдатель назначается военнымъ министромъ, по представленію главнаго интенданта; члены: а) временные: два офицера изъ войскъ округа, по назначенію главнаго начальника округа; одинъ членъ по назначенію окружнаго интенданта; б) постоянный членъ—главный смотритель склада. Членъ-дѣлопроизводитель изъ техниковъ назначается главнымъ интендантомъ, по представленію окружнаго. Какъ

Digitized by Google

предсѣдатель, такъ и всѣ члены комисіи, кромѣ главнаго смотрителя склада, мѣняются черезъ каждые два года.

Такимъ образомъ, въ составѣ комисіи бо́льшинство голосовъ принадлежитъ интендантскому вѣдомству; представители отъ войскъ составляютъ меньшинство.

Процесъ пріема вещей заключается въ слѣдующемъ:

Поставщикъ, предъявляя вещи къ сдачѣ, подаетъ главному смотрителю письменное объявленіе о томъ, какія вещи имъ представлены и въ какомъ количествѣ. Главный смотритель въ тотъ же день отводитъ ему *завозный магазинъ* для склада привезенныхъ вещей и сообщаетъ о прибытіи ихъ предсѣдателю комисіи. Вслѣдъ затѣмъ комисія должна безотлагательно приступить къ пріему вещей. Пріемъ этотъ она производитъ (въ продолженіе 7—10 часовъ ежедневно, кромѣ воскресеній и праздниковъ) при помощи смотрителей магазиновъ и вахтеровъ, которые сортируютъ, мѣряютъ, считаютъ и взвѣшиваютъ вещи. Качество предметовъ опредѣляется комисіей посредствомъ сличенія съ образцами и описаніями; самыми компетентными судьями въ этомъ дѣлѣ являются членъ-дѣлопроизводитель, какъ техникъ, и главный смотритель, который, будучи постояннымъ членомъ комисіи, обладаетъ наибольшею опытностью въ распознаваніи качества вещей. Вопросъ о качествѣ вещей рѣшается бо́льшинствомъ голосовъ; въ случаѣ разногласія, спорныя вещи представляются окружному интенданту, который уже окончательно рѣшаетъ, принять ихъ или нѣтъ.

На вещи, признанныя годными, тотчасъ же налагаются клейма комисіи; кромѣ этихъ клеймъ, на всѣ тѣ вещи, которыя принимаются мѣрою (какъ, напримѣръ, сукна, холсты, полотна и т. п.), налагаются еще клейма тѣхъ смотрителей магазина, которые ихъ мѣрили: по клеймамъ этимъ должно быть видно, сколько аршинъ, напримѣръ, въ каждой половинкѣ сукна или въ каждомъ кускѣ полотна. Наложеніемъ этихъ клеймъ комисія и смотрители принимаютъ на себя полную отвѣтственность: первая за качество, вторые за мѣру вещей.

Заклейменныя вещи въ тотъ же день складываются въ расходные магазины. Забракованныя вещи возвращаются поставщику, который имѣетъ, однако, право апелировать къ окружному интенданту въ восьмидневный срокъ со дня браковки. Окружный интендантъ рѣшаетъ споръ окончательно.

По совершенномъ окончаніи пріема, не позже какъ на другой день, главный смотритель выдаетъ поставщику квитанцію, а смотрителямъ тѣхъ магазиновъ, въ которые вещи поступили,—предписанія о записке ихъ на приходъ по книгамъ магазиновъ. Квитанція служитъ постав-

Digitized by Google

щику документомъ на полученіе изъ окружнаго интендантскаго управленія талона, по которому онъ получаетъ изъ мѣстнаго казначейства слѣдующія ему за поставку деньги.

Храненіе вещей въ складахъ. Отвѣтственность за цѣлость и предохраненіе вещей отъ порчи, во время нахожденія ихъ въ вещевыхъ складахъ, цѣликомъ ложится на смотрителей магазиновъ; главный смотритель отвѣчаетъ только за качество вещей, наравнѣ съ предсѣдателемъ и членами пріемной комисіи. Освидѣтельствованія магазиновъ производятся: повременныя—главнымъ смотрителемъ и внезапныя, которыя имѣютъ право назначать военный министръ, главный интендантъ, главный начальникъ округа и окружный интендантъ.

Порядокъ требованія и отпуска вещей. Войска наши представляютъ требовательныя вѣдомости на вещевое довольствіе разъ въ годъ, на *штатное* число нижнихъ чиновъ (1). Къ 1-му августа вѣдомости эти должны быть представлены (въ трехъ экземплярахъ) начальникамъ дивизій. Повѣрка правильности требованій возложена на дивизіонные штабы, но только по отношенію къ числительности людей и лошадей; въ повѣрку матеріальныхъ разсчетовъ штабы не входятъ. По удостовѣреніи подписью начальника дивизіи, вѣдомости препровождаются, не позже какъ къ 1-му сентября, къ окружному интенданту. Въ окружномъ интендантскомъ управленіи, по повѣркѣ вѣдомостей съ существующими положеніями, штатами и табелями, составляются изъ всѣхъ требовательныхъ вѣдомостей войскъ округа особыя росписанія, въ которыхъ обозначается только, какія именно вещи и въ какомъ количествѣ должны быть отпущены каждой отдѣльной части. Эти росписанія препровождаются къ главному смотрителю склада, съ предписаніемъ отправить вещи въ войска.

Главный смотритель обязанъ разослать вещи по полкамъ особыми транспортами, подъ начальствомъ состоящихъ въ его распоряженіи чиновниковъ. Чиновники эти принимаютъ отъ смотрителей магазиновъ назначаемыя къ отпуску вещи, распоряжаются ихъ укладкою на возы и ведутъ транспорты въ мѣста сдачи вещей, по выданнымъ имъ отъ главнаго смотрителя маршрутамъ. Транспорты, въ которыхъ перевозятся

(1) Требовательныя вѣдомости на вновь прибывающихъ людей доставляются въ окружныя интендантскія управленія въ два срока: къ 1-му января и 15-му февраля.

Въ случаѣ пропуска въ требованіяхъ, отпускъ недотребованнаго производится не иначе, какъ съ разрѣшенія военно-окружнаго совѣта.

По истеченіи годичнаго срока со дня представленія требовательной вѣдомости или со дня полученія въ части приказа о вновь введенномъ предметѣ довольствія, войска безусловно лишаются права на полученіе недотребованныхъ вещей.

Digitized by Google

вещи, нанимаются тѣми способами, какіе утверждены въ планѣ на перевозку вещей; обыкновенно на перевозку эту заключается контрактъ на весь годъ по подряду. Порядокъ отправленія вещей по желѣзнымъ дорогамъ опредѣленъ особымъ положеніемъ (1).

Отправляя транспорты, главный смотритель, вмѣстѣ съ тѣмъ, увѣдомляетъ прямо отъ себя части войскъ округа, какія вещи, въ какомъ количествѣ, когда и съ какимъ чиновникомъ отправлены и когда прибудутъ по назначенію.

Порядокъ пріема вещей войсками. Войска обязаны принимать (2) привезенныя этими чиновниками вещи безъ брака, просто по клеймамъ пріемныхъ комисій, даже безъ перемѣрки тѣхъ вещей, которыя принимаются мѣрою (напримѣръ, сукна, каразея, холстъ и т. п.); только вещи, которыя принимаются счетомъ (какъ, напримѣръ, амуничныя вещи), пересчитываются. Затѣмъ транспортному начальнику выдается квитанція.

Въ разсмотрѣніе качества вещей войска могутъ входить только послѣ выдачи квитанціи въ пріемѣ вещей. Если какія либо вещи окажутся дурнаго качества или же окажется недостатокъ въ мѣрѣ противъ смотрительскихъ клеймъ, то командиры частей, не позже какъ въ двухнедѣльный срокъ со дня выдачи квитанціи, имѣютъ право потребовать изъ окружнаго интендантства другія вещи; интендантство же, съ своей стороны, обязано тотчасъ же сдѣлать распоряженіе о высылкѣ ихъ изъ складовъ. Вещи, которыя были признаны полкомъ негодными, складываются въ цейхгаузъ и хранятся до ближайшаго инспекторскаго смотра. Если на смотру этомъ начальникъ дивизіи найдетъ браковку неправильною, то забракованныя вещи показываются къ зачету при слѣдующемъ требованіи, а съ полковаго командира взыскиваются издержки казны на доставку новыхъ вещей, но, впрочемъ, въ такомъ лишь случаѣ, если число неправильно забракованныхъ вещей превышаетъ 0,01 часть всего отпущеннаго количества. Если же и начальникъ дивизіи признаетъ вещи негодными, то: 1) или самъ дѣлаетъ распоряженіе о продажѣ негодныхъ вещей съ публичнаго торга (для обращенія вырученныхъ денегъ на пополненіе части казеннаго убытка), если число негодныхъ вещей составляетъ 0,01 часть всего отпущеннаго количества или менѣе; 2) или же, если количество забракованныхъ вещей превышаетъ 0,01 часть, доноситъ объ этомъ командующему войсками, который назначаетъ для освидѣтельствованія вещей комисію изъ двухъ лицъ: представителей отъ

(1) Приказъ 1872 года за № 189.

(2) Пріемъ производится: въ войскахъ—начальниками частей совмѣстно съ лицами, завѣдующими различными отдѣлами хозяйства; въ госпиталяхъ—госпитальными комитетами.

Digitized by Google

войскъ и интендантства (1). Заключеніе этой комисіи, вмѣстѣ съ мнѣніемъ окружнаго интенданта, вносится на усмотрѣніе военно-окружнаго совѣта, который и рѣшаетъ окончательно вопросъ о годности вещей. Въ случаѣ признанія ихъ негодными, съ пріемной комисіи взыскивается какъ заготовительная стоимость вещей, такъ и всѣ издержки по доставкѣ ихъ въ полкъ; негодныя же вещи продаются съ публичнаго торга. Если же вещи будутъ признаны годными, то полкъ обязанъ только показать ихъ къ зачету при слѣдующемъ требованіи, но денежному взысканію не подвергается.

Перейдемъ теперь къ изложенію порядка заготовленія, пріема и отпуска вещей въ иностранныхъ арміяхъ.

2) Въ германской арміи. Какъ мы уже имѣли случай упоминать, заготовленіе предметовъ вещеваго довольствія для германской арміи ограничивается только заготовленіемъ суконъ, кирасъ и принадлежностей походной кухни; на пріобрѣтеніе всѣхъ остальныхъ вещей войскамъ отпускаются деньги по разсчету сроковъ службы вещей и указной стоимости ихъ. Впрочемъ, денежный отпускъ можетъ быть также замѣненъ натуральнымъ, если бы это оказалось нужнымъ въ интересахъ казны.

Заготовленіе вышеупомянутыхъ предметовъ вещеваго довольствія производится по распоряженію департамента экономіи военнаго министерства, корпусными интендантами, преимущественно подрядным способомъ. Этотъ же способъ законодательство рекомендуетъ и войскамъ, по отношенію ко всѣмъ тѣмъ предметамъ, которые заготовляются собственнымъ ихъ попеченіемъ. Впрочемъ, выборъ способовъ заготовленія предоставляется усмотрѣнію самихъ частей войскъ. Для пріема и храненія вещей, заготовляемыхъ попеченіемъ корпусныхъ интендантовъ, существуютъ *вещевые склады* (Montirungs-Depôts). Складовъ этихъ всего пять (въ Берлинѣ, Бреславлѣ, Грауденцѣ, Дюсельдорфѣ и Страсбургѣ (2); они подчинены интендантамъ тѣхъ корпусовъ, въ раіонахъ которыхъ находятся. Сами корпусные интенданты находятся въ двойственной зависимости: отъ департамента экономіи военнаго министерства и отъ своихъ

(1) Если стоимость всѣхъ забракованныхъ вещей, считая вмѣстѣ съ провозомъ ихъ, менѣе расхода на прогоны и суточныя деньги депутатамъ, то освидѣтельствованіе вещей производится не чрезъ депутатовъ, а въ самомъ военно-окружномъ совѣтѣ, въ который присылается въ этомъ случаѣ нѣсколько экземпляровъ забракованныхъ вещей на выдержку.

(2) Сверхъ того, еще баварскіе вещевые склады въ Мюнхенѣ и Нюрнбергѣ и саксонскій въ Дрезденѣ. Обозъ со всею къ нему принадлежностью и принадлежности походной кухни хранятся не въ вещевыхъ, а въ особыхъ складахъ *(Train-Depôts)*. Склады эти, по одному на каждый корпусъ, находятся въ мѣстѣ расположенія обознаго баталіона и подчинены также корпуснымъ интендантамъ.

Digitized by Google

корпусныхъ командировъ. По закону, они служатъ органами этого департамента по всѣмъ дѣламъ военнаго хозяйства въ корпусныхъ округахъ.

Малое число вещевыхъ складовъ объясняется, во-первыхъ, существованіемъ собственныхъ складовъ при каждой части войскъ, а во-вторыхъ, тѣмъ, что значительная часть заготовленій производится самими войсками.

Для пріема вещей (т. е. обыкновенно только суконъ и кирасъ) отъ подрядчиковъ въ склады не существуетъ особыхъ комисій; вещи принимаются самими интендантскими чиновниками складовъ, подъ ихъ собственною отвѣтственностью и подъ надзоромъ корпусныхъ интендантовъ. За исправное храненіе вещей отвѣчаютъ они же.

Порядокъ требованія и отпуска какъ вещей (т. е. суконъ и кирасъ), такъ и денегъ, установленъ слѣдующій.

Разъ въ годъ, въ установленные сроки, всѣ полки и другія отдѣльныя части войскъ представляютъ требовательныя вѣдомости (Bekleidungs-Liquidationen) на штатное число людей прямо корпусному интенданту. Форма этихъ вѣдомостей чрезвычайно проста. Корпусный интендантъ, повѣривъ вѣдомость, асигнуетъ причитающіяся по ней деньги къ отпуску изъ корпуснаго казначейства (Corps-Zahlungs-Stelle), а подлежащему вещевому складу даетъ предписаніе (или предложеніе, если складъ ему не подчиненъ) отправить въ полкъ требуемыя вещи, т. е. обыкновенно только сукно. Изъ какихъ именно складовъ какія войска должны его получать, опредѣлено особымъ росписаніемъ. Такъ, напримѣръ, изъ грауденцскаго вещеваго склада довольствуются войска I и II корпусовъ. Вещи доставляются въ полкъ попеченіемъ склада и на его счетъ. Пріемъ вещей производится полковыми обмундировальными комисіями (объ нихъ см. ниже); въ случаѣ, если онѣ забракуютъ вещи, то сужденіе о годности или негодности ихъ произноситъ корпусный интендантъ. Войска имѣютъ право апелировать на его рѣшеніе въ департаментъ экономіи военнаго министерства, которому уже принадлежитъ право окончательно рѣшать споръ.

Изъ этого видно, что прусская система заготовленія и отпуска вещей, въ сравненіи съ нашей, отличается большею простотою и дешевизною. Простота заготовленія есть прямое слѣдствіе системы довольствія; переписка и отчетность значительно сокращаются, благодаря прямымъ сношеніямъ полковъ съ корпусными интендантами (мимо интендантовъ дивизіонныхъ); наконецъ, самое довольствіе обходится значительно дешевле вслѣдствіе того, что при каждой отдѣльной части есть свои собственные вещевые склады, и, слѣдовательно, какъ число, такъ

Digitized by Google

и величина складовъ интендантскихъ могутъ быть ограничены самыми небольшими размѣрами.

3) **Въ австрійской арміи.** Въ австрійской арміи способъ заготовленія предметовъ вещеваго довольствія такъ же своеобразенъ, какъ и самая система этого довольствія.

Въ противоположность Пруссіи, почти всѣ предметы вещеваго довольствія поставляются для арміи *въ готовомъ видѣ*, и притомъ не интендантствомъ, а нѣсколькими крупными промышленными фирмами, съ которыми военное министерство въ 1874 году заключило *долгосрочные контракты*. Такимъ образомъ, самыя сложныя и хлопотливыя заботы по вещевому довольствію совершенно сняты какъ съ войскъ, такъ и съ военныхъ заведеній и переданы частной промышленности.

Эта система заготовленія принята въ Австріи въ 1870 году. Съ 1870 до исхода 1874 года всѣ предметы вещеваго довольствія заготовлялись для арміи одною обширною комерческою компаніею Скене (Heeres-Ausrüstungs-Consortium Skene), съ которою былъ заключенъ контрактъ на неопредѣленное время, подлежавшій ежегодному возобновленію. Компанія эта выполняла свои обязательства вполнѣ исправно; но такъ какъ въ ея рукахъ была сосредоточена монополія всѣхъ заготовленій, то мало по малу она стала все сильнѣе и сильнѣе давать министерству чувствовать свою силу и значеніе. Руководимое весьма естественнымъ опасеніемъ очутиться въ полной власти компаніи Скене, военное министерство рѣшилось въ 1874 году не возобновлять болѣе контракта съ нею. Такимъ образомъ, система осталась та же, но довольствіе арміи находится въ рукахъ нѣсколькихъ промышленныхъ фирмъ, а не одной.

Исправность поставки обезпечивается залогомъ, который представляется не деньгами, а вещами, нужными для обмундированія и снаряженія войскъ, такъ что военное министерство постоянно имѣетъ въ своемъ распоряженіи большой запасъ всякихъ вещей; очевидно, какъ это выгодно на случай мобилизаціи арміи. Промышленныя заведенія компаній и фирмъ, принявшихъ на себя поставку, состоятъ подъ постояннымъ контролемъ военнаго министерства. Въ контрактахъ оговорено: 1) количество и сроки *ежегодной поставки;* 2) цѣны, большая часть которыхъ устанавливается по обоюдному соглашенію ежегодно; 3) количество и сроки *поставки* вещей, въ особо-условленномъ размѣрѣ, *въ случаѣ мобилизаціи,* и 4) цѣны поставляемыхъ въ этомъ случаѣ вещей. Цѣны эти не должны превышать цѣнъ мирнаго времени болѣе, чѣмъ на 25%.

Вещи сдаются *въ вещевые склады* (Monturs-Depôts), откуда и тре-

Digitized by Google

буются войсками разъ въ годъ, въ декабрѣ; доставка вещей—на счетъ интендантства, въ продолженіе всего года, за исключеніемъ августа и сентября мѣсяцевъ. Вещевыхъ складовъ всего четыре: въ Вѣнѣ, Грацѣ, Брюннѣ и Офенѣ; послѣдніе два склада имѣютъ отдѣленія въ Ярославѣ и Карлсбургѣ.

Вещи принимаются *хозяйственными комисіями* (Verwaltungs-Commissionen), существующими въ каждой отдѣльной части, причемъ въ каждомъ пѣхотномъ полку ихъ двѣ: одна для трехъ дѣйствующихъ баталіоновъ, другая—для 4-го и 5-го резервныхъ и 6-го запаснаго баталіоновъ, которые существуютъ въ мирное время, какъ извѣстно, только въ видѣ кадровъ. Хозяйственная комисія состоитъ изъ предсѣдателя, штабъ-офицера, и двухъ постоянныхъ членовъ: провіантскаго офицера и дѣлопроизводителя (Rechnungsführer).

4) Во французской арміи операція заготовленія всѣхъ безъ исключенія предметовъ вещеваго довольствія сосредоточивается въ военномъ министерствѣ.

Все заготовленіе производится, преимущественно, по долгосрочнымъ подрядамъ, на сроки около пяти лѣтъ; при этомъ сукна—по долгосрочнымъ подрядамъ съ ограниченною конкуренціею. Торги на сукна производятся не чаще, какъ въ пять лѣтъ разъ, особыми комисіями, подъ предсѣдательствомъ самого военнаго министра. Къ торгамъ допускаются только суконные фабриканты, и то не всѣ. При министерствѣ состоятъ три чиновника, называемые инспекторами суконныхъ фабрикъ. Отъ этихъ-то инспекторовъ и зависитъ допущеніе къ торгамъ; они обязаны не только составлять списки тѣмъ фабрикантамъ, которыхъ считаютъ благонадежными, но и опредѣлять, въ зависимости отъ размѣра производства каждой фабрики, на какую именно сумму подряда каждый фабрикантъ можетъ торговаться.

На основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ этими чиновниками, въ военномъ министерствѣ составляется списокъ лицъ, могущихъ быть допущенными къ торгамъ (liste d'aptitude), съ отмѣтками, кто на какую сумму можетъ быть допущенъ. Все потребное количество сукна раздѣляется на разряды (lots), отъ 66,000 — 33,000 метровъ въ каждомъ; торговаться можно какъ на одинъ, такъ и на нѣсколько разрядовъ; поставка остается, конечно, за тѣми, которые объявятъ цѣны наименьшія.

Отъ фабрикантовъ, за которыми осталась поставка, требуются, такъ же какъ въ Австріи, залоги двухъ родовъ: денежный и матеріальный. Послѣдній состоитъ изъ сукна, въ количествѣ 14,000 метровъ за каждый оставшійся за подрядчикомъ разрядъ. Такъ, напримѣръ, тотъ фабрикантъ,

Digitized by Google

за которымъ остались три разряда, т. е. поставка въ 99,000 метровъ сукна, долженъ представить въ ближайшій вещевой складъ залогъ въ количествѣ 42,000 метровъ. Въ послѣдній контрактный годъ подрядчикъ имѣетъ право сдать этотъ залогъ въ счетъ поставляемой имъ по сроку этого года пропорціи; военный министръ имѣетъ, съ своей стороны, право расходовать эти сукна на довольствіе войскъ ранѣе истеченія контрактнаго срока. Такимъ образомъ, въ распоряженіи военнаго министерства постоянно имѣется большой запасъ суконъ, на заведеніе которыхъ не истрачивается ничего лишняго, который обезпечиваетъ потребность арміи въ случаѣ мобилизаціи и ограждаетъ казну отъ возвышенія цѣнъ, неисправности подрядчиковъ и т. д.

Послѣдніе торги на сукна должны были состояться въ 1874 году, но мы не имѣемъ свѣдѣній объ нихъ. Передъ этимъ торги были въ началѣ 1865 года; торги эти окончились заключеніемъ долгосрочныхъ контрактовъ, на 9 лѣтъ, съ 24-мя суконными фабрикантами. Всего было заподряжено 36 разрядовъ (lots) суконъ различныхъ родовъ.

Предметы большаго снаряженія (grand équipement) заготовляются съ торговъ, также по долгосрочнымъ подрядамъ, на сроки около пяти лѣтъ. Торги происходятъ также въ военномъ министерствѣ, но безъ ограниченія конкуренціи. Предметы малаго снаряженія заготовляются ежегодно на торгахъ съ ограниченною конкуренціей.

Въ назначенные по контрактамъ сроки, подрядчики сдаютъ вещи въ центральные вещевые склады (magasins centraux d'habillement), которыхъ всего 12. Пріемъ вещей въ склады производится также особыми комисіями, какъ и у насъ, съ тою лишь разницею, что комисія эта состоитъ исключительно изъ представителей отъ войскъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ магазина, подъ предсѣдательствомъ субъ-интенданта. Въ комисію входитъ еще, впрочемъ, членомъ одинъ изъ инспекторовъ суконныхъ фабрикъ, который принимаетъ участіе только въ пріемѣ суконъ, и экспертъ, который права голоса не имѣетъ, а даетъ только заключеніе о качествѣ вещей. Самый порядокъ пріема вещей схожъ съ нашимъ; за качество принятыхъ вещей члены комисіи несутъ матеріальную отвѣтственность.

Вещи требуются войсками разъ въ годъ, къ 1-му января, прямо изъ хозяйственнаго департамента военнаго министерства, который по полученіи требованій составляетъ общее росписаніе: изъ какого магазина, какія вещи и въ какомъ количествѣ должны быть каждой части отпущены. Затѣмъ порядокъ отправки вещей изъ магазиновъ, порядокъ освидѣтельствованія ихъ, порядокъ браковки и замѣны забракованныхъ

Digitized by Google

вещей, а равно постановленія объ отвѣтственности за неправильный бракъ имѣютъ много аналогіи съ нашими постановленіями.

Общіе выводы. Вдумываясь въ сущность постановленій о заготовленіяхъ и отпускѣ предметовъ вещеваго довольствія въ важнѣйшихъ европейскихъ арміяхъ, не трудно уже придти къ общимъ сравнительнымъ выводамъ.

У насъ и во Франціи заготовленіе производится распоряженіемъ военныхъ управленій; при этомъ у насъ главныя заботы по заготовленію лежатъ на мѣстныхъ управленіяхъ, а во Франціи беретъ ихъ на себя само центральное управленіе.

Въ Германіи бо́льшая часть заготовленій предоставляется самимъ войскамъ; меньшая часть — мѣстнымъ управленіямъ.

Наконецъ, въ Австріи не только заготовленіе, но даже приведеніе вещей въ готовый видъ отдано въ руки частной промышленности, такъ что ни войска, ни военныя управленія почти не несутъ на себѣ никакихъ по этому дѣлу хлопотъ.

Очевидно, что нельзя не отдать послѣднему способу предпочтеніе передъ всѣми остальными. Онъ не только упрощаетъ и удешевляетъ весь военно-хозяйственный механизмъ, но, кромѣ того: 1) избавляетъ войска отъ такихъ заботъ, которыя не имѣютъ ничего общаго съ ихъ назначеніемъ; 2) не стѣсняетъ подвижности ихъ и 3) даетъ имъ возможность заниматься исключительно строевымъ образованіемъ и боевою подготовкою.

Способъ, принятый въ германской арміи, весьма дешевъ и также даетъ прекрасные результаты, но онъ только въ германской арміи и выгоденъ, потому что только эта армія постоянно стоитъ на однѣхъ и тѣхъ же квартирахъ: только при этомъ условіи и возможно вполнѣ благоустроенное и экономное хозяйство войскъ по вещевому довольствію.

Способъ, принятый у насъ и во французской арміи, съ теоретической точки зрѣнія безусловно уступаетъ первымъ двумъ, но въ примѣненіи къ мѣстнымъ условіямъ каждаго государства долженъ быть признанъ вполнѣ соотвѣтствующимъ.

М. Газенкампфъ.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ЕЩЁ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПО ВОПРОСУ ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ ЧЕТЫРЕХБАТАЛІОННЫХЪ ПОЛКОВЪ.

Со времени Восточной войны, указавшей очевидные недостатки вооруженія и стрѣлковаго образованія нашихъ войскъ, сдѣлано было много преобразованій въ этомъ направленіи. Оставляя въ сторонѣ чисто экономическій вопросъ перевооруженія, укажу на вызванныя тѣми же причинами преобразованія въ организаціи боевыхъ единицъ, которыя отразились и на строевомъ уставѣ.

Стрѣльба стала самымъ существеннымъ элементомъ боя, и съ тѣхъ поръ значеніе ея все росло. Необходимо было поднять этотъ элементъ во всей арміи. Введеніе хорошаго оружія, безъ умѣнія пользоваться его совершенствами, рѣшало вопросъ только въ половину; но и поднять стрѣлковое образованіе одновременно во всей арміи оказывалось невозможнымъ, по недостатку образовательнаго кадра, заключавшагося тогда только въ стрѣлковыхъ баталіонахъ.

Поэтому, уничтоженіе четвертыхъ баталіоновъ въ полкахъ съ тѣмъ, чтобы они могли дать изъ себя пятыя стрѣлковыя роты оставшимся тремъ баталіонамъ, составляло единственный и лучшій въ свое время исходъ изъ положенія, стѣсненнаго приведенными обстоятельствами.

Кадръ, взятый изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, былъ совершенно достаточенъ, чтобы вполнѣ привить условія правильнаго стрѣлковаго образованія въ пятыхъ ротахъ баталіоновъ, а при ихъ посредствѣ поднять уровень стрѣлковаго образованія и въ остальныхъ ротахъ полка. Для облегченія задачи, стрѣлковыя роты, въ ущербъ остальнымъ, получили бо́льшія преимущества: лучшихъ людей полка и оружіе, освобожденіе отъ гарнизонной и внутренней службы, запрещеніе всякаго расхода людей изъ нихъ, и, напротивъ, допущенъ сверхкомплектъ на случай убыли. Преимущества эти не могли не отразиться вредно на составѣ и воспитаніи остальныхъ ротъ полка; но пока главную задачу стрѣлковыхъ ротъ составляло прочное усвоеніе стрѣлковаго воспитанія, неудобство это, хотя и важное, должно было имѣть второстепенное значеніе; тѣмъ болѣе, что въ нихъ полкъ воспитывалъ для себя же кадръ стрѣлковыхъ учителей.

Digitized by Google

Естественно, что при такомъ взглядѣ (если онъ правиленъ) на цѣль образованія стрѣлковыхъ ротъ, настоящее административное и боевое дѣленіе полка можетъ считаться только переходнымъ состояніемъ, которое было вызвано необходимостью систематическаго и прочнаго подготовленія стрѣлковаго кадра, чтобы полкъ могъ основательно привить и усвоить систему стрѣлковаго образованія.

Теперь, когда вся армія получаетъ новое улучшенное огнестрѣльное оружіе и когда съ достовѣрностію можно считать, что образованіе стрѣлковыхъ ротъ стало на прочныя основанія, надо полагать, настало самое благопріятное время оставить переходное состояніе и вернуться къ болѣе естественному боевому и административному дѣленію полка, именно: составить полкъ, по прежнему, изъ четырехъ баталіоновъ четырехротнаго состава, разсортировавъ стрѣлковыя роты поровну во всѣ роты полка.

А. *Своевременныя тактическія требованія, очевидно, указываютъ на ненормальность настоящаго дѣленія баталіона.* Въ прежнее время баталіонъ составлялъ почти недѣлимую тактическую единицу и потому было естественно, если отборные люди въ видѣ самостоятельной роты назначались для встрѣчи непріятеля цѣпью съ дальняго разстоянія; теперь же ротныя колонны получили такую самостоятельность, что не цѣлый баталіонъ, а каждая рота отдѣльно должна прикрывать себя, такъ сказать, самостоятельною цѣпью. Укажу здѣсь на болѣе выдающіяся затрудненія въ бою отъ принадлежности стрѣлковъ цѣльному баталіону и отсутствія ихъ въ каждой ротѣ отдѣльно.

1) Существованіе стрѣлковой роты, очевидно, усложняетъ уставъ иногда малопримѣнимыми построеніями, въ особенности когда бой ведется не сомкнутыми частями, а цѣпями; начальники частей нерѣдко затрудняются, какъ съ наибольшею пользою употребить стрѣлковъ въ дѣло.

2) Баталіонъ сталъ въ боевой линіи по-ротно, имѣя стрѣлковъ разсыпанными впереди; при усиливаніи цѣпи всѣ четыре линейныя роты баталіона входятъ въ интервалы стрѣлковыхъ звеньевъ; отъ этого командиры какъ стрѣлковой, такъ и линейныхъ ротъ теряютъ возможность управлять своими людьми, а безъ этого невозможно дисциплинировать линіи огня.

3) Отдѣльная рота ослаблена отсутствіемъ стрѣлковъ, которые могли бы подготовить бой съ дальняго разстоянія.

4) При атакѣ кавалеріи происходитъ всегда замѣшательство,— стрѣлки не знаютъ куда имъ пристать.

Б. *Въ учебномъ отношеніи*, существованіе стрѣлковыхъ ротъ—положительное зло для остальныхъ 12-ти ротъ полка, по слѣдующимъ причинамъ.

Digitized by Google

1) Отборныя войска всегда существуютъ на счетъ качествъ остальныхъ частей; тоже и здѣсь: каждая линейная рота лишается цѣлой четверти лучшихъ своихъ людей. Послѣдствіемъ чего является: уменьшеніе состава (въ числѣ и качествѣ), изъ котораго выбираются унтеръ-офицеры, что въ особенности важно при короткихъ срокахъ службы.

Между тѣмъ, присутствіе большаго числа хорошихъ людей поднимаетъ уровень качествъ въ прочихъ, потому что общій успѣхъ развитія зависитъ почти въ равной степени какъ отъ хорошихъ учителей (унтеръ-офицеровъ), такъ и отъ большаго числа развитыхъ товарищей. Словомъ, полкъ имѣлъ бы возможность поднять уровень образованія трехъ четвертей своего состава, если бы не была уединена лучшая его четверть.

2) Льготы, которыми пользуются стрѣлковыя роты, съ другой стороны, приносятъ неменьшій вредъ. Стрѣлки окончательно отвыкаютъ отъ караульной службы, а линейныя роты, усиленно занятыя ею, слишкомъ отвлечены отъ обученія, которое, при краткихъ срокахъ дѣйствительной службы, и безъ того едва достаточно для удовлетворительной подготовки къ бою.

3) Командиры линейныхъ ротъ, сознавая свою худшую обстановку, положительно теряютъ энергію для занятій, замѣняя ее безпрестанными нареканіями на то, что у нихъ отнимаютъ время и лучшихъ людей, и что, вслѣдствіе этого, они со спокойною совѣстью могутъ оставаться слабѣе прочихъ; и, наконецъ,

В. *Въ административномъ отношеніи,* положеніе начальника стрѣлковъ, котораго роты разбредаются не только при командированіи баталіона въ отдѣлъ въ бою, но даже и на каждомъ ученьи, совершенно ненормально.

Предлагая раздѣленіе полка на четыре баталіона четырехротнаго однороднаго состава, я имѣлъ въ виду, основываясь на вышеприведенныхъ соображеніяхъ, слѣдующія выгоды:

1) Общій процентъ стрѣлковъ 1-го и 2-го разрядовъ въ полку отъ этого возвысится, именно:

Въ настоящее время, взявъ приблизительно среднее, каждая стрѣлковая рота, при составѣ въ 96 рядовыхъ, имѣетъ 70 чел. стрѣлковъ 1-го и 2-го разрядовъ, а въ трехъ баталіонахъ—210 человѣкъ.

Въ линейныхъ ротахъ, при составѣ каждой въ 96 рядовыхъ, каждая изъ нихъ можетъ имѣть не болѣе 25 чел. такихъ стрѣлковъ, которые на соотвѣтствующихъ дистанціяхъ могли бы стать въ уровень съ людьми стрѣлковыхъ ротъ 1-го разряда; а въ 12 ротахъ всего 300 человѣкъ.

Digitized by Google

Слѣдовательно, теперь полкъ можетъ разсчитывать на 510 чел. хорошихъ стрѣлковъ, при общемъ составѣ въ 1,440 чел. вооруженныхъ рядовыхъ. Или процентъ стрѣлковъ полка будетъ нѣсколько болѣе 35 человѣкъ на 100, не смотря на то, что сюда причислены и такіе, которые не стрѣляютъ на дальнія дистанціи, хотя и могутъ быть этому обучены въ непродолжительное время.

Если же переформировать полкъ въ четырехбаталіонный составъ и принять систему образованія всѣхъ линейныхъ ротъ совершенно ту же, какая въ настоящее время ведется въ стрѣлковыхъ, то, какъ на основаніи приведенныхъ соображеній, такъ и долголѣтней моей практики, я беру на себя смѣлость ручаться, что, въ среднемъ, каждая рота можетъ имѣть, по меньшей мѣрѣ, 60 чел. стрѣлковъ 1-го и 2-го разрядовъ. Прибавивъ къ настоящему составу полка еще одну роту и принявъ составъ каждой изъ нихъ въ 96 чел., число вооруженныхъ рядовыхъ полка увеличится до 1,536 чел.; а въ 16 ротахъ будетъ хорошихъ стрѣлковъ 960 чел., что дастъ общій процентъ стрѣлковъ въ 62 чел. на 100.

Слѣдовательно, число хорошихъ стрѣлковъ въ полку увеличится на 27 процентовъ, т. е. почти вдвое.

2) При мобилизаціи арміи процентъ стрѣлковъ въ полку обыкновенно значительно понижается, потому что изъ прибывающихъ людей многіе незнакомы съ новымъ оружіемъ и большинство нижнихъ чиновъ отвыкло и перезабыло то, что знало. Поэтому, полкъ имѣетъ возможность вполнѣ разсчитывать только на то число хорошихъ стрѣлковъ, которое имѣлъ до мобилизаціи, и на пониженіе общаго процента при увеличенномъ составѣ; слѣдовательно, и достоинство стрѣлковыхъ ротъ, такъ сказать, растворится въ увеличенномъ ихъ составѣ. Между тѣмъ, стрѣлковыя роты обыкновенно первыя высылаются въ цѣпь для встрѣчи непріятеля съ дальняго разстоянія; имѣя у себя лишь одну третью часть состава хорошихъ стрѣлковъ, они слабою мѣткостью огня только ободрятъ непріятеля и весьма дурно подѣйствуютъ на прикрываемыя ими линейныя части. Если же каждая линейная рота будетъ имѣть болѣе $^1/_3$ состава хорошихъ стрѣлковъ, то, допустивъ ранжировку ротъ отъ фланговъ къ серединѣ, или вообще уменьшивъ ея требовательность, всегда получится возможность составить головной полувзводъ изъ отличныхъ стрѣлковъ, которые и будутъ вызываться для перваго дальняго огня, и составъ которыхъ не потеряетъ достоинствъ; вся разница будетъ заключаться только въ томъ, что до мобилизаціи роты будутъ имѣть цѣлые взводы хорошихъ стрѣлковъ, а послѣ ея — полувзводы, которые

Digitized by Google

обыкновенно и вполнѣ достаточны для встрѣчи непріятеля съ дальняго разстоянія.

3) Въ тактическомъ отношеніи:

а) боевая самостоятельность ротъ много выиграетъ отъ обладанія самостоятельною частью отборныхъ людей,

и б) уставъ, очевидно, упростится.

4) Устранится неумѣстное подраздѣленіе положенія частей одного и того же полка; а вмѣстѣ съ тѣмъ, когда устранится поводъ къ нареканіямъ, зависть будетъ замѣнена дѣйствительнымъ соревнованіемъ между поставленными въ одинаковыя условія командирами или вообще офицерами.

Командиръ армейскаго пѣхотнаго полка.

Digitized by Google

АЛЖИРІЯ.

Военно-статистическій обзоръ.

(Съ картою Алжиріи.)

I.

Географическое положеніе Алжиріи; пространство; полосы: приморская, горная, степная и Большой Сахары. — Взглядъ на исторію Алжиріи до завоеванія французами г. Алжира.

Алжирія, омываемая съ сѣвера Средиземнымъ моремъ, граничитъ съ запада имперіею Мароко и съ востока регентствомъ Тунисъ; съ юга же она имѣетъ только условно принятую границу въ Большой Сахарѣ, на линіи оазисовъ.

Расположенная между 37° и 32° сѣверной широты и между 4° западной и 6° восточной долготы, Алжирія вмѣщаетъ въ себѣ пространство въ 43.000,000 гектаровъ (около 7,800 квадратныхъ географическихъ миль).

Въ топографическомъ отношеніи, въ направленіи отъ сѣвера къ югу, Алжирія можетъ быть подраздѣлена на четыре, весьма различныя по своему характеру, полосы: 1) *приморскую*, 2) *горную*, 3) *степную* (высокихъ плато или Малую Сахару) и 4) *Большую Сахару* (полосу оазисовъ).

Горы Атласа тянутся по сѣверной Алжиріи отъ запада къ востоку, отдѣляя многочисленныя вѣтви въ сѣверномъ и южномъ направленіяхъ. Главная вѣтвь въ сѣверномъ направленіи есть цѣпь Сахель, которая тянется паралельно морскому берегу, рѣдко отступая отъ него на значительное разстояніе. Между Сахель и Большимъ Атласомъ образуется множество болѣе или менѣе глубокихъ долинъ, составляющихъ главное богатство Алжиріи въ земледѣльческомъ отношеніи. Въ южномъ направленіи, второстепенныя цѣпи Атласа образуютъ на западѣ гористую страну Джебель-Амуръ и на востокѣ—Джельбе-Оре, связанныя съ глав-

Digitized by Google

нымъ хребтомъ высокими и обширными плато, которыя и носятъ названіе Малой Сахары. Вертикальный разрѣзъ середины Алжиріи, въ направленіи отъ сѣвера къ югу, представляетъ рядъ терасъ, сперва быстро поднимающихся узкими ступенями отъ моря къ главному хребту Атласа и затѣмъ спускающихся широкими плато къ Большой Сахарѣ. Высочайшія вершины Атласа достигаютъ до 2,000 метровъ (1) надъ уровнемъ моря, затѣмъ горы падаютъ къ морю (Сахель) до 400 метровъ, къ югу (страна высокихъ плато) до 900 метровъ и, наконецъ, постепенно спускаются по Большой Сахарѣ до 100 метровъ надъ уровнемъ моря, а въ восточной части Алжиріи даже ниже этого уровня.

Средняя годовая температура въ Алжиріи 20° (по стоградусному термометру). Наиболѣе ровнымъ климатомъ отличается приморская полоса, гдѣ разница въ температурѣ лѣта и зимы не превосходитъ 10°. Климатъ Сахары, невыносимо жаркій лѣтомъ, отличается рѣзкими переходами отъ дневной жары къ ночному холоду. Снѣгъ лежитъ нѣкоторое время только въ горахъ, полоса же приморская покрыта вѣчно зеленою растительностью. Что касается полосъ степной и Сахары, то онѣ наиболѣе безжизненны въ лѣтніе мѣсяцы, когда жаръ выжигаетъ всякую растительность, и наиболѣе оживлены въ зимніе и отчасти весенніе мѣсяцы, послѣ осеннихъ и зимнихъ дождей, когда почва покрывается степною, мѣстами довольно богатою растительностью. Вообще климатъ Алжиріи признается медиками весьма здоровымъ, въ особенности въ приморской полосѣ, для больныхъ грудью.

Въ гидрографическомъ отношеніи Алжирія весьма не богата. Всѣ ея рѣки имѣютъ короткое, быстрое теченіе; они многоводны зимою, во время дождей, и всѣ высыхаютъ лѣтомъ, благодаря отсутствію въ горахъ Атласа вѣчныхъ снѣговъ и по причинѣ сильныхъ лѣтнихъ жаровъ. Большая часть рѣкъ имѣетъ стокъ къ морю, остальныя частью текутъ по полосѣ высокихъ плато и вливаются въ многочисленныя соленыя озера, разбросанныя по этой полосѣ, частью теряются въ пескахъ Большой Сахары.

Схематически Алжирія можетъ быть представлена въ видѣ четырехугольника, съ основаніемъ въ 1,000 километровъ (протяженіе ея отъ запада къ востоку) и съ высотою (протяженіе отъ сѣвера къ югу) около 600 километровъ.

Четыре вышепоименованныя полосы, на которыя она можетъ быть разбита, займутъ въ этомъ четырехугольникѣ: приморская полоса — узкую ленту отъ 25 до 50 километровъ ширины и 1,000 километровъ длины; горная полоса—ленту отъ 50 до 100 километровъ ширины; по-

(1) 1,000 метровъ = 1 километру = 0,937 версты, 1 верста = 1,067 метрамъ.

Digitized by Google

лоса высокихъ плато или Малая Сахара—въ 200 километровъ и Большой Сахары до 300 километровъ ширины.

Главное богатство Алжиріи заключается въ приморской и въ горной полосахъ, т. е. въ самыхъ незначительныхъ по своему пространству.

Приморская полоса, благодаря незначительному поднятію надъ уровнемъ моря и климату, умѣряемому близостью моря, наиболѣе благопріятна для развитія культуры, какъ теплыхъ, такъ отчасти и тропическихъ странъ. Въ этой полосѣ, главнымъ образомъ, сбилось европейское населеніе Алжиріи, возникли цвѣтущіе города, проведены желѣзныя дороги и въ многочисленныхъ портахъ производятся обороты ввозной и вывозной торговли, достигающіе въ настоящее время до 400.000,000 франковъ въ годъ. Главные предметы воздѣлыванія въ этой полосѣ суть: пшеница, ячмень, табакъ и виноградъ. Слабѣе развито воздѣлываніе хлопка и только едва начаты опыты надъ сахарнымъ тростникомъ. Изъ фруктовыхъ деревьевъ первое мѣсто занимаютъ апельсинныя деревья, образующія обширныя, вѣчно зеленыя рощи, фрукты которыхъ пользуются заслуженною извѣстностью; затѣмъ, слѣдуютъ лимоны, бананы и отчасти пальмы, не вполнѣ, впрочемъ, вызрѣвающія. Кактусы и алоэ растутъ и достигаютъ значительныхъ размѣровъ на открытомъ воздухѣ. Изъ древесныхъ породъ, которыми приморская полоса вообще не богата, замѣчательны бамбукъ и въ особенности эвкалиптусъ (eucalyptus globulus), перенесенный въ Алжирію изъ Австраліи. Дерево это, замѣчательно быстро растущее, даетъ хорошій строевой лѣсъ, уступаетъ мало въ крѣпости дубу, а листья его помогаютъ отъ лихорадки не хуже хинины; кромѣ того, посадка этихъ деревьевъ лучше всего осушаетъ болота, превращая нездоровыя мѣстности въ здоровыя и удобныя къ воздѣлыванію. На родинѣ эвкалиптусъ достигаетъ гигантскихъ размѣровъ, а именно до 145 метровъ (1); въ Алжиріи, посаженныя только въ 1857 году, эти деревья уже достигли высоты выше 25 метровъ. Въ настоящее время каждогодно значительные земельные участки засаживаются эвкалиптусомъ. Фруктовыя деревья приморской полосы, свойственныя, кромѣ того, и горной, заключаются въ персиковыхъ, абрикосовыхъ и фиговыхъ деревьяхъ; кромѣ того, этимъ полосамъ общи: грецкій орѣхъ, миндаль, фисташки и виноградъ, покрывающій до 4,000 гектаровъ (2) земли.

Горная полоса, благодаря періодическому присутствію снѣга каждую зиму, своимъ климатомъ напоминаетъ южную Европу. Главное богат-

(1) Revue des deux mondes. 1 Janvier 1875 p. 165.

(2) 1 гектаръ=100 аръ=0,915 десятины. 1 аръ=100 квадратнымъ метрамъ.

Digitized by Google

ство этой полосы состоитъ въ лѣсахъ, которые покрываютъ въ ней значительныя пространства. Наиболѣе замѣчательныя породы деревьевъ заключаются въ дубѣ, ясени, вязѣ, идущихъ для кораблестроенія; въ кедрахъ и соснахъ, дающихъ строевой лѣсъ; каштанахъ, пробковомъ и оливковомъ деревьяхъ, изъ которыхъ только одно послѣднее занимаетъ поверхность въ 30,000 гектаровъ, а добываемое изъ него оливковое масло составляетъ значительный предметъ отпуска. Всего въ Алжиріи считается 1.500,000 гектаровъ покрытыхъ лѣсомъ (1), въ томъ числѣ кипарисовъ и вересковъ до 54,000 гектаровъ, кедровъ и сосенъ до 200,000, пробковаго дерева, дубовъ и каштановъ до 990,000 гектаровъ.

Кромѣ пшеницы и ячменя, въ горномъ раіонѣ воздѣлываютъ ленъ и пеньку, причемъ льняныя сѣмена употребляются исключительно русскія. Затѣмъ, надо добавить, что горная полоса Алжиріи вмѣщаетъ въ себѣ много минеральныхъ богатствъ, состоящихъ, главнымъ образомъ, изъ желѣза, мѣди и свинца, но разработка которыхъ еще ничтожна.

Съ увеличеніемъ прилива переселенцевъ изъ Европы, европейское населеніе начинаетъ проникать все болѣе и болѣе въ горный раіонъ, заселяя города и захватывая понемногу въ свои руки торговлю и земледѣліе.

Горы Алжиріи уже изрѣзаны значительнымъ количествомъ прекрасныхъ шоссе; проектировано нѣсколько линій желѣзныхъ дорогъ, которыя, вмѣстѣ съ увеличеніемъ населенія, вѣроятно, скоро доведутъ горную полосу до цвѣтущаго состоянія.

Полоса Малой Сахары (степная или высокихъ плато) отличается континентальнымъ климатомъ (жара днемъ, холодъ ночью). Обширныя, ровныя пространства этой полосы, частью солонцевыя, безлѣсны и производятъ только степныя травы. Лишь въ небольшихъ горныхъ цѣпяхъ, разсѣкающихъ эту полосу, встрѣчаются лѣса, а въ долинахъ возможно вести хлѣбопашество.

Населеніе степной полосы состоитъ изъ номадовъ, многочисленныя стада которыхъ составляютъ одно изъ главныхъ богатствъ Алжиріи. Городовъ въ этой полосѣ почти нѣтъ, а осѣдлая часть населенія живетъ въ ксарахъ (укрѣпленныя деревни), разбросанныхъ въ гористыхъ частяхъ полосы, какъ, напримѣръ, въ Джебель-Амурѣ и горахъ Джельфа. Главное занятіе жителей ксаровъ есть производство ковровъ, предметовъ одежды и огородничество; земледѣліе, вслѣдствіе неблагопріятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условій, развито весьма незначительно. Европейское населеніе почти не проникло въ эту полосу, если не счи-

(1) „Itinéraire de l'Algérie", par Piesse. XLV.

Digitized by Google

тать незначительнаго числа торговцевъ и мастеровыхъ, слѣдующихъ всюду за французскими гарнизонами, подъ ихъ защитою и для ихъ нуждъ. Только въ послѣдніе годы начинается самостоятельная колонизація нѣкоторыхъ участковъ Малой Сахары, покрытыхъ «альфа» (stipa tenacissima), для эксплуатаціи этого растенія, имѣющаго первостепенное значеніе для Алжиріи. Альфа можетъ служить для производства бумаги и тканей, и вывозъ ея для этихъ цѣлей изъ Алжиріи во Францію, Испанію и, въ особенности, въ Англію, начавшись всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ, уже дошелъ до 70.000,000 килограмовъ въ годъ. Для степнаго населенія это растеніе незамѣнимо: оно служитъ пищею для скота, изъ него приготовляютъ посуду, корзины, веревки, оно же служитъ и постелью (1).

Четвертая полоса Алжиріи, Большая Сахара, отличается совершенно исключительными условіями отъ прочихъ. Почти полное отсутствіе дождей, страшные жары днемъ, смѣняемые внезапнымъ холодомъ съ закатомъ солнца, постоянные вѣтры, то холодные съ сѣвера зимою, то душные съ юга (сироко), все это вмѣстѣ дѣлаетъ климатъ алжирской Сахары неблагопріятнымъ для развитія органической жизни. Весьма рѣдкое населеніе этой полосы состоитъ изъ небольшаго числа номадовъ, доходящихъ въ своихъ перекочевкахъ до болѣе сѣверныхъ полосъ Алжиріи, и изъ осѣдлыхъ жителей, обитающихъ оазисы. Эти оазисы созданы искусственно путемъ громадныхъ усилій. Ихъ жизнь поддерживается многочисленными колодцами, такъ какъ проточной воды нѣтъ во всей полосѣ круглый годъ. Исключеніе составляютъ лишь нѣсколько дней, слѣдующихъ за рѣдкими проливными дождями, когда вода частью наполняетъ глубокія сухія русла многихъ рѣкъ, перерѣзывающихъ эту полосу въ направленіи отъ сѣвера къ югу и юго-востоку. Каждый изъ оазисовъ заключаетъ въ себѣ укрѣпленный городъ и пальмовые сады. Пальмовое дерево составляетъ главное богатство жителей. Фрукты съ него (финики) для массы осѣдлыхъ жителей служатъ единственною пищею, а для номадовъ главнымъ подспорьемъ къ пшеницѣ, ячменю и молоку. Кромѣ того, финики составляютъ главный продуктъ торговли Большой Сахары, въ обмѣнъ на который жители оазисовъ получаютъ зерно, скотъ, французскія мануфактурныя издѣлія, желѣзныя издѣлія, кофе, сахаръ и проч. Кромѣ пальмъ, въ садахъ оазисовъ воздѣлываются огородныя овощи: морковь, перецъ, и имѣются небольшія поля для посѣва пшеницы и ячменя. Урожаи съ этихъ полей баснословные: они доходятъ до 100 зеренъ сбора съ одного посѣяннаго, но увеличенію

(1) Многія подробности о жизни номада въ Малой Сахарѣ, о ксарахъ и городахъ этой полосы помѣщены мною въ «Письмахъ изъ Алжиріи» №№ 144, 156, 161 и 163 «Русскаго Инвалида» за 1875 годъ.

Digitized by Google

этихъ полей препятствуютъ условія, при которыхъ производится ихъ воздѣлываніе. Вслѣдствіе чрезмѣрной сухости воздуха, бездождія и отсутствія проточной воды, въ оазисахъ примѣнима только ирригаціонная система, причемъ на каждыя 50—100 деревьевъ, или на каждый участокъ поля около 300 квадратныхъ метровъ необходимъ особый колодезь, вырытый который обходится до 800 франковъ. Вотъ почему, хотя каждый новый колодезь на окраинѣ оазиса даетъ жизнь новому куску совершенно голой, безплодной почвы, увеличеніе оазисовъ есть дѣло весьма медленное и трудное.

Изъ домашнихъ животныхъ осѣдлые жители владѣютъ только небольшими стадами козъ и нѣсколькими ослами, а номады — стадами верблюдовъ, барановъ, козъ и незначительнымъ количествомъ лошадей.

Изъ дикихъ животныхъ наиболѣе замѣчателенъ страусъ, охота за которымъ даетъ весьма хорошіе барыши нѣкоторымъ родамъ арабовъ.

Что касается номадовъ Большой Сахары, то они остаются въ ней только зимніе мѣсяцы, когда мѣстами каменистыя, мѣстами песчаныя пространства этой полосы временно покрываются растительностью, а въ ложбинкахъ сухихъ руслъ рѣкъ удерживаются до наступленія жаровъ сточныя дождевыя воды. Уже въ апрѣлѣ недостатокъ кормовъ и, въ особенности, воды, заставляетъ номада оставлять Большую Сахару, и большинство изъ нихъ, запасшись финиками въ оазисахъ, начинаютъ передвиженіе къ сѣверу, къ горнымъ земледѣльческимъ раіонамъ, откуда, обмѣнявъ часть финиковъ и излишекъ скота и шерсти на зерно, они снова, съ наступленіемъ осени (октября или ноября), начинаютъ передвиженіе къ югу, снова доходятъ до своихъ прошлогоднихъ кочевокъ и на этотъ разъ обмѣниваютъ въ оазисахъ привезенное ими зерно на финики.

Нѣкоторые роды номадовъ, кочующіе ближе къ южной, условной границѣ Алжиріи, на лѣтніе мѣсяцы, вмѣсто передвиженія къ сѣверу, прикочевываютъ къ тѣмъ или другимъ оазисамъ, въ которыхъ они владѣютъ иногда значительнымъ числомъ пальмовыхъ деревьевъ (1).

Свѣдѣнія о первобытныхъ обитателяхъ Алжиріи весьма сбивчивы. По преданію, воины Геркулеса, послѣ завоеванія Испаніи, перешли на сѣверъ Африки (Алжирія, Тунисъ и Мароко), гдѣ, смѣшавшись съ туземцами, образовали двѣ національности: мавровъ и нумидійцевъ. Первоначально эти народы находились въ состояніи близкомъ къ животному.

(1) Бо́льшія подробности относительно Большой Сахары и ея оазисовъ помѣщены въ моихъ «Письмахъ изъ Алжиріи» №№ 183, 185, 189, 190, 195, 201, 206, 207, 212, 214 и 217 «Русскаго Инвалида» за 1875 годъ.

Digitized by Google

Скоро, однако, благодаря возникшимъ сношеніямъ съ персами и мидійцами, они выстроили нѣсколько приморскихъ городовъ и постепенно достигли могущества на морѣ. Съ основаніемъ Карѳагена это могущество возросло еще болѣе, такъ что скоро новый городъ, необыкновенно быстро развивавшійся, сдѣлался соперникомъ Рима, столицы тогдашняго историческаго міра. Извѣстно, что, послѣ кровавой борьбы, римлянамъ удалось не только побѣдить Карѳагенъ, но и усмирить упорное возстаніе нумидійцевъ, которые, подъ начальствомъ Югурты, 10 лѣтъ сражались за свою независимость. Послѣ этой борьбы римляне четыре столѣтія правятъ сѣверною Африкою, которая и достигаетъ подъ ихъ господствомъ цвѣтущаго состоянія. Грандіозныя развалины городовъ, водопроводовъ, шоссе указываютъ на это еще и въ настоящее время.

Послѣ римлянъ, Алжирію вмѣстѣ съ Тунисомъ и Мароко захватываютъ вандалы, которые первоначально были призваны самими африканскими римлянами какъ союзники противъ своей метрополіи Рима. Прельщенные богатствомъ страны, вандалы изъ союзниковъ превратились въ завоевателей сѣверной Африки и, обязавшись платить Риму небольшую подать, узаконили свой захватъ согласіемъ метрополіи. Позже они не только отказываются платить подать, но, предводимые своимъ королемъ Гейзерикомъ, берутъ и грабятъ самый Римъ. Объявивъ войну Риму, Гейзерикъ, по сказанію, считалъ себя, такъ же какъ Аттила, бичомъ Божіимъ. Отплывая отъ береговъ Африки съ своими воинами, онъ на вопросъ кормчаго, куда править, отвѣчалъ: «слѣдуй вѣтру, онъ насъ приведетъ къ тѣмъ, кого Богъ хочетъ наказать». Владычество вандаловъ продолжалось около столѣтія. Римскій императоръ Юстиніанъ, пользуясь внутренними смутами между ними, посылаетъ своего полководца Велизарія, который въ 533 г. по Р. Х. снова беретъ Карѳагенъ, уже нѣсколько разъ до того разрушаемый и возстановляемый, и снова подчиняетъ сѣверъ Африки Риму. На этотъ разъ господство римлянъ было не продолжительно. Съ перенесеніемъ столицы Римской имперіи въ Константинополь начинается ея паденіе. Провинціи однѣ за другими объявляютъ себя независимыми, въ томъ числѣ и римскіе гарнизоны въ Алжиріи, смѣшавшись путемъ браковъ съ маврами, образуютъ нѣсколько независимыхъ государствъ въ Алжиріи, Мароко и Тунисѣ. Но ихъ независимости угрожаетъ уже другой врагъ: арабы съ ихъ новою религіею, магометанствомъ. Уже въ 647 году, халифъ Отманъ посылаетъ черезъ пустыни изъ Египта нѣсколько конныхъ партій къ сторонѣ Алжиріи, которыя возвращаются назадъ нагруженныя добычею. Тогда арабы рѣшаются покорить себѣ всю сѣверную Африку. Съ многочисленнымъ войскомъ, они вторгаются съ юга въ горную полосу Алжиріи,

Digitized by Google

проходятъ ее и завоевываютъ даже нѣсколько приморскихъ пунктовъ. Тогдашнее кочевое населеніе, всегда враждебное осѣдлымъ жителямъ, является союзниками арабовъ и скоро съ ними сливается. Мавры, покорившіеся безъ сопротивленія сперва римлянамъ, потомъ вандаламъ и породнившіеся какъ съ тѣми, такъ и съ другими, не борятся противъ арабовъ и не только подчиняются имъ, но и мѣняютъ свою христіанскую религію на магометанство. Болѣе сильное сопротивленіе оказываютъ нумидійцы (берберы, а теперь кабилы). Предводимые женщиною Ель-Каина (что значитъ «пророчица»), они мужественно отстаиваютъ свою независимость. Но со смертью Ель-Каины, павшею съ оружіемъ въ рукахъ, нумидійцы вынуждены покориться и принять магометанство. Нѣсколько попытокъ римлянъ вытѣснить арабовъ остаются тщетными, благодаря всѣ болѣе и болѣе прибывающимъ толпамъ послѣднихъ, и скоро не только весь сѣверъ Африки занятъ ими, но въ 712 г. по Р. Х. они переносятъ свое оружіе въ Европу, вторгнувшись въ Испанію. Почти 700 лѣтъ, не смотря на междоусобія, они держатся въ этой странѣ и только въ XV столѣтіи Фердинандъ Арагонскій и Изабела Кастильская изгоняютъ ихъ оттуда окончательно.

Остатки изгнанныхъ арабовъ, наводнивъ приморскіе города Африки, образовали нѣсколько самостоятельныхъ земель, главный промыселъ которыхъ было пиратство. Всего болѣе страдала отъ пиратовъ Испанія, что вынудило Фердинанда въ 1504 г. отправить экспедицію противъ г. Орана, который и былъ взятъ. Вслѣдъ за нимъ Испанія подчиняетъ себѣ города Алжиръ, Бужи и понемногу распространяетъ свои владѣнія до Туниса. Жестокость, съ которою правили страною испанцы, вызываетъ частныя возстанія, изъ которыхъ самымъ удачнымъ было возстаніе города Алжира. Жители этого города, называвшагося тогда Бени-Мазагрена, призываютъ себѣ на помощь знаменитаго корсара Барбаросу, который съ своими воинами, состоявшими изъ авантюристовъ всѣхъ націй, соединившись съ возставшими, вытѣсняетъ испанскій гарнизонъ и, ставъ во главѣ города Алжира, распространяетъ понемногу свои владѣнія. Нѣсколько попытокъ со стороны испанцевъ возвратить себѣ городъ Алжиръ были неудачны и Барбароса, а послѣ него его братъ Конрадинъ правятъ самовластно значительною страною, центръ которой былъ Алжиръ, и даютъ ей внутреннее устройство, сохранявшееся въ главныхъ чертахъ до завоеванія ея французами. Силу свою эти правители основываютъ на заведенной ими милиціи, составленной частью изъ искателей приключеній всѣхъ націй, но преимущественно изъ турецкихъ янычаровъ.

Къ началу XVI столѣтія на сѣверѣ Африки существуетъ нѣсколько независимыхъ государствъ, какъ Мароко, Оранская провинція съ городомъ

Digitized by Google

Ораномъ, находящаяся во власти испанцевъ, Тлемсенъ съ своимъ королемъ, Алжиръ, находящійся подъ властью Барбаросы, независимыя земли Константины, Тунисъ и нѣсколько еще болѣе мелкихъ. Не смотря на внутреннюю слабость каждаго изъ этихъ владѣній, всѣ они вмѣстѣ представляютъ значительную опасность для европейскихъ морскихъ державъ своими смѣлыми и многочисленными пиратами, державшими въ страхѣ все Средиземное море и безнаказанно укрывавшимися въ своихъ хорошо укрѣпленныхъ портахъ. Для усмиренія ихъ начинаются многочисленныя экспедиціи изъ Европы, которыя и кончаются взятіемъ французами города Алжира въ 1830 г. Карлъ V снаряжаетъ экспедицію противъ Туниса, въ которой принимаютъ участіе Испанія, Неаполь, Генуя и Сицилія. Поощряемый полнымъ успѣхомъ этого предпріятія, Карлъ рѣшается нанести ударъ главному гнѣзду пиратовъ, городу Алжиру, и 18-го октября 1541 г. флотъ изъ 70 галеръ и болѣе 100 мелкихъ судовъ, съ 12,000 матросовъ и 25,000 солдатъ, подъ начальствомъ знаменитаго Андрея Дорія, останавливается въ виду города. На другой день произведена высадка на берегъ. Арабы сбиты съ окрестныхъ высотъ и всѣ выходы изъ города заняты. Но въ ночь съ 27-го на 28-е октября на помощь осажденнымъ явились стихіи: страшная буря, сопровождаемая градомъ и морозомъ, разметала суда флотиліи, причемъ до 150 судовъ съ 8,000 человѣкъ погибли, а гарнизонъ, сдѣлавъ вылазку, истребилъ часть осаднаго корпуса, и только личное появленіе на полѣ сраженія Карла V остановило дальнѣйшіе успѣхи осажденныхъ. На другой день, кинувъ матеріальную часть и лошадей, Карлъ нашелъ себя вынужденнымъ отступить.

Послѣ этой побѣды, милиція г. Алжира, пополняемая все новыми и новыми толпами турокъ, захватываетъ всю власть надъ городомъ въ свои руки, понемногу завоевываетъ города Константину, Мостаганемъ и вытѣсняетъ испанцевъ изъ Орана. Почти вся Алжирія подчиняется ея власти. Въ каждомъ изъ завоеванныхъ городовъ поставлены турецкіе гарнизоны, которые жестоко и самовластно гнетутъ населеніе, подчиняясь только янычарамъ Алжира. Эти послѣдніе, обогащенные добычею отъ пиратства, правятъ неограниченно всею страною, покрывая ее кровью и пожарами въ случаяхъ малѣйшаго неповиновенія. Они сами ставятъ себѣ правителей, и на сколько ихъ выборъ произволенъ, можно видѣть изъ того, что однажды въ одинъ день ими было провозглашено и затѣмъ казнено семь правителей.

Испанцы, французы и англичане въ продолженіе двухъ столѣтій тщетно дѣлаютъ попытки уничтожить пиратство и подчинить себѣ городъ Алжиръ.

Digitized by Google

Въ 1663 году испанскій флотъ захватываетъ г. Джиджели, въ 50 льё отъ Алжира, но буря вынуждаетъ его вернуться въ Испанію. Людовикъ XIV, въ 1682 г., посылаетъ сильный флотъ бомбардировать г. Алжиръ, но безъ успѣха; затѣмъ бомбардированіе повторяется еще нѣсколько разъ, въ 1682, 1687 и 1688 годахъ, но каждый разъ по удаленіи французскаго флота пиратство возобновляется съ новою силою. Въ 1732 году испанцы снова захватываютъ г. Оранъ и владѣютъ имъ до 1790 г., но ихъ попытка распространить свои владѣнія не имѣла успѣха, и въ 1775 году 30,000-я испанская армія съ 100 орудіями была совершенно разбита арабами, маврами и берберами (кабилами), собравшимися въ числѣ 100,000 человѣкъ.

Въ концѣ XVIII столѣтія англійскій флотъ пытается заставить Алжиръ освободить христіанъ изъ рабства и вознаградить англійскую націю за оскорбленія, нанесенныя нѣсколькимъ изъ ея подданныхъ въ Алжиріи. Вмѣсто отвѣта, алжирскій дей бросаетъ въ темницу англійскаго консула и приказываетъ арестовать всѣхъ англичанъ, проживающихъ на территоріи Алжиріи. Англичане бомбардируютъ городъ, и хотя, разрушивъ своимъ огнемъ часть укрѣпленій Алжира, заставляютъ дея просить мира, но сами несутъ огромную потерю въ 900 человѣкъ убитыми и болѣе 1,500 ранеными. Благодаря этой экспедиціи, 1,000 рабовъ-христіанъ получили свободу и отплыли въ Европу на англійскихъ судахъ. Но урокъ не былъ достаточно силенъ, и, за отплытіемъ англійскаго флота, алжирцы снова возстановили свои укрѣпленія и снова открыли пиратство. Въ 1819 году французскій флотъ еще разъ требовалъ уничтоженія пиратства, но получилъ въ отвѣтъ, что алжирцы будутъ продолжать борьбу на морѣ съ кораблями націй, не платящихъ имъ подати.

Въ 1824 году англійскій флотъ снова появился въ алжирскомъ рейдѣ, но, удовлетворившись словесными обѣщаніями, отплылъ безъ бомбардированія.

Это была послѣдняя экспедиція передъ завоеваніемъ французами г. Алжира, и потому, прежде чѣмъ приступить къ изложенію вкратцѣ Алжирской войны, тянувшейся съ 1830 до 1865 года, мы бросимъ взглядъ на то положеніе, въ которомъ находилась Алжирія къ началу этой войны.

Мы видѣли, что Алжирія имѣетъ за собою болѣе 2,000 лѣтъ историческаго существованія, и видѣли также, что за весь этотъ огромный періодъ она была театромъ борьбы, въ которой одна народность смѣняла другую во владѣніи этою богатою и прекрасною страною. Римлянъ смѣнили вандалы, которые были, въ свою очередь, снова смѣнены римлянами; затѣмъ, являются арабы, потомъ испанцы и, наконецъ, турки.

Digitized by Google

Каждая изъ этихъ народностей, владѣя страною болѣе или менѣе продолжительное время, вноситъ къ побѣжденнымъ свою религію, свои нравы, свои обычаи и свои учрежденія. Аборигены страны, мавры и нумидійцы, подпадаютъ по очереди вліянію этихъ національностей, частью съ ними сливаются и нѣсколько разъ мѣняютъ религію: такъ, сперва язычники, они съ римскимъ господствомъ принимаютъ христіанство, но съ нашествіемъ арабовъ покидаютъ его для магометанства, которое исповѣдуютъ и до настоящаго времени. Къ началу XIX столѣтія населеніе Алжиріи раздѣлялось на двѣ части: кочевое и осѣдлое. Первое состояло изъ арабовъ и обитало полосы степную и Большой Сахары. Второе подраздѣлялось на двѣ групы: жителей городовъ приморской полосы и жителей горъ. Первая состояла изъ мавровъ, къ которымъ примѣшивались арабы, евреи, негры и турки (послѣдніе составляли какъ бы военную аристократію страны). Осѣдлые жители горъ состояли, преимущественно, изъ кабиловъ или берберовъ, потомковъ нумидійцевъ. Они обитали хижины и занимались земледѣліемъ. Къ нимъ было примѣшано незначительное число осѣдлыхъ арабовъ, которые частью жили въ горной полосѣ, частью въ укрѣпленныхъ ксарахъ Малой Сахары, или въ оазисахъ Большой Сахары. Номады Алжиріи раздѣлялись на множество родовъ, большею частью враждебныхъ одинъ другому, и не признавали ничьего господства. Кромѣ распрей между собою, номады всегда сохраняли вражду къ осѣдлому населенію и, гдѣ только представлялась возможность, нападали и грабили его. Въ защиту отъ набѣговъ номадовъ, каждая деревня, каждый городъ должны были представлять изъ себя крѣпость. Но и осѣдлое населеніе состояло изъ слишкомъ многихъ элементовъ, чтобы быть сплоченнымъ. Кабилы враждовали съ осѣдлыми арабами и вмѣстѣ съ ними считали своими противниками жителей городовъ, мавровъ и турокъ. Въ особенности приморскіе города, богатые добычею отъ морскихъ разбоевъ и производствомъ предметовъ роскоши, составляли всегда лакомую приманку для храбрыхъ и бѣдныхъ жителей горъ. Кромѣ вражды номадовъ къ осѣдлымъ, и тѣхъ и другихъ между собою, Алжирія еще дѣлилась на нѣсколько самостоятельныхъ владѣній, большею частью враждебныхъ одно другому. Главнѣйшія изъ нихъ имѣли центрами города Алжиръ, Оранъ и Константину.

При завоеваніи Алжиріи французами, первые ихъ удары должны были пасть на приморскіе города, изъ которыхъ самымъ сильнымъ былъ городъ Алжиръ. Развращенное и изнѣженное населеніе этихъ городовъ—мавры и турки—не могло противопоставить завоевателямъ энергичнаго сопротивленія. Гораздо труднѣе было завоевать горную полосу Алжиріи. Здѣсь приходилось имѣть дѣло съ кабилами, населеніемъ воинственнымъ

Digitized by Google

и храбрымъ, любящимъ независимость и свою родину, и всегда готовымъ защищать грудью каждый уголокъ своихъ горъ. Переваливъ за горы, завоевателямъ приходилось бороться болѣе съ природою, чѣмъ съ непріятелемъ—арабами, никогда не могшими сопротивляться регулярнымъ войскамъ въ открытомъ полѣ. Главною трудностью являлась погоня за непріятелемъ по мѣстности безводной и часто лишенной всякой растительности. Легкость подчиненія кочеваго населенія могла обусловливаться другими причинами, а именно необходимостью для номада являться періодически въ земледѣльческіе (горные) раіоны Алжиріи за запасами зерна. Стоило только запереть ихъ постоянные хлѣбные рынки, и одною этою мѣрою, безъ военныхъ дѣйствій, можно было бы достигнуть подчиненія номадовъ поставленнымъ имъ условіямъ. Наконецъ, завоеваніе полосы Большой Сахары было безцѣльно, вслѣдствіе бѣдности и малой ея населенности и, съ другой стороны, требовало большихъ издержекъ для снаряженія экспедицій въ пустынныя мѣстности, гдѣ приходилось все, начиная съ воды и корма для лошадей, имѣть съ собою. Въ этихъ экспедиціяхъ непріятель могъ оказывать только самое незначительное сопротивленіе регулярнымъ и хорошо дисциплинированнымъ войскамъ.

Въ общемъ успѣхъ завоеванія Алжиріи французами облегчался разрозненностью элементовъ, составлявшихъ населеніе этой страны, борьбою между различными владѣніями, ее составлявшими, и враждою номадовъ къ осѣдлымъ. При этихъ условіяхъ, завоеваніе Алжиріи могло бы подвигаться весьма быстро, если бы не появленіе талантливой личности Абдель-Кадера, соединившаго подъ свои знамена какъ жителей городовъ, такъ и жителей горъ, какъ номадовъ, такъ и осѣдлыхъ, всѣхъ во имя религіозной идеи борьбы противъ невѣрныхъ, не положило временно предѣла успѣхамъ завоевателей; пока прибытіе новыхъ войскъ, искусство генераловъ и храбрость солдатъ не одержали окончательно верхъ надъ религіознымъ фанатизмомъ населенія Алжиріи, храбраго, но не дисциплинированнаго и дурно вооруженнаго.

II.

Алжирская война. Фатальное движеніе французовъ впередъ при отступленіи общаго плана завоеванія Алжиріи. Борьба съ Абдель-Кадеромъ. Система «razzia». Разногласіе во взглядахъ на значеніе Алжиріи для Франціи. Возстаніе 1871 года. Генералъ-губернаторъ Шанзи и его система.

Причины войны со стороны Франціи были многочисленны и вполнѣ законны; главнѣйшія изъ нихъ заключались въ убійствѣ многихъ французскихъ подданныхъ по приказанію Гусейна-паши, дея Алжира; въ

Digitized by Google

несоблюденіи торговыхъ трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ съ Алжиріею различными европейскими государствами; въ не прекращавшихся никогда морскихъ разбояхъ на Средиземномъ морѣ, постоянно угрожавшихъ каждому торговому судну и, наконецъ, въ личномъ оскорбленіи, нанесенномъ Гусейномъ-пашою французскому консулу, котораго онъ ударилъ опахаломъ по щекѣ. Нужно добавить, что одною изъ причинъ, заставившихъ французовъ не медлить завоеваніемъ г. Алжира, было и то обстоятельство, что прочія морскія державы, какъ Испанія и, въ особенности, Англія, сами были не прочь захватить въ свою власть этотъ городъ, и для оправданія подобнаго захвата могли бы отыскать много, хотя быть можетъ менѣе вѣскихъ, чѣмъ французы, причинъ.

Первоначально французы думали заставить покориться Гусейна-пашу одною блокадою его столицы. Но трехлѣтняя блокада г. Алжира, стоившая французамъ около 20.000,000 франковъ, не привела ни къ какимъ результатамъ. Тогда было рѣшено высадить десантный корпусъ и взять городъ и крѣпость Алжиръ одновременною атакою съ моря и съ суши. Приготовленія къ экспедиціи были громадны и ничего не жалѣлось для обезпеченія успѣха.

Флотилія, собранная для экспедиціи, состояла изъ 111 военныхъ судовъ и 500 транспортныхъ, всѣхъ величинъ, нанятыхъ частью въ портахъ Испаніи, Неаполя, Сардиніи и даже Россіи. Десантный корпусъ состоялъ изъ 37,000 человѣкъ, съ 180 орудіями, раздѣленныхъ на три дивизіи. Въ этомъ числѣ кавалеріи было всего три эскадрона въ 500 человѣкъ; экипажъ состоялъ изъ 27,000 матросовъ, что, вмѣстѣ съ осаднымъ корпусомъ, составило грузъ для флота изъ 64,000 человѣкъ, 4,000 лошадей, осадной и полевой артилеріи и трехмѣсячнаго запаса продовольствія на весь экспедиціонный отрядъ. Каждый солдатъ, каждый матросъ передъ отплытіемъ получилъ по экземпляру слѣдующей прокламаціи:

«Солдаты, оскорбленіе, нанесенное французскому флагу, призываетъ васъ за море. Вы горите нетерпѣніемъ, по знаку, поданному съ трона, отомстить за это оскорбленіе, и многіе изъ васъ для подобной цѣли покидаютъ съ радостью родительскій кровъ. Солдаты, уже съ давнихъ поръ французскія знамена развѣвались на африканскомъ берегу. Жаръ климата, трудности марша, лишенія походовъ въ пустынѣ ничего не поколебало тѣхъ, которые были тамъ ранѣе васъ. Ихъ спокойнаго мужества было достаточно, чтобы отбить многочисленныя атаки храброй, но недисциплинированной кавалеріи. Вы будете слѣдовать ихъ славному примѣру. Цивилизованныя націи обоихъ полушарій смотрятъ на васъ; ихъ пожеланія сопровождаютъ васъ, ибо Франція вступаетъ въ борьбу

Digitized by Google

для интересовъ всего человѣчества. Будьте же вы достойны этой благородной миссіи, и чтобы никакое пятно не замарало блескъ вашихъ дѣйствій. Страшные въ битвѣ, будьте справедливы и гуманны послѣ побѣды. Это вамъ приказываетъ, какъ вашъ интересъ, такъ и долгъ. Слишкомъ долго подчиненный жадной и жестокой милиціи, арабъ увидитъ въ насъ освободителей и явится нашимъ союзникомъ. Успокоенный нашими дѣйствіями, онъ принесетъ къ намъ въ лагери продукты своей земли. Только дѣйствуя такимъ образомъ, вы сдѣлаете войну менѣе продолжительною и менѣе кровавою, чѣмъ исполните желаніе вашего государя».

14-го мая 1830 года экспедиціонный корпусъ началъ высадку подлѣ д. Сиди-Ферушъ, въ 16 верстахъ отъ г. Алжира. Высадка совершилась въ порядкѣ и съ потерею со стороны французовъ въ первый день всего 20 человѣкъ убитыми и 12 ранеными. Слѣдующіе затѣмъ три дня непріятель безпокоилъ французовъ частыми, но не сильными атаками противъ передовыхъ войскъ, легко отбитыми. Только 19-го числа было произведено противъ нихъ рѣшительное нападеніе. Числительность войскъ, собравшихся противъ французовъ, доходила до 40,000. Въ этомъ числѣ, кромѣ алжирской милиціи, находились прибывшіе союзные контингенты изъ гг. Орана, Константины и Титери, и кромѣ того масса арабовъ, составившихъ многочисленную кавалерію. Такимъ образомъ, надежды прокламаціи не оправдались, и французы встрѣтили на африканскомъ берегу однихъ только враговъ.

Алжирскія туземныя войска начали наступленіе съ восходомъ солнца и дружно атаковали, даже привели въ разстройство передовыя французскія войска. Но прибытіе главнокомандующаго и войскъ изъ резерва скоро возстановили бой. По мысли французскаго главнокомандующаго, генерала Бурмона, этотъ бой предполагалось вести, до высадки кавалеріи и осадной артилеріи, только оборонительно.

Но обстоятельства скоро измѣнили рѣшеніе главнокомандующаго: атаки арабовъ и контингентовъ Орана и Константины были такъ стремительны и упорны, что онъ нашелся вынужденнымъ перейти въ наступленіе, чтобы ударомъ въ штыки отбросить непріятеля. Французы произвели блистательную атаку, заставившую непріятеля обратиться въ полное бѣгство, и захватили въ свои руки богатый лагерь. Арабы потеряли въ этомъ сраженіи до 5,000 человѣкъ, французы до 60 убитыхъ и 400 раненыхъ. Послѣ этого сраженія большая часть арабовъ и кабиловъ возвратилась къ себѣ и силы алжирцевъ уменьшились до 15,000 человѣкъ. Не смотря на одержанный успѣхъ, не смотря на очевидную слабость противника, генералъ Бурмонъ рѣшился двинуться впе-

Digitized by Google

редъ только 29-го іюня, когда выгрузка матеріальной части была совершенно окончена. Къ 3-му іюля французскія войска уже открыли батареи подъ стѣнами Алжира, и послѣ канонады 4-го числа городъ сдался на слѣдующихъ, весьма гуманныхъ со стороны французовъ, условіяхъ:

§ 1. Фортъ Казба и всѣ прочіе форты, защищающіе Алжиръ, а также портъ этого города будутъ переданы французамъ.

§ 2. Главнокомандующій французской арміей обязуется въ отношеніи его свѣтлости алжирскаго дея сохранить его свободу и личное имущество.

§ 3. Дей свободенъ удалиться съ своимъ семействомъ и имуществомъ куда пожелаетъ; оставшись же въ г. Алжирѣ будетъ находиться подъ покровительствомъ главнокомандующаго французскою арміею. Французскій караулъ будетъ обезпечивать его личную безопасность, равно какъ и безопасность его семейства.

§ 4. Солдатамъ милиціи обезпечиваются тѣ же права и то же покровительство.

§ 5. Исповѣданіе магометанской религіи остается свободнымъ; свобода обитателей всѣхъ класовъ, ихъ религія, собственность, торговля и промышленность не понесутъ никакого ущерба; ихъ жены будутъ уважаемы, въ чемъ главнокомандующій удостовѣряетъ своею честью.

Условія эти были строго соблюдены французами. Жители города скоро успокоились и окрестное населеніе попрежнему начало стекаться на рынки города, привозя жизненные припасы. Дей и большая часть алжирской милиціи отплыли на французскихъ судахъ въ Малую Азію.

Вмѣстѣ съ городомъ французамъ достались 785 мѣдныхъ и 399 чугунныхъ орудій, значительная матеріальная часть, 8 морскихъ военныхъ судовъ и государственная казна въ золотѣ и серебрѣ на 47.639,000 франковъ.

Вслѣдъ за г. Алжиромъ французы занимаютъ безъ боя еще два прибрежныхъ города: Бону и Оранъ. Дей послѣдняго, вмѣстѣ съ турецкимъ гарнизономъ, самъ приглашаетъ французовъ.

Съ занятіемъ этихъ прибрежныхъ пунктовъ французы, не имѣвшіе предварительно желанія углубляться въ страну, видятъ, что безъ этого обойтись нельзя. Ихъ города постоянно блокированы, а на Оранъ и Бону произведены открытыя нападенія. Всякій вышедшій за крѣпостную стѣну зарѣзанъ. Первою попыткою освободиться отъ этого тяжелаго положенія является система блокгаузовъ. Эти блокгаузы располагаютъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города по дугѣ, примыкающей обоими концами къ морю. Закрывъ доступъ къ городу мелкимъ хищниче-

Digitized by Google

скимъ партіямъ, блокгаузы не могутъ препятствовать прорыву значительныхъ массъ, которыя осаждаютъ самые блокгаузы и уничтожаютъ вплоть до городскихъ стѣнъ всякія культурныя начинанія французовъ. Вслѣдствіе такого положенія французы, не желая расширять раіонъ своихъ завоеваній, предпочитаютъ лучше очистить города Оранъ и Бону. Мѣстное населеніе этихъ городовъ, разъ принявъ подданство французовъ, съ уходомъ французскихъ гарнизоновъ подвергается нападенію окрестныхъ независимыхъ жителей и ему грозитъ опасность быть вырѣзаннымъ. Французы, считая себя не вправѣ покинуть безъ защиты населеніе, добровольно принявшее ихъ подданство, снова занимаютъ города Оранъ и Бону. Первые годы Алжирской войны, Алжиръ, Бона и Оранъ остаются единственными городами, занятыми французами въ Алжиріи. Отдѣленные одинъ отъ другаго разстояніемъ свыше 400 верстъ, эти пункты могутъ имѣть связь между собою только моремъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ своего особаго противника. Такъ, противникомъ Алжира является бей Титери (такъ назывался горный раіонъ, лежащій южнѣе г. Алжира); противникомъ Боны—бей Константины и противникомъ Орана—Абдель-Кадеръ, появляющійся въ 1833 году и скоро соединяющій разрозненныя усилія туземцевъ противъ французовъ въ общее, прочно организованное возстаніе.

Такъ какъ города Алжиръ, Оранъ и Бона принадлежали каждый къ одной изъ провинцій: Алжира, Орана и Константины, на которыя подраздѣляется Алжирія, и такъ какъ военныя дѣйствія въ каждой изъ этихъ провинцій производились независимо отъ прочихъ, то мы считаемъ болѣе удобнымъ разсматривать завоеваніе Алжиріи по періодамъ, въ каждой изъ провинцій отдѣльно.

Бей Титери открываетъ первымъ непріязненныя дѣйствія. Прикинувшись желающимъ принять французское подданство, онъ заманиваетъ губернатора Алжиріи, генерала Клозеля, съ небольшою колонною французскихъ войскъ въ г. Блида и наноситъ ему пораженіе. Жители г. Блида, мавры, принявшіе радушно французовъ, были, вслѣдъ за ихъ отступленіемъ, большею частью перерѣзаны жителями горъ, кабилами и частью арабами. Чтобы наказать вѣроломство бея, Клозель съ значительною колонною выступаетъ изъ Алжира, снова занимаетъ г. Блида, вступаетъ даже въ горы и послѣ кровавыхъ схватокъ занимаетъ г. Медеа, центръ владѣній бея Титери. Оставивъ небольшой гарнизонъ въ этомъ городѣ, войска возвращаются назадъ и на обратномъ пути снова выдерживаютъ многочисленныя нападенія преслѣдовавшихъ и преграждавшихъ имъ дорогу кабиловъ и арабовъ. Эта экспедиція, между прочимъ, замѣчательна тѣмъ, что въ ней въ первый разъ участвовалъ неболь-

Digitized by Google

шой отрядъ зуавовъ, незадолго передъ тѣмъ сформированный Клозелемъ. По первоначальному плану, зуавы должны были состоять всѣ изъ туземцевъ, и только недостатокъ въ желающихъ вынудилъ допустить пріемъ въ зуавы и французовъ, преимущественно парижанъ.

Въ то же время было организовано внутреннее управленіе г. Алжира и составленъ городской совѣтъ изъ мавровъ и евреевъ.

Клозель, считая съ занятіемъ г. Медеа безопасность Алжира и окружающихъ его плодородныхъ равнинъ обезпеченною, составляетъ обширные планы для ихъ колонизаціи, дѣлаетъ попытки разведенія сахарнаго тростника, индиго, кофе и открываетъ образцовую ферму. Обманутый наружнымъ спокойствіемъ туземцевъ, онъ доноситъ своему правительству, что для удержанія занятой части Алжиріи достаточно только 15,000 ч., а остальные могутъ быть возвращены во Францію. Скоро, однако же, дѣйствительность разрушила всѣ эти планы. Массы кабиловъ и арабовъ, спустившись съ горъ, снова уничтожили всѣ зачатки Клозеля, и колонизація, нуждающаяся, прежде всего, въ безопасности, пріостановилась. Городъ Медеа былъ блокированъ и всякое сообщеніе его съ Алжиромъ прекратилось. Войска должны были выступить изъ г. Алжира, и послѣ нѣсколькихъ битвъ имъ удалось оттѣснить нахлынувшія въ приморскую полосу массы непріятеля снова въ горы. Для освобожденія отъ блокады Медеа и для снабженія этого города припасами, равно какъ и для освѣженія гарнизона, были посылаемы нѣсколько колоннъ; двѣ изъ нихъ потерпѣли значительное пораженіе и вернулись въ Алжиръ, не достигнувъ никакой цѣли. Въ 1834 году французы вынуждены вывести свой гарнизонъ изъ г. Медеа, чѣмъ тотчасъ же и пользуется Абдель-Кадеръ, занимая этотъ важный стратегическій пунктъ своими войсками.

Имя Абдель-Кадера, какъ противника французовъ, первый разъ появляется въ провинціи Орана въ 1831—1832 годахъ. Объявляя французамъ войну во имя религіозной идеи, онъ дѣлалъ ее для населенія Алжиріи *войною священною*. Въ два года, гдѣ силою, гдѣ хитростью, гдѣ обѣщаніями онъ успѣваетъ захватить въ свои руки власть почти надъ всѣмъ населеніемъ провинціи Орана, и въ 1833 году съ 10,000 арабовъ уже атакуетъ г. Оранъ. Атака была отбита, и французы на попытку Абдель-Кадера отнять у нихъ этотъ портъ отвѣчаютъ занятіемъ еще двухъ другихъ прибрежныхъ пунктовъ, лежащихъ вблизи г. Орана: Арзева и Мостаганема. Новая атака Абдель-Кадера на послѣдній изъ нихъ тоже отбита. Генералъ Десмишель, начальствовавшій войсками, расположенными въ Оранѣ, для наказанія окрестнаго населенія, подававшаго помощь Абдель-Кадеру, выступаетъ два раза съ ко-

Digitized by Google

лоннами для производства «razzia» (грабежа) скота и хлѣбныхъ запасовъ населенія. Но оба раза Абдель-Кадеръ, своевременно предупрежденный, успѣваетъ подать помощь своимъ союзникамъ и оба раза французы отбиты. Чтобы избавиться отъ своего энергичнаго противника, генералъ Десмишель, въ 1834 году, заключаетъ съ нимъ мирный договоръ, всѣ выгоды котораго остались на сторонѣ Абдель-Кадера. Такъ, онъ официально былъ признанъ «принцемъ правовѣрныхъ», и ему была разрѣшена свободная торговля порохомъ и оружіемъ въ портахъ, занятыхъ французами. Къ этому времени Абдель-Кадеръ соединяетъ подъ свою власть всѣ земли отъ Мароко до Алжира и, захвативъ, какъ мы видѣли выше, оставленный французскимъ гарнизономъ г. Медеа, становится опаснымъ противникомъ г. Алжира, какъ бы смѣняя покорившагося къ этому времени французамъ бея Титери.

Въ 1835 году Абдель-Кадеру удается нанести новый ударъ французамъ въ провинціи Оранѣ. Занявъ съ 8,000 кавалеріи и 4,000 пѣхоты (въ томъ числѣ 1,200 регулярной) позицію въ 16 верстахъ отъ г. Орана, онъ захватываетъ всѣ французскіе транспорты и фуражировъ. Генералъ Трезель, командовавшій войсками въ Оранѣ, находится вынужденнымъ двинуться ему на встрѣчу съ имѣвшимися у него подъ рукою 2,500 чел. пѣхоты и 6 орудіями. Атака французовъ, послѣ упорнаго боя, увѣнчалась успѣхомъ. Абдель-Кадеръ вынужденъ былъ отступить, а французы ночевали на полѣ сраженія. Эта побѣда досталась имъ дорого они потеряли 52 ч. убитыми, 189 ранеными и, кромѣ того, часть ихъ обоза досталась въ руки арабовъ. На другой день генералъ Трезель рѣшился отступить, но тутъ-то и начинается бѣдствіе французовъ. Ловкимъ маневромъ Абдель-Кадеръ отрѣзываетъ имъ путь отступленія на г. Оранъ и отбрасываетъ ихъ къ г. Арзеву. Частью войскъ овладѣла паника, вслѣдствіе которой весь обозъ и транспортъ съ ранеными были отбиты. Только благодаря самоотверженію нѣсколькихъ частныхъ начальниковъ и геройской стойкости небольшихъ отдѣльныхъ частей пѣхоты и кавалеріи, отрядъ успѣлъ отступить подъ защиту стѣнъ г. Арзева, потерявъ 330 человѣкъ убитыми и 380 ранеными. Артилерія и пѣхота были перевезены въ г. Оранъ на судахъ. Интересно письмо Абдель-Кадера, посланное имъ вскорѣ послѣ этой побѣды генералу, командующему войсками въ Оранѣ. Не претендуя на постоянную побѣду, такъ какъ война, по его словамъ, имѣетъ свои шансы для обѣихъ сторонъ, Абдель-Кадеръ, тѣмъ не менѣе, высказываетъ полную увѣренность въ окончательной побѣдѣ надъ французами. Письмо заключается слѣдующими словами:

«Смерть для насъ есть предметъ радости. Мы не сожалѣемъ о про-

Digitized by Google

шедшемъ и не разсчитываемъ на иную поддержку, какъ на наше оружіе и на нашихъ коней. Свистъ пуль для насъ имѣетъ бо́льшую цѣну, чѣмъ холодная вода для томимаго жаждою, а ржаніе лошадей намъ обольстительнѣе прелести мелодичнаго голоса.» (1)

Въ это время, въ провинціи Константины, бей г. Константины дѣлалъ безпрерывныя нападенія на занятый французами г. Бону. Скоро явилась и новая цѣль для этихъ нападеній. Одно англійское судно, подойдя близко къ приморскому городу Бужи, было взято неожиданнымъ нападеніемъ жителями этого города и разграблено. Англичане обратились къ французамъ съ нотою, въ которой требовали строгаго наказанія жителей г. Бужи, грозя, если французы не исполнятъ этого требованія, занять городъ. Менѣе всего желая имѣть въ Алжиріи своими сосѣдями англичанъ, французы предпочли взять этотъ городъ и заняли его гарнизономъ въ 300 человѣкъ. Бей Константины, собравъ многочисленныя толпы кабиловъ, два раза осаждалъ Бужи, но гарнизонъ, хотя ослабленный болѣе чѣмъ на 1/4 своего состава больными лихорадкою, геройски отбивалъ всѣ яростные штурмы нападавшихъ.

Такимъ образомъ, къ концу 1835 г., т. е. за пять лѣтъ безпрерывной войны, французы хотя и заняли шесть прибрежныхъ пунктовъ (Оранъ Арзевъ, Мостаганемъ, Алжиръ, Бужи и Бону), но населеніе ихъ могло быть спокойно только за стѣнами этихъ городовъ, и вся приморская полоса еще находилась въ рукахъ непріятеля. Попытки французовъ—проникнувъ въ горы обезпечить спокойствіе ближайшаго къ городу Алжиру раіона, какъ мы видѣли выше, не увѣнчались успѣхомъ, и занятый ими городъ Медеа былъ оставленъ французскимъ гарнизономъ. Равно и движенія къ горамъ для обезпеченія г. Орана потерпѣли полную неудачу. Въ общемъ положеніе французовъ, по истеченіи пяти лѣтъ войны, сдѣлалось еще затруднительнѣе, чѣмъ при началѣ ея, ибо вмѣсто нѣсколькихъ разрозненныхъ противниковъ, они имѣли передъ собою Абдель-Кадера, соединившаго подъ своею властью большую часть Алжиріи и дѣятельно приготовлявшагося къ войнѣ съ ними. Причины такого неудовлетворительнаго положенія заключались, кромѣ частныхъ ошибокъ правителей Алжиріи, въ неопредѣленности положенія французовъ въ этой странѣ и въ слишкомъ незначительномъ числѣ войскъ, причемъ невозможны были рѣшительныя дѣйствія.

Неопредѣленное положеніе французовъ въ Алжиріи и нѣсколько пораженій, нанесенныхъ французскимъ войскамъ, вызвали назначеніе спеціальной комисіи для изученія этой страны съ двухъ точекъ зрѣнія: военной и колоніальной. Въ іюнѣ 1834 года комисія представила

(*) „Les guerres d'Afrique", par Ladmir, p. 110.

Digitized by Google

въ палату отчетъ, содержащій въ себѣ, между прочимъ, строгій разборъ дѣятельности французской администраціи въ этой новой колоніи. Мы позволимъ себѣ привести слѣдующую выдержку изъ этого любопытнаго офиціальнаго документа. «Разсматривая систему отношенія къ туземцамъ, которая принята послѣ завоеванія г. Алжира, можно видѣть, что эта система идетъ въ разрѣзъ не только съ справедливостью, но и со здравымъ смысломъ. Торжественныя обѣщанія нарушены; самыя естественныя права побѣжденнаго народа попраны, не уважаются не только его нравы, интересы, но и самая жизнь; мы потребовали открытаго и полнаго подчиненія отъ населенія, которое до сихъ поръ еще никому вполнѣ не подчинялось; мы уничтожили церковныя имущества, мы секвестровали имущества класса, который обѣщались уважать. Мы начали свое управленіе побѣжденною страною съ лихоимства. Мы завладѣли частными имуществами безъ всякаго вознагражденія; болѣе: мы заставили владѣльцевъ уплатить издержки по разрушенію ихъ домовъ и даже одной мечети. Мы отдавали въ наемъ помѣщенія и, получивъ впередъ наемную плату, на другой день разрушали эти помѣщенія безъ возврата наемной платы нанимателямъ. Мы оскверняли храмы, могилы и внутренность домовъ, священную у мусульманъ. Извѣстно, что нѣкоторыя требованія на войнѣ неумолимы, но должно всегда, принимая крайнія мѣры, прикрывать ихъ личиною правосудія, чтобы этимъ маскировать все то, что есть въ этихъ мѣрахъ жестокаго и отвратительнаго. Никогда древніе народы, начиная отъ самыхъ просвѣщенныхъ до варваровъ, не полагали, что, насилуя нравы и законы побѣжденнаго народа, можно его этимъ привязать къ себѣ. Будучи далеки отъ того, чтобы слѣдовать этой системѣ, римляне воспринимали всегда отъ побѣжденнаго народа часть его обычаевъ; орды сѣверныхъ варваровъ поступали такимъ же образомъ. Правда, позже Европа внесла свои нравы и свои вѣрованія въ Америку, но при этомъ она должна была уничтожить туземное населеніе, а это не тотъ результатъ, котораго мы добиваемся въ Африкѣ.

«Путаница господствуетъ повсюду: какъ въ учрежденіяхъ судебнаго вѣдомства, въ судебной практикѣ, такъ и въ администраціи, и понятно, что туземцы, хотя бы они были полны добрыхъ намѣреній, ничего не могутъ понять въ этомъ хаосѣ, въ которомъ и мы сами ничего не понимаемъ. Переводчики, то невѣжественные, то невѣрные еще болѣе увеличиваютъ трудность нашихъ сношеній съ туземцами. Мы посылали на казнь по простому подозрѣнію, безъ суда, людей, виновность которыхъ всегда оставалась болѣе чѣмъ сомнительною; ихъ наслѣдники были ограблены. Правда, правительство возвратило потомъ ихъ имущество,

Digitized by Google

но оно не могло возвратить дѣтямъ зарѣзанныхъ отцовъ. Мы убивали имѣвшихъ наши пропускные листы, вырѣзывали по одному подозрѣнію цѣлые населенные пункты, жители которыхъ были признаны впослѣдствіи невинными; мы отдавали подъ судъ личности, пользовавшіяся уваженіемъ въ странѣ за то только, что онѣ, не боясь нашей ярости, осмѣлились защищать интересы своихъ несчастныхъ соотечественниковъ, и у насъ нашлись судьи, чтобы ихъ осудить на казнь, и люди цивилизованные, чтобы привести эту казнь въ исполненіе. Мы бросали въ темницы начальниковъ трибю (родовъ) за то только, что эти трибю дали убѣжище нашимъ дезертирамъ. Мы украшали орденами измѣну, обращали дипломатическіе акты въ постыдную ловушку; словомъ, мы превзошли въ варварствѣ самихъ варваровъ, которыхъ пришли цивилизовать, и послѣ этого мы еще жалуемся, что ничего не успѣли сдѣлать. Но мы были для себя самыми опасными врагами въ Алжиріи, и послѣ всѣхъ этихъ насилій мы перемѣнили неожиданно систему, чтобы удариться въ противоположную: мы начали бояться выполнить актъ необходимой строгости, мы хотѣли привлечь къ себѣ излишнею угодливостью людей, которые, переставъ насъ бояться, начали презирать. Какъ ту, такъ и другую систему можно только хулить; *безпрерывная смѣна личнаго персонала, отсутствіе выработанной системы, неувѣренность въ окончательномъ занятіи страны посѣяли повсюду безсиліе.* Нѣкоторыя благопріятныя мѣры были приняты въ той или другой вѣтви администраціи, но онѣ были безполезны безъ измѣненія остальныхъ. Въ общемъ, почти подъ всѣми не доставало твердой почвы, потому что почти всѣ, столкнувшись съ дѣйствительными трудностями, оказывались ниже своего положенія. Весьма грустно дѣлать подобное заключеніе, но надо помнить, что намъ важнѣе всего знать истину». (1)

Результатомъ этой комисіи была послѣдовательная смѣна двухъ новыхъ губернаторовъ Алжиріи. При послѣднемъ изъ нихъ (прибывшемъ вторично), Клозелѣ, войска въ Алжиріи были усилены въ видахъ возобновленія борьбы съ Абдель-Кадеромъ. Сосредоточивъ войска въ Оранѣ (1835 г.), Клозель составилъ планъ произвести движеніе противъ г. Маскары, лежащаго въ горномъ раіонѣ (въ 96 верстахъ отъ Орана), и составлявшаго главный операціонный базисъ Абдель-Кадера при его дѣйствіяхъ противъ Орана. Въ этомъ городѣ были устроены складочные пункты запасовъ различнаго рода, сосредоточены депо регулярныхъ войскъ и находилась резиденція самого Абдель-Кадера и его семейства.

Замѣчательно, что въ этомъ походѣ союзниками французовъ является многочисленная иррегулярная кавалерія изъ туземцевъ, предводимая

(1) „Les guerres d'Afrique", par Ladmir, p. 102.

Digitized by Google

беемъ Орана. Противники встрѣтились недалеко отъ г. Маскары и послѣ битвы Абдель-Кадеръ долженъ былъ отступить, оставивъ городъ во власти французовъ. Въ описаніи этого сраженія говорится, что французскія войска дрались съ остервененіемъ, много разъ ходили въ штыки подъ градомъ пуль, отбивались отъ безчисленныхъ атакъ непріятельской кавалеріи и при всемъ этомъ, 11,000 корпусъ понесъ потерю только въ 50 человѣкъ. Французы, не желая расширенія своихъ владѣній, не занимаютъ г. Маскары и, разграбивъ и разрушивъ его, отступаютъ къ г. Орану, а Абдель-Кадеръ занимаетъ снова этотъ городъ и энергично преслѣдуетъ французовъ. Въ слѣдующемъ году французы находятъ себя вынужденными произвести движеніе противъ г. Тлемсена, лежащаго въ горномъ же раіонѣ, близъ марокской границы. Нужно замѣтить, что часть населенія этого города, кулуджи (смѣсь турокъ съ арабами), не соглашаясь принять подданство Абдель-Кадеру, объявила себя его противниками и уже нѣсколько лѣтъ сопротивлялась арабамъ. Абдель-Кадеръ, оправившись отъ пораженія, нанесеннаго ему при г. Маскарѣ, выступилъ въ походъ противъ жителей г. Тлемсена, съ цѣлью наказать ихъ за упорство. Кулуджи просили помощи у французовъ и генералъ Клозель, выступивъ съ 7,000 человѣкъ, разбилъ войска Абдель-Кадера и овладѣлъ городомъ. Городъ Тлемсенъ, когда-то столица могущественнаго арабскаго царства, хотя и пришелъ въ упадокъ, но все еще считался однимъ изъ богатѣйшихъ во всей Алжиріи. Около 1.500,000 оливковыхъ деревьевъ находились во владѣніи его жителей. Клозель за военныя издержки наложилъ на жителей города контрибуцію въ 2.000,000 франковъ, изъ которой они могли заплатить только 35,000 деньгами и еще на небольшую сумму драгоцѣнностями. Жители города подали жалобу французскому правительству, вслѣдствіе которой палата приказала возвратить всѣ взятыя отъ жителей деньги. Въ городѣ былъ оставленъ гарнизонъ изъ 500 человѣкъ, подъ начальствомъ капитана Кавеньяка.

При преслѣдованіи Абдель-Кадера, иррегулярная кавалерія французовъ захватила часть его имущества и до 2,000 человѣкъ, преимущественно женщинъ.

Въ это время безпорядки въ провинціи Алжира вызываютъ новый походъ противъ Медеа. Во время этого похода инженеры строятъ отличное шоссе по горамъ на протяженіи 16 верстъ; кабилы дерутся упорно и французы теряютъ 60 человѣкъ убитыми и 150 ранеными. Тѣмъ не менѣе, городъ взятъ и въ немъ французы назначили должностныхъ лицъ изъ преданныхъ имъ туземцевъ. Но вслѣдъ за отступленіемъ французскихъ войскъ изъ Медеа (который и на этотъ разъ не былъ занятъ

Digitized by Google

гарнизономъ), арабы снова имъ овладѣваютъ и изгоняютъ лицъ, поставленныхъ французами. Французскія войска, непобѣдимыя при наступленіи, при отступленіи, какъ всегда, преслѣдуются весьма энергично и несутъ значительныя потери. Въ результатѣ походъ 7,000 человѣкъ не приноситъ никакой выгоды французамъ. Точно также не принесли имъ большой пользы и вышеупомянутые походы противъ Маскары и Тлемсена, которые мало ослабили Абдель-Кадера. Тотчасъ по отступленіи французскихъ войскъ отъ Тлемсена, онъ обложилъ этотъ городъ, отрѣзалъ всякія сообщенія его съ Ораномъ и, собравъ значительныя массы конницы, въ своихъ нападеніяхъ грозилъ занятымъ французами приморскимъ пунктамъ. Во Франціи, для борьбы съ этимъ энергичнымъ противникомъ, рѣшаются принять экстраординарныя мѣры. Четыре полка пѣхоты, подъ начальствомъ генерала Бюжо, высаживаются въ г. Оранѣ для подкрѣпленія войскъ, расположенныхъ въ этомъ пунктѣ. Генералъ Бюжо облеченъ чрезвычайными полномочіями и ему разрѣшено дѣйствовать самостоятельно отъ губернатора Алжиріи, генерала Клозеля. Наступленіе французскихъ войскъ побѣдоносно, какъ всегда; войска Абдель-Кадера разбиты (или правильнѣе временно разсѣяны); Тлемсенъ освобожденъ. Въ слѣдующемъ 1837 году Бюжо получаетъ разрѣшеніе изъ Франціи заключить миръ съ Абдель-Кадеромъ, если только послѣдній согласится принять подданство французамъ. Губернаторъ Алжиріи Клозель оставленъ въ сторонѣ при заключеніи этого мира. Абдель-Кадеръ, сохраняя полную независимость дѣйствій, соглашается на фиктивное подданство французамъ, удовлетворяющее ихъ гордость, и взамѣнъ выговариваетъ себѣ далеко не фиктивныя выгоды. По договору, заключенному при личномъ свиданіи Абдель-Кадера съ Бюжо, французы теряютъ много территоріальныхъ выгодъ, пріобрѣтенныхъ ими цѣною семилѣтней войны, стоившей многихъ тысячъ жертвъ. Въ провинціи Орана они сохраняютъ только города Оранъ, Мостаганемъ съ прилежащими къ нимъ землями, а уступаютъ Абдель-Кадеру г. Тлемсенъ и устье р. Тафны. Въ провинціи Алжира они сохраняютъ только земли до горнаго прохода Шиффа, лежащаго у подножія Атласа, и теряютъ г. Медеа. Кромѣ того Абдель-Кадеръ получилъ право покупки и свободнаго провоза пороха и оружія.

Единственная выгода этого договора заключалась во временномъ спокойствіи, которое послѣдовало за нимъ въ провинціяхъ Орана и Алжира; это спокойствіе было необходимо для французовъ, чтобы направить свои усилія противъ другаго врага, именно противъ бея г. Константины. Въ этой провинціи занятые французами города Бона и Бужи были въ постоянной блокадѣ, и единственнымъ исходомъ изъ этого положенія считалось взятіе и разрушеніе г. Константины, резиденціи бея.

Digitized by Google

Походъ противъ этого города былъ рѣшенъ во Франціи въ концѣ 1836 г., и Клозелю было предписано открыть военныя дѣйствія. Напрасно Клозель просилъ подкрѣпленій, напрасно совѣтывалъ отложить походъ до болѣе благопріятнаго времени года, онъ долженъ былъ повиноваться, и къ началу ноября, перевозкою на судахъ сосредоточилъ для этого похода, изъ имѣвшихся у него въ распоряженіи войскъ, 7,000 человѣкъ.

Городъ Константина лежитъ на 664 метра надъ уровнемъ моря, на скалистой, почти неприступной мѣстности. Его разстояніе отъ г. Алжира 442 километра, отъ Филиппвиля (прямая линія отъ моря) 83 километра и отъ Боны 156 километровъ. Къ 1837 г. Филиппвиль еще не былъ занятъ и, какъ сказано выше, экспедиціонный отрядъ сосредоточился въ г. Бонѣ. 14-го ноября отрядъ выступилъ въ походъ. Погода стояла чрезвычайно холодная и бурная. Страшный дождь въ перемежку со снѣгомъ не позволялъ развести огня въ продолженіе трехъ сутокъ. На одномъ изъ биваковъ восемь человѣкъ замерзли. По глубоко размытой дорогѣ повозки могли двигаться только на рукахъ пѣхоты; а часть запасовъ и штурмовыхъ лѣстницъ пришлось бросить. Чтобы дать понятіе о бѣдствіяхъ, перенесенныхъ французскими войсками, мы позволимъ себѣ привести выдержку изъ рапорта командира 62-го линейнаго полка, прикрывавшаго во время движенія артилерійскій обозъ. По словамъ рапорта (1): «Сильный, безостановочный дождь и снѣгъ сдѣлали дороги почти непроходимыми и полкъ былъ принужденъ 50 часовъ непрерывно, безъ отдыха, вытаскивать и проводить артилерійскія и инженерныя повозки. Эти 50 часовъ, въ продолженіе которыхъ мы сдѣлали всего 12 льё, были гибельны для полка. Храня еще въ полной свѣжести воспоминанія о кампаніи 1812 года въ Россіи, я берусь утверждать, что вынесенныя нами страданія были сильнѣе тѣхъ, которыя мы испытали въ Россіи. Безъ сна, безъ огня, чтобы обогрѣться, безъ жизненныхъ припасовъ, постоянно мокрые до послѣдней нитки, съ ногами всегда въ грязи, обязанные оставаться на одномъ мѣстѣ по нѣсколько часовъ, чтобы ожидать прибытія отставшихъ повозокъ, многіе изъ этихъ несчастныхъ солдатъ схватывали горячку, быстро прекращаемую смертью. Такимъ образомъ, за эти роковые 50 часовъ полкъ потерялъ убитыми 8 офицеровъ, 10 унтеръ-офицеровъ и 116 рядовыхъ. Кромѣ того, въ продолженіе этой работы полкъ былъ безпрерывно тревожимъ многочисленнымъ непріятелемъ, всегда отбиваемымъ съ урономъ. Не смотря ни на что, мы все-таки дошли до Константины».

Подойдя къ городу, Клозель рѣшилъ взять его открытою силою, такъ какъ погода не дозволяла терять время на правильную осаду.

(1) „Les guerres d'Afrique", par Ladmir, p. 120.

Digitized by Google

Въ ночь съ 23-го на 24-го ноября двѣ штурмовыя колонны были направлены противъ двухъ городскихъ воротъ, но обѣ были отбиты съ огромными потерями. 24-го началось отступленіе съ безпрерывнымъ боемъ до самаго г. Боны, и 1-го декабря отрядъ вступилъ подъ прикрытіе стѣнъ этого города. Потери французовъ заключались въ 11 офицерахъ и въ 443 солдатахъ убитыми и 304 ранеными. Кромѣ того, изъ заболѣвшихъ за время похода вскорѣ умерло въ госпиталяхъ до 2,000 человѣкъ (1).

Этою неудачею можно закончить первый періодъ Алжирской войны. За эти семь лѣтъ безпрерывной войны французы пріобрѣли лишь нѣсколько приморскихъ пунктовъ, населеніе которыхъ было безопасно только за городскими стѣнами. Сообщеніе между этими пунктами было возможно лишь моремъ. Прилегающіе участки приморской полосы, для обезпеченія спокойнаго владѣнія которыми французы производили многочисленныя (безъ завоевательныхъ цѣлей) экспедиціи въ горы, далеко еще не были въ рукахъ французовъ, и всякая колонизація ихъ была пока преждевременна. Экспедиціи французовъ въ горы, стоившія многихъ жертвъ, не принесли никакой пользы, благодаря неопредѣленности положенія французовъ въ Алжиріи и ихъ нежеланію на первое время расширять свои владѣнія далѣе приморской полосы. Убѣжденіе, что спокойное владѣніе приморскою полосою возможно только при занятіи сильными гарнизонами нѣсколькихъ пунктовъ въ полосѣ горной, еще не привилось французамъ. Г. Медеа, весьма важный стратегическій пунктъ, сильное занятіе котораго могло бы обезпечить окрестности Алжира, нѣсколько разъ берется послѣ упорнаго боя и затѣмъ покидается. Точно также города Маскара и Тлемсенъ, занятіе которыхъ сильными гарнизонами могло бы обезпечить спокойное владѣніе приморскими пунктами Ораномъ, Арзевомъ и Мостаганемомъ, берутся французскими войсками и затѣмъ оставляются, какъ Медеа, причемъ первый изъ нихъ разрушается. Противъ весьма важнаго пункта, города Константины, занятіе котораго освободило бы отъ постоянной блокады города Бужи и Бону, направляется, какъ мы видѣли, экспедиція, весьма дурно соображенная и съ недостаточными средствами, которая и кончается полнымъ пораженіемъ.

На сколько въ дѣйствіяхъ французовъ за этотъ періодъ не доставало твердой почвы, на сколько ихъ дѣйствія были лишены общаго обдуманнаго плана, можно видѣть отчасти изъ того, что за семь лѣтъ этого періода во главѣ управленія Алжиріи были поставлены и затѣмъ смѣняемы семь различныхъ личностей, изъ которыхъ каждый имѣлъ

(1) „Les guerres d'Afrique", par Ladmir, p. 145.

Digitized by Google

свой взглядъ и свою систему, отличную отъ системъ своихъ предшественниковъ (1).

Изъ вышеприведеннаго доклада комисіи, быть можетъ рѣзкаго по формѣ, но вѣрнаго въ своихъ основаніяхъ, видно также на сколько были неудачны и несправедливы мѣры, которыя употреблялись побѣдителями противъ побѣжденныхъ.

Неудача французскихъ войскъ подъ Константиною вызвала сильное волненіе во Франціи. Національная гордость была задѣта и общественное мнѣніе требовало возстановленія чести французскаго знамени, не останавливаясь передъ жертвами. Генералъ Клозель былъ смѣненъ генераломъ Домремономъ, и въ распоряженіе послѣдняго даны обширныя средства. Всѣ мѣры были приняты, чтобы обезпечить успѣхъ новой экспедиціи противъ г. Константины. Экспедиціонный корпусъ состоялъ изъ 16,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 5,000 кавалеріи. Послѣ непродолжительной осады былъ произведенъ штурмъ города, на этотъ разъ увѣнчавшійся успѣхомъ, хотя и стоившій огромныхъ жертвъ. Жители защищались отчаянно, и каждый домъ приходилось брать съ бою. Французскія войска дѣлали чудеса храбрости; въ особенности отличались зуавы. Офицеры, не исключая высшихъ начальниковъ, шли впереди, показывая примѣръ личной храбрости. Во время самаго штурма убиты: главнокомандующій, генералы Перего, Караманъ и полковникъ Комбъ. Генералъ Вале, принявшій начальство послѣ смерти Домремона, былъ награжденъ званіемъ маршала Франціи.

Взятіе этого города произвело глубокое впечатлѣніе на жителей провинціи Константины. Нападенія на гг. Бужи и Бону были прекращены. Наступило затишье, пользуясь которымъ французы упрочили свое положеніе въ этой провинціи. Въ городѣ Константинѣ оставленъ сильный самостоятельный гарнизонъ. Для прямаго сообщенія этого пункта съ моремъ былъ заложенъ г. Филипвиль, соединенный съ г. Константиною шоссе въ 88 верстъ. Кромѣ того, были заняты еще два приморскіе пункта, Галь и Джиджели, и произведены обширныя рекогносцировки на югъ къ степной полосѣ и на западъ для открытія возможной связи съ г. Алжиромъ. Послѣдняя рекогносцировка показала, что для соединенія Алжира и Константины дорогою необходимо было завоевать обширную горную страну, лежащую между этими пунктами, населеніе которой было вполнѣ враждебно французамъ.

Въ то время, когда французы, занятые экспедиціями противъ Кон-

(1) Генералы: Бурмонъ, Бертезенъ, Савари, Вуароль, Эрлонъ, Клозель.

Digitized by Google

стантины, старались не открывать военныхъ дѣйствій въ провинціяхъ Орана и Алжира, полагаясь на миръ, заключенный генераломъ Бюжо съ Абдель-Кадеромъ, этотъ послѣдній дѣятельно готовился къ новой войнѣ. Паденіе бея Константины еще болѣе усилило его вліяніе. Скоро онъ распространилъ свою власть на всю страну отъ марокской границы до Туниса и началъ захватывать какъ горный, такъ и степные раіоны. Гдѣ не было добровольнаго ему подчиненія, тамъ Абдель-Кадеръ употреблялъ силу. Наибольшее сопротивленіе оказываютъ ему жители укрѣпленнаго ксара (деревни) Аи-Мадди (1), который онъ безуспѣшно осаждалъ девять мѣсяцевъ, а также жители конфедераціи семи городовъ Большой Сахары, мозабиты (2). Послѣдніе, на грозное предложеніе Абдель-Кадера покориться, прислали ему слѣдующій гордый отвѣтъ: «Мы не измѣнимъ тому пути, по которому слѣдовали наши отцы. Наши путешественники и торговцы будутъ платить тебѣ подать въ мѣстностяхъ, въ которыхъ они находятся, но мы не отдадимъ никогда въ твою власть свои города. Мы клянемся, въ тотъ день, когда ты явишься передъ нами съ своими войсками и пушками, разрушить городскія стѣны, чтобы ничто не раздѣляло грудь нашихъ молодыхъ людей отъ груди твоихъ воиновъ. Ты грозишь лишить насъ зерна изъ Теля (3), но знай, что мы имѣемъ запасъ на двадцать лѣтъ пороха и фиников, и что мы воздѣлываемъ почти все нужное намъ количество пшеницы. Ты грозишь убить всѣхъ мозабитовъ, живущихъ въ твоихъ городахъ; убивай ихъ, если хочешь, что́ намъ за дѣло до этого? Тѣ, которые покинули нашу страну, уже не наши! Сдѣлай больше: сдери съ нихъ кожи, и если тебѣ будетъ недоставать соли посолить ихъ, мы вышлемъ тебѣ ее въ изобиліи».

Начало 1840 года ознаменовано для Алжиріи весьма важнымъ событіемъ. Лудовикъ-Филиппъ вмѣстѣ съ палатою депутатовъ рѣшаетъ, что всѣ французскія владѣнія въ Африкѣ должны быть сохранены. Ближайшими цѣлями въ этой колоніи были поставлены: возстановленіе чести французскаго оружія и уничтоженіе могущества Абдель-Кадера, постоянное возрастаніе котораго нельзя было терпѣть. Послѣднее рѣшеніе было принято какъ разъ во-время, такъ какъ въ этомъ же году священная война противъ французовъ, тщательно подготовленная, вспыхиваетъ во всей Алжиріи, отъ Орана до Боны. Военныя дѣйствія открываются геройскимъ подвигомъ со стороны французовъ: 123 человѣка 10-й роты 1-го африканскаго баталіона, запершись въ маленькомъ фортѣ Мазагранѣ

(1) «Письмо изъ Алжиріи» VII, «Русскій Инвалидъ» 1875 г., № 156.

(2) «Письма изъ Алжиріи» XVI, XVII и XVIII, «Русскій Инвалидъ» 1875 г., №№ 212, 214 и 217.

(3) Горный раіонъ Алжиріи.

Digitized by Google

(недалеко отъ города Мостаганема), въ продолженіе четырехъ сутокъ отбиваются отъ осадившихъ ихъ 12,000 арабовъ. Непріятель отступилъ, потерявъ отъ 500 до 600 убитыми и ранеными, потеря же гарнизона составляла всего 3 убитыхъ и 16 раненыхъ. Осажденные выпустили 40,000 патроновъ и по истощеніи ихъ рѣшились взорвать себя. Когда послѣ 100 часоваго боя ихъ спрашивали, чего они хотятъ, гарнизонъ отвѣчалъ: «сухарей, патроновъ и непріятеля».

Съ открытіемъ войны, военныя дѣйствія начинаются одновременно во всѣхъ трехъ провинціяхъ. Изъ нихъ наибольшую важность имѣли движенія французовъ въ провинціи Алжира противъ городовъ Медеа и Миліаны. Первый изъ этихъ пунктовъ, послѣ упорнаго боя во время марша къ нему, снова переходитъ въ руки французовъ. На этотъ разъ, наученные опытомъ, они оставляютъ въ Медеа гарнизонъ изъ 2,500 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Кавеньяка. Въ городѣ Миліанѣ, сдавшемся послѣ не менѣе упорнаго боя, оставляется гарнизонъ въ 1,200 человѣкъ.

Въ провинціи Орана войска Абдель-Кадера производятъ наступленіе къ городу Орану. Въ провинціи Константины, подчинившейся французамъ, шейкъ Ель-Арабъ, узнавъ о сборахъ войскъ Абдель-Кадера, для нападенія на французовъ, выступилъ къ нимъ на встрѣчу съ своими родственниками и подчиненными ему племенами арабовъ и разбилъ ихъ на голову. Въ доказательство своей побѣды онъ выслалъ генералу Гальбоа, главному начальнику провинціи Константины, мѣшокъ, наполненный 450 правыми ушами.

Гарнизоны, оставленные французами въ Медеа и Миліанѣ, были тотчасъ же блокированы, и сообщеніе между ними и городомъ Алжиромъ, откуда производился подвозъ къ нимъ всѣхъ жизненныхъ припасовъ, стало возможно только при помощи сильныхъ колоннъ. Несвоевременная высылка этихъ колоннъ часто заставляла эти гарнизоны терпѣть лишенія. Особенно тяжело пришлось гарнизону города Миліаны. Недостатокъ жизненныхъ припасовъ, воды, жара болѣе 30° R., крѣпостныя работы, гніеніе труповъ вокругъ города, окружающія болота и невозможность покинуть крѣпостную ограду безъ того, чтобы не быть убитымъ, всѣ эти причины вмѣстѣ привели къ огромному развитію болѣзней. Скоро изъ гарнизона въ 1,200 человѣкъ только 150 могли вполнѣ владѣть оружіемъ. Часовые отправляли свои обязанности сидя, такъ какъ не имѣли силы держаться на ногахъ. Когда четыре мѣсяца спустя послѣ взятія Миліаны, прибыла изъ Алжира колонна на смѣну гарнизона, онъ уже похоронилъ 800 человѣкъ, а изъ оставшихся въ живыхъ только 100 могли идти, и то безъ ружей и ранцевъ. Спустя еще нѣсколько

Digitized by Google

мѣсяцевъ изъ всего бывшаго гарнизона Миліаны осталось въ живыхъ только 30 человѣкъ (1).

Еще нѣсколько новыхъ экспедицій, произведенныхъ французами незначительными силами, кромѣ потерь убитыми и ранеными, не принесли никакихъ выгодъ. Тогда маршалъ Вале, главный начальникъ края, рѣшился отказаться отъ частныхъ, не связанныхъ одна съ другою, экспедицій и составилъ планъ систематическаго завоеванія всей Алжиріи, требовавшій значительно болѣе военныхъ средствъ, чѣмъ тѣ, которыми онъ располагалъ. Планъ не былъ принятъ палатою и маршалъ подалъ въ отставку. На смѣну ему назначенъ генералъ Бюжо, принявшій это назначеніе съ условіемъ разрѣшенія ему приблизительно тѣхъ самыхъ средствъ, которыя требовалъ его предмѣстникъ. Съ этими средствами, составлявшими 86,000 ч. войска (73,000 пѣхоты и 13,000 кавалеріи), генералъ Бюжо могъ первый начать болѣе систематическое завоеваніе Алжиріи. Къ этому времени, т. е. за десять лѣтъ владѣнія французами приморскими пунктами Алжиріи, европейское населеніе въ ней, не смотря на отсутствіе безопасности и безпрерывныя военныя дѣйствія, достигло цифры 28,000 человѣкъ (изъ нихъ французовъ только 13,000, а остальные состояли изъ италіанцевъ, мальтійцевъ и нѣмцевъ). Это населеніе было еще преимущественно городскимъ, но уже въ окрестностяхъ Алжира, Боны, Филиппвиля и Мостаганема начинались и земледѣльческія работы.

Десятилѣтняя война не осталась безъ полезнаго вліянія и на противниковъ французовъ. Обыкновенная тактика туземцевъ, состоящая въ уклоненіи отъ боя въ открытомъ полѣ, въ энергичномъ преслѣдованіи при отступленіи, въ изнуреніи противника малою войною осталась та же, но самый способъ войны начинаетъ дѣлаться уже менѣе варварскимъ; такъ, плѣнные иногда не умерщвляются, но размѣниваются обыкновеннымъ порядкомъ. Главный противникъ французовъ, Абдель-Кадеръ, вноситъ нѣкоторую организацію въ нестройныя толпы туземной конницы и пѣхоты, заботится о лучшемъ вооруженіи своихъ войскъ и не жалѣетъ издержекъ для сформированія нѣсколькихъ полковъ регулярной пѣхоты, въ чемъ и успѣваетъ. Комплектованіе этихъ полковъ производится преимущественно насильственнымъ образомъ, а инструкторами въ нихъ являются большею частью перебѣжчики изъ иностраннаго легіона, имѣющагося въ Алжиріи. Въ нѣсколькихъ городахъ горной полосы, Абдель-Кадеръ учредилъ довольно обширныя депо оружія и затѣмъ разнаго рода мастерскія, провіантскіе магазины и т. под. Одинъ изъ главныхъ пунктовъ этого рода—Маскара уже былъ, какъ мы видѣли выше, взятъ

(1) „Les guerres d'Afrique", par Ladmir, p. 238.

Digitized by Google

и разоренъ французами, хотя послѣ ихъ ухода и былъ снова возстановленъ.

Генералъ Бюжо, по прибытіи подкрѣпленій изъ Франціи, произвелъ многочисленныя экспедиціи, частью завоевательнаго характера, во всѣхъ трехъ провинціяхъ. Результатомъ ихъ было приведеніе въ нѣсколько законченную систему всѣхъ завоеваній французовъ въ Алжиріи.

Въ провинціи Орана города Тлемсенъ и Маскара занимаются снова, и на этотъ разъ въ нихъ оставляются сильные гарнизоны. Въ провинціи Алжира вновь заняты прибрежные пункты Тене и Шершель, и произведено нѣсколько горныхъ экспедицій для возстановленія сообщенія съ городами Медеа и Миліаной. Въ провинціи Константины, въ горномъ раіонѣ заняты города Сетифъ и Гюельма. Войскамъ Абдель-Кадера нанесено множество частныхъ пораженій, многія изъ его депо уничтожены и самъ онъ оттѣсненъ къ степной полосѣ Алжиріи.

Въ общемъ, завоеваніе приморской полосы было окончено и обезпечено второю линіею укрѣпленныхъ пунктовъ, выдвинутыхъ въ горы. Первую линію укрѣпленій составляли приморскіе порты: Оранъ, Мостаганемъ, Тене, Шершель, Алжиръ, Филиппвиль и Бона; вторая внутренняя линія, расположенная въ горной полосѣ, состояла изъ семи городовъ: Тлемсена, Маскары, Миліаны, Медеа, Сетифа, Константины и Гюельмы.

Занятіе означенныхъ пунктовъ второй линіи, обезпечивая, отчасти, французамъ спокойствіе въ приморской полосѣ, нисколько еще не обезпечивало имъ владѣніе горною полосою Алжиріи. Эти пункты еще не имѣли сообщенія между собою и находились въ постоянной блокадѣ.

Французы не имѣли опредѣленнаго плана для завоеванія горной полосы, и это завоеваніе признавалось даже нежелательнымъ; занятіе же вышеприведенныхъ пунктовъ въ горахъ считалось вынужденнымъ необходимостью обезпечить за собою владѣніе приморскою полосою, единственною, которую французы къ тому времени хотѣли сохранить. Для завоеванія же горной полосы французамъ оставалось еще сдѣлать многое: имъ необходимо было занять многіе промежуточные пункты между уже занятыми и произвести движеніе къ южнымъ склонамъ горъ, чтобы завладѣть и выходами изъ нихъ. Ниже мы увидимъ, что французы черезъ нѣсколько лѣтъ находятъ себя вынужденными занять не только остальную часть горной полосы, но еще и всю полосу Малой Сахары.

Мы перечислили выше всѣ 14 пунктовъ, занятые французами. Въ каждомъ изъ нихъ находилось по подвижной колоннѣ, силою около 4,000 человѣкъ, всегда готовой выступить для самостоятельныхъ дѣйствій въ окружающемъ ея раіонѣ. Въ зависимости отъ того, приходилось ли имѣть дѣло съ арабами или кабилами, образъ дѣйствій этихъ колоннъ былъ

Digitized by Google

различенъ. По описанію г. Дюкинга (1), въ первомъ случаѣ порядокъ движенія при наступленіи былъ слѣдующій: въ головѣ колонны всегда шли африканскіе егеря (chasseurs d'Afrique). Когда преслѣдуемое трибю (родъ) показывалось въ виду, они пускались въ галопъ, вынуждали его пріостановиться и принять битву; этого времени было достаточно для зуавовъ, слѣдовавшихъ за африканскими егерями, чтобы настигнуть арабовъ и закончить ихъ пораженіе. Какъ только непріятель обращался въ бѣгство, спаги (кавалерія изъ туземцевъ), слѣдовавшіе на флангахъ колонны, пускались преслѣдовать ихъ, а обозные чины были обязаны подбирать бросаемое бѣглецами оружіе и запасы. Сформированная такимъ образомъ колонна могла сдѣлать до 12 льё (около 48 верстъ) въ день. Когда кавалерія шла на рекогносцировку, пѣхота приготовляла бивакъ и пищу для всѣхъ. При отступленіи, на пѣхотѣ лежала обязанность выдерживать напоръ всегда энергично преслѣдующихъ арабовъ. Не переходя въ наступленіе, она массировалась вокругъ обоза. Когда арабы, атакуя пѣхоту, подскакивали слишкомъ близко, африканскіе егеря бросались внезапно изъ головы отступающей колонны, стараясь ударить имъ во флангъ.

При дѣйствіяхъ въ горахъ, распредѣленіе частей колонны было иное; кабилы сравнительно съ арабами имѣютъ далеко превосходную тактику. Хорошо знакомые съ мѣстностью, они умѣютъ какъ оцѣнивать относительную важность различныхъ пунктовъ, удобныхъ для упорной обороны, такъ и искусно занимать ихъ. Одной минуты имъ достаточно, чтобы вскарабкаться на неприступныя скалы, гдѣ они остаются неуязвимыми для кавалеріи. Поэтому дѣйствія противъ нихъ открываетъ пѣхота, которая, разсыпавъ цѣпь, прежде всего должна сбить отдѣльныхъ непріятельскихъ стрѣлковъ. Въ это время кавалерія охраняетъ обозъ,—обязанность довольно затруднительная въ виду легкости, съ которою кабилы умѣютъ маневрировать въ горахъ. Выбитые изъ одиночныхъ закрытій, кабилы групируются на высотахъ еще болѣе неприступныхъ. Тогда густая цѣпь французскихъ стрѣлковъ, выстроенная въ линію, начинаетъ эскаладу этихъ высотъ, съ ружьями на плечахъ, не отвѣчая на огонь противниковъ. Къ счастію, ружья кабиловъ, имѣющія слишкомъ длинные стволы, могутъ быть заряжаемы только весьма медленно. При малѣйшей возможности, къ фронтальной атакѣ присоединялась и фланговая. Безостановочность, съ которою двигаются пущенныя въ атаку части, ихъ хладнокровіе, видъ штыковъ, все вмѣстѣ всегда производило на кабиловъ сильное нравственное потрясеніе. Обойденные, они бросаются

(1) „Les guerres d'Afrique", par Ladmir, p. 254.

Digitized by Google

отступать черезъ всѣ трещины скалъ, но при спускѣ съ горъ ихъ ждетъ кавалерія, которая и довершаетъ побѣду.

Выше было сказано, что пункты, занятые французами въ горномъ раіонѣ, находились въ постоянной блокадѣ, и что подвозъ въ нихъ продовольствія долженъ былъ производиться преимущественно изъ пунктовъ приморскихъ. При тѣхъ военныхъ средствахъ, которыми располагали французы къ началу 50-хъ годовъ, такое положеніе не могло быть терпимо, и генералъ Бюжо принялъ особую систему для покоренія всѣхъ племенъ, обитавшихъ между занятыми городами въ горахъ и приморскими пунктами. Система эта состояла изъ razzia (грабежъ), которыя производились безпрерывно, часто подъ начальствомъ самого генерала Бюжо. Цѣль razzia заключалась въ захватѣ семействъ, имущества и запасовъ непокорныхъ трибю, чтобы этимъ вынудить ихъ подчиненіе. Особенно были замѣчательны двѣ razzia, произведенныя изъ города Мостаганема. Въ первой изъ нихъ французскій отрядъ сжалъ и увезъ весь хлѣбъ, засѣянный туземцами въ окрестностяхъ Маскары, а во вторую, генералъ Бедо съ 4,000 человѣкъ, сдѣлавъ ночной маршъ, неожиданно настигъ нѣсколько дуаровъ (ауловъ) большаго трибю (рода) Борджіа и разграбилъ ихъ. Арабы съ своими семействами, большею частію, успѣли спастись, но ихъ палатки и стада достались въ руки французамъ, общая добыча которыхъ заключалась въ 6,000 штукъ скота, въ томъ числѣ 1,300 быковъ, 150 верблюдовъ, 300 лошадей и муловъ и 800 ословъ, нагруженныхъ зерномъ и домашнимъ скарбомъ жителей. Наказанное такимъ образомъ трибю не замедлило покориться.

Военныхъ дѣйствій при производствѣ razzia почти не бывало, если не считать незначительныхъ перестрѣлокъ, которыми онѣ иногда сопровождались. Многіе обвиняли и обвиняютъ до сихъ поръ систему razzia. Такъ капитанъ Леблонкъ-де-Пребоа въ своемъ сочиненіи говоритъ:

«Система razzia, получившая въ настоящее время такое широкое примѣненіе, есть, по моему мнѣнію, система безчестная и чудовищная, способная скорѣе опозорить армію, чѣмъ покрыть ее славою.

«Представьте себѣ колонну войскъ, которая обрушивается на разсвѣтѣ на трибю, не оказывающее ни малѣйшаго сопротивленія. Колонна захватываетъ нѣсколько сотъ спрятавшихся въ кустахъ женщинъ, стариковъ, голыхъ дѣтей (преимущественно дѣвочекъ). Ихъ собираютъ въ стадо, какъ скотъ, а нѣкоторыхъ женщинъ даже убиваютъ, принимая ихъ, по сходству костюмовъ, за мужчинъ. Дополните себѣ эту картину оглушительнымъ мычаніемъ и блеяніемъ сгоняемаго скота, и видомъ спаговъ и солдатъ, варящихъ себѣ пищу среди окровавленныхъ остатковъ массы перебитыхъ ими животныхъ. Все это оканчивается отступленіемъ колон-

Digitized by Google

ны, влекущей за собою несчастныхъ женщинъ, обремененныхъ двумя-тремя дѣтьми, — маленькія изъ нихъ несутся на рукахъ, а болѣе взрослыя идутъ пѣшкомъ, еле передвигая ноги и испуская раздирающіе душу крики».

Въ свою очередь, защитники этой системы говорятъ (1):

«Всякая война имѣетъ цѣлью подчиненіе страны, на которую сдѣлано нашествіе. Что же дѣлать съ непріятелемъ, который не хочетъ ни подчиниться, ни драться? По меньшей мѣрѣ, его слѣдуетъ заставить принять то или другое изъ этихъ рѣшеній. Но какимъ путемъ вынудить у него выборъ? Если сдѣлать нападеніе на его землю, — онъ бѣжитъ; бѣгство же есть ни битва, ни подчиненіе. Если, наоборотъ, его оставляютъ въ покоѣ, онъ самъ начинаетъ нападать на васъ, отрѣзываетъ ваши транспорты и блокируетъ ваши гарнизоны. Очевидно, если нельзя захватить его лично, надо стараться захватить хотя его имущество. Имущество же это заключается въ жатвѣ и въ скотѣ. Разъ жатва снята, туземецъ сгоняетъ свой скотъ въ стадо и отправляется сѣять дальше: земля передъ нимъ велика. Если оставить въ покоѣ жатву и скотъ, онъ надсмѣется надъ вашими добрыми намѣреніями. Между посѣвомъ и жатвою онъ склонитъ голову и поклянется вамъ въ покорности, но разъ успѣвъ припрятать жатву въ *сило* (2), онъ появится передъ вами уже угрожающимъ».

Видимые результаты системы razzia не замедлили обнаружиться. Такъ: 1) окрестное населеніе занятыхъ французами мѣстностей покорилось; 2) въ приморской полосѣ водворилось спокойствіе, вмѣстѣ съ чѣмъ начала развиваться и колонизація; 3) многія трибю оставляютъ Абдель-Кадера и онъ, отброшенный къ степной полосѣ, вынужденъ перейти отъ дѣйствій наступательныхъ къ оборонительнымъ.

Невыгодныя послѣдствія системы razzia высказались позднѣе. Они заключались: 1) въ обѣдненіи туземнаго населенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ вымираніи его; 2) вызванное системою razzia подчиненіе было только наружнымъ, до перваго удобнаго случая. Многочисленныя частныя возстанія отдѣльныхъ трибю и нѣсколько общихъ возстаній всего населенія, изъ которыхъ послѣднее было еще въ 1871 году, служатъ тому убѣдительнымъ доказательствомъ.

Съ занятіемъ сѣвернаго склона Атласа, какъ мы сказали выше, водворилось спокойствіе въ приморской полосѣ и начала развиваться колонизація. Къ 1844 году въ Алжиріи уже считалось 65,000 евро-

(1) „Les guerres d'Afrique", par Ladmir, p. 272.

(2) Ямы, искусно вырываемыя въ землѣ въ формѣ горшка, и извѣстныя только хозяину ихъ.

Digitized by Google

пейцевъ (безъ войскъ). 22 деревни были основаны въ окрестностяхъ приморскихъ пунктовъ и находились на пути къ процвѣтанію. При помощи 19 вновь проложенныхъ, большею частью шоссированныхъ дорогъ начала развиваться внутренняя торговля.

Покорившемуся французамъ туземному населенію была дана организація, сохранившаяся въ главныхъ чертахъ и до настоящаго времени. Изъ среды ихъ были избраны начальниками люди, завѣдомо расположенные къ французамъ. Они носили названія *калифовъ, башъ-ага, кандовъ, шейковъ, кади* и др.

Такимъ образомъ, все населеніе туземцевъ Алжиріи раздѣлилось на двѣ части: принявшихъ подданство французовъ и еще независимыхъ. Племена, обитающія на сѣверномъ склонѣ Атласа, прикрывая собою возникающую колонизацію приморской полосы, сами были мало обезпечены отъ нападеній независимыхъ племенъ. Случаи нападенія становились все чаще и чаще, и покорившіяся трибю считали себя въ правѣ требовать охраненія у своихъ новыхъ повелителей. Французы должны были принять на себя защиту своихъ повыхъ подданныхъ, и эта необходимость послужила причиною движенія ихъ къ южному склону Атласа до выхода изъ горъ. Къ сожалѣнію, не имѣя опредѣленнаго плана завоеванія всей горной полосы, они повторили ту же ошибку, что и при движеніи на сѣверные склоны.

Весьма важные стратегическіе пункты берутся, разоряются и оставляются безъ гарнизоновъ, чтобы черезъ нѣсколько лѣтъ, при развившемся убѣжденіи въ необходимости завоеванія всей горной полосы, снова брать ихъ и занимать окончательно. Такъ, въ провинціи Алжира былъ взятъ городъ Богаръ, лежащій у выхода изъ горъ въ Малую Сахару. Абдель-Кадеръ, понимая важное стратегическое значеніе этого пункта, занялъ его довольно сильнымъ гарнизономъ. Тутъ же были устроены имъ госпиталь, тюрьма, кузницы, мастерскія для починки оружія и пр. Французы, взявъ этотъ городъ, разрушаютъ его до основанія, чтобы нѣсколько лѣтъ спустя возстановить развалины его (повтореніе исторіи бывшей съ городами Тлемсеномъ, Маскарой, Медеа и Миліаной). Въ провинціи Орана въ это же время берется не менѣе важный пунктъ у выхода изъ горъ, Саида, также непослѣдовательно разрушенный, какъ и Богаръ. Въ провинціи Константины нѣсколько позже берется, но не занимается гарнизономъ, г. Батна.

Цѣлью при движеніи къ южнымъ склонамъ Атласа было поставлено, кромѣ наказанія нѣкоторыхъ племенъ за нападеніе ихъ на туземное населеніе, покорившееся французамъ, еще и вытѣсненіе Абдель-Кадера изъ горъ въ степную полосу. Вторая цѣль была достигнута. Но этотъ энер-

Digitized by Google

гичный противникъ французовъ прибѣгнулъ къ новому средству для борьбы съ ними: потерявъ всѣ свои неподвижные склады и депо, онъ рѣшается сдѣлать ихъ *подвижными*, организовавъ всѣ учрежденія матеріальной части въ «*смала*». Въ ней были сосредоточены снаряды, оружіе, архивы, сокровища и находились въ сборѣ высшія должностныя лица, слуги эмира, заложники, женщины, дѣти и скотъ. «Смала» имѣла весьма точную организацію; каждый зналъ свое мѣсто и въ четыре часа она уже могла начать отступленіе въ любомъ направленіи. Но, не смотря на всѣ принятыя предосторожности, герцогъ Омальскій, сосредоточивъ небольшую колонну въ городѣ Богарѣ, успѣваетъ неожиданно напасть на «смала», расположенную въ 60 верстахъ къ югу отъ Богара, въ урочищѣ Тагинъ. Большая часть имущества достается въ руки французовъ.

Этотъ ударъ, нанесенный Абдель-Кадеру, вмѣстѣ съ потерею многихъ союзниковъ въ Алжиріи, заставляетъ его броситься за помощью въ Мароко, гдѣ онъ и успѣваетъ вынудить правителя этой страны къ войнѣ съ французами. Значительныя массы мароканцевъ переходятъ границу и вторгаются въ Алжирію къ сторонѣ Тлемсена. Маршалъ Бюжо, наскоро собравъ имѣвшіяся подъ рукою силы, идетъ имъ на встрѣчу, и при Исли разбиваетъ ихъ на голову. Послѣ этой неудачи Абдель-Кадеръ временно сходитъ со сцены и въ Алжиріи возстановляется наружное спокойствіе. Вмѣстѣ съ маршаломъ Бюжо вся Франція думаетъ, что Алжирская война окончена. На самомъ дѣлѣ, это было только затишье передъ бурею, и война вспыхиваетъ въ 1846 году съ новою силою. Маршалъ Бюжо, находившійся въ это время во Франціи, требуетъ подкрѣпленій и вмѣстѣ съ ними прибываетъ въ Алжирію, чтобы начать третій и послѣдній періодъ Алжирской войны. Періодъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что вмѣстѣ съ племенами независимыми, въ возстаніи участвуютъ почти всѣ племена, уже принявшія поддaнство французовъ. Кромѣ Абдель-Кадера, снова показавшагося, противникомъ французовъ является новая личность Бу-Маза, глава возстанія всей Оранской провинціи.

Періодъ войны, къ изложенію котораго мы приступаемъ, поражаетъ безпощадностью, съ которыми ведутся военныя дѣйствія. Обѣ стороны знаменуютъ себя актами ничѣмъ не оправдываемой жестокости, еще болѣе усиливающими общее озлобленіе. Для подтвержденія сказаннаго мы приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Въ провинціи Орана для дѣйствій противъ возставшаго трибу Уледъ-Ріа (сторонники Бу-Маза) были высланы три колонны, подъ начальствомъ полковниковъ Сентъ-Арно, Пелисье и Ладмиро. Окруженные

Digitized by Google

французскими войсками, арабы запираются въ гротѣ Эль-Кантара, неприступномъ для взятія его открытою силою. Начальники колоннъ, не считая возможнымъ терять время на блокаду, чтобы заставить арабовъ покориться голодомъ, предлагаютъ имъ сдаться, грозя, въ противномъ случаѣ, выкурить ихъ изъ пещеры дымомъ. Арабы упорствуютъ; у входа въ пещеру раскладывается костеръ; слѣдуютъ новыя предложенія, встрѣчаемыя тѣмъ же упорствомъ; костеръ усиливается, и въ концѣ концовъ дымъ душитъ 600 жертвъ, вытащенныхъ изъ пещеры на другой день.

Генералъ Кавеньякъ, желая подкрѣпить гарнизонъ поста Аинъ-Темучикъ, выслалъ для этой цѣли изъ города Тлемсена 200 солдатъ, подъ начальствомъ одного поручика. Почти дойдя до поста, солдаты были встрѣчены всадниками (макзенъ) изъ Орана, состоящими на службѣ у французовъ. Не подозрѣвая измѣны, они позволили себя окружить и затѣмъ были обезоружены и отведены къ Абдель-Кадеру, который нѣсколько позднѣе велѣлъ ихъ всѣхъ перерѣзать.

Другой случай измѣны туземцевъ, уже покорившихся французамъ, былъ слѣдующій: трибю Суэліа прислало въ военный постъ Джема-Хазуатъ нѣсколько своихъ выборныхъ къ начальнику поста, полковнику Монтаньяку, съ просьбою о помощи противъ Абдель-Кадера. Послѣдній, по ихъ словамъ, вторгнулся въ раіонъ, занятый трибю, и грабитъ его за вѣрность французамъ. Полковникъ, взявъ изъ гарнизона 350 венсенскихъ стрѣлковъ и 60 гусаровъ, двинулся съ ними по указанію проводниковъ.

Заведенные въ западню, французскія войска были неожиданно атакованы, и послѣ кровавой схватки изъ колонны уцѣлѣло только 83 стрѣлка, съ которыми Монтаньякъ успѣлъ пробиться на штыкахъ до марабу (часовня) Сиди-Брагинъ. Французы защищались въ часовнѣ трое сутокъ и затѣмъ, разстрѣлявъ всѣ патроны и страдая отъ голода, они вышли изъ часовни и пробились до поста Джема-Хазуатъ въ числѣ всего 12 человѣкъ.

Можно указать еще и на слѣдующій примѣръ, для характеристики средствъ, употреблявшихся для усмиренія возстанія. Самый знаменитый калифъ Абдель-Кадера, Сиди-Амбаракъ, былъ разбитъ французскими войсками и при преслѣдованіи убитъ не далеко отъ города Маскары, около Уледъ-Мала. Голова калифа, привезенная въ городъ Алжиръ, оставалась долгое время выставленною «въ бюро арабовъ», чтобы доказать туземцамъ смерть ихъ знаменитаго вождя (1).

Многочисленныя колонны были направлены изъ различныхъ пунк-

(1) „Les guerres d'Afrique“, par Ladmir, p. 294.

Digitized by Google

товъ Алжиріи для борьбы съ Абдель-Кадеромъ и Бу-Маза. Колонны эти искрещиваютъ всю горную полосу, безпощадно подавляя возстаніе, и переходятъ иногда даже въ Малую Сахару. Соперничество, возникшее между двумя вождями возстанія, ослабляетъ ихъ обоихъ, и къ концу 1847 года Бу-Маза покоряется французамъ. Абдель-Кадеръ, преслѣдуемый нѣсколькими колоннами, спасается съ своими приверженцами въ Мароко, желая поднять его населеніе къ новой борьбѣ съ французами. Но тамъ онъ встрѣчаетъ на этотъ разъ только враговъ, и марокскія войска вмѣстѣ съ французскими тѣснятъ его съ двухъ сторонъ. Интересна хитрость, употребленная Абдель-Кадеромъ для взятія одного лагеря мароканцевъ. Онъ нагружаетъ хворостомъ и горючими веществами многихъ верблюдовъ, быковъ и барановъ и пускаетъ ихъ зажженными въ этотъ лагерь. Сзади слѣдуетъ его конница, которая и овладѣваетъ лагеремъ. Но, благодаря измѣнѣ, Абдель-Кадеръ, въ свою очередь, попадаетъ въ засаду и едва не погибаетъ. Покинутый сподвижниками и даже братьями, Абдель-Кадеръ, наконецъ, 21-го декабря 1847 года сдается французамъ.

Къ этому времени стратегическое занятіе Алжиріи нѣсколько улучшается. Саида и Богаръ снова берутся и на этотъ разъ уже занимаются гарнизонами. Кромѣ того, на подошвѣ южнаго же склона Атласа занимаются города Тіаретъ, Бу-Сада и Батна. Для связи между Ораномъ и Алжиромъ вновь основывается укрѣпленіе Орлеанвиль. Для связи между другими укрѣпленіями закладывается еще нѣсколько промежуточныхъ постовъ.

Четыре слѣдующихъ года (до 1851) проходятъ въ безпрерывныхъ экспедиціяхъ для окончательнаго подчиненія всѣхъ горныхъ племенъ Алжиріи.

Окончивъ завоеваніе горной полосы Алжиріи, французы находятъ себя вынужденными перенести оружіе въ степную полосу, противъ арабовъ, дѣлавшихъ безпрерывные набѣгина туземныхъ жителей, уже принявшихъ французское подданство.

Въ провинціи Константины, послѣ отчаяннаго сопротивленія, французы берутъ оазисъ Затша (близъ города Бискры), причемъ ихъ первый штурмъ отбитъ. Для втораго назначены три колонны; среднею командуетъ генералъ Канроберъ. Передъ тѣмъ, чтобы идти на штурмъ, онъ говоритъ своимъ зуавамъ: «мы должны взобраться на стѣну во что бы ни стало, и если сзади проиграютъ отбой, знайте, что это не для васъ».

Въ 1852 году возстаніе охватываетъ весь югъ Алжиріи. Главою его становится шерифъ Магометъ-бенъ-Абдала. Для подавленія этого

Digitized by Google

возстанія французы двигаются къ Лагуату и послѣ упорнаго сопротивленія берутъ этотъ оазисъ. Разбитый Абдала спасается въ Большую Сахару. Преслѣдованіе его возлагается на подчиненнаго французамъ калифа Си-Гамза, который съ своими приверженцами, преслѣдуя Абдала, беретъ послѣдовательно отдаленные оазисы Метлили, Нгусса, Уаргла и совершенно разбиваетъ Абдала. *Обширная страна къ югу отъ Лагуата завоевывается для французовъ туземцами.* Скоро, впрочемъ, новыя смуты и новое появленіе Магомета-Абдала вызываютъ высылку въ Большую Сахару четырехъ колоннъ: изъ Жеревиля, Лагуата, Бу-Сада и Бискры. Колонны эти доходятъ до Метлили и берутъ обширный оазисъ Тугуртъ.

Вмѣстѣ съ этими движеніями производятся безпрерывныя экспедиціи въ горной полосѣ, въ Кабиліи. Къ 1856 году Алжирія вполнѣ покорена.

Въ г. Алжиръ является въ этомъ году депутація отъ туареговъ (1), обитающихъ въ Большой Сахарѣ, съ предложеніемъ охранять французскіе караваны до Тимбукту. Они говорятъ: принесите намъ произведенія вашей промышленности, а въ замѣнъ мы вамъ дадимъ слоновую кость, кожу животныхъ, духи, воскъ и золотой порошокъ.

Итакъ, въ 26 лѣтъ войны французы, начавъ съ города Алжира, завоеваніемъ котораго они и думали первое время ограничиться, подчиняютъ себѣ мало по малу всю Алжирію. Мы остановимся на томъ фактѣ, что и правительство, и общественное мнѣніе были противъ расширенія владѣній въ Африкѣ, но, тѣмъ не менѣе, это расширеніе неуклонно продолжалось до тѣхъ поръ, пока владѣнія французовъ не вошли въ свои естественныя границы, т. е. не дошли до пустынь Сахары.

Уничтоженіе пиратства было главною цѣлью, для которой французы берутъ г. Алжиръ. Достигнувъ этой цѣли, они не только не хотятъ расширенія своихъ владѣній въ Африкѣ, но даже самое занятіе города Алжира нѣкоторое время считается лишь временнымъ. Однако же, мы видимъ, что мѣстныя власти, вслѣдъ за взятіемъ г. Алжира, считаютъ себя вынужденными занять еще нѣсколько приморскихъ пунктовъ, какъ, напримѣръ, Оранъ и Бону. Центральная власть, вѣрная принципу *нерасширенія* французскихъ владѣній въ Африкѣ, сперва предписываетъ очистить эти пункты, но вскорѣ сама соглашается въ необходимости занять ихъ (2). Вмѣстѣ съ этимъ для французовъ является другая необ-

(1) «Письмо изъ Алжиріи» XII, «Русскій Инвалидъ», 1875 г. № 180.

(2) Припомнимъ себѣ, что населеніе городовъ, добровольно принявшее французское подданство (какъ, напримѣръ, въ городѣ Оранѣ), вслѣдъ за оставленіемъ ихъ

Digitized by Google

ходимость: обезпечить жителей этихъ пунктовъ, европейцевъ и туземцевъ, отъ независимаго мѣстнаго населенія.

Всѣ неудобства сосѣдства съ нецивилизованнымъ населеніемъ сказываются для французовъ съ первыхъ же дней. Жители городовъ обезпечены только за крѣпостными стѣнами; торговое движеніе съ внутренними областями прекращено или крайне не обезпечено. Соблюденіе торговыхъ трактатовъ и договоровъ считается туземными правителями необязательнымъ: измѣна и коварство — средствами вполнѣ дозволительными. Религіозный фанатизмъ, разжигаемый у мусульманъ весьма быстро, оправдываетъ въ борьбѣ съ невѣрными всѣ средства. Акты безчеловѣчной жестокости съ захваченными европейцами или съ туземцами, принявшими французское подданство, награда отъ туземныхъ правителей за каждую доставленную имъ голову «гяура», всѣ эти причины вмѣстѣ истощили бы терпѣніе и болѣе миролюбиваго сосѣда, чѣмъ французы. Отъ мѣстныхъ властей посылается къ центральной подробное изложеніе обстоятельствъ, «вынуждающихъ произвести военную экспедицію». Центральная власть, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, соглашается на экспедицію, предписывая, однако, воздержаться отъ всякихъ завоевательныхъ плановъ. И вотъ, одна вслѣдъ за другою, начинаются многочисленныя экспедиціи французовъ въ горную полосу Алжиріи. Войска побѣдоносно преодолѣваютъ массу искусственныхъ и естественныхъ преградъ, опрокидываютъ храбраго, но не дисциплинированнаго и дурно вооруженнаго противника и достигаютъ важныхъ стратегическихъ пунктовъ горной полосы Алжиріи. Пункты эти, какъ, напримѣръ, Тлемсенъ, Маскара, Медеа, въ особенности послѣдній, берутся по нѣсколько разъ, разрушаются и затѣмъ французскія войска возвращаются обратно. При отступленіи, служащемъ для туземцевъ признакомъ слабости, французскія войска подвергаются наиболѣе упорнымъ нападеніямъ и несутъ часто значительный уронъ. Преслѣдованіе ихъ продолжается почти до крѣпостныхъ воротъ приморскихъ пунктовъ. Въ результатѣ же, ни значительныя денежныя издержки, связанныя съ этими экспедиціями, ни еще болѣе драгоцѣнный расходъ крови французскихъ солдатъ не приносятъ никакой пользы, и положеніе жителей занятыхъ французами мѣстностей по прежнему остается необезпеченнымъ. Снова начинаютъ высказываться мнѣнія о необходимости оставить африканскія завоеванія, приносящія только расходы. Но на этотъ разъ и правительство, и общественное мнѣніе уже не хотятъ оставлять владѣній, стоившихъ столько крови и де-

---

французскими гарнизонами, всегда подвергалось нападенію окрестныхъ жителей и просило помощи у французовъ.

Digitized by Google

негъ. Нѣкоторое изученіе страны показало ея естественныя богатства, и правительство, напротивъ, видитъ возможность вернуть затраченный на завоеваніе этой страны капиталъ. Тысячи гражданъ ждутъ только спокойствія, чтобы приложить свои искусныя руки къ плодородной почвѣ и оживить страну, уже давно медленно засыпавшую подъ гнетомъ магометанства. На этотъ разъ французское правительство рѣшается, для обезпеченія приморскихъ пунктовъ, вдвинуться въ горную полосу и занять тамъ нѣсколько наиболѣе важныхъ въ стратегическомъ и экономическомъ отношеніяхъ пунктовъ. Производятся новыя экспедиціи, послѣ которыхъ въ городахъ Тлемсенѣ, Маскарѣ, Миліанѣ, Медеа и Константинѣ оставляются сильные гарнизоны, а независимое населеніе, обитающее между этими пунктами и въ ихъ окрестностяхъ, истощенное войною и системою «razzia», вынуждается подчиниться французамъ. Дѣйствительно, съ перенесеніемъ границы съ независимыми туземцами впередъ въ горы, приморская полоса начинаетъ пользоваться неизвѣстнымъ ей до того спокойствіемъ, благодаря которому въ эту полосу прибываетъ довольно быстрый приливъ европейцевъ-колонистовъ. Но тутъ замѣчается, что причины, заставившія для обезпеченія приморской полосы вдвинуться въ горы, продолжаютъ еще дѣйствовать и заставляютъ двигаться еще далѣе впередъ. Другими словами: для занятой французами части горной полосы, вслѣдствіе ея непосредственнаго сосѣдства съ независимыми туземцами, создается то же самое положеніе, которое уже пережила приморская полоса. Такимъ образомъ, положеніе европейцевъ, двинувшихся вслѣдъ за войсками въ горную полосу, оказывается мало обезпеченнымъ; но съ этимъ можно было бы помириться, благодаря ничтожному числу этихъ европейцевъ, жившихъ тогда внѣ крѣпостныхъ стѣнъ, если бы еще болѣе частая и сильная опасность не угрожала туземному населенію, покорившемуся французамъ, отъ туземнаго же населенія, еще независимаго. Французы должны были защищать своихъ новыхъ подданныхъ, и вотъ ихъ войска снова начинаютъ движеніе впередъ, доходя на этотъ разъ до выходовъ изъ горъ Атласа въ Малую Сахару.

Снова, вслѣдствіе нежеланія французовъ расширенія своихъ владѣній, эти экспедиціи носятъ характеръ не завоевательный, а экзекуціонный, благодаря чему, онѣ снова не приносятъ никакого результата. Мало по малу приходится согласиться на завоеваніе и остальной части горной полосы, которая и занимается французскими войсками, причемъ берутся нѣкоторые пункты (какъ, напримѣръ, Богаръ), уже разъ взятые и разрушенные французами. Съ завоеваніемъ всей горной полосы французы приходятъ въ непосредственное сосѣдство съ номадами Малой Сахары,

Digitized by Google

которое вызываетъ цѣлый рядъ столкновеній, оканчивающихся занятіемъ французами и всей полосы этой степи.

Такъ совершилось завоеваніе Алжиріи, стоившее французамъ неизмѣримо болѣе жертвъ, чѣмъ оно могло бы стоить, если бы они наперед знали тѣ результаты, къ которымъ ихъ приведетъ столкновеніе съ туземнымъ населеніемъ. Имъ слѣдовало напередъ выбрать одну изъ системъ дѣйствій: или оставаться на мѣстѣ, ограничиваясь занятіемъ нѣсколькихъ приморскихъ пунктовъ, или начать завоеваніе всей Алжиріи по заранѣе составленному общему плану. Въ первомъ случаѣ, имъ напередъ слѣдовало бы приготовить себя къ перенесенію всѣхъ неудобствъ, связанныхъ съ сосѣдствомъ съ дикимъ и фанатическимъ населеніемъ; во второмъ случаѣ, они могли бы избѣжать цѣлой массы экспедицій, стоившихъ много крови и денегъ и не давшихъ никакихъ положительныхъ результатовъ.

Съ окончаніемъ завоеванія Алжиріи спокойное владѣніе ею еще далеко не было обезпечено; каждыя четыре и пять лѣтъ въ той или другой части ея вспыхивали возстанія, изъ которыхъ бывшее въ 1865 г. охватило почти всю страну.

Каждое возстаніе начиналось нападеніемъ туземцевъ на европейскія поселенія, причемъ деревни разрушались, а жители вырѣзывались. Войска, разбросанныя по всей странѣ, такъ какъ всюду можно было ожидать нападенія, теряли много времени при сосредоточеніи ихъ въ томъ или другомъ пунктѣ. Роль войскъ, по мѣрѣ увеличенія европейскаго населенія и основанія многихъ деревенъ и фермъ, затруднялась все болѣе и болѣе. Стратегическія соображенія часто приходилось подчинять необходимости защищать европейское населеніе. На долю войскъ, такимъ образомъ, кромѣ обязанностей военныхъ, выпадали обязанности полицейскія и колонизаторскія, чрезъ что усмиреніе каждаго возстанія, естественно, замедлялось. При всемъ томъ войска не могли защищать постоянно каждую деревню и каждую ферму, очень часто весьма разбросанныя, и всякое новое возстаніе всегда начиналось разрушеніемъ нѣсколькихъ изъ нихъ. Населеніе считало себя въ правѣ быть недовольнымъ войсками, войска, въ свою очередь, тяготились обязанностью защищать населеніе, а встрѣчая антипатію со стороны послѣдняго, отвѣчали тѣмъ же. Такъ возникъ между европейскимъ населеніемъ и войсками антагонизмъ, который весьма замѣтенъ и въ настоящее время.

Сами алжирскія власти были во многомъ виноваты въ необезпеченности европейскихъ колонистовъ. Постоянно внушая имъ, что охраненіе

Digitized by Google

ихъ спокойствія лежитъ всецѣло на войскахъ, они не вызывали въ средѣ ихъ развитія средствъ самозащиты, какъ то существуетъ, напримѣръ, у колонистовъ-піонеровъ Америки. Не только отдѣльныя фермы, даже многія деревни не были укрѣплены и жители ихъ не обладали достаточнымъ количествомъ оружія и запасовъ. Только во время возстанія 1871 года колонисты, часто лишенные поддержки войскъ, вслѣдствіе ихъ малочисленности, и поставленные такимъ образомъ въ необходимость защищать самихъ себя, увидѣли на сколько серьезное сопротивленіе они могутъ оказать нестройнымъ толпамъ туземцевъ даже и безъ помощи солдатъ. Съ тѣхъ поръ каждая вновь строющаяся деревня усиливается оборонительными постройками, а во многихъ деревняхъ, *уже существующихъ*, эти постройки *возводятся вновь*.

Полковникъ Филеберъ, въ своей статьѣ, помѣщенной въ «Journal des sciences militaires» (1), предлагаетъ мѣры, которыми, по его мнѣнію, можно обезпечить европейское населеніе и усмирить въ непродолжительное время каждое возстаніе. По его словамъ, слѣдуетъ добиваться группировки колоній, не допуская изолированныхъ фермъ въ мѣстностяхъ, подверженныхъ возстанію, и затѣмъ слѣдуетъ дать средства защиты самимъ жителямъ. Вмѣсто дорого стоющихъ земляныхъ укрѣпленій, при каждой деревнѣ долженъ быть блокгаузъ, вооруженный двумя орудіями, а мужское населеніе деревни слѣдуетъ вооружить ружьями и сформировать въ каждомъ пунктѣ мѣстную милицію. Пушки и ружья могутъ быть выданы старыя изъ арсеналовъ.

Этотъ же авторъ обвиняетъ французовъ въ ложности системы, принятой ими въ отношеніи къ туземцамъ. По его замѣчанію, туземцевъ ласкаютъ и оказываютъ имъ слишкомъ большое довѣріе во время мира и боятся во время возстанія. Слѣдуетъ наоборотъ: всегда имѣть недовѣріе къ туземцамъ, и еще во время мира принимать всѣ предосторожности, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ возмущеніемъ. Для усмиренія осѣдлаго населенія необходимо имѣть нѣсколько хорошо снабженныхъ запасами пунктовъ, съ подвижными колоннами въ 1,500 ч., готовыми всегда выступить въ походъ. Начальниками этихъ колоннъ должны быть офицеры, хорошо знающіе страну и умѣющіе вести горную войну (умѣющій вести войну на югѣ Алжиріи не всегда будетъ хорошъ въ горахъ. Еще менѣе справедливо мнѣніе, что всякій генералъ, только что пріѣхавшій изъ Европы, будетъ хорошъ въ Африкѣ).

По мнѣнію автора, наиболѣе опасно возстаніе кочеваго населенія, при усмиреніи котораго слѣдуетъ измѣнить систему. Вмѣсто того, чтобы

(1) „Considération sur l'occupation militaire de l'Algérie". *C. Philebert*. См. «Journal des sciences militaires" 1874, t. VII.

Digitized by Google

гоняться за номадами по степи и дѣлать безполезно сотни верстъ, необходимо имѣть въ Теньетѣ, Богарѣ и Тіаретѣ (у подножія горъ, на границѣ съ раіономъ номадовъ) отряды въ 250—500 человѣкъ, которые, не увлекаясь преслѣдованіемъ номадовъ, должны дожидаться ихъ возвращенія въ Тель (горная полоса). Это возвращеніе неминуемо, потому что номады періодически должны закупать зерно и обмѣнивать свои продукты на рынкахъ Теля.

Заключаемыя съ номадами условія должны содержать слѣдующія статьи:

1) Вы (номады) обязаны платить намъ дань и вносить ее въ такомъ-то количествѣ и въ такое-то время.

2) Вы должны уважать французскихъ поселенцевъ и ихъ собственность.

3) За то мы допускаемъ васъ кочевать въ нашихъ владѣніяхъ и допускаемъ на свои рынки. Въ противномъ случаѣ, рынки закрываются и вы будете наказаны.

Въ заключеніе авторъ возстаетъ противъ колоннъ сильнаго состава, которыя были приняты въ послѣднее время французами для усмиренія возстаній. Въ 1864—65 годахъ одна изъ колоннъ заключала въ себѣ 5,000 человѣкъ пѣхоты и 800 сабель. Эта масса скоро эшелонировалась вдоль горной дороги и генералъ Делиньи, командовавшій колонною, настигнулъ и разбилъ непріятеля только съ небольшимъ числомъ кавалеріи, шедшей въ головѣ, остальныя же войска не приняли никакого участія въ бою.

При отсутствіи спокойствія, колонизація страны вообще подвигалась весьма медленно, тѣмъ не менѣе къ началу 60-хъ годовъ число европейцевъ въ Алжиріи (безъ войскъ) уже превышало 100 т. человѣкъ.

Военное управленіе Алжиріи, вполнѣ умѣстное въ періодъ завоеванія этой страны, оказалось слишкомъ тяжелымъ для переселенцевъ, пользовавшихся значительно бо́льшими гражданскими правами на покинутой ими родинѣ. Вслѣдствіе этого много переселенцевъ изъ Франціи направлялось въ Америку, чтобы избѣжать ненавистнаго имъ военнаго режима, съ которымъ было связано переселеніе въ Алжирію. Въ самой Франціи образовалось два лагеря съ противоположными взглядами на значеніе Алжиріи. Для однихъ, Алжирія была французскою страной, въ которой слѣдуетъ заботиться усилить, путемъ колонизаціи, европейское населеніе. Арабы, по мнѣнію этой партіи, были роковымъ для нихъ образомъ обречены уступить французамъ почву, которую они не въ состояніи культивировать и воспользоваться выгодами ея плодородія. По мнѣнію другихъ, Алжирія должна представлять изъ себя «Арабское ко-

Digitized by Google

ролевство», находящееся подъ французскимъ управленіемъ. Лица этой партіи говорили, что французскіе капиталы и руки никогда не оплодотворятъ землю, постоянно угрожаемую революціею, гдѣ 112,000 европейцевъ съ трудомъ охраняемы 76,000 солдатъ и окружены 2½ милліонами туземнаго населенія, готоваго возстать при каждомъ удобномъ случаѣ.

Съ 1858 года борьба этихъ двухъ партій принимаетъ особенно страстный характеръ.

Учрежденіе спеціальнаго министерства по алжирскимъ дѣламъ было временнымъ тріумфомъ для защитниковъ режима гражданскаго (партіи колонизаціи). Партія военная, понимая, что усиленіе колонизаціи будетъ имѣть вліяніе на ослабленіе ея власти въ Алжиріи, начинаетъ работу въ противоположномъ направленіи, и senatus consulte признаетъ, подъ ея вліяніемъ, за арабами безусловное право на территоріальную собственность и затрудняетъ передачу земель въ руки европейцевъ. Императору Наполеону представляются доказательства, что по истинѣ безразсудно съ его стороны эмансипировать Италію и Мексику въ то время, когда французы безъ стыда притѣсняютъ туземцевъ въ Алжиріи; что ему надлежитъ отказаться отъ роли исправителя мѣстнаго населенія или начать исправлять прежде всего самихъ французовъ; что ему будетъ гораздо славнѣе и легче возвратить арабской расѣ часть ея прежняго величія, чѣмъ основывать колонію, судьба которой будетъ всегда непрочна и хрупка; что режимъ европейской цивилизаціи никогда не можетъ привиться въ Африкѣ, что благоразуміе и справедливость требуютъ, напротивъ, отказаться отъ колонизаціи, отдать туземцамъ земли, которыя были у нихъ отняты, довѣрить военной власти мѣстную администрацію и предоставить самимъ трибю располагать ихъ добромъ, согласно ихъ желаніямъ. Императоръ принялъ эту програму; вслѣдъ затѣмъ права туземцевъ были торжественно провозглашены, колонизація была покинута или ей придали самое ограниченное значеніе. Алжирія превратилась въ арабское королевство и въ лагерь французскихъ войскъ. Колонистамъ были оставлены почти одни главные центры (1).

Въ отвѣтъ на дарованныя императоромъ права, туземное населеніе отвѣчало въ 1864 году общимъ возстаніемъ. Снова начали двигаться колонны по всѣмъ направленіямъ Алжиріи, снова начались razzia непокорныхъ трибю и снова смирившимся и разореннымъ войною туземцамъ внушалось, что права населенія останутся неприкосновенными и что императоръ желаетъ ихъ видѣть зажиточными и довольными, а не разоренными войною, въ которую они сами себя вовлекли.

(1) L'avenir militaire. № 182, 26 decembre 1873.

Digitized by Google

Нѣсколько одно за другимъ слѣдовавшихъ бѣдствій нанесли вскорѣ благосостоянію колоніи еще ударъ, по своимъ послѣдствіямъ не менѣе тяжелый, чѣмъ возстаніе 1864 года. Въ 1867 году землетрясеніе 2-го февраля разрушило г. Блида и многія самыя цвѣтущія деревни въ долинѣ Митиджа (близъ Алжира); пять изъ нихъ обратились въ развалины и для ихъ возстановленія были призваны войска. Въ томъ же году холера опустошила три провинціи, а засуха, невиданная, по народнымъ сказаніямъ, уже 300 лѣтъ, уничтожила на корню всѣ посѣвы. Къ довершенію бѣдствія снѣгъ, выпавшій въ Телѣ и Малой Сахарѣ, лишилъ пищи стада номадовъ, которыя и погибли во множествѣ. Результатами этихъ несчастій былъ страшный голодъ въ полосѣ Малой Сахары, похитившій 300,000 жертвъ (1) изъ двухмиліоннаго туземнаго населенія Алжиріи.

Въ слѣдующемъ 1869 году начинаются нѣсколько частныхъ возстаній племени арабовъ Уледъ-Сиди-шейкъ, переходящихъ въ 1871 году въ общее возстаніе всего населенія. Племя Сиди-шейкъ, оттѣсненное французами за предѣлы Алжиріи послѣ возстанія 1864 года, снова въ нее вторгается, овладѣваетъ частью Джебель-Амура и направляется противъ г. Лагуата.

Полковникъ Сонисъ съ подвижною колонною Лагуата двигается на встрѣчу инсургентовъ и разбиваетъ ихъ близъ деревни Аи-Мадди (2) Нѣсколько другихъ колоннъ, подъ начальствомъ генераловъ Шанзи, Коломба и Вимпфена, довершаютъ пораженіе этого племени и снова вытѣсняютъ его въ Мароко.

Въ 1870 году вспыхиваетъ франко-прусская война. Мало по малу большая часть алжирскихъ войскъ перевозится на главный театръ военныхъ дѣйствій. Только около 16 т. солдатъ, способныхъ къ активнымъ дѣйствіямъ, оставляются въ этой странѣ. Вѣсти о пораженіяхъ, слѣдующихъ одно за другимъ, о взятіи Парижа и о борьбѣ противъ комуны быстро проникаютъ въ туземное населеніе, и волнуютъ его. Письма тюркосовъ и спаговъ, разсказы избѣжавшихъ прусскаго плѣна очевидцевъ еще болѣе подготовляютъ населеніе къ возстанію, лучшаго момента для котораго трудно было и ожидать. Сигналомъ послужилъ бунтъ эскадрона спаговъ, расположеннаго въ «смала» Аинъ-Гетаръ, въ провинціи Константины. Получивъ приказаніе отправиться во Францію, спаги отказались исполнить его, отговариваясь тѣмъ, что

(1) „Statistique générale de l'Algérie", années 1867—72. Paris 1874, p. 62.

(2) Сраженіе это описано въ статьѣ «Письма изъ Алжиріи», «Русскій Инвалидъ» 1875, № 156.

Digitized by Google

сроки контрактовъ не дозволяютъ вывозить ихъ изъ колоніи. Въ тотъ же день они вернулись въ свои трибу, а на другой день деревня Су-Карасъ и многія фермы были разорены, а часть ихъ обитателей перебита. Возстаніе быстро охватило всю провинцію Константины и затѣмъ перешло и въ другія. Начальниками возстанія явились двѣ личности: башъ-ага, поставленный французами, Магометъ-Макрани, и шейкъ Ель-Нададъ-марабу (святой), глава обширной религіозной секты *Куанъ*, распространенной въ Кабиліи.

Съ началомъ возмущенія многія деревни были разрушены, около 150 колонистовъ умерщвлены и форты Насіональ, Бужи, Тизи-узу и Джиджели осаждены. Возстаніе захватило французовъ врасплохъ. Изъ 53,000 солдатъ, считавшихся къ марту 1871 года, только 16 тысячъ были способны выступить въ поле; остальныя же состояли изъ только что прибывшихъ рекрутовъ, огромнаго числа раненыхъ и изъ многочисленныхъ административныхъ войскъ (рабочія команды, госпитальная прислуга, тюремная прислуга, нижніе чины, состоящіе при заведеніяхъ интендантскаго вѣдомства, жандармы, дисциплинарныя роты, военные арестанты; изъ нихъ одной госпитальной прислуги было болѣе 2,000 человѣкъ). Французы тотчасъ же приступили къ сформированію милиціи изъ жителей, которая вмѣстѣ съ баталіонами мобилей и маршевыми полками приняла участіе въ усмиреніи возстанія вмѣстѣ съ регулярными войсками. Но первое время французы считали возможнымъ лишь оборонительныя дѣйствія. Только съ прибытіемъ регулярныхъ полковъ изъ Франціи (вернувшихся изъ прусскаго плѣна), французы переходятъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Осажденные туземцами форты освобождены и десять колоннъ, дѣйствуя по общему плану, усмиряютъ возстаніе въ горной полосѣ къ сентябрю мѣсяцу, а въ Сахарѣ къ январю 1872 года. Въ послѣдней французскія колонны доходятъ до оазисовъ Тугуртъ и Уаргла.

Число французскихъ войскъ, участвовавшихъ въ усмиреніи возстанія, было постепенно доведено до 74,000 человѣкъ.

Адмиралъ Геданъ, управлявшій Алжиріею въ это время, въ донесеніи своемъ французскому правительству (1) говоритъ, что послѣ усмиренія возстанія необходимо было принятіе крайне строгихъ мѣръ,—мнѣніе, которое раздѣлялось и правительствомъ. Мѣры эти должны были заключаться въ слѣдующемъ:

1) Возставшія племена будутъ признаны подчинившимися лишь по сдачѣ ими оружія.

(1) „Journal officiel“ 22 Novembre 1872, № 322.

Digitized by Google

2) На нихъ будетъ наложена денежная контрибуція въ такомъ размѣрѣ, который надолго отбилъ бы охоту къ новымъ возстаніямъ.

3) Прощеніе (аманъ) распространяется одинаково на всѣ племена, и правосудіе будетъ карать только вожаковъ, или ознаменовавшихъ себя особыми жестокостями.

Отобраніе оружія у туземцевъ было мѣрою еще новою въ Алжиріи, которая встрѣтила противниковъ, утверждавшихъ, что эта мѣра послужитъ только къ замѣнѣ плохаго мѣстнаго оружія европейскими образцами; другіе же отвергали самую возможность выполненія этого условія. 80,000 отобранныхъ ружей скоро опровергли послѣднее мнѣніе; что же касается перваго возраженія, то вѣрнѣе было думать, что народъ, разоренный войною, врядъ ли скоро запасется новымъ хорошимъ оружіемъ. Размѣръ контрибуціи былъ опредѣленъ въ 30.000,000 франковъ, причемъ эта сумма была распредѣлена частными начальниками, сообразно участія въ возстаніи отдѣльныхъ трибю. При мѣстномъ населеніи въ 2.000,000 и при предположеніи, что въ возстаніи участвовала только половина населенія, на долю каждаго семейства араба или кабила (изъ пяти членовъ) пришлось въ среднемъ около 150 франковъ. Кромѣ того, распоряженіемъ чрезвычайнаго комисара республики, отъ 31-го марта 1871 года, утвержденнаго военнымъ министерствомъ, объявлено подлежащимъ секвестру все имущество родовъ тѣхъ племенъ, или отдѣльныхъ личностей, которыя произвели или произведутъ противъ французскаго владычества враждебныя дѣйствія. На основаніи существующихъ положеній, секвестръ распредѣлялся особыми распоряженіями, по представленію ближайшаго начальства, причемъ въ иныхъ случаяхъ онъ поражалъ отдѣльныхъ лицъ, въ иныхъ же цѣлыя трибю (роды). По закону 1845 года, хозяевамъ секвестрованныхъ земель предоставленъ двухгодичный срокъ для оправданія себя, въ продолженіе котораго ихъ земли и имущество остаются неприкосновенными.

Къ 1-му января 1872 года изъ контрибуціонной суммы уже было собрано 25,335 франковъ, а по секвестру, во владѣніе французскому правительству отошли обширныя плодородныя земли, могущія служить колонизаторскимъ цѣлямъ.

Всего секвестровано было 574,589 гектаровъ, стоимостью въ 9.428,836 франковъ.

Первою заботою правительства по усмиреніи возстанія было вознагражденіе пострадавшихъ отъ него европейцевъ. Въ каждомъ изъ 20 округовъ, которые были охвачены возстаніемъ, особая комисія разбирала просьбы пострадавшихъ и исчисляла размѣръ вознагражденія.

Digitized by Google

Убытки, понесенные колонистами, были громадны, вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ совершенно упали духомъ. По характеру нанесенныхъ убытковъ, вознагражденіе раздѣлялось на три категоріи: 1) вознагражденіе за кровь убитыхъ назначалось ближайшимъ родственникамъ, потерявшимъ въ убитомъ поддержку. 2) Вознагражденіе за движимое имущество: потерю жатвы, скота, прямо выдавалось владѣльцамъ, или ихъ прямымъ наслѣдникамъ. 3) Вознагражденіе за недвижимое имущество: разоренныя строенія, фабрики и проч. выдавалось не единовременно, а только по мѣрѣ возобновленія этихъ зданій, фабрикъ и проч. Въ противномъ случаѣ, при овладѣвшемъ населеніемъ упадкѣ духа, многія лица, получившія единовременно значительную сумму, покинули бы развалины и удалились съ передовой линіи, или даже вовсе изъ Алжиріи. Размѣръ вознагражденія всѣхъ убытковъ составилъ сумму въ 19.000,000 франковъ, которые и были распредѣлены между 10,000 пострадавшими (1). Благодаря принятымъ мѣрамъ, слѣды возстанія почти изгладились къ началу 1874 года.

Съ провозглашеніемъ республики, турское правительство раздѣлило управленіе Алжиріею на двѣ части: гражданское и военное, но вскорѣ вспыхнувшее возстаніе заставило Гамбету сосредоточить всю власть въ рукахъ назначеннаго имъ адмирала Гедана, придавъ ему, какъ бы для контроля его дѣйствій, особаго чрезвычайнаго комисара республики.

Вслѣдъ затѣмъ, національное собраніе постановляетъ въ принципѣ гражданское управленіе для всей Алжиріи и раздѣляетъ ее на три департамента (по числу провинцій), въ которыхъ требуетъ установленія тѣхъ же формъ управленія, какъ и въ каждомъ департаментѣ Франціи. Согласно мысли собранія, министръ внутреннихъ дѣлъ входитъ съ представленіемъ къ президенту республики Макъ-Магону, въ которомъ излагаетъ, что, по его мнѣнію, во главѣ управленія Алжиріею должно стоять гражданское лицо, которое, по соглашенію съ министрами военнымъ и морскимъ, можетъ вмѣшиваться и въ военныя дѣла (2).

Президентъ, хорошо понимая, на сколько несообразно подчиненіе арміи гражданскому лицу (стратегическія соображенія Гамбеты были еще у всѣхъ въ памяти), издаетъ слѣдующій декретъ:

«Принимая во вниманіе, что соединеніе въ однѣхъ рукахъ военнаго и гражданскаго управленія будетъ только содѣйствовать успѣху колонизаціи, постановляемъ:

---

(1) „Journal officiel“ 22 Novembre 1872, № 322.
(2) „Journal officiel“ 11 Juillet 1873, № 158.

Digitized by Google

1) Гражданскій генералъ-губернаторъ Алжиріи, *если онъ будетъ удовлетворять условію командованія войсками,* можетъ принять на себя это командованіе, по соглашенію съ министрами военнымъ и морскимъ».

Вслѣдъ за симъ, генералъ-губернаторомъ Алжиріи былъ назначенъ генералъ Шанзи, одинъ изъ немногихъ французскихъ военачальниковъ, выдвинутыхъ франко-прусскою войною, и пользующійся огромною популярностью во Франціи. Назначеніе генерала Шанзи, долго служившаго въ Алжиріи, хорошо знающаго страну и ея обитателей, радостно привѣтствовалось всѣми. Новому генералъ-губернатору уже не нужно было дѣлать опыты или идти ощупью, чтобы рѣшить тотъ или другой вопросъ. Онъ явился вполнѣ съ законченною системою, одобренною правительствомъ, и тотчасъ же началъ опытною и твердою рукою проводить эту систему въ жизнь. Въ послѣдующихъ главахъ мы изложимъ многія подробности этой системы, здѣсь же коснемся ея только въ общихъ чертахъ.

Главная цѣль системы была сдѣлать Алжирію какъ бы частью Франціи; главное средство—колонизація. Управленіе Алжиріею временно установлено смѣшанное: гражданское и военное. Первое распространяется на полосы приморскую и значительную часть горной, второе—на полосы Большой и Малой Сахары и часть горной. Первое захватываетъ почти все европейское населеніе и значительную часть туземнаго, второе—остальную часть туземнаго населенія. Для гражданскаго управленія, Алжирія раздѣлена на три департамента, по числу трехъ провинцій, ее составляющихъ. Департаменты дѣлятся на округа, а послѣдніе на комуны. Каждою комуною правитъ мэръ съ муниципальнымъ совѣтомъ, каждымъ округомъ—подпрефектъ съ окружныхъ совѣтомъ и каждымъ департаментомъ — префектъ съ генеральнымъ совѣтомъ и съ совѣтомъ префектуры.

Для военнаго управленія Алжирія раздѣляется на три дивизіи, соотвѣтствующія тремъ ея провинціямъ; каждая изъ нихъ дѣлится на субъ-дивизіи, а послѣднія на военные округа. Во главѣ военнаго округа стоитъ военно-окружной начальникъ и при немъ состоитъ «бюро арабовъ». Точно также «бюро арабовъ» состоятъ при бригадныхъ начальникахъ, командующихъ субъ-дивизіями, и при дивизіонныхъ генералахъ, командующихъ дивизіями. По мѣрѣ увеличенія европейскаго населенія, гражданская территорія должна расширяться все больше и больше, и дѣйствительно каждый годъ часть туземцевъ, съ принадлежащими имъ землями, переходитъ изъ вѣдомства военно-окружнаго начальства, подъ вѣдомство начальства гражданскаго, формируя новыя комуны.

Digitized by Google

Этимъ мы закончимъ историческій очеркъ завоеванія Алжиріи и упроченія въ ней французской власти, и въ послѣдующихъ главахъ разсмотримъ: народонаселеніе, войска, администрацію, торговлю, промышленность и финансы Алжиріи.

А. Куропаткинъ.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

АЛЖИРІЯ
въ 1875 году.
Средиземное море
АЛЖИРЪ
Дели
Бужи
ФИЛИППВИЛЬ
Бона
Шершель
Тене
Блида
Милана
МЕДЕА
Орлеанвиль
Р. Шелифъ
Мостаганемъ
Арзевъ
ОРАНЪ
МАСКАРА
Тіаретъ
Сиди Бель Абесъ
ТЛЕМСЕНЪ
Саида
Омаль
Сетифъ
КОНСТАНТИНА
Гюельма
Батна
Тебесса
БОГАРЪ
Аинъ-Уссера
Шабунія
Шелала
Гвестель
Бу Сада
Тагинъ
Джельфа
Знина
Сиди-Бузидъ
Афлу
Аи-Маддъ
Ель-Рища
Тажмудъ
ЛАГУАТЪ
Сиди-Маклуфъ
БИСКРА
Тугуртъ
ЖЕРЕВИЛЬ
Шелала
Берріанъ
Геррара
Ель-Атефъ
Бу-нура
Гардайя
Бени згенъ
Метлили
Нгуса
УАРГЛА
САХАРА
МАЛАЯ САХАРА
БОЛЬШАЯ САХАРА
Мзабъ
ТУНИСЪ
Масштабъ
200 Вер.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Справочная книжка для русскихъ офицеровъ. *Составлена по Высочайшему повелѣнію генеральнаго штаба генералъ-маіоромъ* Махотинымъ. *Спб. 1875.*

Слишкомъ шесть лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ было напечатано послѣднее изданіе этой вполнѣ необходимой и настольной книги. Въ продолженіе этого, сравнительно короткаго времени дѣятельность военнаго министерства выразилась такою массою измѣненій и улучшеній по всѣмъ отраслямъ военнаго законодательства, что новое изданіе «Справочной книжки для офицеровъ» давно уже составляло предметъ самой насущной необходимости, такъ какъ изданіе 1869 г., по всѣмъ отдѣламъ его, сдѣлалось непригоднымъ для употребленія.

Не смотря на это, продолжавшіяся реформы, не вылившіяся еще въ окончательную форму и не сведенныя въ одно систематическое и стройное цѣлое, не дозволяли, какъ мы полагаемъ, приступить къ обновленію изданія въ томъ объемѣ, полнотѣ и отчетливости, какіе мы привыкли всегда встрѣчать въ «Справочной книжкѣ для офицеровъ».

Тѣмъ съ бо́льшимъ удовольствіемъ привѣтствуемъ теперь появленіе новаго изданія и съ полною безошибочностію полагаемъ, что точно также сочувственно оно будетъ встрѣчено всѣми офицерами нашей арміи. И въ прежнее время, при своихъ первыхъ изданіяхъ, «Справочная книжка для офицеровъ» пользовалась вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ, а точность свѣдѣній, помѣщенныхъ въ ней, доходила до такой степени, что она не только служила руководствомъ для справокъ, но часто на нее дѣлались ссылки многими изъ служащихъ, при возникавшихъ сомнѣніяхъ и разногласіяхъ. Эта причина, слишкомъ осязательно подтверждающая достоинство книги, по всей вѣроятности, и вызвала оговорку соста-

Digitized by Google

вителя, помѣщенную имъ въ небольшомъ предисловіи къ новому изданію, въ которой объясняется, что «издаваемая книжка хотя и составлена по Высочайшему повелѣнію, однакоже не назначается въ число офиціальныхъ руководствъ, имѣющихъ силу закона».

Вполнѣ соглашаясь съ необходимостью такого заявленія, разъясняющаго дѣйствительное назначеніе «Справочной книжки», не можемъ не замѣтить, что потому-то это изданіе и драгоцѣнно, что въ немъ изложено все, что можетъ пригодиться каждому изъ офицеровъ въ его служебной практикѣ. Оттого, во время продолжительныхъ нашихъ поѣздокъ по окраинамъ Россіи, мы почти вездѣ встрѣчали эту книжку, наравнѣ съ «Солдатскою книжкою», генерала Леонтьева, и на опытѣ имѣли много случаевъ убѣдиться, какъ полезны и незамѣнимы подобныя изданія именно тамъ, гдѣ нѣтъ возможности имѣть подлинные приказы и узаконенія, куда самыя измѣненія въ нихъ доходятъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Съ другой стороны, замѣчательная отчетливость изложенія, постепенныя ссылки на статьи закона, или другія обязательныя распоряженія придаютъ этому изданію тотъ авторитетъ на практикѣ, который едва ли уменьшитъ выписанная нами оговорка издателя, такъ какъ офиціальныя свѣдѣнія, помѣщенныя въ «Справочной книжкѣ для офицеровъ», легко могутъ быть провѣрены каждымъ изъ желающихъ, благодаря указаніямъ, помѣщеннымъ на страницахъ этого изданія.

Само собою разумѣется, что «Справочная книжка», по самому названію своему, не можетъ имѣть назначеніемъ своимъ подробнаго и вполнѣ разработаннаго руководства для офицеровъ при отправленіи ими многоразличныхъ служебныхъ обязанностей; но такая цѣль и не могла предполагаться при настоящемъ изданіи, что и заявлено въ предисловіи къ нему. «Справочная книжка», сказано тамъ, «составлена съ цѣлью, чтобы офицеры всѣхъ родовъ оружія могли имѣть подъ рукою *пособіе для справокъ* по всѣмъ встрѣчающимся имъ на службѣ разнообразнымъ предметамъ».

Для достиженія этой цѣли и соблюденія систематичности въ порядкѣ изложенія, «Справочная книжка» раздѣлена на пятнадцать отдѣловъ, распредѣленныхъ въ трехъ частяхъ.

Первая часть заключаетъ въ себѣ статьи, относящіяся до устройства войскъ, военнаго управленія и законодательства по части инспекторской, хозяйственной и военно-судебной, а также основныя правила письмоводства и счетоводства (отдѣлы I—VI).

Вторая часть содержитъ изложеніе воинскихъ уставовъ службы всѣхъ

Digitized by Google

родовъ оружія, строевой, полевой, гарнизонной и внутренней (отдѣлы VII—X).

Третья часть посвящена полезнѣйшимъ для практическаго примѣненія свѣдѣніямъ по разнымъ отраслямъ военнаго искусства, а именно: по части артилерійской, инженерной, топографической, медицинской, о лошади и верховой ѣздѣ (отдѣлы XI—XV).

Кромѣ этого, въ «Справочной книжкѣ» помѣщены, въ видѣ дополненія, различныя свѣдѣнія, необходимыя для офицеровъ, какъ-то: краткій мѣсяцесловъ, Императорскій Домъ, росписаніе праздничныхъ дней, правила о формѣ одежды и ношеніи орденовъ, сѣдланіе лошадей, таблицы различныхъ мѣръ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Такимъ образомъ, въ составѣ «Справочной книжки для офицеровъ» можно найти все, что относится до повѣрки и возобновленія различныхъ свѣдѣній, необходимыхъ каждому изъ офицеровъ при отправленіи служебныхъ обязанностей.

Не предлагая ничего лишняго, «Справочная книжка» вполнѣ и во всѣхъ своихъ отдѣлахъ строго и послѣдовательно преслѣдуетъ свое назначеніе: служить для справокъ, помогать каждому въ провѣркѣ своихъ знаній, уяснять тѣ мелочи изъ нихъ, которыя легко могли забыться. На основаніи этого, въ «Справочной книжкѣ» помѣщено, за весьма немногими исключеніями, только то, что узаконено Сводомъ Военныхъ Постановленій, приказами военнаго министра и другими, обязательными для исполненія, узаконеніями и распоряженіями. Значительное количество всѣхъ этихъ законоположеній, объявленныхъ за послѣднее время, естественно, требовало отъ издателя и громаднаго труда, и напряженнаго вниманія, такъ какъ только при такихъ условіяхъ можно было привести изданіе въ то правильное цѣлое, въ которое вошли всѣ измѣненія, дополненія и разъясненія, сдѣланныя по военному вѣдомству за истекшія шесть лѣтъ. Всѣ они, какъ мы уже говорили, подтверждены ссылками на извѣстныя положенія, и оттого «Справочная книжка» является незамѣнимымъ пособіемъ для офицеровъ не только въ случаѣ справокъ, но и тогда, когда встрѣчается каждому изъ нихъ необходимость провѣрить прежде пріобрѣтенныя знанія и дополнить ихъ новыми указаніями: цѣль, которая, по всей вѣроятности, не имѣлась въ виду при составленіи изданія, но которая совершенно послѣдовательно вытекаетъ изъ той полноты и отчетливости, съ какими составлены всѣ отдѣлы его. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно обратить вниманіе на всю третью часть «Справочной книжки», въ которой каждый изъ офицеровъ найдетъ для себя много поучительнаго, встрѣтитъ такія свѣдѣнія, которыя прочтутся не только съ интересомъ, но и съ пользою.

Digitized by Google

Сказанное нами приводитъ къ тому заключенію, что «Справочная книжка» генералъ-маіора Махотина не представляетъ только сборникъ, пригодный для справокъ, но имѣетъ и другое, образовательное значеніе. Это послѣднее достоинство «Справочной книжки» мы считаемъ не только важнымъ, но положительно незамѣнимымъ для большинства офицеровъ, обязанныхъ въ настоящее время продолжать свое военное образованіе и, въ этомъ званіи, не удовлетворяющихся, какъ прежде, усвоеніемъ однихъ уставныхъ требованій, а постепенно совершенствующихся въ пріобрѣтеніи и другихъ, спеціальныхъ, свѣдѣній.

Въ послѣднее время въ нашей военной литературѣ издано довольно много пособій къ развитію между офицерами различныхъ военныхъ знаній; но большинство изъ нихъ, поступая въ полковыя библіотеки, не можетъ постоянно находиться подъ руками каждаго нуждающагося, стѣсненнаго ограниченнымъ содержаніемъ въ личной покупкѣ такихъ сочиненій. «Справочная книжка» и въ этомъ случаѣ оказываетъ значительную помощь, представляя такія спеціальныя свѣдѣнія, которыя если и не могутъ вполнѣ замѣнить извѣстное руководство, то все-таки доставятъ офицеру возможность ознакомиться съ даннымъ предметомъ болѣе или менѣе основательно.

Высказавъ этотъ общій взглядъ на изданіе генералъ-маіора Махотина, постараемся подтвердить его болѣе подробнымъ разсмотрѣніемъ различныхъ отдѣловъ «Справочной книжки для русскихъ офицеровъ».

Въ настоящемъ изданіи, какъ и въ прежнемъ, всѣ свѣдѣнія, предлагаемыя «Справочною книжкою», помѣщены въ пятнадцати отдѣлахъ и въ особомъ дополненіи, на которое мы уже указали въ началѣ статьи. Кромѣ того, къ новому изданію прибавленъ алфавитный указатель всѣхъ статей, вошедшихъ въ него, что значительно облегчаетъ отыскиваніе даннаго свѣдѣнія въ такомъ объемистомъ сборникѣ, какимъ является «Справочная книжка».

Вообще, новое изданіе книжки нельзя назвать, выражаясь традиціонно, пересмотрѣннымъ и дополненнымъ: всѣ отдѣлы его не только вполнѣ добросовѣстно пересмотрѣны и дополнены, но большинство изъ нихъ *переработаны капитально*, такъ что изложены совершенно отлично отъ того, какъ это было въ изданіи 1869 года, и изложены съ такою отчетливостью и полнотою, которыя не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Признавая вполнѣ всѣ неотъемлемыя достоинства этого замѣчательнаго труда и желая, съ своей стороны, нѣкоторыми указаніями помочь такой капитальной работѣ, остановимся на тѣхъ изъ отдѣловъ «Справочной книжки», которые почему бы то ни было обращаютъ на себя

Digitized by Google

большее вниманіе, такъ какъ подробное разсмотрѣніе всѣхъ статей, помѣщенныхъ въ «Справочной книжкѣ», не согласовалось бы съ размѣрами настоящаго разбора ея.

Но прежде чѣмъ перейти къ частностямъ, сдѣлаемъ еще одно общее замѣчаніе. «Справочная книжка для русскихъ офицеровъ» издана во второй половинѣ прошлаго 1875 года, а между тѣмъ въ продолженіе печатанія ея объявлено къ руководству столько перемѣнъ и дополненій по различнымъ вопросамъ, что они заняли 26 страницъ убористой печати, помѣщенныхъ въ началѣ изданія генералъ-маіора Махотина: такъ много представляется еще работы въ военномъ министерствѣ по переустройству войскъ и другимъ преобразованіямъ, и оттого такъ трудно, въ такомъ объемистомъ сборникѣ, какъ «Справочная книжка», своевременно помѣстить все, что почти ежедневно объявляется по военному вѣдомству къ руководству и исполненію. Доказательство этого мы находимъ въ первомъ же отдѣлѣ ея, въ статьѣ VIII, о вооруженіи и боевомъ снаряженіи войскъ, въ которой сказано, что гренадерскія дивизіи вооружены винтовками Крынка, между тѣмъ какъ въ настоящее время всѣ онѣ снабжены и снабжаются винтовками Бердана.

Здѣсь же, кстати, прибавимъ небольшое дополненіе: строевые нижніе чины, которымъ присвоены фуражки, имѣютъ ихъ безъ козырьковъ, а нестроевые — съ козырьками.

Полки въ дивизіяхъ, какъ извѣстно, въ обмундированіи своемъ отличаются между собою разноцвѣтными петлицами, нашиваемыми на мундирахъ и шинеляхъ. Правильная и красивая нашивка этихъ знаковъ отличія требуетъ отъ портнаго большаго навыка и привычки къ дѣлу, а въ настоящее время, при короткихъ срокахъ службы, пріученіе людей къ этому мастерству весьма затруднительно. Въ виду этого, казалось бы болѣе практичнымъ присвоить каждому изъ полковъ армейскихъ дивизій извѣстнаго цвѣта воротникъ, а не петлицы, какъ это существуетъ въ гвардейскихъ полкахъ: работа много бы упростилась, а самое отличіе сдѣлалось бы болѣе виднымъ.

Подробное знакомство съ новымъ изданіемъ «Справочной книжки» приводитъ насъ, какъ мы уже говорили, къ одному общему выводу, что всѣ части ея подверглись коренной и капитальной переработкѣ противу изданія 1869 года; что же касается до нѣкоторыхъ частностей, то мы желали бы въ будущемъ изданіи встрѣтить тѣ изъ дополненій, которыя и приведемъ здѣсь, послѣдовательно пересматривая всѣ части его и отдѣлы.

Такъ, въ отдѣлѣ IV, постановленія по части хозяйственной, мы считаемъ необходимымъ прибавить подробныя указанія относительно

Digitized by Google

пригонки обмундированія и снаряженія какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, а также установленные размѣры длины мундировъ, пальто, шинелей, петлицъ, погоновъ, и т. п., тѣмъ болѣе, что свѣдѣнія эти разбросаны въ приказахъ по военному вѣдомству за нѣсколько лѣтъ и что поэтому справки о нихъ, необходимость которыхъ встрѣчается на практикѣ весьма часто, довольно затруднительны. Это дополненіе принесло бы и другую пользу: искоренило бы возможность различныхъ отступленій отъ формы обмундированія, дѣлающихся иногда не отъ желанія ихъ, а по незнанію.

Точно также считаемъ вполнѣ пригоднымъ въ статьѣ о правахъ на полученіе военнослужащими пенсій (стр. 231) ввести указаніе, что семейства офицеровъ убитыхъ, или получившихъ увѣчья, при исполненіи служебныхъ обязанностей, хотя бы и не выслужившихъ установленнаго срока для пенсіи, имѣютъ право ходатайствовать о полученіи ея не только изъ государственнаго казначейства, но и изъ эмеритальной кассы.

Въ этомъ же IV отдѣлѣ, по поводу прекрасно составленной статьи о квартирномъ довольствіи, дополненной, между прочимъ, особымъ положеніемъ о немъ въ Финляндскомъ и Варшавскомъ военныхъ округахъ, находимъ необходимымъ замѣтить слѣдующее. Квартирный вопросъ, не смотря на всѣ усилія военнаго министерства, до сихъ поръ еще составляетъ больное мѣсто въ нашей практикѣ: почти вездѣ слышатся неудовольствія на порядокъ расквартированія войскъ, какъ со стороны домохозяевъ, такъ и отъ ихъ временныхъ постояльцевъ, и едва ли все это можетъ прекратиться раньше постройки казармъ въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ военныхъ округовъ. Кромѣ того, самый размѣръ отпуска квартирныхъ денегъ во многихъ мѣстностяхъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительной стоимости найма квартиръ. Чтобы не говорить бездоказательно, приведемъ тотъ весьма извѣстный фактъ, что, не смотря на недавнее раздѣленіе окладовъ квартирнаго довольствія по мѣстностямъ и разрядамъ, плата за квартиры, нанимаемыя всѣми офицерами, не исключая и генераловъ, почти вездѣ значительно превышаетъ получаемый окладъ квартирныхъ денегъ, и превышеніе это простирается до 40, 50 и даже до 100%. Желающимъ убѣдиться въ справедливости этого факта, можемъ указать на многіе не только губернскіе, но и уѣздные города, какъ, напримѣръ, Минскъ (Варшавской губ.), гдѣ получающіе 250 рублей платятъ 500 рублей за помѣщеніе, далеко не роскошное. Изъ другихъ городовъ, отличающихся дороговизною квартиръ, можемъ назвать: Варшаву, Житоміръ, Черниговъ, Харьковъ, Москву, Севастополь, заявляя только о тѣхъ, конечно, которые извѣстны намъ или лично, или по разсказамъ.

Digitized by Google

Варшава, впрочемъ, отличается еще и несообразнымъ положеніемъ объ отпускѣ дровъ, производимомъ до сихъ поръ въ казарменныхъ зданіяхъ не по числу печей, а по числу людей, такъ что если въ комнатѣ находятся двѣ печки, а помѣщено десять человѣкъ нижнихъ чиновъ, то они для топки этихъ печей получаютъ въ день *пять полѣнъ* и только въ самые холодные мѣсяцы *по шести полѣнъ;* понятно, что такимъ отпускомъ не отопить и одной печки. Въ Варшавскомъ же округѣ, уволенные въ отпускъ свыше двухъ мѣсяцевъ, хотя бы и съ сохраненіемъ содержанія, вовсе не получаютъ квартирныхъ денегъ за время отпуска. Это послѣднее условіе наводитъ на вполнѣ справедливую мысль о томъ, что квартирное довольствіе, по всей вѣроятности, по особому положенію Царства Польскаго, не принадлежитъ къ числу содержанія, тогда какъ, по смыслу закона, оно дается на наемъ помѣщенія для извѣстнаго лица, слѣдовательно должно бы составлять такую же законную часть содержанія, какъ, напримѣръ, столовыя деньги.

Постановленія по военно-судебной части составляютъ V отдѣлъ 1-й части «Справочной книжки», и изложеніе его совсѣмъ передѣлано въ новомъ изданіи, что придаетъ ему еще болѣе интереса. Отдѣлъ этотъ мы считаемъ однимъ изъ самыхъ полезныхъ и поучительныхъ, такъ какъ болѣе подробное знакомство съ нашимъ военнымъ законодательствомъ можетъ скорѣе всего оберечь отъ такихъ проступковъ, которые иногда совершаются единственно по невѣдѣнію закона. Потому мы совершенно согласны съ составителемъ этой статьи, помѣстившимъ въ началѣ ея выписку изъ статей воинскаго устава о наказаніяхъ.

Въ жизни нашей, до сихъ поръ, съ какою-то непонятною настойчивостію повторяется одно, крайне прискорбное и глубоко-разъѣдающее нравственность явленіе: обиліе безъименныхъ доносовъ, направленныхъ по преимуществу противъ своихъ ближайшихъ начальниковъ. Не смотря на то, что законъ прямо и положительно указываетъ не принимать къ разбирательству такія письма, практика приводитъ насъ къ тому сознанію, что, вопреки этому указанію, безъименные доносы не прекращаются, что заставляетъ думать, что составители ихъ или не знаютъ постановленій закона, или же имѣютъ какія-либо данныя, что доносы ихъ производятъ желаемое дѣйствіе.

Было мнѣніе, что явленіе это скорѣе всего происходитъ отъ умственной и нравственной неразвитости, отъ ошибочнаго пониманія своихъ отношеній къ начальству и незнанія основныхъ правилъ подчиненности. Соглашаясь съ этимъ объясненіемъ, мы все-таки думаемъ, что при болѣе подробномъ разслѣдованіи этого слишкомъ серьезнаго вопроса, можно найти и другія, не менѣе важныя, причины, и что во главѣ ихъ слѣдуетъ

Digitized by Google

поставить несоблюденіе требованій закона относительно подобныхъ явленій. И дѣйствительно, если обращаютъ вниманіе на доносы, значитъ придаютъ имъ извѣстное значеніе, бо́льшую или мѣньшую силу справедливости, и тѣмъ самымъ, невольно и незамѣтно для себя, поощряютъ другихъ къ подобнымъ беззаконнымъ дѣяніямъ.

Такимъ образомъ, весь вопросъ сводится къ тому результату, что искорененіе этого неблаговиднаго обычая едва ли не въ одинаковой мѣрѣ зависитъ и отъ начальниковъ и отъ подчиненныхъ: если первые, памятуя глубоко нравственныя указанія закона, съ полнымъ пренебреженіемъ отнесутся къ безъименнымъ доносамъ, то и вторые, не видя никакихъ послѣдствій отъ своихъ закономъ воспрещенныхъ попытокъ, постепенно перейдутъ на болѣе правильный путь при заявленіи своихъ претензій и жалобъ, принося ихъ тѣми способами, которые указаны Сводомъ Военныхъ Постановленій.

Мы нарочно остановились на существованіи этого прискорбнаго явленія: если каждый изъ насъ глубоко сознаетъ, что сила и благоустройство войска зиждутся на сохраненіи и поддержаніи дисциплины, если всѣ усилія наши употребляются для сохраненія въ полной и безупречной чистотѣ этого могущественнаго основанія, то еще болѣе становится понятнымъ, что сохраненіе его зависитъ не только отъ соблюденія извѣстныхъ требованій, но и отъ преобладанія нравственнаго достоинства на той высотѣ, которой отвѣчаетъ военная служба; а это условіе можетъ существовать только тогда, когда при всѣхъ служебныхъ отношеніяхъ наблюдается строгая подчиненность, когда младшій вполнѣ проникнется невозможностію, тѣмъ или другимъ темнымъ путемъ, подкопаться подъ авторитетъ и силу старшаго.

«Справочная книжка для русскихъ офицеровъ», по своему назначенію, не представляетъ и не можетъ, конечно, представлять спеціальнаго руководства къ познанію военныхъ законовъ; тѣмъ не менѣе, разсматривая V отдѣлъ ея, мы считали себя вправѣ остановиться на немъ болѣе подробно по тѣмъ причинамъ, которыя уже приведены нами выше.

По поводу VI отдѣла, о военномъ письмоводствѣ, счетоводствѣ и отчетности, изложеннаго вполнѣ обстоятельно, мы замѣтимъ только одно, что едва ли при объясненіи порядка отправленія кореспонденціи по почтѣ слѣдуетъ ссылаться на циркуляръ Оренбургскаго военнаго округа, такъ какъ частныя распоряженія по округу не могутъ быть обязательны для всѣхъ остальныхъ округовъ и учрежденій.

Здѣсь же, кстати, остановимся на томъ, что, повидимому, не настоитъ никакой надобности въ существованіи особыхъ размѣровъ бу-

Digitized by Google

маги для служебной переписки; между тѣмъ они сохраняются до сихъ поръ, какъ сохраняются давно уже отмѣненныя выраженія: почтительнѣйше, имѣю честь и т. п. въ той же перепискѣ. И сохраняются они, конечно, только потому, что ихъ допускаютъ въ видѣ какого-то условнаго приличія, тогда какъ и въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, главнѣйшее приличіе заключается въ соблюденіи опредѣленнаго постановленія закона.

Ожидая замѣчанія, что это не больше, какъ незначительныя мелочи, спѣшимъ оговориться, что все, что признано необходимымъ для особаго указанія въ законѣ, мы не считаемъ мелочью: иначе не найдешь границы произвольнымъ отступленіямъ; иначе, не для чего было бы и издавать правила и формы, если допускать возможность несоблюденія ихъ на практикѣ.

Отдѣлъ VI «Справочной книжки» точно такъ же пересмотрѣнъ и дополненъ, какъ и другіе отдѣлы ея, и въ числѣ этихъ дополненій, въ статьѣ о письмоводствѣ въ войскахъ, мы замѣтили весьма подробныя указанія о составленіи диспозицій, вполнѣ пригодныя при настоящемъ развитіи образованія офицеровъ.

Изложеніе второй части «Справочной книжки для русскихъ офицеровъ» во многомъ значительно измѣнено противу изданія 1869 года, а объясненіе строевой службы хотя и значительно сокращено противу уставовъ, но свѣдѣнія, заключающіяся въ нихъ, переданы съ такою отчетливостію, что желающіе могутъ найти здѣсь все, необходимое для ихъ справокъ, тѣмъ болѣе, что прекрасно сдѣланные чертежи различныхъ построеній войскъ всѣхъ трехъ родовъ оружія служатъ наглядными уясненіемъ сказаннаго въ текстѣ.

Въ концѣ VII отдѣла помѣщены весьма кстати различныя дополнительныя свѣдѣнія о порядкѣ пріема и относа знаменъ и штандартовъ, о встрѣчѣ начальника и отданіи чести; о церемоніальномъ маршѣ и о пѣхотныхъ и кавалерійскихъ сигналахъ.

VIII отдѣлъ «Справочной книжки» богатъ многими дополненіями, и знакомство съ нимъ мы считаемъ вполнѣ поучительнымъ для большинства офицеровъ. Составленный на основаніи данныхъ, выработанныхъ въ послѣднее время, отдѣлъ этотъ можетъ служить образцомъ подробнаго изученія предмета и, вмѣстѣ съ тѣмъ, мастерскаго изложенія: видно, что отдѣлъ о полевой службѣ разработывался знатокомъ своего дѣла, не упустившимъ воспользоваться не только новѣйшими сочиненіями, но и многими наставленіями и указаніями, помѣщенными въ приказахъ по нѣкоторымъ изъ нашихъ военныхъ округовъ. Поэтому мы рекомендуемъ этотъ отдѣлъ особенному вниманію читателей, вполнѣ увѣ-

Digitized by Google

ренные, что въ немъ каждый изъ нихъ найдетъ много такихъ капитальныхъ свѣдѣній, которыя пригодятся не только на практикѣ, но и при спеціальныхъ занятіяхъ военными науками, требуемыхъ въ настоящее время отъ каждаго. офицера.

Намъ только кажется, что такіе практическіе совѣты, какъ помѣщенные въ выноскѣ на стр. 744, можно было бы напечатать прямо въ текстѣ статьи, что еще болѣе указало бы на важность ихъ. То же самое слѣдовало бы сдѣлать относительно 2-й выноски на слѣдующей страницѣ, а способъ атаки баталіономъ, построеннымъ по-ротно, объяснить не въ примѣчаніи, но въ самомъ текстѣ. Желаніе это мы мотивируемъ не только интересомъ означенныхъ указаній, но и тѣмъ, что, по принятому издателемъ «Справочной книжки» правилу, выноски и примѣчанія печатаются такимъ мелкимъ шрифтомъ, который затруднителенъ для довольно продолжительнаго чтенія, а приводимый нами способъ атаки занимаетъ болѣе страницы.

Въ числѣ новыхъ дополненій VIII отдѣла укажемъ на правила перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и на судахъ, изложенныя на основаніи новѣйшихъ узаконеній, и на прекрасные чертежи, помѣщенные въ различныхъ статьяхъ его.

Гарнизонная служба составляетъ IX отдѣлъ «Справочной книжки» и изложена точно также вполнѣ обстоятельно, со включеніемъ всѣхъ измѣненій, сдѣланныхъ въ порядкѣ отправленія ея послѣ изданія устава о службѣ въ гарнизонѣ (1872).

X отдѣлъ «Справочной книжки» заключаетъ «внутреннюю службу войскъ», уставъ о которой, какъ мы слышали, на столько подготовленъ къ изданію, что примѣненіе его на практикѣ испытывается въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частяхъ Петербургскаго военнаго округа.

Способность къ примѣненію на практикѣ этого устава, по нашему мнѣнію, до такой степени важна, и условіе это такъ очевидно, что для окончательнаго рѣшенія пригодности его едвали достаточно испытанія только въ одномъ округѣ, тѣмъ болѣе, что это новое у насъ дѣло, для полной цѣлесообразности, должно бы вызвать всестороннее обсужденіе и другихъ военныхъ округовъ, условія быта войскъ въ которыхъ весьма разнообразны и, по всей вѣроятности, отличны отъ тѣхъ же условій войскъ гвардіи и Петербургскаго округа. Иначе, безъ соблюденія этого правила, легко могутъ войти въ уставъ о «внутренней службѣ» такія указанія, которыя положительно неисполнимы на практикѣ, какъ, напримѣръ, помѣщенное въ выноскѣ на стр. 947, гдѣ говорится, что «для ознакомленія нижнихъ чиновъ съ обязанностями ихъ званія и наказаніями, которымъ они подвергаются за неисполненіе этихъ обязанностей, слѣдуетъ читать въ

Digitized by Google

будничные дни военно-уголовные законы (въ отдѣленіяхъ ротъ, эскадроновъ и батарей) съ яснымъ истолкованіемъ ихъ (Приказъ воен. мин. 1865 г. № 31)». Распоряженіе это крайне полезно; но положительно неисполнимо на практикѣ. Стоитъ только присмотрѣться къ условіямъ жизни армейскихъ полковъ, чтобы согласиться съ нашимъ мнѣніемъ. Разбросанныя на десятки верстъ по просторнымъ обывательскимъ квартирамъ, эти отдѣльныя части располагаютъ обыкновенно однимъ экземпляромъ Свода Военныхъ Постановленій, да и тотъ всегда находится въ полковой канцеляріи на случай различныхъ справокъ. Спрашивается, какая представляется возможность не только для дальнѣйшихъ, но даже и ближайшихъ ротъ къ полковому штабу читать статьи военно-уголовныхъ законовъ нижнимъ чинамъ, когда въ ротахъ не имѣется ихъ, и читать еще въ отдѣленіяхъ ротъ, при положительномъ недостаткѣ офицеровъ; поручать же это чтеніе унтеръ-офицерамъ едва ли раціонально, такъ какъ при этомъ требуется ясное истолкованіе прочитаннаго, на что, конечно, большинство изъ нихъ неспособно.

Такимъ образомъ, въ силу сложившихся обстоятельствъ, гибнетъ и пропадаетъ безслѣдно не одно распоряженіе, и хорошо еще, если найдутся желающіе заявить объ этомъ.

И въ новомъ проектѣ устава о «внутренней службѣ», какъ мы слышали, тоже есть нѣсколько неудобоисполнимыхъ предположеній. Такъ, намъ говорили, что въ него внесено правило, что солдатъ, идущій по улицѣ, не смѣетъ обгонять офицеровъ. Такимъ образомъ, если справедливо сообщенное намъ, нижній чинъ, посланный куда нибудь со спѣшнымъ приказаніемъ, по многолюднымъ улицамъ, гдѣ обыкновенно бываетъ много гуляющихъ офицеровъ, долженъ будетъ чуть не тихимъ шагомъ подвигаться къ своей цѣли; очевидно, что предполагаемое правило вполнѣ лишне и непрактично. Очевидно точно также, что вообще, при проектированіи какихъ либо нововведеній, надо быть болѣе чѣмъ осторожнымъ: иначе, какая бы благая цѣль не внушала ихъ, они все-таки останутся мертвою буквою, неисполнимымъ распоряженіемъ, одинаково тяготящимъ какъ начальниковъ, такъ и подчиненныхъ.

Правила къ поддержанію нравственности нижнихъ чиновъ изложены въ «Справочной книжкѣ» весьма подробно и обстоятельно. Мы добавимъ только, что нижніе чины, любящіе играть на деньги, обыкновенно собираются не въ многолюдныхъ мѣстахъ, а избираютъ для этого въ казармахъ различные подвалы, чердаки, чуланы и т. п., почему вообще для отклоненія какихъ либо безпорядковъ слѣдуетъ имѣть эти помѣщенія всегда запертыми, а дежурнымъ по ротамъ унтеръ-офицерамъ чаще осматривать ихъ. Во время лагерныхъ сборовъ любители орлянки

Digitized by Google

собираются обыкновенно или за стрѣлковыми валиками, или въ отдаленномъ углу лѣса, если онъ находится по близости лагернаго расположенія, или въ какихъ либо нежилыхъ строеніяхъ,—и тогда именно такія мѣста должны состоять подъ постояннымъ надзоромъ.

Страсть къ игрѣ и, въ особенности, въ орлянку развивается у нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ до такой степени, что ведетъ за собою не только проступки, но и преступленія. Поэтому со стороны ближайшихъ начальниковъ должно быть обращено самое настойчивое вниманіе на предупрежденіе и искорененіе этого порока.

Останавливаясь на сбереженіи здоровья въ войскахъ, не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи сдѣлать небольшую выписку изъ правилъ обращенія съ молодыми солдатами: «Вступая въ сообщество и подъ надзоръ старыхъ солдатъ», говорится на стр. 953, «новобранецъ получаетъ отъ нихъ первые уроки службы и, находясь безпрестанно въ ихъ кругу, пріобрѣтаетъ нечувствительно всѣ ихъ наклонности—добрыя и худыя. Поэтому надзоръ за молодыми солдатами слѣдуетъ поручать людямъ испытанной честности и нравственнымъ, стараться искоренять въ нихъ пороки въ самомъ началѣ, но не строгими наказаніями, а мѣрами кротости и внушенія»... Такіе совѣты, безъ всякаго сомнѣнія, принесутъ пользу, и намъ остается только жалѣть, что сдѣланная нами выписка помѣщена въ примѣчаніи, а не въ текстѣ, и вслѣдствіе этого напечатана мелкимъ шрифтомъ.

Въ пунктѣ в, наблюденіе врачей (стр. 955), мы находимъ небольшую неправильность въ изложеніи. Тамъ сказано, что если медицинское начальство, осмотрѣвъ помѣщеніе роты или эскадрона, укажетъ на что либо, касающееся сбереженія здоровья нижнихъ чиновъ, то ротный или эскадронный командиръ *долженъ исполнить это указаніе, донося въ то же время своему начальству*. Намъ кажется болѣе правильнымъ и соотвѣтствующимъ подчиненности, если ротный командиръ, *прежде исполненія* указаній медицинскаго начальства, *доложитъ о нихъ* своему начальнику и испроситъ его разрѣшеніе на исполненіе вышеназванныхъ указаній: иначе можетъ случиться и такъ, что желанія медицинскаго начальства, по какимъ бы то ни было основательнымъ причинамъ, не совпадутъ съ распоряженіями начальника отдѣльной части, и ротный командиръ, поторопившійся ихъ исполнить, поставитъ себя въ крайне непріятное положеніе. Говоримъ еще такъ потому, что, по нашему глубокому убѣжденію, все, что принадлежитъ къ полку, должно прямо и непосредственно подчиняться полковому командиру; а основываясь на этомъ основномъ правилѣ, и всѣ распоряженія въ полку должны исхо-

Digitized by Google

дить изъ его власти и дѣлаться съ его вѣдома и разрѣшенія: только при такомъ направленіи каждая часть будетъ имѣть силу и единство.

«Больные нижніе чины выписываются изъ лазарета по усмотрѣнію завѣдующаго лазаретомъ врача», сказано нѣсколько дальше, на стр. 956. Тутъ, вѣроятно, произошелъ недосмотръ: больные не выписываются изъ лазарета, а выписываются выздоровѣвшіе. Относительно этихъ послѣднихъ слѣдовало бы указать на то, что вообще всѣ люди, прибывающіе въ роты изъ госпиталей или лазаретовъ, по состоянію своего здоровья не могутъ сразу начать исполненіе служебныхъ обязанностей, почему для окончательнаго укрѣпленія ихъ силъ слѣдуетъ имъ давать болѣе или менѣе продолжительный отдыхъ, освобождая ихъ на это время отъ всякихъ занятій и нарядовъ. Это правило, испытанное на практикѣ, приносило всегда самые благопріятные результаты.

«Успѣхъ обученія молодыхъ солдатъ главнѣйше зависитъ отъ обращенія съ ними», говорится въ статьѣ объ обученіи войскъ, и такими раціональными, глубоко обдуманными совѣтами и указаніями наполнена вся эта, замѣчательно отчетливо составленная, статья. И въ ней, какъ, впрочемъ, и во многихъ отдѣлахъ «Справочной книжки», не только молодой, но даже опытный офицеръ найдетъ для себя много пригоднаго и вполнѣ поучительнаго. Потому, ознакомившись съ содержаніемъ «Справочной книжки», мы и заявляли выше, что считаемъ ее положительно необходимою книгою для каждаго офицера. Эта же причина вызываетъ въ насъ понятное желаніе, чтобы такой капитальный трудъ былъ образцовымъ во всѣхъ отношеніяхъ, чтобы всѣ подробности, приводимыя въ немъ, отличались не только отчетливостію, но и полнотою. Вотъ почему, разсматривая его, мы обратили вниманіе на нѣкоторыя мелочи, сдѣлавъ въ нихъ хотя немногія поправки и дополненія. Точно такія же дополненія считаемъ полезными въ статьѣ «Помѣщеніе войскъ», въ которой говорится, что при размѣщеніи въ казармахъ «арестанты отправляются на ближайшую гауптвахту» и не объяснено, что это дѣлается только въ такомъ случаѣ, если при казармахъ не имѣется своего полковаго караула; а нѣсколько дальше: «офицеры не имѣютъ права отдавать часть назначенныхъ имъ покоевъ кому либо въ наймы», тоже не упомянуто, что они, однако, съ разрѣшенія начальника части, могутъ принимать къ себѣ на жительство постороннихъ лицъ, или родственниковъ. Дополненія эти не могутъ назваться лишними: они рельефнѣе выставляютъ извѣстныя условія казарменной жизни и даютъ понятіе не только о томъ, что воспрещается, но и о томъ, что дозволено закономъ.

Оканчивая разсмотрѣніе II части «Справочной книжки», замѣтимъ,

Digitized by Google

что и въ ней, какъ и въ I части, встрѣчается много статей или совершенно заново переработанныхъ, или вновь прибавленныхъ. Въ числѣ этихъ послѣднихъ назовемъ: порядокъ пріема и относа знамени и штандарта; спѣшиваніе стрѣлковъ въ уланскихъ и гусарскихъ полкахъ; перевозку по желѣзнымъ дорогамъ и водою; занятія офицеровъ; перечень свѣдѣній, обязательныхъ для рядоваго, и перечень строеваго испытанія для поступающихъ въ полковыя учебныя команды.

Третья часть «Справочной книжки для русскихъ офицеровъ» начинается свѣдѣніями по части артилерійской, въ которыхъ послѣдовательно изложено: о порохѣ, артилерійскихъ орудіяхъ, зарядахъ и снарядахъ, лафетахъ, передкахъ, ящикахъ и платформахъ, объ артилерійскомъ обозѣ, стрѣльбѣ изъ артилерійскихъ орудій и ручномъ оружіи.

Превосходные по своей отчетливости чертежи, приложенные въ изобиліи къ тексту этого отдѣла, еще болѣе дѣлаютъ его яснымъ и придаютъ ему желаемую занимательность. Всѣ измѣненія, введенныя въ нашей артилеріи за послѣднее время, помѣщены весьма подробно въ свѣдѣніяхъ по артилерійской части, а изложеніе ея не оставляетъ желать ничего лучшаго: такъ понятно, просто и, вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣдовательно и отчетливо передано все, что относится до устройства нашей артилеріи.

Описаніе ручнаго оружія начинается съ описанія винтовки, образца 1856 года, заряжаемой съ дула, и переходитъ потомъ къ винтовкѣ системы Карле (1867 г.), ударной скорострѣльной винтовкѣ Крынка, малокалиберной скорострѣльной винтовкѣ со скользящимъ затворомъ (Бердана № 2), стрѣлковой скорострѣльной винтовкѣ (1868 г. Бердана № 1) и, наконецъ, къ утвержденному въ прошломъ году пистолету Смита и Вессона. И этотъ отдѣлъ поясненъ такими же прекрасными чертежами и составленъ точно также полно и отчетливо; въ немъ, между прочимъ, читатели найдутъ таблицу съ весьма интересными данными, относящимися до стрѣльбы изъ 6 и 4,2 линейныхъ винтовокъ, и сводку дальности прямаго выстрѣла и поражаемаго пространства. Въ концѣ отдѣла помѣщено описаніе бѣлаго (холоднаго) оружія, какъ пѣхотнаго, такъ и кавалерійскаго, а также главные размѣры его и пикъ.

Въ свѣдѣніяхъ по части инженерной (отдѣлъ XII) точно также можно найти много новаго противъ прежняго изданія, и всѣ они, какъ и въ отдѣлѣ XI, поясненны отчетливыми чертежами, а долговременная фортификація изложена весьма полно, съ прибавленіемъ атаки и обороны крѣпостей. Въ составъ этого отдѣла вошли: полевая и долговременная фортификація, лагерныя постройки, военныя сообщенія, переправы, порча сообщеній и исправленіе дорогъ, т. е. все, что можетъ считаться болѣе

Digitized by Google

нужнымъ для офицера не-спеціалиста. Кромѣ того, какъ на интересно прибавленіе можемъ указать на раскрашенные флаги различныхъ націй, военные и коммерческіе.

Говоря объ отчетливости чертежей, нельзя достаточно поблагодарить за нихъ издателя: исполненіе ихъ, дѣйствительно, выше всякой похвалы во всѣхъ отдѣлахъ, гдѣ только въ нихъ была необходимость. Не перечисляя болѣе важныхъ, остановимся хотя бы на приложеніи къ стр. 1232, гдѣ помѣщены всевозможные способы соединенія между собою бревенъ и брусьевъ, употребляемые при постройкахъ, или на чертежѣ паровоза (локомотива), вѣрный до малѣйшихъ подробностей.

Изложеніе XII отдѣла отличается тѣми же достоинствами, какъ изложеніе XI и другихъ отдѣловъ «Справочной книжки». Перечитывая его, мы не встрѣтили ничего лишняго или многословнаго; напротивъ того, замѣтили, что и этотъ отдѣлъ много выигралъ въ сравненіи съ прежнимъ изданіемъ 1869 года.

Послѣдніе отдѣлы «Справочной книжки» (XIII, XIV и XV), какъ не представлявшіе особыхъ поводовъ къ переработкѣ, подверглись меньшимъ измѣненіямъ въ новомъ изданіи; но, заключая въ себѣ свѣдѣнія по части топографической, военной гигіены и медицины и относительно лошади и верховой ѣзды, эти отдѣлы, изложенные уже въ прежнемъ изданіи вполнѣ основательно, едва ли и могли требовать переработки.

За то въ дополнительныхъ свѣдѣніяхъ, помѣщенныхъ въ концѣ «Справочной книжки», обращаютъ на себя вниманіе замѣчательно отчетливо составленныя правила о формахъ одежды,—справки съ которыми такъ часто встрѣчаются въ нашей служебной практикѣ. Всѣ позднѣйшія распоряженія по этой части сведены въ одно цѣлое и распредѣлены такимъ образомъ, что даютъ вполнѣ точное понятіе о той формѣ одежды, въ которой представляется надобность.

Тутъ же прибавлены правила сѣдланія лошадей, офицерскихъ и нижнихъ чиновъ,—дополненіе весьма необходимое для многихъ не только кавалерійскихъ, но и пѣхотныхъ офицеровъ.

Такимъ образомъ, цѣль, предположенная составителемъ для «Справочной книжки для русскихъ офицеровъ», достигнута имъ самымъ блестящимъ исполненіемъ: все необходимое включено въ это изданіе, могущее служить, какъ мы видѣли, не только для справокъ, но и для руководства по многимъ предметамъ: послѣднее достоинство ставитъ его положительно незамѣнимымъ въ офицерской служебной практикѣ, и мы не удивляемся нисколько, если при разрѣшеніи различныхъ служебныхъ вопросовъ, на «Справочную книжку» многіе ссылаются, какъ

Digitized by Google

на авторитетъ,—ссылка вполнѣ заслуженная ею, хотя и отстраняемая скромно издателемъ.

Что касается до технической стороны настоящаго изданія, то и въ этомъ отношеніи «Справочная книжка» является лучшимъ изданіемъ, тщательно провѣреннымъ и пересмотрѣннымъ, не смотря на убористую печать и значительный объемъ ея. Въ своемъ мѣстѣ мы указывали уже на прекрасные чертежи, помѣщенные въ третьей части «Справочной книжки» и теперь заявляемъ только, что и они тоже много дополнены противу изданія 1869 года: видно, что при обновленіи всѣхъ отдѣловъ его положено не только много самаго усидчиваго труда, но и полнаго вниманія, знанія и любви къ исполненію предположенной задачи. Оттого «Справочная книжка для русскихъ офицеровъ», по своей полнотѣ, отчетливости, тщательности и, если можно такъ выразиться—щеголеватости изданія, превосходитъ всѣ извѣстные намъ заграничные сборники, имѣющіе одинаковое съ нею назначеніе.

П. Брантъ.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1874 годъ (Статья первая). I. Часть главнаго штаба.—Инструкція для исполненія тактическихъ работъ (съ чертежами).—Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875—75 году (по офиціальнымъ донесеніямъ) (Окончаніе).—Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

за 1874 годъ.

(Статья первая).

I. Часть главнаго штаба.

1. Числительная сила регулярныхъ войскъ.

	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Къ 1874 году состояло въ регулярныхъ войскахъ по спискамъ	28,431	738,194
Въ теченіе этого года:		
Убыло	1,475	226,092
Прибыло	2,218	230,363
Затѣмъ къ 1875 году состояло . . .	29,174 (1)	742,465 (2)

Наибольшая убыль генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ произошла отъ увольненія въ отставку (1,057 чел.) и смертности (304 чел.); а нижнихъ чиновъ отъ увольненія въ отпуски (198,459), смертности (7,295) и увольненія въ отставку (9,547 чел.).

(1) Въ томъ числѣ занимающихъ гражданскія должности и состоящихъ въ запасныхъ войскахъ 2,860 челов.

(2) Сверхъ того неспособныхъ I статьи, не заключающихся въ общей числительности войскъ, 8,159 челов.

Digitized by Google

Пополненіе убыли офицеровъ было достигнуто посредствомъ производства изъ портупей-юнкеровъ (1,404 чел.), выпуска изъ военно-учебныхъ заведеній (503 чел.) и опредѣленія изъ отставныхъ (238 чел.). Для обыкновеннаго укомплектованія арміи нижними чинами произведены были: въ началѣ 1874 года рекрутскій наборъ, по прежде дѣйствующимъ правиламъ, а въ концѣ года первый призывъ молодыхъ людей къ исполненію воинской повинности на основаніи новаго устава о сей повинности, Высочайше утвержденнаго въ 1-й день января 1874 года.

Рекрутскій наборъ производился по всей Имперіи и въ Царствѣ Польскомъ съ 15-го января по 15-е февраля, по шести человѣкъ съ 1,000 душъ. По набору этому поступило въ войска всего 142,162 человѣка.

На основаніи новаго устава о воинской повинности призывъ молодыхъ людей, родившихся въ 1853 году, былъ произведенъ съ 1-го ноября по 15-е декабря (а въ Сибири съ 15-го октября по 31-е декабря). Въ призывные списки внесено было всего 724,648 человѣкъ. Размѣръ контингента, необходимаго для укомплектованія арміи, флота и пограничной стражи, былъ опредѣленъ въ 150,000 человѣкъ, полагая въ томъ числѣ и зачетныя квитанціи, которыя будутъ представлены въ этотъ призывъ къ зачету. Изъ общаго контингента, согласно Высочайше одобренному росписанію о распредѣленіи новобранцевъ, назначено къ поступленію собственно въ сухопутныя регулярныя войска всего 141,990 человѣкъ. Изъ этого числа новобранцевъ дѣйствительно поступило въ войска и зачислено на службу къ 1-му января 1875 года всего 77,485 человѣкъ; остальные новобранцы зачислены въ войска послѣ 1-го января 1875 года.

II. Составъ и внутреннее устройство войскъ.

Изъ числа 742,465 нижнихъ чиновъ, состоявшихъ по спискамъ къ 1-му января 1875 года, находилось:

Въ пѣхотѣ	581,603	чел.
» кавалеріи	60,193	»
» артилеріи	84,635	»
» инженерныхъ войскахъ . .	16,034	»
	742,465	чел.

Въ томъ числѣ состояло: въ полевыхъ войскахъ 556,575 чел., въ мѣстныхъ 147,054 чел. (1).

(1) Недостающіе до общей числительности 38,836 человѣкъ находились въ составѣ частей, имѣющихъ вспомогательное назначеніе, и въ управленіяхъ военнаго вѣдомства.

Digitized by Google

Полевыя войска по родамъ оружія составляли:

Пѣхота	79%	чел.
Кавалерія.	7,8%	»
Артилерія.	11,1%	»
Инженерныя войска. .	2,1%	»

Въ 1874 году продолжалось приведеніе въ исполненіе тѣхъ новыхъ основаній для организаціи арміи, которыя были указаны въ заключеніяхъ особаго совѣщанія, состоявшагося подъ личнымъ Его Императорскаго Величества руководствомъ, и удостоились Высочайшаго утвержденія въ 8-й день апрѣля 1873 года. Въ 1874 году съ этою цѣлью были приведены въ исполненіе слѣдующія мѣропріятія:

1) Преобразованіе Кавказской арміи, состоящее въ слѣдующемъ: а) пѣхотные полки гренадерской, 19, 20, 21, 38 и 39-й пѣхотныхъ дивизій приведены въ новый четырехбаталіонный составъ (по четыре роты на баталіонъ); б) сформированы вновь: 41-я пѣхотная дивизія изъ четырехъ полковъ того же состава и 41-я пѣхотная артилерійская бригада изъ шести батарей, и в) изъ находившихся на Кавказѣ 23-хъ линейныхъ, двухъ крѣпостныхъ и пяти губернскихъ баталіоновъ, 18-ти уѣздныхъ и четырехъ этапныхъ командъ образовано по мирному времени: семь линейныхъ, одинъ крѣпостной, одинъ мѣстный кадровый и два мѣстныхъ баталіона, 12 мѣстныхъ кадровыхъ и четыре мѣстныхъ команды.

2) Приведеніе 24 пѣхотныхъ дивизій и всѣхъ крѣпостныхъ баталіоновъ изъ кадроваго состава (16-ти-ряднаго) въ обыкновенный мирный составъ (по 24 ряда во взводахъ).

3) Сформированіе Крымскаго и Башкирскаго эскадроновъ.

4) Сформированіе управленія гвардейскаго корпуса.

5) Изданіе новыхъ штатовъ и положеній для образованія мѣстныхъ, крѣпостныхъ, резервныхъ и запасныхъ войскъ, причемъ мѣстныя войска въ теченіе 1874 года окончательно переформированы согласно симъ новымъ штатамъ.

6) Переформированіе мѣстныхъ военныхъ управленій съ учрежденіемъ во всѣхъ уѣздахъ новыхъ управленій *уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ*.

Кромѣ этихъ преобразованій, составляющихъ продолженіе цѣлаго ряда мѣропріятій, предположенныхъ съ цѣлью развитія и улучшенія нашей военной организаціи и боевой готовности, въ теченіе 1874 года произведено нѣсколько частныхъ измѣненій во внутреннемъ устройствѣ и управленіи, вызванныхъ мѣстными потребностями. Отъ всѣхъ перемѣнъ, произведенныхъ въ теченіе года въ устройствѣ войскъ, въ общей

Digitized by Google

сложности, по штатамъ, прибавилось: генераловъ 10, классныхъ чиновниковъ 668 (1) и нижнихъ чиновъ 33,263, а убавилось: штабъ и оберъ-офицеровъ 241 и лошадей 1,372.

Въ 1874 году осуществилось весьма важное преобразованіе воинской квартирной повинности на слѣдующихъ основаніяхъ: а) отводъ войскамъ квартиръ натурою возлагается на обязанность обывателей только въ военное время, а въ мирное—только при передвиженіяхъ войскъ и кратковременныхъ ихъ остановкахъ; б) во всѣхъ другихъ случаяхъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ выдаются квартирныя деньги въ размѣрѣ опредѣленныхъ окладовъ; в) на наемъ помѣщеній для нижнихъ чиновъ и воинскихъ лошадей, а также для штабовъ и хозяйственныхъ заведеній, асигнуются также опредѣленныя суммы по особо составленнымъ для сего разсчетамъ; г) расходы по квартирному довольствію принимаются на счетъ государственнаго казначейства, которому отпускается для сего ежегодно пособіе изъ государственнаго земскаго сбора по 3.540,000 рублей, съ тѣмъ, чтобы потребныя для квартирнаго довольствія суммы вносились установленнымъ порядкомъ въ подлежащія смѣты военнаго министерства.

III. Размѣщеніе и передвиженіе войскъ.

а) *Размѣщеніе войскъ.*

Къ 1-му января 1875 г. размѣщеніе войскъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

1) Крѣпостные, губернскіе и мѣстные баталіоны были всѣ расположены въ казармахъ.

2) Изъ числа 574 уѣздныхъ и мѣстныхъ командъ 217 расположены въ казармахъ, 168 казарменнымъ порядкомъ по обывательскимъ домамъ и 139 на квартирахъ у обывателей.

3) Изъ числа полевыхъ войскъ 275,976 человѣкъ были расположены въ казармахъ, 106,890 человѣкъ казарменнымъ порядкомъ въ обывательскихъ домахъ и 173,709 человѣкъ — на квартирахъ у обывателей.

б) *Передвиженіе войскъ.*

Въ теченіе 1874 года отдѣльныя части войскъ совершали лишь

(1) Показанное увеличеніе числа классныхъ чиновниковъ произошло преимущественно по двумъ причинамъ: во-первыхъ, вслѣдствіе замѣны всѣхъ офицеровъ, занимавшихъ должности дѣлопроизводителей въ полкахъ, классными чиновниками; а во-вторыхъ, вслѣдствіе введенія должности дѣлопроизводителей въ управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

Digitized by Google

незначительныя передвиженія въ раіонахъ своихъ округовъ съ цѣлью болѣе удобнаго расквартированія, освобожденія нѣкоторыхъ мѣстностей отъ постойной повинности, облегченія караульной службы; а также съ цѣлью приведенія въ исполненіе нормальной дислокаціи. Кромѣ того производилось, по обыкновенію, передвиженіе нештатныхъ командъ, какъ-то: новобранцевъ, отпускныхъ нижнихъ чиновъ, людей, переводимыхъ изъ одной части войскъ въ другія и т. п. Для ускоренія и облегченія передвиженій войска пользовались при всякомъ удобномъ случаѣ желѣзными дорогами и водяными путями.

IV. Занятія войскъ.

а) *Караульная служба.*

Въ теченіе 1874 г. общая цифра ежедневно назначаемыхъ для гарнизонной службы нижнихъ чиновъ, сравнительно съ нарядомъ 1873 года, уменьшилась на 698 человѣкъ, причемъ наибольшее уменьшеніе произошло въ округахъ Восточно-Сибирскомъ и Казанскомъ; напротивъ, въ округахъ: Кавказскомъ, Оренбургскомъ и Туркестанскомъ произошло значительное увеличеніе караульнаго наряда.

б) *Лѣтніе сборы.*

При назначеніи сборовъ для лѣтнихъ занятій имѣлось въ виду, по прежнему, соединеніе, въ возможно крупныхъ частяхъ, всѣхъ трехъ родовъ оружія для доставленія имъ возможности производить совокупныя ученья. Лагерные сборы были назначены въ 35-ти пунктахъ и въ нихъ принимало участіе $^4/_5$ всего числа полевыхъ войскъ. Во время сборовъ всѣ занятія были ведены согласно проектированной для нихъ инструкціи, а въ пѣхотѣ и артилеріи производилось, кромѣ того, обученіе саперным работамъ.

Въ 1874 году были произведены полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба тремя отдѣльными партіями: отъ главнаго штаба и отъ округовъ Одесскаго и Кавказскаго. Кромѣ того, былъ произведенъ опытъ особыхъ полевыхъ занятій съ строевыми офицерами въ округахъ: Петербургскомъ, Московскомъ и Харьковскомъ.

V. Смотры войскъ.

Въ 1874 году удостоились Высочайшаго Его Императорскаго Величества смотра войска, собранныя въ лагеряхъ подъ Краснымъ Селомъ и Москвою и при городахъ Варшавѣ, Чугуевѣ, Кременчугѣ и Севастополѣ.

Digitized by Google

VI. Награды.

а) *Назначеніе шефами.*

Въ 1874 году назначены шефами:

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ — вторымъ шефомъ полковъ Его Величества: 68-го лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго, 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго, 2-го лейбъ-уланскаго Курляндскаго и 2-го лейбъ-гусарскаго Павлоградскаго, а также 1-го Павловскаго и 3-го Александровскаго военныхъ училищъ.

Его императорское высочество генералъ-фельдмаршалъ эрцъ-герцогъ австрійскій Альбрехтъ — шефомъ 86-го пѣхотнаго Вильманстрандскаго полка.

б) *Пожалованіе знаменъ.*

Въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія къ 1-му и 2-му Оренбургскимъ баталіонамъ, за участіе въ Хивинскомъ походѣ, пожалованы сими баталіонамъ знамена.

в) *Прочія награды.*

Въ 1874 году пожаловано:

1) Орденовъ	2,250
2) Знаковъ отличія безпорочной службы . . .	33
3) Знаковъ отличія для нижнихъ чиновъ установленныхъ	534
4) Денегъ	1.143,853 руб.

Произведено за отличіе: генераловъ 76, штабъ-офицеровъ 495, оберъ-офицеровъ 811.

Относительно пожалованія наградъ и знаковъ отличій въ 1874 году состоялись слѣдующія распоряженія:

1) Отмѣнены существовавшія для орденовъ св. Анны 1-й и 2-й степеней и св. Станислава 2-й степени подраздѣленія, изъ которыхъ одно состояло изъ орденскихъ знаковъ, украшенныхъ Императорскою короною, а другое изъ орденскихъ знаковъ безъ короны.

2) Установлены новыя правила о наградахъ и опредѣлены новыя нормы наградныхъ представленій особо для военныхъ чиновъ и особо для чиновъ гражданскихъ. Со введеніемъ этихъ правилъ и нормъ число наградъ должно значительно уменьшиться противъ прежняго.

VII. Увольненіе въ отпуски.

а) *Офицеровъ.*

Къ 1-му января 1875 года состояло въ безсрочномъ отпуску че-

Digitized by Google

тыре генерала и въ запасныхъ войскахъ 124 генерала, 113 штабъ-офицеровъ и 42 оберъ-офицера. Въ отпуски по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ въ теченіе 1874 года было уволено 820 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, изъ нихъ 246-ти лицамъ сохранено получаемое ими на службѣ содержаніе на сумму 169,000 р. и 26-ти лицамъ выданы единовременныя пособія на сумму 23,000 р.

б) *Нижнихъ чиновъ.*

	Челов.
Къ 1-му января 1874 года состояло во всѣхъ губерніяхъ безсрочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ .	716,170
Въ теченіе года прибыло	185,395
» » убыло.	60,801
Затѣмъ къ 1-му января 1875 года состояло отпускныхъ	840,764
Въ томъ числѣ:	
Безсрочно-отпускныхъ	533,957
Временно-отпускныхъ	306,807
За произведеннымъ въ 1874 году увольненіемъ въ безсрочный и временной отпуски, къ 1-му января 1875 года осталось на дѣйствительной службѣ:	
Нижнихъ чиновъ, прослужившихъ пять и болѣе лѣтъ .	133,469
Прослужившихъ менѣе пяти лѣтъ	586,082
Вольноопредѣляющихся, портупей-юнкеровъ, кандидатовъ на классныя должности и отказавшихся отъ производства въ офицеры	10,056
Военныхъ замѣстителей и отказавшихся отъ отставки, безсрочнаго и временнаго отпусковъ	12,858
	742,465

Число штрафованныхъ во всѣхъ войскахъ къ 1-му января 1875 года было 13,584 чел., что составляетъ около 1,8% списочнаго числа.

VIII. Призрѣніе уволенныхъ отъ службы и семействъ ихъ.

Для обезпеченія участи уволенныхъ отъ службы воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ сдѣланы слѣдующія главныя распоряженія:

1) Назначено пенсій:
   - а) Изъ государственнаго казначейства 173,529 р.
   - б) Изъ эмеритальной кассы . . . 47,755 »

2) Выдано единовременныхъ пособій:
   - а) Изъ государственнаго казначейства 135,972 »
   - б) Изъ эмеритальной кассы . . . 412 »

Digitized by Google

3) Отставнымъ нижнимъ чинамъ назначено:

а) Пенсій . . . . . 46,000 р.

б) Единовременныхъ пособій . . . 1,770 »

4) Раненые воинскіе чины, какъ служащіе, такъ и отставные, а равно ихъ вдовы и семейства, пользовались вообще покровительствомъ комитета о раненыхъ. На призрѣніе ихъ комитетомъ израсходовано 2.200,000 р. Средства инвалиднаго капитала къ 1-му января 1875 г. простирались до 13.536,000 р.

IX. Дѣятельность военно-ученаго комитета главнаго штаба.

Комитетъ занимался собираніемъ свѣдѣній, касающихся сосѣднихъ съ Россіею державъ и ихъ вооруженныхъ силъ, а также печатаніемъ военно-статистическихъ обзоровъ Австро-Венгріи, Германіи и Европейской Турціи. Затѣмъ подъ наблюденіемъ комитета продолжалось составленіе картъ Европейской Турціи и стратегической—средней Европы.

По части административной ученый комитетъ разработалъ и издалъ положеніе о библіотекѣ главнаго штаба, составленное въ виду открытія этого книгохранилища для всѣхъ военно-служащихъ; опредѣлилъ первоначальныя основанія для производства опытовъ съ голубиною почтою и разработалъ и отпечаталъ для потребностей военнаго министерства сравнительныя таблицы организаціи и состава обще-армейскихъ и войсковыхъ обозовъ въ нашей и нѣкоторыхъ иностранныхъ арміяхъ.

Кромѣ того, комитетъ разсматривалъ и нѣкоторыя изобрѣтенія и сочиненія, касающіяся военной части, и въ видахъ распространенія въ войскахъ полезныхъ знаній издавалъ на казенный счетъ нѣкоторыя книги.

X. Дѣятельность Николаевской академіи генеральнаго штаба.

Въ учебныхъ курсахъ академіи въ теченіе 1874 года произошли лишь незначительныя измѣненія, заключавшіяся въ новомъ распредѣленіи курса военной администраціи и въ усиленіи практическихъ занятій по тактикѣ.

Въ началѣ 1873—74 учебнаго года въ академіи состояло обучающихся офицеровъ 81

Изъ нихъ въ теченіе года отчислено отъ академіи по разнымъ причинамъ 35 (1)

Поступило вновь въ академію. 32

Затѣмъ къ началу 1874—75 учебнаго года въ академіи состояло офицеровъ 78

(1) Въ томъ числѣ, по окончаніи полнаго академическаго курса—23 человѣка

Digitized by Google

Въ томъ числѣ: въ младшемъ класѣ 32, въ старшемъ 25, въ дополнительномъ курсѣ 21.

Кромѣ того, въ геодезическомъ отдѣленіи и при Николаевской главной обсерваторіи въ Пулковѣ состояло 15 офицеровъ.

Въ 1874 году, по выдержаніи экзамена, переведенъ изъ младшаго класса въ старшій Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ младшій.

XI. Военно-топографическій отдѣлъ главнаго штаба.

1. *Геодезическія, топографическія и картографическія работы.*

Въ теченіе 1874 года чинами корпуса военныхъ топографовъ были произведены слѣдующія работы:

а) Подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ военно-топографическаго отдѣла:

Работы геодезическія заключались: 1) въ производствѣ вычисленій по разнымъ работамъ, имѣвшимъ отношеніе къ градусному измѣренію дуги параллели; 2) въ производствѣ дополнительныхъ геодезическихъ работъ въ Або-Бьернеборгской губерніи, съ цѣлью опредѣленія достаточнаго числа опорныхъ пунктовъ для будущей съемки этой губерніи; 3) въ тріангуляціонныхъ работахъ въ Бесарабской и Курляндской губерніяхъ и по рѣкѣ Нѣману; 4) въ нивелировочныхъ работахъ по Николаевской желѣзной дорогѣ, для провѣрки этого рода работъ, произведенныхъ въ 1873 году, и 5) въ продолженіи начатыхъ въ 1873 году въ Сибири астрономическихъ работъ, для опредѣленія основныхъ пунктовъ. Всего же, вообще, опредѣлено семь астрономическихъ и 462 геодезическихъ пунктовъ, пройдено съ нивелиръ-теодолитомъ 780 верстъ и пронивелировано по желѣзной дорогѣ 1,208 верстъ.

Топографическія и военно-топографическія съемки. Въ теченіе 1874 года всего снято инструментально: въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ—10,676 квадратныхъ верстъ, въ разныхъ другихъ масштабахъ — 1,910 квадратныхъ верстъ и обрекогносцировано —. 29,181 квадратная верста.

Главнѣйшія топографическія работы были произведены: въ Финляндіи, въ Бесарабской и Курляндской губерніяхъ. Рекогносцировочныя работы были произведены въ Варшавскомъ и Кіевскомъ военныхъ округахъ, для исправленія 3-хъ-верстной военно-топографической карты.

Наиболѣе замѣчательныя *картографическія* работы состояли: въ продолженіи изданія новой 10-ти-верстной спеціальной карты Европей-

Digitized by Google

ской Россіи; въ исправленіи 3-хъ-верстной карты Царства Польскаго; въ работахъ по составленію карты Европейской Турціи (10 верстъ въ дюймѣ), стратегической карты Европы (40 верстъ въ дюймѣ) и Азіятской Россіи (100 верстъ въ дюймѣ); въ исправленіи топографической карты Полтавской, Могилевской и Смоленской губерній и въ нанесеніи на топографическую карту разныхъ линій желѣзныхъ дорогъ по рекогносцировкамъ 1873 и 1874 годовъ.

б) Работы военно-окружныхъ топографическихъ отдѣловъ.

Независимо геодезическихъ и топографическихъ работъ, производившихся въ 1874 году внутри Имперіи, чинами военно-окружныхъ топографическихъ отдѣловъ отдаленныхъ округовъ произведены были различныя геодезическія работы и съемки, изъ которыхъ наиболѣе значительныя были слѣдующія:

1) Въ Кавказскомъ военномъ округѣ были произведены тріангуляціонныя работы въ губерніяхъ Кутаисской и Бакинской на пространствѣ, предназначенномъ къ съемкѣ въ 1875 году. Кромѣ того, продолжались съемочныя работы въ Эриванской губерніи. 2) Въ Оренбургскомъ округѣ производилась верстовая инструментальная съемка въ Николаевскомъ уѣздѣ Тургайской области; для доставленія же опорныхъ пунктовъ къ дальнѣйшей съемкѣ Тургайской области, было опредѣлено астрономически 16 пунктовъ; кромѣ того, была произведена хронометрическая экспедиція, съ цѣлью дать опорные пункты для составляющейся верстовой карты Оренбургскаго казачьяго войска. 3) Въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, для обезпеченія инструментальной съемки опорными пунктами на 1875 годъ, произведена была тріангуляція въ Ходжентскомъ уѣздѣ и Самаркандскомъ отдѣлѣ, причемъ всего было опредѣлено 94 пункта; независимо того, была произведена на значительномъ пространствѣ Кураминскаго уѣзда инструментальная хозяйственная съемка. 4) Въ Западно-Сибирскомъ округѣ—въ киргизской степи на пространствѣ между городами Акмолинскомъ, Павлодаромъ и Каркаралы опредѣлено 25 астрономическихъ пунктовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалась топографическая съемка въ Семипалатинской области. 5) Въ Восточно-Сибирскомъ округѣ произведены астрономическія работы, съ цѣлью дать опорные пункты съемкѣ Татарскаго пролива, а также продолжалась инструментальная съемка въ Забайкальской области.

Вообще же военно-топографическими отдѣлами опредѣлено 63 астрономическихъ и 155 геодезическихъ пунктовъ, проннвелировано по линіи на протяженіи 700 верстъ; снято въ разныхъ масштабахъ со включеніемъ маршрутовъ 74,000 кв. верстъ.

Digitized by Google

2. *Личный составъ корпуса военныхъ топографовъ.*

	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Классныхъ чиновниковъ.	Топографовъ.
Къ 1-му января 1874 г. состояло.	226	161	208
Въ теченіе этого года:			
Прибыло	45	63	42
Убыло	51	62	69
Затѣмъ, къ 1-му января 1875 года состояло . . .	220	162	181

3. *Военно-топографическое училище.*

Къ 1-му января 1874 года состояло топографовъ:
Въ старшемъ классѣ 11, въ младшемъ 27.
Въ теченіе года: прибыло 16, убыло 27 (1).
Затѣмъ, къ 1-му января 1875 г. состояло:
Въ старшемъ классѣ 15, въ младшемъ 22.

(Продолженіе будетъ).

ИНСТРУКЦІЯ ДЛЯ ИСПОЛНЕНІЯ ТАКТИЧЕСКИХЪ РАБОТЪ.

(Съ чертежомъ).

Въ № 272 «Русскаго Инвалида» за 1875 годъ напечатанъ приказъ Его Императорскаго Высочества командира гвардейскаго корпуса, о результатахъ тактическихъ занятій въ войскахъ гвардіи за прошлый годъ и о мѣрахъ, принятыхъ Его Высочествомъ для упроченія этого дѣла. Къ числу послѣднихъ слѣдуетъ отнести печатаемую ниже «Инструкцію для исполненія тактическихъ работъ», составленную, по приказанію Государя Наслѣдника, подъ редакціей флигель-адъютанта полковника Левицкаго. Предлагаемая «Инструкція» можетъ дать много полезныхъ указаній при установкѣ дѣла тактическаго образованія офицеровъ въ частяхъ нашей арміи.

Инструкція эта имѣетъ цѣлью: указать, въ какой послѣдовательности полезно вести рѣшеніе тактическихъ работъ на планахъ; указать тѣ обстоятельства, которыя должны составить предметъ соображеній при разрѣшеніи главнѣйшихъ тактическихъ вопросовъ; затѣмъ, опредѣлить,

(1) Въ томъ числѣ 11 челов., окончившихъ курсъ и произведенныхъ въ офицеры.

Digitized by Google

что и въ какомъ видѣ слѣдуетъ помѣщать въ отчетѣ о работѣ, какъ въ письменномъ объясненіи, такъ и при изображеніи на планѣ.

Каждую работу полезно вести въ такой послѣдовательности: прежде всего необходимо вникнуть въ общую боевую обстановку, которая указывается въ *предположеніи*, и затѣмъ выяснить себѣ, какое положеніе занимаетъ та часть отряда, дѣйствія которой должны быть изложены въ работѣ, предлагаемой для разрѣшенія.

Дальнѣйшія подробности исполненія каждой работы должны зависѣть отъ сущности требованія, а именно:

§ I. Оборона.

Если выполненіе требованія отъ работы должно привести къ занятію *оборонительнаго* положенія, то слѣдуетъ: выбрать наиболѣе выгодную для этого мѣстность (позицію); оцѣнить относительное значеніе участковъ ея; соотвѣтственно этой оцѣнки распредѣлить войска и обдумать тѣ приказанія, которыя слѣдовало бы отдать каждой отдѣльной части войскъ до роты включительно; затѣмъ, рѣшеніе свое выразить въ письменномъ объясненіи и изображеніемъ войскъ на планѣ.

Въ *письменномъ объясненіи* изложить соображенія въ видѣ отвѣтовъ на слѣдующіе вопросы:

1) Какіе выгоды и недостатки представляетъ выбранная для расположенія войскъ мѣстность?

2) Гдѣ и какъ можетъ расположиться противникъ, приготовляясь къ атакѣ?

3) Въ какомъ направленіи и въ какомъ порядкѣ ему выгоднѣе и удобнѣе атаковать насъ? Разборъ для этого подступовъ къ позиціи на центръ, на правый или лѣвый флангъ; оцѣнка частей позиціи по ихъ важности для обороны?

4) Какъ, на основаніи этихъ соображеній, рѣшено распредѣлить войска для занятія избраннаго мѣста, т. е. какія войска будутъ назначены для обороны каждой части избранной позиціи, какія войска останутся въ резервѣ и гдѣ они будутъ расположены?

5) Какія приказанія будутъ отданы для каждой части, напримѣръ:

Приказаніе 1-й ротѣ:
» 2-й »
и т. д.
Приказаніе батареѣ
» 1-му эскадрону:
и т. д.

Digitized by Google

Примѣчаніе. Приказанія эти должны быть изложены въ тѣхъ именно выраженіяхъ, въ которыхъ они должны быть отданы въ дѣйствительности.

6) Какія мѣры наблюденія за флангами занятаго расположенія будутъ приняты; какіе отряды или посты будутъ для этого назначены; какія приказанія имъ будутъ отданы; гдѣ и какъ они расположатся?

7) Какое мѣсто избралъ бы себѣ рѣшающій, если бы онъ былъ въ роли начальника отряда?

8) Какъ предполагается дѣйствовать при наступленіи непріятеля, т. е. съ какого разстоянія и въ какомъ направленіи будетъ, соображаясь съ мѣстностію, открытъ огонь: артилеріею, цѣпью стрѣлковъ, цѣпью линейныхъ ротъ и изъ сомкнутаго строя; въ какомъ мѣстѣ предполагалось бы встрѣтить противника атакою въ штыки и атакою кавалеріи?

9) Что́ предпринялъ бы начальникъ отряда, если бы противникъ двинулся на правый, или на лѣвый флангъ и вообще не по тому направленію, по которому отрядъ приготовился его встрѣтить?

Примѣчаніе. Всѣ эти вопросы, по возможности, слѣдуетъ разрѣшать не только при занятіи позиціи для большаго отряда, но и при занятіи каждаго отдѣльнаго мѣстнаго предмета. Напримѣръ, при занятіи для обороны отдѣльнаго зданія слѣдуетъ выяснить себѣ вопросы: съ какого разстоянія и мѣста противникъ можетъ открыть огонь артилеріею и пѣхотою; можно-ли отвѣчать на этотъ огонь; по какому направленію противнику удобнѣе наступать, чтобы подвергаться меньшимъ потерямъ отъ огня изъ зданія; въ какую часть зданія легче ворваться? и т. п. Всѣ эти разсужденія опредѣлятъ: въ какой части зданія слѣдуетъ поставить больше людей; гдѣ поставить резервъ, сколько имѣть въ немъ людей; какъ дѣйствовать въ томъ или другомъ случаѣ? и т. п.

На планѣ слѣдуетъ изображать войска или *въ полной подробности*, или *въ общихъ чертахъ*, примѣняясь къ требованіямъ, выраженнымъ въ самомъ заданіи для работы.

При обозначеніи войскъ *въ полной подробности* изображать ихъ такъ:

Въ пѣхотѣ: въ *цѣпи* означать каждое звено; въ *резервахъ* цѣпи и вообще *въ сомкнутомъ строю* изображать каждую часть развернутаго строя одною чертою.

Въ кавалеріи: въ *сомкнутомъ строѣ* означать каждый взводъ двумя чертами; въ *отдѣльныхъ постахъ* — каждаго человѣка.

Въ артилеріи: означать мѣста каждаго орудія, передка и зарядnаго ящика, мѣста вторыхъ и третьихъ зарядныхъ ящиковъ и объяснять связь ихъ съ батареею.

Примѣчаніе. Артилеристамъ, при рѣшеніи задачъ о дѣйствіи артилеріи, рѣшать вопросы: о разстояніяхъ, съ которыхъ, по свойству мѣстности,

Digitized by Google

можно открыть огонь; на какихъ именно разстояніяхъ и по какимъ мѣстамъ какими снарядами орудія будутъ дѣйствовать?

Обстрѣлы главнѣйшими снарядами (гранатами и картечью) означать на планѣ чертами.

При обозначеніи войскъ *въ общихъ чертахъ* изображать ихъ такъ:

Пѣхоту: *цѣпь*—общею извилистою линіею, *сомкнутыя части*—въ видѣ четырехугольниковъ, по масштабу, до роты включительно.

Кавалерію: общими четырехугольниками.

Артилерію: линіею расположенія орудій.

При обозначеніи пѣхоты и артилеріи на позиціи, какъ въ полной подробности, такъ и въ общихъ чертахъ, означать передъ ихъ фронтомъ (передъ цѣпью стрѣлковъ и передъ орудіями) обстрѣлъ. Линію предѣла обстрѣла пѣхоты обозначать особымъ цвѣтомъ, въ отличіе отъ линіи обстрѣла артилерійскимъ огнемъ.

§ II. Наступленіе и атака.

Если выполненіе тактическаго предположенія должно быть достигнуто *наступленіемъ* и *атакою*, то слѣдуетъ поступать такъ:

Прежде всего означить на планѣ свой отрядъ въ томъ положеніи, которое указано въ предположеніи (въ походной колоннѣ, на привалѣ, на бивакѣ или на позиціи).

Затѣмъ, составить соображеніе о томъ, какъ бы могъ расположиться противникъ, чтобы противопоставить нашему наступленію наибольшее сопротивленіе. При этомъ предположить, что противникъ располагаетъ, примѣрно, силами, равными нашимъ силамъ (если въ заданіи не указано); это предполагаемое расположеніе для ясности можно означить на планѣ другимъ знакомъ, или цвѣтомъ, чѣмъ означены наши войска.

Сдѣлать оцѣнку непріятельскаго расположенія, опредѣлить болѣе важные и болѣе слабые пункты; оцѣнить подступы; опредѣлить направленія, выгодныя для нашего наступленія, чтобы лучше укрыть войска отъ глазъ и выстрѣловъ противника; опредѣлить мѣста, съ которыхъ удобно обстрѣливать расположеніе противника огнемъ артилеріи и пѣхоты.

Затѣмъ, рѣшить вопросы о направленіи и порядкѣ наступленія, о послѣдовательныхъ позиціяхъ для сближенія съ непріятелемъ, о направленіи и порядкѣ производства атаки.

Соображенія эти и рѣшенія выразить:

Изображеніемъ на планѣ:

1) Первоначальнаго расположенія отряда (въ походной колоннѣ, на бивакѣ, на привалѣ или на позиціи), согласно заданія для работы.

2) Предполагаемаго расположенія противника (только передовыхъ

Digitized by Google

войскъ, дѣйствія и расположеніе которыхъ можетъ быть обнаружено съ нашихъ позицій).

3) Первоначальнаго построенія нашего отряда въ боевой порядокъ, если онъ былъ не въ этомъ порядкѣ.

4) Расположенія всѣхъ частей отряда на позиціи на разстояніи, съ котораго будетъ открытъ огонь, если это послѣднее не могло быть сдѣлано въ положеніи, означенномъ въ пунктѣ 3-мъ.

5) Такого же расположенія всѣхъ частей на позиціи, на разстояніи дѣйствительнаго выстрѣла для подготовки атаки.

Примѣчаніе. По свойству мѣстности это положеніе и положеніе, означенное въ предъидущемъ пунктѣ, могутъ быть иногда одни и тѣ же.

6) Распредѣленія и положенія всѣхъ частей въ минуту производства атаки (примѣрно на разстояніи 50 шаговъ отъ передовыхъ частей противника).

Примѣчаніе. Для большей ясности послѣдовательныя положенія отряда могутъ быть обозначаемы разными цвѣтами.

7) Мѣстъ нахожденія начальника при каждомъ изъ указанныхъ положеній.

При обозначеніи войскъ, тотъ родъ оружія, который составляетъ спеціальность рѣшающаго, долженъ быть изображенъ въ полной подробности, а прочіе роды оружія въ общихъ чертахъ, какъ указано въ § I.

Въ *письменномъ объясненіи* изложить:

1) Оцѣнку непріятельскаго расположенія (въ отношеніи свойствъ мѣстности), въ видѣ отвѣтовъ на вопросы:

Какая часть непріятельской позиціи самая важная, т. е. отъ овладѣнія какой ея части онъ долженъ оставить всю позицію?

Какая часть болѣе доступна, по меньшимъ преградамъ для движенія?

По какому направленію удобнѣе приблизиться къ непріятельской позиціи, чтобы сберечь свои войска отъ огня и скрыть ихъ отъ глазъ противника?

2) Приказанія каждой отдѣльной части своего отряда для перехода въ боевой порядокъ или для занятія той позиціи, съ которой будетъ открытъ огонь (конечно, если эти распоряженія вызываются первоначальнымъ положеніемъ согласно заданія).

3) Мѣры, которыя рѣшено принять для подготовки атаки.

4) Приказанія для перехода на позицію, съ которой будетъ производиться подготовка огнемъ.

5) Для артилериста—рѣшеніе вопроса о выборѣ цѣлей для стрѣльбы и снарядовъ (См. § I).

Digitized by Google

6) Приказанія для производства атаки.

7) Соображенія о томъ, что́ будетъ предпринято, если противникъ перейдетъ въ наступленіе и ударитъ на правый, или на лѣвый флангъ, или въ середину.

8) Мѣры охраненія фланговъ во время наступленія и атаки.

§ III. Расположеніе на бивакѣ.

Если работа должна состоять въ расположеніи отряда на *бивакъ*, то слѣдуетъ поступать такъ:

Прежде всего нужно опредѣлить, какія условія боевой готовности должны быть соблюдены въ данномъ положеніи и какія удобства могутъ быть предоставлены войскамъ?

Если требованія боевой готовности преобладаютъ, то прежде необходимо выбрать мѣстность, на которой полагалось бы встрѣтить противника въ случаѣ наступленія его, а затѣмъ, примѣняясь къ ней, выбрать мѣсто для бивака.

Выбирая мѣсто для бивака, стараться вникнуть въ изображеніе мѣстности и оцѣнить ея качества въ отношеніи бивачныхъ требованій. Хотя планъ и не можетъ изобразить качества грунта или качества воды и обиліе ея, но до нѣкоторой степени можно судить объ этихъ данныхъ по общему характеру мѣстности. Такъ, лощины представляютъ въ большей части случаевъ мѣста сырыя; можно судить проточная ли вода или стоячая и т. п. То, о чемъ нельзя составить себѣ сколько нибудь яснаго представленія изъ плана, слѣдуетъ дополнить возможно болѣе правдоподобнымъ предположеніемъ (напримѣръ, объ обиліи колодцевъ).

Затѣмъ, на основаніи данныхъ, взятыхъ изъ плана или составленныхъ по предположенію, выбрать мѣсто для расположенія каждой отдѣльной части отряда; назначить ей мѣста для кухонъ, обозовъ, отхожихъ мѣстъ; опредѣлить мѣры для сохраненія внутренняго порядка на бивакѣ; караулы и посты, отъ нихъ выставляемые; составить нарядъ на эту службу; наконецъ, сообразить мѣры на случай тревоги.

Примѣчаніе. Такъ какъ размѣръ бивачныхъ мѣстъ зависитъ отъ численной силы каждой части, то опредѣлить, въ какомъ численномъ составѣ принимаются части (числомъ рядовъ во взводахъ), а также опредѣлить, какія именно и въ какомъ числѣ имѣются повозки казеннаго обоза при частяхъ.

Затѣмъ, рѣшеніе выразить въ *письменномъ объясненіи* и *изображеніемъ на планѣ;* при этомъ рѣшающій работу долженъ изображать родъ войскъ, къ которому онъ принадлежитъ, въ *полной подробности*, а другіе роды войскъ — въ *общихъ чертахъ*.

Digitized by Google

Въ письменномъ объясненіи изложить:

1) Какія условныя данныя приняты относительно обилія воды и ея качества; относительно численной силы частей; о числѣ и родѣ повозокъ казеннаго обоза, состоящаго при частяхъ.

2) Нарядъ на бивачную службу:

а) въ дежурную часть, съ опредѣленіемъ: гдѣ ей стать и въ какой быть готовности;

б) въ караулы: бивачный (лагерный), полевой и задній, съ опредѣленіемъ числа чиновъ въ каждомъ изъ нихъ.

3) Распоряженія на случай тревоги.

На планѣ изобразить:

1) войска въ полной подробности или въ общихъ чертахъ;

2) мѣста кухонъ, водопоевъ, отхожихъ мѣстъ, обозовъ, полковыхъ штабовъ, карауловъ и оцѣпленіе бивака.

§ IV. Мѣры охраненія.

Если работа должна состоять въ принятіи *мѣръ охраненія,* то, если не указано въ самомъ заданіи, должно рѣшить вопросъ: слѣдуетъ ли, примѣняясь къ общему боевому положенію и условіямъ мѣстности, выставить непрерывную цѣпь или можно ограничиться отдѣльными постами.

Затѣмъ, опредѣлить, если опять это не указано въ заданіи, какіе крайніе пути нужно наблюдать.

Далѣе, выбрать линію для расположенія постовъ, которая представляла бы наибольшія выгоды для наблюденія, но въ то же время требовала бы возможно меньшаго наряда.

Затѣмъ рѣшить, если это не опредѣлено заданіемъ, какую часть войскъ нужно назначить для занятія постами выбранной линіи (нарядъ на передовые посты).

Рѣшить какіе разъѣзды или патрули должны быть высланы за цѣпь, какъ для развѣдыванія о непріятелѣ, такъ и для осмотра впереди лежащихъ закрытій.

Всѣ эти соображенія выразить:

Въ *письменномъ объясненіи:*

1) Почему рѣшено выставить цѣпь, или ограничиться отдѣльными постами.

2) Почему избрано то, а не другое направленіе для расположенія постовъ.

3) Нарядъ на передовые посты, въ видѣ приказанія:

а) Какія части наряжаются.

Digitized by Google

б) На какомъ участкѣ, т. е. отъ какого до какого мѣста каждая часть должна выставить посты.

в) По какимъ направленіямъ выслать разъѣзды или патрули для развѣдыванія о непріятелѣ.

4) Подробный разсчетъ распредѣленія какъ всей роты или эскадрона, такъ и каждаго полувзвода или взвода въ цѣпь и заставу, или на отдѣльные посты.

5) Объяснить днемъ или ночью будутъ поставлены посты, означенные на планѣ.

6) Какіе разъѣзды будутъ посланы впередъ, какъ для развѣдки о противникѣ, такъ и для осмотра закрытій.

7) Приказанія, которыя были бы даны каждому изъ такихъ разъѣздовъ, въ тѣхъ именно выраженіяхъ, которыя были бы употреблены въ дѣйствительности на словахъ.

На планѣ означить:

1) Каждый постъ въ отдѣльности и каждый резервъ, съ отмѣткою числа людей.

2) Путь слѣдованія каждаго патруля и разъѣзда — точками.

Для наглядная изображенія порядка осмотра патрулемъ или разъѣздомъ закрытій, показывать ихъ съ подробнымъ обозначеніемъ головнаго, боковаго и заднаго патрульныхъ въ какихъ либо наиболѣе важныхъ положеніяхъ всей команды.

§ V. Слѣдованіе дальнихъ разъѣздовъ или партій; нечаянныя нападенія и рекогносцировки.

Если работа должна состоять въ опредѣленіи порядка слѣдованія съ какою либо тактическою цѣлью *дальняго разъѣзда* или летучаго отряда, то исполненіе ея должно заключаться въ слѣдующемъ:

1) Прежде всего слѣдуетъ выбрать направленіе движенія, соображаясь съ степенью опасности и свойствомъ мѣстности.

2) Составить соображеніе о распредѣленіи движенія: когда выступить, какимъ алюромъ и гдѣ идти, гдѣ остановиться на привалѣ для корма лошадей, для водопоя или для ночлега.

3) Мѣры, которыя были бы приняты, чтобы скрыть свой маршъ, какъ отъ противника, такъ и отъ жителей.

Всѣ эти соображенія выразить:

Въ *письменномъ отчетѣ* — объясненіями на каждый изъ указанныхъ выше пунктовъ, съ изложеніемъ причинъ, почему принято то, а не другое рѣшеніе.

На планѣ изобразить подробно порядокъ слѣдованія разъѣзда, со

Digitized by Google

всѣми мѣрами охраненія, въ двухъ или трехъ положеніяхъ, требующихъ особаго вниманія или по свойству мѣстности, или по мѣсту нахожденія непріятеля.

Изобразить расположеніе команды на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ она будетъ располагаться для отдыха.

Если заданіемъ требуется производство нечаяннаго *нападенія* или *рекогносцировки*, то, кромѣ соображенія и указанія порядка слѣдованія къ мѣсту назначенія, должно оцѣнить мѣстность тамъ, гдѣ предстоитъ исполнить порученіе; причемъ опредѣлить на сколько она можетъ способствовать или препятствовать успѣху исполненія. Затѣмъ, составить примѣрное распредѣленіе отряда. Оцѣнку мѣстности и соображеніе о способѣ дѣйствія изложить *письменно*, а распредѣленіе отряда означить *на планѣ*.

При исполненіи рекогносцировки изложить письменно на какія данныя слѣдуетъ обратить вниманіе. Если планъ даетъ эти данныя (напримѣръ, при выборѣ и осмотрѣ пункта переправы на рѣкѣ), то составить о томъ донесеніе, въ томъ видѣ, въ которомъ оно было бы составлено въ дѣйствительности.

§ VI. Походныя движенія и походныя колонны.

Если работа должна состоять въ исполненіи походнаго движенія, то должно поступать такъ:

Оцѣнить дороги, ведущія къ цѣли движенія, и выбрать изъ нихъ наиболѣе удобныя по разстоянію, по ихъ качеству и выгодности направленія въ боевомъ отношеніи.

Сдѣлать соображеніе о распредѣленіи войскъ отряда для движенія, а именно:

По какой дорогѣ двинуть главныя силы отряда; сколько выдѣлить въ охранительные отряды (авангардъ, аріергардъ, боковой авангардъ), и въ какомъ направленіи и въ какомъ разстояніи отъ главнаго отряда вести ихъ.

Какія мѣры охраненія принять, т. е. по какимъ дорогамъ и какой силы послать головной и боковые отряды; какъ указать имъ путь, по которому они должны слѣдовать, не сбиваясь съ него.

Примѣчаніе. При рѣшеніи вопроса о назначеніи и направленіи охранительнаго отряда (авангарда, аріергарда или бокового авангарда) и при назначеніи и направленіи мѣръ охраненія (головные, боковые и тыльные отряды) слѣдуетъ войти въ соображеніе о томъ, какъ можетъ дѣйствовать противникъ, по какимъ направленіямъ вѣроятнѣе всего можно ожидать встрѣчи съ нимъ и, слѣдовательно, съ какой стороны и по какимъ направленіямъ должно обезпечивать себя и собирать о немъ свѣдѣнія?

Digitized by Google

Въ какомъ послѣдовательномъ порядкѣ вести части отряда въ колоннѣ.

По какой дорогѣ вести обозъ; нужно ли назначить къ нему прикрытіе и въ какомъ порядкѣ вести обозъ.

Всѣ эти соображенія изложить:

Въ письменномъ объясненіи:

1) Почему такія-то дороги избраны для движенія отряда и обоза.

2) Распоряженія по отряду для исполненія движенія въ томъ порядкѣ, который рѣшено принять:

Назначеніе частей войскъ: въ охранительный отрядъ (авангардъ, аріергардъ, боковой авангардъ); въ главныя силы, съ раздѣленіемъ на колонны, если это имѣетъ мѣсто; въ прикрытіе обозу.

Когда каждой части выступить, по какой дорогѣ слѣдовать, гдѣ имѣть остановки.

3) Приказанія, которыя были бы даны начальнику головнаго отряда, начальнику праваго бокового отряда, начальнику лѣваго бокового отряда.

4) Распоряженія начальника обоза:

Гдѣ и когда собираться и въ какой послѣдовательности выступать и слѣдовать повозкамъ отдѣльныхъ частей, входящихъ въ составъ отряда.

Какія мѣры должны быть приняты для поддержанія порядка при движеніи обоза.

Распредѣленіе прикрытія.

5) Соображеніе о томъ, что будетъ дѣлать отрядъ при появленіи противника противъ фронта, праваго или лѣваго фланга?

На планъ слѣдуетъ изобразить:

1) Положеніе всѣхъ частей даннаго отряда въ какомъ либо мѣстѣ движенія, съ соблюденіемъ масштаба, какъ для глубины каждой части, такъ и для дистанцій между ними.

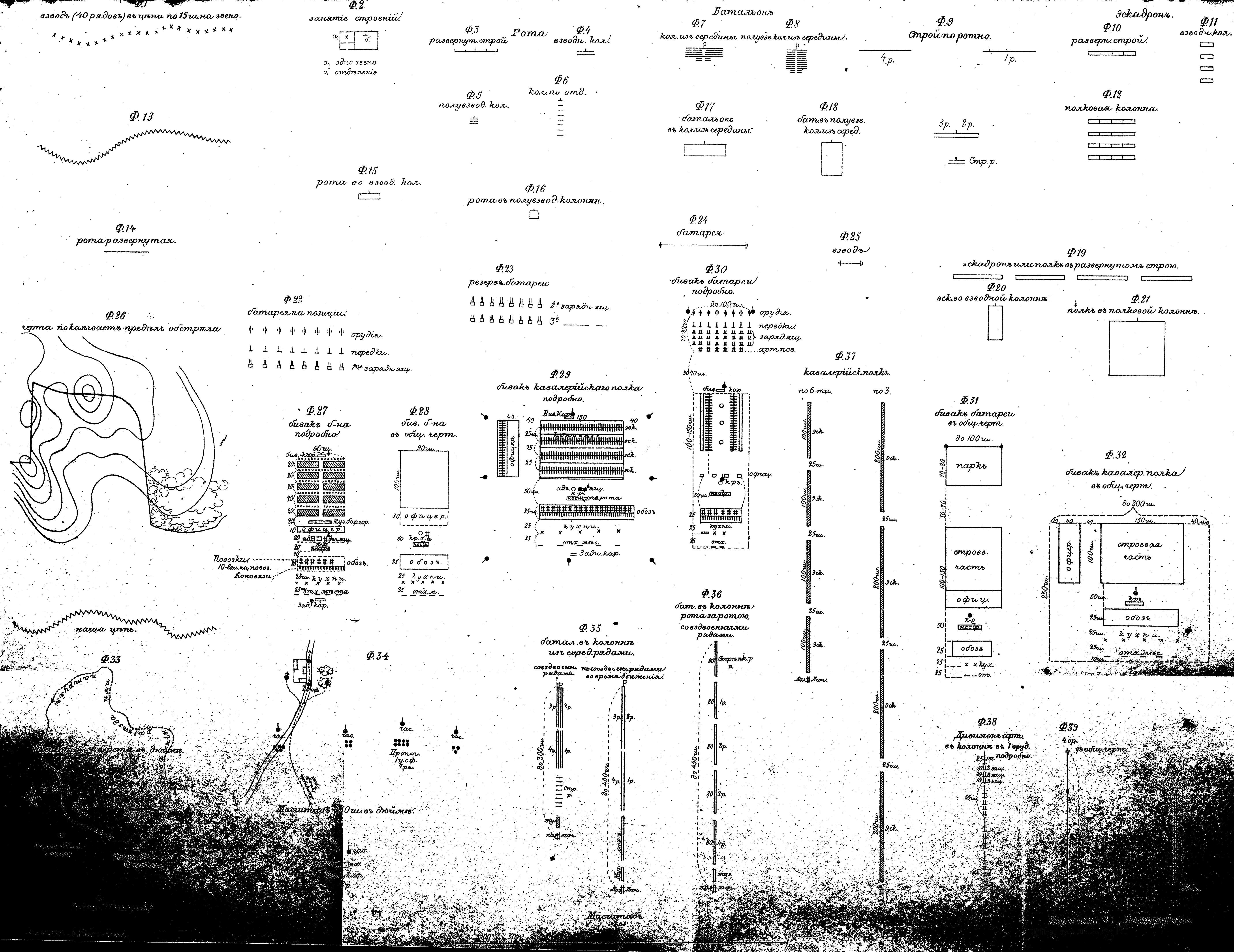
2) Въ полной подробности мѣры охраненія: головной, боковые и тыльные отряды со всѣми ихъ разъѣздами и патрулями, осматривающими прилегающія закрытія.

§ VII. Фуражировки.

Если работа должна состоять въ производствѣ *фуражировки,* то она должна опредѣлить слѣдующія данныя, которыя должны быть изложены въ *письменномъ объясненіи:*

1) Разсчетъ количества потребныхъ для даннаго отряда тѣхъ продуктовъ, которые приказано собрать.

Digitized by Google


Ф.1
взводъ (40 рядовъ) въ цѣпи по 15 ш. на звено.
Ф.2
занятіе строеній.
а, одно звено
б, отдѣленіе
Рота
Ф.3
развернут. строй
Ф.4
взводн. кол.
Ф.5
полувзвод. кол.
Ф.6
кол. по отд.
Батальонъ
Ф.7
кол. изъ середины
Ф.8
полувзв. кол. изъ середины.
Ф.9
Строй по ротно.
4 р.
1 р.
3 р.
2 р.
Стр. р.
Эскадронъ.
Ф.10
разверн. строй.
Ф.11
взводн. кол.
Ф.12
полковая колонна
Ф.13
Ф.14
рота развернутая.
Ф.15
рота во взвод. кол.
Ф.16
рота въ полувзвод. колоннѣ.
Ф.17
батальонъ въ кол. изъ середины
Ф.18
бат. въ полувзв. кол. изъ серед.
Ф.19
эскадронъ или полкъ въ развернутомъ строю.
Ф.20
эск. во взводной колоннѣ
Ф.21
полкъ въ полковой колоннѣ.
Ф.22
батарея на позиціи.
орудія.
передки.
1-е зарядн. ящ.
Ф.23
резервъ батареи
2-е зарядн. ящ.
3-е
Ф.24
батарея
Ф.25
взводъ
Ф.26
черта показываетъ предѣлъ обстрѣла
Ф.27
бивакъ б-на подробно.
90 ш.
бив. кар.
Муз. бар. гор.
офицер.
ад.
ден. ящ.
к-р.
кестр.
Повозки.
10 ш. на повоз.
Коновязи.
обозъ.
25 ш. кухни.
25 ш. отх. мѣста
Зад. кар.
наша цѣпь.
Ф.28
бив. б-на въ общ. черт.
90 ш.
100 ш.
офицер.
кр. б-а
кестр.
обозъ.
кухни.
отх. м.
Ф.29
бивакъ кавалерійскаго полка подробно.
Бив. Кар.
150
офицер.
эск.
коновязь
адъ.
ящ.
к-ръ
кестр.
за роты
обозъ
кухни.
отх. мѣс.
Задн. кар.
Ф.30
бивакъ батареи подробно.
до 100 ш.
орудія.
передки.
заряд. ящ.
арт. пов.
70-80 ш.
50-70 ш.
бив. кар.
100-150 ш.
офиц.
к-ръ.
кестр.
кухни.
отх.
Ф.31
бивакъ батареи въ общ. черт.
до 100 ш.
паркъ
70-80
50-70
строев. часть
100-150
офиц.
к-р
кестр.
обозъ
кух.
от.
Ф.32
бивакъ кавалер. полка въ общ. черт.
до 300 ш.
150 ш.
офицер.
100 ш.
строевая часть
250 ш.
к-ръ.
обозъ
кухни.
отх. мѣс.
Ф.33
Масштабъ 1 верста въ дюймѣ.
Ф.34
час.
Пропп.
1 у. оф.
Масштабъ 150 ш. въ дюймѣ.
Ф.35
батал. въ колоннѣ изъ серед. рядами.
совздвоенн. рядами.
несовздвоенн. рядами во время движенія.
до 300 ш.
до 400 ш.
3 р.
2 р.
4 р.
1 р.
Стр. р.
Муз.
Лаз. лин.
Масштабъ
Ф.36
бат. въ колоннѣ рота за ротою, совздвоенными рядами.
до 450 ш.
Стрѣлк. р.
Муз.
Лаз. лин.
Ф.37
кавалерійск. полкъ.
по 6-ти.
по 3.
100 ш.
200 ш.
25 ш.
эск.
Лаз. лин.
Ф.38
Дивизіонъ арт. въ колоннѣ въ 1 оруд. подробно.
25 ор.
3 ящ.
55 ш.
Ф.39
4 ор.
въ общ. черт.
Ф.40

Digitized by Google

Примѣчаніе. Для этого слѣдуетъ предварительно опредѣлить количество людей и лошадей отряда по положенію.

2) Разсчетъ количества потребныхъ для перевозки продуктовъ повозокъ или лошадей для вьюковъ.

3) Сдѣлать нарядъ рабочихъ, причемъ опредѣлить, слѣдуетъ ли ихъ назначить отъ каждой части или для этого назначить цѣлую строевую часть.

4) Нарядъ войскъ въ прикрытіе, если это не назначено въ заданіи.

5) Мѣсто и время сбора подводъ, рабочихъ и прикрытія.

6) Выборъ направленія для слѣдованія, въ зависимости отъ свойства мѣстности и положенія противника.

7) Соображенія о распредѣленіи прикрытія и обоза для лучшаго обезпеченія послѣдняго, какъ при слѣдованіи его къ мѣсту фуражировки, такъ, въ особенности, при возвращеніи съ нея.

8) Приказанія, которыя были бы отданы на мѣстѣ каждой части войскъ и обозу для слѣдованія и для охраненія.

9) Распоряженія по прибытіи на мѣсто фуражировки:

а) Мѣры для того, чтобы обратить фуражировку въ реквизицію (правильный сборъ при посредствѣ мѣстныхъ властей).

б) Предполагая, что это не удалось,—распредѣленіе мѣстъ фуражировки на раіоны между тѣми частями, которыя будутъ производить непосредственный сборъ продуктовъ.

в) Мѣры для сохраненія порядка при производствѣ фуражировки (караулы, часовые и патрули).

10) Распредѣленіе прикрытія для обезпеченія фуражировки, какъ мѣрами охраненія, такъ и мѣрами оборонительными.

11) Приказанія, которыя будутъ отданы каждому наблюдательному отряду и каждой части войскъ, которая въ видахъ обезпеченія фуражировки получитъ отдѣльное порученіе.

На планѣ слѣдуетъ означить въ полной подробности:

1) Порядокъ слѣдованія повозокъ и ихъ прикрытія къ мѣсту фуражировки или при возвращеніи по окончанія ея.

2) Мѣры охраненія во время этого слѣдованія.

Примѣчаніе. То и другое слѣдуетъ изобразить въ какую нибудь минуту движенія и показать, гдѣ и въ какомъ порядкѣ будутъ находиться тогда всѣ части отряда.

3) Обозначить распредѣленіе мѣста фуражировки на раіоны; показать караулы, часовыхъ и посылаемые патрули.

4) Расположеніе всѣхъ частей прикрытія во время производства фуражировки и всѣ мѣры охраненія.

Digitized by Google

§ VIII. Укрѣпленіе позиціи.

Если работа должна состоять въ соображеніи и разсчетѣ постройки укрѣпленій, то, прежде всего, слѣдуетъ сдѣлать всѣ тѣ соображенія, которыя указаны въ § I этой инструкціи для выбора позиціи и оцѣнки важности ея частей.

Затѣмъ, опредѣлить какія именно мѣста слѣдуетъ усилить искусственно, при этомъ, соображаясь съ временемъ, числомъ рабочихъ, съ числомъ инструмента и съ свойствомъ мѣстности, опредѣлить должно ли укрѣпленіе имѣть свойства опорнаго пункта, или оно должно служить только прикрытіемъ отъ огня противника.

На основаніи этихъ соображеній, составить разсчетъ о производствѣ работъ, согласно заданія; составить нарядъ рабочихъ; опредѣлить порядокъ производства работы.

Въ письменномъ объясненіи изложить:

1) Всѣ указанныя соображенія о выборѣ мѣста и объ опредѣленіи общаго вида укрѣпленій.

2) Разсчеты для производства работъ по указаннымъ въ заданіи даннымъ.

3) Нарядъ войскъ на работы.

На планѣ изобразить построенное укрѣпленіе въ масштабѣ и показать расположеніе въ немъ тѣхъ частей войскъ, для которыхъ оно построено.

Кромѣ того, отдѣльно составить планъ и профиль построеннаго укрѣпленія въ масштабѣ десяти шаговъ въ дюймѣ.

§ IX. Сопровожденіе транспортовъ.

При производствѣ работы по сопровожденію транспортовъ слѣдуетъ руководствоваться:

Относительно расположенія на отдыхѣ—указаніями, данными въ § III этой инструкціи, причемъ особое вниманіе обратить на выборъ мѣста и на порядокъ расположенія повозокъ обоза (транспорта). При этомъ принять въ соображеніе какъ удобства бивачныя, такъ и готовность встрѣтить противника въ случаѣ нападенія.

Относительно движенія походомъ—руководствоваться данными, указанными въ § VI для производства и обозначенія походныхъ движеній вообще; причемъ особо указать мѣры для порядка движенія обоза.

Относительно дѣйствій при нападеніи противника—руководствоваться соотвѣтствующими указаніями въ §§ I и II этой инструкціи; причемъ съ полною подробностью изложить всѣ распоряженія по обозу и показать его расположеніе на планѣ.

Digitized by Google

Исполняющіе работу по сопровожденію транспорта должны показывать *въ полной подробности* всѣ роды войскъ, такъ какъ чины каждаго рода оружія могутъ быть начальниками прикрытія, а потому имъ слѣдуетъ быть вполнѣ знакомыми со всѣми видами средствъ, которыми придется распоряжаться при выполненіи даннаго порученія.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ КОКАНЦЕВЪ ВЪ 1875 И 1876 ГОДАХЪ.

(по офиціальнымъ донесеніямъ).

(Окончаніе) (1).

IV.

Съ 8-го сентября дѣйствовавшій въ Коканскомъ ханствѣ отрядъ нашъ оставался подъ г. Маргеланомъ, гдѣ расположенъ былъ бивакомъ и, какъ мы видѣли выше, 13-го числа къ нему присоединился и летучій отрядъ флигель-адъютанта полковника Скобелева, послѣ разсѣянія имъ послѣднихъ остатковъ шайки Абдурахмана-автобачи.

Во время стоянки подъ Маргеланомъ отовсюду получались весьма успокоительныя свѣдѣнія: казалось, что въ ханствѣ установилось, наконецъ, затишье, и жители, чрезъ посредство многочисленныхъ депутацій, заявляли главному начальнику нашихъ войскъ свою покорность и удовольствіе по поводу признанія имъ коканскимъ ханомъ Насръ-Эддина.

Полагая, такимъ образомъ, цѣль экспедиціи достигнутою, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й пригласилъ въ Маргеланъ коканскаго хана, для установленія съ нимъ условій мирнаго договора, которыя должны были служить основаніемъ нашихъ отношеній къ ханству, нарушенныхъ послѣ сверженія Худояръ-хана. По заключеніи мирнаго договора съ Насръ-Эддинъ-ханомъ, согласно которому сѣверная часть коканской территоріи по правому берегу Сыръ-дарьи (Нарына) должна была отойти къ владѣніямъ Россійской Имперіи (2), весь дѣйствующій отрядъ направился, 23-го сентября, изъ подъ Маргелана, прямою дорогой, къ Намангану; 25-го числа отрядъ переправился черезъ р. Сыръ у Минъ-булака, а 26-го перешелъ къ Намангану, отстоящему въ 12 верстахъ отъ рѣки и, расположившись возлѣ него бивакомъ, занялъ частью войскъ городскую цитадель.

(1) См. «Военный Сборникъ» №№ 1-й и 2-й.

(2) 17-го октября 1875 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе на присоединеніе этой части Коканскаго ханства къ русскимъ владѣніямъ и на образованіе изъ него особаго *Наманганскаго отдѣла*, со включеніемъ его въ составъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства.

Digitized by Google

По прибытіи отряда изъ Маргелана въ Наманганъ неожиданно получились свѣдѣнія о томъ, что въ восточной части ханства снова поднялись кипчаки и киргизы, съ автобачи и Фулатъ-бекомъ (1) во главѣ, и что городъ Андиджанъ сдѣлался центромъ этого движенія. Командированные еще изъ Маргелана въ Андиджанъ, для ученыхъ изысканій, надворный совѣтникъ Кунъ и корпуса военныхъ топографовъ штабсъ-капитанъ Петровъ, съ прикрытіемъ изъ преданныхъ намъ джигитовъ, были свидѣтелями объявленія въ Андиджанѣ газавата и успѣли, защищаясь отъ нападеній возставшихъ жителей, прибыть въ Наманганъ.

Признавая невозможнымъ оставить безнаказаннымъ вѣроломное поведеніе андиджанцевъ, только что передъ тѣмъ увѣрявшихъ въ безпредѣльной покорности, главный начальникъ дѣйствовавшихъ въ Коканскомъ ханствѣ войскъ рѣшилъ направить къ гор. Андиджану особый отрядъ, начальство надъ которымъ поручилъ начальнику своего штаба, свиты Его Величества генералъ-маіору Троцкому.

Отрядъ состоялъ изъ трехъ ротъ 2-го и двухъ ротъ 4-го Туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ, команды саперовъ (86 человѣкъ), одной конно-казачьей батареи, 3½ сотенъ казаковъ и ракетнаго дивизіона; всего 5½ ротъ пѣхоты, 8 орудій, 3½ сотни и 4 ракетные станка. Численность отряда составляла 1,400 человѣкъ.

Войска имѣли комплектъ патроновъ и боевыхъ зарядовъ, а провіантомъ отрядъ былъ снабженъ на восемь дней. Люди пѣхоты были посажены на арбахъ, которыхъ всего въ отрядѣ было 230.

Въ 7 часовъ утра, 28-го сентября, отрядъ генералъ-маіора Троцкаго выступилъ съ бивака у Намангана, переправился у Капы, въ бродъ, черезъ два рукава Нарына, а у Балыкчи черезъ Кара-дарью и, пройдя за Балыкчи, по андиджанской дорогѣ, восемь верстъ, остановился на ночлегъ у кышлака Чинавата. Весь переходъ, 28-го сентября, былъ въ 30 верстъ.

29-го числа, съ разсвѣтомъ, отрядъ продолжалъ дальнѣйшее слѣдованіе къ Андиджану и, пройдя 24 версты, расположился на бивакѣ близъ кышлака Кара-калпакъ (2), на Мусульманъ-кулъ-арыкѣ. Бивакъ этотъ находился въ 6½ верстахъ отъ города Андиджана.

На переходѣ 29-го сентября стали уже показываться всѣ признаки вооруженнаго сопротивленія, которое ожидало наши войска передъ Андиджаномъ. По пути, въ кышлакахъ, вездѣ было пусто; въ разныхъ

(1) Фулатъ или Пулатъ-бекъ, родственникъ, по боковой линіи, бывшаго хана Худояра, опираясь на коканскихъ киргизовъ, выставилъ себя претендентомъ на ханскій престолъ.

(2) Другое названіе Акъ-тюбе.

Digitized by Google

мѣстахъ показывались непріятельскія шайки; джигиты, посылаемые въ главную колонну отряда отъ флигель-адъютанта полковника Скобелева, слѣдовавшаго съ кавалеріею въ авангардѣ, были преслѣдуемы непріятелемъ, причемъ одинъ изъ джигитовъ былъ раненъ батикомъ въ голову; кавалерійская колонна, подойдя къ Таджи-кышлаку (1), встрѣтила шайку человѣкъ въ 300, съ которою и завязала перестрѣлку. Наконецъ, на бивакѣ у Мусульманъ-кула получены были точныя свѣдѣнія о томъ, что въ Андиджанѣ отряду готовится вооруженная встрѣча.

Шариханскій бекъ, Дервишъ-Али, и четыре андиджанскіе пансада (пятисотенные начальники), находившіеся при нашемъ отрядѣ, сообщили начальнику онаго слѣдующее: андиджанцы готовятся къ защитѣ; по двѣнадцати главнымъ улицамъ Андиджана устроены завалы; кромѣ жителей города, для защиты его, согнаны жители окрестныхъ кышлаковъ; защитниковъ въ городѣ собралось, такимъ образомъ, отъ 60,000 до 70,000; оборону города руководитъ Абдурахманъ-автобачи, а Фулатъ-бекъ, съ 15,000 киргизовъ, расположенъ внѣ города, для дѣйствій въ тылу и на сообщенія русскихъ и, наконецъ, что мосты черезъ Мусульманъ-кулъ и Ханскій арыки (размѣрами своими похожіе на большіе хивинскіе арыки) уничтожены непріятелемъ на пути нашего отряда къ Андиджану.

Въ виду вышеприведенныхъ извѣстій, передвиженіе отряда на ближайшую позицію къ городу требовало предварительной рекогносцировки. Для этого, на разсвѣтѣ 30-го сентября, генералъ-маіоръ Троцкій командировалъ полковника Скобелева, съ рекогносцировочнымъ отрядомъ, въ составѣ $1^1/_2$ казачьихъ сотенъ и ракетнаго дивизіона, поручивъ ему: выбрать мѣсто для устройства вагенбурга (2), произвести рекогносцировку доступовъ къ городу и опредѣлить мѣсто расположенія батарей, для обстрѣливанія Андиджана.

Рекогносцировочный отрядъ нашелъ мостъ чрезъ Ханскій арыкъ, на прямой дорогѣ въ Андиджанъ, сломаннымъ; поэтому онъ направился къ городу вверхъ по Кара-дарьѣ, лѣвымъ ея берегомъ. Впереди отряда показывались отдѣльные всадники, которые, по мѣрѣ движенія казаковъ впередъ отступали, перестрѣливаясь съ нашими наѣздниками. Подойдя къ городскимъ садамъ съ сѣверной стороны, полковникъ Скобелевъ опредѣлилъ начало пути, ведущаго къ городскому базару, которое здѣсь же

(1) Другое названіе Табылды.

(2) Въ высланномъ противъ Андиджана отрядѣ было 230 арбъ и 20 телѣгъ; всего 250 колесныхъ повозокъ, охраненіе которыхъ, какъ во время движенія, такъ и на мѣстѣ, при незначительномъ наличномъ составѣ отряда, было дѣломъ не легкимъ. Поэтому, удачный выборъ мѣста, подъ Андиджаномъ, для вагенбурга представлялся вопросомъ первостепенной важности.

Digitized by Google

и было нанесено на планъ топографами Петровымъ и Рудневымъ, производившими, во время слѣдованія рекогносцировочнаго отряда, глазомѣрную съемку.

Узнавъ отъ проводниковъ, что далѣе вверхъ по Кара-дарьѣ существуетъ удобное мѣсто для расположенія вагенбурга и что, со стороны ручья Андиджанъ-сая, подступы къ городу и базару, для движенія штурмовыхъ колоннъ, удобны, полковникъ Скобелевъ направился въ указанномъ направленіи. Посланное имъ съ этого пункта донесеніе въ главный отрядъ не могло быть доставлено по назначенію, такъ какъ джигиты принуждены были вернуться, преслѣдуемые непріятелемъ. Подойдя же къ Андиджанъ-саю, полковникъ Скобелевъ выбралъ мѣсто для расположенія вагенбурга и послалъ къ генералу Троцкому донесеніе со всѣми бывшими при отрядѣ джигитами, въ числѣ до 30 человѣкъ. Донесеніе это получено было въ главномъ отрядѣ въ девять часовъ утра.

Отрядъ былъ тотчасъ же поднятъ и направленъ по указанію джигитовъ, присланныхъ отъ полковника Скобелева. Въ головѣ колонны двигались двѣ казачьи сотни, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Борха.

Отправивъ донесеніе, полковникъ Скобелевъ рѣшился продолжать рекогносцировку, чтобы опредѣлить удобство подступовъ къ городу по Андиджанъ-саю и намѣренія непріятеля, въ смыслѣ обороны. Для этого онъ направился, съ рекогносцировочнымъ отрядомъ, впередъ въ лощину Андиджанъ-сая, которая идетъ къ городу, постепенно съуживаясь. Самое широкое мѣсто лощины не болѣе 60 саженъ; по обоимъ берегамъ ея, изъ которыхъ правый довольно крутой, расположены сакли, сады, стѣнки и поля джугары; Андиджанъ-сай течетъ по лощинѣ, извиваясь и развѣтвляясь на рукава, изъ которыхъ иные довольно глубоки и затруднительны для движенія.

Какъ только непріятель замѣтилъ, что рекогносцировочный отрядъ втянулся въ лощину, перестрѣлка съ его стороны смолкла на всѣхъ пунктахъ. Отрядъ, пройдя безъ выстрѣла около полуверсты, достигъ уже предмѣстья города. Непріятель, временно безмолвствовавшій, встрѣтилъ тогда казаковъ залпами, на разстояніи 25 шаговъ, изъ-за стѣнокъ и сакель, но, по счастью, выстрѣлы были направлены слишкомъ высоко. Затѣмъ, толпы коннаго непріятеля стали замѣтно увеличиваться передъ отрядомъ и насѣдать на него. Съ того мѣста, до котораго дошелъ отрядъ, уже хорошо былъ видѣнъ главный путь, ведущій на городской базаръ; тутъ же выбрана была и позиція для обстрѣливанія города. Когда все это было нанесено на планъ топографами Петровымъ и Рудневымъ, полковникъ Скобелевъ рѣшилъ повернуть рекогносцировочный

Digitized by Google

отрядъ назадъ, чтобы вывести его изъ лощины Андиджанъ-сая на равнину, гдѣ было избрано мѣсто подъ вагенбургъ, и обождать тамъ прибытія главныхъ силъ отряда. Но, какъ всегда въ азіятскихъ войнахъ, при отходѣ нашихъ войскъ назадъ, непріятель становится особенно смѣлымъ и дерзкимъ, такъ было и въ данномъ случаѣ. На разстояніи полуверсты обратнаго движенія, $1^1/_2$ сотни казаковъ съ ракетнымъ дивизіономъ держались два часа, постоянно переходя въ наступленіе противъ насѣдавшаго на нихъ со всѣхъ сторонъ, по крайней мѣрѣ, 6,000 коннаго и пѣшаго непріятеля.

Пѣшіе непріятельскіе люди прибыли на мѣсто боя нѣсколько позже. Съ ихъ появленіемъ, положеніе рекогносцировочнаго отряда сдѣлалось труднымъ: непріятель занялъ стѣнки и сакли, по флангамъ и въ тылу отряда, и открылъ по немъ учащенную пальбу изъ ружей и фальконетовъ. Но въ это время близка была уже помощь. Ко входу въ лощину Андиджанъ-сая подходили, на полныхъ рысяхъ, двѣ казачьи сотни, посланныя генераломъ Троцкимъ впередъ, на выстрѣлы, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Борха.

Тотчасъ, по соединеніи, наша кавалерія перешла въ наступленіе, выбила спѣшенными цѣпями непріятеля, засѣвшаго за стѣнками садовъ и сакель и, пользуясь тѣмъ, что преслѣдованіе временно ослабѣло, продолжала отходить къ выходу изъ лощины, куда, подъ личною командою начальника отряда, спѣшили, въ это время, части главныхъ силъ. Чтобы прикрыть обратный переходъ казаковъ чрезъ ручей Андиджанъ-сай и остановить преслѣдовавшаго ихъ непріятеля, генералъ Троцкій выдвинулъ на позицію, въ карьеръ, дивизіонъ конныхъ орудій, подъ прикрытіемъ немедленно соскочившихъ съ арбъ и направленныхъ бѣгомъ къ орудіямъ: съ правой стороны—команды саперовъ и съ лѣвой—1-й роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, подъ командой маіора Польмана. Снявшись съ передковъ, конный дивизіонъ тотчасъ же открылъ огонь, который, вмѣстѣ съ ружейнымъ огнемъ стрѣлковыхъ цѣпей прикрытія при орудіяхъ, остановилъ непріятеля, потянувшагося тотчасъ же обратно къ городу. Немногіе только смѣльчаки остались еще кружить передъ войсками.

Казачьи сотни наши, въ это время, спокойно и въ порядкѣ отошли назадъ и были направлены къ мѣсту, назначенному для вагенбурга. Затѣмъ, отрядъ на Андиджанъ-саѣ былъ усиленъ еще 2-ю ротою 2-го линейнаго баталіона, и начальство надъ нимъ поручено флигель-адъютанту полковнику графу Борху; генералъ же Троцкій отправился къ подходившимъ въ это время и устраивавшимся въ вагенбургъ главнымъ

Digitized by Google

силамъ отряда. Устройство вагенбурга возложено было на командира 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, полковника барона Аминова.

Потеря наша во время рекогносцировки, 30-го сентября, заключалась въ трехъ раненыхъ казакахъ.

Было уже около трехъ часовъ по-полудни, а въ пять начинало смеркаться. Отрядъ въ это время уже окончилъ устройство вагенбурга; непріятель не показывался, и потому начальникъ отряда отозвалъ съ Андиджанъ-сая флигель-адъютанта полковника графа Борха, со ввѣренными ему частями, къ мѣсту бивака.

По провѣркѣ доставленныхъ полковникомъ Скобелевымъ свѣдѣній о результатахъ его рекогносцировки, генералъ Троцкій рѣшилъ штурмовать Андиджанъ съ разсвѣтомъ 1-го октября, по двумъ направленіямъ. Въ этомъ смыслѣ и отдана была, на это число, слѣдующая диспозиція штурма Андиджана.

На штурмъ города назначаются три колонны, которыя должны выступить съ бивака отряда 1-го октября, въ 6 часовъ утра.

Первая колонна, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева: спѣшенныя сотни Оренбургскаго и Сибирскаго казачьихъ войскъ; одно орудіе 3-й Оренбургской конной батареи; одинъ спѣшенный ракетный станокъ и команда изъ 20 чел. саперовъ.

Вторая колонна, подъ начальствомъ полковника барона Меллера-Закомельскаго: стрѣлковыя роты 2-го и 4-го Туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ; одно орудіе 3-й Оренбургской конной батареи; одинъ спѣшенный ракетный станокъ и команда изъ 20 саперовъ.

Главныя силы, подъ начальствомъ полковника барона Аминова: 2-я рота 2-го и 1-я рота 4-го Туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ; четыре орудія 3-й Оренбургской конной батареи и команда изъ 40 саперовъ.

Общее начальство надъ штурмующими колоннами поручается флигель-адъютанту полковнику графу Борху.

Первая колонна и главныя силы наступаютъ, по пути рекогносцировки 30-го сентября, къ базару; вторая колонна—правою дорогой отъ мѣста бивака, къ базару же. Сборный пунктъ для всѣхъ колоннъ—на площади, передъ дворцомъ.

Начало атаки въ 7 часовъ утра.

Вагенбургъ, подъ начальствомъ подполковника Травло, остается на мѣстѣ бивака, подъ прикрытіемъ 4-й роты 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, двухъ орудій 3-й Оренбургской конной батареи и двухъ спѣшенныхъ ракетныхъ станковъ.

Начальникъ всего отряда будетъ находиться при главныхъ силахъ.

Digitized by Google

Ночь съ 30-го сентября на 1-е октября прошла спокойно; непріятель не тревожилъ войска. Только съ вечера, влѣво отъ расположенія нашего отряда, замѣтны были облака пыли, тянувшіяся по направленію къ Андиджану, а со стороны города слышенъ былъ шумъ, вѣроятно происходившій отъ усиленныхъ работъ защитниковъ города на завалахъ. Съ разсвѣтомъ 1-го октября, отрядъ былъ уже въ ружьѣ. Движеніе произведено было во всемъ согласно диспозиціи.

Не успѣли еще войска отойти отъ вагенбурга 300 саженъ, какъ окрестность огласилась неистовымъ гикомъ. Киргизы Фулатъ-бека, въ числѣ до 15,000 человѣкъ, видя, что отрядъ направился къ городу, бросились къ вагенбургу, но направленные изъ него артилерійскіе выстрѣлы сразу осадили непріятеля. Убѣдившись въ безуспѣшности наступательныхъ попытокъ Фулатъ-бека, отрядъ продолжалъ наступленіе къ городу.

Колонны полковниковъ Скобелева и Аминова, вслѣдствіе значительной прибыли воды въ Андиджанъ-саѣ, напущенной въ ночь на 1-е октября, были нѣсколько задержаны. Подойдя къ городу, генералъ Троцкій приказалъ коннымъ орудіямъ обстрѣлять его съ позиціи, заранѣе имъ опредѣленной. Окончаніе артилерійскаго огня служило сигналомъ для движенія впередъ штурмующихъ частей. Когда данъ былъ артилеріи сигналъ «отбой», колонна спѣшенныхъ казаковъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева, предшествуемая густою цѣпью стрѣлковъ и охотниками изъ казаковъ, быстро двинулась впередъ по лощинѣ Андиджана-саи, идущей къ городу и къ базару. Непосредственно за колонною полковника Скобелева слѣдовалъ начальникъ отряда со штабомъ, въ головѣ колонны полковника барона Аминова.

Городъ Андиджанъ не обнесенъ собственно городской стѣной, а потому первая штурмовая колонна почти незамѣтно втянулась изъ садовъ въ узкія улицы предмѣстья города, гдѣ была встрѣчена, впереди моста черезъ большой арыкъ, фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ. По приказанію полковника Скобелева, по стѣнкѣ, охватывающей правый флангъ первой штурмовой колонны, изъ-за которой непріятель производилъ усиленную пальбу во флангъ и тылъ спѣшеннымъ казакамъ, произведено было два выстрѣла картечной гранатой изъ орудія, бывшаго при штурмовой колоннѣ. Не смотря на убыль, орудійная прислуга, руководимая гвардейской артилеріи капитаномъ Ермоловымъ, молодецки исполнила свое дѣло. Находя затѣмъ путь достаточно очищеннымъ, флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ приказалъ трубить наступленіе. Пороховой дымъ впереди первой штурмовой колонны, на мѣстности, пересѣченной саклями, высокими стѣнками и садами, былъ такъ густъ, что казаки,

Digitized by Google

двинувшись впередъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, совершенно неожиданно очутились передъ мостомъ, за которымъ, шагахъ въ десяти отъ головы колонны, видѣнъ былъ высокій завалъ, вооруженный орудіемъ. Казаки съ крикомъ «ура» бросились черезъ мостъ, на штыкахъ овладѣли заваломъ, перекололи защитниковъ его и ворвались въ городъ. Первымъ вскочилъ на завалъ, съ своими охотниками, 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона подпоручикъ Нуджевскій. За охотниками, верхомъ на конѣ, пронесся черезъ завалъ полковникъ Скобелевъ, который и остановилъ колонну: нужно было разобрать завалъ и ввести въ улицу орудіе. Эта трудная работа лихо и скоро была исполнена казаками и саперами, подъ огнемъ съ слѣдующаго завала, расположеннаго позади перваго, шагахъ въ 60-ти по прямому направленію къ базару. Здѣсь завязался ожесточенный бой въ улицахъ, сакляхъ, мечети и дворахъ; непріятель пользовался каждымъ закрытіемъ, стрѣлялъ изъ-за стѣнокъ, съ крышъ, съ деревьевъ. Между тѣмъ удалось провезти орудіе чрезъ завалъ и полковникъ Скобелевъ снова затрубилъ наступленіе. Казаки, на штыкахъ, овладѣли еще тремя завалами, впрочемъ слабѣе обороняемыми, чѣмъ первый, и выйдя къ базару, наткнулись на большой завалъ изъ двухъ рядовъ арбъ, забранныхъ толстыми брусьями, за которыми стояли толпы непріятеля. Флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ, чтобы избѣгнуть лишнихъ потерь, остановилъ молодецкій натискъ ввѣренной ему колонны и, вызвавъ впередъ орудіе капитана Ермолова, приказалъ ему разбить завалъ, чтобы тѣмъ облегчить штурмъ его. Непріятель не выдержалъ артилерійскаго огня и бросилъ завалъ, которымъ немедленно и овладѣли казаки, разобравъ его. Дальнѣйшее наступленіе по базару произведено было съ орудіемъ въ головѣ колонны. Штыковый бой закипѣлъ направо и налѣво. Въ это же время къ первой штурмовой колоннѣ подъѣхалъ, командированный изъ резерва начальникъ штурмующихъ частей, флигель-адъютантъ полковникъ графъ Борхъ, которому генераломъ Троцкимъ поручено было распорядиться расположеніемъ войскъ въ урдѣ, назначенной, по диспозиціи, сборнымъ пунктомъ для всѣхъ штурмующихъ частей. Спѣшенная колонна сибирскихъ и оренбургскихъ казаковъ, пройдя чрезъ базаръ, заняла съ боя урду и дворецъ.

По слѣдамъ первой штурмовой колонны шла колонна полковника барона Аминова. При приближеніи къ городу, въ томъ мѣстѣ, гдѣ лощина Андиджанъ-сая значительно съуживается, непріятель открылъ по колоннѣ барона Аминова ружейный и фальконетный огонь изъ-за стѣнъ и садовъ, на разстояніи не болѣе 40 шаговъ. Особенно силенъ былъ непріятельскій огонь въ то время, когда, приблизясь къ городу, колонна

Digitized by Google

должна была остановиться за мостомъ чрезъ арыкъ, пока штурмовая колонна полковника Скобелева разбирала первый завалъ. Одновременно съ этимъ, массы непріятельской конницы тѣснили колонну полковника барона Аминова съ тылу. Тогда капитанъ Арванитаки, шедшій въ хвостѣ съ ротою 2-го линейнаго баталіона и двумя орудіями, повернулъ оба орудія назадъ и сдѣлалъ по непріятелю два выстрѣла. Толпы всадниковъ отхлынули и Арванитаки продолжалъ слѣдованіе далѣе, отстрѣливаясь разсыпанною сзади цѣпью стрѣлковъ. Отъ входа въ городъ и до самой дворцовой площади, резервъ штурмующихъ частей, слѣдуя непосредственно за колонною полковника Скобелева, все время шелъ подъ непріятельскимъ огнемъ изъ-за стѣнъ, съ крышъ сакель, съ боковыхъ завалovъ, даже съ деревьевъ. Особенно сильны были натиски на тылъ роты капитана Арванитаки.

Полчаса спустя по занятіи урды колоннами полковниковъ Скобелева и барона Аминова, присоединился къ штурмовавшимъ войскамъ и полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, который, въ это время, прошелъ большую часть города и овладѣлъ, на штыкахъ, пятью упорно обороняемыми завалами и однимъ редюитомъ.

Полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій выступилъ изъ лагеря, со ввѣренною ему второю штурмовою колонною, въ шесть часовъ утра, и направился къ мѣсту, около двухъ верстъ правѣе первой штурмовой колонны, указанному ему, наканунѣ вечеромъ, начальникомъ штаба отряда, флигель-адъютантомъ полковникомъ Скобелевымъ. Дойдя до этого мѣста, онъ, согласно полученнаго отъ начальника отряда приказанія, остановился, услыхавъ выстрѣлы артилеріи первой колонны и резерва, обстрѣливавшей городъ. Какъ только замолкли орудійные выстрѣлы, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій двинулся впередъ по широкой улицѣ, ведущей къ урдѣ.

Пройдя нѣкоторое разстояніе, вторая штурмовая колонна встрѣтила завалъ, загораживающій улицу во всю ея ширину и составленный изъ двухъ рядовъ арбъ, огромныхъ брусьевъ и срубленныхъ деревьевъ; все это искусно и прочно было переплетено хворостомъ. Колонна была встрѣчена изъ-за завала и изъ прилегавшихъ къ нему сакель частымъ огнемъ. Не останавливаясь ни минуты, безъ выстрѣла, съ крикомъ «ура», стрѣлки 2-го баталіона бросились на завалъ, которымъ и овладѣли, послѣ упорнаго сопротивленія со стороны непріятеля, оставившаго здѣсь много тѣлъ за завaломъ и въ сосѣднихъ сакляхъ и дворахъ. Первымъ вскочилъ, какъ на этотъ, такъ и на остальные четыре завала, которые пришлось брать второй штурмовой колоннѣ, командующій стрѣлковою ротою 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона прапорщикъ Хомичев-

Digitized by Google

скій. Разобравъ завалъ, что заняло довольно времени, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій двинулся далѣе и встрѣтилъ второй завалъ, который, по овладѣніи имъ, такъ же какъ и первый, былъ разрушенъ. Продолжая наступать, вторая штурмовая колонна встрѣтила третій завалъ, больше и прочнѣе двухъ первыхъ, съ широкимъ и глубокимъ рвомъ впереди. Выдвинувъ орудіе и сдѣлавъ выстрѣлъ гранатой, штурмующіе бросились на «ура», овладѣли заваломъ, перекололи множество защитниковъ его и взяли съ боя непріятельское орудіе. Разрушивъ завалъ и передавъ орудіе есаулу Оренбургской конной батареи Черкасову, полковникъ Меллеръ-Закомельскій двинулся далѣе. Пройдя нѣсколько десятковъ шаговъ, ему доложили, что непріятельскаго орудія нельзя увезти, такъ какъ оборвались постромки. Остановивъ колонну, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій послалъ приказаніе одному полувзводу стрѣлковой роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона вернуться назадъ и доставить орудіе. Командующій этою ротою, подпоручикъ Синельниковъ, и адъютантъ 2-го линейнаго баталіона подпоручикъ фонъ-Дрейеръ отправились съ полувзводомъ и, прогнавъ непріятеля, пытавшагося увезти орудіе, доставили его къ колоннѣ. Двинувшись далѣе, вторая штурмовая колонна овладѣла съ боя еще двумя завалами и прибыла въ урду, гдѣ полковникъ Меллеръ-Закомельскій явился къ генералу Троцкому. Во время пути, кромѣ пяти заваловъ, второй штурмовой колоннѣ пришлось брать съ боя еще много приведенныхъ въ оборонительное состояніе сакель и одну сильно укрѣпленную мечеть, въ которой непріятель защищался особенно упорно.

По занятіи ханскаго дворца въ Андиджанѣ, немедленно были осмотрѣны ближайшія къ площади его помѣщенія, гдѣ хранился порохъ. Болѣе 300 пудовъ найденнаго пороха было потоплено, а часть была взята, для приготовленія зажигательныхъ снарядовъ, такъ какъ, при обратномъ слѣдованіи изъ города къ вагенбургу, нужно было зажечь базаръ и все что было на пути войскъ.

Для занятія урды и дворцовой площади сдѣланы были слѣдующія распоряженія: 1) по направленію трехъ улицъ, выходящихъ изъ урды въ городъ, поставлены были орудія, остальныя помѣщены на серединѣ площади, въ резервѣ; 2) сторона площади противъ фасада дворца занята была ротами 4-го линейнаго баталіона, отъ которыхъ высланы впередъ команды, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Кириченко, чтобы очистить штыками вблизи лежащія сакли; 3) правая сторона площади была занята ротами 2-го линейнаго баталіона, и 4) лѣвая сторона урды оборонялась казаками, а фасадъ дворца—саперами.

Отъ всѣхъ частей высланы были впередъ сильныя цѣпи, которыя,

Digitized by Google

занявъ крыши окружающихъ строеній, поражали оттуда насѣдавшаго со всѣхъ сторонъ непріятеля.

Вскорѣ вслѣдъ за прибытіемъ въ урду полковника барона Меллера-Закомельскаго, на дворцовую площадь посыпались со всѣхъ сторонъ пули, и боевыя восклицанія непріятеля «уръ», «уръ» ясно обнаруживали его намѣреніе осаждать занятую войсками позицію въ центрѣ города. Такъ какъ попытки непріятеля ворваться на площадь были особенно сильны съ лѣваго угла, гдѣ былъ выходъ на базаръ черезъ калитку, и съ правой стороны, занятой ротами 2-го баталіона, то генералъ Троцкій приказалъ направить къ калиткѣ часть казаковъ и полувзводъ 2-й роты 2-го баталіона, а на крышѣ, съ правой стороны, цѣпь была усилена людьми стрѣлковой роты того же баталіона. Непріятельскій огонь былъ особенно силенъ съ правой стороны, такъ что, тотчасъ же по занятіи крыши стрѣлками, выбыли изъ строя четыре человѣка 2-го баталіона. Огонь этотъ преимущественно направлялся изъ одной вблизи лежащей сакли, сильно занятой непріятелемъ. Выбитіе непріятеля изъ этой сакли поручено было прапорщику Хомичевскому, который, выдвинувъ, согласно данному приказанію, одно орудіе, послѣ двухъ картечныхъ выстрѣловъ, штыками выбилъ непріятеля изъ сакли. Казаки же и полувзводъ 2-й роты заняли калитку, столкнувшись грудь съ грудью съ непріятелемъ и, въ свою очередь, выстрѣлами и штыками отбросили его и съ этой стороны. Одновременно съ этимъ, во внутреннихъ дворахъ дворца происходило слѣдующее: такъ какъ тотчасъ же по приходѣ на площадь обнаружилось, что внутренніе дворы дворца заняты еще непріятелемъ, то начальникъ отряда приказалъ направить туда взводъ стрѣлковой роты 4-го баталіона, подъ командою подпоручика Синельникова; въ то же время были посланы туда 40 человѣкъ саперовъ, съ поручикомъ Пильсуцкимъ.

Войдя во дворецъ, Синельниковъ замѣтилъ, что непріятель засѣлъ за воротами съ лѣвой стороны, ведущими на другой дворъ. Выломавъ, вмѣстѣ съ саперами, ворота и отбросивъ непріятеля за другія ворота, выходящія въ городъ, подпоручикъ Синельниковъ приказалъ двумъ полувзводамъ очистить отъ непріятеля улицу и сакли за заднимъ фасадомъ дворца, а также и самый дворецъ. Исполнивъ эти порученія, оба полувзвода соединились въ саду, въ правомъ углу дворца, причемъ одинъ полувзводъ занялъ ворота, выходящія въ городъ, а другой — заднія крыши дворца. Непріятель нѣсколько разъ бросался къ воротамъ, но каждый разъ былъ отбиваемъ дружными залпами стрѣлковъ, почти въ упоръ. Масса тѣлъ непріятельскихъ осталась на этомъ мѣстѣ; внутри

Digitized by Google

же дворца непріятель потерялъ 70 человѣкъ переколотыми и перестрѣлянными.

Давъ, затѣмъ, войскамъ получасовой отдыхъ въ урдѣ Андиджана, генералъ Троцкій направилъ ихъ къ вагенбургу, и во время обратнаго слѣдованія по городу приказалъ аріергарду зажечь его на всемъ пути движенія войскъ. Отрядъ былъ направленъ изъ урды въ одной общей колоннѣ. Порядокъ движенія былъ слѣдующій: въ авангардѣ — спѣшенная казачья колонна полковника Скобелева, за нею—колонна полковника барона Аминова и въ аріергардѣ—колонна полковника барона Меллера-Закомельскаго,

Обратное передвиженіе по городу снова сопровождалось боемъ, хотя уже далеко не столь ожесточеннымъ, какъ въ передній путь. Разбитый непріятель слабо защищался противъ авангарда и главныхъ силъ колонны и болѣе сильно и дерзко, особенно въ началѣ движенія, насѣдалъ только на ея аріергардъ.

Начальнику аріергарда, полковнику Меллеру-Закомельскому, приказано было слѣдовать по одной дорогѣ за первой колонной и резервомъ. Но въ движеніи аріергарда произошла задержка, сперва сборомъ войскъ, занимавшихъ крыши и стѣны въ урдѣ, а затѣмъ исполненіемъ возложеннаго на него порученія: зажечь базаръ и все, что было по пути его слѣдованія. Вслѣдствіе этой задержки, между хвостомъ колонны полковника барона Аминова и головою колонны полковника Меллера-Закомельскаго образовался промежутокъ, и проводникъ повелъ аріергардъ по другой улицѣ. Подвигаясь впередъ и зажигая все, что могло горѣть, полковникъ Меллеръ-Закомельскій вышелъ изъ города на Андиджанъ-сай правѣе прочихъ войскъ. Непріятель провожалъ нашъ аріергардъ, при выходѣ изъ города, только выстрѣлами изъ-за закрытій, держась отъ него постоянно въ почтительномъ разстояніи. По мѣрѣ приближенія колонны полковника барона Меллера-Закомельскаго къ вагенбургу, непріятель все болѣе и болѣе отставалъ, а наконецъ, и совсѣмъ скрылся, бросившись въ городъ тушить произведенные нашимъ аріергардомъ пожары.

Имѣя въ виду довершить наказаніе Андиджана, а съ другой стороны, воспрепятствовать тушенію пожаровъ въ городѣ, генералъ Троцкій, чрезъ два часа послѣ штурма и возвращенія войскъ къ вагенбургу, снова послалъ къ городу шесть конныхъ орудій, подъ прикрытіемъ двухъ казачьихъ сотенъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева, которому и приказалъ бомбардировать городъ въ продолженіе трехъ часовъ, стрѣляя изъ орудій возможно рѣже и направляя выстрѣлы, преимущественно, на базаръ и на всѣ пункты города,

Digitized by Google

которые были зажжены нашими войсками. Исполнивъ это порученіе и выпустивъ изъ каждаго орудія по 14 зарядовъ, полковникъ Скобелевъ отошелъ обратно къ вагенбургу. Во все это время непріятель уже не оказывалъ никакого сопротивленія и, видимо, былъ подъ впечатлѣніемъ нанесеннаго ему пораженія.

Въ то время, когда главныя силы отряда, въ составѣ тысячи штыковъ, штурмовали городъ, войска (рота пѣхоты, два орудія, два ракетныхъ станка и часть казаковъ), оставленныя въ вагенбургѣ, подъ начальствомъ подполковника Травло, выдерживали натискъ конницы Фулатъ-бека. Но удачный орудійный и ружейный огонь не допускалъ непріятеля близко къ вагенбургу. Замѣтивъ же возвращеніе штурмующихъ частей, непріятель тотчасъ отступилъ отъ вагенбурга; причемъ двѣ или три гранаты, мѣтко попавшія въ конныя кучки и направленныя въ нихъ изъ орудій, возвращавшихся со штурма къ вагенбургу, окончательно разсѣяли киргизовъ Фулатъ-бека.

Въ два часа дня войска отряда всѣ собрались на мѣстѣ расположенія вагенбурга.

Трофеемъ дѣла 1-го октября были два непріятельскихъ орудія, взятыя штурмовыми колоннами съ боя на завалахъ. Орудія эти, по распоряженію генералъ-маіора Троцкаго, были вывезены изъ Андиджана, при возвращеніи штурмующихъ частей къ вагенбургу, и доставлены въ нашъ лагерь.

Потери наши на штурмѣ 1-го октября были слѣдующія: въ первой штурмовой колоннѣ: убито три казака, ранено: одинъ офицеръ (1) и 14 казаковъ. Кромѣ того, контужены два офицера и четыре казака. Во второй штурмовой колоннѣ: убито четыре, ранено 10, контужено 11 нижнихъ чиновъ; кромѣ того, контуженъ командующій стрѣлковою ротою 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона прапорщикъ Хомичевскій. Въ колоннѣ полковника барона Аминова потеря состояла: изъ одного убитаго нижняго чина и раненыхъ двухъ оберъ-офицеровъ (2) и шести нижнихъ чиновъ. Всего, во всѣхъ штурмующихъ частяхъ, потеря 1-го октября составляетъ убитыми восемь нижнихъ чиновъ, ранеными: три оберъ-офицера, 30 нижнихъ чиновъ и пять джигитовъ, и контуженными: три оберъ-офицера и 15 нижнихъ чиновъ.

Въ ночь съ 1-го на 2-е октября въ отрядный лагерь явились изъ Андиджана нѣсколько человѣкъ евреевъ, которые, пользуясь тѣмъ, что часть города, отъ урды въ направленіи къ русскому лагерю, всю ночь оставалась пустою, успѣли пробраться къ биваку отряда никѣмъ неза-

(1) Генеральнаго штаба капитанъ Матвѣевъ.

(2) Капитанъ Иваницкій и прапорщикъ Зайцевъ.

Digitized by Google

мѣченные. Евреи разсказали, между прочимъ, что, по вызову автобачи, въ Андиджанѣ собрались кипчаки, киргизы и разный другой народъ изъ Уша, Шарихана, Булакъ-баши, Асаке, Арбана, Маргелана и даже изъ Кокана, которые и дали клятву не отступать, не взирая ни на какія потери. Главою и руководителемъ защиты Андиджана былъ Абдурахманъ-автобачи, которому помогали аксакалы и амины, нѣкоторые добровольно, другіе по принужденію и подъ угрозою смерти. Устройство по всѣмъ улицамъ, ведущимъ къ базару, заваловъ и вооруженіе ихъ производились подъ личнымъ наблюденіемъ автобачи. По показанію андиджанскихъ евреевъ, потери непріятеля во время штурма были огромныя. Пока штурмующія войска не овладѣли урдой и дворцомъ, защитники города держались упорно; по соединеніи же колоннъ на площади передъ дворцомъ, большинство защитниковъ пало духомъ и разбѣжалось. Виновникъ всего движенія, автобачи, по разсказу перебѣжчиковъ, услыхавъ русское «ура» на передовомъ завалѣ, который штурмовала спѣшенная казачья колонна полковника Скобелева, испуганный, не успѣлъ даже сѣсть на лошадь и скрылся, смѣшавшись въ толпѣ народа. Ужасъ, овладѣвшій жителями Андиджана, былъ такъ великъ, что даже по уходѣ русскихъ изъ города немногіе рѣшились тушить пожары, свирѣпствовавшіе на всемъ пути слѣдованія русскаго отряда и на большое разстояніе по сторонамъ его. По открытіи же снова артилерійскаго огня по городу, чрезъ два часа послѣ штурма, и эти немногіе разбѣжались. По прекращеніи бомбардированія, защитники города, озабочиваемые большими потерями, собрались на маслахатъ (совѣщаніе) для обсужденія: что дѣлать далѣе; рѣшено было просить Фулатъ-бека, который находился внѣ города, присоединиться къ нимъ. Во время совѣщанія, въ массѣ собравшихся разорвало русскую гранату (зоревой выстрѣлъ, 1-го октября, приказано было произвести боевымъ зарядомъ), которою убило и ранило 14 человѣкъ. Этотъ удачный выстрѣлъ навелъ такой страхъ, что всѣ совѣщавшіеся разбѣжались, побросавъ даже свое оружіе. Нѣкоторые бѣжали за городъ, въ окрестные кышлаки. Остальные хотя и остались въ городѣ, но спрятались въ дальнихъ отъ отряднаго лагеря кварталахъ.

Вышеприведенное показаніе почти во всѣхъ пунктахъ было подтверждено перебѣжчиками, явившимися въ лагерь нашего отряда на другой день.

Ночь съ 1-го на 2-е октября прошла совершенно спокойно.

Убѣдившись: 1) что въ городѣ нашими колоннами и артилерійскими выстрѣлами произведены по главнымъ улицамъ, базарамъ и наиболѣе населеннымъ кварталамъ значительные пожары, потушить которые жители уже были не въ состояніи; 2) что потери, понесенныя защитни-

Digitized by Google

ками города Андиджана, весьма чувствительны; 3) узнавъ отъ вѣрныхъ лазутчиковъ, что большинство городскихъ жителей, вполнѣ сознавая безсиліе свое бороться съ русскими, перестало принимать участіе въ дѣйствіяхъ противъ нашихъ войскъ, и 4) что непримиримо-враждебному намъ элементу (кипчакамъ и киргизамъ), который собственно и продолжалъ борьбу, отъ дальнѣйшаго разоренія узбекскаго Андиджана не будетъ нанесено никакого ни матеріальнаго, ни нравственнаго ущерба, генералъ-маіоръ Троцкій счелъ возложенную на него задачу — наказаніе г. Андиджана—безусловно выполненною, и рѣшился, давъ 2-го октября отдыхъ войскамъ, 3-го числа направиться обратно чрезъ Балыкчи въ Наманганъ. О рѣшеніи этомъ онъ донесъ генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману, вечеромъ, 1-го октября.

Во время дневки 2-го октября, желая воспрепятствовать оправившимся отъ страха жителямъ тушить произведенные наканунѣ и продолжавшіеся всю ночь пожары, генералъ-маіоръ Троцкій снова послалъ къ городу, въ 11 часовъ утра, колонну изъ 4-й и стрѣлковой ротъ 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, съ четырьмя орудіями, подъ начальствомъ полковника барона Меллера-Закомельскаго, и приказалъ, съ той же позиціи, съ которой наканунѣ обстрѣливался городъ, произвести еще разъ бомбардированіе Андиджана.

Подходя къ позиціи, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій замѣтилъ, что вблизи ея противникомъ устроенъ завалъ; и что въ ближайшихъ къ завалу сакляхъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара, засѣли непріятельскія партіи, которыя, вслѣдъ затѣмъ, и открыли по нашей колоннѣ ружейный и фальконетный огонь съ весьма близкой дистанціи. Полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій приказалъ орудіямъ сняться съ передковъ и, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, двинулъ стрѣлковую роту 2-го баталіона въ штыки, которая и выбила непріятеля. Затѣмъ, полковникъ Меллеръ-Закомельскій перешелъ на указанную ему позицію и началъ обстрѣливаніе города, направляя выстрѣлы частью на базаръ, частью же, замѣтивъ въ городѣ движеніе и заслышавъ непріятельскіе трубы и крики, по направленію этихъ звуковъ. На наши орудійные выстрѣлы непріятель отвѣчалъ ружейнымъ и фальконетнымъ огнемъ, но уже съ такой далекой дистанціи, что не могъ причинить никакого вреда нашей колоннѣ. Сдѣлавъ по городу 40 выстрѣловъ, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій пошелъ обратно въ лагерь. Какъ только непріятелемъ было замѣчено обратное движеніе, толпы его, пѣшія и конныя, скрывавшіяся до того въ садахъ по Андиджанъ-саю, начали насѣдать на отрядъ. Полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, останавливая колонну и открывая огонь изъ орудій по болѣе густымъ толпамъ непріятеля,

Digitized by Google

продолжалъ движеніе къ вагенбургу. Непріятель не выдержалъ нашего артилерійскаго огня и скрылся изъ виду отряда, который въ два часа дня возвратился на бивакъ. Потеря наша 2-го октября состояла изъ четырехъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

На основаніи вышеприведеннаго рѣшенія направиться обратно отъ Андиджана къ Балыкчи, генералъ Троцкій отдалъ, вечеромъ, 2-го октября, по отряду диспозицію движенія на слѣдующій день.

Порядокъ движенія отряда, 3-го октября, былъ слѣдующій.

Авангардъ, подъ начальствомъ полковника барона Аминова: стрѣлковая рота 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона; четыре конныхъ орудія; команда саперовъ въ 60 чел., арбы саперовъ и 4-й стрѣлковой роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона (1) и ихъ обозъ; обозъ отряднаго штаба; взводъ первой роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, арбы съ ранеными офицерами и нижними чинами; арбы 1-й роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и ея обозъ; обозъ конной батареи и взводъ 1-й роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона. Итого въ авангардной колоннѣ было войскъ: 60 чел. саперовъ, двѣ роты пѣхоты и четыре конныхъ орудія.

Главныя силы, подъ начальствомъ полковника барона Меллера-Закомельскаго: 4-я рота 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона; арбы 4-й роты, обозъ 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и казачій обозъ; арбы 2-й и стрѣлковой ротъ 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона; 2-я рота того же баталіона; четыре конныхъ орудія; 20 саперовъ и стрѣлковая рота 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона. Итого: три роты, 20 саперовъ и четыре конныхъ орудія.

Аріергардъ: вся кавалерія съ ракетнымъ дивизіономъ.

Флигель-адъютантъ полковникъ графъ Борхъ назначенъ былъ общимъ начальникомъ главныхъ силъ и аріергарда.

3-го октября, въ семь часовъ утра, отрядъ, въ стройномъ порядкѣ, вытянулся по дорогѣ къ кышлаку Миръ-раватъ. Едва войска, съ арбами и обозомъ, тронулись съ бивака, какъ со стороны Андиджанъ-сая показался въ значительныхъ массахъ конный непріятель. Дорога пролегала по лѣвому берегу Кара-дарьи, мѣстами близко подходя къ городскимъ садамъ, мѣстами пересѣкая глубокіе арыки, проведенные изъ Кара-дарьи къ городу, переходъ черезъ которые заставлялъ отрядъ, обремененный значительнымъ числомъ арбъ, производить движеніе крайне медленно. Видя появленіе непріятеля въ тылу отряда, начальникъ аріергарда, фли-

(1) Въ виду того, что движеніе 3-го октября предстояло съ боемъ, начальникъ отряда приказалъ людямъ пѣхоты не садиться на арбы, а идти пѣшкомъ въ строю. Такимъ порядкомъ отрядъ слѣдовалъ 3-го, 4-го и 5-го октября.

Digitized by Google

гель-адъютантъ полковникъ графъ Борхъ, разсыпалъ цѣпь наѣздниковъ выславъ всю 1-ю Сибирскую сотню, на которую непосредственно и было возложено сдерживать непріятеля. Почти въ то же время раздались первые непріятельскіе выстрѣлы, на которые изрѣдка отвѣчали наши наѣздники.

Мало по малу непріятель началъ показываться впереди и по сторонамъ движенія отряда. Въ авангардѣ полковника барона Аминова завязалась живая перестрѣлка. Пропустивъ, кромѣ авангарда, почти безъ выстрѣла, бо́льшую часть нашей колонны, непріятель, пользуясь мѣстностью, благопріятствовавшей ему особенно съ лѣваго фланга движенія войскъ, началъ насѣдать на аріергардныя части. Пришлось усилить лѣвую боковую цѣпь стрѣлковою ротой 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и двумя конными орудіями. Въ такомъ порядкѣ продолжалось движеніе отряда до кышлака Миръ-раватъ. Предъ вступленіемъ кавалеріи аріергарда въ этотъ кышлакъ, генералъ Троцкій замѣтилъ, во-первыхъ, что непріятель, пользуясь тѣмъ, что отрядъ втягивался въ узкое дефиле, снова усилилъ свой натискъ противъ аріергарда, а во-вторыхъ, что мѣстность позади кышлака благопріятствуетъ кавалерійской атакѣ, приказалъ флигель-адъютанту полковнику Скобелеву атаковать непріятеля кавалеріей. Полковникъ Скобелевъ, передавъ полученное имъ приказаніе начальнику аріергарда, полковнику графу Борху, остановилъ 4-ю Сибирскую сотню сотника Машина и съ мѣста атаковалъ непріятеля. Казаки врубились въ конныя непріятельскія толпы и, не смотря на чувствительный уронъ, опрокинули его. Видя рискованное положеніе атакованной сотни, которая, послѣ удачной схватки, принуждена была спѣшиться, чтобы подобрать одного убитаго и шесть раненыхъ казаковъ, и была снова со всѣхъ сторонъ охвачена непріятелемъ, флигель-адъютантъ полковникъ графъ Борхъ двинулся къ ней на подкрѣпленіе съ частью кавалеріи, а подоспѣвшая, по собственной иниціативѣ командира, стрѣлковая рота 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона прапорщика Хомичевскаго вполнѣ обезпечила отступленіе атаковавшей части. Послѣ атаки 4-й Сибирской сотни, преслѣдованіе непріятеля замѣтно ослабѣло и отрядъ, постоянно отстрѣливаясь, тихо продолжалъ отходить къ мѣсту бывшаго ночлега, въ ночь на 30-е сентября, на арыкѣ Мусульманъ-кулѣ.

Для полной характеристики дѣла 3-го октября, не лишнимъ замѣтить, что отрядъ, обыкновенно дѣлавшій 5 — 6 верстъ въ часъ, разстояніе отъ Андиджанъ-сая до Мусульманъ-кула, всего около семи верстъ, шелъ, 3-го октября, съ боемъ въ теченіе восьми часовъ времени.

По прибытіи на мѣсто ночлега, начальникъ отряда распорядился уничтоженіемъ, вокругъ мѣста расположенія бивака, сакель, стѣнокъ, са-

Digitized by Google

довъ и джугары, чтобы не дать непріятелю возможности безпокоить изъза этихъ закрытій пальбой, въ особенности въ ночное время, отдыхающія части войскъ. Все это было живо исполнено войсками.

Имѣя отъ лазутчиковъ свѣдѣнія, что и окрестные кышлаки принимали участіе въ дѣйствіяхъ противъ нашего отряда, генералъ Троцкій, вскорѣ по прибытіи на мѣсто бивака, направилъ летучую колонну, въ составѣ одной роты пѣхоты и сотни казаковъ, подъ командою начальника отряднаго штаба, флигель-адъютанта полковника Скобелева, приказавъ ему зажечь всѣ окрестныя деревни. Не смотря на затопленную, въ большинствѣ случаевъ, мѣстность, рисовыя поля и построенные въ нѣкоторыхъ селеніяхъ завалы, приказаніе это было въ точности исполнено до заката солнца, причемъ стрѣлковой ротѣ 2-го баталіона пришлось выбить непріятеля штыками изъ селенія Кара-тюбе.

Потеря наша 3-го октября состояла: изъ одного убитаго нижняго чина и раненыхъ: двухъ офицеровъ (1) и восьми нижнихъ чиновъ.

Предвидя, что непріятель возобновитъ нападенія на отрядъ и при дальнѣйшемъ его движеніи, 4-го октября, къ Хажавату, и замѣтивъ, что онъ, наканунѣ, постоянно направлялъ главный свой натискъ на аріергардныя наши части, генералъ Троцкій призналъ полезнымъ нѣсколько измѣнить порядокъ слѣдованія частей, съ цѣлью придать аріергарду бо́льшую самостоятельность.

Порядокъ движенія отряда 4-го октября былъ слѣдующій:

Авангардъ, въ томъ же числѣ и составѣ войскъ, какъ и 3-го числа, за исключеніемъ саперовъ, именно 20 человѣкъ, которые отдѣлены были въ колонну полковника Меллера-Закомельскаго.

За колонною полковника барона Аминова слѣдовала, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Борха, кавалерія, съ обозомъ отряднаго штаба и казачьимъ и съ двумя непріятельскими орудіями.

Аріергардъ былъ слѣдующаго состава: 2-я рота 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, весь обозъ и арбы 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона. Затѣмъ, слѣдовали собственно боевыя силы аріергарда, безъ всякаго обоза, а именно: 4-я Сибирская и 5-я Оренбургская сотни. Эта кавалерійская часть назначалась для удара на непріятеля, преимущественно въ шашки, а потому и люди, и лошади были, по возможности, облегчены. За сотнями шли 4-я рота 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, 40 человѣкъ саперовъ, 4 конныхъ орудія; въ хвостѣ всей колонны: стрѣлковая рота 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона

(1) Капитанъ Бо́жовичъ и прапорщикъ Любоміровъ.

Digitized by Google

и подпоручикъ Нуджевскій съ командою зажигателей (1). Начальникомъ аріергарда назначенъ былъ полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій.

4-го октября отрядъ выступилъ съ бивака на Мусульманъ-кулѣ въ 7 часовъ утра. Кругомъ все было тихо и непріятель нигдѣ не показывался. Дорога пролегала вдоль крутаго обрыва Мусульманъ-кула, на лѣвомъ берегу котораго (отрядъ шелъ по правому) расположены были высокія стѣнки сакель и садовъ окрестныхъ кышлаковъ, еще не подвергнутыхъ уничтоженію. Мѣстность явно благопріятствовала безнаказанному устройству засадъ на самомъ близкомъ разстояніи; непріятель, пользуясь стѣнками, могъ провожать выстрѣлами двигавшіяся колонны, не опасаясь быть выбитымъ штыками изъ-за закрытій, такъ какъ переходъ въ бродъ чрезъ глубокій, съ крутыми берегами, арыкъ Мусульманъ-кулъ былъ невозможенъ, а мосты всѣ были уничтожены непріятелемъ еще при движеніи нашего отряда впередъ къ Андиджану.

Лучшимъ средствомъ уравновѣсить шансы предстоявшаго съ непріятелемъ дѣла начальникъ отряда призналъ усиленіе лѣвой боковой цѣпи, а потому и отдалъ приказаніе въ этомъ смыслѣ. Цѣлесообразность этого распоряженія въ скоромъ времени оправдалась. Пропустивъ авангардъ и большую часть отряда съ обозомъ, почти безъ выстрѣла, на высотѣ головы аріергарда, при которой находился и генералъ Троцкій со штабомъ, непріятель встрѣтилъ войска наши залпомъ изъ-за стѣнки, по ту сторону арыка, въ разстояніи 50 шаговъ (2). Сознавая необходимость быстро выбить непріятеля изъ занятаго имъ выгоднаго закрытія и зная, что арыкъ непроходимъ, начальникъ отряда приказалъ 4-й ротѣ 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, поручика Богданова, подойти къ краю арыка и, прикрывшись насыпью, огнемъ выбить непріятеля. Рота молодецки исполнила это приказаніе. Выше уже сказано, что, въ предвѣдѣніи случившагося, при началѣ движенія, усилена была лѣвая боковая цѣпь. Концентрическій огонь густой цѣпи и нѣсколько хладнокровно сдѣланныхъ на близкомъ разстояніи залповъ 4-й роты заставили непріятеля бѣжать изъ-за закрытій, что и открыло путь для дальнѣйшаго слѣдованія остальной колонны.

Съ этого мѣста, удаляясь отъ Мусульманъ-кула, дорога пролегаетъ сначала ровною степью до кышлака Табылды, затѣмъ втягивается въ большіе кышлаки, брошенные жителями, въ сады и поля, засѣянныя джугарой.

(1) Для удобства и скорости зажиганія, на дневкѣ подъ Андиджаномъ, 2-го октября, артилеріи штабсъ-капитанъ фонъ-Завацкій, по приказанію начальника отряда, распорядился изготовленіемъ 300 факеловъ.

(2) При этомъ былъ убитъ одинъ рядовой и ранены: казакъ и трое нижнихъ чиновъ 4-й роты 2-го линейнаго баталіона.

Digitized by Google

По открытой мѣстности и подъ впечатлѣніемъ только что даннаго ему урока, непріятель не рѣшался тревожить нашего аріергарда. Только непосредственно за кышлакомъ Табылды непріятель снова перешелъ къ системѣ своихъ дѣйствій 3-го октября и опять началъ насѣдать на аріергардъ. На этотъ разъ, вполнѣ самостоятельный составъ аріергарда, изъ трехъ родовъ оружія, не стѣсняемаго обозомъ, позволилъ начальнику его, полковнику барону Меллеру-Закомельскому, не только отразить напоръ кипчаковъ, но, пользуясь удобнымъ случаемъ, переходить въ наступленіе и заставлять непріятеля дорого поплатиться за его дерзость. Полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій не замедлилъ воспользоваться выгодами своего положенія: стрѣлковой ротѣ ввѣреннаго ему баталіона удалось заманить непріятеля въ засаду, устроенную за кышлакомъ Табылды, причемъ непріятель понесъ большой уронъ.

Во время привала отряда, въ полуверстѣ за кышлакомъ Муласы, непріятель занялъ этотъ кышлакъ и направилъ оттуда огонь по отдыхавшему отряду. Желая наказать непріятеля и опасаясь безполезной потери, генералъ Троцкій послалъ начальника отряднаго штаба, флигель-адъютанта полковника Скобелева, передать полковнику барону Меллеру-Закомельскому приказаніе выбить непріятеля изъ кышлака Муласы. Подготовивъ атаку нѣсколькими артилерійскими выстрѣлами, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій приказалъ трубить атаку. Стрѣлковая рота 2-го линейнаго баталіона, прапорщика Хомичевскаго, и взводъ саперовъ подъ командою поручика Дрягина, бросились въ кышлакъ и выбили оттуда непріятеля; при этомъ флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ, съ полувзводомъ стрѣлковой роты, ворвавшись во дворъ караванъ-сарая, прилегавшаго къ Кара-дарьѣ, перекололъ и потопилъ въ рѣкѣ значительное число коннаго непріятеля, спѣшившагося для болѣе удобной стрѣльбы изъ-за стѣнокъ и сакель. Стрѣлки 2-го баталіона такъ стремительно бросились въ штыки, что большая часть непріятельскихъ всадниковъ не успѣла даже сѣсть на лошадей. Въ то время, какъ пѣхота молодецки дѣлала свое дѣло въ кышлакѣ Муласы, 4-я Сибирская сотня, сотника Машина, и полусотня 5-й Оренбургской сотни, есаула Авдѣева, проскакали черезъ кышлакъ, насѣли на кипчаковъ и порубили многихъ изъ нихъ. Казаки, протрубивъ сборъ за кышлакомъ, другою дорогою вернулись къ мѣсту привала отряда. Между тѣмъ, полковники баронъ Меллеръ-Закомельскій и Скобелевъ, очистивъ кышлакъ отъ непріятеля и желая, на всякій случай, поддержать лихой натискъ казаковъ, на скоро собрали утомленныхъ людей и двинулись далѣе къ выходу изъ кышлака. Наша пѣхота, по выходѣ изъ послѣдняго, не видя казаковъ и опасаясь, что кавалерія, увлеченная преслѣдованіемъ, можетъ

Digitized by Google

наткнуться на превосходныя и свѣжія силы кружившагося въ виду отряда непріятеля, бѣгомъ пустилась по направленію къ кышлаку Табылды (о возвращеніи кавалеріи другою дорогой пѣхотныя части не знали). Такимъ образомъ, она пробѣжала еще около трехъ верстъ и, впереди кышлака Табылды, наткнулась на значительныя массы только что выдвигавшейся изъ кышлака непріятельской конницы, при которой насчитывалось до пяти значковъ.

Непріятель, вѣроятно, полагая задавить нашихъ пѣхотинцевъ своею многочисленностью, съ гикомъ и шашками наголо бросился въ атаку. Съ полнымъ хладнокровіемъ развернули фронтъ наши полторы роты, всего 140 человѣкъ, и, подпустивъ непріятеля, скакавшаго по ровному полю, на 150 шаговъ, встрѣтили его отлично направленнымъ залпомъ. Непріятельская конница не выдержала, остановилась, смѣшалась и быстро отхлынула назадъ, провожаемая учащенными залпами нашей пѣхоты. Кипчаки не успѣли даже подобрать своихъ убитыхъ и раненыхъ, которые остались на мѣстѣ. Въ это же время, къ пѣхотѣ присоединилась 4-я Сибирская сотня, которая и сообщила, что атаковавшая непріятеля кавалерія наша вернулась къ мѣсту привала. Тогда полковники баронъ Меллеръ-Закомельскій и Скобелевъ начали отходить къ кышлаку Муласы, не тревожимые уже непріятелемъ. Соединивъ на привалѣ весь свой отрядъ, генералъ Троцкій далъ ему кратковременный отдыхъ, и затѣмъ продолжалъ движеніе къ пункту, избранному для ночлега, на берегу Кара-дарьи, у кышлака Сырмакъ.

4-го октября отрядъ сдѣлалъ переходъ въ 15 верстъ; потеря наша въ этотъ день состояла: изъ одного убитаго и четырехъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Дѣло 4-го октября произвело на непріятеля замѣтное впечатлѣніе: послѣ стычки въ кышлакѣ Муласы, кипчаки, такъ сказать, уже ощупью, внѣ выстрѣловъ, провожали нашъ отрядъ до мѣста ночлега. Особенную пользу во время обратнаго слѣдованія отряда принесъ вполнѣ самостоятельный, способный къ быстрому переходу въ наступленіе аріергардъ. Если 3-го октября непріятелю отчасти удалось пользоваться пересѣченною мѣстностью, то 4-го октября, напротивъ, наши войска, благодаря самостоятельности состава аріергарда, съумѣли вполнѣ обратить ту же мѣстность въ свою пользу.

Для того, чтобы имѣть возможность продолжать движеніе 5-го октября, не будучи тревожимымъ непріятелемъ, который, не смотря на удачныя наканунѣ дѣйствія аріергарда, держался еще въ значительныхъ силахъ въ недальнемъ разстояніи отъ отряда, генералъ Троцкій рѣшился сдѣлать нечаянное нападеніе, ночью, на его бивакъ. Съ этою цѣлью,

Digitized by Google

онъ предложилъ начальнику штаба отряда, флигель-адъютанту полковнику Скобелеву, выступить, въ два часа ночи, съ 4-ю Сибирскою сотнею, сотника Машина, и 5-ю Оренбургскою полусотнею, есаула Авдѣева, на кышлакъ Хакы-хаватъ, а командиру 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, полковнику барону Меллеру-Закомельскому, съ стрѣлковою ротою ввѣреннаго ему баталіона, подъ командою прапорщика Хомичевскаго, двинуться вслѣдъ за полковникомъ Скобелевымъ, чтобы поддержать его, въ случаѣ надобности. Тихо, безъ малѣйшаго шума, собрались означенныя части, и ровно въ два часа по полуночи выступили изъ лагеря въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди—4-я Сибирская сотня, сотника Машина, за нею 5-я Оренбургская полусотня, при которой находился полковникъ Скобелевъ, и за нею полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій со стрѣлковою ротою его баталіона. Сотни пошли, съ мѣста, на полныхъ рысяхъ, а пѣхота—ускореннымъ шагомъ и бѣгомъ. Войдя въ большой кышлакъ Хакы-хаватъ, сотникъ Машинъ увидѣлъ вправо у входа изъ кышлака непріятельскій пикетъ изъ четырехъ человѣкъ, на которыхъ бросился и изрубилъ, прежде чѣмъ они успѣли сѣсть на лошадей. Выйдя изъ кышлака и замѣтивъ въ недальнемъ разстояніи большой бивакъ непріятельской конницы, расположенный на обширномъ полѣ, сотникъ Машинъ стремительно бросился впередъ и, въ главѣ своей лихой сотни, отважно врѣзался въ самую середину непріятельскаго лагеря. Непріятель, застигнутый совершенно врасплохъ, объятый ужасомъ, не пытался обороняться отъ рубившихъ его казаковъ, и въ паникѣ бросился бѣжать во всѣ стороны, преимущественно пѣшкомъ, такъ какъ большая часть лошадей сорвалась и разбѣжалась. Въ эту минуту прискакалъ полковникъ Скобелевъ съ 5-ю Оренбургскою сотнею и, довершивъ пораженіе непріятеля, приказалъ трубить сборъ. Затѣмъ подоспѣлъ и полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій съ пѣхотой, положивъ на мѣстѣ нѣсколькихъ кипчаковъ, которые, спасаясь отъ шашекъ казаковъ, наткнулись на штыки пѣхоты. Это лихое дѣло было окончено въ нѣсколько минутъ. Потери непріятеля были велики: въ нашихъ рукахъ осталось до ста тѣлъ, 1 бунчукъ, 19 значковъ, 4 большія мѣдныя трубы, 198 ружей, 250 шашекъ, 168 пикъ, 25 батиковъ и 2,000 чалмъ. Но если матеріальныя потери были большія, то нравственное впечатлѣніе, произведенное на кипчаковъ этимъ ночнымъ погромомъ, было еще значительнѣе. По словамъ джигита, посланнаго начальникомъ отряда съ донесеніемъ къ генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману изъ подъ Андиджана, захваченнаго кипчаками и находившагося съ ними при ночномъ нападеніи, партія, разгромленная въ ночь съ 4-го на 5-е октября, состояла изъ 4,000 кипчаковъ, подъ личнымъ началь-

Digitized by Google

ствомъ Абдурахмана-автобачи. Совершенно для нихъ неожиданное и удачно выполненное нападеніе навело на кипчаковъ такой ужасъ, что они бѣжали даже за Андиджанъ (1), и болѣе половины изъ нихъ лишилась своихъ лошадей.

Отдохнувъ съ полчаса, собравъ часть оружія и поломавъ остальное, полковники Скобелевъ и баронъ Меллеръ-Закомельскій вернулись въ отрядный лагерь, куда и представили всѣ забранные ими трофеи. У насъ потери въ этомъ ночномъ дѣлѣ не было.

На другой день, 5-го октября, непріятеля нигдѣ уже не было видно; отрядъ спокойно поднялся съ бивака и двигался безъ выстрѣла.

Въ 9 часовъ утра, генералу Троцкому дано было знать изъ авангарда, что на встрѣчу ввѣренному ему отряду приближаются войска, выступившія изъ Намангана съ генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ, и въ 10 часовъ утра, 5-го октября, генералъ-маіоръ Троцкій явился къ главному начальнику всѣхъ дѣйствовавшихъ въ ханствѣ войскъ.

Соединенные отряды, согласно приказанія генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, расположились бивакомъ у кышлака Джиты-кашка и сдѣлали тамъ, 6-го октября, дневку, 7-го числа они переправились въ бродъ на правый берегъ Кара-дарьи и чрезъ Ики-су-арасы и Балыкчи, 8-го октября, благополучно возвратились въ Наманганъ.

Возложенное главнымъ начальникомъ дѣйствовавшихъ войскъ на отрядъ генерала Троцкаго порученіе было исполнено въ возможной степени. Андиджанъ наказанъ: городъ разгромленъ и разоренъ произведенными въ немъ пожарами; окрестные къ городу кышлаки, на разстояніи 25 верстъ отъ Андиджана, жители которыхъ принимали участіе въ борьбѣ съ нами, сожжены и разорены. Защитники города, во время штурма, 1-го октября, понесли огромныя потери убитыми и ранеными; такъ свидѣтельствуютъ разсказы перебѣжчиковъ и другихъ туземцевъ. Въ полевыхъ дѣлахъ 30-го сентября, 3-го, 4-го и въ ночь на 5-е октября, кипчаки и киргизы, дѣйствовавшіе противъ отряда въ полѣ, также сильно наказаны и понесли значительный уронъ.

Трофеи всѣхъ дѣлъ андиджанскаго отряда составляли: два орудія, взятыя съ боя на штурмѣ Андиджана, одно вьючное орудіе, множество разнаго ручнаго оружія, захваченнаго или уничтоженнаго отрядомъ, и нѣсколько непріятельскихъ значковъ, не считая значительныхъ запасовъ пороха, затопленныхъ какъ въ Андиджанѣ, такъ и на мѣстѣ ночнаго нападенія съ 4-го на 5-е октября.

Общая наша потеря въ дѣлахъ 30-го сентября, 1-го, 2-го, 3-го и

(1) Разстояніе отъ мѣста схватки до Андиджана 20 верстъ.

Digitized by Google

4-го октября заключалась: въ 9 убитыхъ нижнихъ чинахъ и раненыхъ: 5 оберъ-офицеровъ, 49 нижнихъ чиновъ (изъ этого числа 3 умерли отъ ранъ) и 5 джигитовъ.

Возвратившись въ Наманганъ, главный начальникъ дѣйствовавшихъ войскъ занялся распоряженіями о приспособленіи городской цитадели къ оборонѣ, устройствомъ помѣщеній, складовъ и лазарета для отряда, который долженъ быть остаться во вновь присоединяемомъ Наманганскомъ отдѣлѣ.

Между тѣмъ послѣдствія провозглашеннаго въ Андиджанѣ газавата противъ русскихъ отразились и на населеніи праваго берега Сыръ-дарьи, недавно встрѣчавшаго наши войска, повидимому, съ искреннимъ радушіемъ. Едва только отрядъ нашъ возвратился изъ-подъ Андиджана въ Наманганъ, какъ кипчакское населеніе нашихъ новыхъ владѣній бросило свои кышлаки и стало формировать шайки, во главѣ которыхъ появился Батырь-тюря, бывшій бекъ наманганскій. Высланные противъ него отряды не привели къ рѣшительнымъ результатамъ, такъ какъ Батырь-тюря съумѣлъ ловко избѣгать встрѣчи съ нашими войсками, и видя, что за нимъ слѣдятъ, призналъ за лучшее отложить до болѣе удобнаго времени приведеніе своихъ замысловъ въ исполненіе.

Когда значительная часть работъ по приспособленію Намангана къ помѣщенію оставляемыхъ въ немъ войскъ была окончена и слухи о волненіи въ населеніи утихли, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й призналъ дальнѣйшее свое пребываніе въ новозанятомъ краѣ не вызываемымъ необходимостью, и 16-го октября выѣхалъ изъ Намангана въ Ходжентъ. Начальникомъ Наманганскаго отдѣла и расположеннаго въ немъ достаточно сильнаго, самостоятельнаго отряда (1) оставленъ былъ свиты Его Величества, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ *Скобелевъ*, только что произведенный въ этотъ чинъ за боевыя отличія во время коканской экспедиціи.

(1) Составъ оставленнаго въ Наманганскомъ отдѣлѣ отряда былъ слѣдующій: 1-й и 2-й Туркестанскіе стрѣлковые баталіоны; три роты 2-го и двѣ роты 7-го Туркест. лин. баталіоновъ; одна конная батарея, взводъ 2-й батареи 1-й Турк. арт. бригады, одинъ подвижной заводъ и ракетный дивизіонъ; 2 сотни Оренбургскаго, 2 сотни Сибирскаго и 1½ сотни Семирѣченскаго казачьихъ войскъ; 20 ч. саперовъ, мастеровая и лазаретная команды; сверхъ того, шесть *коканскихъ* орудій были на вооруженіи наманганской цитадели. Всего въ отрядѣ: 14 ротъ (съ саперами и командами), 18 орудій, 5½ сотенъ казаковъ и 4 ракетныхъ станка. Къ составу войскъ Наманганскаго отдѣла, уже въ концѣ октября, присоединились еще двѣ роты Туркестанскаго линейнаго баталіона и двѣ сотни казаковъ, которыя съ двумя орудіями образовали впослѣдствіи особый отрядъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Пичугина, расположенный на Акъ-джарской переправѣ чрезъ Сыръ-дарью, на параллели г. Кокана.

Digitized by Google

V.

Первые дни послѣ отъѣзда главнаго начальника дѣйствовавшихъ въ Коканскомъ ханствѣ войскъ изъ Наманган прошли довольно спокойно. Но уже въ началѣ двадцатыхъ чиселъ октября стали получаться свѣдѣнія, что на нашей территоріи появились большія партіи кипчаковъ. Для разогнанія этихъ скопищъ, къ которымъ присоединились и жители окрестныхъ кышлаковъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Скобелевъ двинулся съ частью отряда (3 роты пѣхоты, 4 орудія и 1½ сотни) къ Тюря-кургану, городку, лежащему въ 12 верстахъ къ западу отъ Намангана, по дорогѣ въ городъ Чустъ (Тусъ), и 23-го октября разбилъ здѣсь шайку Батырь-тюря, наказавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и жителей города за ихъ участіе въ возмущеніи. Потеря наша въ дѣлѣ подъ Тюря-курганомъ состояла изъ пяти раненыхъ и однимъ контуженнымъ нижнихъ чиновъ. На другой день генералъ Скобелевъ перешелъ къ Чусту.

Между тѣмъ кипчаки, жители Наманганскаго отдѣла, а также пришедшіе съ лѣваго берега Сыръ-дарьи, убѣдившись въ направленіи, принятомъ отрядомъ генералъ-маіора Скобелева, 24-го октября обступили въ большихъ силахъ городъ Наманганъ и къ нимъ поголовно присоединилось все городское населеніе, возбужденное фанатическими проповѣдниками. Непріятель одновременно атаковалъ какъ цитадель, такъ и войска, расположенныя лагеремъ, вблизи города. Три дня гарнизонъ наманганской цитадели, еще не вполнѣ приведенной въ оборонительное состояніе, отражалъ отчаянныя нападенія кипчаковъ и вооруженныхъ жителей, производя, по временамъ, въ улицы города удачныя вылазки, поддержанныя успѣшными дѣйствіями другой части войскъ, находившейся въ лагерѣ. 26-го октября очищены были отъ непріятеля базаръ и ближайшія окрестности его, и тогда скопища противника, сосредоточивъ всѣ свои силы въ той части города, откуда идетъ развѣтвленіе арыковъ, приготовились сопротивляться за завалами.

Генералъ-маіоръ Скобелевъ, получивъ, въ полночь на 26-е октября, на бивакѣ у Чуста, свѣдѣніе о происшествіяхъ въ Наманганѣ, немедленно же, ночью, двинулся къ Намангану и, наступая съ боемъ отъ окрестностей Тюря-кургана, къ полудню 26-го числа прибылъ въ наманганскую цитадель. Сдѣлавъ изъ лагеря рекогносцировку для выбора позиціи подъ батареи, съ которыхъ рѣшено было на другой день штурмовать городъ, генералъ Скобелевъ приступилъ къ приготовленіямъ для штурма.

27-го октября, открывъ огонь изъ 16 орудій и разрушивъ занятую кипчаками часть города, онъ, затѣмъ, двинулъ войска на приступъ; но городъ былъ взятъ безъ боя, такъ какъ непріятель бѣжалъ, понеся

Digitized by Google

отъ огня нашей артилеріи огромную потерю, простиравшуюся до 3,800 человѣкъ. Наши же потери, во время военныхъ дѣйствій 24-го, 25-го и 26-го октября состояли изъ: 6 убитыхъ нижнихъ чиновъ и раненыхъ: 3 офицеровъ (1) и 29 нижнихъ чиновъ.

Послѣ нанесеннаго бунтовщикамъ пораженія, все населеніе въ Наманганѣ и окрестностяхъ успокоилось и подчинилось русской власти. Отрядъ нашъ расположился на зиму въ оставшихся цѣлыми каменныхъ зданіяхъ города, гдѣ и размѣстился сколько можно удобно.

На лѣвомъ берегу Сыръ-дарьи, т. е. собственно въ Коканскомъ ханствѣ, царствовала между тѣмъ полнѣйшая анархія, истощавшая и безъ того разстроенныя продолжительными смутами экономическія силы страны. Признанный нами молодой ханъ Насръ-Эддинъ не обладалъ ни матеріальными, ни нравственными силами, чтобы упрочить свою власть въ ханствѣ. Вскорѣ послѣ вторичнаго объявленія газавата въ Андиджанѣ и наказанія этого города генераломъ Троцкимъ, партія недовольныхъ ханомъ за заключенныя имъ съ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ мирныя условія, произвела новый переворотъ въ Коканѣ, послѣдствіемъ котораго было бѣгство Насръ-Эддина въ наши предѣлы, въ Ходжентъ, гдѣ онъ остался выжидать дальнѣйшаго хода событій. Въ Коканѣ же, отъ имени упоминавшагося уже претендента на ханскій престолъ, Фулатъ-бека, захватилъ въ свои руки власть Абду-Гафаръ, бывшій уратюбинскій бекъ, бѣжавшій въ началѣ коканскаго движенія противъ насъ изъ Ташкента, гдѣ онъ проживалъ на пенсіи отъ русскаго правительства.

Въ виду такого безпокойнаго положенія дѣлъ въ западной части Коканскаго ханства, прилегающей къ нашимъ владѣніямъ, и для бо́льшаго обезпеченія города Ходжента отъ могущихъ вторгнуться въ его уѣздъ непріятельскихъ скопищъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й выдвинулъ небольшой отрядъ для занятія коканской крѣпости Махрама, комендантомъ которой былъ назначенъ маіоръ Родзянко.

Пораженіе, нанесенное, въ концѣ октября, кипчакамъ въ Наманганѣ и окрестностяхъ, не заставило ихъ, однако, признать себя побѣжденными, и вскорѣ получились свѣдѣнія, что значительныя силы непріятеля стали собираться на лѣвомъ берегу Нарына и Сыръ-дарьи, избравъ центральную позицію въ гор. Балыкчи. Въ этомъ пунктѣ сосредоточены были склады для продовольствія кипчакскихъ шаекъ, которыя, числительностью отъ трехъ до четырехъ тысячъ каждая, расположились въ нѣсколькихъ мѣстахъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ Балыкчей. Въ самомъ же городѣ собралось до 20,000 вооруженнаго непріятеля. Началь-

(1) Поручикъ Борисовъ, подпоручикъ Поповъ и прапорщикъ Федоровъ.

Digitized by Google

никъ Наманганскаго отряда, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Скобелевъ, собравъ о расположеніи непріятеля точныя свѣдѣнія, лично направился, 12-го ноября, въ Балыкчи, съ отрядомъ, выдѣленнымъ изъ состава войскъ Наманганскаго отряда. Полный успѣхъ оправдалъ вѣрность его соображеній: въ дѣлѣ подъ Балыкчами непріятель потерпѣлъ рѣшительное пораженіе, потерявъ большое число убитыми; всѣ склады и запасы непріятельскіе достались въ наши руки; прочія шайки, устрашенныя этою побѣдой, разсѣялись. Наши потери, по сравненію съ этимъ важнымъ успѣхомъ для спокойствія новозанятаго края, были незначительны: одинъ убитый и восемь раненыхъ нижнихъ чиновъ. Послѣ Балыкчинскаго дѣла отрядъ нашъ возвратился въ Наманганъ.

Такимъ образомъ, быстрыми и рѣшительными дѣйствіями оставленнаго въ Наманганскомъ отдѣлѣ отряда удалось обезпечить спокойствіе въ нашей новой территоріи на правомъ берегу верхней Сыръ-дарьи и Нарына, показавъ кипчакамъ, что всѣ попытки ихъ заставить русскія войска оставить то, что уже разъ ими занято, несбыточны, и будутъ всегда имѣть результатомъ одни лишь пораженія для самихъ же кипчаковъ.

Но какъ бы прочно ни утвердилась наша власть въ Наманганскомъ раіонѣ, нельзя было упускать изъ виду, что рядомъ съ нимъ находится ханство, преданное всѣмъ ужасамъ анархіи, и гдѣ господствующую роль будетъ продолжать играть самый безпокойный и враждебный намъ элементъ населенія—кипчаки. До тѣхъ поръ, пока эта разрушительная сила, посредствомъ терора возбуждавшая остальное населеніе противъ насъ, не будетъ сломлена въ корнѣ, всѣ безпорядки въ сосѣднемъ Коканскомъ ханствѣ непремѣнно отражались бы на спокойствіи новыхъ нашихъ подданныхъ и тормазили бы мирныя задачи нашей администраціи по устройству только что присоединеннаго къ Имперіи края.

Главный начальникъ дѣйствовавшихъ въ Коканскомъ ханствѣ войскъ вполнѣ сознавалъ вѣрность этихъ соображеній, а потому еще передъ отъѣздомъ своимъ изъ Наманганскаго отдѣла снабдилъ начальника расположеннаго тамъ отряда, свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева, инструкціею, въ которой ему предписывалось: въ послѣднихъ числахъ декабря выступить съ частью отряда изъ Намангана въ мѣстность Ики-су-арасы (междурѣчье), заключающуюся между рѣками Нарыномъ и Кара-дарьей и составляющую центръ кипчакскаго населенія, съ тѣмъ, чтобы нанести кипчакамъ чувствительное наказаніе именно въ то время года, когда кочевники, съ семействами и имуществомъ, должны, по необходимости, оставаться въ своихъ зимовкахъ, не имѣя возможности удалиться въ заваленныя снѣгомъ горы. По исполненіи этой операціи, отрядъ нашъ долженъ былъ ударить на Андиджанъ или на другой пунктъ,

Digitized by Google

гдѣ сосредоточатся непріятельскія скопища, съ цѣлью уничтожить или разсѣять ихъ, и тѣмъ дать возможность успокоиться остальному населенію.

Инструкція эта была выполнена генералъ-маіоромъ Скобелевымъ весьма успѣшно. 25-го декабря онъ выступилъ изъ Намангана съ отрядомъ въ 2,800 человѣкъ, переправился черезъ Нарынъ и, достигнувъ, 27-го числа, Кара-дарьи, отрядилъ колонну полковника барона Меллера-Закомельскаго для рекогносцировки части лѣваго берега рѣки, во время которой происходила перестрѣлка въ одномъ изъ кышлаковъ. Полученныя въ отрядѣ свѣдѣнія показывали, что непріятель сосредоточивался въ большихъ массахъ въ Маргеланѣ и Андиджанѣ. 28-го декабря отрядъ генералъ-маіора Скобелева продолжалъ слѣдовать вверхъ по Кара-дарьѣ, уничтожая брошенные жителями кышлаки. Передовыя шайки непріятеля стали появляться близъ рѣки и на сообщеніяхъ отряда, причемъ, по мѣрѣ наступленія нашихъ войскъ, кипчаки уходили къ Андиджану, куда также стягивались скопища и изъ подъ Маргелана. Послѣдніе три дня декабря морозы усилились до 15°, но войска продолжали движеніе совершенно бодро, имѣя всего пять человѣкъ больныхъ; сохраненію здоровья войскъ много способствовали взятыя съ собою юрты. По дорогѣ всѣ жилища предавались истребленію, причемъ уничтоженъ Пайтокъ, главный пунктъ кипчакскаго населенія въ раіонѣ Ики-су-арасы. Отсюда послана была сильная колонна въ горные кышлаки.

Видя, что ихъ ожидаетъ полное разореніе, часть кипчаковъ стала высылать въ отрядъ депутаціи съ просьбою о пощадѣ. Въ знакъ дѣйствительной покорности, за которую генералъ-маіоръ Скобелевъ обѣщалъ пощадить кипчаковъ, онъ потребовалъ отъ нихъ выдачи главныхъ вожаковъ газавата.

31-го декабря и 1-го января наступившаго 1876 года кавалерія нашего отряда настигла шайку кипчаковъ, разбила ее и преслѣдовала бѣгущихъ, изъ которыхъ много порублено у кышлака Янги-сабака (въ междурѣчьи). Очистивъ правый берегъ Кара-дарьи отъ непріятеля, генералъ-маіоръ Скобелевъ переправился, 2-го января, черезъ эту рѣку въ бродъ, у Сархаба, и на лѣвомъ берегу расположился лагеремъ, укрѣпивъ его и приказавъ устроить мостъ чрезъ Мусульманъ-кулъ-арыкъ. Во время произведенной, затѣмъ, рекогносцировки, непріятель встрѣтилъ нашъ отрядъ выстрѣлами, причемъ раненъ въ грудь на вылетъ хорунжій Боярскій.

Всѣ кышлаки, изъявившіе покорность и приступившіе къ внесу наложенной на нихъ контрибуціи, не были тронуты войсками.

Между тѣмъ въ Андиджанѣ, куда снова явился Абдурахманъ-авто-

Digitized by Google

бачи, возбуждавшій всѣхъ окрестныхъ жителей къ сопротивленію, собрались значительныя массы войскъ; по точнымъ свѣдѣніямъ, однихъ вооруженныхъ ружьями непріятелей насчитывалось: кавалеріи 10,000, сарбазовъ 5,000 и жителей 15,000 человѣкъ. Имѣя въ виду, что возвратиться обратно за Нарынъ, не разсѣявъ этихъ скопищъ и не наказавъ примѣрно Андиджана, значило бы подорвать значеніе нашей силы и лишиться уже добытыхъ результатовъ, генералъ-маіоръ Скобелевъ рѣшилъ, въ случаѣ, если бы посланныя имъ воззванія оказались недѣйствительными, овладѣть городомъ Андиджаномъ силою.

Но и на этотъ разъ Андиджанъ явилъ себя главнымъ оплотомъ партіи войны и не захотѣлъ покориться безъ сопротивленія. Тогда генералъ Скобелевъ приступилъ къ приготовленіямъ для овладѣнія городомъ силою. 4-го января произведена была рекогносцировка сѣверной и восточной окраинъ города, указавшая выгодную артилерійскую позицію у Акъ-Чакмака, причемъ войска наши были встрѣчены живымъ огнемъ непріятеля. 6-го произведена рекогносцировка южной окраины города, притянувшая къ этой сторонѣ вниманіе и силы противниковъ. 7-го числа отрядъ переведенъ былъ усиленнымъ переходомъ отъ Мусульманъ-кулъ-арыка на высоты къ Акъ-Чакмаку.

Избѣгая кровопролитія, два раза было послано въ городъ предложеніе о сдачѣ, оставшееся безъ результата; второй посланный была даже зарѣзанъ. 8-го января, утромъ, взятъ штурмомъ пригородный кышлакъ Ескиликъ, и тотчасъ же приступлено было къ обстрѣливанію города, противъ котораго выпущено 500 снарядовъ; затѣмъ, въ 12 часовъ дня двинуты были въ городъ штурмовыя колонны: генеральнаго штаба полковника Пичугина, флигель-адъютанта ротмистра барона Меллера-Закомельскаго и 1-го стрѣлковаго баталіона капитана Іонова, подъ общимъ начальствомъ полковника барона Меллера Закомельскаго; за штурмующими находилась резервная колонна, подъ начальствомъ генералъ-маіора Скобелева. Колонны овладѣли центромъ Андиджана и высотой Гуль-тюбе, гдѣ немедленно же, подъ руководствомъ Туркестанской саперной роты штабсъ-капитана Церпицкаго, устроена была батарея, съ которой на слѣдующее утро артилерія наша продолжала громить городъ. Колонны, двинутыя 9-го числа впередъ, уже не встрѣтили сопротивленія, и городъ занятъ былъ нашимъ отрядомъ. Потеря наша ограничилась: убитыми—два нижнихъ чина; ранеными: одинъ офицеръ и шесть нижнихъ чиновъ. Непріятель же понесъ громадный уронъ.

Скопища его и жители Андиджана съ Абдурахманомъ бѣжали въ Асаке. 10-го января, генералъ Скобелевъ занялъ дворецъ внутри города, гдѣ и было отслужено благодарственное молебствіе, съ провозглашеніемъ

Digitized by Google

многолѣтія Государю Императору. Окрестные кышлаки изъявили полную покорность, а на другой день стали возвращаться и жители Андиджана.

Вскорѣ послѣ взятія Андиджана, въ отрядъ нашъ стали снова приходить извѣстія о наступательныхъ замыслахъ неутомимаго Абдурахмана-автобачи. 13-го января, генералъ Скобелевъ произвелъ рекогносцировку, съ частью кавалеріи и конными стрѣлками, по дорогѣ къ городу Асаке, и въ кышлакѣ Аугумбакѣ обнаруженъ былъ непріятельскій пикетъ, часть котораго была изрублена. 18-го января получено было извѣстіе, что автобачи съ 15,000 вооруженныхъ стоитъ въ десяти верстахъ отъ Андиджана, подготовляетъ возстаніе въ городѣ и рѣшился напасть на нашъ отрядъ. Тогда генералъ-маіоръ Скобелевъ двинулся съ двумя ротами, съ конными стрѣлками (120 стрѣлковъ съ такимъ же числомъ казаковъ-коноводовъ и прикрытія), съ пятью сотнями, съ четырьмя конными орудіями и съ ракетной батареей по асакинской дорогѣ. Непріятель былъ дѣйствительно обнаруженъ близъ гор. Асаке, и по слѣдамъ его генералъ Скобелевъ вошелъ съ войсками въ городъ. Убѣдившись здѣсь, что мостъ черезъ сай (1) въ городѣ уничтоженъ, генералъ Скобелевъ обстрѣлялъ артилеріею городъ, урду (2) и высоты, восточнѣе города, сильно занятыя непріятелемъ. Затѣмъ, отрядъ перешелъ сай въ бродъ, полторы версты выше города, и атаковалъ крутыя высоты. Наши конные стрѣлки, предводимые флигель-адъютантомъ ротмистромъ бароном Меллеромъ-Закомельскимъ, овладѣли ими и отбросили непріятеля отъ гребня. Подъ прикрытіемъ конныхъ стрѣлковъ, казаки втащили артилерію, а затѣмъ на высоты поднялась вся кавалерія и молодецки поспѣвшія за нею обѣ роты пѣхоты, подъ начальствомъ 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона капитана Іонова. Плато, къ востоку, по маргеланской дорогѣ, было занято густыми массами коннаго и пѣшаго непріятеля. Отбивъ двѣ попытки противника противъ нашего лѣваго фланга и опрокинувъ густыя массы кипчакской конницы, генералъ Скобелевъ преслѣдовалъ непріятеля по маргеланской дорогѣ. Въ четырехъ верстахъ, изъ-за садовъ, открылась колонна въ 800 сарбазовъ (3). Она была атакована № 5-го Оренбургскою сотнею, есаула Авдѣева, и № 1-го Семирѣченскою сотнею, есаула барона Штакельберга, и частью изрублена. Преслѣдованіе остановлено въ девяти верстахъ, пройдя сел. Ніазбатырь, и затѣмъ отрядъ возвратился въ Асаке, который занятъ безъ боя, такъ какъ жители города разбѣжались. У насъ потеря въ описанныхъ дѣлахъ ранеными: десять нижнихъ чиновъ и одинъ джи-

(1) Рѣчка, текущая въ глубокомъ оврагѣ.
(2) Кремль, цитадель, редюитъ.
(3) Непріятельская регулярная пѣхота.

Digitized by Google

гитъ. Потери же непріятеля очень значительны: на мѣстѣ оставлено имъ 400 тѣлъ.

Впечатлѣніе асакинской побѣды было огромное. На слѣдующій же день стали являться депутаціи съ аманомъ (съ просьбою о пощадѣ) изъ гор. Шарихана и изъ окрестностей гор. Маргелана.

19-го января, вечеромъ, отрядъ вернулся въ Андиджанъ, а 20-го—автобачи, убѣдившись, наконецъ, въ безсиліи своемъ продолжать борьбу, прислалъ своихъ довѣренныхъ для переговоровъ о сдачѣ. 24-го января, послѣ личнаго свиданія съ генераломъ Скобелевымъ въ Гинду-кышлакѣ, въ восьми верстахъ отъ Андиджана, Абдурахманъ-автобачи сдался, повергая себя милосердію Государя Императора. Съ автобачи сдались главные предводители: Батырь-тюря, Исфандіяръ, Халикулъ-перваначи и другіе, въ числѣ 26 человѣкъ, съ 400 вооруженныхъ джигитовъ.

Сдача главнаго и самаго энергическаго предводителя враждебной противъ насъ въ Коканѣ партіи, Абдурахмана-автобачи, достигнутая безпрерывнымъ рядомъ молодецкихъ дѣйствій туркестанскихъ войскъ, должна была, конечно, способствовать успокоенію населенія ханства и возстановленію въ немъ порядка. Но разсчитывать на этотъ результатъ, пока Фулатъ-бекъ будетъ своевольничать въ одной половинѣ ханства, тогда какъ другая обратилась къ Насръ-Эддину съ просьбою возвратиться въ Коканъ и снова возсѣсть на престолъ,—было бы слишкомъ опрометчиво. Ни та, ни другая личность не представляла гарантій ни въ обезпеченіи нашихъ пограничныхъ владѣній отъ вторженія разбойничьихъ шаекъ, что повторялось до послѣдняго времени, ни въ прекращеніи смутъ въ самомъ ханствѣ, которыя уже болѣе полугода мѣшали правильному теченію дѣлъ въ сопредѣльныхъ съ Коканскимъ ханствомъ мѣстностяхъ, и стоили намъ столькихъ жизней и не мало матеріальныхъ затратъ. Поэтому, оставлять эту страну на произволъ судьбы было бы крайне неразсчетливо, и генералъ-маіоръ Скобелевъ счелъ болѣе осторожнымъ не отводить войска обратно въ Наманганскій отдѣлъ, а оставить ихъ временно въ восточной части Коканскаго ханства, чтобы присутствіемъ нашего отряда сильнѣе повліять на установленіе спокойствія среди населенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ближе слѣдить за событіями въ ханствѣ.

Проживавшій, съ октября прошлаго года, въ Ходжентѣ Насръ-Эддинъ-ханъ, получивъ свѣдѣнія, что значительная часть коканскаго населенія тяготится нескончаемыми неурядицами въ краѣ и жестокимъ деспотизмомъ самозванца Фулатъ-бека, рѣшилъ переѣхать въ кр. Махрамъ, занятую, какъ извѣстно, русскимъ гарнизономъ, въ надеждѣ, что ему представится случай возвратить себѣ потерянное имъ ханство. Дѣйствительно, въ половинѣ января въ Махрамъ прибыла депутація изъ города

Digitized by Google

Кокана, съ приглашеніемъ Насръ-Эддину вернуться въ столицу. 21-го января бывшій ханъ выѣхалъ изъ Махрама, но, не вступая въ городъ Коканъ, остановился подъ его стѣнами, въ кышлакѣ Найманче, гдѣ пробылъ съ 23-го по 27-е января. 27-го числа на него напали кипчаки и киргизы, предводимые Абдула-бекомъ, старшимъ начальникомъ въ городѣ Коканѣ, назначеннымъ на это мѣсто Фулатъ-бекомъ. Насръ-Эддинъ былъ разбитъ, потерялъ 200 человѣкъ и самъ едва спасся отъ плѣна поспѣшнымъ отступленіемъ съ тысячью всадниками въ кр. Махрамъ, снова подъ защиту нашего гарнизона. Жители г. Кокана и окрестныхъ кышлаковъ оставались совершенно безучастными къ этому событію.

Насръ-Эддинъ-ханъ успѣлъ, однако, убѣдить населеніе, что мы особенно желаемъ его возстановленія на престолѣ. Дѣйствительно нельзя отрицать того факта, что когда послѣ Махрамскаго дѣла, по занятіи Кокана, а затѣмъ и другихъ городовъ, все населеніе ханства изъявляло полную покорность, тогда ему было объявлено, что Насръ-Эддинъ, уже провозглашенный ханомъ при началѣ возстанія, прямой наслѣдникъ Худояръ-хана, признается владѣтелемъ Кокана, и что съ нимъ заключенъ мирный трактатъ, какъ съ единственнымъ представителемъ законной власти въ ханствѣ. Но, вслѣдъ за переходомъ нашихъ войскъ на правый берегъ Сыръ-дарьи, какъ извѣстно, все ханство снова поднялось и газаватъ снова разыгрался въ полной силѣ, съ Абдурахманомъ-автобачи и Фулатъ-бекомъ во главѣ. Послѣдовала затѣмъ ожесточенная борьба, продолжавшаяся до послѣдняго времени и выказавшая, съ одной стороны, нерасположеніе населенія къ ханской власти вообще (1) и къ ханствованію Насръ-Эддина въ особенности; съ другой, безсиліе партіи войны въ борьбѣ съ нами, приведшее къ сдачѣ Абдурахмана-автобачи и его главныхъ сообщниковъ. Тѣмъ не менѣе, населеніе ханства могло все-таки оставаться въ томъ убѣжденіи, что мы желаемъ возстановленія на ханскомъ престолѣ Насръ-Эддина.

Этимъ только и можно объяснить стараніе жителей гор. Кокана помочь нелюбимому ими хану сѣсть на престолъ своихъ предковъ. Для этого они, 28-го января, разбивъ, въ свою очередь, кипчаковъ и киргизовъ, снова отправили въ Махрамъ депутацію, прося Насръ-Эддина еще разъ вернуться въ гор. Коканъ. Ханъ вторично выѣхалъ изъ Махрама 29-го января.

Между тѣмъ, вышеупомянутый Абдула-бекъ, нанеся пораженіе Насръ-Эддинъ-хану, обратился съ письмомъ къ Абдурахману-автобачи, уже сдавшемуся въ то время генералу Скобелеву, и поручилъ ему испросить у

(1) Жители гор. Кокана не впустили къ себѣ, въ городъ, Фулатъ-бека ни одного раза за все время кратковременнаго его самозваннаго ханствованія.

Digitized by Google

послѣдняго указаній, какъ поступить съ Насръ-Эддиномъ: впустить ли его въ городъ Коканъ или нѣтъ? Абдула-бекъ извѣщалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что всѣ, безъ исключенія, жители гор. Кокана желаютъ быть подъ властью русскихъ.

Одновременно съ попытками Насръ-Эддинъ-хана возвратиться въ Коканъ, въ восточной части ханства происходили слѣдующія событія:

Послѣ сдачи Абдурахмана, съ главными своими сообщниками, генералу Скобелеву, Фулатъ-бекъ, совершивъ рядъ злодѣйствъ и зарѣзавъ трехъ братьевъ автобачи, поспѣшно бѣжалъ съ оставшимися при немъ джигитами къ Алайскимъ горамъ. Въ погоню за нимъ были посланы недавно явившіеся съ покорностію джигиты Абдурахмана-автобачи, а вслѣдъ за ними, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Скобелевъ выслалъ изъ Андиджана, для преслѣдованія Фулатъ-бека, 6½ казачьихъ сотенъ, ракетную батарею и конную роту стрѣлковъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта ротмистра барона Меллера-Закомельскаго. Пройдя 84 версты, отрядъ ротмистра Меллера-Закомельскаго, въ ночь на 28-е января, напалъ врасплохъ на лагерь Фулатъ-бека, въ Учъ-курганѣ (укрѣпленный кышлакъ съ урдою), въ горномъ ущельи Алая. Отрядъ подошелъ къ Учъ-кургану въ 10 часовъ вечера. Скрытно расположивъ казачьи сотни на главныхъ путяхъ отступленія непріятеля, ротмистръ баронъ Меллеръ-Закомельскій послалъ для овладѣнія урдою (цитаделью) спѣшенную колонну изъ роты конныхъ стрѣлковъ и № 1-го Сибирской сотни, подъ начальствомъ генеральнаго штаба капитана Куропаткина. Смѣлая рѣшимость атаковать непріятеля ночью, на неизвѣстной, крайне пересѣченной мѣстности, въ укрѣпленномъ кышлакѣ, въ 70-ти верстахъ отъ пѣхотнаго резерва, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Урда была взята штурмомъ; сарбазы, защищавшіе ее, переколоты и въ наши руки достались: пять мѣдныхъ орудій, бунчуки Фулатъ-бека и наиба его, Мумына, четыре значка, все имущество, лагерь, обозъ, множество оружія (въ томъ числѣ 100 фальконетовъ). Пораженіе непріятеля было самое рѣшительное. Наши же потери заключались въ нѣсколькихъ раненыхъ. 29-го января отрядъ ротмистра Меллера-Закомельскаго возвратился въ Асаке.

Это лихое дѣло въ Учъ-курганѣ, въ связи съ прежними побѣдами генерала Скобелева и другихъ нашихъ отрядовъ, произвели сильное впечатлѣніе на все населеніе ханства. Депутаціи съ покорностью отъ городовъ ханства: Маргелана, Уша, Узгента, изъ самаго Кокана, отъ всѣхъ большихъ и вліятельныхъ кипчакскихъ и киргизскихъ кышлаковъ, начали немедленно стекаться въ Андиджанъ, гдѣ былъ расположенъ отрядъ свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева. Маргеланскій бекъ привезъ въ Андиджанъ и сдалъ генералу Скобелеву, въ знакъ покор-

Digitized by Google

ности и смиренія, 17 орудій и ханскіе экипажи. Туда же, 29-го января, явились Турсункулъ (одинъ изъ вождей газавата) и всѣ знатные люди города Маргелана. Все населеніе Коканскаго ханства, какъ осѣдлое, такъ и кочевое, изъявляло полную покорность, предавая себя на волю Государя Императора.

Между тѣмъ Насръ-Эддинъ-ханъ успѣлъ добраться до Кокана, но и на этотъ разъ онъ не съумѣлъ справиться съ выпавшимъ на его долю труднымъ положеніемъ. Безъ всякой силы воли, желая только сохранить за собою призракъ ханской власти, онъ вполнѣ поддался вліянію наиболѣе враждебныхъ Россіи личностей и фанатическаго духовенства, которому, по слухамъ, ханъ далъ, будто бы, даже письменное обѣщаніе вести священную войну противъ насъ.

Въ виду такого положенія дѣлъ, которое могло снова отдалить дѣло умиротворенія края и сдѣлать тщетными всѣ жертвы, принесенныя нами съ этою цѣлью, ничего болѣе не оставалось какъ принять быстрыя и радикальныя мѣры для прекращенія дальнѣйшихъ неурядицъ, уже столь сильно разстроившихъ благосостояніе края. Поэтому, свиты Его Величества генералъ-маіору Скобелеву приказано было занять нашими войсками столицу ханства.

Послѣднее телеграфическое извѣстіе, объ исполненіи этого приказанія, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о занятіи гор. Кокана.

Генералъ-маіоръ Скобелевъ двинулъ войска къ гор. Кокану нѣсколькими колоннами. Въ кышлакѣ Буалды, чрезъ который онъ проходилъ ночью, улицы были освѣщены кострами. Вездѣ народъ съ радостью выражалъ покорность Бѣлому Царю. 7-го числа, въ 16-ти верстахъ отъ города Кокана, въ кышлакѣ Акъ-мулла, генералу Скобелеву переданы были высланныя изъ Кокана 29 орудій, и въ тотъ же день передовыя войска заняли городскія ворота Нау-бухара. 8-го февраля, въ 11 часовъ утра, войска вступили въ городъ и заняли урду (цитадель). Въ Коканѣ найдено всего 62 орудія и большіе запасы пороха и боевыхъ снарядовъ.

Кавалерійскій отрядъ полковника барона Меллера-Закомельскаго присоединился къ отряду генерала Скобелева 7-го же февраля, пройдя отъ Андиджана 140 верстъ въ 31 часъ. На пути этотъ отрядъ тоже былъ встрѣчаемъ народомъ съ восторгомъ: жители Маргелана просили полковника Меллера-Закомельскаго войти въ городъ, и, при вступленіи войскъ, улицы были илюминованы. Не менѣе замѣчательно было движеніе пѣшаго артилерійскаго взвода поручика Шоболова, прошедшаго на соединеніе съ отрядомъ генерала Скобелева и вмѣстѣ съ нимъ болѣе 100 верстъ въ однѣ сутки. Пѣхота Наманганскаго отряда, подъ командою

Digitized by Google

полковника Комарова, выступивъ изъ Киргизъ-кургана въ 9 часовъ утра, 6-го февраля, задержанная восемь часовъ на переправахъ чрезъ Сыръ-дарью и Сары-су, прошла 50 верстъ и прибыла въ кышлакъ Буалды въ тотъ же день, къ 1-му часу ночи. Акъ-джарскій отрядъ пришелъ въ Коканъ 8-го февраля.

Временно-командующій войсками Туркестанскаго округа, генералъ-лейтенантъ Колпаковскій, лично отправился изъ Ташкента въ Коканъ, чтобы устроить дѣла въ Коканскомъ ханствѣ и водворить тамъ порядокъ. Насръ-Эддинъ, въ виду его двухсмысленнаго поведенія, такъ же какъ и Абдурахманъ-автобачи, по распоряженію генерала Скобелева, высланы изъ края, а нѣкоторыя наиболѣе враждебныя намъ личности арестованы.

Убѣдившись въ томъ, что населеніе ханства искренно радуется прекращенію междоусобій, раздиравшихъ страну, и повергаетъ свою участь милостивому рѣшенію Русскаго Царя, генералъ-лейтенантъ Колпаковскій, на основаніи предварительно испрошеннаго Высочайшаго соизволенія, лично объявилъ народу о принятіи его въ россійское подданство.

19-го же февраля, въ двадцать-вторую годовщину вступленія на престолъ Государя Императора, состоялось Высочайшее повелѣніе о присоединеніи къ Имперіи всей территоріи бывшаго Коканскаго ханства и образованіи изъ нея новой **Ферганской области,** такъ названной по древнему историческому имени долины верхняго Сыра.

Вновь образованная область, въ административномъ отношеніи, включена въ составъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства.

РѢШЕНІЕ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Ноября 4-го дня, № 243. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ городѣ Астрахани объ Есаулѣ Астраханскаго казачьяго коннаго полка Александрѣ *Пигинѣ*. Изъ дѣла видно, что Есаулъ Пигинъ преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ: 1) что, завѣдуя молодыми казаками во время сбора ихъ для практическихъ занятій и получивъ отъ исправляющаго должность начальника 1 отдѣла, сотника Бѣлоярцева, на продовольствіе ихъ 256 р. 50 к., присвоилъ себѣ оставшіеся отъ этой суммы 110 р. 50 к., ложно заявляя, что передалъ таковые сотнику Бѣлоярцеву, причемъ деньги эти пополнены были имъ, Пигинымъ, при произ-

Digitized by Google

водствѣ предварительнаго слѣдствія по настоящему дѣлу; 2) что изъ этой же суммы израсходовалъ на матеріалы для изготовленія патроновъ 6 р. 70 коп.; 3) что въ выданной ему книгѣ, не смотря на неоднократныя предписанія начальства, не записывалъ ни прихода, ни расхода означенной суммы, съ умысломъ утаить присвоенный имъ остатокъ денегъ, и 4) что въ отвѣтѣ на предписаніе Сотника Бѣлоярцева, по предмету удовлетворенія его, Пигина, деньгами на наемъ прислуги, написанномъ въ формѣ рапорта, онъ не оказалъ съ намѣреніемъ Бѣлоярцеву, какъ начальнику, должнаго уваженія. Временный военный судъ въ г. Астрахани, признавъ Есаула Пигина виновнымъ только въ послѣднемъ дѣяніи, но находя, что оно совершено подсудимымъ въ то время, когда сотникъ Бѣлоярцевъ не находился при исполненіи служебныхъ обязанностей, на основаніи 1 ч. 96 ст. воинск. устава о наказ. изд. 1875 г. и 149 ст. ул. о нак. уголов. и испр., приговорилъ Пигина къ содержанію на гауптвахтѣ въ теченіе семи дней. По обвиненію же подсудимаго Пигина въ присвоеніи войсковыхъ денегъ, умышленномъ неведеніи приходорасходной книги и употребленіи не по назначенію денегъ, отпущенныхъ ему на продовольствіе казаковъ, судъ призналъ его невиновнымъ, въ первыхъ двухъ случаяхъ по недоказанности, а въ послѣднемъ по ненаказуемости дѣяній, а потому постановилъ: считать его по означеннымъ обвиненіямъ, согласно 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, по суду оправданнымъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ военный прокуроръ статскій совѣтникъ Шмидтъ объясняетъ, что: 1) признавъ Есаула Пигина невиновнымъ въ израсходованіи денегъ на патроны изъ той суммы, которая была отпущена ему на продовольствіе казаковъ, по ненаказуемости этого дѣянія, судъ обязанъ былъ постановить отдѣльный вопросъ о невмѣненіи сего подсудимому въ вину; 2) къ виновности Есаула Пигина, заключающейся въ неоказаніи, съ намѣреніемъ, начальнику должнаго уваженія, выраженномъ въ послѣдовавшемъ отъ подсудимаго по дѣламъ службы къ Сотнику Бѣлоярцеву рапортѣ, неправильно примѣнена судомъ 1, а не 2 ч. 96 ст. воинскаго устава о наказаніяхъ; 3) при заключительныхъ преніяхъ, защитникомъ подсудимаго, въ нарушеніи 813 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, между прочимъ, сказано было, въ отношеніи Сотника Бѣлоярцева, какъ бывшаго начальника Пигина, что онъ дѣйствовалъ противъ подсудимаго съ какою-то мелкою цѣлью и, вѣроятно, корыстолюбивою; 4) оправдавъ Есаула Пигина въ умышленномъ неведеніи книги, выданной ему для записыванія прихода и расхода отпущенныхъ на продовольствіе казаковъ денегъ, съ намѣреніемъ утаить остатокъ ихъ, судъ долженъ былъ признать его виновнымъ въ неведеніи означенной книги по нерадѣнію, такъ какъ обвиненіе подсудимаго основывалось на подлинныхъ книгѣ и предписаніи; 5) допрашивая въ засѣданіи Сотника Бѣлоярцева, какъ свидѣтеля, по поводу написанныхъ на его имя отъ казаковъ квитанцій, деньги по которымъ, однако, выдавались имъ, Пигинымъ, предсѣдательствовавшій, выразивъ на судѣ, «что это такое необычайное по службѣ явленіе, котораго онъ, предсѣдательствовавшій, не встрѣчалъ въ продолженіе своей 20 лѣтней службы», предлагалъ, послѣ сего, означенному свидѣтелю объяснить подобное служебное положеніе, чѣмъ и было предрѣшено дѣло въ благопріятномъ для подсудимаго смыслѣ, и 6) во время судебнаго засѣданія предсѣдательствовавшій, отказавъ военному судьѣ, статскому совѣтнику Якубову, вопреки прямаго смысла 753 ст. С. В. П. 1869 г. въ личномъ допросѣ Есаула Пигина, предоставлялъ означенному судьѣ дѣлать подсудимому вопросы не иначе, какъ чрезъ него, предсѣдательствовавшаго, отчего стат-

Digitized by Google

скій совѣтникъ Якубовъ, видя въ этомъ нарушеніе своего права, какъ судьи, отказался. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла, приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что постановка письменныхъ вопросовъ о примѣненіи закона, по разъясненію сего суда въ рѣшеніяхъ 1869 года №№ 11 и 13, можетъ быть признаваема только полезною въ нѣкоторыхъ случаяхъ, но, однако, не обязательно для суда. Въ виду сего, не вмѣнивъ Есаулу Пигину въ вину дѣянія относительно израсходованія имъ денегъ на изготовленіе патроновъ изъ неподлежащаго источника, по ненаказуемости онаго, временный военный судъ въ г. Астрахани имѣлъ полное право не постановлять отдѣльнаго вопроса по этому обстоятельству, какъ относящемуся до примѣненія закона. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію второй части протеста, главный военный судъ находитъ, что за неоказаніе съ намѣреніемъ начальнику должнаго уваженія, на основаніи второй части 96 ст. воинскаго устава о наказаніяхъ изд. 1875 года, заимствованной изъ прежде дѣйствовавшей 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, виновный подвергается наказанію, какъ разъяснено уже въ рѣшеніи сего суда 1875 г. № 175, исключительно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда означенное дѣяніе учинено во время исполненія обязанностей службы, а не по дѣлу, касающемуся службы, или по поводу какого либо служебнаго дѣйствія. А потому Есаулу Пигину, признанному виновнымъ въ неоказаніи Сотнику Бѣлоярцеву, какъ начальнику, должнаго уваженія, выраженномъ въ послѣдовавшемъ отъ подсудимаго по дѣламъ службы рапортѣ, правильно назначено временнымъ военнымъ судомъ наказаніе по первой, а не по второй части 96 ст. воинскаго устава о наказаніяхъ, такъ какъ дѣяніе это совершено было Пигинымъ въ то время, когда Сотникъ Бѣлоярцевъ не находился при исполненіи служебныхъ обязанностей. Что же касается протеста военнаго прокурора о томъ, что, при заключительныхъ преніяхъ, защитникомъ Есаула Пигина нарушена была 813 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, то хотя означеннымъ защитникомъ во время произнесенія защитительной рѣчи, какъ удостовѣряется протоколомъ судебнаго засѣданія, дѣйствительно высказано было по отношенію къ Сотнику Бѣлоярцеву, какъ бывшему начальнику Пигина, «что онъ дѣйствовалъ противъ подсудимаго съ какою-то мелкою цѣлью и вѣроятно корыстолюбивою», за что онъ, защитникъ, тогда же предварялся предсѣдательствовавшимъ быть осмотрительнѣе, но употребленіе защитникомъ въ своей рѣчи неприличныхъ въ отношеніи Сотника Бѣлоярцева выраженій, не составляя повода къ отмѣнѣ приговора, можетъ имѣть послѣдствіемъ только личную его отвѣтственность, тѣмъ болѣе, что военный прокуроръ, какъ видно изъ протокола, возражалъ на судѣ противъ этой рѣчи защиты. По сему протестъ военнаго прокурора по этимъ предметамъ оказывается незаслуживающимъ уваженія. Переходя къ разсмотрѣнію остальныхъ частей протеста, главный военный судъ находитъ: 1) что, на основаніи 820 и 821 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, неправильность въ постановкѣ вопросовъ, какъ уже неоднократно разъяснялось въ рѣшеніяхъ сего суда, можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, если замѣченныя въ постановкѣ вопросовъ упущенія отразились на сущности самаго приговора. А такъ какъ при отрицательномъ разрѣшеніе вопроса о виновности Есаула Пигина въ умышленномъ неведеніи книги, выданной для записыванія прихода и расхода отпущенныхъ ему на продовольствіе казаковъ денегъ, съ намѣреніемъ утаить присвоенный имъ остатокъ ихъ, временный военный судъ въ г. Астрахани допустилъ дѣйстви-

Digitized by Google

тельно неопредѣленность, оставивъ безъ разрѣшенія обстоятельства о томъ, не виновенъ ли Пигинъ въ неведеніи означенной книги, хотя безъ преступнаго на то умысла, но по нерадѣнію и вообще безъ законныхъ на то причинъ, за что онъ также могъ подлежать отвѣтственности, то тѣмъ самымъ судъ нарушилъ формы и обряды судопроизводства, установленные въ означенныхъ выше статьяхъ. 2) По установленнымъ военно-судебнымъ уставомъ правиламъ для производства судебныхъ слѣдствій (714 718, 749, 752 и 753 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV), предсѣдателю не разрѣшается выражать на судѣ мнѣнія своего относительно значенія того или другого изъ обстоятельствъ дѣла, обсужденіе коихъ, въ ихъ совокупности, принадлежитъ цѣлому составу суда. По этому, допрашивая въ засѣданіи Сотника Бѣлоярцева, въ качествѣ свидѣтеля, по поводу написанныхъ на его имя отъ казаковъ квитанцій, деньги по которымъ однако выдавались имъ, Пигинымъ, предсѣдательствовавшій не вправѣ былъ дѣлать на судѣ записаннаго въ протоколѣ судебнаго засѣданія заявленія: «что это такое необычайное явленіе, котораго онъ, предсѣдательствовавшій, не встрѣчалъ въ продолженіе своей двадцатилѣтней службы», и предлагать послѣ сего означенному оберъ-офицеру объяснить подобное служебное положеніе. 3) Хотя членамъ военныхъ судовъ, на основаніи 753 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, предоставляется предлагать подсудимому вопросы по обстоятельствамъ дѣла не иначе, какъ съ разрѣшенія предсѣдателя, но такъ какъ означенное правило, по разъясненію уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената въ рѣшеніи 1869 г. № 298, однородной съ означенною ст. 684 ст. устава уголовнаго судопроизводства, имѣетъ цѣлью сохраненіе лишь за предсѣдателемъ управленія ходомъ судебнаго слѣдствія и первенствующаго его значенія, то предсѣдательствовавшій не имѣлъ права отказывать военному судьѣ Якубову, какъ это усматривается изъ протокола судебнаго засѣданія, въ личномъ допросѣ подсудимаго Пигина. Посему, признавая протестъ военнаго прокурора въ этихъ частяхъ правильнымъ, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся объ Есаулѣ Пигинѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Астрахани отмѣнить, предоставивъ казанскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія. Независимо отъ сего, имѣя въ виду, что при разбирательствѣ настоящаго дѣла предсѣдательствовавшій въ судѣ полковникъ Муравлевъ, не разрѣшивъ члену суда, статскому совѣтнику Якубову, предлагать подсудимому Пигину вопросы, нарушилъ тѣмъ уваженіе къ званію судьи, которое самъ имѣетъ честь носить, Главный военный судъ опредѣляетъ: какъ за это, такъ и за другія упущенія по сему дѣлу, объявить полковнику Муравлеву замѣчаніе.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ОБЗОРЪ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ВОЕННЫХЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЙ ВЪ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ

ЗА 1875 ГОДЪ (1).

(Статья третья).

Австро-Венгрія. Новые законы: о чинопроизводствѣ и о пенсіяхъ.—Предстоящій пересмотръ органическаго закона о венгерскомъ гонведѣ.—Новые законопроекты, разработываемые въ военномъ министерствѣ.

Великобританія. Законъ о мобилизаціи арміи и объ организаціи ея въ военное время.

Австро-Венгрія.

Въ прошлый разъ, по недостатку времени, мы должны были ограничиться сообщеніемъ одного только закона о новомъ устройствѣ австрійскаго генеральнаго штаба; теперь перейдемъ къ изложенію сущности двухъ другихъ новыхъ законовъ первостепенной важности, вышедшихъ въ самомъ концѣ 1875 года: законовъ о чинопроизводствѣ и о пенсіяхъ.

До сихъ поръ дѣйствовалъ законъ о чинопроизводствѣ 27-го августа 1872 года, сущность котораго заключалась въ томъ, что для производства за отличіе существовали точно-опредѣленныя правила: а именно, внѣ общей линіи производились только тѣ, которые удовлетворяли извѣстнымъ экзаменнымъ требованіямъ. При этомъ правила чинопроизводства внѣ линіи были соображены такимъ образомъ, что все движеніе офицеровъ по службѣ было поставлено въ зависимость отъ экзаменовъ. Напомнимъ вкратцѣ сущность этого, столь непопулярнаго въ австро-венгерской арміи закона.

Чинопроизводство шло по каждому роду оружія отдѣльно. Изъ общаго числа вакансій въ каждомъ родѣ оружія замѣщалось: въ оберъ-офицер-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г. №№ 1-й и 2-й.

Digitized by Google

скихъ чинахъ $^5/_6$ по линіи и $^1/_6$ за отличіе; въ штабъ-офицерскихъ чинахъ—$^3/_4$ по линіи и $^1/_4$ за отличіе. Чтобы получить право на производство за отличіе въ чинахъ оберъ-офицерскихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, право на производство въ первый штабъ-офицерскій чинъ безъ экзамена,—нужно было выдержать экзаменъ по выпускной программѣ военной школы (т. е. военной академіи, по нашему), съ отмѣткою «хорошо»; тѣ офицеры, которые получали на экзаменѣ отмѣтку «очень хорошо», сохраняли право на производство за отличіе и въ штабъ-офицерскіе чины.

Въ первый штабъ-офицерскій чинъ нельзя было быть произведеннымъ безъ экзамена даже по линіи: для подготовки капитановъ и ротмистровъ къ этому обязательному для нихъ экзамену учреждено было въ Вѣнѣ два центральныхъ, одногодичныхъ курса: пѣхотный и кавалерійскій. Кто выдерживалъ выпускной экзаменъ по программѣ этихъ курсовъ «хорошо»—получалъ право на производство въ маіоры по линіи; кто выдерживалъ его съ отмѣткою «отлично»—пріобрѣталъ право на производство въ маіоры за отличіе.

Кромѣ теоретическаго экзамена, всѣ кандидаты въ маіоры, *безъ исключенія*, должны были подвергаться еще практическому испытанію. Каждый долженъ былъ управлять на мѣстности маневрированіемъ небольшаго отряда изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, согласно даннаго тактическаго предположенія, въ присутствіи особой комисіи. Комисія эта окончательно рѣшала, можетъ ли испытуемый быть произведенъ въ штабъ-офицеры и притомъ на какихъ правахъ: по линіи или за отличіе.

Этимъ, однако, составители закона не ограничились. Для производства за отличіе во всѣ штабъ-офицерскіе чины установлена была еще особая, высшая категорія (2-te Categorie), которой предоставлено было въ каждомъ родѣ оружія $^2/_3$ всего того числа вакансій, которое опредѣлено было замѣщать внѣ линіи (изъ общаго числа вакансій $^3/_4$ замѣщалось по линіи, а $^1/_4$ часть—за отличіе; изъ этой $^1/_4$—$^2/_3$ по высшей, 2-й категоріи, и $^1/_3$ по 1-й категоріи). Для того, чтобы попасть въ эту высшую категорію, нужно было выдержать совсѣмъ особый экзаменъ, какъ теоретическій, такъ и практическій.

Все это отмѣнено новымъ закономъ 23-го декабря 1875 г.; сохранены лишь экзамены на первый штабъ-офицерскій чинъ. *Права* на производство за отличіе никто больше не имѣетъ; подобное производство поставлено въ зависимость только отъ высочайшаго усмотрѣнія, но представлять къ производству за отличіе можно только тѣхъ, которые удовлетворяютъ извѣстнымъ условіямъ. Объ условіяхъ этихъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Digitized by Google

Сперва разсмотримъ: I. Общія положенія; затѣмъ изложимъ послѣдовательно порядокъ чинопроизводства: II. Въ мирное время: въ нижнихъ званіяхъ; въ оберъ-офицерскихъ чинахъ; въ штабъ-офицерскихъ чинахъ; въ генеральскихъ чинахъ; въ офицеры резерва; III. Въ военное время; IV. За отличіе и V. Особыя постановленія, относящіяся до чинопроизводства.

I.

Общія положенія.

Чинопроизводство идетъ по линіи до полковника, по каждому роду оружія и по каждому роду службы отдѣльно. Всѣ военнослужащіе распредѣлены для этого на 12 отдѣльныхъ категорій, имѣющихъ свою линію чинопроизводства: 1) генеральный штабъ; 2) пѣхота; 3) стрѣлки (отдѣльная линія только до поручика включительно, затѣмъ общая съ пѣхотой); 4) кавалерія; 5) артилерія; 6) инженерныя войска; 7) піонерный полкъ (отдѣльная линія только до чина поручика включительно, затѣмъ общая съ пѣхотою); 8) санитарныя войска; 9) обозныя войска; 10) корпусъ мѣстныхъ инженеровъ (1) (Bauverwaltungs-Offiziers-Corps); 11) чины вещевыхъ складовъ (2) (Montur-Verwaltungs-Branche), и 12) офицеры, состоящіе въ особыхъ должностяхъ и въ мѣстныхъ управленіяхъ.

Производство изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры и дальнѣйшее производство въ генеральскихъ чинахъ идетъ по общему для всей арміи старшинству.

Основная идея новаго закона,—по возможности уравнять шансы производства по линіи во всѣхъ родахъ оружія. Съ этою цѣлью постановлено общимъ правиломъ: 1) если въ какой нибудь категоріи производство въ штабъ-офицерскіе чины пойдетъ слишкомъ быстро сравнительно съ прочими категоріями, то производство пріостанавливается впредь до сравненія съ сверстниками другихъ категорій; открывшіяся же вакансіи замѣщаются тѣми, кому по старшинству слѣдуетъ ихъ занять, безъ производства въ соотвѣтствующій чинъ, но съ правомъ на присвоенное этому чину содержаніе. Напримѣръ, положимъ, что въ кавалеріи должны были бы попасть въ маіоры такіе ротмистры, сверстни-

(1) Корпусъ этотъ состоитъ изъ однихъ только офицеровъ (12 штабъ и 94 оберъ-офицера); назначеніе его—производство маловажныхъ строительныхъ работъ, завѣдываніе всѣми военными зданіями и ремонтированіе ихъ.

(2) При четырехъ вещевыхъ складахъ Австро-Венгріи есть особый личный составъ офицеровъ, чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, подчиненныхъ интендантству, но не составляющихъ съ нимъ одного цѣлаго.

Digitized by Google

камъ которыхъ въ прочихъ родахъ оружія еще остается ждать этого чина очень долго. Ротмистры эти назначаются въ этомъ случаѣ исправляющими маіорскія должности и получаютъ маіорскіе оклады жалованья, но въ самый чинъ производятся только тогда, когда будутъ произведедены ихъ сверстники въ другихъ родахъ оружія; 2) чтобы офицеры, занимающіе особыя должности, состоящіе въ мѣстныхъ управленіяхъ, служащіе въ корпусѣ мѣстныхъ инженеровъ и при вещевыхъ складахъ (категоріи 10-я, 11-я и 12-я), не могли обгонять служащихъ въ войскахъ,—постановлено не производить ихъ въ чины до тѣхъ поръ, пока не будутъ произведены по остальнымъ девяти категоріямъ всѣ старшіе офицеры соотвѣтствующаго чина.

Производство за отличіе, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, зависитъ отъ усмотрѣнія императора. Но число офицеровъ, которые могутъ быть произведены за отличіе, ограничено опредѣленною нормою: изъ каждыхъ 6-ти оберъ-офицерскихъ и изъ каждыхъ 4-хъ штабъ-офицерскихъ вакансій каждаго чина можетъ быть замѣщена за отличіе только одна, а остальныя—по линіи. Слѣдовательно, еслибы, напримѣръ, въ пѣхотѣ открылось 24 капитанскихъ и 24 подполковничьихъ вакансій, то на эти вакансіи можетъ быть произведено за отличіе: въ капитаны только 4 человѣка, а въ подполковники—6 человѣкъ. Штабъ-офицерскія вакансіи, предоставляемыя для производства за отличіе, могутъ быть также замѣщаемы въ войскахъ штабъ-офицерами генеральнаго штаба, для уравненія шансовъ производства въ этомъ корпусѣ съ шансами штабъ-офицеровъ строевыхъ. Тѣ же вакансіи, которыя не будутъ замѣщены ни производствомъ за отличіе, ни переводомъ (съ производствомъ) изъ генеральнаго штаба, замѣщаются по старшинству.

Поясникъ это примѣромъ. Мы предположили выше, что открылось въ пѣхотѣ 24 подполковничьихъ вакансіи. По закону, 18 вакансій должно быть замѣщено по общему старшинству, а 6 могутъ быть замѣщены производствомъ за отличіе. Но къ производству этому удостоено только 3 человѣка; слѣдовательно, 3 вакансіи остаются свободными. Положимъ, что для уравненія старшинства маіоровъ генеральнаго штаба съ пѣхотными, нужно двухъ маіоровъ генеральнаго штаба произвести въ подполковники, а въ генеральномъ штабѣ между тѣмъ вакансій нѣтъ. Эти два маіора и производятся въ подполковники въ пѣхоту. Но затѣмъ все-таки остается одна вакансія не замѣщенная; на нее производится старшій изъ оставшихся маіоровъ пѣхоты.

Вотъ и всѣ общія правила; перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію самаго порядка чинопроизводства.

Digitized by Google

II.

Порядокъ чинопроизводства въ мирное время.

1) *Въ нижнихъ званіяхъ.*

Производство въ нижнихъ званіяхъ зависитъ отъ непосредственнаго начальства, съ соблюденіемъ правилъ, существовавшихъ и прежде. Новый законъ установляетъ только крайній срокъ службы, ранѣе котораго не допускается производство, а именно: для производства въ капралы—шесть мѣсяцевъ, для производства въ унтеръ-офицеры и фельдфебели—всего одинъ годъ службы. Эти сроки равно обязательны и для поступающихъ въ армію кадетами. Въ заурядъ-офицеры (Cadet-Officiers-Stellvertreter) кадеты производятся военнымъ министромъ, по представленіямъ войсковаго начальства.

2) *Въ оберъ-офицерскихъ чинахъ.*

Въ подпоручики производятся: во-первыхъ, воспитанники военно-учебныхъ заведеній, по экзамену и, во-вторыхъ, кадеты, по прослуженіи не менѣе одного года въ строю, удостоенные къ производству своимъ начальствомъ и большинствомъ голосовъ общества офицеровъ части. Общество офицеровъ имѣетъ право произносить свое сужденіе только о характерѣ, нравственности и благовоспитанности кадета; оцѣнка служебной его годности принадлежитъ одному только полковому командиру.

Производство въ поручики и капитаны (ротмистры) идетъ по линіи, на основаніи общихъ правилъ. Только производство въ капитаны генеральнаго и инженернаго штабовъ обставлено особыми условіями. А именно: для производства въ капитаны генеральнаго штаба нужно: имѣть очень хорошую атестацію по строевой службѣ; выдержать съ отмѣткою «хорошо» выпускной экзаменъ по программѣ военной школы (т. е. военной академіи), артилерійскаго или инженернаго высшаго курса и доказать свои способности къ службѣ генеральнаго штаба, пробывъ на испытаніи въ званіи причисленнаго къ этому штабу.

Такимъ образомъ, по новымъ правиламъ, для перевода въ генеральный штабъ вовсе не нужно окончить курсъ непремѣнно въ военной школѣ; артилерійскіе и военные офицеры, прошедшіе съ успѣхомъ черезъ свои высшіе курсы, имѣютъ такіе же шансы на переводъ въ генеральный штабъ, какъ и офицеры окончившіе курсъ въ военной школѣ. Строго говоря, даже нѣтъ надобности проходить для этого черезъ всѣ вышеупомянутыя высшія учебныя заведенія; достаточно только выдержать выпускной экзаменъ по програмѣ этихъ заведеній.

Для производства въ капитаны въ инженерномъ штабѣ требуется

Digitized by Google

выдержать экзаменъ по выпускной программѣ высшаго инженернаго курса съ отмѣткою «хорошо». Для производства въ капитаны артилеріи и піонернаго полка подобнаго условія не поставлено.

3) *Производство въ штабъ-офицерскіе чины.*

Въ первый штабъ-офицерскій чинъ (въ маіоры) никто не можетъ быть произведенъ безъ экзамена. Въ каждомъ родѣ оружія существуетъ своя програма, по которой производится экзаменъ. Кромѣ экзамена теоретическаго, необходимо еще подвергнуться практическому испытанію. Оба испытанія производятся особыми комисіями, составъ которыхъ въ различныхъ родахъ оружія различный. Отъ теоретическаго экзамена освобождаются, впрочемъ, капитаны и ротмистры, окончившіе курсъ или выдержавшіе съ успѣхомъ выпускной экзаменъ по программѣ военной школы и высшихъ курсовъ артилерійскаго и инженернаго; исключенія составляютъ только капитаны генеральнаго штаба и всѣ тѣ капитаны, которые желаютъ быть произведенными въ маіоры въ генеральный штабъ: они подвергаются особому экзамену во всякомъ случаѣ. Отъ практическаго испытанія никто и ни по какимъ причинамъ не освобождается; при этомъ оно всегда предшествуетъ теоретическому.

Разсмотримъ сущность этихъ испытаній.

Въ генеральномъ штабѣ. Разъ въ годъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, должны являться въ Вѣну къ экзамену: 1) всѣ капитаны генеральнаго штаба, принадлежащіе по старшинству къ первой четверти общаго штатнаго числа капитановъ; 2) всѣ вообще капитаны другихъ родовъ войскъ, желающіе продолжать службу маіорами въ генеральномъ штабѣ и атестованные своимъ начальствомъ хорошо, во всѣхъ отношеніяхъ. При этомъ, однако, изъ артилеріи и инженерныхъ войскъ допускаются къ экзамену только тѣ капитаны, которые хорошо выдержали экзаменъ по выпускной программѣ своихъ высшихъ курсовъ.

О составѣ экзаменной комисіи и о предметахъ испытанія мы имѣли уже случай говорить въ предыдущей статьѣ («Воен. Сборн.» № 2, Иностр. воен. обозр., стр. 227).

Въ пѣхотѣ, кавалеріи и піонерахъ теоретическія и практическія испытанія производятся ежегодно въ сентябрѣ, по программѣ вѣнскаго центральнаго курса (бывшіе центральные курсы, пѣхотный и кавалерійскій, слиты теперь въ одинъ центральный курсъ). Капитанамъ этихъ родовъ оружія предоставляется слушать или не слушать этотъ курсъ, продолжающійся одинъ годъ, но тѣ изъ нихъ, которые являются только держать выпускной экзаменъ, должны участвовать въ рекогносцировкахъ, производимыхъ офицерами, прослушавшими курсъ; ка-

Digitized by Google

питаны піонернаго полка обязаны, кромѣ того, рѣшить задачу по устройству полевыхъ укрѣпленій и военныхъ сообщеній (дорогъ обыкновенныхъ и желѣзныхъ; мостовъ) при данныхъ условіяхъ.

Экзаменную комисію составляютъ: предсѣдатель—генералъ по назначенію военнаго министра; члены: начальникъ и професоры центральнаго курса, и два штабъ-офицера того рода оружія, къ которому принадлежитъ экзаменующійся.

Въ артилеріи экзаменъ производится ежегодно въ первой половинѣ августа по программѣ артилерійскаго приготовительнаго курса, а въ инженерныхъ войскахъ,—въ сентябрѣ, по программѣ высшаго инженернаго курса. Экзаменная комисія состоитъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-инспектора артилеріи (генералъ-инспектора инженеровъ), изъ президента и инспектора административно-техническаго военнаго комитета; изъ професоровъ высшаго артилерійскаго (инженернаго) курса и особо назначеннаго члена отъ военнаго министерства. Практическое испытаніе заключается въ производствѣ рекогносцировки съ спеціальною цѣлью (артилерійскою или инженерною) на заданную тему.

Для *санитарныхъ* и *обозныхъ* войскъ также установлены опредѣленныя экзаменныя требованія, но практическое испытаніе имѣетъ особый характеръ. Напримѣръ, въ обозныхъ войскахъ, ротмистры, подлежащіе производству въ маіоры, предварительно прикомандировываются къ вѣнскому окружному обозному управленію на три мѣсяца и въ продолженіе этого времени испытываются особою комисіею, подъ предсѣдательствомъ самого генералъ-инспектора обозныхъ войскъ, въ практическомъ знаніи всѣхъ отраслей обозной службы.

Итакъ, никто не можетъ попасть въ Австро-Венгріи въ первый штабъ-офицерскій чинъ, не доказавъ предварительно, что обладаетъ достаточными теоретическими познаніями и надлежащею практическою подготовкой. Нельзя не признать это правило чрезвычайно разумнымъ. Само по себѣ оно и не возбуждало никакихъ неудовольствій въ средѣ австро-венгерскихъ офицеровъ; если прежній законъ о чинопроизводствѣ былъ имъ всѣмъ такъ ненавистенъ, то не потому, что онъ установилъ систему экзаменовъ, а потому, что онъ ставилъ служебную карьеру въ зависимость отъ тѣхъ или другихъ отмѣтокъ, полученныхъ на экзаменѣ. Дѣленіе на категоріи, право производства за отличіе, пріобрѣтаемое исключительно экзаменными отмѣтками, однимъ словомъ, вѣчное школьническое положеніе,—вотъ что возмущало австрійскихъ офицеровъ. Теперь пора увлеченія одною теоретическою подготовкою прошла, прежній законъ исправленъ, и надо полагать, что новый не возбудитъ уже ничьего ропота.

Digitized by Google

Дальнѣйшее производство въ штабъ-офицерскихъ чинахъ идетъ уже не столько по линіи, сколько по выбору начальства, которое, впрочемъ, обязано и при выборѣ строго руководствоваться старшинствомъ. Изъ маіоровъ въ подполковники производятся по линіи тѣ, которые подаютъ надежду быть впослѣдствіи хорошими полковыми командирами или вообще занимать такія должности, которыя положены по штату въ чинѣ полковника. Въ полковники производятся только тѣ подполковники, которые своею службою вполнѣ оправдаютъ надежды, возлагавшіяся на нихъ при производствѣ въ этотъ послѣдній чинъ; въ видѣ исключенія также тѣ, которые хотя и не удовлетворяютъ вышеупомянутому условію, но могутъ быть особенно полезны для какой нибудь отрасли служебной дѣятельности своими спеціальными познаніями или способностями. При этомъ въ законѣ оговорено, что оцѣнка познаній, характера и практическихъ военныхъ способностей подполковниковъ, подлежащихъ производству въ полковники, должна дѣлаться какъ можно строже и осмотрительнѣе, такъ какъ полковникъ, по своему служебному положенію, имѣетъ возможность оказывать значительное и продолжительное вліяніе на пользу или во вредъ службѣ.

4) *Производство въ генеральскіе чины.*

Только для производства въ первый генеральскій чинъ существуютъ опредѣленныя правила; для производства же въ слѣдующіе генеральскіе чины нѣтъ ни правилъ, ни старшинства. Въ генералъ-маіоры могутъ быть произведены только тѣ полковники, которые: 1) вполнѣ соотвѣтствуютъ этому чину по своему характеру и способностямъ; 2) прокомандовали не менѣе двухъ лѣтъ баталіономъ, дивизіономъ или артилерійскою дивизіей, и 3) доказали при этомъ свои способности къ занятію генеральской должности.

Въ слѣдующіе генеральскіе чины (фельдмаршалъ-лейтенантъ, фельдцейхмейстеръ и генералъ отъ кавалеріи) производство идетъ по выбору, не стѣсняясь старшинствомъ. Такимъ же образомъ замѣщаются и всѣ высшія генеральскія должности, начиная съ бригаднаго командира.

5) *Производство въ офицеры резерва* (1).

Въ резервѣ вообще полагается имѣть то число офицеровъ, которое составляетъ разницу между мирнымъ и военнымъ штатами. Слѣдовательно, производство въ подпоручики резерва можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда въ резервѣ офицеровъ недостаетъ.

(1) Офицеры резерва дѣйствительной службы въ мирное время не несутъ, а только числятся по спискамъ и призываются на службу лишь съ объявленіемъ мобилизаціи.

Digitized by Google

Въ подпоручики резерва производятся: во-первыхъ, кадеты, числящіеся въ резервѣ, по старшинству; и, во-вторыхъ, однолѣтніе вольноопредѣляющіеся, по окончаніи срока службы, если будутъ признаны достойными офицерскаго званія, какъ по теоретическимъ своимъ познаніямъ, такъ и, въ особенности, по практическому знанію службы.

Какъ кадеты, такъ и вольноопредѣляющіеся производятся въ офицеры резерва только въ такомъ случаѣ, если они: во-первыхъ, могутъ представить удостовѣреніе въ обезпеченномъ матеріальномъ состояніи и въ соотвѣтствующемъ офицерскому званію общественномъ положеніи; и, во-вторыхъ, если общество офицеровъ той части, въ которой они служили, большинствомъ голосовъ признаетъ ихъ достойными.

Производство подпоручиковъ резерва въ поручики возможно только при слѣдующихъ условіяхъ:

Во-первыхъ, могутъ быть производимы подпоручики, которые прослужили въ этомъ чинѣ на дѣйствительной службѣ не менѣе четырехъ лѣтъ и при перечисленіи въ резервъ были атестованы достойными къ производству.

Во-вторыхъ, подпоручики, которые до своего перечисленія въ резервъ прослужили въ этомъ чинѣ въ строю менѣе трехъ лѣтъ, могутъ быть произведены лишь въ такомъ случаѣ, если они согласны прослужить въ строю шесть мѣсяцевъ на испытаніи (1) и притомъ на собственный счетъ, безъ всякаго довольствія отъ казны, и если они послѣ этого испытанія окажутся достойными производства.

Въ обоихъ случаяхъ подпоручики резерва производятся въ поручики вмѣстѣ съ младшими, непосредственно за ними стоящими по списку, подпоручиками того же рода оружія, находящимися на дѣйствительной службѣ.

Наконецъ, въ-третьихъ, тѣ подпоручики, которые въ этомъ чинѣ въ строю не служили, а произведены прямо съ перечисленіемъ въ резервъ изъ вольноопредѣляющихся, могутъ быть произведены въ поручики только въ такомъ случаѣ, если они участвовали три раза въ большихъ учебныхъ сборахъ и, затѣмъ, подверглись еще шестимѣсячному испытанію на вышеизложенныхъ условіяхъ и оказались по атестаціи достойными. Но и при соблюденіи этихъ условій они производятся въ поручики только тогда, когда будутъ произведены въ этотъ чинъ всѣ тѣ подпоручики, состоящіе на дѣйствительной службѣ, которые были кадетами-заурядъ-офицерами въ то время, когда вышеупомянутые вольноопредѣляющіеся получили чинъ резервнаго подпоручика.

Далѣе чина поручика производство въ резервѣ не идетъ; офицеры

(1) Въ одномъ только случаѣ это испытаніе не производится: если офицеръ участвовалъ съ отличіемъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ.

Digitized by Google

резерва въ чинѣ поручика и выше въ мирное время не производятся въ слѣдующіе чины.

III.

Чинопроизводство въ военное время.

Въ военное время единственнымъ условіемъ для производства въ чины по линіи служатъ боевыя заслуги: всѣ прочія, поименованныя выше, условія въ соображеніе не принимаются.

Право производить кадетовъ въ заурядъ-офицеры переходитъ отъ военнаго министра къ полковымъ командирамъ. Производство это обусловливается наличнымъ числомъ младшихъ офицеровъ; если на каждую роту (эскадронъ, батарею) приходится менѣе двухъ офицеровъ, то некомплектъ немедленно покрывается производствомъ изъ кадетовъ въ заурядъ-офицеры.

Убыль старшихъ офицеровъ, начиная съ ротнаго (эскадроннаго, батарейнаго) командира, замѣщается также немедленно; вакантныя должности поручается исправлять, впредь до окончательнаго замѣщенія ихъ, старшимъ офицерамъ въ части, приказомъ начальниковъ дивизій или корпусныхъ командировъ. Если, напримѣръ, нужно назначить ротныхъ командировъ, то они назначаются изъ старшихъ субалтернъ-офицеровъ того же полка; полковыхъ командировъ — изъ старшихъ штабъ-офицеровъ той же дивизіи: въ обоихъ случаяхъ приказомъ начальника дивизіи. Корпусный командиръ назначаетъ самъ временно командующихъ только въ такія части, которыя не входятъ въ составъ дивизій.

Офицеры, сдѣлавшіеся за тяжкими ранами неспособными къ продолженію службы, производятся по линіи только въ ближайшіе слѣдующіе чины; дальнѣйшее производство ихъ пріостанавливается впредь до совершеннаго выздоровленія, а въ случаѣ окончательной неспособности къ службѣ, прекращается совсѣмъ. Во всякомъ случаѣ раненые офицеры вакансій не занимаютъ; вмѣстѣ съ ними производятся по линіи и слѣдующіе по старшинству, состоящіе на лицо.

IV.

Производство внѣ линіи.

Производство внѣ линіи допускается лишь внѣ правилъ, за особыя отличія, въ видѣ особой монаршей милости.

Представленія къ производству за отличіе должны быть дѣлаемы разъ въ годъ, съ крайнею разборчивостью и съ точнымъ указаніемъ тѣхъ заслугъ, которыя служатъ основаніемъ для этихъ представленій.

Digitized by Google

Производство за отличіе во всѣ офицерскіе чины и въ первый штабъ-офицерскій чинъ ограничено еще тѣмъ условіемъ, чтобы представляемые къ производству состояли непремѣнно въ первой половинѣ общаго списка офицеровъ того же чина по старшинству; кромѣ того, установлены еще слѣдующія ограниченія:

Подпоручики и поручики могутъ быть представляемы къ производству за отличіе только въ такомъ случаѣ, если они атестованы «очень хорошо», окончили съ такимъ же успѣхомъ курсъ (или выдержали выпускной экзаменъ) военной школы или другихъ высшихъ военно-учебныхъ заведеній и, наконецъ, если они, кромѣ нѣмецкаго языка, хорошо знаютъ еще одинъ изъ національныхъ языковъ австро-венгерской монархіи.

Капитаны (ротмистры), маіоры и подполковники могутъ быть представляемы къ производству за отличіе только въ такомъ случаѣ, если они два года сряду были атестованы «отличнѣйшими» въ своемъ настоящемъ чинѣ.

Въ видѣ исключенія, разрѣшается представлять къ производству за отличіе въ поручики такихъ подпоручиковъ, которые, удовлетворяя всѣмъ вышеупомянутымъ условіямъ, прослужили не менѣе трехъ лѣтъ въ строю и выдержали съ отличнымъ успѣхомъ выпускной экзаменъ по программѣ военной школы, высшаго артилерійскаго или высшаго инженернаго курсовъ.

Ежегодно всѣ подобныя представленія разбираются особою комисіею, подъ предсѣдательствомъ военнаго министра, въ секретномъ засѣданіи, и затѣмъ уже восходятъ на высочайшее усмотрѣніе, съ заключеніемъ этой комисіи.

Въ военное время право представлять къ производству за отличіе во всѣ чины принадлежитъ главнокомандующимъ арміями и командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ. Каждое представленіе должно быть точно мотивировано; всѣ представленія восходятъ къ императору чрезъ военнаго министра. За выдающіеся боевые подвиги главнокомандующій (или командиръ отдѣльнаго корпуса) можетъ производить отличившихся въ слѣдующіе чины на самомъ полѣ сраженія, но только въ такомъ случаѣ, если онъ имѣетъ на это полномочіе отъ императора.

V.

Особыя постановленія.

Особыми постановленіями опредѣляется: порядокъ чинопроизводства офицеровъ, занимающихъ особыя должности; случаи обхода чинами; по-

Digitized by Google

рядокъ распредѣленія вновь-произведенныхъ офицеровъ; порядокъ назначенія на должности; сроки чинопроизводства; порядокъ предоставленія права именоваться высшимъ чиномъ, безъ производства въ оный (Verleihung der Offiziers-Charge als Titel).

а) Порядокъ производства офицеровъ, занимающихъ особыя должности. Таковыми считаются: генералъ-адъютанты и флигель-адъютанты императора; прикомандированные къ военной канцеляріи его величества; воспитатели малолѣтнихъ членовъ императорской фамиліи; офицеры, занимающіе придворныя должности; состоящіе при военномъ министерствѣ, при военно-окружныхъ управленіяхъ, при генеральномъ штабѣ, при военно-географическомъ институтѣ, при военно-учебныхъ заведеніяхъ и т. д. Всѣ эти офицеры производятся по линіи вмѣстѣ съ старшими (какъ у насъ флигель-адъютанты). При этомъ, однако, ротмистры и капитаны производятся въ маіоры, а подполковники въ полковники въ такомъ лишь случаѣ, если способность ихъ къ занятію соотвѣтствующихъ этимъ чинамъ должностей находится внѣ всякаго сомнѣнія; въ противномъ же случаѣ они должны быть, незадолго передъ производствомъ, командированы на испытаніе въ строй. Отъ испытанія этого избавлены, впрочемъ, флигель-адъютанты; прикомандированные къ императорской военной канцеляріи и воспитатели членовъ императорской фамиліи.

Капитаны и ротмистры, избравшіе какое нибудь спеціальное поприще (напримѣръ, военно-учебное), зачисляются, съ производствомъ въ маіоры, *по арміи* (in den Armeestand).

б) Обходъ чиномъ по линіи различается двоякій: 1) съ предоставленіемъ возможности производства въ сравненіе съ сверстниками впослѣдствіи и 2) безусловный.

Не производятся по линіи въ первомъ случаѣ: 1) офицеры, возвратившіеся изъ отпуска, продолжавшагося годъ и долѣе,—до тѣхъ поръ, пока не пробудутъ пять мѣсяцевъ на испытаніи; 2) плѣнные и безъ вѣсти пропавшіе офицеры и кадеты,—до тѣхъ поръ пока не возвратятся и не докажутъ, что попали въ плѣнъ (или пропали безъ вѣсти) безвинно; 3) кадеты и офицеры, состоящіе подъ слѣдствіемъ,—пока не будутъ оправданы; 4) трудно больные или уволенные по болѣзни въ отпускъ, — впредь до совершеннаго выздоровленія и 5) тѣ кадеты и офицеры, которые, послѣ трехъ лѣтъ службы въ одномъ и томъ же полку, не выучились тому языку, на которомъ говорятъ нижніе чины.

Безусловно обходятся чиномъ при производствѣ по линіи: 1) не атестованные достойными; 2) добровольно отказывающіеся отъ производства; 3) офицеры всѣхъ чиновъ, уволенные въ отпускъ, какъ сверхкомплектные; наконецъ, бывшіе воспитанники военныхъ академій (по

Digitized by Google

нашему военныхъ училищъ), не окончившіе тамъ курса или исключенные, производятся въ офицеры только тогда, когда произведены всѣ ихъ однокурсники.

в) Порядокъ распредѣленія офицеровъ при производствѣ.

Какъ штабъ, такъ и оберъ-офицеры, по возможности, должны быть производимы въ свои же полки; переводы допускаются лишь для пользы службы. Ротами, эскадронами и батареями должны непремѣнно командовать капитаны (ротмистры); только въ видѣ исключенія временное командованіе этими частями можетъ быть возлагаемо на старшихъ поручиковъ, но и то не иначе, какъ по распоряженію военнаго министра.

г) Назначеніе на должности дѣлается:

Высочайшими приказами — на всѣ генеральскія должности и на должности командировъ полковъ и другихъ отдѣльныхъ частей и управленій, во главѣ которыхъ должны стоять штабъ-офицеры.

Приказами военнаго министра—на всѣ штабъ-офицерскія должности, кромѣ вышеупомянутыхъ, и на должности командировъ такихъ отдѣльныхъ частей и управленій, которыми должны завѣдывать оберъ-офицеры.

Приказами начальника генеральнаго штаба,—на всѣ должности по генеральному штабу, согласно положенія объ этомъ корпусѣ (см. «Воен. Сборн.» 1876 г. № 1-й Ин. воен. обозр., стр. 223 и 224).

На всѣ прочія должности офицеры назначаются командирами отдѣльныхъ частей войскъ и управленій.

д) Сроки производства:

Производство бываетъ въ мирное время два раза въ годъ: къ 1-му мая и къ 1-му ноября; въ случаѣ увеличенія штатовъ, и въ военное время производство сроками не стѣснено. Производство внѣ линіи въ поручики, за отличное окончаніе курса въ военной школѣ и въ высшихъ курсахъ артилерійскомъ и инженерномъ (см. выше), полагается разъ въ годъ, непремѣнно въ одинъ и тотъ же день и при этомъ *до 1-го ноября* каждаго года: другими словами, офицерамъ, производимымъ внѣ линіи за отличное окончаніе курса, дается возможность стать старше своихъ сверстниковъ и вообще всѣхъ тѣхъ, которые производятся по линіи.

е) Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о предоставленіи права именоваться извѣстнымъ чиномъ, безъ присвоенныхъ этому чину преимуществъ и содержанія. Это право предоставляется только при выходѣ въ отставку или при отчисленіи отъ дѣйствительной службы и притомъ тѣмъ лишь офицерамъ, которые по службѣ своей признаются достойными этой награды. Какимъ именно,—въ положеніи указано.

Digitized by Google

Мы изложили, по возможности кратко, сущность новаго положенія о чинопроизводствѣ. Къ этому положенію приложено еще новое руководство для составленія атестаціонныхъ списковъ (Qualifications-Listen), служащихъ оцѣнкою всей службы и рѣшающихъ всю будущую судьбу всѣхъ военнослужащихъ. По недостатку времени и мѣста, мы не имѣемъ возможности изложить содержаніе этого руководства; поэтому ограничимся лишь замѣчаніемъ, что порядокъ составленія этихъ списковъ, строго и всесторонне обдуманъ и при точномъ примѣненіи его долженъ несомнѣнно дать прекрасные результаты.

Перейдемъ теперь къ изложенію сущности другаго весьма важнаго закона—о *пенсіяхъ*.

Мы уже однажды говорили о пенсіонномъ вопросѣ въ Австро-Венгріи вообще и о проектѣ новаго закона о пенсіяхъ, который тогда только еще разработывался (см. «Воен. Сборн.» 1874 года № 5-й, Ин. военн. обозр.). Поэтому мы позволяемъ себѣ обойти на этотъ разъ обсужденіе тѣхъ требованій, которыя австро-венгерская печать ставила новому законопроекту, а равно и сравненіе новаго закона съ прежнимъ; мы ограничимся лишь краткимъ изложеніемъ сущности новаго закона.

Пожизненная пенсія различается двухъ родовъ: окладная и добавочная для раненыхъ. Кромѣ этого установлены еще *временныя* пенсіи и, какъ четвертый видъ призрѣнія военнослужащихъ,—помѣщеніе ихъ на казенный счетъ въ инвалидные дома.

Разсмотримъ сперва положеніе о пенсіяхъ офицерамъ, и затѣмъ перейдемъ къ нижнимъ чинамъ.

Пенсіонныхъ окладовъ офицерамъ установлено нѣсколько; право на полученіе пенсіи начинается по выслугѣ десяти лѣтъ, полный окладъ дается по прослуженіи сорока лѣтъ. Но при этомъ пенсія дается лишь въ случаѣ засвидѣтельствованной неспособности къ службѣ; только достигшіе 60-ти-лѣтняго возраста или прослужившіе полныхъ сорокъ лѣтъ имѣютъ право на пенсію безусловно. При разсчетѣ числа лѣтъ службы, прибавляется: одинъ годъ за каждую кампанію (если въ теченіе одного года будетъ нѣсколько кампаній, то прибавляется все-таки только одинъ годъ); четыре мѣсяца за каждый годъ службы при военно-учебныхъ заведеніяхъ; одинъ годъ за каждые три года службы въ званіи професора военно-ветеринарнаго института.

Размѣръ пенсій разсчитывается слѣдующимъ образомъ: за десять лѣтъ службы—$^1/_3$ ($^8/_{24}$); за 15 лѣтъ службы $^3/_8$ ($^9/_{24}$) полнаго оклада; за каждый послѣдующій годъ службы, начиная съ 16-го, прибавляется $2^1/_2$ % полнаго оклада, такъ что, по прослуженіи сорока лѣтъ, дается полный окладъ жалованья, и свыше этого размѣра пенсіи не по-

Digitized by Google

лагаются. При этомъ, однако, установлено, что наименьшій окладъ пенсіи, даже за 10-ти-лѣтнюю службу, долженъ составлять 300 гульденовъ (почти 200 руб.) въ годъ, чтобы пенсія дѣйствительно давала возможность существовать.

Вообще нужно замѣтить, что, по нашему мнѣнію, новые пенсіонные оклады можно считать вполнѣ достаточными. Такъ, напримѣръ, всякій оберъ-офицеръ, если по прослуженіи десяти лѣтъ сдѣлается неспособнымъ къ службѣ, получаетъ пенсію въ размѣрѣ 200 рублей на наши деньги; капитанъ, прослужившій 25 лѣтъ, получаетъ 460 руб., за 35 лѣтъ 635 рублей; за полныхъ 40 лѣтъ 735 рублей. Полковникъ: за 25 лѣтъ 1,100 руб.; за 35 лѣтъ 1,600 рублей; за 40 лѣтъ 1,830 рублей.

Пенсія выплачивается помѣсячно впередъ. Право на пенсію прекращается, вообще говоря, въ такихъ же случаяхъ, какъ и по нашимъ законамъ. Несправедливый принципъ, по которому правительство отказывается отъ всякой заботы о семействахъ умершихъ пенсіонеровъ, — сохраненъ въ новомъ законѣ въ полной силѣ: какъ прежде, такъ и теперь ни вдова, ни дѣти не имѣютъ права на пенсію. Имъ выдается лишь единовременное пособіе въ размѣрѣ трехмѣсячнаго оклада пенсіи, но и то въ такомъ лишь случаѣ, если пенсіонеръ былъ уже женатъ до выхода въ отставку.

Вотъ вся сущность постановленія объ окладныхъ пожизненныхъ пенсіяхъ; прежде чѣмъ перейти къ добавочнымъ пенсіямъ для раненыхъ скажемъ нѣсколько словъ о пенсіяхъ временныхъ.

Прослужившимъ менѣе десяти лѣтъ дается пожизненная пенсія лишь въ слѣдующихъ исключительныхъ случаяхъ: раненымъ; ослѣпшимъ; лишившимся разсудка; неизлечимо больнымъ, если болѣзнь явилась слѣдствіемъ особенностей службы (напримѣръ, заразившимся во время службы при военныхъ госпиталяхъ). Всѣмъ остальнымъ офицерамъ, сдѣлавшимся неспособными къ службѣ ранѣе десяти лѣтъ, выдается временная пенсія: прослужившимъ отъ одного до двухъ лѣтъ—въ продолженіе одного года; за выслугу трехъ или четырехъ лѣтъ,—въ продолженіе двухъ лѣтъ и т. д.; наконецъ, прослужившимъ девять лѣтъ, но не дослужившимъ до десяти,—въ продолженіе пяти лѣтъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ сохраняетъ полную силу упомянутое нами выше общее правило, что пенсіонный окладъ долженъ быть не менѣе 300 гульденовъ.

Перейдемъ теперь къ добавочнымъ пенсіямъ за раны, а равно и за увѣчья, полученныя въ мирное время при исполненіи служебныхъ обязанностей. Пенсія эта пожизненная: размѣръ ея не зависитъ ни отъ чина, ни отъ числа прослуженныхъ лѣтъ, а только отъ степени серьез-

Digitized by Google

ности раны или увѣчья. Въ зависимости отъ этого условія, раненые и увѣчные раздѣляются на три разряда.

1-й разрядъ, сдѣлавшіеся неспособными къ службѣ за ранами или увѣчьями—получаютъ добавочной пенсіи 200 гульденовъ въ годъ (около 132 рублей).

Ко 2-му разряду причисляются потерявшіе одну руку или одну ногу. Они получаютъ 400 гульденовъ (около 265 руб. въ годъ).

Наконецъ къ 3-му разряду отнесены потерявшіе обѣ руки или обѣ ноги, или же лишившіеся зрѣнія. Размѣръ добавочной пенсіи—900 гульденовъ (595 рублей).

Само собою разумѣется, что добавочныя пенсіи раненымъ и увѣчнымъ выдаются сверхъ пенсій, которую они выслужили на общемъ основаніи.

Призрѣніе нижнихъ чиновъ, въ общихъ чертахъ, сходно съ призрѣніемъ офицеровъ. Нижнимъ чинамъ полагается: 1) пенсія пожизненная или временная; 2) пожизненная добавочная пенсія для раненыхъ и 3) призрѣніе въ инвалидномъ домѣ.

Пожизненная пенсія выдается: нижнимъ чинамъ, прослужившимъ на дѣйствительной службѣ не менѣе 18-ти лѣтъ,—безусловно; прослужившимъ отъ 10 до 18 лѣтъ,—только по засвидѣтельствованной неспособности къ *военной* службѣ; прослужившимъ менѣе 10 лѣтъ—тѣмъ, которые навсегда утратили свое здоровье на службѣ и сдѣлались совершенно неспособны *ко всякому труду*.

Временная пенсія дается тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые по заключенію свидѣтельствующей ихъ комисіи еще могутъ поправиться на столько, чтобы заработывать себѣ пропитаніе собственнымъ трудомъ. Временная пенсія дается на время отъ 1 года до 3-хъ лѣтъ; по прошествіи этого срока нижніе чины подвергаются переосвидѣтельствованію.

Размѣръ пенсіи зависитъ: во-первыхъ, отъ званія, а во-вторыхъ, отъ числа прослуженныхъ лѣтъ. Нижеприводимая таблица можетъ дать объ этомъ понятіе (1).

	Ежегодный размѣръ пенсіи въ гульденахъ.					
За выслугу:	Кадетамъ за-урядъ-офицерамъ.	Нижнимъ чинамъ фельдфебельскихъ званій.	Нижнимъ чинамъ старш. унтеръ-офиц. званій.	Нижнимъ чинамъ младш. унтеръ-офиц. званій.	Ефрейторамъ.	Рядовымъ.
10 лѣтъ	108	84	72	60	48	36
12 »	126	98	84	70	56	42
15 »	144	112	96	80	64	48

(1) Желающимъ прикинуть эти оклады на наши деньги, напоминаемъ, что по среднему курсу гульденъ = 66 копѣйкамъ.

Digitized by Google

18	»	162	126	108	90	72	54
21	»	180	140	120	100	80	60
24	»	198	154	132	110	88	66
27	»	216	168	144	120	96	72
30 и болѣе л.		234	182	156	130	104	78

Добавочная пенсія за полученныя раны въ сраженіяхъ и увѣчья при исполненіи служебныхъ обязанностей въ мирное время выдается, такъ же какъ и офицерамъ, въ зависимости отъ степени серьезности раны и увѣчья и независимо отъ званія и числа лѣтъ службы. Дѣленіе награды то же самое какъ и для офицеровъ; разница только въ размѣрѣ добавочной пенсіи. По 1-му разряду—48 гульд.; по 2-му—96 гульд.; по 3-му—144 гульдена въ годъ.

Объ условіяхъ помѣщенія военнослужащихъ всѣхъ званій въ инвалидные дома мы говорить не будемъ; это такая частность, которая не представляетъ интереса.

Общее заключеніе наше о новомъ пенсіонномъ уставѣ слѣдующее: условія выслуги пенсій мы находимъ весьма справедливыми; размѣры ихъ признаемъ вполнѣ достаточными, и только отсутствіе всякой заботливости объ осиротѣлыхъ семействахъ военнослужащихъ находимъ крайнею несправедливостью.

Разсмотрѣвъ всѣ военныя реформы, произведенныя въ Австро-Венгріи въ прошломъ году, скажемъ еще нѣсколько словъ о реформахъ *ожидаемыхъ*.

Въ настоящемъ году ожидается: измѣненіе положеній о воинской квартирной повинности и объ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся; разработка новыхъ положеній о ландштурмѣ и о денежномъ налогѣ на тѣхъ гражданъ, которые по физическимъ причинамъ свободны отъ личнаго исполненія воинской повинности. Сверхъ того, австрійская военная печать сильно агитируетъ противъ существующаго въ настоящее время основнаго закона объ организаціи венгерскаго гонведа и, повидимому, имѣетъ причины ожидать пересмотра этого закона.

Нынѣ существующимъ закономъ о воинской квартирной повинности недовольны и войска, и жители; почему,—объяснять было бы теперь слишкомъ долго и мы, быть можетъ, возвратимся еще къ этому вопросу въ другой разъ. О неудовлетворительности положенія о вольноопредѣляющихся мы уже неоднократно имѣли случай говорить; главный недостатокъ этого положенія заключается въ слишкомъ обширныхъ привилегіяхъ, предоставленныхъ вольноопредѣляющимся, и въ поверхностной строевой подготовкѣ ихъ. Въ прошломъ году уже были приняты нѣкоторыя частныя мѣры противъ этихъ недостатковъ; но мѣры эти уста-

Digitized by Google

новили только болѣе строгія условія пріема. Теперь, какъ слышно, предполагается: еще болѣе возвысить пріемныя требованія по образованію лицъ, желающихъ поступить вольноопредѣляющимися; отнять у тѣхъ изъ нихъ, которые еще не кончили курса, право продолжать посѣщеніе лекцій во время нахожденія на службѣ; обязать вольноопредѣляющихся службою совершенно наравнѣ съ нижними чинами обязательнаго срока; наконецъ, тѣхъ вольноопредѣляющихся, которые не выдержатъ офицерскаго экзамена,—обращать на обязательную службу. Послѣднее предположеніе, вѣроятно, мотивируется, но, по нашему мнѣнію, нисколько не оправдывается назначеніемъ института вольноопредѣляющихся—служить разсадникомъ офицеровъ. Если предположеніе это дѣйствительно сбудется, то его можно будетъ назвать только несправедливою и ничѣмъ не вызываемою суровостью, отъ которой хорошихъ результатовъ ожидать трудно.

Читатели наши знаютъ, конечно, что въ Австро-Венгріи (за исключеніемъ Тироля) не существуетъ обязательной службы въ ландштурмѣ: онъ формируется изъ охотниковъ. Это составляетъ дѣйствительно серьезный пробѣлъ въ основныхъ военныхъ законахъ государства; пробѣлъ этотъ заполнить необходимо и, по всей вѣроятности, это и будетъ сдѣлано въ нынѣшнемъ году.

Въ нынѣшнемъ же году должно совершиться важное государственное событіе въ жизни Австро-Венгерской монархіи: рѣшеніе вопроса о томъ, быть или не быть дуализму, существующему теперь уже девять лѣтъ. Дѣленіе монархіи на двѣ половины не было установлено окончательно, а лишь въ видѣ опыта на десять лѣтъ; по истеченіи этого срока условлено было пересмотрѣть вновь основные государственные законы. Теперь, съ 1-го января 1877 года, срокъ этотъ истекаетъ, и ко времени окончанія его должны быть пересмотрѣны всѣ основные законы и рѣшены всѣ спорные вопросы и всѣ недоразумѣнія. По отношенію къ военной сферѣ, спорнымъ вопросомъ является органическій законъ о венгерскомъ гонведѣ. Какъ извѣстно, гонведъ этотъ имѣетъ совершенно отдѣльную организацію и управленіе; никакой связи между нимъ и дѣйствующею арміею нѣтъ. Эта обособленность гонведа раздражаетъ и тревожитъ австрійскихъ нѣмцевъ, которые видятъ въ немъ постоянную угрозу нераздѣльности монархіи, между тѣмъ какъ венгры очень дорожатъ своимъ гонведомъ, какъ національнымъ войскомъ, съ которымъ для нихъ связаны воспоминанія о 1849 годѣ, и, быть можетъ, также—и какъ вполнѣ надежною силою противъ возможныхъ посягательствъ нѣмцевъ на равноправность венгерской короны съ австрійскою. Какъ бы то ни было, но фактъ тотъ, что по вопросу о гонведѣ существуетъ два враждебныхъ

Digitized by Google

мнѣнія. Неизвѣстно, какое изъ нихъ восторжествуетъ, или на какихъ условіяхъ произойдетъ между ними компромисъ; но съ чисто-военной точки зрѣнія нельзя не замѣтить, что гонведъ есть войско, дѣйствительно довольно слабо подготовленное и притомъ очень дорого стоющее. Австрійскіе нѣмцы утверждаютъ еще, что въ гонведѣ нѣтъ никакой дисциплины; оставляя это обвиненіе подъ сомнѣніемъ, мы должны, однако, согласиться съ ними въ томъ, что высокое мнѣніе венгровъ о боевыхъ качествахъ гонведа, при теперешнемъ его устройствѣ, есть только иллюзія, основанная исключительно на національной кичливости.

Источники:

Verordnungs-Blatt für das K. K. Heer.
Normal-Verordnungen 1875:
49 Stück. Circular-Verordnung von 24 December 1875:
Organische Bestimmungen für das Heerwesen, betreffend den Generalstab.
Beförderungs-Verschrift für die Personen des Soldatenstandes im K. K. Heere.
Vorschrift zur Verfassung der Qualifications-Listen über Stabs und Ober-Offiziere des Soldatenstandes, dann Kadeten im K. K. Heere.
51 Stück. Gesetz, betreffend die Militär-Versorgung der Personen des Heeres, der Kriegs-Marine und der Landwehr.
52 Stück. Bestimmungeu zur Durchführung der Gesetze, betreffend die Militär-Versorgung.

«Wehrzeitung» (Kamęrad) 1876.

№ 1 Der militärische Ausgleich mit Ungarn.
№ 6 Reorganisationspläne.
№ 7 Die Honvedfrage.
№ 9 Militärische Uebersicht.

Hansky. Studie über die Bequartirungsreform im K. K. Heere. 1874.

Великобританія.

За весь прошлый годъ мы можемъ отмѣтить въ Великобританіи только двѣ, но за то весьма крупныя военныя новости, обратившія на себя вниманіе всей Европы. Въ августѣ 1875 года англійское военное министерство составило и опубликовало штатные составы и организацію войскъ въ случаѣ приведенія на военное положеніе, а въ декабрѣ, передъ

Digitized by Google

самымъ Рождествомъ, былъ изданъ планъ мобилизаціи великобританской арміи.

До сихъ поръ въ Великобританіи не только не существовало никакихъ постановленій относительно мобилизаціи арміи и организаціи ея во время войны, но даже не было и точно-опредѣленныхъ штатовъ военнаго времени. Допуская постоянную армію въ мирное время лишь въ видѣ ежегоднаго исключенія, разрѣшаемаго парламентомъ, англичане были вполнѣ послѣдовательны: постоянныхъ штатовъ армія не имѣетъ и въ мирное время; различные полки содержатся въ различномъ составѣ, смотря по условіямъ службы и квартированія, и составы полковъ опредѣляются также ежегодно.

Подобно этому, опредѣлялись и штаты отдѣльныхъ частей войскъ, и организація высшихъ тактическихъ единицъ въ случаѣ войны; т. е. всѣ эти распоряженія дѣлались уже тогда, когда война была объявлена или становилась неизбѣжною. Очевидно безъ объясненія, съ какими хлопотами и затрудненіями совершался переходъ съ мирнаго на военное положеніе и какъ долго затягивалась готовность войскъ къ выступленію.

До франко-германской войны, въ Великобританіи не только не обращали рѣшительно никакого вниманія на этотъ важный пробѣлъ военнаго законодательства, но вообще даже никогда не задавались вопросомъ: хорошо или дурно военное устройство государства. Но война эта расшевелила даже англичанъ; въ послѣднія пять лѣтъ они уже многое измѣнили къ лучшему, а въ прошломъ году разрѣшили, наконецъ, важный вопросъ о мобилизаціи арміи и объ организаціи ея въ военное время.

Постараемся дать понятіе о томъ, какимъ образомъ этотъ вопросъ разрѣшенъ.

Мирная организація войскъ остается безъ измѣненія (см. статью нашу въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1876 года, № 34); въ военное время англійская армія образуетъ дѣйствующую армію изъ восьми корпусовъ и мѣстныя войска, предназначаемыя для занятія крѣпостей и другихъ опорныхъ пунктовъ внутри государства. Въ составъ этихъ восьми корпусовъ дѣйствующей арміи входятъ: а) полевыя войска королевской арміи, расположенныя въ самой Великобританіи во время объявленія войны; б) милиція и в) милиціонная кавалерія или іоменри. Мѣстныя войска образуются: а) изъ 14 баталіоновъ полевыхъ войскъ, составляющихъ, такъ сказать, ядро вооруженныхъ силъ, предназначенныхъ для мѣстной обороны; б) изъ всей крѣпостной и береговой артилеріи; в) изъ 10 инженерныхъ ротъ; г) отчасти изъ милиціи и д) изъ всѣхъ волонтеровъ.

Digitized by Google

Новыхъ частей полевыхъ войскъ не формируется; полевыя войска, расположенныя, въ моментъ объявленія мобилизаціи, въ Остъ-Индіи и въ прочихъ колоніяхъ, въ разсчетъ не принимаются; милиціонныя части получаютъ правильную организацію и сводятся въ баталіоны, бригады и дивизіи одновременно съ приведеніемъ на военное положеніе.

Корпуса дѣйствующей арміи имѣютъ всѣ однообразную организацію, но полевыя войска и милиція распредѣлены по корпусамъ весьма неравномѣрно: въ однихъ корпусахъ преобладаютъ полевыя войска, въ другихъ милиція, и только общее число частей каждаго рода оружія должно быть одинаковое во всѣхъ корпусахъ.

Распредѣленіе войскъ, какъ полевыхъ, такъ и милиціонныхъ, по корпусамъ (ordre de bataille), сдѣлано заранѣе, но только на бумагѣ; въ мирное время войска одного и того же корпуса не имѣютъ между собой ничего общаго. Кромѣ того, распредѣленіе *полевыхъ* войскъ по корпусамъ постоянно мѣняется, вслѣдствіе ежегодныхъ измѣненій въ дислокаціи ихъ: одни полки, напримѣръ, возвращаются изъ Остъ-Индіи, другіе идутъ имъ на смѣну. Но такъ какъ число войскъ, квартирующихъ въ самой Великобританіи, постоянно почти одно и тоже, и такъ какъ при этомъ существуютъ еще постоянныя мѣста квартированія, которыя только занимаются различными частями войскъ, то правильнѣе будетъ сказать, что по корпусамъ распредѣлены не полевыя войска, а постоянныя мѣста квартированія этихъ войскъ, которыя всегда заняты: не тѣми, такъ другими частями королевской постоянной арміи. Отсюда ясно, что число частей полевыхъ войскъ, числящихся въ мирное время въ составѣ каждаго корпуса, остается неизмѣннымъ; разница лишь въ томъ, какія именно это части.

Примѣнительно къ этой особенности, мобилизаціонный планъ великобританской арміи устанавливаетъ слѣдующее правило: всѣ инструкціи, касающіяся перехода на военное положеніе и сосредоточенія на сборные пункты корпусовъ, должны быть составлены для каждаго постояннаго пункта квартированія особо, и та часть, которая въ данномъ пунктѣ квартированія находится, хранитъ эти инструкціи и имѣетъ ихъ въ виду для руководства и исполненія въ случаѣ мобилизаціи; если же части этой назначены другія квартиры, то она передаетъ всѣ вышеупомянутыя инструкціи той части, которая приходитъ на ее мѣсто.

Такимъ образомъ каждый корпусъ имѣетъ свой территоріальный округъ, и всѣ *полевыя* войска, расположенныя въ этомъ округѣ, считаются, на случай мобилизаціи, въ составѣ соотвѣтствующаго корпуса. Въ каждомъ корпусномъ округѣ заранѣе назначенъ общій сборный пунктъ всего корпуса.

Digitized by Google

Что касается до милиціи, то росписаніе частей ея по корпусамъ могло бы, повидимому, быть соображено такъ, чтобы части эти входили въ составъ того корпуса, въ раіонѣ котораго онѣ формируются. На самомъ дѣлѣ это совсѣмъ не такъ. По политическимъ и другимъ причинамъ великобританское военное министерство распредѣлило части милиціи по корпусамъ такъ, что имъ приходится, по окончаніи формированія, переходить изъ одного корпуснаго раіона въ другой. Такъ, напримѣръ, ирландская милиція не входитъ въ составъ того корпуса, который мобилизируется въ Ирландіи (4-й корпусъ), а распредѣлена по-бригадно по шести великобританскимъ корпусамъ (въ 2-й, 3-й, 5-й, 6-й, 7-й и 8-й корпуса); одна бригада лондонской милиціи также не остается въ Лондонѣ, а должна перейти въ Глочестеръ, ибо принадлежитъ къ составу формирующагося тамъ 5-го корпуса. Очевидно, что уже однихъ этихъ исключеній достаточно, чтобы распредѣленіе милиціи по корпусамъ не сходилось съ пунктами ея формированія; ясно, что для равномѣрнаго распредѣленія частей милиціи по неволѣ приходится передвигать ихъ изъ одного корпуснаго раіона въ другой. Что подобныя передвиженія отзовутся крайне вредно на быстротѣ мобилизаціи, это совершенно наглядно.

Итакъ, общій планъ мобилизаціи англійской арміи соображенъ, съ военной точки зрѣнія, весьма неудовлетворительно. Но помимо этого, онъ не отвѣчаетъ и тѣмъ силамъ, которыми Великобританія дѣйствительно можетъ располагать въ случаѣ мобилизаціи. Это мы и покажемъ ниже; а теперь разсмотримъ сперва нормальные штаты различныхъ частей по военному положенію и нормальную организацію мобилизированныхъ корпусовъ.

Пѣхота. Каждый баталіонъ, какъ линейный, такъ и стрѣлковый, а также и милиціонный состоитъ изъ восьми ротъ. Въ каждой ротѣ одинъ капитанъ и два субалтернъ-офицера и 125 человѣкъ нижнихъ чиновъ; итого въ восьми ротахъ—восемь капитановъ, 16 субалтернъ-офицеровъ и 1,000 чел. нижнихъ чиновъ. Сверхъ того, баталіонный штабъ, который состоитъ: изъ баталіоннаго командира, подполковника; двухъ маіоровъ, командующихъ полубаталіонами; одного баталіоннаго адъютанта, одного баталіоннаго казначея, одного баталіоннаго квартирмейстера, одного баталіоннаго врача и 66 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Итого въ баталіонѣ—30 офицеровъ и чиновниковъ, одинъ врачъ и 1,066 нижнихъ чиновъ. Изъ этого числа боевую силу составляютъ: 28 офицеровъ и 983 нижнихъ чиновъ, вооруженныхъ ружьями; остальные 83 нижнихъ чина вооружены: 58—однѣми саблями, а 25—одними револьверами.

При каждомъ баталіонѣ полагается весьма значительный обозъ—17

Digitized by Google

повозокъ и 48 подъемныхъ лошадей. Оно и неудивительно, потому что: во-первыхъ, каждый баталіонъ имѣетъ свой подвижной лазаретъ на 50 кроватей; во-вторыхъ, въ обозѣ возится 90 палатокъ; въ третьихъ, значительный запасъ патроновъ: 28,000 для ружей (по 30 на ружье) и 5,000 для револьверовъ (по 200 на револьверъ).

На себѣ люди носятъ въ сумкахъ: унтеръ-офицеры по 40, рядовые по 70, люди, вооруженные одними револьверами, по 30 патроновъ.

Такимъ образомъ, на каждое ружье имѣется при баталіонѣ запасъ патроновъ (въ сумахъ и въ обозѣ): на унтеръ-офицеровъ по 70, на рядовыхъ по 100.

Верховыхъ лошадей при баталіонѣ всего 11: для шести офицеровъ баталіоннаго штаба, для врача и для четырехъ нижнихъ чиновъ.

Баталіоны въ военное время въ полки не соединяются, а соединяются по три прямо въ бригады; стрѣлковые баталіоны, однако, въ составъ бригадъ не входятъ, а придаются по одному къ каждой дивизіи. Дивизій въ каждомъ корпусѣ по три. Итого, слѣдовательно, пѣхота каждаго корпуса состоитъ изъ 21 баталіона (въ томъ числѣ три стрѣлковыхъ). Дивизія, какъ видимъ ниже, составляетъ соединеніе всѣхъ родовъ войска.

Кавалерія. Каждый полкъ состоитъ, какъ и въ мирное время, изъ восьми ротъ. Полкомъ командуетъ подполковникъ; при немъ помощникъ, въ чинѣ маіора; ротами командуютъ ротмистры; субалтернъ-офицеровъ въ каждой ротѣ по два. Итого въ полку: 29 офицеровъ (одинъ подполковникъ, одинъ маіоръ, восемь ротмистровъ, 16 субалтернъ-офицеровъ, одинъ полковой адъютантъ, одинъ казначей и одинъ квартирмейстеръ), одинъ врачъ, одинъ ветеринаръ, 622 нижнихъ чина и 615 лошадей. Обозъ кавалерійскаго полка состоитъ изъ 10 повозокъ и одной походной кузницы; въ обозѣ, между прочимъ, возится 14 палатокъ; патроновъ не возится.

Вооруженіе кавалеріи слѣдующее: во всѣхъ полкахъ, кромѣ уланскихъ, которыхъ всего пять, изъ общаго числа 622 нижнихъ чиновъ, 550 человѣкъ вооружены карабинами и саблями, 41 человѣкъ револьверами и саблями, а остальные 31 человѣкъ однѣми саблями. Уланскіе полки карабиновъ не имѣютъ; въ каждомъ изъ нихъ 540 человѣкъ имѣютъ пики, револьверы и сабли; 51 человѣкъ—револьверы и сабли и остальные 31 человѣкъ — однѣ сабли. Каждый нижній чинъ, вооруженный карабиномъ, носитъ на себѣ по 20 патроновъ; каждый, вооруженный револьверомъ, по 10 револьверныхъ патроновъ. Запасные патроны (по 20 на карабинъ) возятся не въ полковомъ обозѣ, а въ дивизіонномъ паркѣ.

Digitized by Google

Кавалерійскіе полки распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ каждый корпусъ по шести, изъ которыхъ три полка образуютъ отдѣльную кавалерійскую бригаду, а остальные три распредѣлены по одному въ каждую изъ дивизій корпуса.

Артилерія. Батареи двухъ калибровъ: съ 9-ти фунтовыми и 16-ти фунтовыми пушками (по шести въ батареѣ). 16-ти фунтовыя батареи всѣ пѣшія, а 9-ти фунтовыя есть и пѣшія и конныя.

	Маіоровъ	Капитановъ	Поручиковъ	Врачей	Ветеринар.	Нижн. чин.	Лошадей
Штаты конной 9 ф. бат. . .	1	1	3	1	1	172	179
» пѣшей 9 » » . .	1	1	3	1	1	165	128
» » 16 » » . .	1	1	3	1	1	191	154

При каждой изъ этихъ батарей состоитъ обозъ изъ девяти повозокъ, въ числѣ которыхъ шесть повозокъ съ зарядами. Зарядовъ возится: въ 9-ти фунтовыхъ батареяхъ по 148, а въ 16-ти фунтовыхъ —по 100 на орудіе.

Батареи не сводятся въ единицы высшаго порядка. Только резервныя батареи каждаго корпуса, вмѣстѣ съ резервными артилерійскими парками, образуютъ корпусный артилерійскій резервъ, командиръ котораго пользуется правами полковаго командира.

При каждой дивизіи состоитъ по три пѣшія батареи (одна 9-ти фунтовая, двѣ 16-ти фунтовыя); при отдѣльной кавалерійской бригадѣ— одна конная (9-ти фунтовая) батарея; въ составъ корпуснаго артилерійскаго резерва входитъ пять батарей: три конныя и двѣ пѣшія 16-ти фунтовыя.

Артилерійскіе парки двухъ родовъ: дивизіонные и корпусные резервные. Дивизіонные парки—по одному при каждой дивизіи; корпусный резервный паркъ одинъ при каждомъ корпусѣ; онъ состоитъ изъ трехъ дивизіонныхъ резервныхъ парковъ, почти такого же состава какъ и дивизіонные. Такъ какъ корпусъ состоитъ изъ трехъ дивизій, то, слѣдовательно, на каждую приходится по два парка: одинъ непосредственно при ней, а другой въ составѣ корпуснаго парка.

Составъ дивизіоннаго артилерійскаго парка слѣдующій: 4 офицера, 1 врачъ, 1 ветеринаръ, 206 нижнихъ чиновъ; 2 запасныхъ лафета (одинъ для 9-ти ф., другой для 16-ти ф. пушки), 7 запасныхъ передковъ (4 для 16-ти ф. и 3 для 9-ти ф. пушекъ), 29 патронныхъ повозокъ, 13 повозокъ съ артилерійскими зарядами, 1 повозка съ ракетами, 1 походная кузница, 1 провіантская повозка и 1 повозка для разнаго

Digitized by Google

имущества; итого 54 повозки и 253 лошади. Въ дивизіонномъ паркѣ возится: по 72 заряда на каждое 16-ти ф. орудіе, по 108 зарядовъ на каждое 9-ти фунт. орудіе, по 40 патроновъ на каждое ружье и по 20 патроновъ на каждый карабинъ.

Дивизіонный резервный артилерійскій паркъ состоитъ изъ 4 офицеровъ, 1 врача, 1 ветеринара, 171 чел. нижнихъ чиновъ и 35 повозокъ съ 183 лошадьми. Изъ числа 35 повозокъ: 2 запасныхъ лафета (одинъ для 4-хъ ф., другой для 9-ти ф. пушки), 29 повозокъ съ патронами и артилерійскими зарядами, 1 походная кузница, 2 провіантскихъ повозки и 1 повозка для разнаго имущества. Въ дивизіонномъ резервномъ паркѣ возится: а) для батарей соотвѣтствующей дивизіи и для батарей корпуснаго артилерійскаго резерва: по 108 зарядовъ на каждую 16-ти ф. пушку и по 44 заряда на каждую 9-ти ф. пушку; б) для пѣхоты соотвѣтствующей дивизіи, — по 40 патроновъ на каждое ружье; в) для отдѣльной кавалерійской бригады, входящей въ составъ корпуса, — по 20 патроновъ на каждый карабинъ и по 108 зарядовъ на каждое конное орудіе.

Запасъ зарядовъ для батарей корпуснаго артилерійскаго резерва и для конной батареи отдѣльной кавалерійской бригады, а равно и запасъ патроновъ для полковъ отдѣльной кавалерійской бригады, распредѣленъ, разумѣется, по всѣмъ тремъ дивизіоннымъ резервнымъ паркамъ.

Слѣдовательно, общій запасъ зарядовъ и патроновъ въ 3-хъ дивизіонныхъ и корпусномъ, т. е. въ 3-хъ дивизіонныхъ резервныхъ артилерійскихъ паркахъ, слѣдующій:

На каждую 9-ти ф. пушку дивизіонной артилеріи	152	заряда.
На каждую 9-ти ф. пушку конной батареи, входящей въ составъ отдѣльной кавалерійской бригады	108	заряд.
На каждую 9-ти ф. пушку конныхъ батарей, входящихъ въ составъ корпуснаго артилерійскаго резерва	44	заряда.
На каждую 16-ти ф. пушку дивизіонной артилеріи	180	заряд.
» » » корп. артил. резерва . .	108	»
На каждое ружье	80	патрон.
На каждый карабинъ	20	»

Инженерныя войска состоятъ изъ инженерныхъ ротъ (полевыхъ и резервныхъ), полевыхъ инженерныхъ парковъ, понтонныхъ парковъ и телеграфныхъ полупарковъ. При каждомъ корпусѣ по четыре инженерныхъ роты, по одному инженерному и по одному понтонному парку и по одному телеграфному полупарку. Три инженерныхъ роты распредѣлены по тремъ дивизіямъ корпуса; четвертая рота и парки составляютъ корпусный инженерный резервъ.

Digitized by Google

Каждая инженерная рота состоитъ изъ 1 маіора, 1 капитана, 3 поручиковъ, 181 чел. нижнихъ чиновъ, 46 лошадей и 6 повозокъ. Полевой инженерный паркъ—изъ 1 офицера, 23 нижнихъ чиновъ, 45 лошадей и 9 повозокъ. Понтонный паркъ—изъ 1 маіора, 1 капитана, 4 поручиковъ, 1 квартирмейстера, 1 врача, 1 ветеринара, 313 чел., 246 лошадей и 31 повозки. Наконецъ, телеграфный полупаркъ — изъ 4 офицеровъ, 1 врача, 1 ветеринара и 143 челов. нижнихъ чиновъ, 102 лошадей и 12 повозокъ.

Всѣ войска и учрежденія вспомогательнаго назначенія, а именно обозныя и санитарныя войска, продовольственные подвижные запасы, ветеринарный корпусъ, военное духовенство, образуютъ въ каждомъ корпусѣ четыре *отдѣла* или *департамента: контрольный*, *медицинскій*, *ветеринарный* и *духовныхъ дѣлъ*. Каждый изъ этихъ отдѣловъ подраздѣляется на пять отрядовъ: по одному при дивизіяхъ, одинъ при отдѣльной кавалерійской бригадѣ и одинъ при корпусномъ штабѣ. *Военная полиція* составляетъ въ каждомъ корпусѣ четыре отдѣльныхъ отряда: по одному при дивизіяхъ и одинъ при корпусномъ штабѣ; при отдѣльной кавалерійской бригадѣ военно-полицейскаго отряда нѣтъ.

Контрольный отдѣлъ состоитъ изъ обозныхъ войскъ и продовольственныхъ подвижныхъ запасовъ. Размѣры этихъ запасовъ намъ неизвѣстны; мы знаемъ только число провіантскихъ повозокъ и распредѣленіе ихъ по частямъ корпуса; знаемъ, что при корпусѣ должны состоять гурты рогатаго скота и подвижная хлѣбопекарня, и больше ничего.

Какъ обозныя войска, такъ и подвижные продовольственные запасы распредѣлены по частямъ корпуса слѣдующимъ образомъ:

При каждой пѣхотн. бригадѣ	1 чиновн.,	26 н. чин.,	9 повоз. и	34 лош.
При отдѣльной кавалер. бриг.	2 »	26 »	8 »	29 »
Сверхъ того:				
При каждой дивизіи . . .	7 »	61 »	15 »	62 »
Наконецъ, при корпусномъ штабѣ	28 »	547 »	84 »	415 »

Медицинскій отдѣлъ состоитъ изъ летучихъ (ambulance) и подвижныхъ лазаретовъ (не считая подвижныхъ лазаретовъ собственно войсковыхъ, о которыхъ мы уже упоминали). Летучіе лазареты предназначаются только для устройства перевязочныхъ пунктовъ на полѣ сраженія, а полевые лазареты имѣютъ при себѣ все необходимое на 200 кроватей и могутъ быть открыты вездѣ, гдѣ понадобится. Какъ тѣ, такъ и другіе лазареты состоятъ при каждой пѣхотной бригадѣ, при отдѣльной кавалерійской бригадѣ и, сверхъ того, при каждой дивизіи и,

Digitized by Google

наконецъ, при корпусномъ штабѣ. Число врачей, нижнихъ чиновъ, повозокъ и лошадей видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

	Офицеровъ.	Врачей.	Нижнихъ чиновъ: Санитаровъ.	Обозныхъ.	Повозокъ. Для возки больныхъ.	Для возки тяжестей.	Лошадей.
1) При каждой пѣх. бригадѣ:							
1 летучій лазаретъ . .	—	4	27	27	27	—	54
2 полевыхъ лазарета . .	2	14	74	24	—	12	48
Итого . .	2	18	101	51	27	12	102
2) При отд. кавалер. бригадѣ:							
1 летучій лазаретъ . .	—	4	17	17	17	—	34
1 подвижной лазаретъ .	1	7	37	12	—	6	24
Итого . .	1	11	54	29	17	6	58
3) При дивизіи:							
1 летучій лазаретъ . .	—	12	22	22	22	—	44
3½ полевыхъ лазарета .	3	25	130	42	—	21	84
Итого . .	3	37	152	64	22	21	128
4) При корпусномъ штабѣ:							
1 летучій лазаретъ . .	—	14	23	23	23	—	46
1½ полевыхъ лазарета .	2	11	56	18	—	9	36
Санитарный резервъ . .	6	12	1,000	—	—	—	—
Итого при корп. штабѣ	8	37	1,079	41	23	9	82

Изъ этой таблицы видно, какое широкое развитіе дано военно-санитарной части при англійской арміи. Итоги санитарнымъ войскамъ и общее заключеніе о размѣрахъ санитарныхъ средствъ мы сдѣлаемъ въ своемъ мѣстѣ ниже.

Отдѣлы *ветеринарный* и *военно-духовный* состоятъ только изъ личнаго состава. При каждой пѣхотной бригадѣ состоитъ по 1 ветеринару; при дивизіи — 1 ветеринаръ и 20 коноваловъ; при отдѣльной кавалерійской бригадѣ—2 ветеринара и два коновала; при корпусномъ штабѣ — 10 ветеринаровъ, 40 коноваловъ. Военное духовенство состоитъ изъ священниковъ, по одному при каждой бригадѣ и при каждой дивизіи и одинъ при корпусномъ штабѣ. Какъ ветеринарамъ, такъ и всѣмъ священникамъ полагаются верховыя лошади.

Наконецъ, *отряды военной полиціи* имѣютъ слѣдующій составъ:

При каждой дивизіи—2 офицера, 73 жандарма и 65 лошадей.

При корпусномъ штабѣ—2 офицера, 73 жандарма и 65 лошадей.

Разсмотрѣвъ составъ войскъ различныхъ родовъ оружія по военному штату, перейдемъ къ организаціи корпуса и составныхъ его частей.

Digitized by Google

Корпусъ состоитъ: изъ трехъ дивизій смѣшаннаго состава, одной отдѣльной кавалерійской бригады, корпуснаго артилерійскаго резерва, корпуснаго инженернаго резерва; корпусныхъ отдѣловъ: контрольнаго, медицинскаго, ветеринарнаго и духовныхъ дѣлъ и корпуснаго отряда военной полиціи.

Всѣ три дивизіи имѣютъ одинаковый составъ, а именно: по двѣ пѣхотныя бригады, одинъ стрѣлковый баталіонъ, одинъ кавалерійскій полкъ, три батареи (одна 9-ти-фунтовая и двѣ 16-ти-фунтовыя), одинъ артилерійскій паркъ, одна инженерная рота, одинъ контрольный отдѣлъ съ провіантскимъ паркомъ, одинъ медицинскій отдѣлъ (1 летучій и $3^1/_2$ подвижныхъ лазарета), дивизіонные ветеринаръ и священникъ, и одинъ военно-полицейскій отрядъ.

Отдѣльная кавалерійская бригада состоитъ изъ трехъ полковъ, одной конной батареи, одного контрольнаго отдѣла, одного летучаго и одного подвижнаго лазарета, бригадныхъ ветеринаровъ и бригаднаго священника.

Корпусный артилерійскій резервъ долженъ быть образованъ изъ двухъ пѣшихъ 16-ти-фунтовыхъ батарей, трехъ конныхъ батарей и корпуснаго артилерійскаго парка, состоящаго изъ трехъ резервныхъ дивизіонныхъ парковъ.

Корпусный инженерный резервъ — изъ резервной инженерной роты, полеваго инженернаго парка, понтоннаго парка и телеграфнаго полупарка. Составъ корпусныхъ отдѣловъ вспомогательныхъ войскъ и управленій мы уже привели выше.

Приведемъ теперь военные штаты бригадъ и дивизій.

Составъ пѣхотной бригады:

	Офицеровъ.	Врачей.	Чиновниковъ	Нижн. чин.	Повозокъ.	Лошадей.
Бригадный штабъ	3	—	—	1	—	11
1-й баталіонъ	28	1	2	1066	17	59
2-й «	28	1	2	1066	17	59
3-й «	28	1	2	1066	17	59
Итого пѣхоты	84	3	6	3198	51	177
Контрольный отдѣлъ (подвижные продовольственные запасы)	—	—	1	26	9	34
Медицинскій отдѣлъ (1 летучій и 2 полевыхъ лазарета, всего на 400 кров.).	2	18	—	152	39	102
Бригадный ветеринаръ	—	1	—	—	—	1
Бригадный священникъ	—	—	1	—	—	1
Итого въ бригадѣ . . .	89	22	8	3387	99	326

Digitized by Google

Составъ дивизіи слѣдующій:

	Офицеровъ.	Врачей.	Чиновниковъ	Нижн. чин.	Повозокъ.	Лошадей.	Батальоновъ.	Полуэск. (рота).	Орудій.
Штабъ дивизіи	15	—	—	8	—	39	—	—	—
1-я пѣхотная бригада	89	22	8	3387	99	326	3	—	—
2-я пѣхотная бригада	89	22	8	3387	99	326	3	—	—
Стрѣлковый баталіонъ	28	1	2	1066	17	59	1	—	—
Итого пѣхоты	206	45	18	7840	215	711	7	—	—
Кавалерійскій полкъ	27	2	2	622	11	615	—	8	—
Одна девятифунтовая батарея	5	2	—	165	9	128	—	—	6
Двѣ шестнадцатифунтовыя батареи	10	4	—	382	18	308	—	—	12
Итого артилеріи	15	6	—	547	27	436	—	—	18
Дивизіонный арт. паркъ	4	2	—	206	54	253	—	—	—
Инженерная рота	5	—	—	181	6	46	—	1	—
Контрольный отдѣлъ (подвижной пров. паркъ)	—	—	7	61	15	62	—	—	—
Медицинскій отдѣлъ (1 летучій и 3½ полевыхъ лазарета; всего на 700 кроватей)	3	37	—	216	43	128	—	—	—
Ветеринарный отдѣлъ	—	1	—	20	—	1	—	—	—
Дивизіонный священникъ	—	—	1	—	—	1	—	—	—
Военно-полицейскій отрядъ	2	—	—	73	—	65	—	—	—
Всего въ дивизіи	277	93	28	9759	372	2357	7	9	18
Въ томъ числѣ собственно боевая сила:									
Пѣхота	206	—	—	6881	—	—	7	—	—
Кавалерія	27	—	—	576	—	—	—	8	—
Артилерія	15	—	—	547	—	—	—	—	18
Инженерныя войска	5	—	—	181	—	—	—	1	—
ся боевая сила дивизіи	253	—	—	8185	—	—	7	9	18

Составъ отдѣльной кавалерійской бригады:

	Офицер.	Врачей.	Чиновник.	Нижнихъ чиновъ.	Повозокъ.	Лошадей.	Полуэск.	Орудій.
Бригадный штабъ	3	—	—	1	—	11	—	—
3 кавалерійскихъ полка	81	6	6	1,866	33	1,845	24	—
1 конная батарея	5	2	—	172	9	179	—	6
Контрольный отдѣлъ (подвижной пров. паркъ)	—	—	2	26	8	29	—	—
Медицинскій отдѣлъ (1 летучій и 1 полевой лазаретъ; всего на 200 кроватей)	1	11	—	83	23	58	—	—
Ветеринарный отдѣлъ	—	2	—	3	—	4	—	—
Бригадный священникъ	—	—	1	—	—	1	—	—
Итого въ отдѣльной кавал. бригадѣ	90	21	9	2,151	73	2,139	24	6

Digitized by Google

Составъ корпуснаго артилерійскаго резерва:

	Офицер.	Врачей.	Нижнихъ чиновъ.	Повозокъ.	Лошадей.	Орудій.
Штабъ	4	—	2	—	11	—
3 конныхъ батареи	15	6	516	18	537	18
2 пѣшихъ 16-ти фунт. батареи	10	4	382	18	308	12
Корпусный артилерійскій паркъ (3 дивиз. резервныхъ парка)	12	6	516	105	549	—
Итого	41	16	1,416	141	1,395	30

Составъ корпуснаго инженернаго резерва:

	Офиц.	Врач.	Чинов.	Нижн. чин.	Повоз.	Лош.
Штабъ	1	—	—	1	—	5
Резервная инженерная рота	5	—	—	181	6	46
Полевой инженерн. паркъ	1	—	—	23	9	45
Понтонный паркъ	6	2	1	313	31	246
Телеграфный полупаркъ	4	2	—	143	12	102
Итого	17	4	1	661	58	444

Теперь мы можемъ подвести окончательные итоги числу частей и числительной силѣ цѣлаго корпуса:

Составъ корпуса.	Офицеровъ.	Врачей.	Чиновниковъ	Нижн. чин.	Повозокъ.	Лошадей.	Батарей.	Полузск. (ротъ).	Орудій.
1) Корпусный штабъ	23	—	—	15	—	77	—	—	—
2) Три дивизіи одинаковаго состава	831	279	84	29277	1176	7071	21	27	54
3) Отдѣльная кавалер. бригада	90	21	9	2151	73	2139	—	24	6
4) Корпусный артил. резервъ	41	16	—	1416	141	1395	—	—	30
5) Корпусный инженерный резервъ	17	4	1	661	58	444	—	1	—
6) Отрядъ воен. полиціи	2	—	—	73	—	65	—	—	—
7) Корпусный контрольн. отдѣлъ (провіантскій паркъ, подвижная хлѣбопекарня и гуртъ рогатаго скота)	—	—	28	547	84	415	—	—	—
8) Корпусный медицинскій отдѣлъ (1 летучій лазаретъ, 1½ полев. лазарета и санитарный резервъ, итого на 300 кроватей)	8	37	—	1120	32	82	—	—	—

Digitized by Google

9) Корпусный ветеринарный отдѣлъ	—	10	—	40	—	20	—	—	—
10) Корпусный священникъ	—	—	1	—	—	1	—	—	—
Итого въ корпусѣ:	1010	467	123	35305	1564	11709	21	52	90
Въ томъ числѣ собственно боевая сила:									
Пѣхота	759	—	—	20643	—	—	21	—	—
Кавалерія	162	—	—	3456	—	—	—	48	—
Артилерія	75	—	—	2711	—	—	—	—	90
Инжен. войска (4 роты)	20	—	—	724	—	—		4	—
Итого боевая сила корпуса	1016	—	—	28534	—	—	— 21 полуэск. и 4 р.	48	90

Слѣдовательно, общая численность великобританской дѣйствующей арміи, приведенной на военное положеніе, должна быть слѣдующая:

Въ восьми корпусахъ: 8,128 офицеровъ, 3,736 врачей, 984 чиновника, 282,440 нижн. чиновъ, 12,512 повозокъ и 93,672 лошади.

Въ томъ числѣ собственно боевую силу составляетъ:

		Офицер..	Нижн. чин.
Пѣхота.	168 баталіоновъ	6,072	165,144
Кавалерія.	384 полуэскадр.	1,296	27,648
Артилерія.	720 орудій	600	21,688
Инженерныя войска	32 роты	160	5,992
Всего: 168 бат. 384 полуэск. 720 ор. 32 роты.		8,128	220,472

Затѣмъ, на нестроевой элементъ приходится: 4,720 врачей и чиновниковъ и 61,968 нижнихъ чиновъ.

Спрашивается теперь: дѣйствительно ли Великобританія можетъ, въ случаѣ мобилизаціи, располагать такою арміей въ Европѣ?

Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, мы попросимъ читателей прежде всего обратиться къ статьѣ нашей объ организаціи вооруженныхъ силъ Великобританіи въ мирное время («Русскій Инвалидъ» 1876 г., № 34). Въ статьѣ этой мы приводили, на основаніи бюджета 1875—1876 года, свѣдѣнія о распредѣленіи войскъ великобританской арміи по различнымъ частямъ государства. Всѣ части войскъ, которыя расположены въ Остъ-Индіи и во всѣхъ другихъ колоніяхъ, не исключая европейскихъ (Гибралтаръ, Мальта), въ составъ дѣйствующей арміи не входятъ и при мобилизаціонныхъ разсчетахъ вовсе не принимаются въ соображеніе. Слѣдовательно, намъ нужно только имѣть въ виду тѣ войска, которыя расположены въ самой Великобританіи и Ирландіи. Войска эти слѣдующія: пѣхоты 77 баталіоновъ; кавалеріи 22 полка (176 полуэскадроновъ); артилеріи: конной 3 бригады (15 батарей — 90 орудій), пѣшей

Digitized by Google

полевой 42 батареи (252 орудія); итого 57 батарей — 342 орудія; инженерныхъ войскъ 21 рота (1).

Очевидно, что регулярныхъ войскъ далеко недостаточно для образованія восьми корпусовъ по вышеприведенному разсчету. Нужно 168 баталіоновъ пѣхоты, а ихъ всего 77; вмѣсто 384 полуэскадроновъ имѣется только 176; вмѣсто 120 батарей (720 орудій) — только 57 (342 орудія). Инженерныхъ войскъ нужно 32 роты, а ихъ всего 21, да и изъ этого числа 10 ротъ должны быть по мобилизаціонному плану распредѣлены по крѣпостямъ. Кромѣ того, нужно еще замѣтить, что изъ наличнаго числа 77-ми баталіоновъ,—14 отдѣляются съ объявленіемъ мобилизаціи для образованія кадра мѣстныхъ войскъ, слѣдовательно противъ штата военнаго времени недостаетъ не 91, а 105 баталіоновъ. Въ кавалеріи недостаетъ 208 полуэскадроновъ; въ артилеріи 63-хъ батарей (388 орудій); въ инженерныхъ войскахъ 21-й роты. Артилерійскихъ парковъ нѣтъ совсѣмъ; инженерныхъ, понтонныхъ и телеграфныхъ парковъ — только самая малая часть. Вспомогательныя войска контрольнаго и медицинскаго отдѣловъ существуютъ въ мирное время лишь въ зародышѣ и почти вовсе не имѣютъ резерва.

Откуда же взять недостающія, въ такомъ огромномъ числѣ, части войскъ? Пѣхота, артилерія и кавалерія еще могутъ быть сформированы изъ милиціи и іоменри; но прочія недостающія части взять не откуда: въ составѣ милиціи нѣтъ ни инженерныхъ, ни обозныхъ, ни санитарныхъ войскъ, ни артилерійскихъ, инженерныхъ, понтонныхъ и телеграфныхъ парковъ. Надо формировать недостающія части съ объявленіемъ мобилизаціи вновь; новыя формированія, хотя въ планѣ и не предусмотрѣны, но они неизбѣжны. Помимо того, что на это уйдетъ много времени, но даже самый успѣхъ формированія, если онъ будетъ производиться законнымъ путемъ вербовки,—крайне сомнителенъ. И въ мирное время въ англійскихъ войскахъ постоянный некомплектъ, потому что, во-первыхъ, вербовка идетъ очень туго, не смотря на возвышеніе вербовочной преміи, а во-вторыхъ, дезертирство, эта вѣчная язва великобританской арміи,—усиливается съ каждымъ годомъ. Что же будетъ въ военное время? Нужна цѣлая масса людей не только для формированія новыхъ частей, но и для укомплектованія существующихъ, потому что резервъ, которымъ располагается англійская армія, далеко недостаточенъ для пополненія ея рядовъ. Въ резервѣ числится всего

(1) Въ статьѣ нашей въ № 31-мъ «Русскаго Инвалида» мы сказали, что всѣ 43 роты инженерныхъ войскъ находятся въ Великобританіи. Это ошибка; въ настоящее время въ Великобританіи только 21 рота, а остальныя 22 находятся въ Остъ-Индіи и въ разныхъ другихъ колоніяхъ.

Digitized by Google

только 1,800 офицеровъ и 32,000 нижнихъ чиновъ; между тѣмъ, для укомплектованія полевыхъ войскъ, расположенныхъ въ Великобританіи, по военному штату, нужно 51,784 офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Это ясно видно изъ слѣдующей таблицы:

	По мирному штату полагается: офиц. и нижнихъ чин.	По военному штату должно быть: офиц. и нижнихъ чин.	Недостаетъ до военнаго штата: офиц. и нижнихъ чин.
Пѣхота. Въ 77 (1) баталіонахъ:	63371	84469	21098
Кавалерія. Въ 22-хъ полкахъ. . .	12945	14366	1421
Артилерія. Въ 15-ти конныхъ бат.	2415	2685	270
Въ 42-хъ полевыхъ пѣшихъ батареяхъ . . .	6798	7796	1002
Инженерныя войска. Въ 11-ти ротахъ	1430	2046	616
Вспомогательныя войска контрольнаго отдѣла (2) (обозныя войска, интендантство, провіантскіе чины) . .	2886	7752	4866
Медицинскій отдѣлъ (Army-Hospital-Corps), т. е. врачи и санитарныя войска.	1121	23632	22511
Итого недостаетъ до военнаго штата въ частяхъ регулярной арміи, существующихъ въ мирное время и расположенныхъ въ Великобританіи			51784

Нужно замѣтить при этомъ, что мы взяли штатные составы мирнаго времени, тогда какъ, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, противъ штатовъ недостаетъ 5,000 человѣкъ. Слѣдовательно, недостатокъ противъ военнаго штата составляетъ на самомъ дѣлѣ не 51,784, а 56,784 человѣкъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, тогда какъ въ резервѣ числится всего 33,800. Отсюда ясно, что только для того, чтобы привести на военное положеніе части, уже существующія, нужно завербовать вновь еще 22,984 человѣкъ. Но этого мало; для сформированія вновь такихъ частей, которыхъ не можетъ дать милиція, нужно:

Для сформированія	24-хъ дивизіонныхъ артилерійскихъ парковъ. . .	5,088 оф. и ниж. чин.
» »	24-хъ резерв. дивиз. парк.	4,288 »

(1) Хотя въ составъ дѣйствующей арміи входятъ только 63 баталіона, а 14 причисляются къ мѣстнымъ войскамъ,—но на военное положеніе все-таки надо привести всѣ 77 баталіоновъ.

(2) Army-Service-Corps.

Digitized by Google

Для сформированія	8-ми полевыхъ инженерныхъ и 8-ми понтонныхъ парковъ и 8-ми телеграфныхъ полупарковъ.	3,960 оф. и ниж. чин.
» »	21-й инженерной роты	4,106 »
» »	32-хъ отрядовъ военной полиціи	1,800 »
	Итого для сформированія новыхъ частей нужно . . .	19,242 оф. и ниж. чин.

Итого, слѣдовательно, нужно завербовать вновь 42,226 человѣкъ. Это означаетъ, что въ рядахъ регулярной арміи, приведенной на военное положеніе, новобранцы будутъ составлять, въ общей сложности, болѣе $^1/_4$ части. Въ нѣкоторыхъ родахъ оружія, какъ, напримѣръ, въ кавалеріи и артилеріи, отношеніе это будетъ, конечно, гораздо благопріятнѣе; но, напримѣръ, пѣхота будетъ на $^1/_3$ состоять изъ новобранцевъ; въ инженерныхъ войскахъ они будутъ составлять около $^4/_5$, а про парки и вспомогательныя войска и говорить нечего.

Положимъ даже, что Великобританіи удастся набрать нужное число рекрутовъ, хотя это, какъ мы уже объяснили, крайне сомнительно; но сколько же времени понадобится на вербовку, на обмундированіе, снаряженіе и обученіе рекрутовъ, и въ какой долгій ящикъ отложится при такихъ обстоятельствахъ готовность арміи къ войнѣ? О боевыхъ качествахъ подобной арміи мы уже не говоримъ.

А между тѣмъ эта часть дѣйствующей арміи есть еще самая лучшая, потому что остальная, бо́льшая ея часть будетъ составлена изъ милиціи, подготовка которой на столько слаба, что ей нельзя придавать никакого серьезнаго значенія. Изъ милиціи должно быть сформировано вновь:

Пѣхоты	105 баталіоновъ	115,185 оф. и ниж. чин.
Полевой пѣшей артилеріи	63 батар. (388 орудій)	12,214 »
Кавалеріи (изъ іоменри)	26 полк. (208 полуэск.)	16,978 »
	Всего милиціонныхъ войскъ	144,377 (1) »

Обратившись къ вышеприведенной таблицѣ штатной числительности всей дѣйствующей арміи по военному положенію, мы можемъ сдѣлать теперь весьма любопытное сопоставленіе.

(1) По спискамъ на 1875—76 годы въ милиціи числилось: пѣхоты—118,593 чел.; артилеріи—15,855 чел.; кавалеріи (іоменри) 15,378 офицеровъ и нижнихъ чиновъ; всего 149,340 чел.; слѣдовательно, почти на 5,000 чел. болѣе чѣмъ нужно. Эти остальные 5,000 чел. войдутъ въ составъ мѣстныхъ войскъ.

Digitized by Google

Всей пѣхоты должно быть 168 баталіоновъ 171,216 оф. и ниж. чин.
Изъ этого числа регулярной
пѣхоты . . . . . 63 баталіона 66,031 »
Милиціонной пѣхоты. . . 105 баталіоновъ 115,185 »

Т. е. регулярная пѣхота составляетъ лишь немного болѣе $^1/_3$, да и то почти цѣлая $^1/_3$ ея будетъ состоять изъ новобранцевъ.

Всей кавалеріи по военному штату 48 полковъ—28,944 офицера и нижнихъ чиновъ. Изъ этого числа: 22 полка (11,966 человѣкъ) регулярныхъ и 26 полковъ (16,978 человѣкъ) милиціонныхъ. Слѣдовательно, регулярная кавалерія составляетъ гораздо менѣе половины.

Всего конной и полевой артилеріи 129 батарей — 22,288 челов. Изъ этого числа 57 батарей (10,074 чел.) регулярныхъ и 63 батареи (12,144 чел.) милиціонныхъ. Слѣдовательно, и въ этомъ родѣ оружія милиція составляетъ болѣе половины, а на милиціонную артилерію, конечно, можно положиться несравненно менѣе, чѣмъ на милиціонную пѣхоту и кавалерію. Можно даже сомнѣваться въ томъ, пригодна ли милиціонная артилерія на что нибудь вообще.

И такъ, мы видимъ, что бо́льшая часть проектированной великобританской дѣйствующей арміи едва ли можетъ считаться серьезною силою. Надѣемся, что изъ всего вышеизложеннаго это очевидно. Теперь посмотримъ въ заключеніе, какъ распредѣлены по корпусамъ, по плану мобилизаціи, части регулярной арміи и части милиціи. Мы уже имѣли случай указывать на неравномѣрность этого распредѣленія, но лишь въ видѣ общаго замѣчанія; теперь приведемъ самое распредѣленіе въ подлинникѣ.

Первый корпусъ почти весь состоитъ изъ регулярныхъ войскъ, но при этомъ, однако, въ немъ недостаетъ всѣхъ парковъ (артилерійскихъ, инженернаго, понтоннаго и телеграфнаго) и одного баталіона, такъ что этотъ баталіонъ, конечно, будетъ милиціонный. Кромѣ того, кавалерія этого корпуса состоитъ на половину (три полка) изъ іоменри. Штабъ, или вѣрнѣе—сборный пунктъ этого корпуса назначенъ въ Кольчестерѣ; сборные пункты для дивизій—Кольчестеръ, Чельмзфордъ и Грэвзендъ. Корпусъ этотъ самый благоустроенный изъ всѣхъ.

Во *второмъ корпусѣ* двѣ дивизіи состоятъ изъ регулярныхъ войскъ, въ третьей дивизіи пѣхота состоитъ изъ милиціи. Кавалерія корпуса на половину регулярная, на половину изъ іоменри. Артилерія, за исключеніемъ одной батареи, регулярная; недостающую батарею придется формировать изъ милиціи. Въ составѣ инженерныхъ войскъ недостаетъ одной роты и всѣхъ парковъ, которые, слѣдовательно, придется формировать вновь, равно какъ и артилерійскіе парки. Сборный пунктъ

Digitized by Google

1-й дивизіи и всего корпуса—Альдершотъ; 2-й дивизіи—Гильдфордъ; 3-й (милиціонной) дивизіи—Доркингъ. При этомъ необходимо замѣтить, что пѣхота милиціонной дивизіи формируется не на мѣстѣ, а состоитъ изъ одной шотландской и одной ирландской бригадъ.

Третій корпусъ (сборный пунктъ—Кройдонъ) имѣетъ слѣдующій составъ: пѣхота—въ 1-й дивизіи регулярная (6 гвардейскихъ баталіоновъ и 1 линейный баталіонъ, который включенъ въ эту дивизію вмѣсто одного гвардейскаго, остающагося въ Лондонѣ въ составѣ мѣстныхъ войскъ); во 2-й и 3-й—исключительно милиціонная, причемъ въ составъ одной изъ этихъ дивизій входитъ одна ирландская бригада.

Кавалерія—на половину регулярная, на половину іоменри.

Артилерія—вся регулярная, кромѣ одной батареи, которую должна дать милиція. Артилерійскіе парки придется формировать вновь.

Инженерныя войска состоятъ только изъ двухъ ротъ; остальныя двѣ и всѣ парки необходимо формировать вновь.

Сборными пунктами дивизій назначены: 1-й дивизіи—Кройдонъ; 2-й—Редгиль; 3-й—Тунбриджъ-Уэльсъ.

Четвертый корпусъ формируется въ Ирландіи и собирается въ Дублинѣ. Составъ его слѣдующій:

Пѣхота состоитъ изъ 7 регулярныхъ и 14 милиціонныхъ баталіоновъ, изъ которыхъ ни одного ирландскаго (10 баталіоновъ англійской и 4 баталіона шотландской милиціи). Въ этомъ корпусѣ регулярные баталіоны распредѣлены по всѣмъ тремъ дивизіямъ, такъ что въ первыхъ двухъ по три регулярныхъ и по четыре милиціонныхъ баталіона, а въ 3-й дивизіи—одинъ регулярный и шесть милиціонныхъ баталіоновъ.

Кавалерія 4-го корпуса вся регулярная; это единственное исключеніе изъ всѣхъ восьми корпусовъ.

Въ артилеріи недостаетъ, какъ и во всѣхъ корпусахъ, артилерійскихъ парковъ, и сверхъ того, 4-хъ батарей, которыя, слѣдовательно, придется формировать вновь изъ милиціонеровъ.

Въ инженерныхъ войскахъ не достаетъ одной инженерной роты и всѣхъ парковъ.

Пятый корпусъ собирается въ Сальзбёри. Пѣхота этого корпуса состоитъ только изъ 6 регулярныхъ баталіоновъ; остальные 15 милиціонные, въ томъ числѣ 3 баталіона ирландскихъ и 3 баталіона лондонскихъ милиціонеровъ.

Кавалерія,—на половину регулярная, на половину іоменри.

Въ составѣ артилеріи корпуса только одна регулярная батарея; остальныя 14 батарей придется формировать изъ милиціи.

Digitized by Google

Инженерныя войска придется формировать вновь, такъ какъ въ составѣ корпуса ихъ нѣтъ вовсе.

Въ шестомъ корпусѣ (сборный пунктъ—Честеръ) только 3 баталіона регулярной пѣхоты (остальные 18—милиціонные и въ томъ числѣ 3 баталіона ирландскихъ); кавалерія состоитъ исключительно изъ іоменри; регулярной артилеріи и инженерныхъ войскъ также вовсе нѣтъ.

Седьмой корпусъ (сборный пунктъ—Іоркъ). Составъ пѣхоты совершенно такой же какъ и въ 6-мъ корпусѣ; кавалерія на половину регулярная, на половину іоменри; регулярной артилеріи только одна батарея; инженерныхъ войскъ нѣтъ совсѣмъ.

Наконецъ *восьмой корпусъ* (сборный пунктъ—Эдинбургъ) по составу пѣхоты и кавалеріи совершенно одинаковъ съ 6-мъ корпусомъ; регулярной артилеріи, какъ и въ 7-мъ корпусѣ, только одна батарея; инженерныхъ войскъ нѣтъ вовсе.

Изъ этого обзора видно, что только одинъ 1-й корпусъ можетъ быть приведенъ на военное положеніе довольно быстро, и то лишь сравнительно. Во всѣхъ же остальныхъ корпусахъ мобилизація будетъ сильно задерживаться формированіемъ новыхъ частей войскъ и передвиженіями ирландской и шотландской милиціи въ Англію, англійской и шотландской—въ Ирландію. Слѣдуетъ при этомъ принять еще во вниманіе, что склады неприкосновенныхъ запасовъ обмундированія, снаряженія и вооруженія въ Великобританіи не организованы; матеріальной части и въ особенности обоза всѣхъ частей, въ мирное время не существующихъ (какъ, напримѣръ, всѣхъ парковъ),—вовсе нѣтъ; запасъ матеріальной части для милиціонной артилеріи далеко не соотвѣтствуетъ числу милиціонныхъ батарей; наконецъ, вопросъ о пополненіи арміи лошадьми въ случаѣ приведенія на военное положеніе,—вовсе даже и не поднимался. А между тѣмъ, по военному штату, для восьми корпусовъ нужно 93,672 лошадей, изъ которыхъ въ мирное время состоитъ на лицо только 15,162. О затрудненіяхъ и проволочкахъ, съ которыми будетъ сопряжена вербовка рекрутовъ и сборъ милиціонеровъ, а равно и обученіе тѣхъ и другихъ,—мы уже говорили выше.

Общее заключеніе наше о планѣ мобилизаціи и организаціи великобританской арміи можетъ быть резюмировано слѣдующимъ образомъ: самъ по себѣ этотъ планъ ни на волосъ не подвигаетъ впередъ вопросъ о степени готовности Великобританіи на случай европейской войны; но планъ этотъ имѣетъ важное значеніе, какъ доказательство, что и въ этой странѣ задумались, наконецъ, надъ этимъ вопросомъ, тогда какъ до сихъ поръ на него не обращали никакого вниманія. Если

Digitized by Google

англійское военное министерство подняло этотъ вопросъ дѣйствительно серьезно, то оно не можетъ остановиться на томъ, что̀ оно пока сдѣлало, а должно приступить къ цѣлому ряду коренныхъ реформъ всего военнаго устройства. А для этого надо начать съ измѣненія самой системы комплектованія или, по крайней мѣрѣ, совершенно уничтожить вербовку, какъ средство комплектованія арміи въ военное время. Пока это не сдѣлано, до тѣхъ поръ великобританскія сухопутныя силы едва ли могутъ играть серьезную роль въ европейской войнѣ.

Будущее покажетъ, въ состояніи ли англичане отрѣшиться отъ своихъ отсталыхъ взглядовъ на значеніе хорошо организованной, вооруженной силы, или же будутъ продолжать упорно придерживаться своихъ закоренѣлыхъ предразсудковъ.

Источники:

Militär-Wochenblatt. 1875. № 87. Stärke und Zusammensetzung der mobilisirten Englischen Armee.

» » » 1876. № 9. Der englische Mobilmachungsplan.

Organ der Wiener Militär-Wissenschaftlichen Vereine. 1875. XI Band. 6 Heft. . . . . Die Kriegsstände der englischen Armee.

Revue militaire de l'étranger. 1875.

№ 276 . . . . . Le plan de mobilisation de l'armée anglaise.

№ 277 . . . . . La mobilisation des forces anglaises de l'intérieur.

Wehrzeituug (Der Kamerad) 1876.

№ 10 . . . . . Militärische Übersicht.

Köln'sche Zeitung vom 10-ten December 1875. . . . . Der englische Mobilmachungsplan.

М. Газенкампфъ.

22-го февраля 1876 года.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА

для

РУССКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ.

Изданіе 1875 года.

Содержаніе ея: *Отдѣлъ I.* Устройство войскъ, ихъ штаты, обозъ; военныя учрежденія; казачьи войска; военно-учебныя заведенія. *Отдѣлъ II.* Управленіе въ войскахъ регулярныхъ и иррегулярныхъ, а также въ военныхъ учрежденіяхъ и военно-учебныхъ заведеніяхъ. *Отдѣлъ III.* Свѣдѣнія о порядкѣ поступленія на службу, производства, переводовъ, командированія, наградъ, увольненія въ отпускъ и отставку; положеніе о пенсіяхъ и пособіяхъ изъ государственнаго казначейства, эмеритальной кассы и комитета о раненыхъ; права военно-служащихъ, опредѣленіе дѣтей въ военно-учебныя заведенія; программы. *Отдѣлъ IV.* Оклады жалованья, столовыхъ, добавочныхъ, порціонныхъ и др. денегъ, производимыхъ военно-служащимъ; довольствіе провіантомъ, приварочными деньгами, фуражомъ, винными и мясными порціями, вещевое, оружіемъ и огнестрѣльными припасами, ремонтированіе лошадьми, квартирное довольствіе, средства къ передвиженію и для пользованія больныхъ; порядокъ хозяйства въ войскахъ. *Отдѣлъ V.* Постановленія о проступкахъ и преступленіяхъ военно-служащихъ и о порядкѣ суда; дисциплинарный уставъ; судъ общества офицеровъ. *Отдѣлъ VI.* Правила письмоводства и

Digitized by Google

счетоводства въ войскахъ. *Отдѣлъ VII.* Уставы пѣхоты (ученье одиночное, ротное, баталіонное и нѣсколькихъ баталіоновъ), кавалеріи (одиночное, эскадронное, полковое, спѣшенныхъ драгуновъ, гусаровъ, и улановъ) и артилеріи (орудійное, дивизіонное и батарейное). *Отдѣлъ VIII.* Полевая служба войскъ (въ военное время и въ учебныхъ лагеряхъ). *Отдѣлъ IX.* Служба гарнизонная. *Отдѣлъ X.* Внутренняя служба; обученіе въ войсковыхъ учебныхъ командахъ; занятія офицеровъ съ нижними чинами и практическія; инспекторскій смотръ; обученіе стрѣльбѣ и глазомѣру. *Отдѣлъ XI.* Свѣдѣнія о порохѣ, орудіяхъ, лафетахъ, платформахъ, ящикахъ, снарядахъ и стрѣльбѣ артилеріи, свѣдѣнія о ручномъ оружіи. *Отдѣлъ XII.* Свѣдѣнія изъ полевой и долговременной фортификаціи, объ устройствѣ военныхъ сообщеній. *Отдѣлъ XIII.* Свѣдѣнія по части военной топографіи. *Отдѣлъ XIV.* Военная гигіена. *Отдѣлъ XV.* Свѣдѣнія о лошади и сбереженіи ея; правила ѣзды. Къ книгѣ приложенъ краткій календарь; правила о формахъ одежды какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, правила ношенія орденовъ и сѣдланія; свѣдѣнія о мѣрахъ, вѣсахъ и монетѣ.

Цѣна книжки 3 рубля 50 коп.; за пересылку прилагается 35 к. съ экземпляра.

Съ требованіями слѣдуетъ обращаться: въ С.-Петербургъ, въ военную типографію или къ редактору книжки, генеральнаго штаба генералъ-маіору Махотину (въ зданіе штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа), или въ редакцію журнала «Досугъ и Дѣло», а также къ извѣстнымъ книгопродавцамъ; въ Москвѣ— въ книжные магазины Анисимова и Глазунова.

1937

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„**Военный Сборникъ**“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874 и 1875 годы. Желающіе имѣть экземпляры, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго** съ раскрашенною картою. Цѣна съ пересылкою 1 р.

Хивинскій походъ, въ 1873 году. Цѣна съ пересылкою 1 р.

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна **30 к.**, съ пересылкою **50 к.**

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — **15 р.** съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ **по 3 р.**

Первый томъ «**Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ**», изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна книги 3 р.; съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р.; за пересылку высылается по почтовому положенію за 2 фунта. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

Всѣ эти книги пересылаются редакціею на разстояніи только 700 верстъ; свыше 700 верстъ, войска и войсковыя управленія, кромѣ показанной цѣны, высылаютъ и пересылочныя деньги по новому почтовому тарифу — по разстоянію отъ Петербурга.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію „**Военнаго Сборника**“, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція „**Сборника**“ проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1876 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ», благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ».

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на **Военный Сборникъ** и **Русскій Инвалидъ** на 1876 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника** и **Русскаго Инвалида** назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, т. е. **Военнаго Сборника**, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и **Русскаго Инвалида**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — **десять рублей**, съ пересылкою и доставкою гъ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **одинъ Военный Сборникъ**, платятъ за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ. На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Желающіе получать **одинъ Русскій Инвалидъ**,, платятъ за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ:

За полгода,	съ пересылкою	и	доставкою		на	домъ	**4**	**р. 80**	**к.**
„ три мѣсяца,	„	„	„	„	„		**2**	„ —	„
„ одинъ мѣсяцъ,	„	„	„	„	„		**1**	„ **20**	„

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — вносить за „Военный Сборникъ“ — 60 коп., и за „Русскій Инвалидъ“ — по срокамъ, пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ», Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го марта 1876 года.

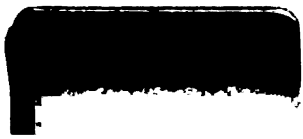
(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. Потѣтики, литейн. просп. д. № 42.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу `http://books.google.com`.

Рф 1057/XIX (1876) Т. CVIII, №4

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

132945/2

№ 4

АПРѢЛЬ

---

305)
480

1876

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ КНИЖКИ.

I.

стран.

Очеркъ историческаго развитія вооруженныхъ силъ Россіи до 1708 года, съ критическимъ разборомъ кампаніи 1708 года. *(Окончаніе).* **Н. Гудимъ-Левковичъ** 237

О походныхъ движеніяхъ (Лекціи, читанныя въ Николаевской академіи генеральнаго штаба). *(Окончаніе).* **Н. Казанскій**. . . . 283

Новыя требованія тактики въ виду ожидаемыхъ измѣненій въ пѣхотномъ уставѣ. *(Съ чертежами). (Статья первая).* **А. Свечинъ**. 304

Замѣтка по поводу организаціи полковъ четырехбатальоннаго состава. В. К. 333

Объ обученіи стрѣльбѣ въ прусской арміи. К. Случевскій. . 340

Объ обученіи кавалеріи. М. Марковъ 345

По поводу статьи: о систематическомъ веденіи современнаго строеваго образованія въ полкахъ армейской кавалеріи вообще и Варшавскаго военнаго округа въ особенности. *(См. въ концѣ книги «Дополненія»).* *** 360

Вещевое довольствіе нашей и главнѣйшихъ иностранныхъ армій въ мирное и военное время. *(Окончаніе).* **М. Газенкампфъ** 367

Алжирія. Военно-статистическій обзоръ *(Статья вторая).* **А. Куропаткинъ.** 391

Нѣкоторыя свѣдѣнія о Ферганской долинѣ. А. Л. Кунъ . . . 417

Въ горахъ. (Изъ туркестанской походной жизни). *(Статья первая).* **Д. Ивановъ.** 449

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Размышленія пѣхотинца о строевомъ уставѣ. (По поводу прусскаго пѣхотнаго устава). (Изъ «Militair Wochenblatt). **Е. Е. Я.** 115

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1874 годъ *(Статья вторая).* **II. Часть интендантская.** 144

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 240—315)** 152

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій въ западно-европейскихъ государствахъ за 1875 годъ. *(Статья 4-я и послѣдняя).* **Италія.** Дополненія и измѣненія въ комплектованіи арміи.—Ея организація и перевооруженіе.—Усиленіе и снабженіе крѣпостей.—Обученіе войскъ и состояніе военнаго образованія.—Новые уставы и инструкціи. **М. Газенкампфъ.** 174

Digitized by Google

MINISTERSTVA ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ
SLOVANSKÁ
KNIHOVNA
V PRAZE

I.

ОЧЕРКЪ ИСТОРИЧЕСКАГО РАЗВИТІЯ

ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ РОССІИ ДО 1708 ГОДА,

СЪ КРИТИЧЕСКИМЪ РАЗБОРОМЪ

КАМПАНІИ 1708 ГОДА.

КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ КАМПАНІИ 1708 ГОДА.

(Съ картами въ текстѣ.)

(Окончаніе) (1).

III.

Открытіе похода. Движеніе къ Головчину. Бой при Головчинѣ. Отступленіе русской арміи черезъ Днѣпръ. Движеніе къ Черикову и оттуда къ Молятичамъ. Нечаянное нападеніе у с. Добра. Отступленіе Карла XII въ Украйну до Костеничей.

Походъ 1708 года Карлъ XII открываетъ не ранѣе 5-го іюня. Шведскій исторіографъ (2) приводитъ для этого двѣ причины: первая— желаніе двинуться въ то время, когда появится подножный кормъ, и другая — что шведскій король былъ занятъ обезпеченіемъ арміи продовольствіемъ, при предположенномъ имъ движеніи по опустошенной странѣ. Въ подтвержденіе послѣдняго, онъ указываетъ, что передъ открытіемъ похода шведская армія собрала трехмѣсячный запасъ всего необходимаго (3). Нельзя признать серьезными эти доводы. Проще и вѣрнѣе будетъ объяснить эту остановку положительнымъ неумѣньемъ со стороны Карла XII дорожить временемъ. Еще можно было бы оправдать его, если бы онъ имѣлъ въ виду выждать присоединенія Левенгаупта. Но послѣдующія событія этого не подтверждаютъ, такъ какъ Карлъ XII не дождался прибытія своего генерала.

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г. №№ 1, 2 и 3.

(2) Adlerfeld, т. IV, стр. 277.

(3) Справедливо замѣчаетъ генералъ Богдановичъ, что едва ли возможно было шведамъ собрать нужное для этого количество подводъ. См. Замѣчательные походы Петра Великаго и Суворова, стр. 22.

Digitized by Google

Какъ бы то ни было, но только 5-го іюня армія двинулась со своихъ зимнихъ квартиръ по направленію къ Минску, котораго достигла 7-го іюня. Отсюда кратчайшее направленіе по р. Березинѣ шло по большой дорогѣ на Борисовъ; но, въ виду занятія этого пункта отрядомъ генерала Гольца, Карлъ XII рѣшилъ обойти послѣдняго съ лѣваго фланга и переправиться черезъ Березину ниже Борисова.

Для демонстраціи къ Борисову былъ отряженъ генералъ Шпарръ съ четырьмя полками. Подъ прикрытіемъ генерала Шпарра, шведы двинулись форсированнымъ маршемъ на Тростяницу къ Игумену. Послѣ дневнаго отдыха движеніе продолжалось на Юревичи, къ мѣстечку Березина-Сапѣжинская, котораго достигли 14-го іюня. Противъ этого пункта, на противоположной сторонѣ, шведы открыли небольшой отрядъ русской конницы, который, послѣ незначительной перестрѣлки, отступилъ отъ пункта, избраннаго шведами для переправы. На слѣдующій день были построены два моста, по которымъ перешла шведская армія.

Такимъ образомъ, Карлъ XII безъ боя совершилъ переправу и, повидимому, достигъ хорошаго результата. Но это только кажущаяся выгода; многое говоритъ противъ маневра, предпринятаго шведами: 1) мѣстность, по которой шли шведы, начиная отъ Минска, была чрезвычайно затруднительна и вызывала страшныя усилія со стороны солдатъ; 2) подобнымъ маневромъ Карлъ избѣгнулъ боя именно въ такихъ обстоятельствахъ, которыя требовали боя. Онъ могъ съ значительными силами напасть на слабый отрядъ Гольца и, если бы послѣдній упорствовалъ, то разбить его. Очень можетъ быть, что атака Гольца, прикрытаго рѣкою, стоила бы большихъ жертвъ, но, во-первыхъ, едва ли шведы потеряли меньше солдатъ отсталыми при своемъ обходномъ движеніи; во-вторыхъ, и это главное, по овладѣніи переправою у Борисова, Карлъ XII легко могъ поставить русскую армію въ затруднительное положеніе. Считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: 6-го іюня Карлъ XII былъ въ Городкѣ, въ 50 верстахъ отъ Борисова. Если бы шведы двинулись изъ Городка форсированнымъ маршемъ, то 9-го іюня Карлъ могъ: или оспаривать переправу у Борисова, или же просто переправиться черезъ Березину гдѣ-нибудь вблизи этого пункта. По переходѣ шведовъ черезъ Березину, Карлъ XII становился въ угрожающее положеніе относительно русской арміи. По ближайшему направленію, разстояніе отъ мѣстечка Улы до дороги Борисовъ-Орша (къ Толочину) было около 90 верстъ, тогда какъ Борисовъ отстоялъ отъ того же пункта на 70 верстъ. Отъ Орши оба указанные пункта были въ одинаковомъ разстояніи. Очень сомнительно, чтобы *вся* русская армія

Digitized by Google

успѣла предупредить шведовъ за Днѣпромъ, особенно же въ виду испытанной способности шведскихъ войскъ къ форсированнымъ маршамъ.

Итакъ, ничто не говоритъ въ пользу обхода Гольца. Ошибку свою Карлъ не могъ уже выкупить форсированными маршами, предпринятыми имъ для отрѣзанія Гольца отъ Днѣпра. Пересѣченная болотами и ручьями мѣстность не дозволяла Карлу дѣлать большихъ переходовъ. Пространство отъ Березина до Бѣлыничей, въ 90 верстъ, было пройдено въ десять дней. Ошибочность направленія движенія позволила не только Гольцу, но и всей русской арміи совершить благополучно передвиженіе. Получивъ извѣстіе о движеніи шведовъ къ рѣкѣ Березинѣ, русскіе генералы рѣшились измѣнить нѣсколько свое расположеніе и протянуть его влѣво (1). Съ этою цѣлью, къ 15-му іюня, т. е. ко дню перехода шведской арміи черезъ рѣку Березину, русская армія была расположена слѣдующимъ образомъ: правый флангъ (генералъ Аллартъ) въ *Чашникахъ*, центръ (фельдмаршалъ Шереметевъ) — въ *Черепъ*, Меншиковъ — въ *Бѣлицѣ* и лѣвый флангъ (Репнинъ) — въ *Бобрѣ*. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было приказано генералу Бауру передвинуться къ Двинѣ.

17-го числа русскія войска предприняли движеніе по направленію къ Оршѣ и Могилеву.

Примѣчаніе. О движеніи Шпарра къ р. Березинѣ русскія войска могли получить извѣстіе около 10-го или 11-го іюня. Теперь становится естественнымъ вопросъ, почему русскіе генералы такъ долго стояли у верховьевъ Двины. Письма Петра къ Меншикову положительно подтверждаютъ старую истину: что трудно даже геніальнымъ людямъ распоряжаться военными дѣйствіями, находясь вдали отъ событій. Въ этихъ письмахъ Царь постоянно выражаетъ опасеніе за движеніе Карла XII къ Двинѣ. Опасеніе это было такъ велико, что даже 27-го іюня, получивъ вторичное извѣщеніе отъ Меншикова, что Карлъ переправился у Березины, Петръ совѣтуетъ пѣхотѣ, а за ней и кавалеріи идти къ *Витебску* (?) и крайне сожалѣетъ, что Репнинъ стоитъ уже въ Могилевѣ. Подобными настояніями Петръ держалъ въ положительномъ недоумѣніи нашихъ генераловъ, и послѣдніе, только подъ гнетомъ опасности, рѣшились отступить отъ царскихъ указаній, чтобы прикрыть собою Москву.

Шесть послѣдующихъ дней были употреблены русскими войсками на это перемѣщеніе, и 21-го іюня расположеніе ихъ было слѣдующее: фельдмаршалъ Шереметевъ — въ *Шкловѣ*, Репнинъ — въ *Могилевѣ*, Аллартъ шелъ къ *Шклову*, Меншиковъ — у *Дашковки* и Гольцъ — у *Бѣлыничей*. На слѣдующій день, вслѣдствіе донесенія Гольца о передвиженіи шведской арміи у Бѣлыничей, было рѣшено: Шереметеву съ

(1) Бутурлинъ, ч. II, стр. 175. Замѣтимъ неточность у Бутурлина. Движеніе кн. Меншикова къ Бѣлицѣ Бутурлинъ объясняетъ желаніемъ «послать впередъ (?) всю кавалерію, для обезпокоиванія шведовъ». Это движеніе показываетъ скорѣе нежеланіе высылать кавалерію впередъ, такъ какъ Бѣлица удалена болѣе отъ Березины, чѣмъ Чашники.

Digitized by Google

главными силами остаться у *Шклова;* для занятія затруднительныхъ проходовъ, лежавшихъ на пути шведовъ, были направлены генералъ Аллартъ, со своею пѣхотою и кавалеріею Флуга — къ *Староселью,* а кавалерія Меншикова и войска Репнина — къ *Головчину.* Вслѣдъ за симъ, генералъ Гольцъ, принужденный отступить, подошелъ къ Головчину и смѣнилъ здѣсь кавалерію Меншикова, который со своимъ отрядомъ вернулся къ Шклову. Такимъ образомъ, общее расположеніе нашихъ силъ было таково: главныя силы (фельдмаршалъ Шереметевъ и кавалерія Меншикова) стояли у Шклова; правый авангардъ (генералъ Аллартъ съ кавалеріей Флуга) — у Староселья и лѣвый авангардъ (генералъ Репнинъ и генералъ Гольцъ) — у Головчина. Положеніе было дѣйствительно удачное, если русскіе разсчитывали на возможность движенія шведовъ и со стороны Борисова. При этомъ условіи, выжидательная позиція у Шклова давала средство Шереметеву, по обнаруженіи намѣреній противника, броситься къ угрожаемому пункту. Къ тому же, Шереметевъ не могъ еще знать навѣрное, пойдетъ ли Карлъ XII къ Могилеву или къ Оршѣ. Положеніе русскихъ войскъ у Шклова было совершенно центральнымъ.

29-го іюня подошелъ къ Головчину Карлъ XII со своимъ авангардомъ (1). Видя готовность русскихъ оспаривать переправу, Карлъ не рѣшился предпринимать нападенія съ имѣвшимися у него подъ рукою войсками, а отложилъ атаку до прибытія своихъ главныхъ силъ, т. е. до 3-го іюля. Эта отсрочка позволила и русскимъ сосредоточить къ Головчину почти всѣ свои войска. Фельдмаршалъ Шереметевъ изъ Шклова передвинулся 1-го іюля къ Клиновичамъ, съ цѣлью прикрыть значительное разстояніе между Репнинымъ и Аллартомъ, а 2-го іюля, вслѣдствіе донесеній Гольца объ усиленіи непріятеля противъ Головчина, Шереметевъ перешелъ къ Головчину, а Алларту приказалъ стать у Клиновичей.

Сосредоточеніе противниковъ у Головчина повело къ бою 3-го іюля.

Бой у Головчина.

Мѣстность, избранная русскими генералами для пресѣченія наступленія шведской арміи, была прикрыта по всему протяженію фронта болотистой рѣчкой Бабичемъ, которая у Головчина и ниже на одну версту развѣтвлялась на два рукава. Противъ Головчина была постоянная переправа черезъ рѣку, по мостамъ, перекинутымъ черезъ оба рукава. Мосты

(1) Три пѣхотныхъ полка (1 полкъ гвардейскій, 1 остроготскій, часть Dahl Carlois), три кавалерійскихъ (1 остроготскій, 1 смоландскій и 1 рейтарскій), 1 драгунскій и драбанты. Adlerfeld, т. IV, стр. 281—2.

Digitized by Google

эти были сломаны русскими драгунами еще 29-го іюня. Ниже развѣтвленія, рѣчка Бабичъ во многихъ мѣстахъ проходима въ бродъ. Западный (правый) спускъ къ рѣкѣ не представлялъ затрудненій для движенія, но лѣвый ея берегъ, на разстояніи отъ русла до 200 шаговъ, имѣлъ характеръ совершенно болотистый. Общее направленіе позиціи, опредѣляемое теченіемъ Бабича, было: праваго фланга съ сѣвера на югъ, центра — съ сѣвера на юго-востокъ и лѣваго фланга — съ сѣвера на югъ. Такимъ образомъ, позиція представляла въ центрѣ уступъ, поданный назадъ. Вся длина ея простиралась до 7-ми верстъ (1). Мѣстность на самой позиціи представляла низменную равнину съ обширнымъ болотистымъ пространствомъ въ серединѣ. При этомъ, правый берегъ командовалъ надъ лѣвымъ. Въ послѣднемъ отношеніи, особенно важное значеніе имѣла высота противъ интервала, между нашимъ центромъ и лѣвымъ флангомъ. Въ тылу позиція, на всемъ своемъ протяженіи, замыкалась болотистымъ ручьемъ, черезъ который было три удобныхъ прохода. Лѣвый берегъ этого ручья былъ покрытъ густымъ лѣсомъ. Глубина позиціи была незначительна (едва ли болѣе полуверсты).

Къ началу сраженія русскія войска занимали позицію слѣдующимъ образомъ: фельдмаршалъ Шереметевъ съ кавалеріею князя Меншикова и генерала Флуга составлялъ правый флангъ, расположенный противъ Головчина. (Всего здѣсь было: 13 полковъ пѣхоты и 11 полковъ кавалеріи). Центръ, значительно удаленный отъ праваго фланга болотомъ, составлялъ генералъ Репнинъ (9 полковъ пѣхоты и 3 драгунскихъ полка принца Гессенъ-Дармштадтскаго). Наконецъ, на лѣвомъ флангѣ стоялъ кавалерійскій отрядъ генерала Гольца (10 драгунскихъ полковъ и 4,000 казаковъ и калмыковъ). Этотъ отрядъ былъ удаленъ отъ Репнина разстояніемъ свыше версты.

Числительность всѣхъ собранныхъ здѣсь войскъ можно считать около 40,000 человѣкъ.

Пользуясь тѣмъ, что Карлъ не предпринималъ ничего рѣшительнаго въ теченіе четырехъ дней, русскія войска возвели непрерывную линію укрѣпленій вдоль своего расположенія, на которой построили шесть батарей.

Первоначально шведская армія, сосредоточиваясь къ Головчину, становилась лагеремъ на обширномъ плато, южнѣе Головчина. По соединеніи своихъ силъ, въ ночь со втораго на третье іюля, вся шведская армія, подъ прикрытіемъ темноты, перешла къ высотѣ впереди деревни Старое Село (2) (въ разстояніи полумили къ юго-востоку отъ лагеря). На высотѣ

(1) Adlerfeld, т. IV, стр. 287.

(2) Не нужно смѣшивать съ д. Староселье, у которой стоялъ Аллартъ. Послѣдняя была значительно сѣверо-восточнѣе Головчина.

Digitized by Google

были поставлены двадцать двѣ пушки полковника Бунау (въ томъ числѣ двѣ, стрѣлявшія каменными ядрами). Къ сѣверу отъ этой батареи внизу было поставлено шесть орудій, съ цѣлью обстрѣливать настильно доступы къ генералу Репнину.

Шведская армія расположилась слѣдующимъ образомъ: пѣхота — противъ *Репнина;* кавалерія (генералъ Рейншильдъ)—противъ *Гольца.* Этимъ Карлъ XII выказалъ намѣреніе атаковать нашъ центръ и лѣвый флангъ.

Въ $2^1/_2$ часа утра артилерія противника открыла огонь, который продолжался до $5^1/_2$ часовъ утра. Подъ прикрытіемъ этого огня, часть кавалеріи (всего 9 эскадроновъ и драбанты) начала переходить въ бродъ рѣчку Бабичъ, но, встрѣтивъ сильное затрудненіе по мѣстнымъ условіямъ, принуждена была потерять много времени. Попытки русскихъ помѣшать переходу Рейншильда были парализованы сильнымъ артилерійскимъ огнемъ. Вслѣдъ за симъ, Карлъ XII, во главѣ пяти полковъ пѣхоты, двинулся къ рѣчкѣ Бабичу и перешелъ ее въ бродъ безпрепятственно; но болота, отдѣлявшія его отъ русскихъ, на столько задержали шведовъ, что не ранѣе $4^1/_2$ часовъ утра, они выбрались изъ нихъ и пошли въ атаку. Атакующимъ войскамъ было дано такое направленіе: три полка должны были атаковать лѣвый флангъ Репнина, а два — направлены были болѣе влѣво, съ цѣлью отрѣзать путь отступленія. Русскія войска не выдержали этой атаки и, очистивъ позицію, отступили за болотистый ручей въ лѣсъ (1). Занявъ опушку лѣса, войска Репнина открыли сильный огонь, остановившій успѣхъ шведовъ. Началась съ обѣихъ сторонъ сильная перестрѣлка, длившаяся до тѣхъ поръ, пока русская пѣхота не выпустила весь запасъ пуль и пороха. При этой перестрѣлкѣ вся невыгода была на сторонѣ шведовъ, такъ какъ они открыто подвергались огню непріятеля. Наконецъ, въ шесть часовъ утра, прекратившійся со стороны русскихъ огонь далъ возможность шведамъ перейти въ наступленіе. Шведы ворвались въ лѣсъ и заставили войска Репнина обратиться въ бѣгство. Боясь растерять людей въ лѣсу, Карлъ XII приказалъ ударить отбой, и русскіе могли безпрепятственно отступить по направленію къ Шклову.

Преслѣдовать кавалеріею Карлъ XII не могъ, такъ какъ она вела въ это время бой съ Гольцомъ. Рейншильдъ, преодолѣвъ всѣ трудности, представляемыя ему мѣстностью, рѣшился съ силами, бывшими у него подъ рукой, ударить на кавалерію Гольца. Атака была на столько стремительна, что русская кавалерія, послѣ недолговременнаго сопротивленія,

(1) При этомъ отступленіи было брошено 6 орудій, по русскимъ источникамъ, и 12—по иностраннымъ.

Digitized by Google

рѣшилась отступить; отступленіе было предпринято на Могилевъ, вѣроятно, потому, что шведы не позволили отступить къ Шклову. Нашъ правый флангъ, благодаря мѣстности, долженъ былъ остаться только зрителемъ пораженія нашего центра и лѣваго фланга. Фельдмаршалъ Шереметевъ, убѣдясь въ послѣднемъ, предпринялъ отступленіе къ Шклову, котораго и достигъ на слѣдующій день.

Примѣчаніе. Потери обѣихъ сторонъ трудно точно опредѣлить. Офиціальныя сочиненія показываютъ у шведовъ—убитыхъ 255 человѣкъ и раненыхъ 1,219 человѣкъ; въ «Журналѣ Петра Великаго» показана наша потеря: убитыми—113 нижнихъ чиновъ, ранеными—207 и пропавшими безъ вести—408; итого 728 человѣкъ. Послѣдняя цифра, очевидно, крайне уменьшена, такъ какъ изъ журнала похода Бутурлинъ приводитъ другія цифры, именно: 675 раненыхъ, 630 плѣнныхъ и 350 убитыхъ; итого 1,655 человѣкъ.

Итакъ, результатъ боя: русская армія не достигла своей цѣли, вызвавшей бой у Головчина; она не преградила шведамъ доступа къ Днѣпру; затѣмъ, часть ея арміи, въ глазахъ другой, была разбита значительно слабѣйшимъ противникомъ (1) и, наконецъ, привыкшіе къ побѣдѣ шведы и на этотъ разъ убѣждаются въ нравственной слабости непріятеля.

Постараемся отыскать причины потери русскими этого боя.

Изъ описанія позиціи мы легко можемъ убѣдиться, что она: 1) была растянута и не отвѣчала числительному составу обороняющагося; 2) отвѣчала исключительно цѣлямъ пасивнымъ, будучи прикрыта вдоль всего протяженія препятствіемъ, не находившимся въ рукахъ русскихъ; 3) была разрѣзана на три части: между правымъ флангомъ и центромъ — болотомъ, и между Репнинымъ и Гольцомъ — большимъ разстояніемъ; 4) имѣла малую глубину и прегражадалась въ тылу затруднительною мѣстностью, что было причиною того, что русскія войска, при дурномъ оборотѣ дѣла, должны были стараться выиграть время, т. е. отступать заранѣе, и 5) впереди находившаяся мѣстность командовала ею, чѣмъ шведы искусно воспользовались.

Слѣдовательно, одна причина потери боя заключалась въ выбранной мѣстности, благодаря которой русская армія не могла задаться активною обороною, не могла оказывать взаимной поддержки и вести бой энергически (2).

(1) Со стороны шведовъ участвовало: 5 полковъ пѣхоты и 4 полка кавалеріи.

(2) Мы не можемъ понять оправданій, приводимыхъ нѣкоторыми нашими изслѣдователями, въ пользу занятія для боя Головчинской позиціи. Скорѣе всего мы можемъ объяснить это занятіе увѣренностью, что Карлъ XII не будетъ въ состояніи преодолѣть естественныхъ преградъ. Должно быть, вѣра эта была сильна, если въ «Журналѣ Петра Великаго» (стр. 155) положительно заявлено, что шведы переправлялись на понтонахъ (?).

Digitized by Google

Къ этому присоединялась и другая причина, зависѣвшая уже отъ самихъ войскъ.

I. Прежде всего мы затрудняемся объяснить, почему утромъ, 3-го іюля (вспомнимъ, что огонь былъ открытъ въ $2^1/_2$ часа утра), когда окончательно обнаружилось, что всѣ силы шведовъ были направлены противъ Репнина и Гольца, фельдмаршалъ Шереметевъ не рѣшился съ большею частью своихъ войскъ очистить позицію у Головчина и поддержать ими Репнина. Бутурлинъ указываетъ, что Шереметевъ былъ задержанъ частью войскъ, дѣйствовавшихъ противъ него съ фронта, но: 1) эта догадка не подтверждается положительными свидѣтельствами очевидцевъ; 2) если бы это и было, то это не оправдываетъ Шереметева въ его бездѣйствіи: мѣстность передъ нимъ прикрывалась гораздо сильнѣе (два протока, мосты черезъ которые были сломаны); затѣмъ, фронтъ его былъ прикрытъ еще редутомъ съ двумя батареями, занявъ который, онъ могъ считать обезпеченнымъ свой правый флангъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что передвиженіе на помощь Репнину можно было исполнить совершенно укрыто въ лѣсу, бывшемъ въ тылу позиціи.

II. Мы не можемъ одобрить устройство ретраншаментовъ вдоль всей позиціи. Благодаря имъ, русскія войска, при переходѣ шведовъ черезъ р. Бабичъ, разсчитывали на свои окопы и не пытались серьезно атаковать непріятеля во время совершенія самаго перехода, а оставались спокойными зрителями. Когда же, преодолѣвъ препятствія и устроившись, шведы пошли на приступъ окоповъ, русскія войска были на столько поражены этимъ, что и не думали уже удерживаться на позиціи. Къ тому же окопы у Репнина отстояли отъ р. Бабича на разстояніе, превышавшее дальность тогдашняго ручнаго оружія. Болѣе сообразный съ обстоятельствами образъ дѣйствій былъ бы тотъ, если бы русскія войска, въ минуту перехода противника черезъ р. Бабичъ, находились поближе къ рѣчкѣ и, продержавъ шведовъ подъ сильнымъ огнемъ, бросились бы на нихъ въ атаку, не давъ имъ устроиться.

III. Разброска артилеріи по всей позиціи повела къ тому, что, не уступая въ числѣ орудій непріятельской, она не могла бороться противъ шведской, сосредоточенной въ одномъ пунктѣ.

IV. Наконецъ, при долгой остановкѣ на второй позиціи (въ лѣсу), русскіе военачальники не позаботились болѣе правильно организовать веденіе боя, такъ что войска, предоставленныя самимъ себѣ, «дрались не солдатскимъ строемъ, а казацкимъ» (какъ выразился Петръ въ своемъ указѣ о поведеніи войскъ въ этомъ сраженіи).

Разумѣется, нельзя винить Репнина за все указанное. Предложенная

Digitized by Google

задача была еще не подъ силу молодой арміи, видѣвшей, до тѣхъ поръ, одно безостановочное отступленіе передъ страшнымъ врагомъ.

На сколько дѣйствія русскихъ войскъ подвергаются критикѣ, на столько веденіе боя шведами заслуживаетъ полнаго одобренія.

1) Выборъ предметами атаки, удаленные центръ и лѣвый флангъ русскихъ войскъ, былъ совершенно сообразованъ съ мѣстностью. Нужно замѣтить однако, что, атакуя Шереметева, Карлъ XII, въ случаѣ успѣха, достигъ бы несравненно бо́льшихъ выгодъ, именно: онъ лишилъ бы большую часть русской арміи ея пути отступленія (на Шкловъ). Это совершенно вѣрно, такъ какъ стратегическій ключъ позиціи русскихъ былъ у Головчина. Но дѣло въ томъ, что мѣстныя условія безусловно указывали на направленіе атаки, выбранное шведскимъ королемъ. Лучше было добиваться возможнаго успѣха, чѣмъ невозможнаго.

2) Подготовка атаки (сосредоточеніе орудій въ одной батареѣ, служившее какъ бы предвѣстникомъ фридландской и ваграмской батарей) и направленіе войскъ для отрѣзанія праваго фланга Репнина было чрезвычайно удачно.

3) Наконецъ, рѣшимость преодолѣть мѣстную преграду и потомъ атаковать окопы непріятеля блистательно оправдалась на дѣлѣ, благодаря превосходнымъ боевымъ качествамъ шведской арміи.

Примѣчаніе. Мы готовы повѣрить разсказу очевидца, что шведская пѣхота бросилась къ окопамъ безъ выстрѣла, имѣя ружья на плечахъ. Вѣра въ себя была въ это время безграничною какъ въ шведской пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи. Послѣдняя выказала не меньшія чудеса: девять эскадроновъ, задержанныхъ болотистою мѣстностью, едва устроившись, бросаются атаковать 10 полковъ непріятеля, имѣвшаго кромѣ того 4 т. иррегулярной конницы! Замѣтимъ, что, по признанію Адлерфельда, драбанты понесли наибольшія потери отъ казаковъ и калмыковъ.

Можно замѣтить, что атака второй позиціи (въ тылу) была ведена не такъ энергично. Это слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что шведы, успокоенные первымъ успѣхомъ, не задались тотчасъ же преслѣдовать отступавшаго противника и на плечахъ его ворваться въ лѣсъ. Медленность преслѣдованія съ первой на вторую позицію дала возможность русскимъ опомниться и открыть огонь, вся невыгода котораго была для шведовъ.

Итакъ, веденіе боя со стороны нашихъ противниковъ было безукоризненно. Нельзя этого сказать относительно преслѣдованія. Оно было остановлено, когда русская пѣхота уже бросилась бѣжать въ разсыпную. Остановку эту шведскій историографъ приписываетъ королю, который рѣшился на это изъ опасенія не растерять своихъ людей, увлекшихся горячимъ преслѣдованіемъ. Изъ этого выходитъ, что преслѣдованіе было

Digitized by Google

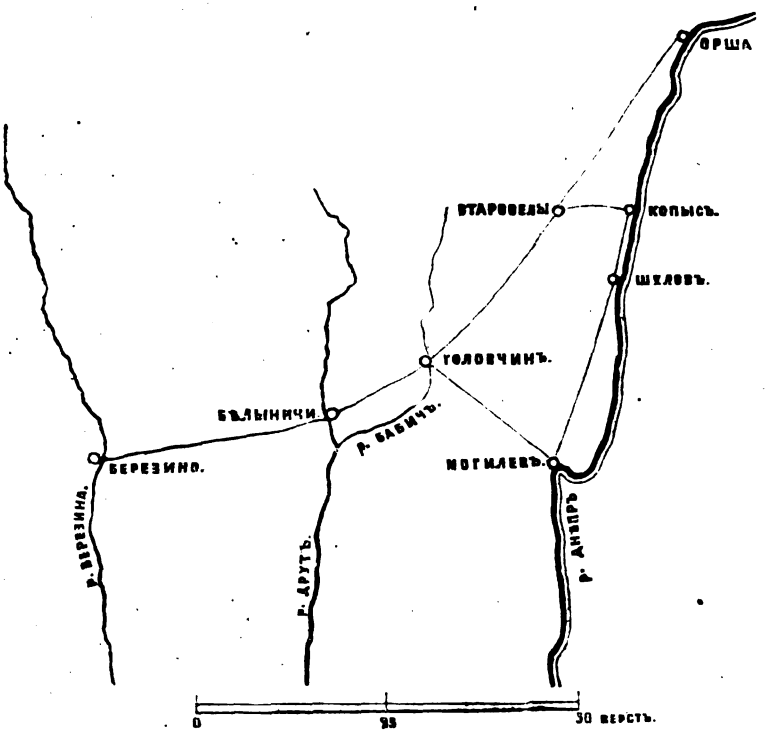
произведено отдѣльными людьми, а не цѣлыми частями, т. е. оно не было организовано.

Прекращеніемъ преслѣдованія только и можно объяснить спасеніе пѣхоты Репнина. Иначе ей грозила положительная участь быть разметанной въ конецъ.

Постараемся объяснить причину того, что шведы не могли воспользоваться побѣдою.

Чтобы понять цѣль этого сраженія, намъ нужно припомнить взаимное положеніе воюющихъ сторонъ. Схематическій чертежъ пояснитъ это.

Во время сосредоточенія арміи Карла XII передъ Головчиномъ, русскія войска прикрывали линію Днѣпра отъ Могилева до Орши; слѣдовательно, Карлу XII было необходимо, для овладѣнія переправами черезъ эту рѣку, отогнать противника и, если возможно, то и разбить его.



Итакъ, цѣль сраженія ясна; но нельзя не удивиться торопливости, которую выказалъ шведскій полководецъ, атакуя русскихъ 3-го іюля.

Въ день боя, Карлъ располагалъ только 5-ю пѣхотными и 4-мя кавалерійскими полками. Въ сраженіи не участвовало 7 пѣхотныхъ и 12 кавалерійскихъ полковъ, изъ которыхъ о пѣхотныхъ полкахъ знаемъ,

Digitized by Google

что они прибыли наканунѣ вечеромъ и стали лагеремъ сзади. Гдѣ были недостающіе полки кавалеріи—доискаться нельзя. Хотя Адлерфельдъ и говоритъ, что ими можно было воспользоваться въ случаѣ надобности, однако, они не были введены въ бой. Причину этому вѣрнѣе всего искать въ усталости этихъ войскъ послѣ форсированныхъ маршей. Въ такомъ случаѣ, если бы Карлъ началъ сраженіе хотя 4-го іюля, то, располагая превосходными силами, онъ могъ болѣе энергично атаковать русскихъ, а главное, имѣлъ бы свѣжія войска для преслѣдованія Рѣпнина.

По сосредоточеніи русской арміи у Шклова, она переправилась на слѣдующій день черезъ Днѣпръ и расположилась на лѣвомъ берегу его. На собранномъ Шереметевымъ военномъ совѣтѣ (6-го іюля) было рѣшено: пѣхотѣ стать у *Горокъ*, а кавалерію держать между Могилевомъ и Шкловомъ, «для удержанія (?) Днѣпра» (вѣроятно, для наблюденія за противникомъ, по правой сторонѣ Днѣпра). Въ исполненіе этого, было предпринято дальнѣйшее отступленіе, и 9-го фельдмаршалъ Шереметевъ достигъ Горокъ; кавалерія Флуга и Ренне была оставлена у Шклова, а князь Меншиковъ, съ двумя гвардейскими и двумя кавалерійскими полками, направился въ м. Александровичи,(1).

Шведы между тѣмъ, проведя 4-е іюля на позиціи, отнятой у русскихъ, 5-го іюля, по присоединеніи остальныхъ своихъ войскъ, двинулись къ Могилеву, котораго достигли 7-го іюля.

Вся армія была расположена въ окрестностяхъ этого города. Изъ приказанія, отданнаго Карломъ XII по прибытіи къ Могилеву, о постройкѣ двухъ мостовъ черезъ Днѣпръ, можно было заключить, что шведы предполагали продолжать свое движеніе. Но чрезвычайная усталость солдатъ, происходившая и отъ форсированныхъ маршей, во время проливныхъ дождей, и отъ недостатка жизненныхъ припасовъ, заставила Карла XII отказаться отъ этого предположенія. Шведская армія оставалась подъ Могилевомъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль и воспользовалась этимъ временемъ, чтобы возстановить силы своихъ войскъ, въ которыхъ было много больныхъ.

Примѣчаніе. Остановку у Могилева объясняютъ еще напраснымъ ожиданіемъ Левенгаупта. Почему этотъ генералъ не прибылъ въ это время,—мы

---

(1) Въ Горки въ это время пріѣхалъ Петръ I и, оставшись недоволенъ поведеніемъ корпуса Репнина, приказалъ князю Меншикову произвести строгое разслѣдованіе.

Достойно замѣчанія, что Петръ, видя несовершенство своихъ войскъ, все время пребыванія въ Горкахъ употреблялъ на обученіе ихъ, какъ свидѣтельствуетъ «Журналъ Петра Великаго», стр. 157.

Digitized by Google

не знаемъ. Но не можемъ также обвинять и Левенгаупта за это. Дѣло въ томъ, что со стороны шведскаго короля не послѣдовало своевременнаго приказанія Левенгаупту: двинуться къ нему на соединеніе. Нѣкоторые изъ историковъ, желая оправдать Карла XII, заявляютъ, что подобное приказаніе было отдано еще во время стоянки шведовъ у Сморгони и Радошковичей. При этомъ они объясняютъ, что въ приказаніи Левенгаупту Карлъ XII указалъ точно день (?), когда онъ предполагалъ перейти Днѣпръ. Если бы это было дѣйствительно такъ, то, разумѣется, въ позднемъ прибытіи виноватъ одинъ Левенгауптъ. Но достаточно самаго поверхностнаго знакомства съ положеніемъ шведскихъ войскъ у Сморгони, чтобы принять это за вымыселъ. Поэтому, если и было со стороны шведскаго короля такое точное приказаніе, то оно не могло послѣдовать ранѣе того времени, когда Карлъ XII достигъ Могилева. Гдѣ именно былъ въ это время Левенгауптъ, опять-таки мы не знаемъ, но, предположивъ его даже на средней Двинѣ, мы придемъ къ заключенію, что ему трудно было прибыть въ Могилевъ въ августѣ мѣсяцѣ, такъ какъ ему надлежало заняться сборомъ продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ на всю армію, и притомъ на значительное время (3 мѣсяца). Это не могло быть исполнено скоро, вслѣдствіе опустошеній, произведенныхъ въ теченіи предшествующихъ годовъ.

Во время перерыва военныхъ дѣйствій, между воюющими сторонами продолжались частые набѣги небольшихъ партій, въ которыхъ съ нашей стороны отличались казаки и калмыки.

Положеніе Карла XII въ Могилевѣ (владѣя Днѣпромъ) давало ему возможность дѣйствовать трояко: 1) оставаться во что бы то ни стало въ Могилевѣ и ожидать Левенгаупта; 2) оставить Могилевъ и двинуться противъ русскихъ, прогнать ихъ къ Смоленску и, затѣмъ, обратиться къ исполненію предположеннаго движенія въ Украйну; наконецъ, 3) непосредственно направиться въ Украйну.

Прибытіе Левенгаупта въ Могилевъ обезпечило бы шведовъ продовольственными и боевыми запасами и значительно бы усилило ихъ армію (на цѣлую треть). Наступленіе противъ русской арміи обезпечивало движеніе Левенгаупта и до нѣкоторой степени облегчало затѣмъ фланговое движеніе въ Украйну (при этомъ здѣсь могъ представиться случай гдѣ-нибудь нагнать противника и разбить его). Что касается до непосредственнаго движенія въ Украйну, то оно было лишено указанныхъ выгодъ. Разсчитывать на присоединеніе Левенгаупта было трудно и притомъ войска противника, стоявшія близко, могли предпринять рядъ дѣйствій, для тревоженія шведовъ на фланговомъ маршѣ. Сказанное убѣждаетъ, что если недостатокъ жизненныхъ припасовъ могъ служить достаточною причиною оставить Могилевъ, то ни въ какомъ случаѣ не было основанія Карлу XII двинуться сперва по направленію къ Украйнѣ. Мы не можемъ также согласиться съ мнѣніемъ, что Карлу слѣдовало изъ Могилева идти на встрѣчу Левенгаупту. Если окрестности Могилева

Digitized by Google

не могли снабжать Карла продовольствіемъ, то какому риску подвергся бы онъ, идя къ средней Двинѣ, по странѣ, гдѣ русская армія стояла въ теченіе $3^1/_2$ мѣсяцевъ?

4-го августа Карлъ XII съ передовыми войсками переправился черезъ Днѣпръ; слѣдующіе два дня совершается переходъ остальныхъ его силъ, и затѣмъ шведы ломаютъ мостъ (1). 7-го августа шведы начали движеніе къ Черикову и четырнадцать дней употребляютъ для достиженія этого пункта. Легкая кавалерія русскихъ предупреждала движеніе шведовъ и, не оказывая никакого сопротивленія, продолжала уничтожать все, что могло служить въ пользу непріятеля. Въ Чериковѣ шведы встрѣтили генерала Ренне съ четырьмя драгунскими полками; Ренне очистилъ Черикова и перешелъ на лѣвый берегъ р. Сожи. Остальная русская армія, узнавъ о движеніи шведовъ на югъ, направилась черезъ Мстиславль, Рясну, и, въ день овладѣнія шведами Чериковымъ, передовыя войска наши (гвардейскіе полки, посаженные на лошадей, и большая часть кавалеріи) достигли Кричева; остальныя войска фельдмаршала Шереметева стали у *Мстиславля*.

Примѣчаніе. Мы упустили подробности движенія обѣихъ сторонъ, во 1-хъ, по отсутствію въ нихъ чего нибудь поучительнаго и, во 2-хъ, что онѣ обстоятельно изложены въ часто нами упоминаемыхъ сочиненіяхъ Адлерфельда и Бутурлина.

Здѣсь же мы считаемъ умѣстнымъ замѣтить, что такая медленность движенія, вовсе не свойственная шведской арміи (разстояніе около 70—80 верстъ въ 14 дней) и болѣе похожая на передвиженіе съ цѣлью простой перемѣны квартиръ, указываетъ на затруднительное положеніе шведскаго короля. Кажется, что Карлъ XII предполагалъ такимъ медленнымъ маршемъ достигнуть двухъ цѣлей: удовлетворить требованію малороссійскаго гетмана и вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность Левенгаупту догнать его.

Итакъ, вотъ результатъ предпринятаго движенія въ Украйну: русскіе стояли частью предъ фронтомъ, частью съ фланга и тыла. Нельзя не согласиться, что подобное раздѣленіе силъ хотя было и рисковано, но отчасти вызывалось обстоятельствами.

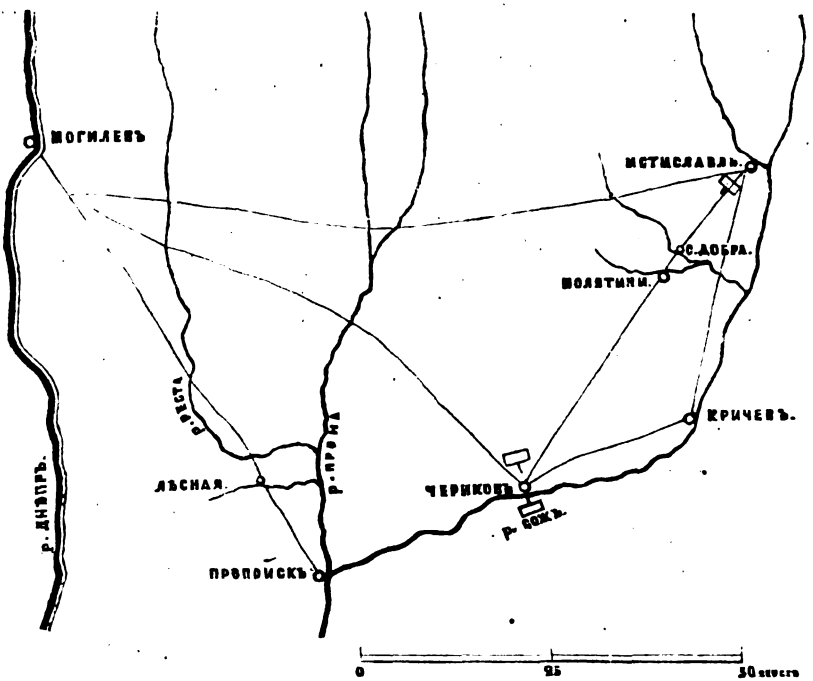
Карлъ не форсировалъ переправы черезъ р. Сожь у Черикова, а далъ неожиданный оборотъ своему движенію, именно: 22-го августа онъ направился къ Молятичамъ.

Этого движенія мы опять не можемъ понять. Объясненія, предлагаемыя Бутурлинымъ (2) (а за нимъ и другими нашими изслѣдователями), не выдерживаютъ критики. Ни намѣреніе сохранить въ тайнѣ истинное свое предпріятіе, ни желаніе обезпечить свободное сообщеніе

(1) Что побудило Карла прибѣгнуть къ такому «сжиганію кораблей» трудно объяснить.

(2) Ч. II, стр. 133—4.

Digitized by Google



съ Днѣпромъ не могло бы привести Карла къ движенію на Мстиславль. Съ другой стороны, нельзя объяснить этого движенія желаніемъ наказать противника, рѣшившагося раздѣлить свои силы. Противъ перваго предположенія можно представить слѣдующее соображеніе: движеніе Карла на Чериковъ служило слишкомъ явнымъ указаніемъ, что шведы направляются въ Украйну. Это и подтвердилось на дѣлѣ. Уже 6-го августа въ главной квартирѣ русскихъ было получено донесеніе отъ генералъ-маіора князя Волконскаго, «что непріятель маршъ свой взялъ къ Пропойску» (1). Второе предположеніе (сохраненіе связи съ Днѣпромъ) опровергается выборомъ направленія движенія на Чериковъ. Понятно безъ объясненій, что при расположеніи русской арміи въ окрестностяхъ Горокъ движеніе шведовъ къ Черикову отдавало совершенно въ руки русскихъ Днѣпръ у Могилева; съ другой стороны, Карлъ XII на фактѣ доказалъ, какъ онъ мало дорожилъ этой связью съ Днѣпромъ: передъ выступленіемъ изъ Могилева, онъ не только не принялъ какихъ бы то ни было мѣръ къ удержанію этой переправы въ своихъ рукахъ, но даже, какъ мы видѣли выше, приказалъ разрушить самый мостъ. Итакъ, повидимому, вѣроятнѣйшимъ остается третье объясненіе, приводимое выше: именно, что Карлъ XII, убѣдившись въ раздѣленіи русскихъ силъ (почти

(1) «Журналъ Петра Великаго», стр. 158.

Digitized by Google

вся кавалерія и два полка пѣхоты у Черикова, а остальныя войска у Рясны), пожелалъ воспользоваться своимъ выгоднымъ положеніемъ относительно непріятеля, съ цѣлью разбить его по частямъ. Если вспомнить, что Карлъ XII, въ продолженіе всѣхъ своихъ предыдущихъ военныхъ операцій, искалъ только боя, въ настоящую же минуту, при исполненіи фланговаго марша, былъ вынужденъ какъ бы уклоняться отъ него, то, повидимому, совершенно естественно предположить, что въ шведскомъ королѣ возродилось желаніе принудить, наконецъ, противника къ бою. Но и это предположеніе не выдерживаетъ строгой критики. Если бы Карлъ XII дѣйствительно захотѣлъ воспользоваться своимъ внутреннимъ расположеніемъ относительно русскихъ войскъ, то ему бы слѣдовало нанести ударъ быстро, не давъ соединиться непріятельскимъ силамъ. Короче, тутъ нуженъ былъ рядъ такихъ быстрыхъ маршей, къ какимъ была способна только шведская армія; между тѣмъ, медленность движенія Карла XII по направленію къ Мстиславлю была такова, что на прохожденіе разстоянія отъ Черикова къ Молятичамъ (50—60 верстъ) шведы употребляютъ цѣлыхъ восемь дней.

Какъ бы то ни было, но такая потеря времени спасла русскую армію. Отрядъ, бывшій у Черикова, успѣлъ присоединиться къ фельдмаршалу Шереметеву (25-го августа). На слѣдующій день (26-го августа), на военномъ совѣтѣ было рѣшено: отойти русской арміи къ р. Бѣлой Напѣ и, раздѣливъ войска на три части (1) (генераловъ: Шереметева, Гольца и Алларта), поручить каждой изъ нихъ оборону переправъ (насовъ). Главная квартира была назначена въ селѣ Добра. 28-го августа прибылъ, наконецъ, Карлъ XII къ р. Черной Напѣ, у которой и расположился со всею арміею, кромѣ отряда генералъ-маіора Росса (состоявшаго изъ одного полка кавалеріи и четырехъ пѣхотныхъ полковъ), который сталъ въ сторонѣ, почти на половинномъ разстояніи между русскими войсками и шведскимъ лагеремъ. Главная квартира Карла XII была назначена въ дер. Молятичахъ (приблизительно въ разстояніи семи верстъ отъ с. Добра). Изолированное положеніе колонны генерала Росса дало поводъ къ нечаянному нападенію, предпринятому русскими войсками, по рѣшенію военнаго совѣта, собраннаго 29-го августа.

Нечаянное нападеніе у с. Добра.

Теченіе Бѣлой Напы на протяженіи отъ Маловщизны до деревни Березки представляетъ собою дугу, обращенную выпуклой стороной къ противнику. Въ трехъ верстахъ отъ с. Добра, рѣка Бѣлая Напа соединяется съ Черною Напой; берега обѣихъ этихъ рѣчекъ имѣютъ одинъ

(1) Какъ сказано въ «Журналѣ Петра Великаго»—на три дивизіи.

Digitized by Google

и тотъ же болотистый характеръ. Въ особенности болота были значительны въ мѣстахъ расположенія генерала Росса.

Для русскихъ было особенно важно удержаніе за собою четырехъ переправъ у деревень Новеяла, Добра, Березки и у монастыря Ханновра. Русская армія задалась собственно обороною первыхъ трехъ переправъ, и оборона каждой изъ нихъ была поручена: первой—Гольцу, второй—Шереметеву, третьей—Алларту.

На указанномъ военномъ совѣтѣ, 29-го августа, было рѣшено атаковать въ расплохъ колонну Росса отрядомъ изъ 8-ми баталіоновъ пѣхоты, подъ общимъ начальствомъ князя Голицына, и 30 эскадроновъ драгуновъ генералъ-лейтенанта Флуга. Вечеромъ, 29-го августа, князь Голицынъ, переправившись черезъ Бѣлую Напу, двинулся къ Черной Напѣ и, подъ прикрытіемъ ночи, съ большими затрудненіями перешелъ черезъ нее. Въ шесть часовъ утра, благодаря сильному туману, который скрывалъ приближеніе русскихъ, Голицынъ нечаянно напалъ на шведовъ(1). Отрядъ Росса едва успѣлъ по частямъ построиться въ боевой порядокъ, и первая атака русскихъ была встрѣчена шведскою пѣхотою, построившеюся между палатками. Бой кипѣлъ два часа и только подъ конецъ шведы были сбиты съ поля сраженія. Кавалерія Флуга, не имѣвшая возможности перебраться черезъ болото, не принесла никакой пользы. Прибытіе же свѣжихъ подкрѣпленій изъ главнаго лагеря Карла XII заставило русскихъ перейти къ отступленію. По показанію очевидца, отступленіе было прикрыто однимъ баталіономъ, построившимся въ каре, который былъ атакованъ съ двухъ сторонъ и принужденъ былъ бѣжать черезъ болото, причемъ этимъ баталіономъ были понесены сильныя потери. Трофеями русскихъ были шесть знаменъ (2).

(1) По свидѣтельству Адлерфельда, отрядъ Голицына для перехода черезъ болото долженъ былъ устраивать цѣлыя гати изъ фашинъ, т. IV, стр. 314.

(2) По словамъ Петра I (см. Бутурлинъ, ч. II, стр. 198), кромѣ знаменъ у шведовъ было взято еще три пушки; но въ этомъ можно сильно сомнѣваться; во 1-хъ, въ «Журналѣ Петра Великаго» о нихъ не упоминается; во 2-хъ, нужно думать, что ни со стороны Голицына, ни со стороны Росса не были употреблены орудія. Наконецъ, если бы пушки и были отбиты у шведовъ, то едва ли была какая нибудь возможность при отступленіи переправить ихъ черезъ болото.

Потери въ людяхъ трудно опредѣлить изъ сопоставленія свидѣтельствъ русскихъ и шведскихъ. Такъ, показаніе «Журнала Петра Великаго», стр. 164, «больше 2,000 шведовъ было убито, да по послѣдней мѣрѣ столько же ранено, а остальные (?) были разогнаны»—сомнительно, потому что весь отрядъ Росса былъ численностью не больше 4 т. чел. Своихъ потерь въ журналѣ не показано.

Адлерфельдъ же считаетъ потерю шведовъ въ 261 солдатъ убитыми и 750 ранеными. Нужно думать, что потери обѣихъ сторонъ были приблизительно одинаковы; такъ какъ русскіе атаковали въ расплохъ, то потери у шведовъ въ началѣ боя были значительнѣе, но за то потери русскихъ при отступленіи должны были уравновѣсить общую цифру.

Digitized by Google

Даже такою маловажною по результатамъ побѣдою Петръ былъ чрезвычайно обрадованъ; въ письмѣ къ Апраксину онъ заключаетъ извѣщеніе о побѣдѣ словами: «Я, какъ началъ служить, такого огня и порядочнаго дѣйствія отъ нашихъ солдатъ не слыхалъ и не видалъ, да такого еще въ сей войнѣ и самъ король шведскій не видѣлъ».

Чтобы оцѣнить радость Петра I, намъ нужно принять во вниманіе, что въ этотъ день русскія войска въ первый разъ рѣшаются перейти отъ пасивныхъ къ активнымъ дѣйствіямъ противъ шведовъ, предводимыхъ самимъ Карломъ XII. День дѣйствительно многознаменательный.

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что хотя нечаянное нападеніе и неудалось вполнѣ, но переходъ иниціативы къ русскимъ, предпринимающимъ атаку, долженъ былъ благотворно отразиться и на психической сторонѣ русской арміи. Разумѣется, разбирая бой (или правильнѣе стычку) подъ Добрымъ, нельзя не замѣтить много промаховъ со стороны атакующаго:

1) Назначеніе 30 эскадроновъ драгуновъ совсѣмъ не согласовалось съ мѣстностью. Если употреблять ихъ, то скорѣе слѣдовало бы ихъ направить, для демонстративныхъ дѣйствій, противъ главныхъ силъ Карла XII, т. е. къ Молятичамъ. Можетъ быть тогда Карлъ XII не рѣшился бы идти на помощь къ Россу.

2) Непонятно также, почему было назначено такъ мало пѣхоты. Остальная пѣхота оставалась въ мѣстахъ своего расположенія и не принимала никакого участія.

3) Самое направленіе атаки едва ли можно назвать удачнымъ: отряду Голицына пришлось совершить двѣ переправы, тогда какъ, атакуя со стороны деревни Березки, пришлось бы переправиться только черезъ Бѣлую Напу, черезъ которую можно было заранѣе устроить хорошую переправу.

4) Наконецъ, самое «порядочное дѣйствіе» не представится далеко такимъ, если принять во вниманіе, что, напавъ въ расплохъ на шведовъ, русскимъ потребовалось не менѣе двухъ часовъ на то, чтобы сломить непріятеля.

Если теперь мы обратимся къ оцѣнкѣ общаго расположенія русской арміи у Бѣлой Напы, то нельзя не признать его такимъ же растянутымъ, какъ и расположеніе у Головчина. Какъ видно, урокъ, полученный русскими войсками въ послѣднемъ сраженіи, прошелъ для нихъ безслѣдно. Если на этотъ разъ русской арміи и не пришлось убѣдиться на фактѣ въ невыгодности такого растянутаго «постирунга», то это произошло единственно вслѣдствіе своевременнаго ея отступленія.

Къ этому замѣтимъ, что относительное положеніе противниковъ указывало на переправу у монастыря, какъ на имѣвшую несравненно

Digitized by Google

бо́льшую важность, чѣмъ у праваго фланга, такъ какъ стратегическій ключъ позиціи (путь отступленія на Смоленскъ) проходилъ черезъ лѣвый флангъ. Между тѣмъ, русская армія поступила на оборотъ, протянувъ правый флангъ до Маловщизны, а лѣвый флангъ даже не довела до монастыря.

Повторяемъ, и общее расположеніе русскихъ, и дѣло 29-го августа не выдерживаютъ строгой критики и сохраняютъ сходство «съ младенческимъ играніемъ». Тѣмъ не менѣе, Петръ имѣлъ полное право радоваться доброму началу.

Вечеромъ, 30-го августа, русскія войска отступили отъ береговъ Бѣлой Напы по направленію черезъ Мстиславль къ Смоленску, оставивъ для наблюденія за непріятелемъ нѣсколько тысячъ казаковъ. Только 2-го сентября Карлъ XII двинулся вслѣдъ за русскими. Движенія обѣихъ сторонъ не отличались торопливостью. Русская армія во все время отдѣлялась отъ шведовъ цѣлымъ переходомъ, такъ что Карлу XII, шедшему по слѣдамъ ея, приходилось имѣть ночлеги на тѣхъ же мѣстахъ, на которыхъ наканунѣ были русскія войска. 10-го сентября шведскій король остановился на русской границѣ, близъ деревни *Старицы*, а русскія войска достигли деревни *Соболева*.

Въ продолженіе всего отступленія, русскіе держались однажды принятаго плана—опустошать и жечь страну и этимъ лишать шведовъ всякой возможности получать продовольствіе отъ края. Шведы голодали, и Карлъ XII убѣдился въ невозможности настичь неуловимаго противника. Между тѣмъ, русская кавалерія, во все время движенія, безпокоила шведовъ частыми нападеніями. Мало того, 9-го сентября, генералъ Бауръ, во главѣ 12-ти драгунскихъ полковъ, рѣшается на болѣе серьезное предпріятіе. Шведская армія на пути въ Раевку раздѣлилась на нѣсколько колоннъ и колонна, при которой былъ Карлъ XII, должна была проходить черезъ тѣснину. Генералъ Бауръ думалъ этимъ воспользоваться и расположился въ засадѣ, но Карлъ XII предупредилъ его. Съ однимъ кавалерійскимъ полкомъ онъ бросился на Баура, но, не смотря на первый успѣхъ, былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ русскими драгунами. Самъ король былъ въ явной опасности и только прибытіе другихъ полковъ спасло его. Бой тянулся около двухъ часовъ и нужно отдать справедливость: шведская кавалерія должна была выказать чудеса храбрости, чтобы счастливо выпутаться изъ положенія, въ которое поставила ее опрометчивость короля.

Достигнувъ деревни Стариши, Карлъ XII уже не рѣшился продолжать наступленіе, и этотъ пунктъ былъ поворотною точкою всей кампаніи. Вникнувъ въ положеніе шведской арміи въ это время, нельзя не

Digitized by Google

признать его дѣйствительно тяжелымъ. Для Карла XII было слишкомъ очевидно, что онъ не можетъ рѣшить вопросъ войны посредствомъ открытаго боя. Онъ постоянно находился подъ давленіемъ двухъ прямо противоположныхъ задачъ: выждать Левенгаупта и въ то же время удовлетворить настояніямъ Мазепы.

Собственно говоря, оттѣснивъ русскія войска къ Смоленску и, ставъ между ними и Украйной, Карлъ XII могъ до нѣкоторой степени удовлетворить обоимъ требованіямъ. Этимъ положеніемъ онъ совершенно отрѣзывалъ Мазепу отъ русской арміи и въ то же время обезпечивалъ движеніе Левенгаупта. Но это было возможно при условіи, что шведская армія найдетъ въ странѣ обезпеченное продовольствіе. При полномъ же опустошеніи страны такое выжидательное положеніе повело бы къ голоду.

Итакъ, средней мѣры для Карла XII не существовало: ему предстояло выбирать между Левенгауптомъ и Мазепою (1). Онъ рѣшился на послѣднее: 14-е сентября было началомъ отступленія шведской арміи отъ Старишей на югъ.

Для устройства переправъ черезъ рѣчку Сожь у Кричева, наканунѣ былъ посланъ авангардъ, въ составѣ $4^1/_2$ тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Лагеркрона. За нимъ двинулся Карлъ XII со всею арміею, которая, для удобства движенія, была раздѣлена на нѣсколько колоннъ. Движеніе до Кричева совершено было въ четыре перехода. По переправѣ черезъ Сожь, шведская армія вступила въ обширные лѣса, отдѣлявшіе Литву отъ Сѣверской области. Генералъ Лагеркрона получилъ назначеніе: продолжать движеніе въ авангардѣ, устроить переправу черезъ р. Ипуть и, затѣмъ, утвердиться въ городѣ *Почепъ*. Лагеркрона, сбившись съ дороги, не могъ исполнить этой задачи, и шведы, руководимые уже самимъ королемъ, 24-го сентября достигли рѣчки Ипути, переправились черезъ нее и двинулись къ Костеничамъ, гдѣ кончались лѣса. У этого пункта шведы оставались въ теченіе 15-ти дней, съ цѣлью дать соединиться своей арміи, которая прибывала постепенно.

Во все время движенія шведамъ не приходилось бороться съ противникомъ, за то имъ нужно было преодолѣвать препятствія, можетъ быть, несравненно труднѣйшія. Движеніе съ такою значительною арміею черезъ первобытные лѣса, имѣвшіе большею частью болотистый характеръ, должно было страшно затруднять шведовъ. По свидѣтельству очевидцевъ (2), солдаты были постоянно въ водѣ, проходя болота и пере-

(1) Петръ I чрезвычайно характерно подмѣтилъ, что (это было писано послѣ дѣла 9-го сентября) «непріятель въ такомъ трактаментѣ не знаетъ, что и дѣлать». Дѣйствительно, Карлъ едва ли зналъ, что дѣлать въ описываемую минуту.

(2) Relation sur la bataille de Pultawa etc. p. 40.

Digitized by Google

правляясь черезъ ручьи. Это было бѣдствіе, но все-таки легко переносимое, по сравненію съ другимъ. Шведскіе солдаты съѣли бывшій запасъ хлѣба и соли. Единственно, что поддерживало ихъ жизнь, это небольшой запасъ скота, который гнался за арміею. Мясо этихъ исхудалыхъ отъ безкормицы животныхъ, раздаваемое съ большою экономіею, безъ хлѣба и соли, не позволило арміи погибнуть отъ голода.

Движеніе шведской арміи въ Украйну русскія войска открыли очень скоро. Преслѣдованіе было организовано слѣдующимъ образомъ: генералу Ифланду съ 4,000 драгуновъ было приказано идти со всевозможною скоростью въ Сѣверскую область, чтобы предупредить въ ней шведовъ. Вслѣдъ за Ифландомъ двинулся фельдмаршалъ Шереметевъ, отъ котораго было отряжено 10 баталіоновъ пѣхоты и 10 драгунскихъ полковъ, для дѣйствія противъ Левенгаупта. Генералъ Бауръ съ 5,000 драгуновъ долженъ былъ преслѣдовать съ тыла аріергардъ шведской арміи.

Генералъ Ифландъ, какъ мы увидимъ ниже, исполнилъ свое порученіе очень удачно. Что касается до Баура, то онъ былъ возвращенъ съ дороги, для участія въ дѣйствіяхъ противъ Левенгаупта. Обстоятельство это было очень выгодно для шведской арміи, растянувшейся во время похода къ р. Ипути. Понятно, что при энергичномъ преслѣдованіи легко можно было разстроить окончательно шведскую армію и очень можетъ быть, что генералъ Бауръ былъ бы полезнѣе здѣсь, чѣмъ подъ Лѣсной.

IV.

Движеніе русскихъ противъ Левенгаупта. Сраженіе при д. Лѣсной. Очеркъ дѣйствій въ Ингерманландіи. Дальнѣйшія движенія обѣихъ сторонъ, до занятія войсками зимнихъ квартиръ въ Украйнѣ. Общее заключеніе о походѣ 1708 года.

Одновременно съ извѣстіемъ о предпринятомъ Карломъ XII движеніи къ Украйнѣ, въ главной квартирѣ русской арміи было получено донесеніе о движеніи Левенгаупта на присоединеніе къ королю. Какъ мы видѣли выше, на военномъ совѣтѣ было рѣшено: атаковать отдѣльнымъ отрядомъ Левенгаупта съ тѣмъ, чтобы не допустить его соединиться съ главною арміею. Для этого предпріятія, исполненіе котораго взялъ на себя самъ Петръ I, были назначены: оба гвардейскіе и Ингерманландскій пѣхотные полки, одинъ баталіонъ Астраханскаго, десять драгунскихъ полковъ и нѣсколько сотенъ казаковъ и калмыковъ. Всего пѣхоты: 4,830 человѣкъ, кавалеріи—6,795 человѣкъ (1). Для ускоренія

(1) «Журналъ Петра Великаго», стр. 170 и «Марсова» книга, стр. 64—65.

Digitized by Google

движенія этого отряда, Петръ посадилъ свою пѣхоту на лошадей, и войска, оставивъ свои обозы, пошли съ одними вьюками.

15-го сентября Петръ двинулся по направленію на Григорково.

Въ это самое время Левенгауптъ былъ на дорогѣ отъ Череи къ Шклову. Такимъ образомъ, оба отряда совершали одновременно движеніе: Петръ—на сѣверо-западъ, а Левенгауптъ—на юго-востокъ.

Примѣчаніе. Мы уже видѣли выше, что крайне трудно обвинять шведскаго генерала за медленность движенія. Прежде всего вопросъ сводится къ тому, что положительно неизвѣстно, когда именно приказывалось выступить ему изъ Риги.

Какъ бы то ни было, но 14-го сентября Левенгауптъ былъ въ Череѣ, имѣя, по однимъ извѣстіямъ, около 14,000 человѣкъ подъ ружьемъ, по другимъ—около 11,000 человѣкъ. Онъ везъ съ собою всевозможные запасы для арміи Карла XII, запасы, поднимаемые транспортомъ въ 7,000 повозокъ (1).

19-го сентября Левенгауптъ достигъ Шклова, гдѣ и устроилъ мостъ черезъ Днѣпръ на судахъ. Три дня употребили шведы на совершеніе переправы, послѣ чего двинулись по направленію къ Пропойску. Такимъ образомъ, Левенгауптъ совершилъ опасную операцію, не будучи тревожимъ русскими, которые находились отъ него не далѣе четырехъ-пяти переходовъ. Такое бездѣйствіе со стороны русскихъ войскъ объясняютъ лживыми показаніями еврея, служившаго проводникомъ Петру I. Если это и такъ, то все же вина лежитъ своею тяжестью на кавалеріи, не открывшей противника. Какимъ образомъ могла удаться переправа черезъ Днѣпръ громаднаго транспорта, не обративъ на себя вниманія русской конницы? Ясно, что русская кавалерія не особенно была способна къ дальнему развѣдыванію. Левенгаупту удалось бы даже спастись совершенно отъ встрѣчи, если бы Петръ случайно не узналъ объ истинномъ положеніи дѣлъ. Когда именно Петръ получилъ точное извѣстіе и гдѣ въ это время онъ самъ находился—доискаться трудно.

Примѣчаніе. Въ «Журналѣ Петра Великаго» (стр. 165) встрѣчается нѣкоторая несообразность. Тамъ сказано, что 15-го сентября Петръ прищелъ въ Григорково. Тутъ же отъ шляхтича Петровича узнали, что Левенгауптъ переправился черезъ Днѣпръ три дня тому назадъ (слѣдовательно, 12-го сентября (?!)) и что прежній проводникъ, еврей, «фальшивымъ маршемъ къ Днѣпру провелъ, куда стали уже переправляться». Далѣе же говорится о томъ, что 16-го продолжали маршъ изъ Григоркова.

Во 1-хъ, всѣ указанія сходятся въ томъ, что Левенгауптъ переправился 20-го, 21-го и 22-го сентября (Нордбергъ и Адлерфельдъ). Слѣдовательно, Петръ, будучи въ Григорковѣ, не могъ получить 15-го сентября свѣдѣній о переправѣ.

Во 2-хъ, изъ «Журнала Петра Великаго» можно подумать, что Григор-

(1) У Адлерфельда ошибочно сказано (на стр. 332), что повозокъ у Левенгаупта было 700 (?).

Digitized by Google

ково находится при Днѣпрѣ (1) (?); въ противномъ случаѣ, приходъ Петра къ Днѣпру не могъ быть 15-го сентября.

Затѣмъ, въ 3-хъ, изъ этого же «Журнала» видно, что только 25-го сентября было открыто движеніе Левенгаупта. Итакъ, положительно нельзя ничего сказать о направленіи движенія Петра въ теченіе всего періода отъ 16-го до 27-го сентября. Намъ кажется, что вѣрнѣе всего предположить, согласно «Журналу Петра Великаго» (если не обращать вниманія на числа дней), что Петръ былъ дѣйствительно приведенъ евреемъ къ Днѣпру и здѣсь уже узналъ о переправѣ Левенгаупта. На движеніе отъ Григоркова къ Шклову могло быть употреблено переходовъ 5—6. Такимъ образомъ, Левенгауптъ и могъ выиграть одинъ или два перехода.

Между тѣмъ, Петръ выслалъ кавалерійскіе отряды генерала Флуга и князя Меншикова, которые, 25-го сентября, хотя и открыли движеніе непріятеля къ Пропойску, но не получили языковъ (2).

При приближеніи русскихъ отрядовъ сзади, Левенгауптъ выслалъ впередъ, подъ достаточнымъ прикрытіемъ, весь транспортъ. Остальныя войска шли въ аріергардѣ.

На слѣдующій день русская кавалерія попыталась напасть на аріергардъ Левенгаупта, при прохожденіи тѣснинъ у д. Долгій-Мохъ. Но это покушеніе было отражено и шведы оставили между собою и русскими эти тѣснины, сломавъ мосты черезъ р. Ристу (см. черт., стр. 259).

На собранномъ царемъ военномъ совѣтѣ было рѣшено: послать за генераломъ Бауромъ (3) (4,076 человѣкъ), который въ это время былъ у Черикова, и ожидать его два дня, и если въ это время онъ не прибудетъ, то атаковать непріятеля съ наличными силами.

Для уничтоженія моста черезъ р. *Сожъ* былъ отправленъ къ Пропойску бригадиръ Фастманъ съ 700 драгуновъ.

Отъ взятыхъ въ плѣнъ людей шведы узнали о приближеніи всего отряда царя. Поэтому Левенгауптъ, главная цѣль котораго была выиграть время, съ тѣмъ, чтобы успѣть удалить свой громадный транспортъ, построилъ въ боевой порядокъ на берегу р. *Ристы* часть своего аріер-

(1) Григорково въ 13 верстахъ отъ Днѣпра.

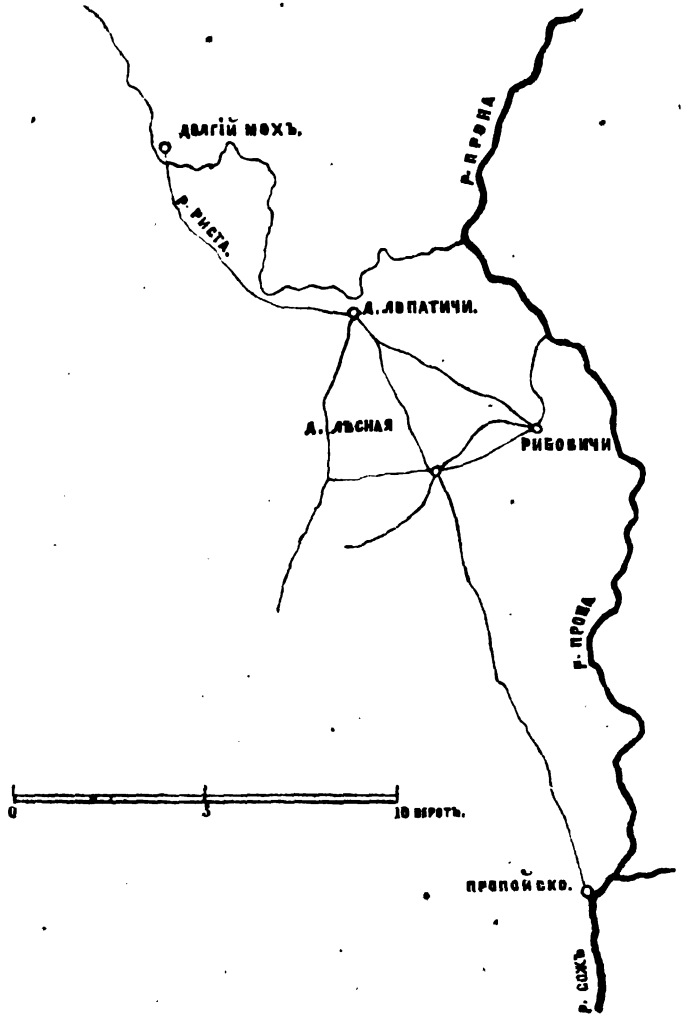
(2) Бутурлинъ, пользовавшійся почти буквально «Журналомъ Петра Великаго», неправильно показываетъ, что князь Меншиковъ узналъ численность шведовъ (около 15 т. чел.). Въ «Журналѣ», напротивъ, выражено сожалѣніе, что нельзя было узнать точно, сколько у непріятеля силъ.

(3) Мы не знаемъ, откуда г. Богдановичъ (стр. 49) и г. Карцовъ (стр. 93) приводятъ извѣстіе, что генералу Бауру было приказано: «идти на просоединеніе съ 8 полками, а два остальные полка, подъ командою Фастмана, направить къ Пропойску». Изъ вѣдомости, помѣщенной въ «Журналѣ Петра Великаго» (стр. 170), ясно видно, что съ Фастманомъ было командировано 700 драгуновъ изъ тѣхъ колоннъ, которыя были у царя. Нѣтъ спора, что выгоднѣе было бы даже весь отрядъ Баура (а не только два его полка) направить къ Пропойску. Врядъ-ли удалось бы тогда Левенгаупту привести и тѣ остатки, которые спаслись подъ Лѣсной.

Digitized by Google

гарда. Выдвинутая имъ артилерія обстрѣливала доступы къ переправамъ. Въ такомъ положеніи войска оставались всю ночь.

Утромъ, 27-го сентября, русскіе драгуны завязали перестрѣлку и въ свою очередь выдвинули 5 пушекъ. Попытки ихъ совершить переправу



были удерживаемы шведами до вечера. Затѣмъ, Левенгауптъ приказалъ отступить сперва кавалеріи, а потомъ и пѣхотѣ. Весь его отрядъ сосредоточился у д. *Лѣсной*.

Въ ночь съ 27-го на 28-е сентября, русскіе построили два моста и утромъ 28-го Петръ двинулся вслѣдъ за Левенгауптомъ. Движеніе это было очень затруднительно, вслѣдствіе болотистой мѣстности.

Digitized by Google

Ожидая атаки со стороны русскихъ и узнавъ, что русскій отрядъ уже сломалъ мостъ у Пропойска, Левенгауптъ распорядился слѣдующимъ образомъ:

1. Въ ночь, на 28-е число, онъ приказалъ авангарду починить мосты и лѣсныя дороги, чтобы облегчить движеніе транспорта.

2. На разсвѣтѣ большая часть транспорта была отправлена двумя эшелонами; каждому эшелону было дано прикрытіе. Впереди транспорта шелъ авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-квартирмейстера Браска, съ 700 кавалеристами и отрядомъ пѣхотинцевъ, взятыхъ отъ разныхъ полковъ.

Все прикрытіе состояло изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, трехъ кавалерійскихъ полковъ и одного эскадрона.

3. Остальныя войска назначилъ въ аріергардъ для удержанія наступленія непріятеля.

Послѣднее повело къ сраженію 28-го сентября.

Сраженіе при д. Лѣсной.

Мѣсто, избранное Левенгауптомъ, для отраженія атаки русскихъ войскъ, представляло незначительныхъ размѣровъ поляну въ лѣсу (около одной квадратной версты), окружающую д. Лѣсную съ сѣвера и сѣверо-запада. Въ послѣднемъ направленіи поляна соединялась, посредствомъ болѣе или менѣе широкихъ прогалинъ, съ другою поляною, замыкающеюся съ сѣвера деревнею Лопатичи. Дорога, проходящая между д. Лѣсной и Лопатичи, проходитъ частью по указаннымъ полянамъ, частью черезъ перелѣски. Для насъ особенно важенъ перелѣсокъ, начинающійся въ одной верстѣ (по дорогѣ) отъ д. Лѣсной. Опушка его, обращенная къ сторонѣ наступленія русскихъ, имѣла направленіе съ сѣвера на югъ. Этотъ перелѣсокъ допускалъ удобное движеніе войскъ по всѣмъ направленіямъ.

Кромѣ большой дороги, между указанными деревнями была еще лѣсная, отдѣляющаяся отъ д. Лопатичи, по направленію на юго-западъ и ведущая въ лѣсъ. Отъ этой дороги можно также выйти на большую дорогу у перелѣска.

Собственно позиція была назначена: *передовая*—перелѣсокъ и *главная*—впереди д. Лѣсной, тыломъ къ р. Лѣснянкѣ. Черезъ р. Лѣснянку было устроено нѣсколько переправъ.

Изъ оставшихся въ лагерѣ повозокъ, шведы устроили вагенбургъ на два фаса, которые примыкали къ рѣчкѣ.

Передовая позиція шведовъ была занята шестью баталіонами пѣхоты. Остальныя войска стояли впереди вагенбурга.

Digitized by Google

Между тѣмъ, русскія войска приближались къ позиціи противника по лѣсной дорогѣ, такъ какъ болота и испорченныя переправы не позволяли идти по большой дорогѣ. Для прикрытія же послѣдней былъ оставленъ полковникъ Кампбель съ 1,000 драгуновъ (1).

Въ головѣ колонны шли Ингерманландскій пѣхотный, Невскій драгунскій и оба гвардейскіе полка. Около полудня голова русскаго отряда подошла къ позиціи непріятеля. Вслѣдствіе пересѣченнаго характера мѣстности, Петръ I приказалъ спѣшиться какъ пѣхотѣ, такъ и драгунскому полку. Спѣшившись, эти части стали строиться въ боевой порядокъ. При этомъ, противъ шведской пѣхоты стали полки: Ингерманландскій и Невскій драгунскій; вправо отъ нихъ, на довольно значительномъ разстояніи, расположились: Семеновскій, затѣмъ, Преображенскій полки и, наконецъ, Астраханскій баталіонъ. Всѣ эти части стали въ одну линію. Остальныя войска (т. е. драгунскіе полки) еще не успѣли подойти къ мѣсту развертыванія.

Едва боевой порядокъ былъ построенъ, какъ шведская пѣхота вышла изъ лѣса и атаковала наше лѣвое крыло (состоявшее изъ Ингерманландскаго и Невскаго драгунскаго полковъ). Дѣло здѣсь дошло до рукопашной схватки. Съ большою вѣроятностью можно предположить, что успѣхъ этой схватки былъ на сторонѣ шведовъ, которые въ это время успѣли овладѣть нашими четырьмя орудіями. Поэтому и въ виду того, что шведы оказались сильнѣе на лѣвомъ нашемъ флангѣ, Государь послалъ сперва за Семеновскимъ, а потомъ и за Преображенскимъ полками и Астраханскимъ баталіономъ. Прибытіе этихъ частей дало, въ свою очередь, возможность направить атаку на лѣвый флангъ непріятельской пѣхоты.

Шведы были отброшены сперва въ лѣсъ, а потомъ выбиты изъ него. Они отступили на свою главную позицію, гдѣ остальныя ихъ войска стояли уже въ боевомъ порядкѣ. При этомъ были отняты потерянныя четыре пушки и еще захвачено два непріятельскихъ орудія.

Къ этому времени успѣли подойти остальные наши драгунскіе полки. Петръ вывелъ тогда весь свой отрядъ для атаки главной позиціи. При выходѣ изъ лѣса, русскіе были встрѣчены сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, а затѣмъ и контръ-атаками сперва кавалеріи, а потомъ и пѣхоты. Бой этотъ продолжался нѣсколько часовъ съ перемѣннымъ счастіемъ. Шведскія войска напрягали всѣ усилія, чтобы не дать

(1) Мы строго придерживаемся «Журнала Петра Великаго» (стр. 166—7) и не знаемъ, откуда г. Кардовъ приводитъ свѣдѣніе, что русскія войска шли по обѣимъ дорогамъ. Также недоумѣваемъ, откуда приведено и то свѣдѣніе, что пѣхота и кавалерія шли спѣшенными. Онѣ дѣйствительно спѣшились, но непосредственно передъ самымъ боемъ.

Digitized by Google

русскимъ выйти изъ лѣса. Наконецъ, къ тремъ часамъ пополудни, русскимъ удалось утвердиться впереди лѣса, а шведы принуждены были отступить къ своему лагерю, съ потерею восьми пушекъ. Бой велся съ обѣихъ сторонъ до того ожесточенно, что оба противника, какъ бы условившись, прекратили бой на два часа. Раздѣлявшее ихъ разстояніе было на половину пушечнаго выстрѣла (1). Этимъ перерывомъ обѣ стороны воспользовались, тѣмъ болѣе, что каждая изъ нихъ ожидала себѣ подкрѣпленій: русскіе—генерала Баура, а шведы — возвращенія изъ Пропойска своего авангарда.

Въ пять часовъ пополудни прибылъ Бауръ и присоединился къ лѣвому флангу русскихъ войскъ. Это дало возможность Петру перевести съ лѣваго на правый флангъ два драгунскихъ полка, послѣ чего атака со стороны русскихъ была возобновлена. Подойдя на разстояніе ружейнаго выстрѣла, русскія войска открыли сильную ружейную стрѣльбу, а потомъ бросились со штыками и шпагами въ рукопашную. Какъ ни упорно защищались шведы, тѣмъ не менѣе ихъ лѣвый флангъ былъ опрокинутъ и русскіе овладѣли путемъ отступленія шведовъ, дорогою на Пропойскъ. Положеніе шведовъ было критическое, но, къ счастью ихъ, въ это время прибылъ изъ Пропойска авангардъ, и Левенгауптъ соединенными усиліями успѣлъ отбить русскихъ и очистить себѣ путь отступленія. Но это не возстановило дѣла: шведы потеряли свой лагерь и скрылись за вагенбургомъ, откуда огнемъ продолжали отражать атаки русскихъ.

Наступившая ночь и сильная вьюга заставили прекратить бой. Русская армія провела ночь на полѣ сраженія, стоя въ ружьѣ. Левенгауптъ воспользовался ночью для своего отступленія къ Пропойску. Ему удалось замаскировать это посредствомъ множества бивачныхъ огней. При этомъ онъ оставилъ раненыхъ, весь вагенбургъ и остальныя свои орудія. Левенгауптъ прибылъ къ Пропойску и узнавъ, что мостъ черезъ р. Сожь сломанъ, убѣдился въ невозможности вести далѣе свой транспортъ. Поэтому онъ приказалъ его сжечь и, отдавъ лошадей изъ подъ обоза своей пѣхотѣ, двинулся внизъ по правому берегу Сожи.

На слѣдующій день, на разсвѣтѣ, Петръ узналъ объ отступленіи шведовъ и послалъ для преслѣдованія ихъ генерала Флуга съ нѣсколькими полками драгуновъ и сотнями казаковъ и калмыковъ. Флугу удалось нагнать часть шведскаго аріергарда у Пропойска и разбить ее. Тѣмъ не менѣе, Левенгауптъ успѣлъ спастись съ остатками своей ар-

(1) Во время такого вынужденнаго перемирія, изъ нашего праваго фланга было сдѣлано нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ во флангъ непріятеля, но съ его стороны не было отвѣта на эти выстрѣлы.

Digitized by Google

міи (отъ 5,000 до 6,000 человѣкъ) и, переправившись, 30-го сентября, вплавь черезъ р. Сожь у д. Глинки (въ 15-ти верстахъ ниже Пропойска), направился черезъ Сѣверскіе лѣса на присоединеніе къ Карлу XII. Цѣлыхъ 12 дней употребилъ Левенгауптъ на прохожденіе разстоянія до Рахова, гдѣ онъ засталъ главную квартиру короля. Генералъ Флугъ не догналъ шведовъ въ этомъ движеніи. Единственная стычка съ русскими войсками у Левенгаупта была уже по выходѣ изъ Сѣверскихъ лѣсовъ, и то съ отрядомъ Ифланда, двинувшагося къ нему на встрѣчу изъ Стародуба. Стычка окончилась незначительными потеряии съ обѣихъ сторонъ.

Удовольствовавшись побѣдою надъ Левенгауптомъ, Петръ I провелъ цѣлыхъ три дня на полѣ сраженія.

Послѣ отправленія генерала Флуга, онъ послалъ князя Меншикова, съ остальною кавалеріею, съ приказаніемъ слѣдовать въ Украйну къ главной арміи; самъ же съ пѣхотой, только 2-го октября, двинулся къ Смоленску, куда прибылъ черезъ семь дней. Въ Смоленскѣ пѣхота оставалась до 20-го октября, послѣ чего она была двинута въ Малороссію.

Въ нѣсколькихъ словахъ, результатъ экспедиціи Цетра I былъ слѣдующій: Левенгауптъ потерялъ весь транспортъ, всю артилерію (17 орудій) и около $^2/_3$ всѣхъ своихъ войскъ (1). Потери русскихъ въ бою подъ Лѣсной были тоже велики (1,111 человѣкъ убитыми и 2,856 ранеными), хотя, разумѣется, онѣ съ избыткомъ вознаграждались добытымъ результатомъ.

Ознакомившись съ фактическою стороною всего похода Петра I, нелишнее будетъ дать оцѣнку самому бою, который, по мѣткому выраженію Петра, былъ «первою солдатскою пробою».

Примѣчаніе. Бой подъ д. Лѣсной представляетъ самый крупный въ военной исторіи примѣръ нападенія на прикрытіе транспорта.

Изъ описанія позиціи, избранной шведами для боя, нельзя не замѣтить прежде всего, что она не отвѣчала положенію, въ которомъ находился Левенгауптъ. Вспомнимъ, что Левенгауптъ составлялъ прикрытіе, сопровождающее транспортъ. Слѣдовательно, разъ какъ русскіе готовились атаковать, ему нужно было выбрать позицію строго пасивную, т. е. позицію, прикрытую съ фронта трудно одолимымъ препятствіемъ и допускающую свободное отступленіе. Причина этому ясна: если бы даже шведамъ удалось не только отразить, но и разбить русскія войска, то все таки они не рѣшились бы перейти въ наступленіе, потому что вся цѣль предпринятаго боя была, выиграть лишь время,

(1) Кромѣ того: 10 штандартовъ, 34 знамени и 876 человѣкъ плѣнными. Бутурлинъ, ч. II, стр. 222.

Digitized by Google

чтобы дать транспорту возможность совершить переправу черезъ р. Сожь. Между тѣмъ, Лавенгауптъ поступаетъ именно на оборотъ. Его позиція, открытая съ фронта и допускающая движеніе по всѣмъ направленіямъ, съ тыла замыкалась рѣкою, проходимою только по мостамъ. Слѣдовательно, она была удобна такому обороняющемуся, который: а) имѣетъ въ виду самъ перейти, въ случаѣ успѣха, въ наступленіе, и б) дорожитъ переправами черезъ р. Лѣснянку и желаетъ ихъ удержать въ своей власти. Короче, позиція у д. Лѣсной отвѣчала скорѣе авангарду, чѣмъ аріергарду, которымъ, въ сущности, былъ отрядъ Левенгаупта. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что позиція (главная) имѣла тотъ недостатокъ, что путь отступленія отходилъ отъ лѣваго ея фланга.

Чтобы хотя нѣсколько обезпечить свободное отступленіе черезъ мосты, Левенгауптъ прибѣгнулъ къ двумъ мѣрамъ, которыя дѣйствительно облегчили его положеніе: 1) впереди главной позиціи онъ избралъ *передовую*, т. е. лѣсъ, находящійся впереди; занятіемъ этого лѣса онъ получилъ возможность своевременно раскрыть силы и направленіе движенія противника и даже атаковать его въ выгодныхъ условіяхъ; 2) онъ расположилъ вагенбургомъ, впереди переправы, оставшіяся повозки, чрезъ что пріобрѣталъ до нѣкоторой степени выгоды, даваемыя тетъ-де-пономъ.

Мы не можемъ объяснить, почему Левенгауптъ не избралъ для боя опушку лѣса, находящагося по правой сторонѣ р. Лѣснянки, и обращенную фронтомъ къ д. *Лѣсной*. Занятіемъ этой позиціи шведы имѣли бы возможность держаться съ меньшими силами, и русскіе были бы вынуждены или форсировать переправы, или же сдѣлать обходъ позиціи. Первое потребовало бы отъ послѣднихъ большихъ усилій и врядъ ли кончилось бы успѣшно. На совершеніе же обхода пришлось бы русскимъ потерять много времени. Въ обоихъ случаяхъ цѣль достигалась почти безъ риска.

Самое распредѣленіе шведскихъ войскъ нельзя назвать удачнымъ. Передовая позиція, какъ извѣстно, была занята всего шестью баталіонами; остальныя войска стояли на главной позиціи. Между тѣмъ, обстоятельства требовали скорѣе обратнаго, т. е. оставленія на главной позиціи меньшей части пѣхоты и сильнаго занятія передовой позиціи съ самаго начала. Опасности отъ этого большой не могло быть: во-первыхъ, потому, что въ тылу былъ достаточно сильный опорный пунктъ (вагенбургъ); во-вторыхъ, русскія войска не могли угрожать обходомъ передовой позиціи, такъ какъ она съ лѣваго фланга (откуда только и можно было ожидать обхода) была достаточно прикрыта болотомъ.

Невыгода принятаго шведами распредѣленія войскъ выказалась уже

Digitized by Google

во время самаго боя. Когда русскіе, пользуясь превосходствомъ силъ, опрокинули передовыя войска шведовъ и, прогнавъ ихъ сквозь лѣсъ, овладѣли передовою позиціею, то всѣ выгоды перешли на сторону русскихъ.

Затѣмъ, что касается собственно до дѣйствія шведовъ во время боя, то нельзя не высказать опять полнаго удивленія ихъ энергіи и стойкости. Они сдѣлали все возможное и, не смотря на понесенныя потери, вышли съ честью изъ своего критическаго положенія.

Нужно постоянно имѣть въ виду, что положеніе шведовъ было несравненно хуже, чѣмъ противника. Послѣдній не имѣлъ даже обыкновеннаго обоза, слѣдовательно, былъ подвиженъ, какъ любой партизанскій отрядъ, тогда когда шведы были, въ полномъ смыслѣ слова, связаны громаднымъ транспортомъ.

Тѣмъ не менѣе, шведы, въ продолженіе всего боя, ведутъ оборону, нападая. Это былъ лучшій способъ дѣйствій, какой только можно придумать; выбитые изъ передовой позиціи, они напрягаютъ рядъ усилій, чтобы не выпустить русскихъ на поляну, и, сражаясь въ теченіе двухъ часовъ, успѣваютъ въ этомъ. Сбитые, наконецъ, и здѣсь, они не бросаются подъ укрытіе вагенбурга, а продолжаютъ драться впереди его, прибѣгая къ нему, какъ къ послѣднему средству обороны.

Прибытіе подкрѣпленія къ русскимъ войскамъ передало имъ численный перевѣсъ. Русскіе сбиваютъ правымъ флангомъ лѣвый флангъ шведовъ и овладѣваютъ дорогою на Пропойскъ. Изъ этого критическаго положенія послѣдніе выходятъ, благодаря прибытію ихъ авангарда. Въ эту минуту они сосредоточиваютъ всѣ силы, чтобы очистить себѣ лѣвый флангъ и, благодаря геройскимъ усиліямъ, успѣваютъ въ этомъ.

Нельзя не одобрить также мѣръ, принятыхъ Левенгауптомъ для сохраненія транспорта до самой послѣдней минуты и для скрытнаго отступленія съ поля битвы. Наконецъ, когда Левенгауптъ убѣдился въ невозможности привести королю транспортъ, онъ принялъ рѣшеніе, заслуживающее полнаго уваженія: бросилъ транспортъ и задался уже только спасеніемъ людей, въ чемъ и успѣлъ, благодаря неумѣнью русскихъ воспользоваться одержанною побѣдою.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію дѣйствій русской арміи въ этомъ бою.

Упустивъ случай заградить съ фронта путь Левенгаупту, Петръ I рѣшился принудить Левенгаупта къ бою, нападая на него съ тыла. Нельзя не оправдать такой рѣшимости Петра: уступая противнику и въ числѣ (весьма, впрочемъ, незначительно), и въ боевыхъ качествахъ, онъ совершенно вѣрно оцѣнилъ какъ свое положеніе, такъ и положеніе Ле-

Digitized by Google

венгаупта. Даже трудно себѣ представить болѣе выгодныя условія для начинанія боя: на сколько Левенгауптъ долженъ былъ избѣгать боя, на столько же Петръ I—настойчиво искать его, и чѣмъ чаще и внезапнѣе были бы нападенія, тѣмъ скорѣе была бы достигнута цѣль.

Мы видѣли, что до 25-го сентября русскіе не имѣли положительныхъ свѣдѣній о Левенгауптѣ; затѣмъ, открывъ его въ этотъ день, русская кавалерія даже не могла достать языковъ, такъ скромны были ея дѣйствія.

Аріергардное дѣло у д. Долгій-Мохъ окончилось также безрезультатно для русской кавалеріи. Вмѣсто того, чтобы въ виду трудно-одолимой позиціи попытаться хоть на что нибудь похожее на обходъ, русскіе драгуны теряютъ время въ безполезной канонадѣ и въ безплодныхъ попыткахъ навести мостъ черезъ Ристу. Вся остальная русская армія шла по пятамъ своей кавалеріи. Такимъ образомъ, русскіе, по неумѣлости, добровольно отказались отъ тѣхъ выгодъ, которыя приносилъ имъ партизанскій характеръ отряда. Пользуясь послѣднимъ, русскіе должны были болѣе всего стараться не о преслѣдованіи съ тыла, а о параллельномъ преслѣдованіи, высылая отряды во всѣ стороны, съ цѣлью тревожить и задерживать движеніе транспорта, уничтожать переправы, портить дороги и т. п. Подобный способъ дѣйствій безъ боя сулилъ бы въ результатѣ такую же потерю всего вагенбурга.

Какъ бы то ни было, но русскій отрядъ слѣдовалъ по пятамъ за шведскимъ, и когда послѣдній занялъ позицію для остановки этого преслѣдованія, то Петръ, не колеблясь, рѣшился атаковать его.

Вступленіе въ бой для русскихъ, которые сами атаковали, оказалось неожиданнымъ: шведы не дали окончить построенія боеваго порядка. Этотъ фактъ показываетъ, въ какомъ невѣдѣніи находились передовыя войска относительно мѣста нахожденія противника; а это, въ свою очередь, свидѣтельствуетъ, что русскіе, при движеніи своемъ, больше руководствовались случайными проводниками, чѣмъ собственными развѣдками. Если наша регулярная кавалерія, по малой своей боевой годности, не могла служить средствомъ для развѣдыванія о противникѣ, то едва ли было раціонально не воспользоваться бывшей у Петра I иррегулярною конницею. Самое веденіе боя со стороны русскихъ представляетъ нѣкоторую поучительность. Въ первый періодъ боя (до прихода Баура), направленіе атаки главной позиціи было чисто фронтальное, тогда какъ не трудно было видѣть изъ общаго расположенія войскъ Левенгаупта, что здѣсь болѣе умѣстно было направленіе атаки на ихъ лѣвый флангъ. Мѣстность этому даже помогала, такъ какъ лѣсъ подходилъ ближе къ лѣвому флангу шведовъ; передъ ихъ же правымъ флангомъ было болѣе открытаго пространства. Направ-

Digitized by Google

леніе атаки на лѣвый флангъ не представляло съ другой стороны никакой опасности для самого атакующаго. Не говоря о подвижности (о которой мы говорили выше) отряда Петра I, направленіе путей отъ д. Люпатичи скорѣе отвѣчало сосредоточенной атакѣ на лѣвый флангъ Левенгаупта, чѣмъ на правый. Къ этому замѣтимъ еще, что почти во все время боя Петръ располагалъ численнымъ перевѣсомъ и только прибытіе изъ Пропойска авангарда Левенгаупта передало численное превосходство на сторону послѣдняго.

Атака лѣваго фланга Левенгаупта дала бы возможность, въ теченіе перваго же періода боя, овладѣть дорогою на *Пропойскъ*, или, по крайней мѣрѣ, заставить шведовъ перемѣнить фронтъ всего боеваго порядка къ востоку. Даже послѣднее принесло бы громадную пользу, облегчивъ для подоспѣвшаго изъ Кричева Баура атаку не только праваго фланга, но и тыла Левенгаупта.

Напротивъ, лобовое столкновеніе привело только къ тому, что шведы подались къ своему вагенбургу и продолжали фронтально прикрывать свой путь отступленія.

Прибытіе генерала Баура настолько усилило русскихъ, что ихъ линія стала значительно длиннѣе непріятельской. Это обстоятельство дало возможность Петру I озаботиться усиленіемъ своего праваго фланга.

Направленная, такимъ образомъ, атака дала блестящій результатъ: русскіе овладѣли путемъ отступленія шведовъ. Но въ это же время прибытіе авангарда возстановило силы Левенгаупта и парализовало успѣхъ Петра I.

Поведеніе войскъ въ бою вызвало у Петра похвалу, выразившуюся въ названіи сраженія подъ Лѣсною «первою солдатскою пробою». Мы готовы вполнѣ раздѣлить это мнѣніе. Дѣйствительно, если сравнить бой у Головчина съ этимъ сраженіемъ, то нельзя не сказать, что русскіе солдаты дрались въ послѣднемъ *солдатскимъ строемъ*. Нѣкоторые намеки, встрѣчающіеся въ современныхъ описаніяхъ (1), свидѣтельствуютъ, что въ сраженіи подъ Лѣсною русскіе выказали знакомство съ правилами тогдашней тактики. Тонкія развернутыя линіи пѣхоты, обезпеченныя съ фланговъ кавалеріею; движеніе въ этомъ порядкѣ къ непріятелю; остановка на разстояніи мушкетнаго выстрѣла для производства частаго огня («зальфы») изъ сомкнутаго строя пѣхоты и, затѣмъ, атака холоднымъ оружіемъ. Все это было продѣлано въ бою довольно строго.

Правда и то, что Петръ I взялъ съ собою лучшую пѣхоту: то были оба гвардейскіе и Ингерманландскій полки—старѣйшіе представители нашего регулярнаго войска.

(1) «Журналъ Петра Великаго» и «Марсова книга».

Digitized by Google

Итакъ, какъ общее заключеніе: Петръ I поступилъ вполнѣ согласно съ обстановкою, завязавъ бой съ Левенгауптомъ; направленіе атаки нельзя назвать удачнымъ и, наконецъ, поведеніе войскъ было «солдатское». Но самая цѣль боя не была достигнута на полѣ сраженія: благодаря стойкости солдатъ, шведы не уступили своей послѣдней позиціи—вагенбурга.

Петръ, вполнѣ удовольствовавшись результатомъ, добытымъ въ день сраженія, на этомъ и остановился. Мало того, не смотря на то, что русская армія провела ночь въ полной готовности и при томъ въ самомъ близкомъ разстояніи отъ шведскаго вагенбурга, Петръ не сдѣлалъ даже попытокъ помѣшать отступленію Левенгаупта (1).

Только на разсвѣтѣ, убѣдясь, что вагенбургъ былъ уже пустъ, Петръ отрядилъ генерала Флуга съ нѣсколькими драгунскими полками преслѣдовать непріятеля. Мы видѣли выше, въ какихъ скромныхъ размѣрахъ Флугъ исполнилъ это порученіе, и не мудрено, если припомнить, что у Левенгаупта осталось подъ ружьемъ отъ 5,000 до 6,000 человѣкъ. Отряду шведовъ такой силы было въ пору противопоставить весь отрядъ Петра I. Такъ и слѣдовало сдѣлать. Петръ I имѣлъ полную возможность двинутся со всѣмъ отрядомъ вслѣдъ за Левенгауптомъ. Однимъ рядомъ маршей онъ могъ бы его поразить окончательно, тѣмъ болѣе, что впереди, на р. Сожи, уже былъ бригадиръ Фастманъ. Вспомнимъ, что Левенгаупту предстояло переправиться черезъ р. Сожь и Ипуть и большую часть пути совершить по Сѣверскимъ лѣсамъ. Если Левенгауптъ съ остатками своего корпуса успѣлъ счастливо миновать всѣ эти препятствія и привести ихъ къ своему королю, то это исключительно благодаря тому, что русскіе не съумѣли воспользоваться побѣдою и держались скорѣе правила «строить золотые мосты разбитому непріятелю». Если, такимъ образомъ, нельзя одобрить того, что Петръ не пошелъ тотчасъ же за Левенгауптомъ, а совершенно безцѣльно потерялъ три дня на полѣ сраженія, то что же можно сказать, о движеніи отъ Лѣсной на *Смоленскъ?* Какая причина могла заставить Петра направиться на сѣверо-востокъ, когда ему нужно было идти на подкрѣпленіе къ Шереметеву—на юго-востокъ? Вѣдь не могъ же онъ думать, что вопросъ войны рѣшился уже въ пользу Россіи одержаннымъ успѣхомъ надъ Левенгауптомъ. Настоящій, грозный врагъ уже былъ въ *Украйнѣ*.. Слѣдовательно, туда

(1) Офиціальныя сочиненія заявляютъ, что только на разсвѣтѣ русскіе узнали объ отступленіи шведовъ.. Мы позволяемъ себѣ усомниться въ этомъ, такъ какъ разстояніе, отдѣлявшее русскихъ отъ вагенбурга, было не далѣе досягаемости тогдашняго ружейнаго выстрѣла.

Digitized by Google

должны были быть направлены всѣ усилія, въ томъ числѣ, разумѣется, и лучшія войска изъ всей арміи Шереметева.

Причину такого страннаго движенія мы не знаемъ, тѣмъ болѣе, что пѣхота пробыла въ Смоленскѣ только 12 дней и, затѣмъ, была направлена въ Украйну, т. е. вмѣсто какихъ нибудь *200* верстъ должна была сдѣлать около *500*.

Скажемъ теперь о дѣйствіяхъ на другомъ, второстепенномъ театрѣ войны, т. е. въ Ингерманландіи.

Примѣчаніе. О дѣйствіяхъ въ Польшѣ мы не считаемъ нужнымъ говорить подробно, потому что тамъ, какъ и слѣдовало ожидать, вліяніе шведовъ было парализовано сильною партіею Синявскаго, и королю Станиславу предстояла для рѣшенія задача, потребовавшая такого напряженія, что ему нельзя было и думать о предполагаемомъ вторженіи въ Россію. Кромѣ Синявскаго, у Станислава оказался еще одинъ противникъ—это литовскій подскарбій Поцей.

Вслѣдствіе мороваго повѣтрія, военныя дѣйствія открылись тамъ только въ октябрѣ. Станиславъ соединился съ генераломъ Крассовымъ и выступилъ изъ Тикочина противъ Синявскаго, стоявшаго тогда у Люблина. Синявскій, въ ожиданіи подкрѣпленій, посланныхъ ему Петромъ I изъ Украйны (3 пѣхотныхъ и 3 драгунскихъ полка), подъ командою генерала Гольца, отступилъ на Волынь. Въ ноябрѣ была стычка между двумя корпусами Поцея и Потоцкаго (сторонника короля Станислава), стычка, кончившаяся неудачно для Потоцкаго.

Этимъ и окончились военныя дѣйствія въ Польшѣ въ этомъ году.

Послѣ небольшаго набѣга, произведеннаго русскими войсками на Вейсенбергъ, генераломъ Апраксинымъ было получено донесеніе отъ 28-го августа, что непріятель дѣлаетъ приготовленія для переправы черезъ Неву, на пространствѣ между рѣчками Мойкою и Мгою. Вслѣдствіе этого извѣщенія, генералъ Апраксинъ направилъ къ угрожаемому пункту всѣ свободныя войска.

Но рекогносцировка, произведенная 30-го августа самимъ Апраксинымъ, убѣдила его въ томъ, что непріятель избралъ мѣсто для дѣйствительной переправы у дер. Колтуши, въ 3-хъ верстахъ ниже впаденія р. Тосны; приготовленія же, дѣлаемыя шведами между р. Мойкою и Мгою, были только демонстраціей.

Благодаря послѣдней, шведы успѣли на плотахъ переправить на лѣвый берегъ Невы около 1,500 человѣкъ, когда появились первыя русскія войска (400 драгуновъ и впослѣдствіи пѣхотный баталіонъ), которыя уже не могли ничего сдѣлать. Переправа осталась за шведами и въ слѣдующіе дни весь корпусъ Либекера вступилъ въ Ингерманландію.

Мы уже упоминали о той задачѣ, которую Карлъ XII далъ Либекеру. Ему предстояло отнять у Россіи всѣ сдѣланныя ею завоеванія,

Digitized by Google

въ томъ числѣ и Петербургъ, и затѣмъ уже дѣйствовать, со стороны Ингерманландіи, противъ русскихъ областей. Короче, съ корпусомъ въ 14,000 человѣкъ, Либекеръ долженъ былъ уничтожить все сдѣланное Петромъ I въ теченіе 6—7 лѣтъ настойчивыхъ трудовъ. Задача, очевидно, невозможная, тѣмъ болѣе, что и по числительности войскъ Либекеръ не могъ имѣть значительнаго перевѣса надъ Апраксинымъ.

Генералъ Либекеръ могъ переправиться черезъ Неву или вблизи Петербурга, или же тамъ, гдѣ онъ переправился.

Избраніе для переправы пункта вблизи Петербурга могло дать шведамъ ту выгоду, что они послѣ переправы не были бы значительно удалены отъ своего флота и легко могли возстановить связь съ нимъ. Этимъ облегчались бы и дѣйствія противъ Петербурга, составлявшаго для шведовъ первый предметъ дѣйствій.

Затѣмъ, по овладѣніи Петербургомъ, Либекеръ могъ заняться отнятіемъ Нарвы, Ямбурга, Копорья и Дерпта, и, наконецъ, вступить въ связь съ Эстляндіею и Лифляндіею. Все это было возможно только тогда, когда Петербургъ находился бы въ рукахъ у шведовъ. До того же времени всякая операція внутри Ингерманландіи представляла опасность для шведовъ, такъ какъ она подвергалась нападенію съ тыла. Къ этому же нужно прибавить, что существованіе Петербурга обезпечивало убѣжище для русскаго флота, который могъ предпринять рядъ дѣйствій противъ шведскаго, появившагося у устья Невы одновременно съ переправою Либекера черезъ нее. Будь Петербургъ въ рукахъ шведовъ, русскій флотъ былъ бы запертъ въ Невѣ. Вотъ, по нашему мнѣнію, единственно возможный образъ дѣйствія для шведскаго корпуса.

Собственно говоря, какой планъ дѣйствій былъ принятъ Либекеромъ при вторженіи въ Ингерманландію мы не знаемъ. Послѣдующія же дѣйствія этого генерала заставляютъ думать, что, вѣроятно, никакого плана на самомъ дѣлѣ и не было. Въ сущности, вся экспедиція Либекера состояла въ движеніи сперва къ мызамъ Дудоровской и Скворицкой, а потомъ къ Копорью. Здѣсь шведы разбили русскій отрядъ, прикрывавшій этотъ городъ, и овладѣли его обозомъ. Послѣ этого Либекеръ, испуганный слухомъ о скоромъ прибытіи генерала Апраксина съ сильною арміею, двинулся къ м. Колгани, на морскомъ берегу, гдѣ и началась, 29-го сентября, посадка войскъ его корпуса на суда шведскаго флота. Лошади отряда были переколоты самими шведами, и часть аріергарда была атакована прибывшимъ, наконецъ, Апраксинымъ.

Такъ окончилось покушеніе Либекера, не принеся шведамъ ровно никакой пользы, а русскимъ никакого вреда.

Задуманная безъ опредѣленной цѣли, она не должна была привести

Digitized by Google

къ какому нибудь результату. Къ этому мы считаемъ умѣстнымъ прибавить еще двѣ особенности: 1) Либекеръ, при вторженіи въ Ингерманландію, не взялъ съ собою осадной артилеріи, а между тѣмъ ему предстояло завоеваніе края или другими словами—овладѣніе цѣлымъ рядомъ крѣпостей, отнятыхъ русскими; 2) русскія войска и на этомъ театрѣ войны держались того же образа дѣйствій, который былъ принятъ въ Жолквѣ, т. е. при приближеніи непріятеля жгли и уничтожали какъ деревни, такъ и вообще всевозможные запасы, которыхъ не успѣвали укрывать въ крѣпостяхъ. Этимъ способомъ они положительно лишили шведовъ всякой возможности существовать средствами края. Между тѣмъ, Либекеръ, готовясь къ такому серьезному предпріятелю, какъ отнятіе цѣлой области, до того былъ опрометчивъ, что не озаботился запастись продовольствіемъ. Результатъ этого не замедлилъ обнаружиться очень скоро и, какъ свидѣтельствуетъ шведскій историкъ (Нордбергъ), не только солдаты, но и офицеры, на первыхъ же порахъ по вступленіи въ Ингерманландію, должны были довольствоваться кониной.

Обратимся снова къ Карлу XII, котораго мы оставили у Костеничи.

Какъ мы сказали выше, 15 дней провелъ Карлъ XII у этого пункта. Совершенно естественно поставить теперь вопросъ: какую цѣль могъ имѣть Карлъ XII, предпринимая такой форсированный маршъ отъ Стариши до Костеничи (разстояніе около 280 верстъ шведская армія прошла въ 14 дней), которымъ онъ такъ сильно утомилъ свои войска? Неужели для того только, чтобы, по выходѣ изъ лѣсовъ, остановить движеніе на цѣлые 15 дней?

Такое форсированное движеніе могло быть произведено въ видахъ: 1) обезпеченія затруднительнаго фланговаго марша посредствомъ скорости движенія и 2) быстраго вторженія въ Сѣверскую область для овладѣнія важнѣйшими пунктами ея, какъ Стародубъ и Новгородъ-Сѣверскій. Первое достигалось главнѣйшимъ образомъ тѣмъ моральнымъ превосходствомъ шведовъ, которое было внушено такъ сильно русскимъ войскамъ—превосходствомъ, заставившимъ Баура такъ почтительно слѣдовать за шведскою арміею, на пути движенія отъ Стариши до Кричева. Овладѣніе же Стародубомъ и Новгородъ-Сѣверскимъ требовало дѣйствительно предупрежденія русскихъ. Слѣдовательно, оно узаконивало усиленный маршъ, но, разумѣется, доведенный до конца. Между тѣмъ, Карлъ XII поступаетъ иначе: у Костеничи теряетъ безполезно время и даже не заботится о высылкѣ отдѣльнаго отряда для обезпеченія себѣ занятія, на первый разъ, хоть Стародуба. Это повело къ тому, что Ифландъ предупредилъ шведовъ въ Стародубѣ. Начальствовавшій здѣсь

Digitized by Google

казачій полковникъ Скоропадскій, не колеблясь, впустилъ русскія войска. Вслѣдъ за Ифландомъ, чрезъ нѣсколько дней, прибыла и главная армія Шереметева и расположилась у Почепа.

10-го октября, Карлъ XII, вѣроятно еще не зная о занятіи Стародуба Ифландомъ, выступилъ изъ Костеничи и направился къ этому городу. На пути, у Рахова (13-го октября), присоединился къ нему, наконецъ, Левенгауптъ съ остатками своей арміи. Вмѣсто ожидаемыхъ подкрѣпленій людьми, запасами продовольственными и боевыми, Карлъ XII получилъ отъ 5,000 до 6,000 солдатъ, потерпѣвшихъ неудачу подъ Лѣсной и страшно изнуренныхъ рядомъ форсированныхъ маршей, предпринятыхъ съ цѣлью избѣжать преслѣдованія русскихъ. Тяжелъ былъ ударъ для шведовъ, но въ особенности невознаградима была потеря боевыхъ припасовъ, которыхъ тогдашняя Украйна не могла имъ доставить (1). Роковыя послѣдствія этого обнаружились съ особенною силою во время военныхъ дѣйствій слѣдующаго года.

Но будемъ продолжать прерванное изложеніе фактовъ. 13-го октября, появившіеся справа кавалерійскіе отряды, высланные княземъ Меншиковымъ, заставили Карла XII отправить 12 эскадроновъ для обезпеченія праваго фланга своей арміи. 16-го октября, Карлъ прошелъ подъ стѣнами Стародуба, пропустивъ свою армію съ обѣихъ сторонъ этого города, и дальнѣйшее движеніе принялъ на Новгородъ-Сѣверскій, съ намѣреніемъ овладѣть главнымъ городомъ Сѣверской области. Для этого онъ отрядилъ впередъ генерала Крейца. Но и здѣсь счастье измѣнило шведамъ. Крейцъ, подходя къ Новгороду-Сѣверскому, узналъ, что онъ находился уже въ рукахъ русскихъ.

Одновременно съ движеніемъ шведовъ къ Стародубу, фельдмаршалъ Шереметевъ слѣдовалъ параллельно съ лѣваго фланга, и когда Карлъ проходилъ мимо Стародуба, то двѣ дивизіи арміи Шереметева находились въ этомъ городѣ, а самъ фельдмаршалъ съ третьею былъ въ Погарѣ. Не смотря на такія серьезныя силы, русскія войска ограничились самыми скромными нападеніями на обозъ шведовъ. При дальнѣйшемъ слѣдованіи Карла XII къ Новгороду-Сѣверскому, Шереметевъ выслалъ Ифланда впередъ задерживать наступленіе шведовъ съ фронта и уничтожать мосты и переправы. Ифландъ съ успѣхомъ исполнилъ порученіе и до прихода Крейца занялъ Новгородъ-Сѣверскій. Въ этомъ опять виноватъ единственно Карлъ XII. На прохожденіе разстоянія отъ Костеничи до Новгородъ-Сѣверскаго (около 160 верстъ) шведы употребили около

(1) Военные припасы, собранные съ большими усиліями въ Батуринѣ, были захваченны русскими, и шведы должны были очень экономничать въ употребленіи пороха и свинца, взятаго ими еще въ Саксоніи

Digitized by Google

15 дней, слѣдовательно, они не выказали особенной торопливости. Итакъ, къ прежнимъ ударамъ присоединился для Карла XII новый—вся область Сѣверская не перешла въ его власть, и ему принадлежало только то, что было занято его войсками; къ тому же, два главные пункта области, Стародубъ и Новгородъ-Сѣверскій, оставались въ рукахъ русскихъ. Такое положеніе дѣлъ должно было служить дурнымъ предзнаменованіемъ для шведовъ. Одна изъ существенныхъ статей, обѣщанныхъ Мазепой, не была приведена въ исполненіе. Было еще обстоятельство, которое могло заставить задуматься Карла XII. Населеніе страны не желало выказывать сочувствія «шведскимъ избавителямъ отъ тиранніи московскаго царя». Всѣ деревни, по признанію самихъ шведовъ, при приближеніи ихъ войскъ, оказывались пустыми, такъ какъ жители выбирались въ города, уводя съ собою скотъ и забирая всѣ свои припасы.

Но Карлъ XII не обращалъ на это вниманія и продолжалъ свой маршъ. 24-го октября онъ пріостановился въ Горкахъ, вблизи Новгорода-Сѣверскаго, до 30-го октября. Во время этой стоянки (27-го октября), въ главную квартиру короля прибылъ гетманъ Мазепа съ 4,000—5,000 казаковъ. Едва ли печальное прибытіе Левенгаупта принесло столько разочарованія шведскому королю, сколько появленіе въ его квартирѣ малороссійскаго гетмана съ такою горстью преданныхъ казаковъ, вмѣсто условленныхъ десятковъ тысячъ воиновъ и чуть не столькихъ же союзниковъ. Очевидно было для Карла XII, что въ такое позднее время нельзя было помышлять о немедленномъ походѣ на Москву съ голодною и изнеможенною арміею. Сперва нужно было позаботиться объ успокоеніи и возстановленіи арміи продолжительнымъ отдыхомъ, на хорошихъ зимнихъ квартирахъ; затѣмъ, овладѣть всѣми важными пунктами, которые находились въ рукахъ русскихъ, и, выждавъ присоединенія союзниковъ, перейти къ исполненію движенія на Москву. Должно быть, Карлъ XII успокоивалъ себя этими мечтами, предпринимая дальнѣйшій походъ къ Украйнѣ. Но противникъ не дремалъ и чрезвычайно удачно воспользовался тѣмъ временемъ, которое шведы теряли такъ безцѣльно, въ устраиваніи торжественнаго пріема перебѣжчику Мазепѣ.

Въ день прибытія Мазепы въ Горки, Петръ I пріѣхалъ въ Погребки—главную квартиру Шереметева.

29-го октября, по полученіи извѣстія отъ князя Меншикова объ измѣнѣ Мазепы, былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено овладѣть Батуринымъ—резиденціею малороссійскаго гетмана, въ которой Мазепа оставилъ преданный себѣ гарнизонъ съ приказаніемъ не впускать войска московскаго царя. Исполненіе этого предпріятія было поручено Меншикову. 31-го октября онъ двинулся къ Батурину форси-

Digitized by Google

рованнымъ фланговымъ маршемъ. 2-го ноября, послѣ отказа коменданта (Чечеля) открыть ему городъ, Меншиковъ овладѣлъ имъ посредствомъ штурма. Не только гарнизонъ, но всѣ жители были перебиты безъ исключенія; всѣ запасы: орудій (по показанію шведовъ до 40), ружей, пороха, свинца, хлѣба и вина были уничтожены и самый городъ сожженъ и разоренъ до основанія.

Если нельзя оправдать варварскаго способа овладѣнія городомъ, при которомъ погибли ничѣмъ неповинные жители (1), то нужно сознаться, что уничтоженіе артилерійскихъ запасовъ было громадною услугою, отразившеюся на поляхъ Полтавы, и военный совѣтъ, 29-го октября, поступилъ весьма удачно, поручивъ такое важное дѣло пылкому и энергичному Меншикову. Впрочемъ, едва ли матеріальныя потери, понесенныя шведами отъ разрушенія Батурина, могутъ сравняться съ тѣмъ неблагопріятнымъ впечатлѣніемъ, которое долженъ былъ произвесть этотъ фактъ на умы малороссійскихъ казаковъ, во-очію убѣдившихся въ томъ, что шведы не непобѣдимы и что и имъ измѣняетъ счастье.

Но и въ потерѣ Батурина можно винить только Карла XII. Если бы онъ выслалъ поспѣшно изъ Горокъ отдѣльный отрядъ для занятія этого города, даже на третій день по прибытіи въ Горки Мазепы (когда, слѣдовательно, важное значеніе Батурина могло быть уже извѣстно), т. е. 30-го октября, то и тогда онъ предупредилъ бы Меншикова. Опять новое доказательство неумѣнья Карла XII дорожить временемъ.

Между тѣмъ, Карлъ XII, 30-го октября, выступилъ, наконецъ, изъ Горокъ въ Игнатовку и, остановивъ здѣсь всю армію, самъ, съ двумя пѣхотными полками, направился къ д. *Мезину*, для устройства переправы черезъ р. Десну.

Совершеніе наступательной переправы у д. Мезина можетъ считаться образцовою: 1) по выбору пункта для переправы, — правый берегъ въ этомъ мѣстѣ командовалъ надъ лѣвымъ, что оказалось очень выгоднымъ для шведской артилеріи; 2) по обезпеченію устройства переправы. Убѣдясь, что вслѣдствіе сильнаго льда, показавшагося на р. Деснѣ, нельзя будетъ приступить къ наводкѣ моста тотчасъ же, Карлъ XII поставилъ на высотахъ своего берега батарею въ 28 орудій. По свидѣтельству «Журнала Петра Великаго», орудія были поставлены въ три яруса.

(1) Намъ кажется совершенно напраснымъ оправдывать эту жестокость, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые наши изслѣдователи (Бутурлинъ, г. Карцовъ и отчасти г. Богдановичъ). Нужно думать наоборотъ: подобное варварство могло только озлобить жителей Украйны противъ московскихъ войскъ, а не расположить въ ихъ пользу. Скорѣе можно объяснить подобный образъ дѣйствій со стороны Меншикова тѣмъ, что онъ имѣлъ въ тылу у себя Карла XII и хлопоталъ единственно о выигрышѣ времени.

Digitized by Google

Предварительно было необходимо, для прочнаго занятія противоположнаго берега, переправить туда часть пѣхоты на собранныхъ на-скоро плотахъ. Такъ какъ въ это время противъ шведской батареи была построена русскими восьмиорудійная батарея, то было рѣшено для первоначальной переправы избрать пунктъ нѣсколько ниже мѣста, назначеннаго для постройки моста. Не смотря на крутость берега, доходившую до того, что офицеры и солдаты спускались на спинахъ, плотъ былъ связанъ и нѣсколько человѣкъ шведовъ достигли благополучно противоположнаго берега и укрѣпили конецъ каната. Плотъ началъ ходить взадъ и впередъ и переправлялъ каждый разъ отъ 15—20 человѣкъ. Къ вечеру, 1-го ноября, было переправлено этимъ способомъ около 600 пѣхотинцевъ. Къ этому времени русская армія перешла въ Собичъ и выслала къ угрожающему пункту переправы около 4-хъ баталіоновъ пѣхоты. Подъ прикрытіемъ ночи, русскій отрядъ рѣшился атаковать шведовъ. Атака эта была ведена слѣдующимъ образомъ: пользуясь незначительнымъ числомъ противника, отрядъ раздѣлился на двѣ части: одна направилась въ обходъ съ праваго фланга, другая—въ обходъ съ лѣваго фланга; приближаясь къ шведамъ, русскіе пошли въ *разсыпную*, чтобы этимъ «избѣгнуть сильныхъ потерь отъ непріятельской батареи». Разсчетъ нѣсколько странный, если взять во вниманіе темноту ночи, и совершенно несообразный съ условіями веденія ночнаго боя, при которомъ заниматься перестрѣлкою не слѣдуетъ, а нужно разсчитывать только на холодное оружіе, чему мало могло способствовать движеніе русскихъ въ разбродъ. Всѣ эти распоряженія привели къ тому, что русскіе, вмѣсто непосредственной атаки, остановились передъ кустарниками, въ которыхъ укрывались шведы, и открыли безпорядочную пальбу. Шведы отвѣчали бѣглымъ огнемъ по русскимъ и, затѣмъ, бросились въ атаку. Русскіе были отброшены. Такимъ образомъ, бой кончился въ пользу шведовъ, и русскіе принуждены были отступить въ Собичъ, откуда вся армія перешла къ м. Воронежу, 3-го ноября.

Овладѣвъ, такимъ образомъ, лѣвымъ берегомъ, Карлъ XII приказалъ окончить постройку моста, что и продолжалось цѣлый день 2-го ноября.

Два слѣдующихъ дня были употреблены на переправу, послѣ чего шведская армія направилась къ р. Сейму. Русская же армія отступила (5-го ноября) къ Глухову, гдѣ и пробыла до 16-го ноября. 11-го числа Карлъ XII съ передовыми войсками, переправившись у Батурина черезъ Сеймъ, достигнулъ Городища. Здѣсь онъ оставался до 15-го ноября, съ цѣлью дать время подтянуться своей арміи. Нужно замѣтить, что, не смотря на опасность фланговаго марша, который совершали шведы,

Digitized by Google

войска ихъ такъ растянулись во время движенія, что когда передовыя части достигли р. Сейма, хвостъ не успѣлъ еще переправиться черезъ Десну. И это было въ то время, когда русскія войска сосредоточились у Глухова.

На дѣлѣ, однако, оказалось, что шведы счастливо миновали угрожавшую имъ опасность. Русскіе спокойно стояли у Глухова и не безпокоили ихъ во время марша.

Вопросъ: было ли необходимо шведамъ для достиженія Украйны совершать переправу черезъ Десну у Мезина — рѣшается нами отрицательно. Карлъ XII могъ двинуться или избранною имъ дорогою, или же спуститься по правому берегу Десны и переправиться черезъ эту рѣку ниже Сосницы. Движеніе по послѣднему направленію избавило бы шведовъ: 1) отъ наступательной переправы въ виду русской арміи; 2) отъ рискованнаго фланговаго марша и 3) отъ вторичной переправы черезъ р. Сеймъ. Слѣдовательно, это направленіе, представляя всѣ условія для обезпеченія фланговаго марша, было несравненно выгоднѣе избраннаго шведскимъ королемъ. Но, съ другой стороны, на столько же непонятно полное бездѣйствіе, выказанное русской арміею. По крайней мѣрѣ, смѣло можно сказать, что еще не было такого удобнаго случая напасть на Карла XII, какъ во время этого фланговаго марша.

По прибытіи въ Городище, Карлъ XII рѣшилъ занять зимнія квартиры въ окрестностяхъ Роменъ и Гадяча, гдѣ Мазепою были заранѣе собраны большіе продовольственные запасы. Для занятія Роменъ былъ высланъ изъ Городища генералъ-квартирмейстеръ Гиленкрокъ. Вслѣдъ за нимъ двинулась къ Ромнамъ и вся шведская армія, и въ три перехода достигла этого города (17-го ноября). Въ ту же ночь Карлъ XII отрядилъ полковника Дельдорфа, съ двумя кавалерійскими и однимъ пѣхотнымъ полками, для занятія г. Гадяча, важнаго также по собраннымъ въ немъ жизненнымъ запасамъ. Дельдорфъ вступилъ въ городъ на слѣдующій день, предупредивъ нѣсколькими часами русскій отрядъ, высланный тоже съ цѣлью овладѣнія Гадячемъ.

Послѣ этого шведская армія заняла зимнія квартиры между Ромнами, Прилуками, Гадячемъ и Лохвицею.

Между тѣмъ, русская армія, 16-го ноября (т. е. тогда, когда вся шведская армія переправилась уже черезъ р. Сеймъ), оставила Глуховъ и направилась вслѣдъ за шведами черезъ Красное, Ольшаны (на р. Сулѣ) къ м. Марковкѣ. Отсюда былъ направленъ, для занятія Полтавы, полковникъ Келлинъ съ пятью баталіонами.

Примѣчаніе. Въ «Журналѣ Петра Великаго» (стр. 180) сказано, что изъ м. *Марковки*, 24-го числа, государь съ войсками пошелъ «въ *Путивль*

Digitized by Google

(?), а 26-го ноября государь изъ Путивля прибылъ съ войсками въ Лебединъ». Бутурлинъ принимаетъ эти показанія за вѣрныя и только заявляетъ, что ничѣмъ нельзя объяснить такого отступательнаго движенія. Мы же склонны заподозрить ошибку въ самомъ «Журналѣ» на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ «Журналѣ» ничѣмъ не выражено, что изъ м. Марковки русская армія *отступала*; а изъ разсказа скорѣе можно заключить, что это было продолженіе прежняго движенія; 2) если вѣрить «Журналу», то нужно будетъ принять, что русская армія прошла разстояніе отъ *Марковки* до *Путивля* (слишкомъ 65 верстъ) въ одинъ переходъ, а на слѣдующій день прошла разстояніе отъ *Путивля* до *Лебедина* (около 90 верстъ) тоже въ одинъ переходъ, что, очевидно, невозможно.

26-го ноября, главныя силы русской арміи перешли въ Лебединъ. Кромѣ того, въ окрестностяхъ Веприка (по лѣвому берегу р. Псла) стоялъ генералъ Ренне съ нѣсколькими драгунскими полками. Самый Веприкъ былъ занятъ самостоятельнымъ гарнизономъ (1,500 человѣкъ); у Миргорода былъ расположенъ отрядъ генерала князя Волконскаго. Въ Полтавѣ и Нѣжинѣ тоже находились русскіе гарнизоны. Такимъ образомъ, русская армія окружала раіонъ зимнихъ квартиръ шведскаго короля со всѣхъ сторонъ, кромѣ линіи Днѣпра. Такое обхватывающее положеніе давало возможность русскимъ тревожить шведовъ своими набѣгами и держать ихъ въ постоянной готовности. Это отражалось очень вредно на шведской арміи. Для обезпеченія квартиръ, они, въ свою очередь, принуждены были вторгаться въ пункты, занятые русскими войсками, т. е. предпринимать военныя дѣйствія во время чрезвычайно сильныхъ морозовъ. Обѣ стороны теряли людей не столько отъ стычекъ, сколько отъ холода. Но, разумѣется, потери для шведской арміи были невознаградимы, тогда какъ русскіе, ведя войну у себя, легко могли пополнять свои ряды. Собственно говоря, всѣ нападенія, предпринимаемыя русскими, имѣли почти исключительную цѣль—тревожить противника. Разъ какъ эта цѣль достигалась, русскіе отступали безпрепятственно.

Самое серьезное предпріятіе было произведено русскими войсками въ половинѣ декабря. Изъ рекогносцировки, произведенной царемъ 2-го декабря, оказалось, что въ Гадячѣ стояли три непріятельскихъ полка. На собранномъ военномъ совѣтѣ было принято: главнымъ силамъ атаковать Гадячъ, а отряду генерала Алларта произвести наступленіе къ Ромнамъ. При этомъ: если Карлъ XII пойдетъ на помощь къ Гадячу, то главной арміи отъ этого города отступить, а Алларту воспользоваться отступленіемъ шведовъ и овладѣть Ромнами. Въ противномъ случаѣ, Алларту тоже направиться къ Гадячу.

По первому извѣстію о приготовленіяхъ русскихъ атаковать Гадячъ, Карлъ XII выступилъ, 16-го декабря, изъ Ромнъ къ Гадячу и на

Digitized by Google

другой день къ вечеру прибылъ въ этотъ городъ. Русскій отрядъ уже успѣлъ отступить отсюда, предавъ огню предмѣстія города и магазины съ фуражемъ. Шведскія войска, приведенныя Карломъ XII, по невозможности размѣститься въ городѣ, провели нѣсколько дней и ночей подъ открытымъ небомъ. Морозы стояли очень сильные и много солдатъ замерзло совсѣмъ или поотмораживало себѣ конечности. Число подобныхъ больныхъ было такъ велико, что по признанію самихъ шведовъ, всѣ дома Гадяча были похожи на госпитали.

25-го декабря, Карлъ XII, желая настигнуть отрядъ Ренне, двинулся съ частью своихъ войскъ къ Веприку; но Ренне успѣлъ отступить къ Лебедину, усиливъ гарнизонъ Веприка тремя баталіонами. Шведы обошли этотъ пунктъ, отрядивъ для блокады его одинъ полкъ пѣхоты и три драгунскихъ. Морозы усилились до такой степени, что не было возможности продолжать движенія, и Карлъ XII остановился на квартирахъ около г. Зинькова.

Пользуясь отсутствіемъ шведовъ, генералъ Аллартъ овладѣлъ Ромнами.

Этимъ закончились военныя дѣйствія въ 1708 году.

Что же принесъ шведскому полководцу 1708 годъ и къ какому результату привело исполненіе такого гигантскаго предпріятія, какъ совершеніе въ высшей степени рискованнаго фланговаго марша отъ Могилева до Роменъ и Гадяча — предпріятія, связаннаго съ предполагаемыми дѣйствіями на сѣверѣ и западѣ Россіи.

Въ общемъ, Карлъ XII достигаетъ постановленной на первый разъ цѣли: проходитъ почти безпрепятственно всѣ естественныя преграды (Березина-Сапѣжинская, Могилевъ, Кричевъ и Мезинъ), бьетъ русскихъ, разъ какъ они рѣшились стать ему на пути движенія (у Головчина); однимъ приближеніемъ своимъ заставляетъ противника отступать предъ собою; совершаетъ отчаянный фланговый маршъ по Сѣверскимъ лѣсамъ и по лѣвому берегу р. Десны и, наконецъ, достигаетъ зимнихъ квартиръ на Украйнѣ—все удается шведамъ. Съ другой стороны, вѣроятно, Карлъ XII дорого бы далъ, чтобы весь походъ отъ Радошковичей до Роменъ вычеркнуть изъ исторіи и чтобы ему стать снова въ его начальное положеніе у Радошковичей или Могилева.

Полное уничтоженіе попытки Либекера, очень сомнительное положеніе дѣлъ въ Польшѣ, обращеніе въ ничто попытки Левенгаупта и, наконецъ, полное разочарованіе въ обѣщаніяхъ Мазепы — вотъ состояніе дѣлъ шведскаго короля къ концу 1708 года.

Противникъ, Петръ I, на оборотъ выросъ, какъ въ собственныхъ

Digitized by Google

глазахъ, такъ и въ глазахъ шведовъ. Границамъ Россіи уже не угрожаютъ войска непріятельскія, и только въ Украйнѣ, притомъ, скорѣе какъ въ западнѣ, стоялъ непріятель—на столько уже не страшный, что Петръ I начинаетъ выказывать инціативу въ дѣйствіяхъ.

Гдѣ же причина такого оборота дѣлъ, что неодолимый для русскихъ Карлъ XII, безъ проиграннаго сраженія, въ теченіе какихъ нибудь четырехъ-пяти мѣсяцевъ (считая отъ перехода черезъ Днѣпръ) такъ сильно потерялъ въ своемъ значеніи? Гдѣ же причина безрезультатности такого блестящаго ряда дѣйствій?

Причина кроется въ самомъ основаніи принятаго плана. Карлъ XII вмѣстѣ съ гетманомъ Мазепою жестоко обсчитались въ надеждѣ притянуть къ своему дѣлу жителей Украйны, Бѣлгородскихъ и Донскихъ казаковъ. Только это обстоятельство даетъ настоящее значеніе всему походу 1708 года. Карлъ XII разъигралъ его въ пустую и къ явной пользѣ противника. Но если нельзя было Карлу XII, въ бытность свою въ Сморгони и Радошковичахъ, дать вѣрной цѣны обѣщаніямъ малороссійскаго гетмана и не прельститься ими на столько, чтобы основать на нихъ свои дѣйствія, то почему же онъ не убѣдился въ своемъ разочарованіи, разъ какъ онъ увидѣлъ въ своей главной квартирѣ гетмана съ горстью казаковъ и, въ особенности, когда достигъ Украйны? Въ отвѣтъ на это можно представить два соображенія: 1) что у Карла XII не достало прозорливости истинно понять свое положеніе и правильно ориентироваться въ немъ или 2) что онъ, видя себя чуть не въ западнѣ, все еще не покидалъ надежды на какую нибудь случайность, которая въ состояніи будетъ вывести его счастливо. Лично мы, принимая положительную безцѣльность всѣхъ дѣйствій Карла XII въ 1709 году, склонны принять второе предположеніе за отвѣтъ. Дѣйствительно, Карлу XII, благодаря ошибкѣ, которую мы ниже укажемъ, едва ли было какое нибудь средство улучшить свое положеніе. Онъ достигъ Украйны поздно зимою. Войска его безусловно нуждались и въ отдыхѣ, и въ правильномъ продовольствіи для возстановленія силъ. Понятно, что при наступившихъ холодахъ шведамъ не было другаго исхода, какъ стоять до весны въ Украйнѣ; слѣдовательно, если бы Карлъ XII и ясно понялъ свое положеніе, то позднее время года, при указанныхъ условіяхъ, приковывало его къ Украйнѣ.

Разсматривая планъ дѣйствій 1708 года (въ главѣ II), мы сказали, что для Карла прежде всего былъ на очереди вопросъ: бороться ли съ Петромъ въ Ингерманландіи или же въ самой Россіи—вопросъ, рѣшенный имъ въ пользу послѣдняго положенія. Въ этомъ мы и видимъ корень всѣхъ несчастій. Карлъ XII упустилъ изъ виду, что при

Digitized by Google

дѣйствіи противъ такого обширнаго государства, всякая выбранная имъ операціонная линія всегда будетъ такъ длинна и необезпечена, что самая операція будетъ висѣть на воздухѣ.

Со стороны обороняющагося (т. е. Петра I) въ сущности не было даже необходимости выказывать какое нибудь особенное искусство. Единственно, что въ этомъ случаѣ нужно—это нѣкоторая стойкость: не печалиться вслѣдствіе временныхъ успѣховъ наступающаго, а отступать и разсчитывать на глубину театра войны. Всѣмъ этимъ Карлъ XII пренебрегъ, разсчитывая найти рѣшеніе въ *столкновеніи* и, главнымъ образомъ, потому, что иначе ему пришлось бы на первое время самому вести *оборону*, слѣдовательно, до нѣкоторой степени выжидать, а не самому искать непріятеля или, вѣрнѣе, гнаться за нимъ.

Далѣе, въ той же главѣ, мы, принимаясь рѣшать: какой изъ двухъ плановъ обѣщалъ Карлу XII болѣе обильные результаты — непосредственное ли движеніе въ Москву, или предварительное занятіе Украйны,— отдали предпочтеніе второму плану, ибо при той обстановкѣ, которая тогда была извѣстна Карлу XII, послѣдній имѣлъ много основаній прельститься имъ.

Теченіе фактовъ должно было раскрыть Карлу XII горькую для него истину: что основаніе всего плана 1708 года было ошибочное и, съ приходомъ шведовъ въ Украйну, положеніе ихъ было дѣйствительно критическое и исхода имъ не было. Въ послѣднемъ можно и должно винить одного Карла XII. Карлъ, какъ полководецъ, и въ этомъ походѣ выказалъ присущій ему капитальный недостатокъ. Онъ не умѣлъ цѣнить время; и на сколько иногда онъ умѣлъ тактически пользоваться имъ, на столько же безцѣльно терялъ его въ смыслѣ стратегическомъ.

Если признать дѣйствительно вѣскими причины, не дозволившія Карлу XII открыть походъ ранѣе первыхъ чиселъ іюня мѣсяца, то все же останется загадочнымъ, почему Карлъ XII безъ всякаго уже основанія: а) потерялъ около мѣсяца въ Могилевѣ; б) предпринялъ непоняятное движеніе отъ Черикова къ Старишамъ и в) за исключеніемъ одного форсированнаго марша отъ Стариши до Костеничи (въ теченіе котораго шведы дѣлали переходъ среднимъ числомъ около 20 верстъ), исполнялъ всѣ движенія крайне медленно.

Краснорѣчивымъ доказательствомъ непростительной траты времени шведами въ теченіе этого похода можетъ служить слѣдующій разсчетъ.

Если бы Карлъ XII, выйдя изъ Могилева 8 или 10 іюля, направился прямо черезъ Чериковъ къ Ромнамъ и дѣлалъ бы по 15 верстъ въ сутки и въ недѣлю пять переходовъ (т. е. около 75 верстъ), то онъ достигъ бы Роменъ въ первыхъ числахъ сентября, употребивъ на

Digitized by Google

это около 7 недѣль. Даже, если бы предположить, что Карлъ XII сдѣлалъ движеніе отъ Черикова къ Старишамъ и потомъ обратно, то, при приведенномъ нами разсчетѣ, шведы достигли бы Роменъ около 20-го сентября. Во всякомъ случаѣ, имъ оставалось бы достаточно свободнаго времени, чтобы, убѣдясь въ невѣрности обѣщаній Мазепы, принять мѣры къ улучшенію своего положенія, которое въ стратегическомъ отношеніи было вполнѣ критическимъ. Прежняя ихъ операціонная линія: Могилевъ-Чериковъ-Ромны, уже не принадлежала шведамъ, они стояли къ ней фронтомъ. Слѣдовательно, они были лишены всякой связи съ своимъ основаніемъ дѣйствій, а надежда базироваться на Украйну оказалась эфемерною. Понятно, что Карлу XII прежде всего было безусловно необходимо: *безостановочнымъ отступленіемъ, черезъ Кіевъ на Волынь, возстановить связь съ Польшею, а слѣдовательно и съ шведскимъ поморьемъ.*

Такимъ исходомъ Карлъ XII, правда, доказалъ бы безцѣльность всего похода 1708 года, за то радикально возстановилъ бы свое значеніе.

На прохожденіе разстоянія отъ Роменъ до Кіева (около 230 верстъ) шведы могли употребить около трехъ недѣль, т. е. если бы они выступили перваго октября (предполагая на отдыхъ у Роменъ 10 дней), то достигли бы Кіева къ концу октября. Единственнымъ фактомъ перехода черезъ Днѣпръ Карлъ XII возстановлялъ легко связь съ Красовымъ и королемъ Станиславомъ.

Мы не считаемъ особенно необходимымъ доказывать полную возможность для Карла XII перейти черезъ Днѣпръ даже у самаго Кіева, такъ какъ возведенныя у этого города фортификаціонныя сооруженія прикрывали его со стороны запада, а не востока. Съ другой стороны, незначительный отрядъ генерала Гольца вмѣстѣ съ ополченіями Синявскаго не могли представить серьезныхъ затрудненій для шведовъ.

Итакъ, причина неуспѣха похода 1708 года лежитъ въ томъ, что Карлъ XII вмѣстѣ съ Мазепою обсчитались. Полная же невозможность обратить въ ничто или уменьшить этотъ неуспѣхъ должна быть приписана исключительно шведскому полководцу, который, не умѣя цѣнить времени, показалъ себя и на этотъ разъ хорошимъ бойцомъ, но не дальновиднымъ полководцемъ.

Теперь остается намъ сказать нѣсколько словъ о противникѣ. На сколько Карлъ XII со своею непобѣдимою арміею былъ силенъ на полѣ сраженія и слабъ въ стратегическихъ соображеніяхъ, на столько противникъ его отличался именно обратными свойствами, особенно со времени похода отъ Стариши. Параллельное преслѣдованіе шведской арміи;

Digitized by Google

умѣнье чрезвычайно искусно цѣнить время и предупреждать Карла XII въ Стародубѣ, Новгородѣ-Сѣверскомъ и Батуринѣ и, наконецъ, начинающаяся развиваться иниціатива въ дѣйствіяхъ (на зимнихъ квартирахъ въ Украйнѣ) — все это дѣлаетъ честь уму и пониманію стратегической стороны, руководившихъ дѣйствіями русской арміи. Съ другой стороны: а) ничтожная попытка большей части русской арміи, которая стояла въ Стародубѣ въ то время, когда шведская армія проходила мимо этого города, попытка, кончившаяся ничѣмъ; б) полная бездѣятельность русскихъ войскъ во время наступательной переправы шведовъ у деревни Мезина и безславный бой въ это время нашихъ 4-хъ баталіоновъ съ четверо слабѣйшимъ непріятелемъ и в) пасивная стоянка у Глухова, во время опаснаго фланговаго марша шведскихъ разбросанныхъ колоннъ, отъ переправы черезъ Десну до Батурина, достаточно убѣждаютъ, на сколько русскіе военачальники были парализованы тактическимъ превосходствомъ арміи Карла XII. Итакъ, шведы, во время этого похода, выказали себя сильными въ томъ, въ чемъ были слабы русскіе и наоборотъ. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, заключается главнѣйшая поучительная сторона похода 1708 года.

П. Гудимъ-Левковичъ.

Digitized by Google

О ПОХОДНЫХЪ ДВИЖЕНІЯХЪ.

(Лекціи, читанныя въ Николаевской академіи генеральнаго штаба.)

(Окончаніе) (1).

II. Марши-маневры.

2. Отступательныя движенія.

Ближайшая цѣль отступающаго совершенно противоположна той, которую имѣетъ въ виду наступающій, и заключается въ томъ, чтобы увести войска отъ противника, уклониться отъ боя съ нимъ до болѣе благопріятной минуты.

На основаніи этого, изъ условій, которыя вообще необходимы для успѣха маршей-маневровъ, *скрытность* и *быстрота* пріобрѣтаютъ для отступающаго особенно важное значеніе и на достиженіе этихъ условій онъ долженъ обратить главное вниманіе; наоборотъ, сосредоточенность силъ во время марша для него уже не въ той степени необходима, какъ для наступающаго.

Мѣры для скрытія всѣхъ вообще маршей-маневровъ мы предполагаемъ разобрать ниже; для увеличенія быстроты этихъ движеній служатъ, между прочимъ, тѣ же средства, какія употребляются для этого и вдали отъ непріятеля, за исключеніемъ, впрочемъ, искусственныхъ, къ которымъ если и можно прибѣгать, то рѣдко, при особо благопріятныхъ условіяхъ. Но кромѣ всѣхъ этихъ средствъ, увеличенію быстроты отступательныхъ движеній въ значительной степени способствуютъ нѣкоторыя особыя распоряженія для марша и мѣры, принимаемыя войсками во время самаго движенія.

Такимъ образомъ, раіонъ слѣдованія главныхъ силъ при отступленіи долженъ имѣть ширину бо́льшую, сравнительно съ глубиною, такъ какъ при этомъ можно будетъ выбрать бо́льшее число дорогъ, умень-

(1) См. «Воен. Сборн.» 1876 г. №№ 2 и 3.

Digitized by Google

шить глубину каждой колонны и, слѣдовательно, устранить одну изъ причинъ медленности и утомительности движенія.

Поэтому, выбирая дороги для отступательнаго марша, необходимо обращать особенное вниманіе только на качества ихъ, но можно допускать и бо́льшее разстояніе между дорогами и меньшее число поперечныхъ сообщеній между ними; даже дороги эти могутъ быть отдѣлены одна отъ другой трудно проходимою или непроходимою мѣстностію. Гораздо важнѣе, чтобы число дорогъ, годныхъ для движенія по нимъ войскъ и обозовъ, было выбрано, по возможности, бо́льшее и, вслѣдствіе этого, можно было бы отступать въ бо́льшемъ числѣ колоннъ. Такъ, напримѣръ, дивизію пѣхоты при отступленіи, въ большинствѣ случаевъ, выгоднѣе будетъ вести въ двухъ колоннахъ; корпусъ въ трехъ, четырехъ и болѣе колоннахъ и т. п.

Но условія быстроты и безостановочности движенія при отступленіи не могутъ быть достигнуты только увеличеніемъ ширины раіона слѣдованія на счетъ глубины его. Войска при отступленіи принуждены бываютъ идти вслѣдъ за обозами, которые только при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ могутъ двигаться со скоростію 4-хъ верстъ въ часъ, обыкновенно же меньше. Такимъ образомъ, малѣйшая задержка въ обозахъ можетъ иногда имѣть весьма неблагопріятныя послѣдствія для главныхъ силъ, или для прикрывающей части и заставить ихъ вступить въ бой съ непріятелемъ при обстановкѣ крайне невыгодной или, вообще, тогда, когда имъ вовсе нежелательно вступать въ бой. Поэтому, самая важная задача при отступленіи заключается въ томъ, чтобы скорость движенія войскъ сдѣлать независимою, или, по крайней мѣрѣ, возможно менѣе зависимою отъ скорости движенія обозовъ. Средствами для надлежащаго рѣшенія этой задачи могутъ служить: кромѣ раздѣленія войскъ и обозовъ на бо́льшее число неглубокихъ колоннъ, т. е. увеличенія ширины раіона слѣдованія, постоянный и внимательный осмотръ и заблаговременное исправленіе главныхъ недостатковъ на всѣхъ дорогахъ въ тылу войскъ, на случай отступленія; возможно раннее отправленіе обозовъ въ путь, съ цѣлію имѣть ихъ дальше отъ войскъ; уничтоженіе большаго привала для обозовъ и т. п. Но слишкомъ заблаговременное выступленіе обозовъ съ мѣстъ ночлеговъ невыгодно для войскъ въ хозяйственномъ отношеніи, такъ какъ лишаетъ ихъ многихъ весьма важныхъ удобствъ.

Порядокъ слѣдованія всѣхъ частей при отступленіи долженъ быть обратнымъ тому, въ которомъ онѣ распредѣляются для наступательнаго марша. Впереди каждой колонны долженъ слѣдовать небольшой авангардъ, который назначается, главнымъ образомъ, для устраненія всего, что мо-

Digitized by Google

жетъ препятствовать движенію, т. е., преимущественно, для починки дорогъ, мостовъ и т. п. Сообразно своему назначенію, авангарды эти лучше составлять изъ саперовъ, или изъ нѣкоторыхъ командъ, обученныхъ саперному дѣлу. Сила каждаго авангарда и разстояніе, въ которомъ онъ долженъ находиться впереди, соразмѣряются съ количествомъ тѣхъ работъ, которыя ему могутъ предстоять. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда отступленіе придется производить въ странѣ враждебной, или можно опасаться нападеній партизанскихъ отрядовъ, авангарды придется дѣлать значительно сильнѣе и даже иногда составлять изъ всѣхъ родовъ войскъ.

За авангардомъ каждой колонны должны слѣдовать обозы 2-го разряда; движеніе этихъ обозовъ должно быть такъ разсчитано, чтобы они не могли задержать главныхъ силъ (отступленіе союзниковъ отъ Дрездена въ 1813 году; отступленіе французской арміи съ праваго на лѣвый берегъ Мозеля подъ Мецомъ въ 1870 году). Само собою разумѣется, что обозы тѣхъ колоннъ, которымъ предназначено идти по дорогамъ, неудобнымъ для движенія тяжестей, нужно двигать не передъ ихъ колоннами, а соединять съ обозами той ближайшей колонны, которая пойдетъ по лучшей дорогѣ.

За обозами 2-го разряда, въ разстояніи не ближе 3—4 верстъ, слѣдуютъ колонны главныхъ силъ, съ такимъ распредѣленіемъ войскъ въ нихъ, чтобы ближе къ непріятелю находился тотъ родъ оружія, который, судя по общему характеру мѣстности на всемъ переходѣ, можетъ скорѣе понадобиться для поддержки аріергарда, т. е. на мѣстности болѣе или менѣе открытой и ровной—кавалерія, а на закрытой и пересѣченной—пѣхота. Короче, каждая отступающая колонна должна слѣдовать въ такомъ порядкѣ, чтобы, повернувшись назадъ, она обратилась въ колонну наступательную.

Позади каждой колонны главныхъ силъ, особенно въ томъ случаѣ, если колонны эти будутъ слишкомъ удалены одна отъ другой, или отдѣлены на всемъ пути непроходимою мѣстностью, долженъ слѣдовать аріергардъ. Иногда, при отступленіи значительныхъ силъ, или при особыхъ стратегическихъ условіяхъ, кромѣ аріергардовъ за каждой колонной, позади всѣхъ слѣдуетъ общій главный аріергардъ.

Если отступленіе производится по нѣсколькимъ дорогамъ, то боковыя колонны высылаютъ отъ себя въ стороны, на одну высоту съ аріергардами, особые боковые отряды, для обезпеченія всего движенія отъ обходовъ. Отряды эти составляются, преимущественно, изъ кавалеріи.

Аріергардъ, его сила, составъ и порядокъ слѣдованія. Назначеніе аріергарда при отступленіи заключается въ томъ, чтобы дать воз-

Digitized by Google

можность войскамъ, которыя онъ прикрываетъ, двигаться спокойно и скрытно. Для этого онъ долженъ наблюдать за противникомъ, замедлять его движенія и вообще не дозволять ему настигать главныя силы и дѣйствовать непосредственно протихъ нихъ.

Чтобы аріергардъ могъ выполнить свою задачу надлежащимъ образомъ, онъ долженъ быть направленъ по той дорогѣ, слѣдуя по которой ему всего удобнѣе прикрыть весь раіонъ движенія главныхъ силъ, или по которой всего вѣроятнѣе ожидать наступленія противника. На всѣхъ ближайшихъ боковыхъ дорогахъ онъ долженъ имѣть особыя небольшіе отряды.

Аріергардъ долженъ держаться отъ тѣхъ войскъ, отъ которыхъ онъ высланъ, въ такомъ разстояніи: 1) чтобы непріятель не могъ, опрокинувъ аріергардъ и начавъ преслѣдовать его, тотчасъ же наткнуться на отступающія главныя силы и завязать бой непосредственно съ ними, и 2) чтобы непріятель не могъ, обойдя аріергардъ и угрожая ему съ фланга, въ тоже время завязать бой съ колоннами главныхъ силъ. Указать это разстояніе какою либо нормою невозможно.

Выполненіе обязанностей аріергарда весьма трудно, особенно если отступленіе должно производиться послѣ проиграннаго сраженія, вообще, когда непріятель близко, силенъ и энергиченъ; когда дороги, по которымъ отступаютъ главныя силы, плохи, или испортились отъ непогоды; наконецъ, когда различныя непревидѣнныя случайности задержатъ обозы, или колонны главныхъ силъ. Кромѣ этого, нужно имѣть въ виду, что при всякой остановкѣ аріергарда для задержанія противника, онъ все болѣе и болѣе удаляется отъ своихъ главныхъ силъ, тогда какъ въ то же время непріятельскій авангардъ все болѣе и болѣе сближается съ своими главными силами. Наконецъ, задача аріергарда затрудняется еще и невыгоднымъ, въ нравственномъ отношеніи, положеніемъ, въ которомъ иногда находятся отступающія войска.

Вслѣдствіе всего этого, *величина аріергарда* при отступленіи должна быть возможно бо́льшая, такъ какъ его нормальнымъ положеніемъ, въ большинствѣ случаевъ, будетъ упорная борьба съ превосходными силами противника, при отсутствіи собственныхъ подкрѣпленій. Но, съ другой стороны, чѣмъ сильнѣе аріергардъ, тѣмъ труднѣе ему самому быстро отступать.

Изъ всего сказаннаго можно заключить, что величина аріергарда должна зависѣть, главнымъ образомъ, отъ той обстановки, при которой придется начинать отступленіе, отъ характера противника и отъ свойствъ мѣстности. Имѣя дѣло съ непріятелемъ слабымъ и нерѣшительнымъ, или отступая по мѣстности, способствующей упорной оборонѣ, можно имѣть

Digitized by Google

менѣе сильный аріергардъ, нежели въ тѣхъ случаяхъ, когда противникъ близко, силенъ и энергиченъ, или мѣстность не благопріятствуетъ оборонѣ. Во всякомъ же случаѣ, аріергардъ, при отступленіи, долженъ быть сильнѣе, нежели авангардъ при наступленіи, и доходить иногда даже до $^1/_3$ всего количества войскъ, отъ которыхъ онъ высланъ.

Въ *составъ аріергарда* должны входить наилучшія части войскъ, болѣе надежныя и менѣе другихъ пострадавшія; такъ какъ онъ долженъ быть самостоятеленъ, то долженъ состоять изъ всѣхъ родовъ войскъ. Но въ особенности можетъ быть полезно назначать въ аріергардъ болѣе кавалеріи съ конною артилеріею. Эти роды оружія могутъ держать передовыя войска противника въ бо́льшемъ удаленіи, не опасаясь быть отрѣзанными, такъ какъ могутъ быстро отступить. При отступленіи по мѣстности болѣе или менѣе ровной и открытой, можетъ быть полезно держать въ аріергардѣ даже всю имѣющуюся подъ руками кавалерію съ конной артилеріей. Пѣхота съ пѣшей артилеріей будутъ играть главную роль въ аріергардѣ, преимущественно, тогда, когда придется отступать по мѣстности очень закрытой и пересѣченной, или надо будетъ задерживать непріятеля весьма упорно и на каждомъ шагу.

Для собственнаго своего обезпеченія отъ неожиданныхъ нападеній противника, а также и для лучшаго прикрытія главныхъ силъ, аріергардъ, подобно тому, какъ авангардъ при наступленіи, выдѣляетъ отъ себя *задній отрядъ*, т. е. свой собственный аріергардъ и *боковые отряды*. Всѣ эти отряды, въ свою очередь, охраняютъ себя съ тыла *тыльными отрядами*, высылающими отъ себя назадъ и въ стороны *разъѣзды*.

Сила и составъ всѣхъ этихъ частей главнаго аріергарда обусловливаются ихъ назначеніемъ, характеромъ противника и свойствами мѣстности. Тыльные отряды должны преимущественно состоять изъ кавалерійскихъ частей, такъ какъ главное назначеніе этихъ отрядовъ наблюдать за противникомъ, задерживать его передовыя легкія войска, портить дороги и мосты и, затѣмъ, быстро отступать. Задній и въ особенности боковые отряды должны имѣть бо́льшую самостоятельность, чтобы иногда выдерживать напоръ передовыхъ отрядовъ наступающаго. Поэтому, въ составъ ихъ иногда необходимо назначать не только конную артилерію, но даже и пѣхоту; артилерія можетъ быть полезна, въ особенности тѣмъ, что заставитъ слабые отряды непріятеля держаться въ приличномъ отдаленіи, а болѣе значительные — развертываться, слѣдовательно, обнаруживать свои силы и терять время.

Задній и боковые отряды должны находиться на одной высотѣ и поддерживать постоянную связь между собою.

Digitized by Google

Выдѣливъ отъ себя задній, боковые и тыльные отряды, аріергардъ долженъ слѣдовать возможно болѣе сосредоточенно и въ порядкѣ. Различныя части войскъ, входящія въ его составъ, должны идти одна за другою такъ, чтобы къ сторонѣ противника, т. е. въ хвостѣ колонны, находился тотъ родъ оружія, который, смотря по обстоятельствамъ, можетъ быть наиболѣе пригоденъ. Поэтому измѣненія въ порядкѣ слѣдованія частей аріергарда придется иногда дѣлать довольно часто; но это не представитъ особыхъ затрудненій. При войскахъ аріергарда обыкновенно слѣдуютъ обозы 1-го разряда; повозки же 2-го разряда отправляются заблаговременно, съ обозомъ главныхъ силъ, и присоединяются къ аріергарду только на ночлегахъ.

Изъ всего сказаннаго можно уже заключить, въ чемъ должны заключаться главныя обязанности всѣхъ частей аріергарда. Въ особенности, важно тщательное наблюденіе за противникомъ, преимущественно, съ фланговъ, и своевременное увѣдомленіе о его движеніяхъ. Изъ донесеній всѣхъ заднихъ и боковыхъ отрядовъ начальникъ аріергарда можетъ вывести довольно точное заключеніе о движеніяхъ и намѣреніяхъ непріятеля, и принять во-время надлежащія мѣры или для противодѣйствія, или для отступленія. Поэтому всѣ тыльные отряды никогда не должны упускать непріятеля изъ вида. Даже если бы главный аріергардъ началъ отступленіе, то эти отряды обязаны оставаться въ виду непріятеля до тѣхъ поръ, пока онъ не начнетъ тѣснить ихъ, хотя бы черезъ это имъ и пришлось отстать отъ аріергарда. Въ подобныхъ случаяхъ иногда можетъ быть полезно оставлять для поддержки заднихъ частей особые отряды, смотря по мѣстности, или изъ пѣхоты, или изъ кавалеріи.

Во время самого отступленія, всѣ задніе отряды, кромѣ наблюденія за непріятелемъ и возможно полной связи между собою, должны задерживать и опрокидывать всѣ мелкія передовыя его части, а для замедленія наступленія авангарда и главныхъ силъ противника должны портить дороги, разрушать мосты, плотины и т. п.

Въ дѣйствіяхъ всѣхъ этихъ частей не должно быть суетливости и поспѣшности; онѣ должны, если стоять, то стоять твердо, а если отступать, то идти быстро, но въ строжайшемъ порядкѣ, помня, что чѣмъ больше смѣлости, твердости и порядка выказываетъ отступающій, тѣмъ менѣе можетъ проявиться рѣшительность у непріятеля.

Если аріергардъ будетъ находиться въ надлежащемъ разстояніи отъ своихъ главныхъ силъ съ самаго начала отступленія, и если это разстояніе не уменьшится значительно отъ встрѣченныхъ обозами или главными силами препятствій по дорогамъ, то для замедленія наступленія противника очень часто будетъ достаточно вышеуказанныхъ дѣйствій

Digitized by Google

заднихъ частей аріергарда, и только развѣ иногда придется поддержать эти отряды изъ главныхъ силъ аріергарда или даже развернуть ихъ всѣ для встрѣчи непріятеля. Но увлекаться упорнымъ боемъ въ этихъ случаяхъ аріергардъ не долженъ. Занявъ болѣе или менѣе удобную для обороны позицію и принудивъ этимъ противника остановиться, аріергардъ долженъ, затѣмъ, отступить тотчасъ же, какъ только замѣтитъ, что противникъ собралъ значительныя силы и готовъ начать серьезную атаку. Отступленіе это аріергардъ долженъ сдѣлать быстро и скрытно.

Но въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимаго разстоянія между аріергардомъ и главными силами по чему либо не существуетъ, или когда эти послѣднія, по какой либо причинѣ, находятся въ критическомъ положеніи, аріергарду придется всѣми своими силами упорно задерживать непріятеля, и задача его при этомъ будетъ весьма трудная. Ему придется почти на каждомъ шагу останавливаться и вступать въ серьезный бой, выйти изъ котораго во всякую данную минуту, когда понадобится, не всегда легко. Въ подобныхъ случаяхъ иногда можетъ быть аріергарду придется даже жертвовать собою для спасенія главныхъ силъ (Багратіонъ при Голабрюннѣ въ 1805 году).

Но аріергардъ не всегда долженъ дѣйствовать исключительно оборонительно. Если замѣчено будетъ, что передовыя войска противника слишкомъ выдвинулись отъ своихъ ближайшихъ подкрѣпленій, или что непріятель, желая обойти аріергардъ, слишкомъ раздѣлится, то весьма полезно будетъ въ подобныхъ случаяхъ переходить въ наступленіе, съ тѣмъ, чтобы быстрымъ и короткимъ ударомъ опрокинуть и разбить передовыя войска непріятеля. Противъ отдѣльныхъ небольшихъ отрядовъ, наступающихъ опрометчиво, можно иногда съ пользою дѣлать засады.

Изъ всего сказаннаго ясно, что для полнаго успѣха дѣйствій аріергарда, начальникъ его долженъ обладать особыми качествами: быстрымъ военнымъ взглядомъ, находчивостью и хладнокровіемъ. Онъ долженъ умѣть угадывать силы и намѣренія противника, и быстро и безошибочно опредѣлять тѣ минуты, когда надо остановиться или перейти въ наступленіе, когда снова отступать, гдѣ держаться упорно, гдѣ быстро уходить.

Разсчетъ марша. Если не придется при самомъ началѣ отступленія выиграть болѣе или менѣе значительное разстояніе отъ непріятеля, то заблаговременный и точный разсчетъ движенія на нѣсколько переходовъ, а равно и надлежащее распредѣленіе времени на каждомъ переходѣ почти невозможны. Отступающія войска будутъ находиться въ этомъ случаѣ въ большой зависимости отъ дѣйствій противника. Поэтому, какъ мѣста ночлеговъ и приваловъ, такъ и время выступленія съ

Digitized by Google

нихъ въ дальнѣйшій путь хотя и назначаются заранѣе, но весьма часто все это приходится измѣнять во время самаго марша.

Порядокъ размѣщенія всѣхъ частей на привалахъ и ночлегахъ соблюдается тотъ же, какъ и при наступленіи; но если непріятель близко, то принимаются нѣсколько бо́льшія мѣры осторожности, особенно противъ обходовъ.

Хотя самое важное условіе, о которомъ долженъ заботиться отступающій, и заключается въ быстротѣ и безостановочности движенія главныхъ силъ, но изъ этого не слѣдуетъ, однако-же, что прочія условія успѣха маршей-маневровъ могутъ быть вовсе упускаемы изъ вида. Сосредоточенность войскъ должна быть все таки возможно бо́льшая; хвосты колоннъ должны находиться, хотя приблизительно, на одной высотѣ, и потому каждая колонна должна непремѣнно поддерживать постоянную связь со всѣми сосѣдними частями, а начальникъ ея долженъ непремѣнно сообщать начальнику аріергарда, а также въ сосѣднія колонны и главному начальнику о томъ, когда именно ввѣренныя ему войска подойдутъ къ какому либо важному урочищу, или минуютъ какое либо важное мѣстное препятствіе. Съ своей стороны и аріергардъ долженъ доставлять начальнику главныхъ силъ возможно частыя и обстоятельныя донесенія о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ противника, а равно и о положеніи самаго аріергарда.

3. Фланговыя движенія.

Фланговымъ маршемъ называется такой, во время исполненія котораго главныя силы непріятеля находятся сбоку войскъ, производящихъ движеніе.

Цѣлью фланговаго марша можетъ быть:

I. *Перемѣна операціонной линіи*, т. е. того стратегическаго направленія, по которому войска производили сперва свои наступательныя или отступательныя дѣйствія и движенія. Примѣрами такихъ маршей могутъ служить: передвиженіе русской арміи съ рязанской дороги на калужскую въ 1812 году; передвиженіе французской арміи отъ Вогеры къ Новарѣ въ 1859 году; движеніе корпуса Вердера отъ Везуля къ Герикуру въ 1871 году.

II. *Соединеніе двухъ отдѣльно дѣйствовавшихъ частей арміи*, какъ, напримѣръ: движеніе корпуса Даву отъ Регенсбурга къ Абенсбергу въ 1809 году; или движеніе князя Багратіона отъ Быхова къ Смоленску, мимо войскъ Даву, занимавшихъ Могилевъ, въ 1812 году; или предположенное и частію исполненное движеніе Макъ-Магона отъ Реймса къ Мецу въ 1870 году.

Digitized by Google

III. *Обходъ непріятеля съ фланга*, какъ, напримѣръ, маршъ французской арміи передъ Аркольскимъ сраженіемъ въ 1796 году, или движеніе Радецкаго отъ Вероны къ Мантуѣ въ 1848 году, или движеніе II германской арміи въ окрестностяхъ Меца въ 1870 году.

Съ какою бы цѣлію ни предпринимался фланговый маршъ, во всякомъ случаѣ войска, производящія его, должны избѣгать боя, пока не окончатъ передвиженія. Но достигнуть этого вполнѣ не всегда въ ихъ власти. Непріятель, если только узнаетъ заблаговременно о ихъ намѣреніи, будетъ стараться принудить ихъ къ бою при самомъ началѣ фланговаго марша, или когда онъ еще не будетъ оконченъ. При этомъ, непріятель можетъ, иногда весьма легко, вовлечь въ бой не только прикрывающую часть, но и всѣ войска, производящія движеніе, и притомъ въ ту минуту, когда они этого вовсе не желаютъ.

Отсюда ясно, что при исполненіи фланговыхъ маршей могутъ встрѣтиться многія, иногда весьма значительныя неудобства, какъ въ тактическомъ, такъ особенно въ стратегическомъ отношеніи.

Такимъ образомъ:

1) Если непріятель принудитъ вступить съ нимъ въ бой всѣ войска, производящія фланговый маршъ, до окончанія движенія, то хотя бы они и успѣли изготовиться къ бою, даже на позиціи, представляющей всевозможныя выгоды въ тактическомъ отношеніи, все же они будутъ во время этого боя въ весьма опасномъ стратегическомъ положеніи, такъ какъ будутъ имѣть путь отступленія у себя на флангѣ, на томъ или на другомъ, смотря по тому, куда будетъ рѣшено отходить въ случаѣ неудачи: на прежній ли путь дѣйствій, или на новый.

При подобномъ направленіи пути отступленія во время боя, иногда одинъ удачный ударъ со стороны противника можетъ поставить атакованныя войска въ весьма неудобное положеніе.

2) Вступленіе въ бой съ непріятелемъ всѣхъ войскъ во всякомъ случаѣ, т. е. даже при успѣхѣ этого боя, можетъ не только замедлить, но даже вовсе помѣшать достиженію главной стратегической цѣли, съ которою предпринятъ былъ фланговый маршъ.

Неудобства фланговыхъ маршей, въ тактическомъ отношеніи, заключаются слѣдующемъ:

1) Для фланговаго движенія даже самыхъ небольшихъ отрядовъ нужны, по крайней мѣрѣ, три параллельныя, удобныя дороги: одна для прикрывающей части, другая для главныхъ силъ и третья для обозовъ. Условію этому иногда весьма трудно удовлетворить.

2) Распредѣленіе войскъ и обозовъ весьма рѣдко можетъ быть сдѣлано сообразно качествамъ дорогъ, такъ какъ необходимо: прикрывающую

Digitized by Google

часть всегда посылать по дорогѣ, ближайшей къ непріятелю, а обозы — по дальнѣйшей, хотя бы болѣе кружной и мало удобной по своимъ качествамъ.

3) Согласованіе между собою движеній прикрывающей части, колоннъ главныхъ силъ и обозовъ, въ большинствѣ случаевъ, весьма трудно. Движеніе всѣхъ этихъ частей должно быть такъ разсчитано, чтобы на всемъ пути главныя силы заслоняли собою обозы, а прикрывающая часть въ то же время заслоняла собою главныя силы. Такимъ образомъ, весь маршъ приходится разсчитывать по движенію обозовъ, т. е. по такой части, которая двигается медленнѣе всѣхъ и наиболѣе стѣсняется дорогами.

Но, не смотря на всѣ эти неудобства въ исполненіи фланговыхъ маршей, къ нимъ приходится прибѣгать очень часто, такъ какъ, въ случаѣ успѣшнаго окончанія ихъ, войска обыкновенно становятся въ гораздо лучшее, чѣмъ прежде, положеніе, относительно непріятеля.

Въ виду вышеуказанныхъ свойствъ фланговыхъ маршей, для успѣшнаго выполненія ихъ необходимо: какъ при выборѣ раіона движенія и дорогъ, такъ и при распредѣленіи войскъ и при разсчетѣ всего марша удовлетворить, по возможности, нѣкоторымъ особымъ соображеніямъ, отличнымъ отъ тѣхъ, которыя имѣются обыкновенно въ виду при маршахъ отступательныхъ или наступательныхъ.

Для устраненія невыгодныхъ свойствъ фланговыхъ маршей слѣдуетъ, между прочимъ, производить ихъ: 1) *въ возможно бо́льшемъ удаленіи отъ противника,* или 2) *подъ прикрытіемъ мѣстной преграды, вовсе недоступной или доступной только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.*

Чѣмъ далѣе отъ непріятеля будетъ происходить маршъ, тѣмъ менѣе вѣроятности, что противникъ помѣшаетъ исполненію его и, слѣдовательно, тѣмъ съ бо́льшею безопасностію могутъ двигаться войска. Но съ другой стороны, по мѣрѣ увеличенія разстоянія отъ противника, увеличивается и продолжительность фланговаго движенія, а слѣдовательно, уменьшается быстрота исполненія всего маневра. Поэтому, при выборѣ раіона для фланговаго марша, необходимо сперва оцѣнить, что́ важнѣе при данной обстановкѣ: безопасность и возможно бо́льшее сбереженіе войскъ, или быстрота маневра и, сообразно этому, рѣшаться на движеніе въ бо́льшемъ или меньшемъ удаленіи отъ непріятеля. (Движеніе Даву отъ Регенсбурга къ Абенсбергу 1809 г.; переходъ съ рязанской дороги на калужскую 1812 г.).

Мѣстныя преграды (особенно рѣки) только тогда могутъ обезпечить фланговый маршъ, когда сторона, производящая его, владѣетъ этою преградою, т. е. всѣми проходами или переправами черезъ нее, или когда

Digitized by Google

ею не владѣетъ ни та, ни другая сторона (По и Сезія при фланговомъ маршѣ Наполеона III отъ Вогеры къ Новарѣ въ 1859 году; Дунай въ 1809 году, при движеніи Наполеона I къ Вѣнѣ; Адижъ, во время маневра передъ Аркольскимъ сраженіемъ въ 1796 г.).

Но если подобная преграда не всегда можетъ служить для прикрытія всего раіона фланговаго марша, то иногда ею можно воспользоваться для прикрытія колоннъ обозовъ, или даже для сплава ихъ. Подобное направленіе войсковыхъ тяжестей позволитъ войскамъ собственно идти со скоростію, менѣе зависимою отъ скорости движенія повозокъ, что для успѣха фланговаго марша весьма важно. Само собою разумѣется, однакоже, что совершенно отдѣлять отъ войскъ обозы 3-го, въ особенности же 2-го разряда, посылая ихъ за преградою по очень кружной дорогѣ, или сплавляя по рѣкѣ, можно только въ тѣхъ случаяхъ, когда фланговое движеніе не превосходитъ одного, двухъ и самое бо́льшее трехъ переходовъ, такъ какъ при этомъ войска лишаются всѣхъ средствъ, находящихся въ обозахъ, на все время движенія.

Понятно также, что сплавлять обозы по рѣкѣ можно только тогда, когда будутъ заблаговременно приняты мѣры для сбора необходимаго количества судовъ и для ускоренія нагрузки обозовъ.

Здѣсь замѣтимъ кстати, что для ускоренія перевозки войсковыхъ тяжестей при фланговыхъ маршахъ, могутъ иногда принести большую пользу желѣзныя дороги, особенно, если онѣ будутъ пролегать параллельно направленію марша и будутъ заранѣе приготовлены для быстрой нагрузки и перевозки большихъ транспортовъ.

Что касается до размѣровъ раіона для фланговаго марша, то, разумѣется, выгоднѣе, если ширина его будетъ больше глубины, такъ какъ при этомъ вѣроятнѣе возможность выбрать для войскъ и обозовъ большее число дорогъ и, слѣдовательно, вести ихъ быстрѣе, такъ какъ они будутъ въ менѣе глубокихъ колоннахъ.

Вообще, чѣмъ бо́льшее число дорогъ можетъ быть выбрано для фланговаго движенія, тѣмъ лучше. Но такъ какъ при этомъ маршѣ весьма важно, чтобы главныя силы имѣли во все время возможно бо́льшую сосредоточенность, связь между частями и готовность къ бою, то, очевидно, что разстояніе и мѣстность между дорогами должны удовлетворять тѣмъ же условіямъ, какимъ онѣ должны удовлетворять при наступательныхъ маршахъ, т. е. необходимы: близость одной дороги отъ другой, отсутствіе мѣстныхъ препятствій, обиліе поперечныхъ сообщеній и т. д. Въ особенности, важно, чтобы путь слѣдованія бокового авангарда не былъ отдѣленъ какимъ либо препятствіемъ отъ дорогъ, по которымъ будутъ слѣдовать главныя силы.

Digitized by Google

Но все до сихъ поръ сказанное относительно обезпеченія раіона для фланговаго марша и его размѣровъ, а также числа и качествъ дорогъ, выбираемыхъ для этого движенія, весьма рѣдко можетъ быть выполнено. На практикѣ очень часто приходится довольствоваться тѣмъ, что есть, т. е. производить фланговый маршъ по мѣстности, доступной повсюду, не болѣе какъ по тремъ дорогамъ, и притомъ, когда непріятель находится очень близко.

Въ подобныхъ случаяхъ, для обезпеченія успѣха марша, независимо отъ *быстроты его исполненія* и въ особенности *скрытности*, пріобрѣтаютъ весьма важное значеніе: надлежащее *распредѣленіе войскъ и обозовъ*, правильный *разсчетъ всего движенія* и тщательныя *мѣры охраненія и развѣдыванія*.

Распредѣляя войска и обозы для фланговаго марша, необходимо имѣть въ виду:

1) по дорогамъ, ближайшимъ къ непріятелю, посылать прикрывающую часть, т. е., такъ называемый, *боковой авангардъ;*

2) по дорогамъ, наиболѣе безопаснымъ, но въ то же время возможно болѣе удобнымъ, направлять обозы;

3) по остальнымъ дорогамъ двигать главныя силы, въ одной или въ нѣсколькихъ колоннахъ, смотря по числу избранныхъ путей.

При распредѣленіи по колоннамъ главныхъ силъ, имѣть въ виду самостоятельность каждой колонны, удобства и быстроту движенія; избѣгать перемѣшиванія и напраснаго дробленія частей и, самое главное, вести въ ближайшей къ боковому авангарду колоннѣ бо́льшее количество того рода войскъ, который, по свойствамъ мѣстности, окружающей пути боковаго авангарда, можетъ оказать ему наилучшую поддержку, въ случаѣ нападенія противника.

Каждая колонна главныхъ силъ должна имѣть впереди, на пути своего слѣдованія, особый небольшой авангардъ, а сзади, на этомъ же пути, небольшой аріергардъ. Назначеніе авангардовъ заключается, главнымъ образомъ, въ устраненіи препятствій, могущихъ встрѣтиться на пути, и въ поддержаніи постоянной связи съ сосѣдними частями. Кромѣ того, какъ авангарды, такъ и аріергарды должны опрокидывать непріятельскіе разъѣзды и легкіе отряды и, вообще, обезпечивать колонны главныхъ силъ отъ неожиданныхъ встрѣчъ съ непріятелемъ.

Вслѣдствіе подобныхъ назначеній, авангарды и аріергарды колоннъ могутъ быть вообще невелики и состоять, преимущественно, изъ кавалеріи. Впрочемъ, въ колоннѣ, ближайшей къ боковому авангарду, всегда, а въ остальныхъ въ зависимости отъ свойствъ мѣстности, отъ мѣры опасности фланговаго марша и вѣроятности встрѣчи съ противникомъ,

Digitized by Google

отряды эти могутъ быть дѣлаемы сильнѣе и состоять изъ всѣхъ родовъ войскъ. Авангарды и аріергарды колоннъ должны держаться отъ нихъ не особенно далеко (въ 2—5 верстахъ) и высылать отъ себя впередъ и въ стороны разъѣзды. Но, иногда, для болѣе заблаговременнаго занятія какого либо важнаго пункта, или того пути, на который войска желаютъ выйти при фланговомъ маршѣ, можетъ быть весьма полезно высылать особый, сильный авангардъ, поддержанный большею частію кавалеріи, возможно далѣе впередъ по направленію движенія.

Обозы, съ назначаемыми въ прикрытіе къ нимъ войсками, должны слѣдовать по указаннымъ для нихъ дорогамъ въ такомъ порядкѣ, въ какомъ обыкновенно двигаются транспорты вблизи отъ непріятеля.

Боковой авангардъ, его сила, составъ и порядокъ слѣдованія.

Если раіонъ фланговаго марша не прикрытъ со стороны непріятеля какою либо мѣстною преградою, то сила и составъ боковаго авангарда, а равно и удаленіе его отъ главныхъ силъ, измѣняясь въ частностяхъ, въ зависимости отъ близости противника и его характера, отъ глубины раіона слѣдованія главныхъ силъ, качествъ дорогъ, по которымъ онѣ идутъ, и свойствъ мѣстности, должны быть, приблизительно, тѣ же, какъ въ аріергардѣ при отступательныхъ маршахъ; потому что обязанности боковаго авангарда въ этомъ случаѣ будутъ подобны обязанностямъ аріергарда при отступленіи. При нападеніи противника боковой авангардъ долженъ будетъ удерживать его, иногда во что бы то ни стало, дабы дать возможность главнымъ силамъ либо уклониться отъ боя совсѣмъ, либо, въ крайности, успѣть приготовиться къ нему какъ слѣдуетъ. Но, вообще, въ составъ боковаго авангарда выгодно назначать нѣсколько болѣе, чѣмъ въ аріергардъ при отступленіи, кавалеріи съ конной артилеріей, для того, чтобы лучше маскировать движеніе, получать болѣе заблаговременныя свѣдѣнія о противникѣ и удерживать передовыя его войска въ болѣе дальнемъ разстояніи.

Если же раіонъ движенія прикрытъ со стороны противника естественною преградою, допускающею наступленіе непріятеля лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ, то, вмѣсто одного сильнаго боковаго авангарда, можно будетъ или выслать для занятія сразу всѣхъ этихъ пунктовъ отдѣльные, достаточно самостоятельные оборонительные отряды, или же занимать ихъ послѣдовательно, по мѣрѣ того, какъ колонны главныхъ силъ будутъ проходить мимо. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, эти оборонительные отряды, когда хвосты колоннъ главныхъ силъ и обозовъ минуютъ ихъ, послѣдовательно убираются и присоединяются къ ближайшей колоннѣ войскъ. Впрочемъ, иногда, если фланговый маршъ

Digitized by Google

производится за мѣстнымъ препятствіемъ, можно прикрывать его и однимъ боковымъ авангардомъ, который занимаетъ сперва одинъ изъ проходовъ, ведущихъ со стороны непріятеля черезъ это препятствіе, потомъ, по мѣрѣ движенія главныхъ силъ, быстро переходитъ къ другому проходу и т. д.

Боковой авангардъ, для лучшаго обезпеченія фланговаго марша, а также и для собственнаго обезпеченія, долженъ высылать отъ себя боковой, передовой и задній отряды, отъ которыхъ въ свою очередь должны быть выдвинуты фланговые, головные и тыльные отряды; наконецъ, отъ этихъ послѣднихъ—разъѣзды. По силѣ и составу всѣ эти части должны соотвѣтствовать подобнымъ же отрядамъ при наступательныхъ и отступательныхъ маршахъ.

Разсчетъ всего марша. Движеніе всѣхъ частей при фланговомъ маршѣ должно быть такъ разсчитано, чтобы въ каждую минуту боковой авангардъ находился противъ середины колоннъ главныхъ силъ, а эти послѣднія противъ середины обозовъ. Если же непріятель находится не прямо сбоку, а нѣсколько спереди или сзади, то, смотря по положенію противника, боковой авангардъ долженъ находиться такъ, чтобы закрывать, преимущественно, головы или хвосты колоннъ главныхъ силъ. Подобное уравненіе движенія всѣхъ колоннъ достигается, также какъ и при наступательныхъ маршахъ, назначеніемъ соотвѣтствующаго часа выступленія ихъ въ путь, большимъ приваломъ и временными остановками или малыми привалами, назначаемыми по мѣрѣ надобности. Большіе привалы удобнѣе назначать на перекресткахъ дорогъ, идущихъ со стороны непріятеля, съ тѣми, по которымъ производится фланговое движеніе.

Если приходится совершать фланговое движеніе довольно значительнаго протяженія, то необходимо, для успѣха всего маневра, дѣлать при этомъ усиленные (форсированные) марши, въ особенности на первомъ переходѣ. Чѣмъ бо́льшее пространство будетъ выиграно войсками въ началѣ маневра, тѣмъ болѣе вѣроятности, что онъ будетъ удаченъ, т. е. что противникъ не успѣетъ помѣшать исполненію его.

Изъ вышеизложеннаго видно, что главныя обязанности боковаго авангарда должны заключаться въ слѣдующемъ:

1) развѣдывать о непріятелѣ и охранять главныя силы отъ неожиданной встрѣчи съ нимъ;

2) принимать всѣ мѣры для замедленія движеній непріятеля, т. е. портить мосты и дороги, ведущіе отъ него къ раіону движенія, и

3) въ случаѣ наступленія непріятеля въ значительныхъ силахъ,

Digitized by Google

выдерживать съ нимъ бой, пока главныя силы и обозы не пройдутъ мимо.

Охраненіе, развѣдываніе и порча дорогъ лежатъ, главнымъ образомъ, на боковыхъ и фланговыхъ отрядахъ и на высылаемыхъ отъ нихъ разъѣздахъ.

Для противодѣйствія наступающему противнику, боковой авангардъ, какъ сказано было выше, принимаетъ бой, иногда весьма упорный. Если при этомъ онъ не будетъ въ состояніи опрокинуть или удержать противника собственными средствами, то онъ только тогда отходитъ на главныя силы, когда главный начальникъ признаетъ невозможнымъ избѣжать общаго боя и найдетъ, что принять таковой будетъ болѣе удобно на пути слѣдованія главныхъ силъ. Иначе боковой авангардъ подкрѣпляется ближайшими къ нему войсками и старается удержаться на своемъ пути до тѣхъ поръ, пока остальныя главныя силы и обозы не подойдутъ къ нему, или не пройдутъ мимо.

4. Мѣры для скрытія маршей-маневровъ.

Всѣ вообще марши-маневры должны производиться, какъ уже не разъ сказано было выше, скрытно отъ непріятеля.

Но при тѣхъ мѣрахъ охраненія и развѣдыванія, которыя принимаются обыкновенно на театрѣ войны въ настоящее время, нельзя разсчитывать, чтобы всегда удалось совершенно скрыть отъ непріятеля весь маневръ значительныхъ силъ, отъ его начала до конца. Да въ этомъ, впрочемъ, и нѣтъ надобности. Почти всегда достаточно будетъ уже и то, если противникъ узнаетъ о нашемъ маневрѣ на столько поздно, что не успѣетъ принять всѣхъ необходимыхъ мѣръ, чтобы противодѣйствовать намъ, или помѣшать нашему движенію.

Такимъ образомъ, сущность дѣла заключается собственно въ томъ, чтобы скрыть отъ непріятеля цѣль и направленіе маневра *на нѣкоторое, болѣе или менѣе продолжительное время*, чтобы заставить его потерять минуту для контръ-маневра. Полное же скрытіе всего движенія возможно развѣ только для самыхъ небольшихъ отрядовъ.

Изъ сказаннаго ясно, что главнѣйшая выгода, которую доставляетъ скрытность при исполненіи маневровъ, заключается въ выигрышѣ времени. Отнимая у непріятеля время для противодѣйствія намъ, для контръ-маневра, мы можемъ сосредоточить на рѣшительномъ пунктѣ, въ рѣшительную минуту, силы бо́льшія, чѣмъ у непріятеля; можемъ уклониться отъ боя или отъ настойчиваго преслѣдованія; наконецъ, предупредить непріятеля на какомъ либо важномъ пунктѣ и, во всякомъ случаѣ, или

Digitized by Google

его поставить въ критическое положеніе, или же самихъ себя вывести изъ такого.

Мѣры для скрытія маршей-маневровъ весьма разнообразны. Удачный выборъ ихъ въ каждомъ частномъ случаѣ зависитъ отъ находчивости начальника и умѣнья его угадать современное положеніе и характеръ противника: то, чѣмъ можно обмануть одного, можетъ раскрыть наши намѣренія другому. Лучшимъ наставникомъ въ этомъ дѣлѣ будетъ военная исторія, внимательное изученіе и критическій разборъ ея фактовъ.

Въ числѣ средствъ, чаще другихъ употреблявшихся для скрытія маршей-маневровъ, можно указать на слѣдующія:

1) совершеніе маневра подъ прикрытіемъ какой-либо части войскъ, которая или остается на мѣстѣ и усиливаетъ охранительныя мѣры, или вступаетъ въ бой съ противникомъ, или, наконецъ, производитъ движеніе не въ ту сторону, куда направляется главная масса войскъ;

2) сохраненіе своего намѣренія въ тайнѣ и распусканіе ложныхъ слуховъ;

3) быстрота движенія, приводящая къ, такъ называемымъ, форсированнымъ, усиленнымъ маршамъ; и

4) движенія главныхъ силъ ночью, съ оставленіемъ особыхъ командъ на прежнемъ мѣстѣ расположенія войскъ, для поддержанія бивачныхъ огней.

Вообще, когда движеніе однихъ войскъ исполняется подъ прикрытіемъ другихъ (авангардовъ, аванпостовъ), стоящихъ ли на мѣстѣ, или завязывающихъ бой съ противникомъ, или, наконецъ, двигающихся не въ ту сторону, куда направляется главная масса войскъ, движеніе значительныхъ силъ, даже цѣлыхъ армій, можетъ быть скрыто иногда на весьма продолжительное время (1812 г., отступленіе второй западной арміи отъ Быхова къ Смоленску, подъ прикрытіемъ казаковъ Платова; фланговый маршъ Дибича отъ нижняго Вепржа къ Седльце, 1830 г.; отступленіе первой западной арміи отъ Витебска въ 1812 году; переходъ всей русской арміи съ рязанской дороги на калужскую въ томъ же году; движеніе II германской арміи, подъ прикрытіемъ I арміи, мимо Меца въ 1870 году; фланговый маршъ генерала Вердера отъ Везуля къ Герикуру въ 1871 году).

Для того, чтобы цѣль и направленіе предстоящаго движенія не могли быть обнаружены непріятелемъ заблаговременно, главный начальникъ не долженъ объявлять по войскамъ о своихъ намѣреніяхъ ранѣе той минуты, когда уже слѣдуетъ приступить къ исполненію самаго маневра. Слухи о предстоящихъ движеніяхъ, помимо шпіоновъ, могутъ иногда дойти до непріятеля совершенно случайно. (Письмо одного русскаго офи-

Digitized by Google

цера къ матери передъ наступательнымъ движеніемъ нашихъ армій подъ Смоленскомъ въ 1812 г.). Въ виду этого, иногда распусканіе ложныхъ слуховъ можетъ служить къ тому, чтобы обмануть непріятеля относительно нашихъ намѣреній.

Независимо отъ упомянутыхъ мѣръ для сокрытія маршей-маневровъ, однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ въ этомъ отношеніи средствъ служатъ *форсированные марши*.

Марши эти отличаются отъ обыкновенныхъ, какъ извѣстно, не величиною пройденнаго пространства, но количествомъ тѣхъ силъ и времени, которое будетъ потрачено войсками на совершеніе перехода. При движеніи вблизи отъ непріятеля значительнаго числа войскъ, хотя бы по нѣсколькимъ дорогамъ, очень легко можетъ случиться, въ зависимости отъ весьма разнообразныхъ причинъ, что переходы въ какія нибудь 15 верстъ могутъ обратиться въ форсированные. Но мы встрѣчаемъ также много примѣровъ въ военной исторіи, что довольно большія массы войскъ, состоявшія изъ всѣхъ родовъ оружія, совершали быстро весьма продолжительные марши. Такъ, напримѣръ: 1) знаменитый маршъ Суворова изъ окрестностей Александріи къ р. Требіи, на встрѣчу Макдональда, въ 1799 году. Не смотря на сильный зной, Суворовъ въ одни сутки (5-го іюня) сдѣлалъ 45 верстъ; 2) движеніе Наполеона I отъ Ландсгута къ Экмюлю въ 1809 г.: 80 тысячъ, въ двухъ колоннахъ, прошли 35 верстъ въ 8 часовъ (съ 4 до 12 утра); 3) движеніе генерала Бонапарте отъ Кастеджіо къ Піаченцѣ въ 1796 году—въ 36 часовъ 70 верстъ — съ отрядомъ изъ 3 тысячъ пѣхоты и $1^1/_2$ тысячи кавалеріи. Отрядъ этотъ составлялъ авангардъ французской арміи, быстро слѣдовавшей сзади.

Что касается до *ночныхъ движеній*, то слѣдуетъ замѣтить, что если они съ одной стороны и оказываютъ иногда громадную услугу, то съ другой, имѣютъ весьма значительныя неудобства, могущія привести къ катастрофѣ, такъ что къ нимъ слѣдуетъ обращаться только въ крайности и притомъ неиначе, какъ принявъ нѣкоторыя необходимыя мѣры предосторожности.

При ночныхъ движеніяхъ войска чрезвычайно утомляются и потому идутъ медленно; иногда самая ничтожная преграда, встрѣтившаяся неожиданно, на долго задерживаетъ ихъ; строгій порядокъ въ частяхъ самъ собою нарушается и поддержать его иногда нѣтъ возможности; не только отдѣльные люди, но иногда цѣлыя части сбиваются съ дороги; войска дѣлаются весьма впечатлительными, такъ что, напримѣръ, бывали случаи, что отъ пустой тревоги войска останавливались, открывали огонь и только на разсвѣтѣ замѣчали, что стрѣляли по своимъ.

Digitized by Google

Въ виду указанныхъ неудобствъ ночныхъ маршей, необходимо при производствѣ ихъ принять всѣ возможныя мѣры къ устраненію случайностей, могущихъ помѣшать исполненію этихъ движеній, а равно и къ тому, чтобы порядокъ въ войскахъ во время марша не нарушался.

Изъ числа этихъ мѣръ могутъ быть упомянуты слѣдующія:

1) Предварительный, возможно тщательный осмотръ дорогъ, по которымъ предполагается производить ночной маршъ, и заблаговременное исправленіе мостовъ, спусковъ, подъемовъ, вообще мѣстъ, могущихъ затруднить, или остановить движеніе: днемъ каждое поврежденіе на дорогѣ легко исправить, около дурныхъ мѣстъ легко найти объѣздъ; ночью же это становится крайне труднымъ.

2) Нѣсколько иное, чѣмъ обыкновенно, распредѣленіе какъ войскъ въ колоннахъ, такъ и передовыхъ и боковыхъ отрядовъ, разъѣздовъ и патрулей. Въ головѣ колоннъ удобнѣе вести пѣхоту съ небольшимъ числомъ артилеріи; остальную же артилерію и всю кавалерію лучше вести сзади, такъ какъ въ темнотѣ онѣ дѣйствовать не могутъ. Мелкія охраняющія части не слѣдуетъ высылать далеко отъ колоннъ, потому что онѣ могутъ совершенно оторваться.

3) Соблюденіе строжайшей дисциплины, порядка въ войскахъ и тишины во время марша.

4) Оставленіе передними частями на перекресткахъ и поворотахъ дорогъ особыхъ людей для указанія пути слѣдующимъ.

5) Поддержаніе постоянной связи между всѣми отдѣльными частями двигающихся войскъ. (Отступленіе русскихъ войскъ изъ подъ Шумлы въ 1828 году; движеніе русскихъ войскъ изъ тарутинскаго лагеря для неожиданнаго нападенія на противника въ 1812 г.).

5. Диспозиціи для маршей-маневровъ.

Всѣ распоряженія относительно маршей-маневровъ передаются войскамъ для исполненія въ приказахъ, которые принято называть *диспозиціями*.

Диспозиція отдается главнымъ начальникомъ, распоряжающимся всѣми войсками, которыя должны будутъ совершать маршъ-маневръ, т. е., слѣдовательно, главнокомандующимъ арміею, или командиромъ отдѣльно дѣйствующаго корпуса, или дивизіи и т. п.

Вслѣдствіе этой общей диспозиціи, дѣлаются, затѣмъ, соотвѣтствующія распоряженія ближайшими частными начальниками также въ формѣ диспозицій (часто, впрочемъ, словесно) по отданнымъ въ ихъ распоряженіе частямъ маневрирующей арміи, или корпуса, т. е. по авангарду, по каждой колоннѣ главныхъ силъ, по аріергарду и т. д. Затѣмъ, даль-

Digitized by Google

нѣйшія распоряженія передаются для исполненія въ частяхъ войскъ обыкновеннымъ порядкомъ, въ формѣ письменныхъ, или чаще словесныхъ *приказаній*.

Диспозиціи для марша-маневра, какъ и всякій приказъ о предстоящей войскамъ дѣятельности, должны быть излагаемы *кратко, ясно* и *обстоятельно*. Въ нихъ слѣдуетъ избѣгать такихъ подробностей, которыя должны быть вообще извѣстны частнымъ начальникамъ, или исполненіе которыхъ можетъ и должно измѣниться сообразно измѣненію въ обстановкѣ, короче, которыя вообще могли бы стѣснить надлежащую самостоятельность частныхъ начальниковъ. Для ясности и обстоятельности диспозицій слѣдуетъ избѣгать въ нихъ какихъ бы ни было неточныхъ выраженій, въ особенности при опредѣленіи времени и мѣста.

Диспозиціи должны быть написаны по формѣ, съ соблюденіемъ слѣдующаго:

Въ заголовкѣ пишется обыкновенно: диспозиція по такой-то части войскъ, на такое то число. Вслѣдъ затѣмъ, выставляется мѣсто и время отдачи диспозиціи и пароль, отзывъ и пропускъ, назначенные на тотъ день, на которой отдается диспозиція.

Пароль, отзывъ и пропускъ пишутся въ диспозиціи для марша для того, чтобы по приходѣ на бивакъ, всѣ части, которыя будутъ назначены для охранительной службы, могли бы тотчасъ же, не теряя времени на ожиданіе присылки изъ главной квартиры этихъ секретныхъ словъ, приступить къ полному отправленію этой службы.

Затѣмъ, листъ, на которомъ пишется диспозиція, перегибается по длинѣ своей пополамъ. На лѣвой половинѣ помѣщается распредѣленіе частей войскъ, причемъ части эти именуются только по нумерамъ ихъ, во избѣжаніе неудобствъ, которыя могли бы встрѣтиться при выписываніи полныхъ титуловъ частей. Въ итогахъ, которые должны быть подведены при опредѣленіи состава каждой части, помѣщается только общее число баталіоновъ, эскадроновъ (вмѣстѣ съ сотнями казаковъ) и орудій. Возлѣ каждаго изъ этихъ итоговъ непремѣнно прописываются тутъ же: глубина каждой отдѣльной колонны на маршѣ и длина предстоящаго ей пути.

На правой половинѣ листа помѣщаются:

1) Свѣдѣнія о противникѣ, для того, чтобы возможно болѣе уяснить частнымъ начальникамъ общее положеніе дѣлъ и тѣмъ облегчить имъ исполненіе предстоящихъ обязанностей.

2) Общая цѣль марша-маневра.

3) Всѣ распоряженія, относящіяся до каждой отдѣльной части маневрирующихъ войскъ, т. е. прикрывающей части, колонны главныхъ силъ,

Digitized by Google

а если ихъ нѣсколько, то правой, средней, лѣвой колоннъ; особыхъ боковыхъ отрядовъ; обозовъ и ихъ прикрытій. При этомъ обыкновенно соблюдается слѣдующее:

Все касающееся каждой изъ этихъ частей помѣщается въ особомъ пунктѣ, за нумеромъ.

Непремѣнно указывается подъ чьимъ общимъ начальствомъ (чинъ и фамилія) должна находиться каждая изъ упомянутыхъ отдѣльныхъ частей войскъ.

Путь слѣдованія каждой части опредѣляется, прописывая какъ можно болѣе четко названія тѣхъ жилыхъ мѣстъ, переправъ и другихъ главнѣйшихъ урочищъ, черезъ которыя, или мимо которыхъ должна будетъ проходить каждая часть. Если маршъ совершается за границею, то названія эти прописываются со всею точностію по-русски—какъ онѣ произносятся, и на иностранномъ языкѣ—какъ онѣ пишутся.

Если переходъ, по всѣмъ видимостямъ, долженъ будетъ окончиться безъ серьезной встрѣчи съ противникомъ, то въ диспозиціи можно иногда указать, гдѣ расположиться каждой части войскъ на бивакѣ для ночлега; какую линію должны занять охраняющія войска во время этого ночлега и куда должны быть посланы въ это время главные развѣдывающіе отряды. Мѣста большихъ приваловъ на пути указываются возможно точнѣе для каждой части и продолжительность этихъ приваловъ опредѣляется временемъ, когда именно каждая часть должна будетъ выступить съ привала для продолженія движенія.

Малыхъ приваловъ въ диспозиціи не назначается, такъ какъ мѣсто и продолжительность ихъ зависятъ отъ обстоятельствъ, которыя встрѣтятся на пути.

Затѣмъ, въ диспозиціи помѣщаются:

4) Особыя мѣры охраненія и развѣдыванія на маршѣ, т. е. величина, назначеніе и направленіе движенія особыхъ боковыхъ отрядовъ и особыхъ разъѣздовъ. При этомъ, обыкновенно указывается, отъ какихъ именно частей, т. е. отъ колоннъ главныхъ силъ, или отъ прикрывающихъ войскъ, должны быть высланы эти отряды и разъѣзды, и по какой дорогѣ имъ слѣдовать. Здѣсь же непремѣнно указываются тѣ особыя мѣры, какія должны быть приняты для лучшаго охраненія всѣхъ войскъ, или для успѣха марша-маневра, т. е. напримѣръ, требованіе занять какой либо пунктъ, послать особый отрядъ, испортить или исправить мостъ, короче исполнить такія дѣйствія, которыя, не имѣя сами по себѣ особаго значенія, получаютъ это особое, важное значеніе только въ отношеніи общей цѣли и положенія противника.

5) Порядокъ слѣдованія обозовъ, т. е. отъ какихъ именно частей

Digitized by Google

войскъ, по какимъ дорогамъ и подъ прикрытіемъ какого количества войскъ имъ слѣдовать; гдѣ остановиться для большаго привала; когда выступить для продолженія движенія и, наконецъ, куда прибыть.

6) Мѣсто, гдѣ будетъ находиться во время перехода главный начальникъ, отдающій диспозицію, а также гдѣ и когда будетъ находиться главная квартира начальника по совершеніи перехода. Все это необходимо для быстроты и правильности сообщеній и донесеній.

Наконецъ, въ диспозиціяхъ же помѣщаются, если нужно:

7) Особыя мѣры о продовольствіи войскъ до выступленія или во время марша, и

8) Распоряженія о смѣнѣ или усиленіи войскъ прикрывающей части, о времени и порядкѣ снятія аванпостовъ и особыя мѣры для скрытія марша, если исполненіе этихъ мѣръ зависитъ отъ войскъ.

Диспозиціи подписываются начальникомъ, а копіи съ нихъ провѣряются, подписываются и отсылаются штабомъ для исполненія къ частнымъ начальникамъ.

Диспозиціи, отдаваемыя частными начальниками, отличаются отъ только что приведенной диспозиціи нѣсколько бо́льшими подробностями относительно распредѣленія и порядка слѣдованія подчиненныхъ имъ войскъ. Такимъ образомъ, начальникъ каждой колонны главныхъ силъ, равно какъ и начальникъ авангарда, указываетъ въ своей диспозиціи, кромѣ того, что до него относится изъ общей диспозиціи, очередь слѣдованія частей въ колоннѣ и, если нужно, измѣненія въ этой очереди на пути, или послѣ большаго привала; время, когда должна быть готова каждая часть къ выступленію; частныя мѣры охраненія и развѣдыванія; мѣры для связи съ сосѣдними колоннами и съ прикрывающимъ отрядомъ; мѣсто и время сбора обозовъ 2-го разряда передъ выступленіемъ; порядокъ слѣдованія этихъ обозовъ и какія именно части войскъ должны служить имъ прикрытіемъ.

При фланговыхъ маршахъ, когда обозы слѣдуютъ обыкновенно по особымъ дорогамъ, порядокъ слѣдованія этихъ обозовъ и ихъ прикрытія опредѣляется тѣмъ лицомъ, которому будетъ поручено общее начальствованіе обозами и прикрытіемъ. Точно также начальникъ прикрывающей части опредѣляетъ въ своей диспозиціи, кромѣ общихъ распоряженій, распредѣленіе всѣхъ частей на пути, порядокъ ихъ слѣдованія (тѣхъ, которыя пойдутъ подъ его непосредственнымъ начальствомъ), время выступленія каждой части; особыя мѣры охраненія, развѣдыванія и для поддержанія связи.

П. Казанскій.

Digitized by Google

НОВЫЯ ТРЕБОВАНІЯ ТАКТИКИ

ВЪ ВИДУ ОЖИДАЕМЫХЪ ИЗМѢНЕНІЙ

ВЪ ПѢХОТНОМЪ УСТАВѢ (1).

(Съ чертежами.)

Тактика и уставъ должны находиться въ самой тѣсной связи между собою. Въ основныхъ правилахъ и типахъ устава выражается то, что выработано въ данное время наукою, которая, въ свою очередь, должна заключать въ себѣ логическія объясненія на каждый параграфъ, можно сказать, на каждое слово устава (2).

Выполняется ли это положеніе въ настоящее время? Соотвѣтствуетъ ли нашъ пѣхотный уставъ требованіямъ науки? На этотъ вопросъ приходится отвѣчать отрицательно, и прежде всего потому, что новыя требованія науки еще надлежащимъ образомъ не усвоены.

Мы живемъ въ переходную эпоху. Великія войны начала нынѣшняго столѣтія выработали формы дѣйствій, которыя держались прочно цѣлые полвѣка. Мы изучали ихъ въ школѣ, примѣняли на практикѣ, и вдругъ

(1) Помѣщая статью барона Зедделера «Вліяніе оружія, заряжающагося съ казны, на огонь, бой и боевую подготовку пѣхоты» («Военный Сборникъ» 1876 г., № 1), редакція заявила, что ею охотно будутъ приниматься статьи по вопросамъ о боевой подготовкѣ пѣхоты, могущія послужить полезнымъ матеріаломъ при предстоящемъ пересмотрѣ нашего пѣхотнаго устава.

Въ отвѣтъ на это заявленіе, редакція уже получила нѣсколько статей, разсматривающихъ съ различныхъ точекъ зрѣнія указанные вопросы. Печатая пока одну изъ нихъ—статью г. Скугаревскаго и придавая подобнымъ статьямъ значеніе матеріала, редакція будетъ помѣщать ихъ на страницахъ журнала, не смотря на разность высказываемыхъ въ нихъ взглядовъ, въ увѣренности, что подобное сопоставленіе различныхъ мнѣній послужитъ къ надлежащему освѣщенію вопроса. *Ред.*

(2) Вопросъ объ отношеніи строевыхъ уставовъ къ тактикѣ подробно разработанъ въ статьѣ г. Драгомирова въ № 1 «Воен. Сбори.» за 1866 г.

Digitized by Google

оказывается, что надо совершенно измѣнить ихъ, что характеръ современнаго боя другой. Какъ бы ни было правильно подобное мнѣніе, нельзя сразу оставить вкоренившихся привычекъ; въ этомъ кроется главная причина, почему не только у насъ, но и въ нѣкоторыхъ иностранныхъ арміяхъ до настоящаго времени держатся еще традиціи стараго устава (1).

Къ тому же говорятъ, что уставъ, какъ законъ, долженъ, по возможности, рѣже мѣняться; что консерватизмъ имѣетъ здѣсь особенное значеніе: войска привыкаютъ къ уставу и ихъ трудно переучивать, а запасныхъ людей въ подобныхъ случаяхъ приходится учить во время самой войны. Это совершенно вѣрно, но, съ другой стороны, консерватизмъ не долженъ тормазить прогреса, когда послѣдній настоятельно необходимъ. Если формы дѣйствій устарѣли, если примѣненіе ихъ даетъ невѣрное представленіе о боѣ, то оставлять уставъ безъ измѣненій— значитъ добровольно давать въ руки непріятеля благопріятные шансы на войнѣ. Нашъ уставъ не былъ передѣланъ сразу, кореннымъ образомъ, по современнымъ требованіямъ тактики, но былъ неоднократно исправляемъ и дополняемъ, причемъ, послѣ каждой перемѣны мы не становились сразу на высоту требованій науки. Отъ этого, послѣ короткаго промежутка времени, мы начинали чувствовать насущную потребность новыхъ измѣненій. Такимъ образомъ, консерватизмъ приводилъ насъ къ обратнымъ результатамъ: вмѣсто долгой неизмѣняемости, выходили частыя перемѣны.

Недавно вновь образована особая комисія при «главномъ комитетѣ по устройству и образованію войскъ», для пересмотра тѣхъ измѣненій въ уставахъ, которыя вызываются вліяніемъ скорозаряднаго оружія (2).

Слѣдовательно, въ настоящую минуту, болѣе чѣмъ когда нибудь, интересно обсудить: *въ чемъ же должны состоять измѣненія въ уставѣ подъ вліяніемъ новыхъ требованій тактики?*

Мы не беремся вполнѣ отвѣтить на этотъ вопросъ, — такая тема слишкомъ обширна для журнальной статьи; но представимъ нѣкоторыя соображенія для будущаго устава по наиболѣе важнымъ вопросамъ.

Современная литература даетъ достаточный матеріалъ для подобнаго изслѣдованія. Такъ, этотъ предметъ прямо затронутъ въ статьѣ г. барона Зедделера «Вліяніе оружія, заряжающагося съ казны, на огонь, бой

(1) Въ Прусіи, на ряду съ измѣненіями устава 19-го марта 1873 года, зашедшими даже слишкомъ далеко (движенія въ сомкнутомъ строю не въ ногу), сохранились и фридриховскіе порядки. Такое странное состояніе и причины его представлены во введеніи къ прекрасному сочиненію г. Вехмара «Современный бой и подготовка къ нему войскъ» «Воен. Сб.» 1875 г. № 5.

(2) «Русскій Инвалидъ» 1876 г. № 14.

Digitized by Google

и боевую подготовку пѣхоты» («Военный Сборникъ», 1876 г. № 1-й). Кромѣ того, у насъ имѣются переводы лучшихъ иностранныхъ сочиненій о современной тактикѣ: Богуславскаго, К. ф.-В., Кампе, Шерфа, Верди-дю-Вернуа и Вехмара. Теоретическіе трактаты эти можно наглядно провѣрить на фактахъ по сочиненію прусскаго генеральнаго штаба о войнѣ 1870—1871 годовъ. Такая обширная литература вполнѣ разъясняетъ характеръ современныхъ военныхъ дѣйствій, такъ что у каждаго, кто изучалъ этотъ вопросъ или хоть слѣдилъ за нимъ, главныя черты новаго образа дѣйствій въ бою должны обрисовываться довольно рельефно. А потому, покончить съ переходнымъ состояніемъ уставовъ вполнѣ настало время.

Особенности новаго образа дѣйствій въ бою.

Сославшись на цѣлый рядъ новѣйшихъ писателей, мы могли бы ограничиться этимъ и не повторять здѣсь ихъ выводовъ, но намъ важно для послѣдующаго разсказа хоть вкратцѣ показать существенную разницу между старою и новою тактикою, чтобы нагляднѣе представить необходимость радикальныхъ перемѣнъ въ уставахъ.

Мы можемъ отмѣтить въ военной исторіи нѣсколько періодовъ, когда, въ теченіе короткаго промежутка времени, въ военномъ искусствѣ происходили коренныя измѣненія, за которыми потомъ шли долгіе періоды застоя. Однимъ изъ такихъ переворотовъ была наполеоновская эпоха, а застоемъ—весь періодъ съ 1815 г. до Крымской войны; эта послѣдняя была предвѣстникомъ новой эры.

Главныя особенности тактики въ теченіе прошлаго полувѣка состояли въ слѣдующемъ: боевою единицею былъ баталіонъ съ нормальными строями: развернутымъ—для стрѣльбы, колонною—для атаки и каре—для отраженія кавалеріи. Разсыпной строй и ротныя колонны (до 1868 г. такъ назывался строй по-ротно) употреблялись какъ строи второстепенные и вспомогательные, для дѣйствій только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ; обучались имъ, по преимуществу, только егерскіе полки. Значительныя части войскъ строились для боя по нормальнымъ чертежамъ и стройно маневрировали по общимъ командамъ. Въ образѣ дѣйствій замѣтно было пренебреженіе къ огню (пѣхоты) и скорый переходъ къ атакамъ. Въ диспозиціи, напримѣръ, къ Бородинскому бою сказано: «въ случаѣ наступленія производить оное въ колоннахъ къ атакѣ, не занимаясь стрѣльбою, а дѣйствовать быстро холоднымъ оружіемъ. Въ интервалахъ между пѣхотными колоннами имѣть также въ колоннахъ часть кавалеріи для подкрѣпленія атаки (1)».

(1) Богдановичъ «Исторія Отечеств. войны» II, 169.

Digitized by Google

Подобный образъ дѣйствій обусловливался, главнымъ образомъ, вооруженіемъ войскъ. Предѣльный выстрѣлъ изъ ружья былъ 300 шаговъ, но вѣрный огонь начинался только съ 150 и 100 шаговъ (1). Скорость стрѣльбы—одинъ выстрѣлъ въ минуту; съ введеніемъ ударныхъ замковъ—въ двѣ минуты три выстрѣла.

Сопоставимъ съ этимъ современное намъ вооруженіе: пѣхотное ружье стрѣляетъ теперь на 1,500 шаговъ (французы въ войну 1870 г. — 1,800 шаговъ) со скоростью 6—8 выстрѣловъ въ минуту (въ нѣкоторыхъ системахъ, напримѣръ, Маузера, до 20). Слѣдовательно, какъ дальность, такъ и скорость увеличились каждая, по крайней мѣрѣ, впятеро; въ совокупности это дало бы возможность сдѣлать выводъ, что дѣйствительность огня пѣхоты, въ настоящее время, увеличилась противъ прежняго въ 25 разъ! Конечно, такой выводъ чисто теоретическій и къ практикѣ цѣликомъ примѣняемъ быть не можетъ, потому что здѣсь не принята въ разсчетъ главная данная — человѣкъ, который остался такимъ, какимъ былъ прежде. Но намъ важно подчеркнуть тотъ фактъ, что современныя усовершенствованія въ вооруженіи войскъ увеличили силу огня не на нѣсколько процентовъ, какъ бывало прежде, а прямо въ нѣсколько разъ. Вслѣдствіе этого, въ формахъ дѣйствій войскъ произошли не нѣкоторыя измѣненія, а цѣлый переворотъ.

Прежде бывали случаи, когда употребляли для атакъ части, бо́льшія баталіона. Въ сраженіи при Ватерлоо, напримѣръ, французскій корпусъ Эрлона былъ построенъ въ три громадныя колонны, каждая изъ восьми развернутыхъ одинъ за другимъ баталіоновъ. Уже одна попытка подобнаго построенія показываетъ на возможность дѣйствій такихъ громадныхъ массъ подъ огнемъ. Въ настоящее время, въ сферѣ близкаго огня (2), какъ говорятъ очевидцы, невозможно двигаться никакимъ сомкнутымъ строемъ, да и разсыпанныя части приходится передвигать особеннымъ образомъ. Подъ дальнимъ огнемъ, если и можно дѣйствовать въ сомкнутомъ строю, то только мелкими частями. Такимъ образомъ, въ противоположность съ прежнимъ временемъ, разсыпной строй пріобрѣтаетъ бо́льшее значеніе въ бою, чѣмъ сомкнутый. Богуславскій прямо говоритъ: «бой разсыпной долженъ быть отнынѣ принятъ за главный, существенный, почти единственный видъ боевыхъ дѣйствій пѣхоты, и именно разсыпной бой въ большихъ размѣрахъ, цѣлыми частями (Massenschützengefecht) (3)». Тоже самое говоритъ и Вехмаръ: «раз-

(1) Тактика Медема, 1837 г. I, 33.

(2) Мы часто будемъ употреблять выраженія «близкій и дальній ружейный огонь», разграничивая ихъ по Шерфу и Вехмару дистанціей 700—800 шаговъ.

(3) «Выводы по тактикѣ», 110.

Digitized by Google

сыпной строй, въ настоящее время, получаетъ значеніе единственнаго боеваго порядка пѣхоты (1)».

Г. Зедделеръ описываетъ наступленіе прусской гвардіи въ сраженіи при ле-Бурже, приблизительно, такъ: густая цѣпь перебѣгала и ложилась; подкрѣпленія стрѣлковъ и резервы также перебѣгали въ разсыпную; такимъ образомъ, вторая линія оставалась въ разсыпномъ строю. «Во время приближенія къ непріятелю пользовались самою незначительною мѣстною неровностью; замѣтивъ ее, одиночные стрѣлки спѣшили къ ней ползкомъ или бѣгомъ и открывали огонь, къ нимъ вскорѣ подбѣгали и другіе товарищи. Такъ, на сѣверо-западъ отъ ле-Бурже, за оставшимся въ полѣ рядомъ навозныхъ кучъ собралась рота, наносившая мѣткимъ огнемъ своимъ значительный уронъ французамъ (2)».

Описаніе сраженій въ сочиненіи прусскаго генеральнаго штаба зачастую состоитъ изъ такихъ же эпизодовъ. Возьмемъ для примѣра дѣйствія V прусскаго корпуса подъ Вёртомъ: каждый участокъ мѣстности, можно сказать, каждый шагъ пріобрѣтается послѣ упорнаго стрѣлковаго боя. Части разныхъ полковъ были перемѣшаны и разсѣяны (aufgelöst). Пять знаменъ остались подъ прикрытіемъ части 9-й роты 46-го полка (3). Въ сраженіи подъ Форбахомъ, на Шпихернскихъ высотахъ, перемѣшались 40 ротъ не только различныхъ полковъ и дивизій, но даже разныхъ корпусовъ и армій; подъ Гравелотомъ, у С.-Гюбера, перепутались на одномъ пунктѣ 43 роты. Какъ только войска вступаютъ въ сферу огня, о баталіонныхъ строяхъ нѣтъ и помину; за ними остается значеніе лишь въ резервѣ, внѣ выстрѣловъ; прежняя боевая роль ихъ совершенно утрачена.

Обратившись послѣ этого къ современному уставу, мы видимъ, что онъ, въ сущности, остался тотъ же, какимъ былъ 50 лѣтъ назадъ. По прежнему, боевую единицу составляетъ баталіонъ съ старыми строями. Если чаще сталъ примѣняться строй по-ротно, то все таки это есть одинъ изъ баталіонныхъ строевъ; самостоятельныя дѣйствія ротъ, какъ того требуетъ современный характеръ боя, въ уставѣ ограничены. Разсыпной строй тоже употребляется чаще, но общій видъ его остался почти прежній; маневрированія его не приноровлены къ новой обстановкѣ и новому значенію этого строя.

Современное значеніе роты.

Общій боевой порядокъ значительнаго отряда можетъ быть обрисо-

(1) «Военн. Сбор». 1875 г. № 5, стр. 14.

(2) «Военн. Сб.» 1872 г., № 7, стр. 52.

(3) Der deutch-französiche Krieg 1870—71 г. № 250; по русскому переводу стр. 170.

Digitized by Google

ванъ такъ: впереди стрѣлки изъ звеньевъ или группъ, за ними поддержки изъ полувзводовъ, взводовъ или цѣлыхъ ротъ; затѣмъ, въ мѣстахъ, укрытыхъ отъ огня, резервы изъ двухъ ротъ и даже изъ цѣлыхъ баталіоновъ; далѣе, въ глубину боеваго расположенія, будутъ стоять въ резервномъ порядкѣ полки, бригады, дивизіи и т. д.

Для внутренней связи, для облегченія управленія войсками въ бою, необходимо рѣзко провести границу между всѣми этими военными организмами и опредѣлить: гдѣ кончается возможность для начальника вполнѣ управлять своими людьми подъ огнемъ. Въ общемъ механизмѣ управленія боемъ слѣдуетъ дать извѣстную самостоятельность высшей части, которою въ рѣшительные моменты (атака, отраженіе кавалеріи, отступленіе въ пылу боя и проч.) одинъ начальникъ можетъ управлять, какъ однимъ человѣкомъ. Такое значеніе ея облегчитъ руководство боемъ для слѣдующихъ начальниковъ, которымъ приходится управлять уже не людьми, а частями.

Опредѣленную, такимъ образомъ, часть войскъ принимаютъ въ наукѣ за единицу, въ смыслѣ боевой роли ея и отношеній къ другимъ частямъ. Мы сказали нѣсколько выше, что до послѣдняго времени такою единицею считался баталіонъ; но мы видѣли также, что въ настоящее время, какъ только баталіонъ входитъ въ сферу дѣйствительныхъ выстрѣловъ, онъ раскалывается на роты и перестаетъ быть цѣльною частью; баталіонному командиру въ огнѣ уже не приходится командовать людьми, а только направлять дѣйствія ротъ. Въ этомъ отношеніи онъ становится къ своимъ ротамъ совершенно въ такую роль, какъ полковой командиръ къ баталіонамъ, бригадный къ полкамъ и т. д.

Въ то же время опытъ показываетъ, что ротный командиръ, за немногими исключеніями, до конца боя сохраняетъ полную власть надъ своею частью. Подъ выстрѣлами, рота, измѣнивъ свой строй, можетъ продолжать дѣйствовать подъ непосредственнымъ управленіемъ одного начальника. Начальники ниже ротнаго командира также командуютъ людьми въ бою и даже полнѣе, чѣмъ ротный командиръ, но ихъ части слишкомъ малы для самостоятельныхъ дѣйствій.

Выдѣленная такимъ образомъ въ общей системѣ управленія боемъ, рота получаетъ полное сходство съ единицею въ математикѣ: части меньшія роты, не имѣющія цѣльности и силы, суть дроби; больше роты уже идутъ части сборныя, единицы высшаго порядка, какъ десятки, сотни, тысячи и т. д.

Чтобы рота была дѣйствительно единицею, а не дробью, чтобы она во всѣхъ случайностяхъ боя оставалась цѣльною частью, надо, какъ было сказано, дать ей извѣстную самостоятельность. Въ бою слѣдуетъ

Digitized by Google

избѣгать перемѣшивать между собою части разныхъ ротъ, потому что тогда затруднится для ротныхъ командировъ управленіе ихъ частями; баталіонному же командиру, какъ мы видѣли выше, непосредственное управленіе людьми невозможно; слѣдовательно, отъ перемѣшиванія частей разныхъ роть расшатывается весь командный механизмъ. На этомъ основаніи важно, чтобы каждая рота въ боевой части имѣла свою цѣпь и свой резервъ.

Въ учебномъ отношеніи современное значеніе роты должно выразиться, по нашему мнѣнію, въ томъ, что будущій уставъ (не говоря объ одиночномъ ученіи) раздѣлится на двѣ рѣзко различающіяся между собою части:

I. Дѣйствія одной роты.

II. Дѣйствія нѣсколькихъ ротъ въ совокупности.

Во второмъ случаѣ мы подразумѣваемъ какъ двѣ роты, такъ и баталіонъ, полкъ, дивизію и т. д. Между частями болѣе роты, по существу построеній и дѣйствій, по принципу, какъ будетъ показано впослѣдствіи (1), разницы нѣтъ.

Значеніе роты, какъ тактической единицы, признается далеко не всѣми; поэтому разберемъ главныя возраженія, которыя приходится слышать обыкновенно противъ сдѣланныхъ выводовъ.

Нѣкоторые изъ военныхъ людей, не рѣшаясь перейти прямо къ ротамъ, пробовали принять полубаталіоны за боевую единицу (Штейнмецъ въ кампанію 1866 г.). Но это нововведеніе не привилось. Тогда стали говорить, что въ настоящее время въ пѣхотѣ двѣ тактическія единицы: баталіонъ для тѣхъ случаевъ, когда войска стоятъ и двигаются большими колоннами, и рота — для дѣйствій подъ огнемъ. Это мнѣніе высказывается, какъ намъ извѣстно, нѣкоторыми изъ нашихъ преподавателей тактики, но, не имѣя возможности сдѣлать на нихъ ссылки (2), приводимъ въ подтвержденіе такого воззрѣнія послѣднее изданіе нѣмецкаго руководства по тактикѣ Меккеля-Перицоніуса (3).

Не стоитъ много распространяться о несостоятельности такого взгляда: одно существованіе двухъ единицъ противорѣчитъ самому понятію объ единицѣ. Послѣ этого можно считать тактическою единицею всякую часть, какъ мѣньшую роты, такъ и бо́льшую баталіона. Подъ огнемъ могутъ быть случаи, когда рота будетъ дѣйствовать раздѣльно, по

(1) Въ слѣдующей статьѣ.

(2) Въ двухъ имѣющихся у насъ руководствахъ по тактикѣ полное разногласіе: въ одномъ, у ген. Драгомирова, тактическою единицею считается баталіонъ; въ другомъ, у полковника Левицкаго—рота.

(3) Lehrbuch der Taktik. 1874 г. I. § 16.

Digitized by Google

взводно, или по полувзводно и напротивъ, можетъ быть иногда придется сдвинуть въ одну густую колонну два-три баталіона; напримѣръ, при расположеніи въ резервѣ за закрытіемъ, которое, по своимъ размѣрамъ, не допускаетъ другаго построенія. Понятно, что въ приведенномъ взглядѣ неправильно сдѣлано самое опредѣленіе тактической единицы.

Нѣкоторые, признавая роту за единицу, находятъ, тѣмъ не менѣе, что баталіонъ сохраняетъ значеніе, какъ сколоченная строевая часть; говорятъ, нельзя ставить на одну степень баталіонъ и дивизію; первымъ можно управлять командами, второю—только приказаніями; какъ можно приравнивать, говорятъ, положеніе въ этомъ отношеніи баталіоннаго командира и начальника дивизіи?

Задающіе такой вопросъ для рельефности пропускаютъ промежуточныя инстанціи: полковыхъ и бригадныхъ командировъ. Чѣмъ меньше часть, тѣмъ чаще можно примѣнять команды. Баталіономъ, дѣйствующимъ по-ротно, и въ настоящее время въ огнѣ, да еще на мѣстности пересѣченной, можно управлять только посредствомъ приказаній; и наоборотъ, бываютъ случаи, напримѣръ, въ резервномъ порядкѣ, когда цѣлую дивизію можно двигать по командамъ. Здѣсь важенъ не внѣшній видъ управленія, а принципъ. Понятно, что баталіонному командиру управлять ротами легче, чѣмъ полковому баталіонами. Полковой командиръ, въ свою очередь, ближе и полнѣе управляетъ баталіонами, чѣмъ начальникъ дивизіи полками, и т. д., до корпусныхъ командировъ и главнокомандующихъ арміями.

Говорятъ также, что и теперь могутъ быть случаи движеній цѣлыми баталіонами подъ огнемъ. Если баталіонъ стоитъ въ резервѣ или двигается въ общей колоннѣ, а непріятель появился неожиданно, то баталіонъ часто, не перестраиваясь, пойдетъ въ атаку. Нельзя, говорятъ также, ссылаться на опытъ одной кампаніи или на показанія односторонніхъ писателей. Предвидя такое возраженіе, мы съ намѣреніемъ привели выше примѣръ изъ сраженія подъ Ватерлоо, гдѣ атака была произведена сплошными дивизіями (подъ Ваграмомъ — полками), хотя тактическою единицею въ то время былъ баталіонъ. Во всякомъ практическомъ дѣлѣ не можетъ быть правилъ безъ исключеній. Но надо рѣзко отличать основное положеніе отъ исключительныхъ отступленій въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ, которыхъ невозможно и предвидѣть.

Наконецъ, говорятъ, что значеніе баталіона должно остаться, какъ счетной единицы: общая сила арміи все еще опредѣляется по баталіонамъ. Но счетъ можно вести безразлично: на полки, дивизіи, какъ угодно; точное исчисленіе будетъ всегда не по частямъ, а по числу

Digitized by Google

штыковъ, коней и орудій. Баталіонъ принимался за счетную единицу потому, что онъ былъ тактическою единицею постоянной силы—700—800 человѣкъ, тогда какъ полки бывали и двухбаталіонные, и четырехбаталіонные, въ 1,500 и въ 3,500 человѣкъ; дивизія же—единица сборная изъ двухъ, а иногда и изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Въ настоящее время, для опредѣленія числа войскъ въ бою или на какомъ-либо пунктѣ, баталіонами считать нельзя, такъ какъ они могутъ быть раздѣлены и перемѣшаны; приходится вести счетъ по основнымъ боевымъ единицамъ, по ротамъ; что мы и видимъ въ послѣднюю войну, судя по сочиненію прусскаго генеральнаго штаба.

I.

Дѣйствія одной роты.

Системы обученія разсыпному строю.

Въ бою рота можетъ находиться въ двухъ положеніяхъ: или въ боевой части впереди другихъ ротъ, или въ резервѣ—за другими ротами. Понятно, что первое положеніе представляетъ наибольшую важность: дѣйствія въ немъ труднѣе и сложнѣе; къ тому же, уставъ нашъ болѣе всего отсталъ въ отношеніи собственно боевыхъ дѣйствій; поэтому съ нихъ мы и начнемъ свое изслѣдованіе.

Не имѣя въ виду въ данномъ случаѣ писать курсъ тактики, мы не будемъ разсматривать боевыхъ порядковъ роты, а подробно разберемъ основанія, на которыхъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть построенъ новый уставъ относительно состава и дѣйствій разсыпнаго строя.

Обученіе этому «главному строю» новой тактики находится у насъ въ неудовлетворительномъ состояніи. Въ западныхъ арміяхъ имѣется цѣлая литература, спеціально посвященная этому предмету; тамъ выработано нѣсколько системъ для обученія войскъ дѣйствію въ стрѣлковой цѣпи: такова система Вальдерзее и принятая австрійцами система Беклина ([1]), съ которой, впрочемъ, у насъ мало знакомы. Между тѣмъ, у насъ, при отсутствіи опредѣленнаго метода общаго наставленія, каждый начальникъ обучаетъ разсыпному строю свою часть по своему. Въ большинствѣ случаевъ, обученіе ограничивается продѣлываніемъ на ровномъ плацу только того, что изложено въ уставѣ; рѣдко кто занимается тѣмъ же

([1]) Practische Methode zur Ausbildung der zerstreuten Fechtart. Wien. 1873. Система слишкомъ педантична, но за то строго послѣдовательна. *Авт.*

Извлеченіе изъ сочиненія Беклина объ обученіи разсыпному строю, съ примѣненіемъ къ нашему уставу, будетъ помѣщено въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ «Военнаго Сборника». *Ред.*

Digitized by Google

на пересѣченной мѣстности; о строгой послѣдовательности ученій нѣтъ и рѣчи. Эти обстоятельства указываютъ на ненормальное положеніе вопроса объ обученіи и на необходимость принятія въ этомъ дѣлѣ какой либо опредѣленной методы.

Но переходимъ къ своей прямой задачѣ.

Звено и група.

До конца пятидесятыхъ годовъ наша цѣпь состояла изъ парныхъ людей; потомъ, для удобства управленія парами, ихъ соединили по двѣ вмѣстѣ, назвавъ эту групу звеномъ, въ которомъ по одному человѣку приняли считать за старшаго. Почему соединили двѣ пары, а не три, не четыре — рѣшить трудно. Вѣроятно, предполагали, что чѣмъ звено меньше, тѣмъ оно удобнѣе можетъ примѣняться къ мѣстности и тѣмъ гибче будетъ самая цѣпь. Но въ этомъ смыслѣ дѣленіе на пары было еще лучше, и соединеніемъ въ звенья по двѣ пары почти не достигнуто никакихъ выгодъ.

Старшіе въ звеньяхъ, которымъ уставъ пытается придать нѣкоторое значеніе, въ дѣйствительности его не имѣютъ; обыкновенно, на ученьяхъ ихъ не назначаютъ, слѣдовательно, забудутъ назначить и въ бою.

Положимъ, что это отступленіе отъ устава; старшіе должны быть назначены, но, спрашивается, кого назначить? Лучшаго стрѣлка? Но онъ можетъ быть послѣднимъ солдатомъ и не имѣть между товарищами никакого авторитета. Назначивъ лучшаго по поведенію, можно впасть въ другую крайность, поставивъ начальникомъ стрѣльбы плохаго стрѣлка, который не только не можетъ руководить огнемъ другихъ, но и самъ стрѣлять не умѣетъ. При такихъ условіяхъ приходится выбрать за разъ 50 начальниковъ; много ли изъ нихъ будетъ вполнѣ годныхъ?

Выборъ старшихъ затрудняется и ограничивается еще тѣмъ, что разсчетъ на звенья дѣлается просто по рядамъ, причемъ въ одномъ звенѣ могутъ сойтись четыре молодыхъ солдата или всѣ четыре человѣка, только что поступившіе изъ запаса, обучавшіеся еще при ружьяхъ старой системы, не стрѣлявшіе лѣтъ пять вовсе. Перетасовывать же ранжиръ для распредѣленія старшихъ ни одинъ ротный командиръ не рѣшится, тѣмъ болѣе, что это не разрѣшается уставомъ. Да это и безполезно, потому что дѣленіе на звенья можетъ безпрестанно мѣняться. При убыли людей во время боя, послѣ смыканія рядовъ, легко можно забыть тотчасъ же сдѣлать новый разсчетъ на звенья и, слѣдовательно, при разсыпаніи можетъ произойти путаница. Разсчетъ на звенья, такимъ образомъ, является совершенно случайнымъ; старшій внѣ разсыпнаго строя ника-

Digitized by Google

кого значенія не имѣетъ, а потому и въ этомъ строю его власть фиктивна.

Между тѣмъ, управлять разбросанною и неповоротливою цѣпью можно только при помощи дѣленія ея на прочныя органическія части, при пособіи начальниковъ, пользующихся дѣйствительною властью. Для этого нужно прежде всего увеличить силу звена, чтобы уменьшить число старшихъ въ нихъ и, слѣдовательно, улучшить качества этихъ начальниковъ. Старшими въ звеньяхъ слѣдуетъ назначить не случайно поставленныхъ товарищей, а постоянныхъ начальниковъ, какъ въ строю, такъ и внѣ строя; это долженъ быть первый ближайшій начальникъ для рядоваго въ военной іерархіи. Строевой разсчетъ по звеньямъ долженъ быть постояннымъ, чтобы при смыканіи рядовъ въ бою не приходилось каждый разъ дѣлать новаго разсчета и перетасовывать звенья.

Г. Зедделеръ, въ указанной выше статьѣ («Военный Сборникъ» 1876 г. № 1), предлагаетъ перейти къ дѣленію на групы, силою каждая въ отдѣленіе, подъ командою унтеръ-офицера. Предложеніе это вполнѣ отвѣчаетъ приведеннымъ выше условіямъ. Возраженія могутъ быть сдѣланы противъ слишкомъ большой величины такой групы, что можетъ затруднить полное управленіе огнемъ ея въ бою однимъ человѣкомъ, тогда какъ управленіе это должно быть таково, чтобы старшій въ групѣ, лежа за своими людьми или между ними, видѣлъ каждаго человѣка, могъ бы вполнѣ руководить ими, отдавать различныя приказанія. Отдѣленіе въ 20—25 человѣкъ займетъ въ цѣпи шаговъ 30; на мѣстности закрытой, въ частой перестрѣлкѣ, управлять такою линіею въ томъ смыслѣ, какъ сейчасъ сказано, затруднительно.

Въ такомъ случаѣ, можно принять групу изъ полуотдѣленія, человѣкъ въ 10—12, какъ то принято въ Прусіи и во Франціи, съ постояннымъ начальникомъ, какъ въ строю, такъ и внѣ строя, подобно французскому капралу. У насъ для этого, пожалуй, имѣются готовые люди—ефрейторы; надо только расширить ихъ значеніе.

Управленіе цѣпью.

Вопросъ объ управленіи цѣпью чрезвычайно важенъ. Поэтому разберемъ подробно кругъ власти каждаго начальника.

Старшій въ групѣ долженъ быть непосредственнымъ и полнымъ начальникомъ каждаго нижняго чина, составляющаго групу. Люди въ групѣ располагаются для стрѣльбы, какъ удобнѣе, въ одну шеренгу или въ двѣ, но не должны расходиться далеко одинъ отъ другаго, потому что иначе старшему трудно будетъ управлять ими; примѣрно, разстояніе между людьми групы будетъ около шага.

Digitized by Google

Всѣ дѣйствія въ цѣпи, движенія и огонь должны исполняться людьми не иначе, какъ по командамъ старшаго въ групѣ.

При стрѣльбѣ старшій командуетъ поимянно, или, правильнѣе говоря, приказываетъ кому выстрѣлить. Если надо ускорить стрѣльбу, можно отдать приказаніе сразу двумъ, тремъ рядовымъ; можно приказать выпустить всѣмъ по одной, по двѣ пули. Наконецъ, въ крайности (содѣйствіе атакѣ, отраженіе атаки непріятеля), можно дать команду: «всѣ, бѣглый огонь, безъ команды». Если дана общая команда «стой», люди въ групѣ продолжаютъ идти, пока старшій не скомандуетъ «стой» или «ложись»; старшій же долженъ выбирать мѣсто для расположенія своей групы и опредѣлять, на сколько она можетъ удалиться отъ другихъ групъ. Если вся група не помѣщается за случившимся мѣстнымъ закрытіемъ, а вблизи есть другое закрытіе, то старшій можетъ послать туда нѣсколько человѣкъ поимянно. Отдѣленная, такимъ образомъ, часть групы составляетъ временно особую групу, въ которой непремѣнно долженъ быть свой старшій, со всѣми правами и обязанностями старшаго. Это правило должно соблюдаться даже и въ томъ случаѣ, когда отдѣлено всего два человѣка. При этомъ можетъ случиться и такъ, что, положимъ, при отдѣленіи части групы съ праваго фланга, старшій въ ней будетъ назначенъ съ лѣваго фланга, если всѣ люди, которыхъ приходится отдѣлить, неблагонадежны. Отдѣленная часть групы должна, при первой возможности, т. е. съ первымъ движеніемъ, присоединиться къ своей групѣ.

О движеніи цѣпи мы скажемъ подробнѣе ниже; здѣсь же упомянемъ только, что ни одинъ рядовой не можетъ оставить своего мѣста и перейти на другое безъ команды или разрѣшенія старшаго. При всѣхъ передвиженіяхъ, люди групы держатся вмѣстѣ, но, конечно, идутъ или бѣгутъ, не равняясь и не въ ногу.

Въ курсахъ тактики существуетъ правило, что во время боя нижніе чины не должны выходить изъ строя для выноса раненыхъ. Въ основаніи это правило совершенно вѣрно, но на практикѣ оно не исполняется. Еще при движеніи, при атакѣ можно строго требовать его исполненія, но при расположеніи цѣпи на мѣстѣ—трудно: если раненый въ групѣ товарищъ остается на своемъ мѣстѣ, то его мученія и стоны могутъ неблагопріятно вліять на остальныхъ людей, особенно на новобранцевъ, поэтому необходимо отнести убитыхъ и раненыхъ въ сторону, откуда ихъ подберутъ носильщики. Для подобнаго относа старшій поимянно назначаетъ людей и, конечно, назначитъ плохихъ стрѣлковъ. Отнеся раненыхъ въ указанное мѣсто, нижніе чины должны сейчасъ возвратиться къ своей групѣ. Когда же, за отсутствіемъ носильщиковъ, приходится

Digitized by Google

относить изъ цѣпи нѣкоторыхъ раненыхъ (напримѣръ, офицеровъ или высшихъ начальниковъ) до сомкнутой части или до перевязочнаго пункта, то это должно дѣлаться по распоряженію старшаго начальника въ цѣпи.

Старшій располагается въ групѣ по своему усмотрѣнію: среди группы, причемъ, можетъ самъ стрѣлять, или за своими людьми, чтобы лучше наблюдать за ними.

На случай убыли старшаго въ групѣ, слѣдуетъ заранѣе назначить замѣстителей его, чтобы не разстроивалась система управленія цѣпью.

Таковы существенныя обязанности старшаго; не говоримъ о многихъ другихъ, которыя подразумѣваются сами собою: назначеніе или, чаще, указаніе людямъ назначеннаго высшимъ начальникомъ предмета для стрѣльбы; наблюденіе за правильною установкою прицѣловъ, ободреніе и успокоиваніе людей и т. д. Повторяемъ, старшій въ групѣ есть полный и непосредственный начальникъ надъ своими людьми. Онъ долженъ нести полную отвѣтственность за дѣйствіе какъ всей группы, такъ и каждаго нижняго чина отдѣльно; но, съ другой стороны, ему должны быть предоставлены извѣстныя права и власть.

Если принять групу силою въ полуотдѣленіе, то слѣдующимъ начальникомъ въ цѣпи будетъ *унтеръ-офицеръ*, постоянный начальникъ двухъ группъ. Онъ, конечно, совмѣщаетъ въ себѣ всѣ права и обязанности старшихъ въ групахъ, но, безъ надобности, ему не слѣдуетъ заниматься одиночными людьми; онъ передаетъ свои приказанія старшимъ въ групахъ и вмѣшивается въ ихъ дѣйствія только въ случаѣ замѣшательства.

Такую же роль будетъ играть *полувзводный командиръ*, начальникъ четырехъ группъ или, правильнѣе, двухъ отдѣленій, у которыхъ, какъ сказано выше, будутъ свои начальники. Полувзводному командиру еще рѣже придется вмѣшиваться въ дѣйствія одиночныхъ людей. Конечно, критическія обстоятельства могутъ заставить его отступить отъ высказаннаго правила; но онъ долженъ помнить, что какъ только онъ принялъ личное командованіе одною групою, сталъ распоряжаться въ ней огнемъ одиночныхъ людей, онъ, въ большинствѣ случаевъ, выпустилъ изъ рукъ управленіе остальными групами. Поправлять нижнихъ чиновъ въ бою поздно: этимъ должно заниматься въ мирное время; наконецъ, за всѣми 50-ю людьми полувзводному командиру не усмотрѣть, а упустить при этомъ наиболѣе важное — легко. Главная забота офицеровъ и высшихъ начальниковъ въ цѣпи должна заключаться въ наблюденіи за непріятелемъ, въ принятіи правильныхъ рѣшеній и въ отдачѣ приказаній всей цѣпи. Наблюденіе же за точнымъ исполненіемъ такихъ приказаній должно лежать на мелкихъ начальникахъ, унтеръ-

Digitized by Google

офицерахъ и старшихъ въ грунахъ; они облегчаютъ, въ этомъ отношеніи, сложную роль офицера.

Обыкновенно говорятъ: цѣпью чрезвычайно трудно управлять, люди распускаются, ускользаютъ изъ рукъ начальниковъ и проч. Намъ кажется, что строгая система подчиненности съ ясно разграниченнымъ кругомъ власти, съ точно опредѣленною отвѣтственностью каждаго начальника должны устранить эти недостатки; при указанныхъ условіяхъ, всякое приказаніе должно исполняться такъ же правильно, какъ и въ сомкнутомъ строю; ни одинъ рядовой, можно сказать, ни одно дѣйствіе его не ускользнетъ изъ власти начальниковъ. Конечно, чтобы извлечь пользу изъ такого принципа, надо не только строго послѣдовательно провести его, но и постоянно практиковать въ мирное время.

Остается сказать о средствахъ для передачи воли начальника въ цѣпи. Лучшее изъ нихъ приказаніе, повторяемое всѣми подчиненными начальниками. Если приказаніе не слышно, то, когда оно относится до всей цѣпи роты, можно предварительно свисткомъ обратить вниманіе людей; когда же оно касается части цѣпи, то можетъ быть передано съ рядовыми изъ прикрытія.

Въ уставѣ точно неопредѣлено, кто можетъ давать сигналы на горнѣ. Обыкновенно, на ученьяхъ и маневрахъ этимъ правомъ пользуется только высшій начальникъ. Казалось бы полезнымъ разрѣшить давать сигналы, при расположеніи въ боевомъ порядкѣ, нѣкоторымъ частнымъ начальникамъ, именно, ротнымъ командирамъ; но предварительно необходимо испытать на практикѣ, на сколько это удобно.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ практическимъ путемъ выработаны сигналы на свисткѣ. Есть нѣкоторыя приказанія въ цѣпи, которыя передаются чаще другихъ и требуютъ иногда немедленнаго исполненія, напримѣръ: «впередъ», «чаще огонь», «рѣже огонь» и т. д. Все это можно передавать различными свистками: короткими, длинными, рѣзкими, повторительными и т. п. (1)

Густота и усиленіе цѣпи.

Объясненныя въ предъидущей главѣ обязанности полуводнаго командира показываютъ большое значеніе его въ цѣпи; это первый изъ начальниковъ, который, по своимъ познаніямъ, ближе всего можетъ оцѣнить положеніе своей части въ общемъ ходѣ боя и вѣрно напра-

(1) Есть предложеніе, испытанное во Франціи, о замѣнѣ акустическихъ сигналовъ оптическими. Оно изложено въ «Оружейномъ Сборникѣ» за 1875 г. № 4. Мы не будемъ распространяться о немъ, отсылая интересующихся къ названной книгѣ; но не можемъ не замѣтить, что въ пылу боя, за гуломъ выстрѣловъ и въ дыму, оптическіе знаки руками трудно примѣнимы.

Digitized by Google

вить ея дѣйствія; это ближайшій и весьма важный помощникъ ротнаго командира, потому что взводные командиры въ цѣпи становятся собственно начальниками полувзводовъ.

Для выполненія очерченной роли необходимо, чтобы полувзводные командиры могли видѣть свои отдѣленія и звенья и удобно управлять ими, а для этого не слѣдуетъ перемѣшивать группы разныхъ полувзводовъ.

Здѣсь мы наталкиваемся на извѣстный вопросъ въ тактикѣ: съ одной стороны, важно, при всякомъ разсыпаніи и усиленіи цѣпи, располагать звенья въ порядкѣ, чтобы удобно было командовать людьми; такъ было у насъ въ старомъ уставѣ. Но, съ другой стороны, опытъ показалъ, что смыкать или размыкать людей въ цѣпи подъ огнемъ положительно невозможно; поэтому, въ 1868 г., введено у насъ, при усиленіи цѣпи, перемѣшиваніе звеньевъ. Теперь опытъ опять показалъ, что въ бою такою перемѣшанною цѣпью управлять очень трудно: объ этомъ свидѣтельствуютъ всѣ писатели-очевидцы, и болѣе всего Богуславскій, который во время войны 1870—71 годовъ командовалъ ротою. Чтобы избѣжать перемѣшиванія людей въ цѣпи, въ послѣднее время выработалось боевое правило—сразу разсыпать густую цѣпь. Но это тоже имѣетъ свои невыгоды: людей, разъ пущенныхъ въ цѣпь, трудно собрать, если бы потребовалось потомъ употребить ихъ другимъ образомъ; въ густой цѣпи неловко стрѣлять и т. п. Правило это въ нашъ уставъ не вошло, но за то и существующія правила имѣютъ большія неудобства.

По нашему уставу, можно дать на звено 40 шаговъ; разсыпанная, такимъ образомъ, рота растянется болѣе чѣмъ на версту. Если разсыпать изъ роты на такихъ интервалахъ одинъ полувзводъ и, затѣмъ, усилить цѣпь всѣми остальными полувзводами по очередно, то и тогда выйдетъ по 10 шаговъ на звено, еще не крайняя густота; при этомъ всѣ звенья будутъ перепутаны такъ, что ни у одного начальника, даже у унтеръ-офицера, не будетъ двухъ звеньевъ рядомъ. Если потребовалось бы еще сгустить цѣпь, то на томъ же протяженіи можно разсыпать еще цѣлую роту и перемѣшать ее со старою, уже перемѣшанною цѣпью. Понятно, что послѣ этого путаница будетъ полная.

А между тѣмъ, приведенный случай не рѣдкость. Напримѣръ, вызванная стрѣлковая рота разсыпаетъ въ рѣдкую цѣпь полувзводъ или взводъ; затѣмъ, цѣпь усиливается оставшеюся частью стрѣлковой роты, а послѣ того дѣлается усиленіе, по сигналу «разсыпаться», головными полувзводами остальныхъ ротъ баталіона; такимъ образомъ, въ цѣпи будутъ перемѣшаны части пяти ротъ.

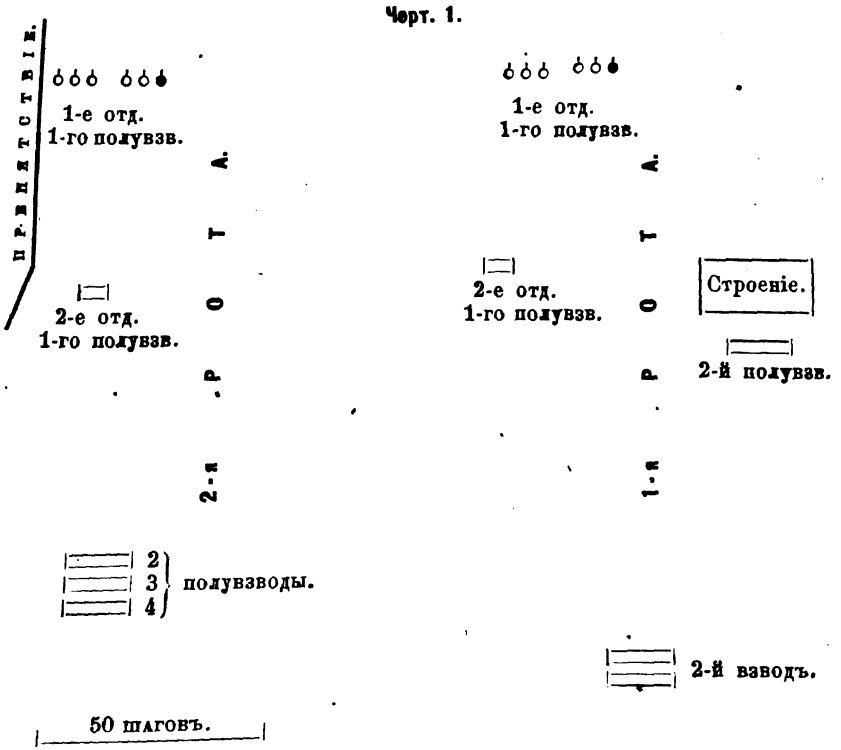
Digitized by Google

Выйдти изъ такого положенія можно, соблюдая цѣльность цѣпи въ полувзводахъ, допуская перемѣшиваніе послѣднихъ между собою, т. е. принявъ, такъ называемую, независимость нумеровъ полувзводовъ въ цѣпи и, подобно этому, независимость нумеровъ отдѣленій въ полувзводѣ и группъ въ отдѣленіи.

Для ротнаго командира большаго затрудненія не составитъ, если первый полувзводъ его будетъ расположенъ въ цѣпи лѣвѣе, положимъ, третьяго, лишь бы не затруднялось для офицера и остальныхъ начальниковъ управленіе своими частями.

Высылать въ цѣпь одну групу придется очень рѣдко; потому за общее правило можно принять разсыпать не менѣе отдѣленія; желательно было бы даже—не менѣе полувзвода. Групы одного отдѣленія не должны располагаться далеко одна отъ другой; примѣрно не далѣе 10 шаговъ, чтобы въ крайности можно было помѣстить между ними еще одну групу. Если одновременно будутъ вызваны въ цѣпь отдѣленія отъ нѣсколькихъ ротъ, то образуются большія открытыя пространства между отдѣленіями (см. черт. 1).

Черт. 1.



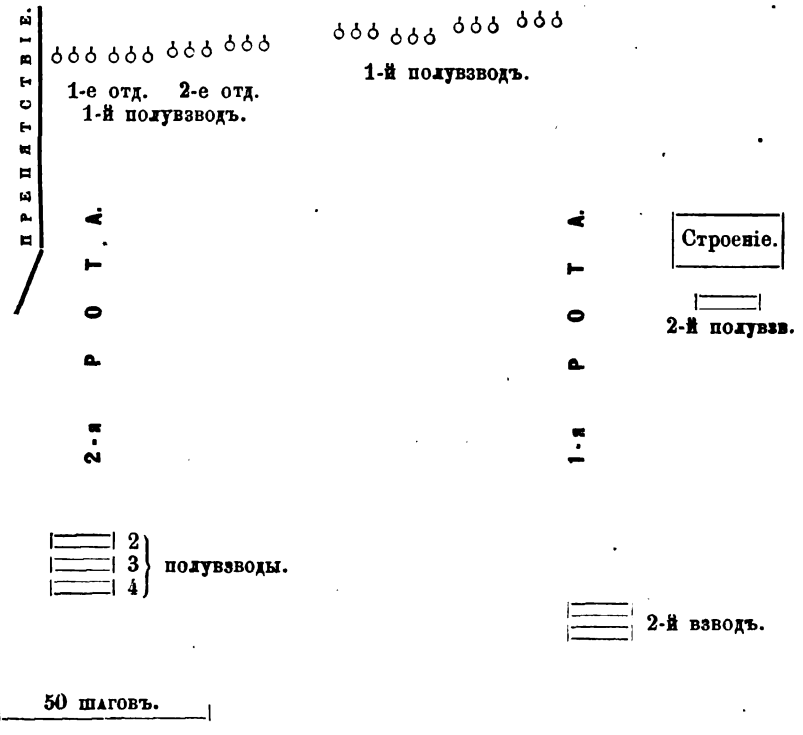
Но это не составитъ большаго неудобства, потому что рѣдкая цѣпь

Digitized by Google

будетъ разсыпана вдали отъ непріятеля. Вызванныя для усиленія цѣпи слѣдующія отдѣленія могутъ располагаться вправо или влѣво отъ отдѣленій, находящихся уже въ цѣпи. Конечно, если есть мѣсто, они должны становиться по порядку нумеровъ; но если мѣста нѣтъ, то младшія отдѣленія можно поставить правѣе старшихъ; для унтеръ-офицера управленіе групами отдѣленія отъ этого не затруднится, а для полувзводнаго командира также не важно, какъ расположены его отдѣленія, лишь бы не перемѣшивались группы, потому что тогда вся тяжесть управленія ими легла бы на него одного, такъ какъ унтеръ-офицеры будутъ затруднены въ руководженіи ими.

На чертежѣ 2-мъ представлено разсыпаніе вторыхъ отдѣленій первыхъ полувзводовъ обѣихъ ротъ.

Черт. 2.



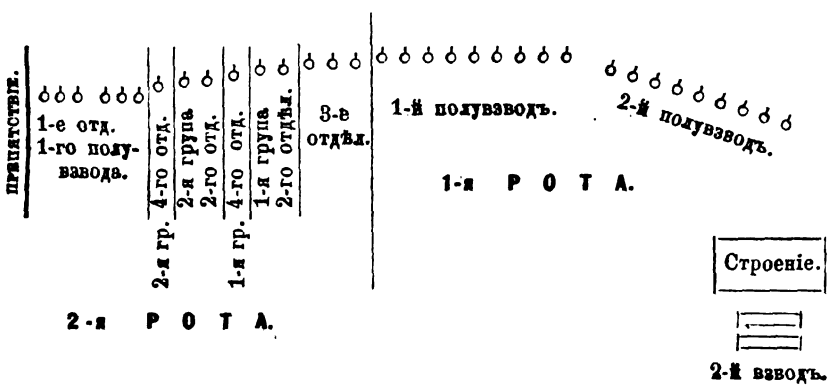
Въ первой ротѣ второе отдѣленіе стало на свое мѣсто, лѣвѣе перваго отдѣленія; но во второй ротѣ, вслѣдствіе находящейся слѣва преграды, пришлось отдѣленія поставить въ обратномъ порядкѣ.

Съ приближеніемъ непріятеля, дальнѣйшее усиленіе цѣпи дѣлается подобно предыдущему; слѣдующіе полувзводы располагаются въ цѣпи цѣликомъ, и только въ крайности приходится перемѣшивать группы.

Digitized by Google

На помѣщенномъ ниже чертежѣ (черт. 3) второй полувзводъ первой роты могъ разсыпаться правѣе перваго; но во второй ротѣ не было мѣста для втораго полувзвода, поэтому одно его отдѣленіе (третье) стало между ротами, а другое отдѣленіе (четвертое) разбилось по группамъ и стало между группами втораго отдѣленія перваго полувзвода. Это перемѣшиваніе группъ можно допустить только въ томъ случаѣ, если положительно нельзя сдвинуть группы перваго полувзвода. Оцѣнить это можетъ старшій начальникъ, въ данномъ случаѣ ротный командиръ или командиръ перваго взвода, который и долженъ скомандовать: «второе отдѣленіе (иногда полувзводъ) сдвинуться влѣво»; или же при разсыпаніи даетъ команду: «между группами такого-то полувзвода».

Черт. 3.



2-й взв. въ разомкн. строю.

50 шаговъ.

Въ общемъ, разсыпанная и усиленная, такимъ образомъ, цѣпь вышла также перемѣшанною: нумера отдѣленій перебились, 2-й полувзводъ расположенъ правѣе 1-го. Но это перемѣшиванье только внѣшнее; внутренняя связь, основанная на удобствѣ управленія, вполнѣ сохранена, кромѣ исключительнаго случая—перемѣшиванья нѣкоторыхъ группъ во второй ротѣ, къ чему приходится, какъ мы сказали, прибѣгать въ крайности. Перемѣшивать группы разныхъ ротъ положительно не слѣдуетъ; для избѣжанія этого, надо сразу достаточно густо разсыпать отдѣленія и по-

Digitized by Google

лувзводы, почти безъ интерваловъ между групами. Интервалы же будутъ между полувзводами и ротами.

Перемѣшивать цѣпи разныхъ баталіоновъ, по нашему уставу, и теперь не допускается.

Поддержки и резервы.

Слова «поддержка» въ нашемъ уставѣ нѣтъ; но оно часто употребляется, какъ въ руководствахъ, такъ и на практикѣ. Слову «резервъ» у насъ дается самое широкое и, вслѣдствіе этого, слишкомъ неопредѣленное значеніе: полувзводъ, стоящій за цѣпью—резервъ; баталіонъ за полкомъ—тоже резервъ; корпусъ войскъ за боевымъ расположеніемъ арміи—опять резервъ. Между тѣмъ, въ дѣйствіяхъ такихъ резервовъ, какъ полувзводъ и корпусъ, безъ сомнѣнія, существуетъ большая разница. Быть можетъ скажутъ, что основное понятіе резерва одно—служить подкрѣпленіемъ. Но слово «резервъ» не понятіе, выраженное русскими словами, а терминъ, взятый съ иностраннаго.

Такая бѣдность терминологіи давно уже занимала тактиковъ, особенно съ того времени, когда были похоронены «линіи»; поэтому, въ пятидесятыхъ годахъ было придумано выраженіе «частный резервъ», которое съ тѣхъ поръ встрѣчается во всѣхъ курсахъ тактики, хотя, къ счастью, въ уставъ не попало. Говоримъ, къ счастью, потому что терминъ этотъ не вполнѣ удаченъ; онъ также очень широко можетъ быть примѣненъ ко всѣмъ резервамъ, отъ баталіона до корпуса, если за послѣднимъ есть еще резервъ, называемый въ учебникахъ «главнымъ»

Особенно сбивчиво такое широкое опредѣленіе для учениковъ; говоримъ это по опыту довольно продолжительнаго преподаванія. Не смотря на то, что на лекціяхъ обращено было на это вниманіе слушателей, на репетиціи непремѣнно услышишь выраженіе: «частный резервъ цѣпи», а въ диспозиціяхъ сплошь и рядомъ (не смотря на предупрежденіе): «такому то баталіону стать въ частномъ резервѣ». Будетъ ли это понятно для начальника, получившаго такое приказаніе?

Не рискуя вводить новую терминологію, мы, однако, попытаемся предложить болѣе точныя опредѣленія для существующихъ терминовъ. Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ уставахъ «поддержками» (soutiens) называются части, непосредственно стоящія за цѣпью; слѣдующія же сомкнутыя части, составляющія подкрѣпленіе не столько цѣпи, сколько этихъ поддержекъ, называются «резервами». Намъ кажется довольно трудно иногда опредѣлить, для кого именно служитъ подкрѣпленіемъ сомкнутая часть, особенно если впереди стоящая «поддержка» невелика, въ родѣ, напримѣръ, отдѣленія. Если это отдѣленіе будетъ послано въ цѣпь, то

Digitized by Google

бывшій резервъ перемѣняетъ названіе на «поддержку», хотя иногда остается на томъ же мѣстѣ и въ томъ же строю (напримѣръ, на черт. 2-мъ, три полувзвода 2-й роты). Понятно, что подобное опредѣленіе сбивчиво и выражаетъ только внѣшнее положеніе части; правильная же терминологія должна быть основана на внутреннемъ значеніи предмета.

На этомъ основаніи мы находимъ болѣе раціональнымъ установить разсматриваемые термины по внутренней связи частей между собою. Такимъ образомъ, всѣ части войскъ, стоящія за цѣпью и принадлежащія къ одной съ нею ротѣ, слѣдовало бы называть «поддержками». Поддержки эти могутъ стоять вмѣстѣ (напримѣръ, черт. 3), или раздѣльно (черт. 1). Въ послѣднемъ случаѣ ближайшую часть можно назвать «первою поддержкою», слѣдующую—«второю». Такъ, на черт. 1-мъ, 2-е отдѣленіе 1-го полувзвода 1-й роты и 2-й полувзводъ той же роты—«первыя поддержки» цѣпи, а 2-й взводъ—«вторая поддержка». Во 2-й ротѣ, на томъ же чертежѣ, «первую поддержку» составляетъ 2-е отдѣленіе 1-го полувзвода, а остальные 3 полувзвода—«вторую поддержку».

Поддержки могутъ находиться какъ въ сомкнутомъ строю, такъ и въ разомкнутомъ; а война 1870—1871 года показала, что бываютъ случаи, когда ближайшія къ цѣпи поддержки приходится держать даже въ разсыпномъ строю, что, впрочемъ, весьма невыгодно. Относительно строя, удаленія и образа дѣйствій поддержекъ мы ничего новаго сказать не можемъ, послѣ того, какъ вопросъ этотъ разработанъ г. М. Драгомировымъ въ его брошюрѣ «Подготовка роты и баталіона къ бою», а также новѣйшими писателями-очевидцами. Разнообразіе положенія поддержекъ показано на чертежахъ: 1, 2 и 3.

Части, силою въ одну роту и болѣе, служащія подкрѣпленіемъ для другихъ впереди дѣйствующихъ ротъ, слѣдуетъ называть общимъ терминомъ «резерва». Для точнаго же разграниченія въ примѣненіи этого слова необходимо прибавлять названіе той части войскъ, для которой этотъ резервъ назначается. Напримѣръ, одна или двѣ роты баталіона, стоящія въ резервѣ за другими двумя ротами, будутъ «резервы баталіона»; баталіонъ, стоящій въ резервѣ за другими баталіонами полка, составитъ «полковой резервъ» и т. д.—«отрядный резервъ», «корпусный резервъ», «армейскій резервъ». Слово же «частный резервъ», какъ терминъ, должно быть исключено изъ учебниковъ и можетъ оставаться только какъ общее понятіе. Въ сущности, оно выражаетъ скорѣе внѣшнее, геометрическое положеніе резерва, чѣмъ назначеніе его: по обязанностямъ же къ войскамъ, за которыми резервъ стоитъ, между, такъ называемыми, «частными» и «главнымъ» резервами нѣтъ никакой разницы.

Объ обязанностяхъ, построеніи и дѣйствіи резервовъ вообще мы бу-

Digitized by Google

демъ говорить подробнѣе въ слѣдующей статьѣ «Дѣйствія нѣсколькихъ ротъ въ совокупности».

Хотя, какъ замѣчено выше, «линіи» похоронены, но еще и теперь можно встрѣтить это слово въ литературѣ и въ уставѣ. Всѣмъ извѣстно, какое значеніе онѣ имѣли въ старой тактикѣ, до конца пятидесятыхъ годовъ, когда бывали даже особыя «линейныя» ученья.

Литература, за прошлое десятилѣтіе, покончила съ ними, и въ курсѣ тактики гг. Драгомирова и Леера линіи не встрѣчаются. Но въ уставѣ у насъ до сихъ поръ существуетъ команда «по ротно въ одну или въ двѣ линіи», хотя всѣмъ извѣстно, что въ бою роты ни какихъ линій не составляютъ. Подобная команда можетъ повести къ сбивчивости въ основныхъ понятіяхъ: на ученьяхъ случается и теперь видѣть, какъ ротный командиръ «взглядываетъ» на другую роту, расположенную въ полуверстѣ отъ него въ одной съ нимъ «линіи». Въ упомянутой выше статьѣ г. Зедделера («Воен. Сб.» № 1) также встрѣчается выраженіе «вторая линія», причемъ, сознаемся откровенно, мы не поняли ясно, что авторъ подразумѣваетъ подъ этимъ выраженіемъ.

Пальба.

Въ предыдущихъ главахъ мы уже говорили о производствѣ пальбы цѣпью, а потому теперь не будемъ долго останавливаться на этомъ предметѣ.

По нашему уставу, огонь въ цѣпи открывается по приказанію полувзводнаго командира (§ 127 Р. У.). Это чаще другихъ встрѣчающійся случай на практикѣ; но слѣдовало бы прибавить: «если не послѣдуетъ особаго приказанія», потому что бываютъ случаи въ бою, когда огонь долженъ быть открытъ по приказанію ротнаго командира; если, напримѣръ, этотъ начальникъ имѣетъ въ виду неожиданно поразить непріятеля огнемъ съ близкаго разстоянія.

Начальникъ въ цѣпи, отдавая приказанія объ открытіи огня, долженъ назначить скорость стрѣльбы и цѣль, если указаніе послѣдней имѣетъ значеніе. Обыкновенно, при дѣйствіи противъ непріятельской цѣпи, когда всѣ люди видятъ противника, то цѣль не указываютъ; но если важно сосредоточить огонь противъ показавшихся непріятельскихъ сомкнутыхъ частей или выѣхавшихъ близко начальниковъ и т. п., то прибавляется: «въ конную партію на холмѣ» или «въ колонну въ кустахъ» и т. д.

Скорость стрѣльбы нашимъ уставомъ не опредѣляется; на практикѣ командуютъ «чаще огонь», «рѣже огонь»; но что̀ именно выражаютъ эти довольно растяжимыя приказанія—никто точно сказать не можетъ. Между

Digitized by Google

тѣмъ, ясно и правильно установить, такъ называемую, «дисциплину огня» въ настоящее время чрезвычайно важно. Уже одно то, что безъ управленія огнемъ можно выпустить всѣ патроны въ 10 минутъ, когда непріятель еще далеко, показываетъ серьезное значеніе этого вопроса.

При расположеніи цѣпи по групамъ огонь можетъ быть названъ рѣдкимъ, когда въ каждой групѣ люди стрѣляютъ по одному, по очереди. При величинѣ группы въ 10—12 человѣкъ каждый стрѣлокъ, при такой стрѣльбѣ, будетъ выпускать, примѣрно, одну пулю въ двѣ минуты. Если будетъ дана офицеромъ команда или сигналъ на свисткѣ «чаще огонь», то старшіе въ групахъ приказываютъ стрѣлять двумъ рядовымъ сразу. При слѣдующемъ сигналѣ «чаще огонь» производится стрѣльба по три и т. д. Когда дается сигналъ «рѣже огонь», то старшіе въ групахъ постепенно уменьшаютъ число одновременно стрѣляющихъ.

Такимъ образомъ, направленіе огня и его сила должны находиться въ рукахъ старшаго начальника въ цѣпи, вызванной отъ роты или, по крайней мѣрѣ, въ рукахъ полувзводнаго офицера, если пересѣченная мѣстность или другія обстоятельства не допускаютъ общаго управленія. На обязанности унтеръ-офицеровъ лежитъ наблюденіе за исполненіемъ приказаній свыше.

Въ мирное обученіе слѣдуетъ включить еще пополненіе патроновъ во время стрѣльбы. На необходимость этого указываетъ Вехмаръ и другіе писатели.

Движенія цѣпью.

Движеніе разсыпнымъ строемъ вдали отъ непріятеля или въ сферѣ его дальняго огня ничего особеннаго противъ прежняго не представляетъ. Но совсѣмъ въ другомъ видѣ является, въ настоящее время, наступленіе цѣпью подъ близкимъ огнемъ, въ тотъ періодъ упорнаго пѣхотнаго боя, когда каждый шагъ мѣстности приходится добывать тяжелыми жертвами.

Очевидцы описываютъ такія дѣйствія мрачными красками: цѣпь лежитъ за мѣстными предметами, стрѣлки укрыты, а впереди, до непріятеля, открытая эспланада подъ свистомъ сотенъ пуль. Слышится сигналъ «наступленіе», раздаются рѣзкіе свистки, не всѣми, впрочемъ, слышимые за трескотнею; офицеры и унтеръ-офицеры кричатъ «впередъ», но люди неохотно оставляютъ свои закрытія; смѣльчакъ, другой поднимаются, бѣгутъ; но десятки непріятельскихъ ружей наводятся на нихъ и они со стономъ падаютъ передъ цѣпью... Охота двинуться впередъ еще болѣе отбивается у остальныхъ, и нѣтъ никакихъ средствъ поднять лю-

Digitized by Google

дей, нераціонально обученныхъ. Есть, впрочемъ, одно средство: это выбѣжать впередъ офицерамъ; боевые люди говорятъ, что нашъ солдатъ не оставитъ начальника и побѣжитъ за нимъ. Но это средство рискованно: если офицеры будутъ перебиты, то цѣпь еще менѣе будетъ способна къ движенію, а можетъ случиться и хуже: часть дрогнетъ и начнетъ отступать.

Если читатель этихъ строкъ строевой офицеръ, то совѣтуемъ ему глубже вникнуть въ свою будущую боевую роль, не только хорошо обсудить ее, но и заранѣе подготовить ввѣренную ему часть, чтобы не приходилось такъ часто, а главное, такъ напрасно рисковать своею жизнью. Вопросъ здѣсь идетъ, именно, ни больше, ни меньше, какъ о жизни и смерти; поэтому, онъ стоитъ того, чтобы остановиться на немъ подробнѣе.

Теорія даетъ намъ три способа наступленія цѣпью подъ близкимъ огнемъ.

1. Перебѣгать отъ закрытій къ закрытіямъ могутъ одиночные люди; это, по преимуществу, рекомендуется нашимъ уставомъ. Но изъ сказаннаго выше видно, что такой способъ трудно примѣнимъ; особенно въ частяхъ мало обученныхъ, а такими въ нынѣшнихъ войнахъ окажутся всѣ части, такъ какъ на половину будутъ составлены изъ запасныхъ людей и новобранцевъ. Кому начинать перебѣгать, кому первому выказаться изъ за хорошаго закрытія? § 259 предоставляетъ это назначать старшему въ звенѣ. Но выше уяснено, что власть старшаго въ звенѣ (хорошо еще, если онъ назначенъ) совершенно фиктивна, а особенно въ такія рѣшительныя минуты, когда власть даже настоящихъ начальниковъ, унтеръ-офицеровъ и офицеровъ, до извѣстной степени ослабляется. Перебѣжавшіе люди отрываются отъ звена и, слѣдовательно, выходятъ изъ подъ управленія старшаго; это особенно опасно, если старшій самъ перебѣжитъ изъ первыхъ; тогда неблагонадежные люди, оставшіеся сзади, могутъ совсѣмъ остаться за закрытіями и не пойти въ бой (1).

Перебѣжки не стоитъ дѣлать короткія, шаговъ въ 10, напримѣръ; лучше сразу перебѣжать на 30 — 50 шаговъ; но тогда выбѣжавшіе люди могутъ закрыть или, по крайней мѣрѣ, затруднить огонь оставшимся товарищамъ.

Разсматриваемый способъ наступленія цѣпи имѣетъ свои выгоды. Если люди хорошо обучены, послушны начальникамъ и сразу смѣло выбѣгаютъ впередъ изъ нѣсколькихъ звеньевъ, то у непріятеля, такъ сказать,

(1) Разсказываютъ, что когда прусскій король объѣзжалъ во время боя поле сраженія при Гравелотѣ, то нашелъ въ тылу множество людей, оставшихся тамъ самовольно, во время прохожденія войскъ черезъ лѣса: ла-Кюссъ, Женіво, Во и др.

Digitized by Google

глаза разбѣгаются: нѣсколько бѣгущихъ людей не представляютъ хорошихъ цѣлей; если выбѣжавшіе люди не закрываютъ своей цѣпи, то такія перебѣжки поддерживаются огнемъ людей, оставшихся за закрытіемъ. Перебѣжавъ впередъ, стрѣлки снова залегаютъ за мѣстными предметами и, открывъ изъ-за нихъ пальбу, прикрываютъ тѣмъ перебѣганіе остальныхъ стрѣлковъ. Въ продолженіе такого наступленія, огонь въ цѣпи не прекращается.

2. Другой способъ подобенъ предыдущему, только перебѣганіе производится не отдѣльными стрѣлками, а цѣлыми звеньями (группами), что также допускается нашимъ уставомъ. Свойства этого способа, въ сущности, тѣ же самыя; онъ выгоднѣе тѣмъ, что группа не разбивается, люди остаются въ подчиненіи своему старшему, огонь чаще не закрывается; но затруднительность примѣненія та же: неизвѣстно какой группѣ начать выбѣгать. Если старшій ненадеженъ, то группа можетъ совсѣмъ не побѣжать.

Можно ввести перебѣганіе по отдѣленіямъ, полувзводами, если послѣднихъ нѣсколько въ цѣпи. Этимъ еще болѣе устранятся невыгоды управленія, но затруднительность примѣненія перебѣжекъ подъ близкимъ огнемъ остается почти та же. На ученьяхъ въ мирное время иногда соблюдаютъ правильность въ перебѣжкахъ; сначала бѣгутъ первые полувзводы; потомъ, когда они залягутъ на новыхъ закрытіяхъ и откроютъ огонь — поднимаются вторые полувзводы, которые забѣгаютъ за части, лежащія на мѣстѣ и т. д. Правильность и симетрія доходятъ до того, что перебѣжки дѣлаются на опредѣленное число шаговъ, а полувзводы, до тѣхъ поръ, пока не поравняются съ цѣпью, должны идти шагомъ, и, только пройдя цѣпь, начинаютъ бѣжать. Такая точность въ исполненіи боевыхъ движеній порождается, безъ сомнѣнія, обученіемъ на ровной мѣстности или въ манежѣ.

Нечего говорить, что подобная правильность непримѣнима въ бою. Если передъ первымъ полувзводомъ, которому очередь бѣжать, шаговъ на 100 впереди нѣтъ закрытій, а передъ вторымъ они встрѣчаются черезъ каждые 20—30 шаговъ, то, безъ сомнѣнія, очереди соблюдать не слѣдуетъ. Въ такихъ случаяхъ, говорятъ обыкновенно, слѣдуетъ бѣжать той части цѣпи, передъ которой есть впереди закрытія. Но можно ли всегда опредѣленно рѣшить: передъ какимъ участкомъ закрытія лучше? Кто будетъ разцѣнивать это подъ близкимъ огнемъ непріятеля? Въ такихъ обстоятельствахъ не только люди, которые всегда неохотно оставляютъ позицію, но даже офицеры будутъ ожидать, пока поднимутся другіе полувзводы.

3. Можетъ быть еще способъ наступленія разсыпнымъ строемъ, когда

Digitized by Google

по сигналу или по свистку, вся цѣпь сразу поднимается и бѣжитъ впередъ безъ выстрѣла; затѣмъ, по новому сигналу останавливается, ложится и открываетъ огонь. При такомъ способѣ, ни у людей, ни у начальниковъ не можетъ быть сомнѣній въ томъ, кому слѣдуетъ бѣжать: бѣгутъ всѣ; отъ этого самое наступленіе производится дружнѣе и смѣлѣе. Огонь противника при наступленіи всею цѣпью не производитъ большаго впечатлѣнія, такъ какъ убитые люди остаются сзади, а не падаютъ впереди на глазахъ всей цѣпи. Да и непріятелю труднѣе дѣйствовать противъ неожиданно поднявшейся цѣлой цѣпи: не успѣетъ онъ прицѣлиться, какъ она уже опять лежитъ. Съ другой стороны, при такихъ перебѣжкахъ огонь по всей цѣпи на время прекращается; кромѣ того, сигналъ «стой» можетъ быть данъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ для нѣкоторыхъ групъ не случится никакихъ закрытій.

Уже одно то, что каждый изъ разсмотрѣнныхъ способовъ имѣетъ свои выгоды и недостатки, показываетъ, что ни одинъ изъ нихъ не можетъ считаться безусловно лучшимъ: каждый хорошъ на своемъ мѣстѣ. Вдали отъ непріятеля, на мѣстности со множествомъ мелкихъ пересѣченій, при надежномъ составѣ людей и проч., можно примѣнить способъ перебѣжекъ по групамъ или по полувзводамъ. Могутъ быть случаи, когда старшій въ групѣ пошлетъ впередъ и отдѣльныхъ людей (временная група). Напротивъ, подъ близкимъ огнемъ, при ненадежномъ составѣ части, особенно на открытой мѣстности, удобнѣе примѣнить перебѣганіе всею цѣпью. Намъ кажется даже, что послѣдній способъ чаще другихъ будетъ примѣняться. Между тѣмъ, въ нашемъ уставѣ о немъ ничего не говорится.

Слова «вся цѣпь» должны быть относимы къ цѣпи одной роты, которою, въ большинствѣ случаевъ, будетъ управлять самъ ротный командиръ. Если дѣйствуютъ нѣсколько ротъ рядомъ, то каждая изъ нихъ наступаетъ самостоятельно, сообразно полученному приказанію свыше. Въ этомъ случаѣ огонь по линіи боеваго порядка обыкновенно не прекращается, такъ что указанное выше первое неудобство наступленія всею цѣпью значенія не имѣетъ. Второй недостатокъ, что при остановкѣ цѣпи не для каждой групы могутъ найтись закрытія, устраняется объясненнымъ выше способомъ управленія цѣпью: всякое приказаніе или сигналъ начальника въ цѣпи не должны исполняться людьми непосредственно: люди продолжаютъ дѣйствовать, пока не получатъ команды старшаго въ групѣ. Такъ и въ данномъ случаѣ: старшій начальникъ даетъ сигналъ «стой», но это относится только до старшихъ въ групахъ; послѣдніе сейчасъ же выбираютъ мѣста для своихъ групъ и тамъ только останавливаютъ ихъ.

Digitized by Google

Способъ движенія цѣпи долженъ быть указанъ командою или особымъ сигналомъ старшаго начальника въ цѣпи роты, вмѣстѣ съ командою и сигналомъ «наступленіе».

Мы не говоримъ о другихъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ цѣпи, отступленіи, перемѣнѣ фронта, отозваніи и проч., такъ какъ характеръ ихъ вытекаетъ изъ предыдущаго.

Движенія поддержекъ.

Движенія эти должны удовлетворять двумъ противоположнымъ условіямъ: какъ можно больше сохранять стройность и какъ можно меньше терпѣть отъ огня. Для выполненія перваго условія слѣдуетъ двигаться шагомъ, въ ногу, при полномъ равненіи. Для втораго условія приходится двигаться бѣгомъ, въ разсыпную. Такія крайнія формы дѣйствій слѣдуетъ примѣнять умѣючи. Вдали отъ выстрѣловъ или подъ дальнимъ огнемъ, на мѣстности закрытой должно принять за правило двигать поддержки возможно дольше первымъ способомъ. Если выстрѣлы начинаютъ безпокоить часть, то стараться продолжать движеніе стройно, шагомъ, но разомкнувъ ряды на руку дистанціи. Если и подобное движеніе затруднительно, т. е. если часть вступила уже въ сферу близкаго огня, поддержкамъ приходится дѣлать перебѣжки отъ закрытій къ закрытіямъ. При этомъ слѣдуетъ принять за правило: перебѣгать, какъ можно рѣже, т. е. сразу на большое разстояніе, если мѣстныя закрытія допускаютъ это. Цѣпь перебѣгаетъ небольшими скачками, шаговъ по 20, много — по 50; поддержки же перебѣгаютъ неравномѣрно съ цѣпью; онѣ остаются на своихъ мѣстахъ, пока цѣпь не отдѣлится отъ нихъ на такое разстояніе, когда положеніе ея одной, безъ ближайшихъ подкрѣпленій, будетъ затруднительно; тогда поддержка перебѣгаетъ сразу ближе къ цѣпи, чтобы дольше оставаться за новымъ закрытіемъ, пока цѣпь скачками опять не удалится на опасное разстояніе.

Поясникъ сказанное примѣромъ. Поддержка находилась въ 300 шагахъ за цѣпью, отъ которой непріятель залегъ шагахъ въ 600. По сигналу «наступленіе», цѣпь перебѣжала скачками шаговъ на 100 и, слѣдовательно, приблизилась къ непріятелю на 500 и удалилась отъ поддержки на 400. Если поддержка останется на мѣстѣ, то цѣпь будетъ поставлена въ опасное положеніе. Тогда поддержка сразу пробѣгаетъ шаговъ 200—300, особенно если закрытія это допускаютъ и, слѣдовательно, приблизится къ цѣпи шаговъ на 200 — 150, гдѣ и остается, пока обстоятельства не потребуютъ новой перебѣжки.

Другое правило для перебѣганія поддержекъ состоитъ въ томъ, чтобы

Digitized by Google

до послѣдней крайности двигаться стройно, бѣжать въ ногу, хотя и разомкнутыми рядами. Начальникъ долженъ помнить, что если его часть сама разсыпалась, то она вышла изъ подъ управленія его болѣе, чѣмъ разсыпной строй. Въ послѣднемъ имѣются вспомогательные органы управленія, отвѣтственные начальники; въ сомкнутомъ строю ихъ нѣтъ: роль офицеровъ и унтеръ-офицеровъ здѣсь не та, а старшіе въ группахъ въ этомъ строю никакой роли не имѣютъ.

Опытъ послѣдней кампаніи, какъ мы говорили выше, показываетъ, что иногда приходится поддержкамъ дѣйствовать въ разсыпную, что подъ самымъ близкимъ огнемъ не можетъ быть рѣчи даже и о разомкнутомъ строѣ; тогда невозможно, конечно, бѣжать въ ногу. На этомъ основаніи надо обучать часть и такого рода движеніямъ: если они производятся на мѣстности съ закрытіями, то начальникъ поддержки, указавъ всѣмъ людямъ новое закрытіе, куда слѣдуетъ перебѣжать, напримѣръ, строеніе, группу кустовъ, канаву, насыпь и проч., долженъ командовать «полувзводъ до стоговъ сѣна въ разсыпную бѣгомъ маршъ». Самъ офицеръ долженъ бѣжать впереди, чтобы держать направленіе, люди бѣгутъ безъ строя, въ запуски, какъ можно скорѣе, и, только добѣжавъ до закрытія, устраиваются. Унтеръ-офицеры должны не торопиться бѣжать въ такихъ случаяхъ, а выждать, чтобы кто изъ рядовыхъ не подумалъ совсѣмъ остаться на старомъ мѣстѣ.

Если и подобный способъ непримѣнимъ, если приходится бѣжать въ разсыпную на мѣстности совершенно открытой, то ничего болѣе не остается, какъ принять разсыпной строй съ отвѣтственными начальниками въ группахъ и дѣлать перебѣжки сразу всею поддержкою, по сигналу «впередъ» и «стой».

Смѣна цѣпи.

Въ 1868 году смѣна цѣпи исключена изъ нашего устава на томъ основаніи, что у людей, разъ введенныхъ въ цѣпь, не должно быть и мысли о возможности смѣны ихъ, чтобы они поэтому берегли патроны, думали только о непріятелѣ и проч. Такая педагогическая цѣль невполнѣ совмѣщается съ требованіями обстоятельствъ. Бой нерѣдко продолжается нѣсколько часовъ, сами начальники приказываютъ людямъ стрѣлять чаще, и нѣтъ ничего удивительнаго, если спустя часъ-два въ цѣпи будутъ разстрѣляны всѣ патроны. Подносить новые патроны къ самой цѣпи и раздавать ихъ въ разгарѣ боя невсегда возможно. Остается одно средство—смѣнить цѣпь.

Можно указать и другія обстоятельства, которыя иногда заставляютъ прибѣгать къ смѣнѣ: крайнее разстройство части, необходимость разобраться

Digitized by Google

перемѣшавшимся частямъ, если къ этому представилась возможность, и проч. Смѣну не слѣдуетъ производить между частями той же роты—въ такомъ случаѣ смѣну лучше замѣнить усиленіемъ—но между цѣпями разныхъ ротъ приходится ее дѣлать, хотя бы для того, чтобы избѣжать перемѣшиванія разныхъ частей. На этомъ основаніи, войска должны быть знакомы съ механизмомъ смѣны въ разсыпномъ строѣ.

Смѣна—эволюція довольно сложная и настолько разнообразная, что мы не беремся описать всѣхъ формъ примѣненія ея. Въ прежнемъ уставѣ она производилась такъ: сзади старой цѣпи разсыпалась другая, новая, которая, затѣмъ, двигалась впередъ сквозь старую, или обратно—передняя цѣпь отзывалась назадъ.

Такой способъ, въ настоящее время, невсегда исполнимъ: во-первыхъ, движенія разсыпнымъ строемъ теперь не тѣ; во-вторыхъ, при прохожденіи цѣпей на сквозь, люди новой цѣпи, смѣшавшись со старою, не всегда пойдутъ впередъ, а могутъ, вмѣстѣ съ смѣняемыми людьми, уйти назадъ или остаться на мѣстѣ. Во всякомъ случаѣ, это только одна изъ формъ смѣны; есть и другія.

При наступленіи, напримѣръ, смѣна можетъ быть сдѣлана движеніемъ новой части черезъ цѣпь въ сомкнутомъ или разомкнутомъ строю. Въ такомъ видѣ часть, твердо управляемая, можетъ въ порядкѣ пройти сквозь старую цѣпь и, затѣмъ, уже разсыпаться. Особенно удобно смѣнять такимъ порядкомъ цѣпь послѣ атаки, послѣ стрѣльбы изъ сомкнутаго строя на линіи цѣпи и проч.

При отступленіи часто приходится смѣнять цѣпь съ тѣмъ, чтобы прикрыть опасное движеніе назадъ не старою, утомленною частью, а свѣжею, выдвинутою изъ резерва. Для подобной операціи надо пріучать людей въ цѣпи быстро очищать фронтъ, разбѣгаясь въ стороны передъ новою цѣпью, занявшею позицію.

Намъ могутъ возразить, что самое разнообразіе описанныхъ эволюцій показываетъ, что онѣ не должны быть включаемы въ уставъ, который не можетъ содержать въ себѣ всѣхъ частныхъ случаевъ дѣйствій войскъ. Совершенно вѣрно; но мы разбираемъ только требованія науки, соображенія для будущаго устава; а какъ они будутъ выражены въ немъ—это другой вопросъ. Мы вполнѣ соглашаемся, что идеальный уставъ, какъ сказано въ самомъ началѣ статьи, долженъ заключать въ себѣ только основныя положенія и главные типы построеній, которые примѣняются на практикѣ, смотря по обстановкѣ, чрезвычайно разнообразно Но для облегченія такого отношенія къ уставу, къ нему должно быть приложено толкованіе, въ видѣ ли инструкціи или въ видѣ просто курса тактики.

Digitized by Google

Между тѣмъ, ни официальной инструкціи, ни руководства по новой тактикѣ у насъ пока нѣтъ. Единственнымъ наставникомъ для обученія войскъ считается уставъ; имъ руководствуются и учебные курсы: какъ только смѣна цѣпи была уничтожена въ уставѣ, она исключена и въ учебникахъ (1). Поэтому, въ настоящей статьѣ мы выясняли только общія требованія современной науки, не разграничивая, что должно изъ сказаннаго войдти въ уставъ, что въ инструкцію къ нему.

Заключеніе о дѣйствіяхъ роты.

Разобравъ главнѣйшія дѣйствія разсыпнаго строя роты, намъ слѣдовало бы перейти къ сомкнутымъ строямъ. Но въ этомъ отношеніи мы не видимъ необходимости особыхъ перемѣнъ въ уставѣ, въ виду новыхъ требованій тактики. Наиболѣе важный вопросъ—движеніе сомкнутаго строя подъ огнемъ—мы разобрали выше.

Въ заключеніе упомянемъ лишь о самомъ серьезномъ изъ спорныхъ вопросовъ: о стрѣльбѣ изъ сомкнутаго строя. По этому предмету имѣется цѣлая литература, къ которой мы ничего новаго прибавить не можемъ. Мы остаемся въ убѣжденіи, что нашъ уставъ, допускающій только стрѣльбу залпами, послѣдовательнѣе прусскаго, допускающаго стрѣльбу залпами и рядами. Въ этой двойственности мы видимъ главную причину отсутствія залповъ въ кампанію 1870—1871 годовъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ всѣ очевидцы. Въ войскахъ, обученныхъ только одному роду стрѣльбы, какъ у насъ, не можетъ явиться и мысли самовольно перейти къ другому какому нибудь способу; особенно, если и въ стрѣлковой цѣпи люди будутъ стрѣлять только по приказанію старшаго въ групѣ.

Въ слѣдующей статьѣ мы перейдемъ къ разбору основаній устава для дѣйствій нѣсколькихъ ротъ въ совокупности.

А. Скугаревскій.

(Продолженіе будетъ).

---

(1) Во второмъ изданіи курса г. М. Драгомирова о смѣнѣ цѣпи нѣтъ ни слова; а въ руководствѣ г. Н. Левицкаго говорится объ этомъ только съ отрицательной стороны.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ ОРГАНИЗАЦІИ

ПОЛКОВЪ ЧЕТЫРЕХБАТАЛІОННАГО СОСТАВА.

Въ февральской книжкѣ «Военнаго Сборника» (№ 2-й 1876 г.) помѣщены двѣ прекрасныя статьи по вопросу объ организаціи пѣхотныхъ полковъ четырехбатаріоннаго состава.

Объ статьи развиваютъ одну и ту же мысль: что стрѣлковыя роты исполнили уже свое назначеніе, и что существованіе ихъ въ настоящемъ видѣ, до извѣстной степени, задерживаетъ дальнѣйшее развитіе стрѣлковой силы во всей массѣ нашей линейной пѣхоты.

Эта вполнѣ вѣрная мысль, казалось бы, должна была пробудить общее къ себѣ всѣхъ военнослужащихъ сочувствіе. Между тѣмъ, сколько извѣстно, весьма опытныя военныя лица все еще опасаются какой-то, будто бы, ломки того, что у насъ такъ хорошо устроено, и совершенно не раздѣляютъ предложенной въ помянутыхъ статьяхъ новой организаціи полковъ, основанной на упраздненіи стрѣлковыхъ ротъ и особыхъ въ полкахъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Намъ кажется, можно было бы достигнуть соглашенія по спорному вопросу, не подвергая пока никакой ломкѣ существующей организаціи полковъ. Такое соглашеніе тѣмъ болѣе полезно, что, съ одной стороны, осторожность въ столь важномъ дѣлѣ, какова организація арміи, необходима, а съ другой — точно также необходимъ и прогресъ, особенно, если въ арміи сложилось убѣжденіе въ непригодности старыхъ формъ.

Въ настоящее время въ стрѣлковыхъ ротахъ едва ли болѣе $^1/_3$ стрѣлковъ 1-го разряда; но допустимъ наибольшее число—полроты. Такимъ образомъ, въ четвертомъ стрѣлковомъ баталіонѣ, при четырехбаталіонномъ составѣ полка, окажется стрѣлковъ 1-го разряда около 200 человѣкъ, т. е. около $^1/_8$ части всего состава полка.

По нашему мнѣнію, можно достигнуть гораздо лучшихъ результатовъ при способѣ организаціи полковъ изъ четырехъ однородныхъ баталіоновъ. Нѣтъ причинъ сомнѣваться въ томъ, что въ стрѣлковыя роты, не взирая на лучшій выборъ новобранцевъ, могутъ попасть люди, мало способные къ стрѣлковому дѣлу и что, наоборотъ, люди съ

Digitized by Google

лучшимъ зрѣніемъ и съ бо́льшею способностью къ стрѣльбѣ попадутъ въ линейныя роты. Если каждый ротный командиръ линейной роты будетъ знать: что, съ уничтоженіемъ стрѣлковыхъ ротъ, онъ будетъ получать укомплектованіе, одинаковое со всѣми ротами полка; что онъ не рискуетъ отдать лучшихъ стрѣлковъ на пополненіе стрѣлковыхъ ротъ; что люди, оказавшіеся въ этихъ ротахъ неспособными, не будутъ болѣе переводиться въ линейныя роты; что устранится неправильное назначеніе въ стрѣлковыя роты, въ тягость линейнымъ ротамъ, значительно бо́льшаго противу штата числа людей, въ виду того, что, съ окончаніемъ курса стрѣльбы, всѣ излишніе и притомъ неспособные къ стрѣльбѣ люди должны возвратиться въ линейныя роты; наконецъ, если ротные командиры линейныхъ ротъ будутъ знать, что, за упраздненіемъ стрѣлковыхъ ротъ, они обязаны будутъ приготовлять людей въ стрѣльбѣ и на дальнія дистанціи, то весьма естественно, что между ротными командирами явится ничѣмъ непобѣдимое соревнованіе и каждый будетъ заботиться о возможно лучшемъ приготовленіи своей части.

Не смотря на простоту и очевидность такого вывода, допустимъ, однако, возраженіе, что не всѣ ротные командиры способны заняться стрѣлковымъ дѣломъ, и согласимся, въ прямой ущербъ нашимъ доводамъ, что въ каждой линейной ротѣ можетъ быть обучено только половинное число стрѣлковъ 1-го разряда, сравнительно со стрѣлковыми ротами, т. е. всего 25 человѣкъ. Но и при этой цифрѣ, которая, кажется, не можетъ подлежать сомнѣнію, — такъ какъ лучшіе люди, выбираемые нынѣ въ стрѣлковыя роты, будутъ распредѣляться по всѣмъ линейнымъ ротамъ, — 16 ротъ приготовятъ 400 стрѣлковъ 1-го разряда, т. е. вдвое болѣе противъ того, что могутъ дать стрѣлковыя роты. Выводъ этотъ сдѣланъ, какъ уже заявлено выше, при условіи половины отличныхъ стрѣлковъ въ стрѣлковыхъ ротахъ; но если ихъ окажется менѣе и если мы примемъ во вниманіе, что роты эти обучаются при усиленномъ отпускѣ патроновъ уже 20 лѣтъ, что они пользуются нѣкоторыми, сравнительно съ линейными ротами, преимуществами, то, быть можетъ, придемъ къ убѣжденію, что онѣ (стрѣлковыя роты) не стоятъ на той призрачной высотѣ, которая предполагается, а подходятъ подъ уровень линейныхъ ротъ; быть можетъ, придемъ также къ убѣжденію, что безспорно хорошіе результаты стрѣльбы стрѣлковъ могутъ быть еще лучшими при иной организаціи частей.

Въ настоящее время отпускается на каждаго стрѣлка по 150-ти боевыхъ патроновъ; такимъ образомъ, ежегодно тратится, въ полной мѣрѣ непроизводительно, громадное количество весьма цѣннаго матеріала; между тѣмъ, какъ тотъ же самый отпускъ патроновъ, при рас-

Digitized by Google

предѣленіи во всѣ роты полка только на 1/4 часть отличныхъ стрѣлковъ, при отпускѣ остальнымъ людямъ, по-прежнему, по 86-ти патроновъ, безспорно, принесъ бы дѣйствительную пользу.

Нынѣ вся армія вооружена ружьями одинаковаго достоинства, между тѣмъ какъ требованія стрѣльбы неодинаковы для всѣхъ частей, на томъ ошибочномъ убѣжденіи, какъ уже сказано нами, что мало найдется ротныхъ командировъ, способныхъ къ стрѣлковому дѣлу, что нѣтъ времени и мѣста для занятій стрѣльбою во всѣхъ ротахъ на дальнія дистанціи и т. п. Мы полагаемъ, что въ стрѣлковыя роты назначаются не всегда самые способные къ этому искусству ротные командиры, но помоложе и легче физически, такъ какъ стрѣлковымъ ротамъ въ настоящее время, при занятіяхъ стрѣльбою, на ученьяхъ и на маневрахъ выпадаетъ гораздо болѣе физическаго труда, чѣмъ линейнымъ ротамъ. Точно также не могутъ быть, кажется, уважительными и остальныя причины, что доказывается послѣдовавшимъ уже распоряженіемъ о производствѣ въ нѣсколькихъ дивизіяхъ Кавказской арміи опытовъ одинаковаго обученія въ стрѣльбѣ въ цѣль во всѣхъ четырехъ баталіонахъ полка. Сколько извѣстно, въ этихъ полкахъ переформированы всѣ роты: стрѣлковыя оставили у себя 1/4 своихъ людей, передавъ остальныхъ въ линейныя роты, которыя, въ свою очередь, пополнили своими людьми бывшія стрѣлковыя роты. Для опыта назначенъ одинъ полкъ въ каждой бригадѣ, остальные же полки дивизіи ведутъ стрѣлковое образованіе на прежнемъ основаніи, съ оставленіемъ при полкахъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Существуетъ, сколько извѣстно, и другое предположеніе, заключающееся въ томъ, чтобы въ нѣсколькихъ округахъ назначить по одной дивизіи, въ которой одна изъ бригадъ была бы точно также переформирована, какъ полки на Кавказѣ, а другая сохранила бы свою настоящую организацію. Такъ какъ послѣдній способъ примѣняется уже въ Кавказской арміи, съ тою только разницею, что тамъ переформированы не бригады, а по одному полку въ каждой бригадѣ, то производить новую ломку бригадъ съ тѣмъ, чтобы подвергнуть тому же испытанію еще нѣсколько дивизій, едва ли нужно, тѣмъ болѣе, что вообще производство опытовъ на такихъ основаніяхъ не достигнетъ, по нашему мнѣнію, той цѣли, для которой они производятся. Сверхъ того, въ обученіи дивизіи съ переформированною бригадою, какъ по стрѣлковому дѣлу, такъ и вообще по строевому образованію, не могутъ не встрѣтиться, въ особенности въ большихъ лагеряхъ, какъ, напримѣръ, въ красносельскомъ, почти непреодолимыя препятствія, такъ какъ необходимо переформированную бригаду, вмѣстѣ со стрѣлковыми баталіонами другой бригады, выводить въ лагерь недѣли за двѣ до общаго сбора;

Digitized by Google

затѣмъ, по выходѣ всѣхъ войскъ въ лагерь, одна бригада должна была бы начать стрѣльбу, а другая продолжать таковую на дальнія дистанціи. Наконецъ, при благопріятныхъ результатахъ стрѣльбы, всегда найдутся небезосновательныя возраженія сторонниковъ сохраненія стрѣлковыхъ баталіоновъ, именно: что результаты эти и не могли быть иными, потому что въ линейныя роты влиты стрѣлковыя части и что въ нихъ попали, какъ хорошіе стрѣлки, такъ и хорошіе учителя, а также и хорошо ознакомленные съ стрѣлковымъ дѣломъ офицеры; еще съ бо́льшимъ основаніемъ они могутъ подтвердить это повѣркою списковъ, по окончаніи курса стрѣльбы, отличныхъ стрѣлковъ, такъ какъ люди стрѣлковыхъ ротъ, обучавшіеся двойнымъ комплектомъ патроновъ, сравнительно съ линейными ротами, и стрѣлявшіе уже и на дальнія дистанціи, весьма естественно и въ линейныхъ ротахъ окажутся, за незначительными исключеніями, въ числѣ лучшихъ стрѣлковъ. Наконецъ, въ округахъ, гдѣ нѣтъ еще стрѣлковыхъ баталіоновъ, три стрѣлковыя роты могли бы удержать у себя только $^1/_5$ людей, и патроны этихъ ротъ, свыше 86-ти, необходимо было бы распредѣлить между всѣми 15-ю ротами на $^1/_5$ же часть людей каждой роты. Такой незначительный, слѣдовательно, опытъ едва ли будетъ удобенъ, въ виду важности переформированія частей.

Мы бы предложили произвести эти опыты при самыхъ невыгодныхъ для насъ условіяхъ: въ настоящее время, линейныя роты, выдѣлившія въ гвардіи лучшихъ стрѣлковъ въ четвертыя стрѣлковыя роты и получившія новобранцевъ изъ менѣе способныхъ, по крайней мѣрѣ, по наружному виду, къ стрѣлковому дѣлу, безспорно, по составу своему слабѣе, чѣмъ когда либо онѣ были и будутъ, потому что, кромѣ выдѣленія людей для четвертыхъ ротъ, и лучшіе новобранцы распредѣлены нынѣ не въ три, а уже въ четыре роты; сверхъ того, линейныя роты обучались до послѣдняго времени стрѣльбѣ въ цѣль, вообще въ арміи, только до 600 шаговъ; тѣмъ не менѣе, для повѣрки правильности нашего мнѣнія мы рискуемъ предложить опыты стрѣльбы въ цѣль, *по жребію*, одной стрѣлковой и двумъ линейнымъ ротамъ въ каждомъ полку, какъ гвардіи, такъ и арміи, безъ всякаго отпуска со стороны военнаго вѣдомства особыхъ патроновъ. Для этого, на предстоящее лѣто, въ одну стрѣлковую роту мы предполагали бы отпустить патроны для стрѣльбы на дальнія дистанціи только на половинное число людей, а остальные патроны этой роты передать въ двѣ линейныя, поровну въ каждую роту, въ которыхъ и обучать на дальнія дистанціи стрѣльбѣ въ цѣль только по 26-ти лучшихъ стрѣлковъ. Конечно, линейныя роты, предназначенныя для опыта, должны имѣть столько же субалтернъ-

Digitized by Google

офицеровъ, сколько имѣютъ стрѣлковыя части, и выведены въ лагерь вмѣстѣ со стрѣлковыми ротами. Условіе это необходимо для болѣе правильной оцѣнки результатовъ стрѣльбы.

Повѣрка стрѣльбы при такомъ испытаніи должна быть произведена начальниками дивизій самая тщательная, на разныя дистанціи, и притомъ, для лучшаго удостовѣренія въ непроизводительной тратѣ патроновъ, отпускаемыхъ на полный составъ стрѣлковыхъ ротъ и для стрѣльбы на дальнія дистанціи, произвести при испытаніи стрѣльбу въ цѣль всей ослабленной отпускомъ патроновъ стрѣлковой ротѣ, совмѣстно съ прочими тремя (въ арміи двумя) стрѣлковыми ротами, и на дальнія дистанціи, не взирая на то, что въ трехъ (двухъ) ротахъ будутъ обучаться стрѣльбѣ на дальнія дистанціи всѣ люди, а въ одной ротѣ только половинное число.

Въ линейныхъ ротахъ, которымъ будутъ отпущены патроны для стрѣльбы на дальнія дистанціи только на четвертую часть людей, испытаніе должно производиться общее всей ротѣ до 800 шаговъ, и на дальнія дистанціи—только четвертой части лучшихъ стрѣлковъ.

Предлагаемый нами опытъ произведется, такимъ образомъ, въ широкихъ размѣрахъ, т. е. въ пятой части всей арміи, или въ 170 стрѣлковыхъ и 340 линейныхъ ротахъ, не включая Кавказской арміи, гдѣ опыты производятся уже на особыхъ основаніяхъ, которые, въ связи съ предлагаемымъ нами способомъ, дѣйствительно принесутъ ожидаемую пользу, такъ какъ результаты двухъ совершенно различныхъ опытовъ укажутъ: какая система организаціи полковъ должна быть признана лучшею, т. е. изъ четырехъ однородныхъ баталіоновъ, или же изъ трехъ линейныхъ и одного стрѣлковаго баталіоновъ.

Хотя опытъ одного года и не дастъ, быть можетъ, тѣхъ результатовъ, которыхъ мы вправѣ ожидать, но несомнѣнно убѣдитъ въ возможности достиженія линейными ротами отличныхъ результатовъ. При успѣхѣ этихъ ротъ въ стрѣльбѣ, военное вѣдомство, безъ всякаго сомнѣнія, найдетъ способы усилить и отпускъ патроновъ; тогда мы будемъ имѣть уже не одинъ, а четыре стрѣлковыхъ баталіона въ полку. Если бы оказалось нужнымъ, вмѣсто одной стрѣлковой роты, назначить для опытовъ двѣ, и вмѣсто двухъ линейныхъ—четыре, то это естественно можетъ быть исполнено въ тѣхъ только частяхъ, гдѣ гарнизонная служба это дозволитъ и гдѣ есть мѣсто для производства опытовъ въ такихъ широкихъ размѣрахъ.

Обученіе стрѣльбѣ въ цѣль всѣхъ ротъ по предложенному нами способу, кромѣ безспорнаго возвышенія результатовъ стрѣльбы и сбереженія непроизводительной траты патроновъ, принесетъ несомнѣнную пользу

Digitized by Google

въ военное время, такъ какъ въ частяхъ будетъ, по крайней мѣрѣ, въ три раза болѣе приготовлено дѣйствительно хорошихъ стрѣлковъ; сверхъ того, самое комплектованіе частей при мобилизаціи арміи будетъ производиться болѣе надежнымъ и болѣе соотвѣтственнымъ элементомъ, именно: нынѣ, при увольненіи нижнихъ чиновъ въ запасъ, въ послужномъ спискѣ отмѣчается, кто былъ въ стрѣлковыхъ ротахъ и, затѣмъ, значительное большинство этихъ людей, хотя бывшихъ въ стрѣлковыхъ ротахъ, но часто весьма плохихъ стрѣлковъ, по одной этой отмѣткѣ, нерѣдко по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ состоянія въ запасѣ, въ случаѣ мобилизаціи арміи, попадетъ въ стрѣлковыя части; понятно, что такіе стрѣлки не будутъ соотвѣтствовать своему назначенію, а вѣдь ихъ поступитъ болѣе половины нынѣшняго состава ротъ. Это едва ли не самый важный доводъ противъ ошибочнаго взгляда на значеніе у насъ спеціальныхъ стрѣлковыхъ частей. При способѣ же обученія стрѣлковъ во всѣхъ ротахъ, это громадное неудобство или, точнѣе, неправильное убѣжденіе въ отличномъ состояніи у насъ стрѣлковаго дѣла, неминуемо исчезнетъ, и во время мобилизаціи части пополнятся, хотя, конечно, и отсталыми, но всетаки хорошо обученными на службѣ стрѣльбѣ въ цѣль людьми. Для этого слѣдуетъ въ послужныхъ спискахъ и на билетахъ отпускныхъ отмѣчать только стрѣлковъ перваго разряда, которые и будутъ равномѣрно распредѣляться при призывѣ во всѣ и нерѣдко въ тѣ же самыя роты, гдѣ они и служили. Качество арміи не только въ мирное, но, главнымъ образомъ, въ военное время значительно возвысится.

Что же касается до тактическихъ выгодъ, представляемыхъ полками, однородными по составу и состоящими изъ сильныхъ по качеству баталіоновъ, то противъ этого, полагаемъ, никто возражать не будетъ.

Не можемъ при этомъ случаѣ не заявить, что принятый въ недавнее время у насъ способъ обученія стрѣльбѣ въ цѣль всей роты на всѣ дистанціи едва ли можетъ улучшить стрѣльбу: каждый новобранецъ въ стрѣлковыхъ ротахъ, въ первый же годъ поступленія своего на службу, обучается стрѣльбѣ на дистанціяхъ отъ 100 до 1200 шаговъ, т. е. проходитъ полный курсъ стрѣльбы. Такой же порядокъ обученія и въ линейныхъ ротахъ; и если роты и при нынѣшнемъ способѣ обученія стрѣляютъ хорошо и даже лучше, чѣмъ прежде стрѣляли, то такіе результаты, кромѣ болѣе серьезныхъ занятій стрѣльбою, слѣдуетъ отнести къ вліянію усовершенствованнаго ружья.

По нашему мнѣнію, крайне необходимо установить обязательныя условія для перевода стрѣлковъ въ высшіе разряды, такъ какъ едва ли возможно обучить новобранца, въ теченіе одного мѣсяца, стрѣльбѣ

Digitized by Google

съ 100 до 1200, а нынѣ даже до 1500 шаговъ. Да и какая польза обучать людей на столь дальнія дистанціи, когда они не попадаютъ въ цѣль и на ближнія. Просимъ обратить особенное вниманіе на это заявленіе наше, основанное на опытѣ и подтверждаемое системою обученія стрѣльбѣ въ цѣль, принятою въ прусской арміи, въ которой стрѣльба ведется необыкновенно тщательно; условія для перехода изъ одного разряда въ другой установлены тамъ весьма строгія, а на дистанціи свыше 850 шаговъ стрѣляютъ только стрѣлки 1-го разряда.

Относительно существующихъ двухъ мнѣній о томъ, имѣть ли въ линейныхъ ротахъ стрѣлковъ въ особыхъ полувзводахъ, или же распредѣленными по всей ротѣ, то при проведеніи ихъ въ дѣло, намъ кажется, слѣдовало бы придержаться постепенности: до развитія въ линейныхъ ротахъ стрѣлковаго дѣла, казалось бы необходимымъ имѣть стрѣлковъ въ совокупности и въ важные моменты пользоваться ими. Если же при выѣздѣ, напримѣръ, непріятельской артилеріи на позицію, или при перемѣнѣ ею позиціи, ротный командиръ будетъ вызывать поимянно отборныхъ стрѣлковъ, какъ это по отзывамъ очевидцевъ исполняется въ прусской арміи, или даже если онъ командуетъ «стрѣлки 1-го разряда впередъ», то, безъ всякаго сомнѣнія, артилерія скорѣе успѣетъ открыть огонь, чѣмъ стрѣлки суетливо соберутся изъ всей роты; тогда какъ при совокупномъ расположеніи стрѣлковъ въ полувзводѣ можно мгновенно вызвать отдѣленіе или весь полувзводъ, а при потребности— полувзводы и двухъ ротъ съ тѣмъ, чтобы нанести дѣйствительный вредъ артилеріи. Да и въ другихъ случаяхъ сосредоточенность стрѣлковъ можетъ имѣть важное значеніе. По уставу, въ прусской арміи стрѣлки составляютъ особый взводъ въ каждой ротѣ. Распредѣленіе по всей ротѣ стрѣлковъ, которые, по отзыву нѣкоторыхъ лицъ, должны давать въ бою пробные выстрѣлы, можетъ быть и удобно на ученьяхъ, но едва ли примѣнимо въ бою, гдѣ страшный гулъ канонады и сильный дымъ не всегда дадутъ возможность услѣдить за тѣмъ, чтобы слабые стрѣлки, слыша у себя выстрѣлы въ цѣпи и видя непріятеля, не открыли безплоднаго огня одновременно съ отличными стрѣлками. Оставленіе стрѣлковыхъ полувзводовъ въ совокупности мы, однако, допускаемъ только до развитія въ линейныхъ ротахъ стрѣлковаго дѣла, т. е. до того времени, пока окажется возможнымъ усилить отпускъ патроновъ во всей арміи, съ воспрещеніемъ производить стрѣльбу на дальнія дистанціи, по крайней мѣрѣ, стрѣлкамъ 3-го разряда, и когда, слѣдовательно, образуется въ каждомъ полку по четыре одинаково сильныхъ по достоинству баталіона.

В. К.

Digitized by Google

ОБЪ ОБУЧЕНІИ СТРѢЛЬБѢ
ВЪ ПРУССКОЙ АРМІИ.

Приказомъ императора Вильгельма, отъ 28-го сентября прошедшаго года, утверждено новое «Наставленіе для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты» (Bestimmung über das Scheiben-Schiessen der Infanterie) (¹). Приказомъ этимъ предписывается, кромѣ того, военному министерству, объявивъ это «Наставленіе» по войскамъ, издавать относительно послѣдняго нужныя поясненія и дѣлать въ «Наставленіи» необходимыя измѣненія, наблюдая при этомъ, чтобы какъ поясненія, такъ и измѣненія не противорѣчили основнымъ принципамъ установленной системы обученія стрѣльбѣ. Кромѣ того, въ началѣ нынѣшняго года, утверждено еще «Наставленіе для обученія стрѣльбѣ въ цѣль егерей и стрѣлковъ» (Bestimmung über das Scheiben-Schiessen der Jäger und Schützen).

Появленіе этихъ «Наставленій» встрѣчено было въ прусской арміи, на сколько извѣстно, общимъ сочувствіемъ, такъ какъ они представляютъ не только подтвержденіе, но и дальнѣйшее развитіе давно укоренившихся въ ней принциповъ обученія стрѣльбѣ.

Не относясь критически къ принятой въ прусской арміи системѣ обученія стрѣльбѣ и предоставляя это лицамъ, болѣе меня компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ, полагаю, однако, что даже и простое ознакомленіе съ системою обученія стрѣльбѣ въ одной изъ лучшихъ европейскихъ армій будетъ небезъинтересно для читателей.

Считаю при этомъ не лишнимъ высказать свое глубокое убѣжденіе, что какъ прусскую, такъ и вообще всякую систему обученія стрѣльбѣ слѣдуетъ разсматривать не съ исключительной лишь технической стороны стрѣльбы; въ эту ошибку легко могли бы впасть особенно спеціалисты по стрѣльбѣ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Слѣдуетъ, напротивъ, по крайнему моему разумѣнію, разсматривать всякую систему обученія стрѣльбѣ возможно всесторонніе, имѣя при этомъ въ виду и боевую точку зрѣнія, т. е. никакъ не забывать обстановки современнаго боя и помнить, что все обученіе стрѣльбѣ имѣетъ цѣлію наиболѣе цѣлесообразное употребленіе ея въ бою.

(¹) Наставленіе это, сколько извѣстно, переведено на русскій языкъ и будетъ издано въ самомъ непродолжительномъ времени.

Digitized by Google

Главныя основанія системы обученія стрѣльбѣ, принятой въ прусской арміи, слѣдующія:

1) *Преимущественно стрѣльба на близкія разстоянія образовываетъ стрѣлка* и поэтому относительно бо́льшая трата времени и патроновъ для меньшихъ разстояній вполнѣ цѣлесообразна. При этомъ лучшіе стрѣлки, т. е. стрѣлки 1-го класа, должны умѣть пользоваться своимъ ружьемъ на всѣхъ разстояніяхъ и при всѣхъ обстоятельствахъ, а остальные, т. е. стрѣлки 2-го и 3-го классовъ, хотя и должны умѣть дѣйствовать изъ своего ружья и на дальнія разстоянія, но все же сущность стрѣлковаго образованія ихъ должна заключаться въ пріобрѣтеніи возможно бо́льшаго навыка въ стрѣльбѣ на разстояніяхъ до 250 метровъ (345 шаг.) (1).

Этотъ принципъ осуществленъ и въ «Наставленіи для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты»; изъ помѣщеннаго въ немъ распредѣленія упражненій въ стрѣльбѣ въ цѣль, видно, что:

а) Изъ пятнадцати упражненій въ стрѣльбѣ, обязательныхъ для стрѣлковъ 3-го класа, только одно упражненіе производится на разстояніе въ 500 метровъ (690 шаг.) и одно—на разстояніе въ 350 метровъ (480 шаг.), а остальныя тринадцать упражненій—на разстоянія въ 250 метровъ (345 шаг.) и меньше.

б) Изъ тринадцати упражненій, обязательныхъ для стрѣлковъ 2-го класа, только одно производится на разстояніе въ 600 метровъ (825 шаг.) и одно на разстояніе въ 350 метровъ (480 шаг.), а остальныя одиннадцать—на разстоянія въ 250 метровъ (345 шаг.) и меньше.

в) Изъ тринадцати упражненій, обязательныхъ для стрѣлковъ 1-го класа, только одно производится на разстояніе въ 600 метровъ (825 шаг.), одно на разстояніе въ 400 метровъ (550 шаг.), и одно на разстояніе въ 350 метровъ (480 шаг.), а остальныя десять—на разстоянія въ 250 метровъ (345 шаг.) и меньше.

Въ егерскихъ баталіонахъ стрѣльба съ измѣренныхъ разстояній производится на тѣ же дистанціи, что и въ пѣхотѣ, но оцѣнка стрѣльбы строже.

2) *Переходъ отъ одного упражненія въ стрѣльбѣ въ цѣль къ другому* производится, при прохожденіи курса стрѣльбы, не послѣ выпуска извѣстнаго числа пуль, независимо отъ числа попавшихъ, а лишь по удовлетвореніи весьма строгимъ условіямъ, требующимъ попасть, на каждой опредѣленной дистанціи, опредѣленнымъ числомъ пуль, въ опредѣленныя части мишени.

(1) При переводѣ метровъ на шаги, 1 метръ принятъ равнымъ 22 вершкамъ, а 1 шагъ—1 аршину.

Digitized by Google

3) *Переходъ изъ низшаго стрѣлковаго класса въ высшій* зависитъ отъ исполненія условій, требуемыхъ отъ стрѣлковъ низшаго класса, при чемъ обязательно, чтобы условія эти были исполнены опредѣленнымъ числомъ пуль. Такъ, напримѣръ, стрѣлокъ 3-го класса переводится во 2-й классъ только тогда, когда исполнитъ условія, требуемыя, при всѣхъ упражненіяхъ 3-го класса и притомъ числомъ пуль, не превышающимъ 70-ти. Въ противномъ случаѣ, обучающійся остается въ 3-мъ классѣ.

4) Всѣ, безъ исключенія, *офицеры проходятъ* совершенно одинаковый съ нижними чинами *курсъ стрѣльбы*, при чемъ требованія отъ офицеровъ такъ же строги, какъ и отъ нижнихъ чиновъ.

5) *Размѣры и форма мишеней* должны вполнѣ соотвѣтствовать боевымъ условіямъ.

6) Установлены *три рода стрѣльбы*, а именно: а) *курсовая* стрѣльба (Schul-Schiessen), б) *боевая* стрѣльба (Gefechts-Schiessen) и в) *образцовая* стрѣльба (Belehrungs-Schiessen).

Курсовая стрѣльба есть стрѣльба съ измѣренныхъ разстояній (не превышающихъ 600 метр. (825 шаг.), по разнаго рода мишенямъ и въ разныхъ положеніяхъ. Она раздѣляется на три отдѣла, соотвѣтственно раздѣленію стрѣлковъ на 3 стрѣлковые класса. Каждый изъ отдѣловъ состоитъ изъ опредѣленнаго числа упражненій, изъ которыхъ каждому соотвѣтствуютъ опредѣленныя условія.

Боевая стрѣльба есть стрѣльба съ неизмѣренныхъ разстояній и производится преимущественно на пересѣченной и закрытой мѣстности. Къ боевой стрѣльбѣ примѣняется пройденное при курсовой стрѣльбѣ. Въ линейной пѣхотѣ люди стрѣляютъ, при боевой стрѣльбѣ, на тѣ разстоянія и въ тѣ мишени, въ которыя могутъ стрѣлять, соотвѣтственно своимъ стрѣлковымъ способностямъ. Тактическій элементъ играетъ при этомъ незначительную роль. Въ егерскихъ же баталіонахъ, при боевой стрѣльбѣ, тактическій элементъ принимается во вниманіе въ гораздо большей степени. Боевая стрѣльба егерскихъ баталіоновъ очень близко подходитъ къ нашему ученью съ боевыми патронами. Во время этой стрѣльбы егеря всѣхъ трехъ класовъ производятъ, между прочимъ, два рода учащенной стрѣльбы, а именно: а) учащенный огонь построенными въ 2 шеренги сомкнутыми отдѣленіями, по 10 человѣкъ въ каждомъ и, притомъ, въ теченіе $^1/_2$ минуты, неопредѣленнымъ числомъ пуль, на разстоянія до 300 метр. (410 шаг.), въ мишень № 4-й (1), и б) учащенный

(1) Мишень № 4 имѣетъ 2 аршина 8 вершковъ вышины и 3 аршина 6 вершковъ ширины.

Digitized by Google

огонь группами изъ цѣпи, въ разныхъ положеніяхъ, въ мишень № 3-й (1), на разстоянія до 300 метр. (410 шаг.), выпуская по 5 пуль, въ неопредѣленное время и по командѣ.

«*Образцовая*» стрѣльба имѣетъ цѣлью наглядно показать, на сколько ружье способно дѣйствовать на дальнихъ разстояніяхъ, а также показать условія, при которыхъ эта стрѣльба полезна. Стрѣльба эта производится только лучшими стрѣлками, въ присутствіи остальныхъ, и на разстояніяхъ отъ 800 — 1,600 метровъ (1,100 — 2,200 шаговъ). Въ «образцовой» стрѣльбѣ въ линейной пѣхотѣ участвуютъ только стрѣлки 1-го класса, а въ егерскихъ баталіонахъ—стрѣлки 1-го и 2-го классовъ, при чемъ на самыя дальнія разстоянія стрѣляютъ лишь стрѣлки 1-го класса. Другой разницы въ «образцовой» стрѣльбѣ линейной пѣхоты и егерскихъ баталіоновъ нѣтъ.

7) *Опредѣлены предѣльныя разстоянія,* на которыя можно стрѣлять безъ промаховъ по разнаго рода цѣлямъ, принимая во вниманіе свойства ружья Маузера (мѣткость выстрѣла и настильность траекторіи), и при хорошемъ стрѣлкѣ и вѣрномъ опредѣленіи разстояній.

Для бо́льшаго выясненія изложеннаго въ этомъ пунктѣ, приводимъ относящіяся къ нему буквальныя выраженія прусскаго «Наставленія».

«Принимая во вниманіе:

1) Свойства ружья (мѣткость выстрѣла и настильность траекторіи).

2) Способность къ стрѣльбѣ хорошаго стрѣлка.

3) Вѣрное опредѣленіе разстоянія до предмета цѣли — опредѣлены, для одиночной стрѣльбы, предѣльныя разстоянія, на которыя, при вышеозначенныхъ условіяхъ, можно стрѣлять безъ промаховъ, а именно:

въ одиночныхъ, лежащихъ, или болѣе чѣмъ на половину закрытыхъ противниковъ—на разстоянія до 200 метровъ (275 шаг.);

въ цѣли человѣческой ширины и полной или половиной человѣческой высоты—на разстоянія до 250 метровъ (345 шаг.);

въ болѣе широкія цѣли человѣческой высоты—на разстоянія до 400 и до 450 метровъ (550—620 шаг.), а въ цѣли такой же ширины, но половинной человѣческой высоты—на разстоянія до 350 метровъ (480 ш.). При извѣстныхъ, опредѣленныхъ таблицами точкахъ прицѣливанія для

(1) На мишени № 3 (фигурная) находится раскрашенное изображеніе прусскаго пѣхотинца. Кромѣ мишени № 3, высотою въ 2 аршина 8 вершковъ, съ изображеніемъ на ней пѣхотинца во весь ростъ, есть еще четыре вида мишеней того же нумера, изображающихъ части фигуры пѣхотинца, а именно: 1) *головная*—высотою въ 10 вершковъ, 2) *грудная*—высотою въ 13 вершковъ, 3) *туловищная*—высотою въ 1 аршинъ 4 вершка и 4) *колѣнная*—высотою въ 1 аршинъ 10 вершковъ. Ширина всѣхъ этихъ мишеней одинакова и равна 9-ти вершкамъ. Для боевой и смотровой стрѣльбы всѣ виды мишени № 3 употребляются вырѣзанными, т. е. съ удаленіемъ всѣхъ частей, непокрытыхъ фигурою.

Digitized by Google

разныхъ разстояній, послѣднія два разстоянія увеличиваются соотвѣтственно до 650 метр. (890 шаг.) и до 450 метровъ (620 шаг.).»

8) Кромѣ обыкновенной одиночной стрѣльбы изъ цѣпи введена еще *стрѣльба массами* (Massen-Feuer). Огонь массами состоитъ въ томъ, что офицеръ беретъ подъ свою непосредственную команду то число людей, которымъ онъ въ состояніи управлять въ бою въ данную минуту, не заставляя ихъ мѣнять своихъ мѣстъ, и командуетъ имъ: огонь или залпами (Schvarm-Salve), или бѣглый (Tirailleur-Feuer), чтобы количествомъ выпущенныхъ пуль вознаградить недостаточную дѣйствительность огня одиночныхъ стрѣлковъ. Къ стрѣльбѣ массами прибѣгаютъ только въ томъ случаѣ, когда ожидаемые отъ нея результаты могутъ вознаградить сопряженную съ нею значительную трату патроновъ. Напримѣръ, въ одиночныхъ людей, или въ маленькую групу людей не открываютъ огня массами, потому что трата большаго числа патроновъ не соотвѣтствовала бы результату стрѣльбы. Требуемаго результата, въ данномъ случаѣ, полагаютъ возможнымъ достигнуть огнемъ нѣсколькихъ одиночныхъ хорошихъ стрѣлковъ. Если же показался взводъ, рота, эскадронъ, батарея или вообще довольно значительная цѣль, то, въ такомъ случаѣ, прибѣгаютъ къ огню массами, потому что огонь небольшаго числа одиночныхъ, хотя и хорошихъ стрѣлковъ не достигъ бы требуемаго результата. Всегда передъ началомъ огня массами (Massen-Feuer) указывается цѣль и высота прицѣла и, кромѣ того, при бѣгломъ огнѣ (Tirailleur—Feuer), смотря по обстоятельствамъ, еще иногда и количество пуль. При огнѣ массами, для увеличенія дѣйствительности этого огня, люди стрѣляющей групы ставятъ обыкновенно прицѣлы на разныя, близкія одно къ другому разстоянія.

9) Ежегодный *отпускъ патроновъ* очень великъ, а именно, въ линейной пѣхотѣ около 150 патроновъ, а въ егерскихъ баталіонахъ около 300 патроновъ на каждаго человѣка.

10) При стрѣльбѣ на всѣхъ разстояніяхъ должно быть непремѣнно показываемо, *въ какую именно точку мишени попала каждая пуля.*

Вышеизложенные основные принципы обученія не представляютъ для прусской арміи какой либо новости. Напротивъ, они, какъ сказано было выше, давно уже существовали въ ней, но, въ настоящее время, будучи подтверждены, *по мнѣнію прусаковъ*, боевымъ опытомъ, примѣнены только къ обученію стрѣльбѣ изъ ружья Маузера.

К. Случевскій.

Digitized by Google

ОБЪ ОБУЧЕНІИ КАВАЛЕРІИ.

Въ № 9-мъ «Военнаго Сборника» за 1875 годъ была помѣщена наша статья, заключающая въ себѣ нѣсколько замѣтокъ о современномъ значеніи, употребленіи и обученіи кавалеріи. Статья эта вызвала замѣтку («Воен. Сборн.» 1875 г., № 12-й), дающую намъ поводъ, возражая автору, вновь возвратиться къ затронутому предмету.

Авторъ замѣтки обращаетъ особенное вниманіе на слѣдующую выдержку, приведенную нами изъ сочиненія Зигмана: «При нынѣшнихъ ограниченныхъ срокахъ службы вполнѣ достаточно, если ѣздокъ на столько обученъ, что крѣпко сидитъ на лошади, не уцѣпившись за поводъ, не цѣпляясь нижнею частью шенкелей; если онъ можетъ двигаться на своей лошади на всякой мѣстности, по командѣ, разными алюрами, поворачивать и владѣть оружіемъ». Изъ этихъ словъ авторъ заключаетъ, что Зигманъ допускаетъ, чтобы кавалерія была составлена изъ плохихъ ѣздоковъ. Но можно ли что нибудь прибавить къ этимъ требованіямъ отъ одиночныхъ всадниковъ, не только при нынѣшнемъ короткомъ, но даже при 20-ти-лѣтнемъ срокѣ службы, за исключеніемъ выѣздки лошадей и свѣдѣній, относящихся къ полевой службѣ? Постараемся вывести подтвержденіе нашему мнѣнію изъ словъ самого автора. Авторъ замѣтки говоритъ (стр. 472), что для хорошо подготовленной кавалеріи необходимо, чтобы всадникъ имѣлъ «вѣрный поводъ и крѣпкую, *а слѣдовательно, правильную и потому однообразную посадку*...» Далѣе (стр. 473), онъ замѣчаетъ: «Главный трудъ состоитъ въ томъ, чтобы выучить сидѣть крѣпко въ сѣдлѣ; когда этого добились, то однообразіе посадки будетъ по-неволѣ, такъ какъ, при правильномъ положеніи корпуса и плечъ, колѣни не пойдутъ много впередъ, да и сумки нашего солдатскаго сѣдла этого не допускаютъ». Зигманъ, какъ видно изъ приведенной выписки, требуетъ также, чтобы всадникъ крѣпко сидѣлъ на лошади, «не уцѣпившись за поводъ, не цѣпляясь нижнею частью шенкелей»; чтобы онъ могъ двигаться «на всякой мѣстности, по командѣ, разными алюрами, поворачивать и владѣть оружіемъ». Удовлетворить этимъ требованіямъ можетъ, конечно, только тотъ, кто, что называется, сѣлъ въ сѣдло. Все остальное, какъ замѣчаетъ авторъ, усвоивается всадникомъ весьма скоро. Изъ этого видно, что замѣчаніе

Digitized by Google

автора (стр. 472) не только не ослабляетъ значенія словъ Зигмана относительно обученія кавалериста «сидѣть крѣпко, не уцѣпившись за поводья, двигаться на всякой мѣстности», но вполнѣ подтверждаетъ его; другими словами, требованія обоихъ тождественны; только авторъ замѣтки вдается въ подробности, а Зигманъ выражаетъ свою мысль двумя мѣткими фразами, которыя такъ ясны и вѣрны, что нѣтъ ни возможности, ни цѣли ихъ опровергать.

Разнорѣчіе произошло, какъ кажется, отъ того, что авторъ замѣтки не вполнѣ уяснилъ себѣ цѣль, съ которою мы привели слова Зигмана. Цѣль эта состояла въ томъ, чтобы, при обученіи кавалериста, выставить на первый планъ крѣпкую посадку и хорошее управленіе конемъ, а однообразіе и правильность посадки отодвинуть на послѣдній, уже по тому одному, что, какъ говоритъ авторъ замѣтки, разъ всадники сѣли въ сѣдло, однообразіе и правильность явятся сами; слѣдовательно, нечего объ этомъ и заботиться. Между тѣмъ, намъ случалось весьма неоднократно слышать при обученіи людей: «подбери подбородокъ, оттяни каблукъ, ляшку назадъ, ногу отъ колѣна назадъ» и проч. Большинство этихъ требованій, конечно, относится къ дѣлу, но, опять-таки, все это придетъ само собой, разъ человѣкъ сядетъ въ сѣдло, а этого достигнуть возможно только практикою въ ѣздѣ. Такія же требованія, какъ «оттяни ногу или каблукъ», отнюдь не пріохочиваютъ человѣка къ верховой ѣздѣ; разъ онъ еще не усѣлся въ сѣдло, эти напоминанія ведутъ къ натяжкѣ, тратѣ силъ, а отнюдь не къ свободной, непринужденной посадкѣ. Солдатъ начинаетъ тяготиться ѣздой, тогда какъ она должна быть для него наслажденіемъ.

Ослабляя значеніе словъ Зигмана относительно одиночнаго обученія, авторъ прибавляетъ къ вышеприведенному, что хорошо подготовленная кавалерія должна имѣть «надлежащее равненіе, должна быть выдержана на строевыхъ эволюціяхъ и находиться поэтому совершенно въ рукахъ командира» (стр. 472). Эти замѣчанія, безъ сомнѣнія, относятся не къ одиночному обученію всадниковъ, а къ обученію частей строю и эволюціямъ, чего ни мы, ни, разумѣется, Зигманъ не имѣли въ виду отвергать, высказываясь только противъ увлеченій эволюціями. Приведенныя же слова Зигмана относятся только къ одиночному обученію всадниковъ верховой ѣздѣ.

Итакъ, полагаемъ, чтобы выполнить требованія Зигмана: «ѣздить на всякой мѣстности, разными алюрами, по командѣ, поворачивать и владѣть оружіемъ», всадникъ долженъ усѣсться въ сѣдлѣ и чувствовать себя на конѣ, какъ дома. Нужно ли и можно ли требовать болѣе этого отъ одиночныхъ всадниковъ, хотя бы даже при 20-ти-лѣтнемъ срокѣ

Digitized by Google

службы? Вслѣдствіе этого, и воинскій уставъ о кавалерійской службѣ, на который ссылается авторъ, ограничивается подобными же требованіями. Надо замѣтить при этомъ, что нашъ кавалерійскій уставъ первоначально былъ разработанъ комисіей подъ руководствомъ графа Ридигера, одного изъ нашихъ замѣчательныхъ военныхъ людей послѣдняго времени. Съ немногими измѣненіями, которыя введены были вслѣдствіе новаго вооруженія и требованій, выясненныхъ событіями послѣднихъ войнъ, уставъ этотъ существуетъ и въ настоящее время. Компетентность и боевой опытъ членовъ упомянутой комисіи свидѣтельствуютъ въ пользу устава. Но требованія устава и выполненіе этихъ требованій— двѣ вещи разныя.

Авторъ замѣтки говоритъ, что новобранцы садятся въ сѣдло только на второй годъ службы. Это очень естественно при замкнуто-манежной системѣ обученія. Нашъ кавалеристъ, не только новобранецъ, но и старый солдатъ, упражняется на конѣ только полчаса въ день и то не каждый день въ теченіе недѣли. Можетъ ли онъ при этомъ скоро сродниться съ конемъ? Старые кавалеристы, знатоки манежной выправки, утверждаютъ, что получасовая ѣзда въ день совершенно достаточна для того, чтобы кавалерія въ военное время сдѣлала свое дѣло; что сама война принудитъ и пріучитъ къ форсированнымъ движеніямъ. Съ этимъ нельзя согласиться; война, конечно, научитъ, но заставитъ поплатиться за ученье. Если бы человѣку въ продолженіе восьми мѣсяцевъ позволяли двигаться въ день только полчаса, а на девятый мѣсяцъ заставили бы нѣсколько дней сряду проходить по 30 верстъ, въ состояніи ли былъ бы онъ это исполнить? Разумѣется, нѣтъ. То же самое можно сказать и относительно лошади: въ продолженіе зимы она работаетъ только полчаса въ манежѣ, а лѣтомъ въ лагерѣ требуются отъ нея несоразмѣрныя съ подготовкою къ этому усилія. Въ военное же время, если прибавить недостатокъ корма, отсутствіе конюшенъ и другія неблагопріятныя условія, да въ добавокъ работу, съ которой никакая лагерная служба сравняться не можетъ, то окажется, что зимняя работа лошадей въ мирное время весьма недостаточна.

Увеличеніе работы лошадей въ зимнее время пошло бы объ руку съ увеличеніемъ времени для упражненія новобранцевъ и старыхъ солдатъ, что, по нашему мнѣнію, крайне необходимо, именно для того, чтобы скорѣе посадить кавалериста въ сѣдло. Верховая ѣзда, какъ стрѣльба, какъ и всякое искусство, требуетъ не столько обученія, сколько упражненія: чѣмъ больше человѣкъ будетъ стрѣлять, тѣмъ онъ лучше будетъ стрѣлять, чѣмъ больше будетъ ѣздить, тѣмъ скорѣе сядетъ въ сѣдло.

Манежная ѣзда есть больше обученіе, чѣмъ упражненіе. Она необхо-

Digitized by Google

дима для указанія новобранцу правилъ и нѣкоторыхъ снаровокъ для управленія конемъ. Чѣмъ дольше ѣзда не будетъ переведена на мѣстность, тѣмъ дольше новобранецъ не сядетъ въ сѣдло. Ничто не можетъ такъ посадить въ сѣдло, какъ добрая проѣздка или переходъ. Могутъ сказать, что на это времени нѣтъ, что новобранцу нельзя ввѣрять лошадь на цѣлый переходъ, что у эскадроннаго командира всегда есть дѣло въ манежѣ и что у него времени едва достаточно для того, чтобы продѣлать людямъ манежную ѣзду? Дѣйствительно, здѣсь оказывается крайне необходимымъ содѣйствіе взводныхъ командировъ. Не смотря на настоятельныя требованія высшихъ начальствующихъ лицъ, чтобы взводные командиры присутствовали на всѣхъ ученьяхъ нижнихъ чиновъ и принимали въ нихъ личное участіе, дѣло это прививается въ нашей кавалеріи, въ особенности въ арміи, весьма туго. Взводный командиръ, не смотря нерѣдко на рвеніе къ дѣлу, по прежнему, играетъ пасивную роль въ эскадронѣ. Причина этого, какъ кажется, заключается въ томъ, что эскадронный командиръ, будучи единственнымъ отвѣтчикомъ за эскадронъ, боится довѣриться молодымъ взводнымъ командирамъ и хочетъ все сдѣлать самъ. Въ Австріи, напримѣръ, все одиночное обученіе лежитъ на взводныхъ командирахъ, а эскадронный командиръ есть только руководитель; взводы сводятся въ эскадронъ, когда они совсѣмъ готовы, и каждый взводный командиръ есть прямой отвѣтчикъ за людей своего взвода. Эта система заставляетъ взводныхъ командировъ работать на самомъ дѣлѣ, а при послѣднемъ условіи является возможность ввести проѣздки и переходы въ число самыхъ полезныхъ мѣръ для скорѣйшаго обученія людей и одновременно съ этимъ для первоначальнаго ознакомленія съ полевой службой, а также и для втягиванія лошадей въ работу. Поэтому, намъ казалось бы весьма полезнымъ ввести въ систему обученія молодыхъ солдатъ проѣздки, причемъ первый мѣсяцъ обученія можно было бы посвятить исключительно манежной ѣздѣ, заставляя людей ѣздить, по возможности, каждый день. На второй мѣсяцъ, между манежной ѣздой, можно начать проѣздки, дѣлая ихъ хотя два раза въ недѣлю. Для этого первые разы можно сдѣлать верстъ 15, т. е. приблизительно по семи верстъ въ конецъ; переходъ этотъ сначала дѣлать шагомъ, а въ слѣдующія проѣздки можно ввести рысь. Далѣе, переходы дѣлать съ военными предосторожностями, какъ упражняютъ въ этомъ пѣхоту. Во избѣжаніе порчи лошадей, подъ слабыми ѣздоками, проѣздки дѣлать на уздечкахъ, при участіи старыхъ солдатъ, и малыми партіями, подъ руководствомъ взводныхъ командировъ; при этомъ эскадронный командиръ, если у него есть дѣло въ манежѣ, можетъ и не принимать участія въ проѣздкѣ. Такія упражненія, казалось

Digitized by Google

бы, будутъ весьма способствовать скорѣйшему укрѣпленію въ сѣдлѣ, знакомить съ развѣдывательной службой, прямо указывать кавалеристу на его назначеніе и, практикуя молодаго солдата, будутъ не тягостью, какъ манежная ѣзда, а прогулкою на конѣ, которая не можетъ ему не понравиться.

Такія проѣздки не есть новость. Намъ случалось видѣть, какъ нѣкоторые изъ лихихъ эскадронныхъ командировъ дѣлали молодымъ солдатамъ зимой не только проѣздку, но двустороннее аванпостное ученье на уздечкахъ, однако, съ большимъ страхомъ за тѣла лошадей.

Продолжительная манежная ѣзда, по нашему мнѣнію, непремѣнно должна вредно отразиться на индивидуальномъ развитіи солдата, притупляя чувство лихости, безъ котораго кавалеристъ немыслимъ. «Хорошій кавалеристъ», по выраженію одного изъ весьма компетентныхъ военныхъ людей, «есть дисциплинированный головорѣзъ» т. е. человѣкъ, для котораго, въ данную минуту, опасности, а слѣдовательно и страха, не существуетъ. Можетъ ли манежное воспитаніе вселить въ кавалериста безстрашіе? Какое упражненіе существуетъ для этого? Развѣ, прыганье черезъ барьеръ? Но и оно не похоже на тѣ препятствія, которыя придется преодолѣвать въ полѣ, и въ весьма слабой степени можетъ содѣйствовать развитію въ кавалеристѣ лихости и безстрашія. Здѣсь кстати привести одинъ случай, разсказанный намъ участникомъ и очевидцемъ. На одномъ полковомъ ученьи, эскадроны, по приказанію командира полка, были пущены черезъ канаву, причемъ оказалось нѣсколько человѣкъ упавшихъ. Вслѣдъ за тѣмъ ученье кончилось. Въ числѣ зрителей было нѣсколько деревенскихъ мальчиковъ верхомъ на своихъ лошадяхъ, которыхъ они намѣревались отвести въ табунъ. Какъ только ученье кончилось, мальчики выстроились въ одну шеренгу и пустили лошадей своихъ вскачь черезъ канаву, причемъ всѣ до одного перепрыгнули. Это произошло въ присутствіи полка, и полковой командиръ не могъ не поставить этого на видъ эскадроннымъ командирамъ.

Не пытаясь дѣлать ни какихъ обобщеній и предвидя возраженія, что лошади въ эскадронахъ горячатся, происходитъ давка, что всаднику мѣшаетъ сабля и т. д., укажемъ только на фактъ, что крестьянинъ, будучи еще восьми или десятилѣтнимъ ребенкомъ, безъ сѣдла, быть можетъ на недоуздкѣ, смѣло и бойко ѣздитъ верхомъ, не разбирая препятствій, а сдѣлавшись солдатомъ, обученнымъ кавалеристомъ, не любитъ препятствій и нерѣдко опасается за паденіе. Конечно, не полковой и не эскадронные командиры виноваты въ этомъ; полковому командиру не дѣло вмѣшиваться въ одиночное обученіе, а эскадронныхъ вообще отнюдь нельзя упрекнуть въ бездѣятельности. Причина, какъ намъ ка-

Digitized by Google

жется, опять таки заключается въ манежномъ, замкнутомъ воспитаніи кавалеріи, уничтожающемъ кавалерійскіе инстинкты, и подавляющемъ смѣлость и лихость.

Мы почти увѣрены, что многіе будутъ противъ введенія прогулокъ въ число мѣръ, для скорѣйшей посадки молодаго солдата въ сѣдло; многіе ратовали даже противъ строевыхъ проѣздокъ, которыя въ послѣдніе годы были производимы разъ въ недѣлю, говоря, что проѣздки отнимаютъ время отъ манежныхъ занятій. Прочно установившіеся взгляды отстаиваются всегда съ большимъ упорствомъ; но кто познакомился съ современнымъ веденіемъ войны и употребленіемъ войскъ, тотъ долженъ согласиться, что въ счастливомъ прошедшемъ есть много несоотвѣтствующаго нынѣшнимъ требованіямъ военнаго искусства и что отстаивать старое значитъ не желать движенія впередъ.

Кавалерія, подготовленная исключительно для производства сомкнутыхъ атакъ, какъ показала французская кавалерія въ войну 1870—1871 г., составляетъ бремя для арміи. Авторъ замѣтки, приводя слова статьи «О современномъ значеніи, употребленіи и обученіи кавалеріи», что «въ будущихъ войнахъ надо ожидать частыхъ столкновеній выдвинутыхъ впередъ кавалерійскихъ частей», замѣчаетъ слѣдующее: «Если дѣло идетъ о столкновеніяхъ кавалерійскихъ частей, то успѣха въ этомъ отношеніи предполагается достигнуть, вѣроятно, ни чѣмъ инымъ, какъ атаками и т. д.» (1). Совершенно справедливо, что атака, заключающаяся въ силѣ налета и удара, есть главнѣйшее средство кавалеріи для пораженія противника, но, надо прибавить, далеко не единственное. Въ подтвержденіе приводимъ примѣръ и собственное признаніе кавалерійскихъ генераловъ Наполеона, а также мнѣнія де-Брака и Нолана.

«19-го августа 1813 года, по окончаніи перемирія, французы начали тѣснить союзниковъ по направленію къ Берлину и Потсдаму. Полковникъ Балашовъ, съ полкомъ донскихъ казаковъ, получилъ приказаніе сдѣлать рекогносцировку по направленію къ Люшенвальду. Съ приближеніемъ казаковъ, непріятельскіе аванпосты начали отступать и, вслѣдствіе этого, открыли пространство къ сѣверу и востоку отъ Люшенвальда. Въ эту минуту многочисленный отрядъ французской кавалеріи вышелъ изъ города рысью и, чтобы воспрепятствовать казакамъ прорваться между эскадронами, плотно сомкнулся и понесся прямо на казаковъ. Казаки разступились. Французы же, не видя передъ собою непріятеля, остановились; но неугомонные казаки, разсѣянные на ихъ флангахъ и стрѣлявшіе въ массу, въ самое непродолжительное время привели ихъ въ такое замѣшательство, что сдѣлалось невозможнымъ

(1) Стр. 472.

Digitized by Google

исполнить какое нибудь построеніе. Казаки вовсе и не думали о томъ, чтобы стремительною атакою разогнать ихъ: они ограничивались тѣмъ, что разстрѣливали французовъ и только изрѣдка подскакивали къ ихъ фронту и кололи пиками. Между тѣмъ, передніе ряды французовъ повернулись лицомъ въ поле, вслѣдствіе чего составилось нѣчто въ родѣ каре, которое казаки до тѣхъ поръ держали въ страхѣ, пока не пришла на выручку французская пѣхота съ артилеріей. Вскорѣ послѣ того полкъ Балашева, соединившись съ полкомъ Иловайскаго, разбилъ въ окрестностяхъ Баракка 2,000 французской кавалеріи, состоявшей по преимуществу изъ драгуновъ». (1).

«Грустно сознаться», говоритъ Бонно-дю-Мортрей, «что когда наша (французская) кавалерія имѣла дѣло съ казаками, то должна была ограничиваться одними боевыми движеніями, и какъ только въ ея рядахъ распространялся безпорядокъ, то въ ту же минуту эти ловкіе смѣльчаки, съ быстротою птицы, кидались на отдѣлявшихся людей и убивали ихъ на мѣстѣ, или же захватывали въ плѣнъ».

Другой французскій генералъ, Моранъ, говоритъ: «Какое великолѣпное зрѣлище представляла собою наша кавалерія, когда, блистая при лучахъ іюньскаго солнца золотомъ и сталью, пылая отвагою, она гордо развертывала свои стройныя линіи на берегахъ Нѣмана? Но какія грустныя размышленія возбуждали эти эволюціи, утомлявшія только лошадей и оказавшіяся совершенно безполезными въ дѣлахъ съ тѣми самыми казаками, которые до сихъ поръ были презираемы нами, но которые, при всемъ томъ, болѣе сдѣлали для славы Россіи, чѣмъ даже регулярныя войска этой имперіи.

«Каждый день показывались они въ видѣ огромной завѣсы, покрывавшей горизонтъ, отъ которой отдѣлялись смѣлые наѣздники и подъѣзжали къ самымъ нашимъ рядамъ. Мы развертываемся, смѣло кидаемся въ атаку и совершенно настигаемъ ихъ линіи, но они пропадаютъ какъ сонъ, а на мѣстѣ ихъ виднѣются только голыя сосны и березы. По прошествіи часа, когда мы начинаемъ кормить лошадей, черная линія казаковъ снова показывается на горизонтѣ и снова угрожаетъ намъ своимъ нападеніемъ: мы повторяемъ тотъ же маневръ и по прежнему не имѣемъ успѣха.

«Такимъ образомъ, одна изъ лучшихъ и храбрѣйшихъ кавалерій, какая только появлялась на поляхъ сраженій, утомлялась и приходила въ разстройство въ дѣлахъ съ тѣми людьми, которыхъ она постоянно считала недостойными себя, но которые, тѣмъ не менѣе, были истинными освободителями отечества».

(1) Заимствовано изъ сочиненія Нолана.

Digitized by Google

«Развѣ, послѣ этого», говоритъ Нолань, «могутъ что нибудь сказать защитники неповоротливыхъ эскадроновъ съ ихъ тяжелымъ обмундированіемъ и съ ихъ необыкновенно правильными маневрами? Если дурно вооруженные казаки, на своихъ лошадкахъ, могли приводить въ разстройство регулярную французскую кавалерію, не смотря на смертоносный огонь ея артилеріи, то чего можно было бы ожидать отъ этихъ наѣздниковъ, если бы ихъ посадили на сильныхъ и кровныхъ лошадей, если бы имъ, наконецъ, дали хорошее вооруженіе? Пики, употребляемыя ими въ эту войну, до того были дурны, что нѣкоторые французскіе солдаты получали до двадцати ударовъ и нетолько не умирали отъ нихъ, но не были даже и тяжело ранены».

Приводя эти выписки, мы отнюдь не хотимъ сказать, что для того, чтобы быть хорошимъ кавалеристомъ, нужно сдѣлаться казакомъ; приводимъ ихъ только въ опроверженіе того, что успѣхъ въ кавалерійскихъ схваткахъ единственно зависитъ отъ стройности атаки. Де-Бракъ и Нолань были регулярными кавалеристами и довершили свое военное образованіе въ походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ. Извѣстно, что Нолань погибъ при Балаклавѣ, во время знаменитой атаки Кардигана. И де-Бракъ, и Нолань, будучи регулярными кавалеристами, ясно указывали на слабую сторону кавалеріи, выдержанной исключительно на эволюціяхъ и атакахъ. Казаки обладали именно тѣми качествами, которыхъ недостаетъ регулярной кавалеріи для успѣшныхъ дѣйствій на театрѣ войны—нравственной энергіи, лихости и индивидуальнаго развитія, а также поворотливости.

Современное обученіе кавалеріи есть наслѣдіе фридриховскаго времени, наслѣдіе преобразователя кавалеріи Зейдлица, но, не смотря на то, въ основныхъ принципахъ оно значительно уклонилось отъ системы Зейдлица. Основнымъ принципомъ системы воспитанія кавалеріи Зейдлица было привитіе каждому всаднику лихости и сознанія чувства собственнаго достоинства. На этомъ основаніи Зейдлицъ строжайше запретилъ употреблять въ кавалеріи тѣлесное наказаніе, не смотря на то, что тогдашнее время было въ полной мѣрѣ временемъ процвѣтанія палочной системы. Всѣ занятія и одиночныя упражненія кавалеріи были направлены на привитіе людямъ вышеупомянутыхъ качествъ. Подражатели же, присутствуя на ученьяхъ или на кавалерійскихъ представленіяхъ, которыя давалъ Фридрихъ нерѣдко иностранцамъ, переняли только внѣшнюю сторону, эволюціи, стремительныя атаки, и упустили главное—духовную сторону системы воспитанія кавалеріи.

Еще есть одно обстоятельство, которое препятствуетъ правильному веденію кавалеріи—это погоня за тѣломъ лошадей. Тѣло лошади, конечно, весьма важная вещь: отъ сытой лошади всего можно требовать.

Digitized by Google

Но намъ приходилось слышать слѣдующія слова отъ эскадронныхъ командировъ. «Легко говорить о зимнихъ проѣздкахъ и полевыхъ ученьяхъ.... Развѣ мы не сочувствуемъ всему этому? Но если я буду дѣлать проѣздки и ученья, а товарищъ будетъ держать лошадей въ конюшнѣ, да кормить ихъ на убой, то лошади его эскадрона рѣзко будутъ тѣломъ отличаться отъ моихъ, что́ на первомъ же смотру и будетъ замѣчено. Поневолѣ приходится отказываться отъ другихъ занятій съ эскадрономъ, кромѣ манежной ѣзды». Конечно, инспектирующіе начальники, обращая вниманіе при осмотрѣ лошадей, на то, покрыты ли онѣ жиромъ или мускулами, т. е., держаны ли въ конюшняхъ или работали, могутъ устранить это неудобство, но, къ сожалѣнію, даже не всѣ старые кавалеристы имѣютъ правильный взглядъ на тѣло лошади. Отъ этого и бываютъ такіе случаи, что эскадронный командиръ, который держитъ лошадей всю зиму въ конюшняхъ и безпокоитъ ихъ на полчаса въ день, выигрываетъ въ сравненіи съ тѣмъ, который требуетъ отъ лошадей усиленной работы.

Доводы автора замѣтки относительно галопа имѣютъ долю значенія, но, во всякомъ случаѣ, галопъ есть роскошь, а не необходимость; а для роскоши не стоитъ тратить времени, которое такъ дорого при ограниченныхъ срокахъ службы, въ ущербъ другимъ отраслямъ кавалерійскаго образованія. Нельзя только согласиться съ первымъ доводомъ, именно, что «поднять лошадь отъ времени до времени въ галопъ, значитъ дать отдохнуть всаднику». Лошадь утомляется больше всадника, слѣдовательно, сберегать силы всадника въ ущербъ лошади не раціонально, въ особенности, если принять во вниманіе, что лошадь есть главнѣйшее оружіе кавалериста. Хорошій кавалеристъ, сознавая это, прежде позаботится о лошади, а потомъ о себѣ. Съ необходимостью галопа для прыганья черезъ барьеръ также невполнѣ можно согласиться. Стоитъ только для этого сравнить прыганье черезъ барьеръ черкеса или казака и регулярнаго кавалериста. Лошадь казака перепорхнетъ какъ серна, а регулярный кавалеристъ, не смотря на галопъ, перевалится тяжело, да при этомъ и нашумитъ еще не мало. «На значительное препятствіе и иррегулярный кавалеристъ», говоритъ авторъ замѣтки, «не пойдетъ рысью, а въ скачь; но карьеромъ можно идти на препятствія лишь въ разсыпную, для сомкнутаго же фронта лучшій алюръ—галопъ». На это можно сказать, что на большое препятствіе едва ли придется идти сомкнутымъ фронтомъ, а если и поведутъ, то строй разорвется; во-вторыхъ, казачьи полки, не обучаясь галопу, отлично берутъ препятствія.

Здѣсь кстати сказать о высокихъ ходахъ. Хотя въ настоящее время и отрѣшаются при выѣздкѣ лошадей отъ слишкомъ большаго поднятія переда, но для офицерскихъ лошадей существуетъ въ полной мѣрѣ шикъ,

Digitized by Google

если лощадь на рыси высоко несетъ ноги. По моему мнѣнію, этотъ шикъ не кавалерійскій, потому что такія лошади работаютъ ногами въ ущербъ движенію впередъ. Человѣку, который ясно понимаетъ, что такое кавалерія, и въ умъ не могъ бы придти подобный шикъ, парализующій основное свойство кавалеріи. Въ добавокъ къ этому, лошадь такъ стучитъ, что издалека можетъ обнаружить непріятелю скрытное движеніе, между тѣмъ, черкесъ или казакъ пріучаетъ лошадь ходить легко—красться, такъ какъ успѣхъ кавалерійскаго дѣла, при современномъ вооруженіи пѣхоты, основывается исключительно на быстротѣ и скрытности приближенія къ противнику.

Съ сравненіемъ лошади казака и регулярнаго кавалериста, которое приводитъ авторъ замѣтки, какъ бы въ оправданіе того, что регулярный кавалеристъ не можетъ ходить такимъ размашистымъ алюромъ, какъ казакъ, положительно нельзя согласиться: «казакъ», говоритъ авторъ (стр. 476) «служитъ на собственной лошади и только три года, не имѣетъ мундштука и тяжелаго вьюка; лошадь же регулярной кавалеріи должна служить отъ 9—12 лѣтъ, должна имѣть тяжелый вьюкъ и не можетъ управляться въ строю однимъ трензелемъ, потому что имѣетъ болѣе *мускульной силы и огня*, чѣмъ донская лошадь того сорта, что идетъ подъ сѣдло въ казачьи полки». Этими словами авторъ, какъ будто, хочетъ сказать, что служба лошади регулярной кавалеріи тяжелѣе службы лошади казачьей. Но съ этимъ нельзя согласиться. Казаки, кромѣ службы кавалерійской, зачастую посылаются и для службы полицейской, въ объѣздъ, въ лагерѣ—для оцѣпленія мѣста, назначеннаго для ученій съ боевыми зарядами, выѣзжая для этого въ три часа утра и возвращаясь въ одинъ или два пополудни; казаки назначаются ординарцами и вѣстовыми къ кавалерійскимъ и пѣхотнымъ начальникамъ; казачья лошадь идетъ и подъ офицеровъ, занимающихся въ академіи генеральнаго штаба, во время лѣтнихъ практическихъ занятій, находясь иногда по 8 — 10 часовъ подъ сѣдломъ; на маневрахъ аванпостная служба, возлагаемая на казаковъ, конечно, и сравниваема быть не можетъ со службою регулярной кавалеріи. Изъ этого слѣдуетъ, во первыхъ, что, хотя номинальная служба лошади казака три года, но въ эти три года она трудится, пожалуй, столько же, сколько регулярная лошадь во всѣ свои девять лѣтъ. Но отслуживъ три года, лошадь казачья далеко не дѣлается негодною, а очень часта покупается адъютантами и ординарцами и, продолжаетъ превосходно служить подъ сѣдломъ. Во-вторыхъ, странно, что лошадь, которая имѣетъ, по словамъ автора, *менѣе мускульной силы*, несетъ службу тяжелѣе кавалерійской и можетъ двигаться болѣе размашистыми алюрами, чѣмъ лошадь сильная. Надо за-

Digitized by Google

мѣтить также, что въ настоящее время цѣлая треть армейской кавалеріи сидитъ на тѣхъ же донскихъ и степныхъ лошадяхъ.

Мундштукъ отнюдь не долженъ уменьшать подвижности кавалеріи и укорачивать ея алюры. Англійская кавалерія на мундштукахъ произвела свою знаменитую атаку подъ Балаклавой. Извѣстно, что эта атака была произведена не карьеромъ, а на полныхъ рысяхъ и, не смотря на то, ей не могли противостоять три линіи кавалеріи. Подобныя же атаки англичане производили и во время наполеоновскихъ войнъ, какъ, напримѣръ, при Талаверѣ, и опрокидывали все, что только представлялось имъ на пути. Обыкновенные доводы, приводимые противъ англійской кавалеріи, заключаются въ томъ, что подъ Балаклавой, взятая на обратномъ пути во флангъ тремя маршевыми эскадронами, она была опрокинута. Но кавалерія—какъ бы ни была она хороша въ техническомъ отношеніи, — взятая неожиданно во флангъ, должна быть опрокинута, если не имѣетъ резерва.

Въ виду подобныхъ движеній на полныхъ рысяхъ, при помощи которыхъ англичане разбивали противниковъ, едва-ли можно утверждать, что на мундштукѣ невозможны размашистые алюры. Можно смѣло сказать, что сдержанные алюры произошли вообще отъ стремленія къ достиженію красоты и пунктуальности при эволюціяхъ, а въ Прусіи, напримѣръ, еще и отъ педантизма кавалерійскихъ начальниковъ, наслѣдовавшихъ форму, а не духъ безсмертнаго Зейдлица.

Вотъ что говоритъ объ этомъ Ларошъ-Аймонъ: ([1]) «всѣ прусскіе генералы, наслѣдовавшіе Зейдлицу и Цитену, по смерти ихъ были лишь мелкою ихъ монетою. Въ увѣренности стать на высоту славы геніальныхъ своихъ предшественниковъ, они буквально копировали то, чѣмъ удивлялъ иностранцевъ Зейдлицъ (т. е. красотою и отчетливостью эволюцій), загромоздили уставъ и боевыя движенія мельчайшими подробностями и приковали кавалерію къ плацу». «Прусская кавалерія представлялась отлично, можетъ быть, даже слишкомъ обученною всѣмъ тонкостямъ построеній по уставу, но недостаточно пріученною къ службѣ полевой, и, вопреки принципу, что занятія мирнаго времени должны служить упражненіемъ для войны, въ то время, напротивъ, думали къ военному времени примѣнять мелочи, достижимыя лишь на учебномъ полѣ». Вслѣдствіе этого прусская кавалерія, которая подъ предводительствомъ Зейдлица дѣлала чудеса, въ 1806 году была постоянно разбиваема французскою кавалеріею, которая въ техническомъ отношеніи стояла несравненно ниже прусской. Это былъ тяжелый урокъ для регу-

([1]) Заимствовано изъ статьи г. Иванова «Обозрѣніе состава и устройства регулярной русской кавалеріи»

Digitized by Google

лярныхъ кавалеристовъ, увлекающихся исключительно техническою стороною кавалерійскаго дѣла, ревниво отстаивающихъ свою одностороннюю спеціальность и чуждающихся знакомства съ современными требованіями и теоріей военнаго искусства.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ подготовка кавалеріи къ аванпостной и развѣдывательной службѣ. Уставныя ученья, которыя производятся весной, по нашему мнѣнію, весьма слабо удовлетворяютъ цѣли. Провѣрка уставной части, отправка донесеній, окликъ встрѣчныхъ, опросъ дезертировъ, парламентеровъ, повѣрка постовъ, смѣна и прочее, все это важно знать офицерамъ и унтеръ-офицерамъ, и всему этому они легко выучиваются; но привить людямъ сметку, находчивость для изысканія средствъ къ развѣдыванію, способность по извѣстнымъ военнымъ примѣтамъ угадывать обстановку, положеніе и намѣренія противника—дѣло чрезвычайно трудное и требуетъ долгихъ и постоянныхъ упражненій кавалеріи. Уставныя ученья этого дать не могутъ; вслѣдствіе этого, выставка эскадроновъ на аванпосты на ночь или на цѣлыя сутки, по нашему мнѣнію, есть безполезная трата силъ и времени; не будучи ничѣмъ заинтересованы, люди дремлятъ на лошадяхъ и пробуждаются только при появленіи начальства. Во избѣжаніе этого, въ 14-й пѣхотной дивизіи (1) упражненія въ сторожевой службѣ ведутся слѣдующимъ образомъ. Выводятся на ночь двѣ роты: каждая рота разставляетъ посты по окружности овала, внутри котораго складываютъ шапки, амуницію и другія вещи; затѣмъ, высылаются патрули, которые должны незамѣтнымъ образомъ проникнуть въ кругъ противника и унести одну или нѣсколько вещей. Ясно, что интересъ при этомъ возбуждается, а находчивость и проворство находятъ себѣ здѣсь полное примѣненіе.

Для практики въ развѣдывательной службѣ могутъ также, казалось бы, служить проѣздки мелкими партіями, подъ руководствомъ взводныхъ командировъ, о которыхъ было упомянуто, какъ о средствѣ для скорѣйшаго укрѣпленія въ сѣдлѣ и для втягиванія лошадей въ работу. При этомъ офицеры могутъ приказать людямъ запоминать мѣстность и все то, что встрѣчается на дорогѣ, и потомъ выслушивать и провѣрять ихъ донесенія. Совѣтуютъ также посылать людей отыскивать вещи, брошенныя во время проѣздки. При осмотрѣ мѣстности должно указать людямъ тѣ предметы, которые важны въ военномъ отношеніи, и на что нужно обращать особенное вниманіе.

Для втягиванія лошадей въ работу вовсе не нужно *полнаго* подражанія военнымъ трудамъ, какъ заключаетъ авторъ замѣтки изъ статьи

(1) «Военный Сборникъ» 1875 г., № 12, «Русское военное обозрѣніе», стр. 148.

Digitized by Google

«О современномъ значеніи, употребленіи и обученіи кавалеріи». Не только не нужно, но и невозможно, такъ какъ въ военное время лошади зачастую загоняются, а эскадроны посылаются подъ картечь. Проѣздки, которыя два или три раза въ недѣлю могли бы замѣнить манежную ѣзду, въ рукахъ находчиваго и получившаго надлежащее военное образованіе офицера отнюдь не были бы безцѣльною потерею времени; напротивъ, здѣсь именно можно было бы заполнить пробѣлы въ обученіи регулярной кавалеріи, нисколько не отнимая этимъ времени, а, напротивъ, ускоряя укрѣпленіе людей на коняхъ (1).

Въ тактической подготовкѣ кавалеріи Зигманъ рѣзко раздѣляетъ производство ученій и маневровъ. Ученья, т. е. упражненія въ различныхъ перестроеніяхъ и эволюціяхъ, должны быть производимы, по его мнѣнію, только эскадронами; разъ эскадроны сводятся въ полкъ, они должны быть совершенно готовы въ этомъ отношеніи; полки должны производить ученья всегда съ предполагаемымъ или условнымъ непріятелемъ, т. е. дѣлать различныя движенія и перестроенія въ зависимости отъ мѣстности и непріятеля, другими словами, маневрировать. Здѣсь бываетъ весьма важно примѣненіе того, что Зигманъ относитъ къ тактической дисциплинѣ. Считаемъ долгомъ объясниться, потому что, судя по словамъ автора замѣтки (стр. 476), или мы недостаточно ясно передали мысль Зигмана, или авторъ замѣтки невполнѣ ее себѣ уяснилъ. Авторъ говоритъ: «Устанавливать различіе между дисциплиной учебной и дисциплиной тактической, по нашему мнѣнію, нѣтъ никакой надобности. Дисциплины тактической безъ дисциплины учебной существовать не можетъ. Допустить противное—значитъ утверждать, что военнымъ человѣкомъ можно сдѣлаться, не служивъ въ войскахъ, а беря уроки на дому и читая уставы и руководства. Но это невозможно; и вотъ почему требуется, чтобы всякій, желающій быть офицеромъ, прослужилъ извѣстное время въ рядахъ». Все это совершенно справедливо, но не имѣетъ ничего общаго съ мыслью Зигмана о тактической дисциплинѣ. Подъ проявленіемъ тактической дисциплины, какъ мы понимаемъ, Зигманъ разумѣетъ слѣдующее: 1) извѣстная доля самостоятельности эскадронныхъ командировъ для принятія требуемаго обстоятельствами построенія; 2) независимость эскадроновъ; 3) распоряженія для осмотра мѣстности; 4) мѣры для прикрытія своей батареи и т. д. Приведемъ примѣры: а) предположимъ, что полкъ двигается на открытой мѣстности, и что полковой командиръ упустилъ изъ виду выслать наѣздниковъ: ясно, что эскадронный командиръ поступитъ благоразумно, если, неожиданно встрѣтивъ на своемъ пути закрытіе, самъ вышлетъ наѣздниковъ

(1) «Военная библіотека», томъ VIII.

Digitized by Google

для его осмотра; б) положимъ, что полкъ, наступая развернутымъ фронтомъ, подошелъ правымъ флангомъ къ мѣстному предмету, напримѣръ, къ лѣсу, за которымъ можетъ скрытно расположиться непріятель и угрожать его флангу. Въ этомъ случаѣ, до тѣхъ поръ, пока наѣздники не осмотрятъ лѣса, весьма полезно было бы пріостановить фланговый эскадронъ, двигая его за полкомъ уступомъ; в) положимъ, что на правомъ флангѣ кавалерійскаго полка выѣхала на позицію своя батарея безъ прикрытія: командиръ фланговаго эскадрона обязанъ немедленно же прикрыть ее и т. д. Полковой командиръ, а начальникъ еще болѣе крупной единицы и подавно, преслѣдуя поставленную цѣль, не можетъ всего предусмотрѣть и развлекаться частными положеніями эскадроновъ, и если эскадронные командиры не будутъ облегчать достиженіе общей цѣли освобожденіемъ высшаго начальника отъ вмѣшиванія въ частности, то весьма часто будутъ встрѣчаться задержки и потеря времени для частныхъ распоряженій. Само собою разумѣется, что эскадронный командиръ, въ случаѣ самостоятельнаго уклоненія отъ полученнаго приказанія и направленія, беретъ это на свой страхъ и тотчасъ увѣдомляетъ полковаго командира. Въ этомъ случаѣ, эскадронный командиръ руководствуется здравымъ смысломъ и является полнымъ отвѣтчикомъ за свои распоряженія, не ссылаясь на подчиненность и ожиданіе приказаній свыше. При совокупномъ дѣйствіи нѣсколькихъ полковъ, каждый полковой командиръ является еще болѣе независимымъ въ выборѣ тактическихъ формъ, но, одновременно съ этимъ отнюдь не упускаетъ изъ виду поставленной ему цѣли. Вотъ что, по нашему мнѣнію, Зигманъ разумѣетъ подъ тактическою дисциплиною.

Выучить эскадронъ различнымъ эволюціямъ и стройнымъ движеніямъ—дѣло весьма не хитрое, это можетъ исполнить всякій офицеръ, даже вахмистръ; учить людей верховой ѣздѣ можетъ также всякій порядочный унтеръ-офицеръ, который послужилъ во фронтѣ, выучился самъ ѣздить, заучилъ уставныя команды и не теряется въ строю. Знаніе этой части кавалерійскаго образованія всегда можетъ быть строго провѣрено. Но развить людей, подготовить ихъ къ развѣдывательной службѣ, напрактиковать офицеровъ и, въ особенности, эскадронныхъ командировъ, чтобы они не были только передатчиками командныхъ словъ полковаго командира; далѣе, научить ихъ правильно понимать обстановку боя и вести сообразно съ нею кавалерійскую часть; управлять тремя родами оружія, что не рѣдко выпадаетъ на долю полковыхъ, а тѣмъ болѣе, командировъ еще крупнѣйшихъ единицъ; употребивъ кавалерію для развѣдывательной цѣли, вынести ясное понятіе о положеніи противника изъ отрывочныхъ и неясныхъ донесеній мелкихъ разъ-

Digitized by Google

ѣздовъ,—для всего этого необходимъ или осмысленный боевой опытъ, или основательное теоретическое образованіе въ военномъ отношеніи. Но и боевой опытъ, если онъ не провѣряется теоріею, особенной пользы не принесетъ; стоитъ вспомнить слова Фридриха Великаго о боевой опытности лошака принца Евгенія Савойскаго.

Послѣ всего сказаннаго станетъ понятно, что ограничиваться одною техническою стороною кавалерійскаго дѣла крайне недостаточно. Поэтому, въ статьѣ «О современномъ значеніи, употребленіи и обученіи кавалеріи» мы позволили себѣ замѣтить, что старые кавалеристы обращаютъ слишкомъ большое вниманіе на эту часть. Мы отнюдь не хотѣли поставить имъ этого въ упрекъ, а желали указать на то, что ими упускается другая, весьма важная часть кавалерійскаго образованія.

Слабая сторона кавалеристовъ, по нашему мнѣнію, легче всего можетъ выказаться на маневрахъ; поэтому, быть можетъ, кавалеристы не очень жалуютъ эти упражненія. Между тѣмъ, на маневры должно смотрѣть не какъ на экзаменъ, а какъ на средство къ самообразованію; надо помнить, что эти занятія дѣлаются не столько для войскъ, сколько для практики командующихъ частями. Кто хочетъ пользы общему дѣлу, тотъ отброситъ въ сторону свое *я*, а вмѣстѣ съ этимъ и боязнь, что въ запущенный уголъ его огорода попадетъ небольшой камень, побуждающій его къ дѣятельности.....

М. Марковъ.

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

О СИСТЕМАТИЧЕСКОМЪ ВЕДЕНІИ СОВРЕМЕННАГО СТРОЕВАГО ОБРАЗОВАНІЯ

ВЪ ПОЛКАХЪ АРМЕЙСКОЙ КАВАЛЕРІИ ВООБЩЕ

И ВАРШАВСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

Въ февральской книжкѣ «Военнаго Сборника» помѣщена означенная нами въ заголовкѣ статья барона Таубе, разсматривающая одинъ изъ самыхъ животрепещущихъ вопросовъ нашей военной практики—объ установленіи правильной системы веденія строевыхъ занятій, при болѣе короткихъ срокахъ службы нижнихъ чиновъ, и условій, вліяющихъ на успѣхъ таковыхъ занятій.

Не касаясь предлагаемаго авторомъ распредѣленія строевыхъ занятій кавалерійскаго полка по періодамъ и подробнаго росписанія ихъ по недѣлямъ и днямъ, какъ зависящаго вполнѣ отъ мѣстной обстановки, въ которой часть находится, мы остановимся исключительно на разсмотрѣніи тѣхъ общихъ условій, которыя, по мнѣнію автора, невыгодно отражаются на успѣшномъ ходѣ строевыхъ занятій въ кавалерійскомъ полку; а именно, на разборѣ выводовъ автора о необходимости увеличенія штатнаго числа офицеровъ и нижнихъ чиновъ (нестроевыхъ и пѣшихъ людей) въ кавалерійскомъ полку, а также на необходимости увеличенія ежегоднаго контингента новобранцевъ, который, по мнѣнію автора, не покрываетъ ежегодной убыли нижнихъ чиновъ, вслѣдствіе чего полки находятся обыкновенно въ некомплектѣ.

Предположенія автора по первому вопросу сводятся къ необходимости упраздненія должности одного командира дивизіона, бригаднаго адъютанта и къ уменьшенію числа должностныхъ лицъ полковаго штаба, что позволитъ увеличить, при тѣхъ же издержкахъ, число оберъ-офицеровъ въ кавалерійскомъ полку, которыхъ, по мнѣнію автора, недостаточно для успѣшнаго веденія занятій, въ особенности зимнихъ.

Выводы свои авторъ подкрѣпляетъ слѣдующими соображеніями:

По вновь утвержденному штату положено въ полку 33 офицера (прежде было 36 офицеровъ), но если исключить изъ этого числа командира полка, двухъ командировъ дивизіоновъ, завѣдывающаго учебною командою, его помощника и лицъ должностныхъ, т. е. всего 12, то

Digitized by Google

для занятій въ эскадронахъ, считая и командировъ эскадроновъ, останется 21 офицеръ (по 5-ти на эскадронъ). Хотя число это по первому взгляду кажется достаточнымъ, но если принять въ соображеніе больныхъ и числящихся, но не служащихъ въ полкахъ (бригадный адъютантъ, командированный въ учебный эскадронъ или учебный баталіонъ, временный членъ окружнаго суда, депутатъ въ судѣ полиціи, командированный на желѣзную дорогу, прикомандированный къ гвардейскому полку), и къ нимъ прибавить еще ежегодную убыль для пополненія запаснаго эскадрона и штабовъ, то окажется, что едва ли треть офицеровъ несетъ дѣйствительную службу въ эскадронахъ.

Что касается собственно штатной числительности армейскаго кавалерійскаго полка, то, такъ какъ авторъ особенно любитъ проводить параллель между нашими и прусскими порядками, мы, для видимости, помѣщаемъ штаты какъ нашего, такъ и прусскаго кавалерійскаго полка.

	У насъ (4 эскадрона).	Въ прусскомъ полку (въ мирное время) 5 эскадроновъ.	(въ военное время) 4 эскадрона.
Командиръ полка. . . .	1	1	1
Штабъ-офицеровъ. . . .	2	1	1
Оберъ-офицеровъ	30(1)	23	21
Строевыхъ нижнихъ чиновъ . . конныхъ .	609(2)	729 678	602
Строевыхъ нижнихъ чиновъ . . пѣшихъ .	120		
Нестроевыхъ	94	40	49
Строевыхъ лошадей . . .	609(3)	743	703

Изъ сравненія этихъ штатовъ можно придти лишь къ одному заключенію, что увеличивать число офицеровъ въ кавалерійскомъ полку намъ, по меньшей мѣрѣ, не слѣдуетъ; ибо у насъ оберъ-офицеровъ почти на $^1/_3$ больше противъ прусаковъ,—а скорѣе слѣдуетъ позаботиться о сокращеніи нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, и въ особенности пѣшихъ людей, которыхъ прусская кавалерія не знаетъ вовсе.

Обращаясь теперь къ разбору командировокъ офицеровъ, въ числѣ которыхъ авторъ показываетъ бригаднаго адъютанта и прикомандированныхъ къ гвардейскимъ полкамъ, а также причисляетъ и убыль въ офицерскомъ составѣ,—для пополненія запаснаго эскадрона и штабовъ,—то на это нужно прежде всего замѣтить, что какъ бригадные адъютанты, такъ и офицеры, прикомандированные къ гвардіи, *штатныхъ вакансій въ полкахъ не занимаютъ*, а слѣдовательно, и въ разсчетъ входить не должны. Если же вслѣдствіе этихъ назначеній и убыли въ пол-

(1) Въ числѣ ихъ 4 эскадронныхъ командира—въ чинѣ маіора.

(2) Въ числѣ ихъ 16 вольноопредѣляющихся.

(3) 16 лошадей для вольноопредѣляющихся.

Digitized by Google

кахъ — недостатокъ офицеровъ, не могущій быть пополненнымъ производствомъ изъ юнкеровъ или переводомъ, то и увеличеніемъ штатнаго числа онъ не можетъ быть отстраненъ. Точно также нельзя не сказать, что едвали правильно основывать выводъ о недостаткѣ штатнаго числа офицеровъ на такихъ командировкахъ каковы: назначеніе депутатомъ въ судъ полиціи, чего, конечно, не знаетъ ни одинъ изъ нашихъ кавалерійскихъ полковъ, кромѣ расположенныхъ въ Варшавѣ; командировки на желѣзную дорогу, ибо въ таковыхъ изъ всей кавалеріи состоитъ немного; да и временные члены военно-окружнаго суда назначаются не изъ всѣхъ полковъ, и не на круглый годъ.

По поводу упраздненія въ каждомъ полку одного командира дивизіона, который, по мнѣнію автора, въ мирное время не имѣетъ опредѣленныхъ занятій, а въ военное можетъ быть замѣненъ старшимъ изъ эскадронныхъ командировъ, необходимо замѣтить, что проводимое авторомъ начало противорѣчитъ основнымъ положеніямъ военной организаціи, и притомъ не оправдывается и прежнимъ опытомъ, такъ какъ, по штатамъ 1860 года, командиры дивизіоновъ были вмѣстѣ съ тѣмъ и командирами эскадроновъ; но въ виду признанной невыгодности и даже вредѣ для службы отъ подобнаго соединенія званій, въ особенности для военнаго времени, когда дивизіоны часто командируются отдѣльно, штатами 1865 года опредѣлено было командировъ дивизіоновъ въ полкахъ имѣть отдѣльно отъ эскадронныхъ командировъ.

Что же касается упраздненія должности бригаднаго адъютанта, то такъ какъ, на основаніи положенія о бригадныхъ командирахъ, въ управленіяхъ ихъ производится переписка, по этому и безъ бригаднаго адъютанта трудно обойтись.

Затѣмъ, нельзя не согласиться съ желаніемъ автора, чтобы офицеры кавалерійскихъ полковъ были освобождены отъ командировокъ, не относящихся до кавалерійской спеціальности, и чтобы число должностныхъ офицеровъ по полковому управленію было уменьшено, хотя, къ сожалѣнію, авторъ не высказываетъ, какимъ образовъ онъ полагалъ бы достигнуть этого.

Сравнивая штатъ нынѣ опредѣленный съ прежнимъ, по отношенію нижнихъ чиновъ, авторъ выводитъ заключеніе, что съ увеличеніемъ строевыхъ лошадей на 80, а строевыхъ конныхъ нижнихъ чиновъ на 65, числительность пѣшихъ и нестроевыхъ уменьшилась на 15 человѣкъ.

По прежнему штату полагалось: пѣшихъ, безъ восьми трубаческихъ учениковъ—не 136, а 132; нестроевыхъ не 69, какъ полагаетъ авторъ, а 74; всего же пѣшихъ и нестроевыхъ 206; нынѣ же опредѣ-

Digitized by Google

лено: пѣшихъ, безъ трубаческихъ учениковъ, 112; нестроевыхъ 94, а всего 206, т. е. то же самое число, что было и прежде, и если убавка сдѣлана собственно въ пѣшихъ на 20 человѣкъ, то на столько же прибавлено въ число нестроевыхъ портныхъ и сапожниковъ.

Такое перечисленіе нестроевыхъ изъ числа пѣшихъ доставило полкамъ ту выгоду, что, при штатномъ числѣ портныхъ и сапожниковъ, полки болѣе обезпечены нынѣ въ успѣшной постройкѣ вещей, чѣмъ это было прежде, когда портные назначались изъ пѣшихъ и часто были отрываемы отъ работъ для строевыхъ учебныхъ занятій; для того же, чтобы окончить постройку вещей, приходилось имѣть ихъ въ швальнѣ вдвое болѣе, чѣмъ нынѣ.

Въ разсчетѣ о расходѣ нижнихъ чиновъ въ полку во время зимнихъ занятій и лагернаго сбора подъ г. Варшавою выведено, что въ зимнее время находится въ расходѣ 120 а въ лѣтнее—138 нижнихъ чиновъ; поэтому и въ виду увеличенія нынѣ въ полкахъ числа строевыхъ лошадей, авторъ считаетъ полезнымъ увеличить въ полкахъ число пѣшихъ людей и нестроевыхъ до 233, т. е. на 27 человѣкъ болѣе противу нынѣшняго штата.

Согласиться съ этимъ выдовомъ уже положительно невозможно. Въ то время, когда въ прусскомъ кавалерійскомъ полку, при 40 нестроевыхъ, вовсе не имѣется пѣшихъ нижнихъ чиновъ, у насъ при 94 нестроевыхъ полагается 120 пѣшихъ (считая восемь трубаческихъ учениковъ), и этого автору кажется мало, что, впрочемъ, неудивительно, при томъ разсчетѣ домашняго расхода, который авторъ считаетъ нормальнымъ (см. стр. 298).

Нельзя не удивляться предусмотрительности автора въ облегченіи тягостей службы нижнихъ чиновъ и въ изысканіи средствъ къ лучшему устройству внутренняго въ полку порядка.

Спрашивается, какая нужда въ назначеніи въ подмогу штатнымъ портнымъ трехъ человѣкъ на круглый годъ изъ числа пѣшихъ людей, когда по штату опредѣлено въ полку десять портныхъ при одномъ закройщикѣ, и кромѣ того имѣются швейныя машины.

Если ужъ нужно временное усиленіе числа рабочихъ въ швальнѣ, то почему это не можетъ быть сдѣлано въ кавалерійскомъ полку такъ же, какъ оно исполняется въ артилеріи и другихъ войскахъ, гдѣ усиленіе это дѣлается изъ общаго числа строевыхъ, а особыхъ людей по штату не полагается.

Точно также, эскадронныхъ кузнецовъ выдѣлять изъ общаго строеваго состава кажется излишнею роскошью, тѣмъ болѣе, что въ числѣ нестроевыхъ положено четыре штатныхъ кузнеца и четыре ученика.

Digitized by Google

Затѣмъ спрашивается, почему часть дежурныхъ и дневальныхъ не можетъ выходить въ строй, когда производятся ученья, и отчего эта обязанность не можетъ быть исполнена, на общемъ основаніи, очереднымъ нарядомъ людей изъ общаго строеваго состава, а требуются по штату особые пѣшіе люди. Еще страннѣе требовать особыхъ людей для ночнаго патруля—расхода случайнаго. Какою неотложною необходимостью объясняется назначеніе въ полковой цейхгаузъ четырехъ человѣкъ изъ пѣшаго состава, при существованіи особыхъ каптенармусовъ.

Вообще, разсматривая приведенный авторомъ разсчетъ людей, нельзя не сдѣлать вопроса, почему многія изъ обязанностей не могутъ быть исполняемы въ кавалерійскомъ полку строевыми нижними чинами, изъ общаго коннаго состава, какъ въ другихъ родахъ оружія, а непремѣнно требуется назначеніе по штату особыхъ для этого людей, что образуетъ въ строевой части, да притомъ комплектуемой отборными людьми, особую нестроевую команду, независимо отъ положеннаго по штату нестроеваго состава.

При такихъ разсчетахъ немудрено, если автору мало настоящаго числа пѣшихъ и нестроевыхъ людей, и что онъ желаетъ довести ихъ почти до $^1/_3$ общаго штатнаго числа кавалерійскаго полка (1).

Относительно заявленія объ участіи кавалерійскихъ полковъ въ караульной службѣ, увеличивающей еще болѣе домашній расходъ людей, слѣдуетъ замѣтить, что таковые наряды допускаются лишь въ исключительныхъ случаяхъ, въ тѣхъ городахъ Царства Польскаго, гдѣ, кромѣ кавалеріи, не квартируетъ не только другихъ полевыхъ войскъ, но нѣтъ даже нерѣдко и мѣстныхъ командъ, причемъ нарядъ этотъ крайне ограниченъ.

Наконецъ, что касается до разсчетовъ автора статьи о комплектованіи кавалерійскихъ полковъ новобранцами, то они во всѣхъ отношеніяхъ ошибочны. Такимъ образомъ, изъ штатнаго числа 869 нижнихъ чиновъ не исключены 16 человѣкъ вольноопредѣляющихся, которые, при разсчетѣ о размѣрѣ контингента новобранцевъ, не могутъ быть принимаемы къ учету. Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду, что списочное число деньщиковъ никогда не равняется штатному, такъ какъ многіе изъ офицеровъ вовсе деньщиковъ не имѣютъ, или содержатъ таковыхъ въ меньшемъ противъ положеннаго имъ числѣ. По мѣсячнымъ отчетамъ оказывается, что наименьшее число деньщиковъ въ полку 14, а наибольшее

(1) Даже и при дѣйствующемъ штатѣ, пѣшій составъ въ кавалеріи представляетъ цифру въ 7,392 чел., которымъ желательно было бы дать болѣе соотвѣтственное назначеніе, да сверхъ того въ запасѣ имѣется подобныхъ нижнихъ чиновъ до 10,000.

Digitized by Google

38 челов., противъ 46, положенныхъ по штату, а потому къ разсчету достаточно принимать $^2/_3$ штатнаго числа деньщиковъ.

Наконецъ, самая существенная ошибка заключается въ томъ, что въ статьѣ совершенно упущено, что ежегодно изъ контингента, слѣдующаго въ армейскіе кавалерійскіе полки, 30 человѣкъ поступаютъ съ мѣста набора въ запасный эскадронъ, откуда они отправляются въ полки, съ ремонтомъ лошадей, слѣдующимъ лѣтомъ, чрезъ 7 — 8 мѣсяцевъ по поступленіи на службу. Этихъ людей авторъ вовсе не принялъ въ разсчетъ, считая, напримѣръ, что въ минувшій призывъ назначено въ каждый кавалерійскій полкъ всего 126 человѣкъ, тогда какъ къ этому слѣдуетъ прибавить еще 30 человѣкъ, поступившихъ въ запасный эскадронъ полка, которые и прибудутъ въ полкъ въ будущемъ августѣ. Эта ошибка и привела автора къ заключенію, что полки будутъ всегда въ некомплектѣ, и что для устраненія этого необходимо назначать при ежегодныхъ призывахъ 170 новобранцевъ на полкъ, считая въ этомъ числѣ 145 человѣкъ по разсчету $^1/_6$ части штатнаго числа полка и 25 человѣкъ на текущую убыль.

Если бы принять этотъ разсчетъ, то при шестилѣтнемъ срокѣ службы нижнихъ чиновъ кавалеріи и полагая 4% на годовую убыль, а не 3%, какъ полагаетъ авторъ, въ полку состояло бы къ 1-му января каждаго года слѣдующее число нижнихъ чиновъ:

	Поступившихъ прямо въ полкъ.	Прибывшихъ изъ запаснаго эскадрона.
Состоящихъ на службѣ 1-й годъ (новобранцы ноябрскаго призыва предыдущаго года).	170	
» 2-й »	163	29 (1)
» 3-й »	156	28
» 4-й »	150	27
» 5-й »	144	26
» 6-й »	138	25
	921	135
Итого	1,056 чел.	

т. е. на 203 человѣка болѣе противъ положеннаго штатнаго числа, которое безъ вольноопредѣляющихся, но съ деньщиками въ полномъ числѣ, равняется 853.

При назначеніи же 126 новобранцевъ на полкъ и 30 въ запасный эскадронъ, какъ это было принято главнымъ штабомъ въ прошломъ

(1) Прибыло въ сентябрѣ предыдущаго года 30, одинъ показанъ убывшимъ.

Digitized by Google

году, составъ полка при тѣхъ же условіяхъ представится въ слѣдующемъ видѣ:

		Поступившихъ прямо въ полкъ.	Прибывшихъ изъ запаснаго эскадрона.
Состоящихъ на службѣ (новобранцы ноябрскаго призыва предыдущаго года).	1-й годъ	126	—
»	2-й »	121	29
»	3-й »	116	28
»	4-й »	112	27
»	5-й »	108	26
»	6-й »	104	25
		687	135
	Итого	822 челов.	

т. е. на 31 человѣкъ менѣе противъ штата, что можно объяснить тѣмъ, что до сего времени не принимались въ разсчетъ деньщики, которые комплектовались неспособными I-й ст. Люди эти требовались изъ мѣстныхъ войскъ, при неимѣніи таковыхъ въ своемъ полку. Исключая же 46 деньщиковъ, штатъ полка будетъ 807 человѣкъ, т. е. на 15 человѣкъ менѣе противъ того, что даетъ въ шестилѣтній срокъ контингентъ 156 человѣкъ (считая 126, назначаемыхъ прямо въ полкъ, и 30 въ запасный эскадронъ).

Такимъ образомъ, принимая къ учету и деньщиковъ, убыль которыхъ на будущее время должна пополняться исключительно нижними чинами своего полка, достаточно будетъ назначать на укомплектованіе, при шестилѣтнемъ срокѣ, въ кавалерійскій полкъ 162 новобранца, изъ которыхъ 30 человѣкъ будутъ первоначально поступать въ запасный эскадронъ, а 132 прямо въ полкъ, причемъ сами собою падаютъ опасенія автора, что кавалерійскіе полки, во время лагерныхъ сборовъ, не будутъ въ состояніи выходить въ строй въ полномъ числѣ рядовъ.

* *
*

Digitized by Google

ВЕЩЕВОЕ ДОВОЛЬСТВІЕ

НАШЕЙ И ГЛАВНѢЙШИХЪ ИНОСТРАННЫХЪ АРМІЙ

ВЪ МИРНОЕ И ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

(Окончаніе) (1).

Способы приведенія вещей въ готовый видъ; сравненіе этихъ способовъ

Посмотримъ теперь, какими способами предметы вещеваго довольствія, пріобрѣтаемые въ видѣ матеріала, приводятся въ готовый видъ. Этотъ вопросъ имѣетъ особое значеніе по отношенію къ платью и обуви, такъ какъ шитье этихъ предметовъ требуетъ болѣе всего рукъ, времени и хлопотъ.

Для этого существуетъ три главныхъ способа: 1) полковыя мастерскія; 2) центральныя мастерскія интендантскаго вѣдомства и 3) частныя мастерскія. Разсмотримъ каждый изъ этихъ способовъ.

Полковыя мастерскія представляютъ ту важную выгоду, что полкъ имѣетъ возможность удовлетворять всѣ свои нужды самъ при всякихъ обстоятельствахъ: онъ можетъ быть хорошо обмундированъ вездѣ и во всякое время и можетъ самъ обезпечить себя запасомъ одежды на случай мобилизаціи. Наконецъ, только при системѣ полковыхъ мастерскихъ можно быть увѣреннымъ, что люди будутъ всегда обмундированы своевременно.

Но съ другой стороны, полковыя мастерскія или уменьшаютъ боевую силу полка, если мастеровые берутся изъ строя, или же увеличиваютъ ежегодный контингентъ рекрутовъ, когда при полкахъ состоятъ особыя нестроевыя роты или команды. Во всякомъ случаѣ, онѣ отвлекаютъ полковое управленіе отъ прямыхъ его обязанностей, обременяютъ его множествомъ хлопотъ, стѣсняютъ подвижность полка и портятъ здоровье людей.

Поэтому, съ военной точки зрѣнія, полковыя мастерскія вредны и,

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г., № 3-й.

Digitized by Google

слѣдовательно, всѣ мѣры, которыя ведутъ къ сокращенію числа мастеровыхъ въ полкахъ, безусловно полезны.

Но, при нѣкоторыхъ мѣстныхъ условіяхъ, безъ полковыхъ мастерскихъ положительно невозможно обойтись. Такъ, напримѣръ, у насъ обмундированіе войскъ только этимъ способомъ и можетъ быть обезпечено. Причины тому настолько очевидны, что нѣтъ надобности вдаваться въ ихъ поясненіе.

Центральныя интендантскія мастерскія имѣютъ всѣ невыгоды полковыхъ мастерскихъ и, сверхъ того, платье никогда не можетъ быть сшито и пригнано въ нихъ такъ хорошо, какъ въ полковыхъ мастерскихъ. Но за то съ устройствомъ подобныхъ мастерскихъ уменьшается нестроевой элементъ въ полкахъ и упрощается полковое хозяйство. Сверхъ того, центральныя мастерскія весьма полезны и при существованіи полковыхъ мастерскихъ, для заготовленія запаса одежды и обуви для такихъ частей войскъ, которыя въ мирное время вовсе не существуютъ.

Наконецъ, частныя мастерскія имѣютъ ту общую съ интендантскими мастерскими невыгоду, что платье не можетъ быть вполнѣ хорошо пригнано на людей. Но затѣмъ, на ихъ сторонѣ находятся всѣ преимущества передъ мастерскими первыхъ двухъ родовъ. При этомъ шитье одежды и обуви въ частныхъ мастерскихъ, если этому способу дано обширное развитіе, обходится въ итогѣ, т. е., сосчитавъ всѣ издержки, гораздо дешевле, чѣмъ въ интендантскихъ и полковыхъ мастерскихъ. Конечно, способъ этотъ непримѣнимъ, если войска разбросаны на обширномъ пространствѣ, какъ, напримѣръ, у насъ.

Полковыя мастерскія въ нашей, германской и французской арміяхъ. Полковыя мастерскія существуютъ во всѣхъ большихъ арміяхъ, кромѣ австрійской; въ этой послѣдней даже вовсе нѣтъ нестроевыхъ, а есть только люди, вооруженные огнестрѣльнымъ оружіемъ и неимѣющіе таковаго (mit und ohne Feuergewehr).

Въ Германіи каждая отдѣльная часть имѣетъ свой штатъ мастеровыхъ (Oekonomie-Handwerker) — портныхъ и сапожниковъ; а въ частяхъ кавалеріи и артилеріи и въ обозныхъ баталіонахъ есть, сверхъ того, сѣдельники. Такъ какъ число мастеровыхъ въ полку довольно ограничено (напримѣръ, въ пѣхотномъ полку ихъ 36: 24 портныхъ и 12 сапожниковъ), то къ шитью одежды и обуви разрѣшено привлекать людей изъ строя, а въ случаѣ крайности прибѣгать къ вольному найму. Мастеровые получаютъ за свою работу поштучную плату, по установленной закономъ таксѣ.

Мастерскія состоятъ: въ пѣхотѣ—при баталіонныхъ штабахъ, а въ прочихъ родахъ оружія — при штабахъ отдѣльныхъ частей войскъ. За-

Digitized by Google

вѣдываніе мастерскими лежитъ на *обмундировальныхъ комисіяхъ* (Bekleidungs-Commissionen), которыя существуютъ при каждой отдѣльной части, а въ пѣхотѣ, сверхъ того, при каждомъ баталіонѣ. Назначеніе этихъ комисій заключается въ завѣдываніи всѣми суммами по вещевому довольствію (Bekleidungs-Fonds), въ заготовленіи, храненіи и отпускѣ вещей. Комисія состоитъ изъ предсѣдателя (въ пѣхотѣ и кавалеріи младшій штабъ-офицеръ (Etatsmässiger Stabsoffizier); въ прочихъ родахъ оружія — капитанъ) и членовъ: одного постояннаго, казначея части (Zahlmeister), и отъ одного до трехъ временныхъ изъ числа офицеровъ части (напримѣръ, въ пѣхотѣ, кавалеріи и артилеріи—одинъ капитанъ и одинъ или два поручика; въ остальныхъ отдѣльныхъ частяхъ — одинъ поручикъ).

Комисія служитъ исполнительнымъ органомъ полковаго командира по вещевому хозяйству; командиръ самъ несетъ главную отвѣтственность за исправное обмундированіе и снаряженіе полка.

Во французской арміи при всякомъ полку (кромѣ вновь сформированныхъ въ 1873 году) состоитъ нестроевая рота или взводъ (compagnie ou peloton hors rang), подъ начальствомъ офицера, завѣдывающаго обмундированіемъ (officier d'habillement). Рота эта образуетъ въ пѣхотѣ три мастерскихъ: швальню, башмачную или сапожную и оружейную; въ прочихъ родахъ оружія, сверхъ того, сѣдельную. Въ каждой мастерской завѣдуютъ работами вольнонаемные мастера, служащіе по контракту. Мастеровые получаютъ за работу поштучную плату. Непосредственное руководство и наблюденіе за работами лежитъ на офицерѣ, завѣдующемъ обмундированіемъ.

Полковыя мастерскія французской арміи играютъ, впрочемъ, въ дѣлѣ приведенія вещей въ готовый видъ, чисто второстепенную роль. Главнымъ образомъ, служатъ для этого большія частныя мастерскія, существующія въ Парижѣ (знаменитая мастерская Годильо), Ліонѣ, Марсели и въ нѣкоторыхъ другихъ большихъ городахъ.

Въ австрійской арміи вещи приводятся въ готовый видъ исключительно въ частныхъ мастерскихъ.

У насъ, какъ извѣстно, въ каждой отдѣльной части есть своя нестроевая рота, въ которой полагается имѣть всевозможныхъ мастеровыхъ, въ весьма ограниченномъ, впрочемъ, числѣ. Всѣми мастерскими, за исключеніемъ оружейной, завѣдуетъ командиръ нестроевой роты. Сапоги въ полковыхъ мастерскихъ не шьются; каждый солдатъ или шьетъ ихъ самъ или заказываетъ кому нибудь, какъ знаетъ. Одежда шьется въ полковой швальнѣ людьми, командируемыми туда изъ строя; только закройщики (отъ одного до трехъ) принадлежатъ къ числу нестроевыхъ.

Digitized by Google

Шитье одежды требуетъ много времени и большаго числа рукъ, отвлекаемыхъ, главнымъ образомъ, отъ строя. Вознагражденіе за работу отъ казны не полагается.

Наши обмундировальныя мастерскія. Для изготовленія обмундированія и снаряженія рекрутовъ, а въ настоящее время, главнымъ образомъ, для образованія вещеваго запаса на случай мобилизаціи, у насъ существуютъ, кромѣ полковыхъ мастерскихъ, еще особыя обмундировальныя мастерскія. Въ настоящее время ихъ всего шесть: петербургская, московская, динабургская, брестъ-литовская, кіевская и тифлисская. Мастерскія эти находятся подъ непосредственнымъ начальствомъ начальника, штабъ-офицера, и въ ближайшемъ вѣдѣніи окружныхъ интендантовъ тѣхъ округовъ, въ которыхъ онѣ находятся. Работы въ мастерскихъ производятся частію вольнонаемными мастеровыми, частію нижними чинами отъ войскъ округа; число этихъ послѣднихъ опредѣляется главнымъ интендантскимъ управленіемъ, сообразно съ размѣромъ годоваго наряда. Предметы обмундированія и снаряженія приготовляются частію въ готовомъ, частію въ полуготовомъ видѣ, смотря потому, какъ назначитъ главное интендантское управленіе. Каждая мастерская обязана приготовлять ежегодно не менѣе 15 тысячъ комплектовъ вещей готовыхъ, а полуготовыхъ — не менѣе 25 тысячъ комплектовъ. Въ 1872 году всѣ шесть мастерскихъ построили 166,700 комплектовъ мундирной одежды, изъ которыхъ около 100,000 комплектовъ пошли на обмундированіе рекрутовъ, а остальныя 66,700 поступили въ неприкосновенный запасъ. Въ 1873 году было построено 162,650 комплектовъ, изъ числа которыхъ израсходовано только 17,650, а остальные 145,000 комплектовъ поступили въ неприкосновенный запасъ.

Матеріалы на шитье вещей требуются мастерскими такъ же какъ и войсками; сшитыя вещи мастерскія сдаютъ пріемнымъ комисіямъ на общихъ основаніяхъ. Принятыя вещи поступаютъ на храненіе въ интендантскіе вещевые склады, въ магазины готовыхъ вещей.

Теперь мы обратимся къ разбору весьма важнаго вопроса: объ организаціи вещевыхъ запасовъ на случай приведенія арміи на военное положеніе. Посмотримъ прежде всего, какимъ условіямъ эта организація должна удовлетворять.

Организація вещевыхъ запасовъ на случай мобилизаціи.

Вещевые запасы, предназначаемые для снабженія войскъ въ случаѣ приведенія ихъ на военное положеніе, могутъ быть двухъ родовъ.

1) Запасы, необходимые для обмундированія и снаряженія людей, призываемыхъ на укомплектованіе частей войскъ, уже существующихъ.

Digitized by Google

2) Запасы для обмундированія и снаряженія частей войскъ, формируемыхъ при мобилизаціи вновь.

Очевидно, что для ускоренія самаго процеса мобилизаціи, запасы перваго рода должны храниться при частяхъ войскъ постоянной арміи, а запасы втораго рода,— въ пунктахъ формированія новыхъ частей войскъ. При этомъ какъ тѣ, такъ и другіе запасы должны быть въ совершенно готовомъ видѣ. Только при этомъ условіи и возможно немедленное обмундированіе и снаряженіе прибывающихъ людей.

1) Въ германской арміи. Этому условію вполнѣ удовлетворяетъ только организація вещевыхъ запасовъ въ Германіи. Тамъ вещевые склады существуютъ при штабахъ всѣхъ полковъ и другихъ отдѣльныхъ частей войскъ. Каждая отдѣльная часть должна имѣть постоянно на лицо неприкосновенный запасъ всѣхъ предметовъ обмундированія и снаряженія: а) на все число людей, недостающихъ до военнаго состава ея (1) (Augmentations-Bestand); б) на все число людей своей запасной части (Ersatz-Truppen), не существующей въ мирное время (2); в) на все число людей соотвѣтствующей ландверной части, также не существующей въ мирное время (3); и, наконецъ, г) особый запасъ обуви въ опредѣленномъ размѣрѣ на каждую отдѣльную часть (4). Затѣмъ, остается только складъ предметовъ, необходимыхъ для временнаго обмундированія и снаряженія тѣхъ людей ландвера, которые призываются ежегодно въ учебные сборы (400 человѣкъ на баталіонъ); эти вещи хранятся при штабахъ ландверныхъ баталіонныхъ округовъ.

Всѣ вещевые запасы, не исключая и бѣлья, содержатся въ совершенно готовомъ видѣ. Для облегченія пригонки, платье шьется на нѣсколько различныхъ ростовъ; число ростовъ опредѣляется особо для каждаго корпуса корпуснымъ командиромъ, по соображенію съ среднимъ ростомъ людей той провинціи, изъ которой корпусъ комплектуется. Неприкосновенный запасъ ежегодно освѣжается, т. е. вновь сшитыя вещи кладутся въ запасъ, а соотвѣтствующее число вещей изъ запаса выдается въ роты для текущаго довольствія. Вещи, хранимыя для ландвера, освѣжаются также выдачею ихъ въ носку въ соотвѣтствующія постоян-

(1) Напримѣръ, разница между мирнымъ (1,683 человѣка) и военнымъ (3,108 человѣкъ) штатами пѣхотнаго полка составляетъ 1,425 человѣкъ.

(2) Запасный баталіонъ состоитъ изъ 1,003 человѣкъ нижнихъ чиновъ; запасная егерская или стрѣлковая рота изъ 250 человѣкъ; запасный эскадронъ изъ 202 человѣкъ и т. д.

(3) Ландверный баталіонъ состоитъ изъ 802 человѣкъ нижнихъ чиновъ; ландверная егерская рота—изъ 200 человѣкъ; ландверный кавалерійскій полкъ—изъ 602 человѣкъ и т. д.

(4) Напримѣръ, на каждую роту положено имѣть въ особомъ запасѣ обуви: 20 паръ сапоговъ и 10 паръ башмаковъ.

Digitized by Google

ныя части полевыхъ войскъ, ежегодно въ опредѣленной пропорціи, съ замѣною новыми вещами. Вещи, составляющія принадлежность парадной формы, въ неприкосновенномъ запасѣ совсѣмъ не содержатся.

Затѣмъ, собственно въ интендантскихъ складахъ (Montirungs-Depots) никакихъ запасовъ готовыхъ вещей, кромѣ кирасъ, не содержится.

2) Въ австрійской арміи. Почти такая же организація вещевыхъ запасовъ существуетъ и въ Австріи, но существенная разница съ германскою организаціею состоитъ во 1-хъ, въ томъ, что склады запасовъ для ландвера и гонведа отдѣлены отъ складовъ полевыхъ войскъ; и во 2-хъ, въ томъ, что полевыя войска не всегда находятся въ мѣстахъ расположенія своихъ вещевыхъ складовъ. Эта послѣдняя разница происходитъ отъ того, что австро-венгерскія войска не всегда расположены въ своихъ округахъ комплектованія (Ergänzungs-Bezirke), а между тѣмъ ихъ неприкосновенные вещевые запасы хранятся постоянно въ центрахъ этихъ округовъ. Впрочемъ, такъ какъ, въ случаѣ мобилизаціи, резервисты собираются не прямо въ свои полки, а въ центры округовъ комплектованія, то задержки въ ихъ обмундированіи и снаряженіи произойти не можетъ, и мобилизація замедлится не вслѣдствіе организаціи вещевыхъ складовъ, а вслѣдствіе потери времени на переѣздъ резервистовъ изъ сборныхъ пунктовъ въ полки.

Неприкосновенный запасъ полевыхъ войскъ содержится на все то число людей, которое составляетъ разницу между мирнымъ и военнымъ штатомъ (1) (Augmentations-Vorrath), въ совершенно готовомъ видѣ, и освѣжается, такъ же какъ и въ Германіи, по распоряженію полковыхъ хозяйственныхъ комисій. Кромѣ этого, въ каждомъ округѣ комплектованія содержится еще особый запасъ изъ ношенныхъ, но вполнѣ годныхъ къ употребленію вещей; запасъ этотъ назначается для временнаго обмундированія рекрутовъ, а равно резервистовъ и отпускныхъ, призываемыхъ въ мирное время только для обученія.

Запасы для ландвера хранятся въ мѣстахъ расположенія ландверныхъ баталіонныхъ кадровъ, которые не всегда совпадаютъ съ центрами округовъ комплектованія. Если же эти пункты и совпадаютъ, то все-таки вещевые запасы для ландвера и гонведа хранятся въ отдѣльныхъ магазинахъ и состоятъ въ управленіи командира ландвернаго кадра. Запасы для ландвера (гонведа) двухъ родовъ: 1) для приведенія его на военное положеніе (Kriegsvorrath) и 2) для временнаго обмундированія и снаряженія ландверистовъ во время учебныхъ сборовъ (Waffenübungsvorrath). Запасъ перваго рода долженъ быть постоянно освѣжаемъ въ

(1) Для резервныхъ и запасныхъ частей—на полное число людей, такъ какъ эти части существуютъ въ мирное время лишь въ видѣ небольшихъ кадровъ.

Digitized by Google

опредѣленной пропорціи посредствомъ передачи долголежалыхъ вещей въ запасъ втораго рода, въ которомъ онѣ и остаются до тѣхъ поръ, пока совсѣмъ не сносятся.

3) Во французской арміи. Французская армія имѣетъ огромные вещевые запасы, вполнѣ обезпечивающіе ея потребности въ случаѣ мобилизаціи, но запасы эти распредѣлены безъ всякой системы. Часть ихъ находится при рекрутскихъ бюро (bureau départemental de recrutement), часть въ вещевыхъ складахъ интендантскаго вѣдомства. Нѣкоторыя вещи хранятся въ готовомъ видѣ, нѣкоторыя въ видѣ матеріала. На несоотвѣтствующую организацію вещевыхъ складовъ обратила серьезное вниманіе комисія, ревизовавшая всю матеріальную часть французской арміи послѣ войны; комисія эта еще въ 1873 году предложила учредить склады трехъ родовъ: центральные, корпусные и полковые. Неприкосновенный запасъ обмундированія и снаряженія на случай мобилизаціи было бы всего удобнѣе хранить, по мнѣнію комисіи, въ корпусныхъ складахъ, а войсковые склады ограничить самыми незначительными размѣрами (1). Это предположеніе отчасти уже и приводится въ исполненіе: въ настоящее время вещевые склады существуютъ не только въ центрахъ всѣхъ 19-ти корпусныхъ округовъ, но и въ сборныхъ пунктахъ нѣкоторыхъ полковыхъ участковъ комплектованія.

4) Въ русской арміи. У насъ существуетъ три категоріи запасовъ (2): 1) неприкосновенный; 2) чрезвычайный и 3) пятипроцентный на пунктахъ сбора отпускныхъ. Запасы каждой категоріи различны по своему назначенію; способы храненія запасовъ каждой категоріи также различны.

Неприкосновенный запасъ.

Неприкосновенный запасъ назначается на случай приведенія частей войскъ постоянной арміи изъ меньшихъ составовъ въ большіе, до военнаго включительно. Онъ состоитъ изъ вещей всѣхъ видовъ, т. е. годовыхъ, мундирныхъ, амуничныхъ и безсрочныхъ; вещи эти—частію въ готовомъ, частію въ полуготовомъ видѣ, а нѣкоторыя даже въ матеріалахъ хранятся отчасти при войскахъ, отчасти въ интендантскихъ вещевыхъ складахъ.

Весь неприкосновенный запасъ, взятый въ общей сложности, дол-

(1) Rapport fait au nom de la commission des marchés relativement à l'enquête sur le materiel de la guerre. Par Léon Riant, membre de l'Assemblée nationale. Versailles. 1873. Pages 140—144.

(2) Не считая запаса *оборотнаго*, который имѣется въ опредѣленной пропорціи въ интендантскихъ вещевыхъ складахъ, для огражденія текущаго довольствія войскъ въ мирное время отъ разныхъ неблагопріятныхъ случайностей.

Digitized by Google

женъ покрывать всю разницу потребности между мирнымъ и военнымъ штатами. Разница эта составляетъ около 465,000 человѣкъ и 4,800 лошадей. Къ 1-му января 1874 года запасъ этотъ состоялъ на лицо почти весь, а именно: на 443,077 человѣкъ и на 3,966 строевыхъ лошадей.

Запасъ этотъ распредѣленъ, по мѣстамъ храненія, слѣдующимъ образомъ:

а) Всѣ войска, кромѣ гренадерскихъ и армейскихъ полковъ, расположенныхъ въ Европейской Россіи, и кромѣ артилерійскихъ парковъ, содержатъ весь неприкосновенный запасъ вещей, для приведенія ихъ на военное положеніе, постоянно при себѣ, въ своихъ собственныхъ цейхгаузахъ.

б) Неприкосновенный запасъ для артилерійскихъ парковъ и для всѣхъ гренадерскихъ и армейскихъ полковъ, кромѣ входящихъ въ составъ Кавказской арміи (которые также имѣютъ неприкосновенный запасъ весь при себѣ), распредѣленъ между полками (парками) и интендантскими складами слѣдующимъ образомъ:

При полкахъ хранится запасъ безсрочныхъ и амуничныхъ вещей на все число людей, недостающее до военнаго штата; запасъ годовыхъ и мундирныхъ вещей—только на то число людей, которое составляетъ разницу между существующимъ и ближайшимъ высшимъ составомъ. Короче (такъ какъ кадровый составъ теперь фактически упраздненъ), на то число людей, которое недостаетъ до усиленнаго мирнаго состава. Затѣмъ, въ интендантскихъ вещевыхъ складахъ хранится только запасъ годовыхъ и мундирныхъ вещей на то число людей, которое составляетъ разницу между усиленнымъ мирнымъ и военнымъ штатами вышеупомянутыхъ полковъ и парковъ.

Какъ въ войскахъ, такъ и въ интендантскихъ складахъ неприкосновенный запасъ содержится въ слѣдующемъ видѣ.

Бѣлье — въ матеріалахъ.

Сапоги — одна пара на каждаго нижняго чина въ готовомъ видѣ, другая—въ раскроенномъ товарѣ.

Мундирныя вещи: всѣ тѣ, которыя содержатся въ войскахъ — въ совершенно готовомъ видѣ; всѣ тѣ, которыя содержатся въ интендантскихъ складахъ — въ полуготовомъ видѣ (т. е. раскроенныя и сшитыя лишь отчасти, съ невшитыми воротниками и погонами).

Амуничныя и безсрочныя вещи и предметы конскаго снаряженія,— всѣ безъ исключенія въ готовомъ видѣ.

Всѣ вообще вещи неприкосновеннаго запаса (кромѣ безсрочныхъ) освѣжаются посредствомъ выдачи ихъ въ употребленіе, съ замѣною

Digitized by Google

другими вещами: или изъ числа ежегодно отпускаемыхъ, или вещами, сшитыми изъ матеріаловъ, отпускаемыхъ въ срочную потребность. Расходованіе неприкосновеннаго запаса производится по распоряженію главнаго интенданта и притомъ не иначе, какъ по воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія о приведеніи войскъ въ высшій составъ. Заемъ вещей изъ неприкосновеннаго запаса, для ускоренія обмундированія и снаряженія, допускается въ извѣстныхъ, точно опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, и не иначе какъ съ разрѣшенія окружнаго интенданта, главнаго интенданта или военнаго совѣта, смотря потому, по какому именно случаю представляется необходимость въ займѣ вещей.

Свидѣтельствованіе неприкосновенныхъ запасовъ производится: въ полевыхъ войскахъ—начальниками дивизій и равными имъ лицами; въ мѣстныхъ войскахъ — губернскими воинскими начальниками; въ интендантскихъ складахъ—окружными интендантами.

Чрезвычайные запасы.

Чрезвычайные запасы назначаются: 1) для снабженія частей войскъ, вновь формируемыхъ въ военное время, всѣми предметами вещеваго довольствія; и 2) для сверхсрочнаго снабженія войскъ шинелями и сапогами въ военное же время.

Въ настоящее время, съ переформированіемъ въ 1874 году мѣстныхъ войскъ и съ выходомъ новаго положенія о резервныхъ, запасныхъ и крѣпостныхъ войскахъ, у насъ существуютъ чрезвычайные запасы двухъ родовъ: а) въ интендантскихъ складахъ; б) въ пунктахъ формированія резервныхъ, запасныхъ и крѣпостныхъ пѣхотныхъ частей войскъ.

Чрезвычайный запасъ перваго рода распредѣленъ по всѣмъ интендантскимъ складамъ Европейской Россіи и Кавказа, при чемъ количество запасовъ въ складахъ Кавказскаго округа опредѣлено отдѣльно отъ прочихъ. Въ общей сложности, во всѣхъ вещевыхъ складахъ Европейской Россіи положено содержать запасъ всѣхъ родовъ вещей на 100,000 человѣкъ пѣхоты, а въ складахъ Кавказскаго военнаго округа—на 16,000 человѣкъ пѣхоты. Весь чрезвычайный запасъ содержится частію въ полуготовомъ видѣ, частію въ матеріалахъ. Сверхъ того, на случай сверхсрочной потребности войскъ въ шинеляхъ и сапогахъ въ военное время, долженъ содержаться особый запасъ: въ складахъ Европейской Россіи—матеріалы на 50,000 шинелей и 130,000 паръ головокъ къ сапогамъ; въ кавказскихъ складахъ — матеріалы на 3,000 шинелей и 8,000 паръ головокъ къ сапогамъ.

Чрезвычайный запасъ состоитъ весь на лицо полностью; расходуется не иначе, какъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Digitized by Google

Чрезвычайный запасъ втораго рода пока еще не существуетъ. Положеніемъ о резервныхъ, запасныхъ и крѣпостныхъ пѣхотныхъ войскахъ опредѣлено только, что онъ долженъ состоять изъ всѣхъ родовъ вещей, на все то число людей, которое полагается по штату въ вышеупомянутыхъ войскахъ. Такъ какъ резервныя и запасныя войска въ мирное время не существуютъ вовсе, то чрезвычайный вещевой запасъ долженъ храниться при тѣхъ частяхъ *мѣстныхъ* войскъ, которыя стоятъ въ пунктахъ формированія резервныхъ и запасныхъ частей. Такъ, напримѣръ, запасъ предметовъ обмундированія и снаряженія резервныхъ и запасныхъ ротъ долженъ храниться при мѣстныхъ командахъ тѣхъ уѣздовъ, изъ которыхъ роты будутъ комплектоваться; запасъ предметовъ снаряженія, составляющихъ общую принадлежность цѣлаго резервнаго или запаснаго баталіона — при тѣхъ мѣстныхъ командахъ или мѣстныхъ баталіонахъ, въ мѣстѣ расположенія которыхъ будутъ формироваться баталіоны резервные и запасные. Въ какомъ видѣ и какимъ порядкомъ долженъ храниться и освѣжаться этотъ запасъ, пока еще не опредѣлено.

Мѣры къ удешевленію неприкосновеннаго и чрезвычайнаго запасовъ и къ упрощенію ихъ заготовленія и состава. Неприкосновенный и чрезвычайные запасы, составляя одно изъ необходимѣйшихъ условій быстрой мобилизаціи войскъ, обходятся, однако, крайне дорого. Такъ, напримѣръ, одно заготовленіе нашихъ неприкосновенныхъ и чрезвычайныхъ запасовъ въ вышеуказанномъ количествѣ обошлось казнѣ около 17 милліоновъ рублей, не считая ежегодныхъ, весьма значительныхъ расходовъ на содержаніе этихъ запасовъ, не считая также ежегодныхъ потерь казны отъ порчи ихъ. Поэтому мѣры, клонящіяся къ удешевленію запаса безъ ущерба качеству его, имѣютъ весьма важное значеніе. Съ этою цѣлію, еще въ 1872 году, было Высочайше повелѣно: не содержать ни въ неприкосновенномъ, ни въ чрезвычайномъ запасѣ такихъ предметовъ обмундированія и снаряженія, которые составляютъ принадлежность парадной формы (какъ, напримѣръ, лацкана, султаны, вальтрапы и т. д.); а въ 1874 году введено было во всѣхъ войскахъ, кромѣ гвардіи, гренадеровъ, кавалеріи и конной артилеріи, большое упрощеніе въ формѣ обмундированія. Послѣдствіемъ этого упрощенія является значительное ускореніе и облегченіе постройки и пригонки одежды, что, конечно, имѣетъ большое значеніе съ точки зрѣнія быстроты мобилизаціи.

Пятипроцентный запасъ на пунктахъ сбора отпускныхъ. Чтобы покончить съ вопросомъ о вещевыхъ запасахъ нашей арміи, намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о пятипроцентномъ запасѣ на сборныхъ пунктахъ отпускныхъ.

Digitized by Google

Этотъ запасъ сформированъ въ 1872 году во всѣхъ округахъ Европейской Россіи, въ Оренбургскомъ и Кавказскомъ, для того, чтобы снабжать одеждою и обувью тѣхъ призываемыхъ на службу резервистовъ, у которыхъ собственныя одежда и обувь окажутся совершенно негодными. Запасъ этотъ учрежденъ на сборныхъ пунктахъ и состоитъ только изъ готовыхъ шинелей, шароваръ и сапоговъ, въ размѣрѣ 5% призываемыхъ людей; общее количество этого запаса къ 1-му января 1874 года—26,482 шинели, и столько же шароваръ и сапоговъ; количество вещей на каждомъ сборномъ пунктѣ опредѣлено особымъ росписаніемъ. Запасъ заготовляется, хранится, освѣжается, выдается и отбирается (отъ людей, призванныхъ временно) по распоряженію уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

Порядокъ заготовленія вещевыхъ запасовъ. Вещевые запасы заготовляются въ матеріалахъ тѣми же способами, какъ и предметы срочнаго вещеваго довольствія войскъ; приводятся въ готовый видъ: тѣ вещи, которыя состоятъ въ неприкосновенномъ запасѣ при частяхъ войскъ—попеченіемъ самихъ войскъ; всѣ вещи, подлежащія храненію въ интендантскихъ складахъ и на сборныхъ пунктахъ отпускныхъ—въ обмундировальныхъ мастерскихъ.

Общее заключеніе объ организаціи нашихъ вещевыхъ запасовъ.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что порядокъ храненія *большей части* нашихъ вещевыхъ запасовъ вполнѣ соотвѣтствуетъ условію быстроты мобилизаціи. Но мы видѣли также, что у насъ допущено отступленіе отъ этого нормальнаго порядка. Отступленіе это неминуемо отразится на быстротѣ мобилизаціи нашихъ гренадерскихъ и армейскихъ полковъ; по малочисленности нашихъ интендантскихъ складовъ, укомплектованіе полковъ, конечно, будетъ окончено ранѣе, чѣмъ склады успѣютъ разослать то количество мундирныхъ и годовыхъ вещей, которое въ этихъ полкахъ недостаетъ до военнаго штата. Нужно распредѣлить въ каждомъ складѣ вещи по частямъ войскъ, затюковать ихъ и отправить; затѣмъ, пока вещи доѣдутъ по назначенію, пока полки ихъ примутъ, сошьютъ (такъ какъ мундирныя вещи хранятся въ интендантскихъ складахъ въ полуготовомъ видѣ) и пригонятъ на людей,—пройдетъ, по крайней мѣрѣ, мѣсяцъ времени. А такъ какъ укомплектованіе полковъ по военному составу можетъ быть окончено въ 14 дней, то, слѣдовательно, готовность ихъ къ выступленію замедлится, по крайней мѣрѣ, на двѣ недѣли изъ за того только, что часть вещевыхъ запасовъ хранится въ мирное время въ интендантскихъ складахъ и притомъ не въ совершенно готовомъ, а въ полуготовомъ видѣ.

Digitized by Google

Принятый у насъ порядокъ храненія части вещевыхъ запасовъ для гренадерскихъ и армейскихъ полковъ отчасти объясняется условіями дислокаціи и службы этихъ полковъ. Большая часть этихъ полковъ расквартирована казарменнымъ порядкомъ по наемнымъ обывательскимъ домамъ, часто совершаетъ большія передвиженія и вслѣдствіе этого стѣснена какъ недостаткомъ удобныхъ помѣщеній для складовъ, такъ и затруднительностью храненія и перевозки вещевыхъ запасовъ. Но неудобства этого рода теряютъ всякое значеніе передъ тѣмъ неудобствомъ, которое даетъ себя чувствовать съ приведеніемъ на военное положеніе, и поэтому надо желать, чтобы всѣ безъ исключенія войска имѣли свои неприкосновенные запасы полностью при себѣ и притомъ въ совершенно готовомъ видѣ. Порядокъ храненія чрезвычайнаго запаса не представляетъ никакихъ неудобствъ, такъ какъ та часть его, которая предназначается для обмундированія и снаряженія вновь формируемыхъ резервныхъ, запасныхъ и крѣпостныхъ частей, будетъ находиться въ пунктахъ формированія этихъ частей.

Вещевое довольствіе въ военное время.

Перейдемъ теперь къ краткому очерку порядка вещеваго довольствія въ военное время.

Прежде всего необходимо замѣтить, что къ условіямъ военнаго времени непримѣнима ни одна изъ существующихъ системъ довольствія мирнаго времени. Въ военное время не можетъ существовать никакой системы: люди должны получать новыя вещи, взамѣнъ изношенныхъ или утерянныхъ, по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

1) Въ австрійской арміи принципъ этотъ признанъ болѣе или менѣе вездѣ. Тамъ положено, что съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе, довольствіе ихъ вещами по паевой системѣ прекращается, и всѣ предметы обмундированія и снаряженія отпускаются войскамъ изъ интендантскихъ складовъ, въ готовомъ видѣ, въ такомъ количествѣ, въ какомъ потребуется. Войска требуютъ все, что имъ нужно, ежемѣсячно; а въ случаѣ экстренной надобности—во всякое время. Заготовленіе матеріаловъ и приведеніе вещей въ готовый видъ производится и въ военное время по той-же системѣ, какъ и въ мирное, т. е. посредствомъ частной промышленности.

2) Въ германской арміи войска также требуютъ вещи не по разсчету сроковъ службы и не въ зависимости отъ стоимости вещей, а по мѣрѣ дѣйствительной надобности. Требованія посылаются приблизительно чрезъ каждые 2—3 мѣсяца. Въ требовательныхъ вѣдомо-

Digitized by Google

стяхъ должно быть, по возможности, оговорено: какія вещи требуются взамѣнъ изношенныхъ и какія взамѣнъ вещей утраченныхъ.

Требовательныя вѣдомости посылаются полковыми и другими равными имъ командирами *прямо* въ свои запасныя части, что значительно сберегаетъ время и упрощаетъ переписку. На запасныя части возложено: требованіе и пріемъ денегъ и вещей; приведеніе ихъ въ готовый видъ и отправка ихъ въ дѣйствующія части; однимъ словомъ, все хозяйство по вещевому довольствію соотвѣтствующихъ дѣйствующихъ частей.

Хозяйство это ведется на слѣдующихъ основаніяхъ. Деньги и сукна отпускаются запаснымъ частямъ по *мирной стоимости вещей,* но на основаніи особаго, *уменьшеннаго разсчета сроковъ службы* по военному времени. Деньги на ремонтъ шанцеваго, сигнальнаго и музыкальнаго инструментовъ отпускаются также въ усиленномъ размѣрѣ. Отпускъ производится не разъ въ годъ, какъ въ мирное время, а *ежемѣсячно*, и притомъ на все штатное число людей дѣйствующей и запасной части по военному составу; разница между штатнымъ и наличнымъ составами принимается въ соображеніе лишь тогда, когда она составляетъ болѣе 10%. Отпускъ денегъ и суконъ по военному положенію начинается съ 1-го числа того мѣсяца, въ которомъ послѣдовало повелѣніе о мобилизаціи, и прекращается съ истеченіемъ того мѣсяца, впродолженіе котораго войска окончательно приведены на мирное положеніе.

Для шитья вещей каждая запасная часть имѣетъ команду мастеровыхъ (Handwerker-Abtheilung) соотвѣтственнаго состава. Такъ, напримѣръ, въ запасномъ эскадронѣ команда эта состоитъ изъ 41 человѣка, въ запасной егерской ротѣ—изъ 51 человѣка, въ запасномъ артилерійскомъ отдѣленіи—изъ 210 человѣкъ (4 мастера, 6 закройщиковъ, 110 портныхъ и 90 сапожниковъ). Если эти рабочія силы оказываются недостаточными, то прибѣгаютъ къ вольному найму. Вся распорядительная часть по вещевому довольствію лежитъ, также какъ и въ мирное время, на обмундировальныхъ комисіяхъ, образуемыхъ при каждой запасной части изъ трехъ лицъ; предсѣдателя (капитана), одного субалтернъ-офицера и казначея части.

Люди, отправляемые на пополненіе дѣйствующихъ войскъ изъ запасныхъ частей, посылаются ими вполнѣ и заново обмундированные и снаряженные. Вообще, надо замѣтить что и въ германской, и въ австрійской арміяхъ установлено закономъ: передъ выступленіемъ въ военный походъ обмундировывать и снаряжать людей самыми новыми вещами, оставляя бывшія уже въ употребленіи на храненіе въ своихъ цейхгаузахъ; разумность этого закона настолько наглядна, что пояснять значеніе его нечего.

Digitized by Google

Требованія на вещевое довольствіе, поступающія отъ дѣйствующихъ частей, запасныя части должны удовлетворять какъ можно скорѣе. О каждомъ поступившемъ требованіи командиръ запасной части тотчасъ же доноситъ временному корпусному штабу (Stellvertretendes General-Commando), объясняя при этомъ, когда требованіе можетъ быть удовлетворено. Вещи, отправляемыя изъ запасныхъ частей въ дѣйствующія, сдаются управленію начальнаго этапнаго пункта того корпуса или арміи, къ которой дѣйствующая часть принадлежитъ; о времени сдачи вещей командиръ запасной части увѣдомляетъ дѣйствующую часть и доноситъ временному корпусному штабу, который уже и сообщаетъ объ этомъ на распоряженіе генералъ-инспектора этаповъ соотвѣтствующаго корпуса или арміи. Затѣмъ, доставка вещей по назначенію лежитъ уже на обязанности этапнаго управленія.

Обмундированіе выздоровѣвшихъ людей, отправляемыхъ обратно въ дѣйствующую армію, производится на начальныхъ этапныхъ пунктахъ, гдѣ содержится для этого особый запасъ всѣхъ предметовъ обмундированія и снаряженія. Запасъ этотъ образуется слѣдующимъ образомъ: каждая запасная часть должна доставить на начальный этапный пунктъ того корпуса или арміи, къ которой принадлежитъ ея дѣйствующая часть, опредѣленное число полныхъ комплектовъ обмундированія и снаряженія. Такъ, напримѣръ, каждый запасный баталіонъ долженъ доставить 15 комплектовъ.

Изъ этого краткаго очерка видно, что снабженіе германскихъ войскъ вещевымъ довольствіемъ въ военное время основано на тѣхъ же началахъ, какъ и въ мирное время. Ни центральному, ни корпуснымъ окружнымъ управленіямъ нѣтъ никакихъ хлопотъ по заготовленію вещей: ихъ дѣло только слѣдить за исправностью и быстротою дѣйствій запасныхъ частей войскъ, остающихся на постоянныхъ квартирахъ. Центральныхъ складовъ и мастерскихъ вовсе нѣтъ: тѣ и другія заведенія существуютъ въ маломъ видѣ и разбросаны равномѣрно по всему государству. Что касается до доставки вещей по назначенію, то эта работа возложена на тыловое управленіе дѣйствующей арміи.

3) Въ русской арміи подобный порядокъ былъ бы немыслимъ. По громадности нашей территоріи, по несовершенству и недостаточности путей сообщенія, вещевое довольствіе войскъ не было бы вовсе обезпечено, если бы заготовленіе его лежало исключительно на запасныхъ частяхъ войскъ. Поэтому у насъ преобладаетъ другой способъ.

Порядокъ довольствія вещами въ военное время опредѣленъ поло-

Digitized by Google

женіемъ о вещевомъ довольствіи, изданнымъ въ 1875 году (приказъ по военному вѣдомству № 200).

Во-первыхъ, заботы по вещевому довольствію дѣйствующей арміи лежатъ, главнымъ образомъ, на центральномъ управленіи, т. е. на военномъ министерствѣ, или, точнѣе говоря, на главномъ интендантскомъ управленіи. Интендантъ арміи только составляетъ планъ довольствія и требованія вещей: заготовленіе ихъ лежитъ на его обязанности только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, при невозможности доставлять вещи въ армію, при истребленіи или захватѣ непріятелемъ вещевыхъ складовъ и транспортовъ и т. п.

Слѣдовательно, главное интендантское управленіе должно заботиться о заготовленіи вещей, о приведеніи ихъ въ готовый видъ и объ устройствѣ складовъ на базисѣ: отправка ихъ съ базиса къ арміи возлагается уже на военно-окружныя управленія тѣхъ округовъ, въ предѣлахъ которыхъ базисъ устроенъ.

Порядокъ довольствія, по буквѣ закона, остается безъ измѣненія, т. е. новыя вещи выдаются войскамъ по разсчету сроковъ службы, на штатное число людей по военному составу. Только шинели и сапоги могутъ быть выдаваемы не по разсчету сроковъ службы, а по мѣрѣ дѣйствительной надобности, изъ чрезвычайнаго запаса, но не иначе, какъ по особому на каждый разъ Высочайшему повелѣнію. Но такъ какъ, съ другой стороны, законъ предоставляетъ главнокомандующему право разрѣшать всѣ вообще сверхсрочные отпуски, то на самомъ дѣлѣ довольствіе арміи вещами будетъ производиться, да и производилось въ прежнія войны, не по срочной системѣ, а по мѣрѣ дѣйствительной надобности; надобность эта, а равно и дѣйствительность утраты и порчи вещей въ сраженіяхъ и въ другихъ случаяхъ (на убитыхъ, раненыхъ, плѣнныхъ, дезертирахъ) свидѣтельствуется начальниками дивизій и равными имъ лицами. Утраченныя и испорченныя вещи принимаются на счетъ казны и замѣняются новыми только въ такомъ случаѣ, когда объ утратѣ и порчѣ заявлено установленнымъ порядкомъ, съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ закономъ формальностей и въ установленный срокъ. При несоблюденіи этихъ условій, новыя вещи, въ замѣнъ утраченныхъ и испорченныхъ, выдаются на счетъ виновныхъ, съ которыхъ взыскивается стоимость вещей по разсчету, при первой возможности.

Порядокъ требованія вещей въ военное время установленъ слѣдующій: всѣ требовательныя вѣдомости должны идти отъ полковъ черезъ начальниковъ дивизій къ интенданту арміи, а этотъ послѣдній уже дѣлаетъ распоряженіе объ удовлетвореніи требованій, препровождая ихъ или въ окружное интендантское управленіе того округа, въ которомъ

Digitized by Google

находятся вещевые склады, приписанные къ базису дѣйствующей арміи, или въ самые склады, если таковые имѣются въ непосредственномъ распоряженіи полеваго интендантскаго управленія.

Приведеніе вещей въ готовый видъ производится въ военное время преимущественно въ обмундировальныхъ мастерскихъ, размѣры производства которыхъ расширяются на столько, на сколько того потребуютъ обстоятельства. Тѣ же предметы довольствія, которые положено отпускать не натурою, а деньгами, должны заготовляться попеченіемъ самихъ войскъ.

Сверхъ того, положеніемъ о запасныхъ и резервныхъ войскахъ намѣченъ еще и другой способъ шитья одежды, обуви и снаряженія собственно для маршевыхъ командъ, отправляемыхъ на пополненіе убыли въ рядахъ дѣйствующей арміи.

А именно: при запасныхъ баталіонахъ будутъ учреждены швальни, сапожныя и другія мастерскія, частію изъ мастеровыхъ обязательнаго срока, частію изъ вольнонаемныхъ. Мастерскимъ этимъ будутъ даваться наряды на постройку одежды, обуви и амуниціи для дѣйствующихъ войскъ, точно также какъ и обмундировальнымъ мастерскимъ; маршевыя команды будутъ обмундированы и снаряжены исключительнымъ распоряженіемъ запасныхъ баталіоновъ; отвѣтственное наблюденіе за ходомъ работъ будетъ лежать на губернскихъ воинскихъ начальникахъ.

Въ новомъ положеніи о вещевомъ довольствіи въ военное время предусмотрѣнъ также порядокъ довольствія военно-плѣнныхъ.

Плѣннымъ офицерамъ предоставляется обмундировываться собственными средствами.

Нижнимъ чинамъ, пока они находятся въ раіонѣ дѣйствующей арміи, выдаются только тѣ вещи, которыхъ имъ недостаетъ; вещи эти выдаются изъ числа оставшихся въ войскахъ отъ убитыхъ, умершихъ, раненыхъ, бѣжавшихъ и т. д.; предварительно выдачи, съ вещей этихъ снимаются всѣ форменныя отличія.

По прибытіи къ мѣстамъ назначенія, военно-плѣннымъ нижнимъ чинамъ выдаются уѣздными воинскими начальниками новыя вещи въ слѣдующемъ количествѣ: двѣ рубашки, двое подштанниковъ, суконныя брюки безъ кантовъ, суконная куртка, галстухъ, шинель солдатскаго покроя и суконная шапка. Всѣ суконныя вещи темнозеленаго сукна, безъ всякихъ наружныхъ отличій; пуговицы мѣдныя гладкія.

Вещи эти строятся по распоряженію уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ; всѣмъ расходамъ на обмундированіе военно-плѣнныхъ ведется въ окружныхъ интендантскихъ управленіяхъ особый счетъ.

Способы заготовленія въ военное время. Размѣры подвиж-

Digitized by Google

ныхъ и неподвижныхъ вещевыхъ запасовъ. Способы заготовленія предметовъ вещеваго довольствія въ военное время тѣ же, что и въ мирное. При существованіи запасовъ и при хорошо организованной системѣ снабженія не можетъ встрѣтиться надобности ни въ исключительныхъ способахъ заготовленія, ни въ безпрерывномъ подвозѣ вещей въ войска. Потребность арміи въ предметахъ вещеваго довольствія не есть такая непрерывная, какъ, напримѣръ, потребность въ продовольствіи: вся задача обезпеченія войскъ вещами въ военное время сводится только къ устройству большихъ складовъ на базисѣ и малыхъ на коммуникаціонныхъ линіяхъ, въ такихъ пунктахъ, которые связаны съ арміей удобными сообщеніями. Кромѣ того, вещевые склады должны находиться въ пунктахъ формированія новыхъ частей войскъ и маршевыхъ командъ, отправляемыхъ на пополненіе дѣйствующей арміи.

Подвижные запасы вещей могутъ и *должны* быть ограничены самыми незначительными размѣрами. Мы уже сказали, что потребность въ возобновленіи вещей является только по временамъ; слѣдовательно, имѣть при себѣ большіе запасы обмундированія и снаряженія, значило бы напрасно увеличивать обозъ и стѣснять подвижность арміи.

И дѣйствительно, количество подвижныхъ запасовъ вещеваго довольствія во всѣхъ арміяхъ ограничено самыми скромными размѣрами. Подвижной запасъ вещей имѣется только въ ранцахъ и въ полковомъ обозѣ; размѣръ нашего ранцеваго запаса извѣстенъ (1), а количество вещей, которое должно возиться въ назначейской повозкѣ полковаго обоза, у насъ не опредѣлено; назначенъ только предѣльный грузъ повозки, а какія именно вещи въ ней везти,—предоставлено усмотрѣнію командировъ отдѣльныхъ частей.

Въ германской арміи положено возить въ полковомъ обозѣ опредѣленное количество вещей на каждую отдѣльную часть: такъ, напримѣръ, въ обозѣ пѣхотнаго полка возится 40 запасныхъ комплектовъ одежды и обуви.

Что касается до неподвижныхъ запасовъ вещей на базисѣ, то устройство ихъ должно удовлетворять одному главному условію: они должны быть организованы такъ, чтобы по первому требованію изъ арміи можно было немедленно составить и отправить къ ней вещевые транспорты. А для этого нужно: а) чтобы вещи были систематически разсортированы и заранѣе подготовлены къ отправкѣ, и б) чтобы всегда были нало-

(1) Нашъ ранцевый запасъ вещей состоитъ изъ бѣлья (2 рубашки, 1 пара подштанниковъ, 2 пары портянокъ, 1 полотенце), гимнастической рубашки, одной пары брюкъ, одной пары сапоговъ, башлыка, галстуха, рукавицъ и наушниковъ. Имѣть въ ранцѣ запасный мундиръ не полагается (Приказъ по военному вѣдомству 1875 г. № 167).

Digitized by Google

товѣ перевозочныя средства для формированія вещевыхъ транспортовъ. Первая забота есть исключительно интендантская, а вторая лежитъ на отвѣтственности управленія, завѣдующаго передвиженіями въ тылу арміи.

Непримѣнимость реквизиціоннаго способа заготовленія по отношенію къ вещевому довольствію. Въ заключеніе этого отдѣла отмѣтимъ одну изъ особенностей вещеваго довольствія въ военное время. Къ заготовленію предметовъ этого довольствія почти совершенно непримѣнимъ реквизиціонный способъ, потому что большая часть предметовъ обмундированія и снаряженія войскъ не составляетъ предмета частнаго потребленія. Реквизиціонный способъ примѣнимъ лишь для заготовленія *матеріаловъ*, изъ которыхъ шьется бѣлье, одежда и обувь войскъ (холсты, полотна, сукна, кожа), да и то въ такомъ только случаѣ, если разрѣшено не стѣсняться существующими образцами и описаніями предметовъ обмундированія. Только при этомъ условіи могутъ также быть употребляемы на довольствіе арміи тѣ вещи, которыя захвачены въ непріятельскихъ складахъ.

Къ реквизиціонному способу заготовленія предметовъ вещеваго довольствія прибѣгаютъ, впрочемъ, лишь въ случаѣ крайности, при совершенномъ истощеніи собственныхъ запасовъ или при невозможности произвести заготовленіе въ предѣлахъ собственной страны.

ИСТОЧНИКИ:

1) О вещевомъ довольствіи нашихъ войскъ:

С. В. П. 1869. Кн. I. 165, 172 п. 1-й (Обязанности 1-го отдѣленія
» » » » » » главнаго интендантскаго управленія).
» » » » » » 312 и 313 (Права главнаго интенданта).
» » » » Кн. II. 62 по I прод.: (Права военно-окружнаго со-
» » » » » » вѣта).
» » » » » » 95 по I прод. (Составъ окружнаго интендантскаго
» » » » » » управленія) и приложеніе къ этой статьѣ.
» » » » » » 103 — 108; 111 — 114 по I прод.; 125 по I
» » » » » » прод. (Обязанности и права окружнаго интенданта).
» » » » Кн. IV. 132, 133, 145, 151, 165. (Права и обя-
» » » » » » занности интенданта арміи).
» » » » Кн. XII. 2 — 89. (Вещевые склады: пріемъ, храненіе,
» » » » » » свидѣтельствованіе, продажа и перевозка вещей.
» » » » » » Вещевые склады неприкосновенные и чрезвы-
» » » » » » чайные).
» » » » » » 90 — 127 (Обмундировальныя мастерскія).

Нормальныя табели обмундированія и снаряженія войскъ. 2-е изданіе 1872 года; 1, 2, 3, 4, 5 и 6 продолженія къ нимъ (по 1-е января 1872 года).

Digitized by Google

Примѣчаніе: О выходѣ 6-го продолженія объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 1873 года № 74.

По выходѣ 6-го продолженія, по 1-е января 1876 года вышли слѣдующія нормальныя табели:

Въ 1872 году:

1) Прик. № 81. Табель обоза и вещей военно-врем. госпиталей, подв. дивиз. лазаретовъ и полевыхъ аптекъ.
2) » № 148. » о количествѣ матеріаловъ и денегъ на шитье однобортнаго мундира.
3) » № 203. » хирургическихъ инструментовъ для полугоспиталей и лазаретовъ.
4) » № 314. » шанцеваго инструмента въ крѣпостныхъ инженерныхъ центральныхъ и окружныхъ складахъ.

Въ 1873 году:

1) Прик. № 36. Табель объ отпускѣ матеріаловъ и денегъ на постройку гренадерокъ и касокъ.
2) » № 94. » о количествѣ денегъ и матеріаловъ, подлежащихъ къ отпуску пѣхотѣ и всей артилеріи на предметы обмундированія и снаряженія, общіе съ кавалеріею.
3) » № 111. » обмундированія и снаряженія Усурійской конно-казачьей сотни.
4) » № 196. » о количествѣ матеріаловъ и денегъ на постройку парадныхъ и повседневныхъ головныхъ уборовъ.

Въ 1874 году:

1) Прик. №№ 121 и 272 Табель обмундированія и снаряженія техническаго гальваническаго заведенія и учебной гальванической роты.
2) » № 172. Табель обмундированія и снаряженія л.-гв. Резервнаго пѣхотнаго полка и его кадроваго баталіона.
3) » № 237. » матеріаловъ и денегъ на постройку мундировъ, шароваръ и шинелей новаго, упрощеннаго образца.
4) » № 245. » шанцеваго инструмента въ войскахъ.
5) » № 254. » обмундированія и снаряженія Крымскаго и Башкирскаго эскадроновъ.
6) » № 269. » обмундированія и снаряженія новобранцевъ жеребьевыхъ, вольноопредѣляющихся и охотниковъ.
7) » № 271. » обмундированія и снаряженія кавалерійскаго юнкерскаго училища на 300 юнкеровъ.
9) » № 334. » матеріаловъ и денегъ на постройку касокъ.

Въ 1875 году:

Приказъ № 13. Табель матеріаловъ и денегъ на постройку однобортнаго мундира для л.-гв. Жандармскаго полуэскадрона.

Digitized by Google

Приказъ № 14. Табель довольствія штатныхъ и запасныхъ бомбардировъ-наводчиковъ дѣйствующихъ артилерійскихъ батарей нашивками, установленными приказомъ по воен. вѣд. 1872 г. № 216.

» № 41. О введеніи въ дѣйствіе табели довольствія арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ, объявленной приказомъ по воен. вѣд. 1867 г. № 183.

» № 123. О заготовленіяхъ по военному вѣдомству—положеніе.

» № 126. Табель довольствія войскъ предметами снаряженія.

» № 133. О томъ, чтобы гвардейскимъ полкамъ, кромѣ гусарскихъ, отпускать впредь на постройку сапогъ сверхъ 22½ коп., назначенныхъ нормальною табелью (независимо 5 коп., полагающихся на черненіе сапогъ), еще по 17½ коп.

» № 147. Подробное описаніе госпитальныхъ офицерскихъ вещей.

» № 178. Табель обмундированія и снаряженія нижнихъ чиновъ учебнаго казачьяго конно-артилерійскаго взвода предметами интендантскаго вѣдомства.

» № 184. Табель довольствія пѣшихъ частей войскъ присвоенными имъ приказомъ по воен. вѣд. 1874 г. № 223 ранцами изъ непромокаемой парусины, съ такими же чахлами для сапогъ и сухарными мѣшками.

» № 200. Положеніе о вещевомъ интендантскомъ довольствіи.

» № 212. Объ отпускѣ вольноопредѣляющимся въ кавалеріи (въ отмѣну прик. по воен. вѣд. 1875 г. № 120) всего строеваго полнаго снаряженія.

» № 216. Табель обмундированія и снаряженія нижнихъ чиновъ л.-гв. 4-го стрѣлковаго баталіона Императорской фамиліи предметами интендантскаго вѣдомства.

» № 276. Табель довольствія теплою одеждою мѣстныхъ баталіоновъ, мѣстныхъ командъ, а равно командъ конвойныхъ и этапныхъ.

» № 279. Табель мѣръ шинелей, составленная взамѣнъ положенія, объявленнаго приказомъ по воен. вѣд. 1875 г. № 34.

Приказы по военному вѣдомству.

1869 года:

№ 25. О количествѣ вещей въ неприкосновенныхъ запасахъ.

№ 149. О замѣнѣ ранцевъ холщевыми мѣшками въ войскахъ Туркестанскаго военнаго округа.

№ 324. О правахъ нижнихъ чиновъ на полученіе въ собственность мундирной одежды и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ довольствія.

1870 года:

№ 136. О томъ-же.

1871 года:

№ 97. Объ отпускѣ войскамъ денегъ на освѣженіе неприкосновеннаго запаса сапоговъ (по 40 коп. на каждыя 2 пары въ годъ).

№ 104. Объ измѣненіяхъ въ снаряженіи кавалеріи.

№ 108. О передачѣ изъ кавалерійскихъ полковъ въ резервные эскадроны на

Digitized by Google

храненіе запаса вещей на 64 чел. конныхъ нижнихъ чиновъ, недостающихъ до военнаго штата. Объ отмѣнѣ вальтрапа при походной формѣ.

№ 230. Объ измѣненіи конскаго убора въ кавалеріи.

№ 267. О вещевомъ довольствіи по степному положенію въ Уральской и Тургайской областяхъ.

1872 года:

№ 41. О несодержаніи въ неприкосновенныхъ и чрезвычайныхъ запасахъ тѣхъ предметовъ обмундированія и снаряженія, которые составляютъ принадлѣжность парадной формы.

№ 163. О вещевомъ довольствіи отпускныхъ нижнихъ чиновъ въ случаѣ призыва ихъ на службу, съ приложеніемъ вѣдомости по городамъ, и о количествѣ подлежащихъ къ отпуску матеріаловъ и денегъ.

№ 189. О порядкѣ отправленія вещей изъ интендантскихъ складовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

№ 250. О заготовленіи запаса шинелей, шароваръ и сапоговъ для снабженія отпускныхъ въ случаѣ призыва. Вѣдомость о количествѣ этого запаса на сборныхъ пунктахъ.

1873 года:

№ 9. Объ увеличеніи размѣра денежнаго отпуска на шитье гусарскихъ сапоговъ.

№ 31. О содержаніи мѣдныхъ котелковъ въ войскахъ.

№ 44. О введеніи фуражекъ въ тѣхъ частяхъ войскъ, гдѣ отмѣнена шапка образца 1862 года.

№ 77. Объ отпускѣ всѣмъ вообще казачьимъ строевымъ частямъ денегъ на покупку и ремонтъ подъемныхъ лошадей къ обозу.

№ 89. О введеніи новыхъ патронташей на 20 патр. къ карабину и на 18 патр. къ револьверу.

№ 144. О постройкѣ для войскъ, по срокамъ, суконныхъ рукавицъ, наушниковъ, подтяжекъ и портянокъ.

№ 165. О довольствіи войскъ лазаретными вещами.

№ 189. О введеніи новыхъ образцовъ фламскаго полотна и равентуха.

№ 220. О довольствіи войскъ тулупами и кеньгами для часовыхъ.

№ 222. О повѣркѣ требовательныхъ вѣдомостей на вещевое довольствіе въ дивизіонныхъ штабахъ.

№ 236. Объ отпускѣ мундирной одежды поступающимъ въ юнкерскія училища.

№ 257. О введеніи въ драгунскихъ и казачьихъ частяхъ двухъ 20-ти гнѣздныхъ патронташей на каждаго человѣка.

№ 309. Объ отпускѣ денегъ на заготовленіе конскаго снаряженія.

№ 344. О введеніи касокъ.

1874 года:

№ 10. О порядкѣ распредѣленія требовательныхъ вѣдомостей на вещевое довольствіе.

№ 28. О срокахъ службы флейтъ и объ отпускѣ денегъ на ремонтъ ихъ.

№ 46. О размѣрѣ отпуска войскамъ денегъ за сукно.

№ 123. О введеніи холщевыхъ мѣшковъ вмѣсто ранцевъ въ оренбургскихъ линейныхъ баталіонахъ.

Digitized by Google

№ 125. О снабженіи штабъ-горнистовъ котелками кавалерійскаго образца.
№ 126. О размѣрѣ денежнаго вознагражденія тѣмъ отпускнымъ нижнимъ чинамъ, которые въ случаѣ призыва явятся въ сбереженной казенной одеждѣ и обуви.
№ 137. Объ изиѣненіяхъ въ обмундированіи всѣхъ частей войскъ (кромѣ гвардіи, гренадеровъ, кавалеріи и конной артилеріи), съ цѣлью облегченія постройки и пригонки одежды въ случаѣ мобилизаціи.
№ 188. Объ установленіи двухгодичнаго срока пребыванія въ должностяхъ предсѣдателей и членовъ пріемныхъ комисій при интендантскихъ складахъ (въ отмѣну ст. 14-й кн. XII С. В. П. 1869 г.).
№ 223. О введеніи ранца новаго образца изъ непромокаемой парусины, съ кожаннымъ чахломъ для сапоговъ и съ двойнымъ сухарнымъ мѣшкомъ.
№ 251. 1) Положеніе о мѣстныхъ войскахъ, пункты: 27, 96, 187—190. Обязанности начальниковъ мѣстныхъ войскъ, губернскихъ и уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ по содержанію неприкосновеннаго вещеваго запаса для запасныхъ и резервныхъ частей.
2) Положеніе о крѣпостныхъ пѣхотныхъ войскахъ. Пунктъ 11-й: неприкосновенные вещевые запасы на случай переформированія крѣпостныхъ баталіоновъ въ полки.
3) Положеніе о запасныхъ пѣхотныхъ войскахъ. Пунктъ 14-й: порядокъ храненія вещевыхъ запасовъ. Пунктъ 30-й: о постройкѣ въ мастерскихъ запасныхъ баталіоновъ одежды и обуви въ военное время.
4) Положеніе о резервныхъ пѣхотныхъ войскахъ. Пункты 3-й и 15-й,—о порядкѣ храненія вещевыхъ запасовъ.

1875 года:

№ 50. О разцѣнкѣ штатной цѣны сѣдла, о размѣрѣ денежнаго отпуска на конское снаряженіе для обозныхъ унтеръ-офицеровъ и о срокахъ службы предметовъ этого снаряженія.
№ 123. Положеніе о заготовленіяхъ по военному вѣдомству.
№ 167. О званіяхъ и количествѣ вещей въ ранцѣ при полной походной укладкѣ и правила укладки.
№ 200. Положеніе о вещевомъ интендантскомъ довольствіи.

Циркуляры Главнаго Штаба:

1869 года:

№ 72. О срокахъ на требованіе вещеваго довольствія.
№ 172. О постройкѣ сапоговъ для нижнихъ чиновъ.
№ 275. О правахъ нижнихъ чиновъ на полученіе въ собственность мундирной одежды и другихъ предметовъ довольствія.

1871 года:

№ 288. О вещахъ, съ которыми нижніе чины должны быть отправляемы въ госпитали.
№ 320. О порядкѣ требованія и пріема вещей отъ интендантскаго вѣдомства.
№ 349. Объ отпускѣ предметовъ довольствія вольноопредѣляющимся.
№ 359. О введеніи набрюшниковъ для нижнихъ чиновъ.

Digitized by Google

1872 года:

№ 83. О порядкѣ пополненія вещей, унесенныхъ бѣжавшими нижними чинами.

1873 года:

№ 56. О представленіи войсками инспекторскихъ свидѣтельствъ о негодности амуничныхъ вещей, выслужившихъ сроки.

1874 года.

№ 10. О порядкѣ распредѣленія требовательныхъ вѣдомостей на вещевое довольствіе.

№ 128. О томъ, что на нижнихъ чиновъ, которые состоятъ сверхъ 24 рядовъ во взводахъ, амуничныхъ вещей отъ интендантства отпуска нѣтъ.

№ 142. По предмету снабженія оружіемъ нижнихъ чиновъ, добавленныхъ въ полки и баталіоны до 24-хъ-ряднаго состава.

№ 144. О составленіи арматурнаго списка на вещи, выдаваемыя нижнимъ чинамъ на сборныхъ пунктахъ.

№ 146. О порядкѣ требованія изъ казенныхъ палатъ денегъ на постройку обмундированія и на разные расходы для рекрутовъ имперіи.

№ 210. Относительно распредѣленія по инстанціямъ требовательныхъ вѣдомостей по вещевому интендантскому довольствію.

1875 года.

№ 85. Объ исправленіи ошибокъ, вкравшихся въ нормальной табели, приложенной къ приказу по воен. вѣд. 1874 г. № 172.

№ 103. Объ исправленіи табелей кавалерійскихъ юнкерскихъ училищъ.

№ 173. Объ исправленіи опечатки, вкравшейся въ нормальной табели, приложенной къ приказу по воен. вѣд. 1875 года № 126.

№ 209. О вкравшейся ошибкѣ въ ст. 31 Высочайше утвержденнаго 26-го апрѣля 1875 года положенія о военныхъ заготовленіяхъ (приказъ по воен. вѣд. 175 г. № 123).

№ 277. Объ отмѣнѣ въ войскахъ мундирно-амуничныхъ книгъ.

№ 341. О разъясненіи табели, объявленной при приказѣ по воен. вѣд. 1875 года за № 266.

Всеподданнѣйшій годовой отчетъ военнаго министерства за 1873 годъ. (По главному интендантскому управленію).

2) О вещевомъ довольствіи германской арміи:

Reglement für die Bekleidung und Ausrüstung der Armee im Frieden, vom 30 April 1868.

Reglement für die Bekleidung und Ausrüstung der Armee im Kriege, vom 18 Februar 1869.

Froelich. Die Verwaltung des Deutschen Heeres. I Band. Heerwesen. II Band. Oekonomie. Vierte Auflage 1875.

3) О вещевомъ довольствіи австрійской арміи:

Jurnitschek. Die Wehrmacht der Oesterreichisch-Ungarischen Monarchie im Jahre 1873.

Wehrzeitung (Kamerad). 1874. №№ 101, 102 und 103. Das neue Beköstigungs-und-Gebühren-Tarif fur Montur, Rüstung, Feldgeräthe und Reitzeug.

Digitized by Google

Osterr-Ungar-Militärische-Blätter. 1874. Briefe aus Wien. (Die Auflösung des Contracts mit dem Consortium Skene).

4) О вещевомъ довольствіи французской арміи:

Guillot. Législation et administration militaires. 1855.

Аничковъ. Военное хозяйство. 1860.

Saussine et Chevalet. Dictionnaire de législation et d'administration militaires. Livraisons 14, 15, 16 et 17. Habillement et Campement. Harnachement. Pages 614—821.

Rapport fait au nom de la commission des marchés relativement à l'enquête sur le matériel de la guerre, par M. Léon Riant, membre de l'Assemblée nationale. Versailles. 1873.

Journal militaire officiel. Partie supplémentaire. 1875. № 18. Cahier des charges pour l'adjudication d'une fourniture des effets de petit équipement et d'épaulettes.

М. Газенкампфъ.

Digitized by Google

АЛЖИРІЯ.

Военно-статистическій обзоръ.

(Статья вторая) (1).

III.

Населеніе Алжиріи туземное и европейское. Кабилы, арабы, мавры, негры, мозабиты. Вліяніе европейской цивилизаціи на туземцевъ. Французы, испанцы, итальянцы, англо-мальтійцы и нѣмцы. Народное образованіе, землевладѣніе и колонизація.

По переписи 1872 года въ Алжиріи считалось:

			На 1,000 жителей.
Мусульманъ	2.125,052	что составитъ	879
Французовъ	129,601	» »	54
Иностранцевъ	115,516	» »	48
Натурализов. евреевъ .	34,574	» »	14
Смѣшаннаго населенія .	11,482	» »	5
Всего	2.416,225 (2)	» »	1,000

a. Туземцы.

Туземное населеніе Алжиріи раздѣляется по образу жизни на двѣ части: осѣдлое и кочевое. Главную массу осѣдлыхъ жителей составляютъ *кабилы*, населяющіе горную полосу Алжиріи и занимающіеся земледѣліемъ. Они отличаются суровымъ характеромъ, воинственностью, любовью къ родинѣ и свободѣ. Религіозные, нерѣдко до фанатизма, они не любятъ нововведеній и, не смотря на сосѣдство европейскихъ колонистовъ, практикуютъ, до сихъ поръ, при земледѣліи самые первобытные способы. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, кабилы наиболѣе способны изъ всѣхъ туземныхъ народовъ принять европейскую цивилизацію, хотя нельзя не сознаться, что прогресъ въ этомъ направленіи, до сихъ поръ, еще весьма мало замѣтенъ.

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г. № 3.

(2) «Statistique générale de l'Algérie». Paris 1874, p. 81.

Digitized by Google

При завоеваніи Алжиріи, кабилы, прикрываясь своими горами, представляли для французовъ наиболѣе упорныхъ и искусныхъ противниковъ.

Суровые на войнѣ, кабилы ведутъ суровую жизнь и дома. Они обитаютъ въ бѣдныхъ хижинахъ «гурби», ограничивась самыми грубыми предметами домашняго обихода. Главные предметы ихъ производства суть: пшеница, ячмень и оливкое масло. Они обмѣниваютъ эти предметы, съ одной стороны у европейцевъ, на хлопчато-бумажныя издѣлія, желѣзо, кофе, сахаръ; съ другой—у номадовъ, на скотъ, шерсть и финики. Большая часть кабиловъ живетъ на гражданской территоріи Алжиріи. Они говорятъ языкомъ, отличнымъ отъ арабскаго, и во внутреннемъ управленіи держатся демократическихъ началъ. Каждое изъ трибю (родъ) дѣлится на фракціи, которыя подраздѣляются въ свою очередь на *дешера* (déchéras). Каждое *дешера* образуетъ одну *комуну*, раздѣленную на «каруба» (karouÿas), по числу семействъ. Члены каруба выбираютъ изъ своей среды одного *дамана* (dahman), которые всѣ вмѣстѣ составляютъ комунальный *джема* (совѣтъ).

Предсѣдатель джема называется *аминъ* (l'amin), который въ каждой деревнѣ есть одновременно мэръ, судья и военачальникъ. Онъ выбирается *народнымъ собраніемъ*, возобновляемымъ каждый годъ. До послѣдняго возстанія всѣ амины трибю выбирали изъ своей среды главнаго амина, но въ настоящее время эти лица назначаются по усмотрѣнію мѣстнаго французскаго начальства (1).

Въ провинціяхъ Орана и Алжира къ кабиламъ примѣшиваются осѣдлые *арабы*, занимающіеся тоже земледѣліемъ. Значительная часть ихъ находится еще въ переходномъ состояніи отъ кочеваго образа жизни къ осѣдлому.

Туземное населеніе городовъ состоитъ изъ мавровъ, турокъ, бискрійцевъ, кулуджи и негровъ.

Мавры, какъ мы видѣли въ очеркѣ исторіи Алжиріи до завоеванія ея французами, составляютъ аборигеновъ страны. Сперва язычники, они вмѣстѣ съ римскимъ господствомъ приняли христіанскую религію, а съ нашествіемъ арабовъ перемѣнили ее на магометанство. Мало воинственные, они безъ борьбы подчинялись побѣдителю, принимая его религію и смѣшиваясь съ нимъ путемъ браковъ. Нѣкогда мавры были богаты своею торговлею и ручнымъ производствомъ предметовъ роскоши. Цѣлыя поколѣнія отъ отца къ сыну и внуку занимались одною какою нибудь спеціальностью, напримѣръ, отдѣлкою золотомъ сѣделъ, золотошвействомъ, отдѣлкою оружія и проч. Съ занятіемъ Алжира францу-

(1) «Géographie physique et politique de l'Algérie», par Fillias 1878, p. 237.

Digitized by Google

зами, торговля перешла въ ихъ руки, а медленный ручной трудъ туземца убивается мало по малу машиннымъ производствомъ европейцевъ. Внутрь страны уже идутъ въ продажу кольца, браслеты, серьги, брошки, шелковыя матеріи французскаго или англійскаго издѣлій. Сохранивъ мѣстный рисунокъ, эти издѣлія дешевле и изящнѣе издѣлій туземныхъ. Бѣдность и развращенность, въ связи съ нежеланіемъ и неумѣньемъ мавровъ обратиться къ другимъ отраслямъ производства, признаются французскими изслѣдователями Алжиріи какъ причины явнаго вымиранія этого когда-то многочисленнаго народа. Та же участь ждетъ кулуджи (смѣсь турокъ и арабовъ) и турокъ, потомковъ янычаровъ, нѣкогда владѣвшихъ Алжиріею. Впрочемъ, тѣ и другіе немногочисленны по числу и не имѣютъ серьезнаго значенія для Алжиріи.

Бискрійцы, мозабиты и негры составляютъ пришлое населеніе городовъ, являющееся въ нихъ для заработковъ и потомъ снова возвращающееся на родину.

Бискрійцы (такъ называютъ жителей оазиса Бискра и другихъ съ нимъ сосѣднихъ) исправляютъ въ городахъ обязанности носильщиковъ, водоносовъ, чистильщиковъ сапогъ, чернорабочихъ. Проведя цѣлый день въ работѣ, они къ вечеру часто не имѣютъ угла, гдѣ бы могли переночевать. Ночью, по набережнымъ большихъ городовъ Алжиріи, можно видѣть многихъ изъ нихъ спящими на каменной мостовой, подложивъ подъ голову только свой собственный локоть. Скопивъ незначительную сумму денегъ, они, большею частью, возвращаются въ свои оазисы.

Мозабиты, жители конфедераціи Мзаба, состоящей изъ семи городовъ, расположенныхъ въ Большой Сахарѣ, болѣе развиты и энергичны, чѣмъ бискрійцы. Они являются въ большіе города Алжиріи дѣлать свою карьеру. Начавъ часто съ чистки сапогъ, мозабитъ постепенно переходитъ къ продажѣ спичекъ, потомъ бумаги, карандашей, разныхъ бездѣлушекъ, прибавляя понемногу нитки, матеріи, духи, помаду и проч. Путемъ необыкновенной бережливости и воздержанности, пользуясь къ тому же поддержкою своихъ старшихъ товарищей, онъ въ скоромъ времени составляетъ себѣ денежное сбереженіе, съ которымъ и открываетъ лавку. Въ настоящее время, въ Алжиріи нѣтъ города и почти нѣтъ деревни, гдѣ бы одинъ или нѣсколько мозабитовъ не имѣли торговыхъ заведеній. По искусству, начавъ торговлю съ рублемъ, достигнуть богатства, они имѣютъ соперниковъ только въ евреяхъ.

Негры, довольно многочисленные въ Алжиріи, не суть мѣстные жители или добровольные пришельцы. Туареги, разбойничье кочевое племя, населяющее центральную Сахару, захватываютъ ихъ въ Суданѣ и, перегнавъ черезъ пустыню, продаютъ въ рабство жителямъ оазисовъ или

Digitized by Google

номадамъ-арабамъ. Негры невольники продаются и до настоящаго времени на югѣ Алжиріи, и французы пока еще не въ силахъ прекратить эту возмутительную торговлю.

Негры, проданные въ рабство въ оазисы, занимаются обработкою пальмовыхъ садовъ. Обращеніе съ ними хозяевъ довольно человѣчно и дѣти отъ негровъ-наложницъ считаются у туземнаго населенія такими же законными дѣтьми, какъ и всѣ остальныя. По закону Магомета, негръ, принявшій магометанство, становится свободнымъ; точно также получаетъ свободу, по закону, установленному французами, и всякій негръ, перешедшій условную границу Большой Сахары (линію оазисовъ Бискра, Лагуатъ и Жеревиль). Въ городахъ Алжиріи негры составляютъ чернорабочихъ и прислугу. Многихъ изъ нихъ нанимаютъ богатые европейцы, посѣщающіе Алжирію, и увозятъ въ Европу.

Намъ остается еще сказать о туземцахъ, населяющихъ ксары, расположенные въ Малой Сахарѣ, и оазисы Алжиріи. Тѣ и другіе арабскаго происхожденія съ примѣсью негритянской крови.

Жители ксаровъ не имѣютъ ни стадъ скота, ни значительныхъ земельныхъ участковъ для земледѣлія, и ихъ главное занятіе есть садоводство и производство ковровъ и одежды. Ксары, лежащіе большею частью, приблизительно, на полпути перекочевокъ номадовъ отъ юга къ сѣверу и обратно, служатъ для нихъ въ родѣ депо, въ которыхъ арабы, при перекочевкѣ къ сѣверу, оставляютъ часть финиковъ, а при перекочевкѣ къ югу, часть зерна. Кромѣ того, ксары снабжаютъ номадовъ одеждою, огородными овощами, перцемъ, получая въ замѣнъ отъ нихъ барановъ, шерсть и верблюдовъ (1); послѣднихъ только въ наемъ.

Прежде чѣмъ говорить о жителяхъ оазисовъ, нужно оговориться, что значеніе слова «оазисъ» нѣсколько иное въ Алжиріи, чѣмъ то, которое мы привыкли ему давать. Оазисы Алжиріи — не нѣсколько пальмъ съ бьющимъ ключемъ около нихъ, а цѣлые пальмовые сады, орошаемые почти исключительно водою изъ колодцевъ. Въ оазисѣ Уаргла, напримѣръ, считается 450,000 пальмъ, при 160 артезіанскихъ колодцахъ (2). Подлѣ каждаго оазиса, смотря по величинѣ его, имѣется городъ или деревня (ксаръ), окруженные крѣпостною оградою. Въ самыхъ садахъ живетъ лишь незначительное число жителей, остальные же только приходятъ въ нихъ работать, возвращаясь на ночь подъ защиту своихъ оградъ.

Занятіе жителей оазисовъ состоитъ въ воздѣлываніи пальмовыхъ

(1) Подробности о ксарахъ помѣщены мною въ «Письмахъ изъ Алжиріи», «Русскій Инвалидъ» 1875 г. № 156.

(2) «Письма изъ Алжиріи», «Русскій Инвалидъ» 1875 г. №№ 195, 201, 206, 207.

Digitized by Google

садовъ, доставляющихъ имъ главный доходъ. При садахъ имѣются небольшія поля, на которыхъ сѣется пшеница и ячмень. Урожаи получаются огромные (до самъ 100), но расширеніе полей ограничено необходимостью имѣть для каждаго незначительнаго клочка земли особый колодезь, рытье котораго обходится весьма дорого. Финики, составляя часто почти единственную пищу жителей, служатъ въ то же время и главнымъ предметомъ сбыта изъ оазисовъ. Въ обмѣнъ жители ихъ получаютъ отъ номадовъ зерно, скотъ, шерсть и европейскіе товары. Обыкновенно, за одну мѣру пшеницы жители отдаленныхъ оазисовъ отпускаютъ три мѣры фиников; по перевозкѣ ихъ на сѣверъ, въ земледѣльческіе раіоны (горная и приморская полосы), на оборотъ, за одну мѣру фиников жители горъ даютъ три мѣры пшеницы.

Номады Алжиріи—всѣ *арабы*. Скотоводство составляетъ ихъ главное занятіе; къ нему, у арабовъ, кочующихъ ближе къ горамъ, примѣшивается и земледѣліе въ небольшихъ, впрочемъ, размѣрахъ. Стадо барановъ, нѣсколько верблюдовъ и одна лошадь (рѣдко нѣсколько) составляютъ наиболѣе цѣнное имущество семейства араба. Палатка, нѣсколько бѣдной утвари, запасы зерна, фиников, все приспособлено у него, чтобы въ какой нибудь часъ быть уложеннымъ и навьюченнымъ на верблюдовъ. На сколько кабилъ любитъ неподвижность, на столько арабъ не можетъ жить безъ передвиженій. Каждый годъ номады Алжиріи совершаютъ періодичныя передвиженія отъ юга къ сѣверу и обратно. Первое движеніе производится въ періодъ вызрѣванія зерновыхъ хлѣбовъ. Номады, прикочевавъ къ земледѣльческимъ раіонамъ, запасаются въ годовой пропорціи зерномъ (пшеницею и ячменемъ), получая его въ замѣнъ привезенныхъ ими съ собою изъ оазисовъ фиников, прибавляя къ нимъ шерсть, скотъ и проч.; тутъ же дѣлаются и различные запасы для продажи жителямъ ксаровъ и оазисовъ. Съ наступленіемъ зимнаго времени холодъ и недостатокъ кормовъ заставляютъ номада начать передвиженіе къ югу. Проходя черезъ ксары, служащіе ему депо, онъ оставляетъ въ нихъ часть своихъ запасовъ. Зимніе мѣсяцы онъ уже въ Сахарѣ, въ которой послѣ дождей временно появляется мѣстами довольно богатая растительность. Многія трибю арабовъ не доходятъ до самыхъ южныхъ оазисовъ, находящихся подъ номинальнымъ управленіемъ французовъ, и только нѣкоторыя изъ нихъ переходятъ ихъ линію и доходятъ до кочевокъ туареговъ. Наибольшій путь, совершаемый номадами въ продолженіи года, въ два конца, составляетъ около 1,400 верстъ. По пути, встрѣтивъ мѣстность, удобную для жилья, напримѣръ, закрытую долину съ растительностью или урочище, богатое дождевою водою, скопившеюся въ ямы—арабы останавливаются, разбиваютъ свои

Digitized by Google

палатки и остаются столько времени, сколько имъ нравится выбранное мѣсто или на сколько позволитъ имѣющійся кормъ и вода. Нѣсколько палатокъ, съ живущими въ нихъ родственниками, ихъ друзьями, слугами, скотомъ, образуютъ *дуаръ*, основную ступень въ общежитіи номада (у насъ въ Азіи «дуару» отвѣчаетъ «аулъ»). Старшій по возрасту, а иногда по богатству или уму, добровольно признается въ дуарѣ его начальникомъ и всѣ повинуются ему безпрекословно. Нѣсколько дуаровъ образуютъ *ферка* (отдѣленіе, начальникъ котораго называется *шейкъ*). Нѣсколько ферковъ, а иногда и одинъ, составляютъ трибю, во главѣ котораго стоитъ *каидъ*. Наконецъ, высшее должностное лицо изъ туземцевъ есть *ага*, въ завѣдываніи котораго находится нѣсколько трибю. Аги и каиды выбираются французскимъ начальствомъ, а шейки—каидами, съ утвержденіемъ ихъ въ должностяхъ французами.

Перекочевка обыкновенно совершается каждымъ дуаромъ отдѣльно. Порядокъ каравана въ степи обыкновенно слѣдующій:

Впереди ѣдетъ хозяинъ верхомъ, сзади идутъ навьюченные верблюды и стада барановъ; на одномъ изъ верблюдовъ, въ особо устроенной люлькѣ съ дугами, завѣшанной ковромъ, сидитъ любимая жена хозяина; остальныя жены, братья, родственники и слуги идутъ пѣшкомъ. Если хозяинъ владѣетъ кобылою, составляющею его гордость, на ней сидитъ любимый сынъ. Начальникъ этого каравана, обыкновенно старшій въ родѣ, вѣроятно, уже не разъ перекочевываетъ по этимъ мѣстамъ; онъ вѣрно сообразитъ, гдѣ ему надо будетъ приказать остановиться и разбить палатки. Выбирая стоянку, онъ приметъ въ разсчетъ, прежде всего, кормъ для скота, близость водопоя, затѣмъ, топливо, близость кочевокъ сосѣднихъ родовъ и, отдавъ приказаніе остановиться, слезетъ съ лошади и, завернувшись въ бурнусъ, будетъ спокойно и безстрастно ожидать окончанія разбивки палатокъ. Главная работа падетъ на женщинъ. Онѣ развьючатъ верблюдовъ, разобьютъ палатки, принесутъ топливо и станутъ варить обѣдъ.

Туземцы Алжиріи всѣ *магометане*, и попытки французскихъ миссіонеровъ распространить между ними христіанство остаются до сихъ поръ тщетными. Вмѣстѣ съ магометанствомъ у туземцевъ, въ области семейной жизни, господствуетъ многоженство, обращающее одну половину населенія въ рабынь и преждевременно истощающее физически другую. Французы, отнимая у туземцевъ свободу, имущество, землю и самую жизнь, тѣмъ не менѣе считаютъ себя не вправѣ наложить руку на деспотизмъ мужей, освященный кораномъ. Женщина туземка, купленная мужемъ за опредѣленный калымъ, есть совершенная раба его, пока живетъ подъ однимъ съ нимъ кровомъ. Насладившись ея молодостью и

Digitized by Google

красотою, онъ обращаетъ ее въ свою работницу, покупая себѣ новую, молодую жену. Кромѣ другихъ законныхъ женъ, бѣдная женщина имѣетъ соперницами своего супружескаго счастья еще многочисленныхъ служанокъ и невольницъ, дѣти которыхъ, по закону Магомета, признаются законными и сохраняютъ равныя съ прочими права на наслѣдство. Особенно тяжело положеніе женщины въ ксарахъ Алжиріи, гдѣ онѣ цѣлые дни работаютъ, не разгибая спины надъ пяльцами. Въ это время мужья ихъ, окончивъ небольшія садовыя и огородныя работы, спокойно ожидаютъ накопленія значительнаго количества сработанныхъ женами издѣлій, чтобы свезти ихъ на продажу въ Тель (горная полоса). Мужья, не принимающіе на себя никакихъ обязанностей въ отношеніи вѣрности своимъ женамъ, съ своей стороны, считаютъ себя вправѣ жестоко наказывать ихъ за невѣрность. Страшные побои, иногда смерть, ждутъ измѣнницу. Одно ея спасеніе въ разводѣ. Къ счастію, разводъ утверждается простымъ рѣшеніемъ кади (мѣстнаго судьи—туземца), безъ всякихъ формальностей. Если кади признаетъ жену виновною, то она возвращается отцу, который обязанъ выплатить обратно мужу калымъ, уплоченный имъ при женитьбѣ. Если напротивъ, жена сама потребуетъ развода и будетъ найдена кади правою въ своемъ требованіи, то калымъ переходитъ въ ея личную собственность и она становится свободною отъ мужа. Искусная работница тотчасъ же по разводѣ находитъ себѣ скоро новаго мужа, который на этотъ разъ часто смотритъ на нее только какъ на рабочую силу, способную принести ему въ годъ извѣстное число бурнусовъ или ковровъ.

Образованіе туземцевъ ограничивается умѣньемъ писать и читать по арабски и знаніемъ наизустъ бо́льшаго или меньшаго числа стиховъ изъ корана. Попытки французовъ привлечь богатыхъ и знатныхъ дѣтей туземцевъ въ устроенныя ими въ нѣкоторыхъ городахъ Алжиріи школы и лицеи не увѣнчались большимъ успѣхомъ. Туземцы предпочитаютъ отдавать своихъ дѣтей въ *медресе,* гдѣ, подъ руководствомъ мѣстныхъ ученыхъ, они могутъ достигнуть званія *талеба* (ученаго), знающаго почти весь коранъ наизустъ и считающаго Константинополь столицею міра, а всѣ европейскіе народы данниками султана.

Взамѣнъ образованія, какъ оно понимается европейцами, туземцы обладаютъ множествомъ знаній, тѣсно связанныхъ съ ихъ образомъ жизни и вполнѣ ихъ удовлетворяющихъ. Капитанъ Вилло (1), въ своемъ прекрасномъ сочиненіи, которое мы рекомендуемъ всѣмъ желающимъ ознакомиться съ многими подробностями жизни туземцевъ, такъ говоритъ

(1) «Moeurs, coutumes et institutions des indigènes de l'Algérie», par le capitaine Villot, 1871, p. 57.

Digitized by Google

по этому поводу: «Туземецъ, по традиціямъ или по опыту, имѣетъ массу свѣдѣній, болѣе полезныхъ въ человѣческомъ смыслѣ, чѣмъ кабинетныя умозрѣнія многихъ людей, живущихъ только мозговою жизнью онъ знаетъ всѣ законы (по корану и обычаю), которыми должна регулироваться его жизнь; онъ знаетъ исторію своего трибю; можетъ лично добыть всѣ предметы, необходимые для его жизни; умѣетъ защитить себя и своихъ ближнихъ отъ внѣшнихъ нападеній; знаетъ почву и умѣетъ извлечь изъ нея свой насущный хлѣбъ; знаетъ жизнь животныхъ, ихъ пищу, болѣзни и лекарства противъ нихъ; онъ умѣетъ воспитывать лошадей и пасти стада. Онъ сроднился съ мыслію о смерти, которая можетъ его настигнуть каждодневно. Всѣ его чувства просты и натуральны, онъ не приготовляетъ себѣ безпомощную жизнь людей, которые, развивая въ себѣ только умъ или память, становятся неспособными ко всякому дѣйствію, требующему тѣлесной крѣпости, или безполезную жизнь многихъ другихъ, израсходовавшихъ въ кутежахъ энергію и здоровье, которыя они должны бы были отдать на служеніе своей родинѣ».

Религія дѣлаетъ туземца фаталистомъ; что бы съ нимъ ни случилось, вы услышите отъ него всегда одну фразу «такъ было предопредѣлено свыше». Самую смерть онъ принимаетъ съ равнодушіемъ, мало намъ извѣстнымъ. Мы позволимъ себѣ и на этотъ разъ привести страницу изъ сочиненія капитана Вилло, на которой описывается смерть туземца.

«Сказать, что надежда выздоровѣть сохраняется у больнаго до послѣдняго вздоха, значитъ повторить всѣмъ извѣстную истину, приложимую ко всему человѣческому роду. То же встрѣтите и у туземцевъ. Родные и друзья больнаго (туземца) сами себя обманываютъ, чтобы оживить эту, уже потухающую, надежду умирающаго. Всѣ средства испытаны; остается одно: призвать талеба (ученаго) и просить его написать амулетъ (заклинаніе, заговоръ), самый неотразимый изъ всѣхъ ему извѣстныхъ. Для приданія амулету силы рѣжутъ курицу и собираютъ кровь ея въ глиняный горшокъ. Кровь мѣшаютъ съ перьями и костями. Ребенокъ бѣжитъ съ этимъ горшкомъ и ставитъ его недалеко отъ палатки на протоптанной тропѣ, и если его никто не замѣтилъ, то больной спасенъ. Дитя выполняетъ это порученіе съ легко понятнымъ усердіемъ. Желанія всѣхъ ему сопутствуютъ. Наконецъ, ребенокъ возвращается; онъ не встрѣтилъ никого и очевидно теперь, что амулетъ произведетъ выздоравливающее дѣйствіе; всѣ окружаютъ больнаго, его ободряютъ, его возбуждаютъ, а если и не достигаютъ его спасенія, то, по крайней мѣрѣ, даютъ ему надежду еще на нѣсколько часовъ, пока смерть не положитъ конца его страданіямъ.

Digitized by Google

«Однако, по нѣкоторымъ признакамъ замѣтно, что смерть близка; старики и родственники окружаютъ больнаго, лежащаго, завернувшись въ бурнусъ, на своемъ тюфякѣ. Иногда старикъ отецъ поддерживаетъ голову своему сыну; дѣти глядятъ издали; жены, сестры и мать убиваются у него въ ногахъ.

«Талебъ медленно читаетъ стихъ корана: «Гдѣ бы вы ни находились, смерть васъ всюду настигнетъ. Радости здѣшней жизни—ничто; жизнь будущая—вотъ истинная награда тѣхъ, которые боятся Бога».

«Слышно только, дыханіе; больной открываетъ съ трудомъ глаза и произноситъ умирающимъ голосомъ»: «Нѣтъ Бога кромѣ Бога и Магометъ его пророкъ»! Все кончено. Женщины выходятъ, испуская крики отчаянія; дѣти идутъ искать убѣжища въ сосѣднихъ палаткахъ.

«Полный вѣры въ великіе догматы религіи, туземецъ сознаетъ свою слабость. Онъ знаетъ, что онъ ничтожный атомъ въ рукахъ всемогущаго Творца» (1).

Съ завоеваніемъ Алжиріи французами, туземцы пришли въ соприкосновеніе съ европейцами, что отразилось на нихъ какъ въ хорошую, такъ и въ дурную стороны. Такъ, для сбыта туземныхъ произведеній открылись обширные рынки; проложеніе путей сообщенія облегчило сношенія и внутреннюю торговлю; при постройкѣ городовъ, желѣзныхъ дорогъ, шоссе, явились новые заработки; уровень потребностей туземцевъ расширился; въ его домашнемъ быту начала встрѣчаться все бо́льшая и бо́льшая масса вывезенныхъ изъ Европы произведеній: кофе, сахару, мыла, стеариновыхъ свѣчей, спичекъ, желѣзныхъ издѣлій, мануфактурныхъ товаровъ; наконецъ, отъ безпрерывнаго соприкосновенія съ европейцами, религіозный фанатизмъ ослабѣлъ и нѣсколько улучшилось положеніе женщинъ. Съ другой стороны, самое завоеваніе Алжиріи сопровождалось разореніемъ побѣжденнаго народа (система razzia, реквизиціи и секвестръ имуществъ), а частыя возстанія, въ связи съ повальными болѣзнями и голодомъ, еще болѣе истощили народъ. Вмѣстѣ съ наплывомъ европейскаго населенія, часть котораго составляетъ далеко не сливки общества, въ туземное населеніе стали проникать пьянство, азартныя игры, развратъ и связанное съ нимъ распространеніе сифилиса. Въ особенности большіе города Алжиріи: Оранъ и Алжиръ явились разсадниками пороковъ, составляющихъ неизбѣжныя язвы европейской цивилизаціи. Въ результатѣ неблагопріятная сторона столкновенія туземцевъ съ европейцами отразилась на первыхъ весьма печально: *уменьшеніемъ* туземнаго народонаселенія и *обѣдненіемъ его*.

Въ 1867 году населеніе Алжиріи считалось въ 2.921,246 чело-

(1) Villot, 1871, p. 171.

Digitized by Google

вѣкъ, а въ 1872—только въ 2.416,225, т. е. за пять лѣтъ произошло уменьшеніе на 505,021 человѣкъ. Такъ какъ за этотъ же періодъ европейское населеніе увеличилось всего на 28,252 человѣка, то, слѣдовательно, число туземцевъ уменьшилось на 533,273 человѣка (1). За это же время количество скота у туземцевъ уменьшилось на 3.688,979 головъ, число сохъ уменьшилось на 31,252, а стоимость земледѣльческихъ орудій на 300,000 франковъ. Стоимость земледѣльческихъ орудій европейцевъ за это же время увеличилась на 3.000,000 фр. (2).

б. Европейцы.

Европейское населеніе Алжиріи въ 1872 г. состояло изъ 245,117 человѣкъ, въ томъ числѣ французовъ 129,601 и иностранцевъ 115,516 человѣкъ. Первые европейцы явились въ Алжирію вмѣстѣ со взятіемъ г. Алжира. Это были различные авантюристы, слѣдовавшіе за арміею, и торговцы, снабжавшіе ее различными предметами довольствія. Постепенно къ нимъ стали прибавляться ремесленники и гражданскіе чиновники. Долгое время всѣ европейцы составляли исключительно городское населеніе и только въ 1842 году, съ признаніемъ французскаго правительства, что Алжирія навсегда будетъ имъ удержана, въ нее начинаютъ переселяться собственно колонисты. Но вслѣдствіе отсутствія безопасности, переселеніе шло медленно, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ (3):

Въ 1831 г.	европейцевъ	въ	Алжиріи	было . .	3,228
» 1833 »	»	»	»	. .	7,812
» 1836 »	»	»	»	. .	14,561
» 1841 »	»	»	»	. .	35,727
» 1845 »	»	»	»	. .	99,801
» 1851 »	»	»	»	. .	131,283
» 1856 »	»	»	»	. .	159,282
» 1861 »	»	»	»	. .	192,861
» 1866 »	»	»	»	. .	217,990
» 1872 »	»	»	»	. .	247,117

Въ настоящее время, главная масса европейскаго населенія сгруппирована въ приморской полосѣ. Многочисленные города этой полосы, изъ которыхъ, напримѣръ, г. Алжиръ имѣетъ 48,908, Оранъ 40,015 и Константина 33,251 жителей, множество прекрасно отстроенныхъ деревень, нѣсколько желѣзныхъ дорогъ, шоссе, портовое оживленіе напоми-

(1) Statistique générale de l'Algérie, p. 81.
(2) Тамъ же, p. 295.
(3) «Géographie de l'Algérie» par Fillias, p. 234.

Digitized by Google

наютъ Европу. Прибавивъ прекрасный климатъ Алжиріи, дешевизну жизни въ ней и щедро вознаграждающую трудъ почву, будетъ понятно, почему переселенцы скоро привязываются къ своей новой родинѣ, а родившіеся въ ней, прежде всего, считаютъ себя алжирцами, а уже потомъ французами, испанцами, итальянцами и т. д. Добавимъ, что изъ г. Алжира можно доѣхать въ Парижъ въ трое сутокъ, израсходовавъ на дорогу около 25 руб. Въ большихъ городахъ Алжиріи жизнь идетъ на европейскій образецъ. Прекрасныя мощеныя улицы, освѣщенныя газомъ, многоэтажные дома, ряды блестящихъ магазиновъ, множество кафе-ресторановъ, огромные отели, полные иностранцевъ-путешественниковъ, вокзалъ желѣзной дороги, оживленныя пароходныя пристани, порты, полные судовъ всѣхъ величинъ,—все заставляетъ васъ забывать, что вы не въ Европѣ. Нѣсколько мѣстныхъ газетъ, принадлежащихъ къ различнымъ партіямъ, цирки, кафе-шантаны, постоянная опера, всюду раздающіеся мотивы изъ «madame Angot», «Belle Hélène» и т. д., безцѣльное фланированіе, каждый вечеръ, жителей по улицамъ, веселый говоръ и встрѣчающіеся на каждомъ шагу мундиры уже прямо напоминаютъ вамъ Францію. Но оставьте блестящую европейскую часть, напримѣръ, г. Алжира и начните подниматься на *казба*, гдѣ скучилось туземное населеніе города, и васъ поразитъ другая картина. Длинныя, узкія и темныя улицы, исключающія возможность ѣзды въ экипажахъ, кой-гдѣ освѣщенныя однимъ фонаремъ, тяжелая архитектура домовъ, постоянно съ закрытыми ставнями, почти полное отсутствіе прохожихъ, нечистота и бѣдность — вотъ что прежде всего бросается въ глаза и производитъ тяжелое впечатлѣніе. Пройдясь по туземной части города и всмотрѣвшись въ болѣзненныя, апатичныя лица жителей, вѣришь, что городское населеніе туземцевъ (мавры) вымираетъ. Дѣйствительно, уже въ настоящее время, въ большей части городовъ приморской полосы европейское населеніе превосходитъ числомъ туземное. Такъ, въ Алжирѣ на общую цифру населенія въ 48,908 приходится 10,519 мусульманъ, а въ Оранѣ на 40,015 всего 4,181, и только въ г. Константинѣ на 33,251 ч. приходится нѣсколько болѣе половины на долю туземцевъ (а именно, 17,759).

Въ горной полосѣ европейское населеніе еще немногочисленно и живетъ преимущественно въ городахъ, но въ послѣднее время колонисты уже проникли и въ эту полосу и основали въ ней нѣсколько деревень. Мусульманское населеніе городовъ этой полосы значительно превосходитъ пока по числу европейское, но, благодаря постоянному приливу переселенцевъ изъ Европы, это отношеніе, безъ сомнѣнія, измѣнится не къ выгодѣ туземцевъ, какъ это и произошло уже въ приморской полосѣ.

Digitized by Google

Что касается европейскаго населенія въ степной полосѣ, то оно крайне ничтожно и состоитъ единственно изъ торговцевъ и различнаго сорта аферистовъ, слѣдующихъ за войсками и существующихъ на ихъ счетъ. Колонизація еще не тронула эту полосу, если не считать нѣсколькихъ фермъ, основанныхъ для эксплуатаціи «*альфа*».

Полоса Большой Сахары, входящая въ территорію Алжиріи и составляющая около половины всего ея пространства, не занята французскими гарнизонами, а вмѣстѣ съ тѣмъ закрыта и для поселенія въ ней европейцевъ.

Вообще, въ территоріи гражданской считается 271,370 европейцевъ и натурализованныхъ евреевъ, а въ территоріи военной всего 8,321 чел.

Изъ общей цифры европейцевъ въ 245,117 на долю различныхъ національностей приходится:

Французовъ	129,601
Испанцевъ	71,366
Итальянцевъ	18,351
Англо-мальтійцевъ . . .	11,512
Нѣмцевъ	4,933
Прочихъ національностей .	9,354

Всѣ эти народности сохранили въ Алжиріи свой національный характеръ, всѣмъ хорошо извѣстный, поэтому можно ограничиться лишь немногими замѣчаніями.

Французы составляютъ безспорно самую интелигентную и развитую часть европейскаго населенія въ Алжиріи. Какъ колонизаторы-земледѣльцы, они, по мнѣнію многихъ писателей, должны уступить первое мѣсто другимъ націямъ, но причина такого явленія кроется не въ недостаткѣ у французской націи колонизаторскихъ способностей. Дѣло въ томъ, что переселенцы изъ Франціи въ Алжирію, въ большинствѣ случаевъ, суть жители городовъ, а изъ сельскаго населенія, относительно пользующагося достаткомъ и на родинѣ, переселяются очень немногіе. Отсюда понятно, что французскіе горожане ищутъ и въ Алжиріи пристроиться въ городахъ. Тѣмъ не менѣе, большая часть цвѣтущихъ деревень въ Алжиріи заселена французами, а приливъ въ послѣднее время эльзасцевъ еще болѣе увеличитъ французскій земледѣльческій класъ въ этой странѣ.

Испанцы, весьма многочисленные въ Алжиріи, по своему развитію должны быть поставлены ниже всѣхъ остальныхъ европейскихъ націй. Бѣдные и невѣжественные, они въ экономическомъ отношеніи обставлены хуже всѣхъ. Между ними относительно мало собственниковъ и, въ большинствѣ, они принадлежатъ къ рабочему класу. Весьма часто трудо-

Digitized by Google

любивые и неприхотливые, они, при высокой заработной платѣ (отъ 2 до 6 франковъ въ день), могли бы легко себѣ составлять сбереженія, если бы страсть къ азартнымъ играмъ, весьма сильно развитая между ними, не держала постоянно многихъ изъ нихъ въ положеніи, близкомъ къ нищетѣ. Относительно неприхотливости испанца, сравнивая его съ французомъ, въ Алжиріи говорятъ, что послѣднему нужно въ день на удовлетвореніе его необходимыхъ потребностей (считая при этомъ за потребность многое, что у насъ было бы отнесено къ роскоши) 2 франка 50 сантимовъ, тогда какъ испанецъ обойдется только 1 фр. 50 сант. и даже 1 франкомъ. Въ послѣдніе годы переселеніе испанцевъ особенно усилилось вслѣдствіе междоусобной борьбы, разорявшей ихъ родину.

Число испанцевъ въ Алжиріи возрастаетъ весьма быстро:

Въ 1845 г. ихъ было	.	.	26,335
» 1861 » »	»	.	. 51,628
» 1872 » »	»	.	. 71,366

и это возрастаніе уже начинаетъ безпокоить французовъ.

Итальянцы занимаются въ Алжиріи преимущественно рыболовствомъ и ловлею корала. Они же большею частью служатъ чернорабочими при тяжелыхъ портовыхъ работахъ, отъ которыхъ, напримѣръ, французы, по возможности, уклоняются.

Англо-мальтійцы также преимущественно рыбаки, но болѣе зажиточные изъ нихъ весьма часто собственники гостиницъ, трактировъ и кафе-ресторановъ.

Нѣмцы, по общему отзыву, прекрасные колонисты-земледѣльцы. Весьма экономные и трудолюбивые, они умѣютъ скоро пріобрѣсти себѣ достатокъ и связанное съ нимъ обезпеченное положеніе. Къ сожалѣнію, послѣдняя франко-прусская война, поселившая ненависть между двумя націями, отразилась и на небольшой кучкѣ нѣмцевъ, искавшихъ себѣ новую родину во французской колоніи; въ послѣднее время, число ихъ въ Алжиріи уменьшилось.

Кромѣ постоянныхъ обитателей Алжиріи, въ нее являются изъ Европы каждогодно многочисленные путешественники всѣхъ націй, изъ которыхъ многіе періодически проводятъ каждую зиму въ одномъ изъ прибрежныхъ городовъ ея и часто заводятъ недвижимую собственность; такъ, въ окрестностяхъ Алжира богатѣйшія виллы принадлежатъ англичанамъ.

Мнѣ остается еще сказать о *евреяхъ*, которыхъ считается въ Алжиріи 39,812. Какъ и всюду, ихъ главное занятіе есть торговля и разныхъ видовъ факторство. До завоеванія Алжиріи французами, евреи находились въ униженіи у туземнаго населенія, совершенно противополож-

Digitized by Google

наго имъ по характеру. Еще и теперь въ отдаленныхъ оазисахъ, гдѣ нѣтъ французскихъ гарнизоновъ, еврейское населеніе находится въ положеніи, близкомъ къ рабству. Напримѣръ, въ Мзабѣ, еврей не можетъ носить оружіе, ѣздить на лошади, не имѣетъ права выѣзда изъ города и т. д. Съ завоеваніемъ Алжиріи французами, евреи сперва были сравнены въ правахъ съ туземцами, а съ объявленіемъ французской республики, неожиданно для многихъ, имъ были даны права французскихъ гражданъ. Эта мѣра вызвала неудовольствіе всего туземнаго населенія, считавшаго себя обиженнымъ подобнымъ предпочтеніемъ, оказаннымъ французами всегда презираемой магометанами націи. Съ другой стороны, мѣра эта благодѣтельно отразилась на евреяхъ. Масса ихъ тотчасъ же приняла европейскій костюмъ, стала отдавать своихъ дѣтей въ европейскія школы и, благодаря природнымъ дарованіямъ этого народа, ему не потребуется много труда, чтобы скоро «объевропеиться» окончательно. Добавимъ, что евреи владѣютъ большими капиталами и играютъ весьма замѣтную роль въ торговлѣ Алжиріи.

Иностранцы могутъ получить права французскихъ гражданъ или сдѣлаться «натурализованными» французами не ранѣе, какъ послѣ трехлѣтняго пребыванія ихъ въ Алжиріи. Натурализація ихъ есть не право каждаго, прожившаго этотъ опредѣленный срокъ, а какъ бы награда, которая зависитъ отъ усмотрѣнія генералъ-губернатора. На сколько иностранцамъ трудно на практикѣ сдѣлаться натурализованными, можно видѣть изъ того факта, что изъ 100,000 испанцевъ, итальянцевъ и мальтійцевъ натурализовано всего около 1,000 человѣкъ (1).

Каждый иностранецъ въ Алжиріи имѣетъ право:

1) Поступать на службу во французскія войска.

2) Быть свидѣтелемъ.

3) Быть медикомъ, безъ утвержденія его въ этомъ знаніи французскими властями и, наконецъ,

4) Имѣетъ право на свободную торговлю.

Для пріобрѣтенія избирательныхъ правъ иностранцы должны:

1) Быть земельнымъ собственникомъ.

2) Исполнять одну изъ обязанностей, требующихъ диплома.

3) Состоять на государственной, департаментальной или комунальной службѣ.

4) Быть кавалеромъ ордена почетнаго легіона или иностранныхъ орденовъ.

(1) „La naturalisation des étrangers en Algérie“. Revue des deux mondes, 1 juin 1875.

Digitized by Google

5) Жить въ комунѣ, въ которой желаетъ пріобрѣсть избирательный голосъ, не менѣе двухъ лѣтъ (1).

Образовательныя средства въ Алжиріи весьма значительны. Кромѣ одного высшаго заведенія (медицинской школы), въ ней существуютъ девять заведеній съ общеобразовательнымъ курсомъ (одинъ лицей и восемь колегій), въ которыхъ считается 2,063 ученика, въ томъ числѣ: французовъ 1,466, евреевъ 212, иностранцевъ 159 и мусульманъ 245. Всего на 10,000 европейцевъ приходится 70 учениковъ, тогда какъ во Франціи на тоже число душъ приходится всего 17 учениковъ. Еще въ лучшихъ условіяхъ находится низшее образованіе. Для начальнаго образованія имѣется 626 школъ и пріютовъ съ 57,200 учениками, которые слѣдующимъ образомъ распредѣлены между различными національностями:

Европейцевъ.	23,395 мальчиковъ,	26,678 дѣвочекъ, всего	50,073
Евреевъ. . .	3,102 »	2,544 » »	5,646
Мусульманъ. .	1,223 »	258 » »	1,481
Всего	27,720	29,480	57,200(2)

Изъ этого числа почти половина обучается въ духовныхъ католическихъ школахъ. Любопытны слѣдующія цифры, показывающія, что населеніе предпочитаетъ отдавать мальчиковъ въ свѣтскія школы, а дѣвочекъ въ духовныя.

Такъ, въ школахъ свѣтскихъ въ 1872 году обучалось:

Мальчиковъ.	17,764
Дѣвочекъ.	11,679
Всего	29,443

въ школахъ духовныхъ:

Мальчиковъ.	9,956
Дѣвочекъ.	17,801
Всего	27,757

Общее число обучающихся даетъ одного ученика на пять жителей европейцевъ; отношеніе, существующее только въ Америкѣ. Припомнимъ, кстати, что въ Германіи и Швейцаріи одинъ ученикъ приходится на шесть жителей, во Франціи одинъ на девять (3).

Приращеніе европейскаго населенія, отъ котораго зависитъ будущность колоніи, совершается еще не съ такою быстротою, какая была бы же-

(1) „La naturalisation des étrangers en Algérie". Revue des deux mondes, 1 juin 1875.

(2) Statistique générale de l' Algérie.

(3) «L'Algérie» par Clamageran, 1874, p. 241.

Digitized by Google

лательна французамъ. Въ періодъ отъ 1867 до 1872 г. оно увеличилось всего на 28,252 человѣка. Еще менѣе могутъ быть довольны французы при распредѣленіи этого прироста по національностямъ. Изъ него на долю французовъ приходится всего 7,482 человѣка, на долю испанцевъ 12,856, англо-мальтійцевъ 885 и прочихъ національностей 4,711. (Число нѣмцевъ за этотъ же періодъ уменьшилось на 503 человѣка).

Можно добавить, что вообще за послѣднія 11 лѣтъ число испанцевъ въ Алжиріи увеличилось на 19,738, тогда какъ число французовъ всего на 10,797.

Увеличеніе европейскаго населенія въ Алжиріи за періодъ отъ 1861 до 1872 года происходило приблизительно по 5,000 человѣкъ въ годъ. Главнымъ образомъ, это увеличеніе шло путемъ переселеній изъ Европы, такъ какъ перевѣсъ рождающихся европейцевъ надъ умершими составляетъ въ годъ всего около 500 душъ (1). Переселенцы изъ Европы частью селятся въ городахъ Алжиріи, частью же составляютъ собственно колонистовъ-земледѣльцевъ. Безспорно послѣдніе составляютъ болѣе дорогое пріобрѣтеніе для Алжиріи, чѣмъ первые, и отъ болѣе или менѣе сильнаго прилива ихъ зависитъ болѣе или менѣе быстрое возрастаніе благосостоянія колоніи. Съ другой стороны, успѣхъ колонизаціи каждой страны много зависитъ отъ легкости тѣхъ условій, при которыхъ *колонистъ* можетъ становиться *землевладѣльцемъ*. Поэтому, прежде чѣмъ говорить о колонизаціи Алжиріи, мы коснемся основаній землевладѣнія въ ней.

Земли, занятыя въ Алжиріи туземцами, раздѣляются на три категоріи.

1) Земли *бейликъ*, т. е. государственныя.

2) Земли *мелькъ*, составляющія родовую собственность отдѣльныхъ лицъ или фамилій.

3) Земли *аршъ* или *себека*, которыя составляютъ *общинное* владѣніе трибу (рода) туземцевъ.

Съ завоеваніемъ Алжиріи французами, явилось два мнѣнія относительно землевладѣнія туземцевъ. Защитники одного изъ нихъ требовали полной неприкосновенности земель, принадлежавшихъ туземцамъ, которыя, въ большинствѣ случаевъ, обезпечивались за ними различными договорами.

Защитники втораго мнѣнія были въ то же время и защитники ко-

(1) За періодъ 1867—1872 года:

родилось.	53,371
умерло	50,894
избытокъ	2,477

Digitized by Google

лонизаціи. Они требовали подробнаго изслѣдованія земель *арчъ*, находящихся въ общинномъ владѣніи у туземцевъ, для отдѣленія изъ нихъ участковъ дѣйствительно обработанныхъ, отъ запущенныхъ, по недостатку рабочихъ рукъ или по нерадѣнію. Эти то невоздѣланные участки защитники втораго мнѣнія и предполагали отобрать у туземцевъ и употребить для нуждъ колонизаціи. Кромѣ того, по ихъ же мнѣнію всѣ земли государственныя должны были безспорно отойти во владѣніе французамъ.

Въ 1863 году senatus-consulte рѣшилъ вопросъ въ пользу перваго мнѣнія. Земли, уже обѣщанныя переселенцамъ, были возвращены туземцамъ и за ними утвердили права собственности надъ всѣми землями *арчъ*, независимо отъ того, были ли онѣ обработаны или нѣтъ.

Несчастная для французовъ война 1871 года вызвала многочисленныя переселенія въ Алжирію эльзасъ-лотарингцевъ, которыхъ права побѣдителей лишили отечества. Сенатъ обѣщалъ отвести въ распоряженіе ихъ 900,000 гектаровъ земли изъ категоріи *бейликъ*, т. е. государственныхъ. Но тогда, неожиданно для всѣхъ, обнаружилось, что земли *бейликъ* были тоже почти всѣ разобраны туземцами въ частную собственность. Оказалось, что каждый разъ, когда туземецъ предъявлялъ требованіе на участокъ земли *бейликъ*, какъ на родовой *мелькъ*, эту землю оставляли за нимъ, и администрація смотрѣла сквозь пальцы на подобныя продѣлки весьма многихъ изъ нихъ (1).

Съ назначеніемъ генералъ-губернаторомъ генерала Шанзи, поземельная реформа въ Алжиріи была рѣшена, и въ настоящее время она уже приводится въ исполненіе. Основанія этой реформы слѣдующія:

Изъ всѣхъ земель *арчъ*, признанныхъ за туземцами постановленіемъ senatus-consulte 1863 года, за ними будутъ оставлены только тѣ, которыя они дѣйствительно могутъ обработать; эти земли будутъ раздѣлены на участки, сообразно правамъ отдѣльныхъ лицъ, и перейдутъ въ ихъ личную собственность. Всѣ остальныя земли *арчъ* частью будутъ причислены къ дуарамъ (аулъ, деревня), какъ общинная ихъ собственность, частью поступятъ въ распоряженіе государства, которое и будетъ раздавать ихъ по мѣрѣ требованія переселенцамъ.

Постановленія по землевладѣнію туземцевъ, основанныя на мусульманскомъ правѣ, будутъ считаться недѣйствительными, если онѣ несогласны съ французскимъ сводомъ гражданскихъ законовъ. Земельная собственность туземцевъ смѣшивается съ земельною собственностью французовъ. Каждому личному собственнику туземцу (получившему

(1) „L'avenir militaire". Journal des armées de terre et de mer. № 182, 26 décembre 1873.

Digitized by Google

изъ бывшей общинной земли *аршъ*) будутъ выданы документы на владѣніе ею, сообразно французскимъ законамъ. Равно будутъ выданы документы и на владѣніе землями *мелькъ* (родовыми). Эти документы будутъ заключать въ себѣ имена всей фалиліи, чтобы обезпечить покупателя отъ обратнаго требованія купленной имъ земли какимъ нибудь неизвѣстнымъ ему членомъ семейства.

Земли *бейликъ* (государственныя) остаются въ распоряженіи правительства. Кромѣ того, въ его же распоряженіи находятся и всѣ земли, секвестрованныя послѣ возстанія 1871 года.

Защитники туземной реформы въ Алжиріи, соглашаясь, что, отбирая отъ туземцевъ часть земель аршъ, они хотѣли дать средства для развитія колонизаціи, утверждаютъ въ то же время, что помянутая реформа производится и въ интересахъ туземцевъ, которымъ должна принести существенную пользу. Они утверждаютъ, что если у туземцевъ многія земли, способныя производить обильную жатву, находятся постоянно подъ паромъ и заростаютъ кустарниками и сорными травами, то причина этого явленія кроется въ общинномъ землевладѣніи.

Находясь совершенно въ рукахъ своихъ начальниковъ племенъ: каидовъ, кади и др., туземецъ не считаетъ выгоднымъ для себя затрачивать много труда на землю, которая можетъ быть отъ него отнята во всякое время.

При организаціи личнаго поземельнаго владѣнія, земля туземцевъ должна сдѣлаться въ нѣсколько разъ производительнѣе. Правда, у туземцевъ отнимаютъ землю, признанную для нихъ безполезною. Но что за важность?—говорятъ защитники реформы—если эта мѣра, не разоряя туземцевъ, обогащаетъ европейцевъ! Можетъ быть слѣдуетъ остановиться передъ нею въ видахъ уваженія правъ собственности? Но, по мусульманскому закону, эти права принадлежатъ султану, а не отдѣльнымъ личностямъ, культивировавшимъ почву. Со времени же завоеванія не перешли ли права султана въ руки французскаго правительства? Ни что такимъ образомъ не мѣшаетъ ввести личное землевладѣніе у туземцевъ и отобрать у нихъ для колоній незанятыя и необработанныя ими земли (1).

Гораздо правильнѣе можно составить себѣ понятіе о мотивахъ, которыми руководились французы, при уничтоженіи общиннаго землевладѣнія въ Алжиріи, по другому документу, а именно, по рапорту адмирала Гедана, бывшаго губернатора Алжиріи, національному собранію о состояніи Алжиріи за 1870—1871 года. Въ этомъ интересномъ документѣ, Геданъ, соглашаясь, что для процвѣтанія колоніи прежде

(1) L' avenir militaire № 182, 26 décembre 1873.

Digitized by Google

всего необходимо заботиться о развитіи колонизаціи, утверждаетъ, что успѣхъ колонизаціи будетъ обезпеченъ только въ томъ случаѣ, если *переходъ земель отъ туземцевъ къ европейцамъ сдѣлается легкимъ* (1).

Такъ какъ при общинномъ владѣніи земля остается неподвижно укрѣпленною за туземцами и не можетъ переходить къ европейцамъ, поэтому необходимо разбить ее на отдѣльные участки и обезпечить свободную перепродажу ихъ европейцамъ, на основаніи французскихъ законовъ.

Ниже, говоря о колонизаціи, мы увидимъ, что французское правительство, облегчая покупку земель европейцами у туземцевъ, въ то же время затрудняетъ, всѣми зависящими отъ него способами, покупку земель послѣдними у первыхъ.

Для примѣненія на практикѣ, поземельная реформа потребовала огромныхъ трудовъ и издержекъ. Приходилось для опредѣленія правъ каждаго отдѣльнаго владѣльца произвести кадастровыя работы по всей Алжиріи. Правительство не останавливалось передъ встрѣченными трудностями, и въ Алжиріи въ 1873 году было сформировано 25 спеціальныхъ комисій (для которыхъ пришлось выписывать топографовъ изъ Франціи), которыя и приступили къ работѣ. Предполагалось, что каждая комисія окончитъ въ мѣсяцъ кадастровую работу на одной тысячѣ гектаровъ, что дастъ годовую работу въ 250,000 гектаровъ.

Въ результатѣ, къ 1-му января 1875 года комисіями было исполнено:

Вполнѣ окончена работа на	67,767	гектаровъ.
Близка къ окончанію »	132,430	»
Приступлено къ работѣ »	153,844	»
Всего . .	352,041 (2)	гектаръ.

Переходя къ колонизаціи, замѣтимъ, что первые годы послѣ завоеванія Алжиріи, ея почти не существовало. Она становится замѣтною только съ начала 50-хъ годовъ.

Первые колонисты должны были вынести на себѣ тяжелую борьбу и съ природою, и съ враждебнымъ населеніемъ. Нѣсколько первыхъ деревень, основанныхъ въ окрестностяхъ городовъ Алжира и Бужи, вымерли почти поголовно отъ лихорадокъ, порожденныхъ болотистою мѣстностью. Но на мѣсто умершихъ колонистовъ селились новые, болота по немногу осушались и въ настоящее время многія, когда то самыя нездоро-

(1) Journal officiel, 22 novembre 1872, № 322.

(2) Algérie. Conseil supérieur de gouvernement. Exposé de la situation de l'Algérie par M. le gouverneur-général 1875, p. 41.

Digitized by Google

выя мѣстности превратились въ весьма здоровыя. Первоначально, выселенія были одиночныя и только въ 1848 году прибыла значительная партія переселенцевъ изъ 843 человѣкъ, которая и была поселена въ провинціи Орана. Первые колонисты получали каждый земельные участки, небольшой домъ (сработанный большею частью солдатами, часто кое-какъ и не въ срокъ), земледѣльческія орудія, нѣкоторое количество скота и зерно для посѣва. Иногда приходилось довольствовать ихъ и хлѣбомъ до первой жатвы. Такая широкая поддержка была вполнѣ необходима, такъ какъ первые переселенцы принадлежали къ числу самыхъ недостаточныхъ французскихъ гражданъ, которыхъ только крайняя нужда заставила покинуть свое отечество. Не отличаясь и нравственными качествами, первые колонисты поддерживали въ противникахъ колонизаціи убѣжденіе въ ея непригодности для Алжиріи. Послѣ 1851 года, императоромъ Наполеономъ III были высланы въ Алжирію для колонизаціи ея многія тысячи республиканцевъ, преимущественно изъ рабочаго класа Парижа, которые, будучи мало способны къ земледѣльческой колонизаціи страны и въ то же время внеся съ собою въ Алжирію всѣ пороки большихъ городовъ, еще болѣе утвердили противниковъ колонизаціи въ убѣжденіи о вредѣ ея. Частая смѣна губернаторовъ Алжиріи, изъ которыхъ каждый примѣнялъ свою систему въ управленіи страною и свой взглядъ на колонизацію, часто противоположные взглядамъ своего предшественника; отсутствіе безопасности, частыя возстанія туземнаго населенія—вотъ причины, которыя замедляли успѣхи колонизаціи.

Взгляды французскаго правительства на значеніе колонизаціи въ Алжиріи тоже мѣнялись до послѣдняго времени. Каждый разъ, когда партія военной системы брала верхъ, колонизація въ Алжиріи тормазилась; наоборотъ, вмѣстѣ съ перевѣсомъ партіи гражданскаго управленія этою страною давалось движеніе и колонизаціи. Паденіе имперіи и возстаніе туземнаго населенія 1871 года заставили французовъ еще разъ отказаться отъ военной системы управленія Алжиріею.

Новый генералъ-губернаторъ, сообразно взглядамъ правительства и своимъ личнымъ, отвелъ колонизаціи самое широкое мѣсто въ ряду тѣхъ мѣръ, которыми онъ надѣется положить прочное основаніе благосостоянію ввѣренной ему колоніи. Мы видѣли, что новый законъ о землевладѣніи въ Алжиріи даетъ въ руки французскаго правительства обширныя средства, съ одной стороны, усилить землевладѣніе европейцевъ и съ другой—ослабить туземное. Новые переселенцы найдутъ въ настоящее время для себя обширныя земли и поддержку отъ прави-

Digitized by Google

тельства—условія, при которыхъ колонизація можетъ дѣлать быстрые успѣхи.

Вмѣстѣ съ усмиреніемъ возстанія 1871 года, въ Алжиріи было предпринято нѣсколько крупныхъ работъ для облегченія колонизаціи этой страны. Первоначально началось изслѣдованіе всѣхъ земель, которыя могли быть раздаваемы переселенцамъ. Ихъ разбили на участки отъ 25—30 гектаровъ, если они находились близъ основанныхъ деревень, и на участки до 50 гектаровъ, если они должны были составить отдѣльныя фермы. Вмѣстѣ съ этою работою правительство основывало новые центры. На выбранныхъ участкахъ строились на счетъ казны цѣлыя деревни и затѣмъ въ нихъ приглашались переселенцы изъ Франціи. Каждый годъ составлялось печатное объявленіе о всѣхъ земляхъ, предназначенныхъ для колонизаціи. Въ этихъ объявленіяхъ, разсылаемыхъ во всѣ префектуры Франціи для сообщенія всѣмъ желающимъ, помѣщены слѣдующія свѣдѣнія: для каждой провинціи земли, находящіяся въ территоріи гражданской, представлены отдѣльно отъ находящихся въ территоріи военной; въ каждой изъ нихъ обозначены названія вновь основанныхъ деревень, фермъ, деревень уже прежде основанныхъ, или урочищъ, при которыхъ отдаются земельные участки, а также проставлено и число послѣднихъ. Затѣмъ, помѣщены указанія относительнаго положенія этихъ участковъ и составлены краткія описанія ихъ почвы и способности къ воздѣлыванію тѣхъ или другихъ растеній и т. п. Для примѣра мы приведемъ слѣдующую выдержку изъ объявленія о земляхъ, предназначенныхъ для колонизаціи въ 1874 году.

А. Провинція Алжиръ.

Названіе деревень или урочищъ.	Положеніе деревень и ихъ разстояніе отъ уже существующихъ центровъ.	Число участковъ.		Общія указанія.	Съ какого времени можно вступить во владѣніе землею.
		Отъ 25—30 гектаровъ въ периметрѣ деревень.	Среднее на 50 гектаровъ отдѣльныхъ фермъ.		
	1) Гражданская территорія.				
Иссербургъ (урочище).	На дорогѣ изъ города Алжира въ городъ Дели, въ 70 километрахъ отъ Дели.	—	40	Эти участки лежатъ на лѣвомъ берегу р. Иссера. Почва благопріятна для воздѣлыванія зерновыхъ хлѣбовъ. Вода не въ изобиліи.	Въ маѣ 1874 г.

Digitized by Google

Бени-Аминъ (вновь основанная деревушка).	На дорогѣ изъ города Алжира въ Константину, въ 8 верстахъ отъ горнаго прохода Бенъ-Аиша и въ 58 килом. отъ города Алжира . . .	18	—	Почва холмистая. Части, прилежащія къ р. Иссеру, весьма плодородны. Возможна культура оливковыхъ деревьевъ. Деревушка эта прилегаетъ къ деревнѣ Сукельнадъ, заселенной колонистами изъ Эльзаса и Лотарингіи.	Въ сентябрѣ.
Расширяющихъ центровъ	еніе уже существующихъ	—	50	Эти участки находятся вблизи деревни Палестро, Драель-Мизана, Альма и другихъ уже населенныхъ пунктовъ.	
	и	такъ	далѣе.		
		2) Территорія военная.			
Гурага (вновь основанная деревня).	На дорогѣ изъ города Шершеля въ городъ Тене, въ 29-ти километрахъ отъ перваго	85	—	На мѣстѣ нахожденія желѣзной руды и известковыхъ ломокъ, уже разработываемыхъ. Изобиліе лѣса. Воздѣлываніе зерновыхъ хлѣбовъ.	Май.
Чедъ-Бу-Кадеръ (вновь основанная деревня).	На линіи желѣзной дороги изъ Алжира въ городъ Оранъ, въ 12-ти верстахъ отъ Уедъ-Слу . . .	100	—	Эта деревня построена въ долинѣ р. Шелифа. Почва весьма плодородна, допускаетъ ирригаціонное орошеніе, можетъ служить для воздѣлыванія техническихъ растеній; на холмахъ легко развести виноградники, оливковыя деревья и т. п.	Сентябрь.
	и	такъ	далѣе.		

Къ объявленіямъ, составляемымъ для отсылки во Францію на 1876 годъ, будутъ приложены карты Алжиріи.

Въ каждое подобное объявленіе вложенъ бланковый листъ, на которомъ желающіе получить землю въ Алжиріи должны прописать слѣдующія свѣдѣнія противъ соотвѣтствующихъ вопросныхъ пунктовъ:

1) Имя и фамилію.

2) Мѣсто и годъ рожденія, національность.

3) Общественное положеніе. Женатъ или вдовъ. Имѣетъ ли дѣтей, сколько и какого возраста.

4) Составъ семейства (указать имена мущинъ, женщинъ и дѣтей, какъ членовъ семейства, такъ и служителей).

5) Денежныя средства (земледѣльческія орудія).

6) Мѣсто жительства. Срокъ пребыванія въ комунѣ (деревнѣ).

Digitized by Google

7) Професія, степень подготовки къ земледѣльческимъ или промышленнымъ занятіямъ.

8) Не былъ ли проситель собственникомъ земли? Ея протяженіе, положеніе и цѣнность.

9) Нѣкоторыя общія свѣдѣнія, какъ-то: не былъ ли уже проситель въ Алжиріи? Время пребыванія (военная служба) и т. д.

На другой сторонѣ бланка имѣется обязательство въ подчиненіи всѣмъ условіямъ, на которыхъ отдаются земли въ Алжиріи. Обязательство это подписывается просителемъ, чѣмъ и удостовѣряется готовность его подчиниться этимъ условіямъ.

Бланковый листъ, по проставленіи на немъ всѣхъ требуемыхъ свѣдѣній, подписывается мэромъ комуны, въ которой живетъ проситель, и затѣмъ отправляется въ Алжиръ. При легкости сообщенія между Франціею и Алжиріею разрѣшеніе на выдачу просимой земли можетъ уже прибыть обратно во Францію на вторую недѣлю, послѣ чего проситель и можетъ собираться въ путь.

Условія, на которыхъ должны отдаваться земли въ Алжиріи, установлены декретами отъ 16-го октября 1871 года и отъ 15-го іюля 1874 года. Согласно послѣдняго, наиболѣе полнаго декрета, генералъ-губернатору Алжиріи предоставляется право раздавать государственныя земли всѣмъ французамъ европейскаго происхожденія или натурализованнымъ (1), на слѣдующихъ условіяхъ:

Земельные участки отдаются въ наемъ на 5 лѣтъ, по истеченіи которыхъ они переходятъ въ собственность нанимателя.

Всѣ французы европейскаго происхожденія или натурализованные имѣютъ право на полученіе земельныхъ участковъ, если только они представятъ доказательства въ обладаніи ими средствами для прожитія одного года.

Въ видѣ особой награды, земельные участки могутъ быть раздаваемы на этихъ условіяхъ и туземцамъ, отличившимся на службѣ во французскихъ войскахъ.

Нанимателю ставится въ непремѣнное условіе жить на нанимаемой имъ землѣ во все время найма.

Независимо отъ величины участка, наниматель обязанъ уплачивать, впередъ въ казначейство, наемную плату, въ размѣрѣ одного франка въ годъ.

Величина участка должна быть пропорціональна числу лицъ семей-

(1) Здѣсь подразумѣваются алжирскіе евреи и иностранцы, получившіе черезъ натурализацію права французскихъ гражданъ.

Digitized by Google

ства нанимателя. 10 гектаровъ на душу составляютъ наибольшій размѣръ и 3 гектара — наименьшій.

Величина участка не можетъ быть менѣе 20-ти гектаровъ и болѣе 50-ти въ мѣстностяхъ населенныхъ, и болѣе 100 гектаровъ въ отдѣльныхъ фермахъ.

По истеченіи пяти наемныхъ лѣтъ участокъ переходитъ въ полное владѣніе нанимателя, съ однимъ лишь условіемъ: онъ не имѣетъ права, *въ продолженіе слѣдующихъ пяти лѣтъ, продавать его туземцу* (не натурализованному). У не выполнившихъ этого условія земля конфискуется въ казну.

По истеченіи трехъ наемныхъ лѣтъ, наниматель можетъ передать свой участокъ, по свободному договору, другому лицу, если только оно удовлетворяетъ вышеприведеннымъ требованіямъ. Участокъ перейдетъ въ полное владѣніе послѣдняго черезъ пять лѣтъ, считая со дня передачи.

Наниматель, сдѣлавшись собственникомъ земельнаго участка, въ продолженіе пяти лѣтъ освобождается отъ всѣхъ налоговъ, которыми государство облагаетъ земельную собственность.

Общества, имѣющія цѣлью, въ видахъ промышленныхъ или земледѣльческихъ, основаніе деревень и ихъ заселеніе, имѣютъ право на полученіе земельныхъ участковъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и отдѣльныя личности.

Земли, предназначаемыя подъ отдѣльныя фермы, могутъ быть продаваемы съ аукціона участками отъ 20—25 гектаровъ. Покупщиками могутъ являться какъ французы, такъ и иностранцы. Запрещается продавать эти участки только туземцамъ (не натурализованнымъ). Купившій землю, подъ страхомъ конфискаціи ея, не имѣетъ права *перепродавать ее въ продолженіе 10 лѣтъ туземцу* (не натурализованному).

При разсмотрѣніи этихъ условій видно, на сколько французское правительство заботится облегчить пріобрѣтеніе земель въ Алжиріи французамъ, затрудняя въ то же время, по возможности, переходъ ея къ туземцамъ.

Примѣненіе на практикѣ только что изложеннаго декрета первоначально было сопряжено со многими злоупотребленіями. Въ Алжирію явилась масса авантюристовъ французовъ, которые, получивъ земельные участки, тотчасъ же ихъ передали въ аренду на весьма выгодныхъ для себя условіяхъ туземцамъ, а сами большею частью вернулись во Францію. Къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ старыхъ колонистовъ Алжиріи послѣдовали тоже ихъ заразительному примѣру. Подобные поступки возбудили во Франціи справедливое негодованіе. Появилось нѣсколько статей,

Digitized by Google

въ которыхъ авторы зашли слишкомъ далеко, упрекая, на основаніи единичныхъ примѣровъ, всю французскую націю въ отсутствіи у ней колонизаторскихъ способностей. Одинъ изъ этихъ авторовъ прямо высказывается, что будущность Алжиріи, какъ земледѣльческой колоніи, находится въ рукахъ не французовъ, а иностранцевъ и туземцевъ. По его мнѣнію, въ Алжирію изъ Франціи переселяется преимущественно фабричный пролетаріатъ, привыкшій къ высокой заработной платѣ, къ удовольствіямъ большихъ городовъ и не очень способный взять на себя тяжелый трудъ колониста. Земледѣльческое же сословіе во Франціи, по мнѣнію автора, благоденствуетъ и не имѣетъ нужды переселяться въ Африку.

На сколько авторъ неправъ относительно французскихъ колонистовъ, можно видѣть изъ того факта, что большая часть европейскихъ деревень въ Алжиріи находится въ ихъ рукахъ и эти деревни достигли цвѣтущаго состоянія. Ниже, въ главѣ о земледѣліи и промышленности, мы увидимъ, что производство земледѣльческихъ продуктовъ туземцами годъ отъ году падаетъ, а производство этихъ же продуктовъ европейцами (преимущественно французами) возростаетъ. Что касается иностранцевъ, обитающихъ въ Алжиріи, то нельзя не согласиться съ авторомъ, что имъ должна принадлежать весьма важная роль въ экономической жизни колоніи.

Составляя почти половину всего европейскаго населенія Алжиріи (115,000 изъ 245,000), иностранцы уже и теперь монополизируютъ нѣкоторыя отрасли труда. Такъ ими производится почти вся горная промышленность Алжиріи, работы въ портахъ; они жгутъ уголь, разводятъ табакъ, имѣютъ въ своихъ рукахъ почти всю рыбную ловлю, ловлю кораловъ и т. д.

Что касается земледѣльческой дѣятельности, то въ ней иностранцы принимаютъ весьма большое участіе какъ работники и гораздо меньшее, какъ землевладѣльцы. Мы видѣли, что выдача земельныхъ участковъ производится только французамъ или натурализованнымъ французамъ. Хотя иностранцы, по истеченіи трехъ лѣтъ пребыванія въ Алжиріи, и имѣютъ право быть натурализованными (т. е. получить всѣ права французскихъ гражданъ, а въ томъ числѣ и права на полученіе земельныхъ участковъ), но число ихъ въ Алжиріи еще весьма ничтожно.

Такъ, изъ 71,366 испанцевъ натурализованныхъ всего 230 (1).
» » 18,351 итальянца » » 611
» » 4,933 нѣмцевъ » » 510

Нельзя не думать, что натурализація иностранцевъ, въ особенности

(1) «Revue des deux mondes», 1 juin 1875.

Digitized by Google

испанцевъ, въ виду быстраго прилива ихъ въ Алжирію, искусственно замедляется французскимъ правительствомъ. Создавая, путемъ привилегій, изъ алжирскихъ французовъ какъ бы аристократію страны, французское правительство надѣется надолго удержать за ними если не численное, то матеріальное и нравственное превосходство.

Отторженіе Эльзаса и Лотарингіи отъ Франціи лишило отечества многихъ жителей этихъ провинцій, не желавшихъ принять германское подданство. Алжирія въ послѣдніе годы, въ лицѣ нѣсколькихъ тысячъ жителей этихъ провинцій, пріобрѣла прекрасныхъ земледѣльцевъ. Правительство и общество дружно помогали переселенію ихъ, давая денежныя субсидіи, отводя обширныя земли и строя деревни. Въ 1871 г. для населенія эльзасцевъ и лотарингцевъ было отведено 100,000 гектаровъ земли. Средняя затрата на переселеніе каждаго семейства составила отъ 5,500—6,250 франковъ (1). Къ ноябрю 1872 г. въ Алжирію уже переселилось 328 семействъ эльзасцевъ и лотарингцевъ съ 2,030 душами (2). Въ настоящее время общее число ихъ дошло до 5,000 душъ.

Какъ результатъ всѣхъ вышеизложенныхъ мѣръ для поднятія колонизаціи, изъ земельныхъ участковъ, помѣщенныхъ въ вышеприведенныхъ объявленіяхъ, къ маю 1874 г. взяли землю 839 семействъ съ 3,959 душами (3), не считая въ этомъ числѣ эльзасцевъ и лотарингцевъ. Вмѣстѣ съ разборомъ заготовленныхъ участковъ, алжирскія власти дѣятельно заготовляютъ новые. Къ 1-му января 1875 г. было основано 20 новыхъ центровъ, при которыхъ еще есть участки на новыя 1,100 семействъ, не считая еще нѣсколькихъ деревень, основанныхъ обществомъ покровительства эльзасцевъ-лотарингцевъ. Всѣ вновь основываемыя деревни усиливаются оборонительными постройками, на случай возстанія мѣстнаго населенія.

Безъ сомнѣнія, энергичное участіе, оказанное, въ настоящее время, французскимъ правительствомъ въ дѣлѣ колонизаціи Алжиріи, дастъ сильный толчекъ развитію благосостоянія колоніи, столь долго страдавшей отъ безпрерывныхъ войнъ и только что оправляющейся отъ послѣдняго возстанія.

А. Куропаткинъ.

(Продолженіе будетъ).

---

(1) „Akbhar“, 15 Décembre 1874.
(2) «Journal officiel», 22 Novembre 1872 № 322.
(3) «Statistique générale de l'Algérie», p. 287.

Digitized by Google

НѢКОТОРЫЯ СВѢДѢНІЯ О ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНѢ. (1)

I.

Историческія свѣдѣнія о странѣ, которая, подъ вышеприведеннымъ древнимъ своимъ названіемъ, включена теперь въ составъ Русскаго государства, къ сожалѣнію, слишкомъ скудны и не на столько разработаны, чтобы возможно было представить цѣльный историческій очеркъ не только давно минувшихъ политическихъ судебъ Ферганы, тѣсно связанныхъ съ исторіею Мавераннагра вообще, но даже и ближайшей къ намъ эпохи.

Такъ, о первыхъ представителяхъ послѣдней царствовавшей въ Коканѣ династіи, которая ведетъ свое начало лишь съ конца прошлаго столѣтія, мы знаемъ едва ли болѣе, чѣмъ объ ихъ предшественникахъ. Преданіе и безгласный чеканъ монетъ сохранили намъ только самыя отрывочныя и притомъ смутныя о нихъ данныя. Мы знаемъ, напримѣръ, что родоначальникомъ послѣдней династіи въ Коканѣ былъ одинъ изъ старшинъ узбекскаго рода Мингъ или Минъ, по имени *Нарбута-бій*, производившій свой родъ отъ знаменитаго императора Бабера. Далѣе, извѣстно, что этотъ бій, въ концѣ прошлаго столѣтія, пріобрѣвъ популярность между узбекскими колѣнами, быстро усилился при посредствѣ соплеменниковъ и безъ особаго труда овладѣлъ Коканомъ и сосѣдними съ нимъ независимыми областями. Но затѣмъ, что происходило въ царствованіе Нарбута-бія, какія событія имѣли мѣсто при его сыновьяхъ, объ этомъ мы имѣемъ лишь самыя сбивчивыя и неполныя показанія современниковъ.

Только съ 1830-хъ годовъ начинаетъ раскрываться таинственная завѣса, скрывавшая такъ долго историческую жизнь Ферганской долины. Въ это время на престолѣ Коканскаго ханства, образовавшагося на развалинахъ государствъ Тимуровой монархіи, удалось утвердиться внуку Нарбута-бія, Мухамедъ-Алію (сокращенное Мадъ-Али), успѣвшему восторжествовать надъ происками младшаго своего брата, Султана-Махмуда. Послѣдній, потерпѣвъ пораженіе, бѣжалъ въ Бухару, гдѣ всевозможными ин-

(1) При чтеніи этой статьи можетъ съ пользою служить «Карта Коканскаго ханства и проч.», приложенная къ № 2-му «Воен. Сборн.» 1876 года.

Digitized by Google

тригами старался подговорить бухарскаго эмира, извѣстнаго изверга Насръ-Улла-хана, къ походу противъ Кокана.

Успѣху происковъ Султана-Махмуда во многомъ помогъ образъ дѣйствій самого Мадъ-Али-хана, который, выказавъ себя въ первое время царствованія дѣятельнымъ и храбрымъ государемъ, вдругъ измѣнился, бросилъ занятія и, запершись въ своемъ гаремѣ, предался разврату. Происшедшій вслѣдствіе такого образа жизни хана упадокъ администраціи вызвалъ всеобщій ропотъ населенія и вооружилъ противъ хана ближайшихъ его сановниковъ. Между главнѣйшими изъ нихъ составился заговоръ, цѣлью котораго было низвергнуть Мухамедъ-Алія съ престола и возвести на него другаго внука Нарбута-бія, сына старшаго изъ его дѣтей, Алимъ-хана, Ширъ-Алія. Не считая себя достаточно сильными для того, чтобы привести въ исполненіе задуманный планъ, заговорщики обратились съ просьбою о помощи къ бухарскому эмиру, который съ радостью ухватился за этотъ поводъ къ постоянному вмѣшательству въ дѣла сосѣдняго ханства, а можетъ быть и къ овладѣнію имъ.

Насръ-Улла дѣйствительно явился, въ 1841 году, съ войскомъ подъ стѣнами Кокана и, занявъ городъ, послѣ бѣгства изъ него Мадъ-Али-хана, рѣшилъ обратить все ханство въ провинцію Бухары. Для приведенія въ исполненіе задуманной цѣли приняты были самыя жестокія мѣры, которыя, по убѣжденію эмира, должны были упрочить его господство въ Коканѣ. Ближайшіе родственники коканскаго хана и самъ пойманный несчастный ханъ, Мухамедъ-Али, умерщвлены; болѣе извѣстные своею полезною государственною дѣятельностію и уважаемые въ народѣ чиновники хана переселены въ Бухару, гдѣ кончили жизнь въ самой жалкой нищетѣ. Назначивъ правителемъ Кокана и другихъ сосѣднихъ бекствъ своихъ креатуръ или принявшихъ его сторону туземцевъ, бухарскій эмиръ предоставилъ имъ широкія полномочія по управленію страною, желая силою страха обезпечить обладаніе ею, а самъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года, возвратился въ Бухару.

Какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, предпринимавшіяся правителями крутыя мѣры не достигли цѣли. Масса коканскаго населенія скоро стала недовольною эмиромъ за новые порядки, и народъ, не участвовавшій до того времени въ борьбѣ за преобладаніе различныхъ въ странѣ партій, вынужденъ былъ, вслѣдствіе злоупотребленій бухарскихъ властей, возстать противъ пришлыхъ правителей.

На помощь къ осѣдлому населенію, сартамъ, явились на этотъ разъ кочевники, кипчаки. Узнавъ о присоединеніи Кокана къ Бухарѣ и вѣроломномъ истребленіи семейства хана, многіе кипчакскіе біи уговорили престарѣлаго Ширъ-Алія, двоюроднаго брата казненнаго Мухамедъ-Алія,

Digitized by Google

провозгласить себя ханомъ коканскимъ и вмѣстѣ съ нимъ, во главѣ своихъ скопищъ, двинулись къ освобожденію столицы ханства. Бухарцы были изгнаны изъ Кокана и Ширъ-Али провозглашенъ ханомъ (1842 г.).

Получивъ извѣстіе о низверженіи оставленнаго имъ въ Коканѣ правительства, эмиръ Насръ-Улла сталъ тотчасъ же готовиться къ возстановленію своей власти въ Ферганской долинѣ, а весною 1842 же года онъ подступилъ къ гор. Кокану и осадилъ его со всѣхъ сторонъ. Осажденные коканцы защищались на этотъ разъ геройски, при содѣйствіи прославившагося впослѣдствіи кипчака *Мусульманъ-кула*, прозваннаго «чолакъ», т. е. хромой. Послѣ сорокадневной безуспѣшной осады, эмиръ, узнавъ, что на помощь Кокану идетъ подкрѣпленіе, и испуганный распущенными Мусульманъ-куломъ ложными слухами о готовящемся въ Бухарѣ переворотѣ, поспѣшилъ снять осаду и возвратиться въ Бухару.

Набожный и престарѣлый Ширъ-Али-ханъ оказался слабымъ правителемъ. Не обладая ни умомъ, ни твердой волей и энергіей, онъ не былъ въ силахъ сколько нибудь сдерживать честолюбивые происки своихъ вліятельныхъ подданныхъ. Кипчаки, пользуясь тѣмъ, что новый ханъ, главнымъ образомъ, имъ обязанъ былъ своимъ престоломъ, стали смотрѣть на себя, какъ на первенствующій элементъ въ ханствѣ, и, захвативъ власть въ свои руки, принялись безцеремонно устранять всѣхъ сартовъ, преставителей осѣдлаго населенія, отъ участія въ управленіи страной. Это высокомѣріе кипчакской партіи послужило источникомъ многолѣтнихъ смутъ и кровавыхъ распрей, съ небольшими перерывами продолжавшихся до присоединенія Ферганской долины къ Россіи.

Во все кратковременное свое ханствованіе Ширъ-Али оставался постоянно игрушкою въ рукахъ то сартовъ, то кипчаковъ, смотря по тому, какая изъ двухъ враждебныхъ партій брала, въ данную минуту, верхъ. Однако, сартамъ удалось недолго удержать власть въ своихъ рукахъ. Борьба обѣихъ партій перешла въ открытую войну, и здѣсь счастье принято сторону кипчаковъ. Вождь ихъ, андиджанскій батырь Мусульманъ-кулъ, разбилъ своихъ противниковъ, захватилъ въ плѣнъ Ширъ-Али-хана и, оставивъ его на престолѣ, занялъ при немъ первое мѣсто въ государствѣ.

Мусульманъ-кулъ, по своему уму и характеру, былъ бы вполнѣ достоинъ стоять во главѣ управленія ханствомъ, если бы чрезмѣрное честолюбіе и необходимость потворствовать требованіямъ своей партіи не побуждали его прибѣгать къ такимъ деспотическимъ и несправедливымъ мѣрамъ, которыя вскорѣ вызвали противъ него ненависть не только сартовской партіи, но и нѣкоторыхъ изъ его соплеменниковъ. Дворъ Ширъ-Али-хана продолжалъ, по прежнему, быть ареною политическихъ

Digitized by Google

интригъ. Двое изъ важнѣйшихъ представителей сартовъ подговорили одного изъ потомковъ коканскихъ хановъ, Мурада, бекствовавшаго въ Шахрисябзѣ, отнять престолъ у Ширъ-Алія, и Мурадъ-бекъ дѣйствительно, появившись внезапно съ шахрисябскими войсками и значительнымъ числомъ коканскихъ эмигрантовъ передъ столицею ханства, занялъ ее безъ сопротивленія. Несчастный Ширъ-Али былъ умерщвленъ, а Мурадъ провозглашенъ сартами ханомъ (1845 г.).

Настоящій правитель государства, Мусульманъ-кулъ, находился въ киргизскихъ кочевьяхъ въ то время, когда неожиданно для него совершился этотъ переворотъ въ Коканѣ. Получивъ о немъ извѣстіе, онъ немедленно двинулся къ г. Маргелану и, взявъ съ собою проживавшаго тамъ 16-ти-лѣтняго сына умерщвленнаго Ширъ-Алія, Худояра, поспѣшилъ съ нимъ въ Коканъ, гдѣ уже не засталъ Мурадъ-бека. Послѣдній, узнавъ о приближеніи грознаго кипчакскаго батыря, бросилъ и свою новую столицу, и своихъ приверженцевъ на произволъ судьбы, а самъ бѣжалъ въ Шахрисябзь. Мусульманъ-кулъ безъ сопротивленія вступилъ въ Коканъ (1845 г.) и, казнивъ главныхъ участниковъ въ заговорѣ, опять утвердилъ господство кипчаковъ. Первымъ дѣломъ Мусульманъ-кула, по возвращеніи въ Коканъ, было устранить отъ престола старшаго сына Ширъ-Алія, Сарымсака, съ которымъ онъ былъ въ ссорѣ: приглашенный въ Коканъ, подъ предлогомъ занять мѣсто своего убитаго отца, Сарымсакъ, по приказанію Мусульманъ-кула, былъ умерщвленъ, и ханомъ провозглашенъ юный Худояръ.

Такъ снова возстановилось господство кипчакской партіи, господство, тѣмъ болѣе тягостное и невыносимое для осѣдлой, городской партіи, что глава кипчаковъ, Мусульманъ-кулъ, послѣ измѣны, призвавшей въ Коканъ Мурадъ-бека, потерялъ всякое довѣріе къ сартамъ, и всѣ высшія государственныя должности предоставилъ исключительно кипчакамъ. Не менѣе тяжела была суровая опека Мусульманъ-кула и для самого молодаго хана, котораго Мусульманъ держалъ почти въ заперти, и хотя исполнялъ всѣ его прихоти и обращался съ нимъ съ наружнымъ почтеніемъ, но удалялъ его отъ государственныхъ дѣлъ, не допускалъ къ нему постороннихъ лицъ и даже не давалъ ему достаточно денегъ, опасаясь, чтобы, посредствомъ подарковъ, ханъ не пріобрѣлъ себѣ друзей.

Послѣднимъ обстоятельствомъ искусно воспользовались два хитрые коканца, Касимъ-бій и Мирза-Ахмедъ: они такъ настроили Худояра, что, разсорившись съ Мусульманъ-куломъ, онъ рѣшился добиться своей самостоятельности вооруженною рукой. Скоро ташкентскія войска, предводительствуемыя кушбеги Нуръ-Мухамедомъ, у котораго Худояръ просилъ

Digitized by Google

помощи противъ сильнаго временщика, двинулись къ Кокану. Мусульманъ-кулъ, не подозрѣвая, что ташкентскій правитель возбужденъ къ возстанію самимъ Худояромъ, выступилъ съ войскомъ противъ Нуръ-Мухамеда и взялъ съ собою молодаго хана. Ночью, когда обѣ враждебныя арміи, сошедшіяся на половинѣ пути между Ташкентомъ и Коканомъ, готовились вступить въ жаркій бой, Худояръ тайно перешелъ къ непріятелю и былъ принятъ Нуръ-Мухамедомъ съ большими почестями. Въ виду такого неожиданнаго оборота дѣла, не потерявъ присутствія духа и не давъ коканскому войску узнать о случившемся, Мусульманъ-кулъ смѣло вступилъ въ сраженіе и выигралъ побѣду. Войска Нуръ-Мухамеда были разбиты и молодой ханъ попался въ плѣнъ. Мусульманъ-кулъ, однакожъ, былъ на столько великодушенъ къ плѣннику, что охотно помирился съ нимъ и оставилъ его на ханскомъ престолѣ.

Все пошло по старому: то же господство кипчаковъ, то же униженіе сартовъ, та же тяжелая опека для хана. Такъ продолжалось около шести мѣсяцевъ. Однажды, по случаю какого-то праздника, собрались во дворецъ хана всѣ біи и важнѣйшіе сановники Кокана. Ханъ былъ въ особенно веселомъ расположеніи духа и ласково разговорилъ со всѣми. Вдругъ одинъ изъ царедворцевъ, обиженный какимъ то рѣзкимъ замѣчаніемъ Мусульманъ-кула, сталъ горячо спорить съ нимъ, и когда тотъ пригласилъ его оставить ханскій дворецъ, разразился грубой уличной бранью. Предчувствуя недоброе, Мусульманъ-кулъ хотѣлъ было уйти, но не успѣлъ еще встать съ мѣста, какъ на него бросились съ ножами. Затрещалъ донгра (1) и чрезъ минуту всѣ друзья Мусульманъ-кула были перебиты сбѣжавшимся народомъ; самъ Мусульманъ-кулъ спасся, однакожъ, какимъ то чудомъ отъ рукъ убійцъ. Прибывъ въ поселенія своихъ кипчаковъ, онъ поспѣшно набралъ войско и двинулся на Коканъ. Но, видно, счастье уже измѣнило знаменитому батырю: на урочищѣ Ики-су произошло сраженіе, въ которомъ Мусульманъ-кулъ былъ разбитъ, снова бѣжалъ къ кипчакамъ, но на этотъ разъ былъ схваченъ ими и привезенъ плѣнникомъ въ Коканъ.

Обманутые кипчаки, однако, жестоко поплатились за свободу Мусульманъ-кула. Съ этихъ поръ, по приказанію избавившагося отъ опеки Худояръ-хана, начинается страшное истребленіе кипчаковъ. Говорятъ, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ было убито самымъ жестокимъ образомъ, болѣе 20,000 невинныхъ жертвъ. Самого Мусульманъ-кула, выставленнаго въ теченіе трехъ дней на эшафотѣ, заставили присутствовать при истребленіи кипчаковъ.—«Убейте меня скорѣе, убейте»! умолялъ возмущенный до глубины души Мусульманъ-кулъ, когда взорамъ его предста-

(1) Музыкальный инструментъ, большая труба.

Digitized by Google

вилась страшная картина умерщвленія невинныхъ. На третій день нѣкогда полновластный регентъ ханства былъ позорно повѣшанъ (1853 г.).

Мѣсто Мусульманъ-кула при ханѣ заняли Касимъ и Мирза-Ахмедъ. Наступило господство сартовъ, правленіе которыхъ продолжалось восемь лѣтъ и хотя было менѣе тягостно, чѣмъ предшествовавшее, но, естественно, не должно было оставить кипчакамъ пріятныхъ воспоминаній.

Съ начала 1857 года судьбами ханства начинаетъ распоряжаться еще одна новая народность—киргизы, по происхожденію сродные кипчакамъ. Въ это время между ними вспыхнулъ мятежъ, вызванный жестокостями ихъ правителя, назначеннаго изъ Кокана ташкентскаго бія Мирза-Ахмеда. Притѣсненіями и непомѣрными поборами, онъ вооружилъ противъ себя народъ до того, что возстаніе приняло грозные размѣры и могло быть укрощено только нѣкоторыми уступками со стороны Мирзы-Ахмеда. Но чрезъ годъ послѣ того, произошло новое волненіе между киргизами и кипчаками, во главѣ которыхъ сталъ теперь родной братъ Худояра, Малля-ханъ, искавшій случая отомстить хану за отнятіе у него Ташкентскаго бекства. Обнадеживаемый кипчаками и кара-киргизами, которые обѣщали избрать его ханомъ и оказывать въ борьбѣ съ братомъ дѣятельную помощь, Малля-ханъ выступилъ противъ Худояра. При Саманчи произошло сраженіе, въ которомъ Худояръ, оставленный своими приверженцами, былъ разбитъ и бѣжалъ въ Бухару. Малля-ханъ безъ труда занялъ Коканъ и вступилъ на престолъ (1858 г.). Тщетно Худояръ старался возвратить потерянное ханство при помощи бухарскихъ силъ. Ему окончательно не везло: при Ура-тюбе бухарская армія потерпѣла пораженіе отъ коканской, и Худояръ, оставленный эмиромъ, долженъ былъ отказаться на время отъ возвращенія своего престола.

Малля-ханъ царствовалъ только два года и въ этотъ короткій періодъ успѣлъ заявить себя вполнѣ самостоятельнымъ монархомъ. Не смотря, однако, на это, кипчаки не могли примириться съ правительствомъ новаго хана. При возведеніи Малля-хана на престолъ, главные изъ кипчакскихъ біевъ разсчитывали занять видное мѣсто при дворѣ и играть роль въ управленіи, но надежды ихъ не осуществились и они составили заговоръ, противъ хана. Подкупленные приближенные Малля-хана задушили его и ханомъ провозглашенъ былъ 15-ти-лѣтній сынъ Сарымсака, Шахъ-Мурадъ. Пользуясь его несовершеннолѣтіемъ, біи питали надежду, что ихъ честолюбивые замыслы будутъ удовлетворены. Узурпаторы хотѣли умертвить также и 14-ти-лѣтняго сына Малля-хана, но это имъ не удалось: вѣрный диванъ-беги Малля-хана, Алимъ-кулъ, во-время успѣлъ предупредить опасность, и молодой Султанъ-Сеидъ успѣлъ ускакать съ джигитами Алимъ-кула въ Андиджанъ. Вѣсть о

Digitized by Google

побѣгѣ сына Малля-хана сильно озаботила коканскихъ заговорщиковъ. Они увидѣли въ лицѣ Алимъ-кула опаснаго для себя соперника и считали уже дѣло свое потеряннымъ; но хитрый Алимъ-кулъ прислалъ письмо, въ которомъ увѣрялъ ихъ, что вполнѣ преданъ Мураду и только не желалъ, чтобы былъ убитъ невинный сынъ Малля-хана. Послѣдствія показали, что намѣренія Алимъ-кула были далеко не таковы.

Въ это время ташкентцы пригласили къ себѣ проживавшаго въ Бухарѣ Худояра, и опасность, которая грозила всѣмъ кипчакамъ со стороны Ташкента, побудила Алимъ-кула искать помощи въ Коканѣ. Довѣрчивые коканскіе сановники охотно соединили войска свои съ войскомъ Алимъ-кула и вмѣстѣ съ нимъ двинулись противъ Худояра къ Ташкенту. Вслѣдствіе безуспѣшной осады, союзники должны были отступить. Тогда только, когда уже ему нечего было ожидать отъ своихъ коканскихъ соперниковъ, Алимъ-кулъ открыто, въ виду всего войска, умерщвляетъ двухъ наиболѣе опасныхъ изъ сановниковъ и приказываетъ истребить всѣхъ приверженцевъ ихъ. Ханомъ послѣ этого, противъ ожиданія, остался тотъ-же Шахъ-Мурадъ; Алимъ-кулъ ограничился только тѣмъ, что занялъ при немъ мѣсто регента.

Между тѣмъ Худояръ, ободренный неудачей враговъ, послѣдовалъ по пятамъ за отступавшими кипчаками и, взявъ Ходжентъ, подступилъ къ Кокану. Алимъ-кулъ приготовился было отразить его, но, видя общую измѣну въ городѣ, поспѣшно отступилъ къ сѣверу, гдѣ сталъ собирать новыя силы. Худояръ вошелъ въ городъ и былъ принятъ жителями съ радостію. Вскорѣ, однако, возгорѣлась новая, но на этотъ разъ уже послѣдняя борьба Худояра съ Алимъ-куломъ; перваго поддерживали сарты, а послѣдняго—кипчаки. Въ началѣ войны, успѣхъ былъ на сторонѣ Худояра. Раздѣляемые несогласіями, возникшими вслѣдствіе неожиданнаго появленія трехъ претендентовъ на престолъ, кипчаки нѣсколько разъ были разбиваемы ханскими войсками. Это побудило Алимъ-кула, прежде всего, избавиться отъ претендентовъ, что было очень легко, потому что всѣ они были молодые, довѣрчивые юноши, и охотно повѣрили Алимъ-кулу, когда онъ обѣщалъ каждому изъ нихъ въ отдѣльности избраніе въ ханы. Дѣло происходило въ Ушѣ: наивные юноши, не подозрѣвая никакой опасности для себя, пріѣхали въ лагерь Алимъ-кула и здѣсь, по его приказанію, были всѣ зарѣзаны. Избавившись, такимъ образомъ, отъ трехъ опасныхъ претендентовъ, сильно предвидившихъ успѣху войны съ Худояромъ, Алимъ-кулъ объявилъ сына Малля-хана, Султана-Сеида, ханомъ коканскимъ и приступилъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. На этотъ разъ успѣхъ склонился на сторону Алимъ-кула. Разбитый въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, Худояръ вынужденъ

Digitized by Google

былъ просить помощи у бухарскаго эмира. Послѣдній самъ повелъ свою армію въ Коканъ и, вмѣстѣ съ Худояромъ, осадилъ Алимъ-кула въ ущельи Кара-Кульджи; но здѣсь, простоявъ довольно долго безъ успѣха и разсердившись за что-то на Худояръ-хана, эмиръ возвратился со своимъ войскомъ въ Бухару.

Оставленный своимъ бухарскимъ покровителемъ и почти всѣми своими приверженцами, Худояръ вторично искалъ убѣжища въ Бухарѣ, и тогда Алимъ-кулъ безъ труда овладѣлъ Коканомъ. Но такъ какъ управленіе его отличалось большою суровостью, то онъ скоро вооружилъ противъ себя коканцевъ и волей-неволей долженъ былъ уступить престолъ своему болѣе мягкому, въ то время, сопернику. Дѣло кончилось тѣмъ, что Худояръ признанъ былъ почти всѣми городами Ферганской долины ханомъ и послѣ того, какъ въ битвѣ подъ Ташкентомъ съ отрядомъ генералъ-маіора Черняева палъ храбрый Алимъ-кулъ, Худояръ-ханъ безъ кровопролитія занялъ Коканъ и вступилъ въ третій разъ на престолъ (1864 года).

На другой годъ послѣ возвращенія Худояръ-хана изъ Бухары въ Коканъ, Ташкентъ взятъ былъ русскими. Казалось бы, что приближеніе грознаго врага должно было повести къ новымъ бѣдствіямъ для Худояра и вызвать гибельное для него столкновеніе съ Россіею, но судьба, какъ нарочно, доказала противное: близкое сосѣдство русскихъ содѣйствовало только упроченію власти коканскаго хана, съумѣвшаго во-время воздержаться отъ разрыва съ Россіею, тогда какъ самонадѣянный образъ дѣйствій бухарскаго эмира навлекъ на него рядъ весьма чувствительныхъ ударовъ, навсегда подорвавшихъ его значеніе въ Средней Азіи. Худояръ имѣлъ, такимъ образомъ, возможность наглядно убѣдиться въ несбыточности мечты—возратить себѣ ту часть коканскихъ владѣній, которая была уже занята русскими, и, надо отдать ему справедливость, искренно примирился съ этою мыслію. Въ 1868 году, по просьбѣ хана, заключены были между нимъ и туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ условія мирнаго договора, которыя и продолжали существовать до событій прошедшаго года.

Установившіяся, такимъ образомъ, добрыя сосѣдскія отношенія между Россіею и Коканомъ могли бы только служить къ несомнѣнной выгодѣ населенія Ферганской долины, и дѣйствительно, экономическое состояніе его, разстроенное многолѣтними неурядицами, стало быстро возвышаться. Къ сожалѣнію, Худояръ-ханъ и ближайшіе его совѣтчики въ дѣлѣ управленія отнеслись совершенно по азіятски къ своей задачѣ и обратили всю свою дѣятельность исключительно на личное свое обогащеніе. Для достиженія этой цѣли они не останавливались ни передъ какими сред-

Digitized by Google

ствами. Количество налоговъ, возмутительныхъ по своей несправедливости, съ каждымъ годомъ увеличивалось, а съ нимъ вмѣстѣ возрастало и неудовольствіе на Худояръ-хана. Роптали не только угнетенный народъ, роптали и лица изъ духовнаго сословія и изъ кипчакской партіи, недовольныя утратою прежняго значенія при коканскомъ дворѣ. Эти-то послѣднія личности и обратились къ старымъ средствамъ для пріобрѣтенія себѣ авторитета въ глазахъ населенія: желая избавиться отъ Худояра, онѣ стали распускать въ народѣ слухъ, что всѣ бѣдствія идутъ отъ русскихъ, а потому необходимо ихъ изгнать изъ Ташкента.

Такое печальное положеніе вещей порождало, съ началомъ весны каждаго года, большія волненія въ народѣ. Рѣзче всего проявлялись они между кочевниками, которые ежегодно принимали къ себѣ кого-либо изъ ханскаго рода, преслѣдуемаго Худояръ-ханомъ. Выставляя этихъ жертвъ ханской подозрительности въ качествѣ искателей утраченныхъ правъ на престолъ, волновавшееся населеніе, въ сущности, ни сколько не стояло за интересы того или другаго претендента: считая его лишь какъ удобную ширму, оно преслѣдовало болѣе низкія цѣли — породить безпорядки въ странѣ и въ это смутное время предаться излюбленному ремеслу — грабежу.

Грабежъ есть главный, если не единственный стимулъ всѣхъ народныхъ движеній въ Средней Азіи. Хотя и существуетъ мнѣніе, что столкновенія наши съ средне-азіятцами вызывались фанатизмомъ массъ, но съ этимъ трудно согласиться. Напротивъ, личныя наблюденія приводятъ меня къ убѣжденію, что первыми двигателями въ подобныхъ случаяхъ служатъ все-таки грубые инстинкты наживы, прикрывающіеся до времени болѣе или менѣе возвышенными цѣлями. Возстаетъ ли народъ съ цѣлью ниспроверженія ненавистнаго правителя; призывается ли онъ на борьбу съ внѣшнимъ врагомъ, — въ томъ и другомъ случаѣ, подъ этими, такъ сказать офиціальными поводами, для каждаго азіятца скрывается соблазнительная приманка — право похозяйничать надъ чужимъ имуществомъ. Фанатизмъ играетъ при этомъ лишь второстепенную роль и можетъ служить средствомъ возбужденія массъ развѣ только у осѣдлыхъ жителей; въ глазахъ же кочевниковъ, исповѣдующихъ лишь номинально религію ислама, борьба за вѣру является понятіемъ безъ всякаго внутренняго смысла. Цѣль ихъ во время войны—показать свое батырство, удальство, съ возможно меньшимъ рискомъ для своей жизни, и, по окончаніи всѣхъ своихъ подвиговъ противъ врага, возвратиться домой съ награбленнымъ имуществомъ. Примѣровъ личной храбрости туземцевъ, безкорыстнаго самопожертвованія приходилось видѣть очень мало.

Digitized by Google

Указанное выше положеніе дѣлъ въ Коканскомъ ханствѣ, вызванное неудовольствіемъ жителей противъ правительства Худояръ-хана, стало принимать болѣе угрожающій характеръ лишь въ послѣдніе годы. Худояръ-ханъ, не смотря на неоднократныя увѣщанія туркестанскаго генералъ-губернатора,—измѣнить къ лучшему свой образъ правленія, ограничивался одними только обѣщаніями и продолжалъ, по прежнему, угнетать народъ, подавляя со страшною жестокостью малѣйшее проявленіе неудовольствія противъ него. Наконецъ, въ 1875 году, ненормальное состояніе ханства разразилось кризисомъ: въ виду открытаго проявленія всеобщей къ нему ненависти, Худояръ-ханъ, подъ охраною находившагося въ то время въ Коканѣ посольства нашего, искалъ спасенія въ русскихъ предѣлахъ, вынужденный въ третій и уже послѣдній разъ лишиться своего престола.

II.

Низверженіе правительства Худояръ-хана и слѣдовавшія за нимъ смуты въ ханствѣ не замедлили отразиться на пограничномъ нашемъ населеніи, среди котораго появились вооруженныя шайки коканцевъ. Необходимость обезпечить спокойствіе во ввѣренномъ ему Туркестанскомъ краѣ, вынудило генералъ-адъютанта К. П. фонъ-Кауфмана 1-го выступить съ отрядомъ въ Коканское ханство, для наказанія его за нарушеніе нашей границы и водворенія тамъ порядка.

Пользуясь широкимъ покровительствомъ, оказываемымъ К. П. фонъ-Кауфманомъ дѣлу научныхъ изслѣдованій въ Средней Азіи, я получилъ разрѣшеніе принять участіе въ походѣ, съ цѣлью собиранія восточныхъ рукописей и другихъ ученыхъ матеріаловъ.

7-го августа отрядъ нашъ выступилъ изъ Ташкента. Скучно, однообразно тянулось движеніе отряда до г. Ходжента, по пустынной, малонаселенной мѣстности, по которой пролегаетъ ташкенто-ходжентскій почтовый трактъ. Всѣ мелочи обыденной походной жизни еще болѣе усиливали томительную скуку нашего мирнаго движенія. Нѣкоторое оживленіе проглянуло лишь по выступленіи нашемъ изъ Ходжента и переходѣ коканской границы, когда невольно почувствовалось возбужденіе нервовъ, въ виду нетерпѣливо ожидавшейся встрѣчи съ непріятелемъ.

Дорога отъ г. Ходжента до коканскаго укрѣпленія Махрама представляла мало привлекательнаго, по бѣдности природы и скудости растительности; сады встрѣчались только у попутныхъ селеній. Начиная же отъ укрѣпленія Махрама, окрестности дороги къ г. Кокану мало по малу оживляются; по сторонамъ чаще виднѣются обширныя пашни; тамъ и сямъ разбросаны хутора въ зелени тѣнистыхъ садовъ; вдоль береговъ

Digitized by Google

оросительныхъ канавъ вытягиваются стройныя аллеи тутовыхъ (шелковичныхъ) деревьевъ.

Укрѣпленіе *Махрамъ* служило передовымъ вооруженнымъ пунктомъ на границахъ Коканскаго ханства съ русскими владѣніями. Особенно важное значеніе получило оно съ занятіемъ русскими г. Ходжента, такъ какъ, въ случаѣ враждебности къ намъ коканскаго правительства, это укрѣпленіе могло служить опорнымъ пунктомъ для дѣйствій противъ названнаго города. Махрамское укрѣпленіе, расположенное на лѣвомъ берегу Сыръ-дарьи, имѣетъ видъ четырехугольника, обнесеннаго зубчатою стѣною, съ бастіонами; въ сѣверномъ фасѣ ограды продѣланы небольшія ворота, чрезъ которыя устроенъ спускъ къ рѣкѣ. Нѣкоторое знакомство коканцевъ съ нашими укрѣпленными городами въ Туркестанѣ, видимо, имѣло вліяніе и на характеръ устройства махрамскаго укрѣпленія, которое во многомъ отличается отъ общаго типа крѣпостей въ другихъ азіятскихъ ханствахъ; такъ, въ Махрамѣ крѣпость имѣетъ эспланаду, а передъ нею возведено небольшое полевое укрѣпленіе. Въ верстѣ отъ послѣдняго, въ родѣ предмѣстья, расположено небольшое селеніе, жители котораго состоятъ изъ узбековъ; въ селеніи каждую недѣлю бываетъ два раза базаръ. Къ укрѣпленію Махраму приписано было до 30-ти селеній, пашни которыхъ орошаются водой, проведенной изъ Сохской рѣки, вытекающей изъ Исфайрамскаго ущелья. Махрамскій округъ управлялся бекомъ, *серкердэ*; по важности этого пограничнаго пункта махрамское бекство считалось однимъ изъ видныхъ и почетныхъ мѣстъ.

Опуская подробности движенія нашего отряда послѣ махрамскаго боя къ Кокану, какъ достаточно уже извѣстныя читателямъ, перейду прямо къ столицѣ бывшаго ханства и важнѣйшему городу въ Ферганской долинѣ.

Городъ *Коканъ*, по своей внѣшности, не производитъ особеннаго впечатлѣнія. Кромѣ значительнаго базара и внутренняго устройства ханскаго дворца, бывшая столица ничѣмъ не отличается отъ другихъ большихъ городовъ Средней Азіи, какъ, напримѣръ, Ходжента, Ташкента и т. п.; даже мѣстоположеніе этихъ послѣднихъ гораздо живописнѣе, чѣмъ у Кокана. А между тѣмъ хвастливая азіятская молва закрѣпила за нимъ эпитетъ «Хуканди лятифъ» (пріятный Коканъ), встрѣчаемый на всѣхъ монетахъ, битыхъ въ столицѣ. Какъ большинство среднеазіятскихъ городовъ, Коканъ окруженъ стѣною, черезъ которую ведутъ 12 воротъ, «во всѣ концы *вселенной*», по туземному выраженію. Городъ, съ своими садами и окрестностями, снабжается водою

Digitized by Google

изъ горной рѣчки, протекающей по Улькунъ-саю (большая лощина) и разводимою на множество арыковъ.

Мѣстные жители считаютъ Коканъ, по климатическимъ условіямъ, однимъ изъ лучшихъ городовъ въ Ферганской долинѣ, хотя, въ извѣстный періодъ лѣта, пребываніе въ немъ становится нестерпимымъ, вслѣдствіе сильныхъ жаровъ; въ это время почти каждый день дуютъ сильные удушливые западные вѣтры (гарнъ-салъ). Къ числу непріятныхъ свойствъ окружающей Коканъ мѣстности слѣдуетъ отнести также развитіе у нѣкотораго числа жителей *зоба;* причиною этой болѣзни считаютъ продолжительное употребленіе воды (1) изъ небольшаго озера, лежащаго въ южномъ углу города, близъ воротъ Муймубаракъ.

Дворецъ (урда) Худояръ-хана построенъ въ южной части города на высокомъ искусственномъ холмѣ. Фасадъ главныхъ входныхъ воротъ, находящихся въ сѣверной оградѣ зданія, выложенъ разноцвѣтными изразцами, по характеру рисунковъ напоминающими узоры самаркандскихъ древнихъ построекъ. На фронтонѣ находится надпись: «построенъ Сеидъ-Мухамедъ-Худояръ-ханомъ въ 1287 г.» (1870 г.). Внутренняя отдѣлка ханскихъ комнатъ отличается роскошнымъ убранствомъ въ восточномъ вкусѣ, хотя въ одной части дворца, передѣланной незадолго до занятія нашими войсками Кокана, мы нашли нѣсколько комнатъ и съ европейскою обстановкой; онѣ убраны были богатою мебелью, портьерами, занавѣсями и т. п. предметами, очевидно, вывезенными изъ Петербурга или Москвы. Въ главной, большой залѣ дворца, видимо, служившей для торжественныхъ пріемовъ, висѣла церковная люстра поражающихъ размѣровъ, украшенная множествомъ хрустальныхъ привѣсокъ: она почти касалась пола и занимала безъ малаго всю ширину комнаты, такъ что обходить ее можно было не иначе, какъ прижимаясь къ стѣнѣ; восточный уголъ той же залы былъ занятъ стрѣльчатой нишей, которая, вѣроятно, служила мѣстомъ сидѣнья для хана. Стѣны залы отдѣланы лѣпными арабесками, а простѣнки между рѣшетчатыми въ нихъ дверями изукрашены, мѣстными артистами, пестрыми рисунками, въ родѣ деревьевъ съ золотыми яблоками, букетовъ розъ и др.

Коканскій базаръ, по числу лавокъ въ немъ, представляетъ самый значительный рынокъ въ бывшемъ ханствѣ; большая часть лавокъ построена Худояръ-ханомъ, который не считалъ противнымъ своему ханскому достоинству заниматься комерческими дѣлами для личнаго своего обогащенія. Лавки всѣ деревянныя, съ глиняною прокладкою въ дере-

(1) Нѣсколько бутылокъ этой воды взяты были однимъ изъ участниковъ коканской экспедиціи, для химическаго анализа; результаты изслѣдованія мнѣ неизвѣстны.

Digitized by Google

вянныхъ переплетахъ стѣнъ; улицы, пролегающія между торговыми рядами, покрыты навѣсомъ. Каждую недѣлю на коканскомъ рынкѣ бываетъ два раза базаръ, привлекающій массу коннаго и пѣшаго люда изъ окрестностей; здѣсь сосредоточивается почти вся торговля мануфактурными произведеніями, привозимыми изъ Россіи, и уже отсюда они поступаютъ къ мелочнымъ торговцамъ на комисію, для распродажи въ прочіе города ханства.

Ниже, въ особой таблицѣ приведены общія свѣдѣнія о числѣ населенія Кокана, его учебныхъ заведеніяхъ и мечетей. Теперь же скажу нѣсколько словъ объ окрестностяхъ бывшей столицы.

Къ городу Кокану приписано было до 400 селеній и хуторовъ, которые и составляли округъ столицы. По густотѣ населенія и богатой растительности, окрестности Кокана принадлежатъ къ числу самыхъ оживленныхъ мѣстностей Средней Азіи. Начиная отъ стѣнъ самаго города, по направленію въ глубь страны, на нѣсколько десятковъ верстъ дорога идетъ вдоль необозримыхъ пашней, хлопковыхъ плантацій, роскошныхъ садовъ, орошаемыхъ множествомъ небольшихъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ горнаго кряжа, окаймляющаго съ южной стороны Ферганскую долину. Картина, которая представляется тутъ глазамъ путника, можетъ быть, по справедливости, названа одною изъ очаровательнѣйшихъ и даетъ самое выгодное понятіе о природныхъ дарахъ занятаго нами теперь края.

Послѣ Кокана значительнѣйшими городами въ ханствѣ считаются Андиджанъ и Маргеланъ. Къ послѣднему изъ нихъ, служившему резиденціею Султану-Мурадъ-беку, брату Худояръ-хана, и направился изъ Кокана нашъ отрядъ. *Маргеланъ,* не смотря на свое древнее происхожденіе, не заключаетъ въ себѣ никакихъ памятниковъ своего прошлаго; всѣ постройки въ городѣ—новѣйшаго времени, и нѣтъ ни одной, заслуживавшей бы вниманія. Дворецъ Султанъ-Мурадъ-бека, на который жители указываютъ какъ на нѣчто особенное, немногимъ отличается отъ дома богатаго жителя Ташкента или Самарканда. Городъ окруженъ стѣною, но цитадели не имѣетъ. Маргеланъ считается главнымъ рынкомъ коканскаго шелка, и въ немъ имѣется множество шелко-мотальныхъ и шелко-ткацкихъ мастерскихъ. Базаръ маргеланскій также одинъ изъ значительныхъ въ странѣ.

Изъ Маргелана, когда въ странѣ, повидимому, начинало водворяться спокойствіе и жители присылали отовсюду депутаціи, просившія о пощадѣ и милости, я исходатайствовалъ себѣ дозволеніе посѣтить города Шариханъ, Ассаке и Андиджанъ, для пополненія собираемыхъ мною статистическихъ и этнографическихъ свѣдѣній. Путешествіе мое имѣло

Digitized by Google

совершенно мирный характеръ, и я вмѣстѣ съ штабсъ-капитаномъ Петровымъ, командированнымъ для производства глазомѣрной съемки, выѣхалъ изъ Маргелана, въ сопровожденіи нѣсколькихъ джигитовъ изъ ханской свиты и нашего отряда. Провозглашенный ханомъ на мѣсто Худояра, старшій сынъ его Насръ-Эддинъ, находившійся въ то время при отрядѣ генерала Кауфмана въ Маргеланѣ, снабдилъ насъ ярлыкомъ (грамотою) къ бекамъ городовъ, входившихъ въ раіонъ нашего маршрута.

Начало экспедиціи было весьма удачно. Власти города Шарихана и жители приняли насъ радушно, доставляли всѣ требуемыя свѣдѣнія, предъявляли всѣ податныя записи и другіе интересные для насъ документы, показали намъ весь городъ, словомъ, услугамъ не было конца. Увлеченные хорошимъ началомъ и интересомъ цѣли нашего путешествія, мы, не смотря на данное намъ приказаніе не двигаться далѣе выше указанныхъ городовъ, готовились было мысленно посѣтить и города Ушъ и Узгентъ. Въ этихъ послѣднихъ я разсчитывалъ осмотрѣть памятники древностей, которые, по разсказамъ туземцевъ, заключаются въ постройкахъ медресэ и мечетей, сложенныхъ изъ цвѣтныхъ изразцовъ. На мою просьбу, молодой коканскій ханъ выслалъ намъ въ Ассаке два указа къ властямъ городовъ Уша и Узгента, съ повелѣніемъ оказывать намъ гостепріимство, но при этомъ ханъ совѣтовалъ намъ не увлекаться въ глубь страны. По всей вѣроятности, мы не послѣдовали бы его совѣту, не разыграйся на нашихъ глазахъ андиджанское возстаніе.

*Шарихан*ъ нѣкогда значительный торговый городъ, нынѣ, по свидѣтельству жителей, годъ отъ году все болѣе и болѣе клонится къ упадку. Незначительный по величинѣ, онъ имѣетъ весьма ограниченную торговлю, не смотря на то, что окрестности его отличаются богатою производительностью. Городъ вовсе не обнесенъ стѣной; замѣчу при этомъ, что вообще, начиная отъ Маргелана, мы весьма мало встрѣчали городовъ, которые были бы защищены оградою. Причиной упадка Шарихана, какъ объяснили намъ старожилы, послужилъ вновь созданный вблизи его Худояръ-ханомъ другой городъ, Ассаке, лежащій у подошвы горнаго кряжа, при выходѣ изъ него рѣчки, снабжающей водой и Шарихан. До возникновенія Ассаке, вся вода шла къ первому городу, нынѣ же бо́льшая часть ея отведена къ послѣднему. Это одинъ изъ характерныхъ примѣровъ исторіи возникновенія средне-азіятскихъ городовъ, большинство которыхъ возникало не въ силу какихъ либо выгодныхъ мѣстныхъ или торговыхъ условій, а преимущественно по личнымъ прихотямъ своихъ хановъ. Необузданное своеволіе средне-азіятскихъ властелиновъ переносило иногда цѣлые города съ мѣста на мѣсто, чему немало примѣровъ мы видимъ и въ Хивинскомъ ханствѣ. Шариханъ съ

Digitized by Google

г. Ассаке и приписанными къ нимъ селеніями были поручены управленію Иссы-ауліе (1), фаворита Худояръ-хана.

Ассаке находится въ восьми верстахъ южнѣе г. Шарихана. Расположенный на склонѣ горъ, образующихъ здѣсь ущелье, по которому вытекаетъ къ долинѣ р. Сыра небольшая рѣчка, новый городокъ имѣетъ одно изъ лучшихъ живописныхъ мѣстоположеній. Въ верхней части склона, на небольшой площадкѣ, построенъ ханскій дворецъ; окружающій его садъ стелется по склону горъ, а у подошвы ихъ, между густою зеленью садовъ, лѣпятся небольшіе домики жителей. Одна изъ главныхъ и самыхъ большихъ терасъ дворца, находящаяся на сѣверной сторонѣ его и не заслоненная зеленью, открываетъ одинъ изъ роскошнѣйшихъ видовъ, когда либо встрѣчавшихся мнѣ въ Средней Азіи, на долину Ферганы: взору представляется необъятное море яркой зелени садовъ, прорѣзываемое посреди широкою сѣрою полосою р. Сыра; далѣе, куда ни взгляни, опять зелень и зелень, за которою, на заднемъ, неа бесномъ фонѣ, рисуются блѣдно-синіе контуры пиковъ одного изъ тянь-шаньскихъ отроговъ, замыкающаго долину съ сѣвера. Не менѣе прелестнымъ является видъ на сосѣднее ущелье, въ которомъ, разбиваясь на множество вѣтвей и съ шумомъ омывая гальку, стремится бурливая горная рѣчка, окаймленная воздѣланными по берегамъ ея пашнями. Для орошенія сада, недавно разведеннаго на верхней, южной площадкѣ дворца, съ восточной стороны склона, надъ рѣчкой установлено большаго размѣра водоподъемное колесо, діаметромъ, примѣрно, около трехъ саженей; оно приводится въ движеніе водою же, которую и поднимаетъ въ верхній садъ.

Небольшой городъ Ассаке, какъ говорятъ, имѣетъ отличный климатъ, которому онъ, можетъ быть, и обязанъ былъ честью служить любимою лѣтнею резиденціею Худояръ-хана; сюда укрывался онъ на самые жаркіе лѣтніе мѣсяцы и все свободное время проводилъ на охотѣ въ окрестныхъ горахъ. Городъ не имѣетъ внѣшней укрѣпленной стѣны. Изъ построекъ интересенъ развѣ только дворецъ: хотя онъ и построенъ въ азіятскомъ стилѣ съ таковою же внутреннею отдѣлкою, однако, имѣетъ европейскія окна съ цвѣтными стеклами. Во время нашего посѣщенія, дворецъ былъ пустъ, такъ какъ всѣ вещи были заранѣе изъ него вывезены. Въ торговомъ отношеніи Ассаке не имѣетъ значенія.

Ознакомившись, на сколько позволили обстоятельства, съ городомъ,

(1) Личность эта, игравшая видную роль въ послѣднихъ коканскихъ событіяхъ и, не смотря на изъявленіе покорности, продолжавшая выказывать явно враждебныя къ Россіи стремленія, выслана была еще въ прошломъ году изъ Кокана и, сколько извѣстно, водворена на жительство въ одной изъ сѣверныхъ губерній Имперіи.

Digitized by Google

мы отправились далѣе къ Андиджану, до котораго считалось не болѣе 20 верстъ. Со времени похода нашего противъ коканцевъ мы были первыми русскими, вступавшими въ этотъ городъ, такъ какъ отрядъ нашъ, въ виду покорныхъ заявленій андиджанцевъ, присланныхъ генералу фонъ-Кауфману послѣ занятія Кокана, не былъ посланъ къ Андиджану, а направленъ изъ Маргелана прямо въ Наманганъ. Изъ Ассаке къ Андиджану ведутъ три дороги вдоль подошвы горъ и въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи. Долго колебаться въ выборѣ какой либо изъ нихъ намъ не пришлось, такъ какъ вожаки наши, получивъ наканунѣ извѣстіе, что шайки Пулатъ-бека бродятъ въ окрестностяхъ этихъ дорогъ, повели насъ болѣе безопаснымъ путемъ, пролегавшимъ между обширными рисовыми полями и хуторами. Благополучно избѣгнувъ встрѣчи съ рыскавшими по сосѣдству кара-киргизами, мы скоро достигли цѣли нашего путешествія.

Андиджанъ одинъ изъ самыхъ древнихъ городовъ Ферганской долины, бывшій ея столицей еще въ XV столѣтіи; но памятниковъ древностей въ немъ нѣтъ. Впрочемъ, это почти общая участь историческихъ городовъ въ Средней Азіи: вся древность ихъ заключается лишь въ названіи и въ тѣхъ связанныхъ съ ними событіяхъ, о которыхъ дошли до насъ свѣдѣнія отъ туземныхъ писателей или путешественниковъ; на сохраненіе же зданій, имѣющихъ историческое значеніе, азіятцы не обращаютъ вниманія, а потому и неудивительно, что до насъ дошли лишь самые скудные остатки.

Внѣшность Андиджана ничѣмъ не отличается отъ прочихъ туркестанскихъ торговыхъ центровъ: тотъ же крытый базаръ, тѣ же узкія улицы, тѣ же мазаные дома. Въ городѣ можно указать только на двѣ выдающіяся постройки: зданіе существовавшаго здѣсь механическаго оружейнаго завода, построеннаго какимъ-то инженеромъ-авганцемъ, воспитывавшимся въ Остъ-Индіи, и дворецъ Насръ-Эддинъ-хана, когда онъ былъ бекомъ андиджанскимъ, построенный тѣмъ же авганцемъ въ европейскомъ стилѣ.

По прибытіи въ Андиджанъ, намъ отвели помѣщеніе въ домѣ серкера (сборщика податей). Какъ лично хозяинъ нашъ, такъ и вообще всѣ городскія власти выказали намъ большое вниманіе и услужливость, чѣмъ мы и воспользовались для подробнаго осмотра, въ теченіе двухъ дней, города, его базара и окрестностей. На третій день нашего пребыванія въ Андиджанѣ, мы приступили было къ собиранію тѣхъ свѣдѣній, которыя, главнѣйшимъ образомъ, и составляли цѣль нашей поѣздки, какъ вдругъ явились сказать намъ, что въ городѣ возстаніе. Факты, послужившіе къ возбужденію народнаго волненія, по моему искреннему убѣжденію, не

Digitized by Google

имѣли никакого отношенія къ нашему пребыванію въ городѣ, а вызваны были, исключительно, неудачнымъ выборомъ со стороны Насръ-Эддинъ-хана новыхъ бековъ въ ханствѣ. Поставленные случайно въ крайне трудное положеніе, послѣдствія котораго могли быть не совсѣмъ благопріятны для насъ, мы воспользовались первыми минутами суматохи, когда возбужденный народъ не зналъ еще, что ему предпринять, и подъ охраною бековъ, вновь назначенныхъ ханомъ, успѣли благополучно выбраться изъ города. Не окончивъ, такимъ образомъ, програмы нашей поѣздки въ восточную часть ханства, мы должны были возвратиться къ нашему отряду, находившемуся уже въ то время въ г. Наманганѣ, на правомъ берегу Сыръ-дарьи.

III.

По географическому своему очертанію, территорія бывшаго Коканскаго ханства представляется продолговатою котловиной, открытой лишь съ одной стороны: съ сѣвера, востока и юга ее охватываютъ хребты горъ, принадлежащіе къ мощной системѣ Тянь-шаня, а къ западу коканская котловина сливается посредствомъ долины р. Сыра съ русскими владѣніями Туркестана. Благодаря обилію воды, доставляемой какъ главною артеріею страны, Сыръ-дарьею, такъ и множествомъ горныхъ рѣчекъ, а также выгодному географическому положенію, бывшее ханство, сравнительно съ другими сосѣдними оазисами, пользуется самыми лучшими условіями для широкаго развитія культуры. Въ моихъ путешествіяхъ по Средней Азіи я видѣлъ много богато одаренныхъ природою уголковъ, но всѣ они не могутъ поспорить въ изобиліи съ тѣми естественными богатствами, которыми Провидѣніе такъ щедро надѣлило знаменитую долину Ферганы. Эти-то чарующія свойства ея закрѣпили за нею издавна во всей Средней Азіи извѣстность какой-то обѣтованной земли.

Защищенная отъ сѣверныхъ вѣтровъ высочайшими горами, Ферганская долина обладаетъ превосходнымъ климатомъ, постепенно переходящимъ отъ жаркаго, вдоль береговъ р. Сыра, къ болѣе суровому на тянь-шаньскихъ предгорьяхъ. Производительность почвы, эксплуатируемой помощью обильнаго орошенія, изумительна: здѣсь произрастаютъ: пшеница, рисъ, просо, сорго и другіе хлѣба, дающіе баснословные урожаи; разнообразные плоды, отличающіеся самымъ нѣжнымъ вкусомъ; тутовое дерево, шелковичные черви съ котораго даютъ превосходнаго качества шелкъ; хлопокъ, табакъ и мн. др. Горы, окаймляющія коканскую котловину, совершенно еще не изслѣдованы, но, сколько извѣстно изъ свѣдѣній прежде бывавшихъ въ ханствѣ нашихъ соотечественниковъ, а также по моимъ разспросамъ, онѣ должны содержать въ себѣ

Digitized by Google

немало минеральныхъ богатствъ, какъ то: соль, каменный уголь, нефть, свинцовыя и бирюзовыя руды.

Горныя рѣчки: Таръ, Куршабъ, Кара-Кульджа и Яссы, выходящія изъ Тянь-шаньскаго хребта на востокѣ бывшаго ханства, образуютъ вторую по величинѣ рѣку Средней Азіи, *Сыръ-дарью,* все теченіе которой находится теперь въ предѣлахъ русскаго Туркестана. Верхнее теченіе рѣки носитъ, у обитающихъ по сосѣдству туземцевъ, названіе *Карадарьи;* по сліяніи же ея съ р. *Нарыномъ*, прорывающимся черезъ Тянь-шань, съ сѣвера-востока, въ долину Ферганы, она принимаетъ уже общее названіе Сыръ-дарьи, которое и сохраняетъ до впаденія въ Аральское море.

Кромѣ этихъ двухъ главныхъ рѣкъ въ бывшемъ ханствѣ, составляющихъ жизненную силу страны, въ ней имѣется множество горныхъ рѣкъ, сбѣгающихъ съ горъ, но большею частью не доходящихъ до р. Сыра, такъ какъ вода ихъ разводится по окрестнымъ полямъ.

Изъ Кара-дарьи проведены три большихъ *канала*: Андиджанскій, Шариханскій и Мусульманъ-кулъ. Кѣмъ проведенъ первый изъ нихъ, жители не запомнятъ, второй же прорытъ во время Омаръ-хана, въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, а послѣдній носитъ имя отца главы прошлогодняго возстанія въ ханствѣ, Абдурахмана-автобачи, Мусульманъ-кула, по приказанію котораго проведена была эта водная артерія. Населеніе ханства, пользуясь для своего сельскаго хозяйства преимущественно водою изъ горныхъ рѣчекъ, групируется ближе къ предгорьямъ, чѣмъ къ р. Сыру, водою котораго орошаютъ свои пашни и сады только жители верховья рѣки. Вдоль средняго же теченія Сыръ-дарьи, берега котораго имѣютъ степной, песчаный характеръ, лишь кое гдѣ встрѣчаются небольшіе хуторки, пользующіеся доходящими до нихъ остатками воды отъ горныхъ рѣчекъ, уже израсходованныхъ на орошеніе большихъ городовъ. Селенія, лежащія на арыкахъ (каналахъ), питаемыхъ указанной водой, называются кышлаками *зыхабъ.*

Путешественнику по Средней Азіи, побывавшему даже въ Бухарскомъ и Хивинскомъ ханствахъ, Ферганская долина является какимъ то волшебнымъ по богатству природы оазисомъ, въ которомъ города, села и хутора, сплетаясь между собою садами и воздѣланными полями, образуютъ безконечно извивающіяся полосы свѣжей зелени. Мѣстами, среди этой ласкающей глазъ картины, изрѣдка выглядываетъ небольшимъ пятномъ голая степь или подымается конусообразная сопка, или небольшая горная гряда. Вся жизнь и богатство страны сосредоточены, главнымъ образомъ, на южной сторонѣ р. Сыръ-дарьи; здѣсь кипитъ неустанная дѣятельность, повсюду бросается въ глаза широкая культура, слѣды

Digitized by Google

трудовъ рукъ человѣческихъ. Странствованіе по этой части Ферганской долины можетъ сравниться лишь съ пріятною прогулкою, въ знойный день, по обширному парку, въ которомъ села и хутора смѣняются одинъ за другимъ, не утомляя глазъ однообразіемъ ландшафтовъ. Причина большаго развитія сельскаго хозяйства и групировки осѣдлаго населенія въ южной части долины объясняется весьма благопріятнымъ ея положеніемъ, у подошвы горъ и ихъ предгорій, и обиліемъ проточной воды. Наоборотъ, къ сѣверу отъ Сыръ-дарьи, земледѣліе замѣтно слабѣе, потому что, по своимъ естественнымъ свойствамъ, эта часть долины занята, преимущественно, кочевымъ населеніемъ, находящимъ тамъ для своихъ стадъ богатыя луговыя пространства. Для искусственнаго же воздѣлыванія почвы правый берегъ Сыра не представляетъ достаточно выгодныхъ условій, какъ по высокому своему мѣстоположенію, такъ и по множеству безводныхъ степныхъ пространствъ. Здѣсь количество степныхъ площадей преобладаетъ надъ воздѣланными участками; зелень видна лишь по ущельямъ, вдоль горныхъ рѣчекъ и рѣкъ Сыра и Нарына.

Такимъ образомъ, кочевая и осѣдлая жизнь въ ханствѣ самою природою раздѣлена естественною границею — Сыръ-дарьею. Главная масса кочеваго населенія преобладаетъ къ сѣверу отъ этого рубежа, гдѣ она заняла своими зимовками подошву горъ, откуда, съ наступленіемъ жаркаго времени, переходитъ въ болѣе высокія горныя мѣстности. Въ восточной части Ферганской долины также встрѣчаются кочевники, но ихъ сравнительно меньше, чѣмъ по правому берегу Сыра. Въ мѣстахъ преобладанія кочевниковъ незначительное по числу осѣдлое населеніе, сплотясь въ небольшіе города, села и хутора, размѣстилось въ ущельяхъ, по долинамъ горныхъ рѣчекъ и вдоль проведенныхъ изъ нихъ каналовъ. Между осѣдлыми пунктами кое-гдѣ встрѣчаются и аулы полукочевниковъ, лишенныхъ возможности вести кочевую жизнь: у среднеазіятскаго кочевника главнымъ двигателемъ его образа жизни служитъ скотъ; бѣдность скотомъ и обращаетъ его въ осѣдлаго жителя.

Естественныя произведенія, воздѣлываемыя въ долинѣ Ферганы, подраздѣляются на полевыя, огородныя и садовыя. По этимъ категоріямъ и происходитъ раскладка податей. Къ первой групѣ относятся: хлѣбъ, кукуруза, хлопокъ, рисъ, ячмень, джугара (сорго) и просо; ко второй—марковь, арбузы, дыни, тыквы, рѣдька, лукъ, красный перецъ, марена и другія красильныя растенія, горохъ, бобы, табакъ, чеснокъ; къ послѣдней—виноградъ разныхъ сортовъ, персики, абрикосы, груши, сливы, яблоки, орѣхи, вишня, черешня, фиги, гранаты и т. д. Въ сельскохозяйственной промышленности главное мѣсто принадлежитъ шелку,

Digitized by Google

хлопку и хлѣбу; въ особенности первый, считающійся однимъ изъ лучшихъ въ Средней Азіи, составляетъ видную вывозную статью торговли.

Нынѣшнее населеніе страны, по имѣющимся историческимъ даннымъ, населеніе сравнительно новое, не столь давно въ ней утвердившееся. Первобытными же обитателями Фергана, не смотря на ихъ незначительную числительность, должны быть признаны *таджики*. Потомки этихъ аборигеновъ постепенно утрачиваютъ отличительныя свойства своего происхожденія; уже и теперь большая рѣдкость встрѣтить чисто арійскій типъ таджика, а вѣроятно, не въ далекомъ будущемъ исчезнутъ и послѣдніе остатки этой красивой расы въ Средней Азіи, поглощаемой тюркскою народностью.

Преобладающій составъ населенія въ бывшемъ Коканскомъ ханствѣ образовался изъ осколковъ различныхъ тюркскихъ племенъ, передвинувшихся въ Ферганскую долину изъ лежащихъ къ сѣверу и западу отъ нея частей Туркестана. Господствующее въ ней племя *узбекское*, между родами котораго можно встрѣтить представителей почти всѣхъ родовъ, обитающихъ въ занятыхъ нами ранѣе областяхъ Средней Азіи. Что и сами осѣдлые коканцы не придаютъ значенія принадлежности ихъ той или другой народности, подтверждается тѣмъ, что весьма часто, на заданный жителямъ любаго селенія вопросъ: какого племени? они отвѣчаютъ «курама»; т. е. смѣшанное. Узбеки и таджики составляютъ ядро осѣдлаго населенія страны и вмѣстѣ съ тѣмъ промышленный ея элементъ; они сосредоточиваются въ городахъ и селеніяхъ, преимущественно западной и южной частей долины. Таджики рѣдко образуютъ отдѣльныя поселенія, а больше живутъ вмѣстѣ съ узбеками. Представители кочеваго населенія суть *киргизы*, между которыми, какъ болѣе развитое, хотя и не столь многочисленное племя, выдаются *кипчаки*, ведущіе, впрочемъ, полукочевую жизнь, вслѣдствіе чего и аулы свои они располагаютъ поближе къ городамъ и селамъ. Внутренній бытъ, образъ жизни, вѣрованія, однимъ словомъ, этнографическая сторона жителей бывшаго Коканскаго ханства ни въ чемъ не отличается отъ обычаевъ ихъ соплеменниковъ въ русскомъ Туркестанѣ.

Кромѣ этихъ народностей, въ городахъ Ферганской долины встрѣчаются также въ небольшомъ числѣ евреи, цыгане, индусы и авганцы. Представители двухъ послѣднихъ народовъ не принадлежатъ къ составу постояннаго населенія, а являются лишь временно, чтобы нажить деньгу, занимаясь торговлею и ростовщичествомъ.

Для опредѣленія общей числительности населенія въ Ферганской области недостаетъ, конечно, положительныхъ письменныхъ данныхъ, и задачу эту предстоитъ разрѣшить новой русской администраціи. Но, что-

Digitized by Google

бы дать хотя примѣрное понятіе о населенности занятой нами территоріи, я привожу здѣсь цифры, взятыя изъ показаній коканскихъ чиновниковъ, находившихся при нашемъ отрядѣ. Такъ, по ихъ исчисленіямъ оказывается, что населеніе бывшаго ханства состоитъ: осѣдлое — изъ 132,000 домовъ; а кочевое—изъ 60,000 кибитокъ, что даетъ въ общемъ до 192,000 дымовъ или около 960,000 душъ. Цифра эта не далеко отходитъ отъ того представленія о числительности коканскаго населенія, которое составилось на основаніи прежнихъ разспросныхъ показаній; но, безъ сомнѣнія, она должна быть во многомъ невѣрна, какъ вслѣдствіе ограниченности свѣдѣній объ этомъ предметѣ, которыми обладали коканскіе чиновники, такъ и потому, что числительность киргизовъ, переходящихъ то въ Семирѣченскую область, то въ кашгарскія владѣнія, не можетъ быть въ точности выяснена. Одно можно сказать, не ошибаясь: что Ферганская долина — одна изъ самыхъ густо населенныхъ странъ Средней Азіи.

IV.

Коканское ханство, возникшее, какъ мы уже сказали выше, изъ обломковъ великой Тамерлановой монархіи, дѣлилось, въ административномъ отношеніи, на бекства или округа. Подраздѣленіе это и число бекствъ имѣло происхожденіе чисто случайное: округа или провинціи возникали не въ силу политическихъ или государственныхъ требованій, а обусловливались семейными отношеніями. Такой порядокъ существовалъ не въ одномъ только Коканскомъ ханствѣ: онъ присущъ также большинству средне-азіятскихъ государствахъ, гдѣ ханы или другіе владѣтели почти всѣ провинціи раздаютъ въ управленіе родственникамъ или сыновьямъ своимъ; исключенія незначительны. Эти, такъ сказать, удѣльные правители, съ увеличеніемъ членовъ своей семьи, въ свою очередь, поручаютъ имъ управленіе извѣстныхъ мѣстностей ввѣренныхъ имъ государемъ владѣній.

При Худоярѣ, ханство его состояло изъ 15-ти бекствъ или округовъ, а именно: 1) городъ *Коканъ* съ его селеніями: 2) *Маргеланское,* 3) *Шариханское,* 4) *Андиджанское,* 5) *Наманганское,* 6) *Сужское,* 7) *Махрамское,* 8) *Булакъ-башинское,* 9) *Арабанское,* 10) *Балычинское,* 11) *Чаартагское,* 12) *Наукатское,* 13) *Касанское,* 14) *Чустское и* 15) *Бабадарханское.*

Коканъ, какъ столица ханства, съ приписанными къ нему селеніями, управлялся личными распоряженіями Худояръ-хана. Слѣдующія за нимъ семь бекствъ управлялись родственниками и сыновьями хана; остальныя же семь образовались лишь недавно, будучи выдѣлены изъ предыду-

Digitized by Google

щихъ. Такъ, изъ Маргеланскаго бекства, отданнаго брату хана, Султанъ-Мурадъ-беку, было имъ выдѣлено селеніе *Арабанъ* съ нѣсколькими близъ лежащими къ нему поселками въ пользу его сына, который, впослѣдствіи, управлялъ ими самостоятельно. Андиджанскій округъ ввѣренъ былъ старшему сыну Худояръ-хана, Насръ-Эддину, бывшему кратковременно, послѣ сверженія его отца, послѣднимъ коканскимъ ханомъ, а Наманганское — младшему сыну, Урманъ-беку. Управители провинцій, беки, назывались *серкердэ*, званіе, равносильное командующему войсками.

Въ помѣщаемой ниже таблицѣ приведены болѣе значительные по населенію города названныхъ бекствъ, съ показаніемъ лишь приблизительнаго числа домовъ въ нихъ, мечетей, школъ и лавокъ.

Названіе городовъ.	Числ. Домовъ.	Мечетей.	Школъ.	Медресе.	Лавокъ.
Коканъ, столица . .	10,000	300	120	40	2,000
Маргеланъ	6,000	300	80	10	1,000
Андиджанъ	4,000	200	60	6	1,000
Наманганъ	4,000	250	100	5.	1,000
Узгентъ	1,000	70	20	4	*100*
Балыгчи	1,000	50	10	3	100

Независимо отъ поименованныхъ бекствъ, въ ханствѣ находилось нѣсколько большихъ селеній, которыя, не будучи подчинены бекамъ соотвѣтствующихъ округовъ, управлялись самостоятельно поставленными ханомъ сборщиками податей, *серкерами*, назначавшимися преимущественно изъ бывшихъ ханскихъ рабовъ.

Серкерде управляли ввѣренными имъ областями ханства почти полновластно, но не пользовались правомъ смертной казни. Отношенія ихъ къ хану были приблизительно васальныя. Въ отношеніи распоряженія сборами податей вся зависимость бековъ отъ столицы заключалась лишь въ томъ, что, при посѣщеніи ханомъ ввѣренныхъ имъ бекствъ, они обязаны были содержать на счетъ получавшихся ими доходовъ ханскую свиту и дѣлать самому хану подарки.

Порядокъ административнаго управленія въ каждомъ бекствѣ былъ несложный. Полицейскій надзоръ въ городахъ находился въ рукахъ *курбашей*, нѣчто въ родѣ исправниковъ, и *миршабовъ* — полицейскихъ. Подати собирались *аминами*, то же что въ Бухарскомъ ханствѣ аксакалы—старосты; перепиской завѣдывали *мирзы*, писцы, между которыми старшій назывался мирза-баши. Судебная часть находилась въ рукахъ *казіевъ*, судей, назначавшихся беками, но по ханскому ярлыку;

Digitized by Google

нѣсколько селеній составляли одинъ судебный участокъ, во главѣ котораго стоялъ казы.

Подати въ Коканскомъ ханствѣ, въ главныхъ основаніяхъ, имѣли весьма много общаго съ таковыми же существующими въ другихъ среднеазіятскихъ владѣніяхъ. Виды податей и сборовъ были слѣдующіе: 1) натуральная, *хераджъ* (1) или подать съ полевыхъ произведеній; 2) денежная, *танапная*, съ огородныхъ растеній и садовъ; 3) *зякетъ*—торговый процентъ называвшійся, при взиманіи его съ товаровъ, *зякети-каляги*, а со скота—*зякети-малъ*; 4) *базарный* сборъ за право торговли на рынкахъ; 5) сборъ за содержаніе *вьсовъ;* 6) за *переправы* черезъ рѣки и, 7) пошлины съ *соли*. Сверхъ того, существовалъ еще маклерскій процентный сборъ за совершеніе брачныхъ актовъ, который въ другихъ ханствахъ, на основаніи шаріата, принадлежитъ кàзіямъ.

При правительствѣ Худояръ-хана всѣ перечисленные выше виды податей въ предметахъ взиманія были развиты до мельчайшихъ подробностей. Статей для налоговъ было очень много: собирали со всего, что только возможно было, и народъ былъ буквально обираемъ. Такъ, въ правленіе названнаго хана, съ продавца и покупателя на базарахъ взималось нѣсколько *чекъ* (1/3 копѣйки) за совершенную куплю чего бы то ни было; брали подать за хворость, камышъ, колючку и т. п. предметы, которые бѣдный людъ собиралъ съ полей на продажу. Въ послѣднее время, когда уже нечего было болѣе облагать, говорятъ, установленъ былъ налогъ на право пользованіе водой, проведенной въ каналы изъ горныхъ рѣчекъ. Оставался, кажется, одинъ только воздухъ, за право дышать которымъ не бралось ничего. Это непомѣрное развитіе налоговъ и было одною изъ главныхъ причинъ неудовольствія противъ Худояръ-хана.

Способы взиманія податей были не повсемѣстно одинаковы: въ однихъ пунктахъ сборщиками были поставлены люди отъ хана или бековъ, въ другихъ—весь сборъ отдавался въ аренду; послѣдній способъ употреблялся предпочтительнѣе. Денежнаго вознагражденія служащіе не получали, но за то пользовались, опредѣленною ханскимъ ярлыкомъ, частью изъ количества собранныхъ ими податей. Въ отношеніи порядка поступленія податей, онѣ раздѣлялись на *хасаги* и *бійлыкъ*. Первыми обозначались доходы, доставлявшіеся прямо въ Коканъ, къ хану, или же шед-

(1) Хераджъ бываетъ двоякаго рода: *ушрй*—подать, взимаемая въ размѣрѣ 1/5 части всѣхъ произведеній, взрощенныхъ на поляхъ, орошаемыхъ *искусственно*, и *яллмй*—1/10 часть произведеній съ обработываемыхъ земель, увлажаемыхъ *атмосферною водою*.

Digitized by Google

шіе, въ видѣ аренды, его приближеннымъ; бійлыкомъ же назывались доходы, поступавшіе въ бековскую казну.

Ханская казна пополнялась доходами всѣхъ перечисленныхъ выше наименованій, но собиравшимися, исключительно, съ Кокана и приписанныхъ къ нему селеній. Изъ сборовъ же съ остальныхъ частей ханства въ ханскую казну поступали: зякетъ съ товаровъ и со скота; пошлины съ переправъ черезъ Сыръ-дарью; пошлины съ соли; сборъ съ имѣній «хасаги»; арендныя деньги за лавки, сараи и амбары, построенные на средства хана въ разныхъ торговыхъ городахъ ханства; маклерскіе проценты за совершеніе свадебныхъ обрядовъ и, наконецъ, выморочныя имущества. Правителямъ областей предоставлена была въ пользованіе хераджная и танапная подать съ ввѣренныхъ имъ округовъ.

Беки, безотчетно управлявшіе своими округами, обязаны были, однако, на время войны собирать войска, считавшіяся по спискамъ на довольствіи въ ихъ бекствахъ, и, согласно указанію хана, выводить ихъ въ поле. Начальство надъ войсками въ каждой области ввѣрялось особому вождю, называвшемуся *батуръ-баши*— «глава богатырей». Расположенныя по округамъ войска составляли иррегулярную силу хана; въ столицѣ же содержались особыя регулярныя войска и артилерія, изъ которой, при занятіи нами Кокана, найдено нѣсколько десятковъ пушекъ. Почти номинальныя отношенія бековъ къ ханамъ, при подобномъ устройствѣ войскъ, всегда служили однимъ изъ сильныхъ орудій въ рукахъ предводителей народныхъ волненій. Повтореніе этого факта мы видимъ и въ послѣднемъ коканскомъ возстаніи противъ Худояра: въ городахъ Андиджанѣ и Маргеланѣ войска были въ числѣ первыхъ отказавшихся повиноваться законному хану.

Сообщивъ выше нѣкоторыя свѣдѣнія объ административномъ устройствѣ Коканскаго ханства, я считаю не лишнимъ, въ видѣ дополненія къ нимъ, представить читателямъ собранныя мною данныя объ іерархическомъ положеніи разныхъ чиновъ въ ханствѣ и размѣрѣ ихъ содержанія, могущія служить историческимъ матеріаломъ для будущихъ изслѣдователей государственнаго строя одного изъ важнѣйшихъ нѣкогда среднеазіятскихъ владѣній. Данныя эти помѣщены ниже, въ приложеніи къ настоящей статьѣ.

Съ поименованныхъ выше бекствъ, составлявшихъ отдѣльныя административныя единицы, подъ управленіемъ серкердэ, поступали ежегодно доходы разныхъ наименованій, по раскладкѣ, означенной въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Digitized by Google

Названіе бекствъ.	Число значительнѣйшихъ селеній, приписанныхъ къ бекству.	Какое количество натуральной подати взималось зерномъ (съ поля) въ батманахъ.	Денежная подать въ тилляхъ.			
			Танапная подать съ хлопка и огородныхъ растеній.	Зякетъ со скота кочевого населенія.	Зякетъ торговый съ базаровъ, вѣсовъ и тому под.	Зякетъ съ товаровъ отпускной и привозной торговли.
1. Махрамъ	26	17,000	2,772	300	800	
2. Сугъ.	6	8,000	600	1,000	400	
3. Коканъ.	368	230,000	55,700	28,200	12,000	23,000
4. Маргеланъ	120	40,000	8,000	3,500	1,800	8,000
и Ушъ.	20	24,000	6,000			
5. Шариханъ	20	50,000	8,000	2,400	1,000	
Ассакэ	12					
и Узгентъ	8	25,000				
6. Арабанъ	8	13,000	500	300	300	
7. Булакъ-баши	6	12,000	300	2,000	500	
8. Андиджанъ	80	100,000	25,000	5,200	6,820	
9. Балыгчи	15	40,000	3,000	1,500	1,000	
10. Наманганъ съ селеніями «хасаги»	62	68,000	17,000	600	4,680	1,000
11. Чаартагъ.	6	10,000	800	300	400	
12. Наукатъ	4	18,000	800	150	100	
13. Касанъ.	12	20,000	1,000	600	600	
14. Чустъ.	18	26,550	1,000	700	400	100
15. Бабадарханъ.	12	6,000	1,200	600	300	1,000
Всего . .	—	707,550 батмановъ.	131,672	47,350	31,100	33,100

Такимъ образомъ, общій доходъ Коканскаго ханства, по этой таблицѣ, составлялъ ежегодно 707,550 батмановъ зерна. Коканскій батманъ равняется четыремъ пудамъ русскимъ, а средняя стоимость одного батмана зерновыхъ произведеній на базарахъ простирается отъ 1 р. 50 к. до 2 руб.; слѣдовательно, при переводѣ натуральной подати на деньги,

Digitized by Google

получимъ 1.415,100 руб. Вся денежная подать, съ переложеніемъ на деньги и танапнаго сбора, составляла 243,222 коканскія тилли, что, въ переводѣ на нашу монету (коканская тилля = 3 р. 60 к.), составитъ 875,599 руб. 20 коп. Общій доходъ какъ съ натуральныхъ, такъ и съ денежныхъ податей дастъ, слѣдовательно, сумму въ 2.290,699 р. 20 к. Если же къ этимъ доходамъ съ главныхъ статей взиманія причислить еще пошлины за соль, арендную плату за переправы черезъ Сыръ-дарью и поступленія съ имѣній «хасаги», достигающихъ въ общемъ до 250,000 рублей, то получимъ валовую цифру дохода съ бывшаго Коканскаго ханства, примѣрно, около *двухъ съ половиною милліоновъ* рублей (1). Считаю нужнымъ объяснить здѣсь, что для опредѣленія валоваго дохода я принималъ въ соображеніе лишь тѣ источники поступленій, которые освящены *шаріатомъ;* правительство же Худояръ-хана, по показанію его же чиновниковъ, обирая свой народъ всѣми правдами и неправдами, получало втрое болѣе противъ вычисленной выше суммы.

Мануфактурная промышленность въ Ферганской долинѣ довольствуется пока примитивными способами обработки, а устройство мастерскихъ совершенно одинаково съ таковыми же въ другихъ частяхъ Туркестана; оттого, при несовершенствѣ техническаго производства и густотѣ населенія, произведенія мастерскихъ едва успѣваютъ удовлетворять требованіямъ жителей. Въ послѣднее время, когда въ число предметовъ вещеваго довольствія нашихъ войскъ въ Туркестанскомъ краѣ допущена, вмѣсто русскаго полотна, мѣстная ткань—*бязь (мата),* русскіе контрагенты ташкентскаго интендантства открыли обширныя ткацкія мастерскія въ бывшемъ Коканскомъ ханствѣ; такъ, напримѣръ, въ селеніи *Биш-арыкъ* находилось въ дѣйствіи до 500 станковъ. Къ сожалѣнію, такое увеличеніе производства бязи не повліяло, однако, на введеніе въ мастерскихъ болѣе усовершенствованныхъ орудій. Какими либо выдающимися предметами мануфактурной промышленности жители нашей новой области похвалиться не могутъ; на сосѣднихъ рынкахъ среднеазіятскихъ ханствъ изъ коканскихъ произведеній лучшими почитаются: канаусъ, шелковые платки, атласъ, бархатъ и низшіе сорты ковровъ.

Внѣшняя торговля бывшаго ханства, главнымъ образомъ, заключалась въ торговыхъ дѣлахъ съ нашими владѣніями, центральнымъ рынкомъ для которыхъ служитъ городъ Ташкентъ. Туда сбываются:

(1) Съ присоединеніемъ Ферганской долины къ имперіи, эта цифра доходовъ должна будетъ, вѣроятно, уменьшиться, какъ вслѣдствіе примѣненія къ новой области общей для всего Туркестанскаго края податной системы, такъ и въ виду неизбѣжности, на первое время, нѣсколько облегчить разоренному населенію отбываніе установленныхъ податей.

Digitized by Google

хлопокъ, шелкъ, хлѣбъ, фрукты, шерсть, соль, строевой лѣсъ, бязь (мата), канаусъ, шерстяныя издѣлія, армячина, краски и др. Къ предметамъ же ввоза изъ Россіи относятся издѣлія: мануфактурныя (бумажныя, шелковыя, шерстяныя) и металическія (желѣзныя и чугунныя); кромѣ того, кофе, чай, сахаръ и проч. По значительности торговыхъ оборотовъ Кокана, послѣ Россіи слѣдуетъ Бухара, затѣмъ горныя бекства, лежащія къ югу отъ Ферганской долины, и Кашгаръ. Изъ послѣдняго караванный путь идетъ черезъ Терекъ-даванскій перевалъ, по которому караваны ходятъ лишь съ мая мѣсяца по 15-е сентября; въ остальное же время, вслѣдствіе трудности движенія, сношенія прерываются. Кашгаръ доставляетъ въ Фергану яркендскіе ковры, фарфоровую посуду и чай, направляя свои торговые караваны на города Ушъ и Андиджанъ, откуда уже товары идутъ или въ Наманганъ, или въ Коканъ. Зякетные или таможенные дворы для торговли съ Россіею находились въ Махрамѣ и Бабадарханѣ, а къ сторонѣ Кашгара—въ городѣ Ушѣ, причемъ, однако, главный осмотръ товаровъ производился въ г. Андиджанѣ. Здѣсь же осматривались и караваны, проходившіе изъ горныхъ бекствъ. Сборъ пошлинъ, «зякетъ», съ товаровъ взимался особо назначенными изъ Кокана сборщиками. Товары, шедшіе въ Коканъ, оплачивались въ столицѣ, гдѣ существовалъ для этого особый зякетъ-сарай. По существовавшему обычаю, общему, впрочемъ, всѣмъ ханствамъ Средней Азіи, ни одинъ караванъ не имѣлъ права пускать въ продажу привезенный имъ товаръ, пока не послѣдуетъ на то разрѣшеніе хана, которому о приходѣ каждаго каравана обязаны были докладывать со всѣми подробностями: откуда караванъ, чьи товары, какіе именно, во что оцѣнены, какія новости привезены съ караваномъ и т. п. Зачастую ханъ приказывалъ все лучшее забирать во дворецъ, съ платою по оцѣнкѣ имъ же самимъ назначенныхъ оцѣнщиковъ.

Коканскій походъ теперь окончень. Результатомъ его явилось присоединеніе къ русскимъ владѣніямъ въ Азіи небольшой по пространству, но плодородной страны, которая можетъ отнынѣ разсчитывать на спокойное развитіе своихъ экономическихъ силъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, событія, приведшія къ такому исходу, вновь доказали значеніе русскаго имени въ мусульманскомъ мірѣ Востока и несбыточность мечтаній тѣхъ, которые не хотятъ примириться съ неотвратимымъ ходомъ исторіи.

Читателямъ, конечно, хорошо памятны послѣдовательные факты нашего вмѣшательства въ коканскія дѣла. Если нуженъ былъ примѣръ искренности нашего желанія жить въ мирѣ съ своими средне-азіятскими сосѣдями, даже при такихъ обстоятельствахъ, которыя вредно отража-

Digitized by Google

лись на нашихъ владѣніяхъ, то трудно было бы найти болѣе убѣдительный, чѣмъ послѣдніе два года нашихъ отношеній къ Кокану. Безразсудный образъ правленія Худояръ-хана, на который мы уже имѣли случай указывать, поддерживалъ постоянныя волненія въ странѣ, распространявшіяся отчасти и на родственныхъ коканскимъ кочевникамъ нашихъ киргизовъ. Туркестанская администрація должна была принимать бдительныя мѣры для удержанія подданнаго намъ кочеваго населенія отъ участія въ безпорядкахъ Коканскаго ханства, оказывая, такимъ образомъ, дѣятельную помощь Худояру и неоднократно настаивая передъ нимъ о радикальномъ измѣненіи характера его управленія, нарушающаго какъ спокойствіе въ его собственныхъ владѣніяхъ, такъ и интересы сосѣднихъ съ нимъ русскихъ областей. Но все это оказалось тщетнымъ, и развязка не заставила себя ждать. Тѣмъ не менѣе, возстаніе въ Коканѣ и сверженіе Худояра, сопровождавшееся даже враждебными дѣйствіями противъ русскихъ официальныхъ лицъ, не побудили туркестанскаго генералъ-губернатора измѣнить политикѣ невмѣшательства, которой онъ держался въ интересахъ мирнаго преуспѣянія ввѣреннаго ему края. Онъ согласился признать новаго провозглашеннаго въ Коканѣ хана, на условіяхъ сохраненія существовавшихъ до него добрыхъ отношеній къ Россіи и удовлетворенія болѣе чѣмъ скромныхъ требованій относительно вознагражденія пострадавшихъ во время возстанія русскихъ подданныхъ.

Такимъ образомъ, все возможное было сдѣлано съ нашей стороны для предотвращенія необходимости активнаго вмѣшательства во внутреннія дѣла сосѣдняго ханства. Но и теперь, въ сотый разъ, подтвердилась истина, что цивилизованное государство, поставленное въ соприкосновеніе со страной, во главѣ которой находится невѣжественное правительство, уважающее въ международныхъ отношеніяхъ одну только силу, должно будетъ рано или поздно, и помимо воли, взять въ свои руки управленіе ея судьбами. Вожди коканскаго возстанія противъ хана, отуманенные успѣхомъ совершеннаго ими переворота и обольщенные соблазнительною для мусульманина идеею изгнанія невѣрныхъ изъ страны ислама, двинули свои шайки, руководимыя лишь жаждою грабежа, въ наши предѣлы и этимъ, наконецъ, заставили насъ взяться за оружіе. Вслѣдъ за разбитымъ непріятелемъ русскія войска вступили въ долину Ферганы и заняли ее съ тѣмъ, чтобы уже навсегда остаться въ ней.

Вникая во внутренній смыслъ событій, происходившихъ въ Коканскомъ ханствѣ въ 1875—1876 г., на сколько я могу себѣ уяснить его, мнѣ кажется, что весьма важную роль въ нихъ играло, со стороны коканцевъ, нѣкотораго рода недоразумѣніе. Изгнавъ Худояръ-хана и

Digitized by Google

видя, что онъ нашелъ убѣжище у насъ, что вслѣдъ за этимъ наши войска вступили въ ханство и мы заключили мирный договоръ съ Насръ-Эддиномъ, провозглашеннымъ ханомъ лишь небольшою партіею, разсчитывавшею играть при немъ первенствующую роль, большинство населенія и, въ особенности, кочевое, пришло къ убѣжденію, что русскіе, во что бы ни стало, желаютъ поддерживать на коканскомъ престолѣ династію низверженнаго хана. Вовсе не сочувствуя этому мнимому намѣренію нашему, коканцы задались единственною цѣлью — дождаться удаленія русскихъ изъ ханства, чтобы самимъ расправиться съ новымъ ханомъ, а съ нимъ уничтожить окончательно родъ Худояра, злодѣйства котораго были еще свѣжи въ памяти народной. Когда нашъ отрядъ перешелъ на правый берегъ Сыръ-дарьи, вспыхнуло андиджанское возстаніе, которое, какъ я уже упомянулъ выше, имѣло вначалѣ лишь характеръ протеста противъ ханской власти, а затѣмъ и Насръ-Эддинъ-ханъ, атакованный своими подданными въ столицѣ, долженъ былъ бѣжать въ наши предѣлы. Андиджанское возстаніе и набѣги кипчаковъ на нашъ Намаганскій раіонъ вызвали новое вмѣшательство съ нашей стороны въ дѣла ханства, а выжидательное пребываніе Насръ-Эддина въ Ходжентѣ продолжало поддерживать въ коканцахъ убѣжденіе въ настойчивомъ намѣреніи нашемъ снова водворить хана на престолѣ. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока самый энергическій изъ предводителей возстанія, видя безуспѣшность борьбы противъ русскихъ, не положилъ оружія, при чемъ самъ откровенно высказалъ, что утомленный кровавыми неурядицами народъ желаетъ русской власти. Въ это же время часть населенія западной половины ханства, подстрекаемая происками приверженцевъ молодаго хана, продолжавшихъ увѣрять въ желаніи русскаго правительства возстановить его управленіе, призываетъ Насръ-Эддина въ Коканъ; но и на этотъ разъ ханъ оказывается безсильнымъ. Тогда только, когда уже со всѣхъ сторонъ стали раздаваться заявленія жителей о принятіи ихъ подъ покровительство Бѣлаго Царя, испрошено было Высочайшее повелѣніе относительно ихъ участи, а вскорѣ затѣмъ объявлено коканскому народу, что Государь Императоръ соизволилъ принять его въ подданство Россійской имперіи.

Это, безспорно, самый лучшій исходъ, котораго могло желать населеніе Ферганской долины. Въ эту тяжелую для него эпоху нескончаемыхъ внутреннихъ распрей, совпавшую съ борьбою противъ самаго грознаго изъ внѣшнихъ враговъ, коканскій народъ, надо надѣяться, совершенно искренно созналъ невозможность самостоятельнаго политическаго существованія при тѣхъ разлагающихъ элементахъ его состава, взаимная и никѣмъ не сдерживаемая враждебность которыхъ причинила ему

Digitized by Google

уже столько бѣдствій. Только мягкая, но вмѣстѣ съ тѣмъ и сильная рука русской власти въ состояніи держать равновѣсіе между осѣдлымъ и кочевымъ населеніемъ Ферганской долины, обезпечивая каждому спокойное пользованіе своими трудами.

Что же касается до выгодъ, которыя Россія пріобрѣтаетъ отъ увеличенія ея владѣній новою Ферганскою областью, то я полагаю, что послѣ вышеизложеннаго онѣ достаточно осязательны, не говоря уже о политическомъ значеніи этого новаго успѣха нашего въ Средней Азіи. По отношенію къ названной области, я думаю, окажутся несостоятельными даже тѣ возгласы, которые часто раздаются въ нашей печати о непроизводительныхъ затратахъ на наши средне-азіятскія владѣнія; такъ какъ доходы съ вновь присоединенной территоріи, при несомнѣнныхъ задаткахъ для ея процвѣтанія, въ состояніи окупить расходы не только по ея административному устройству, но и по содержанію расположенныхъ въ ней войскъ, т. е. другими словами, могутъ дать еще излишекъ государству.

Ал. Кунъ.

Петербургъ, мартъ 1876 г.

Приложеніе.

Іерархическія степени чиновъ разныхъ вѣдомствъ въ бывшемъ Коканскомъ ханствѣ, по важности занимаемыхъ ими званій и должностей, могутъ быть нагляднѣе всего изображены тѣмъ порядкомъ, въ которомъ располагался служилый людъ во время торжественныхъ пріемовъ и утреннихъ представленій хану въ большой залѣ его дворца. Противъ самого хана, садившагося, въ особенно важныхъ случаяхъ, въ нишѣ, въ почтительномъ отдаленіи становились, по старшинству, въ раболѣпной позѣ, слѣдующіе чины: а) шейхъ-уль-исламъ, казы-келянъ, ходжа-келянъ, накыбъ и муллы; б) аталыки и кушъ-беги; в) перваначи; г) датхи; д) біи; е) ишикъ-агаси, инаки и шигавулы; ж) тохсабы; з) мирахуры и к) караулбеги.

Почетныя званія и чины въ Коканскомъ ханствѣ подраздѣлялись на отдѣлы, а именно: чины духовенства; чины военные; придворныя и административныя званія и должности. Въ приведенныхъ ниже таблицахъ чиновъ по старшинству, для каждаго отдѣла, указаны: положенное число лицъ для каждаго чина и званія; размѣръ получаемаго каждымъ содержанія и какое сословіе имѣло право на полученіе того или другаго сана или чина.

Чины духовенства.

НАЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число лицъ.	Размѣръ получаемаго содержанія въ годъ. Натурой, батмановъ (1) зерномъ.	Деньгами въ тенгахъ (2).	
1. Ходжа-келянъ . .	1	800	1,200	Исключительное право быть пожалованнымъ въ эти чины, по мѣрѣ заслугъ, принадлежало лишь потомкамъ Мухамеда и четырехъпервыхъ халифовъ.
2. Накыбовъ . . .	2	500	1,000	
3. Миръ-асадовъ . .	5	300	700	
4. Садровъ. . . .	10	200	600	
5. Судуровъ . . .	50	100	400	
6. Ураковъ . . .	100	50	200	

(1) Батманъ=4 русскимъ пудамъ.

(2) Тенга=20 копѣйкамъ.

Digitized by Google

1. Шейхъ-уль-исламъ	1
2. Маулави . . .	1
3. Казы-келянъ . .	1
4. Казы-уль-кузатъ .	1
5. Казы-аскаръ . .	1
6. Казы-мутлакъ .	1
7. Казы-ресъ . .	1
8. Муфтіевъ . . .	10
9. Аламовъ . . .	2
10. Мудерисовъ . .	150
11. Имамовъ въ столицѣ ханства считалось	300

Пользовались содержаніемъ изъ доходовъ съ вакуфныхъ имуществъ или отъ общественныхъ сборовъ, и ежегодно, передъ годовыми праздниками, получали отъ хана подарки, состоявшіе изъ богатыхъ платьевъ, зерна и денегъ.

Эти званія доступны лицамъ, получившимъ образованіе въ школахъ и медресе. Удостоившіеся ихъ называются *улемами* (учеными). Для полученія званія шейхъ-уль-ислама, кромѣ патента учености, надо происходить изъ потомковъ ходжей.

Воинскіе чины.

НАЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число лицъ.	Размѣръ получаемаго въ годъ содержанія. Натурой, батмановъ.	Деньгами въ тенгахъ.
1. Аталыкъ . . .	1	2,000	2,000
2. Кушбеги . . .	4	1,000	1,500
3. Перваначи. . .	8	800	1,500
4. Датхи	10	700	1,000
5. Біи	10	400	700
6. Ишикъ-агаси . .	100	200	500
7. Тохсабы. . . .	200	100	300
8. Мирахуры. . .	300	70	150
9. Караулбеги. . .	400	50	100
10. Курчи	200	30	70
11. Дивечи	500	30	70
12. Мирза-баши . .	100	25	60
13. Чааръ-агаси . .	1,000	25	60
14. Батырей, или такъ называемыхъ альмановъ (воиновъ).	8,000	20	50

На эти должности преимущественно назначались, изъ осѣдлыхъ жителей, узбеки.

Право полученія этихъ должностей имѣли всѣ, безъ различія сословій.

Эта цифра указываетъ лишь число воиновъ въ столицѣ. Составъ войскъ въ провинціяхъ неизвѣстенъ.

Примѣчаніе. Кромѣ приведеннаго подраздѣленія чиновъ въ войскахъ, существовали еще званія: дохъ-баши, юзъ-баши, понсатъ, минъ-баши, топчи-баши, зенбурчи и др.

Придворныя и административныя должности.

НАЗВАНІЕ ДОЛЖНОСТЕЙ	Размѣръ получаемаго содержанія въ годъ. Число лицъ.	Натурой, батмановъ.	Деньгами въ тенгахъ.
1. Инакъ	3	1,000	1,000
2. Мехтеръ-зякетъ-ханэ . . .	1	500	500

Digitized by Google

3. Шигаулъ	1	400	500	
4. Курбашъ	1	300	400	
5. Харчи-баши	1	200	300	
6. Зичъ-бердаръ	1	200	400	
7. Мирза-баши	1	200	300	
8. Муншидебиръ	1	100	300	
9. Катауль-баши	1	100	200	
10. Мирахуръ-баши	1	100	200	
11. Еаулъ-баши	2	100	200	
12. Аминей	14	50	150	
13. Серкеръ.	1	200	300	Почти каждое селеніе имѣло по одному серкеру, сборщику податей.

Никто изъ поименованныхъ въ таблицахъ чиновъ, кромѣ особо указанныхъ выше, не имѣлъ права присутствовать на торжественныхъ пріемахъ хана и входить въ составъ ханской свиты.

Кромѣ опредѣленнаго размѣра содержанія, многіе изъ перечисленныхъ чиновъ получали еще отъ хана подарки передъ годовыми праздниками. Содержаніе всѣмъ чинамъ выплачивалось, по мѣрѣ поступленія сборовъ съ имѣній «хасаги».

Digitized by Google

ВЪ ГОРАХЪ.

(Изъ туркестанской походной жизни.)

I.

НАМЯЛИ ГОРЫ ХОЛКУ.

Отрядъ возвращался домой. Второй мѣсяцъ подходилъ къ концу, какъ онъ вступилъ въ горы и не видалъ ничего, кромѣ горъ.

Хороши горы. Такъ хороши, что и разсказать не съумѣть. Всегда горы хороши: ужъ такова ихъ природа. Будь онѣ совсѣмъ голыя, дикія, пустынныя—ихъ своеобразность и громада такъ рѣзко выдѣляется въ сравненіи съ равниной, горный рельефъ съ его причудливыми контурами такъ необходимъ пейзажу, настолько придаетъ ему разнообразія и красоты, что любоваться горными видами — это совершенно невольное, естественное чувство, законная потребность для человѣческаго глаза. Величина и грандіозность, затѣйливость очертаній и изгибовъ, бездна контрастовъ и самыхъ неожиданныхъ переходовъ; дикость, ничего обдѣланнаго и обточеннаго; смѣлость и могучая сила въ каждомъ штрихѣ; пропасть разнообразнѣйшихъ тѣней, тоновъ и полутоновъ — и прежде всего и во всемъ величина, мощь и размѣры подавляютъ человѣка прямо, непосредственно, какъ море, нагляднѣйшей картиной могущества природы... Тутъ все рѣзко, смѣло, велико, грандіозно, какъ будто нѣтъ предѣловъ силѣ и воли, и потому все красиво. Каждый ручей — водопадъ, всякій обрывъ—сила... Словомъ, ступай въ горы—и если онѣ только *настоящія* горы по ихъ величинѣ, то какія бы онѣ ни были, всегда будутъ хороши.

А горы, по которымъ шагалъ два мѣсяца отрядъ, были самыя «настоящія»: онѣ принадлежали къ развѣтвленіямъ горной массы, носящей имя *Небесныхъ горъ* или *Тянь-Шаня*. Не разъ отряду привелось переваливать хребты въ 11—12,000 футовъ и поглядѣть на сопки въ 17—18,000 футовъ высотой. И въ самомъ дѣлѣ, горы были очень хороши, и хороши именно своей дичью, неприкосновенностью. Пройденная страна была горной страной, въ полномъ смыслѣ этого слова. Человѣческая

Digitized by Google

рука была здѣсь слишкомъ ничтожно слаба, чтобы хоть сколько нибудь замѣтно измѣнить горную дичь, а не только что подчинить ее себѣ.

Невольно вспоминается какая нибудь Швейцарія — этотъ прирученный и домашній горный уголокъ, вычищенный, выглаженный, раскрашенный и выставленный на показъ тысячамъ стремящихся въ него путешественниковъ. Тамъ горы цивилизованныя, подстриженныя и причесанныя; горы, которыя, кажется, нарочно берегутъ только для того, чтобы ихъ показывать за дорогія деньги; горы, гдѣ на каждомъ шагу предлагаются вмѣстѣ съ видами и всѣ затѣйливыя удобства — отъ гостиницы и мула, до красивой палки съ клеймомъ и желѣзной дороги на самую вершину обрывистой горы...

Здѣсь, въ Тьянь-Шанѣ — всюду дичь, пустыня, голая природа, на которую и смотрѣть-то некому почти, кромѣ полудикаго горца. Природа не убранная, какъ есть, косматая, шершавая и корявая. Смотри ее во всей простотѣ ея, во всей ея дикости и смѣлости. Оттого-то такъ и хороша эта необдѣланная, своеобразная и чистокровная природа—вотъ какъ хороша!

Хороша... Но походный человѣкъ все мѣритъ своимъ аршиномъ — своей спиной, своими ногами. Весь счетъ онъ переводитъ прежде всего на скрипъ въ поясницѣ, на натугу въ колѣнкахъ, на наминъ пятокъ.

Чѣмъ дичѣе и неприступнѣе мѣстность, чѣмъ круче и скалистѣй обрывъ, чѣмъ невозможнѣе смѣлая змѣйка-тропинка, бурливѣе каскадъ, острѣе камни, легче и воздушнѣе мосточикъ черезъ непроглядную трещину-пропасть, — тѣмъ лучше и роскошнѣе картина, богаче и благодарнѣе пейзажъ.

Но стоитъ перевесть всю эту прелесть на походный, пѣшій языкъ, и сложится совсѣмъ другая фраза: подъемы и спуски труднѣе, движеніе медленнѣе, трещатъ лопатки и плечи, дрожатъ подколѣнки, тяжело дышетъ грудь, возня съ обозомъ — провались ты пропадомъ!..

Видно — хорошо-хорошо, да небольно.

Да. Два мѣсяца въ горахъ; два мѣсяца въ постоянномъ походѣ; два мѣсяца на тропочкѣ, гуськомъ, въ одинъ конь; два мѣсяца въ гору и подъ гору; два мѣсяца съ сотнями несчастныхъ ословъ и трепаныхъ вьюковъ; два мѣсяца на вѣсу, — такіе два мѣсяца — охъ, не легки!... Избиты въ дребезги сапоги, изорваны штаны и рубахи, посбиты щиколки и локти, отмяты пятки, намозолены пальцы на ногахъ, развихлялись поясница и колѣнки, намяты лошадиныя спины и поломаны копыта, прокляты ослы, изругана походная шарабара и рвань, и вмѣстѣ съ ними изруганы и горы, величественныя, прекрасныя и чудныя горы...

Digitized by Google

— Вонъ она, пропасть непробойная... эти горы.

— Сапоги теперь — все одно хоть босикомъ ступай.

— Да и радъ бы пошелъ, да нельзя. Вотъ теперь пошли — сапоги новые справилъ, надѣлъ. Да ужъ и послѣ того вторую пару передѣлъ — а гдѣ она? Ровно какъ ножикомъ нарочно рѣжетъ.

— Да еще нарочно-то такъ не разрѣзать...

— Обѣ пары теперь брось — нѣту ихъ. Въ два мѣсяца сроку! А кто тебѣ ихъ дастъ? Казна свое знаетъ: ей до этого даже очень мало надобности... хоть ты лежишь, хоть по камнямъ, напримѣръ, ходишь.

— У нея одно положенье.

— Кабы если теперь липы гдѣ достать, то первымъ бы долгомъ себѣ лапти сплелъ. Только что липы нѣтъ.

— Вспомянешь, братъ, и липку! ведетъ служба при всякомъ удобномъ случаѣ спеціальный разговоръ о «ногѣ».

— Что ты, проклятый, чортъ лобастый! башка твоя... не знаетъ какъ и выругаться обиднѣе обозный солдатъ надъ покорнымъ и безсильнымъ осломъ.—Уперся какъ оглашенный!

— Тфу!! Вотъ этакъ третій ужъ разъ перевязываешь! И возить-то нечего—одна рвань, а хлопотъ съ ей... сердится другой надъ развязавшимся вьюкомъ.

— На то горы: идешь, идешь — имъ конца края нѣтъ: что ни дальше, то все больше, словно самъ чортъ ихъ тутъ понатыкалъ! Въ аду лучше... То ты въ гору, то ты съ горы. Полѣзъ въ гору, влѣзъ — слѣзай подъ гору. Ужъ такой маи, кажется, другой поискать...

— Вотъ ежели бы зимой—на салазкахъ, силится сшутить веселый человѣкъ.

— А ты теперь попробуй, коли любо больно.

— Нѣтъ, братъ, теперь обдерешь экипажъ-отъ.

— Повозка-то скажется...

— И нѣтъ-то тутъ ничего: ни корму, ни лѣсу. Такъ совсѣмъ голая—камень глаже.

— Ужъ сказано, что огнемъ ихъ изъ тартарары повыперло: вотъ оно правда и выходитъ.

— Они, братъ, вотъ гдѣ сидятъ — на самой на холкѣ... Ужъ, кажется, кабы воля — избилъ бы до смерти!

— А прибей! Я велю, бей больнѣя!

— Имъ смѣшно! недовольны и шуткой солдатскія спины.

Да, господа! Походная статья—совсѣмъ статья особенная. Хорошо, хорошо—да не больно.

Digitized by Google

II.

ПОВЕРНУЛИ.

Наконецъ, сказали послѣднее, давно жданное слово: «назадъ».

— Съ возвращеньемъ, Григорій Максимычъ! поздравлялъ какой-то унтеръ фельдфебеля.

— Да, ужъ теперь не долго: дня два пройти — а тамъ ужъ въ *свои* мѣста войдемъ.

— Отслужили службу на свой пай...

— Походили довольно...

И точно, для вящаго подкрѣпленія мыслей о поворотѣ измѣнилась и сама мѣстность. Вмѣсто недоступныхъ скалистыхъ ущелій — гдѣ вилась «козья тропка», да торчали «балконы», или, вѣрнѣе, «насѣсты»; вмѣсто голаго камня, бурныхъ каскадовъ и острыхъ снѣжныхъ пиковъ заоблачныхъ горъ, раскинулась совсѣмъ уже другая картина. Весь пейзажъ понизился, смягчился, сталъ зеленѣе, шире, кротче, если можно такъ выразиться. Отрядъ вступилъ въ долинку небольшой рѣчки, съ обѣихъ сторонъ которой шли мягкіе холмы, покрытые густой древесной растительностью или богатыми пастбищами. Разсыпанныя по берегамъ деревеньки утратили свой горный характеръ и напоминали давно оставленную долину. Показались огороды, пирамидальный тополь, даже поля люцерны. Дорога уже не лѣпилась по обрывамъ, а шла по долинкѣ, около самой рѣчки. Рѣчка бѣжала тоже спокойно, мирно, среди этой пониженной природы. Снѣговыя вершины горъ точно отодвинулись далеко и спрятались за зелеными, веселыми «горками».

— Вотъ какъ свернули домой, такъ и мѣста перемѣнились. Горамъ шабашъ пришелъ: это, такъ можно сказать, что не горы, а всего четьгорки.

— Да, братъ. Теперь ужъ повёртку сдѣлали до дому — не долго маяться.

— Не больше какъ дня четыре, али пять ходу осталось, а тамъ и дома.

— Да, слава Богу, и намъ конецъ пришелъ, на поправку.

— Поправка тутъ не велика. Небось придешь — не развалишься: все та же служба. А то, конечно, пріятно, что по крайности ты дома, мàи этой нѣтъ, что, напримѣръ, въ гору да подъ гору...

— Конечно, что отъ службы не уйти: хоть ты тамъ-ли, тутъ-ли— все она съ тобой, служба.

— Теперь, какъ приду—первое дѣло на печку къ хозяйкѣ.

Да гдѣ у-те печка-то? И на печкѣ-то только портянки сушить,

Digitized by Google

а онъ сразу да и на печку! осаживалъ мечтателя землякъ, знакомый съ нешироκими размѣрами «слободки».

— Ну, ужъ тамъ хоть на печку-ли, подъ печку-ли—все одно: мы мѣсто сыщемъ...

— Ишь его съ конхъ поръ разбирать-то стало: за пять дней сталъ мѣсто искать, гдѣ съ хозяйкой спать будетъ...

— Ему видно не мѣсто дорого, а хозяйка.

— Само-собой — собственная... по крайней мѣрѣ, Марфа Григорьевна! съ напущеннымъ бахвальствомъ отпечаталъ тотъ имя своей сожительницы, выговаривая необыкновенно отчетливо *всѣ* буквы ея отчества.

— Да, ужъ недолго, недолго... Скоро всѣхъ повидаемъ... Теперь ужъ прямымъ трахтомъ, безъ задержки...

Путь вился, неотвязно слѣдуя за мирной рѣчкой, вверхъ по ея долинѣ, почти незамѣтно подымавшейся къ *послѣднему* перевалу, который предстояло перейти войскамъ. Но подъемъ шелъ совершенно нечувствительно. Напротивъ, казалось даже, что чѣмъ далѣе, тѣмъ ровнѣе и шире становилась долина, тѣмъ мягче и зеленѣе дѣлались ея контуры и ея фонъ.

Глазъ невольно поддавался этому обману. Ему нравился наступившій переломъ, начавшаяся мягкость и кротость, такъ непривычно ласкавшая теперь огрубѣлые и осуровѣвшіе, подъ впечатлѣніями дикаго обрыва и пѣнящейся мутной стремнины, нервы.

Ровный зеленый логъ. Небольшіе холмы по сторонамъ. Кусты и деревья. Посредйнѣ лога блеститъ свѣтлая, прозрачная полоска рѣчки. Лошадь сама поворачиваетъ подъ всадникомъ къ водѣ и, забравшись по колѣно, дурачится, а не пьетъ свѣжую веселую воду. Такъ и хочется подойти къ берегу, выбрать половчѣе гальку и запустить вдоль рѣчки, радуясь какъ прыгаетъ камушекъ и «печетъ блины»... Или забраться бы вонъ къ этимъ кустикамъ на бугоркѣ, да и лечь грудью на хорошую, свѣтлую травушку, просто такъ, ни зачѣмъ, чтобы поваляться на этой свѣжести... Кротость пейзажа вселяла какую-то дѣтскость въ желанія суроваго горскаго пѣхотинца. Строгость и закалъ растоплялись, соблазнъ нѣги незамѣтно охватывалъ загорѣлаго, обвѣтрѣлаго и замозоленнаго человѣка...

— Вотъ гдѣ ежели коней пасти — чудесно! соображали конные люди, отпуская добродушно поводья-во всю ихъ длину, чтобы дать возможность лошадямъ-щипнуть на ходу сочной травки.

— Тутъ, какъ въ Россіи, босикомъ можно идти, смаковалъ въ свою очередь и пѣшеходъ.

Digitized by Google

— Дорога мягкая—босому самый путь... иди себѣ въ родѣ какъ на богомолье.

Вилась затѣйливо мирная рѣчка. Вилась за ней ея спутница дорожка. Извивался тихо, безъ обычныхъ криковъ въ обозѣ, отрядъ. Все выше и выше поднималась долина, все уже становилась рѣчка, сочнѣе и обильнѣе трава въ логу. Богатство мѣстности для жителей дѣлалось все роскошнѣе.

Гдѣ же эти жители? Гдѣ ихъ стада? Почему ихъ не видно именно въ этихъ богатыхъ мѣстахъ, гдѣ казалось бы имъ должно быть такъ привольно и удобно?..

III.

ОТРЯДНАЯ ГОЛОВА.

Версты двѣ впереди отряда, какъ обыкновенно, ѣхалъ генералъ съ конвойной сотней. Вмѣстѣ съ нимъ ѣхало нѣсколько человѣкъ офицеровъ и двое штатскихъ. Генералъ, какъ всегда, ѣхалъ крупнымъ шагомъ на своей бурой небольшой лошадкѣ, шагъ которой отлично былъ извѣстенъ всѣмъ тѣмъ конным людямъ, которымъ приходилось сопровождать хоть разъ генерала. Шагъ у нея былъ на столько быстрый и ровный, учащавшійся только при подъемахъ, что рѣдкая лошадь могла поспѣвать за маленькой буркой. Не отстать можно было только «ходой», но этотъ алюръ менѣе всего примѣнимъ въ горахъ, на каменистыхъ дорогахъ. Поэтому и теперь большинство ѣхавшихъ за генераломъ тяжело трусило, неловко-полуболѣзненно встряхивая плечами. Трусившимъ даже казалось, что сегодня бурка шла еще шибче обыкновеннаго, а адъютантъ генерала замѣтилъ, какъ нѣсколько разъ его начальникъ нервно ударилъ ногами лошадь, какъ будто недовольный, что она идетъ тихо. Онъ попробовалъ было раза два поравняться съ генераломъ въ поллошади и вызвать его на разговоръ, но тотъ одинъ разъ отвѣтилъ невпопадъ, а другой разъ совсѣмъ не отвѣтилъ.

— Усталъ должно быть, подумалъ адъютантъ и поѣхалъ скромно сзади.

— Что это говорилъ генералъ? спросилъ адъютанта подъѣхавшій къ нему офицеръ въ черномъ сюртукѣ, сосавшій съ какимъ-то особеннымъ ударомъ растрепанную сигару.

Это былъ оригиналъ. Измятая шапка на головѣ, неловкій вахлакомъ сюртукъ, рыжія голенища саноговъ, зачѣмъ-то болтавшійся на спинѣ башлыкъ, вся манера держать себя угловато и рѣзко, всклокоченная борода и волосы, суровый, чуть не злой взглядъ и всегда гото-

Digitized by Google

вая рѣзкая и громкая, не допускающая возраженій фраза, все его дѣланное вахлачество и совершенное довольство собой дало однажды поводъ кому-то назвать его «нигилистомъ», если только такое названіе могло прилѣпиться къ человѣку съ лысиной. Но главныхъ его примѣтъ все таки было двѣ: онъ постоянно спорилъ и зналъ рѣшительно *все*, и кромѣ того, умѣлъ съ удивительнымъ ожесточеніемъ курить сигары.

— Объ чемъ это онъ объяснялся съ вами? повторилъ оригиналъ свой вопросъ адъютанту.

— Да ничего, отвѣтилъ тотъ: онъ кажется болѣнъ сегодня?

— Не можетъ быть, увѣренно сказала сигара: утромъ онъ былъ совершенно здоровъ.

Онъ нагнулся впередъ и, нелонко подражая англійской выѣздкѣ, поѣхалъ вялой рысью впередъ.

— А вы замѣтили, смѣло обратился онъ къ генералу, продолжая толкаться на лошади, чтобы не отстать отъ уродскаго шага бурки, налѣво за логомъ барханъ? Объ немъ туземцы разсказываютъ любопытное преданіе, совпадающее совершенно...

— Нѣтъ, не замѣтилъ, опоздалъ генералъ отвѣтомъ.

— Преданіе совершенно совпадаетъ съ существующимъ...

— Пальникъ! какъ будто мимоходомъ громко сказалъ генералъ.

— Пальникъ!... Пальникъ! повторилось тоже слово сзади его по дорожкѣ, и мимо офицеровъ торопливо проѣхалъ казакъ въ запыленной и замазанной сѣрой шерстяной рубахѣ, сдувая на рыси пепелъ съ пальника.

Генералъ, не оборачиваясь, протянулъ руку, взялъ пальникъ и закурилъ папиросу. Онъ затянулся раза два, какъ будто освѣжился нѣсколько, взглянулъ сквозь очки на своего сосѣда и спросилъ:

— Вы не помните, за переваломъ далеко начинается ущелье?

— Какъ утверждаетъ нашъ генеральный штабъ, оно начинается въ семи верстахъ. Но по моимъ свѣдѣніямъ, оно въ двухъ съ половиной. Отвѣчавшій съ особеннымъ выраженіемъ подчеркнулъ слова «генеральный штабъ» и «моимъ», видимо, контрируя своими свѣдѣніями съ тѣмъ, кого онъ называлъ «генеральнымъ штабомъ».—Вы какъ думаете остановиться—при входѣ въ ущелье?

— Не знаю, отвѣтилъ генералъ и поднялъ голову, какъ будто всматриваясь впередъ. Неизвѣстно еще, что скажетъ перевалъ...

— Да вѣдь перевалить такой перевалъ уже ничего не стоитъ послѣ тѣхъ, которые мы сдѣлали...

— Я, по крайней мѣрѣ, не стану говорить объ этомъ, пока не увижу перевала, полунедовольнымъ голосомъ отвѣтилъ генералъ. Онъ

Digitized by Google

посмотрѣлъ сквозь очки впередъ, опять также поднявъ нѣсколько излишне голову, какъ это дѣлаютъ близорукіе, и вдругъ, ударивъ сердито лошадь, оставилъ назади офицера.

Разговоръ не вышелъ. Генералъ, видимо, ѣхалъ не съ тѣми мыслями, съ какими шли «домой» солдатики.

Дорога стала забирать круче, повернула влѣво по небольшому ручейку и, сдѣлавъ нѣсколько изгибовъ между кустами, вышла на чистое мѣсто. Это былъ конецъ бокового ущелья, изъ родниковъ котораго брала свое начало рѣчушка. Далѣе начинался подъемъ, выходилъ на площадку, а за ней, какъ стѣна, стояла гора поперекъ дороги.

Генералъ, не сводя глазъ, смотрѣлъ впередъ на перевалъ, какъ будто ожидая изъ за него кого нибудь. Черезъ полминуты онъ сильно прищурился и вдругъ пустилъ лошадь рысью. Штабная ватага и конвой, не ожидавшіе этого движенія, замялись и неровнымъ, сбитымъ алюромъ понеслись слѣдомъ.

На первомъ бугрѣ генералъ также неожиданно остановился и сжалъ сзади разогнавшихся спутниковъ.

— Позвольте бинокль, обратился онъ къ адъютанту.

Всѣ впились въ гору.

На самомъ гребнѣ ея, на линіи соприкосновенія земли съ небомъ, виднѣлась темная точка. Вглядываясь въ нее дольше, можно было догадаться, что это конные люди. Они медленно, едва замѣтно двигались по контуру горы. Но вотъ точка раздѣлилась. Часть ея осталась неподвижно на гребнѣ, а другая стала сползать внизъ. Движеніе послѣдней точки дѣлалось все быстрѣе, по мѣрѣ того, какъ она удалялась отъ гребня.

— Это нашъ джигитъ, сказалъ генералъ, отдавая бинокль: но только странно, что же это за люди такіе на горѣ остались?

Онъ оглянулъ быстро кругомъ мѣстность и повернулъ назадъ. Черезъ десять минутъ онъ остановился и слѣзъ съ лошади.

Это былъ маленькій, умѣренно полный человѣкъ, съ круглымъ лицомъ и сильно посѣдѣвшими волосами на головѣ и бакенбардахъ, выросшихъ за походъ въ бороду. Крупныя черты не портили добраго выраженія лица, скрашивавшагося, особенно, когда оно улыбалось, чрезвычайно симпатичной улыбкой. Простое выраженіе лица шло даже въ ущербъ генеральству: оно больше располагало называть своего хозяина по имени, чѣмъ «ваше превосходительство». Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ манерѣ мало говорить и въ его спокойствіи можно было сейчасъ же угадать человѣка, не мало командовавшаго на своемъ вѣку.

Digitized by Google

— Мы здѣсь подождемъ покуда, сказалъ онъ: пусть казаки слѣзутъ съ лошадей.

Генералъ помѣстился на разостланной буркѣ и, повернувшись спиной къ перевалу, сталъ курить и болтать о чемъ-то совершенно постороннемъ съ офицерами.

Но остальныхъ ужасно подмывало поглазѣть на перевалъ и они безпрестанно дѣлали разныя замѣчанія.

— Вотъ онъ ѣдетъ, ужъ недалеко, объяснялъ кто-то, глядя въ свободный бинокль. Но *тѣ* все еще стоятъ...

— Да это вовсе не джигитъ: развѣ вы не видите, что у него и ружья нѣтъ...

— Да, да, дѣйствительно, плохо понимали дѣло смотрѣвшіе.

IV.

ОБЪЯСНИЛОСЬ.

Тотъ, на котораго такъ долго и пристально всѣ смотрѣли, былъ дѣйствительно джигитъ, только совсѣмъ не тотъ, котораго ожидали. «Васька»—какъ прозвали еще давно джигита солдаты—день тому назадъ былъ посланъ изъ отряда съ разными бумагами. Его задержали на половинѣ дороги, обобрали у него оружіе, лошадь, бумаги, и вернули назадъ, давши ему клячу. Съ самымъ разстроеннымъ видомъ стоялъ Васька передъ генераломъ, объясняя и на ломанномъ русскомъ, и на киргизскомъ языкѣ переводчику, какъ его перехватили и отобрали у него все.

— Вотъ читайте, что пишетъ Гусейнъ-бекъ, закончилъ онъ свои объясненія, подавая длинную желтую бумажку, запрятанную въ поясъ.

Покуда переводчикъ читалъ посланіе, Васька продолжалъ разсказывать, какъ *всѣ* вооружились, какъ его преслѣдовали и какъ онъ едва ушелъ отъ возставшихъ жителей.

— А трудная дорога-то? разспрашивали его казаки на русско-киргизскомъ нарѣчіи.

— Дорога—бѣда! Дорога—никакъ не пройди! Все каминь—бѣда! а *ихъ* и здѣсь, и здѣсь... Пушкой стрѣлять нельзя, дорога—каменъ, стращалъ Васька, видимо желая показать сколько трудовъ онъ перенесъ, пробираясь назадъ.—Два наши джигитъ, что раньше пошелъ, тамъ сидитъ—не пускаютъ.

Переводчикъ, написавъ наскоро карандашемъ переводъ, подалъ генералу.

Всѣ лица повернулись въ сторону записки. Генералъ читалъ гла-

Digitized by Google

зами и часто сводилъ брови, видимо, затрудняясь разбирать не совсѣмъ-то русскій почеркъ. Окончивъ съ запиской, онъ передалъ ее адъютанту, съ видомъ человѣка, не придающаго никакого значенія прочитанному, и всталъ, кого-то ища глазами. Черезъ нѣсколько секундъ, онъ махнулъ рукой и пошелъ тихимъ задержаннымъ шагомъ. Его догналъ командиръ сотни и они пошли рядомъ, часто показывая руками на гору.

Черезъ десять минутъ полусотня, съ есауломъ впереди, удалялась на рысяхъ по дорогѣ къ перевалу, а генералъ приказалъ себѣ подать закуску.

Полчаса спустя, показалась пѣхота и сталъ мало по малу стягиваться обозъ отряда. Еще четверть часа спустя, весь отрядъ говорилъ о новостяхъ.

— Господа вслухъ читали, слышались сообщенія въ одномъ углу около ружейныхъ козелъ. Самъ генералъ отдалъ записку, они и читали: уходите, говоритъ, назадъ, а черезъ свою землю я пропустить не могу. Самъ, говоритъ, я мирный, а народъ взбунтовался, съ народомъ сладить мнѣ невозможно.

— Это стало быть теперь какъ же назадъ идти? Опять старой дорогой?

— Гдѣ же, кромѣ-то? Одна дорога, что раньше гдѣ шли.

— Фю!... подсвистнулъ спрашивавшій. Опять назадъ! Вотъ такъ штука: ближе какъ недѣли чрезъ полторы домой не придти.

— Гдѣ же ближе дойти: тутъ до главной дороги скоро ли еще доберешься. Опять черезъ мостъ, что который провалился тогда, да карнизами... тутъ скоро не пройти!

— Ничего фигура! Шли-шли, совсѣмъ домой дошли, — пожалуйте обратно, заднимъ ходомъ!... Ну, братцы, опять сначала начинать будемъ... Старое да по новому!

— Такъ неужто назадъ въ самомъ дѣлѣ пойдутъ?

— Назадъ идти намъ нельзя, отвѣтилъ съ видомъ знатока, какой-то вліятельный солдатъ.

— Велятъ, такъ пойдешь и назадъ.

— Назадъ идти—провіанту не хватитъ. У насъ его только на три дня осталось.

Всѣ разошлись точно придавленные, не зная какъ разрѣшить такой запутанный вопросъ.

Спустилась ночь. Поужинали и легли спать, выставивъ усиленные пикеты.

Digitized by Google

— Вотъ все домой собирались, говорилъ гдѣ-то тихій голосъ: домой да домой—вотъ тебѣ и домой! Дошли...

— Видно солдатскій-то домъ недалеко, отвѣтилъ первому голосу другой: всю службу идешь—идешь, все домъ рядомъ, а не ухватишь.

— Солдатскій домъ у его завсегда подъ бокомъ: гдѣ свернулся—тутъ и печка.....

V.

ПЕРЕВАЛЪ.

Чѣмъ свѣтъ утромъ поднялся отрядъ и началъ вьючку. Всѣ были какъ-то особенно молчаливы и серьезны. Высокаго, атлетическаго сложенія ротный, на сѣромъ жеребцѣ, выѣхалъ къ солдатамъ со своимъ всегдашнимъ спокойнымъ видомъ, также спокойно поздоровался и двинулъ роту.

Отрядъ потянулся по дорожкѣ къ перевалу.

Огромная масса камня и щебня загородила вскорѣ ему дорогу. Отрядъ-червякъ поднялъ свою маленькую головку и переступилъ первыми присосками на первый изгибъ горной тропы. Незамѣтно, шагъ за шагомъ сталъ подаваться онъ впередъ; дошелъ до новаго изгиба, также тихо, не торопясь, повернулъ на него, какъ на первый, и пошло длинное ленточное тѣло извиваться все выше и выше, круче и круче, пошло дѣлать все больше изгибовъ и короче зигзаги. Казалось, онъ плылъ въ гору, его всасывала какая то сила по изогнутымъ колѣнчатымъ трубкамъ. Вотъ уже голова этого глиста недалеко отъ верху. Снизу кажется, что она уже на самомъ гребнѣ, а хвостъ еще не вступилъ даже на дорожку подъема.

Противъ одного изъ самыхъ крутыхъ мѣстъ дорожки, нѣсколько въ сторонѣ, на большомъ камнѣ, сидѣлъ человѣкъ въ сѣрой рубахѣ, въ фуражкѣ съ фартухомъ сзади, и держалъ на колѣняхъ что то въ родѣ доски. Рядомъ съ нимъ стояла маленькая караковая лошадка, серьезно уставившись черными большими глазами на тропку. Поводъ былъ закинутъ на сѣдло—она стояла безъ привязи. Хозяинъ ея держалъ въ рукахъ карандашъ, видимо, съ намѣреніемъ рисовать. Но онъ не рисовалъ. Облокотясь на колѣни, долго смотрѣлъ вдаль, вглядываясь въ развертывающуюся передъ нимъ картину горныхъ цѣпей, залитыхъ лучами утренняго солнца. Смотрѣлъ и не смѣлъ коснуться карандашемъ бумаги.

А тѣмъ временемъ мимо него двигалась безконечная лента отряда. Тяжело—спокойно, упорно какъ въ лямкѣ, однимъ неизмѣннымъ

Digitized by Google

размѣромъ шагали солдатъ за солдатомъ, съ однообразно согнутыми колѣнями, подавшимся впередъ тѣломъ и молчаливо-дорожнымъ видомъ. Кепки сдвинуты назадъ съ потнаго лба. Ружья перекошены надъ самою спиною, мѣшки высоко подтянуты. Дошли до площадки, опустили ружья на землю, сложили тяжелыя руки на дуло и стоятъ молча, недвижимо. Продвинулись. Дальше другая лямка: пригнувъ низко головы, идутъ порывистымъ шагомъ порожнія казачьи лошади и тянутъ на своихъ хвостахъ казаковъ: лошадь, хвостъ, казакъ; лошадь, хвостъ, казакъ... Передняя сама остановилась и остановила всю гирлянду. Кони тяжело ведутъ животами; изъ-подъ глазъ и ушей вьются тонкія струйки пота. Казаки стоятъ, не выпуская хвостовъ изъ рукъ. Прошли и эти. За ними слѣдующія кольца отряднаго червя ползутъ уже не такъ молчаливо: ложась на сильныя массивныя колѣнки и вытянувъ шеи, вытягиваютъ артилерійскія вороныя восьмипудовую тягу горнаго взвода, разложеннаго на ихъ богатырскія спины. Нѣсколько солдатскихъ рукъ налегли сзади на сѣдла и съ легкими криками выводятъ лошадей на крутомъ подъемѣ. Потъ градомъ льетъ по лицамъ прислуги... Еще солдаты и еще казаки на хвостахъ.

Полѣзъ обозъ. Лошади подъ вьюками, а за ними цѣлая пропасть, безконечный хвостъ мелочи — покорные ослы. Это бѣдняки, уроды, безправная сволочь, смѣшныя и глупыя машинки, самыя жалкія существа во всей этой огромной лентѣ. Совсѣмъ не видать осла изъ-подъ навитаго неловко вьюка: торчитъ спереди огромная покорная башка съ безобразно прорѣзанными, точно рваными, ноздрями и тупо слезливыми глазами, да подъ вьюкомъ сѣменятъ тонкія граціозныя ножки. Накренился на бокъ съѣхавшій неловкій и громадный вьюкъ; сбиваетъ онъ на сторону тонкія ножки, ступающія почти по одной линіи, и заворачивается ушастая изуродованная голова, запутывая своихъ собратьевъ.

— Куда, куда, долгоухій чортъ! летитъ ему проклятье сзади отъ обознаго измученнаго солдата, и рядомъ съ этимъ длинная палка сухо ударяется въ завернувшую морду.

Безчувственно-безропотно справляется оселъ и двигается дальше. За нимъ десятки, сотни такихъ же смирныхъ и несчастныхъ уродцевъ съ большими головами на тонкихъ ножкахъ идутъ, плетутся, заворачиваютъ, падаютъ какъ чурки, бьются и тычутся палками измученныхъ и злыхъ солдатъ, на каждаго изъ которыхъ приходится не менѣе двухъ десятковъ безсильныхъ ишаковъ. Въ числѣ солдатъ въ обозѣ идутъ туземцы—оборванцы: погонщики и пастухи, и неизвѣстно гдѣ приставшіе къ отряду мальчишки. Халатники еще безцеремоннѣе обращаются съ ослами и, кажется, представить даже себѣ не могутъ, что эта длинноухая скотина мо-

Digitized by Google

жетъ устать, измучиться и выбиться изъ силъ. Весь хвостъ кричитъ, ругается, клянетъ, дерется, но всетаки ползетъ за головой и неизмѣнно вьется по зигзагамъ подъема, мимо сидящаго на камнѣ человѣка, которому совсѣмъ не было дѣла до этихъ столько разъ уже видѣнныхъ сценъ. Онъ по прежнему смотрѣлъ вдаль.

— Нѣтъ! вдругъ сказалъ онъ вслухъ, точно очнувшись. Тутъ не мой дурацкій карандашъ требуется! Тутъ нужно краски, художественную кисть тутъ надо...

Онъ спряталъ карандашъ, уложилъ бумагу въ папку и вынулъ портъ-сигаръ.

— Хоть бы запомнить крѣпче эту красоту, эту громаду... А на верху, поди, еще прекраснѣй... Чортъ ихъ возьми—эти горы: измучили они, измотали,—но всетаки и какъ мучители онѣ прекрасны...

Въ этотъ моментъ около него посыпались камни. Онъ оглянулся. Его лошадка, наскучивъ стоять на мѣстѣ, сдѣлала нѣсколько шаговъ въ сторону.

— Прохорычъ! крикнулъ ей хозяинъ.

Лошадь остановилась и повернула къ нему голову.

— Ты куда это? Поди сюда.

Прохорычъ состроилъ серьезнѣйшую мину, подумалъ секунды двѣ и пошелъ дальше.

— Стой, стой! закричалъ было хозяинъ, но Прохорычъ его не слушалъ. Настороживъ уши, онъ смотрѣлъ впередъ. И вдругъ заржалъ—свѣжо и громко, какъ сильный жеребенокъ. Издалека съ дорожки ему отвѣтило знакомое ржанье. Солидный Прохорычъ заржалъ еще разъ, задралъ хвостъ и пошелъ рысью на голосъ.

Неудавшійся рисовальщикъ остался одинъ. Онъ вышелъ на дорожку, обошелъ несчастнаго свалившагося осла, котораго тянулъ за уши погонщикъ съ такимъ видомъ, какъ будто натягивалъ гужи,—и обгоняя ишака за ишакомъ, скоро добрался до солдатъ. Крутой подъемъ сразу убавилъ ему прыти и онъ тихонько потянулся за народомъ.

Нескончаемо вьется дорожка, забирая въ гору. Шагъ все меньше и безсильнѣе на этой кручѣ. А на верху, надъ самой головой висятъ и тихо тянутся люди и лошади. Надъ ними еще рядъ людей и лошадей. Выше всѣхъ стоятъ уже счастливцы на самомъ верху и стоятъ вотъ тутъ, близехонько,—а сколько до нихъ еще придется сдѣлать мелкихъ горныхъ шаговъ по безконечно вьющейся тропочкѣ!.. И покорно опускаютъ привычные люди свои головы, плетясь другъ за другомъ кверху... Ахъ, какъ хорошо бы было теперь подержаться за Прохорычевъ хвостъ!..

Digitized by Google

Совсѣмъ тяжело на послѣднемъ зигзагѣ. Такъ бы вотъ легъ, да и не пошелъ бы ни за что дальше...

Но вотъ, собравъ послѣднія силы, подались впередъ человѣческія плечи и, едва ступая, дѣлаютъ походные люди послѣдніе шаги...

Дошли, опустили ружья, вздохнули, оглянулись кругомъ... Что это, какъ тутъ хорошо! Вдругъ, разомъ, до того легко, свѣжо, какъ-то весело стало на этой вышинѣ. Присѣлъ народъ и позабылъ всѣ тяжести тяжелаго и скучнаго подъема.

И что за видъ! Горы, горы, безъ конца горы... Вотъ темная гряда, съ едва замѣтными пятнами снѣга. На многихъ скатахъ видна зелень. За ней вторая гряда—вся сѣрая. Дальше еще цѣпь—еще сѣрѣе и выше. Узкая полоска снѣга протянулась вдоль всего гребня. Еще дальше — цѣпь ужъ начинаетъ синѣть и все больше кутаться въ снѣговой покровъ. За ними новыя цѣпи: одна, другая, третья... все блѣднѣе и легче, все прозрачнѣе ихъ массы, все тоньше ихъ очертанія. Потоки солнечнаго свѣта все гуще заслоняютъ снѣговыя гигантскія массы, и чѣмъ дальше, тѣмъ все воздушнѣе становится картина. Видны только едва замѣтные контуры массивовъ, почти неразличимые отъ слѣдующихъ, тонъ которыхъ все болѣе сливается съ свѣтлымъ солнечнымъ воздухомъ, и вонъ тамъ, на горизонтѣ, горы и небо смѣшались вмѣстѣ, пропитали однѣ другое, и глазъ напрасно силится уловить ясно хоть одну линію. Великаны не даются ему и онъ тонетъ въ этой прозрачной, сквозь-свѣтлой дали... Такъ бы и не ушелъ отсюда, не отвелъ бы глазъ отъ этой чудной панорамы, такъ бы и унесъ ее съ собой...

А здѣсь, рядомъ, по ту сторону перевала, зеленѣетъ и блеститъ искрами утренней росы огромная гора, загородившая собою непроглядную даль съ такими же безконечными грядами горъ. Но за то сейчасъ изъ-за нее выросла огромнѣйшая гора съ острымъ пикомъ въ 18,000 ф. и выдвинулась близко-близко, обманывая глазъ своей величиной. Вотъ кажется совсѣмъ тутъ, рядомъ, сейчасъ же за зеленой горой, стоитъ этотъ гигантскій пикъ, съ пѣгой головой, цѣлые ледники котораго представляются только небольшими пятнами снѣга, застрявшими на уступахъ его почти отвѣсныхъ скатовъ...

Внизу, за переваломъ, какъ на ладони, видна котловина. Тамъ и сямъ, какъ тонкія жилки и пятна лазури, бѣгутъ рѣчушки и раскинулись прозрачныя озерки. За котловиной — ширма; новый перевалъ. И только въ правомъ углу этой ширмы замѣтна трещина между двухъ скалъ: то самое ущелье, чрезъ которое идетъ дорога отряда и которымъ пугалъ вчера джигитъ Васька.

— Вотъ онѣ — всѣ объявились.

Digitized by Google

— Эко, горъ-то сколько! Наставило ихъ... И какъ чудно,-братецъ: вотъ теперь сверху смотрѣть — всѣ тута, близко, хошь съ одной на другую шагай, а поди черезъ ихъ...

— Сверху завсегда ближе. Вотъ теперь эта гора. Мы вонъ гдѣ были—ее видали, и сейчасъ она рядомъ оказывается; а возьми къ ней идти — недѣлю пройдешь.

— Походили ужъ по нимъ—слава Богу, близко знаемъ; до сихъ поръ все благополучно было, какъ вотъ дальше...

— Вонъ ужъ генералъ поѣхалъ, перебили говорившаго.

— Вотъ здѣсь перевалъ какой вострый: какъ поднялся, то и спускъ. На обѣ стороны видать — словно крыша, снова было началъ кто-то разговоры.

— Шагомъ, маршъ! раздался спокойный официальный голосъ ротнаго и его высокая фигура стала незамѣтно спускаться внизъ. За нимъ послушно зашагалъ сѣрый, сильно осѣдая на заднія ноги.

Вытянулись солдатики, казаки, орудія, обозъ, и поплыли тою же струйкой подъ гору, съ тою только разницей, что все теперь раскачивалось изъ стороны въ сторону, а въ обозѣ на трудныхъ мѣстахъ люди становились лицомъ въ гору, упираясь въ съѣзжавшіе на шею животнымъ вьюки. Но спускъ, во всякомъ случаѣ, не подъемъ, и люди, оставивъ далеко сзади за собой обозныхъ, скоро и легко спустились въ котловину, кучно прошли мимо озерковъ и снова вытянулись въ нитку, вступивъ въ предверіе ущелья.

VI.

ИДЕШЬ, ИДЕШЬ — ДА СТАНЕШЬ.

Стояли высокія горы. Лежали на нихъ ледники. Скучивались на ледникахъ огромные валуны и образовывали обширнѣйшія морены. Ледники ползли съ своей громадной каменной ношей внизъ по склонамъ горъ; сползали въ котловину и здѣсь сбивались въ самый низкій уголъ. Ледъ таялъ, бурные ручьи точили землю, промывали себѣ ходъ въ ущелье и пѣнистыми каскадами исчезали навсегда. Такъ шла когда-то работа природы въ томъ углу, куда вступилъ теперь отрядъ. Въ настоящее время, здѣсь нѣтъ уже ледниковъ, не ползутъ эти гигантскія замерзлыя рѣки, не несутъ на себѣ свои каменныя щепки. Но памятникъ такой работы остался. Памятникъ этотъ былъ—старыя морены, свороченныя въ одинъ уголъ котловины, къ самому входу въ ущелье.

Какъ на старое кладбище вступилъ отрядъ изъ гладкой котловины. Какъ будто здѣсь стоялъ тысячи лѣтъ назадъ гигантскій городъ вели-

Digitized by Google

кановъ и нынѣ лишь обломки развалинъ остались отъ бывшихъ тутъ построекъ, въ родѣ вавилонской башни, пирамидъ и храмовъ. Точно горные духи сходились сюда и хотѣли дорыться до клада, или, играя, бросали осколки скалъ въ одинъ уголъ.

Все это было когда-то, очень давно. Теперь вся эта масса огромныхъ камней, навороченныхъ и натыканныхъ самымъ затѣйливымъ образомъ и занявшихъ весь входъ въ ущелье, вросла прочно на прочно въ землю, на половину занесена почвой, и вся сплошь поросла кустарникомъ, но, главнымъ образомъ, древеснымъ можжевельникомъ. Будто тутъ сѣяли эти камни и эти деревья; выросъ лѣсъ, выросли вѣстѣ и каменья. И вотъ, между этими каменными глыбами и между деревьями можжевельника пробилъ себѣ тропочку путникъ, то обходя мелкіе валуны, то огибая огромную сѣрую глыбу, всю кругомъ заросшую зеленью, то проходя подъ полусводомъ монолита, который годился бы одинъ на хорошій домъ.

Вился отрядъ около глыбъ и подъ глыбами, добираясь до ущелья. Вотъ и оно.

Справа тянулись крутыя отвѣсныя горы и прямо, войдя въ ущелье, составляли его правую стѣну. Слѣва, подъ прямымъ угломъ къ правымъ горамъ и поперекъ дороги отряду, шли высоты, которыя почти замыкали весь входъ въ ущелье и не позволяли видѣть его правой стороны. Въ самыхъ воротахъ изъ высотъ вдругъ выростала совершенно отвѣсная голая скала, какъ будто сторожевая башня. Голый камень башни высоко выносился надъ сравнительно невысокой грядкой высотъ, которыя она заканчивала. Только на самой верхушкѣ торчали одинокія можжевелывыя деревья, какъ сторожа на вышкѣ пикета, да гдѣ-то, въ трещинѣ, прицѣпилось деревцо и около него вилась какая-то желтоватая травка. Внизу, кругомъ, все загромождено камнями. Ущелье быстро падало внизъ и до самаго изгиба влѣво было тоже завалено такими же валунами.

Вотъ что увидѣли тѣ, которые остановились при самомъ входѣ въ эту узкую горную трещину.

Остановившіеся всѣ были верхами. Впереди всѣхъ стоялъ генералъ и молча вглядывался въ мѣстность.

— Да... дорожка нельзя сказать... чтобы была съ удобствами... проговорилъ онъ, растягивая слова, и обернулся назадъ.

— А, вы здѣсь, сказалъ онъ, увидѣвъ высокаго офицера съ розовымъ чухонскимъ лицомъ и безъ всякихъ признаковъ растительности. Что, пѣхота близко?

— Она сейчасъ, ваше пр—ство, слѣдомъ за нами, офиціально от-

Digitized by Google

вѣтилъ массивный человѣкъ, прикладывая руку къ козырку. По его красному и гладкому лицу, безъ одной морщины, пронеслось что-то особенное, что-то двойное: онъ былъ готовъ, ему непремѣнно хотѣлось получить серьезное порученіе, и въ то же время — какъ ни какъ — а онъ былъ то же живой человѣкъ.

— Вотъ что: возьмите полувзводъ солдатъ и взойдите на правыя горы. Взойдете—идите вдоль гребня и наблюдайте за ущельемъ.

Розовое лицо исчезло за каменьями. На мѣсто его явился статный бородатый ротный. Чрезъ пять минутъ двѣ пѣшія колонны бѣлыхъ рубашекъ разошлись въ разныя стороны: одна пошла направо съ розовымъ лицомъ и взводнымъ прапорщикомъ, другая—влѣво къ высотамъ съ бородатымъ ротнымъ.

Отрядъ стянулся и пріютился между камнями, выжидая результатовъ подъема двухъ своихъ частичекъ, которыя должны были обезпечить его движеніе по ложу ущелья.

VII.

ВЪ РАЗНЫЯ СТОРОНЫ.

Совсѣмъ затерялась между огромнѣйшими глыбами камней кучка въ сорокъ человѣкъ въ бѣлыхъ рубахахъ, безъ мѣшковъ, съ одними ружьями, двигаясь къ лѣвымъ высотамъ. И горы, и каменья все какъ-то убивало, дѣлало ничтожнымъ этихъ крошечныхъ созданій, шедшихъ на проломъ къ горамъ, на горы, черезъ горы, по горамъ, вдоль горъ— словомъ, куда-то... тамъ послѣ будетъ видно, какъ и куда...

Но кучка и не думала о томъ, что она мала, что горы и каменья велики. Она шла просто, безъ всякихъ предвзятыхъ мыслей. Шла смѣлымъ, твердымъ, характерно-серьезнымъ шагомъ.

Ни разу не оглянувшись назадъ, шелъ впереди этой кучки высокій ротный и, будто по давно знакомой ему дорогѣ, велъ за собой людей мимо камней и деревьевъ, направляясь прямо къ срединѣ высотъ.

На самомъ гребнѣ, правѣе ихъ, показалась черная точка. Черезъ моментъ она выросла, и человѣческая фигура, съ длинной чорной палкой или съ ружьемъ, обрисовалась совершенно ясно на свѣтломъ фонѣ неба. Чрезъ пять секундъ она исчезла и вслѣдъ за ней, на томъ же мѣстѣ, появились такія же двѣ фигуры, потомъ еще одна, и вдругъ всѣ пропали.

Ротный остановился, заслонилъ глаза рукой отъ солнца и повелъ ими вдоль всего гребня. Никого не было видно. Кучка тронулась, подавшись немного вправо.

Digitized by Google

Уже не далеко оставалось ей до подошвы, какъ вдругъ на гребнѣ стали снова выростать такія же фигуры: одна, двѣ, три... четыре... у, да сколько ихъ!...

Фигуры подняли руки и будто отдаленный крикъ услышали внизу солдаты,—по крайней мѣрѣ, имъ показалось, что они услыхали.

— Кричатъ, что молъ не ходи, не пустимъ, скоментировали и то, и другое солдатики.

— А ихъ на горѣ-то все прибываетъ. Эти первые-то караульщиками были—они видно всѣмъ и дали знать...

Небольшой камень игриво красиво пронесся вдоль ската внизъ. Бѣлыя рубахи остановились на полсекунды, какъ будто вслушиваясь въ шумъ упавшаго камня, и снова двинулись за ротнымъ.

— Камни стали пущать, собаки, покосились солдатскія головы въ ту сторону, гдѣ рухнула глыба.

— Все пужаетъ, не велитъ ходить...

Наконецъ, передъ ними былъ подъемъ. Ровный скатъ, въ версту высотой, крутой стѣной стоялъ передъ кучкой. На легкихъ, едва замѣтныхъ горбинахъ его росъ рѣдкій можжевельникъ. По одному такому горбу сталъ ровно подыматься ротный. За нимъ полѣзли бѣлыя рубахи.

Черепашьимъ ходомъ поползли солдатики по 35°-му подъему, все ниже пригибаясь къ землѣ и цѣпляясь руками за камни, кусты и деревья.

Давно уже ползли они, а въ отрядѣ, гдѣ былъ генералъ, ихъ не видали еще за камнями и буграми. Но видѣли за то отлично, какъ прибывали люди на верху горы.

— Теперь совершенно ясно, сказалъ какъ будто про себя генералъ, всмотрѣвшись черезъ бинокль въ высоты и, затѣмъ, въ правыя горы ущелья.—Туда посылать безполезно. Надо ихъ вернуть, отнесся онъ къ адъютанту и сосредоточился на лѣвыхъ высотахъ.

Весь отрядъ также не сводилъ глазъ съ лѣвой стороны.

— И много ихъ тамъ, только что отсюда за камнями не видать: который покажется и спрячется, судили солдатскіе глаза.

— А наши теперь лѣзутъ да лѣзутъ.

— Мало-ли имъ лѣзть: гора не маленькая.

Въ это время на самомъ гребнѣ обрисовалось съ чрезвычайною отчетливостью нѣсколько человѣческихъ фигуръ, крошечныхъ, съ тонкими ручками—точно муравьи.

— Вонъ выставились—куда залѣзли....

Digitized by Google

Вдругъ одинъ муравей пропалъ за крошечнымъ облачкомъ. Правѣе его, слѣдомъ за первымъ, пропалъ другой.

Два слабые, едва слышные щелчка дошли до солдатскихъ ушей, значительно позднѣе появленія облачковъ.

— Ружья есть, стращаютъ: не ходи молъ, не пустимъ, объяснили наблюдатели.

— А, первый выстрѣлъ! сказалъ генералъ и пошелъ быстрой прямой походкой по направленію къ высотамъ, стараясь выйти на болѣе удобное мѣсто для наблюденій.—Вы вѣдь послали, чтобы правая колонна вернулась? спросилъ онъ адъютанта.—Такъ вотъ что... да! повернулся онъ въ упоръ къ молоденькому офицеру, шедшему сзади него: возьмите тридцать человѣкъ и ступайте на высоты, но гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Я думаю лѣвѣе—тамъ увидите.

Молоденькій поручикъ, съ совершенно дѣтскимъ курносымъ личикомъ и бѣлыми волосиками, рванулся было что-то спросить генерала, но тотъ уже шелъ впередъ, какъ будто вовсе забывъ про того, кому сейчасъ отдавалъ приказаніе. Бѣлокурая головка сдѣлала машинально нѣсколько шаговъ за генераломъ, потомъ какъ будто сообразила что-то и быстро повернула кругомъ.

— Это даже отлично впрочемъ, что, онъ такъ приказалъ: я за то могу дѣйствовать совершенно самостоятельно! присерьезился, если только это было для его личика возможно, на ходу поручикъ, которому первый разъ въ его небольшую службу, не только приходилось дѣйствовать «самостоятельно», но еще въ такомъ дѣлѣ, какъ война. Онъ прибавилъ шагу и почти бѣгомъ вернулся къ отряду.

— Дайте мнѣ сейчасъ же тридцать человѣкъ! набросился онъ, запыхавшись, на кого-то: я иду на штурмъ...

— Какъ тридцать человѣкъ, спокойно осадилъ его тотъ, къ кому онъ обратился: а кто же здѣсь то останется?

— Я не знаю, это не мое дѣло, мнѣ приказалъ генералъ... Пожалуста поскорѣе! чуть не сердился поручикъ.

— Тридцать человѣкъ... Кто же тутъ-то... Тридцать... повторялъ говорившій съ поручикомъ, идя къ солдатамъ. — Ну возьмите вашихъ тридцать человѣкъ, прибавилъ онъ, останавливаясь передъ кучей солдатъ и какъ будто соображая: много ли же останется у него.

— Ахъ, какая мямля! подумалъ бѣлокурый поручикъ.

— Фельдфебель! много ли у тебя людей? спросилъ шедшій съ поручикомъ офицеръ.

Фельдфебель отвѣтилъ.

— Назначь съ г. поручикомъ тридцать человѣкъ,—услыхалъ, нако-

Digitized by Google

нецъ, нужное слово бѣлокурый юноша, которому казалось, что его намѣренно задерживаютъ и что теперь уже поздно.

— Шагомъ маршъ! крикнулъ онъ настолько серьезнымъ тономъ, насколько позволялъ ему его тоненькій голосокъ, и быстро двинулся въ сторону высотъ.

— Далеко. Опоздаешь. Чортъ знаетъ, какъ задержали! мелькали у него мысль за мыслью, и онъ все усиливалъ шагъ.—Тѣ ужъ, поди, на половинѣ, подумалъ онъ и взглянулъ на высоты.

Въ самомъ почти низу, какъ показалось ему, копошились и едва замѣтно ползли бѣлыя фигурки между деревьями, росшими по одной изъ горбинъ высотъ.

— Э-э! еще вонъ они гдѣ! Только-то!... ну, это ничего, обрадовался онъ. Отлично... Мы здѣсь не пойдемъ, а вонъ мѣсто: мы такъ и пойдемъ, все по кустикамъ, да по кустикамъ, вплоть до самаго верху. А тамъ ужъ недалеко: ура! я брошусь первымъ, крикну «ура, ребята!...» Тѣ стрѣлять, камнями... Пули такъ кругомъ и сыпятъ... Да тутъ ужъ не страшно, чортъ съ ними!..

Дѣтское личико загорѣлось молодымъ румянцемъ. Глаза прекрасно видѣли картину штурма, со всѣми подробностями, со всѣми мелочами. Сердце какъ-то сжалось и страшно, и пріятно... И главное—эта ясность, эта живость всей картины. Разсказать этого положительно нельзя, но вѣдь какъ все это ясно! Все, все...

— Только что вошли... Вотъ ужъ пять шаговъ... Ружья устави, лись, батики... Разъ!—такъ двое и легли... И мимо самого меня... даже задѣло... ранило... «Ребята!...»

Шаги не поспѣвали за мыслями. Это были даже не мысли, а образы. Онъ думалъ картинами. Молодое сердце и молодые нервы работали совсей своей силой и заслоняли собой усталость быстрой ходьбы.

— А что какъ убьютъ? мелькомъ налетаетъ новая мысль, и молодому воображенію тотчасъ нарисовалась и картина: рухнулъ трупъ и рас, кинулъ руки. Черезъ него бѣгутъ и стрѣляютъ... Дымъ... мать... родные... И передъ глазами уже новая картина: далекій городъ, квартира-знакомыя лица... И на сердцѣ вдругъ стало какъ-то неловко. Не больно. а точно пусто, не понятно...

— Нѣтъ, не убьютъ, говоритъ молодая жизнь, и снова рядъ событій на верху горы.—Я бѣгу, въ самый дымъ, въ самый огонь.. Со мной револьверъ, шашка.... Ребята!... «Какъ первому вошедшему при штурмѣ...» видитъ онъ написанный рапортъ. Бѣленькій крестикъ... вонъ какъ носитъ Николай Александровичъ: изъ подъ борта видно только половину... Рисоваться глупо — нужна только правда...

Digitized by Google

«Да-съ, господа! эту бѣленькую штучку я получилъ не какъ нибудь, а дѣйствительно *первый* взошелъ...» А какъ хорошо взглянетъ *она*... «А, такъ вотъ онъ какой!...—Не ужели не страшно? спрашиваетъ милый голосъ... «Нѣтъ... т. е. какъ бы это сказать?... не нестрашно, а такъ, и страшно, и хорошо...»—«Милый»...

— А камни стали спущать, вдругъ услыхалъ онъ грубый солдатскій голосъ: ишь какъ валятъ, такъ одинъ за другимъ и катятъ!

— Гдѣ? нервно обернулся поручикъ.

— А вонъ наши лѣзутъ—въ нихъ и пущаютъ, объяснилъ просто солдатъ.

— И палить стали чаще, прибавилъ другой.

Поручикъ поднялъ голову и взглянулъ на право. Въ это время какъ разъ они проходили противъ гребня, по которому взбиралась первая колонна. Какъ бѣлые червячки ползли въ разсыпную солдаты, казалось не обращавшіе никакого вниманія на то, что дѣлалось надъ ними. Ползли тихо, не торопясь, часто останавливаясь и отдыхая. А на верху двигались темные силуеты горцевъ на совершенно чистомъ небѣ.

Вотъ нѣсколько горцевъ сошлись въ плотную груду. Противъ нихъ на скатѣ что-то запылило. Секунда—и полоска пыли взвилась ниже. Черезъ моментъ еще пониже и уже видно стало, какъ черный клубокъ катился, прыгая по склону. Чѣмъ ниже, тѣмъ все шибче летѣлъ огромный камень, сдвинутый усиліемъ нѣсколькихъ человѣкъ. Шире и шире становилась полоса пыли за этой игрушкой горцевъ, стремительнѣе и страшнѣе начинала прыгать каменная масса. И сдѣлавъ борозду на нижней четверти горы, она слетѣла внизъ и грянулась въ морену. Глухой гулъ отъ вдребезги разбившейся массы пронесся внизу и вслѣдъ за нимъ защелкали летѣвшіе осколки.

— Отъ него можно увернуться, спрятаться за дерево—его видно, мелькнуло въ бѣлокурой головкѣ поручика,—это пустяки! настроивался онъ на прежнія мысли.—Взойдемъ живо, они вонъ еще только гдѣ...

— А и крута же гора! соображалъ сзади новый грубый солдатскій голосъ: вѣдь вотъ, когда ужъ они ушли, а имъ и до половины еще далеко.

— На этой, братъ, горѣ не раскачешься рысью-то, поддержали его другіе.

Наконецъ, дошли они и до того гребня, по которому поручику казалось удобнѣе двигаться. Дошли, поправили кепи и сумки, и стали подниматься. Не долго шелъ отлогій подъемъ. Гора надвигалась на солдатъ своей кручей все сильнѣе и сильнѣе.

Digitized by Google

И поползли тридцать бѣлыхъ рубахъ такъ же, какъ ползли лѣвѣе ихъ сорокъ...

VIII.

ВОЙНА СО СТОРОНЫ.

Мирно расположился отрядъ на временный отдыхъ между камнями и деревьями. Столкнуты въ кучу осѣдланныя лошади съ закинутыми на сѣдла поводьями. Наскоро составлены козла изъ ружей на косогорѣ крошечной площадки. Лѣниво валяются и сидятъ люди, спрятавшись подъ большими камнями отъ солнечнаго жара.

Всѣмъ скучно. Вяло тянется время. Всѣ какъ-то даже недовольны, что посланные солдаты такъ долго лѣзутъ на гору и ихъ приходится ждать тутъ въ камняхъ.

— И что они копаются? думается народу, лежащему на голомъ камнѣ.

— Или-бы ужъ велѣли развьючиться что-ли,—а то мучаютъ только скотину, недовольны и обозные, скучающіе около покорно дремлящей вьючной скотины.

— Да что они тамъ дѣлаютъ? спрашиваетъ кто-то изъ невоиновъ въ отрядѣ: вотъ пропали!

— Лѣзутъ, лаконически скучно отвѣчаетъ военный.

— Вотъ, батюшка, не думали-не гадали, а и мы на войну попали, говоритъ шутками одинъ изъ штатскихъ «ученыхъ» (общее имя, данное всѣмъ спеціалистамъ, двигавшимся съ отрядомъ) другому «ученому». —Пожалуй, еще стрѣлять въ насъ будутъ.

— Тогда вамъ крестъ дадутъ—«за мужество и храбрость въ дѣлѣ противъ непріятеля», продолжаетъ подсмѣиваться надъ своимъ положеніемъ ученая братія.

— А что, храбрый гробокопатель, вдругъ да васъ въ плѣнъ возьмутъ? остритъ «каменный» человѣкъ надъ собирателемъ древностей.

— Пойдемъ, господа, къ генералу на войну смотрѣть, прерываетъ развлеченія подошедшій спеціалистъ. Здѣсь скучно. Посмотримъ, что они тамъ дѣлаютъ.

— И то въ самомъ дѣлѣ пойдемте, соглашается гурьба мирныхъ ученыхъ, и съ шутками на счетъ «гробокапателя» скрываются между камнями.

— О о... хо-хо! зѣваетъ солдатскій ротъ недалеко отъ козелъ, и его обладатель начинаетъ отечески смотрѣть на избитый и стоптанный сапогъ.— И какъ это господа странно судятъ, лѣниво говоритъ онъ, не

Digitized by Google

извѣстно, относя ли свою рѣчь къ войнѣ или къ сапогу: развѣ на *ее* скоро влѣзешь? Они думаютъ — такъ вотъ пошелъ и шабашъ. Нѣтъ, братъ, на ее зря нельзя. Ихъ бы послать—такъ до вечера бы не долѣзли. Она вонъ какая! Ты хочешь впередъ, а она тебя назадъ...

— Теперь отсюда скоро не уйти. Обѣдъ сварить успѣешь...

— Вонъ они, вонъ они! слышится въ сторонѣ чей-то голосъ и всѣ поднимаются посмотрѣть, гдѣ *они*.

— Только еще на полгорѣ... Вотъ и считай.

— Лѣзутъ, лѣзутъ... вонъ лѣзутъ, промежду деревьевъ.

Рядомъ съ большимъ камнемъ топографъ помѣстилъ мензулу и, поставивъ на нее кипрегель, смотритъ въ трубу на гору. Около него сходится нѣсколько солдатъ и посматриваютъ то на гору, то на трубу.

— Ну что? подошелъ къ топографу кто-то изъ офицеровъ.

— Идутъ, не нашелъ ничего больше отвѣтить тотъ и уступилъ мѣсто спрашивавшему.

— Да что же я ничего не пойму? Тутъ чортъ знаетъ, что у васъ!

— Да вѣдь въ кипрегелѣ все вверхъ ногами.

— Вверхъ ногами... А, вижу, вижу! Да, идутъ... А тѣхъ тамъ не мало... Стрѣляютъ, подлецы! — вонъ одинъ палкой машетъ и значекъ какой-то у нихъ...

— Вонъ этотъ стоитъ, вонъ руками махаетъ, съ палкой, палка это у него, объясняютъ себѣ солдаты слышанное, всматриваясь въ гору собственными оптическими апаратами.

— Тамъ не одинъ, ваше б-діе, значекъ-то—цѣлыхъ три, оказывается болѣе зоркимъ какой-то солдатъ.

— Гдѣ? подымаетъ отъ трубы усталую голову съ покраснѣвшимъ лицомъ офицеръ и, взглянувъ неловко мигающими глазами на гору, отходитъ въ сторону.

Продолжая начатыя шутки, компанія штатскихъ ученыхъ дошла до генерала. На выбранномъ имъ небольшомъ возвышеніи устанавливали миніатюрную пушку горнаго взвода. Съ невозмутимѣйшимъ хладнокровіемъ финна, массивнѣйшій взводный смотрѣлъ сверхъ очковъ на возившихся солдатъ и только изрѣдка дѣлалъ короткія замѣчанія. Этотъ большой и тяжелый человѣкъ казался теперь еще больше и тяжелѣе, рядомъ съ коротенькой мѣдяшкой горной пушки на узенькомъ экономномъ лафетѣ. Онъ былъ ея покровителемъ и съ какимъ-то снисхожденіемъ «большаго» смотрѣлъ сверху на «малютку».

— «Ну-ну, ладно, дадимъ тебѣ попытать, посмотримъ. А вѣдь если наврешь—такъ возьму я тебя, да и выброшу», казалось говорили серьезные глаза «большаго», смотрѣвшіе изподлобья надъ очками.

Digitized by Google

— Разрывную, не скомандовалъ, а какъ-то вскользь приказалъ онъ прислугѣ.

Нумера заходили. Банникъ по всѣмъ правиламъ устава продѣлалъ свои артикулы. Взводный самъ навелъ орудіе и, поднявшись, обернулся очень ловко съ чисто военной выправкой къ генералу.

— Прикажете? потупилъ онъ нѣсколько голову.

— Да, попробуйте... Вы разсчитывали за гребень?

— Точно такъ—почти самый бо́льшій уголъ.

— Хорошо, покорно сказалъ генералъ, кивнувъ головой, и съ какимъ-то мягкимъ жестомъ сложилъ руки рукавъ въ рукавъ, какъ это дѣлаютъ дѣти, спокойно ожидая очереди въ давно знакомой имъ игрѣ.

— Первая, опять не скомандовалъ, а проговорилъ взводный.

Мастерская рука ловко подвела пальникъ къ трубкѣ.

Зло, по собачьи рванулась коротышка назадъ и вмѣстѣ съ цѣлымъ облакомъ густаго дыма, быстро разраставшагося по батареѣ, коротко трескуче звякнулъ выстрѣлъ. Генералъ остался въ той же скромной позѣ и поднялъ голову по направленію высотъ. Взводный покосился подозрительно на пушку и спокойно повернулся къ цѣли. Прислуга завозилась около разсердившейся мѣдяшки. Стоящая сзади компанія вздрогнула легко и взглянула, улыбаясь, на штатскихъ. Тѣ вздрогнули, конечно сильнѣе, услыхавъ въ этотъ разъ, рядомъ, первый боевой выстрѣлъ, слышавъ, до тѣхъ поръ, только холостые при вечерней зарѣ. Они улыбнулись надъ самими собой. «Гробокопатель» поздно схватился за уши.

— Я говорилъ, что онъ крестъ получитъ непремѣнно, съострилъ «каменный»: нисколько не боится...

— Разорвало! заставило ихъ чье-то замѣчаніе взглянуть на гребень.

Почти на самомъ его верху виднѣлось дымовое облачко на мѣстѣ разрыва гранаты.

— Можно дать *полный*, обратился съ полуфразой взводный къ генералу и тѣмъ же тономъ выговорилъ опять: первая.

Снова вздрогнули наблюдатели, снова запахло сѣрой на батареѣ. Взводный стоялъ неподвижно и теперь, какъ вѣроятно стоялъ бы даже и въ томъ случаѣ, если бы его пушечки стрѣляли сквозь него. Только едва замѣтная складка между бровями дрогнула на его невозмутимомъ лицѣ, когда онъ повернулся къ генералу съ фразой.

— Теперь уже за гребнемъ, сдѣлалъ онъ удареніе на словѣ «за», и, не измѣняя тона, сказалъ кому-то изъ прислуги: посмотри—лафетъ не треснулъ?

Digitized by Google

— Что, не треснулъ лафетъ? поинтересовалась и французско-армянская физіономія гробокопателя.

— Нѣтъ, цѣлехонекъ, взглянули на него черезъ очки глаза финской невозмутимости.

— А, попало?

— Попало, улыбнулись тѣ же глаза.

— Много убило?

— А сосчитайте, подите.

Передняя кучка серьезныхъ и офиціальныхъ лицъ, стоявшая на глазахъ генерала, стала понемногу убывать и переходить назадъ къ болѣе веселой изъ штатскихъ, которые никакъ не могли переварить курьеза нежданнаго участія въ войнѣ и одолѣвали остротами неизмѣннаго маленькаго и черненькаго копателя.

— Ему теперь положительно крестъ!...

— Кому? подошелъ въ это время къ нимъ съ большой развязностью свирѣпый «спорщикъ».

— Да вотъ самому храброму изъ насъ.

— Ему крестъ нельзя.

— Почему?

— Да вѣдь онъ не русскій — на разныхъ непотребныхъ языкахъ говоритъ, улыбнулся спорщикъ, довольный своей остротой.

— Ну такъ звѣзду! засмѣялась кучка.

Генералъ сдѣлалъ полуоборотъ назадъ и серьезно посмотрѣлъ на веселую компанію. Кучка сдержалась и перевела большинство военныхъ на ихъ передовое положеніе.

— Пойдемте отсюда, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ предложилъ кто-то.

— Куда?

— Да назадъ, къ вещамъ, что тутъ дѣлать?

— Погодите. Вонъ ужъ солдаты у самаго верху. Сейчасъ кончится...

IX.

А гусеницы ползутъ да ползутъ.

Давно смотрѣло множество глазъ на скатъ высотъ. Пропасть разговоровъ и замѣчаній сдѣлали и въ отрядѣ, и на батареѣ. Обсудили и рѣшили люди, смотрѣвшіе снизу, весь вопросъ занятія гребня.

А дѣйствительные рѣшители этого вопроса все ползли и ползли по крутой горѣ, не рѣшая ничего, не думая ни о какихъ предстоящихъ

Digitized by Google

имъ случайностяхъ. Они просто ползли и этимъ дѣлали все, что отъ нихъ требовалось. И дѣйствительно, ползти—для нихъ значило въ настоящее время все: доползутъ — они побѣдили; не доползутъ — гора чужая. Вотъ почему ни одна изъ бѣлыхъ гусеницъ съ красными ногами (1) и не занималась ничѣмъ другимъ, кромѣ того ската, по которому онѣ лѣзли. Для нихъ было совершенно довольно и этого.

И ползли гусеницы тихо-тихо, шагъ за шагомъ по большому дереву, на верхушку котораго имъ нужно было забраться. Чѣмъ выше, тѣмъ склонъ горы кажется все круче, тѣмъ мельче шаги, чаще приходится останавливаться для отдыха. Всѣ лѣзутъ вразсыпную, молча, глядя въ землю. Вверхъ ничего не видно за камнями и деревьями. Слышно только, какъ щелкаютъ жидкіе выстрѣлы на верху.

Сошлись двое солдатъ и точно по уговору, молча, вмѣстѣ опускаютъ ружья на землю.

— А-яй гора... усталымъ голосомъ замѣчаетъ одинъ.

— Очень ужъ кру́ча.

Оба взглянули вверхъ. Направо видно гребень, но онъ очень еще далеко. Оба разомъ, молча, вскинули ружья и двинулись впередъ.

— Стоять-то видно нечего...

— Да, до верху-то еще страсть сколько, сказали серьезнымъ тономъ солдаты.

Какой-то неясный, отдаленный, неровный шумъ слышится въ ушахъ. Глухой, точно изъ-подъ земли. Ближе, ближе. Но разобрать нельзя, до того онъ непохожъ ни на что знакомое и до того онъ неправиленъ. Вотъ еще ближе. Точно кто скачетъ, или реветъ водопадъ. Волна удара все шире и ближе. Какъ будто надъ ихъ головами вдругъ ударилась огромная масса и пропала. Мимо посыпалась щебенка. Черезъ моментъ, рядомъ съ ними, глухо, страшно врѣзалась каменная глыба въ скатъ, брызнула во всѣ стороны разбитой щебенкой, запылила, вырвала клокъ земли и взвилась въ воздухъ. Какъ гигантская струна неровно дребезжаще загудѣла масса въ воздухѣ, перевернулась нѣсколько разъ, снова ниже ударилась въ землю, опять срикошетировала и, разбрасывая во всѣ стороны осколки и цѣлые столбы пыли, покатилась дальше по скату увеличивающейся быстротой. Глухой гулъ съ отдѣльными ударами повисъ вдоль всего ската и широкая полоса содранной земли указала, куда пошла страшная сила.

Вслѣдъ затѣмъ снизу донеслись раскаты отъ послѣдняго удара огромнаго каменнаго ядра о родную ей морену.

(1) Какъ извѣстно, туркестанцы носятъ малиновые замшевые штаны, введенные формально въ ихъ обмундированіе.

Digitized by Google

— Вотъ вѣдь сила какая въ немъ! остановились солдаты, когда мимо нихъ пролетала масса.

— Ничего, игрушечки...

— А вотъ отъ него скрыться нельзя, даромъ что видно, какъ летитъ.

— Онъ летитъ неровно. Кабы онъ катился, а то онъ прыгаетъ. Ты хочешь сюда, посторониться, а онъ за тобой...

— Чу! еще пустили.

— Да что ему не пускать-то? Некупленое...

— Тутъ ладно еще деревья есть.

— Онъ, братъ, и на дерево не по...

Каменная туша ударилась немного выше, подпрыгнула съ зловѣщимъ воемъ, тяжело, массивно брякнулась на выступившій на скатѣ камень и разбилась. Тысячи острыхъ осколковъ большихъ и малыхъ задребезжали въ воздухѣ, какъ выпущенные изъ праща. Солдаты невольно вздрогнули и остановились около дерева. Въ мягкій стволъ можжевельника сухо врѣзался треугольный черепокъ. Нѣсколько другихъ посшибли мелкія ломкія вѣтви. Ниже подъ ними вскрикнулъ болѣзненно человѣческій голосъ. Два каменныхъ остатка отъ разбившейся глыбы, величиной въ три человѣческихъ головы, покатились рѣзво внизъ по скату.

— Ахъ, какъ рветъ здóрово!.. Не хуже гранаты, не удержались отъ браннаго слова солдаты и снова поползли вверхъ.

Отъ камня къ камню, отъ дерева къ дереву, все тѣмъ же черепашьимъ ходомъ шли, сильно упираясь плечами впередъ, солдатики. Незамѣтно отставали слабые отъ сильныхъ и растягивалась, или вѣрнѣе, разсыпалась крошечная колонка. Наконецъ, шедшій съ передними ротный, пройдя около двухъ третей, добрался до одного изъ деревьевъ и сѣлъ. Рядомъ съ нимъ присѣли и солдаты дожидаться заднихъ.

— Вотъ на какую гору собаки забрались, сказалъ кто-то больше для начала разговора.

— Да, гора крутая, отвѣтилъ нехотя усталый ротный.

— Эта гора малость что развѣ уступитъ той, что тогда мы съ вами, ваше б—діе, ходили.

— А ихъ б—діе завсегда впереди. Хоть вотъ тогда, хоть теперь— никогда не отстанутъ.

— Да зачѣмъ же мнѣ отставать-то?

— Какъ же, ваше б—діе, очень трудно! Теперь даже многіе господа отказались бы.

— Нѣтъ, у насъ въ ротѣ господа офицерà не такіе: что вотъ ихъ благородіе взять, что прапорщикъ—завсегда впереди. Еще рѣдкій даже

Digitized by Google

изъ солдатъ съ ними поспоритъ, самодовольно обсуждали солдаты молодечество своихъ офицеровъ.

— Нѣтъ, вотъ противъ Сазикова да Валина мнѣ не поспѣть, вставилъ ротный, чтобы умалить себѣ похвалы.

— Они у насъ первые ходоки. Изъ всей роты такихъ не больше можетъ выищется, какъ человѣкъ пять...

Въ одно изъ деревьевъ, около которыхъ сидѣли говорившіе, что-то ударило и не отскочило.

— А вѣдь это пуля! стали искать солдаты на деревѣ мѣтки:— вотъ она! Пуля и есть.

— Стало ужъ дохватывать...

Ротный поднялся и солдаты двинулись, постепенно расползаясь по скату. И внизу въ отрядѣ много показалось прошло времени, пока гусеницы доползли до верхнихъ деревьевъ...

Съ каждымъ шагомъ солдатъ, они начинали все болѣе и болѣе видѣть гребень, головы, даже изрѣдка цѣлыя фигуры горцевъ. Солдаты не съ той уже простотой подымались въ гору и все чаще старались при крыться или за деревомъ, или за камнемъ отъ усиливающейся непріятельской стрѣльбы. Тамъ и сямъ раздавались и въ колоннѣ рѣзкіе выстрѣлы винтовокъ, а въ отрядѣ начинали уже радоваться, замѣчая вспыхивавшіе на подъемѣ дымки.

Наконецъ, передніе солдаты дошли до самыхъ послѣднихъ деревьевъ, и ротный остановился поджидать всѣхъ.

Мало по малу сползались солдаты. Наконецъ, осталось только двое ниже всѣхъ.

— Вы что тамъ застряли?

— Около раненаго, ваше б—діе, находились! крикнули они въ отвѣтъ снизу. Еремѣева камнемъ ранило въ ногу.

— Что же онъ?

— Ничего, ваше б—діе; мы сидѣть ему приказали и солдатика при немъ оставили.

— А больше тамъ никого ужъ нѣтъ?

— Никакъ нѣтъ, ваше б—діе!

— Ну, такъ съ Богомъ, ребята, впередъ! сказалъ ротный и первый вышелъ на открытое мѣсто.

Солдаты поднялись.

— А что правая колонна еще не вернулась? спросилъ генералъ, усаживаясь на камень и доставая папиросу.

Digitized by Google

— Возвращается, ваше -пр—ство, отвѣтилъ адъютантъ. Мой казакъ уже вернулся и солдаты должны быть сейчасъ же.

— Мнѣ все думается, что при такой массѣ непріятеля нашему ротному едва ли удастся одному взять высоты.

— Онъ вѣдь молодецъ, ваше пр—ство...

— А какъ нашъ юноша? перемѣнилъ генералъ разговоръ, видя, что толку отъ него ждать трудно. Онъ повернулся, чтобы поглядѣть налѣво.—Ракеты ему не помогутъ конечно,—это пустой опытъ...

Въ это время на полугорѣ, какъ бы въ отвѣтъ мысли генерала, показался дымъ и вдругъ сталъ вытягиваться дугой въ гору. Не дойдя далеко до верху, онъ пропалъ. Черезъ минуту другая дуга легла на горѣ и снова исчезла тамъ же, гдѣ и первая.

— Пошлите гранату! Наши, кажется, уже совсѣмъ высоко, отвернулся генералъ отъ безсильныхъ ракетъ.

— И другую... они уже вышли на открытое мѣсто, сказалъ онъ черезъ нѣсколько минутъ.

X.

НА УРА.

Только что показались солдаты на совершенно открытомъ подъемѣ, какъ вся часть гребня, бывшая противъ нихъ, дрогнула отъ крика. Множество головъ и людей выставилось разомъ изъ-за камней наверху. Затрещала ружейная музыка и поясъ вспыхнувшихъ на гребнѣ злыхъ дымковъ указалъ непріятельскую позицію.

Сильнѣе пригнулись солдатскія плечи къ землѣ и, не смотря на крутизну подъема, пошли шибче. Мимо нихъ пронеслось съ сотню пуль. Пара огромныхъ камней тихо, еле-еле покатилась имъ на встрѣчу. Кучка штурмующихъ шагу еще прибавила, еще обсыпали ее пулями, еще нѣсколько новыхъ каменныхъ глыбъ начали кувыркаться къ нимъ по скату.

Гусеница ползла молча. Будь это на ровной мѣстности, давно уже не выдержали бы груди и гаркнули «ура». Но здѣсь, попрежнему, предстояло ползти, и минута для удара была еще довольно далеко.

А камни тѣмъ временемъ катились на встрѣчу тѣмъ, которые столько положили труда, чтобы добраться до верху,—катились съ тѣмъ, чтобы разрушить всю эту ужасную работу.

Что-то было особенно страшное въ этихъ сдвинутыхъ глыбахъ.

Бездушный и мирный, пока онъ лежалъ, камень пріобрѣталъ какую-то зловѣщую жизнь, душу—разъ его сдвинули съ мѣста. Каменная

Digitized by Google

душа не сразу овладѣвала каменнымъ тѣломъ, и какъ звѣрь, выпущенный на волю, тихо расправляла когти, не вѣря еще въ свое могущество. Тихо катился каменный звѣрь. Но съ каждымъ оборотомъ въ немъ выростала сила и, радуясь свободѣ, онъ начиналъ подпрыгивать и дико, зло, неудержимо свирѣпо разрушать все, что только встрѣчалось на пути. Съ каждымъ аршиномъ онъ чувствовалъ себя сильнѣе, могучѣе и, точно упиваясь этимъ ростомъ, онъ начиналъ усиливать безумные прыжки, рвать землю, ревѣть и крутиться, захлебываться въ своемъ каменномъ бѣшенствѣ. Для него не было предѣла. Чѣмъ дальше, тѣмъ безотчетнѣе и лютѣе становился онъ, и тѣмъ ужаснѣе и неожиданнѣе прыгалъ и бился по скату, крутясь въ цѣломъ облакѣ пыли и разбрасывая во всѣ стороны осколки.

Это была та отвратительная, несдерживаемая, ревущая и бѣснующаяся сила, передъ которой нельзя было не посторониться, не дать ей съ проклятіемъ дорогу. Посторонилась въ страхѣ гусеница и пропустила между себя неистовствующее каменное чудовище. Кувыркаясь, крутясь, разбивая все и разбиваясь само, съ страшнымъ ревомъ пронеслось оно и полетѣло еще стремительнѣе и ужаснѣе дальше, чтобы погибнуть, расшибиться на мелкія частицы, иначе злость этой растревоженной стихійной силы не выдержала бы и зажгла бы самое себя.

— Господи... шарахнулся солдатикъ въ сторону передъ вторымъ каменнымъ чудовищемъ, летѣвшимъ прямо на него.

Но звѣрь былъ живой. Онъ видѣлъ свою жертву, и, прыгнувши легко на упругой почвѣ, взвился въ бокъ какъ резиновый мячикъ, сдѣлалъ въ воздухѣ два оборота и ударился какъ разъ у ногъ солдата.

— Госп..., повторилъ шопотомъ солдатикъ и не договорилъ.

— Убило вѣдь, сказалъ одинъ изъ двоихъ солдатъ, шедшихъ правѣе. — Вотъ этотъ камень — страшнѣе пули...

И какъ чурка повалился самъ говорившій на крутой скатъ. Теплое тѣло тихо повернулось на бокъ и показало сосѣду високъ, пробитый роковой «нестрашной» пулей. Тяжесть тѣла еще разъ повернула мертвеца, упавшаго какъ разъ поперекъ ската; неокоченѣлая еще рука взмахнула при поворотѣ и, упавши внизъ, дала новый толчекъ. И покатился кубаремъ стрѣлокъ, мѣрно взмахивая руками, по открытому спуску, все шибче, шибче...

Гора смѣялась и надъ мертвыми.

Не страшно, а какъ то скверно, тяжело становилось. Это не была война, а было что-то совершенно другое, нехорошее, обидное, злое...

Но вотъ, наконецъ, не выдержала и покорно ползшая гусеница.

Digitized by Google

Солдаты пріостановились. Трескъ винтовокъ прокатился со стороны подъема.

— Ура-а!!... ожила тяжелая послѣдняя горка и солдатамъ показалось даже, что они бѣгутъ въ невозможную крутизну.

Впереди ихъ былъ высокій ротный. За нимъ они шли теперь, дѣлая эти уже послѣдніе шаги.

Вдругъ что-то случилось. Солдаты точно замялись....

Ихъ ротный валялся на землѣ. Лицо все было облито кровью, бившей ключемъ изъ праваго глаза...

XI.

ЧТО ТАКОЕ ЗНАЧИТЪ?

— Вышли, вышли! наружу наши вышли! впились въ гору всѣ глаза, бывшіе внизу, въ отрядѣ, когда увидѣли, что начался штурмъ.

— Идутъ, идутъ... Дай-то имъ Господи!..

— А далеко еще имъ до верху... Очень имъ трудно будетъ! Ахъ, Господи, Господи! бить стали... вонъ упалъ... А-яй!..

Едва ли нашелся бы кто нибудь изъ этихъ смотрѣвшихъ теперь на гору людей, который отказался бы быть тамъ, вмѣстѣ съ товарищами, штурмовавшими гору. И чѣмъ яснѣе сознавалась ими невозможность хоть какъ нибудь помочь, хоть сколько нибудь приблизиться къ *нимъ*, тѣмъ больнѣе становилось на сердцѣ, тѣмъ горячѣе желалось удачи воевававшей теперь кучкѣ, хотѣлось бы полетѣть къ нимъ... А нельзя,—такъ помолиться что-ли...

— Стрѣлять стали... На ура пошли, на ура!.. замерла и точно поднялась отъ земли глядѣвшая снизу кучка солдатъ. Они были теперь тамъ, на горѣ, вмѣстѣ съ кричавшими «ура» и если бы было можно,—въ одинъ голосъ поддержали бы ихъ крики...

— На ура... началъ было кто-то и запнулся. — Что такое значитъ?! Мать, пресвятая Богородица! Что такое?... бѣгутъ, наши побѣгли...

— Бѣгутъ, бѣгутъ... разбили!

Весь отрядъ вытянулся въ струнку и ничего не понималъ.

Не далеко уже оставалось правой колоннѣ, которую вернулъ назадъ генералъ, до отряда. Она шла быстрымъ, бойкимъ шагомъ, посматривая на лѣвыя высоты и торопясь къ своимъ.

Въ то же время съ другой стороны, отъ лѣвыхъ высотъ бѣжалъ къ батареѣ, запыхавшись, солдатъ. Всѣ молча раздвинулись и дали ему мѣсто пройти къ генералу.

Digitized by Google

— Ротнаго ранили, ваше прев—ство, дѣлалъ усилія горломъ солдатъ, стараясь говорить спокойнѣе.

— Гдѣ же онъ?

— Тамъ на горѣ... Дожидаютъ смѣны.... Въ глазъ пулей ранили. Дуже крови много вышло... Солдатовъ тоже многихъ перебили... Поддержки приказали присылать, прибавилъ солдатъ.

Генералъ оглянулся въ обѣ стороны на офицеровъ.

— Ступайте, капитанъ, обратился онъ къ тому, который умѣлъ свирѣпо курить сигары, — и примите начальство. Пожалуста, выведите всѣхъ раненыхъ... Возьмите носилки, чтобы принести ротнаго командира.

Свирѣпый «спорщикъ» какъ-то свирѣпо сверкнулъ глазами, взялъ съ собой нѣсколько человѣкъ солдатъ, повернулся на одной ногѣ, и пошелъ неловкой походкой, волоча за собой ноги по направленію къ высотамъ.

— Да не вернулись ли стрѣлки? сказалъ генералъ, не относя ни къ кому особенно вопроса.

Тоненькій адъютантъ уже заносилъ ногу въ стремя казачьей лошади.

— Прикажете привести ихъ сюда? спросилъ онъ, нервно-привычно передернувъ лицомъ.

— Да, пожалуста, отвѣтилъ генералъ, не разслышавъ вопроса и, видимо, занятый какой-то мыслью.

Адъютантъ поправился на сѣдлѣ, еще разъ моргнулъ лицомъ и плечами, и поскакалъ съ батареи.

Д. Ивановъ.

(*Продолженіе будетъ.*)

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

РАЗМЫШЛЕНІЯ ПѢХОТИНЦА О СТРОЕВОМЪ УСТАВѢ.

Отъ переводчика.

Въ настоящую минуту, особая комисія главнаго комитета по устройству и образованію войскъ занимается разработкою тактическихъ основаній для нашей пѣхоты, причемъ исходными точками принимаются, конечно, начала, выработанныя послѣдними европейскими войнами, а также представленныя военному министерству личныя наблюденія нашихъ строевыхъ офицеровъ, бывшихъ свидѣтелями войны 1870—1871 годовъ, или присутствовавшихъ при полевыхъ упражненіяхъ германскихъ войскъ. Многія изъ основныхъ положеній уже выработаны комитетомъ, который перешелъ теперь къ болѣе подробному развитію ихъ въ видѣ програмы для предстоящей за тѣмъ переработки нашего строеваго пѣхотнаго устава. Прусаки сами только что окончили эту работу, и введенный у нихъ новый уставъ на-дняхъ поступилъ въ продажу. Вотъ почему мы поспѣшили познакомить читателей «Воен. Сборн.» съ помѣщаемою ниже, въ переводѣ, статьею «Militair Wochenblatt», которая подробно разбираетъ и разъясняетъ всѣ нововведенія, допущенныя прусаками въ своемъ пѣхотномъ уставѣ. Мы признаемъ эту статью тѣмъ болѣе интересною, что въ официальномъ ея происхожденіи едва-ли возможно сомнѣваться: такъ можетъ писать объ уставѣ только само лицо, его составлявшее и при томъ достаточно уполномоченное. Если авторъ «Размышленій» и позволяетъ себѣ кое-гдѣ легкую критику, то мы считаемъ это только редакціоннымъ пріемомъ, посредствомъ котораго желательно было развить и разъяснить тѣ стороны, которыя выходили изъ рамокъ уставнаго регламента. Рамки эти въ прусскомъ уставѣ, впрочемъ, чрезвычайно широки: давая лишь самое ограниченное число обязательныхъ правилъ, онъ весь

Digitized by Google

состоитъ изъ указаній, наставленій и условныхъ примѣровъ, построенныхъ на строго-практической боевой почвѣ, и мы должны сознаться, что, въ этомъ отношеніи, онъ существенно отличается отъ нашего устава. Помѣщаемая ниже статья идетъ еще дальше въ томъ же направленіи, представляя *размышленія* надъ преподанными уставомъ правилами. Со многими положеніями автора мы не можемъ согласиться; но, тѣмъ не менѣе, мы считаемъ ближайшее знакомство съ прусскимъ уставомъ вообще весьма поучительнымъ для насъ, и въ особенности въ настоящую минуту (1).

Е. Е. Я.

Въ «Militair Wochenblatt» помѣщенъ рядъ весьма интересныхъ статей объ измѣненіяхъ, введенныхъ въ прусскомъ пѣхотномъ уставѣ, на основаніи королевскаго повелѣнія, только теперь объявленнаго къ руководству. Полуофиціальный авторитетъ изданія, помѣстившаго эти статьи, и нѣсколько рѣзкій, догматическій тонъ высказываемыхъ авторомъ сужденій сообщаютъ статьѣ особое значеніе и не позволяютъ смотрѣть на нее, какъ на простое выраженіе *личнаго мнѣнія* автора. Это не обыкновенный перечень введенныхъ въ уставъ измѣненій, какой постоянно прилагается ко всякому пересмотрѣнному уставу при новомъ его изданіи, но вполнѣ самостоятельное и прямое обращеніе къ офицерамъ прусской арміи, которые, еще съ 1870 года, настоятельно высказывались за необходимость коренныхъ преобразованій въ устарѣлыхъ формахъ прусскаго строя. Подобныя мѣры, какъ извѣстно, не въ обычаяхъ руководителей прусской арміи, которые всегда предпочитали медленныя, но постепенныя исправленія—слишкомъ рѣзкой, поспѣшной ломкѣ. Основной текстъ прусскаго строеваго устава существуетъ съ 1847 года. Рѣшительный переворотъ, произведенный съ тѣхъ поръ въ тактикѣ пѣхоты, введеніемъ въ ней усовершенствованнаго оружія, не могъ, конечно, не отразиться и на прусскомъ уставѣ; но вырабатываемые боевою практикою новые принципы проникали въ него постепенно, посредствомъ отдѣльныхъ приказовъ и распоряженій и понемногу, такъ сказать, пропитали весь старый уставъ, войдя въ него въ видѣ дополненій, отмѣнъ и исправленій; такимъ образомъ, прусскіе уставы постоянно находились на высотѣ современныхъ требованій, но коренныя преданія, преемственно передаваемыя въ войскахъ, остались нетронутыми.

---

(1) Не имѣя подъ рукою №№ Wochenblatt'a, мы вынуждены были заимствовать нашъ переводъ изъ французскаго журнала «Revue Militaire de l'Etranger».

Digitized by Google

Было бы преждевременнымъ рѣшаться теперь на подробную оцѣнку преобразованій, введенныхъ въ прусскій уставъ послѣднимъ королевскимъ приказомъ; необходимо предварительно вполнѣ освоиться съ нимъ въ общей связи. Во всякомъ случаѣ, статьи «Militair Wochenblatt» имѣютъ, какъ кажется, двоякую цѣль: съ одной стороны, признаніе уступокъ, сдѣланныхъ наиболѣе справедливымъ требованіямъ новаторовъ, и въ тоже время совѣтъ имъ же—умѣрить нѣсколько свое нетерпѣніе и воздержаться на будущее время отъ нападокъ на старыя уставныя формы. Съ другой стороны, въ статьяхъ замѣтно желаніе успокоить и сторонниковъ statu quo, объяснивъ имъ, что сдѣланныя противному лагерю необходимыя уступки ни въ какомъ отношеніи не нарушаютъ старыхъ прусскихъ традицій. Но, не смотря на все это, до сихъ поръ еще незамѣтно, чтобы новый уставъ и сопровождающіе его коментаріи способны были прекратить дальнѣйшую полемику и согласить существующее по этому предмету въ прусской арміи разномысліе. Нѣсколько замѣчаній, правда, весьма сдержанныхъ, уже появилось въ различныхъ военныхъ изданіяхъ; за ними, вѣроятно, не замедлятъ послѣдовать многія другія. Такъ, напримѣръ, въ статьѣ «*О новѣйшей тактикѣ пѣхоты*», появившейся въ январѣ этого года, въ «Neue Militairische Blätter», мы читаемъ слѣдующее: «Королевское повелѣніе отъ 19-го марта 1873 года и измѣненія, введенныя въ уставъ приказомъ отъ 8-го іюля 1875 года, безъ сомнѣнія, представляютъ серьезный прогресъ въ тактикѣ нашей пѣхоты; тѣмъ не менѣе, намъ кажется, что эти мѣры не даютъ полнаго удовлетворенія ни выработавшимся и утвердившимся въ средѣ арміи убѣжденіямъ, ни очевидной необходимости обновленія формъ нашего пѣхотнаго строя. Стоитъ только заглянуть на наши учебные плацы или побывать на нашихъ маневрахъ, чтобы изумиться, какое широкое поле оставляютъ новые уставы личнымъ взглядамъ командировъ; тамъ можно видѣть на практикѣ примѣненіе самыхъ сложныхъ построеній и самыхъ разнообразныхъ пріемовъ обученія пѣхоты, отъ исключающаго все прочее разсыпнаго строя, до построенія, называемаго *турецкою головою* (?), уже 20 лѣтъ вышедшаго изъ употребленія и въ наше время почти непримѣнимаго въ бою. Обѣ эти формы строя *существуютъ въ уставѣ* и употребленіе ихъ совершенно законно; приведутъ ли они въ бою къ одинаковымъ результатамъ, это вопросъ, на который мы не рѣшаемся отвѣчать». Въ томъ же изданіи, критикъ, разбирающій послѣднія сочиненія маіора Кюне (IV и V томы «Экскурсій»), также позволяетъ себѣ высказать нѣсколько сѣтованій: «Многія «desiderata» автора осуществились въ новомъ изданіи устава: но кто же рѣшится утверждать, чтобы

Digitized by Google

всѣ его справедливыя требованія получили надлежащее удовлетвореніе и чтобы мы могли теперь уже съ полнымъ довѣріемъ относиться къ нашему современному уставному положенію?».

Мы можемъ перейти затѣмъ къ изложенію содержанія статей «Militair Wochenblatt», о которыхъ говорили выше.

Въ числѣ вопросовъ, говоритъ *неизвѣстный авторъ*, составлявшихъ предметъ наиболѣе оживленныхъ споровъ въ военной средѣ, особеннаго вниманія заслуживаетъ слѣдующій: какія измѣненія или нововведенія слѣдовало бы ввести въ наши строевые уставы, чтобы поставить ихъ на высоту требованій современнаго боя?

Взгляды на условія, управляющія современнымъ боемъ пѣхоты, почти окончательно выработались, и могли бы, какъ кажется, быть выражены въ слѣдующихъ общихъ чертахъ: *полная утилизація огня при атакѣ и при оборонѣ; разумное пользованіе мѣстностію, какъ со стороны отдѣльныхъ людей, такъ и цѣлыми частями; бой въ разсыпномъ порядкѣ; малыя боевыя единицы; наибольшая быстрота движеній.* Въ этомъ отношеніи почти не существуетъ разногласій; но когда дѣло коснется необходимыхъ или просто полезныхъ нововведеній въ уставныхъ формахъ нашего пѣхотнаго строя, то взгляды и требованія оказываются далеко не установившимися. Множество сочиненій посвящено изслѣдованію этихъ вопросовъ, но предлагавшіяся ими рѣшенія представляютъ существенныя между собою различія. Въ средѣ корпуса нашихъ офицеровъ, эти вопросы послужили темами для множества бесѣдъ и преній; наконецъ, нѣкоторые главные начальники войскъ дѣлали попытки, путемъ практическаго примѣненія, отыскать окончательное рѣшеніе...

Посреди этого волненія идей, сужденія высшихъ, руководящихъ слоевъ арміи удерживались, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ умѣренности; здѣсь преобладало, въ принципѣ, убѣжденіе, что не представляется надобности ни разрушать, ни создавать за-ново, а слѣдуетъ только видоизмѣнить и развить сообразно съ новыми основаніями то, что уже существуетъ и что всѣми усвоено; здѣсь признавалось достаточнымъ сложное упростить, отбросить излишнее и тверже поставить наиболѣе важные пункты. Въ этомъ именно направленіи были задуманы многочисленныя перемѣны, введенныя въ новое изданіе устава 1870—1871 года; въ этомъ же духѣ составленъ и кабинетный королевскій приказъ 19-го марта 1873 года, объявившій войскамъ новыя измѣненія, лишь

Digitized by Google

въ видѣ опыта. Новые уставы 8-го іюля (1875 г.) рѣшаютъ участь этихъ измѣненій и окончательно вводятъ ихъ въ строевой уставъ.

Быть можетъ, на новый уставъ возлагались слишкомъ широкія ожиданія, которыхъ онъ во многихъ отношеніяхъ не осуществилъ; быть можетъ, обманувшимся въ своихъ надеждахъ новаторамъ осталось желать еще многаго; но несомнѣнно также и то, что огромное большинство заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ сознаетъ, что было несравненно благоразумнѣе пересмотрѣть и исправить въ частности все то, чѣмъ уже обладала прусская армія, *не желли все сразу разрушать, чтобы все создавать за-ново*. Дѣйствительно, слишкомъ глубокія реформы несомнѣнно вредно отзываются на боевой готовности арміи, которая, кромѣ собственнаго переучиванія въ мирное время, должна постоянно имѣть въ виду вступающіе въ нее, въ военное время, элементы резерва и запаса, обученные по прежнимъ правиламъ. Притомъ, каковъ бы ни былъ нашъ новый уставъ, мы имѣемъ въ немъ нѣчто вполнѣ законченное: королевскій приказъ, оставляя полную возможность будущимъ усовершенствованіямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ настоятельно подтверждаетъ, что въ строевомъ нашемъ уставѣ, въ его теперешней редакціи, мы должны видѣть *конечное выраженіе* требованій, которыми слѣдуетъ руководиться при обученіи войскъ и употребленіи ихъ въ бою, и что намъ остается только неуклонно держаться въ предѣлахъ, имъ предначертанныхъ. Прусскій уставъ всегда предоставлялъ каждому извѣстную долю свободы для личной сообразительности и иниціативы; этотъ принципъ не только удержанъ въ новыхъ правилахъ, но ему предоставлена еще большая доля участія. Во многихъ случаяхъ уставъ прямо высказывается противъ злоупотребленія уставными формами и, въ особенности, противъ наклонности обременять память формальными требованіями. Примѣчаніе къ § 127, главы XX, самымъ положительнымъ образомъ воспрещаетъ старшимъ начальникамъ отдавать своимъ войскамъ частныя распоряженія, въ формѣ уставныхъ требованій: «Начальники мѣняются очень часто, говорится въ этомъ примѣчаніи, и первая услуга, которую оказываетъ имъ единство принятыхъ уставомъ способовъ передачи приказаній, заключается въ предоставленіи имъ возможности быть понятыми своими войсками во всѣхъ возможныхъ условіяхъ. Поэтому, *предписывается* командирамъ частей употреблять только тѣ команды и сигналы, которые *указаны въ уставѣ*; если же непосредственная команда недостаточна, то передавать свои распоряженія *приказаніями*».

На основаніи того же принципа воспрещается переступать за предѣлы иниціативы, предоставленной каждому начальнику на основаніи устава, или

Digitized by Google

дѣлать къ нему, по своему личному усмотрѣнію, какія-либо *письменныя* добавленія или наставленія. Вездѣ, какъ на учебномъ полѣ, такъ и на мѣстности, *словеснаго приказанія* должно быть достаточно для передачи подчиненнымъ частямъ всѣхъ распоряженій, необходимыхъ для достиженія предположенной цѣли. Каждому начальнику, въ кругу его дѣйствія, предоставляется полная свобода выбора между различными построеніями, которыя предлагаетъ ему уставъ, не выходя, конечно, изъ общихъ основаній этого устава. Дѣйствительно, одинъ только ближайшій начальникъ можетъ вѣрно оцѣнить обстоятельства и рѣшить: какой способъ ему слѣдуетъ употребить для выполненія опредѣленныхъ задачъ, общихъ или частныхъ, и было бы весьма ошибочно связывать ему руки какими-либо обязательными формами. Съ другой стороны, главный начальникъ, непосредственно мѣшающійся въ подробности исполненія, легко можетъ упустить общее направленіе дѣла. Таковы основанія упомянутаго выше правила.

Легко, напримѣръ, можетъ случиться, что въ одномъ мѣстѣ стрѣлки подвигаются впередъ послѣдовательными перебѣжками, а въ другомъ—наступаютъ безостановочно; здѣсь, ротѣ или частному резерву лучше развернуться, а тамъ—свернуться въ колонну; иногда съ правой стороны, главныя части первой линіи удобнѣе составить изъ двухъ ротъ, въ полубатальонной колоннѣ, а съ лѣвой—держать въ отдѣльныхъ колоннахъ; одинъ баталіонъ вышлетъ въ первую линію двѣ, а другой три роты.

Личная иниціатива каждаго начальника находитъ себѣ естественныя границы въ самомъ уставѣ: полковому командиру не дозволяется установлять какія либо обязательныя правила для частныхъ случаевъ стрѣлковой атаки; точно также и ротному командиру воспрещается обучать свою роту такимъ построеніямъ, быть можетъ и практичнымъ, но которыя рота перестанетъ примѣнять, какъ только поступитъ подъ команду другаго ротнаго командира. Весьма естественно, что при этомъ, самостоятельность младшихъ начальниковъ должна быть болѣе стѣсняема на учебномъ плацу, съ предполагаемымъ противникомъ, нежели на полѣ сраженія, въ виду непріятеля дѣйствительнаго.

При обученіи пѣхоты на учебномъ плацу, говоритъ § 112 (т. е. на чисто уставныхъ ученьяхъ), слѣдуетъ проходить всѣ боевыя построенія, въ томъ видѣ, какъ они употребляются при различныхъ положеніяхъ относительно непріятеля и при разнообразныхъ мѣстныхъ условіяхъ поля битвы, не обращая вниманія на дѣйствительный видъ того мѣста, на которомъ производится ученье; но на мѣстности (т. е. на ученьяхъ съ примѣненіемъ къ мѣстности) слѣдуетъ всякій разъ показы-

Digitized by Google

вать на дѣлѣ, какимъ образомъ самыя свойства этой мѣстности вызываютъ употребленіе того или другаго уставнаго построенія. Поэтому, при обученіи на пересѣченной мѣстности, слѣдуетъ предполагать непріятеля; на учебномъ полѣ, сверхъ того, необходимо воображать и особый характеръ мѣстности; но подобныя предположенія не могутъ быть безусловно предоставляемы младшимъ командирамъ: это можетъ дѣлать только начальникъ, производящій ученье. Во всякомъ случаѣ, уставъ вовсе не имѣетъ въ виду ограничивать права, предоставленныя по закону каждому начальнику; послѣдній можетъ и долженъ входить въ личныя распоряженія въ тѣхъ случаяхъ, когда признаетъ настоятельно необходимымъ привести въ исполненіе свою собственную мысль: онъ долженъ дѣлать это всякій разъ *особымъ приказаніемъ*, но никакъ не предварительными общими распоряженіями, а тѣмъ менѣе въ уставной формѣ.

Настоящій уставъ, при всей своей растяжимости и свободѣ, далеко не представляетъ только удобной справочной книжки, которую стоитъ лишь открыть, чтобы найти соотвѣтствующее рѣшеніе на всякій данный случай. Рядомъ съ небольшимъ числомъ основныхъ предписаній, онъ не даетъ никакихъ безъусловныхъ правилъ для ихъ примѣненія, ограничиваясь лишь объясненіями, совѣтами, общими указаніями. Недостаточно поэтому ограничиваться педантическимъ изученіемъ командныхъ словъ и построеній или наблюдать за точнымъ ихъ исполненіемъ: необходимо вникать въ ихъ смыслъ и дополнять все собственнымъ соображеніемъ. На этомъ основаніи, весьма важно и даже необходимо каждому начальнику, посредствомъ основательнаго изученія, усвоить себѣ самый *духъ уставныхъ требованій*; это въ особенности должны имѣть въ виду старшіе начальники, на которыхъ лежитъ обязанность основательной подготовки своихъ войскъ, въ духѣ, указанномъ уставомъ, и отвѣтственность за успѣшное употребленіе ихъ въ бою. Уставъ указываетъ лишь цѣли, къ которымъ нужно стремиться при обученіи; что же касается до средствъ къ ихъ достиженію, то каждый долженъ самъ отыскивать ихъ, посредствомъ собственнаго опыта и размышленія. Кто не умѣетъ или не хочетъ усвоить себѣ духъ устава, тотъ никогда не найдетъ средствъ и не достигнетъ цѣли, потому что всю сущность дѣла онъ будетъ полагать во внѣшности формъ.

Въ послѣдующемъ изложеніи мы постараемся изслѣдовать, ближайшимъ образомъ, основныя положенія новаго устава, становясь именно на эту спеціальную точку зрѣнія, не забывая исключительной задачи нашей— вникнуть въ духъ этого регламента и не скрывая своихъ собственныхъ критическихъ замѣчаній, если бы встрѣтилась въ нихъ надобность.

Digitized by Google

I.

ОСНОВНОЙ СТРОЙ—СБОРЪ.

Прежняя редакція устава предоставляла бой въ разсыпномъ порядкѣ только извѣстной части пѣхоты: фузелернымъ баталіонамъ и третьей шеренгѣ въ каждой ротѣ.

§ 100 стараго устава гласилъ: «Всю пѣхоту слѣдуетъ обучать дѣйствію въ разсыпномъ строѣ; тѣмъ не менѣе, стрѣлковые и фузелерные баталіоны и третья шеренга всей остальной пѣхоты должны быть употребляемы для этого *преимущественно*». Далѣе, § 118 (прежн. 115), для дивизіи въ полномъ составѣ, предписывалъ: «Въ каждой бригадѣ, въ нормальномъ порядкѣ, фузелерные баталіоны должны находиться на лѣвомъ флангѣ, для того, чтобы, въ случаѣ необходимости, выслать одинъ изъ нихъ для отдѣльнаго дѣйствія; это могло бы быть исполнено безъ затрудненія и безъ существеннаго нарушенія совокупнаго расположенія частей дивизіи».

Съ своей стороны, § 15, говоря о боевомъ порядкѣ роты, указывалъ: «Наиболѣе расторопныхъ людей и лучшихъ стрѣлковъ ставить, преимущественно, въ третью шеренгу».

Вслѣдствіе возникшей необходимости придать, въ настоящее время, разсыпному строю значительно бо́льшее, нежели прежде, развитіе, изложенныя выше правила сами собою вышли изъ употребленія, и въ новомъ уставѣ исключены окончательно. Вся пѣхота должна быть одинаково подготовлена для дѣйствія обоими способами, потому что для достиженія крупныхъ и законченныхъ результатовъ, гораздо благоразумнѣе *поддерживать всю пѣхоту на одинаковомъ уровнѣ боевой готовности, нежели содержать нѣсколько отборныхъ и спеціально подготовленныхъ частей, комплектованіе которыхъ всегда производится въ ущербъ доброкачественности остальной пѣхоты.*

На этомъ основаніи, изъ § 100 исключено приведенное выше правило о спеціальномъ назначеніи стрѣлковаго элемента въ пѣхотѣ, хотя въ § 36 оставлено слѣдующее указаніе: «Въ стрѣлковую цѣпь, въ *большинствѣ случаевъ*, слѣдуетъ высылать сначала 3-й взводъ, не обращая, однако, этого указанія въ исключительное правило». Равнымъ образомъ, исключено и примѣчаніе къ § 15, которымъ мотивировано расположеніе фузелеровъ на лѣвомъ флангѣ. Построеніе бригады оставлено прежнее, *потому что къ нему привыкли;* но всѣ баталіоны могутъ быть безразлично употребляемы для отдѣльнаго дѣйствія.

§ 15 установляетъ теперь слѣдующій основной строй роты:

Рота строится въ три шеренги: наиболѣе рослые люди ставятся въ

Digitized by Google

первую, а наиболѣе расторопные *и лучшіе стрѣлки—распредѣляются равномѣрно по всѣмъ тремъ шеренгамъ роты;* всѣ шереги ранжируются справа налѣво». Такимъ образомъ, трехшереножный разсчетъ роты удерживается, какъ *основной*, а двухшереножный, какъ *боевой строй*, и затѣмъ, вопросъ о строѣ пѣхоты, служившій предметомъ постоянныхъ и чрезвычайно разнообразныхъ толкованій, *рѣшенъ теперь окончательно,* безъ нарушенія основаній устава. Было бы безполезно снова возвращаться къ этому предмету.

§ 15 не требуетъ, чтобы задняя шеренга формировалась изъ людей средняго роста, а средняя—изъ людей малорослыхъ: ротный командиръ формально не связанъ въ этомъ отношеніи; но, тѣмъ не менѣе, можно думать, что этотъ обычай будетъ вообще сохраненъ и на будущее время.

Предписывая ранжировать роту по росту, уставъ, главнымъ образомъ, имѣетъ цѣлію сообщить строю болѣе благообразный видъ, что также имѣетъ свое значеніе; но это требованіе влечетъ за собою, какъ извѣстно, крупныя неудобства, происходящія, въ особенности, вслѣдствіе большой разницы въ ростѣ между первой и второй шеренгами, что вынуждало нерѣдко допускать весьма существенныя отступленія отъ этого правила.

Отступленія эти вызывались слѣдующими соображеніями:

1. Товарищескія отношенія. Земляковъ и пріятелей слѣдуетъ ставить рядомъ, что взаимно поддерживаетъ ихъ мужество.

2. Смѣшеніе людей разныхъ сроковъ и различной твердости, въ особенности когда однородность массы нарушена поступленіемъ въ строй новобранцевъ или другихъ, мало подготовленныхъ элементовъ.

3. Быстрые переходы изъ разсыпнаго порядка по отдѣленіямъ (по капральствамъ) въ ротный строй, что требуетъ равномѣрнаго распредѣленія различныхъ элементовъ по всѣмъ отдѣленіямъ (капральствамъ).

Что касается разницы въ ростѣ между людьми, стоящими рядомъ, то это неудобство можно бы отчасти устранить ранжируя людей въ каждомъ рядѣ отдѣльно (въ глубину), что, однако, противорѣчило бы уставу. Чтобы удовлетворить третьему требованію, нерѣдко, во время кампаній, обращали колонну по отдѣленіямъ въ основное построеніе ротъ, требуя, чтобы онѣ, преимущественно, держались въ колоннахъ, избѣгая развернутаго строя.

1-му и 3-му пунктамъ можно бы удовлетворить, не выходя изъ предѣловъ устава; но, въ случаѣ крайности, въ настоящее время, также какъ и прежде, не представляется особыхъ неудобствъ, если эти границы окажутся иногда нѣсколько нарушенными.

Digitized by Google

При обученіи роты въ мирное время существуетъ еще и другое, весьма важное обстоятельство, которымъ мы займемся подробнѣе.

Какъ только новобранцы зачислены въ строй, ротѣ дѣлается новый боевой разсчетъ, т. е. каждому солдату опредѣляется мѣсто, которое онъ долженъ занимать въ ротномъ строѣ. Хотя вслѣдствіе ежедневной убыли людей и происходятъ небольшія нарушенія первоначальнаго разсчета, но каждый солдатъ долженъ, по возможности, удерживать свое мѣсто въ той же шеренгѣ и въ томъ же полувзводѣ; кромѣ того, на всѣ фланги, не исключая отдѣленій, слѣдуетъ назначать особыхъ, наиболѣе твердыхъ людей. Безъ всякаго сомнѣнія, этимъ способомъ, обученіе роты значительно облегчится, и всѣ построенія и движенія будутъ выполняться съ бо́льшею увѣренностію и точностію. Но и здѣсь является опасеніе, весьма заботившее ротныхъ командировъ: какъ имъ быть, если фланговый человѣкъ убудетъ изъ строя? Кромѣ этого справедливаго опасенія, подобный разсчетъ, хотя и допускается § 15, но не вполнѣ согласуется съ другими требованіями устава.

Уставъ требуетъ (§ 40), чтобы рота (§ 112 баталіонъ) была всегда готова исполнять всѣ движенія и построенія, необходимыя во всѣхъ возможныхъ условіяхъ боя, какъ днемъ, такъ и ночью, въ обратномъ и вообще въ какомъ бы то ни было порядкѣ. Поэтому, слѣдуетъ производить упражненія этого рода, по возможности чаще, и во всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ. Это, очевидно, не мѣшаетъ установить нормальный разсчетъ, удерживая его на первыхъ ученьяхъ и переходя къ обратному порядку не раньше, какъ рота пріобрѣтетъ достаточную твердость. Сначала можно почаще мѣнять относительное положеніе шеренгъ въ каждомъ взводѣ, или переставлять людей въ своихъ шеренгахъ, и въ такомъ видѣ продѣлывать пріемы и простыя движенія. Потомъ можно дѣлать то же съ дѣленіями роты, переставляя взводы, а въ баталіонѣ, переставляя роты, поочередно, вправо и влѣво отъ знамени. Посредствомъ правильнаго веденія этихъ упрежненій, чуждаго педантизма и преувеличенія, можно не только достигнуть указанныхъ выше цѣлей, но удовлетворить и другому требованію устава, изложенному въ § 40, а именно: «Рота должна быть въ состояніи выполнять и такія построенія, которыя ей прежде вовсе не были показаны». Люди увидятъ себя въ необходимости, не только слѣдить за ученьемъ ушами и глазами, но пріучаться вносить въ него свою долю знанія и сознательности. Упражненія въ сомкнутомъ строѣ нерѣдко упрекаютъ въ томъ, что они пріучаютъ людей исполнять все *машинально;* отъ солдата хотя и требуется здѣсь извѣстная доля личнаго вниманія, но, въ большинствѣ случаевъ, онъ дѣйствуетъ автоматически. Отсюда происходитъ то, слишкомъ обычное

Digitized by Google

явленіе, что солдаты, дѣйствуя въ разсыпномъ строѣ, воображаютъ себя совсѣмъ другими людьми, и предоставляемую имъ здѣсь долю личной иниціативы преувеличиваютъ до убѣжденія въ возможности ослаблять свое вниманіе къ общему направленію и распоряженіямъ ближайшихъ начальниковъ. Поэтому, намъ слѣдуетъ: возбуждая въ нижнихъ чинахъ личную сообразительность и сознательное исполненіе команды, въ то же время переносить въ разсыпной строй извѣстную долю той строгости, какая требуется отъ сомкнутаго.

Всѣ упражненія, которыя мы здѣсь рекомендуемъ, совершенно согласны съ духомъ устава, какъ это видно изъ текста приведенныхъ нами выше статей. Каждый начальникъ имѣетъ возможность ихъ выполнить. Будетъ ли это исполняться вездѣ съ одинаковымъ усердіемъ, этого вопроса мы здѣсь касаться не будемъ; но какъ все направленіе строевой службы, главнымъ образомъ, зависитъ отъ тѣхъ требованій, которыя обращаются къ войскамъ на инспекторскихъ смотрахъ, то старшимъ начальникамъ предстоитъ самимъ опредѣлить—слѣдуетъ ли и какимъ способомъ слѣдуетъ производить тѣ упражненія, о которыхъ мы говорили выше. Впрочемъ, въ виду огромнаго значенія, которое они имѣютъ въ нашихъ глазахъ, намъ бы весьма желательно было имѣть существенное ручательство въ томъ, что на упражненія эти въ нашей пѣхотѣ будетъ обращено достаточное вниманіе, и для этого слѣдовало бы ихъ прямо ввести въ уставъ.

Прибавимъ къ этому нѣсколько соображеній касательно упражненій въ *сборѣ*, которыя составляютъ, по общему убѣжденію, превосходный учебный пріемъ; въ тоже время они достигаютъ, косвеннымъ путемъ, и другой, весьма важной цѣли: быстроты перехода изъ разсыпнаго строя въ сомкнутый, что довольно часто приходится исполнять на полѣ сраженія, при самыхъ трудныхъ условіяхъ.

Эти полезныя упражненія признаны уже и примѣняются вездѣ, во всей арміи, но, быть можетъ, не всегда одинаково практичными способами. Намъ приходилось слышать команду: *въ колонну справа по отдѣленіямъ, въ три шеренги;* или: *въ колонну слѣва по отдѣленіямъ, въ двѣ шеренги, фронтомъ назадъ,* и т. п. Намъ извѣстна одна часть, которая умѣетъ выполнять около *тридцати* различныхъ построеній. Столь сложныя упражненія, по нашему мнѣнію, безполезны. Намъ скажутъ, что на нихъ люди пріучаются быстро соображать и разбираться, и что, такимъ образомъ, указанная выше цѣль достигается. Но, въ дѣйствительности, чтобы удержать въ памяти столь сложныя построенія, необходимо обладать такою степенью развитія и подготовки, какой большинство нижнихъ чиновъ не имѣетъ и не можетъ

Digitized by Google

достигнуть. Въ конечномъ результатѣ можетъ получиться только полное смѣшеніе ихъ понятій, т. е. совершенно противное тому, чего желательно достигнуть.

Можно, конечно, добиться того, что унтеръ-офицеры и наиболѣе способные люди съумѣютъ повести за собою и направить остальную массу, и, такимъ образомъ, часть будетъ выполнять эти сложные маневры съ достаточною увѣренностію; но это никогда не сдѣлаетъ ихъ полезными. Что касается дѣйствительныхъ сраженій, то § 41 формально предписываетъ сборъ *въ ротныя колонны*, и, по нашему мнѣнію, было бы благоразумѣе держаться этого и при обученіи: совершенно достаточно, если каждый человѣкъ съумѣетъ скоро отыскать свое мѣсто, или какое-либо мѣсто въ этомъ основномъ построеніи.

Вся часть должна быть обучена принимать его, въ возможно короткое время, въ какомъ бы то ни было порядкѣ, и производить въ немъ всѣ требуемыя уставомъ движенія. Такимъ образомъ, не требуя слишкомъ многаго отъ способностей нижнихъ чиновъ, мы все-таки оставимъ достаточно на долю личной ихъ сообразительности.

II.

ЗАЛПЫ И СКОРАЯ СТРѢЛЬБА.

Прежнія требованія устава въ этомъ отношеніи остались безъ перемѣны, за исключеніемъ примѣчанія, добавленнаго къ § 37, которымъ мы займемся ниже. § 23 говорилъ, въ частности: «вольная стрѣльба не должна всякій разъ слѣдовать за пальбой по командѣ: напротивъ, слѣдуетъ стараться пріучать нижнихъ чиновъ никогда не переходить произвольно отъ общей стрѣльбы къ одиночной». Поэтому, необходимо обучать нижнихъ чиновъ этимъ двумъ родамъ стрѣльбы раздѣльно и допускать бѣглый огонь изъ сомкнутыхъ частей какъ можно *рѣже и только въ исключительныхъ случаяхъ:* напримѣръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда потребуется, не заботясь о расходѣ патроновъ, поразить непріятеля возможно большимъ числомъ пуль, и если, притомъ, вѣтеръ скоро относитъ дымъ отъ фронта и *даетъ людямъ возможность прицѣливаться.* Напротивъ, пальба по командѣ должна быть предпочитаема, въ видѣ общаго правила, и въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда начальнику необходимо твердо держать часть въ своихъ рукахъ.

Послѣ кампаніи 1866 г. и, въ особенности, послѣ 1870 г., часто приходилось слышать, что будто на практикѣ залпы вовсе не употребляются, что ихъ вытѣснила стрѣльба бѣглымъ огнемъ, будто бы болѣе дѣйствительная и потому предпочтительная. Новый уставъ *не принялъ*

Digitized by Google

этой точки зрѣнія, и поступилъ совершенно раціонально. Можно, конечно, согласиться, что залпы вообще мало употреблялись въ послѣднія войны; что, въ большинствѣ случаевъ, огонь по командѣ сливался, переходилъ самъ собою въ бѣглый и превращался въ одиночную стрѣльбу, не смотря ни на какія усилія начальниковъ; но мы никакъ не можемъ согласиться съ мнѣніемъ, чтобы подобная стрѣльба имѣла бо́льшую дѣйствительность.

Совершенно напротивъ, мы полагаемъ, а практика учебной стрѣльбы подтверждаетъ наше мнѣніе, что, не принимая въ соображеніе моральнаго впечатлѣнія залповъ, всякая часть даетъ залпами болѣе высокій процентъ попавшихъ пуль, нежели при бѣгломъ огнѣ (даже изъ разсыпнаго строя), и что процентъ этотъ тѣмъ выше, чѣмъ залпъ спокойнѣе выполненъ. Случается во врѣмя боя, что волненіе, возбужденіе, вліяніе непріятельскаго огня, потеря прямаго начальника, а быть можетъ иногда и недостатокъ въ немъ самомъ надлежащаго спокойствія, имѣютъ послѣдствіемъ превращеніе огня по командѣ въ бѣглый огонь: это, по нашему мнѣнію, доказываетъ только, что войска *не доведены еще до надлежащей дисциплины огня*, и что намъ слѣдуетъ, не только не меньше, но гораздо болѣе, чѣмъ прежде, обращать вниманія на пальбу по командѣ. Всегда возможно довести часть до такой выдержки, что она будетъ давать выдержанные залпы посреди самаго разгара и суматохи сраженія. Подобные примѣры не рѣдки въ послѣдней войнѣ.

Допуская такую возможность, мы можемъ поставить слѣдующій вопросъ: какимъ образомъ достигнутъ во всѣхъ войскахъ столь высокой степени подготовки? Прежде всего, казалось бы, нужно давать ежегодно большее количество патроновъ: двадцать боевыхъ патроновъ и двойное количество холостыхъ на человѣка, по меньшей мѣрѣ, необходимо добавить для серьезныхъ упражненій въ пальбѣ по командѣ; но, кромѣ этого, есть и другія средства быстро подвинуть этотъ родъ стрѣльбы и постоянно развивать его въ войскахъ. У насъ существуетъ почти общее обыкновеніе: не назначать для *прикладки* и *прицѣливанія*, столь утомительныхъ для нижнихъ чиновъ по окончаніи ими первоначальнаго обученія, особаго времени, но пользоваться для этого всякимъ случаемъ, когда люди становятся въ ружье; тоже самое можно бы примѣнить и къ *упражненію въ залпахъ*. Можно было бы сдѣлать обязательнымъ, чтобы передъ началомъ всякаго ученья или передъ ро́спускомъ людей, каждая часть, до роты включительно, исполняла (примѣрно) нѣсколько прикладываній и залповъ. Привычка—вторая натура, и въ этомъ мы видимъ могущественное средство для противодѣйствія вреднымъ вліяніямъ, которыя нарушаютъ спокойствіе и точность дѣйствія войскъ въ бою. Предлагае-

Digitized by Google

мый способъ, если онъ будетъ правильно примѣняемъ, безъ сомнѣнія, можетъ много содѣйствовать утвержденію въ войскахъ привычки спокойно прицѣливаться и стрѣлять по командѣ. Нужно повторять это упражненіе какъ можно чаще, хоть по нѣсколько разъ на день, въ какомъ бы то ни было строѣ, и заставлять командовать различныхъ начальниковъ, что сдѣлаетъ нижнихъ чиновъ болѣе внимательными къ командѣ и пріучитъ выдерживать ее. Нерѣдко, какъ намъ извѣстно, случается, что рота, хорошо выдерживающая команду своего постояннаго начальника, теряетъ спокойствіе и увѣренность, когда слышитъ голосъ другаго командира; поэтому, въ особенности для стрѣльбы залпами, которые употребляются въ самыя рѣшительныя минуты боя, и когда нерѣдко выбываетъ изъ строя прямой начальникъ, наиболѣе необходимо достигать въ подготовкѣ частей того результата, чтобы исполненіе команды не зависѣло отъ того, кѣмъ она произносится, лишь бы была произнесена правильно и достаточно громко. Вѣрхомъ дисциплины огня была бы способность части стрѣлять спокойно даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда команда произнесена неудовлетворительно, и не смотря на то, что нѣкоторые люди въ строю не выдержали команды.

Достиженіе этого идеала составляетъ для насъ великую задачу, и мы увѣрены, что указанное выше средство дастъ возможность сдѣлать важный шагъ къ этой цѣли, и въ тоже время предоставитъ также офицерамъ и унтеръ-офицерамъ средство научиться управлять огнемъ, что, какъ извѣстно, дѣло далеко не легкое.

Мы не отрицаемъ, что, не смотря на все это, залпы будутъ иногда переходить въ бѣглый огонь и въ одиночную стрѣльбу: но это обратится въ исключеніе. Въ подобныхъ случаяхъ начальнику гораздо лучше самому *скомандовать* бѣглый огонь и, затѣмъ, какъ возможно скорѣе остановить его, нежели предоставить своимъ людямъ продолжать стрѣльбу безъ команды, противъ своей воли.

Если, съ одной стороны, мы признаемъ необходимымъ настаивать, чтобы каждая отдѣльная часть войскъ, до роты включительно, была въ состояніи сдѣлать *три* или *четыре* послѣдовательныхъ залпа (если нужно, то и больше) и чтобы при этомъ люди не теряли хладнокровія, а начальники не выпускали команды изъ своихъ рукъ, то мы, съ другой стороны, въ достиженіи этихъ результатовъ видимъ крайній предѣлъ, до котораго возможно и полезно доводить требованія отъ войскъ въ этомъ отношеніи.

Вотъ почему мы не видимъ особой надобности удерживать, какъ это принято въ § 91 устава, *пальбу цѣлымъ баталіономъ, по командѣ баталіоннаго командира.*

Digitized by Google

Пѣхота должна вступать въ боевую линію, предварительно раздробленною на ротныя колонны, и потому вступленіе въ бой развернутаго баталіона, т. е. безъ интерваловъ между ротами, можетъ случиться только какъ рѣдкое исключеніе. Тѣмъ не менѣе, указаніе устава можно во многихъ отношеніяхъ признать правильнымъ. § 91 говоритъ, «что баталіонъ долженъ быть обучаемъ вступать въ бой въ совокупности, какъ въ развернутомъ строѣ, такъ и въ колоннѣ».

Наступленіе баталіономъ есть движеніе, которое, конечно, не найдетъ себѣ мѣста въ дѣйствительномъ бою; но оно имѣетъ свое полезное значеніе: оно даетъ средство обучать часть маршировать развернутымъ фронтомъ и повѣрять ея подготовку въ этомъ отношеніи; это движеніе употребляется на смотрахъ и парадахъ, и поэтому имѣетъ нѣкоторое значеніе въ обученіи войскъ, и притомъ можетъ быть всегда удовлетворительно выполнено: баталіонный командиръ становится передъ серединою фронта, и недостаточной явственности команды помогаетъ зрѣніе; при этомъ барабанщики, а въ случаѣ надобности, музыка—облегчаютъ исполненіе. Совсѣмъ другое дѣло *пальба баталіономъ:* она не представляетъ никакихъ выгодъ въ учебномъ отношеніи, потому что исполненіе ея сопряжено съ такими затрудненіями, что только въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ удачна. Нахожденіе баталіоннаго командира позади баталіона дѣлаетъ командованіе весьма затруднительнымъ, а если случится небольшой вѣтеръ, то на одномъ изъ фланговъ команда слышится слабо, или вовсе до него не доходитъ. Затрудненія эти усиливаются вмѣстѣ съ увеличеніемъ числительности баталіона, и рѣдкій маіоръ въ состояніи долго выдерживать командованіе цѣлымъ баталіономъ съ полнымъ числомъ рядовъ по военному положенію. Но даже предположивъ, что это возможно и что баталіонъ сохраняетъ полную дисциплину огня, мы все-таки предпочитаемъ стрѣльбу залпами *по-ротно,* на томъ основаніи, что, во-первыхъ, она представляетъ болѣе ручательства за сохраненіе части въ рукахъ начальниковъ, а во-вторыхъ, потому, что по-ротно удобнѣе сообщать огню сосредоточенное или расходящееся направленіе.

Уставный порядокъ производства подобной стрѣльбы могъ бы быть слѣдующій: по командѣ баталіоннаго командира, *пальба баталіономъ товсь!*—ротные командиры уходятъ за фронтъ и становятся за серединою своихъ ротъ и, указавъ ротѣ словесно требуемое направленіе огня, продолжаютъ обыкновенныя команды, по существующему уставу. Для пріученія къ спокойствію и выдержкѣ недурно было бы чередовать роты между собою: 1-ю со 2-ю, а 3-ю съ 4-ю. Для прекращенія огня, командиръ баталіона могъ бы употреблять тотъ же сигналъ, какъ и для пре-

Digitized by Google

кращенія бѣглаго огня (длинную дробь). Такимъ образомъ, баталіонная пальба залпами получила бы, какъ намъ кажется, нѣсколько иной смыслъ и значеніе, какъ въ боевой практикѣ, такъ и въ смыслѣ учебнаго упражненія.

Что касается примѣчанія къ § 37, о которомъ мы говорили въ началѣ, то онъ относится къ *бѣглому огню изъ стрѣлковой цѣпи* и говоритъ: «Дабы достигнуть твердой дисциплинировки огня и предотвратить безполезную трату патроновъ, могущую привести къ гибельнымъ послѣдствіямъ, необходимо, для бѣглаго огня, постоянно назначать *число патроновъ*, какое должно быть выпущено каждымъ стрѣлкомъ». Это весьма полезное правило имѣетъ здѣсь въ виду только бѣглый огонь изъ стрѣлковой цѣпи; но можно было бы, съ неменьшимъ успѣхомъ, примѣнять его *и къ сомкнутымъ частямъ;* хотя управленіе ими и легче, чѣмъ въ цѣпи, но все-таки этимъ способомъ еще вѣрнѣе достигается ограниченіе неумѣреннаго расходованія патроновъ; сверхъ того, это пріучитъ людей стараться какъ можно полезнѣе употребить назначенное число патроновъ. Такъ какъ § 23 указываетъ одинаковый способъ прекращенія бѣглаго огня, какъ въ сомкнутомъ, такъ и въ разсыпномъ строѣ, то, казалось бы, ничто не препятствуетъ и назначеніе числа патроновъ примѣнять также безразлично, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ.

III.

НАСТУПЛЕНІЕ ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНЫМИ ПЕРЕБѢЖКАМИ.

Наступленіе послѣдовательными перебѣжками пріобрѣло, съ нѣкотораго времени, право гражданства въ нашей арміи. Поэтому, въ уставѣ, въ § 102 (прежній 104), добавлены слѣдующія указанія:

Иногда можетъ быть выгоднымъ, сообразуясь съ обстоятельствами и характеромъ мѣстности, вести атаку слѣдующимъ образомъ: «пробѣжавъ впередъ отъ 60 до 80 шаговъ, застрѣльщики бросаются на землю и начинаютъ огонь; послѣ короткаго промежутка времени, снова перебѣгаютъ нѣкоторое пространство и, такимъ образомъ, продолжаютъ наступленіе. Но этотъ способъ имѣетъ тотъ недостатокъ, что значительно задерживаетъ ходъ атаки и требуетъ отъ людей большаго напряженія силъ».

Поэтому, наступленіе перебѣжками допускается только для нѣкоторыхъ случаевъ, которые, впрочемъ, въ точности не опредѣлены уставомъ и нигдѣ не предписываются къ безусловному употребленію. Очевидно, что ходъ атаки *медленнѣе* при веденіи ея перебѣжками, нежели

Digitized by Google

въ томъ случаѣ, когда она выполняется *сразу;* но, по нашему мнѣнію, названіе *атаки* не слѣдуетъ сохранять исключительно за послѣднимъ приступомъ, т. е. за ударомъ въ штыки. Мы держимся того убѣжденія, что атаку *огнемъ* слѣдуетъ начинать не ранѣе 200 шаговъ отъ непріятеля, т. е. съ разстоянія наибольшей дѣйствительности огня, производя его непрерывно, безъ всякой перемежки, чтобы ничѣмъ не ослабить полной его силы. Поэтому, наступленіе перебѣжками должно имѣть одну цѣль: перенести нашихъ стрѣлковъ, съ наименьшими потерями, чрезъ сферу наибольшей губительности непріятельскаго огня на такое мѣсто, гдѣ нашъ собственный огонь получилъ бы свою полную дѣйствительность. Вотъ что нужно имѣть въ виду, рѣшаясь на атаку, когда она уже будетъ достаточно подготовлена предварительнымъ огнемъ. Предѣлъ въ 200 шаговъ, конечно, не можетъ быть опредѣленъ безразлично для всѣхъ случаевъ: онъ долженъ измѣняться въ зависимости отъ мѣстности, а въ особенности сообразно съ занимаемыми непріятелемъ закрытіями; но, вообще, разстояніе въ 200 шаговъ кажется намъ нормальнымъ, хотя оно можетъ быть безусловно примѣняемо только на учебномъ плацу.

Что касается разстоянія, съ котораго начинается наибольшая губительность непріятельскаго огня, вынуждающая, для избѣжанія чрезмѣрныхъ потерь, переходить отъ наступленія прибавленнымъ или удвоеннымъ шагомъ къ перебѣжкамъ, то его можно принять въ 500 шаговъ. Быть можетъ, 600 шаговъ болѣе соотвѣтствовали бы дѣйствительности современнаго оружія и естественному желанію продолжать наступленіе обыкновеннымъ порядкомъ, если бы непріятельскій огонь дѣлалъ это возможнымъ. Какъ бы то ни было, начинать окончательную атаку за 500—600 шаговъ отъ непріятеля, заставляя войска проходить столь значительное пространство съ одного разу, значило бы прямо отказаться отъ могущественнаго содѣйствія огня въ минуты наибольшей его дѣйствительности; разсчитывать, на такомъ разстояніи, на достаточную предварительную подготовку атаки, въ особенности противъ непріятеля, занимающаго сколько нибудь прикрытую позицію, было бы совершенно напрасно; кто отважится пройти это пространство, хотя бы даже удвоеннымъ шагомъ, подъ непріятельскимъ огнемъ, тотъ несомнѣнно понесетъ огромныя потери; движеніе *бѣглымъ шагомъ* далеко превосходитъ обыкновенныя силы большинства людей: даже и тѣ немногіе, которые въ состояніи его выдержать, достигали бы до непріятеля запыхавшись и обезсиленные. Вотъ почему движеніе послѣдовательными перебѣжками, для стрѣлковой цѣпи съ ея частными резервами, кажется намъ наиболѣе практическимъ способомъ перехода, безъ слишкомъ значительныхъ

Digitized by Google

нотерь, чрезъ пространство, заключающееся между 500 — 600 и 200 шагами; а необходимое для этого напряженіе силъ не кажется намъ чрезмѣрнымъ, такъ какъ послѣдовательныя *перемежки* даютъ наступающему возможность отдыхать во время пальбы, лежа: въ этомъ главное значеніе перерывовъ; самый же огонь имѣетъ цѣлью скорѣе отвлекать вниманіе непріятеля, нежели наносить ему значительный вредъ.

Опасная сторона наступленія перебѣжками заключается въ затруднительности поднять и снова двинуть впередъ людей, разъ прилегшихъ на землю во время перемежки, при возможности притаиться людямъ менѣе твердымъ; воспрепятствовать этимъ случаямъ не можетъ никакой уставъ: только бдительность начальниковъ и товарищей въ состояніи ободрять подобныхъ людей. Для предупрежденія возможности колебанія цѣлыхъ частей въ рѣшительныя минуты боя, мы считаемъ наилучшимъ средствомъ обращеніе наступленія перебѣжками въ уставное упражненіе, чтобы обратить его въ привычку, которая одна въ состояніи предотвратить указанныя нами выше опасности.

Это наводитъ насъ на другой вопросъ, которымъ мы займемся въ слѣдующей главѣ, гдѣ мы будемъ имѣть случай еще возвратиться къ только что разсмотрѣнному выше.

IV.

НОРМАЛЬНЫЙ ПОРЯДОКЪ АТАКИ.

Со всѣхъ сторонъ слышались заявленія о необходимости ввести въ уставъ такой порядокъ производства атаки, который былъ бы пригоденъ для всѣхъ случаевъ, или, по крайней мѣрѣ, такой, который бы могъ служить нормальнымъ типомъ атаки; въ предложеніяхъ и попыткахъ къ рѣшенію этой задачи, конечно, недостатка не было. Но уставъ не склонился на эти требованія: вездѣ, гдѣ дѣло идетъ о боѣ—онъ ставитъ только общія основанія и даетъ наставленія. «Что касается построенія баталіона для боя», говоритъ уставъ, «то частныя обстоятельства и вытекающія отсюда распоряженія и формы строя столь разнообразны и многочисленны, что не представляется никакой возможности дать безусловныя правила для веденія атаки или установить какой либо нормальный порядокъ, удовлетворяющій всѣмъ случаямъ».

Далѣе, заявивъ, что слѣдуетъ имѣть въ виду только наиболѣе простые случаи, уставъ продолжаетъ: «Опредѣлять и установлять болѣе, чѣмъ это сдѣлано въ уставѣ—не представляется возможнымъ: идти далѣе—значило бы, все еще далеко не исчерпавъ всѣхъ возможныхъ частныхъ случаевъ, дать искусству исполнять предписанныя уставомъ построенія болѣе зна-

Digitized by Google

ченія, нежели достиженію практическихъ результатовъ». Для болѣе подробнаго изслѣдованія этого вопроса, будетъ, кажется, небезполезнымъ припомнить здѣсь теченіе атаки въ томъ видѣ, какъ оно происходитъ при теперешнихъ условіяхъ боя. Это дастъ возможность отвѣтить на два вопроса:

1) Что предписываетъ уставъ?

2) Что могъ бы онъ еще добавить къ предписанному?

Мы можемъ говорить только о томъ, что́ и какъ происходитъ на учебномъ плацу, потому что здѣсь войска пріучаются къ быстрому и точному исполненію движеній и построеній, причемъ утверждаются въ полномъ соглашеніи между всѣми частями; здѣсь же войска пріучаются быть постоянно внимательными къ приказаніямъ начальниковъ и усвоиваютъ себѣ привычку къ строжайшей дисциплинѣ; короче сказать, здѣсь они утверждаются во всѣхъ тѣхъ требованіяхъ строя, которыя (да позволено намъ будетъ особенно налечь на это указаніе) изучаются вовсе не для того, чтобы быть забытыми и брошенными съ выходомъ въ поле, но чтобы облегчать войскамъ стройное исполненіе всѣхъ требуемыхъ обстоятельствами построеній, ни на одну минуту не теряя привычки къ вниманію и дисциплинѣ.

Мы ограничимся, впрочемъ, дѣйствіями *одного баталіона*, такъ какъ онъ есть и всегда останется главною боевою единицею. Мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ, столь часто повторяемымъ, что *ученья,* въ тѣсномъ смыслѣ, должны ограничиваться *ротою,* и что баталіонныя ученья должны только представлять маневрированіе и бой ротъ. Баталіонная колонна остается до сихъ поръ наилучшимъ строемъ, какъ въ смыслѣ подвижности, такъ и по удобству управленія; нужно только сдѣлать ее способною быстро раздробляться на свои составныя части—роты, и упражнять ее въ этомъ смыслѣ; но никакъ не слѣдуетъ смотрѣть на баталіонъ, какъ на комбинацію изъ четырехъ ротъ, которыя соединяются въ одно цѣлое только для извѣстныхъ, исключительныхъ случаевъ.

Войдемъ въ подробности самой атаки. Основнымъ принципомъ новѣйшей тактики, вообще, признается: наибольшая утилизація огнестрѣльнаго дѣйствія, какъ при атакѣ, такъ и при оборонѣ; поэтому, при атакѣ, на огонь противника слѣдуетъ направлять нашъ собственный огонь, до такой степени сильный, чтобы, въ моментъ окончательнаго удара, нельзя было ожидать отъ непріятеля слишкомъ энергическаго сопротивленія. Уставъ принимаетъ этотъ принципъ и говоритъ по этому поводу:

«Приближаясь къ фронту атаки, пѣхота, въ большинствѣ случаевъ, должна, прежде всего, начать съ ослабленія непріятельскаго огня, и съ

Digitized by Google

этою цѣлію выдвинуть впередъ стрѣлковъ на надлежащую дистанцію».

Было бы даже избыточнымъ слова: *въ большинствѣ случаевъ*, замѣнять выраженіемъ: *во всѣхъ случаяхъ*, такъ какъ исключенія весьма возможны.

Другой принципъ, утвердившійся повсемѣстно, заключается въ томъ, что въ сферѣ дѣйствительности непріятельскаго огня слѣдуетъ употреблять мелкія части и разсыпной строй, чтобы избѣгать слишкомъ большихъ потерь и вѣрнѣе достигать наибольшей дѣйствительности собственнаго огня. Относительно перваго условія, уставъ установляетъ, что баталіонъ употребляетъ для боя ротныя колонны; но что онъ долженъ быть готовъ вступать въ бой и въ цѣломъ составѣ, какъ развернутымъ фронтомъ, такъ и въ колоннѣ. Это исключеніе совершенно основательно, потому что баталіонъ можетъ быть атакованъ внезапно, на сборномъ пунктѣ или при перемѣнѣ позиціи во время боя, и увидать себя въ необходимости атаковать или защищаться въ цѣломъ составѣ. Но нормальное построеніе баталіона для боя въ первой линіи составляютъ всетаки *ротныя колонны*; это есть въ то же время и нормальный порядокъ атаки вообще.

Переходъ баталіона въ ротныя колонны можетъ производиться различными способами, и въ уставѣ не имѣется ничего опредѣленнаго на этотъ счетъ: не сказано, слѣдуетъ ли располагать роты въ одну, двѣ или три линіи; ставить ли одну, двѣ или три роты въ каждой линіи, или располагать ихъ въ шахматномъ порядкѣ, или уступами, и т. п. Рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ предоставлено собственному усмотрѣнію баталіоннаго командира; и это совершенно правильно, такъ какъ, въ дѣйствительности, столько же трудно установить нормальныя правила, равно пригодныя для всѣхъ возможныхъ случаевъ, какъ и опредѣлить спеціальныя формы для каждаго отдѣльнаго случая. Да и кромѣ того, вовсе и не представляется никакой надобности посягать на самостоятельность баталіоннаго командира и стѣснять его личную иниціативу. Въ минуту разрѣшенія этихъ вопросовъ, онъ сохраняетъ полную власть надъ своею частію: приказанія его передаются свободно и исполненіе ихъ обезпечено, даже и въ случаѣ невполнѣ соотвѣтственныхъ распоряженій. У насъ, впрочемъ, утвердился порядокъ, признаваемый и уставомъ, примѣнимый ко многимъ случаямъ и обращенный практикою въ нормальное правило; именно: обычай составлять передовую линію изъ крайнихъ, а слѣдующія за нею сомкнутыя части—изъ среднихъ ротъ. Такой порядокъ сообщаетъ всему построенію достаточную глубину и даетъ возможность: изъ ротъ первой линіи образовать сильную цѣпь застрѣль-

Digitized by Google

щиковъ, оставивъ двѣ другія роты, по-полубаталіонно, или въ ротныхъ колоннахъ, въ видѣ резерва.

Для противодѣйствія непріятельскому огню, уставъ, прежде всего, требуетъ высылки застрѣльщиковъ, поддержанныхъ небольшими сомкнутыми частями; затѣмъ, онъ даетъ формальныя указанія относительно порядка образованія, усиленія, перемѣны стрѣлковой цѣпи; наконецъ, уставъ заключаетъ въ себѣ, въ этомъ же смыслѣ, общія правила, построенныя на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) для достиженія положительныхъ результатовъ слѣдуетъ всегда назначать достаточныя силы;

2) не слѣдуетъ никогда высылать въ цѣпь больше людей, нежели сколько дѣйствительно нужно: безполезный излишекъ слѣдуетъ тотчасъ убирать;

3) разсыпать всегда не менѣе полувзвода. Но при этомъ вовсе не требуется высылать постоянно одинъ или два взвода изъ роты; не сказано также когда и какъ слѣдуетъ высылать усиленія; всѣ эти вопросы начальникъ обязанъ рѣшать самъ, смотря по обстоятельствамъ.

Такимъ образомъ, со всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами до настоящей минуты сторонъ, указанія устава бьютъ прямо въ цѣль, предписывая ровно въ мѣру: ни слишкомъ много, ни слишкомъ мало.

Теперь намъ представляется другой вопросъ: въ какой именно моментъ должно происходить развертываніе баталіона въ ротныя колонны и высылка застрѣльщиковъ въ цѣпь? На этотъ счетъ уставъ говоритъ, что всякій баталіонъ, не имѣющій между своимъ фронтомъ и непріятелемъ никакихъ войскъ, всегда долженъ имѣть передъ собою стрѣлковую цѣпь, довольно значительно выдвинутую впередъ, чтобы не попасть невзначай подъ непріятельскіе выстрѣлы. Эта предосторожность становится въ особенности необходимою съ той минуты, когда охранительная походная служба прекращается: это указаніе устава никогда не слѣдуетъ забывать.

Развертываніе въ ротныя колонны, по уставу, должно производиться какъ возможно позже, т. е. съ той минуты, когда непріятельскій артилерійскій или ружейный огонь потребуетъ образованія болѣе мелкихъ боевыхъ единицъ. Въ дѣйствительномъ бою это разстояніе во многомъ будетъ зависѣть отъ условій впереди лежащей мѣстности; на открытой мѣстности можно опредѣлить его, примѣрно, отъ 2,000 до 1,200 шаговъ, и было бы, кажется, полезно, чтобы уставъ установилъ положительно: во всѣхъ случаяхъ, когда особыя условія не потребуютъ измѣненія, предварительное развертываніе производить не далѣе 2,000 и не ближе 1,200 шаговъ отъ непріятеля. Мы при-

Digitized by Google

знаемъ такое положительное указаніе въ уставѣ полезнымъ въ тѣхъ видахъ, чтобы командиры и солдаты на упражненіяхъ мирнаго времени освоились съ тѣми разстояніями, которыя имъ придется проходить въ бою, подъ непріятельскимъ огнемъ; чтобы они научались соображать, на какихъ предѣлахъ крупныя передвиженія должны уступить мѣсто дѣйствіямъ небольшихъ частей войскъ. Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что на ученьяхъ мирнаго времени вошло въ привычку сильно запаздывать развертываніемъ въ ротныя колонны, до такой степени, что на маневрахъ случается видѣть баталіоны, исполняющіе боковыя движенія въ сомкнутомъ строѣ на дистанціяхъ совершенно дѣйствительнаго огня непріятельской артилеріи. За то въ дѣйствительномъ бою проявляются противоположныя наклонности, и поэтому мы находимъ приблизительное опредѣленіе нормальныхъ границъ для развертыванія весьма полезнымъ, хотя небезусловно необходимымъ.

Затѣмъ, атакующая часть входитъ въ раіонъ, на которомъ, не имѣя еще возможности развить свой огонь (по крайней мѣрѣ, ружейный), она сама подвергается огню непріятельской артилеріи, а въ нѣкоторой степени и стрѣлковому. Наступленіе производится здѣсь всѣми частями ускореннымъ шагомъ, *не въ ногу,* въ томъ строѣ, какой потребуется мѣстностью и наиболѣе предохранитъ наступающихъ отъ дѣйствія непріятельскаго огня. Такое движеніе продолжается до той минуты, когда вредъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ становится уже слишкомъ чувствительнымъ: въ этотъ же моментъ является и возможность отвѣчать непріятелю огнемъ, и если не наносить ему особаго вреда, то развлекать его вниманіе нашими выстрѣлами.

Такимъ образомъ, какъ намъ кажется, можно подвигаться до сближенія съ непріятелемъ на 500 — 600 шаговъ. На этомъ разстояніи, не только движеніе становится болѣе затруднительнымъ, потому что начинаетъ обходиться довольно дорого, но и сами начальники утрачиваютъ здѣсь часть своей власти надъ людьми. Такъ, командиръ баталіона уже не можетъ съ полною увѣренностью передавать приказанія въ разсыпанныя роты первой линіи; то же самое затрудненіе встрѣчаетъ и ротный командиръ по отношенію къ высланнымъ впередъ взводамъ; даже взводный командиръ не всегда можетъ быть увѣренъ въ правильной передачѣ своихъ приказаній во всѣ части своего разсыпаннаго въ цѣпи взвода. Изъ этого факта, кажется намъ, вытекаютъ два послѣдствія:

1) На этой именно дистанціи долженъ установиться стрѣлковый бой: части могутъ подвигаться впередъ только понемногу, или вовсе остаются на одномъ мѣстѣ; эта задержка въ ходѣ сраженія позволитъ командиру баталіона высмотрѣть расположеніе непріятеля и свойства занимаемой

Digitized by Google

имъ мѣстности. Тутъ только онъ можетъ сообразить вѣроятный ходъ атаки и принять соотвѣтственныя рѣшенія. Здѣсь онъ еще можетъ съ надлежащею точностью передать повсюду свои распоряженія, потому что всѣ сомкнутыя части баталіона находятся еще внѣ сферы дѣйствительности непріятельскаго огня.

2) Всѣ движенія, которыя приходится исполнять за этою чертою, должны быть просты до послѣдней возможности, и чѣмъ машинальнѣе они будутъ исполняться, тѣмъ лучше. Идеаломъ было бы доведеніе войскъ до такого навыка, что, при одномъ толчкѣ начальника, исполненіе само собою развертывалось бы въ требуемой формѣ; при этомъ, конечно, личное нравственное вліяніе начальника должно удвоивать усилія подчиненной ему части.

Какъ только осмотръ мѣстности будетъ оконченъ, слѣдуетъ приступать къ ослабленію непріятельскаго огня и выслать впередъ на надлежащую дистанцію, какъ можно живѣе и съ наименьшими потерями, части, предназначенныя для этой цѣли, именно: застрѣльщиковъ съ частными резервами (поддержками), за которыми двигаются сомкнутыя части, въ видѣ резерва.

Движеніе впередъ можетъ исполняться различными способами:

1) застрѣльщики, самымъ широкимъ образомъ пользуясь мѣстностью, стараются подвигаться впередъ *по одиночкѣ*, ползкомъ, бѣгомъ и проч.;

2) вся стрѣлковая цѣпь подвигается сразу, удвоеннымъ шагомъ, или:

3) бѣглымъ шагомъ;

4) постепенными перебѣжками.

Въ случаяхъ 2-мъ и 3-мъ стрѣлки могутъ пользоваться мѣстностью на мгновеніе, во время самаго передвиженія, а въ 4-мъ случаѣ—въ промежуткахъ между перебѣжками.

Уставъ допускаетъ *всѣ четыре* способа, но признаетъ *второй* способъ нормальнымъ, который почти исключительно и употребляется на учебномъ плацу.

Обратимъ теперь вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

1) движеніе впередъ ползкомъ съ одиночной стрѣльбою почти никогда не можетъ быть примѣнимо въ большихъ сраженіяхъ и, вообще, требуетъ слишкомъ много времени;

2) въ большинствѣ случаевъ, мѣстность, разстилающаяся передъ непріятельскимъ фронтомъ въ сферѣ дѣйствительности его выстрѣловъ, можетъ представлять нѣкоторую защиту для прилегшаго или опустившагося на колѣно стрѣлка, но никакъ для того, чтобы можно было двигаться стоя;

3) при движеніи впередъ, удвоеннымъ шагомъ, безъ перемежекъ,

Digitized by Google

необходимо отъ двухъ до трехъ минутъ на каждые 300—400 шаговъ; въ этотъ промежутокъ времени потери бываютъ иногда столь значительны, что даже при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, движеніе, по необходимости, останавливается и огонь открывается съ дистанцій недостаточно дѣйствительныхъ;

4) попытки проходить необходимое пространство *бѣгомъ* слишкомъ утомительны и, вѣроятно, всегда останутся безуспѣшными.

На этомъ основаніи, мы заключаемъ, что движеніе впередъ послѣдовательными перебѣжками окажется, во многихъ отношеніяхъ и въ большинствѣ случаевъ, наилучшимъ средствомъ для прохожденія указаннаго выше пространства, и потому было бы желательно, чтобы уставъ, не ограничиваясь только допущеніемъ этого способа, но и не дѣлая его общимъ правиломъ, требовалъ только возможно частаго повторенія его на ученьяхъ, чтобы исполненіе его входило въ войскахъ въ глубокую привычку.

Дистанція, на которой огонь пріобрѣтаетъ наибольшую дѣйствительность, колеблется между 150 и 250 шагами, въ зависимости отъ закрытій, которыми атакующій и обороняющійся могутъ воспользоваться; какъ только они заняты, тотчасъ начинается огонь, имѣющій цѣлью— нравственнымъ впечатлѣніемъ и матеріальнымъ вредомъ, наносимымъ противнику, подготовить успѣхъ окончательной атаки. Тогда же можно высылать въ цѣпь и частные резервы, чтобы подкрѣпить ее, пополнить убыль, однимъ словомъ, поддержать цѣпь. Продолжительность этого огня не можетъ быть опредѣлена съ точностью: самое напряженіе его показываетъ уже, что онъ не можетъ быть поддерживаемъ долгое время. Могутъ даже встрѣтиться случаи, напримѣръ, если непріятель занимаетъ постройки, укрывающія его отъ значительныхъ потерь, когда придется ограничиться нѣсколькими минутами самаго жестокаго огня, и, воспользовавшись произведеннымъ впечатлѣніемъ, броситься въ штыки. Во всякомъ случаѣ, для окончательной атаки должно вѣрно выбрать минуту, когда можно надѣяться найти непріятеля достаточно разстроеннымъ матеріально и нравственно; съ этою цѣлью, заднія роты должны, подъ покровительствомъ огня, какъ можно ближе придвинуться къ первой линіи.

Исполненіе самой атаки представляется въ различныхъ формахъ; главнѣйшія суть:

1) атака сомкнутыми частями (въ колоннахъ, или развернутымъ фронтомъ), входящими въ линію стрѣлковъ, которые помѣщаются въ интервалахъ;

2) непосредственная атака стрѣлковой цѣпи, групами, за которою слѣдуютъ сомкнутыя части, въ видѣ резерва.

Было бы неблагоразумно возводить который либо изъ этихъ спосо-

Digitized by Google

бовъ въ безусловное правило: выборъ зависитъ отъ обстоятельствъ боя и отъ начальника; но тѣмъ не менѣе необходимо, чтобы каждый способъ былъ облеченъ *въ уставныя формы*, соблюденіе которыхъ обратилось бы въ привычку. Необходимо, чтобы въ самыя трудныя минуты боя достаточно было одной команды, намека, толчка, одного нравственнаго вліянія начальника, чтобы часть, такъ сказать, механически, сама собою и безъ замѣшательства, перешла къ исполненію. Что касается перваго способа, то для него уставъ даетъ безусловныя правила, удовлетворяющія всякимъ обстоятельствамъ; онъ устанавливаетъ также различія, существующія между атакою развернутыми частями и сомкнутыми колоннами; онъ заключаетъ въ себѣ превосходныя указанія на тотъ случай, когда потребовалось бы подготовить атаку дружнымъ огнемъ сомкнутыхъ частей. Мы не остановимся на этихъ подробностяхъ и укажемъ только на три правила, которыя частію уже введены въ уставъ приказомъ 8-го іюля, частію заключаются въ текстѣ самаго приказа, хотя и не вошли еще въ уставъ.

1) Въ сферѣ полной дѣйствительности непріятельскаго огня, ротныя колонны передвигаются *всегда въ ногу*. Нужно строго соблюдать, чтобы отступленіе, слѣдующее за отбитою атакою, производилось *непремѣнно шагомъ, никакъ не бѣгомъ*.

2) При всякой атакѣ, барабанщики бьютъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, разумѣется, когда войска имѣютъ намѣреніе приблизиться къ непріятелю незамѣтно.

3) Когда стрѣлковая линія потерпитъ неудачу и будетъ оттѣснена, то слѣдующія за нею сомкнутыя части все-таки должны продолжать наступленіе.

Что касается до *атаки штыкомъ въ разсыпномъ строѣ*, то на этотъ счетъ уставъ не даетъ положительныхъ и безусловныхъ указаній.

§ 102 выражается такимъ образомъ: «при атакѣ стрѣлковою цѣпью, отдѣльные стрѣлки или групы могутъ бросаться въ штыки прямо передъ собою, такимъ образомъ, чтобы всею цѣпью сразу достигать до непріятеля или направиться на одинъ или нѣсколько пунктовъ непріятельской позиціи, указанныхъ имъ заранѣе начальниками, сосредоточиваясь по мѣрѣ приближенія къ этимъ пунктамъ. Въ такихъ случаяхъ, они пробѣгаютъ въ разсыпномъ порядкѣ наиболѣе опасную сферу непріятельскаго огня и, собравшись въ нѣсколько групъ, бросаются, подъ непосредственнымъ предводительствомъ своихъ ближайшихъ командировъ, въ самую середину непріятельской линіи: сбиваютъ ее и слѣдующіе за нею частные резервы» (поддержки). Въ другомъ мѣстѣ уставъ опредѣляетъ, что поддержки должны присоединяться къ атакѣ застрѣльщиковъ

Digitized by Google

и что сомкнутыя части также должны близко двигаться за ними, чтобы удерживать непріятеля залпами или бросаться въ штыки на могущія подосп'ѣть непріятельскія войска. Болѣе новыхъ указаній не находится въ уставѣ; да другихъ и не нужно: одно, чего, по нашему мнѣнію, недостаетъ, это—*команды* или сигнала, спеціально опредѣляющихъ «атаку въ штыки стрѣлковою цѣпью».

Уставъ говоритъ: «начальники вступившихъ въ бой частей лучше всего могутъ опредѣлить моменты, наиболѣе благопріятные для овладѣнія какимъ либо пунктомъ вблизи непріятеля; вступивъ въ бой, они сами выполняютъ это, подъ своею отвѣтственностію. Если въ пѣхотѣ противника оказывается колебаніе на какомъ либо пунктѣ позиціи, то наша стрѣлковая линія тотчасъ бросается на этотъ пунктъ...». Иниціатива, такимъ образомъ, преимущественно, принадлежитъ взводному командиру; но даже и онъ имѣетъ надобность въ какомъ либо средствѣ, чтобы сразу двинуть впередъ въ атаку свою часть, занимающую пространство отъ 80 до 100 шаговъ. Въ баталіонѣ, имѣющемъ, напримѣръ, четыре взвода въ застрѣльщикахъ, атака отдѣльнаго взвода, конечно, не достигнетъ цѣли, если не будетъ поддержана одновременнымъ содѣйствіемъ остальныхъ взводовъ; а потому, баталіонный командиръ, или ближайшій ротный командиръ должны имѣть средство обезпечить эту поддержку. Кромѣ того, по собственнымъ соображеніямъ баталіоннаго командира, можетъ потребоваться бросить въ атаку всю линію стрѣлковъ одновременно. Вотъ почему, по нашему мнѣнію, уставъ долженъ содержать *команду или особый сигналъ* (или и то, и другое) на подобный случай, тѣмъ болѣе, что начальникамъ строжайше воспрещается вводить самимъ или употреблять такіе командные пріемы, которыхъ въ уставѣ прямо не указано.

Мы признаемъ весьма полезнымъ, чтобы во всѣхъ войскахъ, на учебномъ ли плацу или на маневрахъ, упражненіямъ *въ атакѣ штыкомъ застрѣльщичьей цѣпью* было даваемо то мѣсто и значеніе, которое она получаетъ въ дѣйствительномъ бою, для того, чтобы утвердить во всѣхъ частяхъ, дѣйствующихъ рядомъ или однѣ позади другихъ, полное соглашеніе въ дѣйствіяхъ и пониманіе своихъ взаимныхъ обязанностей.

Сведемъ еще разъ всѣ соображенія, относительно наступательнаго боя. Съ одной стороны, заключающіяся по этому предмету указанія въ уставѣ, на какую бы точку зрѣнія мы ни стали, кажутся намъ вполнѣ соотвѣтствующими требованіямъ новѣйшей тактики; а съ другой стороны—установленіе болѣе точныхъ правилъ повело бы только къ большимъ удобствамъ во внѣшнихъ отношеніяхъ, не достигая практическихъ

Digitized by Google

выгодъ. Это несомнѣнно; но, поставивъ вопросъ въ такомъ смыслѣ, мы не скроемъ и нашихъ собственныхъ мыслей:

1. Было бы желательно опредѣлить разстоянія, на которыхъ должны производиться первыя развертыванія частей, идущихъ въ атаку.

2. Было бы полезно дать болѣе значенія наступленію *послѣдовательными перебѣжками* и упражнять въ нихъ войска возможно чаще.

3. Было бы необходимо установить *особою команду* для штыковой атаки стрѣлковой цѣпи и почаще повторять ее при обученіи.

Касательно втораго пункта, мы разовьемъ нашъ взглядъ нижеслѣдующими объясненіями:

а) *Наступленіе перебѣжками* должно быть употребляемо, какъ общее правило, цѣпью и частными резервами (*поддержками*), въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится наступать подъ огнемъ непріятеля съ цѣлію занять позицію, съ которой можно будетъ отвѣчать ему съ наибольшимъ успѣхомъ; такое движеніе не должно начинаться ранѣе 600 или 500 шаговъ и никакъ не продолжаться до удара въ штыки (на учебномъ плацу можно начинать перебѣжки отъ 600—200 шаговъ до непріятеля).

б) Наступленіе перебѣжками исполнять обыкновенно: для взвода—*по полувзводно;* для нѣсколькихъ взводовъ одной роты—*по взводно;* для баталіона — *по ротно,* и только въ исключительныхъ случаяхъ частями бо́льшей величины.

в) Лежащая часть стрѣляетъ, дабы занимать непріятеля, пока происходитъ перебѣжка другой части, наблюдая, чтобы не стѣснять и не мѣшать ей своимъ огнемъ.

Заключительныя размышленія.

Выше мы сказали, что въ бою бываютъ моменты, когда начальники отчасти утрачиваютъ нравственное вліяніе на своихъ людей; прибавимъ по этому поводу нѣсколько словъ на счетъ боя въ разсыпномъ порядкѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что тактика ротныхъ колоннъ и разсыпной порядокъ, при всѣхъ своихъ преимуществахъ, имѣютъ, однако, весьма опасныя стороны. Опасности заключаются не только въ большихъ затрудненіяхъ командованія, но и въ томъ, что эта тактика способствуетъ чрезмѣрному развитію того, что можно назвать *центробѣжною силою.* Вліяніе этой силы постоянно замѣчается въ бою: это то всеобщее увлеченіе боемъ, которое заставляетъ забывать о другихъ и побуждаетъ—роты, взводы, группы и даже отдѣльныхъ людей—думать только о себѣ, сражаться, такъ сказать, только въ собственныхъ видахъ. Побужденія къ такому образу дѣйствія, конечно, похвальны: слѣпая

Digitized by Google

храбрость, стремленіе къ самостоятельности, желаніе отличиться; но тутъ же кроится и большая опасность, потому что начальники невольно выпускаютъ части изъ своимъ рукъ, прямымъ послѣдствіемъ чего является размельченіе и разбрасываніе частей. Эта опасность не столь чувствительна, когда наступающій беретъ верхъ надъ противникомъ, и притомъ, если старшій начальникъ имѣетъ подъ рукою достаточные резервы, чтобы постепенно высылать впередъ свѣжія подкрѣпленія; но какъ только эти запасы истощатся—подобная разбросанность сражающихся частей можетъ самую ничтожную неудачу обратить въ рѣшительное пораженіе. Относительно *центробѣжныхъ наклонностей* въ ротѣ, мы отсылаемъ читателей къ § 111 устава; здѣсь же разсмотримъ, ближайшимъ образомъ, только способъ веденія въ бою *взвода* въ разсыпномъ порядкѣ.

Взводный командиръ можетъ при этомъ употреблять слѣдующіе пріемы:

1) Команды, приказанія громкимъ голосомъ, удобопонятные знаки, въ томъ числѣ и свистокъ, которымъ онъ можетъ пользоваться *не для подачи кокого либо опредѣленнаго сигнала,* но для привлеченія къ себѣ вниманія нижнихъ чиновъ.

2) Передачу приказанія словесно отъ групы къ групѣ, отъ человѣка къ человѣку, и отъ одной цѣпи къ другой. Въ мирное время, когда взводы находятся въ маломъ составѣ, указанныя въ 1 пунктѣ средства будутъ совершенно достаточны; даже свистокъ придется употреблять рѣдко, такъ какъ начальникъ не остается на одномъ мѣстѣ. Но на полѣ сраженія, когда взводъ занимаетъ пространство во 100 шаговъ и болѣе, когда шумъ сраженія мѣшаетъ слышать команду, а возбужденіе и усиленныя заботы о собственной личности отвлекаютъ вниманіе стрѣлковъ въ сторону непріятеля,—приказаніе начальника, даже и при помощи свистка, не будетъ ни услышано, ни выполнено, если люди хорошо не пріучены къ этому заранѣе.

Въ такихъ случаяхъ, офицеръ, вынужденный самъ прикрываться отъ непріятельскаго огня, можетъ перемѣнять мѣсто лишь на самомъ небольшомъ разстояніи, или же вовсе не въ состояніи передвинуться; и тогда, для направленія огня, для указанія дистанцій, цѣли и проч., можно съ пользою прибѣгать ко второму способу. Но и въ этомъ простомъ средствѣ слѣдуетъ упражняться, чтобы успѣшно примѣнять его въ бою. Мы признаемъ поэтому совершенно необходимымъ производить ученья со взводами, близкими къ военному составу, и, сверхъ того, наблюдать, чтобы на всякомъ ученьи, если оно не ограничивается только продѣлкою уставныхъ подробностей, непремѣнно точно соблюдались всѣ ус-

Digitized by Google

ловія дѣйствительнаго сраженія. Командиры взводовъ пріучатся, такимъ образомъ, изъ закрытаго положенія изучать позицію непріятеля и управлять своими частями, не перебѣгая понапрасну подъ непріятельскимъ огнемъ; люди же привыкнутъ сразу понимать приказанія начальника и передавать его другъ другу безъ крику, быстро и ясно. Нужно, по нашему мнѣнію, съ особеннымъ вниманіемъ заниматься этими упражненіями, чтобы люди не только пріучились быстро исполнять данное приказаніе, слѣдовать данному имъ толчку, но чтобы привыкли, такъ сказать, держать ухо востро и исполнять различныя дѣйствія по одному намеку своего командира. Мы не безъ умысла употребляемъ слова: *толчокъ*, *указаніе начальника вообще*. Хотя мы и имѣемъ, прежде всего, въ виду непосредственнаго ближайшаго командира нижнихъ чиновъ, но нерѣдко бываютъ обстоятельства, препятствующія имъ присоединиться къ своему начальнику; въ этомъ случаѣ отдѣльные люди должны стараться пристать къ сосѣднему начальнику, пока не представится возможности присоединиться къ своей части. Здѣсь, въ особенности, они могутъ слѣдовать извѣстному правилу: *всѣ вмѣстѣ—къ общей цѣли*. Искусство въ стрѣльбѣ, ловкость, смышленность, отвага—все это весьма важныя качества; но настоящую цѣну онѣ получаютъ только при соблюденіи приведеннаго выше принципа.

Этимъ мы и закончимъ наши соображенія. Въ защиту ихъ мы можемъ привести одинъ лишь аргументъ: что они собраны *на боевой, практической почвѣ*.

Насъ могутъ упрекнуть въ томъ, что мы не сказали *ничего новаго;* тотъ, кто это скажетъ, можетъ даже прибавить: что всякій это знаетъ и понимаетъ *самъ собою!* Охотно соглашаемся; но, къ сожалѣнію, *не всякій* дастъ себѣ трудъ заняться подобными размышленіями; и если мы въ состояніи будемъ возбудить ихъ въ массѣ нашихъ офицеровъ, то будемъ считать задачу нашу выполненною и трудъ нашъ съ избыткомъ вознагражденнымъ. Повторяемъ: нашъ уставъ, точно также какъ и вся организація нашей строевой службы требуютъ глубокаго изученія и самостоятельныхъ соображеній: непрерывная умственная работа требуется отъ всякаго для поддержанія арміи въ постоянной готовности къ успѣшному выполненію могущихъ ежеминутно потребоваться отъ нея обязанностей.

Въ началѣ этой статьи мы помѣстили изреченіе: «*духъ создаетъ по себѣ тѣло*». Теперь мы хотѣли бы прибавить, что здѣсь дѣло идетъ не о созданіи новаго тѣла для духа, но только о *воодушевленіи* того тѣла, которое онъ имѣетъ, тѣхъ формъ, въ которыя онъ уже вылился.

Е. Е. Я.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

за 1874 годъ.

(Статья вторая).

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1874 годъ.—Рѣшенія главнаго военнаго суда.

II. Часть интендантская.

I. Заготовленіе вещей.

Въ 1874 году предметы вещеваго довольствія заготовлены были частью съ общихъ торговъ, произведенныхъ по плану, утвержденному военнымъ совѣтомъ, частью же по долгосрочнымъ поставкамъ, устроеннымъ въ 1872 и въ 1873 годахъ на заготовленіе суконъ, полотенъ, холстовъ и сапожнаго товара.

1) На основаніи общаго плана дѣйствительно заготовлено слѣдующее количество вещей:

а) На окончательное удовлетвореніе войскъ по сроку 1874 года на	18,783 р. 57 к.
б) На довольствіе войскъ по сроку 1875 года на	4.519,137 » 27 »
в) На обмундированіе рекрутовъ на . . .	2.025,663 » 64 »
г) Для снабженія госпиталей на	69,029 » 36 »
д) Всемилостивѣйше пожалованныхъ знаменъ и штандартовъ на.	3,077 » 11 »
е) Обвязочныхъ и укладочныхъ матеріаловъ на	97,935 » 46 »

Digitized by Google

ж) Вещей и матеріаловъ для вновь сформированныхъ 59 батарей на . . . . . 437,540 » 44 »

з) Касокъ съ султанами для войскъ гвардіи на . . . . . 78,709 » 7 »

Итого на . . 7.249,876 р. 92 к.

Изъ этого числа заподряжено:

а) Съ торговъ на. . . . . 6.736,508 » 80 »

б) По вызовамъ на . . . . . 509,966 » 94 »

в) На комерческомъ правѣ на . . . . . 3,400 » 18 »

Заготовленіе этихъ вещей, въ общей сложности, обошлось дешевле послѣднеподрядныхъ цѣнъ на 274,913 руб. 82 коп., что составляетъ на сумму всѣхъ заготовленій около 2% пониженія.

2) По долгосрочнымъ поставкамъ, утвержденнымъ военнымъ совѣтомъ, подряжено для довольствія войскъ по сроку 1875 года:

а) Суконъ на . . . . . 1.087,779 р. 41 к.

б) Полотенъ и холстовъ на. . . . . 1.449,937 » 50 »

в) Сапожнаго товара на . . . . . 3.789,075 » — »

Итого на . . . . 6.326,791 р. 91 к.

3) Независимо исчисленныхъ заготовленій, сдѣланы еще слѣдующія распоряженія по довольствію войскъ:

а) Подряжено по особому положенію военнаго совѣта, до утвержденія общаго плана суконъ армейскихъ на . . . . . 264,608 р. 80 к.

б) Отпущено войскамъ деньгами на пріобрѣтеніе вещей собственнымъ ихъ попеченіемъ . . . 156,447 » 29 »

в) Подряжено госпитальныхъ вещей и матеріаловъ на . . . . . 232,915 » 75 »

Итого на . . . . 653,971 р. 84 к.

Такимъ образомъ, цѣнность всѣхъ вещей, заподряженныхъ въ 1874 г. и заготовленныхъ самими войсками, простиралась до . . . . . 14.230,639 р. 77 к.

Къ 1-му марта 1875 года осталось не выставленныхъ подрядчиками вещей на. . . . . 1.001,995 » 6 »

Въ томъ числѣ:

а) По ненаступленію сроковъ поставки на . . 648,036 » 4 »

б) По неисправности подрядчиковъ на . . . 353,959 » 2 »

II. Заготовленіе провіанта и фуража.

Въ 1874 году, по принятому порядку, заготовленіе продовольствія

Digitized by Google

для войскъ производилось въ предѣлахъ Европейской Россіи по планамъ, утвержденнымъ военнымъ совѣтомъ, а въ отдаленныхъ округахъ—на основаніи плановъ, утвержденныхъ военно-окружными совѣтами и доведенныхъ до свѣдѣнія военнаго совѣта.

Всего въ теченіе года заготовлено ([1]).

	Четвертей.			Пудовъ.	
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	Соломы.
а) Для Петербургскаго и Финляндскаго округовъ и прибрежныхъ магазиновъ Виленскаго округа	259,870	39,026	190,732	1.065,419	380,999
б) Для прочихъ мѣстъ Европейской Россіи . . .	1.566,084	209,971	1.134,759	6.857,426	2.090,938
в) Для Западно-Сибирскаго округа . . .	51,206	6,979	16,373	52,380	32,295
г) Для Восточно-Сибирскаго округа . . .	43,393	7,912	24,060	129,715	45,162
д) Для Кавказскаго округа .	388,189	55,768	315,999	2.046,908	818,763
Все заготовленіе составляло.	2.308,742	319,656	1.681,923	10.151,848	3.368,157

Заготовленіе вышеозначеннаго количества провіанта и фуража обошлось въ 31.344,170 рублей.

	Противъ цѣнъ.		
	Предыдущаго заготовленія.	Пятилѣтнихъ сложныхъ.	Одобренныхъ военнымъ совѣтомъ.
Дороже на	565,320 р.	2.599,231 р.	—
Дешевле	—	—	221,219 р.

По сравненію съ 1873 годомъ, провіантскія заготовленія обошлись дешевле только по Кавказскому военному округу, гдѣ, вслѣдствіе обильнаго урожая хлѣбовъ и травъ въ 1874 году, стоимость провіантскихъ

([1]) Туркестанскій округъ не включенъ за неполученіемъ отчета.

Digitized by Google

заготовленій оказалась слишкомъ на $1^1/_2$ милліона рублей менѣе, чѣмъ въ предшествующемъ году. Но затѣмъ во всѣхъ округахъ Европейской Россіи и въ двухъ Сибирскихъ, въ общей сложности, провіантскія заготовленія обошлись на 2.163,000 рублей дороже, чѣмъ въ предшествующемъ году, что объясняется, главнѣйшимъ образомъ, значительнымъ и весьма распространеннымъ въ 1873 году неурожаемъ хлѣбовъ и травъ, захватившимъ наиболѣе производительныя мѣстности Россіи, а именно, всѣ губерніи приволжскія и заволжскія, южныя, западныя и сѣверо-западныя. Сравнительно лучшіе результаты урожая оказались въ губерніяхъ юго-западныхъ и центральныхъ. Но и здѣсь цѣны провіантскихъ заготовленій не могли понизиться, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже повысились, вслѣдствіе усиленнаго вывоза хлѣба въ тѣ мѣстности, которыя прежде пользовались хлѣбными запасами изъ южныхъ и восточныхъ губерній, а также вслѣдствіе значительнаго отпуска хлѣба за границу, преимущественно, въ Австрію, гдѣ въ 1873 году былъ неурожай.

Заготовленное въ 1874 году количество продовольственныхъ продуктовъ, по способамъ заготовленія, распредѣлялось такимъ образомъ:

	Четвертей.			Пудовъ.	
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	Соломы.
1) Подрядомъ съ торговъ и по вызовамъ .	1.880,982	251,063	146,974	658,429	238.965
2) По долгосрочнымъ контрактамъ . . .	368,654	50,865	158,830	—	—
3) Чрезъ чиновниковъ, коммерческимъ и комисіонерскимъ способомъ. .	49,976	16,693	43,262	216,978	66,543
4) Попеченіемъ войскъ. . .	3,201	313	1.332,857	10.095,204	2.243,886

Въ общей сложности заготовленіе провіанта и фуража производилось по слѣдующимъ цѣнамъ:

	Четвертей.			Пудовъ.			
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	Соломы.		
а) Для Петербургскаго и Финляндскаго округовъ и прибрежныхъ магазиновъ Виленскаго округа. . .	р. к.	р. к.	р. к.	к.	к.		
	6 95	10 23	5 36	36	23		

Digitized by Google

	р. к.	р. к.	р. к.	р.	к.
б) Для прочихъ округовъ Европейской Россіи	7 10	10 11	4 71	36	15
в) Для Западно-Сибирскаго округа .	2 99	5 22	4 45	17	7
г) Для Восточно-Сибирскаго округа .	8 64	13 1	6 38	24	9
д) Для Кавказскаго округа. . . .	7 68	10 13	3 91	17	—

Поставка провіанта въ 1874 году выполнена вообще удовлетворительно и безъ остановокъ.

III. Измѣненія и улучшенія.

1) Въ четвертый день мая 1874 года состоялось Высочайшее повелѣніе о новой формѣ и измѣненіи покроя солдатской одежды, съ цѣлью ввести въ этомъ отношеніи тѣ упрощенія, которыя были крайне необходимы для облегченія и ускоренія, въ случаѣ мобилизаціи, снабженія войскъ мундирной одеждой.

2) Окончательно разсмотрѣны и утверждены вновь проектированные образцы нѣкоторыхъ предметовъ вещеваго довольствія, въ числѣ которыхъ главнѣйшіе суть: ранцы изъ непромокаемой парусины и каски, присвоенныя гвардейскимъ войскамъ.

3) Согласно постановленію военнаго совѣта, положено на будущее время: въ Московскомъ и Казанскомъ округахъ заготовлять, вмѣстѣ съ провіантомъ, и овесъ въ годовой пропорціи съ общихъ торговъ, приглашая и войска подавать заявленія о цѣнахъ, по которымъ они могутъ принимать заготовленіе овса на свое попеченіе. Въ округахъ: Варшавскомъ, Харьковскомъ, Кіевскомъ, Одесскомъ и Виленскомъ заготовлять овесъ съ общихъ же торговъ, вмѣстѣ съ провіантомъ, только на время общихъ лагерныхъ сборовъ, но безъ участія войскъ. Заготовленіе сѣна и соломы оставить по прежнему на попеченіи войскъ. Въ Кавказскомъ округѣ, гдѣ заготовленіе сѣна и соломы производится хозяйственнымъ способомъ, разрѣшено вводить постепенно общепринятый порядокъ довольствія сѣномъ, начиная съ тѣхъ войскъ, для которыхъ отвлеченіе нижнихъ чиновъ отъ фронтовыхъ занятій для кошенія сѣна оказывается особенно неудобнымъ.

4) Въ 1874 году приступлено къ разработкѣ вопроса о повсемѣстномъ введеніи довольствія войскъ чаемъ, который до настоящаго времени употребляется только во время степныхъ экспедицій въ отдаленныхъ округахъ. Довольствіе чаемъ предполагается вводить исподволь, сначала въ полевыхъ войскахъ, а изъ мѣстныхъ только въ конвойныхъ и этапныхъ командахъ и при караульной службѣ.

IV. Довольствіе войскъ.

1) Довольствіе войскъ вещами, по сроку 1874 года, было оконче-

Digitized by Google

но большею частью къ 1-му января 1875 года и вообще не позже 1-го марта; но были и недопуски, очень незначительные, удовлетворенные уже послѣ 1-го марта и происшедшіе отъ поздняго представленія войсками требовательныхъ вѣдомостей.

2) Въ 1874 году, кромѣ срочнаго довольствія войскъ, интендантство обмундировало 144,000 рекрутовъ январскаго набора и 150,000 новобранцевъ ноябрскаго призыва, а всего 294,000 человѣкъ. Независимо того сдѣланы распоряженія о заготовленіи обмундированія для новобранцевъ набора 1876 года, такъ какъ, съ перенесеніемъ наборовъ съ весны на осень, вещи, заготовленныя на 1876 годъ, израсходуются въ осенній наборъ 1875 года.

3) На довольствіе госпиталей и лазаретовъ въ 1874 году отпущено вещей на сумму 549,991 руб. 72 коп., болѣе предшествующаго года на 47,841 руб. 77 коп.

4) Для расположенія войскъ лагеремъ, было отпущено интендантствомъ, по числу 466 баталіоновъ, 21-й батареи, 3-хъ эскадроновъ и 4-хъ парковъ, лагерныхъ палатокъ: офицерскихъ 6,192, солдатскихъ 23,245 и пикетовъ 558, и кромѣ того походныхъ палатокъ: офицерскихъ 18 и солдатскихъ 1,571.

5) Къ 1-му января 1875 года состояло во всѣхъ вещевыхъ складахъ и въ неприкосновенныхъ запасахъ при войскахъ различныхъ предметовъ вещеваго довольствія всего на сумму 38.090,627 руб., менѣе чѣмъ въ предшествующемъ году на 2.558,441 руб. Неприкосновенный запасъ состоялъ на лицо на 394,357 нижнихъ чиновъ и на 3,960 строевыхъ лошадей; изъ этого числа въ интендантскихъ складахъ хранится запасъ мундирныхъ вещей на 131,899 человѣкъ и амуничныхъ на 3,199 человѣкъ; все остальное количество вещей хранится при соотвѣтствующихъ частяхъ войскъ. Чрезвычайный запасъ состоялъ на лицо въ полномъ, опредѣленномъ положеніемъ, количествѣ, а именно: обмундированіе и снаряженіе на 116,000 человѣкъ пѣхоты и, сверхъ того, особо матеріалы на 53,000 шинелей и на 138,000 паръ сапоговъ. На сборныхъ пунктахъ, для снабженія, въ случаѣ надобности, призываемыхъ на службу отпускныхъ, состоялъ 5% запасъ шинелей, шароваръ и сапоговъ, всего на 32,387 человѣкъ. Госпитальный запасъ по существующимъ положеніямъ содержится всего на 2,565 офицеровъ и 64,650 нижнихъ чиновъ; стоимость его по послѣдне-заготовительнымъ цѣнамъ составляетъ 2.795,423 руб.; въ то число состояло на лицо вещей на 2.664,020 руб.; недостающія вещи заимствованы для освѣженія и пополнены въ 1875 году. Въ теченіе 1874 года въ обмундировальныхъ мастерскихъ построено: мундировъ 135,473, шароваръ

Digitized by Google

109,064, шинелей 119,777, сапоговъ 53,958, при чемъ всѣ эти вещи поступили въ неприкосновенный запасъ.

6) Замедленія въ отпускѣ провіанта въ войска не было, и продукты поставлялись въ магазины того именно качества, какъ это требовалось кондиціями. На неудовлетворительность качества муки была заявлена претензія только въ одномъ случаѣ, при отпускѣ оной изъ выборгскаго провіантскаго магазина, причемъ къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ немедленно были приняты надлежащія мѣры.

7) Къ 1-му января 1875 года во всѣхъ провіантскихъ магазинахъ состояло различнаго рода хлѣбныхъ запасовъ, всего на 15.061,109 руб. 69 коп., болѣе, чѣмъ въ предшествующемъ году на 290,457 руб. 8 коп.

V. Постройка обозовъ.

а) Постройка хозяйственнаго обоза.

Къ 1-му января 1874 года были отпущены деньги на постройку хозяйственнаго обоза (патронныхъ ящиковъ и провіантскихъ телѣгъ) 634 частямъ войскъ.

Въ отчетномъ 1874 году отпущены на этотъ предметъ деньги 53-мъ вновь сформированнымъ пѣшимъ артилерійскимъ батареямъ, а окончательно произведена постройка въ 74-хъ частяхъ войскъ. Затѣмъ, къ 1-му января 1875 года постройка обоза была окончена въ 586 частяхъ и продолжалась въ 101 части войскъ, а именно:

		Построено.	Строится.
Въ полкахъ	пѣхотныхъ	146	18
	кавалерійскихъ	53	—
» баталіонахъ	стрѣлковыхъ	22	1
	саперныхъ	9	—
» понтонныхъ полубаталіонахъ		6	—
» батареяхъ	пѣшихъ	168	78
	конныхъ	18	—
» паркахъ	артилерійскихъ	55	—
	инженерныхъ	4	—
» штабахъ	пѣхотныхъ дивизій	37	4
	кавалерійскихъ дивизій	9	—
	артилерійскихъ бригадъ	49	—
	саперныхъ бригадъ	4	—
	стрѣлковыхъ бригадъ	6	—
		586	101

Digitized by Google

Заготовленіе металическихъ принадлежностей къ обозу новой конструкціи производится на двухъ частныхъ заводахъ, которыми изготовлено въ 1874 году: осей 822, запасныхъ чекъ 388, тормазовъ 222 и чугунныхъ втулокъ 1,447.

На приспособленіе оглобельной упряжи къ дышловой запряжкѣ, а частью на заведеніе новой, по 1-е января 1875 года отпущены деньги всѣмъ частямъ войскъ внутреннихъ округовъ, которымъ полагается обозъ новой конструкціи, за исключеніемъ вновь сформированныхъ въ 1874 году пѣшихъ артилерійскихъ батарей.

б) Постройка лазаретнаго обоза.

Къ 1-му января 1875 года лазаретный обозъ былъ окончательно построенъ для 162-хъ пѣхотныхъ и 6-ти кавалерійскихъ полковъ, 14-ти стрѣлковыхъ и 6-ти саперныхъ баталіоновъ, 5-ти понтонныхъ полубаталіоновъ, 109-ти пѣшихъ артилерійскихъ батарей, 22-хъ управленій артилерійскихъ бригадъ, 6-ти артилерійскихъ и 2-хъ инженерныхъ парковъ, а всего для 332-хъ частей войскъ, и сверхъ того Петербургскою обозною мастерскою построено 1,764 аптечныхъ ящика и 168 аптечныхъ вьюковъ къ лазаретному обозу.

Обозъ для 48 военно-временныхъ госпиталей, въ количествѣ 144 большихъ аптечныхъ платформъ и 1,152 провіантскихъ повозокъ, а также необходимая упряжь на 5,472 лошади находится весь на лицо. Обозъ для 24-хъ дивизіонныхъ лазаретовъ, съ необходимою упряжью, заподряженъ весь въ 1872, 1873 и 1874 годахъ; окончена постройка обоза для 4-хъ лазаретовъ и упряжи для 16-ти лазаретовъ; остальной обозъ по ненаступленію сроковъ сдачи еще не поставленъ. Формированіе остальныхъ 24-хъ дивизіонныхъ лазаретовъ пріостановлено впредь до рѣшенія вновь возбужденнаго вопроса относительно общаго состава военно-врачебныхъ и войсковыхъ обозовъ.

VI. Перевозка войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водою.

Перевозка частей войскъ и нештатныхъ командъ, а также ихъ тяжестей производилась въ 1874 году по 43-мъ линіямъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходахъ 20 пароходныхъ обществъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ положеній о перевозкѣ войскъ желѣзными дорогами и водою.

Въ теченіе 1874 года на счетъ суммъ военнаго министерства перевезено.

Офицеровъ	20,762	чел.
Нижнихъ чиновъ	1.072,952	»

Digitized by Google

Лошадей	68,538
Повозокъ	3,986
Орудій	714
Зарядныхъ ящиковъ . . .	424
Войсковыхъ тяжестей . . .	336,407 пуд.

Общая стоимость этихъ перевозокъ составляла 1.681,018 руб. 23 коп. Кромѣ того, за перевозки новобранцевъ по желѣзнымъ дорогамъ и водою уплачено департаментомъ государственнаго казначейства изъ его суммъ 575,060 руб. 18 коп.

(Продолженіе будетъ).

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Ноября 4-го дня, № 240. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ частную жалобу пріемщика прочно-окопскаго почтоваго отдѣленія, колежскаго регистратора Флоріана *Шатерницкаго* на опредѣленіе временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ. Изъ дѣла видно, что колежскій регистраторъ Шатерницкій вызывался на 1-е апрѣля сего года во временный военный судъ въ г. Ставрополѣ, для допроса въ качествѣ свидѣтеля, по дѣлу о бывшемъ смотрителѣ сторожеваго продовольственнаго магазина, надворномъ совѣтникѣ князѣ Джеваховѣ, и другихъ, но въ судебное засѣданіе не явился, по причинѣ неувольненія его начальствомъ, объяснивъ въ отзывѣ своемъ, что хотя онъ доносилъ почтовому управленію о вызовѣ его въ судъ и просилъ разрѣшенія на отъѣздъ въ г. Ставрополь, но управленіе, не имѣя свободныхъ чиновниковъ, которые могли бы исполнять его обязанности, не разрѣшило ему выѣхать. Временный военный судъ, признавъ причину неявки свидѣтеля Шатерницкаго незаконною, опредѣлилъ: подвергнуть его штрафу въ размѣрѣ 25 руб. На такое опредѣленіе колежскій регистраторъ Шатерницкій принесъ частную жалобу, въ которой объясняетъ, что неявка его въ судебное засѣданіе послѣдовала не отъ него, а вслѣдствіе неразрѣшенія начальства и, въ виду 1224 ст. III т. Уст. о службѣ по опредѣленію отъ правительства, онъ долженъ былъ сему подчиниться, въ противномъ же случаѣ подлежалъ бы отвѣтственности. Посему, находя опредѣленіе суда о наложеніи на него штрафа неправильнымъ, проситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ числѣ указанныхъ въ 377—396 ст. уст. угол. судопр. и 528—532 ст. С. В. П. 1869 года XXIV законныхъ причинъ неявки свидѣтелей не упоминается о неявкѣ по служебнымъ обстоя-

Digitized by Google

тельствамъ свидѣтеля, состоящаго на службѣ по гражданскому вѣдомству, и что содержащееся въ 743 ст. С. В. П. XXIV правило, по которому воинскіе чины, состоящіе на дѣйствительной службѣ, освобождаются отъ явки въ судъ, если начальство, по военнымъ обстоятельствамъ, признаетъ невозможнымъ разрѣшить имъ отлучку изъ мѣста служенія, не распространяется на служащихъ по гражданскому вѣдомству. Руководствуясь сими соображеніями, а также рѣшеніями своими 1871 г. № 19, 1873 т. №№ 61 и 116 и 1874 г. № 101, главный военный судъ опредѣляетъ: постановленіе временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ о наложеніи штрафа на свидѣтеля Шатерницкаго, за неявку его къ судебному засѣданію по причинѣ неувольненія начальствомъ, оставить въ своей силѣ.

Ноября 4-го дня, № 242. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго Московскаго комерческаго ссуднаго банка, присяжнаго повѣреннаго Торчилло на опредѣленіе московскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о капитанѣ 2-го гренадерскаго Ростовскаго принца Фридриха Нидерландскаго полка *Крахтъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, разсмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи 18-го сентября сего года жалобу повѣреннаго Московскаго комерческаго ссуднаго банка присяжнаго повѣреннаго Торчилло на неправильное изъятіе изъ банка и. д. военнаго слѣдователя шести облигацій С.-Петербурскаго городскаго кредитнаго общества на сумму 3,500 руб., заложенныхъ капитаномъ Крахтомъ, и имѣя въ виду, что облигаціи эти, прежде залога ихъ въ банкъ, были капитаномъ Крахтомъ тайно взяты изъ казеннаго сундука, призналъ распоряженіе и. д. военнаго слѣдователя объ изъятіи оныхъ изъ банка, въ силу 525 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, вполнѣ правильнымъ, а жалобу присяжнаго повѣреннаго Торчилло не заслуживающею уваженія. Въ поданной на это опредѣленіе частной жалобѣ повѣренный Московскаго комерческаго ссуднаго банка присяжный повѣренный Торчилло объясняетъ, что, на основаніи § 22 уст. означеннаго банка, заложенныя въ банкѣ бумаги не могутъ быть подвергнуты ни частному, ни казенному секвестру, а потому проситъ постановленіе московскаго военно-окружнаго суда по сему предмету отмѣнить и возвратить банку изъятыя изъ онаго военнымъ слѣдователемъ облигаціи с.-петербургскаго городскаго кредитнаго общества, заложенныя капитаномъ Крахтомъ. Въ объясненіи, представленномъ, согласно 917 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, московскій военно-окружный судъ излагаетъ, что, при постановленіи опредѣленія по жалобѣ повѣреннаго Московскаго комерческаго ссуднаго банка, судъ руководствовался точнымъ смысломъ 525 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, и что облигаціи с.-петербургскаго городскаго кредитнаго общества, по изъятіи ихъ изъ банка, представлены и. д. военнаго слѣдователя, капитаномъ Богдановымъ, въ московское губернское казначейство для храненія. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно § 22 устава Московскаго комерческаго ссуднаго банка, представленныя въ обезпеченіе банка всякаго рода процентныя бумаги не могутъ быть подвержены секвестру ни по какимъ частнымъ и казеннымъ взысканіямъ до уплаты всей выданной подъ оныя банкомъ ссуды, при чемъ закономъ не требуется отъ банковъ удостовѣренія о дѣйствительной принадлежности предъявителю представляемыхъ къ залогу бумагъ, такъ какъ подобное требованіе было бы несовмѣстно съ цѣлью учрежденія банковъ. Въ виду сего, 525 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, въ силу которой предметы

Digitized by Google

похищенные или отнятые, по отысканіи, возвращаются тѣмъ, у кого они похищены или отняты, къ настоящему случаю не можетъ быть примѣнена. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: ту часть постановленія московскаго военно-окружнаго суда, которая состоялась по жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Торчилло на распоряженіе исправляющаго должность военнаго слѣдователя объ изъятіи изъ Московскаго комерческаго ссуднаго банка присвоенныхъ и заложенныхъ капитаномъ Крахтомъ облигацій с.-петербургскаго городскаго кредитнаго общества отмѣнить и облигаціи эти возвратить тому банку.

Ноября 11-го дня, № 246. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго прапорщика 15-го драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Казиміра *Минквица* на состоявшійся о немъ приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что прапорщикъ Минквицъ былъ преданъ суду по обвиненію въ нанесеніи дворянину Церетели тяжкихъ, подвергающихъ жизнь опасности, побоевъ, повлекшихъ за собою смерть Церетели, и въ оскорбленіи полицейскаго стража, преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1489 и 1490 стат. улож. о наказ. угол. и испр. и 31 ст. уст. о наказ., налаг. мир. судьями. Первоначально дѣло это было назначено къ слушанію въ кавказскомъ военно-окружномъ судѣ на 4-е сентября сего года, но изъ числа вызывавшихся къ сему засѣданію свидѣтелей не явились: дворянинъ Церетели—за смертію и крестьяне Картвеловъ и Мурусидзе—по неизвѣстной причинѣ. Помощникъ военнаго прокурора, признавая, между прочимъ, причину неявки свидѣтеля Картвелова незаконною, а показаніе его существеннымъ, въ виду того, что двѣ свидѣтельницы, бывшія при нанесеніи ранъ Церетели, вслѣдствіе нежеланія подсудимаго и свидѣтеля капитана Крузенштерна указать ихъ, остались не обнаруженными, почему всѣ второстепенныя доказательства пріобрѣтали особую важность, просилъ отложить судебное засѣданіе. Судъ постановилъ: причины неявки свидѣтелей: Церетели—признать законною, а Картвелова и Мурусидзе не законною и судебное засѣданіе отложить. Въ новомъ засѣданіи 9-го и 10-го сентября кавказскій военно-окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло о прапорщикѣ Минквицѣ, призналъ его виновнымъ: 1) въ томъ, что въ ночь на 17-е марта сего года, катаясь съ товарищемъ своимъ капитаномъ Крузенштерномъ и другими лицами, въ двухъ фаэтонахъ, по городу Тифлису, онъ, Минквицъ, раздраженный отказомъ фаэтонщика, дворянина Церетели, исполнить требованіе его ѣхать въ 3 часа ночи съ сел. Авчалы, обнажилъ бывшую при немъ отточенную шашку и нанесъ Церетели восемь ранъ на головѣ, спинѣ, шеѣ и рукѣ, при чемъ три раны на головѣ и одна на шеѣ оказались тяжкими, подвергающими жизнь опасности; послѣдствіемъ же нанесенныхъ Церетели ранъ были столбнякъ и рожа, отъ которыхъ 5-го апрѣля произошла смерть Церетели; при этомъ судомъ признано, что Минквицъ, нанося отточенною шашкою удары по головѣ и шеѣ Церетели, зналъ, что подобныя дѣйствія несомнѣнно могутъ причинить смерть пораненому, и что, тѣмъ самымъ, онъ прямо посягаетъ на жизнь Церетели и 2) въ томъ, что въ ту же ночь, будучи преслѣдуемъ полицейскимъ служителемъ Дунаевымъ, въ то время, когда сей послѣдній настигнулъ его и требовалъ, чтобы онъ отправился съ нимъ въ полицію, онъ, Минквицъ, прежде чѣмъ исполнить это требованіе, бранилъ Дунаева и замахнулся на него обнаженною шашкою. Относя дѣяніе подсудимаго Минквица, изложенное въ 1 пунктѣ виновности его, къ убійству въ

Digitized by Google

запальчивости и раздраженіи и, усматривая изъ дѣла, что раздраженіе было вызвано въ немъ ни какими-либо насильственными дѣйствіями или тяжкимъ оскорбленіемъ со стороны убитаго, а лишь отказомъ фаэтонщика Церетели ѣхать ночью за городъ, кавказскій военно-окружный судъ, руководствуясь 149 и 2 ч. 1455 ст. улож. о наказ. угол. и испр., опредѣлилъ подсудимому Минквицу, за это преступленіе, ссылку въ каторжную работу въ крѣпостяхъ по 5 степ. въ средней мѣрѣ, на девять лѣтъ, съ сокращеніемъ срока работъ, согласно 80 ст. воин. уст. о нак. и 139 ст. улож., одною третью, какъ имѣвшему, во время совершенія преступленія, менѣе 21 года отъ роду и затѣмъ приговорилъ подсудимаго прапорщика Минквица, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, на основаніи приведенныхъ законовъ, а также улож. о нак. угол. и испр. ст. 152 п. 2 и уст. о нак., нал. мир. суд., ст. 31, лишивъ чина, медали, персидскаго ордена Льва и Солнца, а также дворянскаго достоинства и всѣхъ правъ состоянія, по исключеніи изъ военнаго вѣдомства, сослать въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на шесть лѣтъ. Приговоръ сей, по вступленіи въ законную силу, прежде обращенія онаго къ исполненію, согласно 1020 ст. С. В. П. XXIV, представить, чрезъ военнаго министра, на Высочайшее усмотрѣніе. Независимо отъ сего, судъ, между прочимъ, усмотрѣлъ: а) что капитанъ Крузенштернъ, предъ приводомъ его къ присягѣ, въ качествѣ свидѣтеля, заявилъ, что не можетъ дать присяги по отношенію къ обнаруженію именъ тѣхъ двухъ женщинъ, которыя катались съ нимъ и прапорщикомъ Минквицемъ и, бывъ приведенъ къ присягѣ по постановленію суда, дѣйствительно не назвалъ именъ означенныхъ женщинъ и б) что капитанъ Крузенштернъ подъ присягою показалъ, что упомянутыя женщины вышли изъ экипажа и удалились отъ нихъ за четверть часа до начала совершеннаго Минквицемъ преступленія, между тѣмъ какъ, по показанію свидѣтеля, фаэтонщика Картвелова и самого подсудимаго Минквица, одна изъ этихъ женщинъ, сидѣвшая въ фаэтонѣ Церетели, присутствовала при началѣ преступленія, а другая, сидѣвшая въ фаэтонѣ Картвелова, находилась въ недальнемъ разстояніи отъ мѣста происшествія. Посему судъ постановилъ: объ изложенныхъ обстоятельствахъ, на основаніи 843 ст. С. В. П. XXIV, сообщить, чрезъ военнаго прокурора, подлежащему начальству, для дальнѣйшаго, на законномъ основаніи, распоряженія. На этотъ приговоръ подсудимый прапорщикъ Минквицъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что примѣненіе къ дѣянію его 1455 ст. улож. о наказ. онъ находитъ неправильнымъ, такъ какъ, для примѣненія этой статьи, недостаточно того, что преступникъ, нанося раны, сознавалъ, что онѣ могутъ причинить смерть, но, по буквальному смыслу 108 ст. Улож., требуется, чтобы онъ зналъ, что отъ наносимыхъ имъ ранъ не только можетъ, но несомнѣнно должна послѣдовать смерть пораненаго, между тѣмъ судъ не призналъ сего обстоятельства; изъ протокола же судебнаго засѣданія видно, что, по единогласному отзыву экспертовъ, нанесенныя Церетели раны не только не были, сами по себѣ, безусловно смертельными, но и самыя причины смерти его не были неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этихъ ранъ. Въ виду сего, онъ, подсудимый, находитъ, что къ преступленію его должна быть примѣнена 1484 ст. улож., предусматривающая нанесеніе въ раздраженномъ состояніи ранъ, отъ коихъ послѣдовала смерть. Независимо отъ сего, при разсмотрѣніи дѣла о немъ, судомъ допущены слѣдующія нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства: 1) свидѣтель, рядовой полицейской

Digitized by Google

команды Дунаевъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, былъ приведенъ къ присягѣ предсѣдателемъ суда, хотя и по формѣ, приложенной къ 1061 ст. т. XI Св. Зак. Уст. иностр. испов., но въ явное нарушеніе 783 и 784 ст. С. В. П. XXIV и хотя защитникъ его, въ виду рѣшенія угол. кас. д-та прав. сен. 1870 года № 1040, просилъ о приводѣ сего свидѣтеля къ присягѣ въ имѣвшейся въ городѣ Тифлисѣ еврейской молельнѣ, съ соблюденіемъ всѣхъ требуемыхъ обрядностей, но судъ отказалъ ему въ этой просьбѣ и 2) и. д. помощника военнаго прокурора предлагалъ свидѣтелю Картвелову вопросы въ слѣдующей формѣ: «на предварительномъ слѣдствіи вы показали, что... и т. д.»; когда же защитникъ, находя, что такая форма вопросовъ предрѣшаетъ отвѣты свидѣтеля и противорѣчитъ 726 ст. С. В. П. XXIV, заявилъ объ этомъ предсѣдателю суда, съ просьбою остановить и. д. помощника военнаго прокурора, то вопросъ этотъ, предварительно разрѣшенный предсѣдателемъ въ пользу его заявленія, былъ предложенъ на разрѣшеніе суда, который постановилъ по сему предмету опредѣленіе, въ силу котораго, предоставилъ сторонамъ, при допросѣ свидѣтелей, ссылаться на письменныя показанія ихъ, безъ предварительнаго прочтенія таковыхъ, если въ устныхъ показаніяхъ замѣчается неясность, неполнота и т. п.; затѣмъ, когда помощникъ прокурора продолжалъ предлагать свидѣтелю Картвелову вопросы въ той же формѣ и защитникъ обратился къ дискреціонной власти предсѣдателя, вновь прося его прекратить такой допросъ, то ему было замѣчено, что форма предлагаемыхъ вопросовъ не противорѣчитъ состоявшемуся уже опредѣленію суда. Такъ какъ неполнота и неясность показаній свидѣтеля предусмотрѣны 728 ст. С. В. П. XXIV, по которой судъ обязанъ, при каждомъ встрѣтившемся случаѣ, войти въ разсмотрѣніе такого обстоятельства по существу и разрѣшать или не разрѣшать прочтеніе показанія свидѣтеля, то, въ настоящемъ случаѣ, судъ, въ нарушеніе сего правила, неправильно передалъ это право сторонамъ, дозволивъ имъ указывать на существо показаній свидѣтелей, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, что равносильно прочтенію ихъ показаній; слѣдствіемъ же указываемаго нарушенія было то, что защита лишена была возможности подвергнуть свидѣтеля Картвелова перекрестному допросу, тогда какъ онъ былъ самымъ важнымъ свидѣтелемъ по дѣлу и показаніе его признавалось существеннымъ, что видно изъ того, что судебное засѣданіе 4-го сентября было отложено по причинѣ неявки этого свидѣтеля. По изложеннымъ основаніямъ, подсудимый Минквицъ, находя, что приговоръ суда о немъ постановленъ съ неправильнымъ примѣненіемъ къ винѣ его законовъ о наказаніи и съ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, проситъ объ отмѣнѣ онаго. Въ дополненіе къ своей касаціонной жалобѣ подсудимый Минквицъ представилъ объясненіе, въ коемъ излагаетъ, что, указывая въ жалобѣ на нарушеніе судомъ обрядовъ судопроизводства при допросѣ свидѣтелей, онъ ошибочно указалъ, что такія нарушенія были допущены по отношенію къ свидѣтелю Картвелову, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности нарушенія эти были при допросѣ свидѣтеля Халазаури. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что, предъ приводомъ свидѣтелей къ присягѣ, предсѣдатель объявилъ свидѣтелю Дунаеву, что, за ненахожденіемъ въ мѣстѣ засѣданія духовнаго лица іудейскаго вѣроисповѣданія, онъ, на основаніи 784 ст. С. В. П. XXIV, будетъ приведенъ къ присягѣ имъ, предсѣдателемъ суда; защитникъ подсудимаго заявилъ, что согласно разъясненіямъ угол. кас. д-та прав. сената, свидѣтели изъ евреевъ, въ тѣхъ городахъ, гдѣ есть молельни ихъ вѣроисповѣданія, приводятся къ присягѣ въ

Digitized by Google

этихъ молельняхъ и просилъ соблюсти этотъ порядокъ въ отношеніи свидѣтеля Дунаева. Судъ постановилъ: согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда, привести свидѣтеля Дунаева къ присягѣ чрезъ предсѣдателя; затѣмъ, свидѣтель Дунаевъ былъ приведенъ къ присягѣ предсѣдателемъ, по установленной закономъ для евреевъ формулѣ, съ предупрежденіемъ, что онъ обязанъ показать правду. Во время допроса свидѣтеля Халазаури, защитникъ заявилъ, что помощникъ прокурора, допрашивая свидѣтеля, напоминаетъ ему показаніе, данное имъ на предварительномъ слѣдствіи, и тѣмъ какъ бы подсказываетъ свидѣтелю, что онъ долженъ отвѣчать. И. д. помощника военнаго прокурора возразилъ, что, на основаніи рѣшенія главнаго военнаго суда, онъ находитъ себя вправѣ напоминать свидѣтелю, въ случаѣ забывчивости его, тѣ или другія обстоятельства изъ его показанія, даннаго на предварительномъ слѣдствіи. Защитникъ заявилъ, что подобное напоминаніе свидѣтелю можетъ быть дѣлаемо только по прочтеніи его показанія. Предсѣдатель, высказавъ, что, по его мнѣнію, было бы лучше прежде, чѣмъ ссылаться на какую либо часть письменнаго показанія свидѣтеля, прочесть эту часть показанія, обратился къ помощнику прокурора съ вопросомъ, не признаетъ ли онъ возможнымъ руководствоваться этимъ правиломъ, но затѣмъ предложилъ этотъ вопросъ на обсужденіе суда. Судъ постановилъ: на основаніи 728 ст. С. В. П. XXIV, дозволить сторонамъ, при допросѣ свидѣтелей, ссылаться на письменныя показанія ихъ, безъ предварительнаго прочтенія таковыхъ, если въ устныхъ показаніяхъ, сравнительно съ письменными, замѣчается только неполнота, неявность и т. п., въ случаѣ же противорѣчія устныхъ показаній съ письменными, ссылки на сіи послѣднія дозволять только по прочтеніи ихъ. И. д. помощника прокурора предлагалъ свидѣтелю Халазаури вопросы и при отвѣтахъ ссылался на письменное его показаніе. Защитникъ заявилъ, что помощникъ прокурора продолжаетъ предлагать вопросы въ прежнемъ порядкѣ, а потому обратился къ дискреціонной власти предсѣдателя. Предсѣдатель заявилъ, что мнѣніе свое, въ предѣлахъ дискреціонной власти, онъ уже высказалъ, но по сему предмету состоялось постановленіе суда и форма предлагаемыхъ свидѣтелю вопросовъ не противорѣчитъ сему постановленію. Свидѣтель Халазаури отвѣчалъ на вопросы помощника военнаго прокурора, защитника и члена суда. Далѣе, изъ протокола видно, что, по выслушаніи экспертовъ, и. д. помощника военнаго прокурора заявилъ, что, вслѣдствіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ, выяснившихся изъ допроса экспертовъ, онъ будетъ обвинять подсудимаго не въ нанесеніи побоевъ, а по 2 ч. 1455 ст. ул. о наказ., т. е. въ убійствѣ въ раздраженіи. Затѣмъ, по просьбѣ защитника, записано въ протоколъ, что, по общему заключенію экспертовъ, раны, нанесенныя подсудимымъ фаэтонщику Церетели, нельзя считать безусловно смертельными. На вопросы и. д. помощника прокурора о причинѣ смерти Церетели, всѣ эксперты объяснили, что смерть произошла отъ столбняка и рожи, вызванныхъ ранами; на вопросы же защитника, эксперты отозвались, что столбнякъ и рожа у Церетели не были неизбѣжными послѣдствіями ранъ. По соображеніи жалобы подсудимаго съ приговоромъ суда, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами, и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что указываемая въ жалобѣ подсудимаго Минквица 1484 ст. ул. о наказ. угол. и испр., по разъясненіямъ угол. касаціоннаго департамента правит. сената въ рѣшеніи 1872 г. № 1017 и главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1874 г.

Digitized by Google

№ 276, предусматриваетъ умышленное нанесеніе ранъ, безъ прямаго посягательства на жизнь того лица, которому онѣ наносятся, но отъ которыхъ, однако, послѣдовала смерть, при чемъ употребленное во 2-й части этой статьи выраженіе «умышленно» не означаетъ собою, какъ полагаетъ подсудимый, знанія преступника о послѣдствіяхъ своего дѣянія, но, какъ разъяснено въ рѣшеніи сената 1870 г. № 560, противополагается лишь заранѣе обдуманному намѣренію и означаетъ внезапный, но сознательный умыселъ нанести увѣчье или раны. Подсудимый же прапорщикъ Минквицъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, находясь, въ раздраженномъ состояніи, нанесъ фаэтонщику, дворянину Церетели, отточеніною шашкою восемь ранъ по головѣ и другимъ частямъ тѣла, послѣдствіемъ чего была смерть Церетели, при чемъ, какъ признано судомъ, подсудимый, нанося раны Церетели, сознавалъ, что, тѣмъ самымъ, онъ прямо посягаетъ на его жизнь. Такая виновность подсудимаго Минквица, согласно рѣшеніямъ угол. касаціоннаго департамента правит. сената 1870 г. № 522 и главнаго военнаго суда 1870 г. №№ 71 и 170, 1871 г. № 100 и 1874 г. № 276, вполнѣ подходитъ подъ дѣйствіе 2-й части 1455 ст. улож. о наказ. угол. и испр., предусматривающей убійство въ запальчивости и раздраженіи, по которой и опредѣлено ему судомъ наказаніе; а потому жалоба подсудимаго на неправильное примѣненіе къ признанной судомъ его виновности законовъ о наказаніи не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь, засимъ, къ разсмотрѣнію указываемыхъ въ жалобѣ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніями сего суда 1874 г. № 48 и угол. касаціоннаго департамента правит. сената 1872 г. № 333 было уже разъяснено, что свидѣтели іудейскаго вѣроисповѣданія могутъ быть приводимы къ присягѣ предсѣдателемъ суда нетолько въ томъ случаѣ, когда въ томъ городѣ, гдѣ происходитъ засѣданіе, нѣтъ раввина, но и тогда когда его нѣтъ въ мѣстѣ засѣданія суда; въ виду сего, приводъ къ присягѣ свидѣтеля изъ евреевъ Дунаева, за ненахожденіемъ раввина въ засѣданіи суда, самимъ предсѣдателемъ, не можетъ быть признано нарушеніемъ 784 статьи С. В. П. 1869 г. XXIV и жалоба подсудимаго по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и заявленіе его о неправильномъ будто-бы допросѣ свидѣтеля Халазаури, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, чтобы и. д. помощника военнаго прокурора предлагалъ сему свидѣтелю вопросы въ той именно формѣ, какъ указывается въ жалобѣ, простое же напоминаніе свидѣтелю показанія его, даннаго на предварительномъ слѣдствіи, безъ предрѣшенія отвѣтовъ свидѣтеля, въ виду рѣшенія главнаго военнаго суда 1874 г. № 44, не составляетъ нарушенія закона. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію остальной части жалобы подсудимаго, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 728 статьи С. В. П. 1869 г. XXIV, не возбраняется прочитывать прежнія показанія явившагося свидѣтеля, если устныя его показанія несогласны съ письменными, данными при предварительномъ слѣдствіи; рѣшеніями же угол. касаціоннаго департамента сената 1870 года № 453 и главнаго военнаго суда 1872 г. № 140 разъяснено, что разрѣшеніе вопроса о томъ, встрѣчается ли несогласіе между устнымъ и письменнымъ показаніемъ свидѣтеля и на столько ли оно важно, чтобы бы вызывало прочтеніе сего показанія на судѣ, предоставляется усмотрѣнію суда. Между тѣмъ, кавказскій военно-окружный судъ, особымъ постановленіемъ, предоставилъ право сторонамъ, въ случаѣ встрѣченной ими неясности или неполноты въ показаніи котораго-либо изъ свидѣтелей, ссылаться на

Digitized by Google

письменныя показанія ихъ. Такимъ образомъ, судъ, вмѣсто того, чтобы, въ подобныхъ случаяхъ, каждый разъ входить въ оцѣнку неясности или неполноты свидѣтельскаго показанія и рѣшать вопросъ о прочтеніи сего показанія на судѣ, дозволилъ сторонамъ ссылаться на письменныя показанія свидѣтелей, что равносильно прочтенію таковыхъ на судѣ, и слѣдовательно принадлежащее себѣ право предоставилъ сторонамъ. Такое отступленіе отъ правилъ судопроизводства, составляя нарушеніе 728 ст. С. В. П. XXIV, представляется особенно существеннымъ въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду того, что при обвиненіи подсудимаго въ весьма тяжкомъ преступленіи, обстоятельства дѣла не разъяснены во всей полнотѣ, за необнаруженіемъ, до самаго постановленія приговора о подсудимомъ, тѣхъ двухъ свидѣтельницъ, которыя, находясь вмѣстѣ съ нимъ во время происшествія, могли бы разъяснить подробнѣе причины, вслѣдствіе которыхъ подсудимый прапорщикъ Минквицъ могъ рѣшиться на совершеніе означеннаго преступленія. По изложеннымъ соображеніямъ, находя, что приговоръ суда по сему дѣлу, какъ постановленный съ существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о прапорщикѣ Минквицѣ приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ означенному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Ноября 25-го дня, № 271. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго младшаго фельдшера, унтеръ-офицерскаго званія, 135-го пѣхотнаго Керчь-Еникольскаго полка Сафона *Краева* на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославлѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Краева виновнымъ въ томъ, что 13-го іюля 1866 г., получивъ въ г. Ростовѣ (на Дону) изъ Дмитріевскаго военнаго госпиталя прогонныя деньги въ количествѣ 22 руб. 69 коп. и подорожный бланкъ за № 361, для отправленія къ мѣсту своего служенія въ 135-й пѣхотный Керчь-Еникольскій полкъ, расположенный въ г. Павлоградѣ, вслѣдствіе того, что часть этихъ денегъ и вещей его были у него украдены, остальную же часть употребилъ на пріобрѣтеніе необходимыхъ вещей, онъ, не имѣя средствъ прибыть въ свой полкъ и боясь отвѣтственности за растрату казенныхъ денегъ, учинилъ побѣгъ, и хотя 27-го августа того же года былъ задержанъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ, но на пути слѣдованія подъ присмотромъ двухъ крестьянъ, оставшись ночевать въ помѣщеніи школы села Александровскаго, вновь бѣжалъ оттуда и находился въ отсутствіи до 1-го января сего 1875 года. Находя, что за означенное дѣяніе, составляющее побѣгъ для избѣжанія суда за растрату ввѣреннаго по службѣ казеннаго имущества, подсудимый Краевъ подлежитъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, судъ, въ виду уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, чистосердечнаго сознанія и долговременной безпорочной службы, понизилъ это наказаніе на двѣ степени и затѣмъ приговорилъ подсудимаго Краева, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, нашивки за 6-ти лѣтнюю безпорочную службу и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, сослать на житье, по 2 степени 31 ст. улож. о наказ. угол. и испр., въ Енисейскую губернію, съ воспрещеніемъ выѣзда изъ назначеннаго мѣста жительства въ теченіе двухъ

Digitized by Google

лѣтъ и выѣзда въ другія губерніи или области Сибири въ продолженіе 8 лѣтъ. Но при этомъ судъ обратилъ вниманіе на то, что подсудимый Краевъ былъ вовлеченъ въ преступленіе несчастнымъ для него стеченіемъ обстоятельствъ, а именно, что, потерявъ, по своей неосмотрительности, часть казенныхъ денегъ въ то время, когда, по прослуженіи безпорочно 17 лѣтъ, готовился къ экзамену для производства въ первый классный чинъ, онъ, не столько изъ страха наказанія, сколько въ виду разрушенныхъ его надеждъ, впалъ въ такое отчаяніе, что совершилъ побѣгъ, самъ не понимая и не сознавая, что совершаетъ, доказательствомъ чего могутъ служить его девятилѣтнія скитанія по монастырямъ не только Европейской Россіи, но и Сибири. Во вниманіе къ симъ обстоятельствамъ, временный военный судъ въ г. Екатеринославѣ постановилъ: прежде обращенія сего приговора къ исполненію, согласно 838 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, ходатайствовать, чрезъ военнаго министра, предъ Его Императорскимъ Величествомъ о совершенномъ помилованіи подсудимаго Краева. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора надворный совѣтникъ Волошкевичъ представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго Краева подалъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено: 1) что изъ приводимыхъ судомъ основаній къ ходатайству о помилованіи подсудимаго Краева, что Краевъ потерялъ часть денегъ по своей неосмотрительности, противорѣчитъ признанной судомъ виновности, гдѣ выражено, что Краевъ растратилъ часть казенныхъ денегъ; 2) что судъ, находя, что подсудимый Краевъ сдѣлалъ два побѣга не для избѣжанія суда и наказанія за растрату казенныхъ денегъ, а подъ вліяніемъ отчаянія, самъ не сознавая и не понимая того, что дѣлаетъ, тѣмъ самымъ, призналъ, что подсудимый, совершая побѣги, дѣйствовалъ безсознательно, а потому, въ виду 761 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣшеній главнаго военнаго суда 1871 г. № 139 и 1874 г. № 225, обязанъ былъ, предварительно постановленія приговора о подсудимомъ, выслушать заключеніе экспертовъ о болѣзненномъ его состояніи и за симъ, если бы подтвердилось, что побѣги совершены въ припадкѣ болѣзни, безсознательно, то въ силу 3 п. 92 ст. улож. о нак. угол. и испр., освободивъ подсудимаго отъ наказанія, по 234 ст. воин. уст. о наказ., за побѣги съ цѣлію избѣжать наказанія за растрату ввѣренныхъ по службѣ денегъ, назначить ему таковое по 232 ст. того же устава за растрату означенныхъ денегъ и 3) подсудимый Краевъ неправильно приговоренъ къ ссылкѣ на житье въ Сибирь, каковое наказаніе опредѣляется лишь для лицъ, пользующихся особыми правами состоянія; подсудимый же Краевъ, какъ происходящій изъ солдатскихъ дѣтей, означенными правами состоянія не пользуется и потому подлежалъ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства. Посему, находя, что приговоръ о подсудимомъ Краевѣ постановленъ съ существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильнымъ примѣненіемъ законовъ о наказаніи, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ онаго. Въ жалобѣ своей защитникъ подсудимаго Краева излагаетъ, что примѣненная къ дѣянію подсудимаго Краева 234 ст. воин. уст. о нак., опредѣляя одинаковое наказаніе какъ за растрату, такъ и за присвоеніе ввѣренныхъ по службѣ денегъ или имущества, имѣетъ въ виду умышленную растрату таковыхъ, совершенную съ корыстною цѣлію, между тѣмъ, въ поступкѣ подсудимаго Краева этой цѣли судъ не призналъ, такъ какъ изъ приговора видно, что одна часть прогонныхъ денегъ была у Краева похищена, а другую часть хотя онъ и употребилъ на покупку для себя вещей, но сдѣлалъ это не съ корыстною

Digitized by Google

цѣлію, а лишь вслѣдствіе необходимости, въ которую онъ былъ поставленъ кражею у него вещей и за симъ, не имѣя средствъ прибыть къ мѣсту своего служенія, онъ совершилъ побѣгъ не изъ страха наказанія, а вслѣдствіе отчаянія, въ которое онъ впалъ въ виду разрушенія его надеждъ, а потому, при отсутствіи въ дѣяніи подсудимаго корыстной цѣли и желанія избавиться отъ суда и наказанія за растрату, судъ не имѣлъ основанія примѣнять къ винѣ подсудимаго 234 ст. воин. уст. о нак., а обязанъ былъ, оправдавъ подсудимаго Краева въ растратѣ прогонныхъ денегъ, опредѣлить ему наказаніе лишь за два побѣга по 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Изъ послужнаго списка подсудимаго младшаго фельдшера, унтеръ-офицерскаго званія, Сафона Краева видно, что онъ происходитъ изъ солдатскихъ дѣтей и утвержденъ въ званіи младшаго фельдшера медицинскимъ департаментомъ военнаго министерства въ іюнѣ 1864 года. Сообразивъ означенные протестъ и жалобу съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что временный военный судъ, признавъ, по вопросному листу и приговору, что часть выданныхъ подсудимому прогонныхъ денегъ была у него украдена и указавъ затѣмъ, при изложеніи обстоятельствъ, послужившихъ основаніемъ къ ходатайству о помилованіи подсудимаго, на то, что означенная часть денегъ имъ была потеряна по неосмотрительности, тѣмъ самымъ, допустилъ въ приговорѣ своемъ противорѣчіе, составляющее нарушеніе формъ судопроизводства, указанныхъ въ 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. Равнымъ образомъ, судъ, признавъ, при изложеніи обстоятельствъ, послужившихъ основаніемъ къ ходатайству предъ Государемъ Императоромъ о помилованіи подсудимаго Краева, что Краевъ сдѣлалъ побѣги не для избѣжанія суда и наказанія за растрату прогонныхъ денегъ, а подъ вліяніемъ отчаянія, самъ не понимая и не сознавая, что дѣлаетъ, тѣмъ самымъ призналъ, что подсудимый Краевъ, совершая побѣги, дѣйствовалъ безсознательно, а потому, въ виду 761 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣшенія главнаго военнаго суда 1875 года № 103, обязанъ былъ, предварительно постановленія о немъ приговора, выслушать заключеніе экспертовъ о болѣзненномъ состояніи подсудимаго и если бы подтвердилось, что преступленія совершены имъ въ припадкѣ болѣзни, безсознательно, то, въ силу 3 п. 92 ст. улож. о нак. угол. и испр., судъ долженъ былъ освободить подсудимаго отъ наказанія, по невмѣняемости. Что касается заявленія помощника военнаго прокурора о томъ, что подсудимый Краевъ подлежалъ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства, а не ссылкѣ въ Сибирь на житье, то главный военный судъ находитъ, что на основаніи 89 ст. улож. о нак. угол. и испр., лица, изъятыя отъ наказаній тѣлесныхъ не по правамъ состоянія, а по особымъ о нихъ постановленіямъ, въ случаяхъ закономъ опредѣленныхъ, приговариваются къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства и въ рабочіе домы, на томъ же основаніи, какъ и не изъятыя отъ наказаній тѣлесныхъ, вслѣдствіе чего фельдшеръ Краевъ, какъ происходящій изъ солдатскихъ дѣтей и не пользующійся особыми правами состоянія, но изъятый отъ наказанія тѣлеснаго въ силу особыхъ постановленій, согласно упомянутой статьи, подлежалъ не ссылкѣ въ Сибирь на житье, каковое наказаніе опредѣляется для лицъ, пользующихся особыми правами состоянія, а къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора, во всѣхъ его частяхъ, привильнымъ и обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы за-

Digitized by Google

щитника подсудимаго Краева, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, оправдательный приговоръ о подсудимомъ можетъ быть постановленъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣяніе подсудимаго признается не доказаннымъ, или неподлежащимъ вмѣненію по законнымъ причинамъ, или невоспрещеннымъ законами подъ страхомъ наказанія, между тѣмъ, признанныя судомъ обстоятельства, относительно виновности подсудимаго Краева, вовсе не подходятъ ни подъ одну изъ указанныхъ законныхъ причинъ невмѣненія, а потому жалоба защитника подсудимаго, объ освобожденіи Краева отъ отвѣтственности за растрату прогонныхъ денегъ, не заслуживаетъ уваженія. По симъ основаніямъ, признавая, согласно протесту помощника военнаго прокурора, что приговоръ о подсудимомъ Краевѣ постановленъ съ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильнымъ примѣненіемъ законовъ о наказаніи, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимомъ фельдшерѣ Краевѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ отмѣнить, предоставивъ одесскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Ноября 25-го дня. № 276. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго сотника 1-го Владикавказскаго льготнаго полка Терскаго казачьяго войска Семена *Косякина* на приговоръ о семъ подсудимомъ временнаго военнаго суда въ г. Владикавказѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго виновнымъ въ томъ, что, находясь въ составѣ особо учрежденной, по распоряженію начальства, комисіи, члены которой, за неимѣніемъ особаго помѣщенія, собирались для занятій въ квартирѣ подсудимаго, онъ, по поводу сдѣланнаго во время занятій комисіи напоминанія старшаго члена есаула Борисова перестать пить водку и продолжать занятія и вслѣдствіе приказанія его вѣстовому убрать водку со стола, позволилъ себѣ сказать Борисову: «всякая сволочь смѣетъ распоряжаться на чужой квартирѣ» и затѣмъ назвалъ его азіятомъ, дрянью и сволочью; когда же есаулъ Борисовъ заявилъ, что онъ прекращаетъ занятія и ѣдетъ во Владикавказъ съ жалобой, то подсудимый отвѣтилъ: «ну и убирайся, мы и безъ тебя будемъ заниматься». Находя, что означенныя противузаконныя дѣянія составляютъ оскорбленіе начальника на словахъ во время исполненія имъ обязанностей службы, такъ какъ есаулъ Борисовъ, какъ старшій въ чинѣ и старшій членъ комисіи, учрежденной по распоряженію начальства для совмѣстнаго исполненія возложеннаго на оную служебнаго порученія, согласно 53 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, долженъ быть признанъ начальникомъ, судъ, на основаніи 25 (степ. 2), 86 и 97 ст. воин. уст. о нак., изд. 1875 г. и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, приговорилъ его, по смягченіи наказанія, въ виду прежней долговременной съ отличіемъ въ дѣлахъ противъ непріятеля службы и раздраженія, вызваннаго самимъ Борисовымъ, на двѣ степени, къ заключенію въ крѣпости на шесть мѣсяцевъ, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ, защитникъ подсудимаго объясняетъ: 1) такъ какъ въ 53 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII говорится о совмѣстномъ отправленіи службы отдѣльными частями войскъ или отрядами, комисія же, въ которой есаулъ Борисовъ и подсудимый Косякинъ были членами, состояла только изъ трехъ оберъ-офицеровъ, то означенная статья къ настоящему дѣлу вовсе не относится; кромѣ того, судъ, не упомянувъ въ первой части

Digitized by Google

приговора о томъ, что есаулъ Борисовъ находился при исполненіи служебныхъ обязанностей, а указавъ объ этомъ лишь во второй части, не имѣлъ права принять это обстоятельство въ соображеніе при примѣненіи къ винѣ подсудимаго законовъ о наказаніи и 2) одинъ изъ свидѣтелей по дѣлу, хорунжій Бѣлогорцевъ, какъ единокровный братъ жены подсудимаго, вслѣдствіе отвода помощника военнаго прокурора, былъ спрошенъ безъ присяги, согласно 3 п. 776 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, тогда какъ подобные свойственники не могутъ считаться находящимся въ первыхъ двухъ степеняхъ свойства; равнымъ образомъ, предсѣдательствовавшій въ судѣ не имѣлъ права за разрѣшеніемъ вопроса о степени этого свойства обращаться къ бывшему въ судебномъ засѣданіи священнику, ибо всѣ встрѣчающіеся при разсмотрѣніи дѣлъ вопросы должны разрѣшаться судомъ. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по смыслу 53 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, старшій въ чинѣ признается начальникомъ не только при случайныхъ встрѣчахъ отрядовъ или какихъ либо частей войскъ, но и во время всякаго совмѣстнаго отправленія службы при такихъ условіяхъ, когда взаимныя отношенія военно-служащихъ точнымъ образомъ неопредѣлены. А какъ изъ постановленнаго по сему дѣлу приговора видно, что есаулъ Борисовъ былъ не только старшимъ въ чинѣ, но и старшимъ членомъ въ учрежденной по распоряженію начальства комиссіи, въ которой состоялъ и подсудимый, то временный военный судъ имѣлъ полное основаніе принять въ руководство 53 ст. С. В. П. XXIII и за тѣмъ къ преступному дѣянію его, заключающемуся въ оскорбленіи Борисова на словахъ во время засѣданія означенной коммисіи, совершенно правильно примѣнилъ наказаніе, положенное во 2 части 97 ст. воин. уст. о нак., изд. 1875 года. Посему жалоба защитника подсудимаго по этому предмету не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и жалоба его относительно сдѣланнаго со стороны суда распоряженія о допросѣ, согласно 3 п. 776 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, свидѣтеля сотника Бѣлогорцева безъ присяги, такъ какъ, на основаніи этой статьи, предписывающей не допускать къ свидѣтельству подъ присягою по отводу сторонъ, между прочимъ, и свойственниковъ подсудимаго или потерпѣвшаго лица въ первыхъ двухъ степеняхъ, хорунжій Бѣлогорцевъ, какъ единокровный братъ жены подсудимаго, состоя въ отношеніи къ нему во 2 степени свойства, дѣйствительно не могъ быть допрошенъ подъ присягою, по предъявленіи отвода со стороны помощника военнаго прокурора. По симъ основаніямъ и признавая, что указываемое защитникомъ подсудимаго обстоятельство о томъ, что, для разъясненія степени этого свойства, судъ обращался къ находившемуся въ залѣ засѣданія священнику, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія.

Декабря 2-го дня, № 281. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту военнаго прокурора и жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго, изъ дворянъ, 159-го пѣхотнаго Гурійскаго полка Николая *Мартьянова* на состоявшееся о семъ подсудимомъ частное опредѣленіе казанскаго военно-окружнаго суда. Дѣло о рядовомъ Мартьяновѣ восходило уже на разсмотрѣніе главнаго военнаго суда, вслѣдствіе протеста военно-прокурорскаго надзора на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Самарѣ. Главный военный судъ, находя при-

Digitized by Google

говоръ суда постановленнымъ съ существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильнымъ примѣненіемъ къ винѣ подсудимаго Мартьянова законовъ о наказаніи, рѣшеніемъ 15-го іюля сего 1875 года, отмѣнилъ приговоръ суда о рядовомъ Мартьяновѣ, предоставивъ казанскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія. По сообщеніи сего рѣшенія въ казанскій военно-окружный судъ для исполненія, подсудимый Мартьяновъ былъ вытребованъ въ г. Казань и заключенъ въ военно-тюремный замокъ; въ октябрѣ же настоящаго года, Мартьяновъ подалъ докладную записку на имя военнаго прокурора казанскаго военно-окружнаго суда, въ которой просилъ объ освобожденіи его изъ подъ ареста, на основаніи послѣдовавшаго 21-го апрѣля сего года приказа по военному вѣдомству, каковую записку военный прокуроръ внесъ на разсмотрѣніе суда. Казанскій военно-окружной судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 23-го октября, выслушавъ докладную записку подсудимаго Мартьянова, нашелъ, что такъ какъ, по смыслу 553 ст. С. В. П. XXIV, принятіе какой либо изъ указанныхъ въ законѣ мѣръ для воспрепятствованія обвиняемымъ изъ лицъ военнаго вѣдомства, подсудныхъ военному суду, уклоняться отъ слѣдствія и суда, принадлежитъ военному начальству и лишь въ случаѣ несогласія начальства съ заключеніемъ военнаго слѣдователя, вопросъ объ этомъ восходитъ на разрѣшеніе военно-окружнаго суда, то судъ, руководствуясь сими соображеніями, опредѣлилъ: докладную записку рядоваго Мартьянова, какъ незаключающую въ себѣ жалобы на стѣснительность принятой противъ него мѣры, но лишь просьбу объ освобожденіи изъ подъ стражи, препроводить военному прокурору, для направленія согласно указаніямъ закона. На это опредѣленіе военный прокуроръ, статскій совѣтникъ Шмидтъ, преставилъ частный протестъ, а защитникъ подсудимаго Мартьянова подалъ частную жалобу. Въ протестѣ изложено, что, при слушаніи судомъ докладной записки подсудимаго Мартьянова, помощникъ его, прокурора, предложилъ обсудить вопросъ объ освобожденіи подсудимаго изъ подъ ареста согласно приказу по военному вѣдомству сего года за № 107, но судъ, не входя въ разсмотрѣніе сей записки по существу, постановилъ направить ее согласно законамъ, причемъ хотя и не высказалъ, какое направленіе должна получить записка подсудимаго, но изъ приведенныхъ въ опредѣленіи соображеній слѣдуетъ заключить, что судъ полагаетъ необходимымъ или возвратить записку подсудимому для изложенія жалобы на стѣснительность принятой противъ него мѣры, или передать оную начальству, чтобы оно, въ случаѣ несогласія съ принятой противъ подсудимаго мѣрой, возбудило отъ себя вопросъ объ измѣненіи таковой. По мнѣнію его, военнаго прокурора, ни то, ни другое направленіе докладной записки не будетъ согласоваться съ закономъ, такъ какъ выраженная подсудимымъ просьба объ освобожденіи его изъ подъ ареста, есть уже заявленіе о стѣснительности принятой противъ него мѣры, а передача его просьбы на заключеніе начальства представляется излишнею, въ виду того, что, съ поступленіемъ дѣла въ военно-прокурорскій надзоръ, законъ не предоставляетъ военному начальству никакого вліянія на измѣненіе принятой противъ обвиняемыхъ мѣры для пресѣченія способовъ уклоняться отъ суда. Съ другой стороны, ст. 632 С. В. П. XXIV предоставляетъ прокурору право, вмѣстѣ съ обвинительнымъ актомъ, предлагать суду и мнѣніе свое относительно измѣненія принятой противъ подсудимаго мѣры къ пресѣченію ему способовъ уклоняться отъ суда; очевидно, что право это принадлежитъ ему, какъ наблюдающему за производствомъ дѣлъ во всякомъ

Digitized by Google

ихъ положеніи, и послѣ поступленія дѣла въ судъ; а потому казанскій военно-окружный судъ, уклонившись отъ разсмотрѣнія предложенной имъ, прокуроромъ, докладной записки подсудимаго Мартьянова, допустилъ прямое нарушеніе правъ, предоставленныхъ военно-прокурорскому надзору 632 ст. XXIV. Въ виду сего, военный прокуроръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу опредѣленія суда. Защитникъ подсудимаго Мартьянова, въ жалобѣ своей, указывая на то, что разрѣшеніе вопроса, возбужденнаго въ докладной запискѣ подсудимаго, въ силу 553 и 632 ст. С. В. П. XXIV, зависѣло отъ суда и что судъ, предоставивъ возбужденіе этого вопроса военному начальству, поступилъ вопреки указаніямъ закона, проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія суда. Предсѣдатель казанскаго военно-окружнаго суда, генералъ-маіоръ Иващенко, въ объясненіи своемъ, излагаетъ, что такъ какъ военный прокуроръ, предлагая суду докладную записку подсудимаго Мартьянова, не высказалъ своего мнѣнія относительно измѣненія принятой противъ него мѣры пресѣченія способовъ уклониться отъ суда, то судъ, имѣя въ виду лишь просьбу самого подсудимаго объ освобожденіи его изъ подъ ареста, въ силу 553, 593 и 632 ст. С. В. П. XXIV, счелъ себя не вправѣ разсмотрѣть эту просьбу по существу. Сообразивъ протестъ и жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что ст. 553 С. В. П. 1869 г. XXIV, находясь въ отдѣлѣ о пресѣченіи обвиняемому способовъ уклониться отъ слѣдствія, предусматриваетъ случаи освобожденія обвиняемыхъ изъ подъ стражи, во время производства о нихъ предварительнаго слѣдствія, а потому судъ не имѣлъ основанія руководствоваться этою статьею закона, какъ не относящеюся къ возбужденному въ прошеніи Мартьянова вопросу; но какъ освобожденіе изъ подъ ареста подсудимаго рядоваго Мартьянова, состоящаго подъ судомъ, исключительно зависѣло отъ усмотрѣнія военно-окружнаго суда, то судъ не вправѣ былъ уклониться отъ разсмотрѣнія по существу, предложенной военнымъ прокуроромъ, докладной записки Мартьянова, заключающей въ себѣ просьбу по сему предмету на томъ лишь основаніи, что въ виду суда не имѣлось мнѣнія военнаго прокурора по сему вопросу, тогда какъ въ подобныхъ случаяхъ военно-прокурорскій надзоръ вовсе не обязанъ предварительно излагать своего мнѣнія, но долженъ дать свое заключеніе въ распорядительномъ засѣданіи суда во время разсмотрѣнія дѣла. По симъ основаніямъ, признавая протестъ и жалобу по сему дѣлу правильными, главный военный судъ, руководствуясь 975 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ: состоявшееся 23-го октября сего года по дѣлу о рядовомъ Мартьяновѣ частное опредѣленіе казанскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предписавъ сему суду войти въ разсмотрѣніе по существу прошенія подсудимаго Мартьянова.

Декабря 2-го дня, № 283. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о канонирѣ 2-й батареи 5-й конно-артилерійской бригады Семенѣ *Овчаренко*. Изъ дѣла видно, что канониръ Овчаренко командиромъ бригады преданъ былъ полковому суду 9-го гусарскаго Кіевскаго Его Императорскаго Высочества князя Николая Максиміліановича полка по обвиненію въ жестокомъ обращеніи съ принадлежащею ему, командиру бригады, верховою лошадью, съ нанесеніемъ ей умышленно раны въ животъ шпорой. Полковой судъ, признавъ канонира Овчаренко по сему обвиненію виновнымъ, на основаніи 153 ст. уст. о нак., нал. мир.

Digitized by Google

суд., приговорилъ его къ смѣшанному аресту, т. е. на десять сутокъ строгому и на двадцать сутокъ усиленному аресту, съ записаніемъ этого взысканія въ VI графу послужнаго списка. Съ приговоромъ этимъ не согласился командиръ полка, который въ представленіи своемъ въ харьковскій военно-окружный судъ объясняетъ, что дѣяніе канонира Овчаренко, за которое онъ судился въ полковомъ судѣ, неправильно принято этимъ судомъ къ своему разсмотрѣнію, такъ какъ нѣтъ основанія дѣлать различіе между верховою лошадью офицера, необходимою ему для отправленія службы, и строевою казенною, за умышленную порчу которой нижніе чины, согласно 164 ст. воин. уст. о наказ., изд. 1875 г., подлежатъ сужденію военно-окружнаго суда. Харьковскій военно-окружный судъ, имѣя въ виду, что дѣяніе канонира Овчаренко по свойству своему составляетъ изувѣченіе чужой лошади, наказаніе за которое, на основаніи 153 ст. уст. о нак., налаг. мир. судьями и 264 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не превышаетъ власти полковыхъ судовъ, призналъ, что дѣло о канонирѣ Овчаренко подсудно полковому, а не военно-окружному суду. Что же касается до самаго приговора полковаго суда, то военно-окружный судъ нашелъ, что полковой судъ назначеніемъ подсудимому Овчаренко десяти дней строгаго и двадцати дней усиленнаго ареста нарушилъ точный смыслъ 33 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, такъ какъ при подобномъ назначеніи невозможно соблюсти указаннаго въ этой статьѣ правила, по которому усиленный арестъ не можетъ продолжаться сряду болѣе 8 дней и промежутокъ между строгимъ и усиленнымъ арестомъ долженъ быть не менѣе семи дней. Посему харьковскій военно-окружный судъ постановилъ приговоръ полковаго суда по дѣлу о канонирѣ Семенѣ Овчаренко, оставивъ въ своей силѣ, измѣнить лишь въ томъ, чтобы Овчаренко подвергнуть смѣшанному аресту изъ шестнадцати дней усиленнаго и четырнадцати дней строгаго, съ тѣмъ, чтобы Овчаренко отбывалъ этотъ арестъ попеременно, сначала восемь дней усиленнаго, а затѣмъ семь дней строгаго и потомъ опять восемь дней усиленнаго и семь дней строгаго. Независимо отъ сего, харьковскій военно-окружный судъ обнаружилъ, что при производствѣ дѣла о канонирѣ Овчаренко полковымъ судомъ 9-го гусарскаго Кіевскаго полка нарушено требованіе статей С. В. П. 1869 г. XXIV, а именно: 1) вопреки 319 ст., изъ журнала суда и изъ всего дѣла не видно, было ли предъявлено подсудимому заявленное на него обвиненіе и призналъ ли онъ себя виновнымъ или нѣтъ, такъ какъ выраженіе журнала «подсудимый въ оправданіе свое суду представить ничего не могъ», не даетъ понятія ни о признаніи, ни о запирательствѣ подсудимаго, при чемъ, какъ видно изъ того же журнала, Овчаренко далъ подробное показаніе, а въ началѣ дѣла помѣщено его показаніе, въ которомъ значится, что подсудимый, не объясняя суду ничего, объявилъ только, что онъ подтверждаетъ показаніе, данное имъ при дознаніи, кромѣ того, предсѣдателемъ суда не объяснено подсудимому, что въ случаѣ если онъ не дастъ отвѣта, то дѣло будетъ рѣшено по имѣющимся въ дѣлѣ доказательствамъ; 2) вопреки 320 ст., по спросѣ свидѣтелей, подсудимый не спрошенъ о томъ, что можетъ показать въ свое оправданіе и не видно, почему спрашивались свидѣтели: потому-ли, что подсудимый не призналъ себя виновнымъ, или потому, что судъ не удовлетворился даннымъ подсудимымъ показаніемъ. Безъ указанія же этихъ причинъ, невозможно судить о правильности дѣйствій суда. 3) по ст. 329, въ случаѣ отсутствія священника, предсѣдатель суда долженъ напомнить свидѣтелямъ объ обязанности показать по чистой совѣсти все имъ извѣстное и т. д.

Digitized by Google

Между тѣмъ, хотя въ подпискѣ, данной свидѣтелями, и значится, что требованіе 329 ст. было исполнено, но изъ журнала суда не видно, когда именно оно исполнено и затѣмъ, при ссылкѣ свидѣтелей на дознаніе, подсудимый лишенъ всякой возможности опровергать показанія или исправлять ихъ неточности; 4) вопреки 331 ст., подсудимому не было предоставлено права предлагать свидѣтелямъ вопросы; 5) по 344 ст., показанія подсудимаго и свидѣтелей прочитываются имъ и подписываются ими, если они грамотны; между тѣмъ при настоящемъ дѣлѣ подписаны какъ подсудимымъ, такъ и свидѣтелями, только ссылки ихъ на дознаніе, а подробныя показанія въ журналѣ оставлены безъ подписи; равно нѣтъ удостовѣренія и о томъ, что показанія эти были прочтены давшимъ ихъ лицамъ; кромѣ того, неизвѣстно, откуда явился тотъ писарь, котораго и подсудимый и свидѣтели просили росписаться за себя, что, между прочимъ, совсѣмъ не требуется; 6) вопреки 347 ст., предъ постановленіемъ приговора и по выслушаніи свидѣтелей, не былъ выслушанъ подсудимый; 7) по 350 ст., при совѣщаніи судей не могутъ находиться ни участвующія въ дѣлѣ, ни постороннія лица, между тѣмъ изъ того, что краткій приговоръ суда написанъ рукою, не принадлежащею ни предсѣдателю, ни членамъ суда, необходимо заключить присутствіе въ совѣщательной комнатѣ посторонняго лица; 8) вопреки 356 ст., предсѣдателемъ суда не объяснено подсудимому о правѣ его подать отзывъ на приговоръ суда, и 9) въ журналѣ полковаго суда, по 360 ст., долженъ быть изложенъ весь ходъ дѣла и записаны всѣ показанія подсудимаго и свидѣтелей такъ, какъ они давались передъ судомъ. Между тѣмъ, полковой судъ, записавъ разъ на отдѣльномъ листѣ, что подсудимый и свидѣтели согласились на показанія, данныя ими при дознаніи, въ журналѣ выписываетъ эти показанія изъ дознанія, что не только несогласно съ дѣйствительно происходившимъ на судѣ, но положительно противорѣчитъ всему ходу дѣла. Наконецъ, изъ того, что въ журналѣ переписаны показанія, данныя при дознаніи, и что какъ журналъ, такъ и резолюція и подробный приговоръ писаны одною рукою, можно заключить, что журналъ не ведется дѣлопроизводителемъ во время самаго разбирательства дѣла, а составляется писаремъ по окончаніи разбора дѣла. О всѣхъ сихъ нарушеніяхъ военно-окружный судъ постановилъ: сообщить, чрезъ военнаго прокурора, подлежащему начальству, для дальнѣйшаго на законномъ основаніи распоряженія. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ военный прокуроръ, статскій совѣтникъ Бируковъ, объясняетъ, что: 1) согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1871 г. № 16, въ виду возбужденнаго командиромъ полка на канонира Овчаренко обвиненія, предусмотрѣннаго въ 164 ст. воин. уст. о нак. и неподсуднаго полковому суду, харьковскій военно-окружный судъ обязанъ былъ, не входя въ оцѣнку самого обвиненія, отмѣнить приговоръ полковаго суда и дѣло передать въ военно-прокурорскій надзоръ для составленія обвинительнаго акта; 2) исправивъ ошибку въ срокѣ и порядкѣ исполненія ареста, назначеннаго подсудимому полковымъ судомъ, военно-окружный судъ оставилъ не исправленнымъ ошибочное постановленіе въ приговорѣ полковаго суда о внесеніи взысканія, опредѣленнаго подсудимому, въ VI графу (о походахъ) послужнаго списка, тогда какъ, на основаніи ст. 99 книги XXIII С. В. П. 1869 г., 1959 ст. I кн. II ч. С. В. П., изд. 1859 г. (по VI продолженію), взысканіе это вовсе не подлежало внесенію въ послужной списокъ, и 3) въ основѣ правилъ о дѣлопроизводствѣ и порядкѣ разбирательства въ полковыхъ судахъ принятъ упрощенный порядокъ

Digitized by Google

производства дѣлъ, опредѣленный въ законѣ для мировыхъ судей. Въ отношеніи же порядка дѣлопроизводства у сихъ послѣднихъ въ рѣшеніяхъ правительствующаго сената, состоявшихся въ 1867 г. за №№ 437 и 583 и другихъ имѣются указанія, что постановленное въ законѣ о протоколахъ судебныхъ засѣданій для общихъ судебныхъ мѣстъ не имѣетъ такого же значенія для мировыхъ учрежденій, которыя должны руководствоваться правилами для общихъ судебныхъ мѣстъ только въ тѣхъ случаяхъ, которые не разрѣшаются положительно постановленіями, изданными для мировыхъ установленій. Поэтому, за положительнымъ опредѣленіемъ въ ст. 360 военно-судебнаго устава, что̀ именно должно быть излагаемо въ журналѣ полковаго суда, нельзя признать обязательнымъ означеніе въ этомъ журналѣ по каждому дѣлу о соблюденіи формъ и обрядовъ судопроизводства, перечисленныхъ въ постановленіи военно-окружнаго суда, и нельзя признавать такихъ дѣйствій и обрядовъ не состоявшимися и нарушенными единственно потому, что объ исполненіи ихъ нѣтъ удостовѣренія въ самомъ журналѣ. Въ виду сего, военный прокуроръ находитъ, что приговоръ военно-окружнаго суда по настоящему дѣлу не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами сего дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ приводимомъ военнымъ прокуроромъ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1871 года № 16 было разъяснено, что при возбужденіи командиромъ полка новыхъ обвиненій, неподсудныхъ полковому суду, военно-окружный судъ, не входя въ оцѣнку самыхъ обвиненій, обязанъ сдѣлать постановленіе о передачѣ дѣла военному прокурору для направленія онаго въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ, вносимыхъ въ судъ при обвинительномъ актѣ. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу полковой командиръ возбуждаетъ не новое обвиненіе, но полагаетъ, что дѣяніе канонира Овчаренко, за которое онъ судился въ полковомъ судѣ, по свойству своему подлежитъ вѣдомству военно-окружнаго суда. А какъ юридическая оцѣнка дѣянія безусловно принадлежитъ суду, то харьковскій военно-окружный судъ, не соглашаясь съ мнѣніемъ полковаго командира въ опредѣленіи юридическаго характера дѣянія канонира Овчаренко, не имѣлъ законнаго основанія измѣнять подсудности сего дѣла и передавать оное военному прокурору для составленія обвинительнаго акта. Засимъ, такъ какъ военный прокуроръ въ своемъ протестѣ не оспариваетъ по существу правильности опредѣленія суда о томъ, что совершенное канониромъ Овчаренко преступное дѣяніе не заключаетъ въ себѣ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 164 воин. уст. о нак., изд. 1875 г., умышленной порчи казенной лошади, то для главнаго военнаго суда не представляется никакихъ законныхъ поводовъ входить въ разсмотрѣніе по существу помянутаго опредѣленія военно-окружнаго суда. Второй пунктъ протеста также не заслуживаетъ уваженія, ибо дисциплинарныя взысканія, налагаемыя на нижнихъ чиновъ полковыми и военно-окружными судами, согласно 68 п. прилож. къ примѣчанію къ 757 ст. кн. I ч. III С. В. П., изд. 1859 года (по 3 продол.) и циркуляру главнаго штаба 1875 года № 167, должны быть вносимы въ VI графу послужнаго списка «о походахъ». Обращаясь къ разсмотрѣнію послѣдней части протеста военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя полковые суды военно-судебнымъ уставомъ, относительно формъ и обрядовъ судопроизводства, приравнены къ мировымъ судебнымъ установленіямъ, а относительно обязанности веденія журналовъ по каждому дѣлу—къ мировымъ судьямъ, но тѣмъ

Digitized by Google

не менѣе, и сіи послѣдніе закономъ не освобождены отъ обязанности соблюденія формъ и обрядовъ, которые, служа гарантіей для подсудимаго, въ то же время представляются главнымъ основаніемъ къ повѣркѣ правильности дѣйствій суда. Равнымъ образомъ, какъ по уст. угол. судопроизводства (ст. 142, 143, 144), такъ и по военно-судебному уставу (ст. 360), о всемъ, относящемся къ производству дѣла, обязательно должно быть записываемо въ краткихъ журналахъ. Между тѣмъ, о соблюденіи даже важнѣйшихъ формъ судопроизводства, кои поименованы въ постановленіи военно-окружнаго суда, нѣтъ вовсе указанія въ журналѣ полковаго суда. Посему, признавая опредѣленіе Харьковскаго военно-окружнаго суда о передачѣ на усмотрѣніе подлежащаго начальства дѣйствій полковаго суда 9-го гусарскаго Кіевскаго Его Императорскаго Высочества князя Николая Максиміліановича полка правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: послѣдовавшій по настоящему дѣлу приговоръ оставить въ своей силѣ.

Декабря 2-го дня, № 291. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго, урядника станицы Верхне-Николаевской, Павла *Васильева*, на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ урядника Васильева виновнымъ въ томъ, что когда сотникъ Кузнецовъ, проходя, въ августѣ 1873 года, съ командою казаковъ черезъ станицу Верхне-Николаевскую, заявилъ ему, какъ станичному атаману, жалобу на оскорбленіе его братомъ его, Васильева, казакомъ Тарасомъ Васильевымъ, то онъ, Павелъ Васильевъ, при объясненіяхъ съ означеннымъ офицеромъ, дозволилъ себѣ произнести слѣдующія оскорбительныя слова: «вы пьяны, не имѣете права арестовать Тараса Васильева, васъ самихъ я арестую и за это мнѣ ни черта не будетъ, я вашего брата умѣю образовывать, приказываю молчать». Находя, что дѣяніе это составляетъ оскорбленіе на словахъ начальника, при исполненіи послѣднимъ обязанностей службы, судъ, на основаніи 97 (ч. 2) и 50 ст. воин. уст. о нак. 1875 года и 56 XXIII С. В. П. 1869 г., приговорилъ: подсудимаго Васильева къ лишенію званія урядника и нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 2 степ. 49 ст. воин. уст. о нак. 1875 года, въ низшей мѣрѣ, на два года. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Васильевъ объясняетъ: 1) что сужденіе его въ военномъ судѣ составляетъ нарушеніе 247 ст. XXIV С. В. П., ибо онъ, какъ станичный атаманъ, виновенъ въ оскорбленіи лишь старшаго по чину офицера, за что подлежитъ отвѣтственности по улож. и подсуденъ суду гражданскому; 2) что судъ неправильно призналъ причину неявки свидѣтеля Дьяченко незаконною и чрезъ то не допустилъ прочтенія его показанія на судебномъ слѣдствіи, такъ какъ суду не было извѣстно точное мѣстожительство сего свидѣтеля и повѣстка была ему послана чрезъ полицію на имя псаломщика одной изъ церквей г. Ставрополя безъ указанія улицы и дома, въ которомъ онъ квартируетъ; 3) что дѣяніе его, по составу своему, не заключаетъ въ себѣ преступленія, предусмотрѣннаго въ 97 ст. воин. уст. о нак. 1875 г., въ виду того, что онъ, подсудимый, хотя и урядникъ, но, какъ станичный атаманъ, пользуется правами хорунжаго и потому сотникъ Кузнецовъ не можетъ считаться его начальникомъ и, наконецъ, 4) что судъ, при разрѣшеніи поставленныхъ имъ вопросовъ, во первыхъ, допустилъ противорѣчіе, отверг-

Digitized by Google

нувъ, съ одной стороны, наличность увеличивающихъ вину обстоятельствъ, а съ другой, признавъ сотника Кузнецова находящимся, во время нанесенія ему оскорбленія, при исполненіи обязанностей службы, и, во-вторыхъ, не объяснилъ, въ чемъ выразилось исполненіе сотникомъ Кузнецовымъ служебныхъ обязанностей. Вслѣдствіе такой неточности и помянутаго противорѣчія, примѣненіе судомъ къ дѣянію его 2-й части 97 ст. оказывается, по его мнѣнію, неправильнымъ. На основаніи всего вышеизложеннаго, подсудимый проситъ объ отмѣнѣ приговора. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя урядникъ Васильевъ, какъ видно изъ послужнаго его списка, состоитъ на льготѣ, но такъ какъ дѣяніе, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ, составляетъ нарушеніе обязанностей военной службы, то онъ, согласно 247 ст. С. В. П. XXIV и приказу по военному вѣдомству 1870 года № 112, правильно былъ преданъ военному суду. Въ виду сего, касаціонная жалоба его, въ этомъ отношеніи, не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и указаніе подсудимаго на нарушеніе судомъ 727 ст. С. В. П. XXIV, ибо, за отправленіемъ повѣстки на имя псаломщика извѣстной церкви въ г. Ставрополѣ Дьяченко, признавъ причину неявки сего свидѣтеля, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, по неимѣнію въ виду никакихъ свѣдѣній о причинѣ неявки его въ судебное засѣданіе, незаконною, судъ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1870 г. № 128, имѣлъ право не допустить прочтенія на судѣ показанія этого свидѣтеля. Обращаясь, затѣмъ, къ разсмотрѣнію второй части жалобы подсудимаго Васильева о неправильномъ примѣненіи къ дѣянію его закона о наказаніи, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 100 ст. воин. уст. о нак. 1875 г., нижніе чины подвергаются наказаніямъ, какъ за оскорбленіе начальника, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они окажутся виновными въ оскорбленіи офицера какого бы то ни было вѣдомства, при чемъ не сдѣлано никакого исключенія для нижнихъ чиновъ, исполняющихъ офицерскія обязанности. Посему, признавъ урядника Васильева виновнымъ въ оскорбленіи сотника Кузнецова на словахъ, судъ, не смотря на то, что Васильевъ, при совершеніи сего преступленія занималъ мѣсто станичнаго атамана, правильно примѣнилъ къ этому дѣянію его 97 ст. воин. уст. о нак. 1875 г. Точно также правильно и примѣненіе судомъ къ подсудимому 2 ч. 97 ст. того же устава, такъ какъ, на основаніи 821 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, разъясненной въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1875 года № 132, по каждому предмету обвиненія постановляется судомъ вопросъ о наличности тѣхъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, о которыхъ упоминается въ 76 и 77 ст. воин. уст. о наказ. изд. 1875 г., заимствованныхъ буквально изъ прежде дѣйствовавшихъ 87 и 88 ст. С. В. П. XXII и 129 улож. о наказ., а не о тѣхъ увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, которыя спеціально предусмотрѣны въ отношеніи какого-либо преступленія. Поэтому судъ, признавъ, что оскорбленіе подсудимымъ Васильевымъ нанесено было сотнику Кузнецову при исполненіи послѣднимъ обязанностей службы, но въ тоже время отвергнувъ, что это преступленіе совершено было подсудимымъ при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, тѣмъ самымъ не допустилъ никакого противорѣчія по настоящему дѣлу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для суда, при рѣшеніи вопроса о томъ, было ли нанесено Васильевымъ оскорбленіе сотнику Кузнецову при исполненіи обязанностей службы, не только не было обя-

Digitized by Google

зательно излагать въ отвѣтѣ обстоятельства, свидѣтельствующія о томъ, что Кузнецовъ въ то время находился при исполненіи служебныхъ обязанностей, но судъ, какъ разъяснено въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1870 г. № 150, неправильно даже включилъ это обстоятельство, относящееся до примѣненія къ дѣлу законовъ, въ число вопросовъ, разрѣшаемыхъ по внутреннему убѣжденію судей. По симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго урядника Павла Васильева оставить безъ уваженія.

Декабря 23-го дня, № 309. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ ст. Екатериноградской о младшемъ фельдшерѣ, унтеръ-офицерскаго званія, 18-го драгунскаго Переяславскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Семенѣ *Годенюкѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ Годенюка виновнымъ въ томъ, что, будучи остановленъ на улицѣ въ г. Моздокѣ штабсъ-капитаномъ Мельниковымъ, онъ, на замѣчаніе этого офицера о томъ, что за ношеніе неформенной одежды будетъ отправленъ подъ арестъ, отвѣтилъ: «какъ вамъ угодно», а затѣмъ повернулся и, не ожидая приказаній Мельникова, сталъ отъ него уходить, потому что штабсъ-капитанъ Мельниковъ началъ говорить съ бывшимъ тутъ-же унтеръ-офицеромъ Шамраевымъ о фуражномъ довольствіи. Находя, что дѣяніе подсудимаго не заключаетъ въ себѣ явнаго намѣренія нарушить требованія воинскаго чинопочитанія и подчиненности и вообще ничего оскорбительнаго для чести и достоинства сего офицера, судъ призналъ отвѣтъ Годенюка лишь неумѣстнымъ и несогласнымъ съ требованіями военной службы и дисциплины и относя оный къ маловажнымъ проступкамъ, предусмотрѣннымъ 9 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, на основаніи этой, а также 13 ст. той же книги свода, приговорилъ Годенюка къ строгому аресту на 10 сутокъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Ячевскій, объясняетъ, что судъ, признавъ отвѣтъ подсудимаго штабсъ-капитану Мельникову неумѣстнымъ и несогласнымъ съ требованіями военной дисциплины, обязанъ былъ назначить ему наказаніе не по 9 ст. С. В. П. XXIII, а какъ за неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія по 2 ч. 96 ст. воин. уст. о наказ., изд. 1875 г. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что дѣяніе подсудимаго,— состоявшее въ томъ, что, на замѣчаніе офицера объ арестованіи его за ношеніе неформенной одежды, онъ отвѣтилъ: «какъ вамъ угодно» и затѣмъ повернулся и сталъ уходить, такъ какъ офицеръ въ это время вступилъ въ разговоръ съ другимъ лицомъ,—не заключая въ себѣ существеннаго признака преступленія, предусмотрѣннаго 2 ч. 96 ст. воин. уст. о наказ., именно намѣренія не оказать уваженія офицеру, представляется лишь проступкомъ неумѣстнымъ со стороны подчиненнаго въ отношеніи къ начальнику, наказуемымъ по примѣненной судомъ 9 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, предусматривающей маловажные проступки по службѣ. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора относительно примѣненія къ дѣянію подсудимаго 2 ч. 96 ст. воин. уст. о наказ. неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ временнаго военнаго суда въ ст. Екатериноградской оставить въ своей силѣ.

Digitized by Google

Декабря 30-го дня, № 315. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ протестъ военнаго прокурора на частное опредѣленіе варшавскаго военно-окружнаго суда по слѣдственному дѣлу о пожарѣ, бывшемъ въ г. Скерневицахъ въ зданіи 2-го стрѣлковаго генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго баталіона. Изъ дѣла видно, что объ этомъ пожарѣ, по порученію командира означеннаго баталіона, военнымъ слѣдователемъ варшавскаго военно-окружнаго суда производилось слѣдствіе, которое прекращено въ порядкѣ, указанномъ въ 449 ст. С. В. П. 1869 года XXIV; но какъ слѣдствіемъ обнаружено было, что причиною пожара была недостаточная внимательность къ исполненію служебныхъ обязанностей со стороны обозныхъ рядовыхъ *Прошкина* и *Комарова*, которые, бывъ обязаны спать въ конюшнѣ, спали въ ночь пожара на дворѣ, оставивъ на ларѣ фонарь съ разбитымъ стекломъ и съ зажженною керосиновою лампочкою, который, вѣроятно, ночью былъ сброшенъ на полъ лошадью, отчего и произошелъ пожаръ, о неисправности же фонаря нижніе чины эти ни кому не доложили, то командиръ баталіона, руководствуясь 10 ст. С. В. П. 1869 года XXIII, 98 ст. Уст. о наказ. нал. мир. суд., и прилож. къ 8-й ст. воин. уст. о нак., изд. 1875 года, подвергнулъ рядовыхъ Прошкина и Комарова простому аресту на 15 дней, а слѣдственное дѣло представилъ въ варшавскій военно-окружный судъ, прося сдѣлать постановленіе о томъ, на чей счетъ должны быть приняты издержки по производству дѣла и пополненіе сгорѣвшихъ вещей. Вслѣдствіе сего варшавскій военно-окружный судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 17-го ноября сего года, разсмотрѣвъ опись сгорѣвшаго казеннаго и частнаго имущества, всего на сумму 1,171 руб. 80 коп. и счетъ издержкамъ, составленный слѣдователемъ на сумму 13 руб. сер., постановилъ: такъ какъ, на основаніи 1064 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разсмотрѣнію суда подлежатъ дѣла прекращенныя, а въ настоящемъ случаѣ виновные подверглись дисциплинарному взысканію, то разрѣшеніе относительно утвержденія счета судебныхъ издержекъ, на основаніи 120 ст. XXIII книги того же Свода, лежитъ на обязанности военныхъ начальниковъ. Съ этимъ опредѣленіемъ, постановленнымъ по большинству голосовъ, не согласились предсѣдатель суда и четыре члена, которые въ представленномъ ими особомъ мнѣніи изложили, что, по точному смыслу 1064 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, если обвиняемый не преданъ суду, то будетъ ли сдѣлано распоряженіе о взысканіи съ обвиняемаго на основаніи дисциплинарнаго устава или объ освобожденіи его отъ преслѣдованія и о прекращеніи дѣла, предварительное слѣдствіе во всякомъ случаѣ препровождается въ военный судъ для разсмотрѣнія составленнаго слѣдователемъ счета издержкамъ, по сему представленіе баталіоннаго командира относительно издержекъ по производству дѣла, въ количествѣ 13 рублей, подлежитъ разсмотрѣнію суда; что же касается пополненія сгорѣвшихъ вещей, то причиненный пожаромъ ущербъ казнѣ и частнымъ лицамъ, въ количествѣ 1,171 руб. 80 коп., на основаніи 120 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, подлежитъ взысканію съ рядовыхъ Прошкина и Комарова. Съ своей стороны и военный прокуроръ, надворный совѣтникъ Рклицкій, представилъ на постановленіе суда протестъ, въ которомъ, указывая на оставленіе судомъ безъ разрѣшенія вопроса о пополненіи убытковъ отъ пожара и соглашаясь съ изложеннымъ въ особомъ мнѣніи толкованіемъ смысла 1064 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, объясняетъ, что, на основаніи этой статьи, судъ обязанъ былъ принять къ своему разсмотрѣнію счетъ издержкамъ по производству дѣла

Digitized by Google

и отнести ихъ на счетъ казны. Въ представленномъ на этотъ протестъ объясненіи судъ, утверждая правильность изложенныхъ въ постановленіи своемъ соображеній относительно способа пополненія произведенныхъ по сему дѣлу издержекъ, полагаетъ, что и пополненіе сгорѣвшихъ вещей должно быть сдѣлано начальствомъ, а не судомъ, вслѣдствіе чего судъ и ограничился ссылкой на 120 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, разумѣя не однѣ издержки по дѣлу, а весь ущербъ, причиненный поступками лицъ, суду непреданныхъ, но подвергнутыхъ дисциплинарному взысканію, что не вошло въ постановленіе суда по недосмотру редакціи. Сообразивъ эти обстоятельства съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что на основаніи 120 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, если послѣдствіемъ маловажнаго проступка, подлежащаго вѣдѣнію военнаго начальства и взысканію дисциплинарному, будетъ казенный ущербъ, то начальникъ, независимо отъ личнаго съ виновнаго взысканія, принимаетъ и законныя мѣры къ приведенію въ извѣстность количества того ущерба и къ пополненію онаго. Такимъ обр зомъ, изъ точнаго смысла этой статьи видно, что вопросъ о пополненіи убытковъ, причиненныхъ пожаромъ, происшедшимъ вслѣдствіе недостаточной внимательности двухъ нижнихъ чиновъ къ исполненію своихъ обязанностей, за что они уже подвергнуты военнымъ начальствомъ взысканію въ дисциплинарномъ порядкѣ, подлежалъ разсмотрѣнію того же начальства. Въ виду сего варшавскій военно-окружный судъ совершенно правильно уклонился отъ разсмотрѣнія сего вопроса, о чемъ, впрочемъ, обязанъ былъ упомянуть въ своемъ постановленіи. Обращаясь затѣмъ къ указанному въ законѣ порядку пополненія издержекъ казны по производству дѣла, главный военный судъ находитъ, что на основаніи 1064 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, въ тѣхъ случаяхъ, когда предварительное слѣдствіе, не поступая въ судъ для разсмотрѣнія поступковъ обвиняемыхъ, прекращается порядкомъ, установленнымъ 449, 450 и 616 ст. той же книги, оно препровождается въ военный судъ, для разсмотрѣнія счета издержкамъ, составленнаго слѣдователемъ, и издержки такого рода принимаются на счетъ казны. А какъ настоящее дѣло производилось военнымъ слѣдователемъ и прекращено въ порядкѣ, указанномъ приведенною 449 ст., то варшавскій военно-окружный судъ, согласно 1064 ст., обязанъ былъ войти въ разсмотрѣніе счета издержкамъ, составленнаго слѣдователемъ. По симъ основаніямъ, признавая протестъ военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ, руководствуясь 975 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, опредѣляетъ: состоявшееся 17-го ноября сего года по настоящему дѣлу частное опредѣленіе варшавскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ оному постановить по сему дѣлу новое опредѣленіе.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ОБЗОРЪ

главнѣйшихъ военныхъ преобразованій въ западно-европейскихъ государствахъ

за 1875 годъ (1).

(Статья четвертая и послѣдняя).

Италія. Дополненія и измѣненія въ комплектованіи арміи.—Ея организація и перевооруженіе.—Усиленіе и снабженіе крѣпостей.—Обученіе войскъ и состояніе военнаго образованія.—Новые уставы и инструкціи.

Въ настоящей статьѣ мы намѣрены ограничиться лишь краткимъ обзоромъ преобразованій, совершившихся за прошлый годъ въ Италіи.

1875 годъ не прошелъ безслѣдно для итальянской арміи: онъ принесъ съ собою многія, весьма важныя реформы и серьезныя усовершенствованія.

Во-первыхъ, 7-го іюня были утверждены важныя дополненія и измѣненія къ закону о комплектованіи арміи. Главная цѣль этихъ дополненій и измѣненій заключается въ болѣе строгомъ примѣненіи основныхъ началъ общеобязательной повинности. До прошлаго года въ Италіи допускались различныя уклоненія отъ этихъ началъ, многочисленныя послабленія и изъятія; въ настоящее время этого уже больше нѣтъ. Всѣ молодые люди, въ возрастѣ отъ 20-ти до 39-ти лѣтъ, обязаны нести воинскую повинность лично; ежегодный контингентъ раздѣляется, однако, по прежнему, на три категоріи, такъ какъ кадры постоянной арміи не могутъ вмѣстить всѣхъ молодыхъ людей, подлежащихъ повинности. 1-я категорія поступаетъ въ дѣйствующую армію на полный обязательный срокъ; 2-я категорія собирается только для обученія на короткіе сроки; 3-я категорія собирается только во время войны. Къ этой послѣдней категоріи принадлежатъ всѣ тѣ, которые отслужили свой срокъ въ дѣйствующей арміи и въ подвижной милиціи, а равно и всѣ уволенные отъ дѣйствительной службы по семейнымъ и другимъ причинамъ. Что касается до распредѣленія новобранцевъ по первымъ двумъ категоріямъ, то оно дѣлается просто по жребію; при

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г. №№ 1, 2 и 3.

Digitized by Google

этомъ, числительность каждой категоріи опредѣляется ежегодно. Средняя числительность молодыхъ людей, ежегодно достигающихъ 20-ти-лѣтняго возраста—280,000 человѣкъ; изъ этого числа ежегодный контингентъ около 100,000, остальные же, способные къ службѣ, прямо зачисляются въ территоріальную милицію. Изъ 100,000 человѣкъ годоваго контингента, въ первую категорію, т. е. на дѣйствительную службу, поступаетъ около 65,000; остальные 35,000 человѣкъ зачисляются во вторую категорію.

Прежде вольноопредѣляющимся предоставлялось право поступать вмѣсто первой категоріи во вторую, съ уплатою за то опредѣленнаго денежнаго взноса; теперь это право отмѣнено. Точно́ также, тѣ молодые люди, которымъ дается отсрочка до 26-ти лѣтняго возраста, для окончанія высшаго образованія и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ,—лишены теперь права поступать во вторую категорію: въ видѣ возмездія за данную имъ отсрочку, они должны непремѣнно служить въ первой категоріи, хотя бы даже попали во вторую по жребію.

Тремъ различнымъ категоріямъ молодыхъ людей призывнаго возраста соотвѣтствуютъ три категоріи вооруженныхъ силъ государства: дѣйствующая армія съ ея запасомъ, подвижная милиція и территоріальная милиція.

1-я категорія новобранцевъ зачисляется, какъ мы уже сказали, въ ряды *дѣйствующей арміи:* въ кавалерію на пять, въ прочіе роды оружія—на три года дѣйствительной службы. По истеченіи этихъ сроковъ, люди перечисляются въ *запасъ арміи*: кавалеристы на семь лѣтъ, нижніе чины прочихъ родовъ оружія—на пять лѣтъ. Затѣмъ, эти послѣдніе перечисляются на четыре года въ *подвижную милицію*, а оттуда—на семь лѣтъ въ *территоріальную милицію*. Кавалеристы, по прослуженіи семи лѣтъ въ запасѣ арміи, переводятся прямо въ территоріальную милицію, помимо подвижной.

2-*я* категорія прямо зачисляется *въ запасъ арміи* на пять лѣтъ, затѣмъ, переводится въ подвижную милицію на четыре года и, наконецъ, остальныя десять лѣтъ числится въ территоріальной милиціи. Новобранцы 2-й категоріи состоятъ на дѣйствительной службѣ только пять мѣсяцевъ, нужныхъ для систематической уставной подготовки; подготовку эту они получаютъ, однако, не въ рядахъ войскъ, а при управленіяхъ военныхъ дистриктовъ (округовъ комплектованія). При этихъ же управленіяхъ отслуживали прежде свой годичный срокъ и всѣ вольноопредѣляющіеся, кромѣ поступившихъ въ кавалерію; въ настоящее время, какъ мы уже сказали, всѣ они должны поступать въ 1-ю категорію, т. е. въ ряды войскъ.

Digitized by Google

3-я категорія, т. е. всѣ остальные молодые люди призывнаго возраста, зачисляются прямо въ *территоріальную милицію* на 19 лѣтъ. По буквѣ закона, они также должны получать хотя первоначальное строевое образованіе и для этого собираться при управленіяхъ военныхъ дистриктовъ на 30 дней; но на самомъ дѣлѣ, какъ кажется, это постановленіе пока остается мертвою буквою.

Итакъ, вооруженныя силы Италіи состоятъ, въ настоящее время, изъ слѣдующихъ элементовъ:

1) *Дѣйствующая армія*—изъ восьми младшихъ возрастовъ (въ кавалеріи изъ 12 возрастовъ) 1-й категоріи и изъ четырехъ младшихъ возрастовъ (отъ 20—24 лѣтъ) 2-й категоріи. При этомъ старшіе пять возрастовъ (въ кавалеріи старшіе семь) 1-й категоріи и всѣ четыре возраста 2-й категоріи въ мирное время на службѣ не состоятъ, а образуютъ *запасъ арміи* для пополненія ея въ случаѣ мобилизаціи.

2) *Подвижная милиція* (категорія, соотвѣтствующая германскому ландверу,) состоитъ: а) изъ четырехъ возрастовъ (отъ 28 до 32 лѣтъ) людей 1-й категоріи, прослужившихъ уже три года на дѣйствительной службѣ и пять лѣтъ въ запасѣ арміи, и б) изъ четырехъ возрастовъ (отъ 24—28 лѣтъ) людей 2-й категоріи, числившихся передъ тѣмъ четыре года въ запасѣ и прослужившихъ въ томъ числѣ пять мѣсяцевъ на дѣйствительной службѣ.

3) *Территоріальная милиція* (ландштурмъ) образуется: а) изъ старшихъ семи возрастовъ (отъ 32—39 лѣтъ) 1-й категоріи, прошедшихъ черезъ дѣйствительную армію, запасъ ея и подвижную милицію; б) изъ старшихъ десяти возрастовъ (отъ 28—39 лѣтъ) 2-й категоріи, прошедшихъ только черезъ запасъ арміи и подвижную милицію, и в) изъ всѣхъ людей въ возрастѣ отъ 20—39 лѣтъ, способныхъ носить оружіе.

Къ началу нынѣшняго года были сформированы почти всѣ части войскъ, недостававшія противъ нормальной организаціи, а именно: шестые эскадроны въ шести кавалерійскихъ полкахъ (1), состоявшихъ до сихъ поръ только изъ пяти эскадроновъ, и десятыя батареи во всѣхъ десяти артилерійскихъ полкахъ. Затѣмъ, остался только пробѣлъ въ инженерныхъ войскахъ: въ нихъ недостаетъ противъ нормальной организаціи четырехъ ротъ: одной саперной, одной желѣзнодорожной и двухъ обозныхъ.

Перевооруженіе арміи значительно подвинулось впередъ. Къ началу нынѣшняго года армія имѣла 270,000 малокалиберныхъ ружей и ка-

(1) Въ остальныхъ 14-ти кавалерійскихъ полкахъ было полное число эскадроновъ.

Digitized by Google

рабиновъ системы Веттерли и, сверхъ того, въ войскахъ и въ складахъ—всего 625,000 ружей, штуцеровъ и карабиновъ (старыхъ образцовъ 1860 и 1856 годовъ), передѣланныхъ въ заряжаемые съ казны. Кромѣ того, въ 1875 году парламентъ разрѣшилъ заказъ еще 180,000 ружей и карабиновъ Веттерли, которые будутъ, однако, готовы только къ 1878 году.. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ прошломъ году была разрѣшена постройка новаго оружейнаго завода, который уже и заложенъ въ Терни.

Перевооруженіе артилеріи подвинуто еще болѣе впередъ. Нужно замѣтить, что прежнее вооруженіе ея—бронзовыя пушки 9-ти и 12-ти-сантиметроваго калибра, заряжающіяся съ дула—не вполнѣ еще замѣнено. Новое нормальное вооруженіе должно состоять изъ пушекъ, заряжаемыхъ съ казны: бронзовыхъ $7^1/_2$ сантиметроваго калибра и стальныхъ круповскихъ калибра 8,7 сантиметровъ. Пушки перваго калибра состоятъ теперь на лицо полностью (640 орудій, т. е. на 80 батарей); стальныхъ же пушекъ большаго калибра, которыхъ нужно всего 400, пока еще не было: сумма на заказъ ихъ асигнована только въ прошломъ году; надѣются, что всѣ 400 пушекъ могутъ быть готовы въ теченіе нынѣшняго 1876 года. Пока, вмѣсто стальныхъ пушекъ 8,7 сантиметроваго калибра, заряжаемыхъ съ казны, на службѣ въ полевой артилеріи состоятъ еще 12-ти-сантиметровыя пушки, заряжаемыя съ дула; но по мѣрѣ поставки новыхъ пушекъ, старыя будутъ сдаваемы въ склады и, въ случаѣ войны, поступаютъ на вооруженіе милиціонной артилеріи.

Въ 1875 году было обращено также вниманіе на усиленіе и снабженіе крѣпостей и другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ Италіи. Закономъ 29-го іюня была асигнована особая сумма (21.900,000 франковъ): на усиленіе существующихъ крѣпостей, преимущественно приморскихъ; на перестройку и перевооруженіе береговыхъ батарей въ Венеціи, Генуѣ, Гаэтѣ, Анконѣ и Мессинѣ; на постройку новыхъ фортовъ въ альпійскихъ горныхъ проходахъ; наконецъ, на образованіе особаго запаса: орудій, матеріальной части артилеріи и шанцеваго инструмента въ Римѣ, на случай если бы понадобилось во время войны обнести его временными укрѣпленіями.

Затѣмъ, была асигнована, также въ 1875 году, еще особая сумма въ 6.000.000 франковъ на пополненіе неприкосновеннаго запаса обмундированія и снаряженія войскъ дѣйствующей арміи. Суммы эти асигнуются съ 1871 года; въ настоящемъ году размѣръ неприкосновеннаго запаса будетъ достаточенъ для полнаго снабженія 26 дивизій дѣйствующей арміи и 16 пѣхотныхъ полковъ подвижной милиціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, парламентъ разрѣшилъ пріобрѣсти еще 60 локо-

Digitized by Google

мотивовъ, приспособленныхъ для возки тяжестей по обыкновеннымъ дорогамъ (системы Авелинга и Портера). 11 такихъ локомотивовъ состояло уже на лицо; слѣдовательно, въ нынѣшнемъ году Италія будетъ располагать, на случай войны, 71-мъ локомотивомъ для возки тяжестей въ военное время.

Наконецъ, къ числу особыхъ затратъ должна быть отнесена сумма, асигнованная въ томъ же году на окончаніе генеральной топографической карты Италіи, составленной военно-топографическимъ институтомъ. О достоинствахъ этой карты можно судить по тому, что ей присуждена была первая награда на международной географической выставкѣ въ Парижѣ.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ обученіи войскъ, состояніи военнаго образованія и о вновь вышедшихъ въ 1875 году уставахъ и военно-историческихъ трудахъ.

Въ продолженіе лѣтняго времени, всѣ безъ исключенія полевыя войска участвовали сперва въ бригадныхъ лагерныхъ сборахъ, и затѣмъ въ большихъ маневрахъ. Артилерія, вмѣсто бригадныхъ сборовъ, занималась на учебныхъ полигонахъ практическою стрѣльбой. Альпійскія стрѣлковыя роты занимались рекогносцировками горныхъ проходовъ и спеціальными малыми маневрами въ условіяхъ горной войны.

Вольноопредѣляющіеся, которые въ прошломъ году несли службу еще по прежнимъ правиламъ (т. е. при управленіяхъ военныхъ дистриктовъ), были сведены на лѣтнее время въ баталіоны.

2-я категорія контингента прошлаго года обучалась въ военныхъ дистриктахъ только въ продолженіе 50-ти дней (вмѣсто 5-ти мѣсяцевъ).

Большіе маневры были двухъ родовъ: корпусные—въ трехъ раіонахъ (въ сѣверной, средней и южной Италіи) и кавалерійскіе—въ сѣверной Италіи.

Во время нахожденія войскъ въ бригадныхъ лагерныхъ сборахъ, ихъ посѣщали только наслѣдный принцъ и герцогъ Аостскій (Амедей, бывшій король испанскій); король присутствовалъ только на большихъ маневрахъ въ средней и отчасти въ сѣверной Италіи. Маневры въ южной Италіи происходили въ присутствіи наслѣднаго принца.

Въ прошломъ году значительно увеличилось число учащихся въ тѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, которыя учреждены для подготовки къ офицерскому званію. Такихъ заведеній въ Италіи всего три (1): пѣхотное и

(1) Мы несчитаемъ 3-хъ военныхъ колегій (въ Неаполѣ, Миланѣ и Флоренціи), потому что онѣ соотвѣтствуютъ, по своему назначенію, нашимъ военнымъ гимназіямъ; не считаемъ также нормальнаго пѣхотнаго училища въ Пармѣ, потому что оно имѣетъ совсѣмъ особое и многостороннее назначеніе, а именно: приготовленіе инструкторовъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ (какъ нашъ учебный

Digitized by Google

кавалерійское военное училище въ Моденѣ, военная академія (по назначенію своему—артилерійское и инженерное училище) въ Туринѣ и нормальное кавалерійское училище въ Пиньеролѣ. Въ 1872 году во всѣхъ этихъ заведеніяхъ было только 242 воспитанника, а въ 1875 году число это возросло до 1,620.

1875-й годъ замѣчателенъ еще по числу вновь вышедшихъ уставовъ и инструкцій. Приводимъ перечень ихъ: уставъ внутренней службы пѣхоты; таковой же уставъ для кавалеріи и для санитарныхъ войскъ; наставленіе для стрѣльбы въ цѣль; правила для обращенія съ кавалерійскимъ карабиномъ; правила для обращенія съ револьверомъ (1); уставъ для маневрированія кадровыхъ частей; наконецъ, 1-я часть устава о боевой подготовкѣ и полевой службѣ пѣхоты. Эта первая часть содержитъ въ себѣ «инструкцію солдату», т. е. по нашему,—уставъ одиночнаго обученія и взводнаго ученья.

Изъ военно-историческихъ сочиненій можно указать на «Исторію войны 1866 года въ Италіи», составляемую офицерами генеральнаго штаба; въ прошломъ году появился, впрочемъ, только одинъ первый томъ.

Мы не можемъ заключить этотъ краткій обзоръ, не упомянувъ о двухъ событіяхъ, имѣющихъ не только важное политическое, но и чисто военное значеніе: въ прошломъ году посѣтили Италію императоры германскій и австрійскій.

Источники:

Revue Militaire de l'Etranger, 1876 № 280. Armée Italienne: revue de l'année 1875.

Die Wehrkraft Italiens im Jahre 1874. Zweite Auflage. Wien, 1875.

Oesterreichisch-Ungarische militairische Blätter. 1875. II Band. I Heft. Correspondenz aus Rom.

М. Газенкампфъ.

баталіонъ); подготовка поручиковъ къ экзамену на чинъ капитана; повторительный курсъ для офицеровъ, желающихъ поступить въ училище генеральнаго штаба, и курсъ военнаго дѣлопроизводства для унтеръ-офицеровъ, подготовляющихся въ дѣлопроизводители.

(1) Въ итальянской арміи принятъ револьверъ бельгійской системы Шамело-Дельвиня (Chamelôt-Delvigne), центральнаго боя. Револьверы заказываются въ Люттихѣ.

Digitized by Google

ДОПОЛНЕНІЯ и ПОПРАВКИ КЪ СТАТЬѢ

«По поводу статьи: о систематическомъ веденіи современнаго строеваго образованія въ полкахъ армейской кавалеріи вообще и Варшавскаго военнаго округа въ особенности».

(Стр. 360—366).

1) Число строевыхъ лошадей въ прусскомъ полку (на стр. 361) показано 703, между тѣмъ ихъ полагается по штату 627. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ числѣ заключаются также лошади обозныя и для нестроевыхъ нижнихъ чиновъ; тогда какъ относительно нашего кавалерійскаго полка показаны только строевыя лошади.

2) По поводу числа офицеровъ, командированныхъ на желѣзныя дороги отъ кавалеріи (см. стр. 362), слѣдуетъ замѣтить, что въ этой командировкѣ, въ настоящее время, состоитъ 7 кавалерійскихъ офицеровъ.

3) Пѣшій составъ кавалеріи (см. выноска на стр. 364) въ настоящее время заключаетъ въ себѣ 6,720 человѣкъ.

Авторъ.

10. V. 19..

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

СТО ОСЬМАГО ТОМА.

№ 3-й (МАРТЪ).

I.

СТРАН.

Очеркъ историческаго развитія вооруженныхъ силъ Россіи до 1708 года, съ критическимъ разборомъ кампаніи 1708 года *(съ картами въ текстѣ). (Статья третья).* **П. Гудимъ-Левковичъ** 5

О походныхъ движеніяхъ. (Лекціи, читанныя въ Николаевской академіи генеральнаго штаба). *(Статья вторая).* **П. Казанскій** 32

Замѣтки о боевомъ назначеніи и обученіи кавалеріи. *(Статья первая).* **Н. Д. Новицкій** 61

Воинская повинность Донскаго казачьяго войска въ прежнее и настоящее время. *(Статья 3-я и послѣдняя).* **А. Грековъ**. 69

Военная служба желѣзныхъ дорогъ. *(Съ картами).* **М. Анненковъ**. . . 111

Объ устройствѣ въ частяхъ войскъ комитетовъ для завѣдыванія офицерскими: капиталомъ, библіотекой и столовой. **В. И. С.** 143

Вещевое довольствіе нашей и главнѣйшихъ иностранныхъ армій въ мирное и военное время. *(Статья первая).* **М. Газенкампфъ** 157

Еще нѣсколько словъ по вопросу объ организаціи четырехбатальонныхъ полковъ. **Командиръ армейскаго пѣхотнаго полка.** 182

Алжирія. Военно-статистическій обзоръ. *(Съ картою Алжиріи). (Статья первая).* **А. Куропаткинъ**. 187

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Справочная книжка для русскихъ офицеровъ. Составлена по Высочайшему повелѣнію генеральнаго штаба генералъ-маіоромъ Махотинымъ. Спб. 1875. **П. Брандтъ**. 1

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1874 годъ. *(Статья первая).* I. Часть главнаго штаба 17

— Инструкція для исполненія тактическихъ работъ. *(Съ чертежами)* . 27

— Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875 и 1876 годахъ (по офиціальнымъ донесеніямъ). *(Окончаніе).* 39

— Рѣшеніе главнаго военнаго суда (№ 243) 85

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій въ западно-европейскихъ государствахъ за 1875 годъ.— *(Статья третья).* Австро-Венгрія. Новые законы: о чинопроизводствѣ и пенсіяхъ.—Предстоящій пересмотръ органическаго закона о венгерскомъ гонведѣ.— Новые законопроекты, разработываемые въ военномъ министерствѣ. Великобританія. Законъ о мобилизаціи арміи и объ организаціи ея въ военное время. **М. Газенкампфъ** . 77

Объявленіе о Справочной книжкѣ для русскихъ офицеровъ.

Digitized by Google

№ 4-й (АПРѢЛЬ).

I.

СТРАН.

Очеркъ историческаго развитія вооруженныхъ силъ Россіи до 1708 года, съ критическимъ разборомъ кампаніи 1708 года. *(Окончаніе).* **П. Гудимъ-Левковичъ** 237

О походныхъ движеніяхъ. (Лекціи, читанныя въ Николаевской академіи генеральнаго штаба). *(Окончаніе).* **П. Казанскій** 283

Новыя требованія тактики въ виду ожидаемыхъ измѣненій въ пѣхотномъ уставѣ. *(Съ чертежами). (Статья первая).* **А. Скугаревскій** . . 304

Замѣтка по поводу организаціи полковъ четырехбатальоннаго состава. **В. К.** 333

Объ обученіи стрѣльбѣ въ прусской арміи **К. Случевскій.** 340

Объ обученіи кавалеріи. **М. Марковъ** 345

По поводу статьи: о систематическомъ веденіи современнаго строеваго образованія въ полкахъ армейской кавалеріи вообще и Варшавскаго округа въ особенности. *** 360

Вещевое довольствіе нашей и главнѣйшихъ иностранныхъ армій въ мирное и военное время. *(Окончаніе).* **М. Газенкампфъ** 367

Алжирія. Военно-статистическій обзоръ. *(Статья вторая).* **А. Куропаткинъ** 391

Нѣкоторыя свѣдѣнія о Ферганской долинѣ. **А. Л. Кунъ** 417

Въ горахъ. (Изъ туркестанской походной жизни). *(Статья первая).* **Д. Ивановъ** . . . . . .

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Размышленія пѣхотинца о строевомъ уставѣ (по поводу новаго прусскаго устава). (Изъ Militair-Wochenblatt). **Е. Е. Я.** . 115

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1874 годъ. *(Статья вторая).* II. Часть интендантская 144

— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 240—315). 152

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ главнѣйшихъ военныхъ преобразованій въ западно-европейскихъ государствахъ за 1875 годъ. *(Статья 4-я и послѣдняя).* Италія. Дополненія и измѣненія въ комплектованіи арміи.—Ея организація и перевооруженіе.— Усиленіе и снабженіе крѣпостей. — Обученіе войскъ и состояніе военнаго образованія.—Новые уставы и инструкціи. **М. Газенкампфъ** . . . 174

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„**Военный Сборникъ**“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874 и 1875 годы. Желающіе имѣть экземпляры, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки Царства Польскаго съ раскрашенною картою. Цѣна съ пересылкою 1 р.

Хивинскій походъ, въ 1873 году. Цѣна съ пересылкою 1 р.

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — 15 р. съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ по 3 р.

Первый томъ «**Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ**», изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна книги 3 р.; съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р.; за пересылку высылается по почтовому положенію за 2 фунта. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

Всѣ эти книги пересылаются редакціею на разстояніи только 700 верстъ; свыше 700 верстъ, войска и войсковыя управленія, кромѣ показанной цѣны, высылаютъ и пересылочныя деньги по новому почтовому тарифу — по разстоянію отъ Петербурга.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію „**Военнаго Сборника**“, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція „**Сборника**“ проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1876 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ», благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ».

Digitized by Google

Условія подписки.

Подписка на **Военный Сборникъ** и **Русскій Инвалидъ** на 1876 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника** и **Русскаго Инвалида** назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, т. е. **Военнаго Сборника**, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и **Русскаго Инвалида**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — **десять рублей**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **одинъ Военный Сборникъ**, платятъ за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ. На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Желающіе получать **одинъ Русскій Инвалидъ**,, платятъ за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою					на домъ	**4**	**р.**	**80**	**к.**
„ три мѣсяца,	„	„	„	„	„	**2**	„	—	„
„ одинъ мѣсяцъ,	„	„	„	„	„	**1**	„	**20**	„

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — вносить за „Военный Сборникъ“ — 60 коп., и за „Русскій Инвалидъ“ — по срокамъ, пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ», Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го апрѣля 1876 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. ПОТЕХИНА, ЛИТЕЙН. ПРОСП., д. № 42.

Digitized by Google